АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Томъ XXII.

АКТЫ СЛОНИМСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА.

ВИЛЬНА.
Типографія А. Г. Сыркина, Большая улица, собств. домъ № 88.

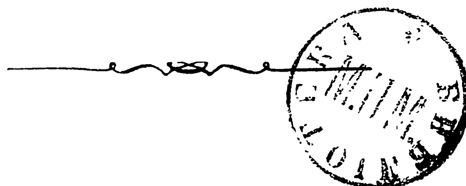
1895.

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.



Томъ XXII.

АКТЫ СЛОНИМСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА.

ВИЛЬНА.
Типографія А. Г. Сыркина, Большая улица, собств. домъ № 88.

1895.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССІИ:

Предсѣдатель: *Юліанъ Ѳомичъ Крачковскій.*

Члены:

- *Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ.*
- *Константинъ Ивановичъ Снитко.*
- *Флавіанъ Николаевичъ Добрянскій.*
- *Венедиктъ Михайловичъ Плоцанскій.*

Оглавленіе XXII-го тома.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1890 году Виленская Коммиссія по разбору и изданію древнихъ актовъ, въ виду важнаго значенія, какое могутъ имѣть для науки въ историческомъ, этнографическомъ, бытовомъ, экономическомъ, юридическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ актовыя книги старинныхъ судовъ великаго княжества Литовскаго, издала три самыя древнія изъ имѣющихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ книгъ этого рода, именно: Актовыя книги Городенскаго *замковаго* суда отъ 1539 по 1543 годъ (т. XVII актовъ, издаваемыхъ Виленской Коммиссіей для разбора и изданія древнихъ актовъ); въ 1894 году были изданы три первыя книги Городенскаго *земскаго* суда отъ 1555 по 1559 годъ (т. XXI), за исключеніемъ небольшого числа актовъ, которые были напечатаны прежде, въ видѣ прибавленія къ XVII тому. Выходящій нынѣ въ свѣтъ XXII томъ представляетъ новую серію актовъ того же рода: онъ содержитъ въ себѣ три древнѣйшія книги *земскаго суда Слонимскаго* повѣта съ 1556 по 1571 годъ, напечатанныя сполна, безъ всякихъ пропусковъ и съ соблюденіемъ правописанія подлинника, только съ иной разстановкой знаковъ препинанія.

Слонимскій повѣтъ занималъ юго-восточную окраину нынѣшней Гродненской губерніи, входившую первоначально въ составъ повѣта Троцкаго, но въ половинѣ XVI столѣтія выдѣленную изъ него въ самостоятельный административно-судебный округъ, центромъ котораго былъ г. Слонимъ. По крайней мѣрѣ авторъ предисловія къ первой изъ издаваемыхъ книгъ положительно удостовѣряетъ, что въ 1555 году былъ открытъ Слонимскій земскій судъ. Впрочемъ и послѣ этого въ актахъ сказанной книги новоустроенный повѣтъ не рѣдко (особенно во второй половинѣ книги) называется по прежнему Троцкимъ. Очевидно, административная терминологія въ то время еще не установилась окончательно, и писарь земскаго суда

употреблялъ безразлично названія то Слонимскаго, то Троцкаго повѣта [1]. Въ 1564 году послѣдовало окончательное распредѣленіе повѣтовъ в. кн. Литовскаго: по свидѣтельству автора прецисловія ко второй книгѣ, король Сигизмундъ Августъ приказалъ „въ томъ панствѣ, Вел. Княжествѣ Литовскомъ каждый повѣтъ особливе ограничить", и съ того времени въ судебныхъ актахъ округъ Слонимскаго земскаго суда постоянно называется повѣтомъ Слонимскимъ.

Судебная власть въ Вел. княжествѣ Литовскомъ до изданія 1-го Статута (1529 г.) принадлежала велико-княжескимъ чиновникамъ—воеводамъ, старостамъ, маршалкамъ земскимъ и дворнымъ и державцамъ княжескимъ, каждому въ его повѣтѣ. Тотъ же порядокъ былъ оставленъ и первымъ статутомъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы названныя лица при рѣшеніи дѣлъ руководствовались уже не обычнымъ правомъ, а „правы писаными", т. е. новоизданнымъ статутомъ. А такъ какъ воеводы, старосты и державцы, занятые государственными и земскими дѣлами, не всегда могли аккуратно исполнять свои судейскія обязанности, то имъ было предписано [2]) избрать каждому въ своемъ повѣтѣ въ помощь себѣ „двохъ земяниновъ людей добрыхъ, а годныхъ веры и ку присязе привести"; эти ихъ помощники должны были вмѣстѣ „з наместники и маршалки тыхъ пановъ врадниковъ" разбирать и рѣшать судебныя дѣла въ отсутствіи воеводъ и старостъ; „и писари присяжные тыхъ пановъ воеводъ и старостъ и державецъ маютъ такъже при нихъ быти и то все пописывати и к тому винъ нашихъ и тежъ винъ и иныхъ доходовъ пановъ своихъ смотрети". Такимъ образомъ 1-й Статутъ всю судебную власть предоставлялъ высшимъ велико-княжескимъ чиновникамъ-воеводамъ, старостамъ и державцамъ, а выбираемые ими для судопроизводства земяне были только ихъ помощниками, а не самостоятельными судьями и пользовались весьма небольшой частью судебныхъ пошлинъ. Въ арт. 24-мъ VI разд. говорится: „Судьи, которые маютъ быти уставлены въ поветехъ, коли судятъ з урядники воеводиными и старостиными, тогды судьи маютъ пересудъ (т. е. плату за рѣшеніе дѣла) на трое делити: одна часть воеводе, а другая судьямъ, третяя наместнику воеводину; а коли воевода судитъ, тогды пересудъ весь на воеводу".

---

[1]) Въ актахъ болѣе древнихъ, конца XV и начала XVI ст., названіе *повѣтъ* прилагается какъ къ большимъ судебно-администратинным округамъ, напр. Городенскому, Ковенскому, такъ и къ болѣе мелкимъ, напр. волостямъ: такъ упоминается повѣтъ Давговскій, Ясвонскій, Рудоминскій, Скидельскій; встрѣчается и повѣтъ въ повѣтѣ. (См. Любавскаго Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 74).

[2]) Раздѣлъ VI, артикулъ 3-й 1-го Статута. См. Временникъ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ. Кн. 18.

Размѣръ и роды судебныхъ пошлинъ были слѣдующіе: „воевода и староста и врадники наши не маютъ пересуду брати отъ жадныхъ речей, только отъ презысканья (т е. отъ всего, что будетъ присуждено въ пользу стороны, выигравшей дѣло) 10 грошей (грошъ=7,22 копѣйки) [1]. а отъ имения, яко будетъ чого стояти водлугъ его важности, а отъ земли рубль грошей (7 р. 22 к.), а отъ человѣка копа грошей (4 р. 33.20 коп.). а о фольварокъ чотыри гроши" (28,88 к.) [2]. Судебнымъ приставамъ. посылаемымъ съ повѣстками или для исполненія судебныхъ рѣшеній назначено было слѣдующее вознагражденіе: „вижу и децкому нашему вижового и децкованья рубль (7 р. 22 к.), а воеводиному, маршалковъ земскаго и дворнаго и старостинымъ, которые давно старостами, полтину (3 р. 61 к.), а державцовымъ, которые недавно названы державцами, а первей званы тивунами, по двенадцати грошей (86,64 коп.), а естли бы вижи наместниковъ ихъ, маютъ брати помильное на милю по грошу (7,22 коп.), а воеводиныхъ и наместниковъ по двенадцати грошей (86, 64 коп.). А естли бы вижы и децкие... нигде на децкованье ани на вижовое, будучи взяты вижомъ и децкимъ, з места не ехали, тогды имъ маетъ быти плачоно вижового и децкованья половина. Нижли которого децкого.. пошлемъ на отправу пенезей, тыи децкованья отъ кождого рубля по десети грошей (72,20 к.) [3].

Таковъ былъ порядокъ судопроизводства, установленный Статутомъ 1529 года. Согласно его предписаніямъ всѣ судебныя дѣла въ Троцкомъ повѣтѣ разсматривалъ и рѣшалъ Троцкій воевода. производившій судъ или въ мѣстѣ своего постояннаго пребыванія, въ г. Трокахъ, или же во время разъѣздовъ по своему повѣту. Такъ въ 1555 г. тогдашній Троцкій воевода Николай Юрьевичъ Радивилъ былъ въ Койдановѣ и здѣсь рѣшалъ судебныя дѣла: земянинъ Новицкій Тишкевичъ заявлялъ суду, что Иванъ Палусскій „позывалъ его позвы его милости пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого.. гдежъ дей мы, въ Койдановѣ передъ его милостью .. у права установивши, приняли межи собою угоду, которую его милость вырокомъ своимъ есть намъ потвердити рачилъ" (16). Иванъ Викторинъ позывалъ княгиню Анастасію Одинцевичъ стать предъ Троцкимъ воеводой тамъ, „где на тотъ часъ его милость панъ воевода буде" (102). Впрочемъ Троцкій воевода былъ собственно высшимъ судьей въ своемъ повѣтѣ; менѣе значительныя дѣла могли быть

---

[1]) Литовскій грошъ въ 1528 г.=7,22 копѣйкамъ серебр., а копа (60 гр.)=4 р. 33, 20 коп. См. Горбачевскій: Словарь древн. акт. языка.

[2]) Разд. VI, арт. 11.

[3]) Разд. VI, арт. 34.

рѣшаемы низшими органами королевской власти. Для той части Троцкаго повѣта, которая находилась ближе къ г. Слониму, низшую судебную инстанцію составлялъ замковый или гродскій судъ, предсѣдателемъ котораго былъ Слонимскій староста, а въ его отсутствіи его помощникъ-подстаростій. Такъ споръ о землѣ между земянами Игнатовичами и Миховичами былъ рѣшенъ подстаростимъ Слонимскимъ Ольховскимъ, съ которымъ согласился и Слонимскій староста Григорій Воловичъ; это рѣшеніе было впослѣдствіи признано правильнымъ и земскимъ судомъ. (278).

Королевскіе чиновники, которымъ была предоставлена административная и судебная власть въ великомъ княжествѣ Литовскомъ—воеводы, старосты и державцы—выбирались обыкновенно изъ высшаго, болѣе состоятельнаго литовскаго дворянства, изъ князей и пановъ; низшая, родовая шляхта не была допускаемя къ этимъ должностямъ и долгое время напрасно домогалась дозволенія имѣть своихъ выборныхъ судей. Нѣкоторая уступка въ этомъ отношеніи была сдѣлана ей въ первый разъ въ 1555 г., когда Сигизмундъ Августъ, желая пріобрѣсть расположеніе польской шляхты, учредилъ земскіе суды, назначивъ въ нихъ судей изъ мѣстныхъ земянъ и въ ихъ пользу отказался отъ слѣдовавшихъ ему судебныхъ пошлинъ. Въ предисловіи къ первой актовой книгѣ Слонимскаго земскаго суда говорится, что король, заботясь о благѣ своихъ подданныхъ и о доставленіи имъ справедливаго суда, по совѣту „пановъ радъ великаго княжества Литовскаго“ и съ согласія Троцкаго воеводы Николая Юрьевича Радивила, великодушно „отступившаго пожитку съ стороны вряду своего воеводства Троцкого“, т. е. отказавшагося отъ судебныхъ доходовъ, далъ въ повѣтъ Слонимскій „з рамени своего господарского судей, не обчихъ, але въ тымъ повете оселыхъ“, именно: Яна Викторина и Николая Павловича Юндила, „и ку нимъ придалъ писаромъ Михаила Лавриновича Соколовскаго“. Новоназначенные судьи, вмѣстѣ съ шляхтою, собравшеюся, по приказанію короля, въ Слонимѣ къ 21 Ноября 1555 года, назначили „первыи судовыи роки“ (первую сессію земскаго суда) на 22 Января 1556 года, выбрали двухъ возныхъ (судебныхъ приставовъ), которые были приведены къ присягѣ въ римско-католическомъ Слонимскомъ костелѣ, и установили размѣръ судебныхъ пошлинъ, именно: „судьямъ пересуду отъ звычаю давного по половинѣ, то есть отъ копы [1]) грошей три грошы (19, 20 коп.), а отъ презыску 10-ть грошей (т. е. 64-хъ коп.) полгроша (3,20 коп.), писару отъ позвовъ двухъ на речь одну два гроша (12,80 к.), отъ записанья до книгъ по грошу (6,40 к.), отъ

---

[1]) Копа грошей въ то время=3 р. 84 к., грошъ=6,40 к.

выпису съ книгъ по 6-ти грошей (38, 40 к.), за листъ заручный о здоровье опослѣ права 4 гроши (25, 60 к.), за листъ упоминальный 2 гроши (12, 80 к.); возный въ якой кольве справѣ судовной земъской буде с права посланъ, або отъ кого буде взятъ, на кождую милю (7 верстъ) маетъ данъ ему быти одинъ грошъ (6, 40 к.); отъ огледанья ранъ шляхетскихъ кровавыхъ и синихъ два гроши (12, 80 к.), отъ хлопскихъ и мѣщанскихъ, якии кольве раны, по грошу (6, 40 к.); отъ забитого хлопа або мещанина по 3 гроши (19, 20 к.), если мещанинъ радою местскимъ былъ, где права маютъ местскии свои, яко отъ шляхты маетъ быти брано; отъ шляхтича забитого по 6 грошей (38, 40 к.), отъ присяги кождое, где будетъ возный доглядати, маетъ ему быти дано 2 гроши" (12, 80 к.). Изъ этого перечня видно, что съ учрежденіемъ земскихъ судовъ судебныя пошлины были значительно уменьшены.

Спустя лѣтъ девять послѣ этого литовская шляхта получила новую и болѣе существенную льготу. Въ 1564 г. на Бѣльскомъ сеймѣ „всѣ воеводы, старосты, державцы и иные врядники земские... милуючи Речь Посполитую, а въ ней братью молодшую — народъ шляхецкий и рицерский... судовъ и справъ всѣхъ отступили и выреклись", т. е. отказались отъ своихъ исключительныхъ правъ суда, „и всякихъ пожитковъ своихъ судовыхъ" (судебныхъ доходовъ); вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено ввести въ дѣйствіе Статутъ въ новой, второй его редакціи; „а маетъ ся тотъ статутъ и вси справы, поступки, порадки и вступъ а початокъ его зачати отъ дня свята светого Мартина (12 Ноября) въ року теперешнемъ 1564". Въ повѣтѣ Слонимскомъ эти „нововыданные права земские", по заявленію автора предисловія ко 2-й книгѣ Слонимскаго земскаго суда, „есть ся почали справовати водлугъ артыкуловъ и порядку, въ Статутѣ описаныхъ", съ 1 Іюня 1565 г. Къ этому времени король приказалъ разграничить всѣ повѣты и въ каждый изъ нихъ назначилъ „з рамени своего господарского" воеводъ, каштеляновъ, маршалковъ, подкоморихъ, судей, подсудковъ и писарей, „заховуючи насъ еднакою справедливостію и свободою з братьею а суседы нашими паны Поляки", прибавляетъ литовскій шляхтичъ, видимо польщенный этимъ уравненіемъ Литовцевъ съ Поляками. Судьей въ Слонимскій земскій судъ былъ назначенъ Михаилъ Соколовскій, подсудкомъ Потей Елецъ, а писаремъ Богушъ Тушевицкій. Кромѣ того король разослалъ земскимъ писарямъ печати съ гербомъ В. Кн. Л.—гонцомъ, которыми они должны были, сверхъ своей подписи, скрѣплять судовые позвы [1]). Первые

[1]) По арт. 10 разд. IV втораго статута изъ всѣхъ судовыхъ бумагъ только къ однимъ позвамъ писарь долженъ былъ прикладывать эту печать, прочія же бумаги-листы, выписы и сознанья выдавались подъ печатьми судьи и подсудка и съ подписью писаря.

судебные роки въ этомъ году были назначены на 11 Іюня, причемъ было избрано 9 человѣкъ возныхъ, которые тутъ же въ замкѣ принесли установленную для нихъ присягу.

Съ этого времени въ гражданское судопроизводство В. Княжества Литовскаго введено было выборное начало и рѣшеніе гражданскихъ дѣлъ предоставлено судьямъ, избираемымъ самой шляхтой. По артикулу 1-му разд. XII второго Литовскаго Статута [1]) вся высшая и низшая шляхта каждаго повѣта, имѣющая въ немъ свои имѣнія, собравшись въ назначенное королемъ время и мѣсто, должна была выбрать на должности судьи, подсудка и писаря земскаго суда по четыре кандидата, изъ коихъ король избиралъ и утверждалъ по одному на каждую должность. Утвержденные члены суда должны были на первыхъ судовыхъ рокахъ передъ повѣтовымъ воеводой или каштеляномъ принести присягу въ добросовѣстномъ и безпристрастномъ исполненіи своихъ обязанностей, по формѣ, указанной въ Статутѣ, которымъ при этомъ предписывалось, чтобы „земскій писарь всѣ листы и позвы писалъ порускy, литеры и словы рускими, а не иншимъ языкомъ и словы". Должность членовъ земскаго суда была пожизненной, а въ случаѣ смерти котораго нибудь изъ нихъ новый былъ избираемъ указаннымъ выше порядкомъ. Выборъ возныхъ и опредѣленіе ихъ числа соотвѣтственно обширности повѣта были предоставлены повѣтовымъ воеводамъ, которые должны были ихъ избирать, *постригать*, приводить къ присягѣ и утверждать своимъ листомъ [2]). Что здѣсь разумѣется подъ постриженіемъ, неизвѣстно; но видно, что оно имѣло въ глазахъ народа важное значеніе, такъ что непостриженнаго вознаго не хотѣли признавать дѣйствительнымъ судебнымъ агентомъ. Такъ при разборѣ дѣла между Матысомъ Хотылевскимъ и Ѳеодоромъ Тарасовичомъ о бѣглыхъ крестьянахъ послѣдній не хотѣлъ принять бывшаго при отысканіи крестьянъ вознаго за дѣйствительнаго, „ижъ непостриганный возный". (593).

Норма судебныхъ пошлинъ 2-мъ Статутомъ установлена слѣдующая: „отъ *презыску*, т. е. отъ суммы, присуждаемой сторонѣ, выигравшей дѣло, съ копы по грошу [3]) и изъ того *пересуду* судьи 2 гроши, а подсудку 3-ій грошъ; писарю отъ кождыхъ позвовъ по грошу, за вписованье въ книги грошъ, отъ выпису съ книгъ грошъ и оповеданья кривды писарю грошъ, а отъ судовыхъ листовъ и выписовъ

---

[1]) Временникъ Импер. Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. 23.
[2]) Разд. IV, арт. 4.
[3]) Копа грошей въ 1564 г.=3 р. 75 к., а грошъ=$6^1/_4$ к.

за кождый позовъ, кгды отсужонъ будетъ, по 2 гроши; отъ листу паркгаминового, естли сторона потребуетъ съ привѣсистыми печатьми, за працу писару 12 грошей, а паркгаменъ, шнуры и воскъ сторона будетъ повинна дати“ [1]). Возному назначено было, въ случаѣ его поѣздки куда нибудь, отъ мили по грошу, но только въ одну сторону; при исполненіи обязанности на мѣстѣ, за подачу позва, осмотръ ранъ и собираніе справокъ по грошу и отъ заявленія объ этомъ грошъ; при взысканіи денежныхъ суммъ съ копы по 2 пенези [2]), за вводъ во владѣніе крестьянами съ службы по грошу и съ незаселенной пахатной земли по полъ гроша [3]).

Сравнивая указанный здѣсь размѣръ судебныхъ пошлинъ съ тѣмъ, какой былъ опредѣленъ 1-мъ Статутомъ и затѣмъ установленъ въ 1555 г., находимъ, что онъ постепенно уменьшался: такъ въ 1529 г. сторона, выигравшая дѣло, должна была платить съ каждой копы по 6, въ 1555 по 3, а съ 1564 г. только по одному грошу.

Засѣданія земскаго суда должны были происходить въ замкѣ или какомъ нибудь королевскомъ дворѣ. Для храненія судовыхъ книгъ предписывалось построить особое, безопасное помѣщеніе и въ немъ крѣпкій сундукъ, съ тремя замками, отъ которыхъ одинъ ключъ былъ у судьи, другой у подсудка, а третій у писаря. За три дня до начала каждыхъ роковъ члены земскаго суда должны были являться въ назначенное для суда мѣсто и составить списокъ позвовъ по порядку ихъ подачи, для соблюденія очереди въ слушаніи дѣлъ. Затѣмъ вынимались судовыя книги и начиналась судебная сессія, продолжавшаяся обыкновенно 2 недѣли, ежели было много дѣлъ, въ случаѣ же ихъ малочисленности, до рѣшенія всѣхъ [4]); по окончаніи сессіи книги еще три дня были открыты для внесенія въ нихъ записей (сознаній), полученія выписей „и для иншихъ потребъ шляхецкихъ“; только уже послѣ этого книги запирались въ сундукъ и къ нему прикладывались печати всѣхъ 3-хъ членовъ суда [5]).

Роки судовые назначаемы были три раза въ годъ: первые на другой день послѣ римскаго праздника св. Тройцы (т. е. черезъ недѣлю послѣ православнаго

---

[1]) Разд. IV, арт. 3-ей.

[2]) Въ грошѣ было 10 пенязей.

[3]) Разд. IV, арт. 5.

[4]) Разд. IV, арт. 27.

[5]) Разд. IV, арт. 11.

праздника Пятидесятницы), вторые—на другой день послѣ римскаго праздника св. Михаила (29 Сентября) и третьи—на другой день послѣ Богоявленія (о трехъ кролехъ свята римскаго). Эти судебныя сессіи отмѣнялись только предъ созваніемъ вальнаго сойма (за 4 недѣли), предъ войной (за 6 недѣль) и во время мороваго повѣтрія [1]).

Лицо, желавшее начать судебное дѣло, должно было получить отъ земскаго писаря два позва (повѣстки), въ которыхъ излагалась сущность дѣла, т. е. всѣ претензіи истца къ отвѣтчику [2]); одинъ изъ нихъ передавался возному, который долженъ былъ или лично вручить его отвѣтчику, или же свезти въ его имѣніе и тамъ воткнуть въ ворота и объ этомъ сообщить управляющему имѣніемъ или прислугѣ. О доставкѣ позва по принадлежности возный немедленно *сознавилъ* предъ судомъ, т. е. заявлялъ суду и свое сознаніе вносилъ въ судовыя книги [3]). Другой экземпляръ позва оставался у истца и имъ былъ представляемъ въ судъ для прочтенія вмѣсто словеснаго изложенія жалобы [4]). Оба эти позва не должны были содержать въ себѣ подчистокъ, помарокъ и поправокъ; въ противномъ случаѣ отвѣтчикъ имѣлъ право не являться въ судъ къ отвѣту [5]). Въ обоихъ экземплярахъ позвовъ вознымъ обозначался срокъ для явки обѣихъ сторонъ въ судъ, обыкновенно спустя 4 недѣли послѣ личнаго врученія позва отвѣтчику и 6 недѣль послѣ оставленія позва въ его имѣніи [6]).

Порядокъ самаго судопроизводства въ земскомъ судѣ установленъ былъ слѣдующій: по открытіи судебнаго засѣданія (судовыхъ роковъ), возный вызывалъ тяжущихся по порядку, въ какомъ они были записаны въ спискѣ, и ежели обѣ вызываемыя стороны находились налицо, то ихъ дѣло немедленно разсматривалось судомъ; въ случаѣ неявки истца или отвѣтчика вызовъ повторялся на другой и на третій день. При неявкѣ которой нибудь стороны во всѣ три дня дѣло откладывалось на вторые роки, при чемъ неявившійся на первый срокъ долженъ былъ

---

[1]) До изданія 2-го Статута, т. е. до 1565 г., судебныя засѣданія назначались въ другіе сроки: такъ въ 1556 г. первые роки начались 22 Января, вторые 27 Апрѣля, третьи—въ день „св. Луцыи“—13 Декабря; кромѣ того были еще подрочки 22 Октября. Въ слѣдующіе годы роки обыкновенно назначались первые на 2-й недѣлѣ Вел. поста, вторые—въ 7-ю субботу послѣ Пасхи и третьи—въ день „св. Луцыи“.

[2]) Разд. IV, арт. 28.

[3]) Разд. IV, арт. 9.

[4]) Разд. IV, арт. 30.

[5]) Разд. IV, арт. 23.

[6]) Разд. IV, арт. 28.

заплатить нестанное противной сторонѣ—копу грошей (3 р. 75 к.), судьѣ 8 гр. (50 к.) и подсудку 4 гроша (25 к.); въ случаѣ неявки во второй разъ неявившійся уплачивалъ противной сторонѣ 3 рубля, а суду 24 гроша (1 р. 50 к.); неявившійся на третіе роки проигрывалъ дѣло и долженъ былъ заплатить судебныя издержки. Явившійся на третіе роки, но отказывавшійся уплатить нестанное за двѣ предыдущія неявки, также проигрывалъ дѣло [1]).

Законной причиной неявки въ судъ считалось отбываніе воинской повинности, поѣздка на вальный сеймъ, болѣзнь и моровое повѣтріе, при чемъ неявившійся по этимъ причинамъ обязанъ былъ увѣдомить объ этомъ судъ, а дѣйствительность болѣзни подтвердить присягой на слѣдующихъ рокахъ [2]).

Въ случаѣ своевременной явки обѣихъ сторонъ въ судъ къ назначенному сроку, разбирательство ихъ дѣла начиналось чтеніемъ позва [3]). Потомъ выслушивались возраженія отвѣтчика и, послѣ преній сторонъ, судъ опредѣлялъ, которая изъ нихъ должна была представить доказательство въ подтвержденіе своихъ словъ—ближе ли былъ истецъ къ *доводу* или отвѣтчикъ къ *отводу*.

Главнымъ доказательствомъ считались письменные документы, какъ то: записи па имѣнія—купчія, закладныя, дарственныя, выписи изъ судовыхъ книгъ и т. под. [4]). Если же таковыхъ не было, обращались къ свидѣтельскимъ показаніямъ [5]). Для доказательства правоты дѣла Статутъ признавалъ достаточнымъ 3-хъ свидѣтелей; при двухъ свидѣтеляхъ лицо представившее ихъ должно было само присягнуть. Кромѣ того одна сторона могла другой *пустить на присягу,* т. е. предоставить ей подтвердить дѣло присягой, и присягнувшій выигрывалъ дѣло, отказавшійся же отъ присяги проигрывалъ его [6]). По окончаніи судебнаго разбира-

---

[1]) Разд. IV, арт. 11 и 12.

[2]) Разд. IV, арт. 12.

[3]) Разд. IV, арт. 30.

[4]) Разд. IV, арт. 57.

[5]) Разд. IV, арт. 52. Ссылка на свидѣтелей въ настоящихъ актахъ обозначается особымъ терминомъ: *ставить шапку.* Истецъ или отвѣтчикъ ставилъ шапку къ извѣстнымъ свидѣтелямъ; противная сторона приставляла или не приставляла шапки, т. е. соглашалась или не соглашалась принять этихъ свидѣтелей. Что выраженіе *ставить шапку* употреблялось здѣсь въ переносномъ смыслѣ и не сопровождалось дѣйствительнымъ поставленіемъ шапокъ, видно изъ того, что оно прилагалось какъ къ мужчинамъ, такъ и къ женщинамъ. Такъ при разборѣ дѣла между Радиviловской земянкой Катериной Бартошовой и ея невѣсткой Полоніей о взятомъ въ сохранъ имуществѣ первая, ссылаясь на свидѣтелей, „ставила шапку на доводъ", а вторая „шапку приставила". (8).

[6]) Разд. IV, арт. 56.

тельства судьи постановляли рѣшеніе или немедленно, или спустя нѣкоторое время, но никакъ не позже трехъ дней [1]).

Дѣла объ обидахъ, убыткахъ, грабежахъ и т. п., начинались обыкновенно жалобой потерпѣвшей стороны. Въ случаѣ нанесенія кому нибудь оскорбленія, побоевъ или ранъ, при порубкѣ лѣса, потравѣ хлѣба или луговъ, захватѣ земли, хлѣба. скота, нападеніи на имѣніе, ограбленіи, уводѣ крестьянъ, порчѣ межевыхъ знаковъ и другихъ подобныхъ правонарушеніяхъ, обиженный долженъ былъ немедленно пригласить повѣтового вознаго или назначеннаго судомъ вижа и имъ, въ присутствіи 2-хъ понятыхъ, людей *добрыхъ, обвести,* т. е. показать слѣды противозаконнаго дѣянія. Возный о томъ, что видѣлъ и слышалъ, доносилъ словесно или письменно суду и его заявленіе вмѣстѣ съ жалобой потерпѣвшаго записывалось въ судовыя книги, изъ которыхъ жалующійся нерѣдко получалъ выпись которая и служила основаніемъ для начатія судебнаго дѣла [2]). Незаявившій своевременно своей обиды возному не могъ выиграть дѣла, ежели бы захотѣлъ судебнымъ порядкомъ преслѣдовать своего обидчика.

Вѣдѣнію земскаго суда подлежали только дѣла гражданскія; уголовныя же, какъ то: нападенія на дома шляхты, поджигательства, разбои по дорогамъ, изнасилованіе дѣвицъ и женщинъ, воровство, подделка и убіеніе шляхтича относились къ компетенціи судовъ гродскихъ [3]). Судебная власть земскаго суда по дѣламъ гражданскимъ простиралась на всѣхъ землевлаѣльцевъ повѣта—„пановъ радъ, т. е. королевскихъ совѣтниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ княжатъ, пановъ хоруговныхъ, шляхту и бояръ, хто однокольве въ томъ повѣтѣ имѣнья свои мѣти будетъ“ [4]). Лица несвободнаго состоянія, какъ то: помѣщичьи бояре, крестьяне и невольная челядь, подлежали суду своихъ владѣлъцевъ. Поэтому въ случаѣ нанесенія какой нибудь обиды какъ самому землевладѣльцу, такъ и его слугамъ и крестьянамъ крестьянами или слугами другого землевладѣльца, обиженный долженъ былъ въ присутствіи вознаго просить суда и расправы у владѣльца, которому принадлежали обидчики, и если бы онъ не хотѣлъ *учинить сnраведливости,* то его слѣдовало позвать въ судъ, куда онъ обязанъ былъ явиться вмѣстѣ съ обвиняемыми своими крестьянами или слугами [5]).

---

[1]) Разд. IV, арт. 30.

[2]) Разд. IV, арт. 5.

[3]) Разд. IV, арт. 16 и 20.

[4]) Разд. IV, арт. 2.

[5]) Разд. IV, арт. 29.

Открытіе въ Слонимѣ земскаго суда, рядомъ съ существовавшимъ уже здѣсь гродскимъ, которому прежде подлежали и гражданскія дѣла, теперь подчиненныя вѣдѣнію земскаго, породило между этими судебными учрежденіями взаимныя неудовольствія и столкновенія. Такъ въ декабрѣ 1557 г. Радивиловскіе земяне жаловались земскимъ судьямъ Викторину и Соколовскому, что татаринъ Епимахъ Бубенница избилъ, изранилъ и хотѣлъ посадить въ городскую тюрьму брата ихъ Ивана Мартиновича. Судья Викторинъ самъ, вмѣстѣ съ земскимъ писаремъ и Слонимскимъ протопопомъ Семеномъ видѣлъ, какъ Бубенница велъ Мартиновича окровавленнаго по городу, и потому отправилъ отъ себя посланца къ Слонимскому понамѣстнику съ жалобой на татарина; но тамъ не только Мартыновича вторично побили, но едва не убили и Викторинова посланца вмѣстѣ съ бывшимъ при немъ вознымъ (118). Зато въ свою очередь Викторинъ избилъ двухъ городскихъ вижовъ, а третяго, присланнаго къ нему Слонимскимъ подстаростимъ съ позвами и листами, приказалъ такъ жестоко бить на своихъ глазахъ, что несчастный полумертвымъ привезенъ въ городъ. (127).

Возникали также между тѣмъ и другимъ судомъ споры о подсудности. Въ 1559 г. земянинъ Семенъ Резанъ жаловался на дядю своего, королевскаго дворянина Михаила Резана, будто бы онъ его избилъ и изранилъ и въ подтвержденіе своей жалобы представилъ выпись изъ книгъ замковыхъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ находится въ присудѣ земскомъ, а не городскомъ, и требовалъ выписи изъ земскихъ книгъ, которой истецъ естественно представить не могъ. Почему судъ, въ виду того, что въ каждомъ повѣтѣ, а въ томъ числѣ и въ Слонимскомъ, королемъ поставлены судьи и возные для земскихъ дѣлъ, а истецъ жалобы своей въ книги земскія не внесъ и свидѣтельства возного не представилъ, а равно не указалъ причины, почему не могъ заявить жалобы земскому суду, хотя уже было объявлено, что никто изъ шляхты не долженъ обращаться по своимъ дѣламъ къ намѣстнику, а только къ земскому суду, призналъ отвѣтчика не виновнымъ. (152).

Указавъ устройство и порядокъ судопроизводства земскаго суда, на сколько это нужно для уясненія издаваемыхъ документовъ, обратимся теперь къ разсмотрѣнію самаго ихъ содержанія. Акты настоящаго тома могутъ быть раздѣлены на два разряда: 1) крѣпостныя записи и 2) заявленія, жалобы и судебныя рѣшенія.

Къ крѣпостнымъ актамъ относятся: завѣщанія, дарственныя, продажныя, закладныя, вѣновныя, раздѣльныя, уступочныя, мировыя, мѣновыя, довѣренности и проч.

Изъ *завѣщаній*, внесенныхъ въ издаваемыя книги Слонимскаго земскаго суда, самыя замѣчательныя принадлежатъ Василію Тишкевичу (или какъ онъ самъ подписывался: Василію Тышковичу Калениковичу [1]), воеводѣ Смоленскому, старостѣ Менскому и Пинскому . Семейство его состояло изъ дѣтей отъ двухъ его женъ: первой—Александры Семеноввы Чарторыской и второй—Анастасіи Андреевны. Отъ перваго брака у него были: дочь Анастасія, вышедшая замужъ за Ивана Мелешка, и 3 сына: Юрій, воевода Берестейскій, державца Волковыскій; затѣмъ панъ Каленицкій [2]), маршалокъ господарскій, державца Родниковскій, и Евстафій, оставившій послѣ своей смерти 6 дочерей; отъ втораго брка онъ имѣлъ только одного сына Евстафія и дочь Александру, въ замужествѣ за Александромъ Ходкевичемъ, сыномъ Григорія Александровича Ходкевича, каштеляна Виленскаго, гетмана навысшого В. Кн. Лит., старосты Городенсаго и Могилевскаго. Въ пользу этихъ своихъ дѣтей Тишкевичъ составилъ четыре завѣщанія, изъ коихъ въ первомъ, представленномъ въ Слонимскій гродскій судъ 3 Марта 1570 г., онъ заявляетъ, что король Сигизмундъ-Августъ въ награду за его службу отдалъ ему въ пожизненное владѣніе имѣніе Лососную съ мѣстечкомъ Рожаною и дворцомъ Бѣлавицкимъ, „а потомъ, ведучи господару его милости вальку з непріятелемъ его милости господарскимъ княземъ Московскимъ, къ потребе его милости господарской и земъской позычилъ и далъ есми господару его милости у скарбъ его милости господарскій на заплату людемъ служебнымъ и на иные потребы сумму пенезей моихъ власныхъ 3,000 копъ грошей личбы и монеты великого Княжества Литовского (11,250 р.) у Гродне лета... 1555“; сумму эту король обеспечилъ на томъ же имѣніи, предоставивъ право пожизненнаго владѣнія не только самому Тишкевичу, но и его женѣ Анастасіи. Въ 1567 г. король, будучи на сеймѣ въ Городнѣ, взялъ въ долгъ у Тишкевича на тѣ же военныя надобности еще 6 тысячъ копъ грошей (22,500 р.) и за всю эту сумму 9 тысячъ копъ грошей и зъ вознагражденіе за его службу какъ при Сигизмундѣ-Августѣ, такъ такъ и при отцѣ его, отдалъ ему означенное имѣніе въ вѣчное и потомстоенное владѣніе. Это имѣніе Лососную со всѣмъ, къ нему принадлежащимъ, Тишкевичъ завѣщаетъ женѣ своей Анастасіи, а послѣ ея смерти, дочери Александрѣ и ея потомству, или, если она умретъ бездѣтной, сыну Евстафію, Въ числѣ свидѣтелей, подписавшихъ это завѣщаніе, былъ духовникъ завѣщателя священникъ Лососинскій

---

[1]) Въ этой подписи къ имени завѣщателя прибавлены еще имена его отца Тышка и дѣда—Каленика (Калиника) Мишковича.

[2]) Вѣроятно тоже Каленикъ, неизвѣстно почему называемый уже паномъ Каленицкимъ.

„церкви светого Николы Иванъ Степановичъ“; самъ завѣщатель подписался такъ: „Василей Тишковичъ Калениковичъ“ (570).

Въ томъ же 1570 г. Августа 5 дня Тышкевичъ вмѣстѣ съ женой своей Анастасіей составили другое завѣщаніе въ пользу сына своего Евстафія, которому отписывали всѣ свои дворы и села на Руси, какъ купленные на вѣчность, такъ и закупленные, т. е. взятые въ залогъ, именно: „замочокъ Камень Харецкій, дворъ Далькевичи, дворцы—Велейку, Губы и Сельце, лежащее между Логойскомъ и Айнами, такъ тежъ, што кольвекъ въ томъ замочку Каменецкомъ и въ церквяхъ тамошнихъ речей рухомыхъ, образовъ, золота, серебра, грошей готовыхъ, перелъ, шатъ, листовъ, цыну и меди и иншихъ речей рухомыхъ и тежъ замковыхъ речей, делъ (пушекъ), гаковницъ, ручницъ, пороховъ“. Кромѣ того ему же было завѣщано 2800 копъ грошей, обезпеченныхъ на имѣніяхъ Виленскаго воеводы, канцлера великаго княжества Литовскаго Николая Радивила. Все это наслѣдство, въ случаѣ, ежели бы наслѣдникъ умеръ, не оставивши потомства, должно было перейти къ сестрѣ его Александрѣ, которой наслѣдодатель завѣщаетъ еще денежныя суммы—5 тысячъ копъ грошей, обезпеченныхъ на королевскомъ имѣніи дворѣ Здитовскомъ съ дворцомъ Хрисицою, и 6 тысячъ копъ—на Лысковѣ, Межирѣчьи и Айнѣ. Прочіе дѣти и внуки Тишкевича устранялись отъ этого наслѣдства, такъ какъ они были надѣлены завѣщателемъ прежде, по мѣрѣ возможности. Опекунами несовершеннолѣтняго Евстафія Тишкевича назначались: Григорій и Иванъ Ходкевичи и Михаилъ Гарабурда. Въ заключеніе Тишкевичъ выражаетъ желаніе, чтобы послѣ его смерти жена его съ дочерью Александрой и зятемъ Александромъ Ходкевичемъ тѣло его „отвезли и поховали въ монастыру ихъ милости пановъ Ходкевичовъ у Супрасльскомъ, у храма Пречистое Богородицы, на которое пoхованье маютъ митрополита его милости, або котораго владыку припросити, тамъ погребъ телу учинити, такъ, яко прислушитъ на законъ нашъ хрестианскій“. На это онъ отписываетъ 200 копъ гр. (750 р.) и столько же для роздачи его слугамъ. Точно такъ же и жена его Анастасія приказываетъ дочери и зятю тѣло ея похоронить „тамъ же у манастыри у Супърасле“. Это завѣщаніе подписано, въ числѣ другихъ свидѣтелей, Лососенскимъ священникомъ Иваномъ Стефановичемъ, а подпись руки самого завѣщателя „рускимъ письмомъ тыми словы: Висилей Тышковичъ“. (632).

Въ третьемъ завѣщаніи отъ 9 Августа того же 1570 г. Тишкевичъ; повторивъ прежнее свое распоряженіе о погребеніи тѣла его въ Супральскомъ монастырѣ („тело мое грѣшное маетъ отпроважено быти и похована въ церкви, мона-

стыре Пречистое Богородицы Супраслского, з дому и продковъ ясне вельможныхъ пановъ, ихъ милости пановъ Ходкевичовъ ку фале Божьей наданого и уфундованого“), отказываетъ сыну своему отъ первой жены Юрію „городищо Логожескъ (Логойскъ), на которомъ же городищи замокъ есми збудовалъ и церковь светого Богоявленья въ немъ с педелы (?) и сельца и люди къ той же церкви Божей покуповалъ, такъ тежъ и наданье, што кольвекъ въ церкви Божей есть церковныхъ речей, то все и теперь при церкви Божьей быти маетъ вечно“. Кромѣ того тому же сыну своему онъ завѣщалъ и дворецъ Луцовскій подъ Логойскомъ, съ тѣмъ, чтобы оба эти имѣнія перешли въ послѣдствіи къ сыновьямъ Юрья Ѳеодору и Мартину и постоянно переходили только къ потомкамъ ихъ мужскаго пола, а ежели бы таковыхъ не было, то къ сыну его отъ другой жены Евстафію и потомкамъ его мужескаго пола; и только въ случаѣ совершеннаго прекращенія мужескаго колѣна завѣщанныя имѣнія могли перейти въ колѣно женское — къ дочери завѣщателя Александрѣ и ея потомкамъ. Но при всѣхъ перемѣнахъ наслѣдниковъ „церковь Божья соборна Христа светого Богоявленья въ Логойску не маетъ ни въ чомъ ни отъ кого вечными часы нарушона быти; а хто бы ее въ чомъ кольвекъ нарушилъ, тому Богъ судья будетъ“. Далѣе онъ отписываетъ сыну своему Евстафію 2200 копъ гр., которые были обеспечены на имѣніи первой его жены Александры Чорторійской, а родовыя свои имѣнія въ Кіевскомъ повѣтѣ: замокъ Слободище, большіе и малые Чертолѣсцы, Бердичевъ и фольваркъ Сельцо предоставляетъ всѣмъ своимъ дѣтямъ и внукамъ подѣлить между собою по Статуту. Это завѣщаніе также подписано духовникомъ его Лососинскимъ Никольскимъ священникомъ Иваномъ Стефановичемъ (629).

Наконецъ 4-мъ завѣщаніемъ отъ 10-го Апрѣля Тишкевичъ снова вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность женѣ своей, дочери Александрѣ и ея мужу, чтобы они похоронили его „нигде инде, одно въ монастыры Супраслю, въ храмѣ Благовѣщенья Пречистое Богородицы“; затѣмъ поясняетъ, что король въ 1565 г. взялъ у него въ долгъ 10 тысячъ копъ гр. (37.500 р.) и для уплаты этой суммы отдалъ ему въ пользованіе Пинское староство со всѣми денежными доходами и другими „пожитками“; завѣщатель въ теченіе 6-ти лѣтъ выбралъ большую часть долга, остальную же недополучонную, именно: „3619 копъ, 38 грошей и пенезей деветь полътрети двѣ“ отписываетъ женѣ своей Анастасьи и сыну Евстафію, надъ коими опеку поручаетъ Григорію и Ивану Ходкевичамъ и Михаилу Гарабурдѣ. На этомъ завѣщаніи такъ же имѣется подпись духовника завѣщателя священника Пинской Стефановской церкви о. Ивана. Вѣроятно вскорѣ послѣ явки этого по-

слѣдняго завѣщанія, сдѣланной лично Тишкевичемъ 11 Августа въ Пинскомъ гродскомъ судѣ, завѣщатель умеръ, такъ какъ жена его, предъявляя завѣщапія Слонимскому земскому суду 30 Сентября того же года, уже называетъ мужа своего покойнымъ (569).

Интересны такъ же завѣщанія Ириковича (9 Мая 1566 г.) и Гарабурды (3 Октября 1570 г.). Павелъ Ириковичъ, отказывая своей женѣ все находящееся въ двухъ его имѣніяхъ имущество: „злото, сребро, перлы, шаты, цынъ, медь, зброи, кони, стадо, быдло великое и малое, збожье вшелякое и спратъ весь домовый", а племянникамъ лошадей и оружіе, мелкія вещи и часть денегъ приказываетъ роздать слугамъ, а *котчій возъ* (коляску), на которомъ тѣло его повезутъ въ Ельную. въ костелъ *светоеТройцы* „и з возничками з ворона строкатыми" отдаетъ въ названный костелъ. Но замѣчательнѣе всего въ этомъ завѣщаніи распоряженіе объ отпускѣ на волю дворной челяди. „Челедь дворную Дороша и жону его Катерину по животе моемъ выпускаю з работы ихъ паробоцкое и вольными чиню, нижли предъсе при жонѣ моей мешкати и ей служити, яко вольные, за ей датокъ, а дети ихъ—три паробки а две дѣвки, тые маютъ жонѣ моей до живота ей служити по старому, а по животе ей маютъ быти на волю выпущоны, а иншую челядь, тая есть вольна, и не маетъ быти въ неволю жадную оборочона (462).

Александръ Гарабурда, „вышовши з везенья неприятеля его королевской милости Московского и будучи у великой хоробе", отписываетъ своимъ дядьямъ Михаилу и Лукѣ Богдановичамъ Гарабурдамъ доставшіяся ему въ наслѣдство отъ матери сельца въ земли Полоцкой, при чемъ поясняетъ, что „окромѣ тыхъ селецъ, речей рухомыхъ никоторое маетности, вышодши съ того везенья непріятельского, не мелъ есми, кгдыжъ при взятью замку Полоцкого вся маетность моя черезъ неприятеля господарьского Московского забрана и посягнена". Это завѣщаніе подписалъ, въ числѣ прочихъ, духовникъ завѣщателя священникъ Луконицкій о. Фирсъ (573). Есть еще завѣщанія см. подъ №№ 431, 620.

Изъ числа *дарственныхъ записей* три принадлежатъ тому же Василію Тишкевичу и составлены имъ въ пользу дочери его Александры Ходкевичевой. Въ первой онъ даритъ ей купленныя имъ у короля за 9 тысячъ копъ грошей имѣніе Лососну съ мѣстечкомъ Рожаной, дворомъ Бѣлавичами и селомъ Байкевичами (631), во второй—передаетъ ей во владѣніе бывшія у него въ залогѣ королевскія имѣнія Лысково, Межирѣчье и Айну, до уплаты королемъ обеспеченной на этихъ имѣніяхъ суммы 6 тысячъ копъ грошей (22500 р.) (637), и въ третьей — такія же имѣнія Здитовъ и Хрисицу, заложенныя въ 5 тысячахъ копъ грошей (18750 р.) (639).

11 Мая 1569 г. княгиня Анна Николаевна Коширская, урожденная Остиковая, явила во Владимірскомъ гродскомъ судѣ дарственную запись мужу своему Льву Александровичу Сангушкѣ-Коширскому на наслѣдственное свое имѣніе Косовъ съ дворомъ и мѣстечкомъ, „з бояры панцерными и путными“ и со всѣми къ нему принадлежностями, при чемъ для огражденія новаго владѣльца отъ возможныхъ впослѣдствіи претензій на это имѣніе какъ съ ея стороны, такъ и со стороны ея родственниковъ, назначила заруку, т. е. неустойку: ежели бы она сама, ея мать или кто нибудь изъ родственниковъ сталъ вступаться въ это имѣніе или причинять какое нибудь затрудненіе (перекaзу) во владѣніи имъ, или же привлекать въ судъ, такой долженъ будетъ заплатить заруки королю 7 тысячъ копъ грошей (26050 р.) и столько же князю Льву Коширскому, а равно воротить послѣднему, безъ всякихъ съ его стороны доказательствъ и присяги, „на одно словореченье“, всѣ убытки и судебныя издержки (610). Подобнаго рода условія вносились обыкновенно во всѣ крѣпостные акты и назначаемая въ нихъ зарука, по предписанію Статута, должна была соотвѣтствовать „важности речи“, т. е. стоимости указываемаго въ актѣ имущества. Она назначалась то въ пользу короля, то въ пользу воеводы, или же членовъ земскаго и гродскаго суда.

Вмѣстѣ съ княгиней Анной Коширской и мать ея Анна Романовна Остиковая, урожденная княжна Друцкая Любецкая, во второмъ бракѣ княгиня Соколинская, составила дарственную запись въ пользу зятя своего князя Льва Сангушки Коширскаго на половину купленнаго ею у Евстафія Воловича за 2800 копъ грошей имѣнія Любча, т. е. замка, города, воль (слободъ), селъ, приселковъ, „з бояры панцырными и путными... и со всимъ на все, яко се тое именье само въ собе... маетъ“, а такъ же на разныя денежныя суммы и, наконецъ, на 11 имѣній на Руси, перешедшихъ къ первому ея мужу Остику по наслѣдству отъ Виленскаго епископа Павла, князя Гольшанскаго (611).

4-го Октября 1570 г. староста Слонимскій Григорій Воловичъ подарилъ третьей женѣ своей Магдалинѣ Васильевнѣ Сангушковича полученное имъ отъ короля въ награду за службу имѣніе Биржели, устранивъ при этомъ отъ права на владѣніе этимъ имѣніемъ дѣтей первой своей жены Елены Григорьевны, именно: сына Михаила и дочерей—Өеодору, жену Юрія Васильевича Тишкевича и Раину, жену Павла Паца, дочерей второй жены Софіи Ивановны Сапежанки, а равно всѣхъ своихъ родственниковъ (580).

Земянинъ Михно Ходоровичъ, будучи бездѣтнымъ и нуждаясь въ уходѣ за собою и въ защитѣ отъ сосѣдей, принялъ было къ себѣ племянника своего Ива-

на Богдановича, „ижъ бы его самого и жону его доховалъ спокойне до смерти и одъ кривдъ посторонних людей боронилъ;“ но онъ сталъ относиться къ нимъ непочтительно, оскорблялъ бранными словами и грозилъ побоями. Тогда Ходоровичъ отдался „въ опеку и оборону“ маршалку королевскому Ивану Палусскому, которому подарилъ зато всѣ свои земли и все имущество (595).

Есть еще дарственная запись Марины Григорьевны, княжны Багриновской Одинцевича мужу ея Ивану Войтеховичу Палусскому Довгиду на имѣніе Бѣлую съ неустойкой въ 1000 копъ грошей королю и такой же суммы мужу (25), три дарственныя записи Софіи Корицкой, урожденной Ходкевичевой, конюшиной В.-Кн. Л. племяннику своему Ивану Ходкевичу, старостѣ Жомойтскому, на третью часть имѣнія Бытеня и 100 копъ грошей, обеспеченныхъ на двухъ остальныхъ частяхъ того же имѣнія (621, 622, 623), и нѣсколько другихъ (подъ №№ 105, 121, 259, 419, 459, 460, 597, 599, 619).

Продажныя записи. Статутъ 1529 г. крайне ограничивалъ право собственности владѣльцевъ: они могли продавать, дарить или инымъ образомъ навсегда отчуждать не болѣе одной трети принадлежащихъ имъ имѣній и притомъ только съ разрѣшенія великаго князя или же воеводъ, маршалковъ и старостъ своего повѣта; остальныя двѣ части, въ случаѣ нужды въ деньгахъ для отбыванія военной службы, дозволялось закладывать[1]). Ограниченіе это было уничтожено Сигизмундомъ Августомъ и литовская шляхта получила право свободно распоряжаться своими имѣніями. Въ настоящихъ актахъ мы находимъ уже значительное число записей на продажу цѣлыхъ имѣній. Такъ Андрошевичи продали Ивану Ходкевичу все свое наслѣдственное имѣніе Бытень, ссылаясь на „уфалу, на соймѣ прошломъ Берестейскомъ въ року минуломъ 1566 вчиненую и потомъ на другомъ соймѣ Городенскомъ отъ его королевской милости и отъ всихъ становъ сойму належачихъ при моцы заставеное и уфаленое, въ которомъ то есть описано, ижъ кождому имѣньемъ своимъ, не третею, ани двема частьми, але всимъ огуломъ, яко хотечи, шафовати.“ (625). Впрочемъ встрѣчаются случаи продажи одной третьей части съ отдачей двухъ остальныхъ въ залогъ. Побужденіемъ къ продажѣ недвижимыхъ имѣній служила конечно нужда въ деньгахъ („будучи потребный пенезей“) на разныя житейскія надобности; но особенно много расходовъ влекло за собой отбываніе воинской повинности во время продолжительной войны Польши съ Московскимъ Государствомъ (съ 1552 по 1561 г.)

---

[1]) Разд. I, арт. 15 и 16.

и заставляло мелкую шляхту поневолѣ продавать свои земли. Къ этому присоединился еще голодъ, свирѣпствовавшій въ Слонимскомъ повѣтѣ въ семидесятыхъ годахъ XVI столѣтія и такъ же принуждавшій небогатыхъ людей къ продажѣ земель своихъ болѣе состоятельнымъ сосѣдямъ, которые охотно пользовались подобными обстоятельствами для расширенія или округленія своихъ имѣній. Такъ татаринъ Юсупъ Худобичъ съ сыномъ продали свою „пустошь на 40 бочокъ житное севбы з сѣножатьми и з лесосѣками за 30 копъ грошей для великихъ долговъ, въ которые упали, служечи частые службы господарские военные“ (575); Ульяна Шимковая продала свою землю Михалу Соколовскому, „ку великой потребе, выправуючи на службу господарскую“ (219); ему же продалъ „землю свою отчизную на 12 бочокъ“ бояринъ Тарасъ Сидоровичъ, „будучи недостаточнымъ службы господарское военное служити, такъ тежъ часу голодного не маючися, чимъ съ детьми поживити“ (79); ему же продали часть своей земли бояре Климовичи „для великое потребы своее въ часъ голодный„ (80) и земляне Лавринъ Максимовичъ и Кононъ свои „*селишки*, для великое а пильное потребы, для выживенья своего летъ незрожайныхъ“ (81, 82). Сенько Трохимовичъ продалъ свою землю „у теперешній часъ вельми голодный, а злаща за упадненьемъ у вину господарскую за неслуженье войны въ року минуломъ шестьдесятъ семомъ, яко король самъ войско шиховати въ Радошковичахъ рачилъ“. (600) Другія продажныя записи подъ №№ 22, 81, 125, 219, 579, 585, 600, 602, 603, 604, 609 и др.

Не удивительно, что отбываніе воинской повинности вовлекало мелкую шляхту въ долги и заставляло ее продавать свои земли, когда и самъ король Сигизмундъ Августъ, обладавшій значительнымъ богатствомъ[1]), занималъ весьма немалыя суммы у богатыхъ пановъ подъ залогъ своихъ имѣній, которыя онъ нерѣдко даже продавалъ имъ. Такъ у Василія Тышкевича онъ занялъ, какъ мы видѣли выше, 9 тысячъ копъ грошей (33,950 руб.) подъ залогъ Лососны, Рожанной и Бѣловичъ, 11 тысячъ копъ грошей (41,250 руб.) подъ залогъ Лыскова, Межирѣчья и Айны и 10 тысячъ копъ (37,500 р.) подъ залогъ Пинскаго староства, и такимъ образомъ у одного только лица взялъ въ долгъ не менѣе 112. 600 рублей.

При заключеніи продажныхъ сдѣлокъ, въ продажныя записи для обеспеченія покупщиковъ вносилось условіе, что ни самъ продавецъ, ни его родные и наслѣд-

---

[1]) См. Бершадскаго „Литовскіе евреи“, стр. 301—304.

ники не должны предъявлять никакихъ претензій къ проданному имѣнію,—„у тую продажу ни чимъ уступоватися не маемъ;“ а если бы кто изъ нихъ нарушилъ запись и возбудилъ противъ покупщика искъ, то продавецъ обязывался „своимъ власнымъ грошомъ и накладомъ у права очищати и то оборонити,“ и вмѣстѣ съ тѣмъ возвратить ему иногда *совито* т. е. вдвойнѣ, всѣ судебныя издержки, „шкоды и наклады, што бы правуючися наложити мелъ, безъ всякаго права и присеги, только на реченье слова его, што бы одно мелъ словомъ рѣчи.“ Кромѣ того всегда назначалась извѣстная неустойка, которую сторона, нарушившая запись, должна была заплатить не только покупщику, но ингда еще королю, или воеводѣ, или же суду. Размѣръ неустойки опредѣлялся стоимостью продаваемаго имѣнія и иногда бывалъ весьма значителенъ. Такъ королевскій конюшичъ Криштофъ Андрошевичъ, продавая брату своему часть имѣнія Бытеня, обязался, въ случаѣ нарушенія продажной записи, заплатить тысячу копъ грошей (3750 р.), а при продажѣ другого имѣнія—Лещанскаго назначилъ неустойку *совито* противъ стоимости имѣнія, т. е. четыре тысячи копъ грошей (15, 000 рублей.)

Уплата производилась обыковенно монетой в. княжества Литовскаго—грошами, стоимость которыхъ была на четверть выше сравнительно съ грошами польскими[1]); почему во всѣхъ денежныхъ документахъ дѣлалась оговорка: столько то копъ грошей „личбы и монеты вел. княж. лит., личечи по 60 грошей въ копу и по десяти пенезей белыхъ у грошъ“ (31).

Закладныя записи. Отдача недвижимаго имущества въ залогъ производилась по тѣмъ же побужденіямъ, какъ и продажа онаго. Такъ Анна Талькевичъ заложила свою землицу Сеньковщину „для пильное свое потребы, службы господарское военное“. Закладныя или иначе *закупныя* сдѣлки того времени имѣли ту особенность, сравнительно съ нынѣшними, что закладываемое имѣніе не только служило обеспеченіемъ уплаты долга, но и отдавалось заимодавцу въ пользованіе въ видѣ процента съ взятой въ долгъ суммы. такъ какъ взиманіе процентовъ деньгами считалось въ древности дѣломъ не только предосудительнымъ, но и преступнымъ.[2]) Имѣнія закладывались на годъ, на два, на 4 года, а иногда и на болѣе продолжительный срокъ; такъ Оксимья Овдикейчая заложила свою землю съ условіемъ выкупить только тогда, когда „дѣти ея лѣтъ доростутъ“ (582). Но при этомъ всегда ставилось то непремѣнное условіе, что должникъ или его наслѣдники

---

[1]) Горбачевскаго, Словарь древн. акт. языка, стр. 145.

[2]) См. Чацкаго O litewskich i polskich prawach. Krakow. 1861, ч. II, стр. 172—173.

могли выкупить свое имѣніе только по истеченіи этого времени и притомъ только въ опредѣленный день. Въ случаѣ неисполненія этого условія кредиторъ оставался владѣльцемъ имѣнія на новый срокъ и такъ могло продолжаться и дальше отъ 2-хъ до 2-хъ или отъ 4-хъ до 4-хъ лѣтъ и далѣе, пока не былъ уплачиваемъ долгъ. Срокомъ уплаты денегъ назначался обыкновенно какой нибудь праздничный день, напр. св. Михаила (29 Сентябрая) (606), Рождество св. Ивана (Іоанна Крестителя—24 Іюня) (612), Хрестцы (середопостіе) (634) и т. д. Нѣкоторые должники, отдавая въ залогъ свою землю, обязывались уплатить долгъ на *житной копѣ*. Такъ земенинъ Григорій Зенькевичъ, закладывая свою землю Войтеху Чижу, обѣщалъ отдать взятыя въ долгъ 4½ копы грошей „на рокъ певный, т. е. на копе житъной; а еслибыхмо на первой копе его милости тыхъ грошей не отдали, тогды маетъ его милость до другое и до третее копы тую полосу земли нашое держати и пахати, а мы межи роковъ безъ копы житное не маемо у его милости тое полосы земли нашое окуповати“ (607). Подъ *житной копой* здѣсь, очевидно, нужно разумѣть окончаніе уборки хлѣбовъ или наступленіе осенняго времени, когда сельскій хозяинъ могъ отъ продажи хлѣба выручить деньги, нужныя для уплаты долга. Болѣе опредѣленное указаніе на это находимъ въ закладной Матвѣя Зенькевича, который обязался внести деньги тому же Чижу „о Рождествѣ Панны Маріи опошняго свята (послѣдняго послѣ Успенья Богородичнаго праздника), на копе житной“ (608). Кромѣ обязательства уплатить кредитору долгъ въ извѣстный день по истеченіи опредѣленнаго срока, закладчикамъ имѣній ставилось еще то условіе, чтобы они не выкупали заложенныхъ имѣній „межи роковъ,“ т. е. до истеченія срока, на который давалась закладная; нѣкоторые же обязывались, кромѣ того, уплачивать долгъ только собственными, а не взятыми у кого нибудь другого въ долгъ деньгами: такъ землянинъ Иванъ Талько заложилъ свою землю Ивану Милевскому за 6 копъ гр. съ условіемъ отдать этотъ долгъ на Хрестцы 1571 г. и притомъ „ни чиими иншими пенязьми, одно своими влосными, а если бы ми, говоритъ онъ, была потреба еще пенязей, тогды ни въ кого инного не маю брати пенезей, только у его милости на тыежъ поля“ (634). Точно также Матвѣй Зенькевичъ обязался платить Чижу долгъ „не позычоными пенезьми, ани ихъ у кого позычати, едно своими власными, и не золотыми, ни талярьми, ани иншими жадными грошми, едно монетою литовскою“ (608). Всѣ эти условія ставились, очевидно, съ цѣлію оградить интересы кредиторовъ, которые, получивъ въ свое владѣніе на извѣстный срокъ закладываемыя имъ имѣнія, могли понести потери, въ случаѣ досрочнаго ихъ выкупа или же уплаты долга хотя и въ назначенный срокъ, по деньгами, взятыми въ долгъ у

кого нибудь другого. Кромѣ того, въ обезпеченіе заимодавцевъ отъ претензій къ заложеннымъ имъ имѣніямъ со стороны родственниковъ должника, въ закладныхъ назначалась извѣстная денежная неустойка или же дозволялось кредитору взять въ свое владѣніе другое такое же имѣніе (607), а чтобы заложенное было возвращено владѣльцу въ цѣлости и прежнемъ видѣ, должникъ и кредиторъ составляли и передавали другъ другу за своею подписью подробныя описи; впрочемъ за уходъ крестьянъ, истребленіе строеній пожаромъ и за падежъ скота кредиторъ не былъ отвѣтственъ (612), равно какъ онъ не былъ обязанъ отбывать военной повинности, которая лежала на обязанности залогодателя, какъ отчича имѣнія (39). Наконецъ владѣлецъ имѣнія по закладной могъ перепродать оное другому лицу на условіяхъ, изложенныхъ въ закладной записи. Другія закладныя подъ №№ 154. 160, 164, 197, 198, 605, 614, 615, 616, 624 и пр.

Вѣновныя записи. По существовавшему въ древней Литвѣ обычаю, каждый владѣлецъ недвижимаго имущества, вступая въ бракъ, долженъ былъ записать женѣ на своемъ имѣніи сумму, равную тому приданому, какое она вносила въ его домъ; сумма эта называлась *вѣномъ* или *вѣнцомъ*. Къ ней прибавлялась еще и другая равная ей сумма, называвшаяся *привѣнкомъ*. Такимъ образомъ мужъ, получая за женой приданое, съ своей стороны обеспечивалъ ее, на случай своей смерти, записомъ на своемъ имѣніи двойной противъ ея приданаго суммы. Литовское законодательство (1-й и 2-й Статуты), охраняя интересы слабаго пола, точно и подробно опредѣлило эти имущественныя отношенія между супругами. Второй Статутъ [1]) совѣтуетъ каждому выдающему свою дочь замужъ, взять отъ зятя, еще до свадьбы, запись на вѣно съ привѣнкомъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ жена по смерти мужа теряла все свое приданое, какъ бы велико оно ни было. Впрочемъ женихъ или мужъ не могъ записывать женѣ вѣна и привѣнка на всемъ своемъ имѣніи, а только на третьей его части, слѣдовательно не больше ея стоимости. Кромѣ денегъ ему позволялось отписать женѣ, равно какъ и всякому постороннему лицу, движимое имущество: золото, серебро, одежу и другія вещи, кромѣ оружія, невольной челяди и скота, составлявшихъ неотъемлемую принадлежность самаго имѣнія [2]). Въ настоящихъ актахъ мы находимъ вѣновную запись земянина Василія Яцынича женѣ своей Аннѣ, дочери Абрама Внучка, которая „внесла въ его домъ посагу, яко готовыми пенезьми, такъ въ золотѣ, въ серебре, въ перлахъ и въ иншихъ речахъ рухомыхъ, опрочъ шатъ и иншихъ речей, ко-

---

[1]) Разд. V, арт. 1.
[2]) Разд. V, арт. 2.

торыхъ на рахунку не кладено, триста и пятдесятъ копъ грошей личбы и монеты литовское (13120 р. 50 к.); а такъ я, говоритъ онъ, обваровываючи подлугъ обычаю права посполитого и статуту земского вено съ совитостью малжонце моей милой на третей части именей моихъ, ошацовалъ и вынялъ если со всихъ именей моихъ за третюю часть одно имѣнье Явору... часть мою власную, и на томъ именьи моемъ... на части моей записую... малжонце моей... съ совитостью, напротивку внесенья ее въ домъ мой, вена 700 копъ грошей.“ Далѣе онъ предоставляетъ женѣ своей право какъ при его жизни, такъ и послѣ его смерти, даже по вступленіи во второй бракъ, владѣть и распоряжаться сказаннымъ имѣніемъ по своему усмотрѣнію, продать, подарить или записать его кому нибудь въ той же суммѣ; а родственники его, не отдавши ей этой суммы, не могли предъявлять никакихъ претензій на это имѣніе, иначе должны были заплатить королю и ей заруки по 350 коп. гр. (613). Вмѣстѣ съ вѣновной записью Яцыничъ далъ еще женѣ своей закладную на имѣніе Исаевичи за 850 копъ гр., которые онъ будто бы взялъ у нея въ долгъ (614).

Раздѣльныя записи составлялись при раздѣлѣ имѣній между родственниками, и большею частію на основаніи рѣшенія избранныхъ ими *едначей* — третейскихъ судей. Такъ Еисимонтовичъ съ двумя сестрами Васевицкими обязались раздѣлить пополамъ имѣніе Останковщину, при чемъ Еисимонтовичъ, въ случаѣ неисполненія въ срокъ посредническаго рѣшенія, долженъ былъ заплатить Слонимскому гродскому суду 40 копъ гр. и на всегда отказаться въ пользу Васевицкихъ отъ слѣдовавшей ему части (583). Братья Θеодоръ и Василій Мелешки, послѣ споровъ и пререканій между собою по поводу раздѣла доставшихся имъ по наслѣдству имѣній въ Литвѣ и на Волыни, „пустили, наконецъ, на пріятельское розознаніе“ и, согласно рѣшенію третейскихъ судей, постановили подѣлить между собою наслѣдство (78). Королевскій дворянинъ Николай Юндилъ, въ предупрежденіе споровъ, могущихъ возникнуть между тремя его сыновьями отъ первой и тремя отъ второй жены, самъ составилъ раздѣльную запись на принадлежавшія ему имѣнія (69). Три брата Есьманы, приступая къ дѣлежу наслѣдственныхъ имѣній Сынковичъ, Левковъ и Котры, сперва раздѣлили ихъ на три равныя части и затѣмъ въ присутствіи свидѣтеля бросили, согласно предписанію Статута, *лесы*, т. е. жребій, съ обязательствомъ довольствоваться тою частію, какая достанется каждому изъ нихъ, и съ условіемъ, что нарушившій этотъ раздѣлъ долженъ будетъ заплатить заруки королю 2 тысячи копъ грошей и столько же каждому брату, „хто при деле моцно стояти маетъ“ (347). (Еще №№ 17, 133, 157, 243, 457).

Уступочною записью боярка господарская Марина Масюковна съ сыномъ своимъ, „не будучи сами дужи службы господарское земское потегнути, припустили ку половицы именія своего Масюковщизны" боярина господарского Ждана Васюковича, который, владѣя половиной ихъ имѣнія, обязанъ былъ вмѣстѣ съ ними нести службу господарскую земскую (83).

Есть еще *записи мировыя* по случаю добровольнаго прекращенія сторонами споровъ или начатыхъ въ судѣ дѣлъ о захватѣ имущества, нанесеніи побоевъ и т. п. (6, 25, 47, 58, 95, 100, 314, 618), *мѣновыя*—объ обмѣнѣ угодіями, участками земли, и т. п. (217, 601), *довѣренности* (185) и пр.

Къ числу гражданскихъ актовъ, внесенныхъ въ издаваемыя книги Слонимскаго земскаго суда, принадлежитъ и весьма интересная грамота короля Сигизмунда Августа, подтверждающая права *шляхетства* 7-ми человѣкъ господарскихъ бояръ изъ Репничь. Бояре эти жаловались, что дворянинъ королевскій Ильговскій, „приворочаючи ихъ ку службе путницкой, земли ихъ на волоки померилъ и подданымъ господарскимъ роздати хотелъ, а они дей передъ тымъ службы путницкое не служивали, одно дней ку службе земской военной коня съ тыхъ земль своихъ ставили." Въ доказательство послѣднихъ словъ они представили листы королей Александра и Сигизмунда I., „которыми листы ихъ королевская милость вызволити ихъ рачили отъ службы тяглое, отъ хоженья въ подводы и отъ даванья дяколъ и велели имъ служити потому, яко будутъ деды и отцы ихъ и они передъ тымъ за великого князя Витовта и за ихъ королевскою милостью до войска забраны были." Король отослалъ ихъ къ Троцкому воеводѣ, „гетману навысшему великаго княжества Литовскаго," предъ которымъ хуружій Слонимскій посвидѣтельствовалъ, „ижъ они завжлы службу военную служатъ." Затѣмъ они „ку выводу шляхетства своего" поставили трехъ свидѣтелей, „братью свою," которые удостовѣряли, что состоятъ въ родствѣ съ ними, но не подтвердили этого присягой; почему король снова отослалъ ихъ къ воеводѣ, предъ которымъ сказанные родственники, „досыть чинечи поступку правному," приняли присягу въ томъ, что тѣ семь человѣкъ „зъ роду своего есть шляхта, братьею ихъ природною... и есть правдивою шляхтою отъ давныхъ часовъ." Король нашелъ, что они „шляхетство свое слушне, водле статуту вывели... и поступку правному во во всемъ досыть учинили," и потому призналъ ихъ шляхтой и приказалъ Ильговсктму воротить имъ взятую у нихъ землю 48 уволокъ, за что они обязаны были „ку службе военной 7 коней збройно ставити и службу земскую заступовать и служить потому, яко и иншие бояре шляхта замку Слонимского;" при

чемъ Слонимскому старостѣ и королевскому дворянину Ильговскому было приказано строго наблюдать, „абы оныи, которыи не есть съ них роду, и ими не озывалися и не закрывалися, и сего листа собе на помочь не брали“ (77).

2) Ко второму отдѣлу актовъ настоящаго тома относятся разнаго рода заявленія, жалобы и судебныя рѣшенія, при чемъ послѣднихъ весьма немного сравнительно съ первыми. Большая часть жалобъ, поданныхъ разными лицами въ Слонимскій земскій судъ, осталась безъ судебнаго разсмотрѣнія: были-ль онѣ прекращены примиреніемъ сторонъ, или истцы почему нибудь не захотѣли преслѣдовать отвѣтчиковъ судебнымъ порядкомъ, неизвѣстно; даже не по всѣмъ разсмотрѣннымъ дѣламъ были поставлены судебныя рѣшенія.

Жалобы и судебныя дѣла возникали прежде всего въ семейномъ кругу изъ личныхъ и имущественныхъ отношеній между членами семьи, особенно между вдовами и родственниками ихъ умершихъ мужей, между мачихами и пасынками и даже между сыновьями и матерями. Такъ земянинъ Николай Якубовичъ, умирая, записалъ женѣ своей Анастасіи на своемъ имѣніи 30 копъ вѣна. Послѣ его смерти вдова вступила во владѣніе имѣніемъ и затѣмъ вышла замужъ за Ивана Величковича. Сестры покойнаго требовали возвращенія имъ имѣнія своего брата, при чемъ утверждали, что онѣ не обязаны платить вѣна его женѣ, такъ какъ она второй разъ вышла замужъ. Но судъ оставилъ за ней имѣніе до уплаты родственниками ея мужа слѣдовавшихъ ей 30 копъ (19). Интересенъ споръ Магдалины Котовичъ съ сыномъ ея Николаемъ объ имѣніи. Она утверждала, что покойный мужъ ея Котъ записалъ ей 3-ю часть своего имѣнія и по смерти его сынъ его Николай взялъ ее въ опеку и своимъ листомъ обязался содержать ее съ ея дочерьми до конца ея жизни; но такъ какъ она снова вышла змужъ, то онъ выгналъ ее съ ея вторымъ мужемъ изъ имѣнія. Судъ въ теченіе цѣлаго часа требовалъ отъ нея представленія записи ея мужа и сына, но она этихъ документовъ не представила. Тогда судьи обратились къ Статуту, въ которомъ сказано, что „кождая вдова, которая отъ мужа своего оправы не маетъ, маетъ седети при детехъ своихъ на именьи, живучи ей на вдовьемъ стольцы, поки замужъ не пойде, а естлибы замужъ пошла, не маючи оправы, таковая кождая вольное именье детемъ, отчичомъ зоставити маетъ, а дети венца ей не винни, ани оправы которое матце своей платити неповиноваты.“ На этомъ основаніи судъ отказалъ Котовичевой въ искѣ и имѣніе присудилъ сыну ея, съ тѣмъ, чтобы онъ „водлугъ права описаннаго“ сестеръ своихъ выдалъ замужъ (65). Вскорѣ послѣ этого отчимъ его подалъ жалобу, будто пасынокъ напалъ

на его домъ, вынулъ „двери и оконницы у грыдни“ и захватилъ много имущества и самую мать увезъ неизвѣстно куда (85). Но потомъ оказалось, что мать Котовича сама добровольно уѣхала изъ дома своего сына со всѣмъ своимъ имуществомъ и даже „двери отъ хоромъ повыбирала“ (93). Кромѣ того Котовичева предъявляла нѣсколько разныхъ мелочныхъ претензій къ своему сыну, большею частію оказавшихся несправедливыми (76). Два брата Ждановичи жаловались суду, что мать ихъ Ягнеша, по смерти ихъ отца, захвативши все движимое имущество и скотъ покойнаго, вышла за другого мужа и ихъ взяла въ свою опеку, но потомъ выгнала ихъ изъ дому, а имуществомъ отца пользуется съ вторымъ своимъ мужемъ. Изъ показанія свидѣтелтй выяснилось, что часть скота была записана покойнымъ двумъ своимъ дочерямъ, а остальное должно перейти къ его сыновьямъ; согласно съ этимъ и состоялось рѣшеніе, по которому Ягнеша должна была продать отказанный ея дочерямъ скотъ и зато содержать ихъ до совершеннолѣнія, по наступленіи котораго братья ихъ обязаны были изъ 4-й части своего имѣнія „водлугъ можности своей выправу дати“ (130). Маркорета Мартиновичева, вышедши за 2-го мужа, ушла съ нимъ, оставивъ дома 4-хъ дѣтей и захвативъ съ собой имущество (135). У Өеодора Чечота былъ споръ и столкновеніе съ мачихой изъ за имѣнія (381. Подобные 586 и 588).

Отношенія между супругами и ихъ родителями, а также между братьями и сестрами характерно изображены въ слѣдующихъ документахъ.

Польскій шляхтичъ Станиславъ Майковскій хотѣлъ жениться на дочери Луки Даровскаго Софіи и заключилъ съ нимъ объ этомъ договоръ; но Даровскій безъ его согласія выдалъ ее за другого, а ему предложилъ вторую свою дочь Варвару „и обычаемъ закону хрестиянского за жону отдалъ;“ но и эта, „шлюбу своего не державши,“ стала жить съ нѣкіимъ Гостомскимъ. Отвергнутый мужъ жаловался на нее и ея мужа суду духовному и свѣтскому; первый призналъ бракъ ихъ законнымъ и виновную подвергнуть отлученію отъ церкви за ея блудную жизнь, а послѣдній присудилъ отца ея къ уплатѣ Майковскому 2692 копы и 764 копы за понесенные убытки (всего 1276 р.) (231). Елена Юндиловая жаловалась суду, что мужъ ея, безъ всякой причины ее „збилъ окрутне, змордовалъ и отъ всее маетности ея выгналъ ее з дому,“ „якожемъ, говоритъ она, передъ нимъ ледве утекла боса и окрутне збитая до ей милости паней Мелешковое и лежала у ей милости тыйдень, ледвемъ се с того окрутного збитья выгоила“ (350). Николай Талько, взявъ за женой извѣстную сумму денегъ, отдалъ ей во владѣніе свой фольварокъ, но потомъ, въ отсутствіи жены, снова захватилъ

его себѣ, выгнавъ при этомъ находившуюся тамъ челядь. На вопросъ посланнаго къ нему вознаго о причинѣ такого самовольнаго поступка, Талько отвѣчалъ: „я в ымень въехалъ, яко у свое, бо дей она моя и именье мое“ (362). Земянинъ Аѳанасій Ескевичъ жаловался на зятя своего боярина господарскаго Бартошевича, что онъ, пріѣхавши къ нему съ женой, его самого билъ и за горло давилъ, а жену, за которой взялъ не мало денегъ, одежи и иного движимаго имущества, оставилъ у него въ домѣ (365). Ольховская жаловалась на сына своего, что онъ ее, вдову и дочь ея, свою сестру, „соромотилъ словы неучестивыми“ (527). Жукъ Пацевичъ жаловался суду на жену Павла Киза, насильно захватившую его поле. Кизъ обязался „на жену свою въ дому своемъ Жуку Пацевичу право дати“ въ назначенный судомъ срокъ и когда этотъ срокъ наступилъ, онъ пригласилъ 7 человѣкъ своихъ добрыхъ знакомыхъ при повѣтовомъ возномъ и поставилъ предъ ними жену свою „ку праву и Жукъ въ право вступилъ“: но потомъ по обоюдному согласію они отдали дѣло на рѣшеніе приглашенныхъ посредниковъ, которые присудили, чтобы Кизъ уплатилъ Жуку 6 копъ, а Жукъ воротилъ бы ему спорное поле; и Жукъ, прибавляетъ въ своемъ заявленіи Кизъ, „и зо мною и з жоною моею се прощалъ и целовалъ, где то и возный виделъ“. Здѣсь мы имѣемъ любопытный примѣръ патріархальнаго суда мужа надъ женой (290). 5 братьевъ Зенкевичей, господарскихъ земянъ, раздѣлили между собою поровну имѣніе своего отца, а относительно 2-хъ своихъ сестеръ постановили, „ижъ маемо ихъ вси сполне замужъ отдати и выправу, яко можность знесетъ, маемъ дати, а кождый з насъ маетъ имъ, коли замужъ пойдутъ, на страву давати обеюмъ на рокъ по 2 бочки жита, ячменю по полъбочки, а вси маемо дать пшеницы бочку и вепра цылого кормного на кождый рокъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ они обязались уплатить своей мачихѣ 60 копъ вѣна, записаннаго ей ихъ отцомъ (458).

Еще больше жалобъ и судебныхъ дѣлъ возникало между частными лицами, особенно ближайшими сосѣдями. Сельская жизнь того времени представляла не мало поводовъ къ спорамъ и столкновеніямъ между сосѣдними землевладѣльцами. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ были спорныя границы, и вотъ, два владѣльца силой отстаиваютъ свои права на спорные участки земли. Такъ „Иванъ Солтанъ, державца Ляховицкій, приехавши моцно кгвалтомъ на именье старосты Слонимскаго Григорія Воловича, границы стародавные, дороги, стены попсовавши и пооравши, не мало земли и сеножатей забралъ и границы новые по именью Воловича положилъ“. На вопросъ писаря пана Воловича, на какомъ основаніи онъ это сдѣлалъ, Солтанъ отвѣчалъ: „если-жемъ я ездилъ, або границы покладалъ, тогды-мъ я ездилъ по своему и границъ своихъ поправовалъ“ (545). Подобнымъ же обра-

зомъ Левъ Образцовъ, „наехавши з многими слугами и поддаными своими“ на землю Слонимскаго судьи Ивана Викторина, „отъехалъ на колькодесятъ бочокъ поля, а сеножатей также на колько стиртъ и сена, и тежъ дубровы и лесовъ немало, копцы давние розметать и грани з сосонъ и з дубовъ вырубати, а стену ново положити и копцы покопати казалъ“ (199). Другіе не хотѣли признать судебнаго рѣшенія о спорныхъ земляхъ, и насильно отнимали присужденное ихъ сосѣдямъ. Такъ земяне Романовичи жаловались, что Славутичъ съ Котовичемъ и другими потужниками своими отнимаютъ у нихъ присужденныя имъ Слонимскимъ подстаростимъ поля, лозы, сѣножать, лѣса, луга, болота, и недавно „побили кгвалтомъ ихъ людей и двое клячъ з возы, двѣ сермяги, два кожухи, двѣ секеры взяли“; обжалованные отвѣчали, что все это „взяли есмо на своемъ, и боронимъ и боронити будемъ, яко своего“ (10). Особенно усилились споры между земянами о границахъ ихъ имѣній послѣ произведеннаго по приказанію Сигизмунда Августа волочнаго измѣренія королевскихъ имѣній. Назначенные королемъ ревизоры, округляя земли королевскихъ крестьянъ, производили обмѣнъ земель между королемъ и частными владѣльцами, нерѣдко крайне невыгодный для послѣднихъ. неудивительно, что обиженные не хотѣли признать новопроложенныхъ границъ и уничтожали граничные знаки. Такъ урядникъ Суходольскаго жаловался, что дочь Василія Тишкевича Настасья Мелешковая, „наславши подданныхъ своихъ на власный кгрунтъ пана его, на нивы дворца Одинцовского, которая нива пану его въ отмене дана отъ мерника короля его милости князя Войтеха Ленартовича Нарбута, кановника Виленского, пожати еей росказала“ (192). Землянка Анна Зазевичъ жаловалась, что бояре села Радивиловичъ, въ отсутствіе ея мужа, уѣхавшаго „на послугу господарскую военную, овесъ и гречину пожали на той землѣ, што левизоръ его королевской милости далъ малжонку ее Мартину въ отмене, тутъ тежъ и сеножать подле того поля за землю его, которую забралъ у волоки подданымъ господарскимъ“ (229). Подданные Ивана Герностая, Озерницкіе крестьяне захватили часть земель сосѣднихъ селъ и запахали границу, проведенную королевскимъ ревизоромъ (306).

Обыкновенныя въ сельской жизни потравы хлѣба и луговъ, порубки лѣса и тому подобные случаи служили тоже воводомъ къ столкновеніямъ, нерѣдко даже кровавымъ, между сосѣдями. Михаилъ Резанъ жаловался на Ивана Палускаго, что онъ, „наехавши и самъ особою своею моцно кгвалтомъ з слугами и многими помочниками своими, человѣка его Яковца кгвалтомъ въ дому его власномъ з жоною, з детьми взялъ и до именья своего зо всею маетностію запровадити казалъ“, и кромѣ того, „наславши слуги и подданые свои на дворецъ его Резана,

плоты подле двора порубати казалъ и новые дороги, куды николи не бывали, положилъ; стадо дей свое дворное, быдло и подданыхъ своихъ быдло на ярины, на всходы, на жита и сеножати его нагнать росказавши, великую шкоду у потравеню жита, сеножати и потоптанье яринъ починилъ" (436). Точно такъже Андрей Мисковичъ заявлялъ, что онъ нашелъ на своемъ лугу лошадей Ивана Звѣзды и когда хотѣлъ взять одну лошадь въ доказательство произведенной потравы, то сынъ Звѣзды вмѣстѣ со своимъ слугой лошади ему не дали и его самого и человѣка его избили и поранили (338).

По поводу порубокъ въ лѣсахъ происходили еще большія столкновенія. Такъ Иванъ Есьманъ жаловался, что когда его крестьяне на 99-ти подводахъ везли изъ пущи Андрея Овлочимскаго бревна, урядникъ князя Александра Полубенскаго съ боярами и крестьянами напали на нихъ, избили и поранили, нѣкоторыхъ привязавши сѣкли розгами, а иныхъ раздѣвши пускали нагишомъ; одинъ изъ этихъ людей отъ ранъ тогда же померъ; при этомъ они захватили 85 лошадей, 14 воловъ, 88 кожуховъ, 93 сермяги, 89 саней съ хомутами и 89 топоровъ. Взятый изъ Слонимскаго замка вижъ свидѣтельствовалъ, что видѣлъ 75 человѣкъ раненыхъ, при чемъ урядникъ заявилъ ему, что дѣлалъ это по приказанію князя. Есьманъ трижды посылалъ кн. Полубенскому позвы, но онъ ни на одинъ назначенный ему срокъ въ судъ не явился и потому судъ постановилъ заочное рѣшеніе, по которому виновный долженъ былъ заплатить за неявку въ судъ 3 рубля, за убійство десятника головщины, какъ за войта, 40 копъ грошей, 80-ти раненнымъ навезки по рублю—80 руб., за лошадей 80 копъ и столько же навезки, за воловъ—18 копъ и 40 грошей и столько же навезки, за кожухи 44 копы и столько же навезки, за сермяги съ навезкой 88 копъ, за сани и хомуты 17 копъ и 30 гр. и столько же навезки, за топоры 8 копъ 45 гр. и столько же навезки. Такимъ образомъ князь Полубенскій долженъ былъ заплатить всего 83 р. и 475 копъ и 50 гр. или около 1868 нынѣшнихъ рублей; только неизвѣстно, заплатилъ ли онъ такую значительную сумму.

Ко всему этому нужно прибавить еще своеволіе и необузданность тогдашней шляхты и общую всѣмъ сословіямъ грубость нравовъ. Увлекаемые корыстолюбіемъ, злобой или мстительностію и необуздываемые достаточно сильнымъ закономъ, не только крупные землевладѣльцы, но и мелкая шляхта съ толпою крестьянъ и оружіемъ въ рукахъ нападали на своихъ сосѣдей, грабили ихъ дома, захватывали имущество, земли, луга и самыхъ крестьянъ, уничтожали границы и межевые знаки, а защищавшихъ свою собственность били, увѣчили и нерѣдко

убивали. Такъ земянинъ Павелъ Лецовичъ жаловался, что Матвѣй Зеньковичъ „со многими помочниками своими" напалъ на его домъ, ему самому нанесъ побои, прострѣлилъ ногу и изрубилъ ворота; возный видѣлъ „на воротахъ знаки, порубаные и постреленые стрѣлами", и получилъ отъ Лецовича принадлежавшіе Зеньковичу аркабузъ и стрѣлы (441). Николай Сапега „з слугами и многими помочниками своими и з стрелбою немалою" насильно отнялъ у Андрея Техановскаго три его имѣнья, захватилъ въ нихъ невольную челядь, въ числѣ которой были три женщины тонкопрядицы, одна „што белью робила", и „роботницы гафарки, ижъ што перлы садили", [1] много лошадей, крупнаго и мелкаго скота, хлѣба, одежи, оружія и денегъ, и, наконецъ, насильно заставилъ его подписать уступочную запись на эти имѣнія (447). Впрочемъ урядникъ Сапѣги тоже жаловался на Техановскаго, будто бы онъ нападалъ на дворъ Сапѣги, но ворваться въ него не могъ (446). Бояринъ Мартинъ Петрашкевичъ заявилъ возному, что сосѣдъ его бояринъ Щасный Павловичъ съ пасынкомъ своимъ и съ молодцами своими захватилъ у него на лугу 2 воза сѣна и сыновей его избилъ и поранилъ. Возный, явившись на указанное мѣсто, нашелъ, что „молодцы Павловича сено на два возы мечутъ, пасынокъ возы топчетъ, а самъ Щасный з лукомъ стоитъ", и когда Петрашкевичъ сталъ убѣждать Павловича, чтобы онъ не бралъ его сѣна, тотъ, „наложивши стрелу, потегнулъ на Мартина", и, конечно, ранилъ бы его, еслибъ не былъ удержанъ litзнымъ, при чемъ заявилъ, „кгды бы дей не ты, возный, тутъ былъ, онъ бы не былъ живъ" (128). Тотъ же Щасный Павловичъ „з многими помочниками своими, а з служебниками пана Юндиловыми, судьи Слонимского, напалъ на домъ земянина Болтромея Мошеевича, его самого избили и изранили, а отчима его Оревицкаго убили, „на штуки зрубали и шкоды немалые поделали"; возный, осматривавшій убитаго, видѣлъ, „ижъ праве увесь, якъ ноги, такъ руки, въ штуки порубаны" (190).

Особенно часто происходили ссоры, драки и грабежи между родственниками, жившими въ сосѣдствѣ, каковы были напр. Мелешки. Такъ урядникъ Василія Олехновича Мелешка жаловался возному, что урядникъ Михаила Ѳеодоровича Мелешка напалъ на домъ его боярина, „збилъ и зранилъ и многие шкоды починилъ"; при чемъ захватилъ много одежи, бѣлья и ящикъ съ деньгами; возный, осмотрѣвъ раненнаго, нашелъ у него въ головѣ двѣ раны, а „хрибетъ увесь кийми збитъ, а ворота в дому порубаны и виреи и въ синехъ вшаки и двери по-

---

[1]) Въ № 507 упоминается о крестьянкѣ *золотошвеѣ*.

рубаны познаходилъ и железца съ хоромъ устреляные повыбиралъ“. Бояринъ тогоже Мелешка съ своими родственниками и сосѣдями напалъ на домъ мельника, принадлежавшаго другому Мелешку, „его самого збили, окна и двери порубали и шкоды немалые починили“, причемъ нанесли раны и бывшему тутъ Мелешкову діакону, который „при томъ бои шкоды менилъ быти собе, ижъ згинуло на тотъ часъ ему однорядка шарая порпьянская и з шнурами. шапка оксамитная, поясъ съ калитою, а въ калите копа грошей и три грошй, ножи два цындаловыхъ, всего... о пять копъ грошей“ (134). Подобныя же жалобы и взаимныя обвиненія были между Абрамомъ Мелешкой и Анастасіей Мелешковой, а такъ же между послѣдней и Михаиломъ Мелешкой (188, 389, 390). Точно такъ же урядникъ Мелешковой жаловался на намѣстника Григорія Тризны, что онъ со своими крестьянами напалъ на ея боярина и смертельно его ранилъ; возный донесъ, что видѣлъ этого боярина „окрутне збитого и зраненого, рука наполы перебита, ноги, хрибетъ весь збитъ, въ ранахъ синевыхъ; у свирна двери выбиты и замокъ отбитъ и ворота дворные порубаны и выломлены вонъ“; при этомъ раненый заявилъ, что все его имущество разграблено. взяты деньги, бѣлье и одежа (235). Малешицкіе крестьяне Евстафія Воловича кололи въ Малешицкой пущѣ дубовый тынъ для двора; на нихъ напали урядники и крестьяне князей Вишневецкаго, Полубенскаго и Одинцевича, избили и поранили ихъ, одного подстрѣлили въ ногу, а лошадь подъ нимъ убили; при чемъ захватили 40 копъ дубоваго тыну, 40 стоговъ сѣна, 50 сермягъ и столько же топоровъ. На вопросъ вознаго о причинѣ этого насилія и грабежа, они отвѣчали, что взяли тынъ и сѣно на землѣ своихъ князей, а не на Малешицкой, и требовали, „чтобы подданные Малешицкие въ той пущи не бывали..., бо дей будемъ въ ней васъ вѣшати“ (369). Крестьяне князя Константина Вишневецкаго вырубили и пожгли не мало бортныхъ деревъ съ пчелами, принадлежавшихъ Малешицкимъ крестьянамъ Евстафія Воловича въ Слонимской пущѣ, „въ которой пущи з давныхъ часовъ уезды и въходы, сѣножати и бортное дерево подданные Малешицкие маютъ“ (424). Крестьяне князя Полубенскаго избили крестьянъ князя Вишневецкаго и разграбили ихъ дома и имущество (483).

Но больше всего насилій и грабежей производили урядники богатыхъ пановъ, въ надеждѣ на ихъ защиту, при чемъ не щадили даже церковныхъ имѣній. Такъ настоятель Здетельскаго костела ксендзъ Щасный Глембоцкій жаловался суду на разныя обиды и притѣсненія, которыя дѣлалъ ему и его крестьянамъ Здетельскій урядникъ князя Василія Константиновича: онъ захватывалъ костельныхъ крестьянъ, сажалъ ихъ безвинно въ тюрьму, или приписывалъ къ имѣнію князя,

а слуги его совершали даже убійства; такъ они убили крестьянина Новика, а „жону его на улицу выволокши чинили съ нею то, што хотели“. Въ другой разъ на Свѣтлой недѣлѣ они, „упившися въ дворе княжемъ Здетельскомъ, въ которомъ корчму врядникъ учинилъ“, пришли на *цминтаръ* (погостъ) костельный и здѣсь стали бить выходившихъ изъ костела отъ вечерни людей, особенно костельныхъ крестьянъ. Когда ксендзъ послалъ своего слугу спросить, для чего они такъ поступаютъ, они посланнаго били и потомъ, погнавшись за нимъ въ самый домъ ксендза, били всѣхъ, кто имъ подвернулся, и побили стекла въ окнахъ. Замѣчательно, что у такого урядника понамѣстникомъ былъ діаконъ (24 и 30). Подобнымъ же образомъ настоятель Слонимскаго костела Янъ Любовскій жаловался, что земяне Радивиловскіе избили на сѣнокосѣ двухъ его крестьянъ и захватили у нихъ разныя вещи (32).

Предоставленное землевладѣльцамъ право взимать мыто на мостахъ въ своихъ имѣніяхъ было также иногда поводомъ къ насиліямъ и побоищамъ.—Такъ королевскіе крестьяне везли на 32-хъ подводахъ въ Берестье рожь и пшеницу; Ивашковскій урядникъ Ивана Глѣбовича требовалъ отъ нихъ мыта; тѣ не хотѣли платить, ссылаясь на то, что королевскіе крестьяне никогда такого мыта не платили Тогда урядникъ, собравъ своихъ крестьянъ, „з ручницами и иншою бронью“, догналъ ихъ, избилъ, изранилъ, а нѣкоторыхъ „нетъ ведома где подевалъ“, рожь разсыпалъ, а пшеницу съ возами и лошадьми и 7 человѣкъ отвелъ въ свой дворъ. На другой день подстаростій Слонимскій пригласилъ 2-хъ возныхъ, которые осмотрѣли раны и тяжкіе побои на многихъ крестьянахъ, заявившихъ при этомъ о пропажѣ у нихъ одежи и денегъ: на мѣстѣ побоища возные видѣли камни и копья. Когда же слуга подстаростего съ возными отправился къ уряднику и спрашивалъ, за что онъ избилъ королевскихъ людей, тотъ сказалъ, что они стравили лошадьми сѣножать, и къ этому прибавилъ: „ижъ дей ми того сердечне жаль, же есми тыхъ людей Слонимскихъ, на смерть побивши, въ кучу не склалъ, або въ реце не потопилъ“ (469). А Косовскіе мѣщане князя Кошерскаго просто не хотѣли никого безплатно пропускать чрезъ свое мѣстечко. Они, по заявленію Николая Сапѣги, задержали его жену во время проѣзда ея чрезъ Косовъ, напавъ на нее „з ручницами и иными бронями“, при чемъ сказали: „ижъ мы даромъ никого пропущать не повинни, ажъ намъ на пиво дастъ“ (480).

Кромѣ жалобъ и дѣлъ, возникавшихъ изъ имущественныхъ отношеній какъ между родственниками, такъ между сосѣдями, въ издаваемыхъ книгахъ содержатся еще разнаго рода заявленія, какъ то: о врученіи позвовъ (86, 102, 141, 145,

и пр.), о вводѣ во владѣніе (146, 165), о неявкѣ въ судъ въ назначенный срокъ (16. 82, 97, 137, 139 и пр.), о пропажѣ документовъ (117), о возвратѣ имѣнія (174), объ уплатѣ долга (53, 78), о пожарѣ (233, 285), о внесеніи приданаго (200), о покупкѣ лошади (218), объ уходѣ прислуги (143, 144, 310 и пр.), о возвращеніи сбѣжавшихъ крестьянъ (352), о непринятіи жалобы въ городскія книги (307), о покражахъ (29, 84, 136, 140 и пр.) и тому подобныя; но больше всего мы встрѣчаемъ здѣсь заявленій о личныхъ обидахъ,—угрозахъ, (похвалкахъ (25, 13, 34. 74 и пр.), оскорбленіи бранными словами и нанесеніи побоевъ. Ссоры, брань и драки происходили, повидимому, безъ всякаго повода и не только между людьми простыми,—крестьянами и мѣщанами, но и между лицами высшихъ сословій и даже между близкими родственниками. Не удивительно напр., что подрались крестьяне, будучи въ домѣ одного изъ нихъ *на пивѣ* (477, 478). но такую же драку произвелъ и подстаростій Слонимскій Сидоровскій: королевскій дворянинъ Одинцевичъ жаловался на него, что „будучи мне съ нимъ на *беседе* у мѣщанина Слонимскаго Уласа, то пакъ онъ, нетъ ведома для которое причины, невинне звазнившисе, мене самого збилъ и соромотилъ, скленицами и куфлями за мною кидалъ, гоначи за мною ажъ за двери, и ледвемъ передъ нимъ утекъ, и того часу шапку мою бархановую онъ самъ з мене сорвавши и до господы своее понесъ“ (484). Точно такъ же земяниъ Иванъ Абрамовичъ жаловался на Льва Яцынича, что онъ, пригласивъ его къ себѣ *на бочку пива* и имѣя на него *вазнь и гнѣвъ*, „ижемъ его у карты обыгралъ былъ, доставши сокерки, невинне ми обушкомъ по плечахъ ударилъ“ (452). Яцыничъ съ своей стороны жаловался, что Абрамовичъ первый ранилъ его въ лицо (456). Земянинъ Михайло Резанъ заявлялъ, что Сидоровскій въ Слонимѣ на рынкѣ „збилъ и зранилъ не только его самого, но и жену и сына его, съ которого збитья нетъ ведома, если живы будутъ“ (486); впрочемъ, по словамъ Сидоровскаго, Резанъ съ своимъ сыномъ, оба пьяные, *соромотили* его словы *неучстивыми* и младшій Резанъ даже ударилъ его въ голову кордомъ, а слугу его они *збили и зранили* (489). Урядникъ Воловича жаловался, что возный николай Гурскій, будучи съ нимъ на бесѣдѣ у земянина Хрицоновича, „словами неучтивыми его соромотилъ, а потомъ взявши на столѣ, горшкомъ поливанымъ съ пивомъ на мене кинулъ, мене самаго ударилъ и зранилъ и хлопца моего збилъ и зранилъ“ (511). Но тому же Гурскому Палусскій „очи медомъ залилъ и две скленицы о голову збилъ“ (466). Земянинъ Войтехъ Венславовичъ заявлялъ, что „будучи мнѣ въ дому чоловѣка моего на *колацыи* (ужинѣ) и на онъ дей часъ земенинъ Грицко Юхновичъ, не будучи званнымъ до беседы нашое, пришедши кгвалтомъ, мене самого збилъ и зранилъ безъ моее винности“ (92).

По словамъ земянина Павла Котовича, братъ его Николай, „нашедши моцно кгвалтомъ на его домъ, сестру его збилъ, замокъ въ гумна отбилъ и 20 копъ жита взялъ, а ечменю 10 копъ;“ возный виделъ *на хрыбтѣ* побитой 6 ранъ синихъ (196). Земянинъ Михайло Резанъ жаловался, что племянникъ его Семенъ *збилъ и зранилъ* жену его, на которой возный виделъ на рукѣ „рану синюю битую, а на носе рана тежъ ободранная кривавая, а з гловы волосовъ не мало вырвано“ (240). Подобнаго рода жалобъ въ издаваемыхъ книгахъ встрѣчается великое множество (см. №№ 23, 27, 28, 35, 45, 46, 62, 80, 88, 90. 91, 107, 119 и проч.)

Нѣтъ сомнѣнія, что во всѣхъ этихъ жалобахъ много преувеличеннаго и невѣрнаго. Такъ наприм. Амвросій Романовичъ жаловался, будто Петръ Славутичъ избилъ его, но изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что Славутичъ, идучи изъ гридни и отворяя дверь, неумышленно толкнулъ дверью стоявшаго за ней Романовича (61). Маршалокъ господарскій Иванъ Палускій жаловался, что земяне Богдановичи нанесли въ стодолѣ (корчмѣ) побои его уряднику и крестьянину, при чемъ отняли у нихъ деньги; обвиняемые не сознавались въ этомъ и когда потерпѣвшіе сослались на стодольницу, они не хотѣли принять ея свидѣтельства и требовали, чтобы обвинители присягнули. Тѣ согласились на это и принесли присягу „на ранахъ своихъ, но на шкодахъ не присегали“ (598), и, значитъ, обвиненіе ихъ въ отнятіи у нихъ денегъ было не справедливо. Но ежели признать вѣрною хоть нѣкоторую часть описываемыхъ въ настоящемъ томѣ фактовъ, то и въ такомъ случаѣ получится весьма неотрадная картина сельской жизни литовско-русскаго народа XVI вѣка,—жизни полной самоуправства, насилій, грабежей и убійствъ

При разсмотрѣніи въ земскомъ судѣ приносимыхъ жалобъ, кромѣ постоянныхъ судей, присутствовали нерѣдко и посторонные лица,—земяне, королевскіе дворяне и возные (6, 7, 8, 12). Въ доказательство справедливости иска представлялись иногда письменные документы большею же частію свидѣтельскія показанія, при отсутствіи которыхъ приносима была присяга; впрочемъ въ искахъ малоцѣнныхъ назначеніе присяги считалось не удобнымъ: „на присягу о десять грошей сказати было не годно“ (44). Основаніемъ для рѣшенія дѣлъ служилъ Статусъ во второй его редакціи: въ нѣкоторыхъ актахъ мы встрѣчаемъ не только ссылки на него (напр. на Разд. 4, арт. 11 (630), Разд. 4 арт. 12 (633), Разд. 4 арт. 29 (574), Р. 7 арт. 14 (627), Р. 11, арт. 32 (576, 594), Р. 13, арт. 6 (630), но даже цѣлыя изъ него выписки (изъ Р. 4-го, арт. 13 (530), Р. 7, арт. 13 (627).

Текстъ этихъ выписокъ почти буквально сходенъ съ текстомъ того списка, по которому 2-й Статутъ напечатанъ Московскимъ обществомъ Исторіи и Древностей въ его Временникѣ (кн. 23), съ тѣмъ только различіемъ, что приведенный изъ 7-го раздѣла 15-й артикулъ въ актѣ № 627-й названъ тринадцатымъ.

Интересно и прекрасно характеризуетъ нравы того времени случай, бывшій во время разбирательства дѣла о продажѣ Петромъ Мацкевичемъ луга и рѣчнаго берега Михаилу Соколовскому. Мацкевичъ, явившись пьянымъ въ судъ, не хотѣлъ признать подлинности данной имъ Соколовскому купчей крѣпости. Послѣдній счелъ это оскорбленіемъ своей чести и добраго имени и потребовалъ удовлетворенія, и такъ какъ Мацкевичъ не могъ представить за себя поруки, то впредь до рѣшенія дѣла былъ заключенъ въ замковую тюрьму. На третій день онъ заявилъ, что признаетъ себя виновнымъ, и когда его выпустили изъ тюрьмы и привели въ судъ, то онъ, ставъ вмѣстѣ съ своей женой на колѣни предъ Соколовскимъ, молилъ его о прощеніи. Соколовскій отвѣчалъ, что нанесеннаго ему оскорбленія нельзя скрыть: оно нанесено не въ корчмѣ и не на улицѣ, а въ судѣ, въ присутствіи не малаго числа добрыхъ людей, и потому нужно, чтобы виновный, согласно требованію *права посполитого,* слова свои *отволалъ и взялъ ихъ въ свои уста*, т. е. назадъ. Тогда Мацкевичъ, взявши отъ судьи свою купчую крѣпость, поцѣловалъ ее и передалъ Соколовскому со словами: такъ какъ я, будучи пьянъ, отрицалъ подлинность этого своего листа и тѣмъ оскорбилъ честь пана Соколовскаго, о чемъ теперь слезно жалѣю, то все это теперь отволываю (беру назадъ) и листъ свой признаю дѣйствительнымъ и имѣющимъ законную сисилу. Затѣмъ онъ вторично, съ плачемъ, упалъ къ ногамъ Соколовскаго „*и билъ ему чоломъ,* абы вже рачилъ отпустити то все;“ Соколовскій сталъ было требовать, чтобы это дѣло было разсмотрѣно высшею властію или самимъ королемъ, но судъ убѣдилъ его удовольствоваться настоящимъ извиненіемъ виновнаго (15).

Компетенція земскаго суда простиралась только на лицъ свободныхъ сословій,—земянъ и королевскихъ бояръ; крестьяне же и помѣщичьи бояре по всѣмъ своимъ дѣламъ какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ, подлежали суду вотчинному; но въ случаѣ нежеланія землевладѣльца удовлетворить за обиды, причиненныя его крестьянами, онъ самъ долженъ былъ, вмѣстѣ съ виновными, явиться въ земскій или гродскій судъ для отвѣта. Въ настоящихъ актахъ встрѣчается нѣсколько случаевъ назначенія землевладѣльцамъ срока для разбора жалобъ на ихъ крестьянъ. Такъ Анастасія Мелешковая изъявила готовность взыскать съ своихъ крестьянъ за произведенные ими захваты земли, порчу границъ и порубки лѣса

въ имѣніи Суходольскаго и назначила срокъ для разбора этихъ дѣлъ (172). Подобнымъ же образомъ Новицкій Тышкевичъ, вызванный въ судъ по обвиненію его крестьянъ въ кражѣ, заявилъ: „я права никому на подданыхъ моихъ не бороню“, и ему назначенъ былъ срокъ для „учиненья справедливости“ надъ уличенными въ воровствѣ (14). Особенно интересенъ въ этомъ отношеніи случай, описанный въ актѣ № 112. Слонимскій судья Янъ Викторинъ нанялъ нѣкоего Матвѣя Длугончика для выдѣлки въ его лѣсу смолы. Четыре работника этого смолокура, воспользовавшись отсутствіемъ своего хозяина, украли у крестьянъ сосѣдняго села Полонки и зарѣзали трехъ коровъ, но были пойманы съ поличнымъ—шкурами и мясомъ, и представлены въ Слонимскій гродскій судъ; Викторинъ находилъ такое направленіе дѣла незаконнымъ: по его словамъ Полонскимъ крестьянамъ, поймавшимъ воровъ, слѣдовало привести ихъ въ его имѣніе, въ которомъ они были пойманы, и тамъ требовать на нихъ суда; но во избѣжаніе проволочки дѣла, онъ согласился, чтобы оно было разбираемо не въ его имѣніи, а въ Слонимскомъ замкѣ гродскимъ судомъ. Виновные добровольно сознались въ кражѣ, при чемъ заявили, что хозяинъ ихъ не принималъ никакого участія въ этомъ преступленіи, такъ какъ находился въ то время въ отсутствіи. Не смотря на выраженную ими готовность уплатить за украденныхъ коровъ, судъ приговорилъ ихъ къ смертной казни, при совершеніи которой двое изъ нихъ „поволанья на Матея Длугончика никоторого не чинили“ (т. е. не обвинили въ соучастіи), а остальные двое „за примушеньемъ и мукою своею поведили, ижъ отъ Матея зъ сего света идемо“.

По нѣкоторымъ уголовнымъ дѣламъ, напримѣръ о покражахъ, поджогахъ, убійствахъ и т. п. для отысканія преступника созывалась *копа*, т. е. собраніе домохозяевъ изъ сосѣднихъ селъ и деревень. Въ актахъ настоящаго тома встрѣчается нѣсколько разъ упоминаніе о разбирательствѣ дѣлъ копнымъ судомъ. Такъ Лавринъ Оревицкій собиралъ копу и чинилъ *опытъ* т. е. разслѣдованіе о пропавшей однорядкѣ (12), Величко Лавриновичъ о покражѣ ржи (84), братья Романовичи о вещахъ, украденныхъ изъ клети (113), Янъ Викторинъ о сожженіи *млына тартичного* (лѣсопильни) (238), а княгиня Одинцевичъ *вела копу* съ Иваномъ Солтаномъ о границахъ Мироминскаго имѣнія (2). Къ сожалѣнію и на этихъ столь важныхъ по цѣли народныхъ собраніяхъ дѣло иногда не обходилось безъ ссоръ и дракъ. Такъ при разслѣдованіи на копѣ дѣла о покражахъ въ с. Радивиловичахъ, когда королевская бояриня Анна Римковна стала обвинять въ воровствѣ Ивана Вартошевича, говоря: „ни отъ кого той шкоды не маю, одно отъ тебе, милый Янку, и отъ твои челяди“, тотъ, въ присутствіи вознаго, ударилъ ее по лицу и „порвавши ей за лобъ, о землю вдарылъ и коленьми доптал, а потомъ,

вырвавши у человѣка кий, ее билъ, гдежъ съ которого бою ледве жива зостала“ (268). Подобное же безчинство было произведено на копѣ, созванной Полонскими крестьянами по поводу украденной лошади. Копа собралась „на звыкломъ местцу, где ся завжды копа схоживалася“ и здѣсь было высказано подозрѣніе на одного изъ крестьянъ Деревенскихъ, уже прежде судившагося за кражу, и указаны были три свидѣтеля, присутствовавшіе будто бы при уплатѣ имъ за украденное, но изъ нихъ только двое подтвердили это заявленіе. Тогда Деревенскій урядникъ, находившійся на копѣ, чтобы по его словамъ „прислухаться речи, хотячи заразомъ праву водле суда копного учинити конецъ, и бачечи то, ижъ тые светки повестью своею не згожалися, хотѣлъ освободить заподозрѣннаго своего крестьянина; но урядникъ Полонскій на это не согласился и велѣлъ своимъ людямъ схватить и отвести во дворъ своего пана еще троихъ Деревенскихъ крестьянъ; когда же ихъ урядникъ не хотѣлъ этого дозволить, тотъ, „доставши шабли“, приказалъ людямъ своимъ бить своихъ противниковъ, и такимъ образомъ были избиты, кромѣ урядника, еще его слуга и три Деревенскіе боярина (530).

К. Снитко.

АКТОВАЯ КНИГА

СЛОНИМСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ЗА 1555—1565 ГОДЫ.

(Виленскаго Центральнаго Архива № 7674).

Лѣта Божьего нароженья ҂аф҃нє (1555), месеца Ноябра к҃а (21) дня права земскии естъ ся почали справовати въ повѣте Слонимъскомъ за щасливого панованья наяснейшого Жикгимонта Авкгуста, Божью милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ, правдивого отчича и дедича, пана нашого милостивого.

З ласки объясненей а з милосердья его королевская милость господарь а панъ нашъ милостивый король Жикгимонтъ Авъкгустъ, будучи паномъ намъ светобливымъ, хрестиянскимъ а дедичнымъ, тому панству своему великому князьству Литовскому моцнымъ и пильнымъ оборонцою и милосникомъ розмноженья пожитку речи посполитое, намъ всимъ подданымъ тубыльцомъ а обывателемъ князьства великого Литовского ласку свою господарьскую оказать и учинить естъ рачилъ, а то хотячи его милость господарь а панъ нашъ милостивый зверхности свое господарьское усмерыть противность и непокой нашъ домовый и розъмножаючи пожитокъ земъский великого князьства Литовского, а заховываючи в тутошнемъ панстве своемъ отчизномъ справедливость и покой вечный, тежъ досыть чинечи стану своему господарьскому, боронить, чини, милуе и чинити его кролевская милость южъ росказалъ моцне словомъ своимъ господарьскимъ, яко панъ хрестиянский, щодробливѣ справедливость святую на вси стороны давать, узычать и, водлугъ Пана Бога, хто бы с подданыхъ тутошнего паньства отчизного его кролевское милости великого князьства Литовского хотелъ и потребовалъ, кождому вшелякему стану на кождый часъ не забороняючи, ани проволокаючи, ижъ кождому справедливости естъ потреба, ее привлащать, не взычаючи, ани будучи при одной стороне, ани бракуючи персунами. Што ся все постановило за доброю радою ихъ милости пановъ радъ тутошнего панства князьства великого Литовского и за призволеньемъ а узыченьемъ его милости пана воеводы Троцкого, а знать з немнейшою зычливою милостью самой особе его кролевской милости, яко милуючи пана своего отчизного и зычечи

его кролевской милости пану своему продкемъ, на часы прышлыи, душнего збавенья и потомъ незнищенья, але розмноженья славы и пожитку его кролевской милости самому и отчизне его милости, тому панству великому князьству Литовскому и намъ всимъ, в тымъ панстве его милости мешкаючимъ, видечи его милость тому панству речь быть потребную, отступилъ пожитку своего, звлаща съ стороны вряду своего воеводства Троцкого, тенъ хрестиянский, справедливый а цнотливый панъ его милость, панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода Троцкий, не паметаючи на пожитокъ свой и южъ праве хотячи, абы была кождому заровно отворона справедливость, тежъ покой земъский ижъ бы былъ захованъ з розмноженьемъ добра панству тому, естъ его кролевской милости на то пильне радилъ и самъ его милость с прирожоней доброти своей на то позволити рачилъ. На которую раду его милости, дознавши, яко зычливую и побожную, его кролевская милость господарь а панъ нашъ милостивый, с прихиленьемъ ласки своее господарьское ку намъ подданымъ своимъ, естъ на то з ласки своее господарьское призволити рачилъ и тому досыть чинечи, справедливость утеляючи и розмножаючи панству тому, съ стороны свей господарьское его кролевская милость господарь а панъ нашъ милостивый естъ намъ в поветъ Слонимъский ку розезнанью справедливости з рамени своего господарьского судьи дать рачилъ пана Яна Викторына з Кгедройть, державцу Скидельского и Мостовского, а пана Миколая Павловича Юндила, и ку нимъ придалъ писаремъ земскимъ пана Михаила Лаврыновича Соколовского, хоружого тогожъ повету, не обчихъ, але в тымъ повете оселыхъ. Которыи судьи и писарь, досыть чинечи уставе Божей и росказанью его кролевское милости, тежъ хотячи, абы правда часъ а местце мела, розмножаючи речь посполитую а пожитокъ земъский, с порадою шляхтъ, явне на то з росказанья его кролевское милости зебраными до Слонима на часъ и день зложоный, то естъ Ноябра двадцеть первого дня, в четвергъ, постановили и зложили отъ того дня четверга роки судовыи первыи по святе пришломъ, по Божьемъ нароженьи в чотырехъ неделяхъ в середу, и тыи роки судовыи вже ся, дали Богъ, почати с помочью Божьею маютъ в року нароженья Божекго ҂ӑфн҃ѕ (1556), месеца Генвара к҃в (22) дня.

И на тотъ часъ, водлугъ потребы и обычаю права хрестиянского, уставили двухъ возныхъ, Миколая Кгорского з Белое а Станислава Михайловича Радивиловца, в томъ же повете Слонимъскомъ оселыхъ, которыи возныи въ костелѣ закону рымъского въ Слонимѣ передъ судьями и писаремъ и передъ шляхтою явне присягу на томъ учинили, ижъ где кольве были бы посланы с права або будуть взяты на вшелияке справы земъскии такъ и на речь рухомую, и што будутъ видеть и слышеть, то передъ правомъ земскимъ, и где бы была того потреба, справедливе сознавати маютъ, не чинечи фолькги никому водлугъ Бога и чсти своее.

Што ся тежъ дотыче доходу судьямъ, писару и вознымъ, то ся такъ заховывати маеть: судьямъ пересуду отъ звычаю давного по половинѣ, то естъ отъ копы грошей тры гроши, а отъ презыску десяти грошей полъ гроша. Писару отъ позвовъ двухъ на речь одну два гроша, отъ записанья до книгъ по грошу, отъ выпису с книгъ по шести грошей, за листъ заручный о здоровье и опослѣ права чотыри гроши, за листъ упоминальный два гроши.

Вознымъ устава маеть быти: въ якой кольве справѣ судовной земъской буде возный с права посланъ або отъ кого буде взятъ, на кождую милю маеть данъ ему быти одинъ грошъ; отъ огледанья ранъ шляхетскихъ крвавыхъ и синихъ два гроши, отъ хлопскихъ и мещанскихъ, якии кольве раны, по грошу; отъ забитого хлопа або мещанина по тры гроши, а естли мещанинъ радою местскимъ былъ, где права маютъ местскии свои, яко отъ шляхты маетъ быти брано; отъ присяги кождое,

где будетъ возный догледати, маетъ ему быти дано два гроши; отъ шляхтича забитого по шести грошей.

№ 1. *Заявленіе вознаго о мировой сдѣлкѣ между Иваномъ Викториномъ и княгинею Анастасіею Одинцевичевой.*

Лѣта нароженья Божьего ҂афнє (1555), мѣсеца Ноября кг҃ (23) дня, у суботу.

Передо мъною Миколаемъ Павловичомъ Юндиломъ, судьею повѣту Слонимъского, Станиславъ Михайловичъ Радивиловецъ, возный повѣтовый, будучи приданый его милости пану Яну Викторину, то у книгъ земъскихъ созналъ, ижъ коли дей панъ Янъ Викторынъ вырокъ и позвы его милости пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого, и иныи листы кнегини Семеновой Одинцевича, кнегини Настасьи Михайловне поотдавалъ и Мироминъ ей поступилъ, на тотъ часъ у Слониме передъ врядомъ замъковымъ паномъ Богушомъ Миткевичомъ самъ, а потомъ зася черезъ служебниковъ своихъ Бартломея Шимковича Еисимонта а Яна Слѣповронского, черезъ которыхъ Мироминъ поступовалъ, по кольку кроть зменку чинилъ и мовилъ кнегини Семеновой Одинцевича, ижъ дей я ведле угоды своее и листу его милости пана воеводы Троцкого дворъ Мироминъ и земли Мироминскии твоей милости, кнегини Одинцевичовая, поступую, одно ижъ тамъ в Мироминѣ земля суместъная а спольная и з землями именья моего Шиловицкого и Говѣновъского. А такъ я земель, селищъ и огородовъ, такъ тежъ дубровъ и сеножатей Шиловицкихъ и Говѣновскихъ и жита, што тамъ на Говеновскихъ земляхъ теперь посеяно, того поступити не могу, ани тобе поступую, а своего стеречи и боронити буду. Кнегини повидила: я ся дей тежъ у твоей милости земли Говѣновскии и Шиловицкии уступати не буду, только ты моимъ Мироминскимъ землямъ покой дай. А такъ я тое оповѣданье его милости пана Викторыново и тежъ сознанье возного до книгъ земскихъ повѣту Слонимского записати казалъ, на што собе панъ Викторынъ и выписъ съ книгъ подъ печатью моею взялъ. Писанъ въ Слонимѣ.

№ 2. *Заявленіе возного о передачѣ Иваномъ Викториномъ княгинѣ Анастасіи Одынцевичевой Мироминовскаго имѣнія.*

Тогожъ дня, въ суботу.

Передо мною Миколаемъ Павловичомъ Юндиломъ, судьею повѣтовымъ, возный присяглый Станиславъ Михайловичъ Радивиловецъ добровольне у книгъ земъскихъ созналъ: онъ, яко будучи возный, на тотчасъ его милости пану Яну Викторыну приданый, при томъ былъ и виделъ, ижъ панъ Викторынъ отъ кнегини Семеновое Одинцевича, кнегини Настасьи Михайловны готовыми пенязьми триста двадцать копъ грошей, а къ тому листъ свой вызнаный на сорокъ служобъ людей своихъ заставныхъ в нее взялъ, а позвы и вырокъ его милости пана воеводы Троцкого и иныи листы, што у себе мелъ, то кнегини ведле листу его милости пана воеводы Троцкого вернулъ, а до того именья Миромина служебниковъ своихъ Бартломея Шимковича Ейсимонта а Яна Слѣповронского, врядника восполокъ со мною послалъ и тотъ дворъ Мироминъ з будованьемъ хоромъ кнегини подати з бояри и людьми и з землями Мироминскими зо всимъ казалъ; якожъ тые служебники пана Викторыновы тотъ дворъ Мироминъ кнегини подали, в которомъ будованья: светлицъ при земли чотыри, а сени на подклетехъ, двѣ светлицы початы будовати, одно еще не доконаны, а гридни тры, сверенъ великий, а клетей тры, броваръ, пивница, лазня и иншии хоромцы, где гуси, або иный статокъ зачиняютъ; к тому стайня, одрына, оборы, у гумне клуня, озередъ, жита не-

молочоного стирта, в которой копъ пятьдесятъ шесть, а иншое жито на поли, што на земли Мироминской засеяно, такъ тежъ бояръ и людей Мироминскихъ кнегини подано, на имя Филипецъ Дашкевичъ, а з другое земли пасынковъ его Масюка Артешевича зъ сынми, Курыла Анцыпоровича, а Санца Антоновича, Анцыпора Антоновича, Гринца Проценка, Федца Ольшаника, Пашка Выйсточича, Давыда Семикрасича, Дешюка Нестюковича, Микулу Кушнера и з сыномъ, Карпа Коваля, Андруха Моглейковича, Ониска Масюковича, Тимошовую, Марка Масюковича, Михайла Селивоновича а Сенька, его чоловека, Опонаса Сидоровича, Андрея Викгевича, Сидора Лоя, Хому Понетовича, Ждана Тетеревника, Санца Бобрыка, Мойсея Дойлиду, а место Сенька ино зятя его Михалка Бурковича, а Лукьяна Володковича, Стася Яновича, нового чоловека, Олешка, нового человека. Якожъ тые люди и вси речи описавши, тотъ реистръ кнегини дали. А потомъ ся кнегини ее милость допирала, абы служебники пана Викторыновы тыи копцы роскопали, которыи комисары кнегини Семеновой Одинцевича панъ Венцесляусъ Миколаевичъ, секретарь господарьский, а панъ Кмита Стретовичъ, а панъ Ѳедоръ Владыка, кгды с паномъ Солтаномъ *копу* вела, закопали и пану Солтану подали. Они на то повѣдили: кгды дей пану нашому кнегини тотъ Моиминъ поступовала, тогды жадное земли, ани границъ не заводила, а панъ нашь за держанья своего ни с кимъ *копы* тутъ не велъ, одно сама кнегини за тотъ Миролинъ с паномъ Солтаномъ якъ *копу* вела и якъ утратила, то она вѣдаеть, а панъ нашь отселѣ земли Мироминское з собою не взялъ, тутъ всю зоставилъ; а естли то земля Мироминская, кнегини нехай яко свою держить, бо кнегини лѣпей земль Мироминскихъ звѣдома, ижъ часъ немалый Мироминъ держала, а нижли панъ нашь, который тутъ не долго державъ и земель Мироминскихъ не есть свѣдомъ. А такъ я то все, что тотъ возный Станиславъ тамъ въ Мироминѣ бывши, а што видевши и слышавши передо мною у книгъ сознавъ, томъ я у книги записати казалъ, на што панъ Викторынъ и выпись съ книгъ повѣтовыхъ подъ печатью моею собе взялъ. Писанъ у Слониме.

№ 3. *Заявленіе Анны Викториновой о незаконной передачѣ ся мужемъ княгинѣ Одынцевичевой принадлежащаго ей, Викториновой, имѣнія Миромина.*

Тогожъ часу Ноября кг (23) дня.

Передо мъною Миколаемъ Павловичомъ Юндиломъ, судьею повѣтовымъ Слонимъскимъ, пришедши передъ мене ее милость пани Яновая Викторыновая, пани Ганна Илиничовна оповѣдала, ижъ дей кнегини Семеновая Одинцевича, кнегини Настастья Михайловна Санкгушковича, невемъ которымъ обычаемъ угоду с паномъ моимъ учинивши, именье мое Мироминъ, которое первей утративши и теперь зася тое именье ку своимъ рукамъ береть и поседаеть, на што дей я николи не позволяла, ани о томъ вѣдаю и теперь на то позволити не хочу, и овшемъ часу своего молчати не буду. К тому тежъ ее милость пани Викторыновая ставила передо мною возного повѣтового, ей милости приданого, Станислава Михайловича, который при томъ былъ и то слышалъ, коли ее милость пани Викторыновая на враде Слонимскомъ замковомъ передъ паномъ Богушомъ Миткевичомъ очевисте кнегини Семеновой Одинцевича мовила, чому бы она тое именье, отчизну ее, Мироминъ, кромъ позволенья. и небытности а неведомости ее учинивши якую угоду з малжонкомъ ее, и теперь тое именье поседаеть и у свою моцъ береть, на што дей я николи не призволяла и на то призволяти не хочу, алѣ часу своего о то молчати не буду, а наболей тыхъ земль своихъ Говеновскихъ, которыи суместныи межи землями Мироминскими ле-

жать, тыхъ и теперь, яко власныхъ своихъ, не поступую и ихъ боронити и стеречи буду, поки Миромина правомъ дойду. Которое я тое ее милости паней Викторыновое оповеданье и возного присяглого сознанье у книги повѣтовыи для памети записати казалъ, на што собе пани Викторыновая и выписъ с книгъ подъ печатью моею узела. Писанъ у Слониме.

№ 4. *Назначеніе срока для уплаты Юхномъ Васькевичемъ Петру Славутичу за рожь и гречиху, взятыя въ долгъ его крестьяниномъ у Славутича.*

Лѣта нароженья Божьего ҂афнѕ шостого (1556), мѣсеца Генвара кв (22) дня, въ середу.

Первыи роки судовыи.

Жаловалъ Петръ Славутичъ з Радивиловичъ, земянинъ господарьский, за позвы земъскими на земянина господарьского з Радивиловичъ, на Юхна Васкевича тымъ обычаемъ, ижъ дей ты прирекъ мнѣ и подвязался за чоловѣка своего Томька Станкевича бочку жита а полумерокъ греччины заплатити и до сихъ часовъ не платишь. Юхно Васкевичъ передъ правомъ признался. же ручилъ по томъ чоловеце своемъ Томку. Мнѣ ся такъ видело Яну Викторыну, судьи Слонимскому, ижъ коли ся тотъ Юхно Васкевичъ самъ добровольне у права ку тому зналъ, ижъ ручилъ чоловеку своему Томку у Петра Славутича жито и греччину, водлугъ позву сказалемъ, абы тотъ Юхно Васкевичъ Петру Славутичу жита бочку а полумерокъ греччины отдалъ и заплатилъ отъ сего дня середы за неделю, то естъ Генвара кѳ (29) дня. А при пану Яну судьи Слонимскому былъ при томъ правѣ дворянинъ господарьскй панъ Иванъ Зазевичъ а Станиславъ Михайловичъ з Радивиловичъ, возный повѣтовый.

№ 5. *Назначеніе срока для взысканія долга съ крестьянина Томка Станкевича въ пользу Петра Славутича.*

Тогожъ дня, въ середу.

Передо мною Яномъ Викторыномъ з Кгедройть, судьею, а при мнѣ на тотъ часъ былъ дворянинъ господарский панъ Иванъ Зазевичъ а возный Станиславъ з Радивиловичъ. Жаловалъ тотъ же Петръ Славутичъ на Юхна Васкевича, ижъ дей чоловекъ твой Томко Станкевичъ виненъ мне дванадцеть грошей. И тотъ Юхно повѣдилъ, же я тобе того платити не виненъ, невинне дей менѣ о тое позываешь, и естли дей тобе мой чоловекъ што виненъ, я тобе права на него не бороню. Петръ Славутичъ року просилъ. Я рокъ зложилъ, ижъ маетъ Юхно з чоловекомъ своимъ Томъкомъ Петру Славутичу о тую дванадцеть грошей справедливость въ тыйдень конечно, в середу, Генвара кѳ (29) дня учинити.

№ 6. *Рѣшеніе объ уплатѣ земянкой Мариной за взятую ею рожь и гречиху у Петра Славутича.*

Тогожъ часу.

Жаловалъ Петръ Славутичъ з Радивиловичъ на земянку господарьскую з Радивиловичъ на Марыну а на Павла сына ее, ижъ дей взяли у мене двѣ бочки ечменю, жита полторы бочки, а бочку греччины. Марына съ сыномъ своимъ Павломъ ку житу ся признали. Я-мъ тую полторы бочки жита сказалъ Петру, абы Марына заплатила. Потомъ и ку греччине ся признали. Я тежъ за ихъ сознаньемъ и тую бочку греччины сказалъ заплатити Петру. А потомъ тутъ же на правѣ старший сынъ тое Марыны Миколай поведилъ, ижъ дей што ся дотыче тыхъ двухъ бочокъ ечменю, я дей хочу за матку и за брата своего отказати, и повѣдилъ у права, ижъ дей то было за держанья пана Ермогенова; я мѣлъ

право передъ паномъ Ермогеномъ с суседомъ своимъ Жукомъ Пацевичомъ о полѣ, и тотъ дей суседъ мой Жукъ положилъ листъ передъ правомъ фальшивый подъ печатью твоею, Петре, который дей ты листъ одною печатью на двухъ местехъ у одного листа прикладалъ печать обычаемъ неслушнымъ; и тотъ дей листъ панъ Ермогенъ, яко на тотъ часъ будучи врядникомъ Слонимъскимъ, у права за зганеньемъ моимъ загамовалъ, хотячи, абы тому была справа. А такъ, пановѣ, невемъ, яко то ему минуло, за што дей мене потомъ Петръ едналъ, жебыхъ я больщъ того вже вряду Слонимъскому не жаловалъ, ани ославовалъ, а то ему опустилъ, и за тое дей мене перепрошиваючи, тыи двѣ бочки ечменю мне отпустилъ. Петръ Славутичъ поведилъ, ижъ дей я николи о фалшованье листа Миколая не едналъ, анимъ права жадного передъ паномъ Ермогеномъ коли о листъ фальшивый с нимъ мелъ, и ставилъ шапку на его доводъ. Миколай поведилъ: двухъ светковъ маю, ижъ мя едналъ Петръ о тотъ фальшъ, а третий самъ присягнути на томъ хочу. Я то з людьми добрыми обачивши, ижъ ку почтивости тотъ Миколай Петру Славутичу о фальшованье листа примовилъ, для лепшого вырозуменья отложилемъ тую речь до завтрея, до четверга. Гдежъ потомъ на завтре в четвергъ пришедши тотъ Миколай Ждановичъ, который о листъ примовилъ Петру, самъ поведилъ, а Петръ Славутичъ в небытности своей черезъ возного Станислава Михайловича, который возный передо мною Яномъ Викторыномъ, судьею Слонимъскимъ, у книгъ созналъ, же ся о тую примову и наганенья листа и ку чсти мовенья з обу сторонъ згодили, и маютъ о тое наганенье межи собою вечне молчати. И тую угоду они свою въ книги поветовыи дали записати. А на тотъ часъ былъ панъ Иванъ Зязевичъ, а Стась Михайловичъ возный поветовый.

№ 7. ***Рѣшеніе по жалобѣ Петра Славутича на задержаніе его постройки земянкою Мариною.***

Тогожъ дня.

Жаловалъ Петръ Славутичъ на земянку господарьскую з Радивиловичъ на Марыну, ижъ дей загамовала ему избу. Марына ку тому ся не знала. Петръ поведилъ, ижъ дей я закупилъ былъ огородъ у нее и в сыновъ ее, и на томъ огороде поставилемъ избу, которое ми выдати не хоче, и тыхъ часовъ сыновѣ ее тотъ огородъ у мене окупили, а гридни тое моее не даютъ мнѣ возити. Марына предся ку тому ся не знала. Петръ шапку на доводъ поставилъ. Сынъ Марынинъ у права за матку свою поведилъ: правда, ижъ Петръ на томъ огороде нашомъ заставномъ хоромы наши побралъ и до себе повозилъ, а гридню свою на земли нашой поставилъ и для того ее не выдаемъ—нехай хоромы наши намъ поворачае. Я сказалъ, абы Марына оную гридню Петру отдала, и буде ли ей кривда о свои хоромы, нехай с Петромъ правне мовитъ и доходитъ, а не грабежомъ, а тую гридню зъ ихъ земли Петръ, коли всхоче и поспети буде, маетъ собе возити. А былъ при томъ панъ Иванъ Зазевичъ, Стась Михайловичъ, возный поветовый.

№ 8. ***Рѣшеніе по просьбѣ Катерины Бартошевой о возвратѣ ей ея невѣсткой Полоніей имущества умершаго ея мужа.***

Тогожъ часу.

Передо мъною Викторыномъ Кгабрияловичомъ з Кгедройть, судьею господарьскимъ Слонимъскимъ, а при мнѣ на томъ правѣ былъ дворанинъ господарьский панъ Иванъ Зазевичъ, Станиславъ Михайловичъ, возный поветовый. Жаловала земянка господарьская Катерына Бартошовая з Радивиловичъ на земянку господарьскую з Радивиловичъ на Полонию о томъ,

ижъ дей прошлое зимы дала сыну своему, а мужу твоему на перехованье волы два, овецъ двѣ, козъ двѣ, свинью а греччины осмъ возъ, жита полтрети копы. Полония на то поведила, ижъ сынъ твой а мужъ мой небожчикъ Миколай, коли менѣ понялъ, привелъ до менѣ два волы а козу с козенемъ, а иншого ничого не ведаю. Катерына поведила: што я дала сыну своему, а мужу твоему, того я на тобе не ищу, одно того, што на сюю зиму дала на перехованье, и коли дей небожчикъ сынъ мой Миколай, мужъ ее, умиралъ, все тое росказалъ мнѣ отдати. Я пыталъ, чи есть якая духовница, або кому бы то звѣдомо, естли же мужъ Полонинъ, сходячи съ сего света, матце своей Катерынѣ тыи статки поворочати казалъ. Катерына повѣдила: коли дей сынъ мой Миколай, мужъ ее, зналъ, же живъ быть не може, посылалъ людей добрыхъ, сторону до жоны своее, поведаючи, абы она то вѣдала, ижъ тыи два волы и иншии статки вси мнѣ отказалъ, а иншій некоторый статокъ жоне и сыну своему далъ, и на доводъ шапку ставила. Полония шапку приставила. Катерына светки выдала: Миколая Юхновича, Павла Венцковича, Каспера Венцковича—земянъ господарьскихъ з Радивиловичъ; с которыхъ тыхъ трехъ светковъ Полония обрала одного—Миколая Юхновича; который светокъ Миколай, ставши передъ правомъ тогожъ часу, и никоторое речи поведати и светчити не хотелъ. Я тежъ с тыми людьми добрыми то зрозумевши, кгды светокъ Катерынинъ Миколай сознати и светчити того не хотелъ. с тое причины знашли есмо тую Полонию в томъ правую и тыи вси статки, о што позывала Катерына, маютъ при дитяти оного Миколая, небожчика и при Полонии, матце его в целости зостати. Што ся дотыче долгу—двадцати грошей, што былъ зосталъ виненъ Миколай по смерти своей, который в позве Катерына описала, тотъ долгъ и што буде правдивѣ Миколай кому виненъ естъ, винна Полония съ сыномъ своимъ с того статку з ведомостью вряду земъского, буде ли хто искати чого, тотъ долгъ весь платити.

№ 9. *Назначеніе срока для разбирательства дѣла по спору Славутича и Котовича съ Пацевичемъ о сѣнокосъ.*

Другого дня в четвергъ, Генвара кг҃ (23) дня.

Передо мъною Яномъ Викторыномъ Кгабрияловичомъ з Кгедройть, судьею господарьскимъ Слонимъскимъ, а при мнѣ на тотъ часъ былъ дворянинъ господарьский панъ Иванъ Зазевичъ, а панъ Новицкий Тишкевичъ, земянинъ господарьский Слонимъский, Стась Михайловичъ, возный поветовый з Радивиловичъ. Жаловали за позвы земскими земянинъ господарьский з Радивиловичъ Петръ Славутичъ а Миколай Котовичъ на земянина господарьского з Радивиловичъ на Якуба Пацевича о томъ, ижъ дей пришедши моцно кгвалтомъ на влосную сеножать ихъ Курстѣлѣву, сено покосилъ сего лѣта прошлого. Якубъ Пацевичъ отпоръ тому чинилъ, ижъ дей тая сеножать, которую вы менуете Курстелѣву, есть моя влосная. Петръ Славутичъ а Миколай Котовичъ положили листъ Миколая Ждановича з братьею его Павломъ а Яномъ угодливый, ижъ тую сеножать Курстелѣву маетъ отъ нихъ, яко отъ ойчичовъ, за угодою, а Петръ з Миколаемъ поведили, ижъ тая сеножать Курстелѣва есть ихъ ойчизна. Я то с тыми людьми добрыми зрозумелъ зъ ихъ противное повести, ижъ то речъ есть земленая, отложилемъ тую речъ: на тую сеножать выехавши, маютъ собе правомъ доходити ее. И потомъ они сами, яко Петръ Славутичъ, такъ Миколай Котовичъ, такъ тежъ другая сторона позваная, Якубъ Пацевичъ у права позволили, абы на тую сеножать выездъ праву былъ и року просили, абыхъ имъ рокъ зложилъ ку выеханью. И я за ихъ прошеньемъ и позволеньемъ добровольнымъ зложилемъ

рокъ имъ певный отъ сего дня четверга Генвара к҃г (23) за трынадцеть недель, то естъ по святе пришломъ, по вѣлицедни сего року идучого за тры недели в понеделокъ к҃з (27) дня Апреля. На который рокъ мы судьи маемъ, тамъ на тую сеножать Курстелѣву выехавши, справедливость межи ними учинити водлугъ статуту права земъского.

№ 10. *Назначеніе срока для разбора дѣла по спорамъ Славутича и Котовича съ земянами Романовичами о пользованіи полями, лугами и лѣсами.*

Тогожъ дня.

Жаловалъ Петръ Славутичъ а Миколай Котовичъ з Радивиловичъ на земянъ господарьскихъ в Радивиловичахъ, на Откгиневцовъ, на Стася а Блажея Романовичовъ, ижъ дей они именье ихъ отчизное, на имя Войшнаровщину, поля, лазы, сеножать, лѣсы, луги, болота, што есть в одномъ кгрунте за границами, почевши отъ дороги Лазовое ажъ до каменя великого Войшнаровского, отъ каменя ажъ до болота Мартина Петрашкевича, отъ болота около Кушлевского, ажъ до поль Откгиневичъ Рутейковскихъ, черезъ заруку господарьскую держать. Стась а Блажей Товкгиневцы поведили, ижъ яко они менуютъ поля, сѣножати, лѣсы, луги и болота быть своими, а мы тыи поля, сеножати, лѣсы, луги и болота держимъ за судомъ пана Богушовымъ, до чого дей они не маютъ ничого и никоторыхъ дей поль, сеножатей и лазовъ, луговъ ихъ не держимъ, ани ся въ ихъ отчизну вступуемъ. На што листъ судовый пана Богушовъ, подстаростего Слонимъского, передъ правомъ положили, въ которомъ листе судовомъ описуетъ, ижъ Товкгиневцомъ присудилъ, почевши отъ каменя Войшнаровского ажъ до поля Рукановичъ лѣсъ и болото Светицкое; и листъ другий судовый первого врядника Слонимъского пана Гринка Михайловича на тое тежъ повѣдили. И потомъ за позвы своими Стась а Блажей Товкгиневцы жаловали на Петра Славутича, ижъ дей где намъ листомъ с права присужено лѣсы, луги, в тыхъ онъ самъ тыми часы с потужники своими, з Миколаемъ Котовичомъ и з ыншими кгвалтомъ людей нашихъ побили и двое клячъ з возы, двѣ сермяги, два кожухи, двѣ секеры взяли, ку чому ся Петри и Миколай Котовичъ признали у права, ижъ дей тыи клячи и то все, яко повѣдили и на позве описали, взяли есмо на своемъ, и боронимъ и боронити будемъ, яко своего по тымъ урочищамъ тыхъ лѣсовъ, луговъ, яко есмо первей того на жалобе повѣдили. Я з людьми добрыми тому зрозумевши, то есмо обачили, ижъ тая справа ихъ есть речъ земъленая, положили есмо тую ихъ речъ на выездъ, чому и сами з обу сторонъ приняли и положили собе рокъ по святе пришломъ по вѣлицедни, сего року н҃s (56) в трехъ неделяхъ Апреля к҃з (27) дня; маютъ они обедвѣ стороне на тыи урочища верху мененыи право вести. На которыи местъца и урочища на тые земли а на рокъ зложоный, мы судьи господарьскии маемъ тамъ выехавши межи ними справедливость водлугъ статуту учинити.

№ 11. *Заявленіе вознаго объ осмотрѣ порубки лѣса.*

Тогожъ часу.

Станиславъ Михайловичъ возный у книгъ сознал, ижъ Петръ Славутичъ на сеножатехъ в лѣсехъ по тымъ всимъ урочищамъ свою шкоду оповѣдалъ и повѣдилъ, ижъ дей виделъ порубанье дерева всякого о колькодесятъ возъ и тотъ грабежъ, яко меновали на жалобе, виделъ, который дей передъ нимъ грабежъ поотдавано и ку всему Стась а Блажей Романовичи зналися передъ правомъ: боронили дей есмо своее отчизны и в своемъ

дей кгрунте и теперь уживанье мѣти хочемъ.

№ 12. *Рѣшеніе по жалобѣ намѣстника Воловича на Лаврена Оревицкого за невозвращеніе взятой у него однорядки.*

Потомъ.

Передо мъною Яномъ Викторыномъ Кгабрияловичомъ з Кгедройть, судьею господарьскимъ, при мнѣ на тотъ часъ былъ дворанинъ господарьский панъ Иванъ Зазевичъ, а земянинъ господарьский Слонимскй панъ Новицкий Тишкевичъ, Станиславъ Радивиловецъ возный. Жаловалъ намѣсникъ Хмельницкий нана Грегорья Воловича на земянина господарьского Лаврына Оревицкого з Радивиловичъ и повѣдилъ врядникъ Хмельницкий на имя Томъко, ижъ дей позычилъ тотъ Лаврынъ у мене году прошлого однорадку лазуровую пурпурыянскую съ шнурами и невѣдаю дей, чому мне ее отдати нехоче. Лаврынъ повѣдилъ у права, ижъ дей я николи у него однорадки никоторое не позычалъ, невѣдаю. Томъко повѣдилъ, ижъ коли дей ты у мене тую однорадку позычивши згубилъ, и збиралъ дей еси *копу* и чинилъ о тую однорадку мою опытъ. Лаврынъ повѣдилъ: яко я у тебе однорадки не позычалъ, такъ дей я о твою однорадку, ани о иншую якую, николи *копы* не збиралъ, не вемъ Томъко намесникъ Хмельницкий подалъ на то *копниковъ* Станислава, возного з Радивиловичъ, Михна, брата возного а Миска Рукановича. Лаврынъ ихъ всихъ трехъ полюбилъ, и тыи копники, тутъ же у пра(ва) тогожъ часу ставши, сознали: правда дей естъ, ижъ Лаврынъ Аревицкий збиралъ *копу* и чинилъ опытъ для однорадки и менилъ пурпрыянскую, лѣчъ мы не сведомы, чия была. Потомъ Лаврынъ поведилъ: нехай дей Томъко присягне, буде ли мне коли позычалъ однорадки, а естли пурпрыянская была. Мне ся с тыми людьми добрыми такъ видело, ижъ кгды ся Лаврынъ Аревицкий ку тому не зналъ, абы мелъ коли у вурядника Хмельницкого Томка якое однорадки позычать и в томъ на доводъ Томковъ далъ и ихъ принялъ у права, а выслухавши достаточне тыхъ копниковъ в правѣ, не хотелъ имъ вѣры дать ихъ сведецству, допиралъ ихъ того черезъ сведецство, абы Томко предъ ся присягнулъ, што естъ надъ право, и сказали есмо водлугъ сознанья светковъ тыхъ копниковъ, же Лаврынъ ихъ принялъ, чого передъ правомъ прелъ, маетъ Лаврынъ Аревицкий вряднику Хмельницкому Томку безъ присяги его тую однорадку платити. И пытали есмо, што его коштовала однорадка тая? Томъко повѣдилъ, ижъ было чотыри локти пурпурыяну, по двадцати и по два гроша куповалемъ локоть, того осумовали осмъдесятъ осмъ грошей, за девять золотниковъ, золотникъ кождый шолку по полтора гроша, того полчетвертанадцеть гроша, всего есмо присудили за тую однорадку рубль грошей и полтора гроша, рокъ заплате есмо зложили водлугъ статуту отъ права чотыри недели; и потомъ мовили есмо Лаврыну, абы онъ, если ему який жаль естъ, ижъ бы тые светки, або копники неслушне светчили, правомъ тутъ же уживай Лаврынъ тягати ихъ не хотелъ и ку нимъ ничого у права не мовилъ и повѣдилъ, ижъ дей не мовлю имъ тымъ копникомъ ничого. Ямъ то казалъ у книги земъскии записати.

№ 13. *Заявленіе Павла Миклашевича объ угрозахъ, чинимыхъ ему Иваномъ Зазевичемъ.*

Тогожъ часу.

Пришедши передъ мене судью господарьского поветового Яна Викторына, оповѣдалъ земянинъ господарьский з Радивиловичъ Павелъ Миклашевичъ и жаловалъ, ижъ дей панъ Иванъ Зазевичъ отповеди и похвалки на здоровье мое чинитъ,

для котораго похваленья его не естемъ дей здоровья своего безпеченъ, и просилъ менѣ, абыхъ я для безпечности здоровья его з уряду моего судейства повѣтового листъ заручный до пана Ивана далъ и тую его жалобу и оповеданье в книги жебыхъ вписати далъ; и я, яко з уряду судейства моего, до пана Ивана Зазевича Павлу Миклашевичу листъ заручный подъ виною на господаря для обварованья а безпеченства здоровья его казалъ дати, и тую жалобу а оповеданье его в книги земъскии вписати велелъ.

№ 14. *Назначенiе Новицкому Тышкевичу срока для разбора дѣла о покражѣ, учиненной его крестьяниномъ.*

Потомъ, тогожъ дня.

Ставши очевисте передо мъною Яномъ Викторыномъ, судьею повѣтовымъ, а при мнѣ на тотъ часъ былъ панъ Иванъ Зазевичъ, а Станиславъ Радивиловецъ, возный повѣтовый,—жаловалъ хоружий и писарь повѣту Слонимъского за позвы земъскими на земянина господарьского Слонимского, на пана Новицкого Тишкевича и на жону его панюю Ганну, ижъ дей року ҃н четвертого (54), в пятницу, на росвитаньи мѣсяца Сентября дня ді҃ (14) поималъ былъ чоловекъ мой Иванъ Осташкевичъ зъ сынми своими и з невѣсткою своею Едвигою чоловека ихъ Васечка з лицемъ со лнемъ и потомъ позовъ положилъ, где на позвѣ жалоба ширей есть описана. Панъ Новицкий повѣдилъ, ставши передъ правомъ, отъ себе и отъ жоны свое, ижъ дей я права никому на подданыхъ моихъ не бороню, якожъ тутъ передо мъною пану Михаилу Соколовскому, хоружему и писару повѣту Слонимъского на тыхъ подданыхъ своихъ на Васечка а на Ерошца Ивановича справедливость водлугъ позву учинити маетъ отъ сего дня четверга Генваря ҃кв (22) дня за чотыри недели, то есть мѣсяца Февраля ҃к (20) дня. А есливы Новицкий с тыми поддаными своими пану Михаилу Соколовскому и его подданымъ на тотъ рокъ зложоный учинити не хотелъ, тогды буде повиненъ самъ восполокъ з жоною своею передъ нами стати на роки судовыи прышлыи, которыи маютъ прийти по вѣликодни у трехъ неделяхъ року ҃нѕ (56) мѣсяца Апрѣля ҃кз (27) дня.

№ 15. *Разбирательство дѣла по спору Михаила Соколовскаго съ Петромъ Мацкевичемъ о подлинности продажной записи Мацкевича на участокъ земли.*

Тогожъ часу.

Передо мною Яномъ Викторыномъ, судьею господарьскимъ, на тотъчасъ при мне были люди добрыи—панъ Иванъ Зазевичъ, панъ Новицкий Тишкевичъ—земянѣ повѣту Слонимъского, Миколай Кгорский, Станиславъ з Радивиловичъ, возный поветовый; жаловалъ за позвомъ своимъ хоружий и писарь повѣту Слонимъского панъ Михайло Лаврыновичъ Соколовский на земянина повѣту Слонимского Петра Юрьевича, ижъ дей в року пятьдесятъ второмъ в потребе своей продалъ мне сеножать подъ домомъ своимъ на реце Деревной з берегомъ речнымъ, по гумно свое, ку которому берегу продалъ дей мне вольность сыпанья гребли, на што панъ хоружий и листъ вызнаный Петра Юрьевича продажи его передъ правомъ положилъ. Я его чести казалъ, въ которомъ пишетъ: Я Петръ Юрьевичъ Мацкевича продалъ есми пану Михайлу Лаврыновичу Соколовскому, жоне и детемъ ихъ милости и потомкомъ з жоною своею и з детьми на вечность сеножать свою влосную отчизную, никому не пенную, отъ братьи моее отделѣную, подле дому и гумъна моего надъ рекою Деревною за три копы грошей литовское личбы, которая сеножать моя естъ за межою. Концемъ тая сеножать моя отъ двора пана

Михайла Соколовскаго сумежъ з его сеножатью Клюковскою, а стороною отъ огорода моего овощового и подле гумна моего, якъ плотъ мой стоитъ, а другимъ концемъ по плотъ, который плотъ идетъ отъ дому моего, подле дороги приперъ къ реце Деревной и з берегомъ речнымъ, которая река вышла зъ ставу пана Михайла Соколовского; тая сеножать есть на чотыри возы сена. К тому, если бы с того ставу вода затопила огорода овощового, або гумна моего, тогды маю тотъ огородъ пану Михайлу Соколовскому поступити по дорогу и гумно мое з того местца знести и не чинить жадное переказы тому ставу, и описался, естьли бы Петръ якую переказу тому ставу пана Соколовскаго чинити мѣлъ, не хотячи ся держати листу своего продажного, тогды вину на господаря его милость и на старосту Слонимъского платити мѣлъ, а пану Соколовскому кгвалтъ и шкоду отправовати мелъ; и тотъ листъ подъ печатью своею пану хоружому далъ, а при томъ былъ Михайло Михайловичъ, Станиславъ Щефановичъ, земянѣ господарьскии повѣту Слонимъского, а урядникъ Горский пана Яна Войтеховича Палуского Бернатъ Павловичъ, которыхъ печати у того листа суть приложены. И кгды достаточне весь листъ тотъ былъ вычстенъ, панъ хоружий рекъ, ижъ, пановѣ, тотъ Петръ Юрьевичъ, яко мнѣ ся описалъ листомъ своимъ тымъ, который естъ у права чстенъ, досыть не чинитъ, и коли мнѣ было часъ воду въ томъ моемъ новомъ ставу займовать, послалемъ по него, абы обачилъ, далѣко ли земли его вода затопи; онъ дей ко мне вышолъ с приятелемъ своимъ Авкгуштыномъ з Роготное. Ямъ дей передъ нимъ воду займовалъ, и коли вода почала Петру гумно топити и огородъ овощовый казити, почалъ дей Петръ просити, абыхъ такъ прудко воды еще не займовалъ, а тую занятую абыхъ спустити казалъ. Я дей, ачъ мнѣ было съ шкодою моею, воду-мъ спустилъ, а онъ мелъ гумно знести и за огородъ овощовый отмѣну взяти. А такъ дей ажъ и до сихъ часовъ ку моей великой щкоде гумна знести своего, ани за тотъ огородъ отмены слушное брати не хоче. А такъ мы, выслухавши жалобы пана Михаила хоружого и с того листу вызнаного достаточне зрозумевши, пыталемъ с тыми людьми добрыми того то Петра Юрьевича, што на то отказуе, а если же то его листъ вызнаный и его ли печать у того листа, або просилъ ли тыхъ людей добрыхъ, в листе в томъ описаныхъ о печать? Петръ Юрьевичъ, выслухавши достаточне листу, повѣдилъ: правда дей есть, ижъ я продалъ сеножать свою надъ рекою Деревною и вольность сыпанья гребли ку берегу своему пану Михаилу Соколовскому, хоружому господарьскому, паней, детемъ и потомкомъ ихъ милости на вечность з розширеньемъ ставу его милости. и то дей листъ мой и у того листа есть влосная печать моя, а тыхъ людей добрыхъ, яко небожчика Михаила Михаиловича, такъ Берната Павловича, наместника Горского пана Янова, о печати ихъ есми, ку тому листу абы приложили, просилъ, алѣ дей того Станислава Щафановича просилемъ, абы тотъ листъ мой писалъ, а о печать, абы ку тому листу мелъ приложить, о тое дей есми его не просилъ, не з моею волею печать приложилъ, и тежъ не казалемъ ему того писати, абыхъ мелъ гумно моее с того мѣстца, где теперь стоитъ, зносить, ани дей тежъ зносить буду и тому листу вѣры не додаю. Ямъ пыталъ повторе Петра, коли листъ былъ написанъ и справленъ, чомужъ еси печать свою ку тому листу, не прочетши собѣ, приложилъ и тыхъ людей о печати просилъ, абы приложили и листу того тобе было такъ прудко, не вывѣдавши, што в немъ написано, пану хоружому не давать. Петръ Юрьевичъ повѣдилъ: не прусяя, жемъ тотъ листъ мой пану хоружому далъ с печатью моею и подъ печатьми тыхъ людей добрыхъ. лѣчъ о печать того Станислава не просилъ и для тое прычины тое одное печати приложенья всему тому ли-

сту ганю, а ему не вѣру. Панъ хоружий за зганеньемъ листа своего повѣдилъ, ижъ дей што кольвекъ есть в томъ листе его написано, то дей все з его волею было и достаточне листъ былъ весь передъ нимъ чстенъ на онъ часъ, и коли дей выслухалъ, не мовилъ на онъ часъ ку тому ничого и з волею своею доброю печать свою ку тому листу приложилъ и тыхъ людей добрыхъ о печати ку тому листу просилъ, которыми людьми а печатники хочу того на него довести, ижъ, не маючи слушное прычины, упоромъ листу своему ганитъ и ку чсти а доброй славѣ моей мовитъ и за такимъ дей его упорнымъ на честь мою зганеньемъ я дей ему не вѣру до слушное мнѣ с нимъ в томъ росправы, нехай ся дей уисти, бо оселости такъ вѣле не ма; и просилъ насъ панъ хоружий, абы тотъ Петръ с права безъ поруки до росправы не былъ пущонъ. Мы того Петра пытали и ему мовили, чому бы упорне листу ганилъ, коли ся ку печати своей знаешь, ижесь ее приложилъ, и знаешься, же твой листъ и тыхъ людей о печати еси просилъ ихъ и з волею твоею то справовано. Петръ предся повѣдилъ: листу тому не вѣру, а с тымъ Станиславомъ Щефановичомъ мовити хочу. Ямъ то зрозумевши с тыми людьми добрыми и то обачивши, ижъ Петръ Юрьевичъ самъ ся у права ставши сознaлъ. же сеножать на реце Деревной з вольностю сыпанья и розширенья гребли и ставу пану Михаилу Соколовскому, хоружому, на вечность продалъ, ку листу и ку печати своей ся тежъ признaлъ и ку тому тежъ, ижъ и тыхъ людей добрыхъ Михаила Михайловича а Берната Павловича о печати просилъ и досыть бы было и на томъ, ижъ ся ку своей печати признaлъ. и его была воля того листу справовати и писати з его прошенья Станиславу Щефановичу и могло бы то быть за слушне, ижъ бы ся, с тыхъ причинъ слушныхъ, панъ хоружий при томъ листе и при купли своей за его признаньемъ того Петра Юрьевича зостати и одержати могъ обычаемъ права хрестиянскаго, лѣчъ панъ хоружий, бачечи упоръ, ижъ тотъ Петръ повторе листу его наганилъ и не верылъ ему, просилъ, абы дано ему на очищенье оного листа купчого Петра Юрьевича. Я з людьми добрыми рокъ ку очищенью оного листа Петрова зложилъ на прышлыи роки судовыи по святе пришломъ по велицедни в трехъ неделяхъ, на которыи роки панъ Михайло Соколовский хоружий маетъ оного Станислава Щафановича, который листъ тотъ писалъ, передъ нами в Слонимѣ Апреля кз (27) дня, року нѕ (56) поставити и тымъ сознаньемъ оного Станислава листъ свой очистити; а ижъ Петръ Юрьевичъ поруки по собе дати до тое ихъ справы скончены (з) зуфалости своее не хотелъ, казалемъ его дать до казни замъку господарьского Слонимского, поки по собе поруку дастъ

А потомъ, третего дня, в суботу, Генвара ке (25) дня тотъ Петръ Юрьевичъ, будучи в казни замъку господарьского, прыслалъ до мене судьи приятеля своего земянина господарьского повѣту Слонимъского Авкгуштына Васильевича з Роготное посполу з жоною своею Доротою Станковною, чоломъ бьючи мнѣ за выступъ свой и просячи, абы его с казни господарьское выпустити казалъ, даючися быть виннымъ. Ямъ его, за позволеньемъ пана Михайла Соколовского, с казни пустити казалъ; при мне на тотъ часъ былъ панъ Иванъ Зазевичъ, а наместникъ замъковый Слонимъский пана Богушовъ панъ Янъ Мелевский, Станиславъ Михайловичъ Радивиловецъ— возный повѣтовый; и пришедши до насъ Петръ Юрьевичъ з везенья, будучи вольнымъ, билъ чоломъ за выступъ свой и повѣдилъ: штомъ мовилъ укваплвѣ, будучи пьяный чоловекъ, передъ вашею милостью в четвергъ ку листу моему, который есми пану хоружому далъ, теперь ми того жаль есть, и просилъ насъ, абы могъ с паномъ хоружимъ угоду мѣти, на што есмо позволили, абы ся згодили, и поклекнувши з жоною своею, почалъ пана Соколовского за тое зганенья листу просити и чоломъ бити, абы его милость то ему

отпустилъ, а в томъ его не ославлялъ и далей не поволокалъ. Панъ хоружий повѣдилъ, ижъ ми того трудно утаить, што передъ урядомъ права еси мовилъ и не сталося дей мнѣ то в корчме, ани на улици, алѣ в правѣ за позвы явъне передъ правомъ и слышало людей добрыхъ досыть, где еси смелъ мовити пьянъ, яко повѣдаешъ, тутъ же дей тверезъ водлугъ права посполитого то отволай и в уста свои беры, я с тобою угоду учиню. Петръ затымъ взявши листъ свой отъ менѣ Яна Викторына, который есми я у права подписалъ з рукъ моихъ, поцаловавши его и учтивѣ пану хоружому з рукъ своихъ передъ нами подалъ, и повѣдилъ такъ, яко в правѣ описано: жемъ я Петръ Юрьевичъ необачне злѣ, а пьянымъ обычаемъ, передъ правомъ ку листу своему тому мовилъ и ему ганилъ, што ся тыкало почтивости пана Соколовского, чого ми теперь со злѣзами жаль, то отволываю и штомъ листу ганилъ, вже не ганю и вечне я самъ, жона, дети и потомки мои ганити не маютъ и маю я, жона, дети, потомки мои тое продажи и того листу ся держати, выполниваючи все тое, якомъ тымъ листомъ моимъ ся пану Михайлу Соколовскому описалъ и черезъ тое никоторое переказы тому листу не чинить и спокойне ся маю во всемъ заховати подъ виною господарьскою, в томъ моемъ листе описаною; и затымъ повторе с плачемъ Петръ Юрьевичъ то вымовивши, упалъ пану Соколовскому на ноги, бьючи чоломъ, абы вже рачилъ отпустити то все. Панъ Михайло Соколовский за тымъ его чоломъ битьемъ почалъ намъ мовити, если бы вже на томъ чоломъ битьи и прошеньи его мѣлъ досыть и тое наганенье листу ку его доброй повести естли бы щкодити не могло, и хотелъ панъ Соколовский и моцне ся того допиралъ, абы тая речъ для часу пришлого правомъ вышшимъ або вырокомъ его кролевское милости было обваровано. Мне ся судьи господарьскому з людьми добрыми то видело, ижъ коли самъ Петръ Юрьевичъ, што у права первей необачне мовилъ ку листу, а звлаща на то мало причынъ слушныхъ мелъ, лечъ упоремъ шолъ, и потомъ кгды ся вытверезивши обачилъ, же злѣ учинилъ и не добре прымовилъ ку листу своему, ставши очевисте з жоною и с приятельми своими передъ нами явне вызналъ и листъ учстивши пану хоружому отдалъ, зоставуючи при его моцы, а то, што мовилъ ку листу у права передъ нами, тежъ передъ нами у права отволалъ с плачемъ, — на томъ панъ Соколовский маетъ мети досыть и на потомъ его милости доброй славѣ самому и тому листу его милости купчому, который отъ того Петра Юрьевича маетъ, вадить и щкодити не маетъ вечне; а Петръ Юрьевичъ, жона, дети и потомки ихъ маютъ ся водлугъ листу спокойне противъ пану хоружому, паней и детемъ его милости во всемъ, яко ся описали, не чинечи ихъ милости около того ставу на реце Деревной водле дому своего никоторого затрудненья, заховывать; жона тежъ Петрова Юрьевича на имя Дорота Станковна и приятель его Авкгуштынъ Васильевичъ з Роготное и сами то передъ нами сознали, ижъ Петръ мелъ гумно с того местца знести и за огородъ овощовый отмену у пана хоружего взяти, и листъ дей з его волею тотъ справованъ и не вемъ, чому ся с паномъ хоружимъ заводитъ. Панъ Михайло Соколовский то все далъ в книги земскии записати и выписъ с книгъ подъ печатьми нашими собе есть взялъ и на томъ вже панъ хоружий пересталъ и с Петромъ Юрьевичомъ угоду принялъ; держатися листу и прошенья маютъ з обу сторонъ.

№ 16. *Заявленіе Новицкаго — Тышкевича о неудовлетвореніи его Іваномъ Палускимъ за убытки, причиненные его крестьянами.*

Генвара кг҃ (23) дня, в четвергъ.

Передо мъною Яномъ Викторыномъ, судьею повѣтовымъ, а при мнѣ былъ панъ Иванъ Зазевичъ, ставши оповедилъ земя-

нинъ господарьский Слонимский панъ Новицкий Тишкевичъ, ижъ дей панъ Янъ Войтеховичъ Палуский року н҃є (55) позывалъ менѣ позвы его милости пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого о неякии кгвалты, бои и грабежи подданыхъ своихъ именья Горского, гдежъ дей мы в Койдановѣ передъ его милостью паномъ воеводою Троцкимъ, водлугъ позвовъ ся у права установивши, сами приняли есмо з обу сторонъ межи собою угоду з вѣдомостью его милости пана воеводинымъ, на которую угоду нашу его милость панъ воевода вырокомъ своимъ есть намъ потвердити рачилъ, ижъ о кгвалты, бои, грабежи, водлугъ позвовъ его милости на сторону то откладаючи, вечне молчати на обе сторонѣ, о што позвы его милости по менѣ вышли, маемъ Нижли дей з вироку его милости панского а з угоды нашое я пану Яну некоторые грабежи вернути мѣлъ, а панъ Янъ отъ мене грабежъ тотъ помененый и умовеный взявши, третего дня в неделю о вси щкоды мои водлугъ реистру моего право на чоловека своего Янутя дати и з нимъ справедливость мнѣ учинити не отволокаючи мелъ тутъ в Слониме передъ паномъ Богушемъ, врядникомъ замъковымъ, и естли же бы панъ Янъ с тымъ чоловекомъ Янутемъ на тотъ рокъ зложоный справедливости мне тутъ в Слониме не вчинилъ, его дей милость панъ воевода заложилъ то подъ виною своею, а мне шкода, што быхъ щкодовалъ за неучиненьемъ того права отъ пана Яна, мела быть плачона, што дей его милость панъ воевода Троцкий у вироце своемъ достаточне того доложити казалъ. Который вырокъ Новицкий передо мною оказывалъ. Якожъ дей я досыть чинечи вироку его милости пана воеводиному и той угоде нашой, грабежи есми пану Яну поворочалъ и по отданью того грабежу року оного зложоного третего дня, дня недельного, тутъ в Слониме передъ паномъ Богушемъ пильность чинилъ и права доводилъ, лѣчъ мне ся на рокъ оный, у вироце его милости панскомъ описаный, того дня недельного у пана Богуша с тымъ моимъ щкодникомъ Янутемъ справедливость ся дей никоторая отъ пана Богуша, ани отъ пана Яна не стала и ку моей большой щкоде и накладу панъ Богушъ рокъ мне тому праву дальный зложилъ еще за чотыри недели отъ того року, первей зложоного, на который дей рокъ я яко за жалемъ моимъ предся есми становилъ тутъ в Слонимѣ, пана Богуша дей есми нѣ засталъ и права дей с тымъ Янутемъ ажъ до сихъ часовъ не мамъ и выпису пильности а станья моего на року, отъ пана Богуша мне зложономъ, врядникъ Слонимский пана Богушовъ Мелевский дати не хотелъ. А такъ Новицккй тое оповеданье и станье пильности своее у книги земъскии повѣтовыи далъ записати, которого оповеданья своего Новицкий и выписъ подъ моею печатью с книгъ собе есть взялъ.

№ 17. *Раздѣльная запись на имѣніе между Иваномъ Богдановичемъ и Николаемъ Петковичемъ съ одной стороны, и Павломъ Хмѣлемъ съ другой.*

Тогожъ дня.

Пришедши передъ менѣ судью, а при мнѣ былъ панъ Иванъ Зазевичъ, а панъ Новицкий Тишкевичъ, Миколай Кгорский, Стась Михайловичъ, возный повѣтовый,— и ставши у права за позвы земъскими земянѣ господарьскии з Радивиловичъ, на имя Янъ Богдановичъ а Миколай Петковичъ з жонами своими, з Доротою и Зофиею Войтъковны, добровольне, у право не вступуючи, у книгъ сознали, ижъ што были они позвали земянина господарского з Радивиловичъ Павла Хмеля и жону его Барбару Войтюлевну о именье свое отчизное у в Одкгиневичахъ которое Хмель Павелъ держалъ в упокои по жоне своей и за листомъ судовымъ вряду Слонимъского, который листъ Павелъ Хмель передо мною покладалъ. О тое именье свое

отчизное они межи собою угоду учинили, поступуючи вже оному Павлу Хмелю и его жоне Барбаре, которыхъ были ку праву позвали, того именья отчизны своей у в Одкгиневичахъ небожчика Войткова ему самому, жоне, детемъ и потомъкамъ ихъ, яко дворъ весь съ селищемъ, з будованьемъ, в навозехъ, в поляхъ, в сеножатехъ, в гаехъ, въ лѣсехъ, въ кустовьяхъ, што кольве того именья Войтъкова естъ, во всемъ третюю часть на вечность, а на себе кромъ дворового селища двѣ части того именья такимъ же обычаемъ зоставуючи на вечность и ни в чомъ вже не рушаючи тое угоды, на обе стороне межи собою держати, яко Янъ Богъдановичъ а Миколай Петкевичъ, такъ тежъ Дорота, Зофия Войтъковны, отчички того именья, дети и потомъки ихъ двухъ частей во всемъ, такъ тежъ Павелъ Хмель и жона его Барбара, дети и потомки ихъ тое третее части тежъ во всемъ съ селищемъ, з будованьемъ того двора, на чомъ до тыхъ часовъ мешкали, спокойно держати, уживати и водлугъ воли своее яко хотячи ку пожитку своему привлащати, а до селища дворового Войтъкового з будованьемъ Янъ Богъдановичъ, Миколай Петковичъ, жоны, дети и ихъ потомъки вечне не маютъ ничого мѣти, бо то сами у права доброволне поступили Павлу Хмелю, жоне и ихъ детемъ и потомкомъ на вечность. Што ся дотыче земль, сеножатей того именья ихъ влосности, у кого бы было заставлѣно, або продано, межи собою умовили—маютъ посполу з обу сторонъ ку держанью своему окуповати А што ся тежъ дотыче, ижъ Павелъ Хмель, паччерыцы свои двѣ—Зофию а Дороту замужъ выдаючи, на нихъ наложилъ, того тежъ Павелъ Хмель созналъ, ижъ вже искати на нихъ не маетъ. И тую угоду они свою у книги поветовыи дали записати и выписъ с книгъ земскихъ повѣту Слонимъского собе подъ печатью моею обе стороне взяли.

№ 18. *Рѣшеніе по жалобѣ Лаврина Олехновича на захватъ его вола и нанесеніе побоевъ его пасынку Янутю Бартошевичу, а также мировая по спору ихъ о колодезь.*

Тогожъ дня.

Жаловалъ земянинъ господарьский Лаврынъ Олехновичъ з Радивиловичъ на земянина господарьского на Янутя Бартошевича о томъ, ижъ дей году прошлого недавно н҃ пятого (55), передъ семою суботою за тыйдень, в суботу, нашедши дей моцно кгвалтомъ с помочники своими на власное полѣ мое, подле дороги Слонимское, подъ Чмелевцомъ, пасынка моего Балтромея Матеевича збилъ и зранилъ и вола дей у него пограбилъ. Янути Бартошевичъ отказъ чинилъ, ижъ дей я кгвалтомъ на землю его николи не находилъ и пасынка его есми не билъ, нижли правда дей есть, ижъ вола-мъ у него взялъ и то дей не я мелъ дей есми право передъ паномъ Богушемъ о двадцеть грошей, которыи мне Лаврынъ виненъ былъ позычоныхъ пенезей и за его признаньемъ присудилъ дей мне панъ Богушъ тую двадцеть грошей и рокъ заплате тымъ пеняземъ былъ зложилъ, то пакъ дей коли рокъ тотъ минулъ, Лаврынъ мне пенязей тыхъ присужоныхъ не платилъ; я дей пана Богуша просилъ, абы ми водлугъ его сознанья и суду своего отправу мне на немъ учинилъ; панъ Богушъ далъ ми вижомъ Стася Михайловича з Радивиловичъ и росказалъ мнѣ за тую двадцеть грошей ему на Лаврынѣ отправити, и тотъ Стась за розсказаньемъ урядовымъ пограбивши у него вола и мнѣ подалъ, и шапку поставилъ до того вижа; Лаврынъ шапку приставилъ до вижа. Гдежъ тотъ Стась, ставши передъ нами, созналъ, ижъ былъ посланымъ отъ уряду замку Слонимъского вижемъ и децкимъ отъ пана Богуша, и коли дей рокъ минулъ, Лаврынъ Янутю тыхъ двадцети грошей не заплатилъ; я дей того вола пограбивши за то, далемъ Янутю Бартошевичу, и потомъ самъ Лавринъ передъ нами признался, ижъ

Янутю тое двадцати грошей не заплатилъ, которыхъ ему былъ и есть виненъ. Сказалемъ, абы и теперь, яко было с права урядового первей присужено, Лаврынъ Олехновичъ маетъ двадцать грошей Янутю заплатити, ку чому ся самъ призналъ, а своего вола, пенязи заплативши, у него взяти, и коли то было оное грабленье оного вола за вижемъ и за росказаньемъ а судомъ врядовымъ, яко вижъ созналъ, кгвалту тому нетъ; пыталемъ Лаврына, коли пасынка твоего повѣдаешь, ижъ Янути збилъ и зранилъ на своемъ поли, кому то оказалъ, або вряду естли жаловалъ? Лаврынъ на тотъ бой и зраненье, яко в позвѣ описалъ о пасынка своего, светковъ никоторыхъ, ани доводу якого на то не далъ, и ижъ нико му того не жаловалъ, ани ся вряду оповѣдалъ, о томъ зраненьи пасынка его Балтромея нихто не вѣдаетъ, — знашли есмо Янутя в кгвалте и в бои правого.

К тому жаловалъ Лаврынъ Олехновичъ на тогожъ Янутя Бартошевича, ижъ дей дорогу стародавную отъ колодезя спольного нашого загородилъ и заоралъ, и ечменемъ засеялъ, менѣ ку тому дей колодезю спольному непущаетъ. Янути Бартошевичъ повѣдилъ, жемъ я по своей земли и свой колодезь загородилъ и теперь тебе не пущу, бо ми есть кривда в томъ. И потомъ ся стоячи у права передъ нами обадва зволили, ижъ Лаврынъ маетъ собе инший колодезь мѣти, а тому покой дати маетъ; а Янути до колодезя Лаврынового тежъ ничого не маетъ мети—кождый своего уживати спокойне маетъ. И тую угоду свою они дали собе въ книги земъскии вписати. При томъ былъ панъ Иванъ Зазевичъ, панъ Новицкий Тишкевичъ—земянѣ повѣту Слонимского.

№ 19. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ между Иваномъ Богдановичемъ и Иваномъ Стецкевичемъ съ одной, и Величкевичами съ другой стороны.*

Генваря кд҃ (24) дня, въ пятницу.

Стояли очевисте передо мною Яномъ Викторыномъ, судьею господарьскимъ земъскимъ повѣту Слонимъского; при мнѣ на тотъ часъ былъ панъ Иванъ Зазевичъ,—жаловали за позвы земскими земяне повѣту Слонимского Янъ Богдановичъ з жоною своею Зофиею а Миколай Стецевичъ з жоною своею Доротою на земянина господарьского з Радивиловичъ, на Венцка Величкевича а на сына его Яна и на жону его Настасью тымъ обычаемъ, ижъ дей они близкость жонъ нашихъ, дядковщизну ихъ Миклашевщину, нетъ вѣдома в который обычай держатъ, а намъ и жонамъ нашимъ ихъ тое близкости поступити не хочутъ. Венцко повѣдилъ: я до того ничого не маю; сынъ мой Янъ тое именье Миклашевщину по жонѣ свой Настасьи маетъ, которая Настасья невестка моя отъ первого мужа своего, яко отчича того именья, на имя отъ Миколая Якубовича передо мною положила духовницу, в которой духовницы Миколай Якубовичъ съходячи с того света, отписалъ Настасьи, жоне своей и дочце, на имя Альжбете тое именье свое отчизное, отъ братьи отдѣленое, в Радзивиловичахъ на вечность зо всими статки, и к тому тотъ же Миколай Якубовичъ в той же духовницы записалъ жоне свой Настасьи на томъ же именьи за вѣно ее тридцать копъ грошей и естли бы братья або близкие што ку тому мовити с тою Настасью, з жоною его о тое именейцо хотели, описалъ, ижъ, отложивши первей Настасьи трыдцать копъ грошей, тогды близкии именье ку рукамъ своимъ, яко близкость, свою отчизну, именье его взяти маютъ. Ку которой духовницы и тому опису Янъ Богъдановичъ з жоною своею Зофиею а Миколай Стецевичъ з жоною своею Доро-

тою у права ничого не мовили, ани спирали, лѣчъ повѣдили, ижъ дей тая Настасья пошла за того Миколая, небозчика брата нашого удовою, вѣна ей платити невинни есмо, а дочка ей Альжбета брата нашого Миколая змерла естъ; мѣло бы именье тое на насъ на близкихъ справне прыйти. Я то зрозумевши, ижъ ачкольвекъ тая Настасья вдовою за Миколая Екубовича пришла, а ижъ мужъ ее сходячи съ сего свѣта остаточною волею своею добровольне, не отдаляючи тежъ отъ близкихъ того именья отчизны своее, записалъ ей жоне своей на всемъ именьи тридцать копъ грошей, што есть каждому власности своее уживати вольно, а ижъ ойчичка правдивая дочка Миколаева, брата ихъ, на имя Альжбета змерла, в тымъ же тая Настасья того именья першого мужа своего Миколаева въ Радивиловичахъ одержати на вечность не може, с тыхъ прычинъ, яко слушныхъ, сказалъ есми Яну Богъдановичу и жоне его Зофии а Миколаю Стецевичу и жоне его Дороте, Настасьи, жоне небожчика брата ихъ Миколая Якубовича оную тридцать копъ грошей грошми водлугъ духовницы Миколаевы сполна заплативши, и тое именье в Радивиловичахъ Миколая Якубовича, на которомъ теперь тая Настасья по смерти мужа своего першого живетъ, ку своимъ рукамъ, яко близкость свою, мѣти; а поколѣ Янъ а Миколай и ихъ жоны тую тридцеть копъ грошей Настасьи отдадутъ и заплатятъ, до тыхъ часовъ Настасья на томъ именейцы маетъ спокойне зо всимъ мешкати, а възявши пенязи свои тридцеть копъ грошей Настасья отъ тыхъ близкихъ, маетъ имъ того именья поступити. На штожъ тая Настасья и выписъ права того с книгъ земскихъ собе подъ печатью моею есть взяла. Былъ тежъ при томъ праве Станиславъ Михайловичъ, возный поветовый.

№ 21. *Разбирательство дѣла по жалобѣ Войтеха Матеевича на Лаврина Олехновича за отнятіе имъ земли и порчу межевыхъ знаковъ.*

Въ суботу Генваря к҃е (25) дня.

Передо мъною Яномъ Викторыномъ, судьею господарьскимъ, — при мне былъ панъ Иванъ Зазевичъ, а Стась Михайловичъ, возный — жаловалъ мне земянинъ господарский Войтехъ Матеевичъ на земянина господарьского Лаврына Олехновича и на пасынка его Балтромея за позвы его милости пана воеводы Троцкого, пана Миколая Юрьевича Радивилла о томъ, ижъ дей в року н҃е (55), мѣсяца Юня двадцатаго дня, в четвергъ, нашедчи дей кгвалтомъ на полѣ мое у Чмелевцы, мнѣ оручи, мене збили и змордовали и с поля согнали; еще дей року того н҃е (55) землю Петровскую, урочищемъ водле дому моего, у вулицахъ пшеницу свою засеяли и межи поорали, а въ другомъ мѣсте земли Купилевскии межу кгвалтомъ сказили; тежъ дей недавныхъ тыхъ часовъ минулыхъ землю влосную у Востровѣ на бочку жита зесеяли; тежъ к тому у брода на селищи у двухъ местехъ межи переорали и сказили, которыхъ дей земель доходячи и о нихъ ся тяжечи, я не мало наложилъ, такъ много, яко сорокъ копъ грошей утратилъ, а передся дей мне в земляхъ тыхъ покою не даютъ. Гдежъ Лаврынъ ни ку одному артыкулу того позву не признался, ани его пасынокъ, абы коли ему в томъ крывду чинити мѣли, або в земли его коли вступовали. И потомъ обедвѣ сторонѣ яко Войтехъ Матеевичъ, такъ Лаврынъ Олехновичъ с пасынкомъ своимъ Балтромеемъ доброволне сами передъ правомъ зволили на земли право мѣти и рокъ з обу сторонъ передъ нами приняли, (ижъ) на тыи земли право вести и водлугъ позвовъ его милости пана воеводы Троцкого ся справовати маютъ по святе пришломъ, по велицедни в трехъ неделяхъ року н҃ѕ (56), на которыи земли и на тыи местъца, опи-

саныи в позвехъ, мы судьи маемъ тамъ выехавши межи ними на обе стороне справедливость водлугъ статуту учинити. И для памяти дали они обедвѣ стороне собе то в книги земскии записати.

Доконченье справъ земъскихъ с тыхъ рокохъ первшихъ судовыхъ повѣту Слонимского року нѕ҃ (56).

№ 22. *Продажная запись Андрея Свиты на на часть имѣнія Тушевичъ.*

Панъ Богушъ Миткевичъ, врядникъ Слонимский, далъ листъ купчий свой до книгъ земъскихъ въписати року нѕ҃ (56) Февраля кг҃ (23) дня, который листъ такъ есть слово отъ слова:

Я Андрей Давидовичъ Свита явно чиню и сознавамъ тымъ моимъ листомъ кождому доброму, кому буде потребъ того вѣдати, штожъ не маючи слушного выхованья на части именечка моего въ Тушевичахъ, а маючи волю мешкати на Волыни, продалъ есми часть именьячка моего Тушевицкого, которую мамъ у водделѣ отъ брата моего старшого Дементия Свиты, брату моему пану Богушу Миткевичу, подстаростему Слонимъскому, на вечность, зо всимъ на все, з людьми, зъ землею дворною, с польми, съ сеножатьми, з гаи, з дубровами, з огороды, з поплавы, съ ставомъ, з млыномъ и з его вымелки и зо всимъ на все, яко ся тая часть моя в Тушевичахъ сама въ собе маеть, за пятьдесять копъ грошей литовскихъ, и якъ дастъ Богъ самъ до его милости з Волыни приеду, тогды маетъ его милость мнѣ дати сорокъ копъ грошей литовскихъ, а я вже мамъ доконалое постановенье з его милостью учинити и листъ на вечность на тую часть мою мамъ на тотъ же часъ его милости дати. На то есми его милости далъ мой листъ з моею печатью и з мое руки власное писаньемъ, а для лепшого сведомья и твердости сего моего листу просилъ есми о печати маршалка пана воеводы его милости Новгородского пана Ивана Евтика, а писара егожъ милости пана Богъдана Шостовицкого; ихъ милость на прозьбу мою учинили, печати свои приложили къ тому моему листу. Писанъ у Вильни лѣта Божьего нароженья ҂аф҃нє (1555), месеца Декабря д҃ (4) день.

№ 23. *Заявленіе о пораненіи Павла Хмеля Иваномъ Венцковымъ.*

Року ҂афнѕ҃ (1556), месеца Марца кѕ҃ (26) дня.

В четвергъ, на завтре свята Панны Марыи Възвястованья пришедши до книгъ земъскихъ повѣту Слонимъского, жаловалъ и оповѣдалъ земянинъ господарьский з Одкгиновичъ Павелъ Хмель черезъ приятеля своего земянина господарьского з Радивиловичъ, ижъ дей в понеделокъ дня торгового в Слонимѣ на улицы Соколовской передъ местомъ Марца кг҃ (23) дня, едучи в ночи до дому сына его Стася, бояринъ господарьский з Радивиловичъ Янъ, сынъ Венцковъ меньший невинне ножемъ нижей поеса у животъ сколовъ, с которое раны не ведати естли дей живъ буде. И тое оповѣданье и жалобу свою тотъ Жданъ Яновичъ отъ приятеля своего Павла Хмеля далъ въ книги земскии записати.

№ 24. *Жалоба Здетельскаго ксендза Щастнаго Глембоцкаго на притѣсненія и обиды, дѣлаемыя врядникомъ Здетельскаго имѣнія Гнѣвошемъ Вороновичемъ.*

Року ҂афнѕ҃ (1556), месеца Марца иі҃ (18) дня.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ князь Щасный Кглемъбоцкий, плѣбанъ Здетельский, жаловалъ и оповѣдалъ, ижъ дей кривды и утиски вѣликии подданымъ плѣбании его костела Здетель-

ского врядникъ князя его милости князя Василья Костентиновича Здетельский панъ Гневошъ Вороновичъ чинитъ, такъ дей тежъ и мнѣ самому. И напервей повѣдилъ князь Щасный, ижъ дей тому враднику Здетельскому пану Гневошу листъ князя Васильевъ, писаный до него о Каспера, подданого моего костельного, приказуючи ему, абы ми казалъ тому Касперу поплатки вси до приезду а розсудку князя его милости платити, тотъ дей ми листъ Гневошъ загамовалъ и у себе задержалъ, за которымъ загамованьемъ листу того подадки згинули и щкоды дей великии маю и знищенье костелу, а то на тотъ часъ, коли дей рокъ черезъ комисию припалъ в року ҂аѳне (1555).

Тогожъ року не (55) месеца Декабря ла (31) дня, во второкъ, тотъ же дей врядникъ Здетельский Гневошъ нашедши на домъ подданого костельного кгвалтемъ моцъю Михаила корчмита и тамъ сына его Яна взявши, до своего везенья безправне осадилъ.

Тогожъ року не (55), Апреля ві (12) дня, въ неделю проводную понамесникъ дей Здетельский пана Гневошовъ Остафей, дьяконъ въ небытности самого пана Гневоша служебника дей его Павла ключника невинне осадилъ и державъ дей его полторы недели у везеньи, за которымъ дей осаженьемъ того ключника моего, в небытности моей в дому моемъ, шкоды ми вѣликии починены.

Потомъ року ҂афнѕ (1556), в середу а (1) дня Генваря на день Нового лѣта пришедши служебники пана Гневошовы, на имя Пархвенъ Пекарецъ и з ыншими на домъ подданого костельного до Бартоша Новика, его самого убивши, жону его на улицу выволокши и чинили с нею то, што хотели, и коли дей есми на завтре служебника своего послалъ до врядника, жалуючи ся на тыхъ служебниковъ такое легъкости и права в томъ на нихъ просячи, врядникъ дей, права не чинечи, казалъ его осадити.

Потомъ дей Марца г (3) дня року нѕ (56) пришедши самъ врядовникъ моцъю а кгвалтомъ во второкъ дня торгового в Здетелѣ мещанина дей его на имя Лаврына, чоботара зо всимъ статкомъ и з будованьемъ побралъ и за княземъ его милостью посадилъ.

Тежъ тогожъ месеца Марца і (10) дня служебники пана Гневошовы, врядничыи Миско, Юхно наймита корчмита моего Бартошового Янка в дому его убили и коли дей есми о жалобе и права просячи на тыи его служебники до пана Гневоша посылалъ, панъ дей Гневошъ права мнѣ не чинечи, в казнь . . . *) осадилъ и тыдень у везенью своемъ державъ. И тую жалобу свою князь Щастный Кглемъбоцкий, плѣбанъ Здетельский далъ в книги записати и выписъ с тыхъ книгъ собѣ подъ печатьми пановъ судей повѣту Слонимского есть взялъ.

№ 25. *Заявленіе Николая Горскаго объ угрозахъ, дѣлаемыхъ ему Иваномъ Михайловичемъ.*

Року ҂афнѕ (1556), месеца Апреля гі (13) дня.

Пришедши до книгъ возный господарьский Слонимъский Миколай Кгорский жаловалъ и оповѣдалъ, ижъ дей подданый пана Яна Михайловича з Белое, именемъ Лукашецъ, зять Филипчое, отповеди и похвалки на здоровье мое чинитъ и хотячи дей статокъ мой красти и домъ мой огнемъ жечи. И тую похвалку Кгорский далъ въ книги записати.

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 26. *Продажная запись Николая Горскаго на землю и луга.*

Лѣта нароженья Божьего ҂АФНЅ (1556), Мая І (10) день.

Пришедши до книгъ земъскихъ очевисте Миколай Кгорский з Белое, возный повѣту Слонимъского, оповедалъ, ижъ што былъ позвалъ позвы его милости пана воеводы Троцкого пана Миколая Юрьевича Радивила в року НЄ (55) земянина господарьского Яна Михайловича з Белое о забранье земль и сеножатей, которыи онъ покупилъ у брата его небожчика Михайла Михайловича, на што и листъ купчий того Михайла подъ зарукою на господаря его милость и на врядъ Слонимъский есть показывалъ, въ которомъ листе имены и урочищами земли и сеножать есть з особна описаны: первая нива на тры бочки недалѣко Каменицы обмежу с польми пана Михайла Соколовскаго, хоружего и писара его королевское милости повѣту Слонимъского, а другая нива на полторы бочки на Рускомъ Лазу, а третюю ниву на бочку на Рускомъ же Лазу, в четвертомъ местцу тамъ же на Рускомъ Лазу с полемъ Шимка Станкевича на бочку, а сеножать за речкою Ивезью на два возы, хотячи мѣть з Яномъ угоду в томъ. Янъ тежъ Михайловичъ ту-жъ установившися очевисто и повѣдилъ, ижъ я што тежъ былъ позвалъ Миколая Кгорского, возного повѣтового позвы вряду Слонимъского пана Богушовыми въ томъ же року НЄ (55) также о тыи земли мененыи и о сеножать, ижъ яко будучи мне опекуномъ детемъ брата моего Михайловымъ, по смерти брата моего окупилемъ былъ тыи нивы мененыи у Яцука Жилича у полторы копы грошей и сеножать, и выкупивши тыи нивы и сеножать, далъ дей есми былъ томужъ Яцуку Жиличу, чоловѣку вашому в наемъ, и кгдыжъ дей листъ брата моего вижу купчий на тыи земли и сеножать и о томъ вже вѣдомость мамъ, ку листу тому брата моего ничого не мовлю и мовити о томъ вже не хочу. И повѣдилъ Янъ: коли дей дети брата моего Михайловы лѣтъ доростутъ, буде ли имъ што о тыи земли и сеножать мовенья хотеть мѣти, вышедши з опеки моее, могутъ з Миколаемъ Кгорскимъ або з детьми его о то мовити, а Кгорский дей Миколай тыи земли и сеножать, яко описано, нехай держитъ, яко купилъ, спокойне до лѣтъ детинныхъ Михайловыхъ. И на томъ они з обу сторонъ угоду, яко Миколай Кгорский, такъ Янъ Михайловичъ приняли и тую угоду свою они обедвѣ сторонѣ в книги земскии повѣтовыи дали вписати. Писанъ в Слонимѣ.

№ 27. *Заявленіе Войтѣха Матвеевича о нанесеніи побоевъ Магдалинѣ Климашевской.*

Року НЅ (56) Мая КЅ (26) дня, во второкъ.

Пришедши до книгъ жаловалъ и оповѣдалъ Петръ Славутичъ з Радивиловичъ, земянинъ господарьский Слонимский отъ суседа и приятеля своего отъ Войтеха Матеевича, земянина господарьского з Радивиловичъ, ижъ дей дня вчорайшего, в понеделокъ, Мая двадцеть пятого, будучи дей тому Войтеху на торгу в Слонимѣ, в небытности его самого и его жоны в дому его, наславши дей моцно кгвалтомъ врядовникъ Слонимъский панъ Богушъ Митковичъ служебниковъ своихъ Яна Милевского, Федора Околовича, Борыса Лѣбедевича на именье его в Радивиловичахъ, въ дворе кгвалтовне приятельку его Могдю Климашевую взяли, збили, зранили и до Слонима отвели; и на тотъ дей часъ щкоды вѣликии в томъ дому ихъ стали за тымъ безврядными а кгвалтовнымъ отъ пана Богуша на ихъ домъ насыланьемъ. И тую жалобу Петръ Славутичъ въ книги земъскии повѣту Слонимского вписати казалъ. Писанъ в Слонимѣ.

№ 28. *Жалоба Ѳомы Маскевича на Гришка Богуславовича за нанесеніе побоевъ его слугѣ.*

Тогожъ року, мѣсяца Юня кг҃ (23) дня, во второкъ.

Присылалъ до книгъ повѣту Слонимъского панъ Хома Маскевичъ, служебникъ его милости пана воеводы Виленского, пана Миколая Юрьевича Радивила, жалуючи и оповѣдаючи служебника своего Павла Петровича Медуша, ижъ дей на торгу Молчадскомъ будучи имъ на месте господарьскомъ в прошлую суботу Іюня двадцатего дня, въ дому у Войтеха, войта Молчадскаго, пришедши дей до насъ Гришко Томковичъ Богуславовичъ, земянинъ повѣту Слонимъского, легкость ему выредилъ, служебника его Павла Петровича зранилъ. Который служебникъ его рану на правой руце нижей долони подъ суставомъ тятую указывалъ. К тому дей на онъ же часъ и товарыша его Стецка Михайловича, служебника его милости пана Ероша, конюшего господарьского. также дей есть зранилъ тотъ Гришко. Гдежъ Стецко самъ былъ у книгъ и жаловалъ на Гришка Томковича, ижъ его невинне зранилъ, и раны на руце лѣвой, палѣцъ великий и подле него другий палецъ зраненый указывалъ. И тую жалобу служебникъ пана Хоминъ Павелъ Петровичъ, такъ тежъ Стецко служебникъ его милости пана конюшого в книги земскии Слонимскии записати казали. Писанъ в Слонимѣ.

№ 29. *Заявленіе Михаила Резанцевича объ открытіи покраденныхъ у него вещей.*

Року тогожъ нѕ҃ (56) Юня л҃ (30) день, во второкъ.

Пришедши до книгъ повѣту Слонимъского Михайло Резанцевичъ, земянинъ господарьский Слонимъский, жаловалъ и оповѣдалъ, ижъ дей в небытности мене самого и жоны моее в дому моемъ по святе прошломъ сего году идучого, по вѣлицедни на четвертой недели съ среды на четвергъ в ночи домъ мой увесь, сверны и в клетяхъ покрадено и такъ много речей на онъ часъ дей погинуло, яко о сто копъ шацуючи грошей. Гдежъ дей сего дня въторкового за вижомъ замъковымъ вряду Слонимъского пана Богушовымъ нашолъ дей есми у чоловѣка невестки своее Феди Фурсовое, на имя у Васечка Полтинича а у Филипца Мартиновича Алябьевича у ихъ клѣти за замъкомъ лице речей моихъ покраденыхъ: лѣтникъ жоны моее гарусовый бурнатъный, а чехликъ полотна кужольного; и повѣдилъ Михайло Резанъ, ижъ тыхъ имены верху описаныхъ подданыхъ невестки его передъ вижомъ есть ей очевисте приручилъ до права. И то Михайло Резанъ казалъ есть в книги для памяти записати. Писанъ в Слонимѣ.

№ 30. *Заявленіе ксендза Глембоцкаго о нанесеніи людьми владѣльца имѣнія Здѣтельскаго побоевъ его людямъ.*

Тогожъ году ҂аф҃нѕ҃ (1556). Юня тридцатого дня, во второкъ.

Князь плѣбанъ Здетельский, князь Щасный Кглембоцки присылалъ жалуючи а оповѣдаючи до книгъ кривды свои и подданыхъ своихъ костела Здетельского, которыи маетъ отъ врядовника князя Василья Костентиновича Здетельского отъ пана Гневоша Вороновича, ижъ дей сего году идучого, мѣсяца Апрели з҃ (7) дня служебникъ пана Гневошовъ Порхвенъ Пекарецъ з мещаны Здетельскими, з двема сыны Коробчиными, з Опанасемъ, з Хведоромъ, з Жукемъ и з ыншими мещаны пришедши на цминтарь костела Здетельского во второкъ великоноцный, упившися в дворе княжемъ Здетельскомъ, въ которомъ корчму врядникъ учинилъ, людемъ з нешпора а службы Божее отъ костела идучи, на цминтару ихъ били, звлаща подданыхъ костельныхъ. Я дей, видечи такое окрутенство и кгвалтъ ко-

стельный, послалемъ служебника своего, пытаючи, чому то чините? Они дей того служебника моего на цминтару каменемъ збили и за нимъ ажъ до плебании вбегши, хто ся имъ кольве навинулъ, того били; на остатокъ у светлицы дей моей блоны выбили, который дей есми кгвалтъ костельный и домовый досыть значне людьми сторонними обводилъ и оповедалъ.

Тежъ дей еще Апреля гі (13) дня служебники пана Гневошовы Климъко, Миско з ыншими служебника моего Павла, женучи ему с поля животину мою, его збили, алижъ на звонницу утекъ, и на тотъ дей часъ хлопъца княжячого Туровца на звонницы мало каменемъ не забили, который хлопецъ на патеры звонилъ. Еще дей тыми часы в посте у подданыхъ костельныхъ два волы и клячу панъ Гневошъ взялъ, на остатокъ дей теперь што наможнейшихъ шесть мужовъ костельныхъ у везенье посадилъ для того, ижъ ся дей не хотели за княземъ домами селить и до тыхъ дей часовъ ихъ всихъ в окрутномъ везеньи держитъ, а на поруку ихъ пустити не хоче. И тую жалобу свою князь Щасный Кглембоцкий, плебанъ Здетельский, казалъ в книги записати и выпись с книгъ тое жалобы своеей подъ печатьми судей Слонимъскихъ собѣ есть взялъ.

№ 31. *Продажная запись Дементія Свиты Богушу Миткевичу на половину Тушевицкаго имѣнія.*

Лета Божьего нароженья ҂афнѕ (1556), мѣсяца Апреля ки (28) дня, во второкъ.

Будучи в Слонимѣ судьямъ на рокохъ судовыхъ по вѣлицедни в трехъ неделяхъ намъ Яну Викторыну а Миколаю Павловичу Юндилу, прышедши передъ насъ доброволне, земнянинъ господарьский Слонимъскаго повѣту Дементей Давыдовичъ Свита созналъ до книгъ, ижъ што которое именье в Тушевичахъ мели есмо з братомъ своимъ Андреемъ еще не дельное, а такъ я для пильныхъ а великихъ потребъ своихъ половицу того именья в Тушевичахъ часть свою зо всимъ на все продалъ на вечность брату и кревному моему пану Богушу Миткевичу, подстаростему Слонимъскому, бобровничему господарьскому, за осмъдесятъ копъ грошей литовское личбы, по десяти пенязей у грошъ, и вжо есми тую суму пенязей осмъдесятъ копъ грошей у пана Богуша самъ своими власными руками вси сполна взялъ и листъ есми свой продажный пану Богушу на вечность далъ. А такъ просилъ панъ Богушъ, абы тое добровольное сознанье и листъ продажный того Дементея Свиты до книгъ врядовыхъ записано, который листъ такъ ся в собе маетъ: Я Дементей Давыдовичъ Свита вызнаваю самъ на себѣ тымъ моимъ листомъ, кому будетъ потребъ того дѣла вѣдати, або чтучи слышати, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ которое именье мели есмо з братомъ моимъ Андреемъ отчизное а дедизное, в повете Слонимъскомъ, в Тушевичахъ, еще не дельное, а такъ обачивши пильную потребу свою з великого недостатку своего, не маючи можности, чимъ быхъ могъ службу земъскую заступовати такъ, якъ иншии земяне господарьскии, ни з жадного примушенья, одно самъ по своей воли доброй, для тыхъ причинъ продалъ есми половицу того именья в Тушевичахъ, часть свою брату и кревному моему пану Богушу Миткевичу, подстаростему Слонимъскому, бобровничему господарьскому, якъ з дворомъ и з будованьемъ дворнымъ, з селищи, з огороды, з навозы, с пашнею дворною, з людьми, и з ихъ службами и з землями, з гаи, з лѣсы, з дубровами, з сеножатьми, с польми, з озеры, з реками, з ставы, з млыны и з ихъ вымелки, з ловы зверынными и пташими и зо всемъ на все такъ, яко ся тая половина того именья, часть моя сама в собе, в границахъ и в широкостяхъ своихъ маетъ, ничого на себе не оставуючи обель вечно, никому не порушно его милости самому, жоне, детемъ и потомкомъ ихъ милости за осмъдесятъ копъ

грошей личбы литовское, личечи в грошъ по десяти пенязей белыхъ, бо тыи земли и поля того то именья моего в Тушевичахъ суть сумeстныи, обмежу зъ землями и польми пана Богушовыми, и на иншихъ мѣсцахъ. И воленъ будетъ панъ Богушъ тую половицу мою именья в Тушевичахъ, а куплю свою, продати, даровати, променити, записати и в суме пенязей заставити и куды хотя ку своему ужиточному обернути. А я самъ, а хотя бы потомъ жону и дети мелъ, и тежъ братъ мой Андрей Свита, або иншии кревныи мои ни чимъ в продажу мою в Тушевичахъ и в пана Богуша з моцы выймовати не маемъ; пакъ ли бы хто хотелъ в тую продажу мою уступоватися и в пана Богуша поискивати, тогды я маю тую продажу мою его милости очищати. Якожъ я Дементей Свита, пришодши очевисте передъ его милость пана Яна Викторына, судью земъского повѣту Слонимъского, державцу Скидельского и Мостовского, а передъ пана Михаила Соколовского, хоружего и писара земского повѣту Слонимъского, то ихъ милости оповѣдалъ и для лепшое твердости того листа моего просилъ есми о прыложенье печатей ихъ милости пана Яна Викторына а пана Михаила Соколовского, а при ихъ милости пана Матыса Ивановского—войта места Слонимского, и ихъ милость на мою прозьбу рачили учинити, печати свои приложили къ сему моему листу, где я тежъ и свою печать приложилъ и власною рукою своею писалъ. Писанъ в Слонимѣ подъ лѣто Божего нароженья ҂а҃ф҃н҃ѕ (1556), мѣсяца Февраля к҃г (23) день. А такъ мы казали сознанье добровольное Дементея Свиты и листъ его продажный у книги судовыи земъскии записати и с книгъ пану Богушу Миткевичу, подстаростему Слонимъскому выписъ подъ нашими печатьми дали. Писанъ в Слонимѣ.

№ 32. *Заявленіе Слонимскаго ксендза Слюбовскаго о нанесеніи Петромъ Юхновичемъ и Елисаветою Павловою побоевъ его людямъ и отнятіи разныхъ вещей.*

На полрочкахъ року н҃ѕ (56), Октября к҃в (22) дня, в четвергъ, в Слонимѣ.

Князь Янъ Слюбовский, плебанъ Слонимъский, присылалъ жалуючися на земянъ господарьскихъ, на Петра Юхневича а на Альжбету Павловую з Радивиловичъ, ижъ дей сего лѣта двухъ чоловѣковъ его на имя Паца Мичипоровича а Романа Роботега Богдашевича, нашедши моцно кгвалтомъ на сеножать в Радивиловичахъ, збили и зранили и щкоды дей имъ на тотъ часъ стали: взято дей имъ сермягъ двѣ новыхъ, хомутъ, узда, поврозы два на той сеножати, которую дей сеножать в Радивиловичахъ наняли были люди его у земянъ господарьскихъ Радивиловскихъ, у Мартина Петрашкевича а у Яна Бартошевича, у Жьдана Яновича. Гдежъ тыи земянѣ, безъ позвовъ, добровольне постановившися у права—Мартинъ, Янъ, Жданъ сознали, ижъ тую сеножать они тымъ людемъ плебана Слонимъского наняли, лѣчъ дей безъ нашое воли Петръ а Альжбета, земянѣ господарьскии, суседи наши, на той нашой сеножати людей князя плебановыхъ побили. Пановѣ судьи пытали, если же тотъ кгвалтъ и бой люди князя плебанъскии оповѣдали и кому жаловали? Они повѣдили, ижъ жаловали и тогожъ часу оказывали бой и раны свои возному повѣтовому Станиславу Михайловичу. И возный господарьский Станиславъ созналъ у права, ижъ то ему жаловано и виделъ дей на Пацу рана синяя на персехъ, а двѣ раны на плѣчи правомъ, а у Романа Роботега за плечима синяя, а двѣ троха нижей плечъ. И сказано князю Яну, плебану Слонимъскому, абы о тотъ кгвалтъ и о бой людей своихъ тыхъ земянъ Петра Юхновича а Альжбету Павловую позывалъ и о тыи щкоды, а тыи земянѣ господарьскии Мартинъ Петрашке-

вичъ, а Янъ Бартошевичъ и Жданъ Яновичъ маютъ у права тую сеножать очищать в Радивиловичахъ, которую были людемъ плебанскимъ наняли, и на онъ часъ покажеся то у правѣ, естли же они свою, а не чужую будутъ наймовали сеножать и будутъ ли слушне они в томъ поступовали.

№ 33. *Рѣшеніе по жалобѣ Николая Юндила на Лаврына Оревицкаго за укрывательство сбѣжавшихъ отъ него крестьянъ.*

Тогожъ дня, в четвергъ.

Жаловалъ за позвомъ служебникъ судьи Слонимъского пана Миколая Юндила Щасный Павловичъ передъ Яномъ Викторыномъ, судьею господарьскимъ Слонимъскимъ, именемъ пана своего умоцненымъ, на земянина господарьского Лаврына Олехновича Оревицкого, ижъ дей сего году идучого ҃н҃s (56) во второкъ перший по вѣлицедни утекли два подданыи пана моего з Бусези на имя Болтромей Кроховичъ, ключникъ, а другий паробокъ Станиславъ Сопунъ, кухтикъ; и тотъ дей Лаврынъ черезъ заповедь а заказъ пана моего и возного повѣтового тыхъ подданыхъ пана моего в дому своемъ переховывалъ и потомъ нетъ вѣдома где ихъ отпровадилъ. Лаврынъ повѣдилъ у права, ижъ яко менуе тутъ на жалобе Щасный, служебникъ пана Юндиловъ, абы во второкъ перший по вѣлицедни року ҃н҃s (56) пану его утекли два подданыи а мѣли бы в дому моемъ за моимъ вѣдомомъ быти, я дей того дня во второкъ перший по вѣлицедни самъ и дома не былъ — былемъ в Поречьи, а якъ тыхъ подданыхъ пана Юндиловыхъ, яко жаловалъ имены, в своемъ дому есми не переховывалъ, такъ анимъ ихъ где отпровоживалъ, ани о нихъ вѣдаю. И служебникъ пана Юндила Щасный Павловичъ повѣдилъ, ижъ дей я готовъ то на него довести, же ихъ ховалъ в дому своемъ былъ и то есть явно людемъ добрымъ, суседомъ его, и шапку на доводъ поставилъ Лаврынъ Олехновичъ готовъ былъ и хотелъ ся отъ того выводить. Я казалъ Статутъ чести, где пише в статуте права посполитого, ижъ если чия челядь бежитъ отъ кого, а хто бы дорогу указалъ имъ, або хлѣба далъ, або в своемъ дому ихъ переховывалъ, а было бы то на него перевѣдено, таковый маетъ челядь оному, чия есть, отыскати, а не отищетъ, маетъ за нее платити водлугъ уставы. С тыхъ причынъ Лаврыну на выводъ не далъ, алѣ далемъ служебнику пана Миколая Юндила Щасному на доводъ. И Щасный Павловичъ водлугъ права далъ тры светки: первого Янутя Бартошевича, Войтеха Матеевича, Ждана Яновича — земянъ господарьскихъ з Радивиловичъ. И Лаврынъ Олехновичъ Оревицкий всихъ трехъ принялъ, а ижъ того часу светковъ всихъ Щасный у права поставити не могъ, просилъ, абы то дано светковъ ставити на завтре, в пятницу. Лаврынъ ку тому позволилъ. Отложилемъ за его позволеньемъ до завтрейшего дня светки ставити. И на завтре в пятницу Октября ҃к҃г (23) дня Щасный тыхъ всихъ трехъ светковъ, яко имены описалъ, у права поставилъ: Лаврынъ тежъ сталъ. Которыи светки описаныи вышей имены, ставши у права, вси тры повѣдили, ижъ того ничого не вѣдаемъ и ниякое челяди пана Юндиловы, абы мела быть в дому Лаврыновомъ, або бы ихъ мѣлъ ховать и где отпроваживать, неведоми дей есмо тому. А такъ кгдыжъ светки тыи описаныи того сознати ани светчити не хотели о тую челядь пана Юндилову, снашоломъ Лаврына Олехновича Оревицкого отъ тое челяди, в жалобе меменое, пана Юндиловы в томъ правого во всемъ и отъ щкодъ водлугъ позву.

№ 34. *Заявленіе Николая Яновича объ угрозахъ на его жизнь со стороны Николая Котовича.*

Потомъ тогожъ дня.

Пришедши до книгъ оповѣдилъ Миколай Яновичъ з Радивиловичъ, ижъ дей Миколай Котовичъ з Радивиловичъ похвалки а отповеди ему чинитъ и на здоровье его стоитъ, и далъ то в къниги земскии записати.

№ 35. *Заявленіе Павла Миклашевича о нанесеніи его брату побоевъ Петромъ Славутичемъ.*

Тежъ.

Оповѣдилъ у книгъ Павелъ Миклашевичъ и жаловалъ с позву на Петра Славутича, ижъ брата его Болтромея збилъ. Петръ ся ку тому, ижъ брата его билъ Болтромея, добровольне призналъ, лѣчъ отказу не чинилъ для кроткости позванья и маетъ на роки пришлыи на святую Луцыю Петръ Славутичъ с тыхъ позвовъ першихъ Павлу и брату его Болтромею у права в отказе быти.

№ 36. *Жалоба Сидора Бокеевича на Дешка Степановича за разрытіе плотинъ въ его прудъ.*

Тежъ тогожъ дня.

Пришедши передъ судьи оповѣдалъ и жаловалъ служебникъ пана Сидора Бокеевича, дворенина господарьского, Федоръ Ивановичъ на врядника пана Василья Тишкевича на Дешка Степановича, ижъ дей онъ тыми часы року нинешнего пятьдесятъ шостого Августа девятогонадцать дня на именьи пана его Радобыльскомъ ставъ на реце на Студеницы в повѣте Слонимскомъ роскопалъ и рыбу с него побралъ кгвалтовне и тое роскопанье а шкоду ставу пана своего вознымъ повѣтовымъ Слонимскимъ Станиславомъ Михайловичомъ з Радивиловичъ оказывалъ. Гдежъ тотъ возный Станиславъ очевисте передъ нами созналъ, ижъ роскопанье ставу на именьи пана Сидоровымъ в Рядобыли виделъ и имъ есть то оказывано в середу по святе панны Марыи Внебовзятьи Августа ·ѳі҃· (19) дня. А такъ мы тое оповѣданье и жалобу Федора Ивановича служебника пана Сидора Бокеевича и сознанье возного казали есмо в книги земъскии повѣту Слонимъского вписати и выписъ с книгъ подъ печатьми нашими онъ есть собе взялъ.

№ 37. *Назначеніе срока для присяги Ивану Богдановичу по дѣлу о нанесеніи сыну его побоевъ Павломъ Жукомъ.*

Потомъ

Передъ нами Яномъ Викторыномъ а Миколаемъ Юндиломъ—судьями господарьскими, жаловалъ за позвы Янъ Богдановичъ на земянина господарьского на Павла Пацевича Жука, ижъ сына его Юхна, выганяючи ему животину на полѣ з дому его, збилъ, зранилъ, зубами скусалъ. И Павелъ, ставши у правѣ, ку тому ся не зналъ, абы того Юхна, сына Янова мелъ бити и зубами кусати. И Янъ доводу иншого на тотъ бой сына своего не мелъ, бралъ ся ку присязе. Мы бачечи речь пристойнейшую водле ранъ ближший Юхно присягнути. А ижъ тежъ раны возному оказываны и передъ правомъ черезъ возного сознаваны, сказали есмо третий день в суботу Октября ·кг҃· (23) дня маетъ Юхно на ранахъ своихъ, ижъ отъ Павла Пацевича раны маетъ, присягнути. А рокъ отъ присяги зложили есмо навезце, яко шляхтичу, за раны дванадцеть рублевъ грошей, маетъ Павелъ Юхну платити, если Юхно присягне. А што меновалъ на позвѣ щкоду, ижъ при томъ бои згинуло ему сермяга, шапка чорная рацкая, на всемъ ска-

зана Юхну присяга, а за сермягу по присязе маетъ Павелъ дванадцеть грошей платити, а за шапку чотыры гроши, вся заплата по присязе за чотыри недели.

№ 38. *Рѣшеніе объ уплатѣ долга Павломъ Гринцевичемъ Юхну Васкевичу.*

Тежъ тогожъ часу.

Передъ нами судьями господарьскими жаловался земянинъ господарьский Слонимский Юхно Васкевичъ на земянина господарьского Павла Гринцевича, ижъ дей ручилемъ по немъ за его прошеньемъ плебанскому чоловѣку Слонимскому Горопеце и потомъ в поруце мя выдалъ — ямъ дей мусялъ тую сорокъ грошей самъ тому Горопеце платити. И тотъ Юхно, ставши у права, признался, ижъ ручилъ по немъ, лѣчь дей большъ онъ тому Горопеце, чоловеку плебанскому, не далъ, одно трыдцать пять грошей. И тотъ Юхно Васкевичъ шапку поставилъ и выдалъ Станислава возного, ижъ дей есть онъ того свѣдомъ, яко я сполна тому Горопеце сорокъ грошей заплатилъ. И потомъ Павелъ Гринцевичъ признался и ку тымъ пятьма грошамъ, а на возного ся не слалъ. Мы водлугъ оного Павла Гринцевича сознанья сказали есмо сполна сорокъ грошей маетъ Юхну Васкевичу Павелъ заплатити и рокъ заплате тымъ пеняземъ есмо положили отъ сего дня четверга Октября к҃в (22) дня за чотыры недели. И казали есмо тыи пенязи возному Юхну на Павле отправити.

№ 39. *Рѣшеніе объ уплатѣ Мартиномъ Петрашкевичемъ долга Абраму Маеровичу.*

Тогожъ дня.

Жаловался за позвомъ жидъ Слонимский Абрамъ Маеровичъ на земянина господарьского Слонимского на Мартина Петрашкевича, ижъ дей за его прошеньемъ заплатилемъ пану Богушу, вряднику Слонимскому, двѣ копе грошей, которыхъ дей пенязей мне и до сихъ часовъ платити не хоче и за пожданье пенязей мелъ дей мнѣ дати бочку пшеницы. И Мартинъ Петрашкевичъ повѣдилъ у права: правда дей есть, ижъ я жида Абрама просилъ, жебы далъ пану Богушу двѣ копе грошей, лѣчъ дей жидъ пану Богушу тыхъ пенязей не далъ. Жидъ Абрамъ шапку до пана Богуша поставилъ, ижъ тыи двѣ копе грошей ему отдалъ. Мы судьи сказали: коли ся Мартинъ Петрашкевичъ самъ зналъ, же о пенязи Абрама жида просилъ, ижбы пану Богушу заплатилъ, а у права жиду не вѣрилъ, жебы онъ Богушу платити пенязи мѣлъ, а предся на доводъ жидовский ся не слалъ, просто згола правъ быти хотелъ, а хто ся на доводъ слати не хоче, виннымъ ся быть значи. С тыхъ причинъ Мартинъ Петрашкевичъ маетъ Абраму Маеровичу жиду двѣ копе грошей заплатити и рокъ заплате тымъ пенеземъ положили есмо отъ сего дня четверга Октября к҃в (22) дня за чотыри недели.

№ 40. *Жалоба Букреевичей на захватъ ихъ хлѣбовъ, луговъ, земли Деревенскимъ врядникомъ Грѣшнымъ.*

Тогожъ дня, в четвергъ, Октября к҃в (22) день.

Передъ нами судьями Яномъ Викторыномъ а Миколаемъ Юндиломъ жаловали и оповѣдали бояре господарьскии з Деревное Мартинъ, Павелъ, Жданъ, Станиславъ, Хрщонъ, Янъ Букреевичи, ижъ дей врядникъ пана Володимеровъ Заболоцкого Деревенский Иванъ Грешный, наежчаючи на ихъ домъ кгвалтомъ, похвалки а отповедь чинитъ на здоровье ихъ. Ктому дей гридню ихъ въ ихъ дому кгвалтомъ побралъ, тежъ жита на двадцеть бочокъ на ихъ поли, греччины на осмъ бочокъ, овса на тры

бочки кгвалтомъ пожалъ, льну двадцеть лехъ побралъ, сѣна по ихъ сеножатемъ на осмъдесятъ возъ готового побралъ и къгвалтомъ наехавши тотъ же дей Иванъ Грешный на ихъ сеножать у Провороти ихъ чотырехъ братью самыхъ побилъ и з роботеговъ дей ихъ пять сермягъ на онъ часъ снято, а у пастуховъ ихъ пять барановъ взялъ Грешный, еще дей земли ихъ влосныи засеяные забралъ на имя Спасиловщину и подданымъ дей своимъ Деревенскимъ пороздавалъ. А такъ мы тую ихъ жалобу и оповѣданье тыхъ бояръ Деревенскихъ казали въ книги земскии повѣтовыи вписати.

№ 41. *Назначеніе Маргаритѣ Матеевой срока для представленія свидѣтелей по духовному завѣщанію ея мужа.*

Тогожъ дня.

Ставши передъ нами судьями жаловалъ за позвомъ земянинъ господарьский Слонимский Урбанъ Мартиновичъ на Малкгорету Матеевую, ижъ дей она, по змерломъ брате моемъ Матею сама замужъ пошедши безъ ведомости а воли ихъ, именье пустошитъ, а дети свои братью нашу нищитъ. Малкгорета духовницу и листъ веновный свой, который маетъ отъ небожчика мужа своего Матея, передъ нами положила у права, гдежъ в листе веновномъ Матея Мартиновича есть описано той Малкгорете на именьи Матеевомъ з его самого воли доброе, яко ойчича, трыдцать копъ грошей вѣна, у которого листа одна печать приложона, а другое нетъ, одно мѣсце на печать зоставлѣно, лѣчъ имены иныхъ, которыхъ о печать было не прошоно, а при томъ часу были суть описаны братья а кревныи, яко Романъ Петковичъ, Блажей Романовичъ, Мордасъ Михайловичъ, Валентей Петровичъ; к тому тежъ остаточную волею своею тотъ Матей тотъ листъ вѣновный свой потвердилъ, лѣчъ сторона Урбанъ Мартиновичъ тому опису, ани тастаменту вѣры не далъ и допирался, абы тыи вси светки, которыи имены в листе веновномъ и в тестаменте суть описаны, были у права поставѣны. Мы бачечи речь быть пристойную, сказали, абы Малкгорета тыи люди, яко в листехъ ее описано имены, всихъ поставила и листы свои ими подперла. А ижъ светковъ Малкгорета тыхъ такъ борздо поставити не мала, сторона речь свою пускаючи зволила, на рокъ иншии абы были поставлены. Бачечи мы то, кгдыжъ сторона сама, тотъ Урбанъ Мартиновичъ на дальний рокъ позволилъ оныхъ светковъ а печатниковъ ставити, сказали есмо, ижъ Малкгорета Матеевая тыхъ всихъ Романа Петкевича, Блажея Романовича, Мордаса Михайловича, Валентего Петровича, светковъ, в листехъ ее описаныхъ, передъ нами ку праву в Слонимѣ маетъ поставити на роки судовыи пришлыи на святую Луцыю Декабра ГІ (13) дня, и тымъ сведомьемъ речь свою одержати маетъ.

№ 42. *Рѣшеніе по спору между Лавриномъ Олехновичемъ и Нарономъ Петкевичемъ относительно принадлежности ржи.*

Еще тогожъ дня.

Жаловалъ передъ нами судьями Лаврынъ Олехновичъ, земянинъ господарьский на Нарона з Одкгиновичъ з Радивиловичъ, ижъ дей я за его дозволеньемъ жита чотыри копы у в озередъ его втыкалъ и не вемъ где дей онъ съ своего озереда поделъ выбравши. Наронъ Петковичъ повѣдилъ на то, ижъ дей я на тотъ часъ дома не былъ, коли онъ жито свое въ гумно мое складывалъ, которое и теперь, якъ зложилъ, в гумне стоитъ, я его дей не пру, ани бороню ему. Лаврынъ Олехновичъ повѣдилъ, ижъ дей то не мое жито, которое каже, я его не хочу, ани беру, бо мое было доброе, а то жито лихое, зтрав-

леное, што онъ мне ворочае. Наронъ повѣдилъ, ижъ то жито его; Лаврынъ на то доводу иншого не маючи, взялся за присягу, ижъ то не его жито; Наронъ пустилъ его ку присязе. Мы сказали, кгдыжъ сторона на то позволила, а ку прысязе пустила, Лаврынъ Оревицкий маетъ третего дня в суботу присягнути на томъ, ижъ тое жито, которое Наронъ ему ворочалъ, не его, и кгды присягнетъ, в пятницу кг҃ (23) дня Октябра Лаврынъ, тогды Наронъ маетъ Лаврыну за кождую копу жита водлугъ уставы по десяти грошей платити, того за чотыры копы жита сорокъ грошей, а рокъ заплате тому отъ присяги за чотыры недели.

№ 43. *Рѣшеніе по жалобѣ Яска Венсковича на земянина Мартина за нанесеніе якобы побоевъ и ограбленіе.*

Тежъ того дня, в четвергъ.

Жаловалъ намъ судьямъ земянинъ господарьский Радивиловецъ Яско Венсковичъ на земенина господарьского на Мартина, мужа Молкгоретина, ижъ дей едучи мнѣ з места Слонимского дня торгового в понеделокъ на Вербной недели, сугнавши дей менѣ на дорозе, збилъ, зранилъ и тры копы грошей отнялъ; к тому сермягу новую, кожухъ новый бараний, жита четверть, соли за два гроши, двои черевики, шапки двѣ чорныи нурмарьки. Мартинъ отпоръ, у права ся постановивши, чинилъ, ижъ дей яко на менѣ тотъ Яско Венскевичъ менуе, ижъ быхъ сго билъ и тыи щкоды ему починилъ, о чомъ дей ничого не вѣдаю, анимъ его билъ и тыхъ щкодъ ему есми не чинилъ, анимъ бралъ; и допирался Мартинъ того, кому бы онъ на онъ часъ бой свой тотъ оповѣдалъ и жаловалъ и тежъ щкоды свои. Яско Венсковичъ на то поводу на поступъ права не учинилъ и никому того бою своего, ани щкодъ не жаловалъ, ани оповѣдалъ. Намъ ся видело, кгдыжъ Яско в томъ такъ недбалымъ былъ, того бою своего, ани щкодъ ижъ никому не жаловалъ, а въ полгоду того зыскати хотелъ безъ слушного поводу ку праву, знашли есмо оного Мартина отъ того бою и отъ тыхъ всихъ щкодъ правымъ.

№ 44. *Рѣшеніе о возвращеніи Романомъ Лаврину Олехновичу сабли и пивной бочки.*

К тому.

Жаловалъ передъ нами судьями Слонимскими земянинъ господарьский з Радивиловичъ на Романа, ижъ дей нанялъ у менѣ сеножать за десять грошей и сеножать покосилъ, а пѣнязей не отдалъ. Романъ ся ку тому не зналъ, абы у него сеножати наймовалъ у десяти грошей. Лаврынъ на то доводу не мелъ, а на присягу о десять грошей сказати было негодно, кгды вѣрылъ, а доводу Лаврынъ не мелъ, знашли есмо отъ тое десяти грошей Романа правого. К тому Лаврынъ жаловалъ, ижъ дей взялъ у менѣ Романъ саблю и бочку пивную и до сихъ часовъ не вѣдаю, чому дей того мнѣ не отдаетъ, а вже дей тому тры годы. Романъ повѣдилъ, ижъ не тры годы, алѣ тому коли ты мнѣ саблю заставилъ, а не позычилъ, у трехъ грошахъ, вже осмый годъ, а бочку пивную я ее отдамъ. Мы сказали, ижъ кгды тры годы не вспоминалъ, будучи в суседствѣ з нимъ, оное сабли и теперь тому, звлаща речь малая, маетъ дати покой. Потомъ ся Лаврынъ признаде, ижъ саблю Роману у трехъ грошахъ заставилъ; маетъ отдати Лаврынъ за саблю, кгды ся прызналъ самъ, чого первей прелъ, тры гроши, а саблю свою къ собе взяти и бочку пивную маетъ отняти.

№ 45. *Заявленіе Гришка Лавриновича о нанесеніи его человѣку побоевъ Николаемъ Котовичемъ и захватъ товаровъ и свидѣтельство объ этомъ вознаго.*

Тогожъ дня, в четвергъ, година въ ночъ.

Пришедши передъ насъ судей Гришко Лаврыновичъ, кравецъ мѣста Слонимского, жаловалъ и оповѣдалъ, ижъ дей поехалемъ былъ сего вѣчера до Озерницы ку пану Ивану Горностаевичу и мелемъ дей съ собою суконъ и иныхъ речей немало, а бачечи, же вже вѣчоръ, вернулся есми за мѣстомъ назадъ и едучи дей мнѣ ку дому своему и на улицы будучи вже у месте противъ дому Онаниного, мѣщанина Слонимского, выбегши дей с того дому Онаниного Миколай Котовичъ з многими помочники своими слугу моего Алексея Жолнеровича збилъ и зранилъ и самъ Миколай на тотъ часъ з воза взялъ моего розбойнымъ обычаемъ в ночи аксамиту локоть, чотыры локти пурпурыяну зелѣного, осмънадцеть локоть сукна черлѣного, шесть локоть швебединского сукна, ческого серого девять локоть, шолку за і҃ї (18) грошей и бы на онъ часъ дей возный Станиславъ Радивиловецъ выбегши с тогожъ дому не ратовалъ, слугу бы дей моего до смерти забили, а самемъ ледвѣ утекъ. И повѣдилъ Гришко кравецъ, ижъ то оповѣдалъ тому возному Станиславу того часу. Мы казали тую жолобу того Гришка кравца в книги записати.

Въ пятницу, на завтре рано к҃г (23) Октября.

Пришедши Станиславъ Михайловичъ возный повѣтовый до вряду замкового в Слонимѣ передъ пана Миколая Юндила, судью господарського Слонимъского, а передъ подстаростимъ Слонимъскимъ паномъ Богушомъ Митковичомъ добровольне сознавалъ, ижъ дей вчорайшего вѣчора, година была в ночь, Миколай Котовичъ, выскочивши з дому Онаниного отъ насъ, слугу Гришка кравца зранилъ, збилъ, Алексея Жолнеровича и з воза дей бралъ, лечъ того мало-мъ виделъ, што бралъ. И Гришко кравецъ Слонимъский просилъ, абы тое сознанье возного Станислава было в книги записано.

№ 46. *Заявленіе Станислава Михайловича и Петра Славутича о нанесеніи ими другъ другу побоевъ.*

Тогожъ дня.

Пришедши до книгъ возный Станиславъ Михайловичъ оповѣдалъ, ижъ его Петръ Славутичъ а Миколай Котовичъ у дому мещанина Слонимъского Давыдовомъ у кравца збили и волосовъ жменю показывалъ и менилъ щкоду, ижъ ему, на тотъ часъ згинула копа грошей. И далъ то собе в книги повѣтовыи вписати.

Потомъ тогожъ часу и дня.

Пришолъ послѣ Петръ Славутичъ кривавый, на носе рана и губа збита, и повѣдилъ, ижъ его возный Станиславъ Михайловичъ збилъ и зранилъ. И тую жалобу свою и оповѣданье далъ в книги земскии записати.

№ 47. *Мировая между Лавриномъ Медвѣдскимъ и Гришкомъ Томковичемъ.*

Року ҂аф҃нѕ (1556), ноября з҃ (7) день.

Пришедши до книгъ земъскихъ повѣту Слонимъского Лаврынъ Медведьский, десятникъ Веницкий, оповѣдилъ, ижъ што былъ позвалъ позвы господарьскими земянина господарьского повѣту Слонимского Гришка Томъковича на роки судовыи на святый Мартинъ о зраненье члонку своего на пальцы и о иншыи раны, такъ тежъ и о зраненье служебника своего Павла Конопацкого и о щкоды свои, которую они зваду мели в месте Молчадскомъ сего

року идучого у великий постъ прошлый; а такъ дей онъ с тымъ Гришкомъ Томковичомъ угоду слушную самъ за свое зраненье и ображенье члонку и о зраненье служебника своего Павла Конопацкого и о вси шкоды свои учинилъ, гдежъ также ся постановивши у книгъ Гришко Томковичъ оповѣдилъ, ижъ тежъ с тымъ Лаврыномъ десятникомъ самъ за себе и отъ брата своего Щасного, такъже о зраненье свое и брата своего вечную угоду учинилъ, ижъ того вже вечне маютъ межи себе з обу сторонъ молчати; а ижъ Лаврынъ Медведьский позву господарьского подъ справою и подписью руки писара господарьского пана Яна Гайка на тотъ часъ при собе не мелъ, которымъ Гришка ку праву позывалъ, маетъ его Гришку вже вернуты. И тое еднанье а угоду свою якъ Лаврынъ Медведъский, такъ Гришко Томковичъ дали въ книги земъскии повѣтовыи записати. А на тотъ часъ были земянѣ господарьскии повѣту Слонимъского панъ Миколай Станковичъ, хоружій с Плѣхова а панъ Станиславъ Яновичъ Талько Порецкий, а панъ Матушъ Писарский, сестренецъ Лаврына Медвецкого.

№ 48. *Заявленіе Карпа Свитича и Станислава Андреева объ обмѣнѣ лошадьми.*

На рокохъ судовыхъ року н҃ѕ (56) теперь идучого о святой Луцыи в Слонимѣ в недѣлю Декабря г҃і (13) дня).

Пришедши до книгъ служебникъ пана Яна Викторына, судьи повѣту Слонимъского, именемъ Карпъ Свитичъ, оповѣдилъ, ижъ менялъ коньми съ служебникомъ пана Яна Колонтаевымъ на имя з Станиславомъ Андреевичомъ, который же служебникъ именемъ Станиславъ также ся постановивши созналъ, ижъ тому Карпу Свитичу променялъ коня гнедого лысого валаха в пригоде своей едучи с Киева, а в него дей взялъ мерына бурого за свой конь и придатку сорокъ грошей. И то они обадва тую мену свою казали в книги земскии записати.

№ 49. *Заявленіе возного о захватѣ Львомъ Образцовымъ хлѣба и луговъ Ивана Викторина и нанесеніи побоевъ.*

Потомъ.

Ставши очивисте у книгъ, сознавалъ возный господарьский Слонимъский Станиславъ Михайловичъ (з) Радивиловичъ, ижъ дей ездилъ есми сего року идучого третего дня по святомъ Петре свята прошлого огледати боевъ, кгвалтовъ до именья его милости пана Яна Викторина, судьи Слонимъского, до Квачевичъ, которые ся стали отъ пана Ильва Образцова Гощовского. Бачилъ есми на влостномъ кгрунте именья его милости Квачовскаго на поли влосного сенння его милости дворного подъ селомъ подъ Олисеевичи за Бродкомъ на чотыри бочки пожато, ку тому тежъ на тыхъ поляхъ, которые поля дали ихъ милость панове волочники, якъ панъ Квачевский, такъ тежъ и панъ Кгрохольский у водмену землей господарьскихъ волости Ладейницъкой и грани поклали якъ у соснахъ, такъ тежъ и в березахъ и копцы закопаныи, на тыхъ тежъ поляхъ виделъ есми на чотыри бочки жита пожато и грани в соснахъ и в березахъ покажоныи, а сеножатей бачилъ есми покошоно на одномъ месте подъ Олисеевичи на семъ стоговъ подъ рекою Кривдою, бачилъ есми на другомъ месте на десять стоговъ покошоно, а людей подданыхъ пана судиныхъ Квачевскихъ бачилъ есми пети чоловѣковъ битыхъ и ранныхъ ледва живыхъ на имя Гринца Олисеевича, а Кунца Овощевича, Максима Охремовича, Олихвера Кунцевича, Ивана Охремовича. И тое сознанье возного панъ Янъ Викторинъ судья Слонимъский далъ в книги поветовые Слонимъскии вписати.

№ 50. *Постановленіе по спору о землѣ между Щаснымъ Павловичемъ и Янушемъ Бартошевичемъ.*

В понеделокъ, Декабра ді (14).

Жаловалъ передъ нами судьями Слонимъскими земянинъ господарьский з Радивиловичъ Щасный Павловичъ зъ жоною своею Ганною Римъковною на Янутя Бартошевича и на жону его о томъ, ижъ огородъ ихъ закупный кгвалтомъ пооралъ и ярицу пожалъ. Янути ся к тому не зналъ, одно поведилъ, ижъ я жалъ на своей земли. Гдежъ панове судьи, бачечи, ижъ то речь есть земленая, казали возному выехати на тотъ огородъ, где ярица пожата и доведатися у суседъ достаточне, чия то есть земля, и што возный откаже, тогды паны судьи маютъ догледать справедливости на другии роки, ступивши в постъ, в тыдень року нз (57).

....

№ 51. *Назначеніе срока для разсмотрѣнія дѣла о нанесеніи побоевъ Гришкомъ Томковичемъ Хомѣ Масковичу.*

Тежъ.

Присылалъ до насъ судей панъ Хома Маскевичъ, дворанинъ господарьский, служебника своего Мурзу Шолъковича, просячи, ижъ што онъ позвалъ былъ земянина господарьского Гришка Томковича о бой на роки сие судовые на святую Луцию, абыхмо отрочили рокъ, ижъ онъ есть на службе господарьской. Мы для тое причины казали Гришку Томковичу очивисте на другие роки судовые пришлые, вступивши в постъ въ тыдень, ку праву стати и пану Хоме в отказе быти.

№ 52. *Назначеніе срока для разсмотрѣнія дѣла о нанесеніи побоевъ женѣ Щасного пасынкомъ Лаврына Оревицкаго.*

Потомъ.

Жаловалъ паномъ судьямъ земянинъ господарьский з Радивиловичъ Щасный на земянина господарьского з Радивиловичъ на Лаврына Оревицкого а на пасынка его Болтромея о томъ, ижъ дей року прошлого пятьдесятъ пятого о семой суботе у пятницу тотъ пасынокъ его Болтромей почалъ гуси на поли бити, и жона дей моя ему мовила, для чого ее гуси бьетъ? И тотъ дей Болтромей безъ жадное розмовы невинне жону мою Ганну Рымъковну збилъ и зранилъ. Гдежъ Лавринъ пасынка своего Болтромея у права поставивши и поведилъ, ижъ дей тая ся речь не теперь чинила, а мнѣ ся о томъ на него они николи не жаловали и права не просили; естли дей имъ потреба, я и теперь на того пасынка своего о томъ имъ права не бороню; и зложилъ рокъ тому праву стоячи у права отъ сего дня Декабра чотырнадцатого дня за чотыры недели, ижъ маетъ Лавринъ Оревицкий на тотъ рокъ спасынкомъ своимъ Балтромеемъ Ганне Рымъковне, жоне Щастного, о бой ее справедливости вчинити, а естли бы справедливости не вчинилъ, тогды Лавринъ пасынка своего Балтромея будетъ виненъ ку праву на прышлые роки судовые в тыдень, в постъ велики уступивши, поставити и Ганне Рымъковне в отъказе быти.

№ 53. *Заявленіе вознаго объ уплатѣ Яновичами долга Петру Слаучичу.*

Пришодши до книгъ, Станиславъ возный очивисто созналъ, ижъ што дей были позвали позвы пановъ судей земяне господарьскии Жданъ а Янъ Яновичи з Радивиловичъ земянина господарьского Петра Слаучича о огородъ передъ вороты его,

а о други огородъ зъ сеножатми за огородомъ Петровымъ, яко о блискость свою, чому дей вжо и право было року сего пятьдесятъ шостого по велицедни на четвертой недели и з суда пановъ судей тые огороды имъ яко блискость присужено, нижли Петръ Слаучичъ ижъ былъ тые огороды блискость ихъ покупилъ у Балтромея Матеевича, земянина господарьского, за копу грошей, тую дей копу грошей панове суди сказали имъ, абы Петру Слаучичу заплатили, и потомъ в тыйдень по томъ ихъ правѣ тотъ дей земянинъ господарьский Петръ Слаучичъ добровольне ся дей передъ нимъ признаъ, яко передъ урядомъ, ижъ што дей мне панове судьи сказали с права за огороды, которые-мъ былъ покупилъ, копу грошей Ждану а Яну Яновичомъ мне заплатити, и тую дей мне копу грошей Жданъ а Янъ заплатили и досыть вчинили и листъ купчий на тые огороды, которыи Петръ маетъ отъ Болтромея Матеевича, имъ мелъ дей вернуть. И тое сознанье возного Жданъ а Янъ в книги земъские поветовые вписати дали.

№ 54. *Мировая между Николаемъ Таипомъ и Варварой Станиславовной по спору о пчелахъ.*

Тогожъ дня.

Пришедши до книгъ, боярка пана Миколая Юндила, судьи Слонимского, Барбара Станиславовна сознала, ижъ што была она позвала позвы земъскими пановъ судей Слонимъскихъ земянина господарьского Миколая Олехновича Таипа о пчолы, которыи она еще з небожчикомъ мужомъ своимъ Янушкомъ дали были ему в себренство, с которыхъ пчолъ ихъ пять роевъ вышло, и с тыхъ дей пчолъ два годы спольне меду уживали и по смерти дей мужа моего Януша сего году идучого н҃ѕ (56) в тыхъ пчолахъ з шести ульевъ Таипъ делу не давалъ ей, и в томъ дей во всемъ с Таипомъ я угоду приняла. Таипъ тежъ очивисте у книгъ ставши самъ сознаъ, ижъ о томъ о всемъ з Барбарою Станиславовною угоду учинилъ о тыи пчолы и о прылазъ водлугъ позвовъ подъ тымъ обычаемъ, ижъ Миколай Таипъ Барбаре маетъ дати двои пчолы — одни старыи, а другии молодыи на сихъ часехъ, а за прилазъ далъ на едналньи отъ тыхъ пчолъ за медъ двадцеть грошей. И тое они еднанье а угоду обедвѣ сторонѣ дали до книгъ земъскихъ вписати.

№ 55. *Рѣшеніе по жалобѣ Щасного Павловича о нанесеніи побоевъ его человѣку Янутемъ Бартошевичемъ и о закрытіи общаго ихъ колодезя.*

Потомъ.

Жаловалъ за позвы передъ паны судья, ми Щасный Павловичъ з Радивиловичъ земянинъ господарьский, на Янутя Бартошевича, земянина господарьского з Радивиловичъ, ижъ дей сего году наймита его Дениса Демьяновича на улицы водлѣ дому Войтеха Матеевича одного дня два кроть билъ и зранилъ и колодезь дей спольный ихъ кгвалтомъ заметалъ и тыи дей раны наймита моего оказывалемъ возному Станиславу. Возный сознаъ, ижъ раны на наймите его виделъ, разъ одно оказываные. Янути Бартошевичъ ку бою ся тому не зналъ; Щасный Павловичъ иншого доводу на тотъ бой наймита своего не мелъ и повѣдилъ, ижъ наймитъ мой тотъ Денисъ на ранахъ своихъ готовъ присягнути, ижъ его Янути Бартошевичъ два кроть одного дня билъ. Пановѣ судьи ближшого нашли Дениса, маетъ на ранахъ присягнути, рокъ присязе зложонъ третий день во второкъ Декабра е҃і (15) дня; кгды присягнетъ Денисъ, маетъ его Янути навязати полтиною грошей, яко хлопа; а ижъ меновалъ два бои одного дня, а возному ся одно разъ одинъ жаловалъ и нихто того съ суседъ близкихъ не сведомъ, с тыхъ причинъ

сказали судьи одну навязку; а о колодезь заметанье возный тежъ сознавалъ, ижъ виделъ заметаный и ему то есть оказано а жаловано; сказали возному того ся справедливѣ вывѣдать, если буде спольный ихъ колодезъ, або неспольный, такъ по давному ихъ в томъ заховати. А навязце той рокъ отъ присяги чотыры недели.

№ 56. *Рѣшеніе по жалобѣ Игнатовича на Жука Пацевича за неотдачу ему полностію купленной ржи.*

Жаловалъ передъ нами судьями Слонимскими мещанинъ Слонимский Онанья Игнатовичъ на земянина господарьского Жука Пацевича з Радивиловичъ о томъ, ижъ купилъ у него стогъ жита, в которомъ дей стозе мело быть трыдцать є҃ (5) копъ жита, ино двадцеть копъ и шесть копъ жита отдалъ, а еще дей девять копъ и до сихъ часовъ отдати нехоче. И потомъ Онанья положилъ листъ поручниковъ Стася Михайловича а Мартина Петрашкевича, земянъ господарьскихъ з Радивиловичъ, которыи ся поручники сами описали листомъ своимъ Онаньи, естли бы в томъ стозе, который Онанья у Жука купилъ, жита трыдцати копъ и пяти копъ жита не достало, они мели Жука, яко поручники, за то грабити, а Жукъ мелъ водлугъ умовы жита додать, а Онанья в томъ щкодовати не мелъ. Жукъ Пацевичъ на то повѣдилъ, ижъ я якомъ продалъ жито Онаньи, такъ в целости его все дошло, невинне дей менѣ позываетъ. Мы то убачивши, ижъ Онанья жито тое за порукою купилъ и водлугъ описанья самыхъ поручниковъ добровольного, естли бы Онаньи жита не достало в томъ стозе отъ Жука, мели поручники Жука грабити, Онаньи досыть чинити, сказали есмо, ижъ Онанья маетъ водлугъ листу тыхъ поручниковъ доходити, а того жита девяти копъ на поручниковъ искати маетъ, а Жукъ отъ того воленъ.

№ 57. *Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи побоевъ Николаемъ Котовичемъ возному Станиславу*

В понеделокъ Декабра д҃і (14) дня.

Жаловалъ передъ нами Яномъ Викторыномъ а Миколаемъ Павловичомъ Юндиломъ—судьями Слонимъскими, Станиславъ, возный на земянина господарьского Миколая Котовича з Радивиловичъ о томъ, ижъ дей в пятницу Октября г҃і (13) дня в дому мещанина Слонимъского Давидовомъ его збилъ, зранилъ. Миколай Котовичъ ку тому ся бою не зналъ. Возный на доводъ шапку поставилъ, доводечи бою своего. Миколай Котовичъ шапку приставилъ ку его доводу. Возный у права подалъ тры светки, на имя Миколая Максимовича, Стася Романовича, Стасюка Петрашкевича. Миколай с тыхъ трехъ светковъ принялъ одного с нихъ, Миколая Максимовича, который светокъ Миколай, ставши у права передъ нами, светчилъ, ижъ Миколай Котовичъ в дому Давыдовомъ, мещанина Слонимъского, в пятницу, Станислава возного билъ и зранилъ. Мы, выслухавши того Миколая Максимовича сведоцтва, ижъ Миколай Котовичъ возного Станислава збилъ, сказали есмо Миколаю Котовичу возного, яко шляхтича, дванадцетьма рублями грошей навязати и рокъ заплате онос навязки отъ сего дня понеделка Декабра д҃і (14) дня зложили есмо за чотыры недели. К тому ся возный жаловалъ, ижъ при томъ бои его згинула ему копа грошей; на томъ Станиславъ, возный присягнути маетъ и кгды присягнетъ, Миколай Котовичъ буде ему виненъ и тую копу грошей платити отъ присяги за чотыры недѣли, а присязе рокъ—третий день зложонъ в середу, ѕ҃і (16) дня Декабра.

№ 58. *Мировая между Павломъ Миклашевичемъ и Петромъ Славутичемъ.*

Тогожъ дня.

Пришедши очевисте до книгъ земъскихъ земянинъ господарьский Павелъ Миклашевичъ созналъ, ижъ што былъ онъ позвалъ на сии роки Петра Славутича о бой брата своего Болтромея Яновича, и съ тымъ Петромъ Славутичомъ о тотъ бой брата своего Болтромея угоду приняли, гдежъ ся и Петръ Славутичъ, постановивши у книгъ, ку угоде ся призналъ, и тую угоду свого Павелъ и Петръ дали в книги земскии вписати.

№ 59. *Рѣшеніе по жалобѣ крестьянъ Слонимскаго ксендза на Петра Юхновича и жену его за нанесеніе имъ побоевъ.*

Тежъ.

Жаловали намъ судьямъ земяне господарьскии з Радивиловичъ Мартинъ Петрашкевичъ а Янъ Бартошевичъ, Жданъ Яновичъ на земянина господарьского на Петра Юхновича а на Ольжбету Павловъну за позвы земъскими, ижъ дей сего лѣта прошлого Июля ві (12) дня, нашедши они моцно а кгвалтомъ, на влосной сеножати нашой, на имя в Кушлевскомъ подданыхъ князя Яна, плебана Слонимъского Паца Мичипоровича а роботега Богдашевича Романа поранили и побили и ихъ с тое сеножати нашое согнали, которую дей сеножать есмо были наняли на лѣто тымъ людемъ плебанскимъ. Петръ Юхновичъ а Альжбета Павловна, ставши у права, повѣдили, ижъ дей мы в Кушлевскомъ, яко менятъ, сеножати никоторое не маемъ, а подданыхъ плебанскихъ на ихъ сеножати в Кушлевскомъ есмо николи не били. Тыи земянѣ Мартинъ Петрашкевичъ, Янъ а Жданъ доводили того бою суседы и возныъ, ижъ бой и раны на той сеножати в Кушлевскомъ оказывали и повѣдили, ижъ дей сего дня рокъ завитый праву с ними о томъ бои и кгвалте маемъ, што дей есть в книгахъ записано. Петръ Юхновичъ а Альжбета повѣдили: коли дей они повѣдаютъ, ижъ о тотъ бой людей плебанскихъ рокъ есть завитый на сесъ часъ зложонъ намъ, мы дей и сами ку тому ся знаемъ, ижъ то есть записано, готови есмо быть в отказе, лѣчъ дей стороны не видимъ, яко де вы менуете, ижъ быхмо людей плебана Слонимского тыхъ, на имя описаныхъ, на вашой сеножати били, нехай дей станутъ у права а с нами мовятъ. Мы пану писару казали книги отворыти и найдено, ижъ такъ естъ записано водлугъ жалобы людей плебанскихъ на полрочкахъ, же мели тыи люди князя плѣбана Слонимского Пацъ а Романъ при тыхъ земянохъ у права на сии роки судовыи оного бою своего и щкодъ доходити и о то мовити при позвѣ ихъ. Мы пытали, если тыи люди плебанскии суть у правѣ, которыи описаны? Сторона повѣдила, ижъ мы рокъ имъ ку праву стать ознаймили, одно не вемы, для чого теперь ку праву не шли. И на тотъ часъ выступивши врядникъ князя Яна плебана Слонимъского повѣдилъ, ижъ ачъ тыхъ имены людей пана моего теперь нетъ у права, ижъ ехали до Вильна, алѣ дей сынъ того Паца а другий господарь того роботега хочутъ у права о тотъ бой мовити. Сторона на то не позволяла: допиралися, абы тыи имены люди плебанскии сами стали. Мы пытали того врядника князя плебана Слонимского на имя Миколая и казали есмо ему, абы онъ ихъ ку праву ставилъ, тыхъ подданыхъ пана своего. Врядникъ плебанский повѣдилъ, ижъ ся надевамъ, же сего дня з Вильна приедутъ, могу дей ихъ ку вечору поставити. Петръ а Альжьбета повѣдили, ижъ маемъ рокъ завитый сего дня з вами о томъ праву, и просили, абы имъ в томъ проволоки недопущано. Мы тому порозумевши, ижъ кгды тыи земянѣ Мартинъ Петрашкевичъ, Янъ Бартошевичъ, Жданъ Яновичъ водлугъ року завитого описаного и на позвехъ на сесъ день ни-

нешний рокъ людемъ плебанскимъ Пацу а Роману, яко сами у права сознали, ижъ имъ знать дали, абы ся ку праву становили, и вѣдаючи о томъ, стати не хотели, алѣ черезъ врядника плѣбанского Миколая и приятелей своихъ того бою своего и щкодъ на тыхъ земянехъ господарьскихъ доходити хотѣли, што не есть водлугъ права, а сторона тежъ того недопущала, а они тежъ тыи люди плебанскии, которыи имены описаны—Пацъ а Романъ ижъ о томъ вѣдаючи правѣ и року, ку праву стати нехотели, звлаща о бой самъ каждый ранъ своихъ у права виненъ доходити, знашли есмо Петра Юхновича а Альжбету Павловну отъ кгвалту и бою тыхъ людей плебанскихъ, яко имена описаны верху, и отъ щкодъ на первой жалобе описаныхъ во всемъ правыхъ.

№ 60. *Рѣшеніе по жалобѣ Ивана Яновича на Петра Славутича за побитіе свиней.*

Потомъ.

Жаловалъ намъ судьямъ на Петра Славутича земянинъ господарьский з Радивиловичъ Янъ Яновичъ, ижъ дей ему тры вепры кормныхъ а двѣ свиньи до смерти побилъ. Петръ ся ку тому не зналъ. Мы пытали Яна на онъ часъ, кимъ онъ то оказалъ тую щкоду свою. Янъ повѣдилъ, ижъ то возному Станиславу жаловалъ и щкоду оказывалъ, и при томъ на тыхъ щкодахъ своихъ Янъ присягнути хотелъ. Мы пытали возного Станислава, если онъ тую щкоду вепровъ и свиней побитыхъ виделъ? Возный сознялъ передъ нами, ижъ виделъ одно двое свиней битыхъ, а не до смерти забитыхъ, и тыи дей двое свиней в дому Яновомъ виделъ. И намъ ся то видело, кгды возному Станиславу большъ свиней битыхъ не оказовано, одно двое, и то не до смерти, и къ тому ижъ Янъ и тое двое свиней битыхъ до себе до дому взялъ перво жалобы а оказу, ижъ присяги Яну на то нетъ; а тое двое свиней, коли взялъ до себе, никому не оказавши, маетъ ихъ самъ живить, а отъ всего того Петръ Славутичъ правъ.

№ 61. *Рѣшеніе по жалобѣ Амвросія Романовича на Петра Славутича за нанесеніе побоевъ*

Тежъ.

Жаловалъ передъ нами за позвы земянинъ господарьский з Радивиловичъ Амъброжей Романовичъ на земянина господарьского з Радивиловичъ на Петра Славутича, ижъ его збилъ. Петръ ся к тому бою его не зналъ. Амъброжей у права трехъ светковъ выдалъ, земянъ господарьскихъ Стася Романовича, Матея Богъдановича а Станислава возного. Петръ с тыхъ трехъ светковъ одного Матея Богдановича обралъ, который светокъ Матей у права созналъ, ижъ дей есми бою никоторого не виделъ умысльного, одно дей Петръ Славутичъ, коли шолъ з гридни в дому своемъ и на онъ дей часъ, ему з дверей идучи, отчиняючи дверы, ударылъ его дверьми Амъброжея у груди, але дей о немъ за дверьми невѣдалъ. Мы того свѣдоцства выслухавши, ижъ Петръ Славутичъ не з жадного умыслу и невѣдаючи о немъ, за дверьми ижъ былъ, и отчиняючи дверы, ударылъ в груди его, за невѣдомостью его и невинностью, знашли есмо Петра Славутича отъ того бою а вдаренья Амъброжея у груди правого.

№ 62. *Заявленіе Яновича объ оскорбленіи его дѣйствіемъ со стороны Щаснаго Старлыги.*

Ставши у книгъ, оповѣдилъ и жаловалъ земянинъ господарьский з Радивиловичъ Миколай Яновичъ, ижъ дей земянинъ господарьский з Радивиловичъ Щасный Павловичъ Старлыга, будучи на сихъ ро-

кохъ судовыхъ передъ судьями, выходячи съ светлицы Буйновы на дворъ, и вдарилъ дей его в груди. И тую жалобу далъ Миколай в книги записати.

№ 63. *Назначеніе срока для уплаты судебныхъ издержекъ Величкевичемъ и Ганусовичемъ.*

Ставши очевисте за позвы земъскими передъ нами Яномъ Викторыномъ а Миколаемъ Юндиломъ, судьями Слонимъскими земянѣ господарьскии з Радивиловичъ Стась а Блажей Романовичи жаловали на земянъ господарьскихъ Радивиловцовъ, на Венцъка и на сына его Яся, а на Хмеля, а на Богутя Ганусовича и на братью его Янка Рымковича, Матея Богъдановича а на Миколая Бартошевича о томъ, што дей мели есмо право передъ вашею милостью, пановѣ судьи, с Петромъ Славутичомъ о болото Светицкое и о лесы, и за проездъ с права и за присяжное остали есмо вси посполите винни трыдцать девять грошей и тыи дей потужники наши, которыи посполу з нами о тое болото у правѣ мовили и искали, теперь того намъ помогати платить не хочутъ, звлаща дей платить не хочетъ Венцко Величкевичъ а Богуть Ганусовичъ. И тотъ Венцко а Богуть знали, ижъ з одного з ними подъ Петромъ Славутичомъ того болота Светицкого искали и въ позвѣ ся описали вси доходить того спольнымъ накладомъ. С тое причины сказали есмо и теперь Венцку а Богутю по трынадцети грошей Стасю а Блажею Романовичомъ заплатити, а иншии ся справили, ижъ части свои пенязей поплатили. И рокъ заплате тымъ пеняземъ двадцатьма и шестьма грошамъ отъ сего дня понеделка Декабра ДІ҃ (14) дня положили есмо за чотыры недели.

№ 64. *Рѣшеніе по жалобѣ Лаврына Оревицкаго на Янута Бартошевича за совершенную якобы у него кражу вещей.*

Тежъ.

Жаловалъ намъ судьямъ земянинъ господарский Лаврынъ Оревицкий з Радивиловичъ на земянина господарьского Янутя Бартошевича, ижъ дей о святомъ Яне, годъ будетъ, едучи дей мнѣ отъ пана воеводы Троцкого з Докудова до дому своего, и попасывалъ дей есми в Браковѣ коня и тамъ дей заснулъ, и на тотъ дей часъ мнѣ спечи згинуло ему с коня едноpадка пурпурыянская лазуровая з шнурами шолковыми, седло демидъ черлѣное с костьми, епанча, тайстра, узда; и тотъ дей Янути на онъ часъ шолъ мимо мѣне, а такъ дей тое щкоды своее я ни отъ кого иного не маю, одно отъ него. Янути Бартошевичъ у права повѣдилъ, ижъ я на тотъ часъ, тому дей буде годъ, о святомъ Яне, в понеделокъ, ехалемъ до дому своего съ Слонима не одинъ самъ, алѣ съ суседы и готовъ дей есми невинность свою очищить тыми, с кимъ есми ехалъ, ижемъ на тотъ часъ отъ нихъ нигде не отходилъ. Лаврынъ у права пустилъ ему на выводъ. Янути подалъ трехъ светковъ, суседъ своихъ и его з Радивиловичъ: Мартина Петрашкевича, Ждана Яновича, Станислава Михайловича возного, четвертого надъ право Амъброжея Романовича. Лаврынъ Оревицкий Амъброжея принялъ одного, который Амъброжей светокъ передъ нами сознал, ижъ дей тому буде годъ, о святомъ Яне, дня понеделкового ехало дей насъ не мало на тотъ часъ съ Слонима з вознымъ нашимъ, и Янути дей Бартошевичъ ехалъ з нами восполокъ съ Слонима ажъ до дому и негде дей отъ насъ не отъежчалъ того часу. Лаврынъ Оревицкий тому светку Амъброжею примовилъ, ижъ дей не по правде еси то светчилъ и ему вѣры не далъ его сведецству. Амъброжей Романовичъ на то еще, подпираючи того сведецства своего, подалъ трехъ светковъ, с кимъ на онъ часъ ехалъ,

наперв҃ей Станислава Михайловича, возного, Мартина Петрашкевича, Ждана Яновича. Оревицкий обралъ Станислава, возного. И возный Станиславъ передъ нами сознал҃ъ тымъ же обычаемъ, яко и первый светокъ, ижъ Янути Бартошевичъ того часу о святомъ Яне, годъ буде, в понеделокъ, съ Слонима посполъ з ними отъ Слонима ажъ до дому своего ехалъ и нигде отъ нихъ на тотъ часъ не отъежчалъ, ани отходилъ. Мы, водлугъ сознанья тыхъ двоихъ светковъ и ихъ згодливого сведоцства, ижъ Янути Бартошевичъ на тотъ часъ, коли ся Лаврыну Оревицкому щкода стала едучи съ Слонима, нигде отъ нихъ не отъежчалъ и невинность свою очистилъ, отъ того Янути Бартошевичъ правъ.

№ 65. *Рѣшеніе по жалобѣ Магдалины Котовичъ на сына Николая за отнятіе у нея третьей части имѣнія, завѣщаннаго ей покойнымъ ея мужемъ.*

Передъ нами Яномъ Викторыномъ а Миколаемъ Юндиломъ—судьями господарьскими Слонимскими жаловала за позвы земскими земянка господарьская з Радивиловичъ Макгдалѣна на сына своего Миколая Котовича, ижъ дей на которомъ именьи Войшнаровскомъ небожчикъ мужъ мой Котъ в Радивиловичахъ мене осадилъ на третей части и сынъ дей мой потомъ менѣ взялъ в опеку с тою третюю частью и зо всею маетностью моею и листъ дей мне на то далъ свой, ижъ мелъ мене з детьми, а съ сестрами своими на той третей части именья Войшнаровского ховати и живити до живота моего, и теперь дей сего лѣта н҃ѕ (56) году, якъ есми замужъ пошла, сынъ мой Миколай, пропомневши опису своего, зо всего именья и с тое третее части именья Войшнаровского менѣ выгналъ з мужомъ моимъ и всю маетность мою забралъ. Миколай Котовичъ на то у права повѣдилъ, ижъ дей тое именье Войшнаровское есть отчизна моя влосная, на менѣ, яко на отчича пришло; а яко дей повѣдаетъ матка моя, абы мела на третюю часть якое право отъ ойца моего, ижъ бы ее мелъ осадить и ей дать третюю часть того именья Войшнаровского и тежъ яко дей у права повѣдила, абыхъ я вже по смерти ойца своего якій листъ на опѣку мелъ давать а ей ся, матце своей, описовать—нехай дей оправу отца моего и листъ мой, если маетъ на третюю часть отчизны моее, передъ правомъ положитъ, а я дей тое именье Войшнаровское, яко ойчичъ, ку своимъ рукамъ взялъ, ижъ вже замужъ пошла, а поколѣ дей она на вдовьемъ стольцы седела, я дей матку свою на онъ часъ ховалъ и ей кривды никоторое не чинилъ и статковъ дей а маетности ее жадныхъ не бралъ. Мы судьи пытали Макгдалѣны, яко еси у права повѣдила отъ мужа своего первого, яко отъ ойчича, ижъ маешь оправу на третей части того именья Войшнаровского и тежъ листъ сына своего Миколая Котовича, ижъ ся самъ описалъ тебе ховать на томъ именьи, на отчизне своей, до живота твоего, естли маешь тыи листы, положи ихъ передъ правомъ. Макгдалѣна листовъ никоторыхъ класть не хотела и по кольку кроть была отъ насъ пытана, она предся жадного листу передъ нами положити не хотела, ани положила, и было того пытанья о листы ее на годину. И кгдыжъ Макгдалѣна сама у права стоячи ку листомъ ся знала и ихъ у себе быть повѣдила якъ на третюю часть именья Войшнаровского в Радивиловичахъ, такъ на опѣку отъ сына своего, а ку помочи собе то, невѣдать для которое причины, положити передъ правомъ и ихъ оказати не хотела, отворыли есмо Статутъ права земского, где пише, ижъ кождая вдова, которая отъ мужа своего оправы не маетъ, маетъ седети при детехъ своихъ на именьи живучи ей на вдовьемъ стольцы, поки замужъ не пойде, а естли бы замужъ пошла, не маючи оправы, таковая кождая вольное именье детемъ ойчичомъ зоставити маетъ,

а дети венца ей не винни, ани оправы которое матце своей платити не повиноваты. С тыхъ причинъ отсудили есмо Макдалѣне оного именья Войшнаровского третее части, ижъ не маетъ уживать вечне и, яко на ойчича, сына ее Миколая тое все именье Войшнаровское пришло и ему то присужаемъ вечне. А Миколай Котовичъ сестры свои с того именья, отчизны своее, которыи теперь при матце суть, маетъ ихъ водлугъ права описаного замужъ ихъ выдавати. А што Макдалѣна повѣдила, ижъ маетность ее сынъ ей забралъ, того маетъ на немъ правомъ искати на сихъ же рокохъ за тымижъ позвы.

№ 66. *Назначенiе Бартошевичу срока для удовлетворенiя имъ работника его Дениса за побои.*

Щасный Павловичъ з Радивиловичъ, ставши у книгъ, повѣдилъ, ижъ што дей сужона навезка наймиту его Денису за бой на Янутю Бартошевичу и присяга зложона сего дня в середу Декабря ѕі (16) дня, а такъ дей Янути наймита моего ку присязе не велъ, гдежъ и Янути ся постановившися у книгъ тымъ же обычаемъ созналъ, ижъ ку присязе того Дениса не хочу дей вести ани вѣду, алѣ хочу дей ему за тую его навезку досыть чинити; и рокъ самъ Янути той навезце досыть чиненья зложилъ, отъ сего дня середы за чотыры недели маетъ досыть учинити.

№ 67. *Заявленiе возного объ осмотрѣ порубки въ лѣсу Бартошевича и порчѣ колодезя.*

Въ середу, Декабря ѕі (16) дня.

Ставши у книгъ Станиславъ Михайловичъ, возный созналъ, ижъ дей сее осени прошлое року идучого теперешнего нѕ (56) жаловали и оказывали земянѣ Радивиловскии Янъ Бартошевичъ, Жданъ, Ясь Яновичи, штожъ дей жона Щасного Старлыги Ганна Рымъковна, уславши кгвалтомъ мужиковъ своихъ въ гай ихъ ольховый подъ Коптевичи, и его порубати казала, и потомъ дей тогожъ часу за ихъ прошеньемъ самъ возный шолъ до дому ее и тамъ дей в дому ее еще на возехъ девятеро дерева знашолъ на дрова годного ольхового, и тая дей Ганна за тыхъ земянъ жалобою и пытаньемъ передъ вознымъ самымъ доброволне ся признала, ижъ я дей сама послала и тое дерево въ ихъ гаю рубати казала; и потомъ дей тыи земянѣ шли з нимъ, с тымъ вознымъ в гай подъ Коптевичи щкоду а пни оказовати, и тамъ дей в томъ гаи девять пневъ свѣжихъ ольховыхъ нашолъ и виделъ; и то казали в книги сознанье возного вписати.

Созналъ тежъ возный на тотъ часъ, ижъ виделъ и ему оказывали тыижъ земяне Янути Бартошевичъ с потужники своими у колодезя ихъ старого плотъ розметаный. Ганна дей Рымковна и ку тому розметанью сама ся признала; я дей росказала тотъ плотъ у того колодезя розметати. Янути, Жданъ, Ясь и тое сознанье возного казали в книги вписати.

№ 68. *Избранiе подвозного Стася Романовича.*

На тотъ часъ пановѣ судьи обрали подвознымъ земянина господарьского з Радивиловичъ на имя Стася Романовича з Одкгиновцовъ ку справѣ земъской.

№ 69. *Рѣшенiе по жалобѣ Войтѣха Матѳеевича о нанесенiи якобы побоевъ ему и его женѣ Лавриномъ Оревицкимъ.*

Тогожъ дня жаловалъ передъ нами судьями Слонимскими земянинъ господар-

ский з Радивиловичъ Войтехъ Матеевичъ з жоною своею Едвигою Юхновною на земянина господарьского Лаврына Оревицкого, ижъ дей року прошлого ҃нє (55) у бродка на сеножати моей менѣ самого и жону мою збилъ и зранилъ. Оревицкий Лаврынъ ку тому ся не зналъ, абы ихъ мелъ бити. Мы пытали Войтеха, кому того жаловалъ и то оповѣдалъ? Войтехъ повѣдилъ, ижъ дей жалоба моя тая есть записана в книгахъ замку Слонимъского. Лаврынъ повѣдилъ: могъ дей ты записовати и жаловать заочне, алѣ дей я тебе и жоны твоее не билъ, и кому дей вжды то есть звѣдомо, коли я тебе билъ и жону твою? Войтехъ далъ светка одного Яся Яновича, ижъ дей тому есми суседу своему и твоему бой свой и жоны своее оказывалъ и жаловалъ. Лаврынъ Оревицкий его принялъ, одного суседа своего. И тотъ Ясь Яновичъ светокъ передъ нами у права светчилъ, ижъ никоторого бою Войтехового и его жоны Едвиги несвѣдомъ, ани ему оказывано. Знашли есмо Лаврына Оревицкого водлугъ того сведоцства отъ того бою Войтехова и жоны его Едвиги в томъ правого во всемъ.

№ 70. *Рѣшеніе по спору о землѣ между Войтехомъ Матеевичемъ и Лавриномъ Оревицкимъ.*

Жаловалъ тежъ передъ нами тотъ же земянинъ господарьский Войтехъ Матеевичъ з жоною своею Едвигою за позвы земскими на земянина господарьского на Лаврына Оревицкого, ижъ на многихъ мѣстцахъ въ именьи ихъ в Радивиловичахъ земли, имъ записаныи и отъ дельчихъ отделѣныи, в свою моцъ забираетъ, оретъ, сеяныи дей жита, яры пожинаетъ, межи казитъ. Лаврынъ Оревицкий повѣдилъ з жоною своею и съ своимъ пасынкомъ Балтромеемъ, ижъ што ся дотыче земли Янокшевщины, в тыи ся дей земли твои не вступуемъ; лѣчъ дей земли Юхновщины, которую дей землю продковѣ мои Матей доискалися дей правомъ подъ Мартиномъ Петрашкевичомъ, тыхъ дей земль, яко своихъ, боронимъ и ихъ пашемъ. Войтехъ з жоною своею повѣдили и отпоръ чинили, ижъ дей тое именье ихъ в Радивиловичахъ, на которомъ дей я и Оревицкий с пасынкомъ своимъ Балтромеемъ живутъ, держали в упокои за деломъ чотыры браты отчичи, предковѣ наши, на имя Станко, Янокша, Петрашко, Юхно; гдежъ дей тотъ четвертый братъ ихъ Юхно умеръ, а детей не мелъ, и тыи дей тры браты его Станко, Янокша, Петрашко по смерти того брата своего Юхна всимъ его именьемъ, яко отчичи, на ровную часть ся поделили и в третего дей брата ихъ Янокши Матей сынъ былъ, а у Матея сынъ Балтромей, пасынокъ Оревицкого. Который дей Балтромей з маткою и с тымъ Оревицкимъ на двухъ частяхъ отчизны своее Матеевщины живетъ отънасъ в оддѣлѣ, а я дей на третей части тое Матеевщины, отчизны его з жоною своею при детехъ а пасынкохъ своихъ, яко при отчичахъ, живу подъ тымъ обычаемъ, ижъ дей тотъ Матей Янокшичъ, будучи яко отчичъ того именья правый, в моцы своей его маючи и имъ справуючи, записалъ добровольне, отдаляючи отъ того сына своего Болтромея, пасынка Оревицкого, и отъ того именья своего отрываючи, третюю часть на вечность по матце брату своему, а пасынку ойца своего на имя Петраню во всемъ, и тотъ дей Петрань часъ немалый тое третее части Матеевщины за деломъ в упокои за живота своего держалъ, и коли тотъ Петрань умеръ, я жону его Едвигу Юхновъну понялъ и в домъ его вступилъ и мешкаю дей при пасынкохъ своихъ, яко при отчичохъ, з жоною своею до летъ ихъ, одно дей отъ того Оревицкого и отъ его пасынка Болтромея в той части своей третей того именья покою не маемъ за давностью держанья спокойного предковъ моихъ и менѣ самого. Лаврынъ Оревицкий с пасынкомъ своимъ Балтромеемъ повѣдили, ижъ дей тому право было и по за-

писе, яко менишь, Матей Юхновщины тое, предокъ мой, яко отчичъ, неборздо правомъ дошолъ и до сихъ дей часовъ тое Юхновщины были и держали есмо в упокои отъ присуженья, а делу дей никоторого есмо не свѣдоми, абы який мелъ делъ быти предкомъ нашимъ тое Юхновщины и записовъ дей никоторыхъ есмо не звѣдомы. Мы пытали Лаврына Оревицкого и его пасынка Балтромея, ижъ яко повѣдаете, ижъ предокъ вашъ Матей того дошолъ и правомъ тое Юхновщины ся доискалъ в именьи вашомъ спольномъ Радивиловскомъ, если же маете листы на то якии судовыи на тое право, где буде, а на якомъ урочищи земль тое Юхновщины присужоно и описано. Лаврынъ с пасынкомъ своимъ на то листовъ жадныхъ не казали и передъ правомъ ихъ не покладали, одно на доводъ шапку поставилъ, ижъ дей тому суседи наши суть свѣдоми, ижъ Матей тое Юхновщины правомъ дошолъ подъ Мартиномъ Петрашкевичомъ. Войтехъ Матеевичъ повѣдилъ: я дей о жадномъ правѣ не сведомъ о той земли Юхновъщинѣ, абы мело быть продку твоему Матею з Мартиномъ Петрашкевичомъ якое право, лѣчъ дей якомъ и первей повѣдалъ, ижъ во всемъ Матей Янокшичъ третюю часть в отчизне своей брату своему Петраню, продку моему, первому мужу жоны моее, на вечность записалъ, при которой дей части своей отчизной и тую Юхновщину, часть свою, што отъ братьи ойца его Станка а Петрашка в делу досталo, на всемъ описалъ по животе, то я и теперь дей держу, а большъ третее части Янокшевщины а Юхновщины не держу, и менишъ дей, абы тому право было, ижъ бы предокъ твой Матей тое Юхновщины подъ Мартиномъ дошолъ и того дей суседи наши суть звѣдоми, готовъ дей есми до твоего доводу, и шапку поставилъ на доводъ. Лаврынъ Оревицкий с пасынкомъ своимъ Балтромеемъ светки выдали трехъ шляхтичовъ: Мартина Петрашкевича, Яна Бартошевича, Ждана Яновича. Войтехъ Матеевичъ всихъ трехъ принялъ. И тыи вси тры светки предъ нами у права светчили то и сознавали, ижъ дей Матей Янокшичъ брату по матце своей Петраню на всемъ именьи своемъ ойчизномъ в Радивиловичахъ с тою Юхновщиною записалъ третюю часть во всемъ на вечность, и былъ дей тому делъ предкомъ ихъ в той Юхновщинѣ и во всемъ ихъ именьи, с которого дей делу они своего не малый часъ предковѣ ихъ тое именье послѣ делу в упокои держали, и потомъ померли, а права дей никоторого о тую Юхновщину, абы Матей предокъ Оревицкого с кимъ мелъ, не помнимъ, ани его дей есми звѣдоми, лѣчъ дей яко память наша зноситъ, было тое именье ихъ в упокои, и тотъ дей Петрань жилъ в упокои на той третей части до живота своего, и Войтехъ дей ажъ до сихъ часовъ в спокойномъ держаньи былъ, и того дей есмо звѣдоми, яко будучи кревныи а братья того Болтромея, пасынка Оревицкого, ижъ дей до тое третее части Балтромей Матеевичъ вже не маетъ ничого. Мы судьи того сведоцства достаточне выслухавши и тому добре вырозумевши, кгдыжъ оный Матей Янокшичъ, яко будучи ойчичъ правый, съ своее доброе воли брату своему по матце, тому Петраню на всемъ именьи с тою Юхновщиною, частью своею, третюю часть на вечность записалъ, отдаляючи то отъ сына своего Болтромея, што было ему вольно записать и даровать и яко ойчичу своимъ шафовать, а ижъ Матей водлугъ права учинилъ, двѣ части именья сыну своему Болтромею зоставилъ, тыи двѣ части именья в Радивиловичахъ Балтромей Матеевичъ, яко отчизну свою, маетъ держати, а того именья третюю часть во всемъ с частью земли Юхновщины, яко Матей Янокшичъ записалъ, кгды Лаврынъ с пасынкомъ своимъ Балтромеемъ листы, ани своимъ сведомьемъ того не довелъ и его доводъ противъ ему самому светчилъ у права и до тое третее части именья, на чомъ Петрань жилъ, Болтромей не маетъ ничого, — с тыхъ причинъ, за таковымъ сведецствомъ и ижъ

было то отъ часу немалого и не близкого за деломъ ихъ в упокои држано, сказали есмо оного Петраня детемъ тую третюю часть именья водлугъ остановенья Матея Янокшича вечне держати, а Войтехъ, ойчимъ ихъ з маткою тыхъ детей Петраневыхъ, з жоною своею при тыхъ детехъ маютъ жити и моцны будутъ того именья боронити до лѣтъ дѣтей Петраневыхъ и имъ то яко было передъ тымъ в целости держати по давному за тыми межами, якъ давъно было.

№ 71. *Присужденіе Лаврину Оревицкому уплаты Войтѣху Матөеевичу за сжатую на его землѣ пшеницу.*

Будучи мнѣ судьи Слонимъскому Яну Викторыну на розъедзе у земянъ господарьскихъ в Радивиловичахъ, а на тотъ часъ былъ при мнѣ врядникъ плебана Слонимского князя Яна Шлюбовского Миколай, жаловалъ за позвы его милости пана воеводы Троцкого земянинъ господарьский Войтехъ Матеевичъ на Лаврына Оревицкого, суседа своего в Радивиловичахъ, ижъ пшеницу ему на огороде его подъ домомъ его при улицы пожалъ и межу зоралъ кгвалтемъ. Оревицкий ся къ тому не зналъ. Войтехъ подалъ трехъ светковъ: Яна Бартошевича, Ждана Яновича а Мартина. И тыхъ светковъ Оревицкий принялъ всихъ, которыи передо мною сознали, ижъ Лаврынъ Оревицкий на томъ огороде подъ его домомъ у улицы пшеницу пожалъ на его земли. Я водлугъ сведоцства тыхъ светковъ всказалемъ Войтеху тотъ огородъ, а за пожатую пшеницу водлугъ виденья людей сторонних и моего домъниманья, всказалемъ двѣ копе пшеницы з навескою платити, всего Оревицкий Войтеху маетъ заплатити чотыры копы пшеницы отъ сего дня за чотыры недели. Октебра ДІ (14) дня; то было первей роковъ сихъ судовыхъ.

№ 72. *Оправданіе Оревицкаго отъ сводимаго на него Войтѣхомъ Матөеевичемъ обвиненія въ нанесеніи ему побоевъ.*

На рокохъ в четвергъ Декабра ЗІ (17) день.

Жаловалъ за позвы Войтехъ Матеевичъ на Лаврына Оревицкого з Радивиловичъ, ижъ дей у новинахъ, у дороги Слонимъское, на его влосномъ поли, волочечи ему ролю, его збилъ и зранилъ с пасынкомъ своимъ Болтромеемъ. Оревицкий с пасынкомъ своимъ ку тому ся не знали. Войтехъ повѣдилъ, ижъ я оказывалъ тотъ бой свой возным, гдежъ возный бою жадного, ани ранъ не сознавалъ и ему того не жаловано, ани оповѣдано; и кгдыжъ вознымъ того бою Войтехъ не оказывалъ, ани ему жаловалъ, в томъ бои Оревицкого знашли есмо правого.

№ 73. *Назначеніе срока для разбора споровъ о землѣ между Оревицкимъ и Войтѣхомъ Матөеевичемъ.*

Жаловалъ тотъ же Войтехъ передъ нами на Лаврына Оревицкого, ижъ на его земли влосной у Выйсковѣ жито ему сего лѣта показилъ, межи старыи подралъ, а новыи межи ку его кривде починилъ. Оревицкий ся ку тому не зналъ. Рокъ есть имъ обема сторонамъ, ижъ земленое дѣло, зложонъ тамъ до нихъ на тыи земли маемъ выехати ку праву скоро на весну.

№ 74. *Заявленіе Николая Котовича объ угрозахъ со стороны Николая Максимовича.*

Жаловалъ передъ нами судьями Миколий Котовичъ з Радивиловичъ о небезпечность здоровья своего, ижъ ему отповеди а похвалки Миколай Максимовичъ чинитъ и повѣдилъ, ижъ тотъ Миколай оселости

не маетъ, и мелъ бы былъ посажонъ быть, лѣчъ передъ нами Станиславъ Михайловичъ возный за него прирекъ и на рукоемъство свое оного Миколая Максимовича взялъ. То Миколай Котовичъ далъ в книги записати.

№ 75. *Заявленіе Семена Резана объ оскорбленіи его Михайломъ Резаномъ.*

Тежъ.

Жаловалъ передъ нами судьями землянинъ Слонимъский Семенъ Резанъ за позвы земскими на Михаила Резана, дядька своего, ижъ его назвалъ злодеемъ в дому своемъ. Михайло Резанъ ся ку тому не зналъ, ижъ дей я николи его злодеемъ не звалъ, ани зову; Семенъ повѣдилъ, ижъ дей я досыть на томъ мамъ, кгды ми у права того запрелъ, и просилъ насъ, абы то было записано. Мы пану писару тое запренье Михайлово у права и мовенье его казали в книги записати.

№ 76. *Рѣшеніе по различнымъ претензіямъ Магдалины Котовичъ къ сыну ся Николаю.*

Потомъ.

Жаловала земянка господарьская з Радивиловичъ Макгдалѣна Бартошовна Миколаевая на сына своего Миколая Котовича, ижъ позычила ему полкопы грошей. Сынъ ее Миколай къ тому ся незналъ. Магдалѣна, не маючи иншого доводу, ку присязе ся на то брала. Миколай сынъ ее позволилъ на присягу. Мы сказали третій день присягу Макгдалѣне, в пятницу, Декабра иі (18) дня, и коли Макгдалѣна присягне, сынъ ее Миколай Котовичъ маетъ матце своей сполна полкопы грошей на рокъ за чотыры недели отъ сего дня четверга заплатити. Потомъ Макгдалѣна на тогожъ Миколая сына своего ся жаловала, ижъ дей сего року нѕ (56), едучи дей сыну моему на войну ку Имьфлянтомъ, позычила ему двадцеть грошей. Миколай Котовичъ сынъ ее къ тому ся призналъ. Мы з его признанъя самого зложили есмо рокъ отъ сего дня четверга за чотыры недели, Миколай матце своей Макгдалѣне двадцеть грошей заплатити маетъ.

Таяжъ Макгдалѣна Бартошовна Миколаевая передъ нами судьями Слонимскими жаловала, ижъ дей тотъ сынъ мой, взявши менѣ в опеку свою, и мои влосныи два волы продалъ. Миколай ся ку тому не зналъ. Макгдалѣна на то трехъ светковъ подала. Миколай светки принялъ, и меновала Макгдалѣна светки—Ждана Яновича, Яся Яновича, Яна Бартошевича. Миколай сынъ ее Яна Бартошевича с нихъ третего обралъ, который передъ нами у права светокъ Янъ Бартошевичъ созналъ, ижъ никоторыхъ воловъ Макгдаленыхъ продаванья не свѣдомъ, абы мелъ Миколай сынъ ее волы ее продавати. Знашли есмо, водлугъ сознанья того светка в томъ Миколая отъ тыхъ воловъ правого.

Жаловала тежъ Макгдалѣна на тогожъ сына своего Миколая, ижъ дей сукню мою лунскую зелѣную у менѣ взялъ. Миколай повѣдилъ, ижемъ взялъ сукню ее и далемъ сестре своей, дочце ее, алѣ дей далемъ тобѣ, матко, сукню свою мужскую лунскую синюю, и теперь дей в ней ходишь. И потомъ ся сами передъ нами згодили—Макгдалѣна сукню свою зелѣную лунскую, што Миколай сестре своей далъ, ему поступила, а Миколай матце своей Макгдалѣне сукни своее лунское синее ей тежъ, што былъ далъ, поступилъ. Тежъ жаловала Макгдалѣна на сына своего Миколая, ижъ двѣ коровѣ моихъ с теляты у себе держитъ, а мне ихъ отдати не хоче, невемъ чому. Миколай повѣдилъ, ижъ дей я коровъ никоторыхъ матки своее не маю, ани мелъ. Макгдалѣна повѣдила: кгдыжъ дей сынъ мой Миколай коровъ моихъ у себе не повѣдаетъ, ижъ ихъ не маетъ, ани мѣлъ, нехай дей присягне на

томъ, якъ не маетъ теперь ихъ у себе. Миколай у права за присягу ся взялъ. Зложили есмо рокъ присязе в пришлую пятницу, Декабря ӥі (18) дня, кгды Миколай присягне, буде отъ тыхъ двухъ коровъ матце своей правъ, а не присягне— виненъ буде матце своей Макгдалѣне Миколай за двѣ коровѣ по полукопью грошнй платити, того копу грошей отъ того дня, ку присязе зложоного, за чотыры недели. Припоминала тежъ Макгдалѣна, ижъ кгды дей сынъ мой Миколай все именье в свою моцъ вже с права, яко сказано ему, взялъ з оною третею частью, на которой я вдовою будучи седела, нехай же дей жита сеяного спольное роботы нашое мнѣ што поступи сынъ мой, бо дей сынъ мой, со мною живучи, моихъ влосныхъ осмъ бочокъ жита засеяного поживалъ. Миколай позволилъ, ижъ маетъ дати в новину, жнучи тое свое жито, матце своей, не чинечи ей никоторое кривды, жать маютъ посполу и дать третюю часть ей жита всего, на то самъ Миколай доброволне позволилъ. И то Макгдалѣна в книги записати казала и пановѣ суди казали ей тежъ в томъ дому съ сыномъ своимъ Миколаемъ до весны мешкати.

Жаловала Макгдалѣна на сына своего Миколая, ижъ дей досталася мнѣ была кобыла голубая в делу отъ васъ по смерти мужа моего, и тое дей кобыли моее мнѣ отдати не хочешь. Миколай сынъ ее повѣдилъ, ижъ дей ты тое кобылы голубое на мне ищешь, а тая дей кобыла у тебе здохла и кожу дей сама еси Ясю Мартиновичу продала. Макгдалѣна ся къ тому не знала и повѣдила, ижемъ я тому Ясю Мартиновичу николи кожи кобылее не продавала, и готова дей есми до него ся слать, и шапку до него поставила. Миколай тежъ до него, до того Яся шапку приставилъ. Мы росказали Станиславу возному, ижъ на тотъ часъ тотъ ихъ светокъ Ясь передъ нами у права стать не могъ, абы онъ того Яся Мартиновича в дому его опыталъ о тую кобылу, и естли Ясь Мартиновичъ сознаетъ, светокъ ихъ, ижъ кожу кобылюю в нее купилъ тое кобылы ее голубое, а ему звѣдомо, тогды Миколай сынъ ее не повиненъ буде матце своей тое ее кобылы платити ей; а не сознаетъ того Ясь, же не куповалъ у Макгдалѣны ниякое кожи, Миколай сынъ ее буде виненъ ей, матце своей Макгдалѣне за тую кобылу платити полтину грошей и того сведоцтва возный выслухавши, буде ли в томъ Миколай Котовичъ виненъ, маетъ Макгдалѣне за тую кобылу отправу на Миколаю учинити въ той полтине грошей за чотыры недели.

№ 77. *Заявленіе вознаго о врученіи Ивану Солтану позва со стороны князя Романа Сангушки объ удовлетвореніи различныхъ обидъ.*

Доконченье справъ роковыхъ року ӥѕ (56) о святой Луцыи.

Року ҂афӥѕ (1556), Декабря кв (22) дня, в Слонимѣ.

Передъ нами Яномъ Викторыномъ з Кгедройть а Миколаемъ Павловичомъ Юндиломъ, судьями господарьскими Слонимскими повѣту Троцкого, ставши очевисте возный господарьский Слонимский Станиславъ Михайловичъ з Радивиловичъ повѣдилъ, ижъ дей князь Романъ Федоровичъ Санкгушкевича посылалъ его в справѣ своей о кривдахъ своихъ и подданыхъ своихъ до пана Ивана Солтановича до Жировичъ и с нимъ дей посылалъ дворянина господарьского пана Ильяша Несвецкого, а чоловека доброго, стороною, Матея Войтеховича, а служебника своего Макара Кустицъкого, его милости пану Солтану жалуючи, и будучи дей на онъ часъ в Жировичахъ мѣсеца Ноябра двадцать первого дня, нашли дей пана Ивана Солтана у подданого его, у Паца, у верхъ болотъ. Служебникъ князя Романовъ Макаръ Кустицкий передъ ними пану Ивану Солтану отъ его милости князя пана своего мовилъ, ижъ дей его милость князь вашей

милости жалуе, которые кгвалты, бои, грабежи многии пану моему, князю его милости, врядникомъ, слугамъ, бояромъ и подданымъ его милости именей Волынскихъ отъ вашей милости самого, отъ врядниковъ, слугъ, бояръ и подданыхъ вашей милости именья Вербского поделаны и о которыхъ дей кривдахъ своихъ князь его милость, панъ мой не однокроть о томъ господарю королю его милости на твою милость жаловалъ и господарь дей его милость на жалобу пана моего листъ свой господарский комисейный до вашей милости казать дать рачилъ для учиненья справедливости. И тотъ дей листъ господарьский а комисию его милость князь и реистръ кривдъ и щкодъ своихъ всихъ, меновите описавши, уряднику вашей милости Вербскому на именьи вашей милости, на томъ, с которого ся дей князю его милости кривды и шкоды отъ подданыхъ вашей милости стали, до рукъ его далъ. И на тотъ же дей часъ тотъ служебникъ князя Романовъ листы иншии господарьскии и реистръ шкодъ пана своего самому пану Ивану подати хотелъ, лѣчъ дей панъ Иванъ Солтанъ служебнику Князя Романовому мовити большъ не далъ и повѣдилъ, ижъ дей врядникъ мой Вербский тую комисию господарьскую и листъ комисарский до менѣ отъ князя, пана твоего принесъ, я дей ее маю за комисию господарьскую, в которой дей комисии рокъ ми есть зложонъ дванадцеть недель, мушу дей тому росказанью господарьскому досыть чинити и того року пильновати и для того дей року и права вже на Волынь еду и ачкольве дей большии щкоды отъ князя твоего я маю, але ижъ мне упередилъ князь комисиею господарьскою, мушу дей князю Роману отказывати и всправедливитися самъ з урядники и съ поддаными своими, а своихъ дей щкодъ мушу искати. И тое сознанье возного князь Романъ далъ в книги земскии повѣтовыи вписати и выписъ с книгъ подъ печатьми нашими есть его милость взялъ.

№ 78. *Заявленіе Катерины Хрщновичъ о готовности ея заплатить долгъ Николаю Горскому.*

Пришедши до книгъ, оповѣдала земянка господарьская Катерына Павловна Хрщоновичъ, жона Сечефана Станиславовича, Декабра ке҃ (25) дня, в пятницу, день Божого нароженья року ҂аѕ҃ (56), ижъ дей сего дня по мъши передъ костеломъ Молчадскимъ на цминтару а передъ людьми добрыми давала дей есми пенязи осмъ копъ грошей за землю близкость свою на . . . . *) возному господарьскому повѣту Слонимского Миколаю Кгорскому; онъ дей тыхъ пенязей брати не хотелъ у менѣ. Миколай Кгорский, тогожъ часу тежъ ся постановивши у книгъ, повѣдилъ, ижъ дей я не по то до костела приехалъ, а о томъ есми не вѣдалъ, листовъ твоихъ съ собою не маю, а ведь же дей пенязи мои дай мнѣ, а листы твои тобе часу иншого отдамъ. Катерына повѣдила, ижъ дей я тобе тыхъ пенязей не дамъ, ажъ ми листы вернешь. С тымъ ся розышли. И то якъ Катерына, такъ Миколай Кгорский з обу сторонъ дали в книги повѣтовыи записати. Писанъ на Молчади.

№ 79. *Заявленіе Петра Яцковича о нанесеніи ему побоевъ Воловичемъ и его человѣкомъ Гончаревичемъ.*

Потомъ Декабра л҃ (30) дня, в середу, тогожъ року ҂аѕ҃ (56) по Божьемъ нароженьи.

Пришедши до книгъ жаловалъ и оповѣдалъ служебникъ пана Богуша Митькевича, подстаростего Слонимского, Петръ Яцковичъ на подданого пана Григорья Воловича, державцы Ляховицкого, на Федца Гончаревича, ижъ дей по семъ святе прош-

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

ломъ по Божьемъ нароженьи на завтре в суботу, едучи мнѣ отъ пана Ивана Ивановича Горностая, державцы Дорсунишского до Слонима и приежчаючи дей мнѣ къ селу Мелкиановскому, тотъ дей Федецъ Гончаревичъ з многими помочники своими шолъ с коникомъ коледнымъ и нетъ (вѣдома) в который дей обычай коня его пострашилъ, который дей конь у сторону скинувшися и его съ санокъ вырутилъ, и тотъ дей Федецъ с помочники своими, не маючи жадное розмовы з нимъ, почалъ его бить, ажъ дей ледва подданыи господарьскии его отратовали; и потомъ дей, кгды панъ Григорей самъ приехалъ з Ляховичъ до Слонима, онъ дей шолъ до его милости жалуючи и вижа просячи на огледанье ранъ своихъ. Панъ Григорей дей, не выслухавши жалобы его, самъ своею рукою почалъ бити и колько кроть поличокъ вытялъ и корда добылъ; и не маючи дей еще на томъ его милость досыть, пришедши на дворъ господарьский, повѣдилъ самъ панъ Григорей, ижъ дей тобе руку утъну, або и живъ быть долго не можешь. К тому тотъ Петръ Яцковичъ оказывалъ раны, которыи отъ того Федца Гончаревича, подданого пана Воловичового быти менилъ: на головѣ рана битая кривавая, а на руце левой рана битая синяя. И тую жалобу а оповеданье свое Петръ Яцковичъ в книги повѣтовыи казалъ записати.

№ 80. *Заявленіе врядника Осташевича о нанесеніи Семеномъ Резаномъ побоевъ крестьянамъ Войтъховича и отнятіи у нихъ различныхъ вещей.*

Року ҂аф҃нз҃ (1557), мѣсяца Генвара и҃ (8) дня, по Трехъ Кроляхъ, в пятницу.

Пришедши до книгъ врядникъ Бельский пана Яна Войтеховича, державцы Пунского, Михно Осташкевичъ жаловалъ и оповѣдалъ, ижъ дей земянинъ повѣту Слонимского Семенъ Резанъ в прошлый второкъ на сей недели, Генвара є҃ (5) дня, догонивши в полумили за Вселюбью з многими помочники своими трехъ подводъ пана моего Бельскихъ, которыхъ подводъ послалемъ былъ з речми панскими до именья Палуши, тамъ мужики побилъ, с которыхъ одинъ Матей Литвинъ утекъ и до менѣ прибегъ, а двухъ дей мужиковъ и теперь ихъ нетъ, на имя Семенца Маркутевича а Алексейца Макавцевича, не вемъ дей живи, або побиты и где буде ихъ поделъ, и при нихъ дей побрано на тотъ часъ скриня вѣликая с печатью панскою,—того дей не вемъ, што тамъ было в ней, шесть бочокъ жита на двухъ возехъ, двое коней з возы. К тому дей у того мужика, который утекъ, у Матея Литвина отнялъ дей самъ копу грошей а сермягу. И тую жалобу а оповѣданье врядникъ Бельский пана Яновъ Михно Осташкевичъ далъ в книги повѣтовыи записати.

№ 81. *Продажная запись Щаснаго Житковича Аннѣ Проствиловичъ на землю.*

Тогожъ дня Генвара и҃ (8) дня, року н҃з (57).

Пришедши до кънигъ земъскихъ повѣту Слонимъского, земянка господарьская Ганна Бартошовая Проствиловичъ оповѣдила, ижъ купила на пять бочокъ земли у земянина господарьского а сестренца своего у Щасного Шимъковича, на што и листъ купъчый того Щасного показывала и просила, абы тотъ листъ купчий ее в книги повѣтовыи вписанъ, который листъ слова отъ слово такъ есть писанъ. Я Щастный Шимковичъ вызнавамъ самъ на себе тымъ моимъ листомъ: продалъ есми паней Ганне Михайловне Бартошовой на пять бочокъ поля своего влосного, отъ братьи моей отделеного, одно полѣ на полторы бочки объ межу з Мартинковымъ полемъ и Оболевичъ селища, а другое полѣ на полторы бочки объ межу зъ ей полемъ, а концомъ к дорозе Роготенской, а третее полѣ объ

межу с Клинчиковымъ полемъ к дорозе Роготенской жо с поплавцомъ, за двѣ копе грошей личбы литовское; вольна она тыи поля отдати, продати и ку пожитку своему обернути, а я вже и близкии мои не маютъ ничимъ вступатися ани подъ нею поискивати, маетъ она вечне тыи поля держати. А при томъ были люди добрыи, панъ Петръ Юрьевичъ а Лаврынъ Бартошевичъ, и прохалъ есми о приложенье печати пана Петра Юрьевича а пана Лаврына Бартошевича; ихъ милости на прозьбу мою вчинили, печати свои приложили къ сему моему листу, и я тежъ печать свою приложилъ къ сему моему листу. Писанъ у Деревной лѣта Божого нароженья ҂АФНА (1551), мѣсяца Сентябра КГ (23) день, индиктъ І (10).

№ 82. *Заявленіе Станислава Порѣцкаго о неудовлетвореніи Анною Талькевичъ его претензій.*

Потомъ Генвара ЗІ (17) дня.

Пришедши до книгъ панъ Станиславъ Талькевичъ Порѣцкий оповѣдалъ, ижъ дей пани Ганна Балтромеевая Талькевича, яко сама мнѣ передъ правомъ на рокохъ прошлыхъ прирекла за позвы матки моее справедливость с подданымъ своимъ Нестеромъ Листопадовичомъ по Божьемъ нароженьи свята прошлого в тыйдень конечную учинити. Я дей в речи матки моей року того, отъ нее зложоного, пиленъ былъ, а пани дей Ганна Балтромеевая на рокъ тотъ зложоный справедливости с тымъ подданымъ своимъ водлугъ позву учинити не хотела. И то панъ Станиславъ Талькевичъ далъ в книги земскии вписати для памяти.

№ 83. *Признаніе права Петрашкевича, Яновича и Бартошевича на землю по вводному листу подстаростею Богуша.*

Року НЗ (57).

Пришедши до книгъ возный господарьский в понеделокъ Февраля А (1) дня Станиславъ Михайловичъ Радивиловецъ оповѣдилъ, ижъ дей пановѣ судьи повѣтовыи Слонимскии—панъ Янъ Викторынъ а панъ Миколай Юндилъ посылали менѣ до врядника Слонимского пана Богуша опытывать за земяны господарьскими Радивиловскими Мартиномъ Петрашкевичомъ, Жданомъ Яновичомъ, Яномъ Бартошевичомъ, ижъ што онъ присудилъ имъ за пятнадцать копъ жита полтрети копы грошей, на што дей, и листъ его судовый передъ нимъ покладали на Лаврына Олехновича и жону его Светохну и на пасынки его Болтромея а Славуту Матеевичовъ и потомъ дей и другий листъ увяжчий, по пройстью року заплате, тыижъ дей земянѣ Радивиловскии передъ паномъ Богушомъ положили, который листъ они отъ служебника пана Богушового Стрѣта Васкевича Мизкгира, яко отъ увяжчого, на полтреты копы грошей одержали, и в тыхъ пенязехъ у полтрети копахъ грошей подалъ имъ тры нивки на тры бочки земли до заплаты тыхъ пенязей, и которымъ дей листомъ, яко пана Богушовому судовому, такъ и листу увяжчому Стретовому служебника пана Богушового Лаврынъ Олехновичъ з жоною и с пасынки своими у права наганилъ; а такъ дей панъ Богушъ достаточне тыхъ листовъ выслухавши, ку листу своему ся тому призналъ и повѣдилъ, ижъ дей судилемъ за жито тымъ земяномъ Мартину Петрашкевичу, Ждану Яновичу, Яну Бартошевичу, яко у моемъ в листе судовомъ стоитъ, полтрети копы грошей за пятнадцеть копъ жита, по десяти грошей за каждую копу, и коли дей рокъ заплате тымъ пеняземъ чотыры недели вышли, я дей посылалъ децкимъ и увяжчимъ служебника моего Стрета, который дей слуга мой в тыхъ полтрети копахъ грошей, ижъ Лаврынъ Олехновичъ не мелъ чимъ платити, у три нивки на тры бочки его земли увязалъ тыхъ земянъ до заплаты, а тотъ дей листъ слуги моего Стрета з моимъ вѣдомомъ имъ есть данъ. И тое сознанье пана Богушового и оповѣданье воз-

ного Станислава Михайловича тыи земянѣ господарьскии Мартинъ Петрашкевичъ, Жданъ Яновичъ, Янъ Бартошевичъ дали до книгъ земъскихъ повѣтовыхъ вписати.

№ 84. *Заявленіе Лавриновича о покражѣ у него ржи.*

Во второкъ Февраля в҃ (2) дня.

Пришедши до книгъ, жаловалъ и оповѣдалъ земянинъ господарьский Вѣличко Лаврыновичъ з Радивиловичъ, ижъ дей съ середы на четвергъ в ночи Генвара двадцатого дня украдено в него з гумна двѣ бочки жита веeного, а невѣяного жита бочка, и на завтре дей в четвергъ в томъ гумне своемъ нашолъ дей если на томъ слѣду епанчу чорную, и коли дей есми о тое жито свое покраденое опытъ чинилъ и копу збиралъ, и Янъ дей Рымковичъ на копе стоячи прызнался, ижъ то епанча его, и повѣдилъ дей єдучи мнѣ съ Слонима до дому конь ми дей утекъ и тая дей епанча того часу з воза спала, алѣ дей о жите твоемъ невѣдаю ничого. Якожъ возный Станиславъ у книгъ самъ сознавалъ, ижъ передъ нимъ на копѣ всей тотъ Янъ Рымковичъ ку той епанчи ся признаъ, ижъ его есть, а на той дей копѣ при немъ были земянѣ господарьскии Мартинъ Романовичъ, Блажей Романовичъ, Якубъ Юхновичъ, Миколай Стецевичъ.

№ 85. *Заявленіе вознаго Станислава Михайловича по жалобѣ Николая Яновича, о захватѣ Николаемъ Котовичемъ его имущества.*

Февраля з҃ (7) дня, в недѣлю.

Пришедши до книгъ возный господарьский Станиславъ Михайловичъ оповѣдилъ, ижъ дей Миколай Яновичъ жаловалъ ему на пасынка своего Миколая Котовича, ижъ дей онъ, кгвалтомъ моцъю нашедши, в дому ихъ прошлое недели в ночи с пятницы на суботу Февраля є҃ (5) дня, сына его мало не забилъ и маетности его много побралъ, гдежъ дей есми самъ до ихъ дому шолъ тогожъ часу и при мнѣ дей жита шесть возъ вывезли з дому ихъ, корову з быкомъ, на остатокъ и жону Миколая Яновича а матку свою Миколай Котовичъ дей самъ отвезъ невѣдати где, и виделъ дей есми двѣры у гридни и оконницы выбраны. И тое сознанье возного Миколай Яновичъ далъ до книгъ повѣтовыхъ вписати.

№ 86. *Заявленіе вознаго о врученіи княгинѣ Настасьѣ Одинцевичъ позва князя Николая Радивилла.*

Тогожъ дня, Февраля з҃ (7) дня.

Пришедши до менѣ Миколая Юндила, судьи господарьского повѣту Слонимского, возный господарьский Слонимский Станиславъ Михайловичъ Радивиловецъ оповѣдилъ, ижъ дей посылалъ его судья господарьский Слонимъский, державца Скидельский и Мостовский, панъ Янъ Викторынъ с позвы его милости пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, до кнегини Семеновое Одинцевича, кнегини Настасьи Михайловны Сенкгушкевича до Деречина, позываючи ее милость о именье малжонки его милости Мироминское, и с нимъ дей посылалъ служебника своего при тыхъ позвехъ, именемъ Суморокова, съ стороною а людьми добрыми, и кгды дей имъ будучи в дворе Деречинскомъ у кнегини Семеновое Одинцевича, хотели до ей милости до светлицы ити, и кнегини дей Семеновая ку нимъ выслала урядника своего Деречинского Яцыну Свитича, который дей пыталъ, для чого ку ей милости кнегини приехали? Служебникъ дей пана Викторыновъ отказалъ, ижъ дей приехалъ есми позывать отъ пана своего кнегиню Семеновую Одинцевича, панюю твою, позвы его милости пана вое-

воды Виленского. Оный дей врядникъ ее милости, позовъ одинъ узявши, понесъ до кнегини, а служебникъ дей пана Викторыновъ Суморокъ за позвы тыми рокъ ей милости кнегини черезъ того служебника ее Яцыну ку праву стати передъ его милостью паномъ воеводою Виленскимъ ознаймилъ отъ того дня Генвара ді (14) дня за осмъ недель. Якожъ и повторе кнегини Семеновая и сама, очевисте, будучи у Гощовѣ, у зятя своего пана Льва Образцова, передъ нимъ служебнику пана Викторыновому Сумороку оповѣдила, ижъ дей я того року позваного осми недель пильновати его и становитися ку праву хочу. И тое сознанье возного панъ Янъ Викторынъ далъ в книги земскии повѣтовыи вписати и выписъ с книгъ подъ моею печатью его милость взялъ. Писанъ в Слонимѣ.

№ 87. *Заявленіе Анны Проствиловичъ о нанесеніи Войтѣхомъ Зглѣчевскимъ побоевъ возному и бывшимъ при немъ свидѣтелямъ.*

Февраля ѳ (9) дня ставши у книгъ земянка господарьская Ганна Бартошовая Проствиловичъ оповѣдила, ижъ посылала возного господарьского Миколая Кгорского позвы земъскими позывать земянина господарьского Войтеха Зкглечевского на роки судовыи. А такъ дей Войтехъ Зкглѣчевский на онъ часъ того возного съсоромотилъ и сторону побилъ, тивуна пана Янового двора Горского Миколайца а чоловѣка ее Миколайца Юркгелевича. И возный господарьский Станиславъ Радивиловецъ на томъ тивуне Миколайцы ранъ оглѣдалъ и повѣдилъ двѣ раны синихъ вышей локтя, а на чоловѣку ее Миколайцу виделъ рану синюю штыховую у персехъ. И то Ганна Бартошовая дала в книги записати.

№ 88. *Заявленіе Николая Бартошевича о нанесеніи ему и его слугѣ побоевъ Гришкомъ Томковичемъ.*

Тогожъ дня.

Ставши земянинъ господарьский Миколай Бартошевичъ оповѣдилъ у книгъ, ижъ дей в сюю суботу прошлую в Молчади Февраля ѕ (6) дня на улицы в ночи противъ Курчевичъ Гришко Томковичъ, земянинъ господарьский, перенемши дей, его самого збилъ, зранилъ и служебника его Миска тежъ на онъ часъ збилъ и тыи дей раны Миколаю Кгорскому возному повѣтовому оказалъ. Гдежъ возный Кгорский у книгъ тежъ созналъ, ижъ на самомъ Миколаю на руце правой рану виделъ яко бы продрано, а на слузе ранъ никоторыхъ дей не виделъ. И тое сознанье возного и жалобу свою Миколай в книги записати далъ.

№ 89. *Признаніе Михаиломъ Стойдеревичемъ опеки своей матери.*

Тежъ тогожъ дня во второкъ, Февраля ѳ (9) дня.

Пришедши до книгъ, земянинъ господарьский Михайло Богъдановичъ Стойдеревичъ оповѣдилъ и созналъ очевисте, ижъ вже будучи в розуме а лѣта маючи зо всею частью своею именья Рымъковского, которую маетъ в отделе отъ брата своего рожоного Семена, такъ тежъ и отъ матки своее Ганны Гаврыловны, третюю часть именья и статку всякого домового рухомого, што кольве на него пришло з делу, далъ ся добровольне в моцъ опеки и в оборону с тымъ всимъ матце своей Ганне Гаврыловне, жоне Новицкого Тишкевича. И тое добровольное сознанье и в моцъ поданье Михайла Стойдеревича матка его пани Ганна в книги записати дала. При томъ былъ возный повѣтовый Миколай Кгорский а Миколай Бартошевичъ, земянинъ господарьский

№ 90. *Заявленіе Павла Миклашевича о нанесеніи ему и его женѣ побоевъ Войтѣховичемъ.*

Тогожъ дня Февраля ѳ҃ (9) дня.

Пришедши до книгъ земъскихъ, земянинъ господарьский Павелъ Миклашевичъ з Радивиловичъ жаловалъ на земянина господарьского на Матея Войтеховича, шурына своего, ижъ дей, пришедши моцно кгвалтомъ с пасынками своими з Мартиномъ а з Стасюкомъ прошлое недели на его влосный домъ, его самого и жону его збилъ и зранилъ, седло дей жона его до клети несла, Матей дей силою у нее тое седло, вырвавши у клети пробой, и с клети вынялъ. И тую жалобу Павелъ Миклашевичъ свою далъ в книги записати; и повѣдилъ Павелъ Миклашевичъ, ижъ тыи раны свои возному Станиславу Михайловичу оказывалъ. Гдежъ тежъ тогожъ часу возный Станиславъ Михайловичъ у книгъ очевисте созналъ, ижъ виделъ на томъ Павлѣ Миклашевичу у левое руки на пальцы вѣликомъ кривавую рану, а на жоне его ранъ ниякихъ не виделъ.

№ 91. *Жалоба Красовской и невѣстки ея Войтѣховой на Андрея Зубцевича за нанесеніе побоевъ Войтѣху Венславовичу и женѣ его.*

Месяца Февраля д҃і (14) дня, в неделю.

Пришедши до книгъ земъскихъ, земянки господарьскии з Узловскъ Катерына Венславовна Красовская и з невесткою своею Войтеховою жаловали и оповѣдали, ижъ дей вчорашнего дня земянинъ господарьский Андрей Юрьевичъ Зубцевичъ з многими помочники своими, нашедши моцно а кгвалтомъ на ее влосный домъ, сына ее Войтеха Венславовича взявши збили, зранили и звезавши дей, яко якого злодея, до замку господарьского Слонимского отвели и в казнь подали, и жону дей его, а невестку мою тамъ же в дому моемъ збили, зранили. И тую жалобу они свою дали до книгъ повѣтовыхъ записати.

№ 92. *Жалоба Войтѣха Венславовича на Грицка Юхневича за нанесеніе ему побоевъ.*

На завтре в понеделокъ Февраля е҃і (15) дня.

Ставши у книгъ земянинъ господарьский Войтехъ Венславовичъ з Узловскъ жаловалъ на земянина господарьского на Грицка Юхновича з Узловскъ, ижъ дей будучи мнѣ в дому чоловѣка моего у Мартинца Манвиловича на колацыи з Андреемъ Зубцевичомъ, братомъ его старшимъ, и на онъ дей часъ тотъ Грицко Юхновичъ, не будучи званымъ до беседы нашое, пришедши кгвалтомъ, менѣ самого збилъ и зранилъ в дому чоловека моего безъ моее винности. И тую жалобу Войтехъ далъ в книги записати.

Тогожъ дня.

Ставши у книгъ возный повѣтовый Станиславъ Михайловичъ созналъ, изъ виделъ на томъ земянинѣ господарьскомъ, на Войтеху Венславовичу на лѣвой сторонѣ в головѣ кривавую рану, другую синюю подъ окомъ лѣвымъ, третюю рану виделъ на руце левой кривавую. И тое сознанье возного Войтехъ Венславовичъ далъ в книги записати.

Созналъ тежъ Станиславъ возный, ижъ и на жоне того Войтеха Венславовича, на Любе тогожъ часу виделъ на хрибте ее тры раны синии.

№ 93. *Заявленіе вознаго о выѣздѣ Магдалины Котовичъ со всѣмъ имуществомъ изъ дома ея мужа.*

Потомъ Февраля к҃в (22) дня, в понеделокъ.

Пришедши возный повѣтовый Станиславъ Михайловичъ у книгъ оповѣдилъ,

ижъ его Миколай Котовичъ, земянинъ господарьский, бралъ до дому своего в Радивиловичахъ, коли ся матка его з братомъ своимъ Миколаемъ выбирала з его дому, и кгды дей есми въ ихъ дому былъ, на онъ часъ засталемъ дей девять возовъ з житомъ и з ыншими речми домовыми, и повѣдила дей мнѣ Миколаевая Макгдалѣна, ижъ дей, пане возный, с тымъ всимъ своимъ иду до брата своего, до Миколая до Жердное, и потреба ли дей буде мужу моему, нехай за мною еде; а Миколай дей тежъ Котовичъ ему оповѣдилъ, ижъ матка дей моя зо всимъ ся выбрала, не только дей речи домовыи, алѣ и отъ хоромъ двѣры повыбирала, гдежъ дей в клетяхъ и в гумнехъ ничого не зоставлѣно и тое дей спустошенье дому мнѣ оказывано. И далъ то в книги земскии Миколай Котовичъ вписати.

№ 94. *Заявленіе подвознаго Стася Романовича объ осмотрѣ совершенной порубки.*

Тогожъ дня.

Пришедши до книгъ земъскихъ, подвозный Слонимский Стась Романовичъ повѣдилъ, ижъ бралъ его земянинъ господарьский з Радивиловичъ на имя Петръ Славутичъ на огледанье щкодъ, што вырубалъ ему лесъ земянинъ господарьский з Радивиловичъ Мартинъ Ланцевичъ, и поведилъ тотъ же подвозный, якобы на пять возовъ дровъ вырубано и следъ привели къ дому того Мартина и лице знашли у дому его, на гредахъ дрова, и кды дей звали его до пня, онъ дей не хотелъ ити. И то до книгъ Петръ Славутичъ далъ записати.

№ 95. *Мировая между Горскимъ и Бартошевичемъ по спору объ имѣніи.*

На рокохъ судовыхъ року нз҃ (57), на другой недели въ постъ Марта и҃ (8) дня, в понеделокъ, в Слонимѣ.

Жаловалъ за позвы земскими возный господарьский Слонимский Миколай Кгорский з жоною своею Зофиею Бартошовною на шурына своего Миколая Бартошевича о томъ, ижъ дей тоть Миколай за неведомостью ихъ купилъ часть именья Бельского у сестры своее Ганны Гриневны Абрамовое зо всимъ будованьемъ, з быдломъ, с пчолами, з житомъ, збожемъ и часть у людехъ, на имя Яцукъ Жиличъ а Илья Чорнышъ такъ (з) землями и з сеножатьми, з лесы, з боры, до которого дей именья Бельского части тое Ганны Гриневны они суть близкие, яко и шуринъ мой Миколай, и уже дей есми того Миколая Бартошевича первей сего позвы за нестанье его децкимъ ку праву позывалъ. Гдежъ тотъ Миколай Бартошевичъ, не становячися самъ ку праву, и за листомъ умоцованымъ прислалъ тестя своего, боярына Дворецкого его милости пана Яроша Корыцкого, конюшого его к. милости, на имя Ленарта Улана, который тесть его Ленартъ Уланъ, не вступуючи передъ нами у право, добровольне позволили на угоду и зложили собе з обу сторонъ передъ нами, ижъ обедвѣ стороне маютъ о той части именья Бельского передъ паномъ Михайломъ Соколовскимъ, хоружимъ и писаромъ господарьскимъ земскимъ Слонимскимъ угоду приняти по святе пришломъ, по вѣлицедни у двухъ неделяхъ, а если бы передъ паномъ хоружимъ угоды межи собою не приняли, тогды за тыми позвы такъ собе умовили, ижъ маетъ Миколай Бартошевичъ Миколаю Кгорскому на роки судовые пришлые, на семую суботу о тую часть именья Бельского в отказе быть бежъ вшелякое вымовы; а если бы Миколай Бартошевичъ передъ нами ку праву Кгорскому не сталъ и на тые роки пришлыи, тогды мы судьи маемъ Миколаю Кгорскому в тую часть именья Бельского, яко в позве, увязанье дать. Штожъ они обедве стороне добровольне до книгъ земъскихъ записати казали.

№ 96. *Рѣшеніе по денежному иску Зязевича къ Станиславу Михайловичу.*

Тогожъ дня.

Жаловалъ передъ нами Яномъ Викторыномъ, Миколаемъ Юндиломъ—судьями господарьскими Слонимскими земянинъ господарьский Мартинъ Ивановичъ Зязевича именемъ отъ приятеля своего Яцковского за листомъ его умоцованымъ на возного господарьского Слонимского Станислава Михайловича Радивиловца о томъ, ижъ дей будучи ему у Вильни, позычилъ онъ у того Яцковского копу грошей, ку чому ся Станиславъ возны не зналъ. И Мартинъ Зязевичъ ставилъ шапку на доводъ; возный тежъ приставилъ шапку на доводъ; Мартинъ на то выдалъ светкомъ отца своего Ивана Зязевича, которого светка возный отца его не принялъ одного. Мы судьи Мартина Зязевича пытали, если бы на то водлугъ права большъ доводу мелъ. Мартинъ кромъ того одного светка—отца своего, большъ светковъ не повѣдилъ, ани ихъ ку праву становилъ; гдежъ возный в недостатку его доводу давалъ Мартину в томъ на присягу. Мартинъ ся ку присязе не бралъ и присягати на томъ не хотелъ. С тыхъ причинъ, ижъ Мартинъ Зязевичъ на доводъ шапку ставилъ, а водлугъ права трехъ светковъ не поставилъ и к тому присягати не хотелъ, знашли есмо Станислава возного отъ тое копы грошей правого. И то Станиславъ возный далъ в книги земъскии записати.

№ 97. *Заявленіе Томкевича о неявкѣ въ судъ къ отвѣту Ѳомы Маскевича.*

Ставши у книгъ передъ нами судьями, земянинъ господарьский Гришко Томковичъ оповѣдилъ, ижъ его позвы земъскими на теперешние роки дворянинъ господарьский панъ Хома Паскевичъ передъ насъ его припозвалъ, на которые роки Гришко пильность чинилъ передъ нами, а Хома Маскевичъ за позвы своими ку праву передъ нами ся не становилъ, ани на месце свое кого ку праву до насъ не присылалъ. Мы судьи тую пильность Гришка Томкевича казали в книги записать.

№ 98. *Рѣшеніе по спору Щаснаго Павловича съ Бартошевичемъ объ огородѣ.*

Во второкъ Марта ѳ҃ (9) дня.

Жаловалъ передъ нами судьями земянинъ господарьский з Радивиловичъ Щасный Павловичъ на земянина господарьского з Радивиловичъ, на Янутя Бартошевича, ижъ дей огородъ заставный, который маетъ отъ отчима его Миколая и отъ мат(ки) его Маси у десяти грошахъ, невинне у его отнимаетъ. Янути ся Бартошевичъ ку той заставе не зналъ. Щасный на тую заставу светки выдалъ, которыи той заставе суть сведоми, земянъ господарьскихъ Мартина Петрашкевича, Стася Романовича, Мартина Романовича. И тыи светки вси три, ставши передъ нами у права, поведили, ижъ тое заставы не сведоми. Мы Янутя Бартошевича в томъ огороде нашли правого и ему держати его сказали, и то для памети казали есмо в книги записать.

№ 99. *Рѣшеніе по спору Щаснаго Павловича съ Янутемъ Бартошевичемъ о колодезь.*

Тогожъ дня.

Жаловалъ тотъ же Щасный Павловичъ на тогожъ Янутя Бартошевича, ижъ дей закидалъ мнѣ колодезь мой каменьемъ. Янути поведилъ, ижъ то мой колодезь, а не твой, до того дей ты колодезя не маешь ничого. Щасный на то подалъ светка, ижъ то его есть колодезь, Станислава Михайловича возного, который Станиславъ возный у права передъ нами сознавъ, ижъ

тотъ колодезь есть еще предковъ Янутевыхъ, а не Щасного. Мы за тымъ сведоцтвомъ и сознаньемъ того возного знашли есмо о тотъ колодезь того Янутя Бартошевича в томъ правого и то записать у книги казали.

№ 100. *Мировая между Котовичемъ и Яновичемъ.*

Потомъ.

Ставши у книгъ очевисте, Миколай Котовичъ передъ нами судьями созналъ, ижъ зъ Миколаемъ Яновичомъ о засте з нимъ свое угоду принялъ, и то далъ до книгъ записать.

№ 101. *Оправданіе Яся Венцкевича отъ взводимаго на него обвиненія въ покражъ.*

Въ среду, Марта і҃ (10) дня.

Жаловалъ намъ—Яну Викторыну, Миколаю Юндилу—судьямъ господарьскимъ Валюта, столяръ пана Богушовъ, подстаростего Слонимского, на земянина господарьского з Радивиловичъ, на Яса Венцкевича, ижъ дей онъ былъ у мене на господе и на его следу згинули ми три сорочки. И тотъ земянинъ господарьский Ясь Венцкевичъ передъ нами у права не зналъ, абы о тыхъ сорочкахъ ему щкодникомъ былъ, и невинность свою в томъ очищаючи, присягнути хотелъ. Валюта поведилъ: не веру тобе, бо ты естесь чоловекъ подозреный, платилъ дей есь злодейство суседу своему Миколаю Стецевичу, и поставилъ шапку до того Миколая о томъ злодействе. И Ясь Венцкевичъ до того Миколая шапку приставилъ. И тотъ Миколай Стецевичъ, передъ нами у права ставши, созналъ такъ и поведилъ, ижъ дей, панове судьи, покрадено было речей не мало у мене и лице тыхъ речей своихъ нашолемъ у чоловека его, а не в него, и тотъ чоловекъ Венцковичовъ, у кого-мъ лице нашолъ, платилъ мне злодейство, а Миколай Стецевичъ, яко будучи светокъ, не сознавалъ, абы Ясь Венцкевичъ ему мелъ якое злодейство платить. Мы судьи ведлугъ сведоцства оного Миколая Стецевича знашли есмо Яся Венцкевича отъ тыхъ сорочокъ правымъ и потстивости его, яко доброму шляхтичу, то щкодити не маетъ. И то есмо до книгъ записати казали.

№ 102. *Заявленіе вознаго о врученіи княгинѣ Настасьѣ Одинцевичъ позвовъ для явки на судъ воеводы Радивилла.*

Марта к҃и (28) дня, в неделю, ку вечеру.

Пришедши до книгъ возный повѣтовый Станиславъ Михайловичъ оповѣдилъ, ижъ дей сего дня в неделю з врядникомъ Шиловицкимъ пана Яна Викторына, судьи Слонимъского, ездилемъ до Деречина, до именья кнегини Семеновое Одинцевича с позвы пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого, позывать кнегиню Настасью Михайловну отъ пана Яна Викторына, судьи Слонимъского, и тамъ в Деречинѣ передо мною вознымъ тотъ дей врядникъ Шиловицкий пана Викторыновъ Янъ Нагорный далъ позвы до власныхъ рукъ кнегини Семеновой, и кнегини дей Настасья отъ того врядника позвы принела. За тымъ дей Янъ Нагорный, врядникъ Шиловицкий рокъ кнегини ку праву стати отъ сего дня недели к҃и (28) дня за чотыры недели передъ его милостью паномъ воеводою Троцкимъ, то есть по семъ святе пришломъ, по вѣлицедни в тыйдень, тамъ, где на тотъ часъ его милость панъ воевода буде, зложилъ. И то, што возный у книгъ созналъ, Янъ Нагорный, врядникъ Шиловицкий записати далъ.

№ 103. *Жалоба Гришка Васкевича на Мизгира и его дочь о самовольномъ захватѣ общаго ихъ имущества.*

Мѣсяца Апреля ДІ (14) дня, в середу.

Пришедши до книгъ земянинъ господарьский Слонимскій Гришко Васкевичъ жаловалъ и оповѣдалъ, ижъ дей сихъ часовъ Апреля И (8) дня, в четвергъ, приехавши до дому моего, земянинъ господарьский Васько Мизкгиръ з дочкою своею Марыною и, чинечи собѣ сами свовольный и безправный делъ, и взяли моцъю кожухъ мой кроликовый, сукномъ пурпурыянскимъ гвоздиковымъ критый, сукню мытвицкого сукна серого, седло волоское, другое седло вьючное, узду, пугу, тарчъ, сумы военные великии, саблю, мяса, полтора сала и речей иншихъ домовыхъ много побрали, еще дей огородовъ его влостивыхъ погноевъ старыхъ орать не даютъ; тежъ дей Марына дочка Васка Мизкгира два навозы и поля всего на тры бочки земли пану Богушу Миткевичу безъ делу продала, на которыхъ дей навозехъ я отъ пана Богуша невинне кгвалтовный бой принялъ и мелъ. Тежъ дей тая Марына съ статку спольного не дельного продала двѣ коровѣ, а двѣ сверепе, и то собе ку своему пожитку обернула. Къ тому дей тотъ дей Васько Мизкгирь, по кольку кроть наеждчаючи на домъ его с помочниками своими, отповедь а похвалки чинитъ на здоровье мое и жоны моее и листы дей мои некоторыи потребныи у мене кгвалтомъ побрали Васько з дочкою своею Марыною. И то Гришко въ книги далъ записати.

№ 104. *Жалоба Войтѣха Матеевича на Гринцевича за порубку въ его лѣсу.*

Апреля ЗІ (17) дня, в суботу.

Пришедши до книгъ земянинъ господарьский з Радивиловичъ Войтехъ Матеевичъ жаловалъ и оповѣдалъ, ижъ дей земянинъ господарьский Павелъ Гринцевичъ з Радивиловичъ Апреля ДІ (14) дня в сюю прошлую середу нашедши моцно, а кгвалтомъ в гай его влостный ольховый, дерева не мало порубалъ а показилъ и в томъ же дей гаи его самого збилъ. И тое далъ Войтехъ Матеевичъ до книгъ записати.

№ 105. *Дарственная запись Петра Михайловича женѣ его на имѣніе.*

Потомъ Мая третего дня в понеделокъ року ҂ЗФЗІ (1557).

Ставши очевисте земянинъ господарьский з Радивиловичъ Петръ Михайловичъ у книгъ самъ добровольне сознаъ, ижъ не з жадного припуженья, ани намовы, лѣчъ з умыслу а з воли своее доброе далъ и даровалъ третюю часть именья своего отчизного в Одкгиновичахъ жоне своей Зофии до живота ее, а двѣ части того именья своего той же жоне своей даровалъ в суме пенязей, у пяти копахъ грошей Тежъ тотъ же Петръ Михайловичъ тогожъ часу оповѣдилъ, ижъ по животе моемъ Зофия, жона моя на томъ всемъ именьи моемъ в Одкгиновичахъ маетъ жити посполъ згодливѣ съ сестренцомъ моимъ Матеемъ Петровичомъ, а по животе жоны моее Зофии тотъ сестренецъ мой Матей Петровичъ маетъ на въсемъ именьи спокойне жити и собѣ на вечность держати, бо его беру за сына себѣ, ижъ детей не маю и всякую мою маетность, именье, земли и рече рухомыи ему по животе жоны моее злѣцаю, а жона дей тежъ моя Зофия того именья моего третее части, якомъ ей отказалъ, отъ того сестренца моего Матея отдаляти и отписовать по животе своемъ никому не маетъ, ани речей рухомыхъ, одно только того уживати и на той части жити до живота своего. А што ся дей дотыче тое сумы пѣнязей пяти копъ грошей, которую-мъ ей отказалъ на двухъ частехъ именья, в томъ дей она естъ и буде вольна кому хотячи отказать тыи пе-

нязи, а сестренецъ мой тую пять копъ грошей, кому буде отказано, тому заплативши и все именье, якомъ я на себе держалъ, отчизну мою всю, ку своимъ рукамъ вечне держати и вживати онъ самъ и потомъки его маютъ. Тотъ же Петръ Михайловичъ, поставивши очевисте у книгъ жону свою Зофию а сестренца своего Матея Петровича, тое сознанье свое далъ у книги записати. И при томъ сознаньи до книгъ Петра Михайловича на тотъ часъ были земянѣ господарьскии Слонимскии Станиславъ Романовичъ, подвозный, Павелъ Миклашевичъ, Петръ Славутичъ, Миколай Петкевичъ. Тумашъ Урбановичъ, Богуть Ганусовичъ, Мартинъ Романовичъ, Матусъ Миколаевичъ, Романъ Петкевичъ.

№ 106. *Заявленіе възнаго о нежеланіи боярина Стецка Михайловича удовлетворить Роготненскихъ земянъ за причиненныя имъ обиды.*

Мѣсяца Юня ѕі (16) дня, в середу.

Пришедши до книгъ возный Слонимъский Миколай Кгорский оповѣдилъ, ижъ земянѣ господарьскии повѣту Троцкого з Роготное, Миколай Станкевичъ а Устинъ Васильевичъ брали его з уряду на огледанье кривдъ своихъ, которыи ся имъ стали отъ боярына князя Дмитра Вишневецкого, отъ Стецка Михайловича, ижъ ему оказывали на земли ихъ Юшковской и передъ вороты ихъ плоты порубаные подлѣ гребли и на гребли вербы порубано кгвалтовне, и повѣдили дей тыи земянѣ передъ нимъ, ижъ тыи плоты и вербы Стецко по святе прошломъ сего року, по вѣлицедни на шостой недели кгвалтомъ порубалъ и до своего дому повозилъ, и при которомъ дей порубаньи плотовъ и вербья чоловека ихъ на имя Яцука Плахтича збилъ слуга Стецковъ Сташко. Тежъ дей тыи земянѣ оповѣдали ему, ижъ Стецко греблю ихъ кгвалтомъ роскопалъ водле домовъ ихъ; къ тому дороги новыи а не звыклыи по ихъ землямъ положилъ и свиньи имъ потравилъ, о которыхъ дей они кривдахъ и шкодахъ своихъ отъ того Стецка имъ поделаныхъ з нимъ, яко з урядомъ, до Стецка, о томъ ся ему жалуючи, ездили, яко о порубаньи плотовъ и вербъ и о вси тыи кривды, такъ и збитье того мужика передъ нимъ у Стецка на служебника его Сташка права просили, и Стецко дей права имъ о бои того чоловека на того Сташка служебника своего дати, ани ся в тыхъ кривдахъ ихъ усправедливити имъ не хотелъ. И тое сознанье возного повѣтового Миколая Кгорского тыи земянѣ господарьскии Миколай Станкевичъ а Устинъ Васильевичъ казали в книги записати.

№ 107. *Заявленіе татарына Османа Абраимовича о нанесеніи его крестьянамъ побоевъ и отнятіи нѣкоторыхъ вещей боярами Бартошевичами.*

Мѣсяца Юля к (20) дня, во второкъ, на святого Ильи.

Пришедши до книгъ жаловалъ и оповѣдалъ татарынъ господарьский Османъ Абраимовичъ з Роготное на бояръ господарьскихъ Деревенскихъ, на Лаврына а на Матея Бартошевичовъ, ижъ дей они сихъ прошлыхъ часовъ Юля десятого дня, переневши подданыхъ моихъ Якуба Бартошевича а Вѣличка Миколаевича на добровольной дорозе, ихъ самихъ безвинне побили, поранили, и што при нихъ было в тотъ часъ, якъ сермяги, кожухи, шапки, боты, поесы с калитами у нихъ побрали, у калитахъ дей у обеюхъ было по полукопью грошей, которыи дей гроши они несли до врядника Горского пана Яна Палуского, до Берната, тыи дей пенези в тотъ часъ имъ погинули. И то Османъ далъ в книги записать.

№ 108. *Заявленіе вознаго по жалобѣ Павла Хмеля съ другими на Янка Венцковича за самовольное сжатіе принадлежащей ему ржи.*

Мѣсяца Юля двадцать второго дня, то есть в четвергъ. другого дня по светомъ Ильи.

Пришедши до книгъ оповедалъ Станиславъ Михайловичъ, возный господарьский, ижъ дей жаловали мнѣ земянѣ господарьскии Павелъ Хмель и с себрами своими Яномъ Богдановичомъ а Миколаемъ Петкевичомъ на Янка Венцкевича, штожъ дей онъ, нашедши моцно а кгвалтомъ на влосное поле ихъ на имя на Котовщину, челядь ихъ с поля согналъ, а самъ жито ихъ почалъ жати; и повѣдилъ возный, ижъ дей на онъ часъ, коли жито Янко Венцкевичъ на томъ поли жалъ, тыи земянѣ менѣ просили, абыхъ тамъ ехалъ, и кгды дей есми тамъ на тое поле на Котовщину приехалъ, и засталъ дей есми жита вже на возохъ полторы копы и пыталъ дей есми Янка, чому чужое жито жнешь, а хто тое жито сеялъ? Янко дей повѣдилъ передъ нимъ: правда дей есть, не я сеялъ, одно дей тое поле мое есть, а такъ дей тые земянѣ побрали тое жито ей и клячу и дали дей мнѣ возному, яко вряду, и в тотъ дей часъ при мнѣ были сторона Стась Романовичъ а Павелъ Миклашевичъ а Каспоръ Венцкевичъ. И тое сознанье возного тыи земянѣ дали в книги записати.

№ 109. *Заявленіе Пашка Наркевича о неподлежащемъ заключеніи въ тюрьму его сына и отнятіи у него денегъ.*

Мѣсяца Юля двадцать шостого дня, в понедѣлокъ.

Пришедши до книгъ оповѣдалъ тивунъ пана Ивана Зязевича Пашко Наркевичъ, ижъ дей сего дня, в понеделокъ, дня торгового, сына моего Петра поймали с конемъ воронымъ, а познаъ дей чоловекъ кролевский на имя Ленецъ Лаврешевичъ зъ Миткевичъ, а тая дей кляча не сына моего, але тестя сына моего Юрья Юхновича, чоловека плебанского з Раховичъ, нижли дей сынъ мой купилъ два колачи хлеба, далъ пять грошей и положилъ на томъ возе, на тестя своего, и на онъ дей часъ сынъ мой Петръ мовилъ, ижъ дей то есть не мой конь, ани мой возъ, есть возъ и конь тестя моего, чоловека плебанского; и тотъ дей чоловекъ кролевский, не слухаючи того ничого, сына моего взяли с тымъ конемъ до везенья замъку Слонимского и пришедши дей тотъ чоловекъ Плебанский Юрьи Юхновичъ снималъ тое лице и с сына моего, повѣдаючи, ижъ то конь не его, але мой, я дей маю того коня отъ боярына Радивиловскаго, отъ Миколая Бартошевича; онъ предся, ничого не дбаючи, сына моего далъ до везенья, а за тымъ сыну моему щкодъ не мало стало—взялъ дей на немъ служебникъ пана Богушовъ Милевский пятьдесятъ грошей и два гроши. И то Пашко Наркевичъ далъ до книгъ записати.

№ 110. *Жалоба Яна Венцковича на порубку въ его саду Радивиловскими земянами.*

Мѣсеца Авкгуста в҃ (2) дня.

Жаловалъ и оповѣдалъ Янъ Венцковичъ на земянъ господарьскихъ, на Яна Богдановича а на Павла Хмеля, на Миколая Петкевича з Радивиловичъ, ижъ дей они моцно кгвалтомъ влосную часть мою, садъ Котовщину порубали прошлого недавного часу мѣсеца Июля к҃ѳ (29) дня, которая дей мнѣ часть з розсудъку пановъ судей пришла. И тое оповеданье Янъ Венцковичъ далъ до книгъ записати.

№ 112. *Заявленіе вознаго о поимкѣ и казни смоляровъ за покражу скота.*

Року ҂аф҃нз (1557). мѣсеца Сентября і҃ (10) дня, в пятницу.

Пришедши до книгъ земъскихъ судейства Слонимского, Станиславъ Михайловичъ з Радивиловичъ, возный Слонимъский, сознанье учинилъ, штожъ дей сего дня, в пятницу, в Слонимѣ передъ паномъ Богушомъ Миткевичомъ, наместникомъ Слонимъскимъ, жаловалъ врядникъ Полонский его милости князя Романовъ Федоровича Санкгушковича именемъ Юрьи Чешинский с поддаными князя своего Полонскими на имя Федцомъ Бельцовичомъ а Красомъ Толстикевичомъ, Яномъ Дурневичомъ, Богданомъ Гриневичомъ, Трухономъ а Ивашутою Бурычи и з ыншими поддаными Полонскими на смоляра его милости пана Яна Викторынового, судьи Слонимъского, державцы Скидельского и Мостовского, именемъ на Матея Длукгончика и наймитовъ его, на Петра Езофовича отъ Прясныша, на Пилипа з Мястова, на Стася Жагаловича а на Остапъка Аростовича о томъ, ижъ дей в суботу минулую року теперешнего пятьдесятъ семого, Сентебра четвертого дня тые смоляры украли на поли у подданыхъ князя его милости Полонскихъ тры яловицы, гдежъ на онъ часъ тыхъ смоляровъ з мясомъ и з скурами у печи смоляной, где они смолу его милости пану Яну Викторыну робили, с поддаными князя своего Полонскими ихъ поймалъ, до замку господарьского Слонимъского привелъ и до казни до права посажалъ. Котырые смоляры з литцомъ, з мясомъ и з скурами на праве передъ врядомъ были поставены. Панъ Янъ Викторынъ, на тотъ часъ будучи на томъ праве, нимъ се што почало, поведилъ, ижъ дей тотъ истый Матей Длукгончикъ, робячи в пущи моей смолу за пенязи мои, беручи отъ мене грошми готовыми и к тому житомъ, мясомъ и иншими стравными речми, осталъ ми виненъ сто и пятьдесятъ копъ грошей, то есть первей сего тотъ Матей Длукгончикъ передъ врядомъ Дубенскимъ его милости пана воеводы Виленского до книгъ сознанье учинилъ, ижъ мнѣ осталъ виненъ сто и семънадцать копъ грошей личбы литовское, с которыхъ книгъ отъ Станислава Щикельского, наместника Дубенского, выписъ, по польску писаный, подъ его печатью показалъ, в которомъ выписе описано, ижъ тую суму пенязей — сто семъдесятъ копъ грошей тотъ Матей Длукгончикъ пану Яну Викторыну виненъ осталъ, што есть ширей на томъ выписе Дубенскомъ описано; а после дей того сознанья своего тотъ же Матей Длукгончикъ зъ жоною своею Катерыною, также в пущи моей робечи смолу, набралъ у мене пенязьми готовыми и к тому житомъ, мясомъ и иншими стравными речьми тридцать и тры копы грошей личбы литовское. Матей Длукгончикъ, на тотъ часъ при оповеданьи стоячи зъ жоною своею Катерыною, сами з доброе воли своей ку тому всему ся знали, ижъ тую суму пенязей сто пятьдесятъ копъ грошей личбы литовское его милости пану Яну Викторыну винни остали. Которое добровольное сознанье ихъ панъ Викторынъ далъ собе до книгъ записати. А потомъ панъ Янъ Викторынъ тому Матею Длукгончику и наемникомъ его, вышей имены написанымъ, допирался навязки, даючи прычину, ижъ тотъ врядникъ Полонский Юрьи Тешинский з людьми Полонскими не слушне в томъ поступовали, ижъ истыхъ смоляровъ до двора его милости до казни, з литцомъ поймавши, не довали, але минувши два дворы его милости, Говеновичи и Шиловичи до замъку господарьского Слонимъского отвели, што се передъ врадомъ на праве оказало, ижъ тыхъ смоляровъ з лицомъ до двора его милости до казни не дали, якожъ четыремъ наемникомъ Матеевымъ Петру, Пилипу, Стасю а Остапку, которые менили ся быть простыми людьми а, не шляхтичами, тотъ врадникъ Полонский Юрьи Тешинский навезки по повтине грошей подавалъ, а тому Матею Длукгончику, который ся отъ Забелья шляхтичомъ быти менилъ, а на

тотъ часъ шляхетства своего на праве не вывелъ, ижъ тутъ приятелей своихъ не мелъ, а ведьже ся до кревнихъ а братьи своее, которые на отчизне мешкаютъ, слалъ, нижли врадникъ Полонский до нихъ ся не слалъ и навезки ему не далъ, якожъ ся то с права было знашло, же тотъ врадникъ Полонский с тыми поддаными князя своего Полонскими того Матея Длукгончика и з наемниками его, яко обвинеными, и с тымъ литцомъ до двора пана Викторынового, на которомъ именью ихъ поимано, водле права и статуту земъского повиненъ былъ вести и тамъ ихъ правомъ уживати; нижли его милость панъ Янъ Викторынъ, не хотячи в томъ жадное проволоки чинити и за винными стояти и, огроживаючи свое и суседское именье, самъ добровольне поступилъ и позволилъ враду Слонимскому пану Богушу Миткеви(чу) ихъ тутъ на замъку, а не в ыменью своемъ, судити, при которомъ праве и самъ панъ Викторынъ былъ; и кгды на праве тые смоляры пытаны были, што бы на противку тое жалобы врадника и подданыхъ Полонскихъ за отказъ чинили, Матей Длукгончикъ, панъ тыхъ чотырехъ наймитовъ, ачъ не повиненъ будучи отказывать, ажъ бы первей былъ навязанъ, а ведь же выправуючися з невинности своее, поведилъ, ижъ якомъ я на тотъ часъ дома не былъ, такъ есми имъ на то не позволялъ, ани о томъ ведаю, и скоромъ ся о томъ доведалъ, ямъ тогожъ часу до двора панского ехати и то объявити хотелъ, а в томъ мене самого и наймитовъ моихъ осочивши поимано и вси речи и статки, што при печи смоляной, якъ панские, такъ и мое были, то все врядникъ и подданые Полонские побрали и до Полонки отвезли, а такъ они нехай сами поведаютъ, якъ тые яловицы брали. Петръ а Пилипъ с товарышами своими вси поведили: правда есть, ижъ тотъ Матей, панъ нашъ в томъ не виненъ и при печи того дня в суботу не былъ, ездилъ по жито до двора панского до Говеновичъ, одно мы сами то свовольне есмо учинили и три яловицы на поли взяли, хотячи то заплатить, чие бы то быдло было. А кгдыжъ того Матея, пана своего они вызволили с того и самыся ку тымъ яловицамъ знали тые наймиты, за ихъ добровольнымъ сознаньемъ, то, што заслужили, тому враднику и подданымъ Полонскимъ с права на каранье выданы, оставуючи на томъ речь, ижъ если бы тые наймиты на того пана своего, на Матея Длукгончика, идучи на смерть, повалали, ижъ зъ его росказанья то учинили, або если бы з ними в товарыстве былъ и по тое быдло з ними ходилъ, тогды предсе тотъ Матей отъ того поваланья мается водле статуту отприсягнути и вольнымъ отъ того быти, ижъ слуга пана своего не можетъ повалати. И кгды тыхъ наемниковъ трачоно, Петръ а Пилипъ на Матея поваланья никоторого не чинили, а Стась и Остапко за примушеньемъ и мукою своею поведили, ижъ отъ Матея зъ сего света идемо. Затымъ врадникъ Юрьи и подданые Полонские, не маючи на томъ досыть, будучи праву противными, того Матея Длукгончика, не осужоного, ани с права в жадной вине не выданого, сами свовольне а упоромъ, в неведомости врадовой, чоловека невинного, зъ собою взяли и до Полонки отвели, што собе панъ Викторынъ не только в той суме пенезей у полтора ста копъ грошей, што тотъ Матей его милости виненъ, але тежъ и в замешканью роботы смоляное за свовольнымъ отведеньемъ ихъ того Матея великую шкоду собе быти менилъ. И то все, што Станиславъ возный до книгъ поветовыхъ созналъ, то панъ Викторынъ собе записати далъ и выписъ с книгъ подъ печатью пана Миколая Юндила, судьи Слонимъского взялъ.

№ 112. *Рѣшеніе по жалобѣ вознаго на Богуша Ганусовича за нанесеніе якобы побоевъ его людямъ и ограбленіе.*

На рокохъ судовыхъ в Слонимѣ о светой Луцыи року нароженья Божьего

҂афнз (1557) Декабра ді (14) дня, во второкъ.

Ставши передъ нами Яномъ Викторыномъ а Миколаемъ Юндиломъ, судьями Слонимъскими, жаловалъ за позвы у права возный господарьский Слонимъский Станиславъ Михайловичъ з Радивиловичъ на земянина господарьского Слонимского Богуша Ганусовича, ижъ дей панъ Богушъ Миткевичъ, подстаростий Слонимский далъ мнѣ дубъ в гаи его на дрова порубати, по который дей дубъ я мужики з возы послалъ, и онъ дей мужиковъ моихъ у того дуба побилъ и ихъ обобралъ. И Богутъ отпоръ учинилъ, ижъ дей я мужиковъ возного не билъ ани обиралъ. На то Станиславъ возный доводъ чинилъ и слался до книгъ, где тую жалобу записалъ и до подвознаго, кому бой и раны мужиковъ своихъ оказывалъ. И Богуть подвозного Стася Романовича принялъ в томъ, естли ему будутъ раны якии мужиковъ возного оказываны и ему жаловано. И тотъ подвозный Стась Романовичъ передъ нами у права созналъ, ижъ дей я жалобы никоторое не слыхалъ, ани ранъ на мужикохъ Станислава возного никоторыхъ не видалъ. А такъ мы судьи, подлугъ сознанья оного подвозного Стася Романовича, в томъ Богутя Ганусовича отъ бою мужиковъ возного и отъ обиранья во всемъ правого (знашли). И то до книгъ записати казали.

№ 113. *Рѣшеніе по жалобѣ Стася Романовича и Павла Хмеля на слугу Яна Рымковича Тихонца за покражу разныхъ вещей.*

Тогожъ дня.

Жаловалъ за позвы Стась Романовичъ з братомъ своимъ Яномъ а Павелъ Хмель, ижъ дей року теперешнего нз (57) передъ покровы, со вторку на середу, покрадено в нихъ речей не мало с клѣтей, а ни отъ кого дей иного тое шкоды своее не маемъ, одно отъ наймита Яна Рымъковича, на имя отъ Тихонца. Янъ Рымъковичъ повѣдилъ, ижъ дей я наймита своего того Тихонца неоднокроть на копахъ вамъ ставилъ, а вы дей его правомъ уживати николи не хотели, а и теперь я дей вамъ на него права не бороню; и рокъ у права зложилъ, ижъ маетъ имъ в покраденьи оныхъ клетей ихъ с тымъ Тихонцомъ справедливость учинити и рокъ на позве праву естъ описанъ; а не учинитъ имъ с тымъ наймитомъ своимъ Тихонцомъ Янъ Рымковичъ справедливости в томъ, тогды вже буде винненъ самъ того Тихонца, наймита своего Янъ Рымковичъ ку праву Стасю Романовичу и его брату Яну а Павлу Хмелю на роки пришлыи судовыи на другой недели, вступивши в постъ на другой недели, поставити в Слонимѣ передъ судьями.

№ 114. *Рѣшеніе по жалобѣ Ганусовича на Станислава Михайловича за порубку въ его лѣсу дерева и нанесеніе побоевъ его женѣ.*

Жаловалъ за позвы земянинъ господарьский Богуть Ганусовичъ на возного Станислава Михайловича, ижъ дей в гаи моемъ влостивый дубъ мой бортный порубалъ и до своего дому повозилъ, и я дей для того дубу рубанья, собравши сторону, и жону свою послалъ до него, пытаючи возного, для чого дубъ мой рубаетъ? И онъ дей сторону и жону мою збилъ. Приятель возного у права, за злѣтеньемъ его самого, Павелъ Миклашевичъ отъ возного повѣдилъ, ижъ якъ стороны, такъ его жоны возный дей не билъ; а што ся дей дотыче о дубъ, къ тому ся зналъ, ижъ дей я дубъ в твоемъ гаи рубалъ, тотъ, который дубъ мнѣ панъ Богушъ Миткевичъ далъ, а того дей ты дубу на мнѣ первей сего дня передъ правомъ искалъ и утратилъ. Мы Богутя пытали, што за доводъ маетъ, ижъ то его былъ дубъ, а если сторону и жону его возный билъ? Богуть доводу якъ на дубъ, такъ на бой стороны а жоны своее никоторого не вчинилъ, а ранъ тежъ не было. С тыхъ причинъ Ста-

нислава возного о тотъ дубъ и отъ бою стороны и жоны Богутевы нашли есмо правого и то записати до книгъ есмо казали.

№ 115. *Рѣшеніе по различнымъ претензіямъ Николая Петкевича къ Якубу Пацевичу.*

Потомъ.

Жаловалъ за позвы земянинъ господарьский з Радивиловичъ Миколай Петкевичъ на Якуба Пацевича, ижъ дей онъ властивого будованья отчизного именья Радивиловского части его ему не поступуетъ. Якубъ Пацевичъ у права отказати не хотелъ, ижъ дей я тое будованье з братьею своею, а не одинъ держу и безъ нихъ одинъ самъ отказати не могу. Приятель отъ Миколая Петкевича Павелъ Миклашевичъ повѣдилъ у права, ижъ дей Миколай на братьи твоей не ище ничого, бо дей вже о тыи хоромы отъ братьи твоей ему ся досыть стало и дали ему братья твоя клеть и стаенку, лѣчъ дей с части твоее ему ся досыть еще не стало. И Якубъ Пацевичъ повѣдилъ: я дей готовъ ся слать до брата своего Жука, будс ли тобе онъ с части своее за тыи хоромы досыть чинилъ. Сторона жалобливая Жука, брата Якубового принела и в томъ ся до него послали. Пановѣ судьи возному Станиславу оного Жука опытати о тыи хоромы казали, буде ли ся з ихъ части Миколаю досыть стало, а если дали ему за то клеть и стаенъку.

Тотъ же Миколай Петкевичъ жаловалъ на Якуба Пацевича о двѣ копѣ тыну сосового, ижъ ему виненъ. Якубъ Пацевичъ къ тому тыну ся призналъ: маетъ ему отдати.

К тому жаловалъ Миколай Петкевичъ на Якуба Пацевича, ижъ ему виненъ двѣ бочки жита. Якубъ ся к тому не зналъ. Миколай светки выдалъ Жука Пацевича, Павла Гринцевича. Якубъ Пацевичъ светковъ тыхъ не принялъ. Миколай Петкевичъ надъ тыи два светки еще самъ брался ку присязе; а потомъ Якубъ Пацевичъ къ тымъ двумъ бочкамъ самъ призналъ, же ему виненъ. Судьи сказали тыи двѣ бочки жита абы Якубъ Пацевичъ, кгды ся самъ призналъ, же виненъ Миколаю Петкевичу, житомъ отдати, або пенязьми за кождую солянку по торговому заплатити и рокъ заплате тымъ двумъ бочкамъ отъ сего дня Декабря ДІ (14) за чотыри недели с права естъ положенъ. И то Миколай Петкевичъ далъ до книгъ записати.

№ 116. *Рѣшеніе по претензіи Яновичей къ Юхну Васкевичу за нежеланіе его продать имъ свой огородъ.*

Потомъ.

Жаловали за позвы земянѣ господарьскии Миколай а Жданъ Яновичи на земянина господарьского Юхна Васькевича, ижъ дей онъ продалъ огородъ свой на бочку Яну Богдановичу а Валюте, а намъ, яко близкимъ, продати не хотелъ. Юхно Васькевичъ повѣдилъ, ижъ дей продалъ есми я тотъ огородъ свой для потребы своее, а вы дей мнѣ не хотели за тотъ огородъ слушне заплатити. И Миколай а Жданъ Яновичи хотели водлугъ близкости тотъ огородъ у Богдана а Валюты окупити. Юхно повѣдилъ, ижъ я водлугъ статуту тотъ огородъ с трете части именья своего продалъ, а мамъ все именье в целости. Мы судьи сказали: кгдыжъ онъ с третее части тотъ огородъ продалъ, а все в целости маетъ, а сторона о ущербъку большого именья, штобы надъ статутъ ся деяло, упору не чинила, а ижъ кождому шляхтичу третюю часть именья своего статутемъ права посполитого продати для потребы своее есть дозволѣно, маютъ Янъ Богдановичъ а Валюта водлугъ тое купли своее тотъ огородъ, который Юхно Васькевичъ имъ на бочку продалъ, вечне они

сами, дети и потомки ихъ держати. И то есмо до книгъ повѣтовыхъ записати казали.

№ 117. *Заявленіе Павла Хмеля о пропажѣ у него документовъ.*

Тогожъ дня, во второкъ, Декабра ді (14) дня.

Пришедши до книгъ, земянинъ господарьский з Радивиловичъ Павелъ Хмель оповѣдилъ, ижъ кгды дей сего году, у восень, передъ святомъ Покровъ, со вторка на середу, клеть у него покрадена, на онъ дей часъ листы ему погинули, которыи листы онъ мелъ отъ пасынковъ своихъ, отъ Миколая, отъ Матея а отъ Павла Войтюлевичовъ якъ судовыи, такъ записы на третюю часть именья его Откгиновского. И далъ тое оповѣданье свое Павелъ Хмель в книги записати.

№ 118. *Заявленіе земянъ Радивиловскихъ о нанесеніи татариномъ Бубеницею побоевъ Ивану Мартиновичу и заключеніи въ тюрьму.*

Тогожъ дня, во второкъ.

Будучи пану Яну Викторыну с писаремъ и хоружимъ Слонимъскимъ, с паномъ Михаломъ Соколовскимъ на справѣ судовой в дворе пана Грегорья Воловича в Слонимѣ на рокохъ судовыхъ, пришли жалуючися земянѣ господарьскии з Радивиловичъ з вознымъ Станиславомъ Михайловичомъ, ижъ невинне брата ихъ Яся Мартиновича Епимахъ татарынъ Бубенница пана Горностаевъ поймавши на улицы збилъ, зранилъ и до вѣжи дей его вѣде. Панъ судья и писарь то сами съ светлицы окнемъ явне видели, ижъ татарынъ тотъ Бубенница того Яся, земянина господарьского за волосы велъ по рынку до замку, неучстивѣ скрвавѣного, яко якого злодѣя. При томъ тежъ былъ у пана судьи протопопа Слонимский Семенъ, который тежъ то виделъ. И за тымъ жалемъ а збитьемъ того земянина господарьского панъ судья, панъ Янъ Викторынъ до понаместника Слонимъского пана Богушового Гришка посылалъ, жалуючися на того татарына, до двора, и тамъ дей передъ посланцомъ судьинымъ и передъ вознымъ того Яся Мартиновича повторе збили в дворе на вряде и тыхъ посланцовъ мало не побили. А такъ то панъ Янъ Викторынъ судья в книги записати казалъ.

№ 119. *Жалоба на урядника за нанесеніе побоевъ и заключеніе въ тюрьму земянина Бартошевича.*

Потомъ тогожъ дня.

Пановѣ судьи, панъ Янъ Викторынъ а панъ Миколай Юндилъ, взявши вижа з урaду Слонимъского, посылали до князя Яна, плѣбана Слонимского, жалуючися на врядника его Миколая Бартошевича, ижъ поймавши на рынку в месте Слонимъскомъ земянина господарьского Миколая Бартошевича невинне збилъ и у везенье до замку Слонимского далъ, и о томъ на того врядника его просячи права черезъ возного и слугъ своихъ. Гдежъ потомъ Станиславъ, возный, отъ плѣбана пришедши, созналъ и то повѣдилъ, ижъ дей князь плебанъ Слонимъский повѣдилъ, ижъ я того не вемъ и того земянина Миколая имать и сажать в казнь замковую уряднику своему не казалъ, а буде ли, повѣда, врядникъ мой Миколай то учинилъ, ачъ дей теперь его при мнѣ нетъ—ехалъ до Вильна, скоро дей з Вильна приеде, кому буде потреба, о томъ я на него права боронити не буду и справедливость з нимъ в томъ учинити хочу. И то пановѣ судьи дали сознанье возного и слугъ своихъ в книги записати.

№ 120. *Заявленіе Виктора Одинцовича о продажѣ земли Суходольскому.*

Тогожъ дня, во второкъ, при свечахъ.

Пришедши очевисте до книгъ, передъ нами Яномъ Викторыномъ а Павломъ Юндиломъ—судьями господарьскими Слонимъскими земянинъ господарьский повѣту Слонимъского Викторъ Одинцевичъ самъ одно особою своею сознալъ, ижъ дей я з жоною моею продалъ на вечность пану Яну Суходольскому чотыри нивы у Вышковѣ а у Мельковѣ за трыдцать копъ грошей, на што дей есми и листъ вже купчий ему справивши далъ, в которомъ дей есми ширей а достаточней описалъ вси тыи нивки врочищемъ. И тое сознанье его панъ Янъ Суходольский далъ в книги записати.

№ 121. *Дарственная запись Анны Суходольской своему мужу на движимое и недвижимое имущество.*

Тогожъ вѣчора, при свѣчахъ.

Ставши очевисте передъ нами Яномъ Викторыномъ а Миколаемъ Юндиломъ—судьями Слонимъскими, пани Ганна Матфеевна Суходольская добровольне сознала, ижъ который дей дворецъ Сенковский купила есми у земенина господарьского повѣту Слонимъского, у Гринка Одинцевича на вечность, тотъ дей дворецъ Сенковский, куплю свою, я прреченая Ганна малжонку своему пану Яну Суходольскому, узнаваючи его ку собе зычливую приязнь, зо всимъ такъ, якомъ сама у того Гринка Одинцевича купила, ничого на себе не оставуючи, даю и дарую его милости на вечность, отдаляючи отъ детей и отъ близкихъ своихъ; на который же дей дворецъ и листъ есми тому малжонку моему пану Яну Суходольскому вечистый дала и тотъ купчий листъ Гринка Одинцевича на тотъ дворецъ Сенковский ему отдала. К тому тежъ передъ нами пани Ганна Матфеевна сознала, ижъ дей яко маю отъ первого мужа моего небожчика пана Данилья Мелешкевича записъ на всякии речи рухомыи, яко кольве могутъ названы быти могутъ, в злотѣ, в сребре, в перлахъ, в шатахъ, в цене, в меди и во всемъ статку рухомомъ, подъ тымъ же дей обычаемъ водлугъ оного запису моего, который мамъ отъ первого мужа своего, тому малжонку своему пану Яну Суходольскому тотъ статокъ увесь, што кольве естъ речь рухомая—злото, сребро, перла, шаты, цену, медь и всякий статокъ рухомый, яко мнѣ описано, даю и дарую на вечность ему. На который же дей статокъ и речь рухомую и записъ свой дала дей есми вѣчистый малжонку своему пану Яну Суходольскому, за которымъ ся маетъ справовати и тотъ увесь статокъ ку своей моцы спокойне а вечне держати. Которое добровольное сознанье пани Ганны Матфеевны, малжонки своее передъ нами панъ Янъ Суходольский далъ въ книги земъскии повѣтовыи записати.

№ 122. *Заявленіе вознаго по жалобѣ Феди Фурсовой на своего деверя за нанесенныя ей обиды.*

В середу, Декабра ҃еі (15) день.

Пришедши до книгъ, возный Станиславъ Михайловичъ оповедалъ и сознալъ то, ижъ дей брала его земянка господарьская повѣту Слонимского Федя Фурсовая на огледанье кривдъ своихъ, которые маетъ отъ девера своего Михайла Резана, ижъ дей на старомъ езовищу мужа ее небошчика Фурса Ивановича у кгрунте ихъ власномъ, в небытности ее самое и сына ее, езъ свой забилъ, до которого онъ езу отъ давныхъ часовъ не маетъ жадного уступу, урочищомъ у Мочулищахъ, у низъ гати.

К тому тежъ дей, в небытности ее и сына ее в дому тутошнемъ, будучи ей в

дому другомъ, который она маетъ в повѣте Кобрынскомъ, колодезь и выгонъ передъ вороты суместный былъ, тотъ дей колодезь у свой домъ онъ вгородилъ. И тое дей возный, яко езъ новый на Щари забитъ, такъ колодезь и выгонъ угорожоный виделъ и до книгъ записати казалъ.

№ 123. *Заявленіе вознаго о несогласіи княгини Анастасіи Одинцевичъ принять отсрочку для явки въ судъ по дѣлу съ Яномъ Викториномъ.*

Во второкъ д҃ (4) дня Генвара.

Пришедши до книгъ Станиславъ Михайловичъ, возный созналъ, ижъ што панъ Янъ Викторынъ, судья Слонимский посылалъ з листомъ врядовымъ пана Миколая Юндиловымъ, судьи Слонимского отрочонымъ врадника своего Шиловицкого Яна Нагорного до кнегини Настасьи Семеновое Одинцевича, и тотъ дей врядникъ пана Викторыновъ Янъ со мною былъ в Деречине у неделю за тыдень передъ Божимъ нароженьемъ и ей милости кнегини листъ отрочоный самой далъ, и ей милости мовилъ врядникъ пана Викторыновъ Янъ, ижъ што дей панъ мой твою милость позывалъ ку праву позвы его милости пана воеводы Виленского, а такъ дей твоя милость на тотъ рокъ ку тому праву вже не едь, бо дей панъ мой, панъ Янъ Викторынъ не есть готовъ ку тому праву ехати для подниманья господарьского. Кнегини дей Семеновая отказала, ижъ дей я о тое отроченье не дбаю, але року позваного пильновати хочу и тамъ дей кнегини Семеновая оный листъ отрочоный у себе загамовала. И тое сознанье возного врядникъ пана Викторыновъ Янъ Нагорный далъ у книги записати.

№ 124. *Заявленіе Суходольской о несогласіи Анастасіи Мелешковой на разборъ ихъ споровъ третейскимъ судомъ.*

Тогожъ дня, Генвара д҃ (4) дня.

Пришедши до книгъ оповѣдалъ панъ Янъ Суходольский, ижъ дей бралемъ листъ з ураду пановъ судей упоминальный и посылалъ дей есми возного повѣтового с тымъ листомъ до пани Настасьи Ивановое Мелешковое о кривды, яко о бой подданыхъ, такъ о млынехъ именей Девятковичъ и Бусези и о саблю, которую дей есми саблю съ серебромъ я былъ мужу ее небожчику пану Ивану Мелешку на войнѣ позычилъ, и хотячи дей, абы она зо мною ся могла усправедливити в дому передъ приятели о всякии застя з обу сторонъ, не приходячи в накладъ. Пани дей Ивановая Мелешковая отказала, ижъ дей якомъ позвала пана Суходольского, нехай року пильнуе позваного, а тутъ дей з нимъ праваниякого чинити не хочу. И тое оповѣданье свое и сознанье возного панъ Янъ Суходольский далъ в книги записати.

№ 125. *Продажная запись Таипа Мизгиря Ивану Суходольскому на участокъ земли.*

Тогожъ дня, потомъ.

Ставши очевисте Таипъ Олехновичъ Зенкевича Мизкгиръ, земянинъ господарьский повѣту Слонимского, весполокъ зъ сынми своими Ждảномъ а Станиславомъ, сами добровольне у книгъ сознали, ижъ продали полосу земли своей отчизное пану Яну Суходольскому, на которую дей есмо и листъ вечистый его милости дали. А такъ панъ Янъ Суходольский просилъ, абы тотъ листъ ихъ купчий былъ в книги уведенъ; который же листъ слово отъ слова такъ есть описанъ: Я Таипъ Олехновичъ Зенкевича Мизкгиръ, земянинъ господарьский повѣту Слонимского, восполокъ сынми моими Ждảномъ а Станиславомъ

сознаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потребъ того ведати, або чтучи его слышати нинешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ мы для великое а пильное потребы нашой, а звлаща для службы господарьское, продалъ есми и з сынми моими полосу земли моей отчизное, никому ни чимъ не пенное, которая мнѣ се отъ братьи моей на делу зостала, на Великомъ поли, у брода, за Васковымъ дворомъ, которая есть однымъ бокомъ обмежу с полемъ Котовымъ Грицковскимъ, концомъ къ дорозе великой, которая идетъ отъ Викторова двора ку броду великому, а по другой стороне обмежу с полемъ Лецовымъ, брата моего; а другую полоску мою, которая есть на чотыры солянки и з дубровкою, однымъ концомъ отъ дороги великое до дороги Лазковское, а обмежу с полемъ Лецовымъ, брата моего, продали есмо его милости пану Яну Суходольскому и пани малжонце его милости кнежне Ганне Матфеевне за трицать копъ грошей личбы и монеты литовское, личечи по десяти пенезей в грошъ, обель вечне и непорушне. А тые полосы мои есть обедве, то есть с приробкомъ и з дубровою, всего на осмънадцать бочокъ, то есми его милости пану Суходольскому и пани малжонце его милости ведле статуту правъ земъскихъ третюю часть земли своей на вечность ихъ милости продалъ. Маютъ ихъ милость тые обедве полосы мои вечне держати и вживати, а я вже самъ и дѣти мои, ани братья моя и никоторые з ближнихъ а кревныхъ моихъ у вобедве полосы тое земли, меновите верху описаной, моеей вечне ничимъ се уступовати, ани с того торгу нашого рушати не маемъ вечне и вольни ихъ милость тые обедве полосы земли моеей отчизное кому хотячи отдати, даровати, продати, заменити и ку своему лепшому а вжиточнейшому где хотя обернути. А естлижъ быхъ я самъ, або дѣти и братья моя и которые кольвекъ з ближнихъ и кревныхъ моихъ хотели бы подъ ихъ милостью тыхъ полосокъ земли моеей поискивати, таковый кождый маетъ заплатити господарю королю его милости заруки дванадцать рублей грошей, а пану воеводе Троцкому шесть рублей грошей, а пану Яну Суходольскому щкоды и наклады безъ кождого доводу и присяги, одно на приреченье слова, што словомъ своимъ речетъ, то совито маемо заплативши тые заруки, претсе тотъ листъ у во всѣхъ артыкулехъ при моцы захованъ быть маетъ. И на то есмо ихъ милости дали сесъ нашъ листъ подъ нашою печатью; а при томъ были и того добре сведоми люди добрые, панъ Янъ Захарьевичъ, земянинъ повѣту Косовского, а панъ Матфей Васкевичъ Ескевича, а панъ Костюкъ Сенкевичъ Мизкгирь, земѣне господарьскии повѣту Слонимского. И для лепшого сведомъя и твердости сего нашого листа просили есмо спольнымъ обычаемъ тыхъ людей добрыхъ о печати; ихъ милость на прозьбу нашу то вчинили— печати свои приложили к сему нашому вызнаному листу. Писанъ на Бусези лѣта Божьего нароженья ҂аф҃н҃з (1557), мѣсеца Июля и҃ (8) дня. И приведши то у ведомость здешнего враду судейства Слонимского, просилъ панъ Янъ Суходольский, абы то было до книгъ правъ земскихъ повѣту Слонимского записано. А такъ таковогo добровольного сознанья и того листу вызнаного выслухавши, в книги записано. На што панъ Янъ Суходольский и выписъ с книгъ за печатьми пана Яна Викторына а пана Миколая Юндила, судей Слонимскихъ, есть възялъ.

№ 126. *Заявленіе вознаго о незаконной охотѣ Митькевича въ лѣсу Ивана Викторына.*

Лѣта Божьего нароженья ҂аф҃н҃и (1558), Генвара к҃ (20) дня, в четвергъ.

Пришедши до книгъ, возный повѣтовый Станиславъ Михайловичъ сознаалъ, ижъ дей врядникъ пана Яна Викторына, судьи Слонимъского Говеновский и Шиловицкий Янъ Нагорный ему то оповѣдалъ, ижъ дей панъ Богушъ Митькевичъ, наместникъ

Слонимъский, въехавши моцно кгвалтомъ самъ особою своею в пущу влосную пана моего именья Говеновского, вепра убилъ и инший дей зверь розогналъ, якожъ дей мене возного тотъ Янъ Нагорный, врядникъ Говеновский и Шиловицкий просилъ, абыхъ я тамъ на тое месце до пущи Говеновское ехалъ, где вепра убито. Я-мъ коли тамъ в пущи былъ Говеновской, виделомъ толковишча; врядникъ Янъ Нагорный мнѣ повѣдалъ, ижъ дей тутъ на томъ толковишчи в пущи пана моего панъ Богушъ вепьра убилъ. Которое сознанье возного а оповѣданье свое врадникъ Говеновский и Шиловицкий пана Викторыновъ Янъ Нагорный в книги записати далъ.

№ 127. *Заявленіе Богуша Миткевича о нанесеніи Иваномъ Викториномъ побоевъ замковымъ вижамъ.*

Писалъ и присылалъ жалуючи и оповѣдаючи до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ панъ Богушъ Миткевичъ, подстаростий Слонимъский служебника своего Болтромея в понеделокъ Генвара трицать первого дня, ижъ дей кнегини Семеновая Одинцевича в четвергъ прошлый мѣсяца Генвара двадцеть семого дня року теперешнего пятьдесятъ осмого присылала до менѣ, яко до вряду господарьского, наместника своего Деречинского Яцыну, просячи о вижа до пана Викторына при подаваню позвовъ отъ его милости пана воеводы Троцкого и листовъ заручныхъ и отрочныхъ. Я дей ей милости давалъ вижомъ з ураду замку господарьского Слонимского Федора Околовича; и кгды дей до пана Викторына приехали до именья его Шиловичъ, панъ дей Викторынъ оного вижа окрутне казалъ збить тужъ передъ очима своими, которого дей правѣ мертвого до Слонима привѣзѣно, то дей на тыхъ часехъ двy вижовъ замъковыхъ панъ Викторынъ збилъ. И тую жалобу свою панъ Богушъ в книги земскии Слонимъски записати казалъ.

№ 128. *Жалоба Мартина Петрашкевича на Щаснаго Павловича за нанесеніе побоевъ его сыновьямъ и захватъ сѣна.*

Мѣсеца Июль к҃а (21) день, в четвергъ по святомъ Ильи.

Пришедши до книгъ земъскихъ, Станиславъ Михаловичъ, возный господарьский повѣту Троцкаго Слонимский созналъ, штожъ дей оповѣдалъ и жаловалъ мнѣ боярынъ господарьский у Радивиловичахъ Мартинъ Петрашкевичъ съ сынми своими, на имя з Яцкомъ а Матеемъ на боярына господарьского, на суседа своего у Радивиловичъ, на Щасного Павловича и на пасынка его Яска Петровича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ самъ и з пасынкомъ и з молодцами своими, нетъ ведома для которое причины наехавши моцно кгвалтомъ на власный кгрунтъ нашъ, на болото урочищемъ у Кошлевскомъ, сѣно нашого кошенья взялъ два возы и сыновъ моихъ побилъ и поранилъ, и тотъ дей Мартинъ Петрашкевичъ в томъ мя жедалъ, абымъ я на оный кгрунтъ выехалъ, оное щкоды и ранъ на сынохъ его оглѣдалъ. И я дей тежъ водле жалобы его тамъ былъ, на ономъ болоте оного Щастнаго засталъ, а молодцы его сено на два возы мечутъ, а пасынокъ возы топчетъ, а самъ дей Щасный з лукомъ стоитъ. Тотъ Мартинъ дей Петрашкевичъ Щасного упоминалъ, абы сена не бралъ и бою большей того не чинилъ. Щасный дей, наложивши стрелу и потегнулъ на Мартина; я дей оного Щасного в томъ гамовалъ, гдежъ дей Щасный повѣдилъ: кгдыбы дей не ты, возный, тутъ былъ, онъ бы не былъ живъ. И тамъ дей я на сынохъ его ранъ оглѣдалъ, и повѣдилъ возный, ижъ виделъ раны на Яску на руце левой на пальцы вѣликомъ кривавую, а на локти синя успухлая, а на брате его, на Матею Мартиновичу на правомъ плечи рана киевая синяя, а другая дей на локти синяжъ. А такъ тое сознанье, што возный Станиславъ Михайловичъ до книгъ созналъ, Мартинъ Петрашкевичъ съ сынми своими дали в книги за-

писати и выписъ с книгъ подъ печатьми судей Слонимскихъ взяли.

Року Божьего ҂ачни (1558), мѣсеца Декабря кв (22) день. Докончанье правъ судовныхъ земъскихъ повѣту Слонимъского. за вряду писарьского хоружого Слонимъского Михаила Лаврыновича Соколовского.

Отцу, Сыну и Духу Светому будь честь а хвала нине и на векъ векомъ. Ам.

Во имя Божье початокъ справъ черезъ Богуша Миткевича, писара земьского Слонимского. Лѣта Божьего нароженья ҂ачнѳ (1559), мѣсеца Мая ѕı (16) дня, волторокъ справы ся почали передъ судьями паномъ Яномъ Викториномъ а паномъ Миколаемъ Павловичомъ Юндиломъ. Жаловалъ...

Передо мъною Яномъ Викторыномъ а Миколаемъ Павловичомъ Юндиломъ, судьями господарьскими Слонимъскими повѣту Троцкого, за позвы жаловалъ земянинъ господарьский Слонимъский повѣту Троцкого Семенъ Фурсовичъ ... (Окончанія нѣтъ. Дальше въ книгѣ слѣдуютъ три неисписанныя, перечеркнутыя страницы).

№ 129. *Рѣшеніе по жалобѣ Ивана Бартошевича на Щаснаго Павловича за уничтоженіе дороги.*

Лѣта Божьего нароженья ҂ачни (1558), мѣсеца Декабря зı (17) дня, в суботу. Первые роки на день светой Луцеи.

Передо мною Григорьемъ Воловичомъ, маршалкомъ господарьскимъ, старостою Слонимъскимъ, а Миколасмъ Павловичомъ Юндиломъ, судьею господарьскимъ Слонимскимъ, жаловалъ за позвы бояринъ господарьский Троцкого повету з Радивиловичъ Янъ Бартошевичъ на боярина господарьского Троцкогожъ повету Щаснаго Павловича о томъ, ижъ дей року теперешънего пятьдесятъ осмого дорогу мою звечистую, которая иде з дому моего, у дворъ свой угородилъ. Щасный напротивку того поведилъ, ижъ дей я дороги твои у дворъ свой не вгороживалъ. Янъ Бартошевичъ чинилъ доводъ и ставилъ шапку до тыхъ людей, которые того добре сведомы, ижъ то есть власная дорога его. Щасный на доводъ не шлючися и поведилъ, ижъ дей онъ первей сего дорогу мою власную загородилъ, а я ему напротивку той дороги своей также его дорогу загородилъ, о которую онъ теперь мовитъ; а ижъ то онъ самъ усне вызналъ, ижъ дорогу его власную загородилъ, мы росказали возному поветовому Станиславу Михайловичу тамъ ехать и плотъ тотъ разметать и дорогу вольную водлугъ давного обычаю ему вделать: а што ся дотычетъ Щасный Павловичъ предся о свою дорогу маетъ меть вольное мовенье з нимъ. Которое право до книгъ судовыхъ земскихъ записати есмо казали.

№ 130. *Рѣшеніе по претензіи Ждановичей къ матери своей о захватѣ ихъ имущества.*

Тогожъ дня.

Передъ нами Григорьемъ Воловичомъ, маршалкомъ господарьскимъ, старостою Слонимскимъ а Миколаемъ Павловичомъ Юндиломъ, судьею господарьскимъ Слонимскимъ, жаловалъ за позвы бояринъ господарьский Троцкого повету з Окдвиновичъ Петръ а Шимко Ждановичи черезъ умоцованого дядька и опекуна своего Богутя Ганусовича на матку свою Ягнешу Павловну и на мужа ее Величка Лавриновича, ижъ дей по смерти небожчика отца нашого Ждана матка наша, забравши всю маетность, статки, збожье и рухомые и тежъ быдло и за того Величка в малженство пошла и насъ собе в опеку была побрала; то пакъ дей року теперешнего ни (58) на завтрей Матки Божой першое мужъ ее Величко посполъ з нею насъ з дому своего выгнали, а тую всю маетность, якъ збожье, быдло и рухомые речи в себе держитъ и вживаетъ, которые вси речи, на

реестръ списавши, меновите передъ нами покладали на праве, в которомъ реистре описано, што матка ихъ Ягнеша побрала, за того Величка идучи: кони два, волы два, корова самотретя, овецъ четверо, гусе два, а листъ на землю, которую землю небожчикъ отецъ нашъ закупилъ былъ у дву копахъ грошей, а сукъню лунскую черленую, а збожья дей взяла. напервей жита немолоченого копъ сорокъ, а молоченого бочокъ десять, ячменю бочокъ пять, а гречихи бочокъ пять, пшеницы бочку д҃ (1), овса бочокъ две, хмелю бочокъ осмъ, а купленого ячменю три четверти, кожухъ новый бараний, сермягъ три, а готовыхъ грошей копъ осмъ. Матка ихъ Ягнеша ку быдлу всему и ку листу, што на землю и ку сукни чирвоной зналася. што побрала, и менила быть своимъ власнымъ быдломъ, пригнанымъ, идучи в малженство за небожчика отца ихъ, а ку тому збожью всему и грошомъ готовымъ и рухомымъ речамъ водлугъ описанья реистру ихъ не зналася. Богути Ганусовичъ поведилъ напротивку того, ижъ тотъ статокъ, который она быти менитъ своимъ, есть власный небожчика отца тыхъ детей, Ждановъ, который ему на делу зосталъ (отъ) отца его Гануса, и на то доводъ чинилъ—выдалъ трехъ светковъ бояръ господарьскихъ, которыи на онъ часъ на делу были. напервей Урбана Мартиновича, Миколая Бартошевича а Ромашка Петковича. Она всихъ трехъ свѣтковъ ку сведоцству приняла, которыи ставши передъ нами вызнали, ижъ то есть статокъ якъ кони, такъ быдло небожчика отца ихъ, Ждановъ, который ему на делу передъ нами зосталъ, отца его Гануса, нижли дей небожчикъ Жданъ сходечи с того света отказалъ дочкамъ своимъ Ганне а Масюте коня а вола одного, а сукню черленую лунскую, а тые двѣ копе грошей, у которыхъ земля заставлена. Якожъ мы, водлугъ сознанья тыхъ бояръ господарьскихъ, присудили есмо тымъ девкамъ выше мененымъ коня и вола, сукню и тыи двѣ копе грошей; Петру а Шимъку маетъ вернуть матка ихъ коня, вола, корову самотретю, овецъ четверо, гусей двое, а тотъ статокъ, который тымъ девкамъ с права зосталъ, маетъ матка ихъ Егниша продавши и ихъ до того часу живить, поки лѣтъ своихъ доростутъ, а кгды тыи девки лѣтъ своихъ доростутъ, тогды Петръ а Шимко, яко будучи братья ихъ, маютъ имъ с четвертое части именьечка своего водлугъ можности своей выправу дати. Што ся дотычетъ, ижъ матка ихъ ку збожью и ку речамъ рухомымъ и грошомъ готовымъ не зналася, стоячи у праве Богути Ганусовичъ чинивъ доводъ и выдалъ трехъ свѣтковъ бояръ господарьскихъ, которыи дей на тотъ часъ тамъ были. якъ матка ихъ Егнешка с того дому брала тыи вси речи, то есть свѣтки: Мартинъ Ромашкевичъ, Жданъ Яновичъ, Станиславъ Ромашкевичъ. Она всихъ трехъ свѣтковъ принела, которыи ставши передъ нами отказали, ижъ дей мы при томъ не были, а того не свѣдоми, если бы она мела с того дому тое збожье и рухомые речи брать. А такъ мы, водлугъ сознанья тыхъ людей добрыхъ, учинили есмо ее отъ тыхъ всихъ речей вольную. К тому тежъ жаловали оны на матку свою Ягнешку, ижъ дей избу нашу с примномъ а клеть на подклете побрала и перевозила до дому мужа своего Величка. Она ку тому ся не знала. Мы пытали у Богутя Ганусовича, который отъ тыхъ детей у праве напротивку матце ихъ речь мовилъ, если бы на то який доводъ мелъ. Онъ жадного доводу на то не оказа(лъ). Мы ее отъ того вделали вольную. И просили насъ обе стороне, абы то до книгъ земъскихъ судовыхъ (записано было).

№ 131. ***Назначенiе срока для рѣшенiя спора между Грицкомъ и Богушемъ Миткевичемъ.***

Тогожъ дня.

Жаловалъ намъ за комисиею господарьскою, до насъ писаною, боярынъ господарьский Грицко . . . *) на пана Бо-

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

гуша Миткевича Тушевицкого, писара земъского повѣту Слонимского о никоторые кривды свои. А такъ панъ Богушъ, ставши передъ нами, повѣдилъ на то причину, ижъ дей комисия писана до вашей милости и до пана Яна Викторына, судьи Слонимъского, которого на тотъ часъ ту немашъ, и для тое причины у вотказе ему быти не хочу. Мы зложили рокъ имъ ку праву станья обема сторонамъ на роки пришлые судовые, которые маютъ быть в року пришломъ пятьдесятъ девятомъ, вступивши в постъ на другой недели у понедилокъ, и росказали есмо то до книгъ земъскихъ записати.

№ 132. *Жалоба Михаила Мелешка на Василія Олехновича за обиды, причиняемыя ему его крестьянами.*

Мѣсеца Декабря кг҃ (23) день, у пятницу.

Приежчалъ до мене Григорья Воловича, маршалка господарьского, старосты Слонимъского, а Яна Викторына, а Миколая Павловича Юндила, судей господарьскихъ Слонимъскихъ повѣту Троцкого панъ Михайло Федоровичъ Мелешко, оповедаючи и жалуючи на братанича своего пана Василья Олехновича Мелешка, ижъ дей первей сего неоднокроть бояръ и подданыхъ моихъ збивалъ, кривды и шкоды немалыи чинилъ, якъ у боехъ, такъ и в грабежохъ, и не маючи дей еще на томъ досыть, мне самому и вряднику моему, слугамъ, боярамъ и подданымъ моимъ отповеди и похвалки чинилъ и словы неучтивыми сегалъ, слугамъ и подданымъ своимъ то чинити допущалъ, для которыхъ дей отповедей и похвалокъ его не будучи безпечонъ здоровья своего, просилъ есми его милости пана воеводы Троцкого, гетмана навышшого великого князства литовского о листъ заручный, где его милость за прозьбою моею рачилъ росказати дати мне листъ до его подъ закладомъ на господаря короля его милости трима сты копами грошей, а его милости, яко на пана воеводу, двема сты копами грошей, который дей я листъ ему оказывалъ черезъ возного повѣтового Станислава Михайловича, то пакъ дей онъ, недбаючи ничого на тотъ листъ его милости пана воеводы Троцкого заручный, року теперешнего пятьдесятъ осмого мѣсеца Декабра двадцать второго дня, въ четвергъ, будучи дей подданымъ Андрею а Супруну Яруковичомъ у корчме моей властной, и кгды дей тыи подданыи мои с корчмы до дому своего шли позно, то пакъ дей панъ Василей самъ зъ слугами своими, на имя Сопотькомъ Денисовичомъ, Васькомъ муралемъ а Сивкомъ, перенявши на ставу своемъ, и росказалъ передъ собою позбивать и поранить.

№ 133. *Назначеніе судомъ довѣренного лица для раздѣла имѣній между Мизгирами и Котовичами.*

Декабра кз҃ (27) день, у во второкъ.

Ставши очевисте передо мною Григорьемъ Воловичомъ, маршалкомъ господарьскимъ, старостою Слонимъскимъ, а Яномъ Викторыномъ, а Миколаемъ Павловичомъ Юндиломъ, судьями господарьскими Слонимскими повѣту Троцкого, земяне господарьские повѣту Троцкого Василей Зѣнковичъ, Павелъ Ивашкевичъ и сынъ Таиповъ Жданъ Мизкгири сознали, ижъ дей што первей сего припозвалъ былъ насъ земянинъ господарьский повѣту Троцкого Богданъ Котовичъ и з жоною своею Овдотьею Грицковною передъ его милость пана воеводу Троцкого, гетмана навышшого великого князьства литовского о ровный делъ именья нашого спольного Бусезского, которое именье зостало ему по жоне его Овдотьи Грицковне, яко по отчицце того именья Грицковского, пятая частка ему отъ нашихъ именей приходитъ, а ижъ виделося ему тая пятая частка именья его

Гришковского не сполна, мы, не вступуючи з нимъ у право, але зволившися вси братья наша, якъ Таипъ, такъ Лецъ, я Василей а Павелъ Ивашкевичъ угоду (з) Богданомъ Котомъ и з жоною его Овдотьею Грицковною приняли и постановенье промежку себе вчинили и описалися есмо ему листомъ своимъ подъ заруками на ровные части тое именье наше Бусезское делити, то есть на пять частей вси земли наши, якъ дворные, такъ и мужицкие поля пашные, огороды овощовые, селидьбы, селища, сеножати, гаи, лесы, дубровы и проробки, ставы и ставища и тые земли, которые кому первей у вотъмене стали, якожъ приняли были есмо рокъ первый тому делу в року теперешнемъ пятьдесятъ осмомъ, передъ Покровою светое Пречистое за полторы недели у четвергъ, и кгды тотъ рокъ припалъ былъ, мы з обу сторонъ на оный рокъ ку тому делу готовы быти не могли, ижъ готовалися на послугу господарьскую военную за росказаньемъ господарьскимъ листовнымъ и тую заруку ниввечь оборотили, ижъ за слушною причиною з обу стронъ ку тому делу на рокъ певный готовы быти не могли. Ку тому тежъ Василей Зенковичъ Мизкгиръ повѣдилъ передъ нами, ижъ дей кгды Богданъ Котъ пятую часть именья отъ нашихъ именей вымеривши озметъ, маетъ мне Василью третюю часть именья своего Гришковского безъ кривды вымеривши отдати, которая дей третяя часть именья того Грицковского мне отъ небожчика братанича моего Федька Грицкевича записана и с права присужона, а я дей с тое части именья Грицковского маю службу господарьскую полнити, яко с третее части; якожъ дей Богданъ Котъ и з жоною своею Овдотьею и шуриномъ своимъ Петромъ Грицковичомъ описался листомъ своимъ подъ зарукою, ижъ маетъ мне того именья Грицковского третюю часть вымерывши отдати. Гдежъ то самъ Богданъ Котъ ставши очевисте вызналъ, ижъ маетъ того именья Грицковского третюю часть Василью поступити, на онъ же часъ, кгды буде ему спольная пятая часть именья отъ ихъ именей отделено и подано, Василей маетъ Богдану Коту тотъ листъ вернути, который Богданъ Котъ з жоною своею и шуриномъ своимъ дали были ему описавшися подъ зарукою. А такъ просили насъ тыи вси земяне, выше мененые о дельчого. Мы дали имъ дельчимъ Яна Ростопъчинского, который маетъ тамъ выехати в року пришломъ пятьдесятъ девятомъ, передъ великоднемъ, за полторы недели, у четвергъ, и тое именье ихъ спольное Бусезское на пять частей поделити. Которое мовенье дали до книгъ записати.

№ 134. *Заявленіе Дениса Дешуковича о нанесеніи врядникомъ Михаила Мелешка Иваномъ побоевъ людямъ Василія Мелешка и отнятіи у нихъ денегъ и разныхъ вещей.*

Декабря ки (28) день, у середу.

Пришедши до книгъ судовыхъ земъскихъ повѣту Слонимского возный повѣтовый Станиславъ Михайловичъ созналъ, ижъ дей року теперешнего пятьдесятъ осмого, мѣсеца Октябра семого дня, по светой Покрове, у пятницу, врядникъ Девятковский пана Василья Олехновича Мелешковъ Денисъ Дешуковичъ оповѣдалъ, ижъ дей яко дня вчорашнего, в четвергъ, Октября шостого дня врядникъ Девятковский пана Михайла Федоровича Мелешковъ Иванъ . . . *) наехавши моцно кгвалтомъ с помочниками своими на домъ боярина пана Васильева Богдана Щербинку умысльне хотячи его забить; тотъ Богданъ Щербинка ледва дей з дому своего самъ втекъ, а врядникъ пана Михайловъ вышемененый, поймавши шурина Щербинчина Овдея Шумейковича в дому Щербинчиномъ, збилъ и зранилъ и многие дей шкоды починилъ; якожъ я Станиславъ, возный тамъ былъ и оного битого чоловека

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

огледалъ, и виделъ на немъ раны у голо вѣ кривавые рубаные двѣ, а хрыбетъ увесь кийми збитъ, а ворота в дому того Щербинки порубаны, и виреи и в синехъ вшаки и двери порубаны, гдежъ стрѣлы в томъ дому познаходилъ и железца с хоромъ устреляные повыбиралъ, которыи возный и теперь в себе маючи повѣдилъ, а шкодъ меновано, ижъ дей на тотъ часъ побрано сукни двѣ лунскихъ опрятистыхъ, кожухи два—одинъ кроликовый, сукномъ лунскимъ лазуровымъ крытъ, а другий кожухъ бараний, а скрынка дей с пенезьми и платьемъ белымъ взята, той всей шкоды менилъ быти о тридцать копъ грошей и на реистре в себе меновите кождую речь написану быти повѣдилъ. К тому тежъ повѣдилъ возный, ижъ тотъ же врядникъ пана Васильевъ Денисъ Дешуковичъ оповѣдалъ, штожъ дей боярынъ пана Михайловъ Мелешковъ на имя Васко Петрышевичъ з братьею своею и з ыншими помочниками своими с четверга на пятницу Октябра шостого дня, нашедши моцно кгвалтомъ на домъ мельника пана Васильева Олехновича на имя Васюка, самого дей его збили, окна и дверы порубали и шкоды немалые почи(нили), платье побрали, сермяги, кожухи, полотна, сокири, клевцы,— всихъ тыхъ шкодъ передо мною вознымъ на десять копъ грошей меновано, и еще дей не маючи на томъ досыть, тотъ боярынъ пана Михайловъ выше мененый в тотъ же часъ в дому мельникове дьякона пана Васильева Кирила Олексеевича збилъ и зранилъ, который дьяконъ и раны свои мне возному оказывалъ: виделъ есми на немъ на руце левой рану крывавую ножомъ колотую; а при томъ бои шкоды менилъ быти собе, ижъ згинуло на тотъ часъ ему однорядка шарая порпъянская и з шнурами, шапка оксамитная, поясъ с калитою, а в калите копа грошей и три гроши, ножи два цындаловыхъ, всего того именовалъ о пять копъ грошей. И повѣдилъ возный, ижъ за тымъ тая речь такъ долго ваковала и до книгъ до того часу не сознавана, ижъ писара першого пана Соколовского уставичне тутъ не было; и просилъ врядникъ пана Васильевъ Денисъ Дешуковичъ, абы тое сознанье возного до книгъ земскихъ записано было.

№ 135. *Осмотръ вижомъ имущества, оставшагося по смерти земянина Матвѣя Мартиновича.*

Декабра ҇л (30) дня, у пятницу.

Пришедши до книгъ судовыхъ земъскихъ, возный повѣтовый Станиславъ Михайловичъ созналъ до книгъ, ижъ дей яко дня вчорашнего у четвергъ оповѣдилъ мне земянинъ господарьский повѣту Троцкого Урбанъ Мартиновичъ, ижъ дей невѣстка его Маркгрета, которая была за небожчикомъ братомъ его Матеѣмъ, ижъ зъ середы на четвергъ Декабра двадцать осмого дня, побравши всю маетность з дому небожчика брата его, прочь пош(л)а и з мужомъ своимъ Мартиномъ Ланцевичомъ, которого принела была изъ Зазелвъя, а детей своихъ четверо покинула—сыновъ три, а девку одну. И просилъ дей мене возного Урбанъ, абыхъ до того дому шедши, маетности осмотрелъ, которую она в томъ дому зоставила детемъ своимъ, которыи дей тое маетности в томъ дому нашолъ есми вола одного, овецъ четверо, козъ двое, куръ пятеро, ечменю пять бочокъ, а иншихъ ниякихъ речей не было, якъ быдла, такъ и рухомыхъ речей. Которое сознанье возного просилъ Урбанъ, абы то было до книгъ земскихъ записано.

№ 136. *Заявленіе урядника Прокопа Гришковича объ отысканіи имъ покраденнаго у него сѣна.*

Року ҃нѳ (59), мѣсеца Генваря ҃ла (31) дня, у волторокъ.

Пришедши до книгъ земъскихъ судовыхъ, врядникъ его милости пана Яновъ

Викторыновъ, судьи Слонимъского, Мироминский Прокопъ Гришковичъ оповедилъ, ижъ дей в неделю прошлую мѣсеца Генвара двадцать третего дня у подданого пана моего в дому, у Сидора Лойка знашолъ есми чоловека пана Залетелого на имя Василя Степановича зъ сеномъ, которое сено пана моего покрадено на сеножати Иванковской в реки Щари подъ Говеновичи, того дей сена набрано на осмь возъ стожокъ; гдежъ я того чоловека пана Залетелого с чотырма возы сена знашолъ в дому того подданого пана моего у Сидора, нижли дей три возы зъ сеномъ втекли, а четвертый дей возъ з сеномъ и зъ клячою поймаломъ, которая кляча, сверепа шерстью бѣлая, правое стегно брудно сѣро. И просилъ мене, абы тое оповѣданье до книгъ земъскихъ записано было.

№ 137. *Заявленіе земянина Новицкаго Тишкевича о неявкѣ въ судъ его отвѣтчика Петра Юрьевича.*

Мѣсеца Февраля ДІ (14) день, у во второкъ.

Передо мною Григорьемъ Воловичомъ ставши очевисте земянинъ господарьски повѣту Троцкого Новицки Тишкевичъ оповедалъ, ижъ што дей припозвалъ былъ есми позвы черезъ возного повѣтового Станислава Михайловича земянина господарьского Петра Юрьевича яко на нинешний день овторокъ, якожъ и возный то передо мною вызналъ, ижъ тому Петру зложилъ рокъ станью у праве яко на нинешний день овторокъ; а такъ Новицкий Тишкевичъ становился и пильность чинилъ, нижли тотъ Петръ самъ ку праву не сталъ, ани кого на свое местцо не прислалъ. И просилъ Новицкий, абы его станье и пильность у книги земъские записано было. А такъ я росказалъ записать, ижъ теперь на тыхъ рокохъ и судей не было за некоторыми послугами господарьскими. Маетъ тотъ Петръ Юрьевичъ Новицкому усправедливить за тыми позвы на роки пришлые судовые, которыи ся почнутъ о семой суботе в року теперешнемъ пятьдесятъ девятомъ.

№ 138. *Явка посвидѣтельствованія о правѣ Михаила Соколовскаго пользоваться деревомъ и лугомъ изъ Заисорокской пущи.*

Тогожъ дня, во второкъ.

Пришедши передъ насъ Григорья Воловича, маршалка господарьского, старосты Слонимского, а Яна Викторына, а Миколая Павловича Юндила—судей господарьскихъ Слонимскихъ повѣту Троцкого панъ Михайло Лавърыновичъ Соколовский, хоружий Слонимский, оповѣдалъ передъ нами на вряде замъку господарьскомъ Слонимскомъ, ижъ дей кгды былъ панъ Богданъ Шостовицкий данъ увяжчимъ его кролевское милости пану Володимеру Семеновичу Заболоцкому въ именью Деревную, которое его кролевская милость рачилъ з ласки своей господарьской ему дати, то пакъ дей кгды увяжчий господарьский объежчалъ пущу, которая есть за Исорокою, а такъ дей я передъ нимъ весполокъ зъ земяны дому Кгаштолтового оповедилъ и чинилъ припоминанье, ижъ в тую пущу за Исороку по речку Добрую мы звечистые уходы маемъ и вольность бранья дерева всякого на будованье и драницъ дранье, такъ тежъ и дерево бортъное и сеножати в той пущи за Исорокою везде спольне яко з Лушневцы, с Полончаны и з Деревляны и з ыншими обапольными суседы. Якожъ дей панъ Богданъ Шостовицкий, выслухавши оповѣданья моего и тежъ сознанья бояръ господарьскихъ, которые на онъ часъ передъ нимъ сознавали, ижъ мы звечистые входы в тую пущу за Исороку маемъ, и на то дей панъ Шостовицкий мне листъ свой далъ подъ печатью своею и тежъ подъ печатьми людей добрыхъ, которыи тамъ на онъ часъ з нимъ восполокъ были,

и тотъ листъ передъ нами на вряде панъ хоружий покладалъ, и просилъ насъ, абыхмо росказали тотъ листъ у книги земъские судовые уписать, в которомъ листе такъ есть описано: Я Богданъ Шостовицкий сознавамъ, ижъ кгды мне господарь его милость рачилъ послать увязовать пана Володимера Семеновича Заболоцкого в ыменье Деревенское подъ Слонимомъ, которое господарь его милость далъ ему у вотчизну, на тотъ часъ за росказаньемъ его милости пана Ивана Горностая, воеводы Новгородского, маршалка дворного, подскарбего земъского, старосты Слонимского, были при немъ врядники его милости панъ Богушъ Миткевичъ, подстаростий Слонимъский, а панъ Ондрей Гришкевичъ, врядникъ Молчадский, а панъ Миколай Кгорский, возный повѣтовый Слонимский; а такъ мне будучи в Деревной, колимъ объежчалъ земли и пущу за Исорокою около Блошное ку Высокому Ляду, ажъ по Добрую речку, приехалъ ку мне хоружий и писарь Слонимъский панъ Михайло Лаврыновичъ Соколовский зъ земяны дому Кгаштолтовичъ, оповедалъ и чинилъ припоминанье, ижъ дей в тую пущу за Исорокою мы звечистые уходы маемъ и вольность бранья дерева всякого на будованье и драницъ дранья. такъ тежъ дерево бортное и сеножати в той пущи за Исорокою везде спольне, яко з Лушневцы, с Полончаны и з Деревляны, з Высочаны, з Вишовляны и з Меховляны маемъ. Где тогожъ часу на томъ же местцы врядникъ Лушневский князя Коширского, который тежъ былъ врядникомъ отъ пана Матея Охмистровича на Деревной, тежъ и панъ Войтехъ Зкгличевский, которыи также отъ панее Матевое Охмистровича, паней Катерины держалъ тотъ дворъ Деревенский, такъ бояре и мужики Лушневские, Полонские, Блошняне и вси Высочане, Вишовляне, Меховляне, бояре господарьские Молчадские и бояре того двора Деревенские и мужики пана Володимеровы одностальне вси явне сознавали и повѣдили, ижъ дей есть правда— панъ Михайло Соколовский, хоружий Слонимъский и тыи панове земяне Кгаштолтовича звечистый уходъ в тую пущу Засороцкую ажъ по речку Добрую маютъ и есть сеножати и дерево бортъное ихъ в той пущи, и николи дей пану хоружому и тымъ земяномъ входу и бранья дерева на будованье. всякое и драницъ дранья за пана Матея и за продковъ его не боронено. Панъ Новицкий Тишкевичъ, врядовникъ Лушневский тымъ же обычаемъ сознавалъ входъ, вольность дерева бранья на будованье в той пущи за Исорокою пану Михайлу Соколовскому, ижъ есть вольно з давныхъ часовъ. И просилъ мене панъ Михайло Соколовский, абыхъ тое сознанье тыхъ врядниковъ обапольныхъ того именья Деревенского записалъ и для памети подъ печатью моею на письми абыхъ его милости далъ. Я, змовившися с тыми людьми добрыми а товарыши своими, речь бачечи пристойную, а звлаще што есмо явне слышали отъ першихъ врядниковъ того именья Деревенского еще за держанье отчизного пана того именья, которыи держали и явне посветчали—панъ Новицкий и панъ Зкгличевский и отъ всихъ суседъ обапольныхъ, такъ тежъ и отъ самыхъ бояръ и мужиковъ Деревенскихъ, тое ихъ явное сознанье пану Михайлу Лаврыновичу Соколовскому, хоружому и писару повѣту Слонимского, даломъ на семъ листе моемъ подъ печатью моею, которому листу моему и тыи товарыши мои панъ Богушъ Миткевичъ. подстаростий Слонимский, а панъ Ондрей Гришкевичъ, врядникъ Молчадский, а панъ Миколай Кгорский, возный Слонимский печати свои посполу со мною суть приложили. Писанъ на Деревной подъ лѣто Божьего нароженья ҂афнѕ (1556) Мая і҃ (10) день. А такъ мы росказали тое оповѣданье пана Соколовского до книгъ земъскихъ записати.

№ 139. *Присужденіе части земли Лаврина Олехновича въ пользованіе Радивиловскихъ земянъ Петрашкевича, Яновича и Бартошевича.*

Мѣсеца Февраля ҇еі (15) дня, у середу.

Пришедши до мене Григорья Воловича, старосты Слонимъского, а Миколая Павловича Юндила—земяне господарьские повѣту Троцкого з Радивиловичъ—Мартинъ Петрашкевичъ, Жданъ а Янъ Яновичъ, Янъ Бартошевичъ (оповѣдели), ижъ што припозвали были есмо ку праву позвы боярина господарьского Лаврына Олехновича и пасынка его Болтромея Матеевича о петнадцать копъ жита, то пакъ дей оны за тыми позвы ку праву не стали на тые роки судовые прошлые, которые минули в року прошломъ пятьдесятъ осмомъ о светой Луцеи. Якожъ дей есмо одержали по ихъ децкимъ возного повѣтового Станислава Михайловича; а такъ дей оны и за тымъ децкимъ на тыхъ рокохъ теперешнихъ, которые припали в року теперешнемъ пятьдесятъ девятомъ, вступивши в постъ великий на другой недели, ку праву не стали. Гдежъ оные земяне выше мененые на тотъ рокъ готовы были, становилися и пильность чинили, нижли оная сторона припозваная не стали. Мы ихъ заховали водлугъ обычаю права посполитого, за нестанье ихъ дали есмо до розправы увязанье в землю Лаврынову и в пасынка его Болтромееву тымъ земяномъ выше мененымъ. И то до книгъ земскихъ записати казали.

№ 140. *Заявленіе Настасіи Мелешковой объ уводѣ Иваномъ Суходольскимъ отъ нея швеи, унесшей съ собой разныя цѣнныя вещи.*

Февраля ҇иі (18) день, в суботу.

Присылала до книгъ судовыхъ земскихъ пани Ивановая Мелешковая, пани Настасья Васильевна Тишкевича врядника своего Девятковского Ивана Иванисовича, оповѣдаючи и жалуючи о томъ, ижъ дей яко дня вчорашнего в пятницу Февраля еедмогонадцать дня у вечере панъ Янъ Суходольский весполокъ с панею малжонкою своею панею Ганною, подославши подъ именье ее милости Девятковское служебниковъ своихъ, девку ей милости швачку, на имя Огренку Михниковну, намовивши и до себе взяти казали, и на тотъ дей часъ оная девка немало ее милости зашкодила, речей рухомыхъ и з собою сила побрала, которые шкоды меновите до книгъ описати велела, ижъ дей взяла тая девка святость золотую, в которой дей было тридцать золотыхъ чирвоныхъ, а перстень, в которомъ было семь золотыхъ чирвоныхъ, с каменемъ туркусомъ, брамокъ осмъ перловыхъ паненскихъ, кошулекъ флямъскихъ, белью и едвабомъ робеныхъ десять, а коленскихъ кошулекъ, также белью и едвабомъ робеныхъ пять; которыхъ всихъ речей зашкодила больше осмидесятъ копъ грошей. И дала тое оповеданье и жалобу свою сей милость до книгъ земскихъ записати.

№ 141. *Заявленіе вознаго о врученіи Ивану Суходольскому судовой повѣстки.*

Року ҇н (59), мѣсеца Февраля ҇к (20) дня, в понеделокъ.

Пришедши до книгъ судовыхъ земскихъ Слонимскихъ, возный поветовый Станиславъ Михайловичъ созналъ, ижъ дей року теперешнего пять(десятъ) девятого, яко дня вчорашнего в неделю панъ Миколай Павловичъ Юндилъ, судья Слонимский черезъ мене возного посылалъ листъ навпоминальный до земянина повету Троцкого пана Яна Суходольского, писаный отъ его милости пана воеводы Троцкого о вчиненье справедливости служебникомъ его милости и о иншие некоторые кривды, яко есть ширей а достаточней в листе доложено, с которымъ листомъ его самого есми не знашолъ у в ыменью малжонки его в Де-

вятковичъ, одно врядника ихъ Девятковского Войтешка знашолъ, которому тотъ листъ навпоминальный оказывалъ и копею списавши с того листу ему далъ. Которое сознанье возного панъ судья до книгъ судовыхъ земскихъ записати далъ.

№ 142. *Заявленіе Андрея Яцинича о неявкѣ Давида Яцкевича въ судъ къ отвѣту.*

Року н҃ѳ (59), мѣсеца Февраля к҃а (21) дня, волторокъ.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, панъ Андрей Остафъевичъ Яцынича, оповедалъ, ижъ дей што есми позвы пановъ судей Слонимскихъ черезъ возного поветового Станислава Михайловича припозывалъ ку праву земенина господарьского повету Троцкого пана Давыда Яцковича на роки теперешние судовые, которые ся почали справовать в року теперешнемъ н҃ѳ, уступилши в постъ на другой недели, а я дей ему черезъ возного рокъ ознаймилъ, абы сталъ ку праву яко дня нинешнего, волторокъ Февраля к҃а (21) дня, якожъ и возный сознанье до книгъ вчинилъ, ижъ ачкольвекъ есть в позве доложено, абы панъ Давыдъ ку праву сталъ у понеделокъ Февраля двадцатого дня, але я рокъ ему зложилъ, абы сталъ волторокъ назавтрей того, где панъ Андрей того року пиленъ былъ и зо всимъ доводомъ своимъ становился, а панъ Давыдъ на тотъ рокъ отъ возного назначоный самъ ку праву стати (не хотѣлъ), ани з моцью на местцо свое ку тому праву никого не прислалъ. И просилъ панъ Андрей, абы тую пильность и станье его до книгъ записано было.

№ 143. *Заявленіе Юрія Андреевича объ увозѣ его человѣкомъ довѣренныхъ ему вещей и денегъ.*

Року н҃ѳ (59), мѣсеца Февраля к҃з (27) дня.

Пришедши до книгъ судовыхъ земъских Слонимскихъ, служебникъ его милости пана Григорья Воловича, маршалка господарьского, старосты Слонимского, панъ Юрьи Андреевичъ, городничий и ключникъ замку Слонимского, оповедалъ жаль и шкоды свои, ижъ дей тыхъ часовъ недавно прошлыхъ року теперешнего н҃ѳ (59), мѣсеца Генвара двадцать шостого дня, въ четвергъ, посаломъ до места Виленского по речи свои, которые-мъ в захованью мелъ, служебника моего Войтешка Петровича, которого ми приказалъ Матей Андреевичъ Жидича, войтъ места господарьского Радунского. А такъ онъ, тые речи мои за листомъ моимъ побравши у подворника моего у месте Виленскомъ, у во Ивана Лопы, утекъ прочь; то есть тые речи меновите: напервей сикгнитъ золотый, у которомъ дей было дванадцать золотыхъ чирвоныхъ, а перстенокъ золотый с каменемъ туркусомъ, который коштовалъ семъ копъ грошей, кожухъ лисьи новый, колнеръ горла лисьего, сукномъ зеленымъ штаметовымъ крытъ, а другий кожухъ лисьи с колнеремъ бобровымъ, сукномъ муравъскимъ шаремъ крытый, троха похожоный, сардакъ зеленой одамашки, белками сиберками подбитъ, кожушокъ лентваровый малый; скринка чорна, а в ней было кошуль полотна флямского новыхъ шесть, чорнымъ едвабомъ вышиваныхъ, а три кошули полотна коленского, белью вышиваныи, скатерть великая шитая осми локоть удолжъки, ручникъ одинъ, колпаковъ чорныхъ, оксамитомъ обложоныхъ три, тастаментъ польский новый, а иншихъ книгъ потребыхъ польскихъ четверы. И ку тому в той же скрини былъ прив(ил)ьей на именье мое, которое маю у повете Виленскомъ и иншие листы, ку тому именьичку моему прислухаючие, на земли купчие и заставные и тежъ на долги, которые ми люди винны зостали по колькунадцать копъ грошей и выписы з уряду Вистинского, што есми мелъ право вести з Кгостомскимъ о многие шкоды свои и тежъ реистръ тыхъ шкодъ; при тыхъ выписохъ былъ сагай-

дакъ новый з лукомъ и з стрелами, за который дей дано копъ пять и грошей к҃ (20), гаркабузъ великий, за который дей дано три таляры, седло ерчакъ роботы татарское зо всимъ рядомъ, за который дей дано чотыри копы грошей, узды в҃ (2) ременю лосиного с кольцы великими, узденица а҃ (1), шабля одна, за которую дано полторы копы грошей литовскихъ, лукъ новый роботы имстиславское, у лучника взялъ, за который копу грошей дано, полоникъ железный, ольстро свечное а гребла в҃ (2), котелъ, за который дано грошей к҃ (20), хомуты в҃ (2), конь рыжий, за который дано грошей копъ семь литовскихъ. А к тому на сукно и на иншие речи потребные, которые мелъ тамъ покуповать, даломъ ему копъ чотырнадцать и грошей тридцать и три пенези, и иншихъ шкодъ немало поделавши и тые вси речи вышей писаные побравши, прочь уехалъ. И просилъ панъ Юрьи, абы тое оповеданье его до книгъ судовыхъ земскихъ было записано.

№ 144. *Заявленіе Станислава Тальковича объ уходѣ его слуги съ книгами и бумагами.*

Року н҃ѳ (59), мѣсеца Марта і҃ (10) дня, у пятницу.

Присылалъ до книгъ судовыхъ земскихъ панъ Станиславъ Тальковичъ, врядникъ Дворецкий, служебника своего Яна, жалуючи на Семена Фурсовича Резана, который в него служилъ, ижъ дей тыхъ часовъ....*) тотъ Семенъ, не вчстивши его, яко пана своего, и чоломъ не вдаривши, ехалъ прочь и немало шкодъ поделалъ, книги судовые побралъ и иншие реистра потребные и личбы не вчинилъ с продан(ья) збожья и иншихъ речей, и еще дей подданыхъ тамошнихъ Дворецкихъ позбивалъ, и поранилъ и долговъ мещаномъ Дворецкимъ не поплатилъ, которымъ осталъ виненъ. Которое оповеданье свое далъ до книгъ записати.

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 145. *Заявленіе возного о врученіи Ивану Суходольскому позва.*

Мѣсеца Марта г҃і (13) дня, в понеделокъ.

Пришедши до книгъ судовыхъ земскихъ, возный поветовый Станиславъ Михайловичъ созналъ, ижъ яко дня вчорашнего в неделю, мѣсеца Марта дванадцатого дня, панъ Миколай Павловичъ Юндилъ, судья Слонимский, черезъ мене возного припозвалъ ку праву земянина повету Троцкого пана Яна Суходольского позвы его милости пана воеводы Троцкого, гетмана навышшого великого князьства литовского о збитье служебниковъ его милости и о иншие некоторые кривды, яко есть в позве ширей описано, а ижъ его самого на тотъ часъ не было у выменью малжонки его в Девятковичъ, который позовъ подалъ есми пасынку его пану Абраму и рокъ станью ку праву за тыми позвы ему ознаймилъ стати передъ его милостью паномъ воеводою Троцкимъ, яко отъ учорашнего дня недели за осмъ недель, водлугъ обычаю посполитого, ижъ не очевисте его позвалъ. Которое сознанье возного панъ Юндилъ, судья Слонимский до книгъ записати далъ.

№ 146. *Заявленіе возного о вводѣ Ивана Романовича и Курила Лебедевича во владѣніе имѣніемъ Яна Римковича.*

Року н҃ѳ (59), мѣсеца Апреля і҃ (10) дня, в понеделокъ.

Пришедши до книгъ судовыхъ земскихъ Слонимскихъ, возный поветовый Станиславъ Михайловичъ созналъ, ижъ дей за роскazаньемъ листовымъ ихъ милостей пана

Григорья Воловича, маршалка господарьского, старосты Слонимского, а пана Миколая Павловича Юндила, судьи господарьского Слонимского, былъ есми увяжчимъ боярину господарьскому повету Троцкого Радивиловскому Яну Романовичу за бой его, то есть за двадцать копъ грошей, а мещанину Слонимскому Курылу Лебедевичу за шкоды его, за три копы грошей у в ыменьичко боярина господарьского повету Троцкого, у Яново Рымковича в Радивиловское. А такъ я возный водлугъ листа ихъ милостей, до мене писаного, яко есть в томъ листе ширей а достаточней доложено, увезалъ есми того Яна Романовича а Курила Лебедевича в тыхъ двенадцати и трехъ копахъ грошей в земли именьичка Яна Рымковича, яко в поля пашные, такъ в навозы, в сеножати, в гаи, в лесы и в дубровы до розспра(вы); якожъ я возный, пописавши на реистре меновите вси земли урочищами и тежъ яко ихъ есть много, тотъ реистръ далъ есми подъ печатью моею Яну Романовичу. И просилъ тотъ Янъ, абы сознанье возного до книгъ записано было.

№ 147. *Жалоба Щастнаго Павловича на Янутя Баршошевича за оскорбленіе его бран) ными словами.*

Тогожъ року, мѣсеца Апреля єі (15 дня, в суботу.

Пришедши до книгъ судовыхъ земскихъ земянинъ господарьский повету Троцкого Щасный Павловичъ жаловалъ и оповедалъ, ижъ дей в тотъ четвергъ прошлый, мѣсеца Апреля третегонадцать дня, возный повету Слонимского Станиславъ Михайловичъ просилъ мене для писанья ку увязыванью земли Лаврина Олехновича, и гды дей я тамъ вышолъ за прошеньемъ возного, то пакъ дей земянинъ господарьский Якути Бартошевичъ, нетъ ведома для которое причины, мене словы невчстивыми соромотилъ и нечистого ложа сыномъ звалъ черезъ заруку господарьскую его милости пана воеводы Троцкого, гетмана навышшого великого князства Литовского; якожъ возный поветовый Станиславъ Михайловичъ, стоячи тутъ очевисте, до книгъ созналъ, ижъ тотъ Янути вышей мененый того Щасного невинне словы невчстивыми соромоти(лъ) и нечистого ложа сыномъ его звалъ. А такъ Щасный просилъ, абы жалоба его и оповеданье и сознанье возного до книгъ земъскихъ было записано.

№ 148. *Заявленіе Михаила Мелешка о нанесеніи его крестьянину побоевъ Василіемъ Мелешкомъ.*

Тогожъ мѣсеца кā (21) дня, в пятницу.

Присылалъ до книгъ судовыхъ земъскихъ Слонимскихъ врядникъ Девятковский пана Михайла Федоровича Мелешковъ Иванъ боярына пана своего Андрея Белоуса, оповедаючи, ижъ дей року теперешнего нѳ (59), мѣсеца Апреля шостого дня, в четвергъ, подданый пана его Пронецъ Ходоровичъ шолъ с торгу до дому своего мимо дворъ пана Василья Олехновича Мелешковъ, то пакъ дей панъ Василей, вышедши з двора своего, и росказалъ служебникомъ своимъ того подданого пана его вышей мене(но)го передъ обличностью своею збить и зра(ни)ть, при которомъ дей бою згинуло в него полкопы грошей литовскихъ. Которое оповеданье до книгъ земскихъ записати далъ.

№ 149. *Заявленіе Оревицкой о нанесеніи ея мужу побоевъ Щастнымъ Павловичемъ.*

Року нѳ (59), мѣсеца Мая и (8) дня.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, боярка Радивиловская Лаврыновая Оревицкого Войтеха жаловала и оповѣдала на боярына Радивиловского Щасного Павловича, ижъ мужа ее Лаврына тотъ Щас-

ный збилъ и зранилъ в четвергъ прошлый мѣсеца Мая четвертого дня. Якожъ и возный Слонимский при ней будучи Станиславъ Михайловичъ вызналъ, ижъ того часу ранъ на томъ боярине огледалъ и виделъ рану тятую на руце правой у верху пальцовъ шкодливую вельми, отъ которое дей раны рукою владнути не вѣмъ если будетъ, при которомъ дей бою згинуло двѣ копе грошей. Которое оповеданье и возного сознанье до книгъ записати Оревицкая дала.

№ 150. *Заявленіе Өедоры Резановой объ обидахъ, причиняемыхъ Макаромъ Резаномъ.*

Тогожъ дня.

Пришедши до книгъ земскихъ, возный повѣтовый Станиславъ Михайловичъ сознал̆ъ, ижъ будучи дей мнѣ у земянки господарское повѣту Троцкого пани Фурсовое Резановое, жаловала и оповѣдала мнѣ пани Фурсовая пани Федора Бельцовна на сына пана Михайлова Резана на Макара, ижъ дей тотъ Макаръ, пришедъ моцно кгвалтомъ на домъ подданого ее Яцка, ворота порубалъ и его самого в дому добывалъ, которое рубанье воротъ мною яко вознымъ обводила. и повѣдилъ, ижъ виделъ у ворота сокирою тято, а у дверехъ сенечныхъ другий разъ тято; к тому дей тотъ же Макаръ во влосныхъ огородехъ ее плоты ламаетъ, дири чинитъ, отъ которыхъ диръ шкоду собе быти менила у потравленью отъ быдла яринъ; к тому дей самъ панъ Михайло Резанъ на влосномъ ровцы ее звечистомъ в реки Щари езы два занялъ и входы; где дей панъ Михайло самъ вызналъ, ижъ тамъ езовъ не займалъ и займати не хочетъ, ани ся вступуетъ. Которое оповеданье свое пани Фурсовая и возного сознанье до книгъ записати дала.

№ 151. *Заявленіе Якова Савицкаго о нападеніи урядника Станислава Рутцкаго на его имѣніе и захватъ всего движимаго имущества и челяди.*

Тогожъ мѣсеца Мая ДІ (14) дня, в недилю.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ дворянинъ господарьский панъ Якубъ Савицкий зятя своего пана Малхиря Павловича Юндила, оповедаючи, штожъ дей дня вчорашнего, в суботу, мѣсеца Мая третегонадцать дня, в небытности в дому пана Савицкого, врядникъ Косовский пана Миколая Сирпутевича Станиславъ Рутцкий зъ земяны пана своего Косовскими и з многими товарыши и помочниками своими, наехавши моцно кгвалтомъ на именье его Косовское, у дворъ его, дити его з дому выгналъ вонъ, поотбивавши замъки у свирновъ его, всякую маетность в нихъ выбралъ, скрынки поотдиралъ, гроши готовые его властивые, также и королевские, которые, онъ поведаетъ, с повѣту Дорогицкого за листы господарьскими поконщину выбравши в себе мелъ, такъ тежъ его золото и сребро, шаты, перла, цынъ, листы привилья господарьские яко на тутошнее именье и на Селецкое, зброи, панцыри, тарчи, прилбицы, седла, узды, коний ездныхъ осмъ валаховъ пописныхъ, сверепъ з жеребяты дванадцать, животины быдла рогатого всякого воловъ, коровъ, телицъ, быковъ, подтелковъ и телятъ, всего . . .*) овецъ деветдесятъ, козъ деветдесятъ, свиней, вепровъ, поросятъ осмъдесятъ, гусей старыхъ тридцатеро, гусенятъ шездесятъ, куровъ старыхъ деветдесятъ, молодыхъ двѣ копе, каплуновъ пятьдесятъ, челяди невольное паробковъ, жонокъ, робятъ, дивокъ всихъ на двадцатеро и пять, у житникохъ жита яринъ молочоныхъ бочокъ на сто, жита немолочоного копъ сорокъ, судъ всякий, яко цынъ, мисы, талиры, конви,

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

мидь, котлы, панви, ополоники и судъ тежъ деревеный, также мисы, ложки, талери, ковши, конви, бочки, чопы, квасники и иншие многие речи отъ мала до велика побрали и в именье ся моцно кгвалтовне увезалъ; которые побраные вси речи часу своего достаточне и значне на реистре у права показать маетъ. Которую жалобу и оповѣданье пана Якуба Савицкого до книгъ земъскихъ записати далъ.

№ 152. *Рѣшеніе по жалобѣ Семена Резана на Михаила Резана за нанесеніе побоевъ.*

Тогожъ Мая ѕі (16) дня, волторокъ, на рокохъ судовыхъ о семой суботе.

Передо мъною Яномъ Викториномъ а Миколаемъ Павловичомъ Юндиломъ, судьями господарьскими Слонимскими повѣту Троцкого, за позвы жаловалъ земянинъ господарьский повѣту Троцкого Семенъ Фурсовичъ Резанъ на дворенина господарьского Михайла Резана, дядька своего, ижъ року теперешнего пятьдесятъ девятого, мѣсеца Апреля четвертого дня, перенемъши его на добровольной дорозе, подле дому его, Михайло самъ збилъ и зранилъ, при которомъ бою менилъ собе, ижъ згинуло ему полтрети копы грошей. Михайло Резанъ к тому не знался и повѣдилъ, ижъ его не билъ, ани о томъ вѣдаетъ. Семенъ покладалъ выписъ с книгъ врядовыхъ Слонимскихъ подъ печатью Яна Милевского, наместника на тотъ часъ Слонимского. Михайло Резанъ, на то отпоръ чинячи, повѣдилъ: што онъ жалуетъ о бой свой и доводитъ того выписомъ наместника Слонимского, я не есть в присуде наместничомъ, алемъ у присуде земъскомъ, и допирался выпису с книгъ земъскихъ а зознанья возного, на вси справы у повѣте Слонимскомъ установеного. Тотъ Семенъ повѣдилъ, ижъ до книгъ земъскихъ не оповедалъ, ани которого выпису с книгъ земскихъ, ани сознанья возного не маю—оповѣдаломъ наместнику Слонимскому и выписъ его на то мамъ. Михайло просилъ, абы былъ захованъ водлугъ права земского посполитого, всимъ даного. А такъ мы судьи, порозумевши, ижъ въ кождомъ повѣте отъ его кролевской милости для правъ земъскихъ судьи и возные вс(т)ановены на вси вставичные справы, яко и тутъ есть, а Семенъ Фурсовичъ никоторого доводу оповеданья до книгъ земъскихъ, ани сознанья возного не показалъ, такъ тежъ и причины на то не повѣдилъ, зачимъ того до книгъ земскихъ оповедати, а и ранъ возному оказати не могъ, а звлаще вже то есть выволано, ижъ нема никоторый шляхтичъ втекатися до справы наместничое, кроме до справы земъское, яко ся иншая шляхта вси передъ нами справуютъ, выписы и позвы отъ насъ подъ печатьми нашими беруть. с тыхъ причинъ нашли есмо Михайла Резана отъ того бою Семенова правымъ, и то есмо у книги земские Слонимские записати казали.

№ 153. *Рѣшеніе по жалобѣ Богуша Мишковича на Остапка Коревича за нанесеніе будто бы имъ побоевъ людямъ Мишковича.*

Тогожъ дня.

Передъ нами судьями жаловалъ за позвы земянинъ господарьский повѣту Троцкого Богушъ Мишковичъ на земянина господарьского повѣту Троцкого-жъ Мишка Корейвича о томъ, штожъ дей року теперешнего пятьдесятъ девятого, мѣсеца Марта пятого дня, в неделю, сынъ того Мишка Остапко, перенемъши наймитовъ его двухъ на добровольной дорозе, которые шли на работу до лѣса, на имя Янка а Ермака, позбивалъ и поранилъ, на которого дей сына своего мне справедливости вчинити не хотелъ. Тотъ Мишко, на то отпоръ чинечи, повѣдилъ, ижъ сынъ его Остапко тыхъ наймитовъ Богушовыхъ не билъ, такъ тежъ и жалобы на сына своего никоторое не слыхалъ. Мы Богуша на то доводу пытали. Богущъ никоторого доводу

врядового и ниякого не показалъ. А такъ мы Мишка и сына его Остапка отъ того бою наймитовъ Богушовыхъ вольнымъ вчинили.

№ 154. *Заставная запись Светохны Одинцевичъ на двѣ части ея имѣнія мужу ея Виктору Одинцевичу.*

Лѣта Божьего нароженья ҂афнѳ (1559), мѣсеца Мая ѕі (16) дня, вовторокъ.

Будучи намъ в Слониме на рокохъ судьямъ Яну Викторину а Миколаю Павловичу Юндилу, на рокохъ судовыхъ о семой суботе в року теперешнемъ пятьдесятъ девятомъ, Мая шостогонадцать дня, у во второкъ, пришедши передъ насъ добровольне, земянка господарьская Слонимъская повѣту Троцкого Оксинья Богдановна Мизкгировна сознала до книгъ земъскихъ, ижъ што которое именьечко на Бусежи на мене по отцы моемъ небожчику Богдану Мизкгиру спадкомъ прирожонымъ пришло, яко отчицце, которое именьечко свое небожчикъ отецъ мой Богданъ Пацкевичъ Мизкгиръ многие люди и земли в немалой суме пенезей позаставлялъ, а такъ я, тые люди и земли отца моего заставленые выкупаючи, позычила есми двѣсте копъ грошей личбы литовское в мужа моего Виктора Одинцевича, земянина господарьского повѣту Троцкого, и в той суме пенезей у двухсотъ копахъ грошей записала есми ему всего того именьечка своего Бусезского двѣ части водлугъ статута посполитого правъ земъскихъ и на то ему листъ свой подъ сведомомъ и печатьми людей добрыхъ дала, и тотъ листъ передъ нами покладала; и кгды тотъ листъ вычтенъ, Викторъ Одинцевичъ просилъ насъ, абыхмы тое сознанье малжонки его выше мененое и тотъ листъ даный ему отъ нее на тые двѣ части именья ее, которые ему у двухъ сотъ копахъ грошей дала, до книгъ судовыхъ земъскихъ записати казали, который листъ такъ ся в собе маетъ.

Я Оксинья Светохна Богдановна Пацкевича Мизкгировна чиню явно тымъ моимъ листомъ каждому доброму, хто на его посмотритъ або чтучи его вслышитъ, нынешнимъ и напотомъ будучимъ, кому буде потреба вѣдати, штожъ волею милого Бога, ани з чиего припуженья, одно сама зъ своее доброе воли а с порадою дядьковъ моихъ пошла есми замужъ у вѣчное малженство за чоловѣка доброго, земянина господарьского за Виктора Одинцевича с тымъ именейцомъ моимъ отчизнымъ, которое на мене по отцы моемъ небожчику Богдану Пацкевичу Мизкгиру спадкомъ прирожонымъ пришло, которогожъ именьечка своего небожчикъ отецъ мой, накладаючи на послуги господарьские и на потребы домовые, многие люди и земли в немалой суме грошей позаставлялъ, а мне того именьечка вольного только чотыри чоловѣчки огородники, то есть якобы двѣ службе а двѣ частьки млына, двое челяди невольное а кольконадцать бочокъ земли пашеньки дворное оставилъ, а потомъ тежъ и дядьки мои, маючи мене и именейцо мое в опеце и в моцы своей, тяжучися с тетками моими и з отчимомъ моимъ, не мало на то своихъ власныхъ грошей наложили, въ тыхъ накладехъ своихъ того именьечка землю Романовщину в тридцати и в чотырехъ копахъ грошей были заставили; а такъ я, на томъ вбогомъ именейцу мешкаючи с тымъ мужомъ моимъ, никоторого слушного выхованья мети не могла, позычила есми у мужа своего Виктора Одинцевича его влостныхъ выслужоныхъ грошей, што онъ у домъ мой увезъ, двѣсти копъ грошей литовское личбы, и тыми есми грошми оные люди и земли, отъ отца и отъ дядьковъ моихъ заставленые, повыкупала, а иншие на послуги господарьские и тежъ доходечи заставныхъ, тяжучися с таковыми, хто ми ихъ поступити не хотелъ, и ту тежъ тязжучися з отчимомъ и маткою моею, пересудами, подарками, стравами и накладаючи на домовые потребы, на работники и на работницы и ту тежъ на будованье того дворца, купуючи хоро-

мы и драницы, а иншое тежъ на свои власные потребы наложила, трудности и стравы с тымъ мужомъ не мало приняла. А такъ я, верху писаная жона его Светохна, видечи таковое добродейство и ласковое мешканье ку собе з мужомъ моимъ, а маючи на себе з допущенья Божьего частые форобы, яко будучи невѣста, и паметаючи на часъ смертны. тую двѣсте копъ грошей личбы литовское записую мужу моему Виктору Одинцевичу на двухъ частехъ именья моего, то есть на дворцы и земляхъ пашныхъ тогожъ моего дворца, на млыне и на земляхъ мужицкихъ, ку тому дворцу моему прислухаючими, на имя на Бусежи, в тотъ способъ, если бы дядьки и тетки або дети мои и хто кольвекъ з близкихъ моихъ по животе моемъ хотели мужа моего с тыхъ двухъ частей вытискати, тогды маютъ ему первей тую двести копъ грошей, которую есми у мужа моего позычила, отложити, тежъ тые две части именья моего ку своимъ рукамъ мети; а хто бы з дядьковъ, тетокъ и з близкихъ моихъ, не отдавши мужу моему по животе моемъ оное сумы верху писаное и хотели бы с тыхъ двухъ частей вытискати або што к тому моему запису мовити, таковый маетъ заплатити господарю королю его милости сто копъ грошей, а его милости пану воеводе Троцкому пятьдесятъ копъ грошей, а пану старосте Слонимскому и паномъ судьямъ повѣтовымъ двадцать копъ грошей. А при томъ были и тому добре свидоми панъ Василей Олехновичъ Мелешко, а панъ Малхеръ Павловичъ Юндилъ—дворяне господарьские, а земянинъ господарький панъ Богданъ Миколаевичъ Котъ. А такъ я Светохна верху писаная била есми чоломъ ихъ милости паномъ, в семъ листе моемъ описанымъ, о приложенье печати; ихъ милость на чоломъбитье мое то вчинили, печати свои приложили к сему моему листу. И на то есми мужу своему Виктору Одинцевичу дала сесъ мой листъ с печатьми ихъ милости пановъ вышеписаныхъ. Писанъ на Бусежи, лета Божьего нароженья ҂афнѳ (1559), месеца Мая третего дня. И просилъ Викторъ Одинцевичъ, абы тотъ листъ ему даный отъ малжонки его, и тежъ очевистое мовенье и вызнанье ее до книгъ земъскихъ было записано.

№ 155. *Заявленіе Саввы Залетелова о нанесеніи ему побоевъ Иваномъ Перепечей.*

Тогожъ дня.

Передо мною Яномъ Викторыномъ а Миколаемъ Павловичомъ Юндиломъ, судьями господарьскими Слонимскими повѣту Троцкого, жаловалъ и оповѣдалъ земянинъ господарьский Слонимский повѣту Троцкого Залетилый Сава на земянина господарьского Слонимского-жъ повѣту Троцкого Гришка Ивановича Перепечу, ижъ сего дня вчорашнего, в понедилокъ, мѣсеца Мая пятогонадцать дня, будучи тутъ у месте Слонимскомъ, збилъ и зранилъ, которое збитье и зраненье свое оказалъ возному повѣтовому Станиславу Михайловичу. Якожъ и возный передъ нами повѣдилъ и до книгъ вызналъ, ижъ виделъ в Савы Залетелого на руце левой рану крывавую продраную. А такъ мы тую жалобу Савы Залетелого и сознанье Станислава возного у книги земъские Слонимъские записати казали.

№ 156. *Рѣшеніе по дѣлу о домѣ, оставшемся по Смерти Фурса Резана.*

Тогожъ дня, во второкъ, Мая ѕі (16) дня.

Передъ нами Яномъ Викторыномъ а Миколаемъ Павловичомъ Юндиломъ—судьями господарьскими Слонимскими повѣту Троцкого, за позвы жаловалъ дворянинъ господарьски Михайло Резанъ на земянку господарьскую Троцкого повѣту панюю Федю Бельцовну Фурсовую, невѣстку свою, и на сына ее Семена, о томъ, ижъ з небожчикомъ мужомъ ее, а братомъ своимъ

Фурсомъ в месте Слонимскомъ мелъ домъ земянский, вольный, черезъ улицу з домомъ Черницкимъ, то пакъ дей небожчикъ Фурсъ умираючи часть свою половину описалъ по души своей на церковь Светого Испаса, которую дей часть я по животе брата а мужа ее пономъ заплатилъ, и теперь весь домъ самъ одинъ держу, нижли листъ, дата господарьская на тотъ домъ местцкий в небожчика брата моего былъ и по животе в тое жоны его Феди зосталъ, который дей и з сыномъ своимъ и теперь маютъ, а мне вернути не хочутъ. Федя Фурсовая и з сыномъ своимъ Семеномъ на то отпоръ чинечи поведили, ижъ никоторого листу на домъ местцкий по мужу своемъ не мила, ани маютъ; если бытъ в небожчика мужа моего, тогды не вѣмъ, где мужъ мой его подилъ,—одножъ вызнали, ижъ мужъ ее того дому половицу, которую мелъ по животе своемъ, отписалъ на церковь Светого Испаса и вже мы и потомъки наши до того дому никоторого вступу мети не хочемъ А такъ мы Фурсовую отъ листа вольную вчинили, а Михайло никоторого доводу на то не показалъ, а они ся сами отъ дому выреклі и вызнали, ижъ тотъ домъ на церковь отписанъ; тотъ домъ у месте Слонимскомъ маетъ одинъ Михайло Резанъ мити, а Фурсовая в тотъ домъ вступаться не маетъ. И то есми у книги земские записать дали.

№ 157. *Соглашеніе между Бусежскими земянами о раздѣлѣ имѣній.*

Тогожъ мѣсеца Мая ҂зі (17) дня, в середу.

Пришедши передъ насъ Яна Викторына и Миколая Павловича Юндила—судей господарьскихъ Слонимскихъ повѣту Троцкого, земяне господарьские Троцкого повѣту, з Бусежи, Таипъ, Лецъ Зеньковичи Мизкгри, Вихторъ Одинцевичъ, Богданъ Котъ, Павелъ Ивановичъ, Офанасъ Ескевичъ, Матфей Васкевичъ, Костюкъ Сеньковичъ, ставши вси одностальне повѣдили, ижъ што которые застья межи собою мели и не разъ ся позывали о нескуточный розделъ в ыменьи Бусезскомъ, который делъ не могъ ся межи ними отъ давныхъ часовъ постановити, теперь межи собою хотечи южъ вечный покой мити, на томъ постановили и вгодили, ижъ маютъ тое именье свое в обрубе Бусезскомъ, якъ поля, вси земли, огороды, пущу, погнои, боры, лесы, дубровы, гаи, проробки и сеножати, штожъ кольвекъ можитъ ся назвать кгрунты земляныи, такъ в самыхъ и мужиковъ ихъ, все в одно место спустити, на три части ровно розделити маютъ, кроме нерушаючи селидбъ своихъ и мужиковъ своихъ, такъ ставы, озера кождый свое по давному держати маютъ, на которое розделенье того именья своего рокъ певный приняли, то есть по Рожествѣ Пречистое у двухъ неделяхъ, который рокъ припасти маетъ в семъ року тисяча пятьсотъ пятьдесятъ девятомъ, месеца Сентебра двадцать второго дня, и обрали собе на то дельчими пана Миколая Павловича Юндила—судью Слонимского повѣту Троцкого, а пана Богуша Тушевицкого—писаря земского Слонимского, которые дельчие, отъ нихъ выбраные, на тотъ рокъ ихъ принятый выехавши тамъ до именья нашого, вси земли, пущи, боры и лесы, гаи, дубровы такъ, якъ вышей описано, вместе спустивши, на три части намъ ровно розделити, то есть, первая часть на Вихтора Одинцевича з малжонкою его, часть другая на Васька Ивашковича и всю братью его Мизкгири, которое части свое Мизкгири маютъ пятую часть выделити на Богдана Кота, третюю часть на Офанаса и всихъ Есковцовъ, братью его; и тое розделенье именей своихъ принявши, на вечныи часы держати маемъ; якожъ и листы первшихъ дельчихъ отъ судей, такъ тежъ и позвы вси передъ нами скасовали и ни во што обернули; естли бы потомъ у кого кольвекъ з нихъ листы судовые, або дельчие показатися мели, тые листы уморили вечне и моцы мети не будутъ; и такимъ обычаемъ межи собою постановили: если бы хто з

нихъ того делу принять не хотелъ, або мелъ его розорвати, таковый кождый маетъ заруки на господаря короля его милость сто копъ грошей заплатити, а на пана старосту Слонимского и на пановъ судей пятьдесятъ копъ грошей заплативши, то предся тотъ делъ межи собою приняти маютъ и вечными часы черезъ тыхъ дельчихъ постановити; если бы тежъ который с тыхъ дельчихъ на тотъ рокъ за якими потребами быти не могъ, тогды иншого на свое местцо выслати маетъ, который таковую моцъ делати мети будетъ, яко и тотъ ознайменый.

№ 158. *Рѣшеніе по спору между евреемъ Давидомъ Маеровичемъ и Жукомъ Пацевичемъ о неуплатѣ долга.*

Тогожъ дня, Мая ЗІ (17), в середу.

Жаловалъ передъ нами судьями жидъ места Слонимского Давидъ Маеровичъ на боярина господарьского Радвиловского Жука Пацевича, ижъ дей тотъ Жукъ взялъ в него жупицу лунскую у тридцати пяти грошохъ, которыхъ пенезей платити не хочетъ. Жукъ на то отпоръ чинячи поведилъ, ижъ за тую жупицу далъ есми в тыхъ пенезехъ копу жита. Жидъ Давыдъ поведилъ, ижъ копу жита ему Жукъ далъ поклону за первшие пенези, што за сукню былъ виненъ и заплатилъ. Тотъ Жукъ не знался, абы ему былъ виненъ за сукню, и сукни в него дей не бралъ. И не маючи межи собою доводу, бралися ку присязе. Жидъ ку присязе Жука допустилъ и зложонъ рокъ присязе третий день в пятницу мѣсеца Мая деветнадцатого дня. Жукъ не былъ, ку присязе не шолъ, ани присягалъ, маетъ заплатити за жупицу ЛЕ (35) грошей; рокъ заплате чотыри недели.

№ 159. *Назначеніе срока для возврата Андрею Евсичу заграбленнаго его имущества Новицкимъ-Тишкевичемъ.*

Тогожъ дня, Мая ЗІ (17), в середу.

Передъ нами судьями жаловалъ подданый господарьский Андрей Евсичъ на земянина господарьского Слонимского повету Троцкого Новицкаго-Тишкевича о томъ, штожъ дей еще за державцы Слонимского небожчика пана Ермогена Ивановича Горностая искалъ на немъ передъ паномъ Ермогеномъ челяди свои втеклое, которое челяди небожчикъ панъ Ермогенъ казалъ ему былъ поискивати, такъ дей Новицкий его у везеньи держалъ и домъ дей его увесь зграбилъ, быдло рогатое, овцы, козы, свинье, всю маетность побралъ, а потомъ дей самъ Новицкий тую челядь свою знашолъ и листы с канцелерей бралъ, доходячи тое челяди. Новицкий покладалъ листъ подъ печатью пана Соколовского, хоружого Слонимского и подъ печатьми иншихъ людей добрыхъ шляхты, в которомъ пише, ижъ увинили его в той челяди втеклой отъ Новицкого за пофалкою того чоловека, але не докончили того права, дали то на вырокъ небожчика пана Ермогена, а отъ пана Ермогена тежъ доконченья не мелъ И пытанъ Новицкий, если где на иншомъ местцы челяди свои доходилъ потомъ, яко есть в позве описано. Новицкий самъ ся к тому зналъ, ижъ доходилъ тои свои челяди и потомъ о ней ся былъ выведалъ и листъ с канцелерей до князей, пановъ писаный поклалъ. А такъ мы, обачивши то с права до конца, ижъ челяди платить або отыскивать не казано, одно переводъ пофалки его описанъ, а панъ Новицкий самъ тое челяди доходилъ, взялши грабежъ за заплату тое челяди, казали есмо статки того чоловека поворочать, што передъ нами показало— маетъ ему вернути волы два, корову одну, овецъ четверо, козъ трое, свинью одну, подсвинковъ два, куръ пятеро,—которому отданью статку его зложили есмо рокъ чотыри недели.

№ 160. *Залоговая запись Мартина Зязевича отцу его Ивану.*

Тогожъ дня, Мая 31 (17), в середу.

Передо мною Яномъ Викторыномъ а Миколаемъ Павловичомъ Юндиломъ — судьями господарьскими Слонимскими повету Троцкого ставши очевисте земянинъ господарьский Слонимский повету Троцкого Мартинъ Ивановичъ посполъ з отцомъ своимъ паномъ Иваномъ Зязевичомъ Безусымъ оповедалъ то, ижъ што зосталъ виненъ отцу своему пану Ивану за наклады, которые выложилъ, доходячи дворца моего Радивиловского, такъ тежъ на другие дворцы Лидские (и) Перепечинские—всего выложилъ о пятьдесятъ копъ грошей, и за то переедналъ отца своего сорокми копами грошей литовское личбы, а не маючи такъ борздо пенезей отцу своему заплатити и в тыхъ пенезехъ в сороку копахъ грошей поступилъ отцу своему шесть огородниковъ людей своихъ именья Радвиловского на имя Мишка а Пашка Евтиковичовъ, Славуту Евнелевича, Зинова Федцовича, Матея Матеевича а Жданца з братомъ его Гостиломъ Янцовичомъ—тые люди з детьми ихъ, з статки, з огороды, зъ землями пашными и сеножатьми и з ихъ службами и повиноватостями всякими и зо всимъ на все, яко передъ тымъ здавна мне служивали, отцу моему подалъ, а отецъ мой тые люди отъ мене поданые маетъ держати и вживати по тому, яко я самъ до того часу, поки я тые гроши вси сполна ему отдамъ. А еслибыхъ, не отдавши тыхъ сорока копъ грошей отцу своему, в тые люди вступовался, або ихъ заборонити мелъ, тогды виненъ буду и мамъ заплатити заруки на господаря короля его милости тридцать копъ грошей, а на пана старосту Слонимского и паномъ судьямъ тридцать копъ грошей, а отцу своему также тридцать копъ грошей; заплативши тые заруки предся отецъ мой тые люди выше мененые держати маетъ до того часу, покуль ему сорокъ копъ грошей заплачу. И просилъ насъ Мартинъ посполъ з отцомъ своимъ, абы тое оповеданье и сознанье его до книгъ земъскихъ было записано,—мы то до книгъ записать казали. К тому за жалобою отца своего Мартинъ зосталъ виненъ отцу своему отробити тесницъ сорокъ, по три сажни вдолжъ, а по три пяди вширки, ижъ безъ воли отца своего взялъ з дому у месте Слонимскомъ,—рокъ зложили отданью чотыри недели.

Тогожъ часу передъ нами судьями просилъ и допирался земянинъ господарьский Мартинъ Ивановичъ отъ отца своего Ивана Зязевича листа первшое угоды свои, который отцу своему на себе далъ, еднаючи за выклады отца своего за пятьдесятъ копъ грошей, ижъ сорокма копами грошей уедналъ и за то теперь шесть чоловековъ дворца своего Радвиловского увязанье поступилъ до того часу, поки тые гроши отдастъ. Панъ Иванъ Зязевичъ на то поведилъ, ижъ я за тыми причинами того листу его выдати ему не хочу, бо в томъ листе пишетъ, ижъ сынъ мой именье свое, которое на его отъ мене прийти мело Радвиловское, такъ и дворецъ Лидский и Перепечинский зо всимъ на все отъ мене листы и привилья побралъ, такъ тежъ и отъ маетности дѣда своего небожчика пана Горла и матки свои мене вольнымъ вчинилъ,—для того мне листа потреба. Мартинъ передъ нами сознанье чинилъ: штомъ первей в листе своемъ описалъ, ижъ именье Радвиловское и дворцы, листы и привилья, яко есть вышей описано, мене дошло—и теперь то вызнавамъ и отъ всего вольнымъ отца своего чиню и вже черезъ тое не маю больше, яко тыхъ речей вышей мененыхъ, такъ и личбы з ыменья Радвиловского и розогнанья людей, ани челяди, ани жадное речи на пану отцу своемъ, ани на мачосе и на сестрахъ своихъ не маю поискивати вечистыми часы. А такъ по вызнанью тыхъ словъ Мартина панъ Иванъ тотъ листъ передъ нами Мартину вернулъ первшое угоды свои, который листъ черезъ писаря земского есть скасованъ.

Тогожъ дня, Мая 3i (17), в середу.

Пришедши передъ насъ судей Слонимскихъ Яна Викторина а Миколая Павловича Юндила дворянинъ господарьский панъ Иванъ Зязевичъ посполъ з сыномъ своимъ Мартиномъ созналъ, ижъ дей што первей сего сынъ мой Мартинъ припозвалъ былъ мене позвы передъ его милость пана воеводу Троцкого, гетмана навышшого великого князства литовского о именье свое материстое Радвиловское, в повете Слонимскомъ, и о дворецъ Перепечинский, который подъ Лидою, и тежъ о привилья и о листы, прислухаючие к тому именью Радвиловскому и к дворцу Перепечинскому, такъ тежъ о маетность небожчика деда своего пана Горла и матки свои небожчицы пани Феди, а такъ я, не вступуючи у право з сыномъ своимъ Мартиномъ угоду принялъ и тое именье его материстое Радвиловское и дворецъ Перепечинский подъ Лидою ему поступилъ и тежъ привилья и вси листы, на тые именья прислухаючие, ему поворочалъ; а што ся дотычетъ за выклады мои, штомъ я выложилъ, доходячи тыхъ имений первей сего, тежъ выправуючи на послугу господарьскую, земскую, за то мне сынъ мой Мартинъ досыть вчинилъ—переедналъ сорокма копами грошей, в которыхъ пенезехъ поступилъ мне шесть чоловековъ именья своего Радвиловского до того часу, поки мне тые пенези вси сполна отдастъ; а кгды тыи пенези сполна до рукъ моихъ даны будутъ сорокъ копъ грошей, я тогожъ часу тую шесть чоловековъ именья его Радвиловского ему поступити маю, а потомъ я самъ, ани жона моя Марта, ани дочки мои на сыну моемъ Мартину, ани на его жоне и на потомкахъ его, ани тежъ на подданыхъ его жадное речи не маемъ поискивати вечистыми часы. А такъ по вызнанью тыхъ словъ отъ пана Ивана Зязевича, сынъ его Мартинъ просилъ, абы то до книгъ земскихъ было записано. Мы то до книгъ записати казали.

№ 161. ***Заявленiе Ивана Романовича о неявкѣ въ судъ къ отвѣту Щасного Павловича.***

На тыхъ же рокахъ, четвергъ, Мая ӣi (18) дня, в четвергъ.

Передъ нами судьями оповедалъ земянинъ господарьский повету Троцкого Янъ Романовичъ на земянина господарьского повету Троцкого Щасного Павловича, ижъ онъ водлугъ позвовъ пана воеводы Троцкого того Щаснаго припозвалъ передъ насъ о бой свой, додаючи тую причину, ижъ онъ первей за позвы пана воеводы Троцкого передъ нами не сталъ, ижъ зашла была послуга господарьская военная до Лифълянтъ, то пакъ тотъ Щасный Павловичъ, якъ за позвы пана воеводы Троцкого, такъ и за припозвы нашими ку праву не сталъ, ани кого з моцѣю на местцо свое не прислалъ и на роки сие ему ознайменые о семой суботе не сталъ и не вспраеведлився, а Янъ Романовичъ в понеделокъ, в олторокъ и в середу, в четвергъ пильность чинилъ, становился. Которое станье и пильность свою до книгъ земскихъ записати далъ.

№ 162. *Заявленiе Ивана Рымкевича о неявки въ судъ Ивана Романовича.*

Тогожъ дня.

Оповедалъ до книгъ земскихъ тотъ же Янъ Романовичъ посполъ зъ мещаниномъ господарьскимъ Курилом Лебедевичомъ на земянина господарьского Яна Рымкевича о томъ, штожъ въ которые земли Яновы Рымкевича того Яна Романовича и Курила Лебедевича увязано в Радвиловичохъ до росправы у двадцати и трехъ копахъ грошей за нестаньемъ ку праву того Яна Рымкевича, и кгды ихъ за росказаньемъ нашимъ возный Станиславъ Михайловичъ увезалъ ихъ, якъ в земли, такъ в лесы, гаи, дубр(ав)ы и в сеножати до росправы, онъ дей, черезъ увязанье, не справуючися з нимъ, кгвалтовнымъ обычаемъ навозы,

земли поооралъ и огородъ овощовы засеялъ, и гаи, ему з увязанья поданые, рубаетъ, и хотячи в томъ собе справедливость скуточную мети, припозвалъ его о то на сие роки судовые, о семой суботе насталые, в року теперешнемъ пятьдесятъ девятомъ, мѣсеца Мая, нижли Янъ Римкевичъ ку росправе не становился, а Янъ Романовичъ презъ три дни пильность чинилъ, которое станье и пильность свою до книгъ записати далъ.

---

163. *Жалоба урядника Юрія Тышкевича на Богдана Мишкевича за нападеніе на домъ его боярына, нанесеніе побоевъ его женѣ и захватъ имущества.*

Лѣта Божьего нароженья ҂аф҃н҃ѳ (1559), Мѣсеца Мая ѳ҃і (19) дня, в пятницу.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ Узловский вельможного пана его милости пана Юрья Тишкевича, маршалка господарьского, старосты Волковыского Василей Григорьевичъ, жалуючи и оповедаючи на земянина господарьского Слонимского повету Троцкого Богдана Мишкевича, ижъ дня вчорашнего в четвергъ, Мая осмогонадцать дня тотъ Богданъ Мишковичъ самъ з многими помочниками своими, пришедши моцно кгвалтомъ на домъ боярина пана моего Андрея Мишкевича, который дей домъ в заставе в его милости пана моего отъ Андрея Мишкевича, и в небытности в дому самого Андрея, тотъ Богданъ жону его Евгиню Яновну збилъ и еще дей, не маючи на томъ досыть, в коморы замки поотбивалши, выбралъ шаты и рухомые речи того Андрея Мишковича; взято то есть меновите: кожухъ лисьи, сукномъ влоскимъ крытъ, с кнафълями, жупица влоская чирвоная, однорядка штаметовая съ кнафълями сребряными, жупица штаметоваа, кордъ сребромъ оправленъ, кожухъ медвежий, седло зъ епанчою и войлокомъ, к тому дей и иншие рухомые речи в тотъ часъ погибли; которыхъ шкодъ списавши на реистръ достаточней показати мели. А по ономъ дей кгвалте тотъ же Богданъ Мишкевичъ, поткавши подданого его милости пана моего Узловского Иванца Юшкевича, збылъ и коня в него отнялъ. Якожъ Андрей Мишковичъ и возного господарьского Слонимского Васька Коревича на огледанье оного кгвалту бралъ, который возный тамъ бывши до книгъ вызналъ, ижъ, будучи ему тогожъ дня в пятницу в Ондрея Мишковича, виделъ в коморе двери и вшаки обушкомъ побито, у дверей пробой переломленъ и защепка перебита, замокъ отбиванъ, нижли не отбитъ.

---

164. *Залоговая запись Мишка Зенькевича его сыну Андрею.*

Тогожъ дня, в пятнницу, Мая ѳ҃і (19) дня.

Пришедши до книгъ судовыхъ земскихъ Слонимскихъ, земянинъ господарьскій Слонимскій повету Троцкого из Скрендевичъ Мишко Зенькевичъ оповедалъ, ижъ у сына своего Андрея позычилъ двадцать и полпеты копы грошей на потребы свои домовые и на выправенье дочки свои замужъ, яко листъ вызнаный, который сыну своему Андрею далъ на-то, показывалъ и просилъ, абы тотъ листъ его слово до слова у книги земские Слонимские былъ уписанъ, который листъ ихъ такъ ся в собе маетъ. Я Мишко Зенькевичъ вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, кому будетъ потребъ того ведати, або чштучи его слышати, ижъ позычилъ есми у сына своего Андрея двадцать и полпеты копей грошей личбы и монеты литовское, личачи по десяти пенезей у грошъ, ку своей пильной а великой потребе для выправенья дочки моей замужъ а сестры ихъ Оксюты, и с тыхъ пенезей дотце своей даломъ а сестри ихъ полтретинадцать копы грошей, к тому тежъ за остатокъ тыхъ пенезей у лихую филю хлебъ куповаломъ на себе и на челядь невольную, не хотячи ихъ розпустити прочь, а

сынъ мой Андрей в тотъ часъ на службе былъ. А такъ я Мишко поступилъ есми сыну моему Андрею в той верху писаной суме пенезей два чоловеки моихъ на имя Тимошка а Нестюка и з землями ихъ; к тому тежъ поле мое Кунатовское выслуги моей земли Кунатовское, которое поле концомъ подъ домъ мой, а другимъ концомъ къ дорозе Слонимской. И маетъ тотъ сынъ мой Андрей тые два чоловеки верху писаные и поле мое держати до того часу, покуль я самъ або дети мои Богданъ а Демидъ тые пенези вси ему отдадутъ, не кладучи жадное части платити тыхъ пенезей на него; а если бы тыхъ пенезей сполна ему не отдали, тогды не маютъ ся в тые люди и в поле вступовати, ани в делъ ровный того становити. поки тые пенези сполна ему отдадутъ, а пенези вси сполна ему отдавши, в тотъ часъ маютъ вси сполна на ровные части промежку собою тые два чоловеки и тое поле делити. А при томъ были люди добрые и того добре сведомы панъ Гаврыло Артюховичъ, а братаничъ мой Левъ Войниловичъ. На што я Мишко далъ Андрею сей мой листъ подъ моею печатью и с подписью руки мои власной, а для лепшое твердости сего моего листу, приехавши обличне до книгъ земскихъ, вызнавамъ.

№ 165. *Заявленіе вознаго о вводѣ Василія Мелешка во владѣніе имѣніемъ Николая Остика.*

Року ҂нѳ (59), мѣсеца Мая к (20) дня.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, земянинъ господарьский Слонимский повету Троцкого Василей Зеньковичъ Мизгиръ оповедилъ, ижъ дей тыхъ часовъ недавно минулыхъ року теперешнего пятьдесятъ девятого мѣсеца Мая пятогонадцать дня, в понеделокъ, панъ Миколай Павловичъ Юндилъ, судья Слонимский, мене Василья давалъ вижомъ място возного поветового пану Василью Михайловичу Мелешку до Косова ехать увязыватися в люди пана Миколая Сирпутевича Остика, державцы Кревского, именья его милости Косовъского в суме пенезехъ, то есть в трехъ сотъ копахъ грошей, и кгды панъ Василей Мелешко зо мною вижомъ, отъ его милости пана судьи ему приданымъ, тамъ до Косова ехалъ и вряднику Косовъскому Станиславу Рудскому листъ пана его, пана Миколаевъ Остиковъ записный показывалъ и копею вряднику тому з оного листу списавши далъ, и ку тому тежъ другий листъ отъ пана его, пана Остика зашитый, до его писаный, принесъ и подалъ, в которомъ панъ Остикъ пише до его, абы увязанье пану Василью поступилъ, гдежъ врядникъ пана Миколая Остиковъ Косовъский Станиславъ Рудский водлугъ науки пана своего и расказанья пана своего листовного увязанье поступилъ и подалъ в моцъ пану Василью дворецъ Совицкого, который дворецъ онъ Совицкий держалъ отъ пана Миколая Остика подъ Косовомъ,—тотъ дворецъ зо всимъ доброволне подалъ, якъ з будованьемъ дворнымъ и з землями пашными и збожьемъ на нихъ засеянымъ, з огороды овощовыми, з гаи, з лесы и з людьми тяглыми, ку которому дворцу людей тяглыхъ служобъ полсемы, а ихъ еще не достало служобъ полчетвертынадцать, ино врядникъ Косовский Станиславъ Рудский тую полчетвертынадцать служобъ людей пана своего Косовскихъ привернулъ ку тому дворцу вышей мененому и подалъ в моцъ пану Василью Мелешку, яко дворецъ зо всимъ будованьемъ и з землями и пашнями, а ку нему людей служобъ двадцать, которыхъ всихъ, меновите на реистръ пописавши, тотъ врядникъ Рудский пану Василью далъ; одно в томъ дворцы жадного быдла и рухомыхъ речей не было. А при мне былъ на тотъ часъ служебникъ его милости пана воеводы Троцкого, гетмана навышшого великого князьства Литовского панъ Шорстъ. Которое сознанье того земянина господарьского вышей ме(не)ного, на тотъ

часъ вижомъ отъ пана судьи посланого, записати далъ.

№ 166. *Заявленіе Новицкаго Тишкевича о произведенномъ на его землѣ посѣвѣ Семеномъ Стойдерезомъ.*

Мѣсеца Мая к҃ (20) дня.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, земянинъ повету Троцкого Новиц кий Тишкевичъ жаловалъ и оповедалъ, ижъ дей року теперешнего пятьдесятъ девятого на семую суботу земянинъ повету Троцкого Семенъ Богдановичъ Стойдерево, неведати для которое причины, на земли моей Клинчиковской, в которую дей онъ мне за суму пенезей поступилъ увязанье, навозы выпаханые кгвалтовне посеялъ яриною, а року дей прошлого пятьдесятъ осмого на той же земли Клинчиковской жита на бочку посеялъ, которыи дей земли обмежу с подданымъ моимъ Ерошомъ, подъ лесомъ Провороцкимъ, якожъ дей я вознымъ поветовымъ Васильемъ Кореевичомъ обводилъ и тому ему оповедалъ; который возный Василей пришедши до книгъ земскихъ очевисте вызналъ, ижъ виделъ на одномъ местце на навозе Клинчиковскомъ яриною на полторы бочки засеяно, а на другомъ местцу жита на бочку посеяно. И просилъ Новицкий, абы то до книгъ земскихъ записано было.

№ 167. *Заявленіе Щаснаго Старлыги объ оскорбленіи его Петромъ Славутичемъ.*

Мѣсеца Мая к҃ (20) дня, в суботу.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский Слонимский повету Троцкого Щасный Павловичъ Старлыга оповедалъ и жаловалъ, ижъ дей яко дня нинешнего земянинъ господарьский повету Троцкогожъ Петръ Славутичъ мене невѣчстивыми словы соромотилъ и нечистого ложа сыномъ звалъ, будучи на власномъ огороде моемъ. И то до книгъ записати далъ.

№ 168 *Жалоба Николая Юндила на урядника Иванка за порчу межевыхъ знаковъ и проведеніе новой дороги.*

Тогожъ мѣсеца Мая к҃г (23) дня, вcovторокъ.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ панъ Миколай Павловичъ Юндилъ, судья Слонимъский, оповедаючи и жалуючи, ижъ дей року те(пе)решнего пятьдесятъ девятого врядникъ Девятковский пана Михайла Федоровича Мелешковъ Иванко з людьми пана своего Девятковскими, пришедши моцно кгвалтомъ с поля пана своего Отменного, два копцы на стене его милости розметалъ, а стену и межу з кгрунту выоралъ и иншие копцы оборалъ и две фои з гранями вырубалъ, а в другихъ двохъ фояхъ грани вытесалъ и выпалилъ и дорогу по чотыремъ полямъ его милости положилъ, где дей никгды передъ тымъ дороги не было; якожъ дей я того часу вознымъ поветовымъ обводилъ и ему оповедалъ; который возный Викторъ Одинцевичъ тамъ бывши и до книгъ земскихъ созналъ, ижъ виделъ с того поля пана Мелешкова Отменного два копцы на стене пана Юндилове розкопаны, стену и межу з кгрунту выорану и иншие копцы обораны и две фои з гранями вырубаны, а в другихъ фояхъ двохъ грани вытесаны и выпалены; дорогу по чотыремъ полямъ его милости положену по житу подданыхъ его милости; а на тотъ часъ были при мне люди добрые, земяне кроля его милости Богданъ Миколаевичъ Котъ, Лецъ Олехновичъ, Павелъ Ивашкевичъ Зенькевича Мизкгири, а служебникъ пана Антонеевъ Ишпановъ Станиславъ Хилинский, а подданый господарьский волости Слонимское зъ Ярутичъ Данко Борздиловичъ, который на

тотъ часъ войтомъ былъ, кгды тыи копцы люди господарьские волости Слонимское копали з росказанья пана Миколая Кгроховского, ревизора, отъ короля его милости посланого. Которое сознанье возного панъ судья до книгъ записати далъ.

№ 169. *Заявленіе Василія Мелешка о недозволеніи Остикомъ своимъ крестьянамъ работать въ имѣніи Мелешка за долгъ.*

Мѣсеца Мая КГ (23) дня, волторокъ.

Присылалъ до книгъ судовыхъ земъскихъ Слонимскихъ панъ Василей Михайловичъ Мелешко служебника своего Семена Пронкевича, оповедаючи, ижъ дей панъ Миколай Сирпутевичъ Остикъ, державца Кревъский, позычилъ ку потребе своей у пана отца моего, пана Михайла Федоровича Мелешка триста копъ грошей личбы и монеты литовское, которые пенези водлугъ листу своего записного мелъ отдати на рокъ певный о семой суботе минулой в року теперешнемъ пятьдесятъ девятомъ, и кгды дей тотъ рокъ былъ припалъ, панъ Миколай Остикъ тыхъ пенезей трехсотъ копъ грошей отцу моему не отдалъ и росказалъ дей врянику своему Косовскому Станиславу Рудскому поступити увязанье в тыхъ трехсотъ копахъ грошей у дворецъ, который дворецъ Совицкий отъ его держалъ подъ Косовомъ; якожъ дей Станиславъ Рудский за росказаньемъ пана своего в тотъ дворецъ Совицкого увязанье поступилъ, в будованье дворное, в земли, у збожье засеяное и в люди, ку тому дворцу прислухаючие, пану Василью Михайловичу Мелешку, яко вмоцованому отъ пана отца, подалъ; а ижъ еще не стало досыть на томъ дворцы за тую суму пенезей, ижъ людей к тому дворцу было одно полсемы службы, ино врядникъ Косовъский Станиславъ Рудский еще ку тому дворцу привернулъ полчетвертынадцать службы людей именья пана своего Косовского и тые дей люди подалъ в моцъ пану Василью Михайловичу Мелешку, то есть всихъ людей двадцать служобъ людей; то пакъ дей панъ Василей росказалъ врянику пана отца своего Ивану тые люди ку тому дворцу вышей мененому на работу гнати, которые люди отказали, ижъ дей намъ врядникъ пана нашого Косовский Станиславъ Рудский заказалъ подъ зарукою, подъ десятьма копами грошей, абыхмо на роботу ку тому дворцу не ходили, гдежъ мы за тымъ росказаньемъ врядника пана нашого тамъ на роботу не йдемо и ходити не будемъ. Якожъ дей панъ Василей, оземъши возного поветового Виктора Одинцевича, до тыхъ подданыхъ ехалъ, пытаючи в нихъ, для которой причины на роботу ити не хочутъ, который возный, тамъ бывши и тое мовенье слышавши, до книгъ земскихъ созналъ, ижъ кгды панъ Василей Михайловичъ Мелешко пыталъ в тыхъ людей, што тому за причина, ижъ вы на роботу нейдете до того дворца Совицкого, до которого есть есте приданы и привернены черезъ врядника пана своего Косовского Станислава Рудского—оные люди поведили, ижъ намъ тотъ врядникъ пана нашого Косовъский подъ зарукою заказалъ, подъ десятьма копами грошей, абыхмо к тому дворцу на роботу не ходили, с которыхъ людей поведилъ одинъ чоловекъ—Мартинъ Жадевичъ, ижъ в мене взялъ врядникъ пана нашого Рудский две копе грошей и коня, а другий чоловекъ Кулешевичъ поведилъ, ижъ дей мне копу грошей взялъ и вола также невинне; а Бартошъ Жадевичъ поведилъ, ижъ его безвинне збилъ. Якожъ панъ Василей Мелешко посылалъ зо мною, вижомъ поветовымъ и з стороною врядника пана отца своего Ивана до именья Остикова Косовского, пытаючи врядника, для чого тымъ людемъ на работу ходить забороняетъ к тому дворцу, вышей мененому, и кгды тамъ до двора Косовъского приехали, тыхъ людей на роботе у дворе знашли, а самого врядника Рудского не было у дворе, одно былъ понаместникъ Гришко Подрезовичъ, у которого врядникъ

пана Михайловъ Мелешковъ Иванъ передо мною вознымъ пыталъ тымъ обычаемъ, ижъ дей што которые люди свои панъ вашъ Косовские подалъ в суме пенезехъ, у трехъ сотъ копахъ грошей подалъ пану моему, пану Михайлу Мелешку ку дворцу Совицкого через врядника своего Косовского Рудского, тые дей люди на роботу пану моему ходить не хочутъ, и менятъ быть, ижъ имъ врядникъ Косовский Рудский заказалъ подъ зарукою десятьма копами грошей, абы не были послушни и на роботу не ходили, которыхъ людей и теперь бачу у дворе пана твоего есть на роботе. Оный Гришко, понаместникъ Косовский поведилъ, ижъ я тымъ людемъ не забороняю на роботу пану твоему ходить, якъ есть ему поданы, такъ тежъ нехай онъ держитъ и на роботу ихъ женетъ; а што ся дотычетъ, ижъ тые люди теперь есть на роботе у дворе пана его милости, ино я не с примушенья ихъ выгналъ — упросиломъ ихъ на хлебъ и на пиво панское, ижъ бы робить допомогли. Которое оповеданье и жалобу свою панъ Василей и сознанье возного до книгъ земскихъ записати дали.

Мѣсеца Мая кѳ (29) дня, в понеделокъ.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ врядникъ Девятковский пана Михайла Федоровича Мелешковъ Иванъ, оповедаючи и жалуючи, ижъ дей в тотъ четвергъ минулый Мая двадцать пятого дня панъ Миколай Сирпутевичъ Остикъ, державца Кревский, наславъ моцно кгвалтомъ врядника своего Косовъского Гришка Подрезовича з многими бояры и поддаными своими именья своего Косовского на тотъ дворецъ, в который поступилъ былъ увязанье пану моему, пану Михайлу Мелешку в суме пенезехъ у трехъ сотъ копахъ грошей, у которомъ дворцы первей былъ Савицкий и росказалъ дей в томъ дворцы кони, быдло властное пана моего пригнаное и рухомые речи панские и врядничие побрати и многие шкоды поделати, которыхъ шкодъ реистръ меновите написаный в себе быти менитъ. И ку тому дей реистръ тотъ взяли, который реистръ врядникъ перший Станиславъ Рудский далъ былъ с подписью руки свои на тые люди, которые ку тому дворцу на службу привернулъ былъ, то есть служобъ двадцать людей, которыи дей вси того часу з моцы пана моего, якъ дворецъ, такъ и люди взялъ; якожъ я то оповедалъ возному поветовому Виктору Одинцевичу, который до тыхъ людей тогожъ дня у четвергъ ездилъ и тамъ бывши до книгъ сознаъ, ижъ кгды пыталъ врядникъ Девятъковъский Иванъ в тыхъ людей, чому сте непослушны пана моего,—оны поведили, ижъ дей намъ панъ нашъ, панъ Миколай Остикъ не росказалъ послушнымъ быть и на роботу ходить пану твоему. Которое оповеданье свое врядникъ Девятковский и сознанье возного до книгъ земскихъ записати далъ.

№ 170. *Заявленіе Василія Мизгира о нападеніи его брата Леца на его домъ, оскорбленіе его жены и нанесеніе побоевъ его людямъ.*

Мѣсеца Мая кѳ (29) дня, в понеделокъ.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ землнинъ господарьский повету Троцкого Василей Зенкевичъ Мизкгиръ, жалуючи и оповедаючи, ижъ дей яко дня вчорашнего в неделю в небытности мене самого в дому пришедши дей земянинъ господарьский братъ мой Лецъ Зенькевичъ Мизкгиръ на домъ мой кгвалтовнымъ обычаемъ посполъ з малжонкою Настасью Мишковною, жону дей мою Маньку безвинне соромотили и невчтивыми словы звали и очи ей заплевали, а наймита дей моего Олиферца и жонку невольную Касюту збили и зранили и окна у вызбы порубали, которое дей кгвалтовное нахоженье и раны челяди своей тогожъ часу возному поветовому Виктору Одинцевичу оказывалъ, который возный до книгъ сознанье вчинилъ, ижъ виделъ в дому Васильеве у выз-

бы окна выбити и порубаны; на его наймиту Олиферцу виделъ раны колотые на нозе правой, а в жонки Касюты виделъ на челе рану. И еще Василей ку тому поведилъ, ижъ, поведае, за тымъ нахоженьемъ Лецовымъ многие шкоды в дому стали. И тое оповеданье и сознанье возного до книгъ записати Василей далъ.

№ 171. *Разбирательство по дѣлу о кражѣ лошади у крестьянина князя Сангушки.*

Року н҃о (59), мѣсяца Июня в҃ (2) день.

Присылалъ до книгъ судовыхъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ Полонский его милости князя Романа Федоровича Санкгушкевича—старосты Житомирского, панъ Юрьи Чешинский, оповедаючи и жалуючи, ижъ дей тыхъ часовъ року теперешнего н҃о (59), мѣсяца Мая двадцать осмого дня, в неделю, подданый князя его милости з Высоцка Игнатъ Ляховичъ, будучи на торгу в Роготной, позналъ коня своего вкраденого у подданого пана Иванова Яцынича, с которымъ лицомъ того истого подданого пана Яцыничова до двора ее милости пани воеводиное Виленское Роготенского за вижомъ тамошнимъ привелъ. То пакъ дей понаместникъ Роготенский Томко, якъ оного злодея, такъ тежъ и подданого князя его милости, который позналъ коня своего, до везенья осадити росказалъ, якожъ дей тотъ подданый князя его милости Игнатъ Ляховичъ давалъ паруку по собе, и сына своего на местцо свое до везенья осадити давалъ, зачимъ бы мне врядннку далъ ведомость; тотъ понаместникъ Роготенский оного подданого князя его милости з везенья на рукоемство выпустити не хотелъ, и кгды дей доведался, ижъ тотъ подданый князя его милости пана моего есть посажонъ у везеньи у дворе ее милости пани воеводиное Виленское в Роготной, я дей, оземши возного повету Слонимского Василья Андреевича Кореввча, а при немъ стороною земянина кроля его милости повету Троцкого пана Новицкого Тишкевича и ехалъ есми тамъ до Роготное на право, яко дня третего, то есть в середу месяца Мая тридцать первого дня, который возный поветовый Василей Кореевичъ, тамъ бывши, и до книгъ земскихъ Слонимскихъ созналъ, ижъ кгды врядникъ Полонский панъ Юрьи Чешинский приехалъ тамъ до двора пани воеводиное Виленское и запыталъ у понаместника Роготенского Томка подданого князя его милости пана своего, где есть, абы былъ поставленъ ку праву, тотъ Томко поведилъ, ижъ тотъ подданый князя его милости, который позналъ былъ коня своего у подданого пана Иванова Яцынича, былъ у везеньи посажонъ у дворе ее милости пани мои, але втекъ з везенья. Панъ Юрьи Чешинский поведилъ: если тотъ подданый князя его милости пана моего втекъ з везенья, ино будетъ ли в дому своемъ, я о немъ доведавшися дамъ знать, а если его дома не буде, ты, пане врянику, ведаешь, якось его посадилъ былъ у везеньи, такъ тежъ и шукай его. Тотъ понаместникъ Томко (поведилъ): если тотъ подданый князя его милости буде в дому своемъ, я предся права ему не бороню и складамъ рокъ праву, яко на завтрешний день въ середу. А потомъ панъ Юрьи Чешинский зо мною вижомъ и стороною пошолъ былъ оного злодея смотреть, подданого пана Ивана Яцынича, где есть посажонъ а чи в доброй опатрности, то пакъ понаместникъ Томко поведилъ пану Юрью такимъ обычаемъ, ижъ дей того чоловека пана Яцыничова, которого с конемъ поймано, на тотъ часъ у везенью не машъ, бо дей я за прошеньемъ и писаньемъ листовнымъ пана Ивана Яцынича того чоловека его з везенья выпустилъ, а на тое местцо сынъ того истого чоловека пана Яцыничова есть посажонъ у везенью. А такъ панъ Юрьи Чешинский, оповедалши то мне возному и стороне, мовилъ тому понаместнику Роготенскому, ижъ я того права отъ тебе такимъ обычаемъ за право меть не хочу, ижъ ты оному истому злодею, нетъ ведома для которое причины,

фолькгу вчинилъ, а его з везенья на тотъ часъ в томъ злодействе обвиненого выпустилъ, о чомъ я с тобою за подданымъ князя его милости пана своего самъ для тое причины вышей менованое передъ ее милостью пани воеводиною Виленскою, або передъ паномъ твоимъ справедливости доводить буду. А кгдымъ я возный оттоль с паномъ Юрьемъ Чешинскимъ приехалъ, тотъ подданый князя его милости Игнатъ Ляховичъ, пришедши до мене возного, яко дня вчорашнего, в четвергъ, Июня первого дня, оповедалъ, ижъ дей што понаместникъ Роготенский менилъ былъ мене втекши з везенья, але дей кгды вы приехали ку праву, тотъ понаместникъ Роготенский у вокрутное везенье мене у подклеть усадилъ, в которомъ седячи света видеть не могъ и еще дей сторожу ко мне дей приставилъ, абыхъ не волалъ, и по выеханью дей вашомъ ажъ на завтрей у середу мене з оного везенья выпустить росказалъ и в тотъ дей часъ з везенья выпускаючи взято ми полторы копы грошей, а сермягу новую. Которое оповеданье и сознанье возного панъ Юрьи Чешинский врядникъ Полонский до книгъ земскихъ Слонимскихъ записати далъ.

№ 172. *Разбирательство по жалобамъ между крестьянами Суходольскаго и Мелешковой.*

Року н҃ѳ (59), мѣсеца Июня ѕ҃ (6) день, у волторокъ.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ панъ Янъ Суходольский, оповедаючи и жалуючи, ижъ дей року теперешнего пятьдесятъ девятого подданый пани Ивановое Мелешковое Павелъ суместный звечистый выгонъ подданому моему Стецуку Шаркому пооралъ и збожемъ своимъ засѣялъ, а другий человекъ пани Ивановое Неверовичъ человеку моему Мацку и Романцу Жосаловичомъ межу старую выоралъ и поплавы дей сумесные, неделеные сижъ люди Павелъ а Ондрукъ поорали и збожьемъ своимъ понасевали, а тыежъ дей подданые еей Павелъ Сакелевичъ чоловеку моему Мацку и Романцу на его власномъ полю безправне кгвалтомъ жито пооралъ и теперь ново по тому житу дорогу положилъ и ку великой шкоде того чоловека моего приправилъ. И тыежъ дей подданые еей Павелъ Сакелевичъ а Ондрукъ дуброву сумесную порубали и потеребили; и еще дей тыежъ подданые еей Сакелевъцы людей моихъ Пархуту а Худыну Мартиновичовъ, где оны свои власныи отделеныи (дубровы) рубали и теребили, оны ихъ с того лесу выгнали и бить хотели и сами тотъ лесъ теперь теребятъ. Якожъ дей я тыи вси кривды выше мененые возному поветовому Виктору Одинцевичу оповедалъ и обводилъ, который возный Викторъ, пришедши до книгъ земскихъ, очевисто, вызналъ, ижъ виделъ выгонъ тотъ выше мененый пooранъ и збожьемъ и льномъ насѣянъ; в другомъ местцы виделъ поплавы напротивку нивъ поораны и посѣены; у третемъ местцы межу з одного конца выорану; у четвертомъ месцу виделъ по житу ново поорано; у пятомъ месцу виделъ дуброва новопосечона на корень; у шостомъ месцу виделъ лесъ порубанъ и потребенъ. И поведили то передо мною вознымъ подданыи пана Суходольского Худына а Пархута, ижъ, што мени, тотъ лесъ свой власный теребили, а люди пани Ивановое Павелъ а Ондрукъ Сакелевцы ихъ с того лесу выгнали и бить хотели, а тотъ лесъ сами порубали. А такъ панъ Суходольский назавтрей в пятницу того месеца второго дня в Девятковичъ посылалъ со мною до пани Ивановое, пытаючи ее, естли бы то з воли и ведомости ее тотъ чоловекъ ее тому чоловеку пана Суходольского жито пooралъ и дорогу ново положилъ и о всихъ кривдахъ выше писаныхъ на того чоловека Павла Неверовича и тыхъ Сакелевичовъ Андрука и на иншихъ справедливости просечи подданымъ своимъ, на имя Мацку Романцу, Пархуте, Худыне Мартиновичомъ. Пани Ивановая тому служебнику пана Су-

ходольского Мартину Врублевскому отказала передо мною возным: што ся дотычеть иншихъ кривдъ, которые менишъ быти отъ людей моихъ людемъ пана своего, тыхъ не ведаю—не росказала есми того починяти, але ку житу сама есми казала чоловеку своему межу положити и сохою розогнати, то есть поле властное звечное того чоловека моего Павла Неверовича, а тотъ чоловекъ пана твоего впорозъ на томъ поли моемъ жито посѣелъ и межу старую выоралъ, а видитъ-ли ся пану твоему о всихъ тыхъ речахъ, о которыхъ ся жалуетъ, пану твоему на люди свои справедливости не бороню; и рокъ праву покладаломъ отъ недели прийдучое Июня четвертого дни за две недели. Тотъ служебникъ пана Суходольского пани Ивановое просилъ справедливости людемъ пана своего Степану Прищику, Ивану Прибытку, а Ивану Жигару на люди ее Ходиневцы, што они посполъ с тыми людьми пана моего слугъ пана Юндиловыхъ били и тамъ в томъ бои слугамъ пана Юндиловымъ шкоды стали, яко ручница, иншие речи погинули.

№ 173. *Заявленіе Ивана Бартошевича о нападеніи Щаснаго Павловича на его домъ, нанесеніи побоевъ его матери и брату.*

Року н҃ѳ (59), мѣсеца Июля г҃ (3) дня, в понеделокъ.

В небытности пановъ судей на тотъ часъ у Слониме, пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ бояринъ господарьский Слонимский повѣту Троцкого Янъ Бартошевичъ, оповедилъ и жаловалъ, ижъ дей што которую дорогу мою властную звечистую бояринъ господарьский Щастный Павловичъ вгородилъ былъ у дворъ свой, а такъ дей я тую дорогу передъ его милостью паномъ старостою Слонимскимъ и передъ паномъ Юндиломъ, судьею Слонимскимъ правомъ презыскалъ, гдежъ дей с права росказано оный плотъ розметати и мѣне дорогу вольную вчинити, такъ, яко з давныхъ часовъ была; то пакъ дей возный повѣтовый Станиславъ Михайловичъ, за росказаньемъ его милости пана старосты и пана судьи, тамъ выежчалъ в тую суботу прошлую Июля первого дня и тотъ плотъ розметати передъ собою росказалъ, и в тотъ дей часъ былъ тамъ вижъ, даный отъ его милости пана старосты з ураду замку господарьского Слонимского, Высоцкий. И кгды дей по розметанью оного плоту братъ мой Андрей Миколаевичъ везъ с поля жито до дому, то пакъ дей тотъ Щастный на той дорозе добровольной брата моего збилъ и зранилъ, а сверепу зрубалъ, и еще дей не маючи на томъ досыть, тогожъ дня нашедши на домъ мой, у небытности моей, кгвалтовнымъ обычаемъ также матку мою Марину збилъ, за волосы торгалъ, волочилъ по двору, и мене дей самого искалъ, хотячи забить, якожъ я дей тогожъ часу возному повѣтовому легъкость свою оповедалъ, а братъ мой и раны свои оказывалъ. Который возный, пришедши до книгъ, созналъ, ижъ виделъ на брату его рану битую синевую на руце правой, а у сверепы чалое виделъ око левое вытято а губу верхнюю оттялъ, а тую дей дорогу Щастный опять загородилъ. Я тое оповеданье его и сознанье возного до книгъ записати Янъ Бартошевичъ далъ.

№ 174. *Заявленіе Авраама Мелешка о передачѣ ему имѣнія Девятковичъ.*

Мѣсеца Июля є҃ (5) дня, у середу.

В небытности пановъ судей на тотъ часъ у Слониме, приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ панъ Абрамъ Данилевичъ Мелешко, оповедалъ и созналъ, ижъ дей што которое именье в Девятковичахъ по небожчику отцу моему пану Данилю Мартиновичу Мелешку пани матка моя, пани Ганна держала до того часу, поки я летъ своихъ дорос̀ъ, а ижъ теперешнего

часу, яко есьмо были описалися у Трокахъ листы нашими, ижъ пани матка моя мне сыну своему а отчичу того именья Девятковского мела его поступити, гдѣ тыхъ часовъ року теперешнего пятьдесятъ девятого, мѣсеца Июля второго дня, в неделю, пани матка моя мне водлугъ запису своего досыть вчинила, а тое именье в Девятковичохъ мнѣ, яко отчичу, зо всимъ поступила, такъ, яко ся само в собе маетъ, на што и реистра есмо промежку себе дали подъ печатьми людей добрыхъ, щимъ тое именье мнѣ подано, в которыхъ кождую речь меновите а достаточне есть описано. Которое устное мовенье пана Абрамово матка его до книгъ дала записати.

№ 175. *Заявленіе боярина Θеодора о незаконно произведенномъ покосѣ и захватѣ сѣна сосѣдними крестьянами.*

Мѣсеца Июля і (10) дня.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ, бояринъ пана Семеновъ Маскевича Ходоръ . . . *) оповедалъ, ижъ дей, тыхъ часовъ, в пятницу минулую, безъ бытности пана моего подданый пана конюшого Сыночко а Куренецъ Свиридовичъ на властной сеножати пана моего, у речки Орли, сена дванадцать возъ взяли, которое дей я былъ подкосилъ, якожъ дей я тогожъ часу вряднику пана конюшого Бытенскому, пану Варакузскому оповедилъ и жаловалъ. Ку тому тежъ тотъ же Ходоръ оповедалъ, ижъ дей тыхъ же часовъ в суботу подданый пана конюшого Гринъ Андреевичъ на властной сеножати подданого пана моего Евхимове, у пристани, сено покосилъ и въ стогъ скидалъ. Которое оповеданье до книгъ земскихъ записати далъ.

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 176. *Заявленіе Михаила Резана о захватѣ ржи.*

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, дворенинъ господарьский панъ Михайло Івановичъ Резанъ, оповедалъ, ижъ дей подданый мой Микула Гриневичъ нанялъ былъ поля на бочку у чоловека в невестки моее Фурсовое Резановое . . . *) Огейковича, на которомъ поли жито былъ посеялъ, то пакъ дей яко дня вчорашнего в неделю невестка моя Фурсовая тое жито подданого моего пожати и до двора своего отвозити казала. Которое оповеданье до книгъ земъскихъ записати далъ.

№ 177. *Заявленіе Григорія Томковича о потравѣ ржи и сѣнокоса лошадьми Ивана Палужскаго.*

Мѣсеца Июля иі (18) дня.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, земянинъ господарьский повѣту Троцкого Гришко Томъковичъ оповедалъ и жаловалъ, ижъ дей року теперь идучого пятьдесятъ девятого, с пятницы прошлое на суботу, в ночи, панъ Янъ Палужский, державца Перевальский, росказалъ кгвалтовнымъ обычаемъ стадо свое, кони нагнати на жито мое властное, которое есть сеяно на томъ поли, што маю отъ пана хоружого Слонимского в отмене; за которымъ нагнаньемъ его жита на две бочки вытравилъ, и которые дей сеножати мои подле того жита есть, тые дей сеножати такъ же коньми своими вытравилъ и вытопталъ. Якожъ дей я назавтрей у суботу посылалъ до пана Яна, просячи о вижа на огледанье тыхъ шкодъ своихъ, земянина повѣту Троцкого Юхна Станиславовича; его дей самого пана Яна у дворе на Белой не знашолъ,

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

а пани малжонка дей его милости вижа дати не хотела, поведила, ижъ дей то мало вытравлено, нехай се надевае чого большого. А такъ дей я тогожъ часу в суботу Июля пятогонадцать дня взялъ возного се поветового Васька Коревича на огледанье тое шкоды свои; который возный, тамъ бывши, до книгъ созналъ, ижъ виделъ тамъ жита вытравлено и вытоптано якобы на полбочки, а другую полбочки местцы вытравлено и вытоптано, а сеножати тежъ виделъ местцы потоптаны. Которую жалобу свою и возного сознанье Гришко Томковичъ до книгъ земъскихъ записати далъ.

Ку тому тежъ жаловалъ тотъ же Гришко Томковичъ, ижъ дей в четвергъ прошлый, мѣсеца Июля гі (13) дня подданый пана Яна Палуского Прадко пограбилъ коня моего.

№ 178. *Заявленіе урядника Ивана Носовскаго о затопленіи луговъ Ивана Викторына.*

Мѣсеца Июля к (20) дня, у четвергъ, на день светого Ильи.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ врядникъ Ивачевский его милости пана Яна Викторина, судьи Слонимского, державцы Скидельского и Мостовского, Янъ Носовский, оповедаючи и жалуючи, ижъ дей року теперешнего пятьдесятъ девятого его милость панъ Григорей Воловичъ, маршалокъ господарьский, староста Слонимский, росказалъ войту Любискому и всей волости Любиской и Загриведской в селе волости Любиское, у Вязовцу, на реце Гривде, ставъ волостный, вышей занятый к берегу пана моего, который дей ставъ за росказаньемъ его милости есть вышей поднятъ и тымъ поднятьемъ сеножати Ивачевские много затопилъ и ставъ дей пана моего в селе Старомъ Наруде, на реце Гривде, вышний подтопили, якожъ дей я тогожъ часу возному поветовому Виктору Одинцевичу то оповедилъ и обводилъ. Который возный, ставши очевисте, до книгъ вызналъ, ижъ виделъ в селе волости Любиское, у Вязовцу, на реце Гривде, ставъ вышей занятъ к берегу пана Яна Викторинову и за тымъ поднятьемъ ставу виделъ много сеножатей Ивачевскихъ затоплено, с которого ставу Везовецкого вода на сеножати Ивачевские вылила, ижъ ставъ пана Викториновъ в селе Старомъ Наруде, на той жо реце Гривде, вышний подтопили такъ, ижъ кола у воде бродятъ, што вода в щолобы ся влила, а такъ вода велика внизу подъ тымъ ставомъ, якъ и уверху за греблею. Которое оповеданье и сознанье вижово тотъ врядникъ Ивачевский вышей мененый до книгъ земъскихъ записати казалъ.

№ 179. *Заявленіе Леца Мизгира о нанесеніи побоевъ его сыну Павломъ Ивашкевичомъ.*

Тогожъ дня.

Пришедши до книгъ земских Слонимскихъ, земянинъ господаръский повету Троцкого Лецъ Олехновичъ Мизкгиръ, оповѣдалъ и жаловалъ, ижъ дей року теперешнего нѳ (59), мѣсеца Июля шестогонадцать дня, в неделю, земянинъ господарьский Павелъ Ивашкевичъ сына его Павла, на добровольной дорозе поткавши, збилъ и зранилъ, которые дей я раны тогожъ часу возному повѣтовому Виктору Одинцевичу оказалъ. Якожъ возный, ставши очевисте до книгъ созналъ, ижъ того дня, в неделю, мѣсеца Июля ѕі (16) дня, виделъ на томъ сыну его Павлу раны синевые битые на хрибте и на рукахъ. Которое оповеданье его и сознанье возного Лецъ до книгъ записати далъ.

№ 180. *Заявленіе Косовскаго понамѣстника о сдѣланномъ нападеніи на Косовскихъ крестьянъ подданными Воловича.*

Мѣсеца Июля ла (31) дня.

В небытности на тотъ часъ пановъ судей в Слониме, присылалъ до книгъ земъ-

скихъ Слонимъскихъ понаместникъ Косовский его милости пана Михаила Остиковъ, державцы Кревского, Станиславъ Покривницкий боярина пана своего Косовского Ждана Ходорковича, оповедаючи и жалуючи, ижъ дей в тую прошлую суботу месеца Июля к҃ѳ (29) дня служебникъ его милости пана Григорья Воловича, маршалка господарьского, старосты Слонимъского, Тупикъ з многими поддаными короля его милости, з волостью Любискою и Загриведскою, нетъ ведома, естьли з росказанья его милости пана своего, або самъ своволне, наехавши моцно кгвалтовнымъ обычаемъ на властный кгрунтъ пана его Косовский, на поля у пяти местцахъ, подданыхъ дей его милости, которые на тыхъ поляхъ робили, десяти чоловековъ поймали и повезавши повели, а коней десять взяли, быдла рогатого взяли воловъ двадцать, яловицъ пятнадцать, а иншое дей быдло розогнали, которое дей нетъ ведома, где погинуло, а з ыншихъ дей подданыхъ пана его милости Косовскихъ же сермягъ своихъ на тыхъ поляхъ одбегли тридцати, а жонки такъже простицъ своихъ отбегли сорока, которые дей вси речи тые подданые короля его милости передъ обличностью того служебника его милости пана старостиного побрали и иншие многие шкоды поделали, калиты, поесы, игольники побрали, што ширей а достаточней у права показати хочутъ на реистре. И просилъ тотъ понаместникъ Косовъский, абы тое оповеданье его до книгъ было записано.

№ 181. *Заявленіе вознаго о врученіи Аннѣ Тальковичъ позва.*

Тогожъ дня, Июля л҃а (31).

Пришедши до книгъ судовыхъ земъскихъ Слонимскихъ, возный поветовый Станиславъ Михайловичъ вызналъ, ижъ дей яко дня нинешнего в понеделокъ земянинъ господарьский повету Троцкого панъ Иванъ Звезда посылалъ мене, яко вижа поветового, з служебникомъ своимъ Силою и з листомъ навъпоминальнымъ, писанымъ отъ его милости пана воеводы Троцкого, гетмана навышшого великого князьства Литовъского до земянки господарьское пани Балтромеевое Тальковича, пани Ганны Богушовны и до сына еей Миколая Балтромеевича, ижъ што которое именье оны свое Васевицкое заставили ему у сту копахъ грошей литовскихъ и описалися записомъ своимъ, ижъ мели, якъ земли пашные, такъ гаи, лесы, дубровы, сеножати, заросли, речки очищати, яко есть ширей а достаточней в листе впоминальномъ описано, и кгды я возный з онымъ листомъ приехалъ до именья ихъ Порецкого, самой пани Балтромеевое в томъ именью не было, одно сынъ ее Миколай, и листъ тотъ ему показывалъ есми, писаный до матки его и тежъ до его самого; онъ поведилъ напротивку того: едьте с тымъ листомъ до пани матки мои, до дворца за Щарю. А такъ я возный с тымъ служебникомъ пана Звездинымъ до самое пани Болтромеевое ехали и ей в томъ дворцу за Щарею знашли и листъ его милости пана воеводы Троцкого навпоминальный еей показывали; она, листу выслухавши и копею з него взялши, поведила: я дей ку тому очищанью не знаюся, а тыхъ дей часовъ сама до пана Звезды и з сыномъ своимъ поеду и около того ся намовлю и постановенъе вчиню, бо, оповедае, передъ тымъ отъ его в жадныхъ кривдахъ, ему дѣланыхъ, листа до себе впоминального не мела. Которое сознанье возного служебникъ пана Звездинъ до книгъ земъскихъ записати далъ.

№ 182. *Жалоба Ивана Суходольскаго на Анастасію Тишкевичъ за захватъ на его землѣ хлѣба и нанесеніе побоевъ его людемъ.*

Мѣсяца Августа а҃ (1) день, волторокъ.

В небытности пановъ судей в Слониме присылалъ до книгъ земскихъ Слонимъ-

скихъ панъ Янъ Суходольский врядника своего Бусежского Алексея Радивоновича, оповедаючи и жалуючи, штожъ дей в сюю прошлую пятницу мѣсяца Июля к҃и (28) дня пани Ивановая Мелешковая, пани Настасья Васильевна Тишкевича сама особою своею, з многими помочниками, слугами, бояры и поддаными своими, наехавши моцно кгвалтомъ на власное поле, на новину пана его, дворца Одинцовского, на Мало Бусези, власное севъбы пана его пшеницы на полторы солянки, ярицы на полторы солянки, проса на двои гоны подданымъ своимъ жати и з собою побрати казала; и то поведилъ тотъ же врядникъ пана Суходольского Алексѣй, ижъ дей тое поле пану его далъ за отмену панъ Войтехъ Нарбутъ, а лежитъ тое поле подле дороги Великое Бусезское, едучи до Бусези по левой руце, которое дей поле панъ его отъ осми летъ в держаньи своемъ в покои мелъ; гдежъ врядникъ пана Су(хо)дольского дворца Одинцовъского Федоръ Дашкевичъ а тивунъ Павелъ Федоровичъ, того ся доведавши, тамъ на тое поле до пани Ивановое Мелешковое ехали пытаючи, в который то обычай она чинитъ? Она дей того врядника и тивуна передъ собою слугамъ и бояромъ своимъ збить и зранить казала; при которомъ дей бою конь пана его сѣрый и з седломъ ерчакомъ, на которомъ тотъ врядникъ до ей ехалъ, згинулъ; которуюжъ дей наездку квалтовну и пожатье тыхъ яринъ и тежъ збитье врядника и тивуна своего панъ Суходольский возному поветовому Виктору Одинцевичу оповедилъ и обводилъ. Якожъ тотъ Викторъ до книгъ земъскихъ сознадъ, ижъ тамъ на томъ поли виделъ проса двои гоны пожато, пшеницы и ярицы якобы на две бочки пожато и гречки побитое и потоптаное якобы на три бочки, а на томъ вряднику Федоре и на тивуну Павле по плечохъ и по рукахъ раны виделъ синявые битые. Тое оповеданье и жаль свой панъ Суходольский и сознанье возного до книгъ земъскихъ записати далъ.

№ 183. *Жалоба Настасьи Тышкевичъ на Ивана Суходольскаго за самовольный покосъ ея сѣнокосовъ и порубку лѣса крестьянами Суходольскаго.*

Мѣсяца Августа ѕ҃i (16) дня, в середу.

Присылала до книгъ земъскихъ Слонимскихъ пани Ивановая Мелешковая, пани Настасья Васильевна Тишкевича служебника своего Федора Олекъсеевича, оповедаючи и жалуючи, ижъ дей року теперешнего пятьдесятъ девятого, пятого дня в суботу врядникъ пана Яна Суходольского Бусежский Олекъсей поплавъ еей милости на Павловъщине перекосилъ и сена побралъ колько возъ, а на Бенковщине перекосилъ поплавъ с конца в конецъ; и еще дей не маючи на томъ досыть, тотъ же врядникъ пана Суходольского, сена ее милости кошеного на сеножати Демьяновской на стирту побралъ, а ку тому подданий пана Суходольского Андреецъ Сергеевичъ перекосилъ сеножати еей милости Голековъское и сена на колькось возъ побралъ, а другий дей чоловекъ пана Суходольского Бенко сеножать еей милости Демьяновскую перекосилъ и сено побралъ, а Евъсей Курkановичъ, чоловекъ пана Суходольского сеножать Демьяновскуюжъ перекосилъ и сено побралъ. Ку тому тежъ жаловала пани Ивановая Мелешковая, ижъ дей паробокъ пана Суходольскаго Бутко с таварыши своими у чоловека ее милости Игната Спяля чотыри копы жита украли, а в другого чоловека ее милости Андрука Сакелевича тыежъ паробки вкрали дей жита шесть копъ с поля, якожъ врядникъ ее милости с тыми поддаными, в которыхъ жито покрадено, следъ привелъ до домовъ паробъковъ пана Суходольского, нижли дей самого пана Суходольского у дворе не поведили и тежъ врядника его такъже не поведили; тотъ дей врядникъ ее милости Масюкъ и подданые оповедили тую шкоду свою ключнику пана Суходольского Михайлу Шемету. Ку тому тежъ жаловала ее милость, ижъ дей люди пана Суходоль-

ского Худына а Пархута Мартиновичи з сеножати и з лазу своего лесы еей милости Бусезские Сакелевичъ теребятъ и прячутъ и жгутъ, а чоловекъ егожъ Стецукъ Шаркий в тотъ же лесъ Сакелевичъ впираетъ и входитъ, якожъ дей ее милость в тую прошлую неделю мѣсеца Августа третего надцать дня брала возного поветового Виктора Одинцевича на огледанье тыхъ всихъ речей вышей мененыхъ; который возный, тамъ бывши и што видевши, до книгъ земскихъ созналъ, ижъ виделъ сеножати еей милости Павловское перекошено якобы на два возы, поченши отъ березы зеленое ажъ до березы сухое, а на Бенковъщине виделъ с конца в конецъ перекошено яко-бы на две копицы сена, а на сеножати Демьяновской виделъ покошену и сена на ей ни трохи немашъ, на которой могло быть сена возовъ петнадцать; то еей милость поведила, ижъ врядникъ пана Суходольского Олекъсей готовое кошоное побралъ; виделъ тежъ на сеножати Голенковской перекошено якобы на возъ сена, и еще дей виделъ на двухъ месцахъ сеножати Демьяновское перекошено якобы на чотыри копицы сена, якожъ пани Ивановая Мелешковая мене возного з урядникомъ своимъ Масюкомъ посылала до пана Суходольского в понеделокъ прошлый Августа четвертогонадцать дня, просячи справедливости о вси тые речи вышей мененые на врядника его милости Олекъсея и на подданыхъ и паробковъ его, вышей писаныхъ имены, (а) панъ Суходольский права дати и справедливости вчинити не хотелъ и поведилъ, ижъ де ее милость пани мне о большие речи справедливости чинить не хотела, а што есми еей ку праву позвы призвалъ и кгды ся мне усправедливитъ, то пакъ потомъ, што кольвекъ быти можетъ, я на тые сеножати вси вышей мененые перекошоные давалъ вижомъ на огледанье служебника своего Нечая, который зо мною вознымъ по тымъ сеножатемъ ездилъ и оно(го) перекошенья огледалъ и порубанья лесу Сакелевичъ, которое оповеданье и жалобу свою и сознанье пани Ивановая Мелешковая до книгъ земъскихъ записати дала, с которыхъ книгъ и выпись собе взяла, подъ печатьми пановъ судей Слонимскихъ, пана Яна Викторина а пана Миколая Юндила. Писанъ у Слониме.

№ 184. *Жалоба Настасьи Мелешковой на Ивана Суходольскаго за нежеланiе его удовлетворить разныя претензiи къ нему ея крестьянъ.*

Року ҂нѳ (59), Августа ѕі (16) дня, в середу.

Присылала до книгъ судовыхъ земскихъ Слонимскихъ пани Ивановая Мелешковая, пани Настасья Васильевна Тишкевича служебника своего Федора Олекъсеевича оповедаючи и жалуючи, ижъ дей року теперешнего ҂нѳ (59), мѣсяца Июня зі (17) дня, в суботу, врядникъ сей милости Бусезский Масюкъ Положейко занялъ быдло подданого пана Яна Суходольского Лаврешово Жегаловича на сеножати пани свои, которое быдло гналъ до двора еей милости Бусежского, то пакъ дей тотъ истый Лаврешъ Жогаловичъ, с пасынкомъ своимъ Мацукомъ, догонивши на добровольной дорозе и хотячи оное быдло отняти, его дей самого збили и зранили, якожъ дей тотъ врядникъ еей милости тогожъ часу пану Суходольскому жаловалъ и раны свои оказывалъ ключнику его Михайлу Шемету, а назавтрей дей в неделю мѣсяца Июня иі (18) дня тотъ врядникъ еей милости раны свои возному поветовому Виктору Одинцевичу оказывалъ. Который возный до книгъ земскихъ сознанье вчинилъ, ижъ виделъ на томъ вряднику еей милости вышей мененомъ рану битую вспухлую на руце правой и кожухъ бараний зодранъ; якожъ мене возного бралъ на тую сеножать, на которой быдло оного Лаврешово, подданого пана Суходольского занялъ, которую сеножать виделъ вытравлену, якожъ на той

сеножати и врядникъ пана Суходольского Олекъсей на тотъ часъ тамъ былъ, где испашъ есмо врекли два возы сена, а врядникъ еей милости Масюкъ на тотъ часъ передо мною о бой свой у врядника пана Суходольского Олекъсея справедливости просилъ; врядникъ тотъ поведилъ, ижъ де я не моцонъ справедливости чинить на подданого пана своего, але дей самъ панъ справедливость вчинитъ. И ку тому тыхъ часовъ в понеделокъ прошлый мѣсяца Августа ді (14) дня тотъ же врядникъ еей милости Масюкъ передо мною возным справедливости просилъ у пана Суходольского на того подданого его вышей мененого о бой свой. Панъ Суходольский права дати и справедливости вчинити не хотелъ. Ку тому тежъ тотъ же врядникъ у пана Суходольского передо мною возным за розказаньемъ паней свои просилъ права на девку еей милости Огренку Михниковну, которая дей отъ еей милости отышла за намовеньемъ з двора пана Суходольского в постъ великий року теперешнего нѳ (59), зашкодивши немало, яко есть ширей а достаточне у первшомъ выписе доложено. Панъ Суходольский на то поведилъ воспополокъ с панею малжонкою своею: ачкольвекъ дей тая девка в насъ была Огренка, ино то есть власная отчичка наша, бывши в насъ, и нетъ ведома, где пошла прочь. Врядникъ пани Мелешковое Масюкъ поведилъ, ижъ дей оная девка и теперь есть у светлицы вашей милости и просилъ о вижа, передъ которымъ бы еей могъ найти. Панъ Суходольский отказалъ, ижъ я вижа не дамъ двора своего трести. Ку тому тежъ тотъ же врядникъ пани Мелешковое просилъ права служебнику паней свои Калистому на подданого его милости Бенка, ижъ дей его скоро по Божьемъ Нароженьи в року теперешнемъ пятьдесятъ девятомъ тотъ Бенко збилъ. Панъ Суходольский на то поведилъ, ижъ я отъ того Калистого и до сего часу никоторое жалобы не слышалъ на подданого своего Бенка и поведилъ панъ Суходольский, ижъ дей жадного права паней Мелешковой не дамъ, ажъ ми дей еей милость сама усправедливитъ.

№ 185. *Заявленіе Николая Пронка о выдачѣ имъ довѣренности Валентину Романовичу.*

Лѣта Божьего Нароженья ҂аѳнѳ (1559), мѣсяца Августа зі (17) дня, в четвергъ.

В небытности пановъ судей на тотъ часъ в Слониме, пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский повету Кобрынского панъ Миколай Пронко, оповедалъ, ижъ што первей сего припозвалъ есми позвы ку праву брата моего тетченого пана Валентына Павловича Романовича о забранье маетности и о три фольварки, то есть о Кглонский, о Тондякгольский, о Пошустви, што ся по небожчику дядьку моемъ пану Яне Дирме зостало и на ровъный делъ мне з нимъ и з братомъ его паномъ Матысомъ и з теткою моею панею Новицкою, панею Ганною Дирмоновъною прийти мело, што дей есть ширей а достаточне на реистрахъ моихъ описано, такъ маетность меновите, якъ и можность тыхъ трехъ фольварковъ вышей мененыхъ, о чомъ я Миколай, не могучи на рокъ позваный самъ ку праву до земли Жомоитское ехати самъ ку праву и того права на пане Валентыне собе доводити, для некоторыхъ потребъ своихъ, злецеломъ и зуполную моцъ даломъ доброму приятелю моему пану Андрею Андреевичу Илькговскому, дворянину его кролевской милости, тое всее маетности и части свои третее в тыхъ фольваркохъ на пане Валентыне правомъ доходить, а што кольвекъ панъ Андрей на пане Валентине с права дойдетъ, або з угоды на чомъ ведле воли а баченья своего зоставитъ, того я Миколай терпеть маю. На што далъ есми пану Андрею листъ мой выз(на)ный подъ моею печатью и с подписью руки мои и тежъ врожоного пана Яна Ковальского, юркгельтника его кролевской милости, в которомъ описалъ есми, даючи моцъ пану Андрею Ильковскому (на)

зыскъ и страту, при которомъ тежъ листу моемъ даломъ вси справы его милости, позвы и реистръ списанья маетности всей и можности в тыхъ трехъ фольварковъ, што есть достаточне а меновите кождая речь доложена в томъ реистре моемъ. И тотъ листъ вызнаный а вмоцованый панъ Миколай Пронко передо м(ною) Богушомъ писаремъ земскимъ показывалъ и просилъ, абы тое добровольное а усное мовенье его до книгъ записано было.

№ 186. *Заявленіе князя Романа Сангушки о заключеніи въ тюрьму и нанесеніи побоевъ его людямъ.*

Мѣсяца Августа кѳ҃ (29) день, волторокъ.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ его милость князь Романъ Федоровичъ Санкгушкевича, староста Житомирский, оповедаючи и жалуючи, ижъ дей в тую прошлую суботу Августа двадцать шестого дня посылалъ есми боярина своего Петра Юхновича, а тивуна своего Стася Якубовича до Зельви Малое до врядника тамошнего пана Станиславя Комаровского, з листомъ, просячи права на подданого тамошнего Ивашковского Охрема Рябъцевича о збитье подданого его милости Полонского, то пакъ дей панъ Комаровский не такъ, жебы мелъ право дать тому подданому его милости, але дей еще того боярина его милости Петра и тивуна Стася безвинне ихъ до везенья сажалъ и окрутное мордерство надъ ними чинилъ; при которомъ дей мордерстве и сажаньи до везенья шкоды имъ не малые стали: у боярина Петра згинуло дей полпеты копы грошей, а у тивуна Стася чотыри копы грошей. Которое оповеданье его милость князь Романъ до книгъ записати далъ.

№ 187. *Жалоба Настасьи Мелешковой на Ивана Суходольского за нежеланіе его удовлетворить ея крестьянъ за причиненныя обиды.*

Августа л҃ (30) дня, в середу.

Присылала до книгъ земскихъ Слонимскихъ пани Ивановая Мелешковая пани Настасья Васильевна Тишкевича служебника своего Федора, оповедаючи и жалуючи, ижъ дей в тую прошлую (недѣлю) Августа кз҃ (27) дня подданый пана Яна Суходольского Микита Ленцовичъ позычилъ воловъ двохъ в подданого еей милости Сидора Мельниковича, которыхъ дей воловъ нетъ ведома для которое причины тотъ истый подданый пана Суходольского подданому еей милости отдати не хочетъ; а напотомъ дей на завътрей в понеделокъ другий подданый пана Яна Суходольского Лаврешъ Жогаловичъ, позвавши до дому своего на учшту подданого еей милости Янка Микелевича, и тамъ в дому своемъ тотъ Лаврешъ оного Янка збилъ и зранилъ; якожъ дей тотъ Янко и раны свои возному поветовому Виктору Одинцевичу оказывалъ, с которымъ дей вознымъ еей милость посылала до пана Суходольского, права просячи на тыхъ подданыхъ его вышей мененыхъ подданымъ своимъ; якожъ возный, оного ранного огледавши и тамъ бывши, до книгъ очевисте вызналъ, ижъ кгды яко дня вчорашнего волторокъ Августа кѳ҃ (29) дня врядникъ еей милости пани Мелешковое Масюкъ Положейко просилъ права у пана Суходольского, передо мною вознымъ, подданнымъ пани свои вышей мененымъ о волы и о збитье, ижъ бы его милость справедливость вчинилъ с поддаными своими, панъ Янъ Суходольский права дати и справедливости вчинити не хотелъ и поведилъ, ижъ дей кгды пани Мелешковая первей мне водлугъ припозванья моего усправедливитъ, тогды дей я на потомъ еей милости справедливости боронити не буду. Которое оповеданье и жалобу свою и сознанье возного до книгъ записати дала.

№ 188. *Жалоба Настасьи Мелешковой на Михаила Мелешка за неудовлетвореніе имъ ея крестьянъ по причиненнымъ обидамъ.*

Тогожъ дня.

Оповедала пани Ивановая Мелешковая черезъ служебника своего Калистого, ижъ дей которые земли еей милости идутъ отъ реки Гривды к лесу Корначову, то есть врочищомъ Мишковская земля а Венцковская, то пакъ дей панъ Михайло Федоровичъ Мелешко подъ тымъ лесомъ Корначовымъ людей своихъ осадилъ. которые дей люди его милости тыхъ земль и дубровъ на колькосьнадцать бочокъ забрали и тотъ лесъ суместный Корначовъ собе сами розробили, а подданыхъ еей милости тамъ до того лесу не пускаютъ. Ку тому тежъ жаловала еей милость, ижъ дей подданый пана Михайловъ Сидоръ Яковович подданому еей милости Денису Серку поплавъ и сеножати его земли Зеховское ку своему поплаву ново много вгородилъ, перешедши черезъ старую изгороду; а еще дей бояринъ пана Михайловъ Федько Мизкгиръ сеножать еей милости на Миколаевщине перекосилъ на колькось возъ и с той сеножати взялъ и гай еей милости рубаетъ и в него ся вступаетъ, менячи быть своимъ. А ку тому еще чоловекъ егожъ милости пана Михайловъ Пронъ Пилиповичъ сеножати еей милости на Миколаевъщине не мало перекосилъ, на которые вси речи вышей мененые брала еей милость ку огледанью возного поветового Виктора Одинцевича, который, тамъ бывши и тыхъ всихъ речей огледавши, до книгъ созналъ, ижъ виделъ по се стороне лесу Корначова отъ подданыхъ еей пани Мелешковое люди пана Михайловы домами своими седятъ, якожъ бояринъ ее милости Иванъ Иванисовичъ и подданые еей милости передо мною вознымъ поведили, ижъ дей то есть сумесные земли нашое панее с паномъ Михайломъ, на которыхъ тые люди пана Михайловы седятъ, которыхъ земль може быть на осмъ бочокъ, што люди еей милости передо мною поведили, покуль оны первей держали, а теперь дей то все люди пана Михайловы забрали и еще дей насъ до лесу Корначова сумесного не пускаютъ и его сами собѣ розробливаютъ; а подданый еей милости Денисъ Серковичъ обводилъ мною вознымъ, ижъ поплаву и сеножати его земли Заховъское подданый дей пана Михайловъ Сидоръ Яковович черезъ старую изгороду вго(ро)дилъ ку своему поплаву якобы на два возы сена, а на Миколаевщине виделъ есми сеножати перекошено якобы на три возы, которое перекошенья менила быть еей милость отъ боярина пана Михайлова Федька Мизкгира; подле тоежъ сеножати Миколаевское виделъ есми гай потеребненъ, который гай менила быть еей милость своимъ власнымъ; тамъ же на той сеножати Миколаевщине на другомъ местцу виделъ есми перекошено якобы на возъ, которое перекошенье менила быть еей милость отъ подданого пана Михайлова Проня Пилиповича. Которое оповеданье свое и сознанье возного еей милость до книгъ записати дала.

Тогожъ дня.

Оповедала еей милость пани Мелешковая, ижъ дей року теперешнего нѳ҃ (59) подданые пана Абрамовы Данилевича Мелешковы Ленонъ а Ондрей Киселевичи подъ лесомъ Корначомъ на власномъ проробку подданого еей милости Данила Серка счменю его на четвертку пожали и оселицу его плотъ, изгороду розметали и пожгли, а другий подданый его Куземка Олекъсичъ дорогу тогожъ подданого ее милости Серка звечистую выоралъ и изгороду его розметалъ, а другую дорогу тогожъ Серка звечистую подданый же пана Абрамовъ Олишко Прихиличъ выоралъ; а еще дей подданые-жъ пана Абрамовы Сава а Игнатъ Курьяновичи сеножати еей милости на Миколаевщине немало перекосили; а бояринъ пана Абрамовъ Мартинъ Врублевский боярина еей милости Ивана Иванисовича поплаву и сеножати и земли Яцовское на

Пироговце, которая отъ пана Войтеха Нарбута в отмене пришла, на колькось возъ ку своему поплаву вгородилъ; а которая дей навезка сужона на боярину пана Абрамову Войтешку наймитце Иванове Иванисовича боярину ее милости Чорнусе рубль грошей, то пакъ дей и до сего часу панъ Абрамъ отправы чинить не хоче и в ынших дей многихъ речахъ с поддаными своими подданымъ дей еей милости справедливость чинить не хоче, якожъ на тые вси речи вышей мененые брала еей милость возного Виктора Одинцевича, который тамъ бывши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ подъ лесомъ Корначомъ на проробку Серковомъ, подданого пани Мелешковое ячменю пожато якобы на копу, а подле того ячменю изгороду розметано, жердье и колье порубано; ку тому тежъ виделъ две дороги ново выораные обаполъ дому Дениса Серкова.—тотъ Серко менилъ быть, ижъ подданые пана Абрамовы вышей менены тые выорали; а на Миколаевъщине виделъ сеножать ее милости перекошену якобы на возъ, а на земли Яцковской на Пироговъце виделъ поплаву и сеножати якобы на пять возъ угорожено ку поплаву боярина пана Абрамова Мартина Врублевского. Которое оповеданье и сознанье возного еей милость до книгъ записати дала.

№ 189. *Жалоба Лаврина Оревицкаго на Щаснаго Павловича за нанесеніе его матери и женѣ побоевъ и захватъ скота.*

Мѣсяца Сентября ё (5) дня, волторокъ.

В небытности на тотъ часъ пановъ судей у Слониме, пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, бояринъ господарьский з Радвиловичъ Лавринъ Олехновичъ Оревицкий, оповедалъ и жаловалъ мне Богушу писару земскому о томъ, ижъ дей яко дня вчорашнего в понеделокъ, Сентября четвертого дня, в небытности его самого в дому его, нашедши дей на домъ его земянинъ господарьский Щасный Павловичъ моцно кгвалтовнымъ обычаемъ, а матку дей его Богдану Оревицкую, а жону его Светохну позбивалъ и окрутне поранилъ, с которыхъ дей ранъ нетъ ведома если живы будутъ; и не маючи дей еще на томъ досыть, быдло з дому побралъ: воловъ д҃ (4), коровъ г҃ (3) с теляты, подтелки г҃ (3), овецъ д҃і (14), козъ ѕ҃ (6), свиней з҃ (7); якожъ бралъ на огледанье тыхъ ранныхъ матки и жоны свои возного Станислава Михайловича, который возный тамъ бывши до книгъ созналъ, ижъ виделъ на Богдане Оревицкой на носе рану битую крывавую, а на плечи правомъ две раны битыхъ кривавыхъ, а на левомъ плечи три раны синявыхъ битыхъ, а хрыбетъ увесь збитъ синявъ; а на жоне Оревицкого Светохне виделъ на рукахъ и на ногахъ рубаные крывавые и штыховые и праве всю збито, которая ледва мовитъ. А такъ Лавренъ оповеданье и жалобу свою и сознанье возного до книгъ записати далъ.

№ 190. *Заявленіе Болтромея Матѳеевича о нападеніи Щаснаго Павловича на его домъ, нанесеніи ему побоевъ и убіеніи его отчима Лаврина Оревицкаго.*

Мѣсяца Сентября ѕ҃ (6) дня, в середу.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, земянинъ господарьский повету Троцкого з Радивиловичъ Болтромей Матеевичъ, оповедалъ и жаловалъ передо мною Богушомъ Тушевицкимъ, писаромъ земскимъ повету Слонимского, ижъ дей яко дня нинешнего в середу передъ вечоромъ земянинъ господарьский повету Троцкого Щасный Павловичъ, нашедши моцно кгвалтомъ на домъ мой в Радивиловичъ з многими помочниками своими—з бояриномъ господарьскимъ Войтехомъ, с пасынкомъ своимъ Яскомъ Петровичомъ а з служебниками пана Миколая Павловича

Юндиловыми—судьи Слонимского, з Олекшеемъ а з Петромъ, который Петръ служитъ у зятя пана Юндилова, у пана Станислава Коневъского, мене дей самого збили и зранили и забити хотели, ажъ дей ледва есми з дому своего втекъ; отчима дей моего Лаврина Олехновича Оревицкого в дому моемъ до смерти забили, на штуки зрубали и шкоды немалые поделали, всю маетность з дому побрали, которыхъ шкодъ реистръ в себе быти менитъ. И просилъ тотъ Болтромей о возного на огледанье ранъ своихъ, и на огледанье оного трупа вбитого отчима его; ямъ росказалъ возному Станиславу Михайловичу тамъ ехать и ранъ огледать; который возный тамъ бывши и ранъ огледавши до книгъ сознанье вчинилъ, ижъ виделъ на Болтромею рану в голове по левой стороне тятую, крываву, а на томъ небожчику Лаврыну Оревицкомъ виделъ о колькодесятъ ранъ рубаныхъ и битыхъ синявыхъ, ижъ праве увесь, якъ ноги. такъ руки в штуку порубаны. а в дому у вызбы и въ сеняхъ двери порубаны, при которомъ трупу тутъ до замку кроля его милости Слонимского оного Щасного и помочъника его Воитеха Матеевича. яко вбийцовъ, поймавши на горячой крыви, привели и до замку го права у везенье осадити дали бояре господарьские Радвиловъские Петръ Славутичъ, Миколай Котовичъ, Янъ Бартошевичъ з ыншою братьею своею. И то до книгъ записати далъ.

№ 191. *Заявленіе Николая Юндила о нападеніи нѣкоторыхъ Радивилловскихъ бояръ на домъ его слуги Щаснаго Павловича, заключеніе его въ тюрьму и захватъ разныхъ документовъ*

Мѣсяца Сентября ДІ (14) дня, в четвергъ.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ панъ Миколай Павловичъ Юндилъ, судья Слонимский, оповедаючи и жалуючи о томъ, штожъ дей той ночи прошлое з середы на четвергъ бояре господарьские Радвиловские Петръ Славутичъ а Станиславъ Михайловичъ, возный и з ыншими многими помочниками своими а бояры Радвиловскими, нетъ ведома для которое причины, звазнившися на служебника его милости Щастного Павловича, нашедши на домъ в ночи моцно кгвалтомъ, его дей самого збивши и зранивши и до замку кроля его милости Слонимского отвели и до везенья осадити дали, а жону дей его Ганну Римковну такожъ збили и зранили и всю маетность з дому отъ мала ажъ до велика побрали и привилья дей мои на именья мои тамъ на тотъ часъ при немъ были и листы потребные на долги, якъ мои, такъ и братанича моего пана Станислава Юндила, то все нетъ ведома где подевали, которые дей мне листы а братаничу моему коштуютъ большей, нижли о две тисячи копъ грошей. Которое оповеданье свое до книгъ земскихъ записати далъ.

№ 192. *Заявленіе Ивана Суходольскаго о захватѣ у него земли и проложеніи новой дороги Анастасіей Мелешковой.*

Мѣсяца Сентября ДІ (14) дня, в четвергъ.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ Бусежский пана Яновъ Суходольский Олекъсей Радивоновичъ, оповедаючи и жалуючи, ижъ дей року теперешнего КѲ (59), мѣсяца Сентября АІ (11) дня, в понеделокъ, пани Ивановая Мелешковая пани Настасья Васильевна Тишкевича, наславши подданыхъ своихъ именья Девятковского на властный кгрунтъ пана его на ниве дворца Одинцовского, которая дей нива пану его в отмене дана отъ мерника кроля его милости князя Войтеха Ленартовича Нарбута, кановника Виленского, поорати ей росказала, на которой дей ниве

я жита пана своего сеялъ шесть бочокъ, яко на власномъ кгрунте пана своего и поволочилъ; то пакъ дей пани Ивановая Мелешковая тую севбу пана моего на той ниве повторе приволочить росказала подданымъ своимъ в тую суботу прошлую Сентябра девятого дня. Ку тому тежъ жаловалъ тотъ же врядникъ пана Суходольского Алексей, штожъ дей тивунъ пани Ивановое Девятковский Войтко с поддаными паней свои Девятковскими дорогу великую старую, которая идетъ з Девятковичъ до Бусежи, колодиною и фо(ро)стомъ позакладалъ. а новую дей дорогу по полю купленому пана его дворца Одинцовского по житу положилъ ку кривде великой пана его, гдежъ де я тую ниву, на которой есми жито посѣялъ и заволочилъ, а пани Ивановая тую ниву пана моего посѣяную поволочили, и на огледанье бралъ возного Виктора Одинцевича; который возный тамъ бывши до книгъ созналъ, ижъ виделъ, што жито сѣяно, а люди пани Ивановое тую ниву сѣяную и волоченую знову волочатъ, а тивунъ пани Ивановое Девятковский дорогу великую закладаетъ, а новая дей дорога по полю пана Суходольского положена. Гдежъ тотъ врядникъ жалобу свою и сознанье возного до книгъ записати далъ.

Тогожъ дня, тотъ же врядникъ Бусежский пана Суходольского Олексей опове далъ и жаловалъ, ижъ дей тое прошлое недели, Сентября семого дня, з середы на четвергъ, отъ быдла пана его з череды втекли два волы пана его, которые былъ панъ его взялъ в чоловека своего Микиты Ленцовича, а Микита тые волы мелъ отъ Иванца Мельниковича; за тыми дей волы онъ, яко врядникъ, искати послалъ паробка пана своего Ивана Гомяновича; ино дей тотъ же Иванецъ Мельниковичъ того паробка Ивана, нашедши на сеножати, его самого збилъ и зранилъ, и волы отнялъ, и на огледанье тыхъ ранъ паробковыхъ бралъ есми возного Виктора Одинцевича; который возный тамъ бывши поведилъ, ижъ виделъ на томъ паробку раны кривавые а синявые, яко в головѣ и тежъ по плечамъ. И то оповеданье и сознанье возного тотъ врядникъ до книгъ записати далъ.

№ 193. *Заявленіе Настасьи Мелешкевой о захватѣ ея земли по приказанію якобы Ивана Суходольскаго.*

Мѣсяца Сентября ді (14) дня.

Присылала до книгъ земъскихъ Слонимскихъ пани Ивановая Мелешковая пани Настасья Васильевна Тишкевича, оповедаючи и жалуючи, ижъ дей тыхъ часовъ року теперешнего нѳ (59), мѣсеца Сентября гі (13) дня, в середу, врядникъ Бусежский пана Яна Суходольского Олекъсей Радивоновичъ, наславши подданыхъ пана своего на властный кгрунтъ еей милости, промежку поль еей милости, подле дороги Косовское, смугу выорать и кустовье выкопать росказалъ, менячи быть кгрунтомъ пана своего; якожъ дей еей милость тогожъ часу возному поветовому Виктору Одинцевичу оказала и оповедала; который возный до книгъ вызналъ, ижъ виделъ подданыхъ пана Суходольского Бусезскихъ, такъ на оной смузе кустовье копаючи, якожъ врядникъ пани Мелешковое Масюкъ Положейко передо мною вознымъ пыталъ того текуна пана Суходольского Ермолы, который надъ тыми людьми былъ, с чиего росказанья оную смугу теребете? Текунъ поведилъ, ижъ дей намъ росказалъ врядникъ пана нашого Олексей Радивоновичъ. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ записати дала.

№ 194. *Заявленіе князя Ѳедора Полубенскаго о нападеніи Яковицкаго Миткевича на его людей, нанесеніи имъ побоевъ и отнятіи разныхъ цѣнныхъ вещей.*

Мѣсяца Сентября ді (14) дня, в четвергъ.

В небытности на тотъ часъ пановъ судей у Слониме, присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ князь Федоръ Ивановичъ Полубенский, ижъ дей тыхъ часовъ в суботу прошлую мѣсяца Сентебра ѳ҃ (9) дня земянинъ повету Троцкого Яковицкий Миткевичъ с помочникомъ своимъ Рылою Брянцомъ на посполитомъ местечку в Деречине, перенемши дей служебника его милости Ждана Федоровича, гонилъ за нимъ, хотячи его бить; оный дей служебникъ его милости втекъ в домъ к мещанину кнегини Семеновое Харитону Лазаревичу; тотъ дей Яковицкий и с того дому оного служебника его милости Ждана оземши, збилъ и зранилъ; при которомъ дей бои згинуло в него шестьдесятъ копъ грошей и поесъ сребряный, которые гроши и поесъ онъ несъ до кнегини Семеновое отъ князя его милости пана своего, а его дей грошей с калитою згинуло семъдесятъ, а дылия лунская блакитная, лисы подбита и мечь. То пакъ еще, не маючи на томъ досыть, тотъ же Яковицкий з многими помочниками своими тогожъ дня, в суботу у Дворе Деречанскомъ, передъ сѣньми княжны Марьи, Васька Звегу збилъ и зранилъ, при которомъ дей бои и зраненьи отнялъ кубковъ шесть сребряныхъ по двѣ гривны, а ложокъ сребряныхъ тузинъ, в которыхъ чотыри гривны сребра, кордъ а однорядокъ подъ сребромъ, которые кубки и ложки его милость отсылалъ до сестры свои княжны Марьи; гдежъ его милость князь Федоръ тогожъ часу возного Станислава Михайловича бралъ для огледанья тыхъ битыхъ и зраненыхъ слугъ своихъ; который возный тамъ бывши до книгъ вызналъ, ижъ виделъ на Ждану Федоровичу на пальцу правой руки рану крывавую, а на Ваську Звезѣ виделъ рану—ухо правое утято, на скуре зависло, на руце правой на локти рана рубаная крывавая, на плечахъ чотыри раны рубаныхъ, а у голове три раны рубаныхъ. Которое оповеданье и сознанье возного князь Федоръ до книгъ записати казалъ.

№ 195. *Заявленіе урядника Суходольскаго о нанесеніи его человѣку побоевъ крестьяниномъ Николая Остика.*

Тогожъ дня.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ врядникъ Бусежский пана Яна Суходольского Олекъсей Радивоновичъ, оповедалъ и жаловалъ, ижъ дей року теперешнего ҂нѳ҃ (59), Сентября второго дня, в суботу, подданый пана Миколая Сирпутевича Остиковъ Косовский . . . . *) паробка пана его Бусежского Худыну збилъ и зранилъ, с которого дей бою, нетъ ведома, если живъ будетъ; якожъ дей тогожъ часу возному поветовому Виктору Одинцевичу раны оного збитого паробка оказывалъ, который возный, огледавши ранъ, до книгъ созналъ, ижъ виделъ в голове раны крывавые рубаны, а руки и ноги и хрыбетъ увесь збитъ и зрубанъ; гдежъ дей назавтрей, в неделю, врянику Косовскому ожаловалъ и раны оказывалъ, якожъ врядникъ . . . . **) зложилъ дей былъ рокъ праву на тую неделю прошлую Сентября і (10) дня, нижли дей оному паробку речь замкнуло и для того повторе вижа Косовского бралъ, оповедаючи, ижъ не мовитъ.

№ 196. *Зявленіе Павла Котовича о нападеніи на его домъ Николая Котовича, нанесеніи побоевъ его сестрѣ и захватѣ хлѣба изъ гумна.*

Мѣсяца Сентября кѕ҃ (26) дня, волторокъ.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, земянинъ господарьский з Радвиловичъ Павелъ Ждановичъ Коптевича оповедалъ и жаловалъ, ижъ дня вчорашнего,

*) Въ подлинникѣ пробѣлъ.
**) Тоже.

в понеделокъ, Сентября кє (25) дня, в небытности его самого в дому его, братъ дей его Миколай Котовичъ, нашедши дей доцно кгвалтомъ на домъ, сестру дей его Дороту збилъ, и не маючи дей еще на томъ досыть, замокъ в гумна моего отбилъ и двадцать копъ жита взялъ, а ечьменю і (10) копъ, жита молоченого четверть сухого, а сырого жита три солянки, а пшеницы полумерокъ; которое дей я нахоженье кгвалтовное и збитье сестры мои возному поветовому Станиславу Михайловичу оказалъ; который возный тамъ бывши и до книгъ земскихъ сознанье вчинилъ, ижъ виделъ на сестре его Дороте на хрыбте шесть ранъ синихъ, а в гумъна виделъ защепку зломленую и дощку зломлену, а на гумне виделъ жито потрушено и на току в гумне виделъ знакъ того, яко з сторыны мечучи жито потрушено и сноповъ з десять розвязаныхъ знашолъ на току. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ записати казалъ.

№ 197. *Закладная Николая Пронка Андрею Ильговскому на имѣнія Дирвяны и Подубиссы.*

Лѣта Божьего нароженья ҂АФНѲ (1559), мѣсеца Ноября г (3) дня, в пятницу.

Пришедши доброволь(не) передъ мене Григорья Воловича, маршалка господарьского, старосты Слонимского, в небытности на тотъ часъ пановъ судей в Слониме земянинъ господарьский повету Кобрынского панъ Миколай Пронко, вызналъ очевисте, ижъ дей што которая третяя часть у двохъ именьяхъ у Дирвянахъ и в Подубисьи пришла на мене спадкомъ прирожонымъ по небожчику дядьку моемъ пану Яну Дирме, якожъ з найденья врадового его милости пана Виленского, старосты Жомоитского, пана Іеронима Алекъсандровича Ходкевича черезъ врядника его милости Вилкийского пана Мартина Яцынича выделено мне з обеюхъ имень выше мененыхъ на мою третюю часть в одномъ именью Подубискомъ, яко в пашни дворной, в сеножатехъ, в збожью и в будованью хоромъ, в челяди невольной, в быдле и въ вынших статкохъ домовыхъ, в людехъ тяглыхъ и в данникохъ, што есть ширей а достаточне в реистре пана Мартиновомъ описано, где я Миколай Пронко, принявши тое выделенье до делу вечистого тую свою часть, яко мне черезъ пана Мартина Яцынича за третюю часть обеюхъ именяхъ дано, для пильное потребы свои зоставиломъ зо всимъ навсе, с чимъ мне подано, у суме пенезехъ у тисячу копахъ грошей монеты и личбы литовское, личачи по десяти пенезей белыхъ у грошъ, пану Андрею Андреевичу Илькговскому, дворенину его королевъской милости и его милости потомкомъ, на што и листъ есми его милости далъ подъ печатью и с подписью руки мои по руски и тежъ подъ печатьми вельможныхъ пановъ, в которомъ листе кождая речь достаточне а меновите описана. И тотъ листъ передо мною Григорьемъ на вряде показывалъ и просилъ, абы тотъ листъ слово отъ слова до книгъ судовыхъ земскихъ былъ уписанъ, который листъ такъ самъ въ собе маетъ.

Я, Миколай Пронко, земянинъ господарьский повету Кобрынского, весполокъ з жоною моею Ганною Богдановною, сознаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, кому буде потребъ того ведати, або чштучи его слышати, што которые именья у Дирвянахъ и в Подубисьи по небожчику дядьку моемъ пану Яну Дирме пришли спадкомъ прирожонымъ на три части намъ кревнымъ его, которые именья малженокъ тетки мои панъ Янъ Андреевичъ Новицкий, весполокъ з малженкою своею пани Ганною Дирминовною, и братья мои панъ Валентынъ а панъ Матей Романовичи держали в моцы и в справе своей большъ чотырехъ годъ и мне в тыхъ именьяхъ части мои третее дати не хотели, о чомъ я пана Новицкого з малженкою его и з братьею моею позвы и листы упоминальными передъ его милость пана Виленского, старосту Жомоитского, пана Еронима Але-

късандровича Ходкевича неоднокроть ку праву позывалъ, хотячи в тыхъ обеюхъ именяхъ часть свою третюю отъ нихъ, близкихъ своихъ обычаемъ судовымъ одержати, нижли панъ Новицкий и братья моя стр(ы)ечная панъ Валентынъ и панъ Матей Романовичи за тыми позвы и листы упоминальными николи сами добровольне делу со мною в тыхъ именьяхъ вчинити не хотела; то пакъ я надъ позвы и листы упоминальными за особливымъ листомъ его милости пана Виленского приняломъ былъ рокъ делу в тыхъ обеюхъ именьяхъ с паномъ Новицкимъ и з малжонкою его и братьею моею паны Романовичи, на который рокъ з обеюхъ сторонъ позволены. Я ку делу былъ готовъ, нижли панъ Новицкий и братья моя, приводечи мне ку большой шкоде и втрате, на тотъ рокъ сами не были и делу не чинили, где его милость панъ Виленский, заховываючи мене в томъ ведле статуту права посполитого земского, рачилъ ми его милость на выделенье третее части в тыхъ обеюхъ именьяхъ дельчимъ дать врядника своего Вилькийского пана Мартина Яцынича. А такъ панъ Мартинъ виделилъ мнѣ з обеюхъ тыхъ имень вышемененныхъ на мою третюю часть в одномъ именью Подубискомъ, яко в пашни дворной, сеножатехъ, в збожью, у будованью хоромъ, в челяди невольной, в быдле и в ыншихъ статкахъ домовыхъ, в людехъ тяглыхъ и в данникохъ, што есть ширей а достаточней на реистре пана Мартиновомъ описано, где я Пронко, принявши тое выделенье до делу вечистого, тую всю часть, яко мнѣ черезъ пана Мартина Яцынича за третюю часть отъ обеюхъ имень дано, для пильное потребы своей заставиломъ зо всимъ на все, с чимъ мнѣ подано, у сумѣ пенезехъ, у тисечу копахъ грошей монеты и личбы литовское, личечи по десети пенезей белыхъ у грошъ, пану Ондрею Андреевичу Ильковскому, дворенину его королевской милости, и его милости потомкомъ, в которой суме вышемененой, в тисячу копахъ грошей маетъ панъ Андрей и потомки его тую часть третюю, яко мнѣ з найденья врядового выделено, у моцы и в справе своей держати, поченши отъ сего свята пришлого Всихъ Святыхъ, которое будетъ в року тисяча пятьсотъ пятьдесятъ девятомъ, месеца Ноября первого дня, на петь годъ, то есть ажъ до тогожъ свята Всихъ Святыхъ, которое будетъ в року тисяча пятьсотъ шестьдесятъ пятомъ; а гдебыхъ я Миколай на тотъ рокъ тыхъ пенезей пану Ондрею не отдалъ и тое части своей у его милости не окупилъ, хотя однымъ днемъ выкупити омешкалъ, тогды панъ Андрей на другую пять летъ тую часть мою третюю на себе держати и еей уживати маетъ; а пакъ ли бы я Миколай на другомъ року тое третее части именья моего верху описаного у пана Андрея не окупилъ, тогды панъ Андрей маетъ тую заставу отъ року до року держати, нижли я Миколай, жона и дети мои, ни хто з близкихъ моихъ того именья у пана Андрея межи роковъ выкуповати не маю. А естли бы панъ Андрей, держачи тую часть мою в той суме пенезей, могъ того бaченьемъ своимъ досегнути, ижъ бы тое выделенье з шкодою моею быти мело, тогды панъ Андрей воленъ будетъ, яко я самъ, знову тотъ делъ порушити и в ровные части третее у тыхъ обеюхъ именьяхъ во всихъ кгрунтехъ, в людехъ и в пашняхъ, в челяди невольной на пане Новицкомъ и на его милости малженце и на братьи моей пановъ Романовичовъ правомъ доходити и чого кольвекъ часть мою третюю обычаемъ правнымъ дойдетъ, або вгодою застановитъ, тогды то все маетъ панъ Андрей держати и вживати до отданья своей сумы пенезей тисяча копъ грошей. А я Миколай, жона и потомки, неотдавши пану Андрею той сумы пенезей тисяча копъ грошей, не маю ничимъ в тую часть свою третюю обеюхъ имень моихъ Дирвянского и Подубиского уступовати. А гдебы тежъ панъ Андрей з делу ровного у вобеюхъ дворохъ моихъ на часть мою порозну часть третюю отъ нихъ брати хотелъ, тогды я на всемъ томъ перестану и тое выделенье его на

вечные часы держати маю. А естли бы тежъ панъ Андрей, держечи тую третюю часть именья моего, мелъ што кольвекъ на будованье хоромъ, на копанье ставовъ, на проробенье лесу и на осажанье людей наложить, тогды тотъ весь накладъ, безъ кождого доводу и присяги, на приреченья слова его милости, при отданью сумы пенезей тисяча копъ грошей, отдати маю; нижли я Миколай, жона и потомки мои, отдаючи тую суму пенезей тисяча копъ грошей и тежъ за наклады, што на то выдастъ, збожье в гумне и статку домового, што его милость для пожитку своего прибавитъ, ни чимъ гамовати не маю; а естли бы тежъ з неякогось допущенья Бозкого, држачи пану Андрею и его детемъ тую часть именья моего, мелъ который чоловекъ або челядникъ невольный умреть, або бы тежъ некоторый з нихъ зъ ниякое кольвекъ причины утечи мелъ, тогды я того ничого на немъ самомъ и на его детехъ поискивати не маю, одно с тымъ выкупити маю, што в томъ именью застану. А держачи его милость панъ Андрей тую часть именья, воленъ будетъ всякими кгрунты с кревъными моими и з суседы околичными меняти и всякие пожитки к той третей части моей ведле зданья и бачности своей прибавити и на пожитокъ свой мети, яко самъ налепей розумеючи, а я Миколай, жона и потомъки мои того его милости боронити не маемъ, той сумы пенезей тисяча копъ грошей не отдавши и не вчинивши досыть за наклады; (а если быхъ я) мелъ чимъ в тую часть именья вступоватися або якую переказу чинити, тогды виненъ буду на господаря короля его милость вины заплатити двесте копъ грошей и пану Андрею противни толькожъ; заплативши тые заруки предся тотъ записъ мой при моцы ма быть захованъ; а если бы тежъ панъ Андрей тое сумы пенезей тисяча копъ грошей потребовалъ, тогды его милость воленъ будетъ тую часть мою зо всимъ, якомъ его милости заставилъ, кому хотячи в той же суме пенезей заставити подъ тымъ же правомъ, якомъ я его милости на описе далъ. А гдебы тежъ неяко панъ Янъ Новицкий с панею своею а теткою моею и братья моя панове Романовичи нехотели пана Андрея ку ровному делу в тыхъ обеюхъ именьяхъ припустити, тогды я того пану Андрею виненъ буду допомагати и того доводити такъ, якобыхъ я в той части своей никоторое кривды отъ нихъ кревныхъ своихъ не мелъ. А што ся дотыче листовъ, привильевъ и всихъ твердостей, на тые именья Дирвяны и Подубисъ прислухаючихъ, тогды я Миколай до шкоды и, отыйскавши всего права на тые именья на пану Яне Новицкомъ и на его милости малженце, а тетце моей паней Ганне Дирминовне и на братьи моей пановъ Романовичовъ, маю с нихъ копеи подъ ведомостью вряду староства Жомоитского пану Андрею до рукъ дати и во всемъ тую третюю часть и тыхъ обеюхъ именей Дирвянского и Подубиского маю я Миколай отъ всихъ кревныхъ моихъ и суседъ околичныхъ очищати и заступати и во всемъ тотъ записъ мой пану Андрею, на тую третюю часть даный, при зуполной моцы ховати, ничымъ не отступуючи, яко в немъ есть описано, подъ тою зарукою вышей описаною. На што я Пронко, весполокъ и з жоною моею Ганною Богдановною, дали есмо пану Андрею сесъ мой листъ подъ нашими печатьми и с подписью власное руки моей по руски. И на твердость того нашого листа просили есмо о приложенье печатей ихъ милостей вельможныхъ пановъ: пана Григорья Воловича—маршалка господарьского, старосты Слонимского, а пана Григорья Богдановича Воловича—старосты Имъстибоговского и Ейшиского, Коневского, Дубишского, Ворянского и Зельвенского, а пана Войтеха Войтеховича Нарбута, а пана Яна Викторина – старосту Скидельского и Мостовского, што ихъ милость на прозьбу нашу вчинили и печати свои приложили к сему нашому листу. Писанъ у Слониме лета Божьего нароженья ақфнѳ (1559), мѣсяца Ноября а҃ (1) дня. А такъ я тое оповеданье его очевистое и листъ вызнаный до книгъ земскихъ записати казалъ.

№ 198. *Явка обязательства Андрея Ильговскаго по залогу у него имѣній Николая Пронка.*

Лета Божьего Нароженья ҂аф҃нѳ (1559), мѣсяца Ноября д҃ (4) дня.

Передо мною Григорьемъ Воловичомъ, маршалкомъ господарьскимъ, старостою Слонимскимъ, в небытности пановъ судей в Слониме, ставши добровольне на вряде замъку господарьского Слонимского, Андрей Ильговский, созналъ, ижъ заставилъ ему панъ Миколай Пронко, земянинъ повету Кобрынского, третюю часть именей своихъ Дирвянского и Подубиского у тисячу копахъ грошей до року, описаного ведлугъ запису его милости, якожъ панъ Андрей и листъ передо мною показывалъ, который пану Пронку далъ напротивку его запису и просилъ панъ Андрей, абы тотъ листъ слово отъ слова былъ до книгъ земскихъ уписанъ, который листъ такъ самъ в собе маетъ.

Я Андрей Андреевичъ Илькговский, дворянинъ его кролевской милости, зознавамъ тымъ моимъ листомъ, ижъ што которую часть третюю именья Дирвянского и Подубиского заставилъ мнѣ Миколай Пронко у суме пенезей у тисячу копахъ грошей до року, описаного ведле запису его милости, въ которой суме пенезей маю я тую часть его милости держати до отданья пенезей; а где бы якие приятели и кревные его милости с тое части, переперши правомъ, ведле шацунку скупити хотели, ажбы тое сумы тисяча копъ грошей тая часть его милости третяя не вынесла, тогды я Андрей отъ близкихъ его милости такъ великую суму пенезей приняти маю, што шацункомъ вынесетъ, а чого тисяча копъ грошей недостанеть, я на его милости пану Миколаю и его пани малженки и потомковъ его милости паискивати не маю и отъ того его милость вольнымъ чиню. А естли бы тежъ мнѣ Андрею до деленья тое части его милости в тыхъ обеюхъ именей пана Миколая была потреба, тогды я маю его милости на таковые вси потребы за свой коштъ и за своимъ накладомъ мети и стравою ездити невиненъ. А естли бы тежъ кревные а повиноватые пана Миколая Пронка хотели тотъ делъ знову порушати и часть ровную в обеюхъ дворохъ на часть пана Миколаеву поступити, тогды я Андрей тую часть маю отъ нихъ приняти и то вживати ведле опису его милости, што се мне з делу отъ кревныхъ его милости зостанетъ в обеюхъ именьяхъ. На што даломъ его милости пану Миколаю тотъ мой листъ подъ печатью моею и с подписью руки моей власное по руски. А дле лепшое твердости того моего листа просилемъ о приложенье печатей его милости вельможного пана Григорья Воловича, маршалка господарьского, старосты Слонимского, а пана Яна Ковальского, юркгельтника его кролевской милости, штожъ ихъ милость на прозьбу мою вчинили и печати свои приложили къ сему моему вызнаному листу. Писанъ у Слониме лета Божьего Нароженья ҂аф҃нѳ (1559), мѣсяца Ноября г҃ (3) дня.

№ 199. *Заявленіе Ивана Викторина о порчѣ межевыхъ знаковъ и проведеніи новыхъ границъ Львомъ Образцовымъ.*

Мѣсяца Декабра є҃ (5) дня, у волторокъ.

Присылалъ до мене Григорья Воловича, маршалка господарьского, старосты Слонимского, а Миколая Павловича Юндила, судьи Слонимского, панъ Янъ Викторынъ, судья Слонимский, врадника своего Ивачевскаго Яна Носовского, оповедаючи и жалуючи, ижъ дей року теперешнего н҃ѳ (59), мѣсяца Ноября к҃д (24) дня, в пятницу, панъ Левъ Борисовичъ Обрезцовъ, нетъ ведома для которое прычины, з многими слугами и поддаными своими наехавши моцно кгвалтомъ на власный кгрунтъ именья его милости Ивачевского, на поля,

на дубровы, на сеножати за селомъ Олисиевцы, отъехалъ на колькодесятъ бочокъ поля, а сеножатей также на колько стиртъ сена, и тежъ дубровы и лесовъ не мало, копцы давные розметать и грани з сосонъ и з дубовъ вырубати а стену ново положити и копцы покопати казалъ. Якожъ дей его милость тое роскопанье копцовъ и вытесанье граней вознымъ поветовымъ Викторомъ Одинцевичомъ обводилъ и оказывалъ. Который возный, очивисто ставши передъ нами на враде замку господаръскомъ Слонимскомъ, сознанье вчинилъ, ижъ в тую неделю прошлую, Декабра третего дня, тамъ бывъ и виделъ в одинадцати сосонъ а в пети дубовъ знамена нова вытесано, а под (т)рима дубами вколо ровы покопаны; то поведилъ врадникъ пана Викторыновъ Янъ Носовский передо мною вознымъ, якобы мели подъ тыми трима дубами копцы быть, а стену виделъ ново положено по лесу и по дуброве ажъ до реки Грывды, копцовъ шесть изсыпано, отъ которыхъ копцовъ ново сыпаныхъ ажъ до тыхъ знаковъ старыхъ, до сосонъ и до дубовъ, где знамена вытесаны, есть отъехано на колькодесятъ поля бочокъ голого, а засееного поля житомъ якобы на чотыры бочки, лесу и дубровы немало отъехано, а сеножатей на колькось стиртъ. Которое оповеданье и сознанье возного росказали есмо до книхъ судовыхъ земскихъ записати.

№ 200. *Заявленіе Григорія Перепечи о выдачѣ приданого его падчерицѣ.*

На рокохъ судовыхъ на день святей Луцыи в року теперешнемъ ҃нѳ (59), мѣсяца Декабра ҃гі (13) дня, в середу.

Ставши передъ нами Григорьемъ Воловичомъ, маршалкомъ господарьскимъ, старостою Слонимскимъ, Яномъ Викториномъ а Миколаемъ Павловичомъ Юндиломъ, судьями господарьскими Слонимскими повету Троцкого, земянинъ господарьский Слонимъский повету Троцкого Гришко Ивановичъ Перепеча оповедалъ намъ, ижъ дей онъ в року теперешнемъ ҃нѳ (59), выдаючи падчерицу свою именемъ Агафью, дочку небожчика Семена Одинцевича, бобровничого господарьского Слонимского, у малженство за земенина господарьского повету Троцкого Михайла Гришкевича Еюдка, весполокъ з малженкою своею Доскою Кузминною Свитича власности своей дали за нею посагу сорокъ копъ грошей литовское монеты, на што онъ и листъ вызнаный падчерицы своей имен(емъ) выше писаное Огафьи Одинцовне, подъ сведомьемъ и печатьми людей добрыхъ ему даный, передъ нами покладалъ, в которомъ описано сознанье ее, ижъ тая сума сорокъ копъ грошей ей и малжонку ее отъ Гришка Перепечи и малженки его сполна дана, которуюжъ суму сорокъ копъ грошей она записала имъ на части именья своего отчизного Соколовского выправы ее, ведлугъ права земского приходячого, яко ширей на листе ее вызнаномъ есть описано. И тогожъ часу Гришко Перепеча далъ намъ листъ подъ печатью того Михайла Гришковича Еюдка, в которомъ пишетъ, ижъ тая сорокъ копъ грошей до рукъ ихъ дошла, и просечи насъ, абыхмо до книгъ земскихъ записати казали и выписъ с книгъ подъ печатьми нашими Гришку и малженце его дали. И к тому тежъ вказывалъ передъ нами Гришко листъ веновный того Михайла Гришкевича Еюдка, в которомъ описуетъ, ижъ онъ напротивку вынесенья сорока копъ грошей записалъ малженце своей Огафьи Одинцовне вено с привенкомъ, то естъ осмъдесятъ копъ грошей литовскихъ на третей части именья своего отчизного прикупленого, подъ Лидою, у Еюдковичохъ, и на половицы всее маетности своей. А такъ мы оныхъ листовъ достаточне выслухавши и за прозьбою листовною того Михайла Юдка и малжонки его казали есмо тую речь у книги судовые земские записати.

№ 201. *Рѣшеніе по жалобѣ боярина Левоновича о захваченной у него лошади.*

На тыхъ же роковъ судовыхъ, Декабра єі (15) дня, в пятницу.

Передъ нами Григорьемъ Воловичомъ, маршалкомъ господарьскимъ, старостою Слонимскимъ, Яномъ Викторыномъ, Миколаемъ Павловичомъ Юндиломъ, судьями господарьскими Слонимъскими, жаловалъ за позвы бояринъ господарьский повету Слонимского Абрамъ Левоновичъ на бояръ господарьскихъ повету Слонимскогожъ Богдана Радивоновича, Андрея Васильевича, Куприяна Петровича, Амброжея Миколаевича, Федька Некрашевича а Гаврила Мишкевича, ижъ де тыхъ часовъ, року теперешнего нѳ (59), городничий короля его милости панъ Стефанъ Григорьевичъ, который прыежчалъ з листомъ короля его милости о поправенье замку Слонимского, то пакъ дей за всихъ тыхъ потужниковъ моихъ вышей мененыхъ пограбилъ коня моего, которого и з собою взялъ, а оны дей мнѣ того коня моего окупать допомочи не хотели, ку чому се сами у права передъ нами знали, ижъ ему оного коня выкупити не хотели допомогать, за которого коня Абрамъ Левковичъ менилъ быть давши две копы и десеть грошей. А такъ мы знашли ведлугъ права, ижъ мают и теперь тые бояре вси выше мененые ехавши и коня оного в городничого выкупити, где кольвекъ его знашедчи. А естлибы ехать до городничого и оного коня выкупить не хотели, тогды маютъ за того коня цену заплатити выше мененую, розложивши межи собою на ровные части, то есть кождому з нихъ прыйде платити на семъ частей по осмнадцати грошей и по шести пенезей; рокъ заплате чотыры недели. И то до книги записати есмо казали.

№ 202. *Заявленіе Іоакима Голятинскаго о неявкѣ въ судъ его отвѣтчика Ивана Мачохи.*

Тогожъ дня.

Ставши передъ нами очивисто, бояринъ Полонский его милости князья Романа, Житомирского старосты, Якимъ Голятинский оповедалъ, ижъ дей што которую кривду и жаль немалый маю отъ врядника Серебриского князя Ондреева Коширского Ивана Мачохи в року прошломъ ни (58), о што дей я з листы навпоминальными и з вижами з уряду замку господарьского Слонимского объежчалъ, абы ми ся всправедливилъ, гдежъ онъ за листы упоминальными за тую кривду, которую отъ него маю, яко есть ширей а достаточней у листехъ впоминальныхъ описано, мнѣ досыть з себе вчинить не хотелъ; гдежъ оный Голятинский позвы отъ насъ по его бралъ, которыми его припозвалъ, яко на роки теперешние судовые, на день святей Луцыи, в року нѳ (59). Якимъ Голятинский передъ нами становился и пильности чинилъ, яко сторона жалобливая, ажъ до третего дня; а тотъ врадникъ Серебриский, якъ самъ стати, ани кого на свое месцо з моцы прислати не хотелъ. И просилъ Голятинский, абыхмо станье и пильность его до книгъ судовыхъ записати казали.

№ 203. *Рѣшеніе по жалобѣ Петра Юрьевича на Новицкаго Тишкевича за нежеланіе якобы послѣднимъ удовлетворить его за причиненныя обиды.*

Тогожъ дня.

Жаловалъ передъ нами земенинъ господарьский повету Троцкого Петръ Юрьевичъ на земенина повету Троцкогожъ Новицкого Тишкевича, ижъ дей року прошлого ни (58), мѣсяца Декабра ки (28) дня, в середу, стала ми се легкость и корчмиту

моему Петру в дому человека его Матея, што есть достаточне у книгахъ на враде замку господарьскомъ Слонимскомъ оповеданье записано, то пакъ дей я по Новицкого такие позвы отъ насъ з ураду вынесъ и ему подалъ, абы справедливость вчинилъ на того человека выше мененого, а еслибы справедливости вчинити не хотелъ, тогды абы самъ сталъ и того человека своего ку праву на враде Слонимскомъ поставилъ. Гдежъ дей я неоднокроть права в Новицкого просилъ, онъ дей до сего часу вчинить не хочетъ. Новицкий напротивку того поведилъ, ижъ дей в мене онъ николи на того человека моего права не просилъ, а ведь же и теперь я хочу справедливость ему вчинить водлугъ жалобы его и складаю рокъ праву отъ сего дня пятницы Декабра ҃ӥі (18) дня за тыйдень. А такъ мы на томъ зоставили, ижъ Новицкий на человека своего самъ маетъ справедливость вчинити, яко и рокъ доброволъне праву самъ зложилъ. И казали есмо то до книгъ записати.

№ 204. *Рѣшеніе по жалобѣ Новицкаго Тишкевича на Петра Юрьевича за нападеніе на его корчму.*

Тогожъ дня, в пятницу.

Жаловалъ передъ нами Новицкий Тишкевичъ на земянина господарьского Петра Юрьевича, ижъ дей року прошлого ҃ӥи (58), нашедши на домъ человека моего кгвалтовне, на имя Матея, его дей самого и жону его Катерину збилъ и зранилъ и бочку пива во три вшатки взялъ. Петръ отпоръ чинилъ, ижъ де я доведавшися, ижъ тотъ человекъ его Матей маетъ корчму покутную, а мне в томъ переказу чинитъ, а я дей корчму маю тужъ подле, с которое немало даю, и для тое причины утекъся есми до вряду замъку господарьского, до его милости пана Григорья Воловича, старосты Слонимского, и взявши отъ его милости вижомъ земянина господарьского повету Троцкого Щастного Шимковича и тамъ пришедши запыталъ, отъ кого держитъ тую корчму? Онъ менилъ быть отъ пана своего Новицкого. Ямъ тежъ водле росказанья врядового за вижимъ взяломъ пива на знакъ у бочце якобы з ушатокъ и до замку привезши далъ. Якожъ и тотъ вижъ очевисте вызналъ, ижъ кгды до дому того человека пришли, онъ дей с помочниками своими Петра Юрьевича и шинкаря его хотелъ былъ бить, ажъ дей ледва оземши троха пива з дому его втекли. Гдежъ его милость панъ староста Слонимский самъ рачилъ вызнать на тотъ часъ передъ нами судьями, ижъ росказалъ Петру тую корчму загамовать и вижа на то ему давалъ ведлугъ статуту права земского, ижъ каждый воевода, староста и державца у державахъ своихъ корчомъ покутныхъ а отъ его кролевъскей милости неданыхъ маютъ заборонять. А ижъ то показалося передъ нами, же з ведомостью вряду и за вижомъ Петръ Юрьевичъ оную корчму загамовалъ, мы его отъ того всего вольнымъ делаемъ. И то до книгъ судовыхъ земскихъ казали есмо записати.

(Отрывокъ безъ начала)

. . . ку мне словы невчтивыми мовилъ. Ямъ отъ него пошолъ прочь до своего дому. И онъ мене угонилъ озле гаю моего, за моимъ гумномъ, збилъ мене коломъ и за лобъ скубъ и с слугами своими, гдѣмъ я скоро по збитью моемъ тогожъ часу возному оповедалъ бой свой. Возный ставши сознавалъ до книгъ, ижъ виделъ на Михайлу Резану на руце правой рану битую синевую, а на хрибте збитыхъ же синевыхъ ранъ три. А такъ я тое оповеданье его а сознанье возного до книгъ земъскихъ записати казалъ.

№ 205. *Заявленiе Васька Кореевича о нанесенiи Гриневичемъ побоевъ его человѣку Андрею и объ уводѣ его жены.*

Року ҂ЗѮѮЗ (1560), мѣсяца Марца Д (4) дня, в понеделокъ.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, земянинъ господарьский Слонимский повету Троцкого Васко Кореевичъ оповедалъ, ижъ дей дня вчорашнего, в неделю, мѣсяца Марца Г (3) дня бояринъ господарьский Слонимский-жь Окула Гриневичъ, нашедшы на домъ чоловека моего Анъдрѣя, збилъ и зранилъ и жону его з дому неведати для чого з собою до дому своего взялъ, при которомъ дей бою немало се тому чоловеку моему в дому шкодъ стало, то есть с калитою и съ поясомъ полкопы грошей, сермягъ В (2), кожухъ, сорочокъ Е (5) на тотъ же часъ згинуло. Якожъ возный поветовый Слонимский Станиславъ Михайловичъ ранъ огледавши до книгъ сознавалъ, ижъ виделъ на томъ чоловеца Васкове рану у голове битую кривавую. А такъ оповеданье его и сознанье возного записано до книгъ.

№ 206. *Заявленiе урядника Тишкевича о неявкѣ въ судъ Ивана Юрьевича.*

Тогожъ месеца Е (5) дня, во второкъ.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, врядникъ Узловский пана Юрья Тишкевича, маршалъка господарьского, державцы Волковыского, Васько оповедалъ, ижъ што панъ его припозвалъ ку праву земянина господарьского Яна Юрьевича Зубъевича на роки теперешние судовые, которые се почали справовать вступившы в постъ великий, на другой недели, в року теперешнемъ шестьдесятомъ, о збитье подданого своего именья Узловского Олифера Костера и жоны его Барбари, што есть на позъвей шырей а достаточней доложоно. Якожъ тотъ Васько, будучы умоцованемъ отъ пана своего, становился тутъ на враде и чынилъ пильность, нижли сторона припозваная на тотъ рокъ, в позве означоный, ку праву не стала. И просилъ тотъ Васько, абы станье и пильность его до книгъ записано было.

№ 207. *Заявленiе Ивана Звѣзды о неявкѣ въ судъ Токаровскаго и Яцкевича.*

Тогожъ мѣсеца, З (7) дня, в четвергъ.

Пришедшы до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, земянинъ господарьский Троцкого повѣту панъ Иванъ Звезда, оповедялъ, ижъ дей земяне господарьские повѣту Новгородского Андрей Яцковичъ а Василей Токаровский и з жонами своими припозвали мене позвы на роки судовые теперешние, которие се мели почать справовать в року теперешнемъ шестьдесятомъ, вступившы в постъ великий на другой недели, о дворецъ мой Узловский заставный, менечы быть его своимъ; якожъ панъ Иванъ ку праву былъ готовъ и ставился, хотечы имъ в томъ усправедливити, нижли сторона жалобливая не стала и на местце свое никого з моцъю не присылали. Ку тому тежъ панъ Иванъ оповедалъ, ижъ дей тотъ же Василей Токаровский на тыежъ роки припозвалъ, яко быхъ мѣлъ жону его соромотити, што есть в позве шырей доложено, а самъ ку праву не сталъ. Панъ Иванъ Звезда станье и пильность свою до книгъ записати далъ.

№ 208. *Заявленiе Ивана Викторына объ угрозахъ ему со стороны Льва Образцова.*

Року Ѯ (60), мѣсяца Апреля И (8) дня, в понеделокъ.

До мене Григорья Воловича, маршалка господарьского, старосты Слонимского, а до мене Миколая Павловича Юндилла, судьи

Слонимского, присылалъ панъ Янъ Викторинъ, судья Слонимский, староста Скидельский и Мостовский, з малжонкою своею панею Ганною Илиничовною, жалуючы и оповедаючы передъ нами на вряде, штожъ дей панъ Левъ Борисовичъ Образцовъ, невине звазнившысе, мне самому, малжонце моей, слугамъ и подданымъ моимъ отповеди и пофалки чынитъ и на здоровье стоитъ, хотечы о горло приправити и дворъ Ивачевский, будованье и всю маетность в томъ дворе и гумно з житомъ и зъ яривомъ и стирты житные, которие на поли стоятъ, огнемъ спалити хочеть, для которихъ отповедий и пофалокъ его я з малжонкою моею и зъ детьми моими не только в томъ именью моемъ Ивачевичахъ, але в кождомъ именью моемъ и везде, такъ тежъ и з слугами поддаными моими не естемъ безъпечонъ, и просилъ, абы то на вряде до книгъ было записано. Мы тую жалобу и оповеданье его милости до книгъ земскихъ записати казали.

№ 209. *Жалоба Михаила Резана на племянника своего Семена Фурсовича за нанесеніе ему и его человѣку побоевъ.*

Тогожъ мѣсяца, у вилию з мартвыхъ встанья Пана нашего, в суботу.

Жаловалъ и оповвдалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ дворанинъ господарьский Михайло Резанъ на братанича своего Семена Фурсовича, ижъ дей едучы ему впившыся з Слонима и приехалъ дей на мой властный кгрунтъ, гдѣ мужикъ мой оралъ, на име Иванъ Онаньичъ, и хотелъ мужика моего бити, а мужикъ втекъ отъ него до мене и мне споведалъ, ижъ ледвей втекъ передъ нимъ. Я-мъ шолъ до него, хотечы ему приятельскимъ обычаемъ мовити, для чого ми мужика моего хотелъ збити, и кгдымъ до него пришолъ и засталомъ его еще на моимъ кгрунте и почаломъ ему мовити: для чого мужика моего хотелъ еси бити? Онъ того отъ мене не слухалъ, але еще ку мне словы невчтивыми мовилъ. Я-мъ отъ него пошолъ прочь до дому; онъ мене угонившы водле гаю моего, за гумномъ моимъ, мене коломъ збилъ и за лобъ скубъ и (з) слугами своими; где-мъ я скоро по збитью моемъ тогожъ часу возному оповедалъ бой свой. Возный ставши до книгъ созънавалъ, ижъ виделъ на Михайлу Резану на руце правой рану битую синевую, а на хрибте ранъ битыхъ же синевыхъ три. А такъ тое оповеданье его и сознанье возного до книгъ записати казалъ.

№ 210. *Жалоба урядника князя Ѳеодора Полубенскаго на урядника князя Александра Полубенскаго за нанесеніе людьми побоевъ и захватъ вещей.*

Року ѯ҃, мѣсяца Мая аі҃ (11) дня, в суботу.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ, жалуючи и оповедаючы врядникъ Котчынский Федько Иванковичъ князя Федора Полубенского на врядника князя Олександра Полубенского Деречинского, на Андрея Сушка, ижъ дей онъ, наехавши моцно кгвалтомъ с поддаными князя своего Деречынскими на властный кгрунтъ князя моего, на поле Котчынское, врочыщемъ на Бацыръ, в року теперешнемъ ѯ҃ (60), мѣсяца Мая . . . *) подданыхъ князя моего позбивалъ, которие на томъ полю борону волочыли, шестеро коней взялъ, сермягъ шесть, боронъ шесть, колесъ трое; и просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ земъскихъ записано.

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 211. *Заявленіе Мироминскаго урядника о захватѣ на потравѣ чужихъ воловъ.*

Тогожъ мѣсяца ҃гі (13) дня, в понеделокъ.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, врядникъ Мироминский пана Яна Викторина—старосты Скидельского и Мостовъского,Прокопъ Гришкевичъ оповедалъ, ижъ дей дня вчорашнего, мѣсяца Мая ҃ві (12) дня, у неделю, на властномъ кгрунте пана своего Мироминскомъ, на сеножати дворной, на Долгомъ Нивищы, у лозъ поймаломъ воловъ подданыхъ Дедъковскихъ шестьдесятъ и одно(го), которые дей есть волы у дворе пана моего, у Миромине. И далъ тое до книгъ записати.

№ 212. *Заявленіе урядника Мелешковой о нанесеніи ея людямъ побоевъ и захватѣ у нихъ денегъ тивуномъ Суходольскаго.*

Тогожъ дня.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, врядникъ ей милости пани Ивановое Мелешковое Масюкъ Положейковичъ оповедалъ, ижъ дей дня вчорашнего, в неделю, мѣсяца Мая ҃ві (12) дня, посылалъ есми черезъ подданыхъ панее своее жита на продажу ҃д (4) возы, то есть ҃ві (12) бочокъ, и кгды тые подданые панее моее, продавшы жито, назадъ до двора ехали, то пакъ дей тивунъ пана Суходольского Бусезский Ермола, с паробками пана своего, перенявшы тыхъ подданыхъ панее моее на добровольной дорозе, бити хотели; то пакъ дей три чоловеки втекли, а подданого панее моее Андруля Сакалевича збили и зранили; при которомъ дей бои згинуло в него готовыхъ грошей, за жито взятыхъ, чотыри копы, и клячъ ҃в (2), то есть сверепу стадную, шерстью рижою, лысою, а коня мышастого з возовъ взели; и в небытности на тотъ часъ возного поветового, бралъ на огледанье ранъ того подданого панее своей у подстаростего Слонимского вижомъ слугу его Аврама Семеновича, который огледавшы ранъ до книгъ сознавалъ, ижъ виделъ на томъ чоловеце рану в голове кривавую, рубаную, а на руце левой рану битую синевую. Которое сознанье вижово до книгъ записано.

№ 213. *Заявленіе Узловскаго урядника о нанесеніи его человѣку побоевъ и захватѣ денегъ Яковомъ Станковичемъ.*

Тогожъ мѣсяца ҃ді (14) дня, у волтрокъ.

Пришедшы до книгъ земскихъ Слонимскихъ, врядникъ Узловский пани Федоровое Гневошовое Васько Леневичъ оповедалъ, ижъ дей тыхъ прошлыхъ часовъ мѣсяца Мая ҃е (5), дня в неделю, подданый ей милости панее моее Узловский Ермакъ Микитичъ былъ в потребе своей у боярина Скрендевского, в Томка, и кгды оттоль прочь з дому Томъкова выехалъ, а такъ погонившы его на добровольной дорозе бояринъ Скрендевский же Якубъ Станковичъ, невинне его збилъ и зранилъ; при которомъ дей бои згинуло в него копа грошей; и въ небытности на тотъ часъ возного поветового на огледанье ранъ того чоловека, бралъ вижомъ у подстаростего Слонимского слугу его милости пана старостина Левона Станкевича, которий огледавшы до книгъ сознавалъ, ижъ виделъ на томъ чоловеце пани Федоровое рану в голове кривавую, не свежо пробитую. Которое сознанье вижово до книгъ записано.

№ 214. *Заявленіе Афанасія Есковича о нанесеніи Матѳеемъ Васъковичемъ побоевъ его женѣ и потравѣ хлѣбовъ.*

Тогожъ мѣсяца Мая ҃кз (27) дня.

Пришедшы до книгъ земскихъ Слонимскихъ, земянинъ господарьский повету

Троцкого Панасъ Есковичъ оповедалъ, ижъ дей тыхъ прошлыхъ часовъ, мѣсяца Мая кд҃ (24) дня, у пятницу, земянинъ господарьский тогожъ повету Троцкого Матфей Васьковичъ, нашедшы моцно кгвалтомъ на домъ мой, жону мою Марину збилъ и зранилъ, овесъ и сеножати потравилъ; и просилъ возного на огледанье ранъ жоны своей Марины и кгвалтовное наеханье дому своего и о травенья овса и сеножати. Одножъ на тотъ часъ возного не было, и дано вижомъ служебника пана старостина Деревянку Лаврина; который огледавшы до книгъ сознавалъ, ижъ виделъ на жоне его на правой руце рану синевую битую, а на стегне левомъ рану синевую битую, овесъ и сеножати потравлены и потоптаны. А такъ тое оповеданье а сознанье вижово до книгъ записано.

№ 215. *Заявленіе Авраама Левковича о неявкѣ въ судъ истца Хацуты Мостовскаго.*

Року ѯ҃ (60).

На рокохъ судовыхъ мѣсяца Июня а҃ (1) дня, о семой суботе.

Становился и оповедалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский Слонимский Аврамъ Левковичъ, ижъ припозъвалъ его былъ позвы одъ пановъ судей поветовыхъ Слонимскихъ земянинъ господарьский Городеньский Хацута Мостовский о бой свой и о девку невольную, которая отъ него втекла, што шырей на позвехъ пановъ судей есть доложоно, на рокъ прошлый, вступившы в постъ великий, в тыйдень, в року ѯ҃ (60), за которими позвы на тотъ рокъ сконченья се тому праву зо мною не стало для зьеханья на службу господарьскую прошлую; то пакъ дей за припозвомъ отъ его милости пана старосты Слонимского и отъ пановъ судей поветовыхъ, за тымижъ позвы припалъ ми рокъ становитися на сихъ рокохъ судовыхъ, дня нинешнего, у суботу семую, и чынилъ пильность у права водле обычаю ажъ презъ весь день до нешпоръной годины, а тотъ Хацута самъ не сталъ и никого з моцъю до права не присылалъ. А такъ тую пильность и станье свое до книгъ записати далъ.

№ 216. *Заявленіе Хацуты Мостовскаго о неявкѣ въ судъ его отвѣтчика Авраама Левковича.*

Тогожъ мѣсяца в҃ (2) дня, в неделю.

Ставшы и оповедалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский Городенский Хацута Мостовъский, ижъ припозвалъ былъ позвомъ отъ пановъ судей поветовыхъ земяни(на) господарьского Слонимского Аврама Левковича на роки судовые прошлые, которые минули уступившы в постъ великий, за тыйдень, в семъ же року ѯ҃ (60), о бой свой и о инъшые речы, што на позве достаточне доложоно, на которие роки право быть не могло для зъежчанья на службу господарьскую; гдежъ заприпалъ ему рокъ мне се усправедливить на сие роки судовые, о семой суботе, то пакъ тотъ Аврамъ, чынившы пильность у соботу черезъ день, ехалъ прочь, а насъ у права на тыхъ рокохъ не ожидалъ. Которое оповеданье и станье его до книгъ записано.

№ 217. *Замѣнная запись на землю между Анастасіею Мелешковою и настоятелемъ Слонимского костела Иваномъ Шлюбовскимъ.*

Тогожъ мѣсяца, з҃ (7) дня.

Пришедшы до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, ей милость пани Ивановая Мелешковая, пани Настасья Васильевъна Тишкевича а плебанъ Слонимский князь Янъ Шлюбовский, оповедали, ижъ што ей милость пани Ивановая Мелешковая в року

прошломъ нѳ҃ (59), занела ставъ на кгрунте своемъ, у выменью Девятковичахъ, на реце Раховце, которую розно прозываютъ—Зубровъскою и Белою, а при ономъ кгрунте своемъ занела ей милость розлоемъ того ставу своего кгрунту костела Божьего Слонимского светого Андрея по обеюмъ сторонамъ тое речки кгрунту оремого, сеножати, огородовъ и выпустовъ, всего выморкговано моркговъ л҃ (30), о што черезъ приятелей своихъ угодили, ижъ за тотъ весь кгрунтъ ее милость пани Ивановая Мелешковая дала слушную отмену князю плебану кгрунтомъ своимъ именья Девятковъского, споручъ кгрунтомъ костельнымъ, на которомъ седели подданые ее милости Попъковъцы, з наддаткомъ, то есть кгрунту оремого и сеножатей наморкговано сорокъ и полъ, межи земъль пановъ Мелешковъ, по которихъ межахъ и копъцами ограничено, о што межи себе на обе стороне листы на тую отмену дали, и просили, абы тые листы ихъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ слово отъ слова записаны были, которие листы до книгъ земъскихъ уписаны есть. Напрьвей листъ ее милости пани Ивановое Мелешковое, даный князю плебану, такъ се в собе маетъ:

Я Настасья Васильевна Тишкевича Ивановая Мелешковая сознавамъ сама на себе симъ моимъ листомъ, кому будетъ потребъ того ведати, або чтучы его слышети, ижъ штомъ тыхъ часовъ, в року прошломъ н҃ѳ (59), занела ставъ на кгрунте своемъ у вымѣньи Девятковичахъ, на реце Раховце, которую розно прозываютъ—Зубровкою и Белою, а при ономъ кгрунте своемъ занеламъ тымъ ставомъ своимъ кгрунту костела Божьего Слонимского светого Андрея людей костельныхъ Степановцовъ и Кошыловцовъ, кгрунту оремого и сеножатей по обаполъ речки, то есть з одное стороны кгрунту костельного розлоемъ се занело и чого се водою не затопило и сеножатей и земль оремыхъ отъ земль моихъ и всѣхъ пановъ Мелешковъ, а з другое стороны отъ домовъ тыхъ подданыхъ костельныхъ, покуль водою се занети могло и не затопило, которого всего кгрунту оремого, сеножатей, выпустовъ и огородовъ занелосе по обеюмъ сторонамъ тое речки всего моркговъ л҃ (30); а ижъ се такъ стало, за тотъ весь кгрунтъ затопленый и не затопленый, ачъ иншого кгрунту оремого одъ границъ пановъ Мелешковъ водою се занело, и чого се занять не могло, нижли хотечы вечыстый покой собе и потомкомъ своимъ з людьми костельными мети, и то есми к тому ставу своему взела; якожъ, за дозволеньемъ листовнымъ господара короля его милости а плебана Слонимского князя Яна Шлюбовского и тыхъ подданыхъ костельныхъ, уважившы тотъ весь кгрунтъ, напротивку того дала есми слушную отмену его милости и людемъ костельнымъ, где оны сами обрали, споручъ при земляхъ костельныхъ же, а напротивку того кгрунту земли именья моего Девятковского, на которомъ подданые мои седели Попковцы, которого всего кгрунту оремого и сеножатей вымероно моркговъ сорокъ и полъ, межи земль пановъ Мелешковъ, по которихъ межахъ и копцами ограничиламъ. А ижъ большъ наддаламъ, то для того, же людей костельныхъ сеножатей занелосе большъ, нижли кгрунту; которие земли отъ мене даные в отмене князь плебанъ, потомки его милости и подданые плебана Слонимского, которий костелъ Божий держати будетъ, маетъ то вечне дрьжати и вживати онъ самъ и потомки его милости, а я сама, дети и потомки мои не маютъ ся в то вступовати и того на князю плебану и потомкахъ его милости и подданыхъ костельныхъ искати и вечными часы о то молчати маютъ. А што се дотычетъ с тое стороны, где подданые костельные домами своими седятъ надъ тымъ ставомъ моимъ, тымъ подданымъ костельнымъ есть вольно по воду ходити и статки поити и вольность до реки мети, покуль розълоемъ се занело. А хотя бы домами своими надъ тымъ ставомъ моимъ на кгрунте костельномъ не седели, тогды есть имъ вольно, пашучы кгрунтъ костельный, выпустъ до ставу к воде мети. А я сама и потомки мое не маютъ имъ того заборо-

няти; нижли до ставу моего для ловенья рыбы уступу мети, ани сетокъ подданые костельные дръжати не маютъ вечне. А при томъ были и того добре сведомы панъ Богушъ Миткевичъ Тушевицкий, бобровничый господарьский, писарь земъский Слонимский, а панъ Лавринъ Федоровичъ Здитовъский, подстарости Слонимский, а панъ Василей Олехновичъ а Мизкгиръ, земянинъ его кролевской милости Слонимский, а панъ Жикгимонтъ Кгодлевский, мерникъ короля его милости Слонимский. И на томъ дала сесъ мой листъ князю плебану и потомкомъ его подъ моею печатью и просиломъ ихъ милости тыхъ людей добрихъ о приложенье печати, и ихъ милость на мою прозьбу то вчынили и печати свое приложили к сему моему листу. Писанъ у Слониме. Лета Божьего нароженья ҂афѯ (1560), мѣсяца Июня з (7) дня.

А тотъ листъ князя плебановъ, даный ей милости пани Ивановой Мелешковой, который такъ се в собе маетъ:

Я Янъ Слюбовский, плебанъ Слонимский, сознавамъ самъ на себе симъ листомъ моимъ, кому потребъ того ведати або чтучы его слышети, ижъ што ее милость пани Ивановая Мелешковая, пани Настасья Васильевъна Тишкевича занела ставъ на кгрунте своемъ, на реце Раховце, которую прозываютъ розно—Зубровкою и Белою, а при ономъ кгрунте своемъ занела тымъ ставомъ своимъ кгрунту костела Божьего светого Андрея, людей моихъ костельныхъ Степановцовъ и Кошыловцовъ, кгрунту оремого и сеножатей, по обаполъ речки, то есть з одное стороны костельного розлоемъ се занело и тежъ чого се розлоемъ не затопило, сеножатей и земль оремыхъ отъ земль ей милости пани Мелешковое и всехъ пановъ Мелешковъ, а з другое стороны отъ домовъ тыхъ подданыхъ моихъ костельныхъ, покуль водою се заняти могло и не занело, которого всего кгрунту оремого, сеножатей, выпустовъ и огородовъ занелосе, по обеюмъ сторонамъ тое речки, морковъ тридъцать; за которую землю мою костельную ей милость пани Ивановая Мелешковая, хотечы вечный покой и потомкомъ своимъ зо мною и хто на потомъ плебаномъ будетъ, и з людьми костельными мети, за дозволеньемъ господара короля его милости, уважившы тотъ увесь кгрунтъ, напротивку того дала ей милость слушную отмѣну тамъ, где я и подданые мои костельные сами обрали, споручъ кгрунту костельному, землю именья своего Девятковского, на которомъ и подданые ей милости Попковцы седели, которого всего кгрунту оремого и сеножатей вымерено моркговъ сорокъ и полъ межи земль пановъ Мелешковъ, по которихъ межахъ и копцами ограничено. А ижъ ей милость большъ наддала, то для того, же людей моихъ костельныхъ и сеножатей занелосе большъ, нижли кгрунту, и вже ей милость пани Мелешковая сама, дети ани потомки ее милости не маютъ ся ничымъ в тую отмену уступати и того на мне и на потомъку моемъ, хто тотъ костелъ дръжати будетъ, и подданыхъ костельныхъ искати и вечными часы о то молчати маютъ. А я тежъ вышей реченный, такъ и потомъко мой, хто по мне плебаномъ Слонимскимъ будетъ, тыхъ земель и сеножатей, которие ся за дозволеньемъ короля его милости ее милости пани Ивановое ку ставу в отмене пустилъ, не маю искати и вступовати и в томъ жадное трудности не задавати и вечными часы о то вже молчати я самъ и потомки мои маютъ. А што се дотычеть с тое стороны, где подданые мои костельные домами седятъ надъ тымъ ставомъ ее милости, тымъ подданымъ костельнымъ есть вольно по воду ходити и статки поити и вольность до реки мети, покуль се розлоемъ занело, а хотя бы и домами надъ тымъ ставомъ ее милости на кгрунте моемъ костельномъ не седели, тогды есть имъ вольно, пашучы кгрунтъ костельный, выпустъ до ставу ку воде мети. А ей милость пани Ивановая и потомки ее милости того забороняти не маютъ; нижли до ставу ее милости для ловенья рыбы уступу подданые костельные мети, ани сетокъ держати не маютъ. А при томъ были и того добре

сведомы панъ Богушъ Миткевичъ Тушевицкий, бобровничый господарьский, писарь земъский Слонимский, а панъ Лавринъ Федоровичъ Здитовский, подстаростий Слонимский, а панъ Василей Олехновичъ Мизгиръ, земянинъ его кролевской милости Слонимский. И на томъ далъ сесъ мой листъ пани Ивановой Мелешков(ой) и потомкомъ ей милости подъ моею печатью, и просилъ есми ихъ милости тыхъ людей добрихъ о приложенье печатей, и ихъ милость на мою прозьбу то вчынили и печати свое приложили к сему моему листу. Писанъ у Слониме, лета Божьего нароженья ҂афѯ (1560), мѣсяца Июня семого дня.

№ 218. *Заявленiе Рафаила Мартиновича о покупкѣ лошади у Павла Железовскаго.*

Тогожъ мѣсяца Июня нi (18) дня, у вовторокъ.

Пришедшы до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ мещанинъ Волъковыский Рафелъ Мартиновичъ оповедалъ, ижъ дей року прошлого нѳ (59), мѣсяца Апреля кг (23) дня, в неделю, дня торгового, у Возерницы, купилъ есми коня шерстью сиво брудного в неякого Павла Железовского, которого коня на поводе велъ и для того продалъ, ижъ се былъ подбилъ, и менилъ се быть коморникомъ его милости пана воеводы Краковского, поведелъ, ижъ едетъ в потребе его милости пана своего до его милости княжати Слуцкого, где дей на тотъ часъ при мне были и то(го) сведомы баришники бояре господарьские Радивиловские Янъ Римковичъ, Янъ Петровичъ а Миколай Яновичъ, которихъ баришниковъ для вызнанья до книгъ ставилъ. Якожъ они бояре короля его милости до книгъ земскихъ добровольне сознавали, ижъ того сведомы, же будучы имъ в року нѳ, на четвертой недели по великой ноцы, у неделю на месте у Возеръницы, тотъ мещанинъ Волковыский купилъ коня брудно сивого, ведучого на поводе, у Павла Железовского за две копе грошей, который се быть менилъ, ижъ едетъ у потребе его милости пана воеводы Краковского до княжати Слуцкого. Которое оповеданье его а сознанье баришниковъ в книги записано.

№ 219. *Продажная запись на землю Ульяны Шимковой Михаилу Соколовскому.*

Тогожъ мѣсяца кз (27) дня, у четвергъ.

Пришедшы до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, сынъ земянки короля его милости Слонимское Щасный Шымъковичъ, добровольне сознал и оповедалъ, именемъ матки своее и самъ одъ себе, ижъ матка его Шымковая Ульяна Михайловна сполечне з нимъ продали часть свою отчызную в Дуброве Дукравской, со всемъ, яко се в собе маетъ, которая се отъ сестри матки ей Ганны Бартошовое Протвиловичъ и отъ братьи матки его Юрьевичовъ зостали, пану Михайлу Лавриновичу Соколовскому, хоружому Слонимскому, ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ его за десеть копъ грошей литовской личбы, на што и листъ вызнаный матки своее и свой покладалъ, который листъ слово отъ слова до книгъ есть уписанъ и такъ се в собе маетъ: Я Ульяна Михайловна Шымковая и з сыномъ моимъ Щасънымъ Шимковичомъ вызнаваемъ сами на себе симъ нашымъ листомъ кождому, кому того потребъ будетъ ведати або чтучы его слышети, нынешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ ку великой нашой потребе, выправуючы на службу господарьскую, продала есми часть свою отчызную в Дуброве Дукравской, которая се мне в делу отъ сестри моее Ганны Бартошовое Протвиловичъ, а отъ братьи моей Юрьевичовъ зостала; почавшы тая Дуброва отъ поль Высоцкихъ, подле дороги Великое Слонимское полеву, которая идетъ з Слонима мимо Высоцокъ, ажъ до болота Мостка, урочыщемъ Липенье, а (з) другое стороны тая Дуброва и отъ тогожъ Липья болота, едучы назадъ до Левчычъ села и

до Мехова, по левой же стороне межи дорогъ Слонимское а Левчицкое, до тыхъ же поль Высоцъкихъ концемъ, со всемъ, с прироб̆ки, такъ, яко се в собе маетъ, на себе, ни на дети мои ничого не оставуючы, пану Михайлу Лавриновичу Соколовскому, хоружому Слонимскому, паней, детемъ и потомкомъ ихъ милости за десеть копъ грошей монеты литовской, в кождую копу личечы по шестидесятъ грошей, а в грошъ по десети пенезей, на веки вечные, и воленъ панъ Михайло Соколовский, пани, дети и потомки ихъ милости тую часть мою тое Дубровы Дукревское и с проробки держати и вживати, и ку своему лепшому пожитку ее оборочать, яко властную отчызну свою вечными часы. А мы сами, дети и потомки и близкие наши вже отъ сего часу в тую Дуброву Дукревскую, яко описали границы, не маемъ ся вечне вступовати и спокойне се во всемъ заховати, бо то есть отчызна моя правдивая, а не детей моихъ. А если быхъ я Ульяна и дети мое черезъ тую продажу нашу в тую Дуброву Дукревскую и в проробки чымъ уступовали, мы маемъ вины господарю королю петьдесятъ копъ грошей заплатити, а пану воеводе Троцкому тридцать копъ грошей заплатити, а предся сесъ листъ мой маетъ завше при моцы захованъ быти вечными часы в той же продажи. И на то я Ульяна з сыномъ моимъ Щаснымъ сесъ нашъ листъ вечыстый продажный пану Михайлу Соколовскому, паней, детемъ и потомкомъ ихъ милости дали подъ нашею печатью. А при томъ были братья моя панъ Миколай Станкевичъ, хоружий, панъ Янъ Михайловичъ а панъ Петръ Юрьевичъ, якожъ тые братья моя и печати свое водле печати нашое на прозьбу нашу ку сему листу приложили. Писанъ у Деревной лета Божьего нароженья ҂афѯ (1560), месяца Июня ѳі (19) дня. Якожъ тое доброво̆льное оповеданье и сознанье пана Щасного до книгъ земъскихъ есть записано, на што и выпись с книгъ земъскихъ панъ Михайло Соколовский, хоружий Слонимский, собе взялъ подъ печатьми судейскими пана Яна Викторина а пана Миколая Павловича Юндила.

№ 220. *Заявленіе Варѳоломея Матысевича о самовольномъ сжатіи его ржи Мартыновичами.*

Року ѯ (60), мѣсяца Июля к (20) дня.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слоскихъ, бояринъ господарьский Радивиловъский Болтромей Матеевичъ з маткою своею Матеевою, оповедали, ижъ дей тыхъ часовъ року теперешнего шесдесятого, мѣсяца Июля г (3) дня, бояре господарьские Радивиловские Яско а Матей Мартиновичы, нашедшы моцно кгвалтомъ на властное поле мое, за ройстомъ, жита посееного на семъ бочокъ пожавъшы, до домовъ своихъ повозили; которое жито пожатое, в небытности возного, сынъ его Михайло Станиславовичъ, огледавшы, до книгъ сознал, ижъ виделъ жито пожатое за ройстомъ. А такъ тая жалоба его а сознанье возного до книгъ земъскихъ записано.

№ 221. *Заявленіе Матвея Мизгира о захватѣ гусей Аѳанасіемъ Есковичемъ.*

Тогожъ дня.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский Слонимский Матфѣй Васкевичъ Мизкгиръ, оповедаючи, ижъ дей дня вчорашнего мѣсяца Июля ѳі (19) земянинъ господарьский Слонимский же Опонасъ Есковичъ, нетъ ведома в котори͏й обычай, занялъ гусей моихъ мг (43), о которе дей гуси до него колько кроть посылалъ есми, если бы на испаси на збожьи своемъ занялъ, абы гуси отдалъ, а я на испасъ ити обецалъ; онъ дей мне, якъ гусей вернути, такъ и на испасъ мене звати не хотелъ, якожъ дей и дня нинешнего, въ суботу, на день светого

Ильи двакроть до него посылалъ, если бы была испасъ, абы мне далъ знать. А такъ онъ о испаси знати и гусей отдати не хотелъ и до сего часу гуси задрьжалъ. Которое оиоведаяье до книгъ есть записано.

№ 222. *Заявленіе Анны Стойдеревиной о захватѣ Новицкимъ Тышкевичемъ воловъ у ея крестьянина и нанесеніи ей побоевъ.*

Тогожъ мѣсяца кв҃ (22) дня.

Присылала до книгъ земъскихъ Слонимскихъ Станиславовая Стойдеревиная Ганна, ижъ дей (в) человека ее Васька панъ Новицкий Тишкевичъ, нетъ ведома в который обычай, волы два взялъ и соху зрубалъ; а потомъ дей мѣсяца Июля ѳ҃ (9) дня тотъ же Новицкий Тишкевичъ, нашедшы кгвалтовне на сеножать, мужа ее и самую ее, человека Федюка збилъ, зранилъ. О штожъ дей Стойдеревиная для пытанья Новицкого брала возного повету Слонимского Васька Кореевича; который бывшы у Новицкого до книгъ земъскихъ созналъ, ижъ Новицкий отказалъ, ижъ тые два волы чоловекъ мой за вижомъ урадовымъ побралъ, што еси присудилъ навезку жонце моей; а на Стойдеревиной виделъ на правой руце на пальцу середномъ рану кривавую тятую, але ничого не шкодливую, а на чоловеку ее Федюку на левой руце, на другомъ пальцу одъ великого рану проколотую. Которое оповеданье его а сознанье возного до книгъ записано.

№ 223. *Заявленіе Дениса Дешуковича о нападеніи Козетича и Дубровскаго на его домъ, нанесеніи побоевъ его семейству и захватѣ денегъ.*

Тогожъ мѣсяца Июля кг҃ (23) дня.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ, врядникъ Девятковский пана Василья Олехновича Мелешка Денисъ Дешуковичъ, оповедаючы и жалуючы, ижъ дей дня вчорашнего месяца Июля кв҃ (22) дня, в понеделокъ, князь Дмитръ Козетичъ а панъ Миколай Дубровский, наехавшы моцно кгвалтомъ, на домъ мой, в имении Девятковскомъ пана моего, жону мою Просимью а две дочки мое Маринку а Невиданку, такъ тежъ и невестку мою Ганну збили и добывшися до клети, отбивши замокъ, работницу пана моего Оннушку, збившы и зъвезавшы ее, з собою взели и на Волынь повезли; при которомъ дей наеханьи ихъ не мало се шкоды стало— грошей готовыхъ сто и трыдцать копъ, што было тыхъ часовъ з ыменья пана моего з Микуличъ привезено и дано до мене в захованье, а к тому особливе што выбралъ з ыменья пана моего Девятковского з пенезей доходовыхъ серебщызныхъ пятьдесятъ копъ грошей и иншыхъ многихъ речей рухомыхъ, на реестре меновите написаны в себе мети менитъ, которыи дей пенези и речы всѣ на тотъ часъ забраны. Которое оповеданье его в книги есть записано.

№ 224. *Заявленіе Николая Станкевича о захватѣ у него лошади Стецкомъ Михайловичемъ и нанесеніи побоевъ его людьми.*

Тогожъ мѣсяца кѳ҃ (29) дня, в понеделокъ.

Пришедшы до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, землнинъ господарьский Слонимский повѣту Троцкого Миколай Станкевичъ оповедалъ, ижъ дей року теперешнего ѯ҃ (60), мѣсяца Июля ка҃ (21) дня, у неделю, на завтрей светого Ильи, врядникъ Узловский ихъ милости княжатъ Вишневецкихъ панъ Стецко Михайловичъ, наехавшы моцно кгвалтомъ на властный кгрунтъ мой, на сеножать у ставища, подле реки Роготной, мужиковъ моихъ двухъ Яна Стасюковича а Мотея Яновича позбивалъ и двое коней

взялъ—одного валаха шерстью сивого, а сверепу гнедую; а на тотъ дей часъ на ономъ кгвалте служебъникъ Стецъко, имаючи коня моего, своего упустилъ карого, который конь в домъ мой з уздою прибегъ и теперь есть. Якожъ дей я, оземшы возного поветового Василья Андреевича Кореевича, которимъ тую сеножать свою обводилъ и оповедалъ, где онъ мужиковъ позбивалъ и коне мое кгвалтомъ побралъ, и до его самого с тымъ же вознымъ езьдилъ, пытаючы, для которой причины мужиковъ позбивалъ и на властной сеножати моей кони побралъ. Который возный до книгъ сознавалъ, ижъ коли в тотъ четвергъ прошлый кє (25) дня передо мною вознымъ тотъ земянинъ господарьский Миколай Станкевичъ пыталъ у Стецка, для чого кони побралъ кгвалтовне на властной сеножати моей и мужиковъ позбивалъ, Панъ Стецко поведялъ, ижъ дей коня взялъ его сивого одного на властной сеножати своей, але дей онъ коня моего гнедого у служебника моего отнялъ, ино дей того собе доведу, ижъ и горло его у моихъ рукахъ будетъ, не только тотъ конь его. Которое оповеданье его а сознанье возного до книгъ записано.

№ 225. *Жалоба Каспера Станковича на брата Томка и взаимно Томка на Каспера за произведенный у него покосъ сѣна и нанесеніе побоевъ.*

Тогожъ мѣсяца ла (31) дня, у середу.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, бояринъ господарьский Слонимский Каспоръ Станковичъ, оповедалъ и жаловалъ, ижъ дей яко дня нинешнего, в середу, братъ мой Томко Станькевичъ, нашедшы моцно кгвалтомъ на властную сеножать мою, у вогороде водле дому, покосилъ и сено побралъ, на которой сеножати и жону дей мою Альжбету збилъ и зранилъ; и в небытности возного просилъ мене о вижа на огледанье ранъ жоны своей. Я-мъ давалъ вижомъ боярина господарьского Федора Некрашевича, который огледавшы до книгъ сознавалъ, ижъ виделъ на жоне его Альжбете рану синевую битую на правой нозе, а сеножать покошеную и сено побрано и плотъ поломанъ. Которое оповеданье его а сознанье вижово до книгъ записано.

Тогожъ дня.

Пришедшы до книгъ земъских Слонимскихъ, земянинъ господарьский Слонимский Томко Станкевичъ, оповедалъ и жаловалъ, ижъ дей яко дня нинешнего братъ мой Каспоръ Станкевичъ, нашедшы на сеножать мою моцно кгвалтомъ, которую дей сеножать маю в заставе въ петнадцати грошей отъ Андрея Зубцевича, жону дей мою Олену Стасевъну збилъ и зранилъ на сеножати и сено дей побралъ; и в небытности на тотъ часъ возного, просилъ мене о вижа на огледанье ранъ жоны своей и на покошенье сеножати. Я-мъ давалъ вижомъ служебъника своего Прокопа Семеновича, который огледавшы до книгъ сознавалъ, ижъ виделъ на жоне его Олене рану на боку левомъ подъ рукою синевую битую, а на правой нозе вышей коляна рану битую синевую. А такъ тое оповеданье его а сознанье вижово до книгъ есть записано.

№ 226. *Заявленіе Ивана Мачохи о пожатіи у него хлѣба и покосъ сѣна бояриномъ Матысомъ.*

Року ѯ (60), мѣсяца Августа г (3) дня, в суботу.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ Серебриский его милости князя Андрея Кошерского, старосты Луцкого, Иванъ Мачоха, оповедаючы и жалуючы, ижъ дей тыхъ часовъ року ѯ (60) бояринъ его милости князя Романа Федо-

ровича Полонский Сенкгушкевича, старосты Житомирского, Матысъ, на властной земли, кгрунте князя его милости, пана его, который кгрунтъ князь его милость с права презыскалъ на боярину господарьскомъ Олехну Духову, то пакъ дей тотъ Матысъ, бояринъ князя его милости, наехавшы моцно кгвалтомъ на тую землю, жито властное севбы князя Кошерского на двадцать бочокъ пшеници и ярицы на колькось бочокъ пожалъ и сеножати тежъ покосилъ тоежъ земли Духовъское на колькось десятъ возъ, и просилъ мене о вижа на огледанье пожатья жита и яринъ и покошенья сеножатей. Я-мъ давалъ вижомъ слугу моего Богдана Федоровича, который огледавшы до книгъ сознавалъ, ижъ виделъ на той земли Духовской жито и ярину пожатую и сеножати покошены и сено побрано. И ку тому дей еще оповедалъ передо мною вижомъ врядникъ Серебреський Иванъ, ижъ тотъ же Матысъ на властнымъ кгрунте князя его милости на той земли Духовской гумно свое поставилъ, которое гумно мною вижомъ обводилъ. А такъ тое оповеданье его а сознанье вижово до книгъ есть записано.

№ 227. *Заявленіе Василія Мелешки о захватѣ у него ржи Таипомъ Мизгиромъ.*

Тогожъ мѣсяца є҃ (5) дня, в понеделокъ.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ панъ Василей Михайловичъ Мелешко, оповедаючи, ижъ которую землицу маю отъ боярина господарьского Таипа Мизкгира в заставе, ку дворцу моему Гоголицкому прилеглую, то пакъ дей року тепершнего ѯ҃ (60) на той землицы тотъ Таипъ жито, властную севбу мою пожалъ кгвалтовнымъ обычаемъ и до дому своего звозилъ. И просилъ панъ Василей, абы тое оповеданье его до книгъ записано было.

№ 228. *Заявленіе Василія Мизгира о нападеніи Маркелла Юндила на его домъ, захватѣ служанки и нанесеніи побоевъ прислугѣ.*

Тогожъ вѣсяца і҃ (10) дня, в суботу.

Пришедшы до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, земянинъ господарьский Слонимъский Василей Зенкевичъ Мизкгиръ оповедалъ, ижъ дей яко дня вчорашнего в пятницу, панъ Мархель Павловичъ Юндилъ, наехавшы на домъ мой кгвалтовнымъ обычаемъ, з наймитомъ своимъ Жукомъ и з ыншими помочниками своими, девку Дороту взялъ, которая девъка в долгу в мене в колькусь копахъ грошей была, што ее батько мне зашкодилъ, тотъ Мархелевъ наймитъ Жукъ; и не маючы дей на томъ досытъ, панъ Мархель, што тую девъку взялъ, еще дей девку мою Фрасу у груди вдарилъ. И тое оповеданье его до книгъ записано.

№ 229. *Жалоба Анны Скипоровны на Радивиловскихъ бояръ за захватъ на полѣ хлѣба и сѣна на лугахъ и нанесеніе побоевъ ея крестьянамъ.*

Тогожъ мѣсяца а҃і (11) дня, в неделю.

Пришедшы до книгъ земскихъ Слонимскихъ въ отъѣеханьи мужа своего на послугу господарьскую военную, земянина господарького Слонимского повѣту Троцкого, Мартиновая Ивановича Зязевича пани Ганна Скипоровна оповедала и жаловала на бояръ господарьскихъ Радивиловскихъ Павла Богдановича и брата его Яна а Валентого, Миска Петкевича, Жука, Якуба Панцевичовъ, Миколая а Босюка Ждановичовъ, а Юхна Васькевича о томъ, ижъ дей што левизоръ его королевской милости панъ Андрей Илькговский далъ малжонку моему Мартину землю у Семинове у вотмене, тутъ тежъ и сено-

жать подле того поля за землю его, которую забралъ у волоки поданымъ господарьскимъ, то есть у Волковъщыне, у в Окдвиновичъ на Руде, на которой дей земли овесъ и гречиху сеялъ, то пакъ дей яко дня вчорашнего у суботу тые бояре вышей мененые, черезъ листы упоминальные, нашедшы кгвалтовънымъ обычаемъ, овесъ и гредчыну пожали и сеножати покосили, и до домовъ своихъ овесъ повозили; и надъ то дей и мене самую неподстивыми словы соромотили и мужиковъ двухъ позбивали — Кондрата Максимовича, у которого дей при томъ бои згинуло копа грошей, а Ецука Сенковича, на што ей казано было брать возного поветового, нижли они поведели, ижъ возный также се звазнилъ противъ мужа ее, и для того данъ ей вижъ з ураду замку Слонимского Якубъ на огледанье пожатья овса и гречыхи и покошенья сеножатей, который тамъ бывшы, мнѣ до книгъ созналъ, ижъ видялъ овса якобы на три бочки пожато, гречихи немного выжато и льну полъторы лехи побрано, сеножать покошену виделъ, нижли сено не брано з сеножати; а мужиковъ ее збитыхъ ранъ огледалъ, на которихъ виделъ: на Кондрату Максимовичу виделъ на нозе левой, на голени рану битую синевую, а на носе битую кривавую, а у Ецука Сенковича видялъ кровь з носа шла. А потомъ же дей у волъторокъ, Августа гі (13) дня, тыежъ бояре Радивиловские на томъ же кгрунте вышей мененомъ гречыхи на бочку, овса на шесть бочокъ пожавшы и сена на петнадцать возъ покосившы и побравшы, до домовъ своихъ отвозили, и на то брала вижомъ з ураду Слонимского Максима Скопца; который огледавши до книгъ сознавалъ, ижъ виделъ овса выжатого и вытоптаного на пять бочокъ а гречыхи на полъ бочки, а сена на пять возъ могло быть, або и большъ. А такъ тое оповеданье ее и сознанье вижово в книги есть записано.

№ 230. *Заявленіе Радивиловскихъ бояръ о захватѣ ихъ сѣнокоса Анной Зязевичъ.*

Тогожъ дня.

Пришедшы до книгъ земскихъ Слонимскихъ, бояре господарьские Радивиловские Павелъ Богдановичъ и з братомъ своимъ Яномъ а Жукъ Пацевичъ (оповедали), ижъ дей земянка господарьская Слонимская Мартиновая Зязевича пани Ганна Скипоровна, в небытности мужа своего, в року теперешнемъ ѯ (60), сеножать нашу властную в Турове на ѯ (60) возъ покосить и сено побрать казала. Которое оповеданье ихъ до книгъ есть записано.

№ 231. *Явка Станиславомъ Майковскимъ увязчаго листа на занятіе имѣній Дарова и Вѣдьмы.*

Року ѯ (60), мѣсяца Сентебра ѕ (6) дня.

Приехавшы до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, урожоный панъ Станиславъ Майковский оповедалъ, ижъ тыхъ часовъ року теперешнего ѯ (60), отъежчаючы отсель з великого князьства Литовъского до Коруны Польское, а такъ, для небезпечности и для згубы пригодное, листъ его кролевской милости увяжчый, писаный до панее Барбари Лукашовны Даревское, абы поступила ему увязанья у в ымѣнье Дарово и в люди Вѣдьменские, который покладалъ с печатью его кролевской милости и с подписью руки пана Остафья Воловича, маршалка и писара его кролевской милости, и просилъ, абы былъ в книги вписаный слово отъ слова, который такъ се в собе маетъ:

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоицкий, Мазовецкий и иныхъ.

Земянце нашей Барбаре Лукашовне Даровской. Што вже отъ немалого часу

жаловалъ намъ земянинъ нашъ Коруны Польское Станиславъ Майковский на отца твоего Лукаша Станиславовича Даровского о многие кривды и шкоды свое, которие за втратою маетности его приймовалъ отъ него за невчыненьемъ досыть обовезаныю а записомъ ему подаванымъ коло пошлюбеное жоны его Зофеи. сестри твоей, которая, кромъ ведомости и позволенья его самого, отъ отца твоего за иного в малженство есть отдана, то пакъ кгды угоду отецъ твой з нимъ о то чынилъ, тогды за всѣ шкоды его онъ с тобою, дочкою своею, сестрою твоею поступилъ ему имѣнье Вѣдьму, у повете Новгородскомъ лежачое, а на местце оное сестри твоее тебе самую за властнымъ позволеньемъ твоимъ ему в малженство наменовалъ, и обычаемъ закону хрестиянского за жону отдалъ, ино ты оного шлюбу вашего не дрьжавшы, за него в малженство не шла и взела собе Андрея Кгостомского и зъ нимъ мешкаешь; а потомъ дей, кгды отецъ твой Лукашъ и того запису своего, на именье Ведьму ему даного, также не здрьжалъ и оное именье з моцы его в него былъ отнялъ, тогды з росказанья нашого воевода Виленский, маршалокъ земский, канслеръ великого князьства Литовского, староста Берестейский и Ковенский панъ Миколай Радивилъ, очевисте ихъ досмотревшы, за властнымъ признаньемъ до запису отца твоего, ку дрьжанью того именья засе его допустилъ, и черезъ дворанина нашего Станислава Скиндера то ему подано было, нижли о шкоды его, на онъ часъ тамъ ему починеные, мовенье ему панъ воевода з нимъ зоставилъ. Ведь же коли за нездрьжаньемъ отъ тебе шлюбу и венца до права духовного и свецкого отца твоего и тебе самую о малженство его с тобою онъ позывалъ, тогды за немалыми трудностями въ шкоды, наклады и в страты великие пришолъ, якожъ с права духовного тебе в малженство ему сказано есть, а за тые шкоды и наклады его присудилъ ему за листы нашими комисейными воевода Новгородский, маршалокъ дворный, подскарбий земъский, староста Слонимский, дрьжавца Кревский, панъ Иванъ Горностай на отцу твоемъ Лукашу на именьяхъ, на оселости и на маетности его певъную суму пенезей чотыри тисечы копъ, шестьсотъ деветьдесятъ копъ две копе и пять грошей, и за оные шкоды его в ыменью Ведьме ему почыненые, што панъ воевода Виленский зоставилъ ему з нимъ мовенье и за кгвалтъ домовый, в тотъ же часъ панъ воевода Новгородский, маючи на то росказанье листы нашы комисейные, до его милости на жалобу того Майковского писаные, за доводомъ его показанымъ, присудилъ ему на отцы твоемъ водле шацунъку семьсотъ шестьдесятъ и чотыри копы грошей и в томъ во всемъ презыску его подано ему было врадовне имѣнье Дарово и Чернихово з людьми и со всѣмъ, яко тые именья в собе се маютъ, которого дей онъ именья немалый часъ у дрьжанью былъ, нижли кгды отецъ твой змеръ, тогды дей ты з онымъ Андреемъ Костомскимъ с того именья Даровъского кгвалтовне его витиснула и з дрьжанья выбила и слугъ его, которие тамъ были на онъ часъ, побито и поранено, и всѣ статки и маетности его побрано, и многие дей ему есте шкоды в томъ именью поделали и особливе дей ты отъ того именья вышей мененого Ведьмы взела и кгвалтовне с тымъ же Андреемъ Кгостомскимъ людей его властныхъ двадцать служебъ, и теперь то на себе держечы уживаешъ, для чого онъ ку великому вбозству и знищенью пришолъ; якожъ есмо первей сего листъ нашъ до тебе писати казали и дворенина нашего Василья Шашкевича посылали, росказавшы оное именье Дарово и люди имѣнья Ведьмы, моцъно з властности твоее выневшы, ему подати, але ижъ онъ з допущенья Божьего былъ хоробою навежонъ, в которой дей хоробе цалый рокъ лежалъ, зачымъ дей оного листу нашего не вживалъ и в тые именья не увязывался. И билъ чоломъ, абыхмо надъ право посполитое таковосо упадку на маетности его и трудности черезъ то чынити ему не казали и теперь ку дрьжанью оного именья

Даровского, обычаемъ судовнымъ у сумѣ пенезей ему сказанного, его допустили, ено ижъ с права духовного в малженстве ему тебе сказано есть и клятву на тебе выдано, абы ты з онымъ Андреемъ Кгостомскимъ у блуде не мешкала, а ты предся таковое сказанье суда духовного и клятву по тебе выданую ничого не дбаючы, до него мужа своего и ты з нимъ мешкати не хочешь и еще именья его властные у певъныхъ сумахъ пенезей, за презыски сказаные и за листы нашыми ему поданые, кгвалтовне в него отыймуешь и оттуль его вытискуешь, правомъ его в томъ не спираючы. Мы для того и теперь послали тамъ дворанина нашего Богуша Якубовича Лося, и яко ты моцъю з нимъ ся обходишь и тые имѣнья за листы нашими ему поданые отъ него взела, такъ мы тежъ господарь моцъю зверхности нашое господарьское росказали тому дворанину нашему з владности твоее оное имѣнье Дарово и люди именья Ведьмы моцно вземшы ему подати; ты бы о томъ ведала и ни в чомъ противна тому не была подъ заклад домъ нашымъ двема тисечами копами грошей. А што се дотычетъ кгвалтовного отнятья и шкодъ ему поделаныхъ, о то се онъ с тобою правомъ обходити маетъ. Писанъ у Вильни, лета Божьего нароженья ҂ꙗ҃ф҃ѯ (1560), мѣсяца Июня к҃ѕ (26) дня.

Остафей маршалокъ писарь.

№ 232. *Заявленіе Екатерины Соколовской о нанесеніи ея человѣку побоевъ и отнятіи у него вещей крестьяниномъ Иваномъ Палускимъ.*

Року ѯ҃ (60), мѣсяца Октебра і҃ (10) дня.

Присылала до книгъ земъскихъ Слонимскихъ пани Михайловая Соколовъская, хоружиная Слонимская пани Катерина, оповедаючы, ижъ дей тыхъ часовъ, в неделю, Октебра ѕ҃ (6) дня, ехалъ чоловекъ ее Деревенский Мизюкъ и былъ на беседе у корчъме пана Яна Палуского, державцы Переломского; то пакъ дей подданый пана Яна Палуского Горский Янукъ Мишукевичъ безвинне дей его збилъ, который дей невемъ если живъ будетъ; которихъ ранъ огледавшы возный Слонимский Васько Кореевичъ до книгъ сознавалъ, ижъ виделъ в голове, по хрибту и по ногамъ весь збитый, раны кривавые и синевые виделъ; а при томъ дей бои згинуло г҃ (3) копы грошей и конь, а з него знято шапку чорную, сермяги две, кожухъ а боты. Которое оповеданье ее милости а сознанье возного до книгъ есть записано.

№ 233. *Заявленіе Ивана Викторина о пожарѣ въ его лѣсопильнѣ.*

Тогожъ мѣсяца Октебра еі (15) дня, у вовторокъ.

Присылалъ его милость панъ Янъ Викторынъ, судья Слонимский, до книгъ земъскихъ Слонимскихъ врядника своего Шыловицкого Волянта Брезовского, оповедаючы тое, ижъ ему млынъ тартичный спалено на реце Ежоной, неведати, хто ис суботы на неделю; на которую пожогу, поведаетъ, возного Слонимского Станислава Михайловича бралъ и тую пожогу объводилъ, где возный ставшы до книгъ земъскихъ сознавалъ, ижемъ виделъ тое местце, гдѣ млынъ былъ спаленъ на реце Ежоной, а кгдымъ того млына спаленья огледалъ, поведилъ мнѣ панъ Викторинъ, ижъ в тотъ же часъ згорело осмъ копъ тартицъ. А такъ панъ Викторинъ просилъ, абы оповеданье его милости и сознанье возного в книги земские записалъ. Которое оповеданье его милости и сознанье возного до книгъ земскихъ записати казалъ и выписъ с книгъ пану Викторину далъ подъ печатью пана Миколая Павловича Юндила, судьи Слонимского.

№ 234. *Заявленіе Ивана Викторина о поимкѣ Станислава Бѣлоуса съ убитою имъ въ лѣсу Викторономомъ серною и о сознаніи Бѣлоуса въ поджогѣ имъ лѣсопильни.*

Року ѯ҃ (60), мѣсяца Ноябра к҃з (27) дня, в середу.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ его милость панъ Янъ Викторинъ, судья Слонимский, врядника своего Шыловицкого Валянта Брезовского, оповедаючы тое, ижъ Станислава Белоуса у пущы своей Говеновской з серною поймалъ, и кгды пыталъ Белоуса передъ вознымъ Слонимскимъ Станиславомъ Михайловичомъ о спаленье млына тартичного и для чого бы въ пущу уежьчалъ, и што онъ передъ вознымъ сознaлъ, абы возного сознанье до книгъ земскихъ записано. Возный ставшы до книгъ сознaлъ, ижемъ слышелъ отъ Станислава Белоуса, ижъ онъ самъ добровольне вызналъ, ижъ его у пущы Говеновской пана Викторинове з серною поимали водле речки Ежоное, недалеко дороги Говеновское, што и к Полонце идетъ; и тежъ зналсе передо мною вознымъ, ижъ и млынъ пана Викторыновъ тартичный спалилъ ис суботы на неделю свечками сермеными и с порохомъ ручничнымъ; и ку тому тежъ зналсе, ижъ се на домъ Ивачовский пофалялъ, ижъ колимъ ехалъ отъ пана Льва Гощовского подпившы и мовиломъ такъ, будучы в Ыивачевичахъ: „Доме, доме! Коли ты будешь горети, я тебе не буду гасити!“ а томъ мовилъ по неволи, же ме былъ тамъ збилъ, колимъ вижомъ былъ у кнегини Семеновое. Я-мъ тое оповеданье его милости а сознанье возного до книгъ записати казалъ и выписъ с книгъ даломъ пану Викторину подъ печатью пана Миколая Павловича Юндила, судьи Слонимского.

№ 235. *Заявленіе Анастасіи Мелешковны о нанесеніи ея боярину тяжкихъ побоевъ и захватѣ его имущества намѣстникомъ Григорія Тризны.*

Року ѯ҃ (60), мѣсяца Декабра г҃ (3) дня, у волторокъ.

Присылала до книгъ земъскихъ Слонимскихъ пани Ивановая Мелешковая, пани Настасья Васильевна Тишкевича врядника своего Девятковского Ивана Иванисовича, жалуючы и оповедаючы на наместника пана Григорья Тризны Девятковского Ивана *), ижъ дей онъ з недѣли на понедѣлокъ, мѣсяца Декабра а҃ (1) дня, неведати в которий обычай, наехавшы моцно кгвалтомъ на домъ боярина моего Якуба Кгинкговича, с помочниками своими и с поддаными пана своего Девятковскими Жданомъ а с Кондратомъ Куриловичи, збили и зранили, с которого дей бою не ведаю, если будетъ живъ; где скоро по кгвалте брала вижа земъского—возного Станислава Михайловича, объводечы оный кгвалтъ, и просила пани Ивановая, абы возного сознанье до книгъ записано. Возны, ставшы до книгъ земъскихъ созънавалъ, ижъ видялъ того боярина ее милости Якуба Кгинкговича окрутне збитого и зраненого, рука наполы перебита, ноги, хрибетъ весь збитъ, в ранахъ синевыхъ; виделомъ тежъ, же у свирна двери выбиты и замокъ отбитъ, и ворота дворные порубаны и выломлены вонъ; и поведелъ ми бояринъ тотъ вышей мененый, ижъ тотъ кгвалтъ мнѣ учынилъ врядникъ Девятковский пана Тризнинъ Иванъ с помочниками своими, мене самого збили и зранили и домъ мой весь собрали, в клети взято пять копъ грошей панее моее, што дала мнѣ хмелю куповати, а моихъ властныхъ три копы грошей, два кожухи бараних, три сермязе новыхъ, три копе локоть полотна кужелю, сукъня жоноцка колтришовая, сукня музкая ческая, поясъ

---

*) Въ подлинникѣ пробѣлъ.

с калитою оборвали на немъ, в калите полкопы грошей, сермягу и шапку, с клети взели пятьдесятъ локоть скатерти, пятьдесятъ локоть ручниковъ, сорочокъ музскихъ шесть кужольныхъ, жоноцкихъ шесть же, боты трои жоноцкихъ, платовъ жоноцкихъ єі (15), чепцовъ гі (13), сукна простого самодельского л (30) локеть. А такъ я тое оповеданье пани Ивановое а созънанье возного до книгъ записати казалъ.

№ 236. *Заявленіе Шиловицкаго урядника о нанесеніи его крестьянину побоевъ псаремъ Иваномъ.*

Тогожъ мѣсяца аі (11) дня, у середу.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ врядникъ его милости пана Яна Викториновъ Шыловицкий Валянтъ Брезовский, оповедаючы и жалуючы на Иванца псарца, ижъ дей онъ, наехавшы яко в четвергъ, мѣсяца Декабря є (5) дня, на поле, на властный кгрунтъ пана моего в Мокрецы, подданого пана моего Гаврила Павловича збилъ и змордовалъ, который дей ставилъ принады на тетеричъ, при которомъ дей збитью, поведа, взялъ з него серьмяги две, кожухъ и сокиру; на которое дей збитье подданого пана своего бралъ на огледанье возного Слонимского Станислава Михайловича, который огледавшы до книгъ сознавалъ, ижъ, поведа, виделомъ на томъ мужику рану битую кривавую в голове, а на хрибте синевые раны. Которое оповеданье его а сознанье возного до книгъ записано.

№ 237. *Заявленіе Олехно Тирановича о неявкѣ въ судъ къ отвѣту Ѳедоры Резановой.*

На рокохъ судовыхъ, на день светое Луцыи, в року теперешнемъ з҃ (60), мѣсяца Декабря гі (13) дня, в пятницу.

Пришедшы до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, земянинъ его вельможней милости пана Григорья Александровича Ходкевича, пана Троцкого, старосты Кормяловского, Белавицкий Олехно Тирановичъ, оповедаючы, ижъ дей припозваломъ позвы на роки судовые теперешние, припадлые предъ Божьимъ нароженьемъ день светой Луцеи, в року з҃ (60), пани Фурсовую Резановую Федю, тешчу свою; а такъ я того року, на который день светой Луцеи припозваный пильновалъ и по светой Луцеи до трейтего дня пильновалъ, а Резановой, тещы него не было, ани умоцованого отъ нее никого не было. Гдѣ Тиронъ просилъ, абы станье и пильность его, ижъ онъ черезъ рокъ до трейтего дня пильновалъ (было записано). А такъ тое оповеданье и пильность его до книгъ есть записано.

№ 238. *Заявленіе Доброборскаго войта о разслѣдованіи на копѣ дѣла о поджогѣ лѣсопильни.*

В року за (61), мѣсяца Генвара гі (13) дня.

Присылалъ до мене Богуша Миткевича Тушевицкого, писара земского Слонимского, его милость панъ Григорей Воловичъ, маршалокъ господарьский, староста Слонимский, войта короля его милости Доброборского Курила Савича а полазника Гринца Пилиповича, которие были позваны на копу у выйменьи Говеновичахъ о спаленье млына тартичного пана Яна Викторина, абыхъ я ихъ опыталъ и выведанье учынилъ, якимъ обычаемъ тамъ они копу чинили, а на кого о тую шкоду помова была. А такъ тотъ войтъ Курило и полазникъ Гринецъ, ставшы передо мною до книгъ земскихъ поведили, ижъ кгды млынъ тартичный в Говеновичахъ пана Викториновъ згорелъ, мѣсяца Октебра вı (12) дня, зъ суботы на неделю, присылалъ панъ Викторинъ до насъ к Доброму Бору, зо-

вучы насъ на копу, гдежъ я войтъ и вси мужеве з села Совицкого послали полазника а другого чоловѣка Павла Мишковича, а з села Доброго Бору былъ Степанъ Крагль, Иванъ Дашевичъ и вси мужеве тамошние, на которой копе обыскъ коло того спаленья чинили и пытали всѣхъ коплянъ, если бы мелъ который з насъ гости тое суботы передъ пожогою. Ямъ, полазникъ, поведилъ, ижъ того дня меломъ у дому своемъ немало людей на пиве, яко людей Озерницкихъ трехъ чоловековъ, а з Мышы одного чоловека и з Слонима тежъ Станислава Белоуса пушкара, Мишка рыболова, а Семена Оксамитовича, и поведиломъ, ижъ тые гости всѣ начовали на тотъ часъ в дому моемъ з суботы на недѣлю, только одинъ Белоусъ передъ вечеромъ з дому моего поехалъ до войта на ночь; якожъ назавтрей есми доведался, же тое ночы Белоусъ начовалъ у войта нашого Доброборского Курила Савича, который войтъ тутъ же стоячи поведялъ, ижъ тое суботы передъ спаленьемъ того млына тартичного быломъ у пиве у того полазника з ыншими людьми вышей помененными и Белоусъ тамъ же з нами былъ, который подпившы ехалъ до дому моего и начовавшы в дому моемъ назавтрей в недѣлю ехалъ на Боръ; тамъ на Бору, ездившы тогожъ дня, приехалъ на обедъ до суседа моего Павла Мишкевича з двема глусъцы и ехалъ до тогожъ полазника Гринца; в полазника напившыся пива, ехалъ до Слонима. А потомъ яко другая копа о тоежъ спаленье млына тартичного была, я войтъ со въсеми мужми былъ и опытъ чынили также о гостехъ, але того шкодника есмо не могли опытать; нижли будучы мнѣ тамъ войту и людемъ войтовства моего, поведили намъ подданые пана Викториновы Говеновские Агей Подрезовичъ, Данило Олуйковичъ а Першко Волковичъ, полазникъ пана Викториновъ, подъ сумненьемъ своимъ потаемне, ижъ панъ нашъ напрасно васъ на копу збираетъ, бо отъ Слонимцовъ нетъ шкоды жадное, але мы певне ведаемъ, ижъ тая шкода сталася отъ людей Полонскихъ Дедковскихъ князя Романовыхъ, старосты Житомирского, бо они сердовали на мельниковъ пана нашего Говеновскихъ за сачки, которими ловъливали рыбы в реце Лохозве и Мщоной, ижъ они заставшы ихъ обрали и сачки поотнимали, за то Полончане и Дедковцы хотели тыхъ мельниковъ заставшы у вызбе запалить, якожъ и ходили тое ночы, нижли мельниковъ не застали, они на нихъ сердуючы тотъ млынъ зажгли, бо и следъ есмо вывели, што отъ нихъ пришолъ и засе назадъ к нимъ же привели. Якожъ первей того врядникъ Шыловицкий пана Викториновъ Брезовский приежчалъ, просечы мене стороною з людьми зазывати на копу Полонъчанъ и Дедъковцовъ, нижли-мъ самъ не ехалъ и мужей не слалъ. Которое сознанье и оповеданье войта и мужей Доброборскихъ до книгъ земскихъ записати казалъ, с которихъ книгъ и выпись подъ печатьми судей Слонимскихъ пана Яна Викторина, а пана Миколая Юндила есть выданъ.

№ 239. *Заявленіе вознаго о врученіи позва.*

В року ҂зѯа (61), мѣсяца . . .

Возный поветовый ставши Станиславъ Михайловичъ созналъ до книгъ земскихъ такимъ обычаемъ, ижъ кгды былъ у Виктора Одинцовича у потребе его вижомъ, вже тому годъ третий, позывалъ позвы передо мною суседа своего, Костюка Сеньковича . . . *).

№ 240. *Заявленіе Михаила Резана о нанесеніи его женѣ побоевъ племянникомъ его Семеномъ Резаномъ.*

Року ҂зѯа (61), мѣсяца Май л (30) день, в пятницу.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ дворенинъ господарьский Ми-

*) Въ подлинникѣ нѣтъ окончанія.

хайло Ивановичъ Резанъ, жалуючи и оповедаючи на братанича своего, на Семена Фурсовича Резана, штожъ дей в пятницу сего дня, мѣсяца Мая тридъцатого дня, городечи мнѣ огородъ свой власный подле реки Щари, идучи жонѣ моей до мене, ино дей тотъ Семенъ Фурсовичъ Резанъ, перенявши жону мою Ганну Митковну на томъ огороде моемъ, моцно кгвалтомъ, черезъ заруку з уряду Слонимъского до него вынесеную, самъ особою своею и з жоною своею Степанидою жону мою Ганну збилъ и зранилъ, якожемъ бралъ вижа возного поветового Станислава Михайловича на огледанье ранъ жоны моей и того кгвалту; возный ставши созналъ до книгъ земъскихъ, ижъ виделъ на жонѣ Резанове Ганне на правой руце на запястью (рану) синюю битую, а на обличью на правой стороне рана ободраная кривавая, а на носе рана тожъ ободраная кривавая, а з головы волосовъ не мало вырвано. И просилъ Михайло Ивановичъ Резанъ, дворенинъ господарьский, абы тое оповеданье и сознанье возного до книгъ земъскихъ записалъ. А такъ, за прозьбою Михайла Резана и сознаньемъ возного, до книгъ земъскихъ записалъ и выписъ с книгъ подъ печати судей Слонимъскихъ пана Яна Викторина а пана Миколая Павловича Юндила далъ.

№ 241. ***Заявленіе Матвѣя Васькевича о нанссеніи побоевъ его брату Ивановъ Зеньковичемъ.***

В року ѯ҃а (61), мѣсяца Ноябра і҃ (10) дня, в понедилокъ.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ бояринъ господарьский повѣту Троцкого Слонимъский Матфей Васкевичъ, жалуючи и оповедаючи на Васька Зенькевича, ижъ дей в лесе поспольномъ, врочищомъ въ Красного Лаза, порубилъ есми дуба, в четвергъ и на завтрей в пятницу послалъ дей есми брата своего Ивана с того дуба тыну робить; и пришедши дей Васько Зенькевичъ, восполокъ и з сыномъ своимъ Матфеемъ, брата моего тамъ в лесе в Красного Лаза Ивана збилъ и зранилъ и тынъ тотъ весь до себе побралъ. И на огледанье ранъ бралъ дей вижа — возного поветового Станислава Михайловича, где возный ставши то поведилъ, ижъ былъ есми вижемъ у Матфея Васькевича и на брату его Ивану виделъ на твари на левой стороне кривавую рану, а на хрибте раны битые синевые. И просилъ Матфей Васкевичъ, абы тое оповеданье его и сознанье возного до книгъ земъскихъ записано было. А такъ, за прозьбою Матфеевою, оповеданье и сознанье возного есть записано.

№ 242. ***Заявленіе Войтеха Чижа о нанесеніи Иваномъ Вороницкимъ его крестьянамъ побоевъ и отнятіи у нихъ разныхъ вещей.***

Року ѯ҃а (61 месеца Декабра к҃ (20), в суботу.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ врядникъ Гощовский и Мироминский панъ Войтехъ Чижъ, жалуючи и оповедаючи на врядника пана Ивана Олександровича Солтанова Жировицкого Ивана Вороницкого, ижъ дей онъ, наехавши моцно квалтомъ с помочниками своими на именье Миороминъ, у волторокъ, месеца Декабра ѕі҃ (16) дня, небожчика пана Ильва Гощовского подданыхъ Мироминскихъ позбивалъ и поранилъ, на имя Онцыпора а Сидора Лойка, у в Онцыпора дей взялъ два волы, две корове, шесть вепровъ кормныхъ, свиней дворныхъ петеро; а в Сидора Лойка взялъ дей коней двое, жита копъ три на возехъ, з молодцовъ дей его сермяги казалъ зняти две, кожухи два, поесы два, калитъ две, в калитахъ копа грошей. А такъ оповеданье пана Войтѣхово Чижово за прозьбою его до книгъ земъскихъ записано и выписъ с книгъ его милости данъ подъ печатьми судей Слонимскихъ

пана Яна Викторина а пана Миколая Павловича Юндила.

Тые ся справы почали в року ф҃з҃в (562), месеца Генвара ѳ҃ (9).

№ 243. *Мѣновая запись Станислава Михайловича съ Петромъ Славутичемъ.*

В року з҃в (62), месеца Генвара і҃ (10), в суботу.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, возный повятовый Слонимский Стась Михайловичъ, восполокъ (з) братомъ своимъ Юхномъ, оповедали то, ижъ, вчинивши угоду з боярыномъ господарьскимъ Радивиловскимъ Петромъ Славутичомъ, меняли польми и сеножатьми, кому где спочучья, на вечность, на што промежку себе на обе стороне листы подавали, и просили, абы тые листы слово отъ слова записаны до книгъ земскихъ и подъ печатьми судейскими выданы, который листъ такъ се в собе маетъ. Я Станиславъ Михайловичъ—возный и з братомъ моимъ Юхномъ, бояре господарьские повѣту Троцкого у Радивиловичъ, вызнаваемо сами на себе тымъ нашимъ листомъ, штожъ есмо были променяли Петру Славутичу—земянину господарьскому жъ у Радивиловичъ у трехъ месцехъ сеножати свои влосные ни с кимъ не пенные, которые есть урочишомъ у первомъ местцы у Дворищи, подле гати, у мостка Радивиловского, в другомъ местцы Подъберезскомъ, а в третемъ местъцы на Войкулевщизне, а Петръ Славутичъ намъ былъ далъ на противку того земли у Выйкове Лукъяновские, которые былъ далъ ему панъ Нарбутъ—кановникъ Виленский у в отмене за его земли влостные и теперъ панъ Андрей Ильковский — ревизоръ его кролевское милости Слонимский тые земли зась взялъ у волоки у войтовство Конюское. Нижли я Станиславъ а Юхно Михайдовичи, обачивши, ижъ то намъ не пожиткомъ, а наша давная мена, я Станиславъ тыхъ прошлыхъ часовъ сеножати у Подъберезскомъ былъ покосилъ и на другомъ местцы у Дворищи подле гати плотъ розметалъ, то пакъ Петръ Славутичъ о томъ терпеть не хотелъ, побравъ позвы на мене Станислава отъ его милости пана воеводы Троцкого о своемъ жали, нижли теперъшнего часу, з обу сторонъ слушную вгоду приняли, Петръ Славутичъ позвы опустилъ и ни увечъ свой накладъ обернулъ, а давную мену Выйковскую к собе взялъ, а онъ намъ далъ тыми часы огородъ ку нашой руце, не далеко отъ домовъ нашихъ, а теперъ есмо приняли с Петромъ Славутичомъ о давней мене нашой вечную вгоду; а мы Петру Славутичу дали за тотъ огородъ водле першое мены и квитовъ нашихъ первыхъ сеножати на трехъ местцехъ, первей у Дворищи, конецъ телятника Петрова и речки, а отъ речки ажъ до улицы Василевичъ, а з другое стороны отъ огрода Дидюлевичъ ажъ до гати нашое; а в другомъ местъци у Подъберезскомъ отъ соножати Мисковы ажъ до Василевичъ сеножати, а з другое стороны отъ Котовича селянъ оселици, а концомъ до Котовича сеножати, а в третемъ местци на Войкулевщине отъ Котовича селянъ оселицы аж до Василевичъ сеножати, а з другое стороны отъ Мисковы сеножати ажъ до Петрова огорода; уже Петръ Славутичъ тую мену нашу, тые три сеножати променили и записали урочищами верху писанные, маетъ вечне и непорушне держати и вживати, онъ самъ, его жона, дети и потомъки ихъ, яко сами налепей розумеючи. А если быхъмо мы Михайловичи, або дѣти наши мели в тую мену уступовать, або его о то ку праву позывати, тогды мы будемъ винны на господаря короля его милость заплатить сто копъ грошей, а на его милость пана воеводу Търоцкого пятьдесятъ копъ грошей, а стороне Петру Славутичу двадцать копъ грошей. При той нашой угоде были люди добрые, бояре господарьские Янъ Бартошевичъ, а Павелъ Миклашевичъ, а Миколай Ждановичъ, а Жданъ Яновичъ и иншихъ людей добрыхъ много. Якожъ я Станиславъ а я Юхно Михайло-

вичи просили о приложенье печатей тыхъ людей добрыхъ верху писанныхъ и они то вчинили, печати свои приложили к сему нашому вызнаному листу. А при тыхъ печатехъ и мы Михайловичи свои печати приложили к сему нашому листу.

№ 244. *Заявленіе Василія Мелешка о нанесеніи его людямъ побоевъ людьми Аврама Мелешка.*

В року ҂зѯв (62), месеца Генваря ѕі (16) дня, в пятницу.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ его милость панъ Василей Олехновичъ Мелешко врядника своего Девятковского Дениса Дешуковича, оповедаючи и жалуючи, ижъ дей дня вчорашнего, в четвергъ, месеца Генвара пятогонадцать дня служебники его милости на имя Федорь Яцкевичъ—дъякъ, а Васько Андреевичъ, а боярынъ Евлашъ Рудикевичъ потребами своими шли до торгу Девятковского, на Островъ, и будучи имъ в дому корчемномъ панее Ивановое Мелешковое, тамъ дей пришедши на ихъ беседу служебникъ пана Аврама Данильевича Мелешковъ, на имя Нечай, з многими помочниками, товарыши своими, тыхъ служебниковъ и боярина пана его збилъ и зранилъ и при томъ бои многие дей шкоды имъ стали. А такъ панъ Василей тогожъ часу с тыми служебники своими ранными до пана Аврама, жалуючи на того служебника его Нечая и на огледанье ранъ в пана Аврама вижа просячи, посылалъ. Панъ Аврамъ тое жалобы выслухалъ, але вижа на огледанье ранъ дати не хотелъ. Панъ дей мой тые раны служебниковъ своихъ оповедалъ дворенину господарьскому Викторыну Одинцевичу, который ему за листы господарьскими на вси справы его есть приданъ. А такъ тотъ дворенинъ господарьский Викторынъ Одинцовичъ очевисте ставши в книги земъские сознаlъ, ижъ за оповеданьемъ пана Васильевымъ виделъ рану рубаную на пальцы великомъ в руки правое, в служебника его Федора Яцкевича дъяка, а на другомъ служебнику его Ваську Андреевичу рану такъже рубаную на пальцы середнемъ в руки правое, а на бояринy его Евлашу Рудикевичу рану такъже рубаную в руки правое подле пальца мезиного; и о мерованье шкодъ, што меновали предъ нимъ, што ся имъ стали в томъ бою отъ тыхъ служебниковъ его милости слышалъ. И тое оповеданье жалобы пана Васильевы и сознанье того дворенина господарьского Викторина Одинцевича до книгъ земъскихъ есть записано, с которыхъ панъ Василей Олехновичъ Мелешко выписъ взялъ подъ печатьми пана Яна Викторина, а пана Миколая Павловича Юндила судей Слонимскихъ.

№ 245. *Заявленіе Радивиловскихъ бояръ о порубкѣ ихъ лѣса и нанесеніи имъ самымъ побоевъ Мартиномъ Безусовымъ.*

Тогожъ року ҂зѯв (62), месеца Генвара.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ, бояры господарьские повѣту Троцкого з Радивиловичъ на имя Жукъ Пацевичъ, Миколай Ждановичъ а Янъ Богдановичъ, жаловали и оповедали сами отъ себе и отъ братьи своей на боярына господарьского Троцкого жъ повѣту Мартина Ивановича Безусого, ижъ онъ не вѣдати въ который обычай, наехавши моцно, квалтомъ (з) слугами и поддаными своими на власный крунтъ нашъ именемъ Сомилово, гай нашъ ольховый вырубалъ месеца Генвара семого дня, в середу; а такъ мы оземъши возного повѣтового Станислава Михайловича, тогожъ часу шли до Мартина, упоминаючи его, для чого онъ квалтовнѣ гай нашъ рубаетъ, намъ шкоду чинитъ? Ино дей онъ, не чинечи з нами жадной росправы и мовенья, але передъ вознымъ очивисте словы невчливыми на

насъ рутилъ и хотелъ насъ бити, ледвась-мы повтекали, а брата нашего Павла Ждановича з лука пострелилъ в голову надъ ухомъ лѣвымъ, на што возный очима своими смотрелъ. Гдѣ возный Стась Михайловичъ тогожъ часу ставши до книгъ сознавалъ, ижъ тые бояре господарьские Жукъ Пацевичъ, а Миколай Ждановичъ, а Янъ Богдановичъ з братьею своею брали мене до Мартина Ивановича Безусого и застали его у гаи своемъ ольховомъ у Сомилове, а онъ (с) подъдаными своими гай ихъ рубаетъ; они почали его упоминать передомною — дле чего ихъ власный гай, квалтомъ наехавши, вырубалъ? Мартинъ о то с ними жадное розмовы не чинечи, але кинулъся до нихъ, хотечи ихъ бити, они передъ нимъ втекли; а брата ихъ Павла Ждановича пострелилъ з лука у голову надъ левымъ ухомъ рана, и зличилъ есми в томъ гаи колько дерева вырубано великого, которое бы се изгодило на берно (бревно), две копе, а меньшее, што бы се изгодило на жерде, двадцатеро. А такъ за прозьбою тыхъ бояръ оповеданье и жалобу ихъ и сознанье возного до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 246. *Жалоба Макарія Резана на Семена Резана за нанесеніе побоевъ ему и его человѣку.*

Тогожъ месеца Генвара иі҃ (18), в неделю.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ земянинъ господарьский Макаръ Михайловичъ Резанъ жалуючи и оповедаючи на дядькевича своего Семена Хурсовича Резана, ижъ дня суботного тогожъ месеца Генвара семогонадъцать дня утекла наймичка у в отца моего у вечоръ, не мало зашкодивши, а таке-мъ я за росказаньемъ отца своего ходилъ по суседомъ, заказуючи и пытаючи, хто бы ей могъ видеть, и пыталъ есми у чоловека пана Яна Палуского Устьяна Рыболова и у мельника пана Яного жъ у Дмитра Коландича; тамъ не опыталъ и коли-мъ шолъ з домовъ ихъ з ними посполу, али мъ поткалъ холопа Янка дядькевича своего Семена Хурсовича, али онъ тую жонку Евжицу отца моего ведетъ и тамъ его с нею посполу поймалъ, и коли-мъ его поймалъ, онъ се почне у мне рвать и верещать; панъ его Семенъ Хурсовичъ, услышавши голосъ его, выбегъ з дому своего до мене, его отъ мене отнялъ и мене збилъ и хлопца отца моего Еронима, а таке-мъ я тогожъ часу и тое годины ехалъ до возного поветового Станислава Михайловича, то ожаловалъ и раны на собе и на хлопцу оповедалъ. Возный тогожъ часу, ставши до книгъ сознал ъ, ижъ мне Макаръ Михайловичъ на дядьковича своего Семена Хурсовича оповедилъ и жаловалъ, ижемъ, поведа, холопа его Янка и жонку отца своего Евъжицу, которая зашкодивши не мало утекла, (поималъ) тогды онъ, выбегши, холопа своего отъ мене отнялъ, мене самого и хлопца збилъ, и виделъ есми рану битую синевую на Макару Михайловичу на левой руце, на запястью, а на хлопцу Еронимцу на чоле рана битая успухлая. А такъ тое оповеданье Макарово и возного сознанье до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 247. *Жалоба Маріи Есковичъ на нанесеніе ей побоевъ нѣкоею Свѣтехою.*

В року ѯ҃в (62), мѣсеца Июня кі҃ (23) день, волторокъ.

Приежчала до книгъ земъскихъ боярка господарьская Слонимъская повѣту Троцкого Мася Опанасовая Есковича, жалуючи и оповедаючи на Викторову жону Светоху, ижъ дей яко дня вчорашнего в понеделокъ месеца Июня к҃в (22) дня была дей на поли в мужиковъ своихъ, а в небытности мужа моего на тотъ часъ, и вже дей идучи мнѣ с поля и приходячи мнѣ до дому Викторова, то пакъ дей, вышедши жо-

на Викторова Светоха с корчмы свои с подданими своими, перенемъши дей мене на добровольной дорозе, близко дому своего, мене збила и зранила, и на огледанье ранъ брала вижа возного поветового Станислава Михайловича, где возный Стась Михайловичъ ставши и до книгъ сознадъ, ижъ колимъ дей былъ вижомъ у Маси Опанасовой и на ней раны виделъ, на хрибте дей виделъ есми раны битыи синевыи, а на левой руце на пальци великомъ рана зубами кусаная вельми шкодливая, и просила Мася Опанасовая, абы тое оповеданье ей и сознанье возного до книгъ земъскихъ записано было. А такъ за прозьбою Масиною Опанасовою оповеданье ей и сознанье возного до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 248. *Жалоба Михаила Резана на Семена Резана за нанесеніе побоевъ его человѣку.*

Року ѯв (62), месеца Июня л҃ (30) дня, во второкъ.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ дворенинъ господарьский Михайло Резанъ, жалуючи и оповедаючи на братанича своего Семена Хурсовича Резана, ижъ дей онъ, нашедши моцно квалтомъ на властивый крунтъ мой у Пожаре, подданого моего именемъ Савку Жорноклововича, который волы мои дворныи пасъ, збилъ и зранилъ черезъ заруку его милости пана воеводы Троцкого, гетмана навышшего великого князства Литовского; гдѣ жъ того часу бралъ есми вижа возного поветового Станислава Михайловича и тотъ квалтъ и збитье подданого моего вознымъ обводилъ и раны оповедалъ. Возный Стась Михайловичъ ставши до книгъ земъскихъ сознадъ, ижъ дня вчорашнего во второкъ былъ есми за прозьбою Михайла Резана, дворенина господарьского, в него, который мнѣ оповедалъ и жаловалъ на братанича своего Семена Хурсовича Резана, ижъ онъ не вемъ дле чего на властномъ крунте моемъ у Пожаре, нашедши квалтовнымъ обычаемъ, подданого моего Савку Жорноклововича, который волы пасъ мои дворныи, збилъ и зранилъ, гдемъ виделъ на томъ Савце раны синевые, весь хрыбетъ збитъ и рука левая збита опухла. Гдѣ за прозьбою Михайла Резана оповеданье его и возного сознанье до книгъ земъскихъ есть записано и выписъ данъ подъ печатью пана Миколая Юндила — судьи Слонимъского, а Лаврина Здитовского, подъстаростего Слонимъского.

№ 249. *Заявленіе боярина Гриня Николаевича о нежеланіи его родственниковъ отдать принадлежащую ему часть земли.*

Року ѯв (62), месеца Июня к҃ (20), в суботу.

Приходилъ бояринъ господарьский з Лопухова именемъ Гринъ Миколаевичъ и оповедялъ то до книгъ земъскихъ, ижъ кгдымъ былъ чоловекомъ молодымъ, а такъ не маючи мнѣ выхованья в дому моемъ, и не хотеломъ в дому моемъ молодъ зостати, и ехаломъ на службу, поручивши именьичко свое отчизное в Радивиловичъ повиннымъ своимъ, дядькевичомъ своимъ рожонымъ Павлу а Яну и Валюте Богдановичомъ у моцъ и в опеку зо всемъ на все и з будованьемъ имъ далъ; и служиломъ часъ не малый и потомомъ въступилъ в домъ к дочце Петку Кейстевичу в Лопухове, тамемъ ся мелъ добре, отчизны свои не зачепалъ; а кды теперъ дети мамъ, сынове, я-мъ теперъ до дядькевичовъ своихъ ходилъ, упоминаючи ихъ, абы оны отчизны часть мою вернули зовсемъ навсе такъ, яко-мъ я имъ подалъ. Они мнѣ вернуть не хотели. Я-мъ бралъ листъ з уряду земъского навпоминальный и ходиломъ до нихъ с тымъ листомъ и з вознымъ поветовымъ Станиславомъ Михайловичомъ, упоминаючи ихъ. Оны за тымъ листомъ и передъ вознымъ мнѣ поведили, же ты не есть

намъ жаденъ кровный а и отчизны твои ничого не вѣдаемъ. Потомъ я до нихъ зась ходилъ во дву неделяхъ, набравши бояръ Радивиловскихъ, повинныхъ своихъ и тогожъ возного Станислава Михайловича, упоминаючи ихъ приятельскимъ обычаемъ, абы оны, со мною ся не заводечи, отчизну мою мне вернули. И кды-мъ я имъ о то мовилъ передъ възнымъ и передъ тыми бояры, повинными своими, дядькевичовъ своихъ, они передъ вoзнымъ Стасемъ Михайловичомъ и передъ тыми бояры предъ ся ку мнѣ знаться не хотели, жебыхъ я имъ былъ повинный. А потомъ тогожъ часу ся признали и отказали мнѣ: отчизну свою хочешь отъ насъ меть, а мы за твою отчизну немало выкладовъ выложили, коли была зашла в померу волочную; коли намъ выклады наши вернешь, мы твою отчизну отдамо. Где возный поветовый Станиславъ Михайловичъ тогожъ часу ставши и до книгъ. . . .

№ 250. *Заявленіе двоихъ Мироминскихъ бояръ о нападеніи на нихъ Жировицкаго урядника, нанесеніи имъ побоевъ и захватѣ разныхъ вещей.*

Тогожъ року ҂ѯв (62), месеца Июня єі (15) дня, в понедѣлокъ.

Приежчали до книгъ земъскихъ Слонимскихъ бояре вельможного пана его милости, пана воеводы Троцкого, гетмана навышшего великого князьства Литовского Мироминские Михайло Селивоновичъ а Федоръ Пашкевичъ, жалуючи и оповедаючи до книгъ земскихъ на врядника паней Солтановой Жировицкого, на Ивана Вороницкого, ижъ в семъ року шестьдесятъ второмъ, месеца июня пятогонадцать дня, в понедѣлокъ, едучи дей намъ з Вильни с товары нашими и намъ кони пасучи на Турцы, подле млина папа Викторынова, то пакъ дей тотъ врядникъ Жировицкий Иванъ Вороницкий, едучи с торгу зъ Слонима упившись, наехавши насъ на Турцы и з многими помочниками своими, насъ побивалъ и поранилъ и многие шкоды намъ на тотъ часъ стали: у Михайла Селивоновича соли бочка згинула, сукна лазурового шесть локоть, а гвоздикового пять локоть, шапка оксамитная жоноцкая, куницами подшита, дванадцать золотниковъ шовку (шолку), суны великие военные, тры копе грошей; а въ Хведора Пашкевича пять копъ грошей, а сукна ческого чотыры локъти. Гдѣ жъ дей мы тогожъ часу тотъ свой бой и шкоды возному поветовому Станиславу Михайловичу оповедали. Возный Стась Михайловичъ тогожъ часу, ставши, и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на Михайлу Селивоновичу в голове две раны тятые крывавые, а на руце левой рана тятая, барзо шкодливая. И то оповедалъ, ижъ при (томъ) бои згинуло соли бочка, сукна лазурового шесть локоть, а гвоздикового пять локоть, шапка оксамитная жоноцъкая, куницами подшита, тры копе грошей, дванадцать золотниковъ шовку, суны великие военные; а на Хведору Пашкевичу раны синевые в голове киемъ битые, и пять копъ грошей на томъ же бои згинуло, то мнѣ оповедали. И просили тые бояре Мироминские, абы тое оповеданье ихъ и возного сознанье до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою Михайла Селивоновича а Хведора Пашкевича оповеданье ихъ и сознанье возного до книгъ земскихъ есть записано.

№ 251. *Заявленіе Мартина Маскевича и Сегеня Тишкевича о нападеніи на нихъ Ивана Вовковича, нанесеніи имъ побоевъ и захватѣ разныхъ вещей.*

Тогожъ месеца Июня єі (15) дня, в понеделокъ.

Приежчали до книгъ земскихъ Слонимскихъ бояре вельможного пана его милости

пана воеводы Троцкого, гетмана навышшего великого князьства Литовского Мироминские Мартинъ Маскевичъ, а Сегенъ Пашкевичъ, жалуючи и оповедаючи на ключника паней Совтановой Жировицкого, на Ивана Вовковича, ижъ в семъ року шестьдесятъ второмъ, месеца Июня пятогонадцать дня. в понедѣлокъ, в ночи, едучи дей намъ з Вильни с товары нашими, то пакъ дей перенемши насъ тотъ ключникъ Жировицкий Иванъ Вовковичъ восполокъ и з братомъ своимъ Игнатомъ насъ на доброволной дорозе на ставу, подле млына пана Совтанового, насъ збилъ и зранилъ и в тотъ часъ намъ шкоды не малыи стали — на двухъ возохъ у в обеюхъ, у Сегени Пашкевича а Мартина Масюкевича соли полпяты бочки з возы и с коньми при томъ бои згинуло и пять копъ грошей у Мартина Масюкевича, а в Сегеня шапокъ за два золотыхъ купилъ, то и з гинуло, лисицъ пять, куницъ две, а сукна гвоздикового чотыри локти. Гдѣ мы тотъ свой бой и шкоду возному поветовому Станиславу Михайловичу оповедали. Возный Стась Михайловичъ ставши, и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на Мартину Масюкевичу раны битые синевые в голове а на руце на правой кривавыи битыи; и то оповедалъ мнѣ Мартинъ Масюкевичъ, ижъ дей на томъ бои изгинулъ мнѣ конь з возомъ, на возе полътрейти бочки соли, пять копъ грошей притомъ же бои згинуло; а на Сегеню Пашкевичу битые синевые раны на хрыбте, а на левой руце на локъти битая жъ синевая рана; а Сегень тежъ оповедалъ мнѣ, ижъ дей при томъ же бои шкоды мнѣ стали: шапокъ, поведалъ, купивъ за два золотыхъ, лисицъ пять, куницъ две, а сукна гвоздикового чотыры локти, и то мнѣ оповедалъ. И просили тые бояре Мироминские Мартинъ Масюкевичъ, а Сегень Пашкевичъ, абы тое оповеданье ихъ и сознанье возного до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою Мартина а Сегеня оповеданье ихъ и сознанье возного до книгъ земскихъ зяписано было. А такъ за прозьбою Мартина а Сегеня оповеданье ихъ и сознанье возного до книгъ земскихъ есть записано.

№ 252. *Признанie Радивиловскими боярами Гриня Николаевича своимъ родственникомъ.*

Тогожъ року ѯв (62), месеца Июля вı (12), в неделю.

Боярынъ господарьский Слонимский Троцкого повету з Лопухова Гринь Миколаевичъ, ставши очивисто з бояры господарьскими Радивиловскими, на имя Жукомъ Пацевичомъ, Якубъ Пацевичъ, Мисько Петюлевичъ, Юхно Михайловичъ, Жданъ а Янъ Яновичи, которыхъ тотъ Миколаевичъ Гринь менилъ быти племенемъ в роду есть барзо близкими, и просилъ, што тые бояре сознаютъ, абы ихъ вызнанье до книгъ земскихъ записано, которые такъ сознавали: найпервей Жукъ Пацевичъ з братомъ своимъ Якубомъ, ставши, до книгъ вызнавали, ижъ тотъ Гринь Миколаевичъ есть намъ повиноватый: было два браты рожоныхъ, Микель, а другий Остапъ; изъ Сейвойна Жукъ поведялъ и сознавалъ до книгъ: я естемъ з Микеля, у Микеля былъ сынъ одинъ Пацъ, то я з братомъ своимъ Пацовы сынове, а в Микелова брата у в Остапа были тры сыны Копоть, а Миколай, а Богданъ, з Миколая родився Гринь, который есть намъ повиноватый, а з одного дому з нами вышолъ и есть намъ братомъ стрыечнымъ, и естьли бы хто хотелъ мовити противку ему, ижъ бы онъ не есть шляхтичъ, то мы винны при немъ стать и его ничимъ не отступовать, яко брата своего. Гдѣ тотъ Гринь Миколаевичъ просилъ, абы тое сознанье ихъ до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою Гриневою оповеданье его и сознанье тыхъ бояръ братьи его до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 253. *Жалоба Войтъха Матіасовича на Өеодора Поповича за нанесеніе ему побоевъ и захватъ у него денегъ.*

Тогожъ месеца Июля кг҃ (23) дня, в четвергъ.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ пана Аврамовъ Данильевича Мелешковъ Девятковский Войтехъ Матясовичъ, жалуючи и оповедаючи до книгъ земскихъ на служебника пани Ивановой Мелешковой, на Хведора Елексѣевича Поповича, ижъ в семъ року шестьдесятъ второмъ, месеца Июля двадцать пятого дня, в четвергъ, идучи дей мнѣ з двора пана моего Девятковского до дому своего и были на тотъ часъ при мне пенези пана моего двадцать копъ грошей, то пакъ перенемши мене тотъ Хведоръ Поповичъ—служебникъ пани Ивановой Мелешковой збилъ и в ставъ мене укинулъ; и на тотъ часъ при томъ бои грошей двадцать копъ пана моего згинула, которыи при мне былы, и однорадка лазуровая парпиянская на тотъ часъ на мнѣ была, то онъ, бьючи мене, розодралъ, и кордъ на тотъ часъ мнѣ згинулъ. Гдѣ я того жъ часу тое збитье свое и тую шкоду возному поветовому Станиславу Михайловичу и гроши пана моего двадцать копъ, которыи на тотъ часъ при мне были, оповедалъ. Возный Стась Михайловичъ, ставши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на Войтеху Матьясовичу одънорадка лазуровая порпиянская розодрана, и поведилъ мнѣ тотъ Войтехъ Матьясовичъ, врядникъ пана Абрамовъ, ижъ дей на тотъ часъ пенези пана моего были при мнѣ двадцать копъ грошей и кордъ, то мнѣ на тотъ часъ згинуло, и то мнѣ оповедалъ. И просилъ тотъ Войтехъ, абы тое оповеданье его и сознанье возного до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою Войтеха оповеданье его и сознанье возного до книгъ земскихъ есть записано.

№ 254. *Заявленіе Анны Скипоровой о захватѣ у нея на полѣ хлѣба Радивиловскими боярами.*

Тогожъ месеца Июля л҃ (30) дня.

Приежчала но книгъ земскихъ Слонимскихъ пани Ганна Богдановна Скипоровна, жалуючи и оповедаючи на бояръ Радивиловскихъ Троцкого повѣту, на имя на Миколая Котовича, на Янутя Бартошевича, на Жука Пацевича и на иншихъ племенниковъ ихъ, ижъ оны, не вѣдати в который обычай, нашедши моцно квалтомъ з многими помочниками своими на власный крунтъ мужа моего, на сорокъ бочокъ и на пять бочокъ жита пожали в теперешнемъ року шестьдесятъ второмъ, месеца Июля дї҃ (14) дня, черезъ заруку господарьскую чотыръмасты копами грошей, врочищемъ у Чмелевцы на тридцать бочокъ, а на другомъ местцу в Турове на пятнадцать бочокъ, гдѣ-мъ я тогожъ часу квалтъ и пожатье жита, оземши возного поветового Станислава Михайловича, то есми вознымъ обводила и оповедала. Гдѣ возный тогожъ часу до книгъ созналъ, ижемъ виделъ за оповеданьемъ и жалобою пани Мартиновой, врочищемъ у Чемелевцы на тридцать бочокъ пожали, а на другомъ местцу в Турове на петнадцать бочокъ пожали, которое жито было добре зродило и тое жито изженъши и до домовъ своихъ повозили. И просила Мартиновая, абы тое оповеданье и сознанье возного до книгъ земъскихъ записано было. А такъ за прозьбою ей оповеданье ей и возного сознанье до книгъ земскихъ есть записано.

№ 255. *Жалоба Михаила Резана на человѣка Бѣльцовны за нанесеніе ему побоевъ.*

Року ѯв҃ (62), месека Августа г҃ (3) дня, в понеделокъ.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ дворенинъ господарьский Михайло

Резанъ, жалуючи и оповедаючи до книгъ земскихъ на Хведю Павловну Бельцовну, на невѣстъку свою, ижъ дей дня вчорашнего, в недѣлю, месеца Августа в҃ (2) дня засталъ есми коней двое ей дворныхъ на властной сеножати своей, я дей тые кони занемши, яко на своемъ крунте, погналъ былъ до дому своего, то пакъ дей перенемши молодецъ ей Васечко и почалъ коней отъ мене отнимати, мене самого збилъ и кони отъ мене отнялъ, я-мъ дей тогожъ часу возному поветовому Станиславу Михайловичу оповедалъ тотъ свой бой и зраненье. Гдѣ возный Стась Михайловичъ, ставши передо мною Миколаемъ Павловичомъ Юндиломъ—судьею Слонимскимъ а передомною Лавриномъ Здитовскимъ—подстаростимъ Слонимскимъ созналъ, до книгъ земскихъ, ижъ виделъ на дворенину господарьскомъ на Михайлу Резане раны крывавыи битыи в голове рана крывавая битая, а на руце левой на пальцы рана битая синевая. И просилъ Михайло Резанъ, абы тое оповеданье его и сознанье возного до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою Михайла оповеданье его и сознанье возного до книгъ земскихъ есть записано.

№ 256. *Заявленіе Ѳеодоры Бѣльцовны объ оскорбленіи ея Михаиломъ Резаномъ.*

Тогожъ дня Августа г҃ (3).

На вряде замку господарьского Слонимскомъ мнѣ Миколаю Павловичу Юндилу—судьи Слонимскому, а мнѣ Лаврину Здитовскому—подстаростему Слонимскому жаловала и оповедала земянка господарьская Слонимская Хведя Павловна Бельцовна на дворенина господарьского Слонимъского Михайла Резана, ижъ онъ невемъ в который обычай на выгоне нашомъ посполитомъ мене збилъ по виденью и за волосы скубъ; ранъ жадныхъ не менила. А такъ оповеданье и жалобу ей до книгъ земскихъ записано.

№ 257. *Заявленіе Жука Пацевича о покражѣ у него различныхъ документовъ на землю.*

Тогожъ месеца Августа ѳ҃ (9), в недѣлю.

Приходилъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ боярынъ господарьский Слонимский Троцкого повѣту, на имя Жукъ Пацевичъ, жалуючи и оповедаючи, ижъ дей в року теперешнемъ шестьдесятъ второмъ, месеца Августа пятого дня, со вторка на середу, выкрадена мнѣ клеть и в тотъ часъ листы вси покрадены на земли, которые-мъ земли покупилъ былъ в бояръ Радивиловскихъ на вечность, а иншие позакупалъ, и шесть копъ грошей готовыхъ, гдѣ тотъ Жукъ Пацевичъ просилъ, абы тыи листы вси, которыи покрадены на земли, на куплю и закуплю, на имя описаны до книгъ, гдѣ в которого боярына за што куплено, а на которомъ местцу, озле чиихъ межъ и врочищами. Што тотъ Жукъ списавши вси листы свои, которыи на тотъ часъ покрадены, на реестре списавши, меновите далъ и просилъ, абы подле того реестру до книгъ записано. Первый листъ купчий на поле Павла Кизя, за которое поле далъ дванадцать копъ грошей, тое поле у в Острове отъ дороги Островское до болота и з замежками и з дубровою промежку межъ с одной стороны Павла Миклашевича, а з другой стороны з Миколаемъ Котовичомъ; другий отъ Павла Миклашевича мелъ листъ купчий на поле, за которое далъ две копе грошей и петнадцать грошей, тое поле на тры бочки и з дубровою и поплавцемъ промежку межъ з одной стороны Дидюлевичъ, а з другой стороны объ межу Мартина Войткевича; тая земля у волоки пошла, а вынялъ есми отчизны свои своими властными пенезьми, окромъ брата своего и братаничовъ Янка и Мисюка; третий листъ купчий в Ждановое и в детей ей, у Миколая и в Павла и Юхна Васькевичъ в чотырохъ копахъ грошей и в десяти грошехъ, на то есми отъ нихъ квитъ мелъ, што я вынялъ, а не братья моя; четвертый листъ купчий мелъ есми отъ Миколая а Юхна

Васькевичъ и отъ матки ихъ на поле и к тому полю сеножать и гае, за которое далъ шесть копъ грошей и петнадцать грошей посполъ з Богдановцы, имъ тромъ половица, а мнѣ одному половица; а подле дому своего купилъ есми у Миська Петкевичъ поле и в Матуса, у сына его и в Петра, Матусова брата, за то далъ пять копъ и двадцать грошей и на то листъ мелъ, отъ дороги Девятковской ажъ в речку и з гаями и соножатью, тое поле врочищемъ подле улицы двора моего; а в другомъ местцы в тогожъ Миська купилъ поле и в сына его в Матуса и в Петра за ҂д (4) копы грошей и за петнадцать грошей промежку дворовъ нашихъ; а в третемъ местцы у тогожъ Миська закупилъ поле у десяти копахъ грошей, тое поле отъ луга ажъ до леса на двадцать бочокъ, объ межу поля Юхна Васькевича, а з другой стороны объ межу поля Ждановичъ, а в дворыща своего отчизны у Ждановое и в ей детей а в Юхна Васькевича у сороку грошей выкупилъ своими грошъми, окромъ брата своего и братаничовъ моихъ; а в Миколая Ждановича купилъ есми ниву на две бочки, за то далъ осмъдесятъ грошей, тое поле у дворыщъ промежку поль, з одной стороны поля моего, а з другой стороны отъ Юхна Васькевича, отъ дороги Девятковской, а к межи Янковей поля; а в Сомилове купилъ есми поле у Миколая Ждановича на две бочки, за то далъ осмъдесятъ грошей; тое поле отъ дороги Хмельницкое а к дорозе Девятковской концами, а объ межу поля Миськова Руконовича, а з другой стороны Юхнова поля Васькевичъ. На тые поля листы купчие мелъ подъ печатьми людей добрыхъ, а к тому листы позовныи и впоминальные на пана Мартина Зязевича, а другие листы позовные и впоминальные на Юхна Васькевича и на Миколая Ждановича и на брата его о справу земскую. Тые листы згинули, а готовыхъ грошей ѕ (6) копъ. Гдѣ я оземци возного повѣтового Станислава Михайловича и иншихъ людей добрыхъ братьи своей тую шкоду свою обводилъ. И просилъ тотъ Жукъ Пацевичъ, абы тое оповеданье его до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою Жука Пацевича оповеданье его есть записано.

№ 258. *Заявленіе Маріи Гриневичъ объ отдачѣ ея мужемъ подъ закладную Жуку Пацевичу части своей земли.*

Тогожъ месеца Августа і (10) дня, в понедѣлокъ.

Приходила до книгъ земскихъ Слонимскихъ боярка господарьская з Радивиловичъ именемъ Мася Петюлевна Павловая Гриневича, оповедала то до книгъ земскихъ, ижъ дей мужъ мой Павелъ заставилъ поле свое Жуку Пацевичу у в Острове на семъ бочокъ, объ межу Миколая Котовича а Павла Миклашевича, едно того не вмела поведити, в чомъ мужъ заставилъ, только для того до книгъ оповедала, ижъ в того Жука листы покрадены, а онъ менитъ, жебы тое поле мужъ мой продалъ, а не заставилъ, але мужъ мой не продалъ, едно заставилъ, вже тому шесть летъ. И просила, жебы ей оповеданье до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою Маси Павловой оповеданье ей до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 259. *Дарственная запись Домникіи Перепечи мужу ея Григорію на 40 копъ грошей.*

Року ѯв (62), месеца Юня кв (22) дня, в понедѣлокъ.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, земянка господарьская Слонимская повету Троцкого, на имя Гришковая Ивановича Перепечича Домникея Кузьмина, добровольне сознала то, ижъ которое вено и с привенкомъ осмъдесятъ копъ грошей литовской манеты мела записано отъ пер-

шого мужа ей небожчика пана Семена Одинца на третей части всего именья его отчизного Соколовского; а такъ дей я, обачивши верную а правдивую милость и нелитованья працы и накладовъ малженка моего теперешнего Гришка Ивановича Перепечи, который, понемши мене в малженство, частокроть службы земские служитъ и въластности своей на то накладать не литуетъ, и дочки мои Ульяну а Томилу запоможеньемъ власной выслуги своей замужъ почтиве выдалъ, для тыхъ причинъ вышей описаныхъ, дала и записала есми ему мужу своему Гришку Ивановичу Перепечи сорокъ копъ грошей литовской манеты вена моего, на третей части именья Соколовского, окромъ привенку другое сорока копъ грошей, на што-мъ ему и листъ подъ сведомьемъ и печатьми добрыхъ людей дала, который передо мною Богушемъ Тушевицкимъ, писаромъ земъскимъ Слонимъскимъ положила. И просила, абы тотъ листъ слово отъ слова до книгъ земскихъ записанъ былъ. А такъ я за прозьбою ей до книгъ земскихъ записати казалъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Гришковая Ивановича Перепечича Домникея Кузьминна, земянка господарьская Слонимская повету Троцкого, вызнаваю симъ моимъ листомъ, кождому доброму объявлямъ, кому буде потребъ того ведати альбо чтучи его слышати, што-жъ которое вено мое и с привенкомъ осмъдесятъ копъ грошей литовское манеты маю записано отъ першого мужа моего небожчика пана Семена Гринкевича Одинца на третей части всего именья его Соколовъ отчизного, на што-мъ и листы вызнаные першого мужа моего небожчика пана Семена Одинца мела в себе, а такъ я, обачивши верную а правдивую милость малженка моего теперешнего Гришка Ивановича Перепечи, который, понемъши мене (за) себе в малженство, дети, именье мое недостаточное в опеце своей маючи, якъ земли того именья, (въ) померенье земли волокъ господарьскихъ побраные, черезъ нелитованье працы и влостного накладу своего отмену за то взялъ, такъ и на дети мои влостности своей наложити не литовалъ, и дочки мои Ульяну а Томилу запоможеньемъ влостной выслуги своей замужъ почтиве выдалъ; для тыхъ причинъ вышей описаныхъ дарую и записую ему, мужу моему Гришку Ивановичу Перепечи сорокъ копъ грошей вена моего (на) третей части именья Соколовского, окромъ привенку, другое сорока копъ грошей, маетъ онъ на томъ именьи со мною жити и его уживати до живота нашого; а чого Боже ховай смертного часу на мене, первей, нижли на мужа моего Гришка, тогды онъ отъ сына моего Одинцевича, безъ отданья той сумы пенезей вышей описаной сорока копъ грошей, с того именья Соколовского не маетъ быти рушонъ и третюю часть двора и будованья, земли пашное, сеножатей, гаевъ и лесовъ маетъ у моцы своей держати и вживати, покуль сынъ мой Иванъ Одинцевичъ суму пенезей вышей имененную сорокъ копъ грошей ему сполна заплатитъ; окромъ привенку, другое сорока копъ грошей сынъ мой Иванъ не маетъ ему платити по животе моемъ. А дочки мои Ульяна а Томила Одинцовны к той третей части именья, мне у вене записаного, не маютъ ничого мети. А при томъ моемъ записе были люди добрые и тому добре сведомы панъ Михайло Соколовский — хоружий Слонимский, панъ Станиславъ Яновичъ, Талько Порецъкий, а панъ Мартинъ Ивановичъ Зязевича, а панъ Сава Олексеевичъ Залетелый, земяне господарьские. А на лепшую твердость сего моего листа просила есми и чоломъ била тымъ людемъ добрымъ вышей писанымъ о приложенье печатей, и ихъ милость на мое чоломъбитье вчинили и печати свои приложили к сему моему листу; а при ихъ милости печатехъ я Домникея Кузьминна печать сына моего Ивана Одинцевича приложила к сему моему листу. Писанъ у Слониме, подъ лето Божьего нароженья ҂афѯа (1561), месеца Мая кг (23) дня.

№ 260. *Заявленіе Марины Залетелой о пожатьи ея овса Иваномъ Халевскимъ.*

Року ѯ҃в (62), месеца Августа і҃ (10) дня, в понедѣлокъ.

Приежчала до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянка господарьская Слонимская, повѣту Троцкого, жалуючи и оповедаючи Марына Семеновна Верещачина на Яна Халевского, ижъ онъ, не вемъ в который обычай, моцно а квалтовне на властномъ крунте моемъ овса моего властного жатого двадцать копъ (взялъ), а инший самъ пожалъ, которого всего овса на петнадцать бочокъ пожалъ и нажалъ сорокъ пять копъ на моей третей части, которая ему не заставлена отъ мужа моего, якожъ есми вознымъ поветовымъ Стасемъ Михайловичемъ обводила. Возный, тогожъ часу ставши, до книгъ земскихъ созналъ, же виделъ овса немало пожато тужъ подъ дворомъ на навозехъ, што пани Залетелая мнѣ оповедала, же на петнадцать бочокъ севбы, што возный сознавалъ, же виделъ, што передъ нимъ Халевского мужики остатокъ того овса чотыры возы набрали и до Халевского повезли. Где просила Марына Семеновна, абы жалобу и оповеданье ей и сознанье возного до книгъ земъскихъ записано было. А такъ за прозьбою ей до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 261. *Заявленіе Войтеха Чижа о нежеланіи Настасьи Мелешковой удовлетворить за обиды, причиненныя Гривецкимъ крестьянамъ.*

Тогожъ року ѯ҃в (62), месеца Августа аі (11) дня.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимъскихъ панъ Войтехъ Чижъ, врядникъ Гощовский и Миромински вельможного пана его милости, пана воеводы Троцкого, гетмана навышшего великого князьства Литовского, оповедаючи то, што неоднокроть посылалъ до паней Ивановой Мелешковое, паней Настасьи Васильевъны Тишкевича, справедливости просечи на врядника ей Девятковского Ивана Иванисовича, и на иншихъ помочниковъ его, о наеханье квалтовное на сеножати двора Гриведцкого и збитье подданыхъ Гриведцкихъ и шкоды многие, што ся стало в року шестьдесятъ первомъ. Пани дей Ивановая справедливости на врядника и на помочниковъ его вчинити не хотела, гдѣ панъ Войтехъ з уряду замку господарьского земского листомъ пани Ивановую вспоминалъ передъ вознымъ поветовымъ Стасемъ Михайловичомъ, абы справедливость на врядника своего Девятковского Ивана Иванисовича и на помочниковъ его вчинила. Пани дей Ивановая передъ вознымъ листъ взела и листъ загамовала и справедливости вчинити не хотела и року жадного не складала и отказала передъ вознымъ, ижъ вже то давностью вышло, а што было взято в подданыхъ Гриведцкихъ косъ пять, шапокъ тры, хомута два, то вже-мъ казала давно вернути. Гдѣ возный Стась Михайловичъ до книгъ сознал̄ъ, ижъ передъ нимъ листъ вспоминальный вряду земского паней Ивановой Мелешковой отъ пана Войтеха Чижа дали, вспоминаючи и просечи пани Ивановую, абы справедливость вчинила; пани Ивановая листъ взела, а справедливости вчинити не хотела и року праву не складала и отказала, же то давностью вышло; а што было пограблено косъ и шапокъ и хомутовъ, томъ поворочати давно казала; а о листъ отказала: верну его потомъ, вырозумевши с него добре. И просилъ панъ Войтехъ Чижъ, абы то записано. А такъ за прозьбою его есть записано.

№ 262. *Заявленіе Николая Михайловича о захватѣ Валютой Богдановичемъ сѣна, сѣрмягъ, косъ и проч.*

Тогожъ месеца Августа к҃ (20) дня, в четвергъ.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ Мартиновъ Зязевича Миколай Михайловичъ, жалуючи и оповедаючи до книгъ на Валюту Богдановича, боярына Радивиловского, ижъ онъ, не вѣдати в который обычай, нашедши моцно кгвалтомъ с помочниками своими на власный крунтъ пана моего, пана Мартина Ивановича, на сеножать, врочищемъ у Луце подъ гаемъ, пана моего, подданого пана моего Каспора Янковича збилъ и зранилъ, сермягъ шесть, косъ тры и сена шесть возъ на той сеножати побралъ, якожъ дей и вознымъ поветовымъ Станиславомъ Михайловичомъ обводилъ и оповедалъ оного побранья сена. Гдѣ возный Стась Михайловичъ, ставши, и до книгъ созналъ, ижъ врядникъ Мартиновъ Левонъ мнѣ оповедалъ и обводилъ мною, где сено покошено и побрано, виделъ есми сена побрано може быть шесть возъ. И тежъ сознавалъ, што виделъ подданого Мартинова збитого на имя Каспора Янковича. И тежъ мнѣ оповедалъ тотъ Левко, врядникъ Мартиновъ, што сермягъ шесть, косъ тры на той же сеножати побралъ тотъ боярынъ Валюта Богдановичъ. И просилъ Миколай Михайловичъ врядникъ Мартиновъ, абы тое оповеданье его и сознанье возного до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою его есть записано.

№ 263. *Заявленіе Бусезскаго урядника Абрама Мелешка о нанесеніи побоевъ и захватѣ лошадей съ упряжей у его крестьянъ урядникомъ Анастасіи Мелешковой.*

Тогожъ месеца Августа к҃ѕ (26) дня, в середу.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ пана Абрамовъ Мелешковъ Бусезский Олексей Радивоновичъ, жалуючи и оповедаючи до книгъ земскихъ, ижъ в семъ року шестьдесятъ второмъ, месеца Августа к҃ (20) дня, в четвергъ, врядникъ пани Ивановое Мелешковое Бусезский, именемъ Масюкъ Положевичъ, нашедши моцно кгвалтомъ на властный крунтъ подданого пана моего Бусезского Степана Микитича, на властную сеножать его, подданыхъ пана моего позбивалъ, на имя Степана Микитича, Панаса Хвастовича, МелешкаБурневича, а Ивана Пацевича, и коней двое и с хомутами и сено на той сеножати подданого пана моего Степана Микитича побралъ, которого сена было на двадцать возъ, гдѣ я тогожъ часу возному поветовому Станиславу Михайловичу тотъ квалтъ и збитье подданыхъ пана моего оповедалъ. Возный Стась Михайловичъ, ставши, и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на Степану Микитичу раны битыи крывавыи в голове, а на Панасу Хвастовичу раны битыи, на твары рана крывавая битая, а на руце рана синевая битая, а на третемъ мужику, на Ивану Кудрычу раны битыи крывавые, на твары левой стороне рана крывавая битая, а на левой руце рана битая синевая, а на четвертомъ мужику, на Ивану Пацевичу раны, на шии рана битая крывавая а на плечи правое руки рана синевая битая. И просилъ врядникъ пана Абрамовъ Олексей Радивоновичъ, абы тое оповеданье его и сознанье возного до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою его оповеданье и сознанье возного до книгъ земскихъ есть записано.

№ 264. *Заявленіе Василія Мизгира о захватѣ его земли Иваномъ Суходольскимъ.*

Тогожъ месеца Августа л҃ (30) дня, в неделю.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ боярынъ господарьский Слонимский

Троцкого повѣту Васько Мизкгиръ, жалуючи и оповедаючи до книгъ земскихъ на брата своего Таипа Олехновича Мизкгира, ижъ в семъ року шестьдесятъ второмъ, месеца Августа г҃ (3) дня, в понедѣлокъ, жаловалъ за позвы Васько Зенькевичъ Мизкгиръ на брата своего Таипа Олехновича Мизкгира, жаловалъ за позвы тымъ обычаемъ, ижъ панъ Янъ Суходольский, не вѣдати в который обычай, наехавши моцно квалтомъ, властного крунту моего, на великомъ поли, з Лецомъ объ межу, отнялъ земли на тридцать бочокъ в семъ року теперешнемъ шестьдесятъ второмъ, месеца Июля пятогонадцать дня, в середу, привернулъ къ двору своему Перепечинскому, и в тотъ же часъ панъ Суходольский на томъ поли мужика моего Стася Тишковича и две жонки дворныхъ Ганицу а Голубу збилъ, а такъ я о то пану Суходольскому мовилъ: для чего ты тотъ крунтъ мой властный отъ мене отнялъ и до двора своего привернулъ? Суходольский мнѣ отказалъ, ижъ я то взялъ и пооралъ, яко свой крунтъ, который мнѣ подалъ Таипъ. Таипъ тогожъ часу предъ правомъ на то Ваську отказъ вчинилъ: еслимъ я пану Суходольскому продалъ, томъ продалъ свой крунтъ, а твоего есми пану Суходольскому не продавалъ, ани заводилъ, где ты менишь на Великомъ поли, и з Лецомъ объ межу, продалъ я пану Суходольскому тамъ же на Великомъ поли, объ межу с Павломъ а объ межу з Викторомъ Одинцовичомъ, а концы того поля однымъ концомъ и к дорозе великой Слонимской, а другимъ концомъ к дорозе, што идетъ к Лазкомъ, а ты своего поля борони, якъ хочешь, я его пану Суходольскому не продавалъ. Васько тогожъ часу просилъ, абы того отпору и вызнанья брата его Таипа до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою Васька Мизкгира оповеданье его есть записано.

№ 265. *Заявленіе Мартина Зязевича о нанесеніи его человѣку побоевъ Юхномъ Михайловичемъ.*

Року ѯ҃г (63), месеца Октябра ѕ҃і (16) дня.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ Мартина Ивановича Зязевича Миколай Михайловичъ, оповедаючи и жалуючи на боярына Радивиловского Юхна Михайловича, ижъ в семъ року шестьдесятъ третемъ, месеца Октебра г҃і (13) дня, в середу, едучи дей ему з войны и наехавъ подданого пана его Мартинова Петра Пашкевича у дуброве, пана моего, его самого збилъ и зранилъ, колеса порубалъ, сокиръ в҃ (2), хомутъ взялъ, вола у стегно сокирою ранилъ при томъ же бои, гдѣжъ дей я тогожъ часу и той годины возному поветовому Станиславу Михайловичу оповедалъ. Возный Стась Михайловичъ, ставши, и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на подданомъ Мартина Зязевича, на Петру Пашкевичу рану в голове крывавую тятую, а на правой руце раны синевые битые две, на голени левой ноги рана синевая битая, а вола виделъ сокирою тято, рана на стегне на правомъ. И просилъ Миколай Михайловичъ врядникъ Мартиновъ, абы тое оповеданье его и сознанье возного до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою Миколая оповеданье его и сознанье возного есть записано.

№ 266. *Заявленіе Николая Юхновича о нанесеніи Мартиномъ Зязевичомъ отцу его побоевъ и захватѣ его лошади съ возомъ дровъ.*

Тогожъ року, месеца Октебра к҃в (22) дня, в пятницу.

Приходилъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ боярынъ господарьский Слонимский Троцкого повѣту, на имя Миколай Юхновичъ, именемъ отца своего Юхна, жалуючи и оповедаючи до книгъ на земянина Ра-

дивиловского, на имя Мартина Ивановича Зязевича, штожъ дей едучи отцу его Юхну з гаю своего властного, врочищемъ з Лозника, з дровами, то пакъ, перенемши его, тотъ Мартинъ Ивановичъ с поддаными своими на добровольной дорозе, передъ домомъ боярына Радивиловского Якуба Михновича, его самого збилъ и зранилъ, и кобылу шерстью гнедую, з возомъ взялъ, и на огледанье бралъ вижа возного поветового Станислава Михайловича. Возный, ставши, и до книгъ сознalъ, ижъ виделъ на Юхну Михайловичу, на правой руце рана синевая, киемъ битая, на носе рана рубаная крывавая, на нозе левой рана на колене рубаная крывавая. И то тежъ мнѣ оповедалъ, ижъ дей кобылу шерстью гнедую з возомъ и з дровами взялъ, с которого дей бою не ведаю, если живъ будетъ. А такъ просилъ тотъ Миколай Юхновичъ, абы тое оповеданье его и сознанье возного до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою Миколая его оповеданье и сознанье возного до книгъ земскихъ есть записано.

№ 267. *Заявленіе Θедора Мизгиря о нападеніи Артемія Мелешка на его домъ, нанесеніи ему и его семейству побоевъ, заключеніи его въ тюрму и захватъ всего имущества.*

Тогожъ року, месеца Октебра кд҃ (24) дня, в неделю.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ боярынъ его милости пана Василья Михайловича Мелешка Девятковский, на имя Федько Ивановичъ Мизкгиръ, жалуючи и оповедаючи до книгъ на пана Артема Михайловича Мелешка, брата пана Васильева, ижъ в семъ року шестьдесятъ третемъ, месеца Сентебра кд҃ (24) двадцать четвертого дня, в пятницу, наехавши самъ панъ Артемей Михайловичъ Мелешко, зъ слугами и поддаными своими, на домъ мой именья Девятковского пана Василья Михайловича Мелешка, с паномъ Артемомъ неделеного, мене самого, жону мою Татьяну и сына Василья позбивалъ и поранилъ, и до казни мене осадилъ у дворе своемъ, якожъ седелъ часъ не малый у везеньи пана Артема у дворе и ледвемъ втекъ з везенья, а маетность мою на тотъ часъ казалъ всю побрать з дому моего, то есть готовыхъ грошей чотырнадцать копъ, колпакъ оксамитный, куницами подшитъ, поесъ дочки моей Барбары оксамитный с цатками сребреными, то с скрынки вынято, меду пресного девять медницъ, сермягъ шесть, сокиръ чотыры, нароговъ чотыры сохи, чара жомойцкая малеваная, за которую далъ полъкопы грошей, коней четверо—два кони а сверепъ стадныхъ две, воловъ десять и порожнего быдла рогатого сорокъ, овецъ петьдесятъ и шесть, вепровъ в҃і (12), а свиней порожнихъ сорокъ и четверо, збожье жита молоченого десять бочокъ, а не молоченого петьдесятъ копъ, ечменю двадцать шесть копъ, пшеницы дванадцать копъ, ярыцы петнадцать копъ, овса трыдцать копъ, гороху молоченого две бочки, гредчины є҃і (15) возъ, колесъ простыхъ трое, суду великого—чопъ, квасниковъ два, корытъ чотыры, бочокъ петнадцать, а накладу властивого моего будованья на тотъ домъ, в которомъ я былъ, трои хоромы купилъ, за светлицу далъ полторы копы грошей, за свиренъ семъдесятъ грошей, за лазню двадцать грошей. И просилъ тотъ Хведько Ивановичъ Мизкгиръ, абы тое оповеданье его до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою его до книгъ есть записано.

№ 268. *Заявленіе боярина Ивана Петровича о нанесеніи его матери тяжкихъ побоевъ Иваномъ Бартошевичемъ.*

Тогожъ року, месеца Ноябра і҃ (10) дня, в середу.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, боярынъ господарьский Слонимский

Троцкого повету з Радивиловичъ Янъ Петровичъ, жалуючи и оповедаючи до книгъ на боярына господарьского Радивиловского Янка Бартошевича, ижъ дей зъехавшися намъ на купу Юхнову Васькевича, месеца Ноября осмого, в четвергъ, которому клеть покрадена, якожъ дей и матка моя Ганна Петровая Рымковна на той копе была, якожъ тежъ на той же копе жаловала возному Станиславу Михайловичу, ижъ дей мне, пане возный, вчорашней ночи, з середы на четвергъ, мнѣ клѣть выкрадена и што мела можности моей, то все выбрано, а ни отъ кого, поведаетъ, той шкоды не маю, одно отъ тебе, милый Янку, и отъ твои челяди; а такъ онъ, за разомъ тужъ передъ вознымъ, матце моей поличекъ далъ и порвавши ей за лобъ о землю вдарылъ и коленьми допталъ, а потомъ вырвавши кий в чоловека пана Мартинова Безусого, в Савки, ее билъ, гдежъ с которого бою ледве жива зостала. Гдежъ возный, ставши, и до книгъ созналъ, ижъ виделъ, коли тотъ Янко Бартошевичъ Ганну Рымковну билъ и виделъ раны на Ганне Рымковне хрыбетъ весь збитъ синь. И просилъ тотъ Янъ Петровичъ, абы тое оповеданье его и сознанье возного до книгъ записано было. А такъ за прозьбою его до книгъ есть записано.

№ 269. *Заявленіе боярина Ивана Петровича о нанесеніи ему побоевъ боярами Дидюлевичами.*

Тогожъ року, месеца Апреля ѳі (19) дня, в понеделокъ.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ бояринъ господарьский з Радивиловичъ Троцкого повету Янъ Петровичъ, жалуючи и оповедаючи до книгъ на бояръ господарьскихъ Радивиловскихъ на Мартина а Стася Яновичовъ Дидюлевичовъ, ижъ дей дня вчорашнего, в неделю, месеца Апреля иі (18) дня, в ночи, идучи дей мнѣ с товарышомъ, суседомъ своимъ, с Працыномъ Павловичомъ отъ суседа жъ своего чоловека плебанского, на имя Степана, то пакъ дей тые бояре Мартинъ и Стась Дидюлевичи, перенемши на добровольной дорозе, мене дей самого збили и змордовали, при которомъ бои изгинуло поесъ с калитою, у калите копа грошей, перстенковъ два сребреныхъ, хустъка вышиваная, заставная у двадцати грошей. То оповедалъ и просылъ, абы то было записано, а такъ есть записано.

№ 270 *Жалоба Матвѣя Жуковича на Марью Гринцевичъ, которая не дозволила ему пахать свое поле, захватила его воловъ и сохи.*

Тогожъ року, мѣсяца Мая е (5) дня.

Жаловалъ и оповедалъ до книгъ земскихъ бояринъ господарьский Троцкого повету з Радивиловичъ Матей Жуковичъ, штожъ дей теперешнего дня, в середу, оралъ есми на поли властномъ отца своего, на Бычьковщине, у в острове, в небытности отца моего дома, за отъѣханьемъ до Вильни, то пакъ, не ведати дле которой причины, пришедши на тое поле вышей помененное, жона Павлова Гринцевича Козева, с помочниками своими, именемъ Мася Петюлевна, мене самого збила и с того поля согнала, воловъ соху взела и соху зрубала и две сохи нароговъ взела; где в тотъ часъ возный Стась Михайловичъ былъ з некоторыми бояры и то виделъ и то-мъ ему оповедалъ, якъ она воловъ соху взела и нароги побрала и мене с того поля согнала. Возный Станиславъ, ставши, до книгъ сознавалъ, ижемъ тамъ былъ и то виделъ, што Павлова жона Мася того Матея Жуковича с поля согнала и соху зрубала и две сохи нароговъ взела, и тые волы мнѣ была дала, абыхъ до права ховалъ, я-мъ тые волы Матею Жуковичу на паруку вернулъ, але бою есми жадного не виделъ, бо тамъ бою не было, едно то-мъ

слышалъ и виделъ, ижъ жона Павлова, изгоняючи его мовила: то есть поле мужа моего и мое, а ты его невинне орешъ, у тебе у заставе в рубли грошей и вже есми не разъ пенези батьку твоему давала з мужомъ своимъ, а батько твой не бралъ, а такъ дле того тебе с поля изганяю, яко и с своего. Я-мъ то казалъ оповеданье и жалобу и сознанье возного до книгъ земскихъ записать.

№ 271. *Заявленіе Анны Римковны о похищеніи изъ ея клѣти разныхъ документовъ.*

Тогожъ року, месеца Июня ка҃ (21) дня.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, боярка Радивиловская Ганна Римковна, оповедала до книгъ, ижъ дей сего року шестьдесятъ третего, в тыйдень по Велицедни, в неделю, выкрадена клеть, в которой листы были потребные, позвы, децкованные листы и припозвы, и сознанье Викторово на возного Радивиловского Михайла и на Петра Славутича, и лейстръ шкодъ своихъ, которые шкоды быть менила отъ возного и отъ иншихъ бояръ. И просила, абы то оповеданье ей до книгъ записано было, где есть записано.

№ 272. *Жалоба Степана Резана на брата его Семена за нанесеніе ему побоевъ и захватъ вещей.*

Тогожъ року, месеца Июля ла҃ (31) дня, в суботу.

Жаловалъ и оповедалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ боярынъ господарьский Троцкого повету Слонимский Степанъ Хурсовичъ Резанъ, жалуючи и оповедаючи до книгъ на брата своего Семена Хурсовича-жъ, ижъ дей онъ, будучи вже у в отделе матки нашой и мене, не маючи дей жадной потребы до мене, дня вчорашнего в пятницу, июля тридцатого дня, нашедши на домъ матки моей и тежъ мой, мене самого збилъ и зранилъ, и при томъ бои не мало шкодъ ся стало, которыхъ шкодъ меновите на рейстре быти менитъ и на праве положити хочетъ; якожъ дей того часу и той годины возному поветовому Станиславу Михайловичу оповедалъ оное збитье и зраненье свое. Якожъ возный Стась Михайловичъ, ставши, и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на Степану Хурсовичу Резану раны на брыви левой стороны, рана киемъ битая кривавая, а в голове киемъ битые опухлые, а на руце левой палецъ великий кордомъ подрезанъ, рана кривавая. И просилъ тотъ Степанъ, абы то было записано, а такъ за прозьбою его есть записано.

№ 273. *Заявленіе Войтеха Чижа о неудовлетвореніи урядникомъ Вольскаго за обиды, причиненныя его крестьянами крестьянамъ Гощевскимъ.*

То есть рокъ ѯ҃д (64), месеца Ноябра еі҃ (15) дня.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ вельможного пана его милости, пана воеводы Троцкого, гетмана навышшего великого князьства Литовского Гощовский и Мироминский панъ Войтехъ Чижъ боярына Мироминского, на имя Сидора Лойка, оповедаючи то до книгъ, ижъ в семъ року шестьдесятъ четвертомъ, месеца Ноябра второгонадцать дня, в неделю, врядникъ пана Миколая Вольского Детковский зложилъ былъ рокъ подъ страченьемъ права подданымъ Мироминскимъ, а такъ я и к тому праву, на тотъ рокъ отъ него зложоный, за поддаными пана моего посылалъ, врядникъ Дедковский на тотъ рокъ не сталъ и справедливости не вчинилъ, а подданые пана моего в томъ собе не мало шкодуютъ. И просилъ панъ

Войтехъ Чижъ, абы тое оповеданье тыхъ подданыхъ Мироминскихъ записано было, где есть записано.

№ 274. *Заявленіе Григорія Воловича объ убіеніи его человѣка и захватѣ его имущества Иваномъ Абрамовичемъ.*

Тогожъ року ҂ѯ͠д)64), месеца Ноября.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ его милость панъ Григорей Воловичъ—маршалокъ господарьский, староста Слонимский, оповедаючи, ижъ дей, едучи мне с послуги господарьской земской военное тыхъ прошлыхъ недавно часовъ в семъ року шестьдесятъ четвертомъ, месеца . . . . слуга именемъ Богушъ . . . зъехалъ до Исаевичъ, в домъ врядника пани Ондреевой Яцынича Исаевского Сташка, в которого былъ маетность свою, отъежчаючи со мною паномъ своимъ на войну, яко гроши готовые, такъ речи рухомые въ схованью зоставилъ, то пакъ панъ Янъ Абрамовичъ, доведавшися о томъ, прославши слугъ своихъ, то есть Иванка з москвитиномъ Володимеромъ, а Гришка Остапка, а Янка в домъ того Стаська, нетъ ведома для чого, оного слугу моего Богуша на смерть забити и замордовати казалъ, и тело его неведомо где подети велелъ, а гроши, кони, сребро, шаты его до себе побралъ.

№ 275. *Заявленіе Сидора Лойки о неявкѣ Николая Ждановича въ судъ къ отвѣту.*

Тогожъ року, месеца Мая ҂к͠д (24) дня.

Приходилъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ боярынъ его милости пана Миколая Юрьевича Радивила—воеводы Троцкого, гетмана навышшего великого князьства Литовского, Сидоръ Лойко, (жалуючи), ижъ дей бралъ позвы на боярына Радивиловского Миколая Ждановича, року прошлого шестьдесятъ третего, месеца июля ҂г͠і (13) дня, и далъ дей ему возный поветовый Стась Михайловичъ тыи позвы, а рокъ станью былъ по зъеханью з войны в чотырохъ неделяхъ року ҂ѯ͠д (64), а такъ дей тотъ Миколай Ждановичъ на тотъ рокъ не сталъ самъ и никого на свое местце не присылалъ. Якожъ возный Стась Михайловичъ, ставши, до книгъ созналъ, ижъ дей я давалъ позвы того боярына Мироминского Сидора Лойка Миколаю Ждановичу и рокъ ему зложилъ стать по зъеханью з войны, в чотырохъ неделяхъ, в року шестьдесятъ четвертомъ, а онъ не сталъ. И далъ то Сидоръ Лойко тое нестанье его собе записати.

№ 276. *Заявленіе врядника Василія Мелешка объ изгнаніи его изъ застазнаго имѣнія Николая Остика слугами послѣдняго, безъ отдачи взятой въ долгъ суммы.*

Тогожъ року, Мая ҂к (20) дня, в суботу.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ служебникъ его милости пана Василья Михайловича Мелешка именемъ Шостакъ Шайторъ, оповедаючи то, што который дворецъ былъ в пана моего у заставе отъ пана Миколая Юрьевича Остика и отъ пани малжонки его милости, пани Ганны Романовны княжны Любецкой, именемъ Савицковский, на рокъ семую суботу, у певной суме пенезей у трохъ сотъ копахъ грошей литовскихъ, который рокъ отданью тыхъ пенезей припадывалъ в семъ року шестьдесятъ четвертомъ, месеца Мая двадцатого дня, в семую суботу, то пакъ дей панъ Миколай Остикъ, приславши врядника своего Косовского Войтеха Венцковского, зъ слугами и помочниками своими, не отдавши той сумы пенезей пану моему, яко есть вышей описано, моцно квалтомъ в тое имсные пана моего въехали и в моцъ до себе взяти казалъ; и хотяжъ дей пенези в томъ дворцы мне тотъ врядникъ его милости пана Миколая Остика Косовский вказывалъ, але мнѣ ихъ дати не хотелъ и с того двора заставного мене ото всей маетности пана моего выгналъ, допи-

раючися листу записного на тотъ дворецъ пана своего, ведь жемъ хотя листу заставного отъ пана своего на тотъ дворецъ не мелъ, але листъ пана своего, писаный до его милости пана Миколая Остика, с печатью и с подписью руки властной, и квитъ на тую суму, также съ печатью и подписью руки властной пана своего мелъ и тые пенези брати за порученьемъ пана своего хотелъ, але, и не отдавши мне тыхъ пенезей, з моцы моей и моцы врядника пана моего Васька Петрышевича сами свовольне передъ вознымъ поветовымъ Слонимскимъ Стасемъ Михайловичемъ моцно квалтомъ взяли. Где возный Слонимский Стась Михайловичъ, ставши, до книгъ сознaлъ, ижемъ за прозьбою служебника пана Василья Михайловича Шостака Шайтора быломъ у дворцы Совицковскомъ и виделомъ то, же врядникъ пана Миколая Юрьевича Остика Косовский, именемъ Войтехъ Венцковский, и з служебникомъ его милости Станиславомъ Покрывницкимъ, и з ыншими помочниками, приехавши у суботу семую рано, пенези служебнику пана Васильевому Шостаку показывали, але ихъ дати не хотели и того служебника Шостака и врядника Васька Петрыша с того дворца Совицковского отъ всего выгнали и в моцъ свою взели. А такъ за прозьбою служебника пана Васильева Шостака Шайтора тогожъ часу его оповеданье и возного сознанье есть до книгъ земскихъ записано.

№ 277. *Заявленіе Абрама Мелешки объ убіеніи его человѣка Войтехомъ Матясовичемъ.*

Тогожъ месеца Мая ҃л҃а (31) дня, в середу.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ панъ Абрамъ Данильевичъ Мелешко боярына своего Мартина Урублевского, оповедаючи то до книгъ земскихъ, ижъ дей в недѣлю тогожъ месеца Мая ҃к҃и (28) дня, будучи дей служебнику его милости Нечаю Петровичу в пиве на беседе в подданого-жъ его милости у во Ивана Хотеновича, и тамъ же дей с тымъ Нечаемъ в той же беседе былъ боярынъ пана Абрамовъ Войтехъ Матясовичъ и служебникъ егожъ милости Иванъ Янчелевичъ, и будучи дей всемъ тромъ на той беседе, звадилъся Войтехъ Матясовичъ з Ываномъ Янъчелевичомъ и добылъши дей сабли, хотелъ того Ивана Енчелевича ранить, и в томъ дей часу Нечай хотелъ розважати и ихъ отъ того гамовать, вскочилъ дей межи нихъ, почалъ ретовати товарыша своего Ивана Янчелевича, в тотъ дей часъ Войтехъ вышей помененный в томъ гамованью Нечая штыхомъ шаблею пробилъ подъ цыцку з левого боку, с которой дей раны тотъ Нечай умеръ, а тотъ дей Войтешко утекъ не ведати гдѣ. А такъ панъ Абрамъ просилъ, абы то до книгъ записано и возного сознанье, што оного трупа возному оповедано. Где возный, ставши, тогожъ часу до книгъ сознaлъ, ижъ виделъ Нечая мертвого и рану подъ цыцкою з левого боку. Ку тому дей тежъ оповедалъ мнѣ возному, што речей его небожчика зостало Нечаевыхъ, конь шерстью гнедый, седло одно, ерчакъ, гаузка (?) чорная влоская, скурка лосиная, кошюль три простыхъ, кордъ. И просилъ тотъ боярынъ пана Абрамовъ Мартинъ Урублевский именемъ пана своего, абы тое оповеданье его милости пана Абрамого до книгъ записано было, где есть записано.

АКТОВАЯ КНИГА

СЛОНИМСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ЗА 1565—1566 ГОДЫ.

(Виленскаго Центральнаго Архива № 7675).

Лета Божего нароженья ҂ѦФѮЕ (1565), месеца Июня А (1) дня.

Права земские есть ся почали справовати нововыданые водлугъ артыкуловъ и порядку, в статуте описаные, за щасливого панованья наяснейшого Жикгимонта Августа, Божею милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого, Инфляндсого и иныхъ правдивого отчича и дедича, пана нашого милостивого. З ласки и объясненья Духа Светого а з милосердя Божего его королевская милость, господаръ а панъ нашъ милостивый король Жикгимонтъ Августъ, будучи паномъ намъ светобливымъ, хрестиянскимъ а дедизнымъ, тому панству своему великому князьству Литовскому моцнымъ и пильнымъ оборонцою и милосникомъ розмноженья пожитку речи посполитое, намъ всимъ подданымъ тубыльцомъ а обавателемъ великого князьства Литовского ласку свою господарьскую учинить и оказать есть рачилъ, а то хотячи его милость господарь а панъ нашъ милостивый зверхности своее господарьское усмерить противность и неупокой нашъ домовый и розмножаючи пожитокъ земъски великого князьства Литовского а заховаючи в тутошнемъ панстве своемъ отчизномъ справедливость и покой вечны, а тежъ досыть чинячи стану своему господарьскому, боронитъ, чини, милуетъ и чинить его королевская милость южъ росказалъ моцне словомъ своимъ господарьскимъ, яко панъ хрестиянски, щчодробливе справедливость светую на вси стороны давать, узычать водлугъ Пана Бога подъ гербомъ великого князьства Литовского, которы есть данъ и принесенъ презъ послы его королевской милости писаромъ земскимъ до каждого повету у великомъ князьстве Литовскомъ, подъ которою писаре позвы и с подписью рукъ своихъ выдавали кождому, хто бы с подданыхъ тутошнего панства отчизного его королевской милости великого князьства Литовского хотелъ и потребовалъ, кождому вшелякому стану на кожды часъ, не забороняючи, ани проволокаючи, ижъ кождому справедливости есть потреба ее привлащати, ани будучи при одной стороне, ани бракуючи парсунами, што ся все постановило за доброю радою ихъ милости

пановъ радъ тутошнего панства великого князьства Литовского, а снать з немнейшею зычливою милостью самое особы его королевской милости, милуючи насъ подданыхъ своихъ и речь посполитую великого князьства Литовского, а собе на часы пришлые душного збавенья и потомъ не знищченья, але розмноженья славы и пожитку его королевской милости и отчизны его милости тому панству великому князьству Литовскому и намъ всимъ, в томъ панстве мешкаючимъ, а звлаща его милость вельможны панъ, настаршая рада его королевской милости, панъ Миколай Радивилъ, воевода Троцки, видячи его милость тому панству речъ быть потребную, отступилъ владзы и пожитку своего, звлаща стороны вряду своего воеводства Троцкого, тотъ хрестиянски, справедливы а цнотливы панъ, не паметаючи на пожитокъ свой, южъ праве хотячи, абы была кождому заровна отворона справедливость, тежъ покой земъски абы былъ захованъ, з розмноженемъ добра панству тому его королевской милости, на то пильне радилъ и самъ з ыншими радами его милость с прирожоное доброти своей на то позволить и застановить рачилъ, яко на сойме Белскомъ, такъ и Виленскомъ, абы яко рада духовная, такъ и свецкая и княжата, панята и все рицерство его королевской милости. обавателе великого князьства Литовского однымъ ся правомъ судили и справовали, в кождомъ повете, маючи именья свои, у суду передъ судьями вyроку и сказанья прыймовали, на которую раду его милости, дознавши яко зычливую и побожную, его королевская милость на то с прихиленемъ ласки своей господарьской ку намъ подданымъ своимъ есть з ласки своей господарьской призволить рачилъ и тому досыть чинячи, справедливость утеляючи и розмножаючи панству тому, стороны своей господарьской его королевская милость, господаръ а панъ нашъ милостивый росказалъ в томъ панстве великомъ князьстве Литовскомъ кажды поветъ особливе ограничить и до кождого повету з ласки своей господарьское, примножаючи рады для пожитъку добра посполитого, з раменя своего господарьского воеводове, кашталяны, маршалки, подкоморе, судьи, подсудки и писаре далъ, захowуючи насъ еднакою справедливостю и свободою з братьею а суседы нашими паны поляки, якожъ намъ в поветъ Слонимски ку розмноженю справедливости з раменя своего господарьского маршалкомъ пана Ивана Яцынича, подкоморымъ пана Станислава Миколаевича Нарбута—воеводича Подляшского, судью пана Михайла Лавриновича Соколовского, а подсудка пана Потея Ельца, а писара пана Богуша Тушевицкого, тогожъ повету, не обчихъ, але в томъ повете оселыхъ, которые врядницы, досыть чиначи уставе Божей, на чомъ присегали и росказаню его королевской милости, яко судья, подсудокъ и писаръ, тежъ хотячи, абы правда часъ и местце мела, розмножаючи речъ посполитую а пожитокъ земъски, с порадою шляхтъ явне на то, з росказаня его королевской милости, забраными до Слонима, на часъ и день зложоный, то есть месеца Июня первого дня суды земъские есть ся засадили и роки першие почали ся справовати на завтрей Духа Светого року шестьдесятъ пятого, месеца Июня одинадцатого дня, которая справедливость, да ли Богъ, маетъ трвати на свете ажъ до скончанья веку зрадзеньемъ Духа Светого, никгды неотменна.

И на тотъ часъ водлугъ потребы, обычаю права хрестиянского на засаженю судовъ в замку господарьскомъ Слонимскомъ уставили и обрали возныхъ Станислава Буйна а Станислава Мрочка, а Богуша Высоцкого, Васька Коревича, Сидора Мслютича а Щасного з Репничъ Миколая Кгурского, з Белое Гаврила Мишковича, Станислава Михайловича з Радивиловичъ, которые возные тужъ на замку передъ судьями и писаромъ и передъ всею шляхтою присегу учинили, ижъ где бы кольвекъ были послани с права, або будутъ взяты на вшелякие справы земские, такъ и на речъ рухомую и што будутъ видеть и слышеть, то передъ правомъ земъ-

кимъ, где бы была того потреба, справедливе сознати мають, не чинечи фолькги никому, водлугъ Бога и чти своей.

Езеияша в першомъ: „Пытайтеся о справедливымъ суде, будьте на помочи стисненому чоловеку, судьте справедливе сироты, броньте вдовы". Тотъ же пророкъ у в одинастомъ свядчы: „Панъ Богъ не с позренья зверхнего суди, ани ведле слуху ушу своихъ каре".

Пане, дай Духа своего Светого. Аминь.

№ 278. *Рѣшеніе по спору о землѣ между Игнатовичами и Миховичами.*

Во имя Пана Бога, аминь.

Року ҂аѱѯє (1565), месеца Июня аі (11) дня.

Передъ паны судьями, паномъ Михайловичомъ Соколовскимъ а паномъ Потеемъ Ельцомъ жаловали за позвы земяне господарьские з Репничъ, именемъ Гаврыло Пацевичъ, Андрей Анцуховичъ, Пивко а Хведецъ Игнатовичи на боярына господарьского Якима Миховича а на брата его Онанью Яцука Миховича, ижъ они держатъ часть земли нашой отчизной, а намъ поступити не хочутъ, и на тую часть нашу принели мужика пана Веселовъского Тимохвея Кобаковича. Якимъ Миховичъ и з братьею своею отпоръ на то чинили, ижъ мы земли ихъ не держимъ, ани ей уживаемъ, одно свою властную, которая на насъ пришла з делу, што намъ росказалъ поделити панъ Григорей Воловичъ маршалокъ господарьский, староста Слонимский, за прозьбою всихъ насъ, и выслалъ его милость подстаростего своего Слонимъского пана Петра Ольховского, который выехавши до насъ и въсѣхъ насъ братью ровно поделилъ на семъ частей, то есть на семъ коней, мнѣ Якиму и з братьею моею зостало наделу пять волокъ двадцать и чотыры моркги на конь; а кгды насъ панъ Ольховский поделилъ, ехалъ до пана старосты и мы всѣ и тотъ делъ отказалъ пану старосте, што мы всѣ на то одностальне передъ паномъ старостою позволили и на томъ перестали вечными часы. Его милость панъ староста далъ намъ на то дельчий рейстръ подъ своею печатью, што з насъ кому зостало держать вечне. Гдѣ тотъ рейстръ на праве положили, в которомъ описано порадкомъ, што ся кому зостало з делу, и то есть, ижъ тому Якиму Миховичу и брату его Онаньи, Яцку Миховичу, Тимохвею Кобаковичу, тымъ всѣмъ земли волокъ пять, моркговъ двадцать и чотыры на конь, и то панъ староста вечне застановилъ. А такъ, кгдыжъ вже то было врядовне и былъ тому вечный делъ з уряду и теперь водлугъ того рейстру дельчого Якима Миховича и братью его вышей помененую, водлугъ розсудку пана старостиного, вечне ихъ зоставуемъ, мають оны вечне держати и того вживати. Тутъ же ставши Тимохвей Кобаковичъ справовалъся, ижъ я не естымъ подданымъ Веселовского, але еще дедъ мой и батько мой господару королю его милости служили и я самъ. И на то ставилъ шапку до бояръ Репъницкихъ, хотечи с того справити и вывести, ижъ есть такъ добрый, яко и оны; Гаврыло и Андрей Пивко, Хведецъ Игнатовичи шапки не ставили и на противку того ничого не хотели мовити; а кгдыжъ оны не хотели о то противку его мовити и шапки не ставили, а такъ мы Тимохвея Кобаковича знашли правымъ и при почтивости его зоставуемъ и на потомъ уже оны ку почтивости ему не мають мовити.

№ 279. *Рѣшеніе по жалобѣ Михаила Резана на самовольный уходъ его служанки къ Матвею Бартошевичу.*

Тогожъ дня, месеца Июня аі (11) дня.

Жаловалъ за повзы дворенинъ господарьский Михайло Резанъ на земенина го-

сподарского Матея Бартошевича, ижъ онъ в небытности моей, мене самого и жоны моей Маси не было, а такъ онъ, приехавши в домъ, тотъ Матей з дому моего жоны моей девку невольную взялъ, именемъ Ганну, немъку, которая заведала всю маетность мою и в ключохъ в мене была, и шкоды мнѣ не малые починила, которую я девку в Матея в дому засталъ за вижомъ и рейстръ на праве написаный шкодъ положилъ, в которомъ такъ описано: святость сребреная, в которой гривна была, поесъ золота венацкого, заковка сребреная, который коштовалъ тры копе и двадцать грошей, а чепецъ чорныхъ тканокъ с объшлягомъ, копа грошей, кошюлька полотна флямского и з золотомъ—три копы грошей, коленскихъ кошюль чотыри и с чорнымъ едвабомъ, за то три копы грошей, денегъ московскихъ рубль, а золотыхъ черленыхъ три, перстеневъ два позлотистыхъ, дано за нихъ двадцать грошей. Матей напротивку тому отпоръ чинилъ: ямъ по тую девку твою у твой домъ не приежчалъ а нимъ ее подмовлялъ, ани о тыхъ речахъ ведаю, которые ты водлугъ рейстру быти менилъ, абы з девкою я мелъ побрать; девка сама добровольне в домъ мой пришла, ни щимъ, в одной простицы а соротце, а речей твоихъ жадныхъ не приносила, бо то есть девка жоны моей матерыстая властная. Резанъ на то поведилъ, же тую девку дала пани теща моя жоне моей а дочце своей пани Опраня Митковая Свитинна, на што и листъ положилъ ту передъ правомъ Резанъ подъ печатью Яна Халевъского—земянина господарьского, в которомъ пише, же дала дочце своей, Резановой жоне Ганне до живота ее самой, маетъ служити, а кгды Резановая умретъ, девка тая вольна, кому хотя маеть служить. В Матея пытали: ты пакъ што за доводъ маешь, жебы то девка твоя? Матей жадного доводу не мялъ и тую девку передъ правомъ поставилъ, заступуючи себе, же по тую девку не ездилъ и ее не подмовлялъ и жадныхъ речей не бралъ, ани тежъ она до дому моего унесла. Девка тая, ставши у права, поведила, же зъ дому Резанова сама пошла, Матей мене не подмовлялъ, ани подъ мене подъежчалъ, а пошла есми в небытности пана своего и паней чоломъ не вдаривши, але есми жадныхъ речей не брала, анимъ ключницею не была. А такъ, кгдыжъ тую девку матка дочце своей дала до живота, а зъвлаще и чоломъ не вдаривши отъ пана своего пошла, зась ее выдали жоне Резанове, маетъ служити жоне Резанове Ганне Митковне до живота, а по животе ей ма быть вольно, кому хотя служить. А што ся дотыче шкодъ, отъ тыхъ Матей воленъ, ижъ его девка заступила; маетъ панъ Резанъ просоку давати, або в девки пытати добровольне, безъ жадной муки ей, если бы ведала, гдѣ тые речи.

№ 280. *Назначенiе срока татарину Худобичу для уплаты денегъ Мартину Скроботу.*

Тогожъ месеца Июня ꙅі дня, въ понедѣлокъ.

Жаловалъ и оповедалъ передъ паны судьями земскими татарынъ господарьский повету Слонимъского Исупъ Худобичъ на земянина господарьского повету Слонимского-жъ, на Мартина Скробота, ижъ дей давалъ есми не разъ пенези пану Мартину Скроботу за землю свою, которая земля есть у заставе у него у двадцати копахъ грошей, ино онъ, не вемъ для чого, пенезей взяти не хочетъ а мною вартуетъ. Скроботъ поведилъ, ижъ мнѣ николи пенезей недавалъ, едно теперъ даетъ. Татарынъ поведилъ, ижъ есми не разъ до него в домъ носилъ и его не засталъ, малжонце есми его давалъ на рокъ и теперъ мамъ и вказалъ пенези передъ судьями; панове судьи ему пенези въсказали взяти ирокъ, зложили взятью пенезей за две недѣли месеца Июня двадцать пятого дня, и если бы Мартинъ Скроботъ на тотъ рокъ пе-

незей взяти не хотелъ, тогды татарынъ тотъ вышей помененый маетъ ся в тую землю добровольне увезатися.

№ 281. *Заявленіе Абрамовича о желаніи его явиться въ судъ.*

Тогожъ дня.

Ставши добровольне самъ передъ судьями, панъ Янъ Абрамовичъ созналъ, ижъ мелъ самъ стать в середу месеца тогожъ третегонадцать дня и усправедливиться подданому королевскому Ильи Кунатовичу и девку его передъ паномъ старостою поставити и во всемъ ся усправедливити.

№ 282. *Заявленіе Дороты Павловичъ о невозможности за болѣзнію явиться въ судъ для отвѣта.*

Тогожъ месеца Июня ві҃ (12) дня, во второкъ.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, Матей Яновичъ Вѣдмичъ, маючы порученье сестры своей Дороты Михайловой Павловича, земянки повету Слонимъского, оповедалъ, ижъ дей позвалъ былъ ее позвы его милости пана старосты Слонимского земянинъ господарьский з Радивиловичъ Богушъ Гансовичъ о именье сына ей Миколая Матеевича, гдѣ-жъ рокъ припалъ сегодня во второкъ, то пакъ дей она за великою а трудною хворобою своею стать в отказе не могла и то до книгъ записати дала.

№ 283. *Заявленіе Пацевичей объ уступкѣ Онцуховичамъ части своей земли.*

Тогожъ дня и месеца Июня ві҃ (12) дня.

Пришедши Гаврыло и з братомъ своимъ Игнатомъ Пацевичи зознали до книгъ добровольне, ижъ спустили часть третюю свою во всемъ, якъ в земли и в сеножатехъ Пивку и Олексею Онцуховичомъ, дядьковичомъ своимъ и маютъ они тою третею частью на полы ся делити и ей уживати. И то дали до книгъ зяписати.

№ 284. *Заявленіе Воловича о неудовлетвореніи Абрамовичемъ его претензій.*

Тогожъ месеца ді҃ (14) дня, в четвергъ.

Потомъ панъ Григорей Воловичъ, маршалокъ господарьский, староста Слонимский, оповедалъ на пана Яна Абрамовича, ижъ яко первей самъ добровольне обовезалъся стати и девку передъ паномъ старостою поставити и оному ся подданому усправедливити, якожъ ся водлугъ обовезанья своего того дня в середу, месеца Июня третегонадцать, становилъ передъ паномъ старостою и девку ставилъ, одно же тому подданому усправедливитись ни в чомъ не хотелъ и речы, которые побралъ, не поворочалъ. Которое оповеданье его милости до книгъ есть записано.

№ 285. *Заявленіе Ивана Богдановича объ истребленіи пожаромъ его дома и всего имущества.*

Тогожъ дня ді҃ (14).

Оповедалъ жалобливе до книгъ земскихъ, ижъ з допущенья Божьего, в небытности мене самого, Ивана Богдановича з Мехова и жоны моей, згорелъ ми домъ зо всемъ на все, праве все попеломъ зостало, дня одинадъцатого, в понедѣлокъ, которого часу в томъ дому листы мои потребные погорели, то есть выписъ на сто деревовъ, о крунтъ земли ихъ отъ пана Горностая, воеводы Новгородцкого, а вы-

писъ на пана Яна Полуского о крунтъ же земли, рейстръ отъ стя моего Томъка Квача, боярына ей милости кнегини Збаразкой Ятрынского, даный о выправе дочки его и иншие многие листы, о которыхъ спометать не могу; а ку тему якомъ повиненъ господару служити, вшистокъ порадокъ военный погорелъ, то есть панцеръ, прыльбица, сагайдаки два, ощепы два, спижа военна и которая была у возы южъ вложона, то есть яко хлебъ, мяса старого полтей пять, салъ две, крупы, соль и иные едомые речы, то все погорело. Которое оповеданье его до книгъ есть записано.

№ 286. *Заявленiе Костюка Кондратовича о нанесенiи его брату побоевъ Авдотьей Мелеховною.*

Тогожъ дня.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, боярынъ господарьский повету Слонимского Костюкъ Кондратовичъ съ Плавского, оповедалъ и жаловалъ на боярку господарьсьую повету Слонимского-жъ с Плавского, на жону дядькевича своего Яцъковую Овдотью Мелеховну, ижъ дей во второкъ, тогожъ месеца второгонадцать дня, батько мой послалъ брата моего меньшого Сенька зъганять телятъ дядькевича своего з сеножати своей, то пакъ пришедши Яцковая Овдотья того брата моего вышей помененого на властивой сеножати моей збила и зранила, яко-жъ и вознымъ тое збитье и зраненье брата своего обводилъ; и оповедалъ возный ставши Стась Михайловичъ и до книгъ созналъ, ижъ виделомъ дей на твары правой стороне рана ободрана до криви, а на руце левой битую синевую рану. Которое оповеданье и жалобу его и сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 287. *Заявленiе Гриневича о нанесенiи Кондратовичами побоевъ его женѣ и дочери.*

Тогожъ дня ДI (14).

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, боярынъ господарьский повету Слонимского съ Плавского Яцко Гриневичъ, оповедалъ и жаловалъ на бояръ господарьскихъ с Павловского-жъ Дмитра а Сенька Кондратовичовъ, ижъ дей, пришедши на властивую сеножать мою, подъ домъ мой, тогожъ дня, во второкъ, дочку мою Степаниду, которая телята паствила, безвинне збили, то пакъ жона моя, увидевши тое збитье, пришла до нихъ, мовечи: чому вы дочку мою на властивой сеножати мужа моего збиваете? а такъ оны, покинувши дочку мою, а жону мою Овдотью Мелеховну збили и зранили, которое збитье яко дочки, такъ и жоны своей возному Станиславу Михайловичу оповедалъ. Возный поветовый Стась Михайловичъ, ставши, и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на жоне его Овдотьи раны битые синевые на правой нозе на стегне. Которое оповеданье его и сознанье возного до книгъ земскихъ есть записано.

№ 288. *Заявленiе Чижа о нападенiи Дѣдковскихъ крестьянъ на работавшихъ въ его лѣсу людей, ограбленiе ихъ и захватъ дерева.*

Тогожъ месеца Июня SI (16) дня, в суботу.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ вельможного пана пана Миколая Юрьевича Радивила, воеводы Троцкого, гетмана навышшего великого князьства Литовского и далей, Гощовский и Мироминский панъ Войтехъ Чижъ, жалуючи и оповедаючи на старцовъ Дедковскихъ, на первей на старца пана Станислава Глебовича Полонского Конъдрата а на двухъ старцовъ пановъ Подаревскихъ, на Гринца а Игната Цыбича, ижъ оны, наехавши моц-

но квалтомъ з многими помочниками своими на властный боръ пана моего именья Мироминского, до Хореничова, и тамъ заставши подданыхъ Мироминъских, которые робили в томъ бору дерево на будованье до двора Мироминского, тыхъ подъданыхъ позбивали и поранили и грабежи починили, а дерева готового, выробленого на будованье шесть копъ, по пяти сажонъ, то порубали на трое, а иншое попалили, а дощокъ побойныхъ десять копъ узели, на што есми бралъ возного поветового и то-мъ объводилъ и оповедалъ Станиславомъ Буйномъ. Буйно, ставши до книгъ сознавалъ, ижъ виделъ в томъ бору дерева не мало порубаного на трое, а иншое попалено; и то тежъ мнѣ оповедали на онъ же часъ, ижъ дощокъ десятъ копъ побрали; тыхъ тежъ подъданыхъ передо мною ставили, которымъ на онъ часъ грабежи починили в томъ же бору Хорончове, то есть напервей боярына Мироминского Опанаса Сидоровича, сына его Истрата, дочку его Ганну, молодца Енука, у в Опанаса коня взяли з возомъ, за которого дей далъ пять копъ грошей, а съ сына дей сняли сермягу, шапку, боты, сокиру, з дочки з Ганны сняли сермягу, простицу, игольникъ, у в ыгольнику копа грошей, перстенцовъ два сребреныхъ позлотистыхъ, важили тры злотники, шапка з молодца, сермягу, сокиру, шапку, ножи два с поесомъ; с подданого Мироминского Хведька Ольшаника сермягу, шапку, поесъ с калитою, у калите десять грошей, то взято, скобля, сокира; в Санца Протасовича сермягу, сокиру, скобель, шапку, поесъ с калитою, у калите полъ третянадцать гроша; у в Олисея Ждановича сермяга, шапка, поесъ с калитою, у калите пять грошей; у в Ондрея Васькевича сермягу, шапку, скобель, поесъ з мошонкою, у мошонце пять грошей; у Санюка Хомича сермягу, шапку, скобель, поесъ с калитою, у калите пять грошей; у Михалка Буркевича—сермягу, шапку, скобель, поесъ с калитою, у калите полътретя гроша, у Гаврыла Мойсевича—сермягу, шапку, скобель, поесъ с калитою, у калите три гроши; у Гаврыла Мизича—сермягу, шапку, скобель, поесъ с калитою, у калите полъкопы грошей; у боярына Михайлова молодца Трухона—сермягу, сокиру, шапку, поесъ с калитою, у калите полъ третянадцатѣ гроша. Ку тому дей тежъ служебникъ мой Миколай Суразский шолъ былъ коня купити до Говеновичъ, они-жъ поткавши его на добровольной дорозе, его самого збили и обрали, то есть знели дылею лунскую блакитную, кахфътаникъ замшованый, убранье замшованое, черевики, шапка, грошей готовыхъ пять копъ. И просилъ панъ Войтехъ Чижъ, абы тое оповеданье его и сознанье возного до книгъ записано было, а такъ за прозьбою его есть записано.

№ 289. *Признаніе Резановой пропавшей было лошади.*

Тогожъ месеца Июня ҃кѧ (21) дня.

Приежчала до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянка господарьская повету Слонимского Резановая Хурсиная, оповедаючи то до книгъ, ижъ року прошлого шестьдесятъ четвертого згинулъ ми конь у гнеде-воронъ, о которомъ коню колькось копъ коповали и опытъ чынила, не могла о немъ ведати, то пакъ року шестьдесятъ пятого, месеца Июня осмогонадцать дня, в понедѣлокъ, оный конь самъ на дворъ мой пришолъ; я тогожъ часу пошла на село до подданыхъ своихъ, пытаючи, если бы хто на томъ кони приехалъ? якожъ у подданого своего Тихна знашла есми жонку з Миромина, которая жонка к тому коню призналася предъ людьми добрыми сторонними; я того своего коня назначила,—уха врезала и оный знакъ за люди дала, а коня в себе задержала, якожъ есми того коня его милости пану старосте Слонимскому дня вчорашнего девятогонадцать, во второкъ, оповедала; его милость далъ то записать до книгъ земскихъ, и я ваше ми-

лости прошу покорне, жебы то было записано; если будетъ кому потреба того коня, нехай мя позываетъ, бо я того коня своего хочу до того часу держати, хто бы ся взялъ за него. И то есть записано.

№ 290. *Рѣшеніе третейскаго суда по спору о землѣ между Кизомъ и Жукомъ Пацевичемъ.*

Тогожъ дня.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ Павелъ Кизъ з Радивиловичъ, оповедалъ, што Жукъ Пацевичъ позвалъ былъ мене о жону мою, якобы жона моя мяла найти квалтомъ с помочниками, або приятельми своими на поле, у в Острове, на Бычковщызне, концемъ до дороги, которая идетъ до Лазу, объ межу с Павломъ Миклашевичемъ, и согнати сына его и волы побрати. где я ставши передъ судьями, то есть паномъ Михайломъ Соколовскимъ, судьею земскимъ а паномъ Потеемъ Ельцомъ, подсудкомъ земскимъ Слонимскимъ, обезалъся на свою жону Жуку Пацевичу в дому моемъ право дати; ихъ милость панове судьи рокъ праву намъ зложили, абыхъ я учинилъ на жону свою в дому право месеца Июня осмогонадцать, в понедѣлокъ; и кгды тотъ рокъ припалъ,—ямъ на тое право и на тотъ день взяломъ людей добрыхъ пана Гришко Перепечу, земянина господарьского ис Соколова, а Миколая, врядника Раховъского плебаней Слонимъской Петра Славутича, Юхна Михайловича, Янка Бартошевича, Павла Миклашевича, Миколая Бартошевича а возного поветового Станислава Михайловича, и кды Жукъ до дому моего пришолъ—ямъ жону свою передъ тыми людьми Жуку и ку праву поставилъ и Жукъ в право вступилъ; а потомъ, якъ Жукъ Пацевичъ, такъ и я самъ и з жоною моею зволившися, сами доброволне и одностайне дали ся есмо у моцъ еднальнымъ обычаемъ тымъ паномъ вышей помененнымъ и штобы они межи насъ угодою нашли, то вже вечне мовчати; где тыи панове то межи насъ знашли з угоды, ижъ мнѣ Павлу Кизю росказали Жуку Пацевичу шесть копъ грошей литовскихъ дати, а Жуку казали тое поле вернути мнѣ на вечность, якожъ я тогожъ часу передъ тымижъ едначами и передъ вознымъ шесть копъ грошей отдалъ Жуку и Жукъ взялъ и мнѣ поле вернулъ, и зо мною и з жоною моею се прощалъ и цоловалъ, где то и возный виделъ. Возный Станиславъ Михайловичъ, ставши и до книгъ созналъ, ижемъ при томъ былъ и виделъ, же Жукъ передъ Гришкомъ Перепечою, земяниномъ господарьскимъ Соколовскимъ а Миколаемъ, врядникоммъ Раховскимъ плебанеи Слонимской, а Петромъ Славутичомъ, Юхномъ Михайловичомъ, Янкомъ Бартошевичомъ, Павломъ Миклашевичомъ, Миколаемъ Бартошевичомъ у вгоду вступили и в моцъ се дали, штобы тые едначи межи нихъ знашли, то кажная сторона подвезалися вечне мовчати, якожъ з угоды нашли, росказали, абы Павелъ Гринцовичъ Кизъ Жуку шесть копъ грошей отдалъ, а Жуку казали, абы Павлу поле вернулъ. И просилъ Павелъ Кизъ, абы тое его оповеданье и сознанье возного до книгъ земскихъ записано было, где есть записано.

№ 291. *Заявленіе Полубенскаго о нападеніи Петра Зубелевича на Котчинскихъ крестьянъ.*

Тогожъ месеца Июня кд҃ (24) дня.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ князь Федоръ Ивановичъ Полубенский, оповедаючи и жалуючи до кънигъ на войта господарьского Угринского, на имя Петра Зубелевича, о томъ, ижъ дей дня теперешнего в недѣлю месеца Июня двадцать четвертого дня, наехавши моцно кгвалтомъ с помочниками своими на домы подданыхъ моихъ Котчинскихъ . . . *).

---

*) Нѣтъ конца въ подлинникѣ.

№ 292. *Заявленіе Халевскаго о принятіи на себя Мариною Залетѣлою военныхъ повинностей по отношенію къ Мелкъяновичскимъ крестьянамъ.*

Тогожъ месеца Июня кѕ (26) дня.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский панъ Янъ Халевский, оповедаючи то до книгъ, ижъ ми дала листъ земянка господарьская повету Слонимского Залетелая Савиная Марына Верещачынна в теперешнемъ року шестьдесятъ пятомъ, месеца Июня двадцать пятого (дня), в понедѣлокъ, впоминаючи з уряду земского отъ судей, жебыхъ на войну не ехалъ с тыхъ людей заставныхъ и земль, которые люди и земли маю в Мелкъяновичъ отъ мужа ей небожчика Савы Залетелого, хотечи она тую службу господарьскую земскую военную заслужити. И просилъ панъ Янъ Халевский, жебы тое оповеданье его до книгъ земскихъ записано было, а такъ есть записано.

№ 293. *Опись имущества Софіи Викториновой.*

Месеца Июня л̃ (30) дня, в суботу.

Присылала до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянка господарьская повету Слонимъского панна Зофея Яновна Викториновна, оповедаючи, ижъ што по смерти отца и матки своей в ыменьяхъ своихъ Ивачевичахъ, Говеновичахъ и Шиловичахъ, у свирнахъ и в скрыняхъ речи рухомыхъ зостали золота, серебра и шатъ и колимъ то до рукъ и в моцъ свою брала, в тотъ часъ мѣламъ при собе возного поветового присяжного Станислава Буйни и вижа замкового Яна Носовского и просила, абы сознанье возного, што онъ виделъ, до книгъ земскихъ записано. Возный Станиславъ Буйно, ставши и до книгъ сознавъ, ижъ первей быломъ у дворе Ивачевскомъ и то-мъ виделъ у свирне, у скрыни чорной: ланцуховъ злотыхъ малыхъ чотыри, два с клейнотками, а два зъ серцами, а два ланцухи троха большихъ, в которыхъ ланцушкохъ всихъ, в клейноткахъ и в серцахъ може быть злотыхъ шестьдесятъ, кубочокъ малый серебреный, ложокъ серебреныхъ з написомъ литеръ позлотистыхъ дванасте, келихъ, пательня сребреные, мечикъ навлочаный оксамитомъ чорнымъ, з сребромъ оправеный, позлотистый и брамка перловая, на золотой китайце не великие перла словами сажоная, чепецъ на золотой китайце, золото з сребромъ небожчицы паней Викторыновое самое, биретъ чорный с флоретами чорными злотыми, шубка оксамиту чорного, соболями сама подшитая, а рукава бобромъ подшиты, шубка одамашки шарое безъ кольнера, кунами старыми подшита, а рукава кроликами, футро кунье старое, шата отъ лису шарогошъ шталтомъ оксамитнымъ, рукава на косо, шата старая отласовая, чотыри брамы, в долу тканицъ оксамиту рытого, шата цындордоту шарого, шталтъ оксамитомъ чорнымъ и рукава брамованые, шата мухояру гвоздикового, шталтъ и рукава оксамитомъ брамовано, тувальни две вышиваныхъ, одъна на флямскомъ полотне чорнымъ едвабомъ з резаньемъ, а другая на коленскомъ полотне чорнымъ же едвабомъ, лишты до постели, чорнымъ едвабомъ шитые, не вельми новые, серветъ немецкихъ шеснасте, ножовъ с костью до столу дванасте; в другой скринце: брамка на чорномъ оксамите перловая узорами малыхъ перелъ, а шесть рожицъ великихъ перелъ, сажона брамка золотая щорнымъ едвабомъ до чепца, предники зъ золотомъ а з серебромъ венацкие, фарботы до завитья зъ золотомъ а з серебромъ, другие форботы до цапликовъ паненскихъ, форбота злотомъ до биретка з матицы перловой, поесъ с чорнымъ едвабомъ а зъ золотомъ, занкгель великий серебреный, два рубки бѣлые а два чорные литовское роботы, рубокъ зъ едвабницы бѣлое, атъласу чирвоного, яко злотогловъ, локти два; у третей скрини: двое завитье, вышиваное чорнымъ едвабомъ на полотне рубковомъ,

форботы старые зо злотомъ а зъ серебромъ, поллитры бѣлого едвабу отласового; у четвертой скринце: бобровъ малыхъ три, а четвертый ровный и то шпатные; у пятой скрынце: брамка тягненого золота, кнафлевъ кришталовыхъ десеть зо сребромъ, жербсиковъ серебреныхъ малыхъ дванасте, чепецъ зъ золота и з сребра на дроте, орнатъ злотоглововый старый, а што при орнате в плебана на голове бываетъ з серебромъ на золотой китайце с чирвонымъ едвабомъ, шата небожчика Викторина немецкая оксамиту бурнатного, злотоглевемъ брамована, сукно лунское чирвоное на колыбку, обрусовъ простыхъ локти пятьдесятъ; в другомъ свирне речи тые, которые зо Кгданска привезены з небожчицою панею Викториновою: сукна лунского жолтого поставовъ пять, поставъ лунского бурнатного, одинъ в скринце, ложокъ сребреныхъ две; у другой скринце: ложокъ сребреныхъ осмъ зъламаныхъ, кришталъ, в серебро оправленъ, сикгнетовъ злотыхъ два збитыхъ небожчика Викториновъ и пани Викториновой, полтрети штучки едвабницы, ковровъ старыхъ три, а новыхъ турецкихъ коверцовъ пять, а запона одна з гербами; в томъ же свирне: зброи бляховой не зуполное осмъ, а девятая зуполная, панцеровъ семъ а бехтеръ осмый, шишакъ одинъ, прильбица одна, рукавицъ панцеровыхъ зъ замшемъ паръ чотырнасте, кгротковъ до древецъ деветнасте, тарчей семънасте, ощеповъ осмъ, цыны мисъ старыхъ пять, полумисковъ три, приставокъ три, талеровъ тузиновъ два, коновокъ малыхъ чотыри, полуфляшковъ десеть, фляшъ бѣлого железа две, в которыхъ миски, талеры и кубки подорожные; начинье кухонное: котловъ малыхъ чотыри, панви две, бани великие двѣ, а малая одна, лихтаровъ мосядзовыхъ тры, а меденыхъ два, што до стены прибиваютъ, рукомыя цынованая одна, наливка одна, мѣдницъ двѣ, можчеровъ два, одинъ великий, а другий малый, рекгалъ зопсованый, инструменты два — великий а малый, скриня чорная великая з листами, а другая меньшая з листы-жъ, двѣ скрини великихъ, в которыхъ нетъ ничого, шатеръ одинъ старый зъ сукномъ чирвонымъ и блакитнымъ, седелъ турецкихъ десеть. У Дворе Говеновскомъ: седелъ ярчаковъ два старыхъ, рогатинъ пять, коней возниковъ чотыры глинастыхъ не великихъ, конь турецкий старый и худый, инаходничокъ гнедый хромый и слепый на одно око, валашецъ гнедый тарантоватый, два валашцы сивые старые и хромые, подъездъки три сивыхъ надцъныхъ, дрикганты два рижыхъ худыхъ, валахъ строкатый старый, сверепъ стадныхъ десеть, жеребцовъ чотыри по двулетехъ, а два сеголѣтныхъ; быдла: коровъ десеть с теляты, яловицъ чотырнасте, быковъ семъ, овецъ посполитыхъ десеть, свиней десеть, поросятъ десеть, гусей старыхъ пять, а молодыхъ двадцать, куровъ старыхъ шесть, а молодыхъ двадцать пять, масла горщокъ одинъ, сыровъ двадесте, соли корецъ, хлеба сухого две бочки, котелъ и триногъ кухонный злый, неводокъ старый, сеть лыченая одна сарня; у дворе Шиловицкомъ у свирне: панцеровъ пять старыхъ порваныхъ, прильбицъ старыхъ осмъ, зарукавья и наколенковъ четверо; в гумне три стирты жита, в кождой по сороку копъ, телятъ семеро, которые з Говеновичъ пригнаны на пашу, гусей старыхъ шесть, куровъ старыхъ пять, а молодыхъ петнасте, котловъ пивныхъ два лихихъ. Которое оповеданье панны Зофеи Яновны Викториновны а сознанье возного Станислава Буйна до книгъ земскихъ записано есть.

№ 294. *Заявленіе татарина Исупа Худобича о непринятіи женою Скробота слѣдуемыхъ съ него денегъ.*

Месеца Июля к҃ (2) дня, в понедѣлокъ.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ татарынъ господарьский князь Исупъ Худобичъ, оповедалъ до книгъ, ижъ што Скроботъ первей сего поднялъся за мою землю взяти дванадъцать копъ грошей, што

в него в заставе отъ мене передъ судьями земскими паномъ Михайломъ Соколовскимъ и паномъ Потеемъ Ельцомъ за две недѣли месеца Июня двадцать пятого дня, в понедѣлокъ, якожъ ихъ милость и рокъ тотъ записати казали, я-мъ на тотъ рокъ с пенезьми до дому его ездилъ, хотечи пенези отдати, и взяломъ и з собою возного поветового Миколая Кгурского, и кгды до дому Скроботова приехалъ, его в дому не засталъ, одно жону; жоне есми пенези передъ вознымъ давалъ, она пенезей не хотела взяти; возный Миколай Кгурский сознал̃ъ до книгъ,-же-мъ до Скробота с татариномъ Исупомъ ездилъ, Скробота в дому не засталъ, одно жону пана Скроботову, а такъ татарынъ жоне пана Скроботове передо-мною пенези давалъ, она пенезей брати не хотела и отказала; я пенезей не беру, ани о ихъ ведати хочу, бо мнѣ мужъ мой не росказалъ брати. И просилъ тотъ татаринъ вышей помененый, абы тое оповеданье его и совнанье возного до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою его оповеданье и сознанье возного до книгъ земскихъ есть записано.

№ 295. *Заявленіе князя Александра Полубенскаго о порубкѣ его лѣса Зельвенскими мѣщанами.*

Тогожъ дня.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимъскихъ князь Алекъсандоръ Ивановичъ Полубенский, жалуючи и оповедаючи на мещанъ ихъ милости вельможныхъ пановъ пана Ильинича а пана Станислава Немири Зельвенъскихъ, ижъ оны той зимы прошлой, кгвалтовне въехавши до гаю моего, до Берѣжокъ, дерево на будованье, такъ и на дрова вырубали на корень, и еще мало на томъ маючи, ижъ зиме в гай мой вышей помененый въежчали и вырубали, и теперь месеца Июня . . . . в тотъ же гай въехавши (дерева на) будованье и дрова собе брали, што хотели, которое кгвалтовное наеханье и вырубанье того вышей помененого гаю моего вознымъ поветовымъ Богушомъ Мишкевичомъ обводилъ и оповедалъ. Возный Богушъ Мишкевичъ ставши и до книгъ сознал̃ъ, ижъ виделомъ вырубанье гаю его милости князя Олександра Ивановича Полубенского в Берѣжъкахъ на тридцать бочокъ. Которую жалобу и оповеданье князя Олександрово Ивановича Полубенского и сознанье возного до книгъ земскихъ записано есть.

№ 296. *Заявленіе князя Өеодора Полубенскаго о порубкѣ его лѣса Зельвенскими мѣщанами.*

Тогожъ дня.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ князь Хведоръ Ивановичъ Полубенский, жалуючи и оповедаючи на мещанъ ихъ милости вельможныхъ пановъ пана . . . Ильинича а пана Станислава Немиру Зельвенъскихъ, ижъ оны той зимы прошлой, кгвалтовне въехавши до гаю моего, врочищомъ подъ Дубляны, дерево на будованье, такъ и на дрова вырубали на корень; и еще дей мало на томъ маючи, ижъ зиме в гай мой вышей помененный въежчали и вырубали, и теперь месеца Июня . . . в тотъ же гай въехавши (дерево на) будованье и дрова собе брали, што хотели, которое кгвалтовное наеханье и вырубанье того вышей помененного гаю моего вознымъ поветовымъ Богушомъ Мишковичомъ объводилъ и оповедалъ. Возный Богушъ Мишковичъ, ставши и до книгъ сознал̃ъ, ижъ виделомъ вырубанье гаю его милости князя Федора Ивановича Полубенского подъ Дубляны на две бочки. Которую жалобу и оповеданье князя Федора Полубенского а сознанье возного до книгъ земскихъ записано есть.

№ 297. *Заявленіе Герасима Степановича о пожатіи его ржи и нанесеніи его сыну побоевъ Михномъ Лысковичемъ.*

Тогожъ дня.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ урядникъ пана Богъдана Маскевича Узловский Гарасимъ Степановичъ, жалуючи и оповедаючи на врядника пани Давыдовой Узловского жъ, пани Ганны Михайловны Махна Лысковича о томъ, ижъ, наехавши моцно кгвалтомъ, з многими помочниками своими, на кгрунтъ земли боярына пана моего Гаврыла Михновича, врочищомъ на Лазку, месеца Июня двадцать девятого дня, у пятницу, на день Петра светого, и вжалъ жита его влосного пятьдесятъ сноповъ безъ двухъ, и ку тому тогожъ часу сына тогожъ боярына пана моего Карпа збилъ и зранилъ, которое кгвалтовное наеханье на кгрунтъ, а пожатье жита и збитье а зраненье того боярина сына Карпа возным поветовымъ Гаврыломъ Мишковичомъ обводилъ и оповедалъ. Возный Гаврыло, ставши и до книгъ созналъ, ижъ виделомъ оповеданье кгвалтовного наеханья на кгрунтъ того боярына вышей помененного и пожатье жита его на петь десятъ сноповъ безъ двухъ а зраненье сына его Карпа, виделомъ рану синевую битую на правомъ плечу. А такъ тое оповеданье и жалобу врядника пана Богъдана Маскевича Узловского Гарасима Степановича а сознанье возного Гаврила Мишковича до книгъ земскихъ записано есть.

№ 298. *Жалоба Ивана Звѣзды на Андрея Мишковича за потраву его лошадьми хлѣбовъ и луговъ.*

Тогожъ месеца є҃ (5) дня, в четвергъ.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ панъ Иванъ Звезда сына своего Силу, жалуючи и оповедаючи на земенина господарьского повету Слонимского Андрея Мишковича, ижъ онъ не суседцкимъ ся заховываетъ, кони свои наганяючи на сеножати, и збожья на ерыну вытравливаетъ, яко и сей ночи, зо вторка на середу, Июля третего дня, засталомъ паробка его Иванца Манюковича, а онъ кони в овсе пасетъ, и гдѣжемъ заставши паробка с коньми, побилъ есми его, а коней не бралъ и шкоду есми на завтрей в середу вознымъ объводилъ. Гдѣ возный, ставши до книгъ, Гаврыло Мишкевичъ сознал, ижъ в середу панъ Иванъ Звезда на овсе мне обводилъ и знакъ того есть, што овесъ потравленъ, одно не вемъ чии кони. Которое оповеданье и жалобу пана Ивана Звезды а сознанье возного Гаврыла Мишковича до книгъ земскихъ есть записано.

№ 299. *Жалоба Андрея Мишкевича на Ивана Звѣзду за потраву его луговъ и нанесеніе побоевъ его человѣку.*

Тогожъ дня.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский повету Слонимского Андрей Мишкевичъ, жалуючи и оповедаючи на суседа своего пана Ивана Звезду, ижъ онъ несуседскимъ се зо мною зоховываетъ, на сеножати наганяючи кони в ночи, травитъ и яко со вторка на середу, уже у вечоръ, пришедши подданая моя оповедала мнѣ, же кони осмъ Ивана Звезды на моей сеножати; я-мъ послалъ паробка своего занять кони, и коли паробокъ мой пришолъ коней займовать, слуга Ивана Звезды Мартинъ а Шпырка збили паробка и кони отнели, якожъ есми в середу на завтрей шкоды и бой вознымъ обводилъ. Возный Гаврыло Мишкевичъ ставши и до книгъ созналъ, ижъ видяломъ на паробку синевые раны битые а паробкамъ в дому огледалъ. Которое оповеданье и жалобу Ондрея Мишкевича, а сознанье возного до книгъ земскихъ есть записано.

№ 300. *Жалоба Өеодора Михновича на Марину Яковлеву за нанесеніе побоевъ его племяницѣ.*

Тогожъ дня.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ боярынъ господарьский повету Слонимского Федоръ Михновичъ, жалуючи и оповедаючи на боярына господарьского повету Слонимского-жъ Якова Макаровича, ижъ дочка его Марына збила невинне на оселицы передъ вороты сестрынку мою Ганну Олехновну, месеца Июля четвертого дня, в середу, гдѣ жъ Ганна сестрычка моя пришедши до бабки своей а матки моей Михновое Маси Васильевъны жаловала, ижъ ее збила Якововна Макаровна Марина безвинне. Матка моя шла до Якововое безъ бытности мужа ее, жалуючи на дочку ее безвинное збитье внуки своей, то пакъ она, не выслухавши жалобы матки моей, еще ее зсоромотила неучстивыми словы и з двора киемъ збила, которое збитье матки и сестрычны своей вознымъ Гавриломъ Мишкевичомъ обводилъ и оповедалъ. Гдѣжъ возный, ставши до книгъ, созналъ, ижъ виделомъ на Васильевой рану битую кривавую на плечи а у вынуки ей Ганны виделомъ оборванье з головы волосовъ, то мнѣ оказывали. А такъ тое оповеданье и жалобу Федора Михновича а сознанье возного до книгъ земскихъ записано есть.

№ 301. *Жалоба Ольховскаго на урядника Тышкевича Ивана Митковича за захватъ его боярина со всѣмъ имуществомъ и присвоеніе его бортныхъ деревъ.*

Тогожъ дня.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ землянинъ господарьский повету Слонимского панъ Петръ Ольховский, жалуючи и оповедаючи отъ всей братьи своей на врядника вельможного пана Василья Тишкевича, воеводы Подляского, Ивана Митковича Здитовского о томъ, ижъ дей месеца Июня осмого дня у пятницу, приславши подданыхъ пана своего на домъ боярына нашого Миколая Якубовича, зо всею маетностью его самого забрати и вывозити до села Воли казалъ, тамъже и оселость ему в селе Воли далъ; которое маетности того боярына нашого восполъ з нимъ взято, то есть жита копъ сорокъ, ярыны копъ пятьдесятъ, воловъ сохъ две, коровъ пять, яловицъ две, быковъ тры, подтелковъ три, телятъ пять, овецъ осмъ, коней трое, свиней пятеро, гусей тридъцатеро, куръ сорокъ. И в томъ же месецу подданые пана Василья Тишкевича Здитовские дерева нашого бортного зо бчолами сто подписали и в моцъ свою взяли; а ку тему тежъ месеца Июля четвертого дня, в середу, на торгу Хрисе тотъ же урядникъ Здитовский подданого нашего Олексу Иванковича збилъ, руки и ноги поодбивалъ, которого до мене ледво живого привезли.

№ 302. *Заявленіе Ивана Богдановича о захватѣ Матысомъ Хотелевскимъ перевозимаго имъ дерева, лошадей съ возами и нанесеніи побоевъ.*

Тогожъ месеца и҃ (8) дня, у недѣлю.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ землянинъ господарьский повету Слонимского Иванъ Богдановичъ з Мехова, жалуючи и оповедаючи на землянина господарьского повету Слонимского-жъ Матыса Хотелевского, ижъ дей дня нинешнего, в недѣлю, Йюля осмого, ехаломъ посполъ з братьею своею, з Степаномъ Богдановичомъ, Васильемъ Кондратовичомъ, з Гришкомъ Семеновичомъ а з Михномъ Богдановичомъ, припросивши ихъ з возы по будованье, которое ми далъ его милость панъ Григорей Воловичъ, маршалокъ господарьский, староста Слонимский, до Блошнева, и колимъ, вже набравши хоромъ на чотырнасте

возъ ехаломъ до дому, то пакъ панъ Матысъ Хотелевский, перенявши мене посполъ з братьею моею на добровольной дорозе передъ дворомъ своимъ, насъ самыхъ позбивалъ, кони всѣ з возами побралъ.

№ 303. *Жалоба Хотелевскаго на Богдановичей за раззореніе и сожженіе его дома и хозяйственныхъ строеній.*

Тогожъ месеца Июля ѳ҃ (9) дня, в понедѣлокъ.

Прысылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский повету Слонимского панъ Матысъ Хотылевский, жалуючи и оповедаючи плачливе на земянъ господарьскихъ повету Слонимского-жъ з Мѣхова Ивана а Степана Богъдановичовъ, ижъ вчора в недѣлю, о полудни, месеца Июля осмого дня. наехавши моцно кгвалтомъ з многими помочниками своими на именнице мое Блошнинское, которое-мъ у его кролевской милости выслужилъ, плотъ розметали, ярыну потравили, огородные речи выдобтали, домы порозбиравши и на возы побрали, а чого не могли забрати, то до кгрунту спалили, гдѣжемъ я на знакъ оного кгвалту взяломъ коней ихъ з возовъ о колънонадцать и тое кгвалтовное наеханье вознымъ обводилъ и оповедалъ. Возный, ставши до книгъ, созналъ, ижъ виделомъ на томъ Блошневскомъ дворчику избу чорную забраную на возы, гумно и одрыны сожжены на корень, плоты коло двору поламаны, ярына выдоптана и выпалено, якобы на полъгоны, и поведялъ передо мною панъ Матысъ Хотелевский, ижъ ми в тотъ часъ в гумне згорели два вантухи хмелю и иншыхъ домовыхъ речей не мало. Которое оповеданье и жалобу пана Матыса Хотелевского а сознанье возного Васька Кореевича до книгъ земскихъ есть записано.

№ 304. *Жалоба Ивана Вороницкаго на Войтѣха Хрощоновича за оскорбленіе его бранью и нанесеніе его слугѣ побоевъ.*

Тогожъ дня.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ вельможного пана Ивана Солтана Иванъ Вороницкий Жировицкий, жалуючи и оповедаючи на понаместника пана Рафала Звольского Бытенского Войтеха Хрощоновича, ижъ сего дня, в понедѣлокъ, будучи мнѣ на месте у Слониме, яко торгового дня, онъ, не маючи до мене жадной потребы, нашедши мене на рынку, передъ клятками, кидалъся на мене неучтивыми словы, очи ми заплевалъ, и еще се на служебника моего Иванка Семеновича до корда торгнулъ и словы тежъ неучтивыми на него сегалъ и збилъ. Которое оповеданье и жалобу его до книгъ земскихъ есть записано.

№ 305. *Заявленіе Войтѣха Хрощоновича объ оскорбленіи его Иваномъ Вороницкимъ.*

Тогожъ дня.

Приехавши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, понаместникъ пана Рафала Звольского Бытенский Войтехъ Хрыщоновичъ, жалуючи и оповедаючи, ижъ сего дня, в понедѣлокъ, будучи мнѣ на месте у Слониме, яко торгового дня, врядникъ Жировицкий пана Ивана Александровича Солтана Иванъ Вороницкий, не маючи до мене жадное потребы, нашедши ме на рынку передъ клѣтками, кинулъсе на мене неучъстивыми словы, назвалъ мя злодѣемъ, и естъесь злодей, с паномъ своимъ берешъ, лупишъ подданыхъ пана моего, и торгнулъся на мя с кордомъ, хотечи мене зранить а такъ его люди добрые угамовали, не допустили его до мене; потомъ и повторе на мене словы неучъстивыми сегалъ и очи мнѣ заплевалъ. Которое оповеданье

и жалобу его до книгъ земскихъ есть записано.

№ 306. *Заявленіе Григорія Воловича о захватѣ его земли крестьянами Ивана Горностая.*

Тогожъ месеца Іюля ѳ҃ (9) дня. в понедѣлокъ.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ его милость панъ Григорей Воловичъ—маршалокъ господарьский, староста Слонимский, жалуючи и оповедаючи на подданыхъ пана Ивана Горностая Озерницкихъ . . . . . . ижъ оны, зоравши и зопсовавши стену, отъ ревизора господарьского пана Ондрея Ильковского положеную, заняли земли господарьской войтовства Конюшского, села Якговичъ концы шести волокъ, на кождомъ шнуре по тры бочки, кгвалтомъ в року шестьдесятъ четвертомъ поорали; тамъ же туюжъ стену зопсовавши другого села войтовства Мижевицкого, села Шиндельниковъ, которые волоки тыхъ двухъ селъ зышлися концами того села Шиндельницкого, такежъ поорали концы волокъ чотырохъ по три бочки, всего в томъ местцы поорано концовъ волокъ десять, всего бочокъ земли тридцать; у другомъ местцу туюжъ стену сопсовавши, подданые и мещане Озерницкие подданыхъ господарьскихъ села Вороничъ поорали концы девяти волокъ трохъ шнуровъ по тры бочки, а у шести шнурохъ по две бочки, в томъ местцу земли бочокъ тридцать одна, то есть на обеюхъ тыхъ местцахъ земли поорали концы девятнадцати волокъ, всего бочокъ петьдесятъ и одну, которую ролью подданые господарьские яко на властныхъ своихъ волокахъ житомъ посеяли; то пакъ еще не маючи на томъ досыть, в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Іюля семого дня, подданые Озерницкие кгвалтомъ властное севбы подданыхъ господарьскихъ села Якговичъ на властномъ кгрунте господарьскомъ, на пяти шнурохъ по три бочки, то есть на петнадцать бочокъ жита пожали, которое жито подданые Озерницкие до домовъ своихъ повозили до села Мыслова, Севруковичовъ; якожъ вже дожинаючи того жита на той земли, застали подданые господарьские множство людей Озерницкихъ, с которыхъ взяли яко на властномъ кгрунте господарьскомъ подданого Озерницкого Дешка Сонцовича и з нимъ помочниковъ его трехъ чоловековъ; якожъ я тое кгвалтовное роскопанье границъ и зопсованье стенъ и пожатье жита подданыхъ господарьскихъ вознымъ поветовымъ Станиславомъ Михайловичомъ обводилъ и оповедалъ. Гдѣ возный, ставши и до книгъ сознаъ, ижъ виделъ кгвалтовное роскопанье границъ и зопсованье стенъ и пожатье жита подданыхъ господарьскихъ отъ подданыхъ его милости пана Ивана Горностая Озерницкихъ, которые границы такъ ся в собе маютъ: Граница волокъ села Якговицкого: на всходъ слонца концами до стены головное села Шиндельниковъ, бокомъ на полудень при стене села Лопуховского, концами на заходъ слонца до стены головное села Селевичъ, на полночъ бокомъ до стены села Слипанки, тую стену боковую, што на полночъ, подданые Озерницкие сопсовали и земли шесть волокъ концы приняли по три бочки и поорали всего бочокъ девять: граница волокъ Шиндельниковъ: всихъ трехъ поль на всходъ слонца концами до стены головное села Вороничъ, на полудень бокомъ до волокъ войта Межевицкого, на заходъ другими концами до волокъ села Якговичъ и села Клевицкого, на полночъ другимъ бокомъ до стены головное села Слапанки, тую стену што на полночъ подданые Озерницъкие сопсовали и зъорали и земли волокъ чотырехъ концы по три бочки приняли, всего такъ земли бочокъ дванадцать. Граница волокъ села Вороницкого: на сходъ слонца концами до села Кокошокъ, бокомъ на полудень до границы Залетелого, на заходъ концами до стены головное села Шиндельниковъ, на полночъ другимъ бокомъ до границы Озер-

ницкое, тую стену, што на полночъ, сопсовали, волокъ девять приняли у трехъ шнуровъ по три бочки, а в шести шнуровъ по две бочки, всего тамъ бочокъ тридцать одна тыхъ всехъ трехъ селъ, всей земли бочокъ пятьдесятъ и одна на волокахъ девятнадцать.

№ 307. *Жалоба Матыса Хотѣлевскаго на старосту Слонимскаго за отказъ послѣдняго внести въ книги его жалобу и оскорбленіе его словами.*

Тогожъ месеца ї (10) дня, у вовторокъ.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский повету Слонимского панъ Матысъ Хотелевский, жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ дей дня нинешнего, у волторокъ приежчаломъ до вряду замкового Слонимского, до его милости пана Григорья Воловича, маршалка господарьского, старосты Слонимского, жалуючи и оповедаючи на бояръ господарьскихъ з Мехова, на Ивана а Степана Богъдановичовъ о кгвалтовное ихъ наеханье на именьице мое Блошневское и просечи его милости. абы его милость, жалобу и оповеданье мое выслухавши, в книги записать казалъ и выписъ с книгъ росказалъ дати; его милость панъ староста жалобы и оповеданья моего выслухати нехотелъ и в книги записати не казалъ, мене самого не учтивыми словы соромотилъ, потварцою и нецнотою мене звалъ. Которую жалобу и оповеданье пана Матыса Хотелевского до книгъ записано есть.

№ 308. *Заявленіе урядника Тимофея Деревни о нанесеніи побоевъ и ранъ людямъ Тышкевича крестьяниномъ Настасьи Мелешкевой.*

Тогожъ дня, у волторокъ.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ урядникъ вельможного пана Василья Тишкевича, воеводы Подляского панъ Тимохвей Деревня Белавицкий, оповедаючи и жалуючи на земянку господарьскую повету Слонимского пани Ивановую Мелешковую, пани Настасью Васильевну Тишкевича о томъ, ижъ дей подданые пана моего Белавицкие Хведецъ Щербовичъ, Иванъ и Наумъ Мишковичи месеца Июня третего дня, в недѣлю, ехали з веселья з села королевского Ерутичъ, то пакъ подданые пани Ивановое Мелешковое, пани Настасьи Васильевъны Тишковича Дмитръ Кадышевичъ, поткавшися на добровольной дорозе, едучи с торгу с Косова, с поддаными пана моего вышей помененными, ихъ самыхъ позбивалъ и поранилъ, которыхъ ледве живыхъ до дому привезено; при которомъ збитью и зраненью шкоды се тымъ подданымъ не малые стали, которые на рейстре у себе маютъ и посылаломъ тогожъ часу служебника своего до врядника ей милости пани Ивановое Мелешковое Девятковского Ильи Поповича, жалуючи на подданыхъ пани Ивановое вышей помененъного и просечи о вижа на огледанье ранъныхъ и о зложенье рокъ праву; а такъ тотъ врядникъ пани Ивановое Илья Поповичъ жалобы выслухати, ани вижа на огледанье ранныхъ дати не хотелъ, ани праву року не зложилъ.

№ 309. *Жалоба Ивана Воронищкаго на крестьянъ Чижа за нападеніе ихъ на село Риковщину и ограбленіе.*

Тогожъ дня.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ вельможного пана Ивана Александровича Солтана Жировицкий панъ Иванъ Вороницкий, жалуючи и оповедаючи на понаместника пана Войтеха Чижа Мироминского Андрея о томъ, ижъ дей дня недельного, месеца Июля осмого дня, нахавши моцно кгвалтомъ з многими помочниками и боярми Мироминскими, з Мойсеемъ

Анцыпоровичомъ, з Сегенемъ Выстойчичомъ, з Михаломъ Шиломъ, на село пана моего Риковщину безъ бытности и самыхъ подданыхъ, многие грабежи и шкоды починили, на поли кони, быдло побрали, то есть сверепы две гнедую а чалую зъ жеребятемъ, коней двое гнедый а вороный, коровъ шесть дойныхъ, яловицъ шесть, быковъ осмъ; и еще ку тому подданый пана моего Васюкъ Кузьмичъ ишолъ з волы з роботы панской, оны понаместникъ вышей помененный с помочниками своими, поткавши его на добровольной дорозе, его самого збили и волы два взяли. Которое оповеданье и жалобу пана Ивана Вороницкого до книгъ записано есть.

№ 310. *Заявленіе Богдана Михайловича о побѣгѣ его зятя и захватѣ имъ денегъ и вещей.*

Тогожъ месеца ві (12) дня, у четвергъ

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ бояринъ господарьский повету Слонимского Богданъ Михайловичъ с Плавского, оповедаючи и жалуючи, ижъ в семъ року шестьдесятъ пятомъ, месеца Июля первогонадцать дня, в середу, втекъ отъ мене зять мой Сенько Сенцовичъ и не мало ми зашкодивши, то есть взялъ готовыхъ грошей три копы, жупанъ чирвоный влоский, дылею синюю лазуревую, кошюль три музскихъ, а жоноцкихъ три жъ кожольныхъ, шапки две. А такъ тое оповеданье его до книгъ записано есть.

№ 311. *Заявленіе Лукаша Холмовскаго о невозможности его отцу по болѣзни отправиться на войну.*

Тогожъ месеца ка (21) дня, в суботу.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский Кобрынский панъ Лукашъ Ждановичъ Холмовский, оповедаючи, ижъ дей отъ давного часу отецъ мой будучи хорый и в той хоробе ехалъ былъ на войну и коли приехалъ до Слонима, тогды еще з допущенья Божьего большую хоробою querознемогъ, с которое и встать не можетъ и не вѣдаю если же живъ будетъ. Гдѣжемъ я хорого отца своего вознымъ поветовымъ Слонимскимъ Станиславомъ Буйномъ обводилъ и оповедалъ. Возный, ставши и до книгъ созналъ, ижемъ виделъ пана Ждана Холмовского барзо хорого, с которое хоробы не вемъ если же живъ будетъ. А такъ тое оповеданье пана Лукаша Ждановича Холмовского, а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 312. *Жалоба Настасьи Мелешковой на крестьянъ князя Льва Коширского за нападеніе ихъ на ся людей, нанесеніе имъ побоевъ, ограбленіе и заключеніе въ тюрьму.*

Тогожъ месеца кв (22) дня, в недѣлю.

Присылала до книгъ земъскихъ Слонимскихъ земянка господарьская повету Слонимъского ей милость пани Ивановая Мелешковая, пани Настасья Васильевна Тишкевича, жалуючи и оповедаючи на боярина своего Девятковъского Василья Григорьевича о томъ, ижъ дей в день Ильи светого, в пятницу, месеца Июля двадцатого дня, послала есми мужовъ своихъ Девятковъскихъ на имя Стася Петровича а Екуба Янъковича а Митя Петровича до Белавичъ на ярмарокъ купити меду пресного и быдла, которымъ дала на тое грошей копъ тридцать литовскихъ моихъ властныхъ на медъ двадцать копъ грошей а на быдло десеть копъ, и кгды оны-ехали дорогою звычайною звечною до Белавичъ и, минувши имъ боярина Косовского Михника, врядникъ князя Льва Коширского Косовский панъ Себестыянъ Ходаковский, не маючи до тыхъ подданыхъ моихъ жадное потребы, тыхъ подданыхъ моихъ вышей

помененыхъ из слугами своими позбивалъ и помордовалъ, и тую тридцать копъ грошей литовскихъ моихъ властныхъ отъ нихъ побралъ (и) коней трое, в Стася Петровича взялъ кобылу вороную, полотна кужольного локоть тридцать, серповъ десять, с калитою грошей двадцать и сермягу, у Якуба Кинкевича коня рыжого, сукъна локоть петнадцать, грошей с калитою полкопы, сермягу, у Митя кобылу гнедую, две копе грошей литовскихъ, а самыхъ тыхъ моихъ подданыхъ вышей помененныхъ до везенья посажалъ у дворе Косовскомъ, якожъ два на завтрей утекли з везенья, а третий Митя Петровичъ и теперь у везенью седитъ и не вемъ естли живъ зостанетъ. А такъ тая жалоба и оповеданье пани Ивановое Мелешковое до книгъ записано есть.

№ 313. *Заяленіе Юхна Васкевича о нанесеніи ему и его женѣ побоевъ и ранъ Николаемъ Ждановичемъ.*

Тогожъ дня.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ бояринъ господарьский з Радиviловичъ Юхно Васкевичъ, оповедаючи и жалуючи на боярина господарьского Радивиловского, на Микола Ждановича о томъ, ижъ в семъ року шестьдесятъ пятомъ, месеца Июля осмого дня, будучи мне и з жоною моею Ольжбетою Гришковною у корчме, у человека Станислава Михайловича, возного Радивиловского, на имя у Матея Бока, то пакъ тамъже будучи на беседе в тогожъ корчмита, вышей помененного Матея Бока Миколаю Ждановичу, якожъ тотъ Миколай Ждановичъ, не маючи до мене жадное потребы, ани розмовы, мене самого и жону мою Ольжбету збилъ и зранилъ, якожъ я тогожъ часу и тое годины возному Станиславу Михайловичу тотъ свой бой и жоны своей оказалъ; где возный Станиславъ Михайловичъ ставши Июля шестогонадцать в понеделокъ и до книгъ сознав, ижемъ виделъ на Юхну Васкевичу волосы оборваны, а на жоне его Ольжбете губы кривавые и такъже волосы оборваны, серпанокъ и чепецъ на ней розодранъ. И просилъ тотъ Юхно Васковичъ, абы тое оповеданье его и сознанье возного до книгъ земъскихъ записано было. А такъ за прозьбою Юхна Васкевича его оповеданье и сознанье возного до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 314. *Соглашеніе о землѣ между земянами Мартиновичами и ихъ теткою.*

Тогожъ дня.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, земяне господарьские, на имя Янъ Мартиновичъ. з братьею своею рожоною Матеемъ и Каспоромъ, и одностальне вызнали, ижъ мели есмо угоду з дядиною нашою Ганъною Рымъковъною Стасевою Петрашъкевича о томъ, ижъ што небожчикъ дядько нашъ, а мужъ ее вено на части именейца своего в Радивиловичахъ двадцат копъ грошей литовскихъ (записалъ), а такъ мы той нашой дядиной Ганъне Рымъковъне Стасевой, водлугъ листу ей веновного отъ мужа ей Стася, двадцать копъ грошей литовскихъ отдали, а она отъ насъ взела и намъ тую всю землю поступила отъ мала и до велика, што в держанью своемъ за тымъ веномъ держала, земли, сеножати, навозы, гай и с хоромамы, одно она избу свою добровольне маетъ взяти, што за свои пенези купила, а гумно Ганна поведила, же мужъ мой другий Петръ купилъ, то маетъ на сына моего прийти Яна, ино его в тотъ часъ сына ей на еднанью не было и на томъ зостановили, вольно сыну ей зо мною Яномъ Мартиновичомъ и з братьею моею, коли усхочетъ, о тое мовити, а збожье, што Ганъна Римковна, дядиная наша на той земли засеяла, то есть жито, ярыны и маетъ додровольне зняти, а мы не маемъ боронити;

што на той угоде нашой былъ возный Стась Михайловичъ и земяне при возномъ Петръ Славутичъ а Янъ Бартошевичъ, где тогожъ часу вознымъ Стасемъ Михайловичомъ и с тыми земяны Петромъ Славутичомъ а Яномъ Бартошевичомъ и Ганна Римковъна вызнали, же я и з Яномъ Мартиновичомъ и братьею его Матеемъ а Каспоромъ вгоду принела и двадцать копъ грошей литовскихъ отъ нихъ есми взела, а имъ землю всю сполна отдала и поступула отъ мала и до велика, не зоставуючи на себе ничого, и тотъ листъ веновный, што отъ мужа своего мела, имъ же есми вернула, где возный с тыми бояры вышей поменеными такъже сознали, а такъ вси сполне и одностальне просили, абы тое вызнанье ихъ добровольное и сознанье возного до книгъ земъскихъ записано, где за прозьбою ихъ есть записано.

№ 315. *Заявленіе понамѣстника Василія Чапли о нанесеніи побоевъ и ранъ его людямъ и отнятіи вещей Андреемъ Никодимовичемъ.*

Тогожъ дня.

Приеждчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ понаместникъ пана Василья Чапли Деревенъский Андрей Ивановичъ, оповедаючи на пана Андрея Никодымовича, ижъ онъ самъ, наехавши з слугами своими на властный кгрунтъ двора Деревенъского, у понеделокъ, на поле, селище озле речки Лотвичъ, а подданый Деревенъский Артемъ Игнатовичъ жалъ жито на томъ поли, на властномъ своемъ, то пакъ панъ Андрей Никодымовичъ, зоставши его на томъ поли, окрутъне збилъ и збивши казалъ его служебникомъ своимъ звезати и до двора своего Горки Хромъцовского привелъ и осадити казалъ и держалъ его день и ночъ, назавтрей у волторокъ выпустилъ его з везенья вонъ, окрутъне збитого, с которыхъ ранъ не ведати естли живъ будетъ, а трое коней таки у дворе зоставилъ; якожъ я вознымъ поветовымъ Васькомъ Коревичомъ на томъ чоловеку Артему раны оказалъ и на томъ местцу на поли з вознымъ былъ, где того мужика збитого кони побраны. Возный Васько Коревичъ, ставши до книгъ созналъ, ижъ есми виделъ на мужику Деревенъскомъ Артему Игнатовачу синие раны, пугами збитъ весь, и оповедилъ тотъ Мартинъ, што у тотъ часъ панъ Андрей Никодымовичъ трое коней казалъ взять, кобылу белую и з жеребемъ, а другую сивую, и в тотъ часъ менилъ, же изгинуло с калитою сорокъ и три гроши, а в жоны десять грошей и две простицы и сермягъ три, где оповеданье его и возного сознанье до книгъ земъскихъ записано есть.

№ 316. *Заявленіе Ивана Абрамовича о нападеніи Льва Скипорова на его имѣніе, нанесеніи побоевъ и ранъ его крестьянамъ и ограбленіи вещей.*

Тогожъ дня.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слоинимскихъ панъ Янъ Абрамовичъ, жалуюча и оповедаючи на пана Ильва Богданович-Скипорова о томъ, ижъ в семъ року шестьдесятъ пятомъ, месеца Июля двадцать первого дня, в суботу, наехавши моцно кгвалтомъ з слугами и помочниками своими на именье мое Узловское, слугъ, бояръ и подданыхъ моихъ позбивали и поранили, и многие имъ на тотъ часъ шкоды стали бояромъ, слугамъ и подданымъ моимъ, якожъ я тогожъ часу и той годины, скоро по томъ кгвалте, вознымъ поветовымъ Гавриломъ Мишкевичомъ тотъ кгвалтъ и збитье и шкоды слугъ, бояръ и подданыхъ моихъ и раны оповедалъ. Где возный Гаврило Мишковичъ, дня нинешнего Июля двадцать второго, в неделю, ставши и до книгъ созналъ, ижъ присылалъ по мене панъ Янъ Абрамовичъ у суботу Июля двадцать первого дня, в ночи, и оповедалъ

мне на пана Ильва Богдановича Скипорова, ижъ онъ теперь в суботу у вечоръ, наехавши на именье мое Узловское з слугами и помочниками своими, слугъ и бояръ и подъданыхъ моихъ позбивалъ и поранилъ и не мало шкодъ починилъ, где-мъ напервей виделъ на служебнику его Балтромею Яновичу раны в голове, рана на правой стороне штыховая, на левой руце нижей локтя штыховая рана, у тое-жъ руки левой члонокъ великого пальца стятъ, четвертая рана тятая на правой стороне на твары подле скавицъ, и оповедалъ мне тотъ служебникъ, же в тотъ часъ изгинуло пенезей пана его серебщизныхъ, што выбиралъ з людей Узловскихъ и Исачевскихъ готовыхъ пенезей копъ сорокъ грошей, золотыхъ чирвоныхъ пятнадцать, а того слуги копъ пять, то поведилъ все было в чересле; пры нимъ дылея блакитъная лунская, кордъ, шапка; а на Минцу Сидоровичу, боярину его виделъ в голове ранъ две тятыхъ, и то мне оповедилъ тотъ Минецъ, ижъ дей при томъ збитью его згинула копа грошей, ножи с поесомъ, а мне дей самого зранено, на домъ наехавши; а Иванца, паробъка виделомъ збитого всего, который поведалъ, ижъ ме обушками били и ледве мовитъ; в тивуна-мъ виделъ рану на правой руце синевую, тотъ же тивунъ мне оповедалъ, же дей, на домъ его наехавши, его самого збили и зранили и при томъ дей збитью его готовыхъ грошей копъ тридцать згинуло, а сермягъ пять, шапки три, тые тежъ чотыри подданые пана Яна Абрамовича оповедили мне, то есть Колько Еремичъ поведилъ, же на домъ мой наехалъ и при ономъ наеханью ихъ згинуло копъ десять грошей, сермяги три; Палуянъ Тивуновичъ мне оповедилъ, же дей на домъ его наехали и при ономъ наеханью ихъ згинуло готовыхъ копъ грошей две, сермягъ две, шапка; Екимъ Ивашковичъ оповедилъ мне, ижъ дей на домъ его (наехали) и при ономъ наеханью ихъ згинуло грошей три копе, шапка, сокиръ две, коса; Павлюкъ оповедилъ мне, же дей на домъ его наехали и при ономъ наеханью ихъ згинуло грошей пять копъ, сокиръ две, коса; то тежъ мне оповедалъ панъ Янъ Абрамовичъ, ижъ дей на томъ же кгвалте тотъ же панъ Левъ Богдановичъ Скипоровъ, еще мало на томъ маючи, што слугъ, бояръ и подданыхъ моихъ побилъ и поранилъ, коней моихъ стадныхъ занялъ четверонадцатеро и гонилъ дей до села своего, якожъ ихъ гонивши и казалъ дей опять до двора моего Узловского пригнати, с которого дей гоненья конь мой охралъ, што я виделъ коня хромого шерстью белого на ногу левую, за которого дей былъ далъ пятьдесятъ копъ грошей. Которое оповеданье до книгъ земскихъ есть записано.

№ 317. *Заявленіе Слонимскихъ мѣщанъ о задержаніи ихъ намѣстникомъ князя Льва Коширскаго въ Косовѣ съ лошадьми и товаромъ, нанесеніи побоевъ и заключеніи въ тюрьму.*

Тогожъ дня кг҃ (23), у понеделокъ.

Приежчали до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ мѣщане господарьские Слонимские Лаврешъ Михайловичъ а Хведоръ Брычичъ, Лаврешъ Яковотичъ Биба, Богданъ Хамовичъ, Марко Каспоровичъ, Стась Прихожий, Матей Зиновович, Гришко Матеевичъ, жалуючи и оповедаючи на врадника его милости князя Льва Коширского Косовского пана Ходаковского о томъ, ижъ в семъ року шестьдесятъ пятомъ, месеца Июля двадцатого дня, в пятницу, едучи намъ з вольного ярмарку з Белавичъ, на день светого Ильи, до домовъ своихъ до Слонима, маючи в себе купленыхъ козловъ полтараста и ехали добровольною дорогою вечистою до Слонима, и коли есмо приехали до Косова, до местечка князя Ильва Коширского, то пакъ врядникъ того князя Коширского Косовский панъ Ходаковский, не маючи до насъ жадное причины, одно невинне звазнивъшися на насъ и нагонивши насъ н адобровольной дорозе, упив-

шися, насъ самыхъ позбивалъ и до везенья вряду своего осадити казалъ, а маетность нашу на тотъ часъ казалъ всю на дворъ побрать, то есть коней пять и з возы, козловъ полтараста, пенезей готовыхъ двесте копъ; потомъ на завтрей у суботу, Июля двадцать первого дня насъ самыхъ з двора казалъ кийми выгнати отъ всей маетности нашой, отъ коней и возовъ и отъ козловъ и отъ пенезей, тая маетность наша вся при немъ у дворе застала. И просили тыи мещане господарьские Слонимъские, вышей помененные, абы то было записано.

№ 318. *Заявленіе Василія Мелешка о неосновательности взводимыхъ на него Артеміемъ Мелешкомъ обвиненій въ нанесеніи его людямъ побоевъ.*

Тогожъ месеца Июля кг҃ (23) дня, у понеделокъ.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ панъ Василей Олехновичъ Мелешко, жалуючи и оповедаючи, ижъ панъ Артемъ Михайловичъ Мелешко черезъ заруку, которую вынесъ на мене, будучи в мене в дому, отповеди и похвалки служебникомъ моимъ тужъ передомною чинилъ, хотечи ихъ бить, руки и ноги имъ ламать, и што тежъ позвы на мене бралъ о тивуна своего Якова Юрьевича, якобыхъ я мелъ в него маетность его побрать и его збить, то пакъ я того тивуна его вышей мененого в дому своемъ пыталъ тужъ передъ вознымъ поветовымъ Станиславомъ Буйномъ: если же быхъ я его билъ, або в него пенези бралъ? онъ поведилъ, же мя ваша милость не билъ, ани пенезей небралъ: ямъ яко тую отповедь пана Артемову на служебниковъ моихъ, такъ и вызнанье того его тивуна возному Станиславу Буйне оповедалъ. Возный ставши до книгъ созналъ, ижемъ то все слышалъ, што панъ Василей Олехновичъ Мелешко до книгъ оповедалъ, яко отповедь пана Артемову, такъ и вызнанье того его вышей помененного тивуна, што панъ Василей Олехновичъ, яко его не билъ, такъ ани жадныи речи не бралъ. Которое оповеданье есть записано.

№ 319 *Жалоба Тимофея Кобаковича на Яцка Миховича за нанесеніе ему побоевъ.*

Тогожъ месеца Июля кг҃ (23) дня, у понеделокъ.

Приежчдалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ бояринъ господарьский з Репничъ Тимохвей Кобаковичъ, жалуючи и оповедаючи на боярина господарьского Репницкого-жъ, на Яцка Миховича о томъ, ижъ в семъ року шестьдесятъ пятомъ, месеца Июля двадцать второго дня у неделю, нашедши дей на домъ мой моцно кгвалтомъ с помочниками своими, мене самого збилъ и зранилъ, якожъ я тогожъ часу и той годины возному Репницкому Сидору Мелютичу оповедилъ; где возный Сидоръ Мелютичъ, ставши дня сегоднешнего Июля двадцать третего, у понеделокъ, и до книгъ созналъ, ижемъ виделъ на Тимофею Кобаковичу рану битую синевую на грудехъ. И просилъ Тимофей Кобаковичъ, которое оповеданье до книгъ есть записано.

№ 320. *Жалоба Настасьи Ермаковны на Тимофея Кобаковича за нападеніе на ея домъ и нанесеніе ей побоевъ.*

Тогожъ дня.

Приежчдала до книгъ земскихъ Слонимскихъ боярка господарьская з Репничъ Яцковая Настасья Ермаковна, жалуючи и оповедаючи на боярина Репъницкого Тимофея Кобаковича о томъ, ижъ дей в семъ року шестьдесятъ пятомъ месеца Июля двадцать второго дня, в неделю, нашедши дей моцно кгвалтомъ с помочниками своими на домъ мой, мене Настасью збилъ и зра-

нилъ, якожъ я тогожъ дня возному Репницкому Сидору Мелютичу оповедала. Где возный Сидоръ, ставши дня сегоднешнего Июля двадцать третего, в понеделокъ, и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на Настасьи Яцковой Ермаковне раны, на руце правой вышей локтя рана синевая битая, на той же руце правой на пальцы великомъ рана кривавая битая И просила Настасья, абы тое оповеданье до книгъ записано было.

№ 321. *Заявленіе Андрея Мишковича объ отказѣ жены Ивана Звѣзды выдать бѣжавшую къ нему отъ Мишковича служанку.*

Тогожъ месеца Июля кд҃ (24) дня, волторокъ.

Приежчдалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский повету Слонимского Андрей Мишковичъ, жалуючи и оповедаючи на земянина господарьского повету Слонимского-жъ пана Ивана Звезду, ижъ в семъ року шестьдесятъ пятомъ, месеца Июля д҃ (4) дня утекла девка моя вольная на имя Огапица, которую-мъ з молодости летъ ей выховалъ, которая девка ключи мои отъ всихъ свирновъ носила и все отъ мене и жоны моей заведала, а такъ мене окрадши утекла, немало зашкодивши и побравши, то есть золотыхъ чирвоныхъ пять угорскихъ, а таляровъ, которые идутъ по двадцати и иполъсема гроша презъ пенезя, тыхъ осмъ золотыхъ, монеты двадцать копъ грошей литовскихъ, перстенъковъ два золотыхъ, одинъ с каменемъ, которые коштовали золотыхъ три венкгерскихъ, две кошюли коленскихъ вышиваныхъ, простиръ две—одна коленская, а другая простая, скатерти две, одна вышиваная, а другая простая, осмъ клубовъ пряжи кужольной, две кошули жонецкихъ простыхъ кужольныхъ, якожемъ о той девце вышей помененной тогожъ часу заказъ чинилъ межи околичными суседы своими, хто бы ей где моглъ идучи видеть, або в дому в кого слышать, якожемъ ся того часу о той девце доведати не моглъ; потомъ вже ажъ в тыйдень, июля пятнадцатого дня у неделю, доведаломъся, же тая девка моя Огапица у Звезды, у дворе его ему и жоне его служитъ; я-мъ, взявши возного поветового Гаврила Мишковича, шолъ есми до двора Ивана Звезды, хотечи застать девку свою, и кгдымъ пришолъ до двору, девку свою вышей помененую у дворе его засталъ передъ вознымъ, одножъ есми самого Ивана Звезды не зосталъ, одно жону его; я-мъ пани Звездиной просилъ, абы ми девку мою выдала, яко шкодницу мою: она ми отповедила передъ вознымъ, же я тобе. поведаетъ, тое девки не выдамъ, бо есть девъка вольная, чого тобе будетъ потреба, уживай мя правне; я-мъ то слышачи приручиломъ ей девку тую передъ вознымъ у тридцати копахъ грошей до права, абы она девку тую ку праву ставила. Якожъ возный Гаврило Мишкевичъ, ставши и до книгъ созналъ, иже-мъ при томъ былъ и то-мъ виделъ, колиОндрей Мишковичъ, девку свою зоставивши у дворе Звездиномъ, в тотъ часъ самого Звезды в дому не было, одно жона его; онъ жоны его просилъ, абы девку его Огапицу выдала, яко шкодницу его, она выдати не хотела и поведила тымъ обычаемъ, ижъ дей я тобе тое девки не выдамъ, бо то есть девка вольная. И Ондрей то слышачи, приручилъ ей тую девку до права у тридцати копахъ грошей. жебы девку тую ку праву ставила. Которое оповеданье до книгъ записано есть.

№ 322. *Заявленіе Андрея Мишковича о захватѣ Иваномъ Звѣздою части его луга.*

Тогожъ дня.

Приежчдалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский Андрей Мишкевичъ, жалуючи и оповедаючи на суседа своего, на пана Ивана Звезду о томъ, ижъ в семъ року шестьдесятъ пятомъ, ме-

сеца Июль угородилъ сеножати мои властные на три возы у в оселицу свою подъ дворомъ своимъ у Скрендевичъ, якожъ я не однокроть ему о то мовилъ, просилъ его, яко суседа своего, абы онъ мне такой кривды не чинечи, а ту сеножать мою з оселицы своей выгородилъ; онъ ми выгородити не хотелъ; потомъ месеца Июля пятогонадцать дня, в неделю, и з вознымъ Гавриломъ Мишковичомъ тую свою шкоду обводилъ и оповедилъ; где возный, ставши и до книгъ двадцат четвертого дня сознал, ижъ Анъдрей Мишковичъ мне оповедалъ и обводилъ мною, што Иванъ Звезда у в оселицу свою подъ дворомъ своимъ угородилъ сеножати его властной, такъ поведилъ Ондрей передо мною, якобы на три возы. Которое оповеданье до книгъ записано.

№ 323. *Жалоба Льва Скипорова на Ивана Абрамовича за вооруженное на него нападенiе на дорогѣ и ограбленiе.*

Тогожъ месеца Июля кє (25) дня.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский панъ Левъ Богдановичъ Скипоровъ служебника своего Уласа Скиндеревича, жалуючи и оповедаючи на пана Яна Абрамовича о томъ, ижъ дей в семъ року шестьдесятъ пятомъ, месеца Июля двадцать первого дня, в суботу панъ Янъ Абрамовичъ, самъ особою своею звазнивъшися на пана моего зъ слугами и поддаными своими, заселъ дорогу пану моему подъ дворомъ своимъ Узловскимъ, которая идетъ з Узловъсъ отъ двора пана Яна Абрамовича до Скрендевичъ, врочищомъ у Могилицъ Ивашкевича; панъ мой на тотъ часъ ехалъ отъ села подданыхъ матки своей пани Марины Богдановой Семеновны Непадовичъ, с корчмы, отъ подданого ей корчмита Федюка, у вечоръ, и коли панъ мой приехалъ до тыхъ Могилицъ, вышей помененныхъ, то пакъ пана Яна Абрамовича слуги, то есть Болтромей Яновичъ и з ыншими помочниками и поддаными пана своего, перенемъши пана моего слугъ на той дорозе, вышей помененной и хотели пана моего бити, ажъ ледъве утекъ самъ, одно коня подъ паномъ моимъ, на которомъ седелъ, ранили, шерстью карого, а шаблю зо сребромъ на пану и гаузку бурнатную влоскую с петлицами чорными зо злотомъ оборвали, гдежъ на тотъ часъ и слуга пана моего Ивашко Гуторовичъ с конемъ згинулъ и до того часу его нетъ, якожъ панъ мой на завтрей того збитья в неделю посылалъ по возного повстового Гаврила Мышкевича, одножъ в тотъ часъ возного в дому не было; то пакъ, ажъ на завтрей въ понеделокъ, возный до пана моего приехалъ, панъ мой тотъ свой жаль, збитье и шкоды возному оповедалъ. Возный Гаврыло Мишкевичъ, ставши и до книгъ созналъ, ижемъ слышалъ оповеданье пана Ильва Богдановича Скипорова: едучи мне отъ корчмита пани матки моей Федюка, села Непадовичъ, то пакъ, перенемши мене на доброволной дорозе, панъ Янъ Абрамовичъ зъ слугами и поддаными своими, хотелъ мне забити, якожъ ся до мене слуги и подданые его з бронею рутили, якожъ и коня подо мною ранили шерстью карого и самэ-мъ ледве втекъ, на тотъ же часъ служебникъ мой Иванко Гуторовичъ с конемъ згинулъ, шаблю зо сребромъ и гаузку бурнатную влоскую с петлицами чорными зо злотомъ на немъ оборвали, и виделомъ того коня пана Ильвова Скипоровича рану на левой нозе передъней шкодъливую тятую. Которое оповеданье есть до книгъ земъскихъ записано.

№ 324. *Заявленiе Василiя Мелешки о неимѣнiи претензiи къ ушедшему отъ него со службы Ивану Злоцкому.*

Тогожъ месеца.

За жаданьемъ его милости пана Григорья Воловича—маршалка господарьского,

старосты Слонимского, абысьмы досмотрели служебника его милости Яна Петровича Злоцкого с паномъ Васильемъ Олехновичомъ Мелешкомъ, Михайло Соколовский—хоружий и судья земъский Слонимъский, Потей Елецъ—подсудокъ земъский Слонимский, на року зложономъ досмотрели есмо того, на которомъ ставши передъ нами панъ Василей Олехновичъ жаловалъ о томъ, ижъ тотъ Янъ Злоцкий служилъ мне часъ не малый, побравши у мене данину, не заслуживши ее праве в часъ потребный, едучи на послугу господарьскую военную до Менска, з дому приятеля моего пана Федора Кунцовича в року шестьдесятъ четвертомъ втекъ отъ мене прочъ, не учстивши мне, пана своего и будучи мне не мало виненъ, што я не заразомъ всего теперъ докладаючи, на жалобе заховаю то собе на иньший часъ, покуль ми ся с нимъ справедливость станетъ первей за неучстивое отъеханье его отъ мене. Янъ Злоцкий, напротивъ того отпоръ чинечи, поведилъ, ижъ панъ Василей, у жалобе своей менячы, жемъ я его милости служилъ часъ не малый, а побравши данину и не заслуживши, втекъ прочъ, неучстивши его, яко пана своего, и надъ то еще якобыхъ его милости в чомъ винънымъ мелъ быть, што собе заховать хоче на инший часъ, я то поведамъ, если-мъ служилъ его милости з данины часъ не малый цнотливе, яко на мене шляхтича пристоитъ, и в томъ то часу яко-мъ отъ его милости прочъ отъехалъ, не далъ мне панъ Василей данины и еще, в невинности моей попудившися на мене гневомъ, менилъ собе быти отчичомъ и хотелъ мя збивши, змордовавши, у везенье осадити; я с тыхъ причинъ боячися, абы ми якое легкости не вырядилъ, отъехаломъ отъ его милости прочъ, а ничого не зашкодилъ и не чуюся ни в чомъ ему быть виненъ, ани тежъ естэмъ отчичомъ его, яко мя панъ Василей первей собе менилъ быть, хотяжъ отецъ мой служилъ отцу его з ласки, яко учстивый шляхтичъ, маючи именье подъ королемъ его милостью в повете Слонимскомъ, где, естли прийде до того, готовъ есми почстивыми шляхтичами, земяны господарьскими, братьею отца моего шляхетство свое доброе вывести. А такъ мы судьи пытали пана Василья: естли за отчича Яна Злоцкого ищетъ, або за не учстивое отъеханье? Панъ Василей, выслухавши того отпору отъ Яна Петровича Злоцкого и пытанье нашого, мовилъ: я на противку тому Яну Злоцкому ку почстивости его ничого не мовлю и за отчича его не ищу; вѣмъ, же онъ есть почстивый шляхтичъ, и далей панъ Василей, не кончечи того правне, поведилъ Злоцкому, хотя мя есь пана своего не учстилъ, отъехалъ прочъ, не могъ бы ми еси в томъ быть правъ, але ижесьми почстиве служилъ, вызволяю тебе зо всего; служи кому хочешь, яко добровольный чоловекъ, а мнѣ ни в чомъ не винный. Янъ Злоцкий пану Василью за то передъ нами подякованье почстиве учинилъ.

№ 325. *Заявленіе Гальшки Тальковичъ о захватѣ ея свекровью Анною завѣщанной ей земли.*

Месеца Июля к҃ѳ (29) дня, у неделю.

Приеждчала до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянка господарьская повету Слонимского Миколаевая Болтромеевича Тальковичъ Гальшка Павъловна Юндиловна, жалуючи и оповедаючи на паню Болтромеевую Талькевича Ганну Богушовну, свекровь свою, ижъ она чинила ровный делъ з сыньми в ымеңью своемъ Поречьи и земляхъ, сеножатехъ, гаехъ, дубровахъ, якожъ и мой дворецъ Кунцовъский, на которомъ мужъ мой Миколай Болтромеевичъ Тальковича осадилъ и мне далъ, тежъ кгвалтовъне не помирила и поделила и з сыньми своими на имя Миколаемъ, мужомъ моимъ, Яномъ, Юрьемъ а Анъдреемъ Болтромеевичи Тальковича, на который я делъ не призволяла, ани на немъ была, и тые ми земли побрали, которые-мъ я своими пенезьми повыкупляла, якожъ я тое ихъ

померенье кгвалтовное и вознымъ поветовымъ Станиславомъ Буйномъ оповедала. Возный Станиславъ Буйно ставши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ у Гальшки Миколаевое Болтромеевича Тальковича Павловны Юндиловны у дворцы ее, в которомъ она живетъ, Кунцовскомъ, землю поделеную Галищину всю и огороды ее тогожъ дворца порезаны и плоты поламаны. И просила Гальшка Миколаевая, абы тое оповеданье ее и сознанье возного до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою ее есть то записано.

№ 326. *Заявленіе Гальшки Тальковичъ о задержаніи ея деверями заручнаго листа.*

Тогожъ дня.

Тая-жъ Гальшка Миколаевая оповедала на деверовъ своихъ Яна, Юрью а Андрея, ижъ взяли листъ заручный з ураду земского Слонимского о небезпечность здоровья своего отъ нихъ, якожъ тотъ листъ ее возный поветовый Станиславъ Буйно имъ далъ, а они тотъ листъ задержавши у себе и ей не отдали и до сихъ часовъ уже тому большѣ трехъ недель, якожъ и возный Станиславъ Буйно просилъ в нихъ того листу, абы они тотъ листъ вернули; они вернути не хотели, где Станиславъ Буйно ставши до книгъ созналъ, ижъ я Гальщинъ листъ заручный давалъ Яну, Юрью а Андрею Болтромеевичомъ о небезпечность здоровья ее и вже тому большъ трехъ недель: они листа ей вернуть не хотели. И то есть до книгъ записано.

№ 327. *Заявленіе Войтѣха Хрищоновича о нанесеніи ему и его товарищу побоевъ Иваномъ Воронецкимъ.*

Месеца Июля л҃а (31) дня, у волторокъ.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ понаместникъ пана Рафала Звольского Бытенский Войтехъ Хрыщоновичъ, жалуючи и оповедаючи, ижъ в семъ року шестьдесятъ пятомъ месеца Июля тридцатого дня, у понеделокъ будучи мне восполокъ с товарышомъ моимъ Мартиномъ Соколовскимъ на месте у Слониме, яко торгового дня, и коли мъ ехалъ з места с тымъ же товарышомъ моимъ вышей помененнымъ, то пакъ перенемши насъ на добровольной дорозе противку Ганны Околовичовое дому, на Великой улицы врядникъ его милости пана Ивана Алекъсандровича Солтана—старосты Ляховицкого, Жировицкий Иванъ Вороницкий, насъ самихъ позбивалъ и поранилъ, при которомъ збитью изгинуло мне Войтеху Хрыщоновичу осмъ копъ и семнадцать копъ грошей литовскихъ, якожъ я восполокъ с тымъ товарышомъ своимъ збитье, шкоды и раны свое возному поветовому Станиславу Буйну оказывали. Возный ставши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на Войтеху Хрыщоновичу на твары на правой стороне подле ока рану кривавую битую, а хрибетъ весь збитъ, синевые раны, а на товарышу его Мартину Соколовскому раны в голове две виделъ, одна кривавая, киемъ битая, а другая синяя. И просилъ тотъ Войтехъ Хрыщоновичъ, абы тое оповеданье его и товарыша его и сознанье возного до книгъ земскихъ записано было.

№ 328. *Жалоба Тишка Путиловича на тивуна Василія Юрцовича за нанесеніе ему побоевъ и захватъ вещей.*

Месеца Августа в҃ (2) дня.

Приходилъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянинъ господарский повету Полоцкого Тишко Путиловичъ, жалуючи и оповедаючи, ижъ, будучи мне на ярмарку у в Узловьяхъ на день светого Ильи в року шестьдесятъ пятомъ, месеца Июля двадцатого дня, тивунъ пани Федоровой Овлочемской Узловский Василь Юрцовичъ

с помочниками своими збилъ мя окрутне и обралъ на твинтари передъ церковъю, где жемъ былъ тогожъ часу на завтрей пошолъ до книгъ жалуючи, одноже-мъ дойти не могъ з великого битья, але-мъ тое збитье и одобранье свое возному поветовому Гаврилу Мишкевичу оповедилъ и ожаловалъ. Возный до книгъ самъ не былъ, але то черезъ писанье листу своего сozналъ, ижемъ слышалъ оповеданье и жалобу Тишка Путилова, же его тивунъ пани Федоровой Овлочемской Узловский Василь Юрцовичъ збилъ и обобралъ, с которыхъ речей побранье передомною оповедилъ, ижъ знялъ з мене сермягу чорную, шапку, черевики, одъ поеса мошну отрезали, у мошне было грошей полторы копы, два таляры, тайстра з стравными речми, в тыхъ же тайстрахъ чотыри локти полотна кужольного. И ку тому то передо мною поведилъ, а ижъ есми ратунку меть не могъ, зазвониломъ у звонъ, на которое звоненье выбегъ чоловекъ пана Яна Абрамовича Иванъ Зайчиковичъ, тотъ мене ратовалъ и в домъ свой мене взялъ. Якожъ тотъ же тивунъ, с помочниками своими, мало на томъ маючи, еще нашолъ моцно кгвалтомъ на домъ того Иванца Заечиковича и ворота порубалъ, хотечи мене еще бить и ку тому Иванцу мовилъ, же ты, Иванче, чоловека пограничного а набольшей розбойника отнялъ у насъ. А при томъ тотъ Тишко Путило до книгъ самъ зналъ, ижъ на завтрей того збитья позналъ есми шапку свою на боярце пани Федоровой Влочемской Узловской на Павловой пападьи. И просилъ тотъ Тишко Путиловъ, абы тое оповеданье а сознанье возного до книгъ земъскихъ записано было, а такъ за прозьбою его есть записано.

№ 329. *Жалоба Кузьмы Панцовича на Николая Шепетовича за нанесеніе ему побоевъ и захватъ ржи.*

Тогожъ месеца Августа в҃ (2) дня.

Приежчдалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ бояринъ господарьский повету Слонимского с Плавского Козюта Панцовичъ, жалуючи и оповедаючи на суседа своего, на Микулу Шепетовича, подданого господарьского, о томъ, ижъ дей былъ я нанялъ поля у суседажъ своего подданого господарьского, у Малея Овдеевича у Плавскомъ на четверть, врочищомъ на застенку, дня вчорашнего месеца Августа первого дня, в середу, я-мъ былъ пришолъ того жита своего огледати, алемъ зосталъ того Микулу Шепетовича на томъ поли, а онъ собравшися с помочниками своими и жита мое жнитъ. Я ему почалъ мовити: брате милый! чому тое мое жито жнешъ, бо то есть жито мое властное; я нанялъ тое поле у суседа своего Малея Овдеевича. Онъ еще со мною не мовечи, але еще надъ то и мене самого збилъ и зранилъ на томъ же поли, якожъ я тогожъ дня возному Радивиловскому сыну Станислава Михайловича Михайлу Станиславовичу тотъ свой бой оказывалъ. Возный Михайло Станиславовичъ, ставши Августа второго дня в четвергъ, и до книгъ сознaлъ, ижемъ виделъ на Кузюте Панцовичу раны на твары на левой стороне чотыри, обои раны кривавые, а на правой стороне на твары такъ же рана битая кривавая, а на хрибте рана синевая битая. И просилъ тотъ Кузюта Панцовичъ, абы тое оповеданье его а сознанье сына возного Михайла Станиславовича до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою Кузиты оповеданье его а сознанье сына возного до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 330. *Заявленіе Андрея Ивановича о нападеніи Войтѣха Руденскаго на домъ его крестьянина и ограбленіи его.*

Тогожъ месеца Августа в҃ (2) дня.

Приежчдалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ понаместникъ пана Василья Чапли Деревенъский Андрей Ивановичъ на земянина его милости пана Станислава Немиры, на Войтеха Руденъского о томъ, ижъ в семъ року шестьдесятъ пятомъ, месеца Июля двадцать осмого дня, зъ суботы на неделю, ночнымъ обычаемъ, якобы о полночи, наславши слугъ и подданыхъ своихъ з многими помочниками своими на подданого у старого млына Сиротчина Деревенъского, моцно кгвалтовнымъ обычаемъ дей сестру ее Барбушу з мужомъ ее Трохимомъ моцно кгвалтомъ взяли, добывшися у хоромы и двери порубали и повыбивали, ихъ самыхъ побрали и быдла коровъ три, телица летошняя четверта, готовыхъ грошей копъ полторы, сермяга одна, кожухъ, сорочокъ две, простица, то с кубла вынято, тогожъ часу кгвалтовного наеханя жону сына ей Ждана Андреевича зъкгвалтовано, именемъ (*Бронуськъ*). Якожъ я того ихъ кгвалтовного наеханья и побранья мужа и з жоною и быдла, и тежъ порубанье дверей возному поветовому Ваську Коревичу оповедалъ и обводилъ. Васько Коревичъ возный ставши поветовый дня сегоднешнего Августа второго, в четвергъ, и до книгъ созналъ, ижемъ былъ у во врядъничка пана Василья Чапли Деревенского, у в Ондрея Ивановича и то мною обводилъ и оповедалъ кгвалтовное наеханье земянина его милости пана Немиры з Божьича Войтеха Руденъского на домъ подданой двора Деревенъского Андреевой Сиротчиной Кахны, рыкуньи дворной, виделомъ двери у клети вырубаны и выломлены, а в воротъ такъже две дощъки выломлены, до двора добываючися, и в другой клети такъже дверы порубаны, и то мнѣ оповедала тая Андреевая Кахна, ижъ дей невестъку мою Ждановую зъкгвалтено, на томъ кгвалту быдла тежъ поведилъ передомною трое великихъ, а четвертую телицу летошнею взято и грошей полторы копы, сермягу, кожухъ, сорочокъ взято. То мне оповедалъ и просилъ тотъ Андрей Ивановичъ, абы тое оповеданье до книгъ записано было.

№ 331. *Заявленіе Анастасіи Тышкевичъ о нанесеніи побоевъ ея крестьянину.*

Месеца Августа з҃ (7) дня, у волторокъ.

Присылала до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянка господарьская повету Слонимского ей милость пани Ивановая Мелешковая, пани Настасья Васильевна Тишкевича, жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Августа четвертого дня у суботу, подданый мой Девятъковский Петрокъ Попковичъ шолъ з дому своего на поле и кгды отышолъ тужъ не подалеко отъ дому своего, то пакъ подданый пана Артемовъ Сидоръ Яковлевичъ з многими помочниками своими, перенявши того подданого моего тужъ передъ домомъ его, хотечи его невинне збить, подданый мой видечи то, же се онъ до него с помочниками рутилъ бить, онъ назадъ скочилъ до дому своего, онъ се за нимъ гонилъ ажъ до дому его и, выломивши ворота, в дворъ вшедши, кгвалтовне его збили и змордовали. Которое кгвалтовное найстье на домъ и збитье и зраненье того подданого моего вышей помененного возному Слонимскому Станиславу Буйне жаловала и оповедала. Возный Станиславъ Буйно до книгъ самъ не былъ, але презъ писанье листу своего сознавалъ, ижемъ слышалъ кгвалтовное найстье на домъ и збитье того подданого, виделомъ раны две в голове, до кръви пробитыхъ, на руце левой рана синевая, и шкодъ слышаломъ поделаные, же ему взято копу грошей литовскихъ, сермяги две, косы две, сокиръ две. Которое оповеданье и жалобу пани Ивановое а сознанье возного Станислава Буйна до книгъ записано.

№ 332. *Заявленіе Феодора Мотора о нанесеніи его сыну побоевъ и захватѣ сѣнокоса Петромъ Попковичемъ.*

Месеца Августа ꙁ҃ (7) дня.

Приежчдалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ пана Артема Михайловича Мелешко Девятковский Федоръ Моторъ, жалуючи и оповедаючи на подданого пани Ивановой Мелешковой, пани Настасья Васильевъна Тишкевича, на Петра Попковича о томъ, ижъ в семъ року шестьдесятъ пятомъ, месеца Августа четвертого дня в суботу, нашедши з многими помочниками своими на сеножати подданого пана моего Девятковского Сидора Яковлевича, сеножать покосилъ у в огороде и сено до дому своего побралъ, якожъ тотъ подданый пана моего Сидоръ и засталъ подданого пани Ивановой того вышей имененного Петра и онъ ему почалъ мовити: чому ты, Петре, сеножать мою покосилъ и сено берешь? онъ еще мало на томъ маючи, што сено побралъ, але еще того подданого пана Сидора и з сыномъ его Матфеемъ ихъ позбивалъ и сына его зранилъ, якожъ я шкоду тую, покошенье сеножати и збитье тыхъ подданыхъ пана моего возному поветовому Станиславу Буйне оказывалъ. Где возный Станиславъ Буйно ставши до книгъ созналъ, ижъ виделъ подданого пана Артемова Сидора Яковлевича сеножать покошеную у в огороде его и сына его Матфея зранено, рану в голове тятую. И просилъ тотъ врядникъ пана Артемовъ Михайловича Мелешковъ Федоръ Моторъ, абы тое оповеданье а сознанье возного до книгъ земъскихъ записано было. А такъ за прозьбою его есть записано.

№ 333. *Заявленіе Феодора Мотора о захватѣ сѣна и потравѣ овса Василіемъ Мелешко.*

Тогожъ дня.

Тотъ же врядникъ пана Артемовъ Михайловича Мелешка Моторъ оповедалъ и жаловалъ до книгъ на пана Василья Мелешка Олехновича, ижъ в семъ року шестьдесятъ пятомъ, месеца . . . . . . ижъ панъ Василей Олехновичъ Мелешко казалъ подданому своему на дворъ свой покосити сено на властивомъ кгрунте пана моего, на пустовщине вытравить стадомъ своимъ казалъ, якожъ тое покошенье сеножати и побранье сена и выпасенье овса пана моего возному Станиславу Буйне оповедалъ и обводилъ. Возный Станиславъ Буйно ставши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на пустовщизне пана Артема Михайловича Мелешка сено покошено на властивомъ кгрунте его и овесъ вытравленъ на той же пустовщизне. И просилъ тотъ врядникъ пана Артемовъ Моторъ, абы тое его (оповеданье) а сознанье возного до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою его оповеданье, а сознанье возного до книгъ земскихъ есть записано.

№ 334. *Заявленіе Елены Климашовны о захватѣ ея ячменя и нанесеніи побоевъ Доротою Павловою.*

Тогожъ дня.

Приежчала до книгъ земскихъ Слонимскихъ боярка господарьская повету Слонимского Лукьяновая Олекъсеевича Олена Климашовна, жалуючи и оповедаючи на бояръку Рейницкую, на суседу свою Ондревую Павловую на Дороту, ижъ в семъ року шестьдесятъ пятомъ, месеца Июля тридцать первого дня, волторокъ, нашедши на властный кгрунтъ мужа моего, на огородъ подъ дворомъ мужа моего Лукьяна с помочниками своими моцно кгвалтомъ, ечмень пожала и до дому своего повозила, якожъ я и застала на томъ огороде мужа моего Ондреевую Павловую Дороту с помочниками ей,многими; а она ечмену мужа моего жнетъ; я дей почала мовити: для чого ты, Павловая Дорото, ечьмень мужа моего и мой жнешь и до дому своего во-

зишь? Она еще мало на томъ маючи, што ечъмень пожала, але еще и мене самую збила и зранила, гдежъ я тогожъ часу возному поветовому Сидору Мелютичу тотъ свой жаль и збитье и пожатье ечменю возному оповедала. Возный Сидоръ Мелютичъ ставши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на Лукъяновой Олекъсеевича Олене Климашовъне рану на руце левой кривавую, серпомъ обрезаную, а плахту зодраную. Которое оповеданье Лукъяновой Олены а сознанье возного Сидора Мелютича есть записано.

№ 335. *Признаніе крестьянина, по ремеслу чеботаря, о принадлежности его Василію Мелешкѣ, а не Артемію Мелешкѣ.*

Тогожъ дня.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ панъ Василей Олехновичъ Мелешко, оповедаючи, ижъ што панъ Артемей Михайловичъ Мелешко взялъ на мене позвы о подданого моего властивого . . . чоботара, менечи его быть за своего, а такъ я того подданого своего, который теперъ у мене есть въ дому осажонъ, пыталомъ его передъ вознымъ поветовымъ Станиславомъ Буйномъ, если же онъ служилъ пану Артему або подданымъ его былъ? то пакъ онъ вызнавалъ, что я николи подданымъ пана Артемовымъ не былъ, ани емумъ служилъ, одно вашей милости служилъ, а такъ тое вызнанье его возный до книгъ созналъ, ижъ слышаломъ тое вызнанье подданого вышей помененного пана Василья Олехновича, же пану Артему не служилъ, ани есть его подданый, одно пану Василью служилъ. Которое оповеданье пана Василья Олехновича Мелешка, а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 336. *Заявленіе Козинной о нанесеніи ея сыну побоевъ Андреемъ Богдановичемъ.*

Тогожъ дня.

Присылала до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ земянка господарьская повету Слонимъского пани Григорьевая Петровича, пани Дорота Яновна Козинна, жалуючи и оповедаючи, ижъ в року шестьдесятъ пятомъ, месеца Августа шостого дня, у понеделокъ, сынъ мой Лавринъ засталъ на властивой сеножати моей тужъ подъ домомъ земянина господарьского, суседа своего Андрея Богдановича, пасучи быдло свое властное, и хотелъ сынъ мой быдло его з сеножати прочъ зъзагнать, абы большей непсовали, то пакъ Андрей Богдановичъ за тое сына моего Лаврина невинне а кгвалтовне збилъ, которое збитье сына своего возному поветовому Гаврилу Мишковичу оповедала и оказывала. Возный, ставши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ есми на Лаврине Григорьевичу раны две битые синие на рукахъ, одна на левой руце, а другая на правой на запясти. Которое оповеданье пани Григорьевой и сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 337. *Жалоба Авдотьи Пищаловичъ на своего пасынка Өедора Чечота за насильственный захватъ ея человѣка, ржи, лошади, за потраву лѣса и луговъ.*

Тогожъ месеца и҃ (8) дня, в середу.

Присылала до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ земянка господарьская повету Слонимъского Васильевая Чечетовая Овдотья Митковъна Пищаловича, жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ дей в року шестьдесятъ пятомъ, месеца Августа шостого дня, у понеделокъ, Федоръ Васильевичъ Чечътъ, пасынокъ мой, черезъ заруку господарьскую, наехавши моцно кгвалтомъ на именьечко мое Ерошово, безъ бытности моей, замъки до коморы, до светлицы, до схо-

ванья моего поотбивалъ, не ведаю, чого искалъ, а на дворцы моемъ челядника моего невольного, который быдло мое дворное паствилъ, на имя Олексейца Васьковича, взялъ зъ собою до дому своего; а к тому дей, перенявши подданого моего на добровольной дорозе, жито мое властивое бочокъ . . . . , которое-мъ слала до Новагородка взялъ, и овесъ, сеножать мою вытопъталъ коньми и вытравилъ, и еще тогожъ часу, едучи отъ дворца моего Ерошова, заехавши до подданого моего Ильи Кобаковича, клячу шерстью рыжую взялъ, якожемъ я тогожъ часу тое его кгвалтовное наеханье на дворъ мой и отбитья замковъ и взятье пастуха моего и жита моего и клячу подданого моего возному поветовому жаловала и обводила.

№ 338. *Жалоба Андрея Мишковича на Андрея Звъзду за потраву сънокоса, нанесеніе его человъку побоевъ и захватъ денегъ.*

Тогожъ месеца АI (11) дня, у суботу.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ земянинъ господарьский повету Слонимъского Андрей Мишковичъ жалуючи и оповедаючи на земянина господарьского пана Ивана Звезду, ижъ в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Августа десятого дня у пятъницу зосталъ есми сына пана Ивана Звезды Матейка и з служебникомъ его Павломъ Шпыркою, пасучи кони его на властивой сеножати своей и хотелъ есми на знакъ того вытравленья сеножати своей коня его одного взять, то пакъ оны коня мне не дали, а мне еще самого и при мне подданого моего Макъсима Ивановича с помочниками своими збили и зранили, при которомъ збитьи на тотъ часъ шкоды ми се не малые стали, то есть у мне самого кордъ, на которомъ было полторы гривны сребра, вачекъ с поесомъ, в которомъ были два таляры монеты, полъкопы грошей литовскихъ изгинуло; а въ подданого моего вышей помененного калита с поесомъ, а в калите копа грошей литовскихъ згинуло. А такъ я тое кгвалтовное вытравленье сеножати своее збитье и зраненье свое и подданого своего возному поветовому Гаврилу Мишковичу жаловалъ и оповедалъ а раны сказывалъ и сеножать обводилъ. Возный, ставши и до книгъ сознаъ, ижемъ слышалъ оповеданье и жалобу пана Андрея Мишковича и виделомъ на немъ раны кривавые, на правой руце на долони рана обрезаная, а на левой руце обрезаножъ, а на нозе правой рана на стегне колотая, поведилъ, ижъ ощепомъ все то ранено; а на подданомъ его Макъсиме Ивановичу виделомъ рану ободраную кривавую на виденьи и на правой стороне; а сеножать мною обводилъ, которою-мъ видялъ свежо вытравленую, одно жемъ коней пана Звездиныхъ не зосталъ, але видяломъ подле его сеножати на пнъшой кони князя Вишневецкого. Которое оповеданье пана Андрея Мишковича а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 339. *Заявленіе Василія Цыпли о нанесеніи Матысомъ Хотелевскимъ побоевъ крестъянину Павлу Гукосичу.*

Месеца Августа ЗI (17), в пятницу.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ врядникъ его милости пана Яна Палуского—старосты Немоноитъского, Василей Цыпъля, жалуючи и оповедаючи на пана Матыса Хотылевского о томъ, ижъ в семъ року шестьдесятъ пятомъ, месеца Августа девятого дня, в четвергъ, за роскажаньемъ пана своего посылалъ подъданого пана моего села Озарицкого Павла Гуковича, полазника до двора пана моего Горского, до врядника Богдана подлаживать медъ у бортехъ именья Горского, то пакъ Матысъ Хотылевский, умислене а кгвалтовъне наехавъши, того врядника Горского и того полазника вышей помененного пана

моего на властъномъ кгрунте пана моего, врочищомъ у Поворотьи, не пытаючи, ани мовечи з урядникомъ ничого, але того подданого пана моего вышей помененного збилъ, змордовалъ и зранилъ, и конемъ его потопталъ. Якожъ я збитье, мордованье и зраненье того подданого возному оповедалъ Станиславу Буйне.

№ 340. *Заявленіе Ивана Абрамовича объ оскорбленіи его Васькомъ Ортюховичемъ.*

Месеца Августа ӏи (18) дня, в суботу.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ его милость панъ Янъ Абрамовичъ служебника Болтромея Миколаевича, жалуючи и оповедаючи на боярина господарьского повету Слонимъского Васька Михайловича Ортюховича о томъ, ижъ в семъ року шестьдесятъ пятомъ, месеца Августа шостогонадцать дня, с четверга на пятницу, коли погорелъ тотъ Васько, панъ мой услышавши и ехалъ до него, ехалъ до дому, хотечи его прижаловати. и коли приехалъ, онъ на пана моего кинулъсе словы соромотъными и насоромотивши и еще на пана моего помовилъ, ижъ бы мялъ ему домъ его казать спалить. якожъ панъ мой ехалъ тогожъ дня до Андрея Мишкевича, до суседа своего; оный Васько зась, пришедши тамъ до Ондрея Мишковича, и повторе поведилъ передъ вознымъ на пана, ижъ ты, пане Яне Абрамовичу, домъ мой зажечь казалъ, отъ тебе тую шкоду свою маю, и еще мало на томъ маючи, што домъ мой казалъ спалить, але и быдла четверо подданого моего Шимочка казалъ покрасти. Гдежъ панъ мой тогожъ часу возному Гаврилу Мишкевичу тотъ свой жаль и соромоту оповедилъ. Возный Гаврило Мишковичъ ставши и до книгъ созналъ, ижъ оповедалъ мне панъ Янъ Абрамовичъ на Васька Михайловича у дому Андрея Мишковича, што его тотъ Васько соромотилъ, еще будучи в дому своемъ, якожъ и повторе пришедши до дому Андрея Мишкевича, еще поведилъ, ижъ ты, пане Яне Абрамовичу, казалъ домъ мой зажечь и быдла четверо у подданого моего Шимочъка казалъ покрасть. И просилъ тотъ служебникъ вышей помененный пана Яна Абрамовича Болтромей, абы тое оповеданье пана его а сознанье возного до книгъ земъскихъ записано (было, яко и записано) есть.

№ 341. *Жалоба Богдана Мишковича на Ивана Абрамовича за нанесеніе ему побоевъ.*

Месеца Августа ѳӏ (19) дня.

Приежчдалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский повету Слонимъского Богданъ Мишковичъ, жалуючи и оповедаючи на пана Яна Абрамовича о томъ, ижъ в семъ року шестьдесятъ пятомъ, месеца Августа шостогонадцать дня, в четвергъ, будучи мне у пана Ивана З$_{в}$езды в дому его на беседе, якожъ тамъ же будучи пану Яну Абрамовичу, а потомъ пъючи, послышалъ есми голосъ брата своего Андрея Мишковича, онъ в дому своемъ крычитъ, проситъ для Бога о ратунокъ; я-мъ, услышавши голосъ брата своего, поскочиломъ тамъ, хотячи ся доведати, для чого оный братъ мой крычитъ, я ку двору брата своего прибегаю, алимъ потъкалъ Яна Абрамовича, а онъ з двора брата моего едетъ восполокъ и зъ слугами своими и, потъкавши передъ вороты, поведилъ мне: ты, здрадцо, бежишъ на ратунокъ брата своего? и почалъ ме на кони имать и догонивши билъ мя кордомъ, ажемъ ледве утекъ до дому брата своего, якожъ я тогожъ часу и годины возному поветовому Гаврилу Мишковичу тотъ свой бой и зраненье оповедалъ. Возный Гаврило, ставши и до книгъ сознал, ижъ виделъ на Богдану Мишковичу рану на правой руце, на плечи синевую битую. И просилъ Богданъ Мишковичъ, абы тое оповеданье его до книгъ земъскихъ было записано.

№ 342. *Заявленіе Нестора Романовича о нанесеніи ему побоевъ Богушемъ.*

Месеца Сентебра і҃ (10) дня, у понеделокъ.

Приежчдалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ боярынъ господарьский повету Слонимского з Репъничъ Нестеръ Романовичъ, жалуючи и оповедаючи на служебъника пана Яна Есьмана Богуша о томъ, ижъ в семъ року шестьдесятъ пятомъ, месеца Сентебра шостого дня, у четвергъ, будучи мне по потребе своей у Сынъковичахъ, у корчмита Сынковъского, у Грынъца Величка, то пакъ тотъ Богушъ, не маючи до мене жадное потребы, пришедши до дому того Гринца, мене збилъ и зранилъ, которое збитье возному поветовому Сидору Мелютичу оповедаломъ. Возный, ставши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на Нестеру рану рубаную у голове на боку левомъ вельми шкодливую. Которую жалобу и оповеданье его а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 343. *Жалоба Томки Хмѣльницкаго на нанесеніе ему побоевъ и захватъ денегъ людьми князя Канбулатовича.*

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Приежчдалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ врядникъ его милости пана Григорья Воловича—маршалка его королевской милости, старосты Слонимъского, Хмельницъкий Томко, жалуючи и оповедаючи на кухара а на машталера в князя Гаврила Канбулатовича Андрея а Ивана о томъ, ижъ в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Сентебра осмого дня, в суботу, будучи мне на ярмарку в Жировичахъ, на день нароженья Панны Марии, и коли есми вже ехалъ до дому, перенемъши мене на добровольной дорозе, збили и зранили и бороду ми вырвали; при которомъ збитьи згинуло ми две копе грошей, а две шапки, одна подшитая хутромъ; якожемъ тое мое збитье и возному поветовому Станиславу Буйне жаловалъ и оповедалъ. Возный ставши и до книгъ созналъ, ижемъ слышалъ оповеданье Томково и виделомъ на твары раны синевые битые и бороды немало вырвано. Которое оповеданье его, а сознанье возного и до книгъ записано есть.

№ 344. *Заявленіе Томки Хмѣльницкаго о самовольно произведенномъ Яроцкимъ обыскѣ въ домѣ крестьянина Мартина.*

Тогожъ дня.

Тотъ же Томко жаловалъ и оповедалъ на боярина пана Аврамова Мелешкова Девятъковского Ероцкого, ижъ дня учорашнего, в неделю, в небытности моей в дворе пана моего, тотъ Яроцкий, нашедши кгвалтовне з многими поддаными пана своего на домъ подданого пана моего именемъ Мартина, не ожаловавши мне врянику и вижа не беручи з двора пана моего, избу, клеть и гумно того подданого тресъ, нетъ ведома, чого искалъ. А такъ тое оповеданье его до книгъ записано есть.

№ 345. *Жалоба Ивана Порѣцкаго на своего брата Станислава за нанесеніе ему побоевъ.*

Месеца Сѣнътабра і҃и (18) дня.

Приехавши до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ, земянинъ господарьский повету Слонимъского панъ Янъ Яновичъ Талько Порецкий, жалуючи и оповедаючи на брата своего пана Станислава Яновича-жъ Талька Порецкого-жъ о томъ, ижъ будучи мне з нимъ в одномъ дворе в Поречу, але в особливомъ доме, то пакъ онъ, не маючи до мъне жадное потребы и пришедши в домъ мой, маючи подъ сукънею таемную бронь, мене самого збилъ и зранилъ, якожъ

я тогожъ часу тое найстье его на домъ мой, збитье и зраненье мое возному поветовому Станиславу Буйне жаловалъ и оповедалъ. Возный Станиславъ Буйно, ставши до книгъ созналъ, ижемъ слышалъ оповеданье пана Яна Тальковича на пана Станислава, брата его и виделомъ на немъ рану на твары тятую на руце левой, на запястьи рану тятую жъ. Которое оповеданье и жалобу его, а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 346. *Жалоба Матвея Мизгиря на Павла Лецовича за потраву его ржи и нанесеніе побоевъ.*

Тогожъ дня.

Приежчдалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ бояринъ господарьский повету Слонимского Матьфей Васьковичъ Мизкгиръ на боярина господарьского повету Слонимъского Павла Лецовича, жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Сентебра семогонадцать, поймаломъ в жите своемъ коней его чворо, и колимъ поймалъ, тогдымъ то обвелъ стороною, людьми добрыми, што кони выпсовали, и посылаломъ до Павла Лецовича сторону, абы шолъ на испашъ, онъ ити не хотелъ, я-мъ тые кони повелъ былъ до вряду, а собе-мъ былъ одну клячу за шкоду оставилъ, то пакъ онъ, мне погонивши с помочъниками своими на добровольной дорозе, мне самого збилъ и зранилъ и кони поотнималъ, при которомъ збитью моемъ шкоды ми не малые стали, згинуло мне в чересле семъ копъ грошей, шабля, шапка, хустка, а с коня седло, ерчакъ с опанчою и з волакомъ и з уздою. А такъ я тое кгвалтовное збитье и зраненье мое возному поветовому Станиславу Буйне оповедалъ. Возный ставши и до книгъ созналъ, ижемъ слышалъ жалобу и оповеданье его и кгвалтовное збитье и зраненье на добровольной дорозе отъ Павла Лецовича и видяломъ ранъ в голове битыхъ кривавыхъ пять, а на руце правой палецъ раненый, а на левой руце рана синевая. Которое оповеданье Матьфеево а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 347. *Заявленіе Ивана Крамковскаго о нанесеніи Есьманомъ побоевъ крестьянамъ Нарбута Порѣцкаго.*

Тогожъ месеца к҃в (22) дня.

Приежчдалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ врядникъ его милости пана Станислава Нарбута Порецкий панъ Янъ Крамковский, жалуючи и оповедаючи на дворанъ господарьскихъ пана Яна а пана Беняша Есьмановъ о томъ, ижъ в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Сентебра тринастого дня, у четвергъ, лось, бегучи с пущи, вбегъ в село панъское Огнешичъ, за которымъ лосемъ тые подданые пана моего учинили покрикъ, хотечи его яко убить, якожъ передъ тымъ крикомъ лось вбегъ в загороду, тамъже его подданые панъские убили и въбивши взложили его на возъ, хотечи его везти до двора панъского Поречья, то пакъ панове Есьманове, доведавъшися того и вспадши на коне з слугами и з многими поддаными своими Сынковъскими, прибегъши на тое село Огнешичи пана моего, кгвалтовне хлоповъ побили, поранили и лося отнели, якожъ я тогожъ часу тое ихъ кгвалтовное наеханье на село панъское, збитье и зраненье подданыхъ панскихъ и отнятье лося возному Слонимъскому Станиславу Буйне жаловалъ и оповедалъ. Возный Станиславъ Буйно ставши и до книгъ созналъ, ижемъ слышалъ жалобу и отповеданье пана Яна Крамъковского и виделомъ месце лося вбитого в загороде, в подданого пана Станислава Нарбута, и виделомъ раны на подданыхъ его милости, на Тимошу Карповичу на руце левой рана тятая, на Гаврилу Ягодичу рану на твари битую, на Андрею Кнезе-

вичу рану битую синевую. Которое оповеданье и жалобу его, а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 348. *Заявленіе Тальковичевой о нанесеніи побоевъ ея человѣку.*

Месеца Сентабра ки҃ (28) дня.

Присылала до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянка господарьская повету Слонимского пани Яновая Тальковича пани . . . . , жалуючи и оповедаючи на земянина господарьского повету Слонимъского пана Яна Болтромеевича Талька о томъ, ижъ в року теперешнемъ шестьдесятъ пятомъ, месеца . . . . служебникъ мой Янъ Савчичъ ехалъ дорогою, то пакъ онъ, погонивши на дорозе, служебника моего збилъ и зранилъ, якожъ возный поветовый Станиславъ Буйно ранъ огледалъ. Возный ставши и до книгъ созналъ, ижемъ виделъ раны на Яну Савчичу, въ голове в тыле киемъ пробито. А такъ тое оповеданье и жалобу ее, а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 349. *Жалоба Ждана Петровича на Станислава Николаевича за нанесеніе ему побоевъ и Станислава Николаевича на Ждана Петровича по тому же поводу.*

Тогожъ року ҂зѣ (1565), месеца Октебра ві҃ (12), у пятницу.

Приежчдалъ до книгъ земскихъ Слонимъскихъ арендаръ кроля его милости места Слонимъского Жданъ Петровичъ, жалуючи и оповедаючи на дьяка его милости пана Григорья Воловича, маршалъка господарьского, старосты Слонимского Станислава Миколаевича, ижъ дей дня нинешнего, у пятницу невинне мене самъ збилъ и змордовалъ в дому Андрея Огурцовича войта места Слонимского и еще натомъ мало маючи, другий разъ тогожъ часу нашедши на домъ мой мене збилъ. А такъ его жалобу и оповеданье до книгъ записано есть.

Тогожъ месеца ді҃ (14) дня.

Приежчдалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ дьякъ его милости пана Григорья Воловича, маршалъка господарьского, старосты Слонимского, Станиславъ Миколаевичъ, жалуючи и оповедаючи, ижъ в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Октебра дванадцатого дня, в пятьницу, быломъ по потребахъ своихъ в дому Андрея Огурцовича, войта и орендара господарьского места Слонимъского, то пакъ Жданъ Петровичъ, арендаръ короля его милости места Слонимского, пришедши тамъ же в домъ войтовъ, заразомъ на мене невинне напалъ, словы не учстивыми а не пристойными соромотилъ: я на тотъ часъ, не хотечи му се спретивить, зышоломъ прочъ отъ него и шоломъ до замку, онъ, еще не маючи на томъ досыть, пришедши до замъку, передъ местцомъ пана моего, паномъ Лавриномъ, подстаростимъ Слонимскимъ, мене соромотилъ и за лобъ мене ръвалъ, якожъ я тогожъ часу тотъ жаль и бой свой возному замъковому Богушу жаловалъ и оповедалъ.

№ 350. *Жалоба Матвея Яновича на Богутя Ганусовича за отнятіе у него сошниковъ и нанесеніе побоевъ.*

Тогожъ месеца еі҃ (15) дня.

Приежчдалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ бояринъ господарьский повету Слонимского Матей Яновичъ, жалуючи и оповедаючи на боярина господарьского, повету Слонимъского-жъ Богутя Ганусовича о томъ, ижъ в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Сентебра первого дня в суботу ораломъ на властивомъ кгрунте

своемъ, врочищомъ на Манцовщизне, то пакъ онъ, нашедши на тотъ кгрунтъ мой восполокъ з жоною своею Мариною Таиповною, моцно кгвалтомъ мене самого збилъ и зранилъ, соху зрубалъ и нароги побралъ, якожъ я тогожъ часу тое кгвалтовное найстье на кгрунтъ мой и збитье мое возному поветовому Михайлу Станиславовичу жаловалъ и оповедалъ. Возный ставъши и до книгъ сознал, ижъ слышаломъ жалобу и оповеданье Матея Яновича и виделомъ на левой руце на пальцахъ раны битые синевые, а на боку правомъ рану кривавую штыховую. Которое оповеданье его а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 351. *Заявленіе Васьки Григорьевича о нанесеніи его служанкѣ побоевъ Щаснымъ Андрюшковичемъ.*

Тогожъ месеца иї (18) дня.

Приежчдалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ бояринъ его милости пана Юрья Тишковича—маршалка господарьского, старосты Волковыйского, Узловский Васько Григорьевичъ, жалуючи и оповедаючи на Щасного Андрюшковича, суседа своего о томъ, ижъ в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Октебра дванадцатого дня, у пятъницу, наймичка моя именемъ Любица Пайтышовна гнала животину з борку на огородъ мой Дарею, который огородъ есть водле чоловека Щасного подъ Ивашкомъ Гапуновичомъ, то пакъ Щасный Андрюшковичъ, стоячи на улицы своей на кони и не дбаючи на заруки господарьские, которые я з урялу Слонимского такъ годъ на него вынесъ, наславши моцно кгвалтомъ наймита своего Семенъца Петриковича и зо всею семьею Ивашковою, чоловека своего, казалъ тую мою наймичку збити и зранити и яловицу мою шерстью рыжую отъ животины казавши взять и до двора своего отвезти, якожъ я з жоною своею перешолъ его на улицы и запыталъ: пане суседе, для чого ми мою наймичку казалъ збити и мене пограбить? онъ ми отказалъ: доведаесся своимъ хрибтомъ албо и головою; есть за што тебе грабить, и не только дей еще того тобе будетъ; гдежъ я тую наймичку свою збитую тогожъ часу и тое годины на томъ местцу, на огороде своемъ лежачую, людьми добрыми, суседы обапольными обвелъ и на завтрей у суботу возному поветовому Гаврилу Мишковичу жаловалъ и оповедалъ и раны оказывалъ. Возный ставши и до книгъ сознал, ижемъ слышалъ оповеданье и раны оказывалъ ми: видяломъ на наймитце его рану в голове битую кривавую и на боку левомъ. Которое оповеданье его а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 352. *Заявленіе Богдана Углика о возвращеніи ему урядникомъ Косовскаго имѣнія сбѣжавшихъ крестьянъ.*

Месеца Октебра бі (19) дня, в пятницу.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимъскихъ дворанинъ господарьский панъ Богданъ Васильевичъ Угликъ служебника своего Юрья Сломовского, оповедаючи то, ижъ в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Сентабра двадцать второго (дня), в суботу, урядникъ его милости князя Ильва Олекъсандровича Кошерского Косовский панъ Богданъ Волынецъ, за посыланьемъ моимъ до него, не разъ и до першихъ врядниковъ Косовскихъ, зложивши мне рокъ праву, на который рокъ зложоный я-мъ до него самъ ездилъ и з возънымъ поветовымъ Станиславомъ Буйномъ и стороною, людьми добрыми, ино врядникъ Косовский панъ Богданъ Волынецъ тые люди мои на тотъ рокъ зложоный передъ правомъ поставилъ, то есть на имя тыхъ людей Иванца Ханъчина, Устьяна Еремеевича, Патърекия Чоботара, которые се признавали, же суть отчичи мои, за которыхъ

признаньемъ мне ихъ выдалъ, а выдавши мне ихъ, взялъ отъ кождого малого и великого по полъкопы грошей, одно статъковъ моихъ подданыхъ моихъ выдати не хотелъ, яко кони, быдла и збожья, што-мъ возному поветовому пану Станиславу Буйне то все оповедалъ. Возный Станиславъ Буйно ставши и до книгъ созналъ, ижемъ былъ на праве в Косове с паномъ Богданомъ Угликомъ, о томъ слышалъ и видялъ, ижъ дворанинъ господарьский панъ Богданъ Угликъ мовилъ передъ урядникомъ Косовскимъ паномъ Богданомъ Волынцомъ, штомъ такъ тыйдень приеждчалъ до вашей милости, просечи о вчиненье справедливости о отчичи свои, которые отъ мене втекли и мешкаютъ во вряде твоей милости в Косове, и хотечи тежъ вѣдати о злочинцахъ тыхъ, которые врядника моего Нечая в томъ местечку Косове замордовали. Якожъ панъ Богданъ Волынецъ, врядникъ Косовъский казалъ поставить трехъ чоловековъ пана Богдана Угликовыхъ Иванца Ханчича, Устьяна Еремеевича, Петрикия Чоботара, которые три чоловеки сами сознавали, ижъ мы есть отчичи пана Богдана Васильевича Углика. Потомъ панъ Богданъ Волынецъ, врядникъ Косовский пыталъ Иванца Ханчича, чи свѣдомъ ты, хто врядника пана Богдана Угликова Нечея убилъ? гдежъ тотъ Иванецъ Ханчичъ добровольне тутъ же на праве поведилъ, што у волторокъ, тыйден минулъ, у прошлый, ехалъ тотъ урядникъ пана Богдановъ Угликовъ пана моего Нечай до Косова, тогды Устьянецъ а Патрикей Чоботаръ пришли до дому моего и позвали сына моего Устрасня, мовечи, ижъ поехалъ Нечай, врядникъ пана Богдана Угликовъ, подьмы за нимъ; а такъ сынъ мой з ними пошолъ и на завтрей у середу Нечай ехалъ назадъ и вже у полъмили отъ Косова на дорозе они его забили; ино сынъ мой, прибегши, сына своего старшого и дочку свою взявши, которые были в Косовскихъ людей в найме, побегъ з ними прочъ. И ку тому тые два чоловеки Устьянъ Еремѣевичъ а Патрикей Чоботаръ повѣдели тутъ тежъ передъ правомъ, мы тогды в середу с Косова шли до дому, а такъ насъ Нечай догонилъ на дорозе и минулъ насъ и коли есмо вже приходили ку одной дубровце, у полъмили отъ Косова, а такъ есмо почули крикъ и колисьмы на тое местце пришли, где крикъ былъ, нашли есмо Нечая забитого, а не мы его забили, одно тотъ Устрасенъ. Якожъ панъ Богданъ Угликъ припоминалъся, а за вижами вряду Слонимского вряднику первшому Косовскому пану Ходаковскому всихъ тыхъ отчичовъ своихъ приручилъ, радъ быхъ и того Устрасня, сына и дочку его яко отчичовъ своихъ тутъ виделъ. Врядникъ Косовский панъ Богданъ Волынецъ на тое отказалъ: гдежъ того подданого взять Устрасня, коли онъ утекъ. Ку тому панъ Богданъ Угликъ поведилъ: при томъ небожчику слузе моимъ были два золотыхъ чирвоныхъ, копа грошей литовскихъ, штомъ былъ ему далъ, до Косова шлючи, на вcякие потребы мои, а еще седло волоское со всимъ рядомъ, у седла опанча новая чорная, радъ быхъ вѣдать, где ся то подело. Панъ Богданъ Волынецъ на то ничого не поведалъ, абы мелъ о томъ што вѣдати и поведалъ пану Богдану Углику: коли то слышу и вси слышатъ, што тые люди вызнаваютъся быть твоей милости отчичи, а знаки з нихъ и причина замордованья врядника твоей милости Нечая, я ихъ з жонами и з детьми ихъ твоей милости выдаю, и выдавши тыхъ подданыхъ пану Богдану Углику, взялъ с кождое головы малого и великого по полъкопы грошей литовскихъ, то есть отъ Иванца Ханчича и з жоною Просимьею а з жоною тежъ сына его Въстрасня Ганною и трима сынми Федоромъ, Тимошкомъ, Евхимомъ, а дочкою Овдотьею, у в Устьяна Еремѣевича з жоною Ганною и з сыномъ Ясвиломъ, и трима дочками Ульяною, Домною а Мариною, у Патрикея Чоботора з сыномъ Семеномъ а дочкою Ориною, и взявши до себе панъ Богданъ Угликъ тыхъ отчичовъ своихъ, пыталъ о статки ихъ, кони, быдло, которые передъ нами всими тутъже на праве оведили: Иванецъ Ханичъ казалъ у себе

кобылу сивую з жеребямъ половымъ, волы два, корову с телямъ а збожья, ечменю полъпети копы, овса полъшосты копы, гречки три копы; у в Устьяна кобыла. волъ одинъ, корове двѣ, одна с телямъ; у Патрикея кобыла, волы два, коровъ двѣ с теляты, подтелковъ двое, а збожья Устьяна а Патрикея, ечменю десять копъ, овса три копы; одножъ панъ Богданъ Волынецъ всихъ тыхъ речей, статковъ и яринъ пану Богдану Углику не выдалъ и у себе оставилъ, поведаючи, якъ панъ мой князь его милость придетъ до того именья своего, твоя милость князя его милости о тое проси, коли его милость князь роскажетъ, тогды то все будетъ твоей милости выдано, Якожъ возный поведялъ, ижъ на тотъ часъ при мне была сторона, люди добрые, то есть земенинъ господарьский панъ Семенъ Станиславовичъ Иванковича, а бояре Близенские пана Ивана Горностая Андрей Федюковичъ, а Ерома Ивановичъ Кушнеревича. Романъ Данкевичъ, войтъ Лососинский. Которое оповеданье пана Богдана Углика и сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 353. *Заявленіе Матвѣя Жуковича о нанесеніи его отцу побоевъ Павломъ Богдановичемъ.*

Месеца Октябра кв҃ (22) дня, у понеделокъ.

Приеждчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ бояринъ господарьский повѣту Слонимского Матей Жуковичъ, жалуючи и оповедаючи на боярина господарьского Радивиловского, на Павла Богдановича, ижъ онъ в небытности моей в року семъ шестьдесятъ пятомъ, ямъ былъ на послузе господарьской, онъ батька моего кгвалтовне во властивомъ гаи нашолъ, у в Одъдельномъ врочищомъ в потеребахъ в пожарьи, збилъ и зранили с помочниками своими, с которого збитья лежитъ и не вемъ если живъ будетъ, акомъ тогожъ часу в небытности возного сыну его Михайлу оповедалъ кгвалтовное збитье и зраненье (его) в гаю нашомъ. Возный ставши до книгъ сознаЛъ, ижемъ слышалъ жалобу и оповеданье и виделъ есми раны на плечахъ битые синие и на руце правой. Которое оповеданье его и сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 354. *Заявленіе урядника Яцка Радевича о нанесеніи его крестьянину побоевъ Иваномъ Богдановичемъ.*

Месеца Октябра ки҃ (28) дня, у неделю.

Приеждчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ бояринъ ей милости паней Станиславовое Кишчиное—воеводиное Витебское, паней Ганны Яновны з Вишова Яцко Радевичъ, жалуючи и оповедаючи на боярина господарьского Ивана Богдановича з Мехова о томъ, ижъ в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Октябра двадцать пятого дня у четвергъ, приехавши дей на властивый кгрунтъ мой, на огородъ, врочишчомъ Заневичъ, подданого моего Дмитра Ходоровича збилъ и зранилъ и сокеру отнялъ, якожъ я тогожъ часу тое невинное збитье подданого моего возному повѣтовому Ваську Коревичу жаловалъ и оповедалъ. Возный ставши до книгъ сознаЛъ, ижемъ слышалъ жалобу и оповеданье Радевича Яцка и виделъ есми на подданомъ его Дмитру кровь на зубохъ, который ми подданый оповедалъ, же его обушкомъ в зубы вдарилъ. А такъ тое оповеданье его а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 355. *Заявленіе бояри на Павла о нанесеніи ему и крестьянину его побоевъ братомъ его Матвѣемъ.*

Тогожъ месеца ҂ѧ҃ (31) дня.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ бояринъ господарьский Павелъ з Мезкгировъ, жалуючи и оповедаючи на брата своего Матфея, з Мезкгировъ же, о томъ, ижъ в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Октябра двадцать девятого дня, нашедши на домъ мой моцно кгвалтомъ з многими помочниками своими, самого збилъ и зранилъ и тогожъ часу подданого моего на имя Нареля Грицевича и з жоною его з дому моего кгвалтовне взялъ и, приведши его в домъ свой, збилъ и змордовалъ. Якожъ подданый мой змордованый отъ него утекъ; а такъ я тое его кгвалтовное найстье на домъ мой и збитье а зраненье мое возному повѣтовому Станиславу Буйне жаловалъ и оповедывалъ. Возный ставши и до книгъ сознал, ижемъ слышалъ жалобу Павлову и виделъ есми на немъ на руце левой раны синевые битые двѣ. Которое оповеданье его, а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 356. *Заявленіе Ивана Талькевича о нанесеніи ему побоевъ Миколаемъ Талькевичемъ.*

Тогожъ дня.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земенинъ господарьский Янъ Яновичъ Талькевича, жалуючи и оповедаючи на земенина господарьского повѣту Слонимского Миколая Болтромеевича Талькевича о томъ, ижъ дей в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Октебра деветнадцатого дня, у пятницу, идучи мнѣ з двора его милости пана Станислава Нарбута, воеводича Подляшского, с Поречья, в ночи, то пакъ онъ, перенемъши мене на добровольной дорозе, безвинне збилъ и зранилъ, якожемъ тогожъ часу возному повѣтовому Станиславу Буйне то оповедалъ и ожаловалъ. Возный Станиславъ ставши и до книгъ сознал, ижемъ слышалъ жалобу и оповеданье Яна Талькевича и виделъ есми на немъ на руце левой рану тятую, а на твари на правой стороне рану кривавую одобраную. А такъ тое оповеданье его, а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 357. *Заявленіе Григорія Воловича о нанесеніи его крестьянину побоевъ бояриномъ Янутіемъ.*

Тогожъ дня.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ его милость панъ Григорей Воловичъ, маршалокъ господарьский, староста Слонимский, жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ дей в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Октябра двадцать осмого дня, у неделю, бояринъ господарьский Радивиловский Янута подданого моего Хмельницкого Римъковича, который ехалъ з Девятковичъ зъ ярмарку, погонивши его на добровольной дорозе, невинне збилъ и зранилъ и змордовалъ, с которого збитья нѣтъ вѣдома если же живъ будетъ; якожъ тогожъ часу тотъ подданый мой раны возному повѣтовому Станиславу Михайловичу оповедалъ.

№ 358. *Жалоба Николая Яновича на Ивана Бартошевича за нанесеніе ему побоевъ.*

Месеца Ноябра ҃в (2) дня, у пятницу.

Приеждчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ бояринъ господарьский повѣту Слонимского з Радивиловичъ Миколай Яновичъ, жалуючи и оповедаючи на боярина господарьского повѣту Слонимского Яна Бартошевича, на пасынка своего о томъ, ижъ дей в року семъ, шестьдесятъ пятомъ,

месеца Октября двадцат осмого дня, у неделю, будучи мнѣ у Девятковичахъ на ярмарку, то пакъ онъ, перенемши мене в рынку, не маючи до мене жадное потребы, нѣтъ вѣдома для чого, мя збилъ и зранилъ окрутне, при которомъ збитью стало ми ся шкодъ не мало, то есть згинуло ми с пазухи в чересле полъторы копы грошей литовскихъ, шапка з головы спала, за которуюмъ далъ пять грошей литовскихъ, а в шапце было сукна лунского модрого полъторы чверти; якожемъ я тогожъ часу тое збитье мое возному повѣтовому Станиславу Михайловичу жаловалъ и оповедалъ.

№ 359. *Заявленіе Льва Войнича о нанесеніи побоевъ его крестьянамъ и отнятіи у нихъ лошади съ возомъ и воловъ съ сохами.*

Тогожъ месеца є҃ (5) дня, у понеделокъ.

Приеждчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ земенинъ господарьский повѣту Слонимского Левъ Войничъ, жалуючи и оповедаючи на боярина господарьского повѣту Слонимскогожъ Войтеха Ляховича о томъ, ижъ в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Ноября первшого дня, подданые мои ехали з бору з дрывами, то пакъ онъ, перенемши тыхъ подданыхъ моихъ, двухъ збилъ и зранилъ окрутне, с которого збитья одинъ не вѣмъ если живъ будетъ, якожъ при томъ збитью шкоды не малые починилъ, то есть взялъ клячу шерстью сивую з возомъ, сермяги две, кожухи два, сокеры две; которое збитье подданыхъ своихъ возному повѣтовому Гаврилу Мишковичу жаловалъ и оповѣдалъ. Возный ставши и до книгъ созналъ, ижемъ слышалъ оповеданье и жалобу Льва Войнича и виделъ есми на подданыхъ его раны, на Степану Крупце раны рубаные крывавые по плечахъ, а рука лѣвая выбита, которою, не вѣмъ, если же будетъ владати; в Мокея виделъ раны все битые синие по всему. А такъ тое оповеданье а жалобу его и сознанье возного до книгъ записано есть.

Тогожъ дня.

Тотъ же Левъ Войничъ оповедалъ до книгъ на врядника его милости князя Андрея Вишневецкого Узловского Яна Сейницкого о томъ, ижъ в року семъ шестьдесятъ пятомъ, мѣсеца Августа двадцать второго дня, наехавши на властивое поле мое, врочищомъ у Дренени подъ Талевичи, подданые позбивалъ и чотыры волы з сохами и з нарогами побралъ, которые, державши черезъ двѣ недѣли, ледве на рукоемство пана Ивана Звезды вернулъ.

№ 360. *Заявленіе Елены Юндиллъ о нанесеніи ей побоевъ ея мужемъ.*

Месеца Ноябра з҃ (7) дня, у середу.

Приеждчала до книгъ земскихъ Слонимъскихъ земянка господарьского повѣту Слонимского пани Мархелевая Юндиловая Олена Якубовна Савичанка, жалуючи и оповедаючи обтяжливе о томъ, ижъ в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Октября двадцат семого дня, в суботу, мужъ мой Мархелъ Юндилъ, не маючи жадное причины, мене збилъ окрутъне, змордовалъ и отъ всее маетности моей мене выгналъ з дому, якожемъ передъ нимъ ледве утекла боса и окрутъне збитая до ей милости паней Ивановое Мелешковое, до Девятковичъ, и лежала у ей милости пани Ивановое тыйдень, ледвемъ се с того его окрутного збитья выгоила.

№ 361. *Заявленіе Андрея Сушка о нанесеніи ему побоевъ и отнятіи денегъ урядникомъ князя Одинцевича Жигимонтомъ.*

У неделю, месеца Ноября аі҃ (11) дня.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимъскихъ урядникъ его милости князя Александра Полубенского панъ Андрей Яцковичъ Сушко, мещанина его милости князя пана своего Деречинского, на имя Федора Меркгулевича, жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ дей в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Ноябра семого дня, будучи мнѣ на справахъ пана своего у господе в дому мещанина его милости князя пана своего, в Демьяна Чеха на личбе пенезей цыншовыхъ, которые с подданыхъ княжихъ Деречинскихъ выбиралъ, то пакъ урядникъ его милости князя Андрея Одинцовича—маршалка господарьского, старосты Оршенского, Деречинский панъ Жикгимонтъ, нѣтъ вѣдома для чого, кгвалтовне нашедши, умысльне а моцно кгвалтомъ на тую господу мою, з многими помочниками своими, хотячи мене забити, и добываючися до господы моее, ворота и двери до ей выломилъ и мене збилъ и зранилъ; при которомъ збитью на томъ кгвалту згинуло ми с тое господы моее пенезей княжихъ платовыхъ копъ сорокъ грошей литовскихъ. Где жемъ я збитый ледве живъ утекъ до дворца его милости князя пана своего. А такъ панъ Жикгимонтъ, не маючи на томъ досыть, што находилъ кгвалтовне на господу мою, але еще кгвалтовне-жъ тогожъ часу нашолъ моцно кгвалтомъ на дворецъ его милости князя пана моего, ворота и двери до сеней и до избы челядное выломилъ и окна выбилъ, мене ищучи, хотечи мене таки до смерти забити; якожемъ я того часу тое кгвалтовное найстье на господу мою, збитье и зраненье мое отъ пана Жикгимонта и шкоды, которые ся на тотъ часъ стали, возному замковому Богушу жаловалъ и оповедалъ. Возный ставши очивисто до книгъ созналъ, ижемъ слышалъ жалобу и оповеданье пана Андрея Сушка о кгвалтовное найстье пана Жикгимонта на господу его и виделомъ в господе его в Демьяна Чеха ворота и двери до сени выломленые и у дворцы его милости князя Александра ворота и двери до избы челядное выломлены и окна выбиты. Тогожъ часу оповедилъ панъ Андрей, же з господы дей мои того часу на томъ кгвалту згинуло пенезей княжихъ платовыхъ сорокъ копъ грошей, и виделъ есми на пану Андрею Сушку рану битую синюю на левомъ плечи. Которое оповеданье его а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 362. *Заявленіе Гальшки Юндиловой объ отнятіи у нея ея мужемъ имьнія.*

Тогожъ месеца ѕі҃ (16) дня, у пятницу.

Приеждчала до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянка господарьская повѣту Слонимского Миколаевая Тальковича пани Гальшка Юндиловна, жалуючи и оповедаючи, ижъ дей в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Ноябра пятогонадцать дня, у четвергъ, в небытности моей в дворцы моимъ Кунцовскомъ, который маю отъ мужа своего поступленый до отданья пенезей, которые по мне взялъ мужъ мой, самъ Миколай Болтромеевичъ Талько, приехавши до того дворца моего, челедь мою невольную такъ и наемную, которая была в томъ дворцы моимъ, прочъ из дворца выгналъ и тотъ дворецъ, который былъ поступилъ зо всимъ, якъ з статки, такъ збожьемъ моимъ властнымъ, в моцъ свою взялъ, якожъ и мнѣ грозитъ, хотячи мнѣ якую кольвекъ непристойную легкость, не давши причины, выредити, для которыхъ похвалокъ сама не смемъ ехать. Где я тое вызнанье челеди моей и взетье з моцы моей именья моего возному замковому Богушу жаловала и оповедала, и посылаламъ до мужа своего тогожъ возного, пытаючи, для чого бы то учинилъ; а такъ возный, ставши и до книгъ созналъ, ижемъ слышалъ оповеданье пани

Миколаевое Тальковича пани Гальшки Юндиловны и ездиломъ за прозьбою ее до мужа ее пана Миколая Тальковича, пытаючи, для чого бы то учинилъ, же челядь з ыменья ее выгналъ и именье в моцъ взялъ, которое ее былъ поступилъ? На што отказалъ панъ Миколай Талькевичъ, ижъ дей я в ыменье въехалъ, яко у свое, бо дей она моя и именье мое, а челяди-мъ дей я ее невольное не выганялъ, одно, которая была попудная а безпотребная, тую дей я выгналъ. Которое оповеданье ее и сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 363. *Жалоба Өеодора Чечота на Николая Свирскаго за нанесеніе его человѣку побоевъ и отнятіе денегъ.*

Месеца Ноября ѳі (19) дня, у понеделокъ.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земенинъ господарьский повѣту Слонимского панъ Федоръ Васильевичъ Чечотъ служебника своего Федора Ермолича, жалуючи и оповедаючи на пани Васильевую Чечотовую, пани Овдотью Митковую Пищаловича, мачоху свою, о томъ, ижъ в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Ноября четвертогонадцать дня, у середу, пропаметавши она заруки господарьскоє, направила приятеля своего Миколая Андреевича Свирского, у в ыменьи моимъ отчизномъ Ерошове, на служебника моего Федора Ермолича, абы ему якую легкость выредилъ, якожъ тотъ Миколай Свирский тужъ передо мною того служебника моего Федора Ермолича збилъ и зранилъ, при которомъ збитью в тотъ часъ в того служебника моего грошей моихъ властивыхъ згинуло копъ десять литовскихъ, дылея муравская чирвоная, а шабля, а такъ я тогожъ часу возному повѣтовому Миколаю Кгурскому жаловалъ и раны на томъ служебнику моимъ оказывалъ. Возный, ставши и до книгъ сознал, же-мъ слышалъ жалобу пана Федора Чечота и виделомъ на служебнику его Федору Ермоличу у голове рану тятую, а на левой руце на локтю рану синюю битую. Которое оповеданье его, а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 364. *Заявленіе княжны Марины Полубенской о захватѣ ея сѣна урядникомъ князя Вишневецкаго.*

Месеца Ноября кз (27) дня, у волторокъ.

Присылала до книгъ земскихъ Слонимскихъ ее милость кнегини Федоровая Полубенская, кнегини Марина Козячанка боярина своего Уласа Офанасовича, жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Ноября двадцать пятого дня врядникъ его милости князя Костентина Вишневецкого Деречинский Янъ Цыганъ, наехавши моцно, кгвалтомъ на сеножать боярина его милости князя пана малжонка моего Матея Ромейковича, врочищомъ у Зазерьи, взялъ сена стоговъ пять, у которыхъ было возовъ семьдесятъ, якожъ того часу тое кгвалтовное побранье сена возному замковому Богушу оповедала и щежеры обводила, откуль сено побрано. Возный ставши до книгъ созналъ, ижемъ слышалъ жалобу и оповеданье кнегини Федоровое Полубенское и виделомъ пять щежеричъ откуль сено побрано, одно не вемъ—много быть того сена могло, а ведь же ми кнегиня оповедала, же, поведа, семьдесятъ возовъ сена побрано. А такъ тое оповеданье ее милости, а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 365. *Заявленіе Афанасія Ескевича о нанесеніи ему и его человѣку побоевъ его тестемъ.*

Месеца Декабра з҃ (7) дня, у пятницу.

Приеждчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земенинъ господарьский повету Слонимского Опанасъ Ескевичъ, жалуючи и оповедаючи на боярина господарьского повѣту Слонимского-жъ Матея Бартошевича, зятя своего, о томъ, ижъ дей в року семь шестьдесятъ пятомъ, месеца Декабра шостого(дня), у четвергъ, приехавши до мене в домъ и з жоною своею, а дочкою моею, мене самого невинне билъ и за горло давилъ, и жону свою, а дочку мою, с которою уступивши в законъ малженства светого и по ней взявши не мало, яко гроши, шаты, такъ и иншихъ рухомыхъ речей, в дому моемъ покинулъ, и, едучи з дому моего, поткавши на добровольной дорозе подданого моего Янка Шатила збилъ и змордовалъ, с которого збитья, не ведомо, если же живъ будетъ, якожемъ я тое мое збитье и подданого моего возному повѣтовому Станиславу Буйне жаловалъ и оповедалъ.

№ 366. *Заявленіе Станислава Свирскаго о самовольной ловлѣ рыбы урядникомъ Звольскаго въ озерѣ князя Камбулатовича.*

Тогожъ месеца в҃і (12) дня, у середу.

Приеждалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ его милости князя Гаврила Камбулатовича Шиловицкий и Говеновский панъ Станиславъ Свирский, жалуючи и оповедаючи на врядника пана Рафала Звольского . . . . . . о томъ, ижъ дей в року шестьдесятъ пятомъ, месеца Декабра одинадъцатого дня,волторокъ, наехавши моцно кгвалтомъ на имѣнье князя Гаврила Камбулатовича, пана моего Говеновское, озеро поволочилъ. Якожъ тое оповеданье его до книгъ записано есть.

№ 367. *Жалоба бояръ Радивиловицкихъ на бояръ Одгиновицкихъ за произведенную ими порубку въ ихъ лѣсу.*

Тогожъ дня.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ возный господарьский з Радивиловичъ Станиславъ Михайловичъ восполокъ з братомъ своимъ Юхномъ и з ыншими суседами своими, бояры господарьскими, Мартиномъ Ивановичомъ Зязевича, а зъ Яномъ Бартошевичомъ, Болтромеемъ Матеевичомъ, Якубомъ, Степаномъ Михновичи, жалуючи и оповедаючи на бояръ господарьскихъ повѣту Слонимскогожъ Одкгиновцовъ, на Якуба а Петрука Юхновичовъ, Тумаша, Стася Урбановичовъ, Романа Петковича, Стася Павловича, Яна Венцковича а Якуба Матеевича о томъ, ижъ року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Декабра одиннадцатого дня, волторокъ, наехавши оны в неведомости нашой до гаю нашого уместного, врочищомъ в Лазехъ, дерева посполитого вырубали и на корень выпустошили возъ на кольконадцать, якожъ есмо мы сами, заставши у гаю своимъ дрова рубаючи, взяли коней осмеро з возы, дровами накладеные, и тогожъ часу то возному повѣтовому пану Станиславу Буйне оповедали и пни обводили, што возный ставши до книгъ созналъ, ижемъ слышалъ оповеданье ихъ и виделъ есми у гаи дрова свежо вырубано, одножъ не вемъ на веле може быть, и тогожъ часу они мнѣ оказывали кони и возовъ осмъ з дровами, што у нихъ дей побрали были, заставши ихъ у гаи своимъ. Якожъ тое оповеданье и жалобу ихъ а сознанье возного до книгъ записано.

№ 368. ***Жалоба Одиновскихъ бояръ на бояръ Радивиловскихъ за нанесеніе имъ побоевъ, отнятіе лошадей съ возами, дровъ и различныхъ вещей.***

Тогожъ мѣсяца Декабря ѓі (13) день, у четвергъ.

Приеждчали до книгъ земскихъ Слонимъскихъ бояре господарьские повѣту Слонимского з Одъкгиновичъ на имя Павелъ Андреевичъ Хмель з сыномъ своимъ Стасемъ, Романъ Петковичъ з сыномъ своимъ Яськомъ, Петръ а Якубъ Юхновичи, Ясько Венцковичъ, Стась а Тумашъ Урбановичи, Якубъ а Ондрей Матеевичи, жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ дей в року семъ шестьдесятъ (пятомъ), месеца Декабря одинадцатого дня, у волторокъ, ехали есмо з дровами з леса своего сумеского, урочищомъ Светицкого, то пакъ возный повѣту Слонимского Станиславъ Михайловичъ, посполъ з братомъ своимъ Юхномъ и з ыншими суседы своими, то есть Мартиномъ Ивановичемъ Зязевича, зъ Яномъ Бартошевичомъ, Болтромеемъ Матеевичомъ, Якубомъ а Степаномъ Михновичи з Радивиловичъ, перенемши насъ на добровольной дорозе, на поли Котовича, насъ самыхъ збили и зранили и коней в насъ осмеро, з возы з дрывами и з сокерами побрали, то есть сокеръ шестьнадцать, сермягъ шестьнадцать, кожуховъ шестьнадцать, шапокъ шестьнадцать, поесовъ с калитами и грошми шестьнадцать; якожесьмы тогожъ часу тое нашо збитье на добровольной дорозе и побранье коней и возовъ з сермягами, з кожухами, з сокирами, з шапками, с калитами и поесами возному повѣтовому Станиславу Буйне ожаловали и оповедали. Што возный Станиславъ Буйно ставши и до книгъ сознаvалъ, ижъ мнѣ ожаловали и оповедали бояре господарские з Одкгиновичъ, же ихъ на добровольной дорозе, едучи дей имъ з дровами з леса ихъ властивого Светицкого, оный Станиславъ Михайловичъ, с иомочниками своими позбивали и поранили, якожемъ виделъ у Якуба Михновича рану рубаную шкодливую у голове, а на правой нозѣ три раны колотыхъ, на Стасю Павловичу две раны битыхъ синевыхъ на руце левой, одна на плечи, а другая на запястью, на Тумашу Урбановичу раны на всемъ битые, с которыхъ не вѣмъ если же живъ будетъ, на Роману Петковичу рану кривавую тятую на пальцу великомъ на руце левой. И тогожъ ми часу оповѣдали при томъ збитью починенье шкодъ, то есть у Романа Петковича взято дей коней двое, коня шерстью плеснивого, а сверепу гнедую, сермягъ две, а кожухи два, поесъ с калитою, в калите дей было грошей полъкопы, тогожъ часу згинуло сокеръ две; у Стася Павловича взято дей сверепу половую з возомъ, сермягу, кожухъ, шапку, поесъ с калитою, в калите дей было копа грошей, сокеру; у в Ондрея Павловича взято дей кожухъ, сермягу, шапку, поесъ с калитою, в калите полъкопы грошей, сокеру; в Петра Юхновича взято дей клячу шерстью рыжую з возомъ, сокеръ две, сермягу, кожухъ, шапку, поесъ с калитою, в калите дей была копа грошей; а у Якуба Юхновича взято дей сверепу гнедую з возомъ, сокеръ две, сермягъ две, кожухи два, поесъ с калигою, у калите дей была копа грошей; а у Тумаша и Стася Урбановичовъ взято дей конь сивый, в Тумаша сермягу, кожухъ, шапку, поесъ с калитою, а в калите дей было пятьдесятъ грошей безъ трохъ, а сокеръ две, а въ Стася дей знято кожухъ, а въ Яска Венцковича взято дей кобылу мышастую з возомъ, з сокерою, сермягу, кожухъ, шапку, поесъ с калитою, а въ калите дей было полъ копы грошей, а въ Якуба Матеевича и Ондрея взято дей кобылу вороную з возомъ, сокеръ две, сермягъ двѣ, кожухи два, шапки две, а калиту дей с поесомъ знели, в калите была копа грошей. А такъ тое оповеданье и жалобу ихъ, а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 369. *Заявленіе Козьмы Лукашевича о нанесеніи Малятицкимъ крестьянамъ побоевъ, отнятіи у нихъ дерева и захватѣ сѣна урядниками князей Вишневецкаго, Полубинскаго и Одинцевича.*

Тогожъ месеца ҃гі (13) дня, у четвергъ.

Приеждчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ понаместникъ пана Василья Чапли Малетицкий Кузьма Лукашеввичъ, жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ дей в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Декабра пятого дня, у середу, подданые дей Малетицкие вельможного пана его милости, пана Остафья Воловича—маршалка дворного, подскарбего земского, старосты Берестейского и Могилевского, которые дей есть подъ справою пана его, пана Василья Чапли, у пущи дей Малетицкой, врочищомъ у пристани Правосудовичъ, тынъ дей дубовый кололи на потребу дворную, то пакъ дей врядники князей Деречинскихъ, врядникъ князя Костантина Вишневецкого Деречинский Янъ Цыганъ, а князя Александра Полубенского Шинковский, понаместникъ Сушковъ, который дей былъ на тотъ часъ на местцы Сушковымъ, в небытности его, а князя дей Андрея Одинцевича старосты Оршенского Жикгимонтъ, спольне дей змовившися и наславши дей кгвалтомъ тивуновъ княжихъ пановъ своихъ дворовъ Деречинскихъ Кучка Коревича, тивуна, а другого Юруту Долгополовича, а третего Ясюту Щербачевича, з многими дей поддаными княжими Деречинскими, до тое дей пущи Малетицкое, вряду пана его, подданыхъ дей Малетицкихъ позбивали и поранили, и тыну дубового сорокъ копъ побрали; и тогожъ дей часу, урочищомъ в Дедковичохъ, надъ рекою Щарьею, сена подданыхъ Малетицкихъ сорокъ стоговъ побрали, а с подданыхъ дей пятьдесятъ сермягъ, пятьдесятъ сокеръ взяли и чоловека одного, на имя Кузьму Занцовича, з ручницы дей в ногу пострелили и коня подъ нимъ убили; яко жъ дей того жъ часу то возному замковому Богушу Высоцкому оповедали. Што возный Богушъ ставши и до книгъ созналъ, ижъ мнѣ оповедалъ понаместникъ пана Василья Чапли Малетицкий Кузьма Лукашевичъ на врядниковъ Деречинскихъ, вышей помененыхъ, ижъ дей они, наславши кгвалтовне до пущи Малетицкое, вышей помененое, взяли дей тыну дубового копъ сорокъ и того жъ дей часу взяли тамъ же надъ рекою Щарьею, врочищомъ у Дедковичохъ, сена подданыхъ Малетицкихъ сорокъ стоговъ побрали, и подданыхъ дей позбивали и поранили, якожемъ я виделъ одного подданого, на имя Кузьму Занцевича, з ручницы в ногу лѣвую постреленого, с которое не вѣмъ если же живъ будетъ; и то тежъ мнѣ оповедалъ, же подъ тымъ же подданымъ коня дей з ручницы убито, одно жемъ я того коня самъ не виделъ, и в тотъ же дей часъ взяли у подданыхъ сокеръ пятьдесятъ, сермягъ пятьдесятъ, яко жемъ я тогожъ чалу ездилъ за прозьбою понаместника Малетицкого Кузьмы, посполъ з нммъ самымъ, до тыхъ урядниковъ Деречинскихъ пытаючи ихъ, для чого то учинили, же подданыхъ Малятицкихъ у пущи Малетицкой позбивали и поранили, сено и тынъ побрали? А такъ оные врядники Деречинские вышей помененые вси отказали, же мы дей побрали тынъ и сено князей пановъ своихъ на властнымъ кгрутне пановъ своихъ, але дей не на кгрутне Малетицкомъ, и поведили передо мною тому Кузьме, понаместнику пана Василья Чапли, абысь дей ты, ани подданые Малетицкие в той пущи не бывали, бо дей то есть пуща князей, пановъ нашихъ, а не Малетицкая, бо дей будемъ в ней васъ вѣшати. А такъ тое оповеданье понаместника Малетицкого Кузьмы а сознанье возного до книгъ земъскихъ записано есть.

№ 370. *Заявленіе Аврама Мелешки о нанесеніи урядникомъ Ильютою Поповичемъ побоевъ его людямъ.*

Тогожъ месеца ѕі (16) дня, у неделю.

Приеждчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ дворенинъ господарьский панъ Абрамъ Даниловичъ Мелешко, жалуючи и оповедаючи на врядника пани Ивановое Мелешковое, пани Настасьи Васильевны Тишковича Девятковского Ильюту Поповича о томъ, ижъ дей в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Декабря третегонадцать дня, в четвергъ, перенявши служебника моего Иванка Енчелевича на местечку нашомъ сумесномъ Девятковскомъ, с помочниками своими, збилъ и зранилъ, у которого на тотъ часъ при томъ збитью згинуло пятьдесятъ грошей и шапка и ку тому дей тогожъ часу другого служебника моего Станислава Скашевского тотъ же Ильюта, погонивши на ставе, збилъ и зранилъ и в успустъ укинулъ, што тотъ служебникъ мой мало не втонулъ и ледве отъ него утекъ; якожемъ я то возному повѣтовому Станиславу Буйне оповедалъ и раны оказывалъ на служебникохъ своихъ. Што возный ставши и до книгъ созналъ, ижъ мнѣ панъ Абрамъ Мелешко оповедалъ и раны на служебникохъ своихъ оказывалъ и виделомъ на служебникохъ пана Абрамовыхъ, на Иванку Енчелю рану, в голове на правомъ рогу пробитую, крывавую, а хрыбетъ весь збитъ, раны крывавые синие, а на Станиславу Скашевскомъ на колене правомъ опухлые раны, а на правомъ боку синие раны. Якожъ тое оповеданье пана Абрама Мелешка до книгъ записано есть.

№ 371. *Заявленіе Яна Рымшевича объ отнятіи у него лошади со збруею урядникомъ Прездецкимъ.*

Тогожъ дня, месеца Декабря ѕі (16) дня.

Приеждчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земенинъ господарьский повѣту Слонимского Янъ Римъшевичъ, жалуючи и оповедаючи на врядника пана Ерошова Роготинского на Прездецкого, ижъ онъ в семъ року шестьдесятъ пятомъ, месеца Декабра шостогонадцать дня, у неделю, нѣтъ ведома для чого, невинне взялъ у мене коня на торгу вольномъ, у Роготной, шерстью рыжого, з хомутомъ, з набедриками, с попонкою. И просилъ тотъ Янъ Рымъшевичъ, абы тое его оповеданье до книгъ земскихъ записано было, а такъ за прозьбою его то есть записано.

№ 372. *Заявленіе Пачуты Дробышевича о нанесеніи ему и его женѣ побоевъ Артеміемъ Мелешкою.*

Тогожъ месеца иі (18) дня, волторокъ.

Приходилъ до книгъ земскихъ Слонимъскихъ подданый господарьский войтовства Долгиницкого, з села Деревянчичъ, именемъ Пачута Дробышевичъ, жалуючи и оповедаючи на дворенина господарьского пана Артема Михайловича Мелешка о томъ, ижъ дей в року семъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Декабра шостогонадцать дня, з недели на понеделокъ, в ночи, наехавши на домъ мой, безвинне жону мою Овдотью збилъ и зранилъ и мене самого за бороду рвалъ, при которомъ бои у жоны моей згинуло з ручникомъ две копе грошей литовскихъ; якожъ я тое збитье и раны жоны моей и мене самого возному замковому Богушу Высоцкому жаловалъ и оповедалъ. Што возный ставши и до книгъ созналъ, ижъ мнѣ оповедалъ подданый господарьский Пачута Дробышевичъ на пана Артема Мелешка, же дей, наехавши на домъ его, жону его Овдотью збилъ и зранилъ и его дей самого за бороду рвалъ, и виделомъ на жоне его, на нозе правой, на плюсьне рану крывавую, осюненую, а щока левая опухла. А такъ тое оповеданье и жалобу того подданого господарьского Пачуты

а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 373. *Заявленіе Василія Гораина о захватѣ Лавриномъ Матвѣевичемъ и заключеніи въ тюрьму четырехъ крестьянъ Горностая.*

Месеца Декабра ка҃ (21) дня, у пятницу.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ врядникъ пана Ивана Горностая Озерницкий и Близенский панъ Василей Гораинъ служебника своего Ярота Головню, жалуючи и оповедаючи на пана Лаврина Матеевича Сидровского—подстаростего Слонимского, о томъ, ижъ онъ, нѣтъ ведома для чого, подданыхъ Озерницкихъ, торгового дня, у понеделокъ, у Слониме на месте поймать казалъ чотырохъ чоловековъ и до замку осадити казалъ, то есть Пархвена Шутовича Попурковича, Евсея Пожитковича а Яцка Дмишевича и четверо коней з возы, на возехъ збожья, жита две бочки, ечменю чотыри бочки, гречихи бочка; якожъ дей панъ мой до пана подстаростего посылалъ з возным повѣтовымъ Станиславомъ Михайловичомъ, пытаючи пана подстаростего, за што подданыхъ посадилъ? Панъ подстаростий отказалъ передъ вознымъ, жемъ дей я посадилъ тыхъ подданыхъ Озерницкихъ за то, што панъ Гораинъ дойлиду господарьского Павла Олехновича держитъ у Озерницы у везенью невинне, а ку тому другого подданого господарьского держитъ у везенью Ивановая Одинцовича отъ чотырохъ недель, я за то казалъ посадити. Якожъ и возный Станиславъ Михайловичъ до книгъ сознал, ижъ дей колимъ и з служебникомъ врядника Озерницкого пана Василья Гораина зъ Ерошомъ Головнею былъ у пана Лаврина Матеевича *) . . . .

---

*) Нѣтъ конца въ подлинникѣ.

№ 374. *Заявленіе о заключеніи мировой между Юхномъ Богдановичемъ и Каптевичемъ.*

Месеца Декабра к҃и (28) дня, у пятницу.

Приеждчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ бояринъ господарьский повѣту Слонимского з Радивиловичъ Юхно Богдановичъ, оповедаючи то до книгъ, ижъ в року семъ шестьдесятъ пятомъ позвалъ былъ мене и сына моего Юхна позвы Юхно Васильевичъ Коптевича о бой свой, якожъ я, не вступаючи з нимъ у право, але есми ему за все досыть учинилъ и его едналъ посполъ и з сыномъ моимъ Юхномъ передъ вознымъ Радивиловскимъ Стасемъ Михайловичомъ, а тое еднанье было у месте у Слониме у мещанина господарьского у Войвина Кривульки; якожъ и возный, ставши, Стась Михайловичъ и до книгъ созналъ, ижемъ при томъ былъ и то-мъ виделъ, коли Янъ Богдановичъ, восполокъ и з сыномъ своимъ Юхномъ Яновичомъ, едналъ Юхна Васьковича Коптевича о бой его, за который бой свой позвалъ былъ позвы Яна и сына его Юхна, за все за тое, за выкладъ его и за бой его едналъ семи копами грошей.

№ 375. *Заявленіе Авдотьи Пищаловичъ о нанесеніи ей побоевъ, захватѣ ржи и сѣна и уводѣ крестьянъ ея пасынкомъ Ѳеодоромъ Чечотомъ.*

В року ҂а҃ф҃ѯ҃ѕ (1566) починаютъсе справы земские справовать. Выйме Божье. Аминь.

Месеца Генвара в҃ (2) дня.

Присылала до къниг земъскихъ Слонимскихъ земянка господарьская повѣту Слонимского пани Васильевая Чечетовая, пани Овдотья Митковна Пищаловича сына своего Дмитра Васильевича Чечета, жалуючи и оповедаючи на пасынка своего пана Хведора Васильевича Чечота о томъ, ижъ

дей в року томъ прошломъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Декабра тридцатого дня, в неделю, приехавши дей до двора ей Ерошова, ее дей самую збилъ и челедь дворную розогналъ и, пришедши дей до гумна, жита молоченого бочку взялъ; еще дей тогожъ часу подъ дворомъ на болоте, з одрины, отбивши замокъ, сена возовъ чотыры взялъ; и ку тому дей еще подданые именья Ерошова з моцы ее взялъ и ей дей слухати не казалъ, а иншихъ дей подданыхъ з собою до именья своего Рутки взялъ; якожъ дей она то возному поветовому Миколаю Кгорскому оповедала; што возный Миколай Кгурский черезъ писанье листу своего до книгъ созналъ, ижъ ми оповедала пани Васильевая Чечетовая пани, Овтотья на пасынка своего Федора Васильевича Чечета, же дей приехавши до двору ей Ерошова, ей дей самую збилъ, одно жемъ я ранъ не виделъ, и то мнѣ оповедала, же дей люди з моцы ей взялъ, а иншие дей до двора своего Рутки побралъ и челедь дворную розогналъ и жита дей зъ гумна молоченого бочку взялъ, и тогожъ дей часу подъ дворомъ на болоте, у в одрины замокъ отбивши, сена дей возовъ чотыри взялъ. Которое оповеданье ее а сознанье возного Миколая Кгурского до книгъ записано есть.

№ 376. *Заявленіе Авраама Мелешки о непринятіи отъ него Богданой Чижовой денегъ въ уплату долга.*

Тогожъ месеца Генвара в҃ (2) дня.

Оповедалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский повѣту Слонимского панъ Аврамъ Данильевичъ Мелешко презъ писанье листу своего о томъ, ижъ дей в року томъ прошломъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Декабра двадцать третего дня, в неделю, отдавалъ дей пенезей копъ одинасте литовскихъ черезъ возного поветового Станислава Буйна Войтеховой Тижовой, паней Богдане Ивановне Мелешковне, которые дей ей на листе былъ виненъ, то пакъ дей она тыхъ пенезей брати не хотела и листа не вернула; што и возный Станиславъ Буйно ставши до книгъ созналъ, ижъ дей давалъ есми одинасте копъ грошей литовскихъ пани Тижовой отъ пана Аврама Мелешка, которые дей ей былъ виненъ на листе, одножъ дей она не брала, поведаючи, ижъ дей мне панъ Аврамъ копъ шестьдесятъ виненъ на листе, на листе нехай ми дей всѣ сполна отдастъ. А такъ тое оповеданье его, а сознанье возного до книгъ записано есть.

Тогожъ месеца Генвара г҃ (3) дня, в четвергъ.

Присылала до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянка господарьская повету Слонимского пани Болтромеевая Тальковичѧ, пани Ганна Богушовна сына своего Ондрея Болтромеевича Талькевича, оповедаючи то до книгъ, ижъ што которо именье. . . *).

№ 377. *Заявленіе Марины Палуской о нанесеніи Озарицкимъ крестьянамъ побоевъ Талькевичемъ.*

Тогожъ месеца д҃ (4) дня, в пятницу.

Присылала до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянка господарьская ей милость пани Яноваа Палуская, старостиная Немонойцкая, княжна Марина Багриновская служебника своего Матея Бартошевича, жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ дей в року томъ прошломъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Декабра двадцать девятого дня, в суботу, подданые дей ее, малжонка ей милости з Озаричъ двора Воробъевъского ехали дей з лѣсу з дровами, то пакъ дей земянинъ господарьский повѣту Слонимского панъ Янъ Яновичъ Талькевича, перенявши ихъ на добровольной дорозе, на

---

*) Конца въ подлинникѣ нѣтъ.

кгрунте дей пана малжонка ее милости Озарицкого, на волокахъ ихъ, позбивалъ и поранилъ окрутне, с которого зраненья не вемъ если же живы будутъ, якожъ дей ее милость тое зраненье и збитье подданыхъ пана малжонка своего возному повѣтовому Станиславу Буйне оповедала; што возный ставши и до книгъ созналъ, ижемъ слышелъ оповеданье ей милости пани Яновое Палуское, старостиной Немонойцкое, княжны Марины Багриновское о збитье и зраненье подданыхъ ее милости Озарицкихъ отъ Яна Яновича Талькевича и виделомъ на подданыхъ, то есть на Давыду Проскурничичу виделомъ в голове рану битую кривавую, а самъ у весь збитый, а на Павлу Гуковичу виделомъ дей рану в голове битую кривавую, а хрибетъ увесь збитый, а на Зжану Васильевичу видяломъ дей хрибетъ увесь збитый. А такъ тое оповеданье ей милости а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 378. *Заявленіе Якова Соколовскаго о нападеніи татаръ Мопузичей на деревню Ледины и нанесеніе побоевъ нѣкоторымъ крестьянамъ.*

Тогожъ месеца и҃ (8) дня, волторокъ.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ, в небытности пана отца своего, панъ Якубъ Соколовский, хоружичъ и судичъ земский Слонимский боярина пана отца своего Матея Яцутича, жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ дей в року прошломъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Декабра осьмого дня, у неделю, на водохрищи, татарове Акгибъ а Масько Мопузичи повѣту Слонимкого, наехавши дей на весь пана отца моего, на имя в Лединахъ, двора Деревенского, на домъ подданыхъ Стася Зжекпадовича, кгвалтовне подданыхъ дей позбивали и поранили и не мало дей шкодъ почινили; которое дей кгвалтовное наеханье на весь и збитье подданыхъ а починенье шкодъ панъ Якубъ Соколовский возному повѣтовому Миколаю Кгурскому оповедалъ и раны дей на подданыхъ оказывалъ; где возный Миколай Кгурский ставши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на Болтромию Левоновичу раны синявые битые на левомъ плечу, а на правой нозе рана кривавая и в тогожъ Болтромея згинуло грошей готовыхъ двадцать и чотыры гроши. Которое оповеданье и жалобу и сознанье возного до книгъ есть записано.

№ 379. *Заявленіе Забейковича о захватѣ избы Богушемъ Даничемъ.*

Тогожъ месеца ѳ҃ (9) дня, в середу.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ войтъ пана Михайла Гарабурдинъ села Климовицкого Василь Забейковичъ, жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ што дей посполъ з братьею своею мелъ входы вечистые стародавные, отъ давныхъ часовъ, врочищомъ в Пелесицы, надъ рекою Щарьею, где дей дерево бортное и сеножати свои маю . . . , то пакъ дей в року томъ прошломъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Декабра двадцать семого дня, в четвергъ, бояринъ князя Костентина Вишневецкого Богушъ Даничъ потаемне в ночи избу дей одну побралъ и до себе дей до дому перевозилъ, якожъ дей войтъ то возному замковому Богушу Высоцкому оповедалъ и ездилъ дей до врядника князя Вишневецкого, до Яна Цыгана з вознымъ, жалуючисе на того боярина вышей помененого, але дей врядника самого не застали, одно тивуна Яруту Довгополича, и тивунови дей се жаловали передъ вознымъ, якожъ дей тивунъ князя Костентиновъ вышей помененый ему на то передъ вознымъ отказалъ, ижъ дей бояринъ князжи бралъ тую избу з росказанья урядникового; што возный ставши и до книгъ созналъ, ижъ ездилъ до врядника князя Вишневецкого Яна Цыгана со мною, хо-

течися жаловать, но жъ дей врядника не застали, одно тивуна Яруту Довгополича; такъ то тивунови войтъ ожаловалъ передо мною, гдежъ дей тивунъ передо мною отказалъ, же дей бояринъ княжий избу тую за дозволеньемъ врядничимъ побралъ, яко на кгрунте княжомъ, а вы дей тамъ жадного входу не маете. А такъ тое оповеданье а жалобу его, а зознанье возного до книгъ записано есть.

№ 380. *Жалоба Еська Тынины на Өеодора Чечота за нанесеніе побоевъ его сыну, отнятіе ржи и разныхъ вещей.*

Тогожъ месеца Генвара ді (14) дня, в понеделокъ.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский повѣту Волковыйского панъ Еско Тынина, жалуючи и оповедаючи на дворенина господарьского пана Федора Васильевича Чечотовича о томъ, ижъ в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Генвара десятого дня у четвергъ купилъ есми у пани Васильевой Чечотовой, пани Овдотьи Митковны Пищаловны жита меръ дванадцать, у которую усыпаются корцовъ чотыры, с которымъ житомъ напередъ себе послалъ сына своего именемъ Миколая, подъ которое жито пани Васильевая Чечотовая и подводы свои . . . то пакъ перенемъши панъ Хведоръ Васильевичъ Чечотъ, пасынокъ ей милости пани Васильевой сына моего Миколая с тымъ житомъ моимъ на добровольной дорозе, врочищемъ подъ Тикневичи, его самого збилъ и зранилъ и жито отнялъ, при которомъ збитью шкоды ся сыну моему стали; гдежъ я тогожъ дня в четвергъ возному повѣтовому Миколаю Кгорскому оповедялъ и зраненье сына своего и шкоды; возный Миколай Кгурский ставши и до книгъ созналъ, ижъ мнѣ оповедалъ панъ Еско Тынина на дворенина господарьского пана Хведора Васильевича Чечотовича и виделомъ на сыну его Миколаю раны, на руце правой палецъ великий оттятъ, одно на скуре зависъ и на той же руце рана битая синявая, а на твари на левой стороне битая жъ кривавая рана; и то тежъ мнѣ оповедалъ и обводилъ тое местце, где сына его бито, и виделомъ на томъ местцу урочищомъ подъ Тикневичи на дорозе кровъ; ку тому тежъ мнѣ оповедалъ, ижъ дей при томъ бою шкоды се стали сыну его, то есть готовыхъ грошей копъ тридцать литовскихъ, дылия бурнатная влоская, лисами подшитая, рукавицы тогожъ сукна бурнатного, лисами жъ подшитые, шапка, кунами подшитая, пасъ великий венкгерский билый, кордъ, рогатины три и жито с подводами дей узялъ. И просилъ панъ Еско Тынина, абы тое оповеданье его, сознанье возного до книгъ земскихъ записано было, а такъ есть записано.

№ 381. *Жалоба Өеодора Чечота на Мачиху свою Авдотью Пищаловича за нанесеніе ему и его слугамъ побоевъ и распродажу ржи.*

Тогожъ дня ді (14), в понеделокъ.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ дворенинъ господарьский панъ Хведоръ Васильевичъ Чечетовичъ, жалуючи и оповедаючи на земянку господарьскую повету Слонимского, на пани Васильевую Чечотовую, на мачоху свою, пани Овдотью Митковну Пищаловича, ижъ в семъ року шестьдесятъ шостомъ посланъ приставомъ отъ его королевской милости надъ ротою пана старосты Жомойцкого долежа (?) приставства до именья его милости до Шклова при пану Станиславу Салогубе, и ехаломъ в потребе своей до тестя своего, до пана Семена Олешковича и оттуль зась ехаломъ тежъ по потребе своей до пана Андрея Никодымовича, старостича Мельницкого, до именья его милости Лушневского и заехаломъ на ночъ до подданого своего именья

Ерошовского, с пани мачохою моею неделеного, на имя до Бартоша Такневича, у четвергъ, и поткаломъ подданыхъ своихъ именья того Ярошовского, в которомъ мачоха моя до часу мешкаетъ, подводъ и з житомъ молоченымъ, которого жита было меръ дванадцать, у которую усыпаются корцовъ чотыры, и колимъ ихъ пыталъ, загамовавши на дорозе подле господы своей, пыталъ, где тое жито везете? Они мнѣ поведили, ижъ дей мы тое жито веземо до Волковыйска; пани наша, а мачоха твоя насъ послала и казала дей намъ тое жито на торгу у Волковыйску продати; гдѣ я, обачивши такъ знищенье и шкоду того именья Ерошовского и тыхъ подданыхъ с тымъ житомъ загамовалъ и до господы своей ихъ з возы и с коньми взялъ; то пакъ тогожъ дня у четвергъ пани мачоха моя сама особою своею, черезъ заруку господарьскую, которую на мене вынесла, што тежъ и я на ней, черезъ тыи заруки с помочниками своими пришедши на господу мою до того подданого моего вышей помененого Бартоша Тикневича, то есть и з зятемъ своимъ паномъ Свирскимъ Станиславомъ а своякомъ своимъ паномъ Ескомъ Таниною и з ыншими многими помочниками, которыхъ есми у парсуну не узналъ, мене самого хотячи здоровья позбавити, кгвалтовне у в ызбы двери вырубали, хотячи мене забити, где же-мъ я на тотъ часъ отъ нихъ обронною рукою вышолъ, одножъ ме збили и зранили, а при мне чоловековъ двухъ збили и зранили; якожъ при томъ находенью ихъ кгвалтовнымъ шкоды ми ся стали, которыи я шкоды свои тогожъ дня у четвергъ и тоежъ годины возному повѣтовому Миколаю Кгурскому оповедалъ и тотъ кгвалтъ обводилъ и раны свои и подданыхъ своихъ оказывалъ. Возный Миколай Кгорский, ставши дня сегоднешнего Генвара четвертогонадцать, в понеделокъ, и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на дворенину господарьскомъ пану Хведору Васильевичу Чечетовичу рану на нозе левой на стегне кривавую, не барзо шкодливую; а на подданыхъ его двухъ, Бартошу Тикневичу рану на стегне правой ноги синевую битую, а на другомъ Янку Романовичу рану на руце левой такъже синевую битую, опухлую. И то тежъ мне оповедалъ тотъ же панъ Хведоръ дворенинъ, ижъ дей при томъ нахоженью згинуло ему отъ коня у седла торба, в которой торбе были дей листы господарьскии барзо у пильныхъ потребахъ и иншии рейстра, которые былъ шкоды писалъ, а готовыхъ дей грошей копъ пятьдесятъ литовскихъ в той же торбе згинуло, кошуль дей коленскихъ три, отъ седелъ епанчи две белыхъ, узды две козацкие. Ку тому тежъ мнѣ оповедалъ, ижъ дей штомъ былъ узялъ до господы своей подданыхъ своихъ и з житомъ и с коньми и з возы, того дей якъ мачоха моя пришла кгвалтомъ, такъ и жито и подданыхъ с коньми и з возы побрала.

№ 382. *Жалоба татарина Тишка Ашкевича на татарина Маська Муртозича за нанесеніе побоевъ его тивуну и захватъ различныхъ вещей.*

Тогожъ месеца Генвара ДІ (14) дня, в понеделокъ.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ татаринъ господарьский повету Слонимского князь Усейнъ Мелимбашимъ слугу своего Тишка Ашкевича, жалуючи и оповедаючи на татарина господарьского повѣту жъ Слонимского князя Маська Муртозича, братанича своего о томъ, ижъ в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Генвара шостого дня, в неделю, на водохрища, нашедши онъ самъ з многими помочниками своими моцно кгвалтомъ на домъ тивуна его Ондрея Зинковича, его самого окрутне збилъ и зранилъ и жону того тивуна Нарушу такъже збили и зранили и при томъ збитью не мало шкодъ стало, на первей готовыхъ грошей копъ три литовскихъ, коня взяли вороного лы-

сого, сермягъ две, кожухъ, епанча, сукна дванадцать локоть простого, сорочокъ десять кужольныхъ, полотна кужольного тридцать локоть, простицъ три; якожъ панъ мой, тотъ татаринъ вышей помененый возному поветовому Станиславу Кгорскому оповедалъ. Гдѣ возный Миколай Кгурский дня сегоднешнего ставши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на тивуну того татарина князя Усейна Мелимбашича, на Ондрею Зинковичу раны и на жоне его Наруши, на немъ рану синевую кийми битую, весь збитъ хрибетъ и руки и ноги кийми перебити, с которого збитья не вемъ если живъ будетъ, а на жоне его рана на нозе на правой битая синевая. И то тежъ мне оповедилъ, ижъ дей при томъ ихъ кгвалтовномъ нахоженью и шкоды ся тому тивунови стали, то есть готовыхъ грошей копъ три, коня вороного лысого взяли, сермягъ две, кожухъ и епанча, сукна дванадцать локоть простого, сорочокъ десять кужольныхъ, полотна кужольного тридцать локоть, простицъ три. Просилъ тотъ татаринъ Тишко, абы тое оповеданье пана его, а сознанье возного до книгъ записано было, а такъ есть записано.

№ 383. *Заявленіе Настасьи Мелешковой о побѣгѣ изъ тюрьмы Мизгира съ сыномъ, нанесеніи ими побоевъ сторожамъ и захватѣ денегъ у ея тивуна.*

Тогожъ месеца Генвара кз҃ (27) дня, в неделю.

Присылала до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянка господарьская повѣту Слонимского пани Ивановая Мелешковая, пани Настасья Васильевна Тишковича врядника своего Девятковского Илью Олексиевича, жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ дей в року семъ шестьдесятъ шостомъ, месеца Генвара двадцать пятого дня, с щетверга на пятницу, в ночи, утекъ отъ мене зъ везенья Хведько Мизкгиръ з сыномъ своимъ Васильемъ, который мнѣ былъ припоручонъ отъ дворанъ господарьскихъ пана Василья Олехновича Мелешка а отъ пана Артема Михайловича Мелешка, якожъ втекши з везенья тогожъ часу тивуна моего Девятковского Войтка а Ивана Козорызовича, подданого моего Девятковского, который на тотъ часъ стерегъ ихъ с тивуномъ, зъбили ихъ окрутне и змордовали, добывши се до коморы тогожъ тивуна моего вышей помененого, в которой коморе взялъ пенезей моихъ платовыхъ, которые тивунъ выбиралъ с подданыхъ моихъ Девятковскихъ, копъ шестьдесятъ, а пенезей поголовщизныхъ, которые былъ почалъ выбирать, копъ петнасте, а особно што былъ выбралъ на выправу девки моей копъ тридцать, тые вси пенезѣ заразомъ с коморы тивуна моего побралъ и с тыми пенеземи до боярина господарьского зъ Мезъкгировъ Матфея Зенкевича прибегъ и тамъ вже тотъ Матфей Мизкгиръ не вѣдати гдѣ его поделъ. А такъ тое оповеданье ей милости пани Ивановое до книгъ записано есть.

№ 384. *Заявленіе Анастасіи Сушковой о нападеніи Сигизмунда Груневскаго на ея домъ и нанесеніи побоевъ дворовой челяди.*

Тогожъ месеца Февраля аі҃ (11) дня.

Присылала до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, в небытности мужа своего, врядниковая князя Александра Полубенского, старосты Вольмерского, Деречинская, пани Андреевая Сушковая Настасья Вислоуховна мещенина князя своего Деречинского Степана Киселевича, жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ дей в року семъ шестьдесятъ шостомъ, месеца Февраля четвертого дня, с понеделка на овторокъ, у вечоръ, урадникъ его милости князя Андрея Одинцовича, старосты Оршинского Деречинский панъ Зжикгимонтъ Кгручевский и с помочниками своими, наехавши моцно кгвалтомъ на домъ малжонка моего, челедь дворную збилъ и

зранилъ и з двору порозганялъ, а я-мъ сама ажемъ передъ нимъ у светлицы замкнула, то пакъ онъ, и до мене добываючися, двери повыбивалъ, яко жемъ я тое кгвалтовное наеханье на домъ малжонка моего вознымъ замъковымъ Богушомъ Высоцкимъ обводила и раны на челеди оказывала; што возный ставши и до книгъ созналъ, ижъ мнѣ пани Андреевая Сушковая Настасья Вислоуховна квалътовного наеханья до дому малжонка ее оказывала, якожемъ я виделъ на избныхъ дверехъ сокерою порубано и на стене такъже, и виделомъ на служебницы ее Катерине раны синевые битые на правой руце и на боку такъже битые синевые. Которое оповеданье ее а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 385. *Заявленіе Владиміра Заболотскаго о нанесеніи его крестьянамъ побоевъ и захватѣ у нихъ разныхъ вещей Минцовичемъ и Тупиковичемъ.*

Тогожъ року ҂аФѯѕ (1566), месеца Февраля аі (11) дня.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ пана Володимера Заболотского, на имя Хведоръ Серко, товарыша своего Петра, жалуючи и оповедаючи на бояръ господарьскихъ повѣту Слонимского жъ, на имя на Павла Минцовича а на Щастного Тупиковича о томъ, ижъ дей в року семъ шестьдесятъ шостомъ, месеца Февраля шостого дня, у середу, подданые дей его милости пана Володимера Заболоцкого Деревенские, на имя Федерецъ и Карпецъ, пили дей у корчъмита пана Никодимовичова у Мелешка, то пакъ будучи тымъ подданымъ пана моего двора Деревенского бояре господарьские вышей помененые Гаврило Минцовичъ а Щастный Тупиковичъ тамъ же в той корчми тыхъ подданыхъ двухъ вышей помененыхъ пана моего двора Деревенского невинне позбивали и поранили и при томъ збитью школы имъ стали: у Федца полъкопы грошей и чотыры гроши литовскихъ зъгинуло, а шапка, у Карпа сермяга, а шапка згинула. Гдежъ на завтрей в четвергъ збитье и зраненье тыхъ подданыхъ возному повѣтовому Ваську Коревичу оповедалъ. Возный ставши дня сегоднешнего Февраля первогонадцать дня, в понеделокъ, и до книгъ созналъ, ижемъ виделъ на подданыхъ пана Володимеровыхъ двора его Деревенского, на имя на Федьцу рану опухлую битую на потылице, тотъ же Федецъ передомною поведилъ, ижъ дей при томъ збитью згинуло ми полъкопы грошей, а на Карпу виделомъ рану в голове битую кривавую, а на плечахъ рана опухлая битая. И просилъ тотъ Петръ Тимофеевичъ, абы тое оповеданье врядника пана его Деревенского Федора Серка а сознанье возного до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою его оповеданье а возного сознанье до книгъ есть записано.

№ 386. *Заявленіе урядника Яна Хиневскаго о нападеніи на него урядника Тимофея Ванкевича, нанесеніи ему побоевъ, отнятіи у крестьянъ лошадей и нѣкоторыхъ вещей.*

Февраля ві (12) дня, волъторокъ.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ врядникъ князя Костентина Вишневецкого Деречинский Янъ Хиневский, жалуючи и оповедаючи на врядника князя Ивана Полубенского Бокгуштовского Тимоша Ванкевича о томъ, ижъ дей въ року семъ шестьдесятъ шостомъ, месеца февраля осмого дня, в пятницу, собравшися с поддаными пана своего, заступивши на добровольной дорозе на властномъ кгрунте ихъ милости Деречинскимъ, ту тежъ и пана моего, врочищемъ переехавши бродъ къ Деречину в Чинковичахъ, меня самого збили, а коня подомною шерстью вороного иноходого з ручницы в ногу левую, в кость

пострелили, служебника моего Петра Матеевича в ногу правую въ плюсну з ручницы тежъ пострелили и в тотъ же часъ пенезей моихъ, которые на томъ служебнику моемъ с чересломъ были, — грошей копъ осмъ литовскихъ и черленыхъ золотыхъ семъ згинуло, а подданыхъ пана моего побили, коней з возовъ двоенадцатеро взяли, сермягъ одиннадцать тежъ взяли, который подданный его милости князя пана моего дорогою гостинцомъ з сеномъ пана моего, которые на властномъ кгрунте пана моего брали; который я кгвалтъ вознымъ поветовымъ Богушомъ Мишковичомъ обводилъ; гдѣ возный Бугушъ ставши и до книгъ созналъ, ижемъ былъ у во врядника князя Костентина Вишневецкого Деречинского у Яна Хиневского и виделомъ коня его вороного в ногу левую в кость постреленого иноходого з ручницы, служебника его Петра Матеевича виделомъ рану в ногу правую в плюсну з ручницы постреленого. И то тежъ мнѣ оповедалъ тотъ же врядникъ, ижъ дей при томъ збитью згинуло у служебника его, того вышей помененого Петра его грошей с чересломъ готовыхъ литовскихъ копъ осмъ, а черленыхъ золотыхъ семъ згинуло. И то оповедалъ, ижъ дей у подданыхъ князя его Деречинскихъ коней з возовъ двоенадцатеро взяли, сермягъ одиннадцать, сокиръ одиннадцать в тыхъ подданыхъ дей пана моего взяли, которые дей везли сено дворное, якожъ тотъ врядникъ Деречинский посылалъ мнѣ и з бояриномъ княжимъ пана своего, на имя з Богушомъ Даничомъ до врядника кънязя Ивана Полубенского до Букшктовского, пытаючи, для чого онъ, перенемъши на добровольной дорозе, собравшися с поддаными пана своего Букштовскими, подъ тымъ врядникомъ коня пострелили и служебника его збили и зранили и в подданыхъ коней двоенадцатеро взяли, сермягъ одиннадцать, сокиръ одиннадцать; тогды оный врядникъ князя Ивана Букштовский отповедалъ: правда дей, ижъ я взялъ яко на кгвалту для знаку двое коней, шерстью сверепа гнедая а рыжая сверепа. И просилъ тотъ врядникъ князя Костентиновъ, абы тое оповеданье его а сознанье возного до книгъ земскихъ записано было, гдѣ есть записано.

№ 387. *Заявленіе Тимофея Ванкевича о захватѣ на лугахъ сѣна, нападеніи на крестьянъ, нанесеніи побоевъ и отнятіи разныхъ вещей Иваномъ Хиневскимъ.*

Того жъ дня.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ князя Ивана Полубенского Букштовский, на имя Тимошъ Ванкевичъ, жалуючи и оповедаючи на врядника князя Костентина Вишневецкого, Яна Хиневского, жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ дей в року шестьдесятъ шостомъ, месеца февраля осмого дня, в пятницу, в неведомости моей, наехавши моцъно кгвалтомъ з многими людьми и бояры князя пана своего на властивый кгрунтъ князя пана моего, на сеножать, урочищомъ у Новинахъ, подданыхъ пана моего, которые на кгрунте, яко (не) подалеку тыхъ сеножатей живутъ, поймавши тыхъ подданыхъ, повезалъ, а жонки в домехъ позапиралъ для того, абы мне вести не дали, яко онъ сено бралъ и кгды вже сено побралъ, в которыхъ стыртахъ было полтараста возъ, то пакъ мнѣ уже не рыхло подданый князя Александра Полубенского далъ знать, Матей Блажеевичъ; я-мъ того жъ часу, услышавши, бегъ вскокъ с поддаными княжими до тое сеножати и кгдымъ тамъ прибѣгъ, уже-мъ ихъ на сеножати не засталъ, але на дорозе и погонилъ врочищемъ одле Окгинкевичъ, где они мене бачивши за собою гонечи, почали отъ возовъ и отъ сена вси на конехъ, выпрегаючи з возовъ, утекать, ямъ тое видечи, ижъ они отъ сена утекаютъ и в замокъ на знакъ кгвалту коней двое, шерстью гнедая сверепа а рыжая, и почаломъ тое сено пана своего с

поддаными пана своего брати и назадъ самотугомъ возити, то пакъ онъ, то обачивши и собравшися с тыми жъ людьми и помочниками своими, опять назадъ ку мне ся вернулъ, подданыхъ князя пана моего всихъ позбивалъ и поранилъ и тое сено все побралъ и до двору князя пана своего Деречинского отвезъ; якожемъ я тое кгвалтовное наеханье на сеножать и побранье сена возному поветовому Богушу Высоцкому оповедалъ и стежеры обводилъ а раны на тыхъ подданыхъ оказывалъ; што возный ставши и до книгъ созналъ, ижъ мнѣ оповедалъ врядникъ князя Ивана Полубенского Тимошъ Ванкевичъ и кгвалтовное наеханье на сеножать и побранье сена и збитье и раны подданыхъ оказывалъ, и вѣделомъ на сеножати у Новинахъ дванасте стыртъ, на которыхъ сено побрано, одно жъ не вемъ колько може быть сена, а на подданыхъ княжихъ виделомъ раны, на Шемету Неклюдовичу виделомъ рану битую на левой нозе опухлая, а на Микуте на нозе левой рана стреленая, у Семена Лавриновича, дойлида рана стреленая на нозе правой, а в подданыхъ дей тыхъ, которые подле тыхъ сеножатей живутъ, виделомъ у Гледка Тимофеевича, тивуна двора Букштовского у клетей двухъ дверы повыбиваныи и с тыхъ дей клетей взято грошей готовыхъ копъ девять, две сукни лунскихъ жоноцкихъ, простицъ деветь, кожухъ бараный, полотна взято поставовъ три, в которыхъ дей было локоть три копы, а мяса дей старого вепровъ три взялъ; у Станеля Тумашевича у клети дверы выбиты и взято дей сукню лунскую жоноцкую, сермягъ две, кожухъ бараний, поставъ дей полотна, в которомъ дей было сорокъ локоть; у Васюка а в Говена Мильковичовъ а у Мурзика и въ Венца, в тыхъ такъже у клетей двери повыбиваны, якожъ дей в Говена взято и з братомъ Венцкомъ кожуховъ пять баранихъ, суконъ пять лунскихъ, мужскихъ три, а жоноцкихъ две, грошей готовыхъ литовскихъ три копы, у Мурзика кожухъ а сермяга взято а простица, у Васюка взято сермяга а кожухъ бараний, простица, а сорочокъ две музскихъ кужольныхъ, которое оповеданье его, а сознанье возного до книгъ земскихъ есть записано.

№ 388. *Заявленіе Павла Миклашевича о возвращеніи ему Дедюлемъ бывшей у него въ залогѣ земли и о потерѣ подлинной закладной.*

Тогожъ месеца Февраля ГІ (13) дня, в середу.

Присжчалъ до книгъ земскихъ Слонимъскихъ земянинъ господарьский повѣту Слонимского з Радивиловичъ Павелъ Миклашевичъ, оповедаючи то до книгъ, ижъ што былъ отецъ мой небожчикъ Миклашъ Ондреевичъ заставилъ былъ четвертую часть земли своей отчизное в Радивиловичъ, объ межу з возныиъ Радивиловскимъ Станиславомъ Михайловичомъ а з Яномъ Бартошевичомъ, зъ Яномъ, Матеемъ Петрашковичи а с Павломъ Гринцевичомъ, небожчику Мартину Дедюлю в шеснадцати копахъ грошей личбы и монеты литовское, то пакъ тотъ Мартинъ умираючи отписалъ сыну своему Юхну Мартиновичу, якожъ отецъ мой небожчикъ Миклашъ такъже умираючи, той земли не вынялъ, который сынъ его тотъ Юхно Мартиновичъ держалъ тую часть земли четвертую в заставе часъ не малый ажъ до року шестьдесятъ пятого, месеца Июня двадцать четвертого дня, то пакъ я сынъ его, отца своего Павелъ Миклашевичъ, якъ мя Панъ Богъ спомогъ, тою четвертою часть земли своей отчизное, которую отецъ мой заставилъ тому небожчику Мартину, яко есть вышей описано, яко се тая четвертая часть земли сама в собе маетъ, яко былъ небожчикъ отецъ мой заставилъ зъ селищомъ, з навозами и с полями, зъ гаями и з сеножатьми, у сына Мартинова Юхна выкупилъ, тую суму пенезей шеснадцать копъ грошей отдалъ, а онъ мне тую четвертую часть земли всю сполна, якъ отецъ его в заставе

мелъ отъ отца моего, сполна поступилъ, нижли листу того заставного, который листъ отецъ мой далъ былъ заставный отцу его Мартину Юхновичу, зъгубилъ, нѣ вѣдома гдѣ, а такъ далъ ми листъ свой, сознаваючи то, ижъ листъ згубилъ и хотябы оный листъ тотъ Юхно и нашолъ, тогды онъ моцы меть не можетъ, ани будетъ мети вечными часы, подъ печатьми людей добрыхъ, суседъ своихъ и моихъ, земянъ господарьскихъ Радивиловскихъ Яна Бартошевича а Миколая Бартошевича, гдежъ еще надъ твердость того листу оповедалъ то возному господарьскому Радивиловскому Станиславу Михайловичу. Возный Стась Михайловичъ ставши и до книгъ созналъ, ижъ в року томъ прошломъ шестьдесятъ пятомъ, яко есть вышей описано, оповедалъ мнѣ Юхно Мартиновичъ, ижъ которую землю, четвертую часть земли заставилъ былъ Миклашъ Ондреевичъ небожчику Мартину Дедюлю в шестнадцати копахъ грошей, которую часть земли мелъ и ее вживалъ не мало, яко тотъ Мартинъ умираючи отказалъ былъ сыну своему Юхну, то пакъ сынъ Миклашовъ Павелъ тую землю, яко отчизну свою, выкупилъ и далъ передо мною тую шестнадцать копъ грошей, а оный Юхно тую землю его, яко отчизну его, поступилъ зовсимъ тымъ, яко была тая земля у его в заставе, четвертая часть и поведилъ передо мною тотъ Юхно Мартиновичъ, ижъ дей который листъ мелъ есми заставный отъ небожчика отца его, отъ Мартина, тотъ листъ дей у мене згинулъ, нижли дей далъ листъ свой ему Павлу Миклашевичу, сознаваючи то, ижъ листъ тотъ згинулъ, а хотябы и нашолъ потомъ, тогды южъ тотъ листъ моцы меть не будетъ вечными часы. И просилъ Павелъ Миклашевичъ, абы тое оповеданье его а сознанье возного до книгъ земскихъ записано было, а такъ есть записано.

№ 389. *Заявленіе урядника Ероцкаго о нанесеніи побоевъ людямъ Мелешки и отнятіи у нихъ денегъ и различныхъ вещей урядникомъ Мелешковой Поповичемъ.*

Тогожъ месеца ӏи҃ (18) дня, в понеделокъ.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ пана Абрама Данильевича Мелешка Девятковский, на имя Ероцкий Дукурновичъ, жалуючи и оповедаючи до книгъ на врадника пани Ивановое Мелешковой Девятковского, на Илью Олексеевича Поповича о томъ, ижъ дня вчорашнего в неделю, на запусты великие руские в року семъ шестьдесятъ шостомъ, месеца Февъраля семогонадцать дня, пришедши моцно кгвалтомъ з многими помочниками своими на домъ корчемный пана моего на местечку Девятковскомъ, с пани Ивановою неделеного, до корчмыхи на имя до Гани Костеневки, ворота вырубали и добывшися до дому, слугъ дворныхъ пана моего напервей тамъ в дому почали бить, пивоварца, на имя Ольтуха, а в тотъ часъ писарецъ с кухтикомъ и з пивоварцомъ другимъ, видечи тое ихъ нахоженье кгвалтовное, почали до двора пана моего втекати, то пакъ тотъ Ильюта Олексеевичъ и тыхъ погонивши с тымижъ помочниками своими, того кухтика Уласа Плешкачевича и пекарца Уласа Бачича а пивоварца другого Гарасима Минцевича подле двора на ставу пана моего позбивалъ и поранилъ; якожъ в тотъ часъ при томъ нахоженью ихъ кгвалтовномъ у корчмихи шкоды не малые тремъ слугамъ пана моего стали; гдѣ я тое нахоженье его кгвалтовное, вырубанье воротъ и збитье и зраненье тыхъ слугъ пана моего возному поветовому Станиславу Буйне оповедалъ. Возный Станиславъ Буйно ставши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ в корчме на Ольтуху, пивоварцу раны на локти правой руки рубаную барзо шкодливую, а на нозе правой рубаную кривавую, такъже шкодливую, а на нозе правой рубаную кривавую, такъже

шкодливую и на голени тойжъ ноги рубаную кривавую, шкодливую; в томъ же дому корчомъномъ оповедала мнѣ шинкарка пана Абрамова Ганя Костеневна шкоды, ижъ дей при томъ нахоженью Ильи Олексеевича, врядника пани Ивановое Девятковского кгвалтовне с помочниками своими и збитью в томъ дому пивоварца Ольтуха, зъгинуло дей у ей панскихъ грошей готовыхъ копъ осмъ литовскихъ за шесть варовъ дей пива, меду дей пролилъ ушатковъ два, пива дей бочку пролили, сермяга новая, полотна кужольного тридцать локоть небеленого, наметовъ три поставцы, в каждомъ дей поставцы по тры наметы, тыи речи дей погинули в той же пивницы; у дворе-мъ тежъ огледалъ, которыхъ на ставу погонивши дей тотъ же врядникъ пани Ивановое с помочниками своими, у пекарца Уласа Бачича виделомъ рану на правой стороне у голове рубаную кривавую, барзо шкодливую; тотъ же пекарецъ мнѣ оповедалъ, ижъ дей при томъ збитью згинуло ему грошей готовыхъ копъ полторы, бо-мъ дей мелъ купить вола, а сермяга новая; на пивоварцу Гарасиму Минкевичу виделомъ раны на руце правой подле локтя рана рубаная кривавая, на той же руце подле запястья рубаная-жъ кривавая; на четвертомъ, на кухтику Плескачу Гапоновичу рана на темени на голове, рана рубаная кривавая и ямъ тыхъ всихъ чотырохъ ранныхъ вышей помененыхъ пана Абрамовыхъ огледавши, пыталъ, отъ когобы оные раны мели? Оны мнѣ поведили, ижъ дей мы тые раны маемъ отъ Ильи Олексеевича Поповича, врядника пани Ивановой Девятковского, и шкоды. И просилъ тотъ врядникъ Девятковский Ероцкий, абы тое оповеданье его, а возного сознанье до книгъ земъскихъ записано было, а такъ есть записано.

Тогожъ дня.

Оповедалъ врядникъ тотъ же пана Абрамовъ Мелешковъ Девятковский Ероцкий Дукурновичъ и жаловалъ на подданыхъ пани Ивановое и на огородника Ильи Олексеевича Поповича, врядника пани Ивановое и на Дороша а на пани Ивановое подданыхъ, на первей на Васюка Васкевича, мещанина а на пивоварца Ондрея Поцолуйковича о томъ, ижъ дей дня вчорашнего, в неделю, на запусты великие руские в року семъ шестьдесятъ шостомъ, месеца Февраля семогонадцать дня тые дей подданые пани Ивановое, вышей помененые, нашедши моцно кгвалтомъ и з ыншими помочниками своими на домъ подданого пана моего двора Девятковского, на имя до Ивана Кобеля, двери у примна вырубали и, добывшись до избы того Ивана, сыновъ его на имя Онтропа а Савку и иншихъ позбивали и поранили и шкоды имъ починили, а самъ Иванъ Кобель, видечи ихъ такое нахоженье кгвалътовное, изъ дому втекъ, якожъ я тое находенье тыхъ подданыхъ вышей помененыхъ пани Ивановое и огородника того Ильи возному повѣтовому Станиславу Буйне оповедалъ и имъ обводилъ. Возный ставши и до книгъ созналъ, ижемъ виделъ у во Ивана Кобеля у примна двери вырубаны и виделомъ на сынохъ Ивановыхъ раны, на первей на Онтропу виделъ рану битую кривавую на губе, поведилъ тотъ Онтропъ, ижъ дей обухомъ ударилъ у губу, и на другомъ сыну на Савце виделъ рану в голове тятую кривавую; и поведилъ передо мною тотъ Онтропъ, ижъ дей при томъ збитью згинуло ему грошей готовыхъ сорокъ литовскихъ, с поесомъ, с калитою; а Иванъ Кобель оповедалъ, ижъ дей при томъ нахоженью ихъ згинуло ему сермягъ две, кожуховъ два, сокеры две, шапки две; а коли-мъ ихъ пыталъ, отъ кого бы тое нахоженье мели на домъ, мелъ есми при собе сторону землнъ господарьскихъ з Радивиловичъ Матуса Мискевича а Петра Мискевича.

№ 390. *Заявленіе Анастасіи Мелешковой о нанесеніи побоевъ ея людямъ людьми Авраама Мелешки.*

Тогожъ дня, ӣг҃ (18), в понеделокъ.

Присылала до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянка господарьская повѣту Слонимского пани Ивановая Мелешковая, пани Настасья Васильевна Тишкевича боярина своего Девятковского, на имя Хому Кунцовича, жалуючи и оповедаючи на подданого пана Абрама Данилевича Мелешка на имя на Ивана Кобеля о томъ, ижъ дей дня вчорашнего, в неделю, на запусты великие руские, в року семъ шестьдесятъ шостомъ, месеца Февраля семогонадцать дня, перенемши дей тотъ Иванъ и з сынми своими на местечку пани Ивановое, с паномъ Абрамомъ неделеного, паробковъ паней двора Девятковского и при нихъ кухара паней на имя Халимона Хлебораловича, тотъ же Иванъ Кобель и з сынъми и збилъ и зранилъ, якожъ ее милость пани тое збитье и зраненье и шкоды тыхъ паробковъ и кухара возному повѣтовому Станиславу Буйне оповедала. Возный, ставши, и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на Хилимонцу и огороднику Ильиномъ рану битую кривавую, а на стегне правой ноги рана битая синевая, на Яцку Жуковичу рана на руце правой синевая битая, на Иванчику Микитичу рану на голове битую синевую, а на руце такожъ синевая битая; и коли-мъ пыталъ тыхъ ранныхъ пани Ивановое, отъ кого бы тые раны мели, оны мнѣ поведили, ижъ дей маемъ тые раны отъ подданого пана Абрамова Ивана Кобеля и отъ сыновъ его. То тежъ мнѣ пани Ивановая оповедала, ижъ дей дня вчорашнего, в недѣлю, пришедши до книгъ ключникъ пана Абрамовъ Сава Курьяновичъ просили ей милости пани Ивановое о вѣжа на огледанье ранныхъ пана Абрамовыхъ и жалуючись на слугу пана Волчкова, зятя моего, на Журавского; я-мъ дей ему вижа дала боярина своего на имя Хому, служебника своего Миколайца, то пакъ дей оный бояринъ и служебникъ, бывши тамъ у дворе пана Абърама и оныхъ ранныхъ дей огледевши, и передо мною отказали, ижъ дей оные раны менили быть собе отъ служебника пана Волчкова, зятя моего, Журавского, гдѣжъ ей милость того служебника Журавского передо мною поставила и пытала, еслижъ бы онъ мелъ бить тыхъ ранныхъ пана Абрамовыхъ; онъ передо мною созналъ, ижъ дей тыхъ подданыхъ пана Абрамовыхъ билъ а Ильюта Олексеевичъ, врадникъ пани Ивановое ихъ не билъ, ани виненъ тому, одно дей я самъ ихъ билъ, бо дей онижъ мя били. И то дала ей милость пани Ивановая собе до книгъ земскихъ записать.

№ 391. *Заявленіе Гриня Михновича о нападеніи урядника Станислава на нѣкоторыхъ Вязовецкихъ крестьянъ, нанесеніи имъ побоевъ и захватѣ различныхъ вещей.*

Тогожъ месеца Февраля к҃ (20) дня, в середу.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимъскихъ врядникъ Везовецкий его милости пана Щастного Сируты, мечного господарьского, Гринь Михновичъ боярина пана своего Гришка Бивойновича, жалуючи и оповедаючи на понаместника Везовецкого, на имя Станислава, который понаместникомъ у Везовцы отъ врядника Везовецкого пана Озренского, ижъ дей тотъ Станиславъ, не ведати в который обычай, наехавши моцно кгвалтомъ с помочниками своими волторокъ минулый, месеца Февраля второгонадцать дня на домъ подданого пана моего, на имя на Петра Порецкого, который неподалеку живетъ двора пана моего Везовецкого, того подданого самого, жону его и сына его Матея збилъ и зранилъ; врядникъ, услышавши таковый кгвалтъ приехалъ до подданого пана своего вышей помененого и хотелъ с тымъ Станиславомъ розмову вчинить, для чого такъ кгвалтовне наехавши на именье пана моего, мужиковъ по-

збивалъ и поранилъ, ино дей тотъ Станиславъ, не хотечи дей в томъ с нимъ статечне поступовати, ани слухаючи мовенья врядникового, але еще дей и врядника самого збилъ, а при немъ дей лесничого пана моего Ивана москвитина збилъ и зранилъ, а машталера Янка, якожъ дей в тотъ часъ врядику шкоды стали грошей готовыхъ три копы литовскихъ, шапка чирвоная, а въ москвитина дей взялъ тотъ понаместникъ коня панского белого, за которого дей панъ далъ петьдесятъ копъ грошей, и з седломъ туречкимъ и з уздою, сагайдакъ, шаблю, однорадокъ лунский голубый; якожъ дей тое кгвалтовное наеханье того понаместника возному повѣтовому Гаврилу Минкевичу оповедалъ. Возный ставши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на врянику Гриню рану на хрибте синевую битую, на лесничомъ Ивану рана в голови кривавая рубаная, а на нозе левой рана синевая бита, на Янку машталеру синевая рана на нозе правой битая, на подданомъ Матею Петровичу рана на нозе правой синевая битая. Тотъ же врядникъ мнѣ оповедалъ, ижъ дей при томъ збитью и зраненью згинуло ему три копы грошей литовскихъ, шапка, у москвитина конь белый, за которого дей панъ далъ петьдесятъ копъ грошей, и з седломъ турецкимъ и уздою, сагайдакъ, сабля, однорадокъ лунский голубый, а полкопы грошей дей с хусткою; а у подданого дей Петра сермягъ две, кожухи два, сокеръ две, сорочокъ пять, простицъ две, грошей сорокъ. Которое оповеданье врядника Везовецкого Гриня Михновича, а сознанье возного до книгъ земъскихъ записано есть.

№ 392. *Заявленіе Сигизмунда Кручевскаго объ уводѣ Андреемъ Сушкомъ нѣсколькихъ человѣкъ невольной челяди.*

Тогожъ месеца ка҃ (21) дня, в четвергъ.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ врядникъ князя Ондрея Одинцовича—старосты Оршинского Деречинский панъ Жикгимонтъ Кручевский, жалуючи и оповедаючи на врядника князя Олександра Полубенского Деречинского, на Ондрея Сушка о томъ, ижъ дей року прошлого шестьдесятъ пятого, передъ светымъ Петромъ, намовивши дей онъ челядь дворную невольную з двора князя моего Щаринского, на имя Ганну а Катериницу а Офедька, хлопца, а четвертого возницу, до сестры своее на Волынь и послалъ былъ с приставомъ своимъ Васькомъ Макарцовичомъ, который дей везучи тую челядь и отъехалъ одной жонки в Девятковичъ, на имя Ганицы, то пакъ дей тая Ганица з Девятковичъ пошла до Косова а с тыми тройма Катериницою, Офедцомъ а возницою тотъ приставъ на Волынь поехалъ, и мешкала тая Ганица в Косове, якожъ я заказъ чинилъ по местамъ и местискамъ и по селамъ, пытаючи оное челяди; гдѣ я тую Ганицу нашолъ у Косове на месте князя Ильва Кошерского, которую ми князь выдалъ яко невольную. И коли-мъ пыталъ той жонки Ганицы добровольне передъ вознымъ поветовымъ Богушомъ Высоцкимъ, хто бы ихъ вывезъ, або намовилъ з двора Щаринского князя моего, она поведила передъ вознымъ поветовымъ, ижъ дей насъ намовилъ врядникъ князя Олександра Полубенского Ондрей Сушко и послалъ былъ дей до сестры своей на Волынь и приставилъ былъ до насъ Васька Макарцовича, который дей мене оставилъ у Девитковичъ, а тыхъ трое Катеринину а хлопца и возницу на Волынь повезъ. И то возный до книгъ созналъ.

№ 393. *Заявленіе князя Константина Вишневецкаго о разслѣдованіи дѣла по обвиненію его урядника Ивана Хиневскаго въ нападеніи на крестьянъ князя Полубенскаго.*

Тогожъ року ѯ҃s (1566), месеца Февраля ка҃ (21) дня, в четвергъ.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ князь Константинъ Вишневецкий войта своего Деречинского Станислава Карповича, оповедаючи то, ижъ в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Февраля девятогонадцать дня, волторокъ, на року зложономъ за жалобою врадника князя Олександра Полубенского Андрея Сушка на врядника моего Деречинского, на Яна Хиневского о кгвалтовное найстье на домъ его, якобы тотъ урядникъ мой мялъ на домъ его находить, а такъ я маючи при собе людей добрыхъ, учинилъ есми справедливость правнымъ обычаемъ, заховываючи речъ справедливую, водлугъ статуту земъского, и выслухавши обеюхъ сторонъ досконале, яко се на праве показало, далъ есми водлугъ суду моего листъ уряднику своему Яну Хиневскому подъ печатью моею, и просилъ его его милость князь, абы тотъ листъ за прозьбою его милости былъ записанъ, который такъ ся листъ в собе маетъ:

Лѣта Божого нароженья ҂ѕ҃ф҃ѯ҃ѕ҃ (1566), месеца Февраля ӏ҃в҃ (12) дня, волторокъ.

Ставши очивисто до книгъ Слонимскихъ на рокъ зложоный, жаловалъ мнѣ Костентину Вишневецкому, а в тотъ часъ при мнѣ были его милость князь Федоръ Полубенский, а врядникъ Малетицкий панъ Василей Чаплинъ, а возный Слонимъский панъ Богушъ Высоцкий, а служебникъ его милости князя Олександра Полубенского панъ Павелъ Мацыничъ, жаловалъ врядникъ князя Олександра Полубенского Андрей Сушко на служебника моего Яна Хиневского тымъ обычаемъ, ижъ дей онъ безъ бытности моей, наехавши кгвалтомъ самъ на домъ мой, о нешпорной годины, по заходе солнца, с понедѣлка на овторокъ, домъ купою збилъ и другихъ хлоповъ побилъ, пытаючи, гдѣ жона моя есть? жона дей моя, видечи то, утекла до избы, и тамъ се защепила; потомъ дей отщепивши мовила, чему панове кгвалтъ чините? Онъ дей за нею до сеней и тамъ ей порвалъ за руку, то пакъ дей песъ ратовалъ жону мою, а за тымъ она втекши завалилася в сенехъ. На то поведялъ тотъ панъ служебъникъ мой Янъ тыми словы, ижъ дей я, дали Панъ Богъ, в дому его никгды жадного кгвалту не чинилъ, ани о томъ вемъ. Сушко поведялъ, ижъ дей готовъ есми того кгвалту довести выписомъ врядовымъ, который дей кгвалтъ жона моя вряду оповедала, вознымъ объведъши, и до книгъ сознанья возного записати дала; то служебникъ мой поведялъ, ижъ дей нехай панъ Сушко выписъ врядовый на праве положитъ. Сушко поведилъ, ижъ дей я готовъ доводити того кгвалту стороною, а не выписомъ. Тотъ служебъникъ мой поведялъ, ижъ я стороне его никгды веры не дамъ, ани се на него здавамъ, едно ведле першой повести его готовъ до выпису замкового, который онъ въ себе быти менитъ, нехай его окаже, если же онъ коли будетъ на мене вряду жаловалъ, або оповедалъ; могъ ему хто инший кгвалтъ в дому его вчинити, а онъ теперъ на мене не винне змысливши, аболи се с кимъ змовивши, то быть менитъ, абыхъ я коли в дому его кгвалтъ чинити мелъ, проше, абы ме ваша милость водле статуту права посполитого заховать рачили. Мысьмы казали Сушкови выписъ врядовый и сознанье возного, который онъ в себе быти поведилъ, абы на праве положилъ, онъ за веле пытанемъ нашимъ того выпису на право оказати не хотелъ, але ставилъ шапку де пана Богуша, возного, который тутъ жна праве былъ. Панъ возный, седечи, жадного сознанья чинити не хотелъ, поведаючи, ижъ дей я еслимъ што кольвекъ оповеданья жоны твоей безъ бытности твоей слышалъ и знаки якие в дому твоемъ виделъ, тедымъ то, яко повиненъ, до книгъ судовыхъ созналъ и в книги судовые записати (далъ), а теперъ дей я тобе безъ выпису сознанья жадного чинити не могу, бо паметь моя того не знесе. Сушко поведялъ, ижъ дей жона моя готова того кгвалту присегою своею довести. А такъ мы, видечи, ижъ панъ Сушъко перъвей поведялъ быть в себе оповеданье врядовое и со-

знанье знаковъ кгвалтовныхъ возного на выписе, которымъ бы выписомъ того кгвалту доводити мелъ, не показалъ, такъ тежъ ставилъ шапку до возного, абы ведле жалобы его сознати мелъ, а возный сознавати не хотелъ, а ижъ жона его безъ жадного доводу, и знаковъ кгвалтовныхъ не оказавши, голыми словы присегнути хотела, теды мы, намовившисе зъ ихъ милостью паны верху писаными, видечи, ижъ на тотъ кгвалтъ жадного доводу слушного, который бы менилъ, не оказалъ, сказали есмо и вчинили отъ того кгвалту того служебника моего Яна вольнымъ и на томъ ему далъ сесъ мой листъ з моею печатью. Писанъ у Деречине. Што тотъ листъ выданъ с книгъ подъ печатьми судейскими пана Михайла Соколовского—хоружого и судьи земъского Слонимского, а пана Потея Ельца, подсудка земского Слонимского.

№ 394. *Заявленіе Ивана Денисовича о нападеніи Артема Мелешки на его домъ, нанесеніи побоевъ его женѣ и людямъ и захватѣ различныхъ вещей.*

Того жъ месеца февраля к҃и (28) дня, в четвергъ.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ бояринъ пана Василья Олехновича Мелешка Девятковский Иванъ Денисовичъ, жалуючи и оповедаючи на дворенина господарьского, на пана Артема Михайловича Мелешка Девятковского о томъ, ижъ дей в року семъ шестьдесятъ шостомъ, месеца Генвара тридцать первого дня в четвергъ, у вечоръ, наехавши онъ самъ з слугами своими на домъ, безъ бытности моей, моцно кгвалтомъ, матку мою Просимью а жону Ганну и молодца моего, на имя Данила, позъбивалъ и поранилъ, до двора своего Девятковского повелъ и до везенья своего осадилъ и теперь у везенью своемъ держитъ; а при томъ наеханью его кгвалтовномъ на домъ мой у свирна двери выбиты и (з) свирна панскихъ грошей готовыхъ сорокъ копъ литовскихъ взято, которыи я выбиралъ с подданыхъ пана моего Девятковскихъ, цыншъ и серебщызну; в томъ же свирне згинуло ми сукни две влоскихъ, одна зеленая, а другая лазуревая с кнахлями сребреными, жупанъ бурнатъный влоский, шубка жоны моей, подшита кроликами, сукна серого парпъяну; с тогожъ свирна скринка изгинула жоны моей, у скринце моихъ готовыхъ грошей десять копъ, поесовъ оксамитныхъ три зъ занклями сребреными, брамки две перловыхъ, чепецъ золотый, перстенки три золотыхъ, кошулекъ жоноцкихъ, зъ едвабомъ вышиваные, десять. Якожъ жона моя на завтрей, в пятницу возному повѣтовому Станиславу Буйне оповедала тое наеханье кгвалтовное на домъ, збитье и зраненье и шкоды. Возный Станиславъ Буйно ставши и до книгъ сзналъ, ижъ мнѣ оповедала Иванова жона Ганна наеханье кгвалтовное на домъ мужа ей отъ пана Артема Михайловича Мелеша, и виделомъ на жоне его Иванове Ганне кровь на рукаве на сороцце, мужика дей его с тогожъ дому его жъ панъ Артемъ взялъ и до двора своего звезавши отвелъ и до везенья своего осадилъ, и виделомъ в того жъ Ивана в дому у свирна пробой выбитъ а ушаки порубаны, и поведила жона Иванова Ганна, ижъ дей скринки две с того свирна при томъ наеханью кгвалтовномъ были и рейстра в одной скринце, одно жъ дей не вѣдаю колько пенезей было, мужъ мой то все видѣетъ. И просилъ тотъ Иванъ, абы тое его оповеданье а возного сознанье до книгъ земскихъ записано было. А такъ за прозьбою его оповеданье, а возного сознанье до книгъ записано есть.

№ 395. *Заявленіе Анастасіи Тышкевичъ о нападеніи Феодора Юрьевича на ея боярина и нанесеніи ему побоевъ.*

Месеца Марта ѕ҃ (6) дня, в середу.

Присылала до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянка господарьская повѣту Слонимъского ей милость пани Ивановая Мелешковая, пани Настасья Васильевна Тишкевича врядника своего Девятковъского Илью Олексиевича Поповича, жалуючи и оповедаючи на подданого пана Артема Михайловича Мелешка Девятковского, на Федора Юрьевича о томъ, ижъ дей дня вчорашнего, волъторокъ, месеца Марта пятого дня, перенемъши дей боярина пани Ивановое Девятковского Юхна Андреевича на добровольной дорозе, его самого збилъ и зранилъ, едучи изъ Слонима; яко жъ ей милость пани Ивановая тое збитье и зраненье того боярина своего возному повѣтовому Станиславу Буйне оповедала. Возный ставши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на боярину пани Ивановой, на Юхну Анъдреевичу рану на руце левой одле локтя кривавую битую. И просилъ тотъ урядникъ пани Ивановой Девятковский Илья Олексиевичъ, абы тое его оповеданье а возного сознанье до книгъ земъскихъ записано было. А такъ за прозьбою его оповеданье а сознанье возного до книгъ есть записано.

№ 396. *Заявленіе Андрея Сушки о захватѣ Иваномъ Цыганомъ его человѣка съ бумагами и деньгами.*

Тогожъ дня Марта ѕ҃ (6), в середу.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ князя Олександра Полубенского Деречинский Андрей Сушко, жалуючи и оповедаючи на врядника князя Костентина Вишневецкого Деречинского, на Яна Цыгана о томъ, ижъ дей дня вчорашнего, волторокъ, месеца Марта пятого дня, слугу моего властивого на имя Гришка Деменевича поймавши до дыбы его привезалъ, а теперь его в себе держитъ и взялъ и з нимъ рейстра, што на витины ходили, на которыхъ лейстрахъ пятьдесятъ копъ грошей литовскихъ описано, а пенезей готовыхъ пять копъ грошей литовскихъ, то при томъ служебнику взято. Которое оповеданье его до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 397. *Жалоба Петра Васкевича на Парфена Олинцевича за нанесеніе его человѣку побоевъ, отнятіе денегъ и оскорбленіе его самого бранными словами.*

Тогожъ месеца ѳ҃ (9) дня, в суботу.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимъскихъ земенинъ господарьский повѣту Слонимъского з Репничъ Петръ Васкевичъ, жалуючи и оповедаючи до книгъ на земенина господарьского Репъницкого жъ, на Паръхвена Олинъцевича о томъ, ижъ дей дня сегоднешнего, в суботу, девятого месеца Марта, перенемъши дей молодца моего на добровольной дорозе, врочищемъ на Жодковщине, на имя Петраня Станковича, невинне збилъ и зранилъ, и при томъ бою згинуло дей молодцу моему тому Петру грошей готовыхъ полтретядцать а шапку розодралъ бьючи его, гдѣ жъ я того жъ дня тое збитье и зраненье молодца своего возному Богушу Высоцкому оповедалъ. Возный Богушъ ставши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на молодцы Петрову, на имя на Петру Станкевичу, рану на голове на левой стороне кривавую битую, а на руце левой на запястью рану синевую киемъ битую, а на правой руце на локъти кривавую битую. Тотъ же молодецъ менилъ передомною, ижъ дей при томъ збитью молодецъ того Пархвена Трохимъ отнялъ дей у него грошей готовыхъ полтретядцать. Которое оповеданье и возного сознанье до книгъ земъскихъ есть записано.

Тогожъ часу и того дня, ставши у суботу.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ бояринъ господарьский повѣту Слонимского з Репничъ Петръ Васкевичъ, жаловалъ и оповедалъ на боярина Репницъкого-жъ Паръхвена Олинцовича, ижъ дей мене соромотилъ, лаялъ и словы неучстивыми на мене мовилъ, злодеемъ звалъ, ты дей не кажешъся Стасевичомъ для того, ижъ дей ты и з батькомъ своимъ Стасемъ кони краденые платилъ, што и возному повѣтовому Богушу Высоцкому то сведомо, ижъ то мовилъ передъ нимъ и передъ иншими людьми добрыми. Гдѣ Богушъ Высоцкий и до книгъ то созналъ, ижъ Пархвенъ Олинцовичъ на Петра Васкевича мовилъ, чому дей ты не кажешъся батьковымъ именемъ Стасевичомъ, чи для того дей ты не кажешься, што ты и з батькомъ своимъ Стасемъ кони платилъ? А при мнѣ на тотъ часъ были люди добрыи, на первей служебникъ его милости пана старосты Слонимского, пана Григорья Воловича Миколай Рафаловичъ и возный Репницкий изъ села Сидоръ Милютичъ. Которое оповеданье и сознанье возного Богуша до книгъ есть записано.

№ 398. *Заявленiе възнаго Исидора Милютича о несправедливомъ показанiи Петра Васкевича.*

Тогожъ дня ѳ҃ (9), у суботу.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимъскихъ возный господарьский Репницъкий Сидоръ Милютичъ, оповедаючи то на Петра Васкевича, боярина Репницкого о томъ, ижъ дей, приехавши ту до вряду земского з молодцомъ своимъ Петромъ же и менилъ быть на мене, якобыхъ я его молодца не хотелъ огледати Петра ранного, а онъ у мене не бывалъ з молодцомъ своимъ, ани я его того дня, яко сегодня, у суботу виделъ и молодца его, одно пришолъ до мене суседъ мой Пархвенъ Олинцовичъ, жалуючисе на него самого, на молодца его Петра и раны мнѣ тотъ Пархвенъ оказывалъ, с которымъ я раннымъ и до книгъ сознаваючи приехалъ и коли-мъ пришолъ до книгъ, али нашолъ того Петра з молодцомъ его Петромъ же у пана писара, который Петръ Васкевичъ раны на молодцы своемъ Петру-жъ оказывалъ возному замковому Богушу Высоцкому, и коли я передъ тымъ же вознымъ Богушомъ того Петра пыталъ, чому ты мнѣ на молодцу своемъ ранъ не оказывалъ? онъ поведилъ передъ вознымъ— правда дей, пане возный, пане Богушу, ижъ я былъ у Сидора Милютича, возного своего, але ему ранъ на молодцы своемъ Петру не оказывалъ. Возный Богданъ Высоцкий ставши и до книгъ сознал, ижъ мнѣ оповедалъ тотъ Петръ Васкевичъ, бояринъ Репницкий на возного своего Репницкого Сидора Милютича, же дей я былъ у его, у возного своего, хотячи раны оказати на молодцы своемъ Петру, онъ дей не хотечи еще ранъ огледати, але еше самъ на мене приятелей своихъ направуетъ, жебы мене били, а потомъ колимъ я на молодцы его Петру ранъ огледилъ, али приехалъ возный ихъ Репницкий Сидоръ Милютичъ и пыталъ передо мною того Петра, для чого дей ты мне не казалъ молодца евоего ранного огледати? онъ поведилъ—правда дей, ижъ я былъ у возного своего Репницкого Сидора Милютича, але ранъ на молодцы своемъ ему не оказывалъ. Которое оповеданье возного Репницкого Сидора Милютича, а сознанье возного Богуша до книгъ есть записано.

№ 399. *Жалоба Парфена Олинцовича на Петра Васкевича за потраву ржи и нанесенiе ему побоевъ.*

Тогожъ дня ѳ҃ (9), в суботу.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ бояринъ господарьский повѣту

Слонимского-жъ з Репничъ Пархвенъ Олинцовичъ, жалуючи и оповедаючи на суседа своего, на Петра Васкевича о томъ, ижъ дей онъ самъ з братомъ своимъ Войтехомъ и з молодцами своими, на имя Петромъ а Гавриломъ, на поли моемъ властивомъ на жите, которое поле зовутъ урочищомъ на Жудковщене, у брода, мене самого збилъ и зранилъ, што я на своемъ жите волы его былъ занялъ, которые волы молодцы его два на имя Петръ а Гаврило гнали не дорогою, которая идетъ край поля моего, але черезъ жито мое гнали; я, обачивши таковую шкоду, што оныи молодцы его черезъ жито мое волы женутъ, и взялъ былъ у ихъ волы, то пакъ оные молодцы его закликали пана своего, того вышей помененого Петра; коли Петръ услышавши голосъ тыхъ молодцовъ своихъ и прибегъ и з братомъ своимъ Войтехомъ на тое поле мое, мене самого збилъ и зранилъ и волы свои у мене поотнимали; гдѣжъ я тогожъ дня и тогожъ часу возному Репницкому Сидору Милютичу тое збитье и зраненье свое оказывалъ и местце тое обводилъ, гдѣ мене на моемъ же кгрунте, на властивомъ жите збили и зранили. Возный Сидоръ Милютичъ ставши и до книгъ созналъ, ижъ мнѣ оповедалъ Пархвенъ Олинцовичъ збитье и зраненье свое на Петра Васкевича, ижъ дей онъ и з братомъ своимъ Войтехомъ и з наймитами своими Петромъ а Гавриломъ на властивомъ кгрунте его, на жите его збили, и виделъ на Пархвену раны на твари на правой стороне надъ окомъ на брови рану кривавую. Которое оповеданье Пархвена Олинцовича, а сознанье возного Сидора Милютича до книгъ земскихъ есть записано.

№ 400. ***Заявленіе Лаврина Матѳеевича о нанесеніи Андреемъ Зубцевичемъ побоевъ Ивану Грохольскому и захватъ якобы у него денегъ.***

Тогожъ дня ѳ҃ (9), в суботу.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ панъ Лавринъ Матеевичъ Сидровский, подстарости его милости пана Григорья Воловича—маршалка господарьского, старосты Слонимского, оповедаючи и жалуючи до книгъ на земенина господарьского повѣту Слонимского, на Ондрея Зубцевича с Узловъ о томъ, ижъ дей в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Марца четвертого дня, у понеделокъ, будучи дей служебнику его милости пана моего, пана Григорья Воловича—маршалка господарьского, старосты Слонимского, Яну Кгрохольскому на беседе у дому корчомъномъ мещенина господарьского Слонимского, у Давыда Подлытковича, гдѣ жъ дей и тому Ондрею Зубцевичу тамъ же будучи у Давыда, то пакъ оного Яна Кгрохольского невинне а непристойне, безъ обороны его, ранилъ, при которомъ бои згинуло у него кордъ а сорокъ грошей; гдѣ я тое збитье и зраненье оного служебника пана моего и шкоды возному замковому Богушу Высоцкому оповедалъ и имъ обводилъ. Возный Богушъ Высоцкий, ставши, и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на служебнику его милости пана Григорья Воловича—маршалка господарьского, старосты Слонимского на Яну Кгрохольскомъ рану на твари на левой стороне обличную, которую тотъ же Янъ Кгрохольский мнѣ оповедалъ, ижъ дей при томъ збитью и зраненью и шкоды ся ему стали, то есть кордъ згинулъ а сорокъ грошей литовскихъ. Которое оповеданье пана Лаврина, подстаростего Слонимского и сознанье возного Богуша Высоцкого до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 401. ***Жалоба еврея Аарона Ганкевича на Щасного Тупика за нанесеніе ему побоевъ.***

Тогожъ месеца Марта в҃і (12) дня, волторокъ.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ Аронъ Ганкевичъ, жидъ Городенский, жалуючи и оповедаючи до книгъ на врядника пана Яна Палуского—старосты Немонойцкого, на Щастного Тупика а Ма-

тея, боярина его жъ милости, ижъ они с помочниками своими мене самого у стадоле пана своего, пана Яна Палуского на Горце збили и зранили, и при томъ збитью не мало ми шкодъ стало, бо я ехалъ в потребе вельможного пана своего его милости пана Григорья Ходкевича—пана Виленского до Слонима, до жидовъ и тежъ у своихъ потребахъ в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Марца первогонадцать дня рано, в понеделокъ, будучи мнѣ в той стадоле, то пакъ оный врядникъ вышей помененый Матей, наполнившисе воли своей и впившисе, пришедши до оной стадолы пана своего Горской, мене збили и зранили с помочниками своими, якожъ при томъ збитью и зраненью моемъ шкоды ми се не малые стали, который я свой бой и зраненье и шкоды того жъ часу и той годины, пришедши до пани судьиной и хоружиной земской Слонимской, пани Михайловой Соколовской, оповедалъ и ожаловалъ и раны служебнику пана судьиному оказывалъ; гдѣ жъ на завтрей, яко дня сегоднешнего, волторокъ, тотъ служебникъ пана судьинъ самъ очивисто сознавати до книгъ не былъ, але черезъ писанье листа своего до книгъ созналъ.

№ 402. *Заявленіе Артемія Мелешки о нападеніи людей Мелешковой на вновь выстроенную имъ корчму, которую они разбросали.*

Тогожъ месеца Марта ві (12) дня, волторокъ.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ земянинъ господарский повѣту Слонимского панъ Артемъ Михайловилъ Мелешко боярина брата своего пана Василья Михайловича Мелешка Девятковского Михайла Белоусовича, оповедаючи то до книгъ, ижъ дей братъ мой панъ Василей збудовалъ былъ коръчму ново на кгрунте своемъ властивомъ, урочищо на Куриловщине, подле могилицъ и речки Ерутинки, который кгрунтъ выменилъ отъ пана Абрама Данильевича Мелешка, то пакъ зять пани Ивановой Мелешковой, панъ Волъчко, приехавши яко дня учорашнего, въ понеделокъ, месеца Марца первогонадцать дня восполокъ и з Федоромъ Олексиевичомъ Поповичомъ, служебникомъ пани Ивановое, и с подъдаными пани Ивановой, моцно, кгвалтомъ оную корчму розметали, бервенье розкидали. Которое оповеданье пана Артема Михайловича до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 403. *Жалоба Станислава Николаевича на Ивана Абрамовича за нанесеніе ему и его слугѣ побоевъ и захватъ нѣкоторыхъ вещей.*

Тогожъ месеца и дня ві (12), волторокъ.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонскихъ панъ Станиславъ Миколаевичъ—писаръ замковый его милости пана Григорья Воловича—маршалка господарьского, старосты Слонимского, служебника своего, жалуючи и оповедаючи на земенина господарьского повѣту Слонимского на пана Яна Абрамовича о томъ, ижъ дей дня учорашнего, первогонадцать месеца Марца, в понедѣлокъ, будучи пану Яну Абрамовичу в дому мещанина господарьского Слонимского на беседе, Давыда Подлытковича, то пакъ, могла быть година в ночъ, послалъ ѳсми хлопца своего Ивашка Михайловича по потребе своей до сына мещанина Слонимъского Давыда Подлытковича на имя до Тимоша, и пришедши тому хлопцу моему до дому Давыдова, нашолъ тамъ пьючи того истого Яна Абрамовича, которого слуга именемъ Миколай оного хлопца моего Иванка невинне, не ведати если з росказанья его пана своего, або тежъ самъ своволъне, але передъ обличностью его, пана своего (збилъ), ажъ ледве втекши тамъ же ся в дому в Давыда скрылъ, и коли ми о томъ до господы моей знать дано, я шолъ

заразъ до того Яна Абрамовича, пытаючи его, если то з вѣдомостью его тотъ бой хлопцу моему слуга его вчинилъ, або самъ свовольне, кромъ вѣдомости и росказанья его, пана своего, абы ми с нимъ справедливость, не отъежчаючи отсель з Слонима, вчинилъ. И коли-мъ его самого и слугу его приповедавши в господе, прочъ з ызбы отъ Давыда вышолъ, оный Янъ Абрамовичъ, наполнившися воли своей, з слугами и помочниками своими, выпадши за мною заразъ на дворъ в тогожъ Давыда невинне еще мене самого збилъ и зранилъ; при которомъ збитью его не мало ми шкодъ стало, то есть шабля венкгерская голая безъ пошовъ, за которую-мъ далъ таляровъ десять, мешокъ урвано, в которомъ былъ перстенокъ золотый з дыаментомъ, заставный у дванадцати золотыхъ польскихъ, к тому в томъ же мешку золотый чирвоный и монеты копъ две, грошей двадцать три. Якожъ я тое збитье и зраненье возному замковому Богушу Высоцкому оповедалъ. Возный Богушъ Высоцкий ставъши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на Станиславе раны на руце правой на пальцы перъшомъ, который подле великого, рану кривавую, знать ижъ тятую, а на нозе левой подле кости такъже рана кривавая битая. Которое оповеданье а сознанье возного до книгъ есть записано.

№ 404. *Заявленіе Юхна Мартиновича о выкупѣ у него Павломъ Миклашевичемъ заложенной земли.*

Тогожъ месеца ді (14) дня, в четвергъ.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимъскихъ земенинъ господарьский повѣту Слонимъского з Радивиловичъ Юхно Мартиновичъ, добровольне ставши, созналъ, в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Марца четвертогонадцать дня, в четвергъ, ижъ што былъ небожчикъ отецъ мой Мартинъ Ячевичъ Дедюль закупилъ былъ у Миклаша Ондреевича четверть именья его отчизного, никому ничимъ не пенного, четвертую часть именья земли в шестнадцати копахъ грошей литовскихъ, личечи по десети пенезей у грошъ, зо всемъ на все, яко се тая четвертая часть земли сама в собе маетъ, а такъ отецъ мой небожчикъ Мартинъ умеръ, а Миклашъ той земли своей четвертой части, што в заставе отца моего была, не вынялъ, которая часть и мнѣ ся в заставе в той шестьнадцати копахъ грошей зостала, а потомъ и Миклашъ умеръ, не вынявши той земли своей, которую я мевши в себе и ей пахалъ, яко была отцу моему небожчику Мартину заставлена; то пакъ уже сынъ Миклаша Павелъ в року семъ прошъломъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Июля двадцать третего дня в мене тую четвертую часть земли зо всемъ тымъ, яко было у в отца моего Мартина Дедюля и по смерти отца моего в мене Юхна была, вынялъ, якъ земли, селища, навозы, гаи и сеножати, яко ся тая четвертая часть земли сама в собе мела, мнѣ тую Павелъ Миклашевичъ шестьнадцать копъ грошей сполна отдалъ, я Юхно Мартиновичъ сполна тыи пенези шестьнадцать копъ грошей отъ него взялъ и тую землю четвертую часть его яко отчизну свою сполна поступилъ, яко у в отца моего и в мене по смерти отца моего была тая земля в заставе, яко есть вышей описано, на што я Юхно Мартиновичъ листъ на тую землю Павла Миклашевича заставный згубилъ, але на то свой есми листъ Павлу Миклашевичу (далъ), вызнаваючи то, што до мене отъ Павла сполна оныи пенези шестьнадцать копъ грошей дошли, а я взялъ и тую землю его всю сполна четвертую часть отдалъ и поступилъ. Которое оповеданье Павла Миклашевича, а сознанье Юхна Мартиновича до книгъ земъскихъ записано есть.

№ 405. *Заявленіе Ивана Вороницкаго о нанесеніи побоевъ Марку Масюкевичу Войтехомъ Тижомъ.*

Тогожъ дня ді (14), в четвергъ.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ врядникъ велеможного пана Ивана Олександровича Солтана Жировицкий панъ Иванъ Вороницкий, жалуючи и оповедаючи на понаместника пана Войтеха Тижа Мироминского, на Ондрея Оленского о томъ, ижъ в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Марца первогонадцать дня, в понеделокъ, пограбилъ у боярина пана моего Мироминского, у Марка Масюковича быдла шестеро, нетъ ведома для чого; якожъ я яко дня вчорашнего Марца третегонадцать дня посылалъ с тымъ бояриномъ пана моего вышей помененымъ Мироминскимъ Маркомъ товарыша своего, а служебника пана моего Василья Креневича, до того понаместника Мироминского, пытаючи его суседскимъ обычаемъ, для чого онъ того боярина пана моего быдло пограбилъ, и коли дей тотъ товарышъ мой Василий с тымъ бояриномъ пана моего до него пришли, онъ, еще невыслухавши мовенья жадного того товариша моего, але еще передъ нимъ самымъ тогожъ боярина пана моего Марка збилъ и зранилъ и быдла не поворочалъ, которое я збитье и зраненье тогожъ боярина возному повѣтовому Станиславу Буйне оказывалъ збитье и зраненье и имъ объводилъ и оповедалъ. Возный ставши Станиславъ Буйно и до книгъ сознал, ижъ виделъ на боярину пана Ивана Олександровича Мироминского Марку Масюксвичу рану в голове кривавую битую. Которое оповеданье врадника Жировицкого пана Ивана Вороницкого, а сознанье возного Станислава Буйны до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 406. *Заявленіе Лаврина Матѳеевича о нанесеніи Иваномъ Абрамовичемъ побоевъ ему и его человѣку.*

Тогожъ месеца еі (15) дня, в пятницу.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ подстаростий его милости пана Григорья Воловича, маршалка господарьского, старосты Слонимъского панъ Лавринъ Матеевичъ Сидоровский, жалуючи и оповедаючи на земенина господарьского повѣту Слонимъского, на пана Яна Абрамовича о томъ, ижъ дей в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Марца первогонадъцать дня, в понеделокъ, тотъ панъ Янъ Абрамовичъ невинне збилъ и зранилъ служебника моего почстивого шляхтича, именемъ Станислава Суского, будучи в дому корчомномъ у Давыда Подлыткевича, которого я за жалобою подданого пана Льва Яцынича, на имя Омельяна Кравца, которого Омельяна збилъ и зранилъ слуга его именемъ Микола, то пакъ онъ, не выслухавши жалобы оного кравца на служебника его, але еще самъ панъ Янъ Абрамовичъ оного кравца передъ служебникомъ моимъ збилъ и того слугу моего Станислава Суского тамъже збилъ. Которое оповеданье пана Лаврина Матеевича, подстаростего Слонимского до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 407. *Заявленіе Ивана Денисовича о нанесеніи ему Артеміемъ Мелешко побоевъ и отнятіи денегъ.*

Тогожъ месеца Марца кг (23) дня, в суботу.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ бояринъ его милости пана Василья Олехновича Мелешка Девятковский Иванъ Денисовичъ, жалуючи и оповедаючи на дворенина господарьского пана Артема Михайловича Мелешка Девятковского о,

томъ, ижъ дей в року семъ шестьдесятъ шостомъ, месеца Марца двадцать первого дня, в четвергъ, идучи мнѣ в потребе пана моего, его милости пана Василья Олехновича Мелешка, до двора ей милости пани Ивановое, до паней самой, пани Ивановой Мелешковой, то пакъ уже идучи мнѣ з двора отъ паней Ивановой и коли-мъ приходилъ до Брынинца, выходечи и з улицы отъ пани Ивановое, то пакъ панъ Артемъ Мелешко, едучи отъ пана Абрама Данильевича Мелешка, упившися и догонивши мене на добровольной дорозе, врочищемъ, яко есть вышей описано, подле Брынинца, самопять и з слугами своими, черезъ заруку, которую вынесъ на пана моего, мене самого збилъ и зранилъ самъ своею рукою, и почалъ есми отъ него втекати и ледве есми втекъ назадъ до двора пани Ивановой, а онъ за мною и з слугами своими до двора пани Ивановой гонилъ, якожъ, услышавши тотъ голосъ мой у дворе пани Ивановой, и выбегъ врядникъ пани Ивановой Илья Олексиевичъ и з ыншими товариши своими и тые мене отъ него ратовали отъ пана Арътема и отъ слугъ его, гдѣ при томъ збитью и зраненью шкоды ми ся стали, то есть готовыхъ грошей головщизныхъ, которыи выбиралъ с подданыхъ пана моего двора Девятковъского, копъ двадцать, а в тотъ часъ несъ есми отъ пани Ивановой самой панъскихъ же пенезей, которые-мъ бралъ у пани Ивановой за сено, которое сено панъ мой продалъ пану Ковальскому сто возъ и за то взялъ двадцать копъ грошей литовскихъ, тые гроши пани Ивановая мнѣ была отдала двадцать копъ грошей за росказаньемъ пана моего. Которое оповеданье боярина пана Василья Олехновича и сознанье возного до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 408. *Заявленіе Хойла Станиславовича о порубкѣ лѣса подданными Тижа, о нанесеніи побоевъ и захватѣ нѣкоторыхъ вещей.*

Тогожъ дня кг҃ (23), в суботу.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ бояринъ пана Миколая Павловича Юндиловъ Бусенский Хойло Станиславовичъ, жалуючи и оповедаючи на подданыхъ пана Войтеха Тижа двора его Перепечинского, на имя на Микиту Ленцовича, ижъ онъ, собравшися з многими помочъниками своими в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Марца десятого дня, у неделю, приехавши умыслне тотъ Микита с помочниками до лѣсу пана моего двора Бусенского, врочищемъ до Границы, которая идетъ отъ Краснаго лесу до Броду, дерева пана моего двора Бусенского немало вырубали и на корень выпустошили берестъ великий, якожъ подданыи пана моего . . . . Бусенские, услышавши в томъ лесе рубаючи, и побегли до села, тоесть напервей Мацукъ Полазникъ и з братаничами своими, якомъ я, и коли тамъ прибегли до села, мы нашли тыхъ подданныхъ пана Войтеховыхъ вышей помененыхъ и коли оные подданые пана моего почали имъ мовити, чому дей вы у лесе пана нашого берестъ порубали и хотели на знакъ того ихъ уеханья кгвалтовного до лесу сокиры в нихъ побрати, то пакъ оные еще сокиръ въ нихъ брати не дали, але еще и ихъ самыхъ позбивали и при томъ збитью шкоды имъ не малые стали, Мацука Полазника поесъ с калитою, у калите полькопы грошей, сермяга, сокера, у Есюка, брата его сермяга, сокира, двадцать грошей, а в третего брата его сермяга, Есюка сокира, а грошей осмъ, гдѣ я на завтрей в понеделокъ бралъ вижа у паней Войтеховой Тижовое, безъ бытности самого Тижа, врядника ей милости Станислава Покгорельского на огледанье оной шкоды, вырубанье у лесе дерева того вышей помененого бересту, и имъ то обводилъ.

№ 409. *Заявленіе Григорія Перепечи о захватѣ Павломъ Сорокою его лошадей и нанесеніи людямъ побоевъ.*

Тогожъ дня кг҃ (23), в суботу.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский повѣту Слонимского Гришко Ивановичъ Перепеча, оповедаючи и слезне жалуючи о томъ, ижъ дей сего вчорашнего дня, на заходъ солнца, войтъ Мелкъяновский Павелъ Сорока з лавникомъ села Гугинецкого Марътиномъ и з сыньми его Янькомъ а Павъломъ и з ынъшими многими людьми господарьскими помочъниками своими, наехавши моцъно кгвалътомъ на именье мое у Соколове Одинъцовъское, коня моего пописного и две сверебе побърали шерстью рыжиежъ на попълаве подъ дворомъ моимъ и з ними побегли у дорогу великою гостинцомъ Озерницкимъ, и коли мнѣ молодецъ мой Федоръ далъ знать, ижъ не ведома хто кони мои побрали и похватали и з ними то дорогою вышей помененою побегли, я з двема служебниками своими, лопадши на кони оклепъ, бегъ за ними, довѣдываючисе, хто таковый неслушне а кгвалътовъне наехавши и кони безвинне и безправне побрали; и набегъ есми того войта Мелкъяновского Павла Сороку и лавъника села Лугиницкого Мартина и инъшихъ многихъ людей, помочниковъ ихъ, кони мои ведучи, и пыталъ есми ихъ, за чиимъ росказаньемъ, або для якое причины такъ безправне и безурядовне, а кгвалтовне наехалъ на именье мое, кони мои брали? Войтъ Мелкъяновский на то отказалъ, намъ дей росказалъ панъ Григорей Воловичъ—староста Слонимский. Я-мъ у ихъ пыталъ листа пана старостына, они листа у себе не показали; я-мъ имъ мовилъ—коли листу отъ его милости пана старосты не маете, не беретежъ коней моихъ и грабежу мне не чините а сзлаще безправне то чините; оны не только грабежу коней моихъ вернути не хотели, але еще мене самого и двухъ служебниковъ моихъ именемъ Кгрекгора Яновича а Стася Миколаевича позбивали и поранили и в тотъ часъ служебникомъ моимъ шкоды стали тымъ вышей помененымъ; у Кгрекгора згинули шабля, ощепъ, шлыкъ лисий а в немъ хустка, а в хустце полъкопы грошей, а в Стася ощепъ, а сокира. Якожъ я скоро по ономъ кгвалъте ехалъ до возного повѣтового Станислава Буйны, тотъ кгвалтъ, бой и шкоды свои и служебниковъ своихъ оповедалъ и раны оказалъ. Возный Станиславъ Буйно ставши и до книгъ созналъ, ижъ вѣделъ на служебнику Гришковомъ Кгригору на руце правой рана опухлая битая а на хрибте три раны синявыхъ, и повѣдилъ Гришко передомною, ижъ дей взялъ войтъ Мелъкъяновъский Сорока и з лавникомъ и з ыншими помочниками коней трое, конь почтовый, сверепъ двѣ.

№ 410. *Заявленіе Ивана Ивановича о порубкѣ его плетня Андреемъ Богдановичемъ.*

Тогожъ месеца кд҃ (24) дня, в неделю.

Жаловалъ и оповедалъ черезъ подданого своего земянинъ господарьский повѣту Слонимъского Янъ Ивановичъ веснолокъ и з жоною своею Доротою Козичовною и с пасынками своими, з Лавриномъ а Щаснымъ черезъ Валентия Концевича на земенина господарьского Ондрея Богдановича о томъ, ижъ дей по властивой отчизне нашой плотъ свой хворостомъ загородилъ, еще надъ то, пришедши моцно кгвалтомъ до подданого нашого на имя до Велентия, у в огорода увощового плотъ порубалъ месеца Марца двадцатого дня, в середу, и рубаючи плотъ похвалилъся: теперь дей тотъ плотъ рубаю, а не мешкаючи и халупы того Контевича отъ мене огнемъ пойдутъ. Гдѣ я тое его нахоженье кгвалтовное, гороженье огорода, плота порубанье тому подданому, возному повитовому Лаврину Мишковичу оповедалъ и имъ обводилъ. Возный Гаврило Мишковичъ

ставши до книгъ сознал, ижъ виделъ у подданого Яна Ивановича Велентия Концевича у в огорода у вощового плотъ порубанъ, и коли-мъ пыталъ тутъ же стоечи передъ тымъ же Яномъ Ивановичемъ Андрея Ивановича: чи ты тотъ плотъ порубалъ? онъ поведилъ передо мною и передъ тымъ же Яномъ Ивановичомъ: правда дей, ижъ я того плоту подданого его того вышей помененого не рубалъ, одно дей того ся не пру, што щепины дей одны порубалъ, што плотъ держатъ, а ни хвалилъся дей есми на подданого его того жадною пожогою огнемъ, анимъ того мовилъ. Которое оповеданье Яна Ивановича, сознанье возного Лаврина Мишкевича до книгъ земскихъ есть записано.

№ 411. *Жалоба Станислава Станкевича на нанесеніе якобы ему побоевъ урядникомъ князя Одинцевича.*

Тогожъ дня ҂кд҃ (24) дня, в неделю.

Жаловалъ подданый господарьский войтовства Угринского дойлидъ замъковый Стась Станкевичъ, ижъ дей в тотъ минулый понеделокъ, месеца Марца осмогонадцать дня, будучи мнѣ у Деречине, стала кривда в дому война тамошнего Деречинского князя Ондрея Одинцевича, маршалка господарьского; неякая попадья князя Костенътина Вишневецкого безвинне з мене шабку знела и коли-мъ дей у кривде своей, жалуючи на оную невѣсту попадью до върядника князя Костентинава Яна Цыгана пришолъ, оный дей врядникъ, не чинячи мнѣ никоторое справедливости, первей самъ кордомъ збилъ и руку левую выбилъ, а потомъ пугами бивши, псами з двора выщвалъ, гдѣ возный повѣтовый Станиславъ Буйно ставши и до книгъ сознал, ижъ коли мене посылалъ его милость панъ Григорей Воловичъ, кашталянъ Новгороцкий, староста Слонимский, до тогожъ врядника князя Ондрея Одинцовича, маршалка господарьского, до Яна Цыгановича з листомъ навъпоминальнымъ з ураду замку господарьского старосства своего Слонимъского, ижъ бы онъ самъ изъ себе справедливость учинилъ тому подданому господарьскому дойлиду, который есть вышей описанъ, онъ передо мною повѣдѣлъ, ижъ дей я, дали Богъ, николи того подданого господарьского дойлида не билъ, а нимъ его у в очи виделъ; потомъ сознал тотъ же врядникъ, коли мовилъ передо мною тотъ дойлидъ господарьский на него; буду дей я мити за свое, тогды тотъ урядникъ повѣделъ: правда дей, ижъ дей ударилъ его у губу, а потомъ за лопъ сталъ кусти, але не ведаю хто, а ведь же дей я не служу никому, ни королеви, ани старосте Слонимъскому, служу дей я Ондрею Одинцовичу, пану своему, если дей кому чого потреба, нехай дей пану моему жалуетъся, бо дей я есть такъ добрый, яко и панъ староста. Которое оповеданье того подданого господарьского, а сознанье возного Станислава Буйны есть записано.

№ 412. *Жалоба урядника Ильи Поповича на Артемія Мелешка за нанесеніе его человѣку побоевъ.*

Тогожъ месеца Марца ҂ке҃ (25) дня, в понеделокъ.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ врядникъ его милости пана Юрья Тишкевича—маршалка господарьского, старосты Волъковыского, Девятковский Илья Олексиевичъ Поповичъ, жалуючи и оповедаючи на дворенина господарьского пана Артема Михайловича Мелешка, о томъ, ижъ дей в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Марца двадцать первого дня, у четвергъ, едучи пану Артему отъ пана Абрама Данильевича Мелешка, упившися и з слугами своими и догонивъши дей Иванъка Денисовича, боярина пана Василья Олехновича Мелошкова, и почалъ дей бить его

самъ своею рукою на улицы промежку дворовъ, одного пана Абрамова, а другого пани моей ей милости, пани Ивановое Мелешковой, который есть у в опеце его милости пана Юрья Тишкевича—маршалка господарьского, старосты Волковыского, и почалъ оный Иванько передъ нимъ втекати до двора его милости пана моего Девятковъского, а панъ Артемъ гонилъ за нимъ и въ дворъ ся пана мого уперъ на кони за тымъ Иваномъ, ажъ середъ двора есмо его загамовали, гдѣ на тотъ часъ на мене Илью торгалъся с кордомъ и хотелъ мене бить, довънималъ, абы былъ тотъ Иванко, гдежъ и ворота у двора паней моей Девитковъского порубалъ и тынъ выломалъ, што я тогожъ дня возному повѣтовому Станиславу Буйне оказывалъ. Якожъ и возный ставъши очивисто до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на воротехъ пани Ивановое у дъвора Девятковского чотыри каръбы тятыхъ коръдомъ и кровь на тыхъ же воротехъ, а подле воротъ тынина выломлена. И просилъ врядникъ паней Ивановое, абы то до книгъ записано, а такъ есть записано.

№ **413**. *Заявленіе Григорія Перепечи объ уводѣ Юхномъ Берниковичемъ его невольной челяди.*

Тогожъ месеца Марца кз҃ (27) дня.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский повѣту Слонимъского изъ Соколова Гришко Перепеча, жалуючи и оповедаючи на возного господарьского повѣту Слонимъского-жъ, на Станислава Буйну о томъ, ижъ дей в семъ року шестьдесятъ шостомъ былъ принялъ наймита до себе, который первей у мене служилъ, на имя Юхна Берниковича, того Буйно принялъ, который наймитъ у Буйна служечи тотъ вышей помененый на многихъ местцахъ похвалки на мене чинилъ, хотечи мене окрасти, якожъ я послышавши оную похвалку отъ того наймита, который ся похвалилъ мене окрасти, в себе не ховалъ, онъ навпоминанья моего не дбаючи, его передъся ховалъ и поведилъ мнѣ передъ людьми добрыми, ижъ дей тобѣ отъ того наймита моего, на которого ты мнѣ жалуешь, который бы мелъ се похвалить на тебе окрасти, тебе шкоды дей тобе отъ него жадное не будетъ; то пакъ яко сей ночи с овъторка на середу в року семъ шестьдесятъ шостомъ, месеца Марца двадцать шостого дня, тотъ наймитъ Буйновъ Юхно Верниковичъ утекъ отъ него, который водлугъ похвалки своее шкоды мнѣ не малые починилъ, то есть жонку невольную жоны моей на имя Марина и сына ей Ондрейца и при нихъ маетности моей не мало выкралъ, которые шкоды свои меновите на рейстре на праве показати хочетъ. Которое оповеданье его до книгъ есть записано.

№ **414**. *Жалоба Мартина Зязевича на Николая Коптевича за нападеніе на его домъ и его крестьянъ, нанесеніе побоевъ и ограбленіе.*

Тогожъ месеца ки҃ (28) дня, у четвергъ.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ земенинъ господарьский повѣту Слониuъского з Радивиловичъ Мартинъ Ивановичъ Зязевича, жалуючи и оповедаючи на земенина господарьского повѣту Слонимъского-жъ Радивиловца, на Миколая Ждановича Копътевича о томъ, ижъ дей в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Марца двадцать шостого дня, у волторокъ, безъ бытности моей, нашедши моцно кгвалтомъ с помочниками своими на домъ подданого моего двора Радивиловского, на имя Петра Вороновича, его самого збилъ и зранилъ и звезалъ, потомъ с тымижъ помочниками, пришедши до двора моего властивого, тивуна моего Яцка Сенковича такъже збилъ у дворе моемъ и зранилъ и его самого звезалъ и до замъку Слонимъ-

ского отвелъ, у которого тивуна моего отъ свирна и всее маетности моее ключи были, то пакъ онъ самъ Миколаецъ, отъ того тивуна ключи пооднимавши и отомнувши свирны, и в свирне збожье и инших речей не мало побралъ, такъ тежъ и в того подданого вышей помененого, на которого нашедши кгвалтовне и иньшихъ подданыхъ у клетей замки поодбивавши, и збожье побралъ и кони, то есть на первей у дворе моемъ у свирне одомъкнувши взялъ жита у засеку молоченого сухого десять бочокъ, ячмену чотырнадцать бочокъ, овса петнадцать бочокъ, гречихи чотыри бочки, ярицы три бочки, солоду шесть бочекъ, пшеницы в҃ (2) бочки, мяса полтевъ пять, кунпятъ петнадцать, скилондей десять, салъ три велькихъ, пресного меду бочку, пива у подклете бочокъ пять узялъ; а въ подданыхъ моихъ, то есть напервей у того подданого моего вышей помененого Петра, которого в дому его самого збилъ и зранилъ и самого звезалъ, в того у клети взялъ бочку ечмену а бочку овса; а в тивуна на тотъ часъ, коли тотъ Миколай его поймалъ, тогды при томъ збитью и звезанью его згинуло у него моихъ грошей власныхъ копъ три готовыхъ; у в Ондрейца, у клети замокъ отбивши, взято бочку ячмену а бочку овса, у Мацка, замокъ отбивши у клети, взято бочъку ячъмену а бочку овса, а клячу шерстью плесниву, сверепу, у Мацка клячу гнедую шерстью. Гдѣ того часу и той годины тотъ же мой тивунъ, будучи у того Миколая звизаному у рукахъ его, возному повитовому Станиславу Миколаевичу Радивиловскому тое нахоженье Миколая и помочниковъ его кгвалтовное оповедалъ и шкоды якъ у дворе моемъ, такъ тежъ и подданыхъ моихъ оповедалъ, которые на онъ часъ стали, а потомъ я самъ, якъ приехалъ з иншого моего дворца Узловского дня вчорашнего двадцать семого, оповедалъ томужъ возному Радивиловъскому тое нахоженье Миколая и помочниковъ его кгвалтовное и в дворе моемъ и подданыхъ своихъ обводилъ, шкоды и раны на подданыхъ моихъ на Петру а тивуну оказывали тогожъ дня, которого кгвалтъ былъ. Возный Радивиловский Станиславъ Михайловичъ (ставши) и до книгъ сознал, ижъ виделъ на тивуну Мартиновомъ, на Яцку Сенковичу, коли его Миколай Ждановичъ и с помочниками своими у дворе Мартиновомъ поймавъ, рану в голове кривавую, киемъ пробитую, а (на) Петру Вороновичу виделъ раны на хрибте синевые, киемъ битые, и на рукахъ; и поведилъ передо мною панъ Мартинъ, ижъ дей в тотъ часъ у дворе его самого и тыхъ подданыхъ его вышей помененыхъ у свирнахъ шкоды не малые стали; и виделъ тогожъ дня, волторокъ, у Миколая, коли-мъ тивуна огледалъ, ключи у рукахъ его самого, и поведилъ тотъ же тивунъ, ижъ дей то есть ключи пана моего, которые онъ отъ мене дей взялъ. Которое оповеданье Мартина Зязевича а сознанье возъного Сваниcлава Михайловича до книгъ есть записано.

№ 415. *Заявленіе Іова Гриневича о нападеніи Константина Кондратовича на его домъ, нанесеніи побоевъ его женѣ и порубкѣ изгороди.*

Тогожъ месеца Марта л҃а (31) дня, у неделю.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ бояринъ господарьский повѣту Слонимского с Плавского Иіовъ Гриневичъ, жалуючи и оповедаючи на боярина господарьского повѣту Слонимского с Плавского, на Костука Кондратовича о томъ, ижъ дей в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Марта двадцать третего дня, в суботу, нанедши дей моцно кгвалътомъ с помочниками своими на домъ властивый, плоты у капустника моего порубалъ и шкоды починилъ, гдѣ дей, обачивши жона моя Устимъя Масюковна таковую шкоду, почала ему мовити: для чого дей ты, Костюку, плоты рубаешь мужа моего? и еще надъ то мало маючи, але еще и жону мою

Устимъю збилъ и зранилъ; якожъ я тое нахоженье кгвалтовное на домъ мой, порубанье плотовъ и збитье и зраненье жоны своей возному поветовому Станиславу Михайловичу оповедалъ. Возный Станиславъ Михайловичъ ставши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на жоне Иевовой Гриневича на Устимьи раны, на твари на правой стороне синевую опухлую, на грудехъ опухлую синевую, а на нозе левой на плюсне рану битую синюю опухлую. Которое оповеданье Иева Гриневича, а сознанье возного Станислава Михайловича до книгъ земскихъ есть записано.

№ 416. *Заявленіе Артемія Мелешка о нанесеніи ему побоевъ Иваномъ Денисовичемъ.*

Тогожъ дня ла҃ (31), в неделю.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ бояринъ пана Артема Михайловича Мелешка Девятковский Федоръ Моторъ, жалуючи и оповедаючи именемъ пана своего, пана Артема на боярина пана Василья Олехновича Мелешка Девятковского, на Ивана Денисовича о томъ, ижъ дей в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Марца двадцать первого дня, в четвергъ, едучи дей пану моему отъ пана Абрама Данильевича Мелешка Девятковского (до) пани Ивановой, упившисе, то пакъ онъ межи дворовъ одного двора пани Ивановой, а пана Абрамова, на улицы, подкавши дей тотъ бояринъ пана Васильевъ Иванъ Денисовичъ на той улицы пана моего, збилъ и зранилъ, гдѣ панъ мой тое збитье и зраненье свое возному повѣтовому Станиславу Буйне оповедалъ. Возный ставши Буйно и до книгъ созналъ, ижъ мнѣ оповедалъ дворенинъ господарьский панъ Артемъ Михайловичъ Мелешко на боярина пана Василья Олехновича Девятковского на Иванка Денисовича, ижъ дей, едучи ему отъ пана Абрама Данильевича Мелешка упившися, и подкавши дей тотъ Иванко на улицы межи дворовъ одного пани Ивановей, а другого пана Абрамового, его дей самого зранилъ невинне, и виделъ на пану Артему рану на руце правой, на пальцы переднемъ рана на члонку шкодливая тятая. Которое оповеданье пана Артема Михайловича, а сознанье возного Станислава Буйны до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 417. *Заявленіе Василія Чаплина о задержаніи Иваномъ Цыганомъ крестьянъ Воловича.*

Месеца Апреля в҃ (2) дня, волъторокъ.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ врядникъ вельможного пана его милости, пана Остафья Воловича Малетицкий Василей Чаплинъ, жалуючи и оповедаючи на врядника князя Костентина Вишневецкого, на Яна Цыгана, о томъ, ижъ в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Марца тридцать первого дня, у неделю, будучи подданымъ пана моего Малетицкимъ на вольномъ торъгу у Деречине, на имя Иванъ Муляръ а Прокопъ Янцовичъ, по потребе своей куповать пшеницы и овса и иншихъ речей, што было имъ потреба, то пакъ тотъ врядникъ князя Костентина Вишневецкого вышей помененый Янъ Цыгановичъ, прославши подданыхъ его милости князя Костентиновыхъ на имя Якутя Ханевича и з ыншими помочниками, того Ивана Муляра и Прокопа Янцовича на добровольномъ торгу казалъ пойматн и привести до себе и с коньми и з возами ихъ, якожъ ихъ водили не иначе, яко злодеевъ, и привели до него до господы и державъ ихъ колько годинъ, а просилъ паруки, не вемъ за што; они, будучи невинни ни в чомъ, парукн по собе не давали; а потомъ, кгды они паруки не дали, ихъ самыхъ с коньми и з возами пустилъ, а они за тымъ иманьемъ его шкоду маютъ, што были задатки подавали на пшеницы и на овсы грошей сорокъ. Которое

оповеданье Василья Чаплина до книгъ есть записано.

№ 418. *Заявленіе Есмановъ о добровольномъ ихъ соглашеніи на раздълъ имъній.*

Року ҂аф҃ѯ҃ѕ (1566), месеца Апреля г҃ (3) дня, у середу.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ, ихъ милость панъ Иванъ а панъ Янъ Ивановичи Есманы сознали добровольне одностайнымъ мовеньемъ и дозволеньемъ своимъ, нжъ се зволили сами добровольне мети делъ вечный в ыменьяхъ своихъ отчизныхъ, то есть у Сынковичахъ у Белскомъ повѣте, в Левковичохъ в той половицы, што на всихъ нихъ приходитъ на Котры, такъ тежъ и в Задвей, которое именье в тисечи копахъ грошей у насъ есть заставнымъ обычаемъ, на который делъ вечный рокъ есмо певный приняли, ничимъ не одменяючи, ани его далей помыкаючи, подъ страченьемъ каждымъ з насъ части своей, хто бы з насъ на тотъ рокъ стати не хотелъ, або и ставши, делу ровного поступити не хотелъ, который рокъ приняли есмо и вмоцънили по семъ святерыхъ по прийдучомъ з мартвыхъ, встане в року шестьдесятъ шостомъ, в тыйдень, который рокъ маетъ прийти месеца Апреля двадцать первого дня, а ижъ при насъ на тотъ часъ брата нашого молодшого пана Бенедикта не было, которого мы листы своими обослать маемо, абы к тому року вышеи помененому былъ и если бы на тотъ рокъ не былъ, мы предъсе водле того застановенья нашого досыть учинити маемо и, межи собою делъ принявши, его часть выделивши, и зоставити на него маемъ; где ихъ милость панъ Иванъ и панъ Янъ просили, абы тое добровольное сознанье ихъ милости до книгъ земъскихъ записано было, што есть за прозьбою ихъ милости до книгъ записано и выписъ есть данъ пану Ивану и пану Яну подъ печатьми пана Михайла Соколовского, хоружого и судьи земъского Слонимского, а пана Потея Ельца, подсудка земъского Слонимского. А при томъ были его милость панъ Иванъ Горностай, воеводичъ Новгородский а панъ Станиславъ Войтеховичъ Нарбутъ.

№ 419. *Дарственная запись Анны Сънявской на имънія Роготно и Шестаковщину.*

Тогожъ месеца Апреля з҃ (7) дня, у неделю.

Присылала до насъ судей земъскихъ повѣту Слонимского Михайла Соколовского а Потея Ельца ей милость пани Еронимовая Синявская, подкомориная Каменецкая, пани Ганна Жеславская кревного своего пана Станислава Миколаевича Нарбута, подкоморого Слонимского за листомъ своимъ умоцованымъ писанья властной руки своей поруски и подписала по польски, до насъ писанымъ, оповедаючи, што именье свое Роготную и дворецъ Шестаковский со всимъ правомъ своимъ, яко и сама мела отъ першого мужа своего небожчика пана Яна Юрьевича Глебовича, воеводы Виленского, дала и даровала таковымъ же правомъ его милости пану Ерониму Синявскому, подкоморему Каменецкому, пану малжонку своему, ему самому и потомъкомъ его на вечность, и в томъ же листе своемъ пишетъ, просечи насъ, абыхъмо листъ ей милости записный на тые именья вышей помененые до книгъ земскихъ уписати казали, который запись такъ ся в собе маетъ: Я Ганна Жеславъская Еронимова Синявская, подкоморина Каменецкая, старостиная Галицкая, сознаваю тымъ моимъ листомъ кождому доброму, кому будетъ потребъ того ведати, або чтучи его слышати, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ я, дознавши собе статочное милости и ласки его милости пана Еронима Синявского, подкоморего Каменецкого, пана малжонка своего ку собе и хотечи собе на потомъ большую милость

и ласку у его милости зъеднати, даю, дарую и тымъ листомъ моимъ записую его милости пану Ерониму Синявскому, подкоморему Каменецкому, пану малъжонку моему именье мое Роготно и Шостаковщизну даровнымъ обычаемъ, такъ, яко и его милость небожчикъ панъ Янъ Юрьевичъ Глебовичъ, воевода Виленский, перший малжонокъ мой, мнѣ записалъ даровнымъ обычаемъ, бо тое именье его милости вольно было кому хотечи записати, яко купное; я тежъ тымъ же обычаемъ тое именье мое Роготно и Шостаковщизну, яко набытое, его милости пану Ерониму Синявскому, подкоморему Каменецкому, пану малжонъку моему даровнымъ обычаемъ даю, дарую и тымъ листомъ моимъ записую ему самому и потомъкомъ его милости и щадкомъ ихъ. Яко же-мъ тотъ даръ и записъ мой передъ судьями земъскими повѣтовыми Слонимъскими, в которомъ повѣте тые именья суть, ознаймила и до книгъ земъскихъ повѣтовыхъ Слонимскихъ записать дала. И на томъ дала его милости пану подкоморему Каменецкому, пану малжонку моему сесъ мой листъ з моею печатью и съ подписью руки моей власное. А при томъ были и того добре сведоми люди добрые ихъ милость панове вельможные, панъ Юрій Ходкевичъ, его милость кашталянъ Троцкий, староста Белский, а его милость панъ Станиславъ Нарбутъ, воеводичъ Подляшский, а панъ Иванъ Яцыничъ, которыхъ просила есми о приложенье печатей к сему моему листу, и ихъ милость то на прозьбу мою учинили и печати свои приложили к сему моему вызнаному листу. Писанъ у Везовцы, лѣта Божого Нароженья тисяча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Марца тридцатого дня.

№ 420. *Заявленіе Щаснаго Сирутя о захватѣ его земли и порчѣ граничныхъ знаковъ урядникомъ Ероша Синявского.*

Року ҂аѕ҃ (1566), месеца Апреля к҃а (21) дня, в неделю.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ, жалуючи и оповедаючи, панъ Щасный Венславовичъ Сирутъ, мечный господарьский бояриpа своего Везовецкого Гришка Бивойновича на врядника Везовецкого его милости пана Ерошова Синявского — подкоморего Каменецкого, на имя Мартияна Озрельского, ижъ дей тотъ Мартиянъ в семъ року шестьдесятъ шостомъ немало земли побралъ и межи показилъ, меречи волоки до двора пана своего Везовецкого, бояръ и подданыхъ моихъ безъ дозволенья моего, ани мене в томъ просили, едно своволне а кгвалтовне з мерникомъ Станиславомъ Луневскимъ у волоки забрали и межи показили; панъ мой бралъ возного повѣтового Гаврила Мишковича и то возному оповедалъ и обводилъ. Возный Гаврило ставши созналъ до книгъ, ижъ панъ Щасный Сирутъ, мечный господарский, бралъ мене на огледанье земль своихъ двора своего Везовецкого, которые земли врядникъ Везовецкий Мартиянъ Озренский его милости пана Ероша Синявского у волоки померилъ и к двору пана своего Везовецкому, якожемъ первей былъ и виделъ урочищомъ на Всемери на три бочки бороснами перегнано, на другомъ местцу дворного поля на бочокъ пять. тамъ жито борознами поорано и стена волокамъ на томъ полю положона и межа на томъ полю скажена; третее поле подъ Куриловичи на бочку одну, тамъ виделъ межи поораны; в четвертомъ местцу на полторы бочки на Ветохне, межи покажены и поораны, тамъ же на Ветохне за дорогою на полторы-жъ бочки, такъ же межи поораны, подъ Тимошомъ Бондаромъ на две бочки такъ же межи поораны и покажены, Мартинова Ковалева огорода у двухъ местцахъ межи покажено, водле

Никона на бочку, тамъ межа зорана, Микуле Ковалевичу на две бочце подъ гумномъ Никоновымъ поля переорано бороздами и межа сказена, Мартину Ковалевичу на две бочки, Степану Евъневичу, Мартину а Микуле Ковалевичомъ на полчетверты бочки на Верховине у дороги Макаричъ, тамъ межи покажены и поля бороздами переораны. А такъ оповеданье и жалобу его милости и сознанье возного до книгъ есть записано и выписъ выданъ.

№ 421. *Заявленіе Щасного Сирутя о непринятіи отъ него денегъ за фольварокъ Пацовъ понамѣстникомъ двора Вязовецкаго.*

Тогожъ дня, в неделю, месеца Апреля ка҃ (21) дня.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ оповедаючи его милость панъ Щасный Сируть—мечный господарьский, ижъ в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Апреля четвертогонадцать дня, у неделю, то есть на великъ день, еъздилъ есми самъ до двора Везовецкого и возиломъ з собою пенези грошей литовскихъ копъ полтораста на рокъ певный припалый, хотячи отдать за дворецъ Пацовский, яко за близкость свою, и за позволеньемъ его милости вельможного пана князя Миколая Паца—бискупа Киевского, и брата его милости пана Павла, пана Витебского, маючи при собе возного повѣтового Гаврила Мишковича, и кгдымъ приехалъ до двора, не засталомъ пана Ероша Синявского и пани малжонки его милости, ани тежъ урядника Везовецкого Мартина Озренского, одно малжонъку его Ганну а понаместника его Станислава и давалъ есми тые пенези вси сполна полтораста копъ передъ вознымъ и стороною за тотъ дворецъ Пацовский малжонце урядника Везовецкого Ганне и понаместнику его Станиславу, ино дей яко жона урядника Везовецкого и понаместникъ пенезей взяти не хотели, а мнѣ того дворца не поступили, и кгды ми того дворца поступить не хотели, я-мъ давалъ и вказывалъ листы господарьскии и копию з него передъ вознымъ далъ, абы тому дворцу и подданымъ жадныхъ кривдъ не чинили, ани до пущи моей не въежчали. Якожъ возный Гаврило Мишковичъ до книгъ созналъ, же с паномъ Щаснымъ Сирутемъ, мечнымъ господарьскимъ до двора Везовецкого ездилъ, хотячи за дворецъ Пацовский пенези полтораста копъ отдати, ино у дворе его милости пана Ероша Синявского и пани малженъки его милости не застали, ани врядника его милости Везовецкого, одно малженъку урядника Везовецкого а понаместника Станислава, якожъ его милость панъ мечный пенези давалъ полтораста копъ грошей литовскихъ за дворецъ Пацовский, едно-жъ малжонъка врядника Везовецъкого Ганъна и понаместникъ Станиславъ у пана мечного пенезей брати не хотели и дворца не поступили, а отказали тымъ обычаемъ: мы науки отъ пана своего и отъ паней науки жадное не маемъ, жебыхъмо пенези за тотъ дворецъ Пацовский взяли. И то тежъ возный созналъ, же панъ мечникъ листъ оказывалъ господарьский и копию з него далъ, жебы дворцу Пацовскому и подданымъ дворца того жадныхъ кривдъ не чинили и в пущу его милости пана мечного не въежчали. А такъ оповеданье его милости и сознанье возного до книгъ земскихъ уписано.

№ 422. *Жалоба Тараса Сидоровича на Андрея Ленцовича за нанесеніе ему и его женѣ побоевъ.*

Тогожъ месеца Апреля кв҃ (22) дня, в понеделокъ.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ бояринъ господарьский повѣту Слонимского з Михова Тарасъ Сидоровичъ, жалуючи и оповедаючи на боярина госпо-

дарьского, суседа своего, на Ондрея Ленцовича о томъ, ижъ дей в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Апреля четвертогонадцать дня, в неделю, на великъ день, пришедши на домъ мой тотъ Анъдрей Ленцовичъ моцно кгвалтомъ, мене самого и жону мою Олюшу позбивалъ и поранилъ, якожъ я тое збитье и зраненье свое и жоны своей и нахоженье кгвалтовное его возному поветовому Ваську Коревичу оповедалъ. Возный Васько ставши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на Тарасу Сидоровичу раны, на правой стороне на твари битую кривавую, а на левой стороне надъ окомъ рана синевая. И то тежъ мнѣ оповедалъ, ижъ дей при томъ збитью згинуло ему грошей готовыхъ сорокъ. Которое оповеданье Тараса Сидоровича, а сознанье возного Васька Коревича до книгъ земскихъ есть записано.

Тогожъ дня, в понеделокъ.

Жаловалъ бояринъ господарьский повѣту Слонимского з Михова Михно Ходоровичъ на боярина господарьского повѣту Слонимского жъ, на суседа своего, на Марка Климовича о томъ, ижъ дей в року семъ шестьдесятъ шостомъ, месеца Апреля двадцатого дня... (окончанія нѣтъ).

№ 423. *Заявленіе Матвея Мизгира объ уводѣ Павломъ Лецовичомъ его служанки съ дѣтьми.*

Тогожъ року ҂афѯѕ (1566), дня месеца Апреля, в пятницу, кѕ (26).

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ бояринъ господарьский повѣту Слонимского з Бусежи Матфей Васькевичъ Зинкевича Мизкиръ, жалуючи и оповедаючи на суседа своего Мизкира-жъ, на Павла Лецовича о томъ, ижъ дей в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Апрель двадцать первого дня, з недели на понеделокъ, отмовилъ ми жонку мою властивую невольную именемъ Онушу, московку и двухъ сыновъ ее малыхъ Матфейца а Петрука, не вѣдати гдѣ ее на сторону отпровадилъ до приятелей своихъ, якожъ тая жонка моя вышей помененая, идучи отъ мене с тыми сыньми своими, не малые шкоды мнѣ починила, то есть на первей сукни две люнки, одна блокитная, а другая синяя и шнурами, дылия муравская чирвоная, жупица люнская голубая, кошуль шесть кожельныхъ простыхъ мужскихъ. Которое оповеданье Матфея Васькевича Мизкира до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 424. *Заявленіе урядника Воловича о порубкѣ у его крестьянъ бортныхъ деревъ крестьянами князя Вишневецкого.*

Тогожъ месеца Апреля ки (28) дня, в неделю.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ врядникъ вельможного пана его милости пана Остафья Воловича, маршалка дворного, подканцлерого великого князьства Литовского на имя Василей Чаплинъ боярина пана своего Малетицкого Хвецца Лобейковича, жалуючи и оповедаючи на врядника князя Костентина Вишневецкого, на Яна Хиневского о томъ, ижъ дей в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Апреля первогонадцать дня, наславши дей подданыхъ князя своего Деречинскихъ до пущи Слонимское, в которой пущи з давныхъ часовъ уезды и въходы, сеножати и бортное дерево подданые пана моего Малетицкие маютъ, то есть напервей урочищомъ у могилы Мойсиевы, подданые князя Костентина Вишневецкого Деречинские на имя Охъна Скриндича, а Миколая Кидича и з ыншими помочниками ихъ, шкоды великие подданымъ пана моего починили, якъ тое зимы прошлое в семъ року шестьдесятъ шостомъ дерево бортное со пчолами порубали и на корень выпустошили о кольконадцать, такъ тежъ у сее весны

месеца Апреля первогонадцать дня тыежъ подданые вышей помененые князя Костентиновы Деречинские тымъ же подданымъ пана моего Малетицкимъ на имя Харцу Правосудовичу, полазнику, а Филипу Правосудовичу, Огурцу Костеневичу, бортникомъ (и) иншимъ потужникомъ ихъ дерево бортное со пчолами тамъ же в той же пущи и врочищу такъже порубали и на корень попалили. Якожъ я тую шкоду подданыхъ пана своего Малетицкихъ, порубанье в той пущи дерева бортного и попаленье возному замъковому Богушу Высоцкому оповедалъ и пни в той пущи порубанья сосонъ зо бчолами и попаленье того дерева обводилъ. Возный Богушъ, ставши, и до книгъ созналъ, ижъ мнѣ оповедалъ врядникъ вельможного пана его милости, пана Остафья Воловича Малетицкии Василей Чаплинъ и вѣделъ есми в пущи, урочищемъ у могилы Мойсиевы, вырубанье сосонъ не мало, одно пеньевье сосонно.—И поведилъ мнѣ панъ Василей и подданые, ижъ дей то все со бчолами тые сосны были и попалено, одно пеньевье. Которое оповеданье врядника Малетицкого, а сознанье возного Богуша Высоцкого до книгъ земскихъ есть записано.

№ 425 *Заявленіе Щаснаго Сирутевича о порубкѣ в его лѣсу.*

Тогожъ дня кн (28), в неделю.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ панъ Щасный Венславовичъ Сирути, мечный господарьский боярина своего Везовецкого Петра Сульевского, жалуючи и оповедаючи на врядника его милости пана Ероша Синявского, подкоморего Каменецкого Везовецкого Мартина Озренъского, ижъ дей тотъ Мартинъ Озренъский в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Апреля двадцать пятого дня, у четвергъ, уехавши дей до власной пущи пана моего моцно кгвалтомъ з многими бояры и людьми пана своего Везовецкими, и немало дерева на будованье порубалъ и хоромы побудовалъ, урочищомъ у Корбятине а в Малого Борку у в оступе, а въ Сухой Корытницы. Якожъ панъ мой тую шкоду, порубанье пущи объводилъ вознымъ повѣтовымъ Гаврилом Мишковичомъ. Гдѣ возный Гаврило Мишковичъ созналъ до книгъ, ижъ за прозьбою пана Щасного Сирутевича, мечного господарьского, ездилъ есми до его пущи, которую его милость менитъ быти двора своего Везовецкого, на первей приехалъ есми до Коробятина, тамъ есми виделъ дерева порубаного бервенья не мало, яко бы со три хоромины, и початую хоромину тамъ рубати, и жемъ виделъ зрублена по окна, а в Малого Борку у в оступе виделъ елового дерева не мало по лесу, одно по пети сажонъ, а иншое по чотыры, а в Сухое Коритницы такъже не мало порубано, але тамъ есми никого не засталъ. Которое оповеданье пана Щасного Сирутевича, а сознанье возного Гаврила Мишкевича до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 426. *Жалоба урядника князя Вишневецкаго на крестьянъ Воловича за нанесеніе ими его подданымъ побоевъ и отнятіе вещей.*

Тогожъ дня кн (28), в неделю.

Оповедалъ у книгъ земъскихъ Слонимскихъ врядникъ его милости князя Костентина Вишневецкого Деречинский Янъ Цыганъ на врядника вельможного пана его милости пана Остафья Воловича, маршалка дворного, подканцлерого великого князьства Литовского Малетицкого Василья Чапълина о томъ, ижъ дей в року семъ шестьдесятъ шостомъ, месеца Апреля второгонадцать дня, в пятницу, наславши тотъ врядникъ Василей подданыхъ пана своего Малетицкихъ, на имя Харца а Правосудовича, а Федора Лобейковича с помочниками своими до властной пущи пана моего

Деречинской, урочищомъ у Мойсиевы могилы, стрельцовъ двухъ пана моего, шляхтичовъ Олехна Шириндеча а Миколая Скибича позбивали и поранили, при которомъ збитью взяли у нихъ пенезей готовыхъ: у в Олехна Шириндича с калитою є҃ (5) копе грошей литовскихъ а в Миколая полторы копы грошей безъ двухъ грошей, ручницъ три, сермягъ две, кожуховъ два, сокерку, проховницъ две; а третего подданого князя моего Деречинского на имя Иванца Бурсича, осочника тамъже тые жъ подданые тогожъ часу и с тыми жъ стрельцами збили, сермягу и кожухъ зняли. Якожъ я тое збитье тыхъ стрельцовъ князя своего и того подданого и раны на нихъ возному замъковому Богушу Высоцкому оповедалъ и раны оказывалъ. Возный Богушъ ставши и до книгъ сознатъ, ижъ виделъ на стрельцахъ тыхъ раны на Олехну Шириндичу рана синява на руце левой вышей локтя, битая, у Миколая Скибича на хрибте и плечахъ синие киемъ битые, весь хрибетъ синь, а на Иванцу осочнику на руце правой раны киемъ битые. Которое оповеданье его и сознанье возного до книгъ земъскихъ за его прозьбою есть записано.

№ 427. *Жалоба Михна Тарасовича на Богдана Ходоровича за самовольный посѣвъ овса въ его огородѣ.*

Тогожъ дня Апреля л҃ (30), волторокъ.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ бояринъ господарьский повѣту Слонимъского жъ з Мехова Михно Тарасовичъ, жалуючи и оповедаючи на боярина господарьского повѣту Слонимского з Михова на Богдана Ходоровича о томъ, ижъ дей в семъ року шестьдесятъ шостомъ, месеца Апреля двадцать четвертого, в середу, посеялъ огородъ мой власный отчизный подъ дворомъ моимъ овсомъ своимъ, который я былъ огородъ яко свой и поралъ, онъ не ведома для чого, нашедши моцно кгвалтомъ и з ыншими помочниками своими Иваномъ а Степаномъ, тотъ огородъ мой посеялъ, гдѣжъ я нахоженье его кгвалтовное посеянья огорода моего возному повѣтовому Ваську Кореничу оповедалъ и имъ обводилъ. Возный Васько ставши до книгъ созналъ, ижъ мнѣ оповедалъ Михно Тарасовичъ и вѣделъ есми огородъ его подъ домомъ его посеянъ овсомъ на возъ. Которое оповеданье Михна Тарасовича, а сознанье возного до книгъ земскихъ есть записано.

№ 428. *Заявленіе Авдотьи Чечотовой объ отнятіи у нея и ея сына имѣнія и нанесеніе побоевъ пасынкомъ ея Феодоромъ.*

Месеца Апреля л҃ (30) дня, волторокъ.

Приежчала до книгъ земъскихъ Слонимскихъ земянка господарьская повету Слонимского пани Васильевая Чечетовая, пани Овдотья Митковна Пищаловича и з сыномъ своимъ Дмитромъ Васильевичомъ Чечетомъ, жалуючи и оповедаючи на пасынка своего Федора Васильевича Чечета о томъ, ижъ дей в року семъ шестьдесятъ шостомъ, месеца Марца четвертогонадцать дня, у четвергъ, именье мое, дворъ Ерошовский з моцы а владности моей и сына моего Дмитра, который уже лета маетъ, моцне кгвалтовне и безправне в моцъ и владность свою взялъ зо всимъ на все, яко се в собе тое именье маетъ, з бояры путными и людьми тяглыми и збожьемъ, стадомъ, быдломъ, щеледью невольною и зо всими рухомыми речьми, шаты, сребро, цынъ, медь, и теперъ на себе держитъ и вживаетъ, пробачивши, отступивши угоды и застановленья своего, што со мною и з детьми моими, а братьею своею постановилъ и умоцнилъ подъ заруками на господара короля его милости, то есть з угоды мнѣ поступилъ и з дѣтьми моими до летъ сыновъ моихъ, а братьи его, с чотырьма

сынами, именье Ерошово, а собе взялъ именье Рутку до того часу, покуль братья его летъ доростутъ, которую угоду и застановенье сами добровольне, пришедши передъ урядъ господарьский замъку Слонимъского, передъ пана Григорья Воловича— маршалка господарьского, старосту Слонимъского, оповедали и до книгъ сознали, што ширей а достаточней есть на выписе замъковомъ доложено; ино тотъ пасынокъ мой Федоръ Васильевичъ Чечетовичъ, не дбаючи о тое застановенье и о заруку господарьскую и о вызнанье передъ урядомъ, тотъ дворъ Ерошово и дворецъ Рутку, обадва тыи дворы зо въсимъ на въсе на себе побралъ и ихъ уживаетъ безъ жадъного делу, гдѣ я сама весполокъ и з сыномъ моимъ Дмитромъ, оземъши возного поветового Миколая Кгурского, месеца Апреля двадъцать семого дня, в суботу, и ходила, впоминаючи того пасынка своего, для чого онъ такъ безправне а свовольне на себе тые именья забралъ зо всею маетностью; онъ со мною и з сыномъ моимъ Дмитромъ слушне розмовити не хотелъ, але еще мне самой насоромотилъ и хукалъ, а сына моего Дмитра, а брата своего збилъ и зранилъ передъ вознымъ Миколаемъ Кгурскимъ и передъ стороною, которая в тотъ часъ была. Якожъ тогожъ часу тое збитье и зраненье сына своего Дмитра возному Миколаю Кгурскому оповедала и раны на немъ оказывала. Возный Миколай Кгоръский ставъши и до книгъ сознал, ижемъ былъ с пани Васильевою Чечетовою, пани Овдотьею Митъковъною Пищаловича и з сыномъ Дмитромъ у пасынка Федора Васильевича Чечета, и мовила з сыномъ своимъ Дмитромъ передо мною Хведору Васильевичу, пасынку своему: чому ты взялъ такъ моцне а кгвалтовъне именье, дворъ Ерошово а дворецъ Рутку со всимъ на все на себе, а мнѣ и з сынъми моими а браты своими не поступуешь, такъ яко се еси перъвей сего записалъ и на враде вызналъ, поступивши мнѣ дворъ Ерошовъский зо всимъ на все, который я держала в моцы своей, и зась моцно а безправне отъ мене и детей моихъ, а братьи своей взялъ, а ничого дать и поступить не хочешь? Хведоръ на то отповедялъ брату своему, а сыну ее Дмитру: я дей тобе, яко брату своему молодшому, ести и пити не бороню. Дмитръ напротивку ему повѣдилъ, ижъ дей я ести и пити с тобою не хочу, выдель и отдай ты часть именья моего мнѣ, бо дей я лета маю; то пакъ Хведоръ за тымъ мовеньемъ, скочивши до Дмитра брата своего и почалъ его бити посохомъ передо мною и тежъ передъ стороною, яко-жъ его збилъ и зранилъ; и виделъ есми на немъ раны на чоле правого рога знакъ ударенья чирвоный, а на руце левой синевые битые две, якожъ у тотъ часъ при мне былъ стороною бояринъ господарьский Молчадъский Степанъ Ходкевичъ. Которое оповеданье пани Васильевой Чечетовой, а сознанье возного Миколая Кгурского до книгъ земскихъ есть записано.

№ 429. *Жалоба князя Полубенскаго на тивуна князя Вишневецкаго за нанесеніе послѣднимъ побоевъ его тивуну, порубку сада и порчу забора.*

Тогожъ дня Апреля ѧ (30), волъторокъ.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ князь Федоръ Ивановичъ Полубенский, жалуючи и оповедаючи на тивуна князя Костентина Вишневецкого дворца его милости Броденъского, на имя на Игната Побытовича, о томъ, ижъ дей онъ, нѣтъ ведома в который способъ, нашедши моцно кгвалтомъ з многими поддаными князя своего тогожъ дворца, то есть на первей з Ываномъ Васюковичомъ, а Потапомъ Бородичомъ, а Мартиномъ Бородичомъ и з ыншими помочниками своими на дворъ мой властивый, на име у Семерский, тивуна моего в томъ дворцы Жука Воронича збили и зморъдовали, и садъ вырубали и плоты розметали; якожъ я тогожъ тивуна моего збитого раны и вырубанье

саду, поломанье плотовъ возному замковому Богушу Высоцькому оповедалъ. Возный Богушъ ставши и до книгъ сознал, ижъ виделъ на тивуну князя Федорову на имя на Жуку Вороничу раны, на левомъ боку надъ окомъ на твари кривавая пробитая и поведалъ передо мною тотъ тивунъ, ижъ дей каменемъ пробилъ, а на колене правой ноги синевая битая. И то тежъ мнѣ оповедалъ князь, ижъ в томъ же дворцы Семерскомъ за сажовъкою виделъ есми садъ вишневый вырубанъ и плоты разметаны. Которое оповеданье князя Федорово и возного сознанье до книгъ земскихъ есть записано.

№ 430. *Заявленіе князя Θеодора Полубенскаго о порубкѣ въ его лѣсу и нанесеніе побоевъ его тивуну.*

Тогожъ дня Апреля л҃ (30) дня.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ князь Федоръ Полубенский, жалуючи и оповедаючи о томъ, штожъ дей року шестьдесятъ шостого, месеца Марца кз҃ (27) дня подданый князя Костентина Вишневецкого на имя Евсий Бородичъ с помочниками своими, уехавши во власный гай хвоевый князя Федоровъ у Семирский, не малую шкоду учинилъ и дерева годного на будованье и иншого о колькось вырубалъ и тивуна моего Семирского Жука Воронича тамъ же того часу збили, што я все, такъ раны тивуновы и вырубанье гаю возному замъковому Богушу Высоцкому оказывалъ и пеньевье. Якожъ возный ставши у книгъ самъ сознал, ижъ дей виделъ есми на тивуне князя Федорове на Жуку на голове рану ударенную кривавую, а у гаи хвоевомъ Семерскомъ виделъ есми много дерева порубано и звожено. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ записано.

№ 431. *Явка завѣщанія Османа Абрагимовича.*

Месеца Мая в҃ (2) дня, в четвергъ.

Приежчали до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ татарове господарьские повѣту Троцкого князь Муха Тагиревичъ а князь Магметъ Ромодавановичъ, оповедали, ижъ тесть нашъ власный, который милъ именье у повете Слонимскомъ, небожчикъ князь Асманъ Абраимовичъ еще за живота своего, лежечи на Божей воли, на смертной постели, учинилъ тастаментъ, описуючи дочкамъ своимъ, а жонамъ нашимъ, то есть жоне моей Мушиной Родосте, а жоне моей Магметове Ахавве, и ктому внукамъ своимъ. а дочкамъ сына своего небожчика Мустафинымъ, на имя Хадычи а Ханне, по части именья своего тогожъ Лединского, и к тому заставы свое, то есть люди и земли, у кого што есть в заставе, а в которой суме, што есть ширей а достаточней на тестаментъте описано. И просили тыи татарове вышей помененыи Муха а Магметъ, абы тотъ тастаментъ ихъ слово у слово до книгъ земъскихъ записано было, который такъ се в собе маетъ. Я Османъ Абрагимовичъ чиню явно и вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ каждому, кому будетъ потребъ того вѣдати, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ я, будучи на Божьей воли а на смертной постели и тежъ хотечи знати черезъ писанье листу моего, кому бы што, а которая часть и такъ якъ много записано быть маетъ именья моего, Лединского, на первей, ижъ што я литъ давно минулыхъ небожчицы жоны моей Кутлу Солтане Янышовне за вено и внесенье ей записалъ есми былъ именья моего Лединского третюю часть у сту копахъ грошей литовскихъ на вечность, нижли она еще за живота своего тую третюю часть ей описаную мене даровала, на штожъ ми и листъ свой записный, на тую третюю часть ей даный мнѣ вернула; гдѣжъ я, видечи добрую склонность ку собе дочокъ моихъ Радосты а Хаввы, тую третюю часть, што мене она жона моя даровала, описую

Радосте а Хавве, имъ самымъ и потомъкомъ ихъ на вечность, на штожъ есми имъ и тотъ листъ, который былъ я жоне моей небожчицы описалъ, и имъ отдалъ. А што ся дотычетъ двухъ частей именья моего, которые есми на себе былъ оставилъ, то есми одну половину тыхъ двухъ частей описалъ тымъ же двумъ дочкамъ моимъ Родосте а Хавве, а другую половицу записалъ есми двумъ внукамъ моимъ, дочкамъ сына моего небожчика Мустафинымъ, на имя Хадычи а Хавве, имъ самимъ и потомъкамъ ихъ по животе моемъ на вечность, на штожъ есми имъ листы особливые, добре справеные (далъ). А што ся ткнетъ долговъ моихъ, што есми люди и земли позаставлялъ и людемъ никоторымъ безъ листовъ есми виненъ, то маютъ на три части тотъ долгъ мой платити, то есть две части долгу на дочки мои на Родосту а Хавву, а третяя часть маетъ быти на внуки мои, на Хадичу а на Ханну, и ку тому у кого которая застава есть а в чомъ, на первей пану Ивану Ецыничу землю, на имя Матейковщизну, у полчетвертынадцать копы грошей; заставилъ еще небожчику Абдорохману Богушевичу землю на имя Котиловъщизну, бочокъ одинадцать у трохъ копахъ грошей; еще пану Яну Палускому землю, на имя Черневщину, у двухъ копахъ грошей, а Ждана Норовича и з землею в пети копахъ грошей заставилъ, а мещенину Роготенскому небожчику Мартину Янусовичу, зятю полъпустовщизны у пети копахъ грошей зоставилъ, а ку тому Яну Жолнеру, мещенину Роготенскому земли у полътрети копы грошей заставилъ, а князю Абрагиму Бахтыяровичу и сыну его Селимбеку на заставу людей своихъ тридцать копъ грошей виненъ, на штожъ и листы маютъ, а Яну Томъковичу Бертошевичу на имя Степанца Кибиня у девети копахъ грошей заставилъ, и ку тому долги, кому есми безъ листовъ виненъ, то есть Еску, жиду Дворецкому одну копу грошей и шесть грошей виненъ, Авраму, жиду Дворецкому полъ копы грошей виненъ. А такъ если надо мною Божья воля, станетъ смерть, то маютъ дочки и внуки мои душею моею печаловатись и на то есми далъ тотъ мой листъ подъ моею печатью, и ку тому просилъ есми о приложенье печатей пана Каспора Мицкевича, князя Ризвана Енктейвича, князя Аббекира Бихтиеровича Еейтя; ихъ милость на мою прозьбу (то) вчинили, печати свои приложили к тому моему листу. Писанъ в Лединахъ, року ҂зо҃д (1566), месеца Марта л҃ (30) дня.

№ 432. *Заявленіе Станислава Свирскаго о нанесеніи Янутемъ Михновичемъ побоевъ крестьянину князя Комбулатовича.*

Тогожъ месеца Мая осмого дня, в середу.

Оповедалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ Шиловицкий князя Гаврила Кимъбулатовича Станиславъ Свирский, жалуючи и оповедаючи на боярина господарьского повѣту Слонимского Радивиловского Янутя Михновича, штожъ дей яко дня учорашнего, волторокъ, едучи з Слонима подданому пана моего Ждану, огороднику, и выежчаючи з улицы Кробовское, догонивши его на добровольной дорозе, тотъ Януть збилъ и зранилъ; при которомъ бою не мало шкодъ тому подданому стало, найпервей грошей готовыхъ моихъ врядничихъ копъ две, сукна лунского блакитного чотыри локти, полотна коленского чотыри локти, черевики, а его самого пенезей полъосма гроша, шапка чорная. Што подданый пана моего Жданъ на завтрей возному повѣтовому Станиславу Буйне раны свои оказалъ. Якожъ возный и докнигъ (созналъ), ижъ виделъ на подданомъ Шиловицкомъ Ждану рану в голове кривавую на брови на левой стороне рана кривавая, пробитая, хрибетъ весь збитъ синевъ. Которое оповеданье его и возного сознанье до книгъ есть записано.

№ 433. *Жалоба Ивана Горновскаго на людей Станислава Нарбута за нанесеніе ими ему побоевъ.*

Месеца Мая ı҃ (10) дня, в пятницу.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ служебникъ пана Станислава Войтеховича Нарбута Янъ Горновский, жалуючи и оповедаючи на машталера пана Станислава Нарбута, воеводича Подляшского, подкоморего Слонимского, Янка а Мартина, што дей будучи мнѣ на ярморку в ыменью пановъ Яцыничовъ на Щарьи день светого Миколы, месеца Мая девятого дня, невинне мя збили и зранили. Што его оповеданье до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 434. *Заявленіе Димитрія Леновича о нанесеніи Богдановичами побоевъ его отцу и брату.*

Тогожъ месеца Мая а҃ı (11) дня, в суботу.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ бояринъ господарьский повѣту Слонимъского з Михова Ленъ Ивановичъ сына своего Митка, жалуючи и оповедаючи на бояръ господарьскихъ повѣту Слонимского з Миховажъ на имя на Ивана а Степана Богдановичовъ о томъ, ижъ теперъ недавно минулого часу, в року семъ шестьдесятъ шостомъ, месеца Мая девятого дня, у четвергъ, будучи отцу моему и з сыномъ своимъ, а братомъ моимъ Олешкомъ у Высоцку, на ярморку, о Миколе светомъ, то пакъ тыи два браты Иванъ а Степанъ Богдановичи, пришедши на беседу умыслне до корчмита пана Михайла Соколовъского, судьи Слонимъского, на имя до Мартинца, брата моего Олешка невинне збили и зранили, гдежъ отецъ мой Ленъ Ивановичъ тогожъ часу ишолъ с тымъ сыномъ своимъ, а братомъ моимъ вышей помененымъ до возного повѣтового Васька Коревича, хотячи на немъ раны оказати; якожъ они еще мало на томъ маючи, што тамъ на беседе на ярморку били, але еще, догонивши ихъ на добровольной дорозе, противъ Тишкевичъ, на улицы, отца моего Леня весполокъ и з сыномъ его, а брата моего Олешка позбивали и поранили; и при томъ збитью ихъ не малые ся шкоды имъ стали, то есть у в отца моего Леня три копы грошей готовыхъ з мошною с пазухи згинуло, а въ брата моего Олешка шапка черленая з головы згинула; где-жъ тое збитье и зраненье свое возному повѣтовому Ваську Коревичу тогожъ дня оповедали. Возный Васько ставши и до книгъ созналъ, ижъ виделъ на Леню Ивановичу рану у голове кривавую битую шкодливую, на руце левой кривавые две битые, а на хрибте синевые киемъ битые раны, весь хрибетъ збитъ, а на сыну его Олешку раны виделъ в голове кривавую тятую, шкодливую; и поведилъ передо мною тотъ же Ленъ, ижъ дей при томъ збитью згинуло ему грошей готовыхъ копъ три з мошною, а в сына его Олешка шапка, то мнѣ оповедали. Которое оповеданье Леня Ивановича и сына его Олешка, а сознанье возного Васька Коревича до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 435. *Заявленіе Данiила Каленовича о нанесеніи ему побоевъ Матѳеемъ Плавскимъ.*

Месеца Мая г҃ı (13) дня.

Пришедъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ подданный господарьский Огнешецкий, на тотъ часъ заставный его милости пану Станиславу Нарбуту, воеводичу Подляшскому, Данило Каленовичъ, жаловалъ и оповедалъ на боярина господарьского повѣту Слонимъского Матея Плавского о томъ, штожъ дей тыхъ недавно прошлыхъ часовъ, року шестьдесятъ шостого, месеца Мая (9) дня, на день светого Миколы, едучи мнѣ з Озерницы до дому своего, до-

гнавши мене тотъ Матей на добровольной дорозе мене самого збилъ и за волосы ръвалъ, копу грошей с калитою, с поесомъ взялъ, сермягу новую, шапку знялъ; што я, тогожъ часу вернувшися до Озерницы, наместнику Озерницкому и иншимъ людемъ жаловалъ и оповедалъ и шкоды свои оповедалъ. И просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ записано было.

№ 436. *Заявленіе Михаила Резана о захватѣ Иваномъ Палусскимъ его крестьянина со всѣмъ семействомъ и имуществомъ, о потравѣ полей и луговъ.*

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ зёменинъ господарьский повѣту Слонимского панъ Михайло Резанъ, жаловалъ и оповедалъ на пана Яна Палуского—подкоморего Ошменского, старосты Немонойцкого, о томъ, штожъ дей тыхъ давныхъ прошлыхъ часовъ, року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Мая у суботу, не маючи ниякое потребы до подданыхъ моихъ, анѣ мене, о што бы потреба правомъ уживаючи, нетъ ведома для чого, наехавши самъ особою своею моцно кгвалтомъ з слугами и многими помочниками своими, чоловека моего на имя Яковца кгвалтомъ в дому его власномъ з жоною з детьми взялъ и до именья своего Горки зо всею маетностію запровадити казалъ. К тому тотъ же панъ Михайло Резанъ жаловалъ о томъ, ижъ дей тыхъ часовъ року шестьдесятъ шестого, месеца Мая девятого дня, у четвергъ, его милость панъ Янъ Палуский, наславши дей слуги и подданые свои Воробьевскии на тотъ же дворецъ его Стецковский, кгвалтомъ плоты мои подъ островомъ подле двора моего Стецковъского порубати казалъ и новые дороги, куды николи не бывали, ку великой шкоде моей положилъ, стадо дей свое дворное, быдло и подданыхъ своихъ быдло на ярины на всходы, на жита и сеножати мои нагнать росказавши, великую шкоду у потравенье жита, сеножати и потоптанье ярынъ починилъ, и такъ много тогожъ дня, у четвергъ, Мая девятого вытравилъ жита на бочку, ярицы на полторы бочки, овса на полъбочки вытопталъ, сеножати за тымижъ польми надъ рекою Щарьею за Волобрынею вытравилъ. Которое оповеданье вырубанья плотовъ и вытравенье жита и яринъ вытоптанья тогожъ дей часу стороною людьми добрыми обводилъ, а тотъ кгвалтъ и шкоду свою оказывалъ.

Тогожъ дня

Присылали до мене Михайла Соколовского—судьи повѣту Слонимъского ихъ милость. . .

№ 437. *Явка раздѣльной записи между тремя братьями Есьманами.*

Месеца Мая ҃ӏг (13) дня.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, ихъ милость панъ Иванъ, панъ Янъ а панъ Бенедыкъ Ивановичи Есманове очивисто вси три и вызнали то передо мною писаромъ до книгъ земскихъ, ижъ вечный делъ промежку собою учинили во всихъ именьяхъ своихъ отчизныхъ и материстыхъ, на што вжо межи собою листы своими тотъ делъ меновите а достаточне описали и застановили с подписью рукъ своихъ и в которыхъ листехъ значне а достаточне описали, кому которое именье на делу остало; якожъ мне и листы свои дельчие до рукъ дали и просили, абыхъ ихъ оповеданье и сознанье и тые листы дельчые которые промежку себе дали, до книгъ земскихъ записаны были. А такъ за прозьбою ихъ тое оповеданье и сознанье ихъ милости добровольное и тые листы ихъ дельчые, которые промежку себе дали, слово отъ слова до книгъ земскихъ записаны,

которые листы такъ се в собе маютъ. Мы братья рожоная Иванъ, Янъ, Бенедыктъ Ивановичи Есманове вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ (нинешнимъ) и на побудущымъ, кому будетъ потребъ того ведати, ижъ есмо зволившися восполокъ одностайною волею нашею учинили есмо промежку себе вечный делъ в ыменьяхъ нашихъ отчизныхъ, материстыхъ, купныхъ и закупныхъ, розделивши на части, то есть на первую часть именья Сынковичи, дворъ з бояры, людьми тяглыми, путными, данными, с паробками и с челедью невольною и зо всими селы и пожитки, к тому двору прислухаючими, а на другую часть именье Левки у Бельскомъ повете, в которую часть именья Левковского братъ панъ Иванъ пустилъ часть свою, половицу того всего именья, две части в суме пенезей тисечи копахъ грошей, а третюю часть на вечность, што отъ пани матки нашое описано мелъ, тое все именье зо всимъ, селы и што к нему здавна прислухаетъ, кромъ десети волокъ, выймуючи для нагороженья третее части, а на третюю часть именья Котри у Городенскомъ повете и ровнуючи тую третюю часть ку тымъ двумъ частемъ, докладаючи суму, то есть тисечу копъ грошей, которая есть на именью Задвей и к тому десятъ волокъ у в ыменью Левковскомъ подъ Белскимъ, и вчинивши есмо делъ и поровнанье слушное в тыхъ именьяхъ нашихъ, заховуючися водле (права) прикинули есмо лесы передъ приятелемъ нашимъ, которого есмо на тотъ часъ межи себе мели, его милостью паномъ Богушомъ Тушевицкимъ—писаромъ земскимъ Слонимскимъ, где з лесу мне Ивану пришло именье Сынковичи со всимъ, яко ся здавна в собе маетъ, ничого отъ него не отыймуючи, а мне Яну именье Левки в Бельскомъ повете зо всеми селы, окромъ тыхъ десети волокъ, што выполняючи тую третюю часть вынято, а мне Бенедыкту именье Котри, дворъ зо всими людьми, яко ся в собе маетъ, и к тому тисеча копъ грошей на Задвеи а десять волокъ в Левкохъ, яко вышей написано. Якожъ вжо водле сего поровнанья и розобранья именей нашихъ межи собою маемо тотъ делъ вечно, на веки непорушно держати и вже его николи узрывати не маемъ и будемъ мочи вечными часы. Пакли бы который з насъ после сего добровольного постановенья и розобранья з лесовъ тыхъ именей сего теперешнего делу межи нами вечне учиненого держати не хотелъ а и его узрывалъ и чимъ кольвекъ з него выступилъ, таковый кождый з насъ будетъ повиненъ вины господару королю его милости две тисечи копъ грошей, а стороне противной, кождому брату хто при семъ деле моцно стояти маетъ, по две тисечи копъ грошей заплатити, а заплативши оные заруки, предъ ся сесъ записъ и делъ нашъ при моцы маетъ быти захованъ; а где бы што тыхъ именей нашихъ, которые ся кому ведле делу межи насъ братьи, яко вышей описано есть, достали, тотъ державчий братъ такъ братьямъ, яко и всякимъ обычаемъ кгрунту, або якое власности отъ своего которого именья впустилъ або што у кого выкуплено и якимъ кольвекъ обычаемъ и правомъ альбо безъ права одышло, то тотъ вжо на другой братьи и на частехъ ихъ доходити и никоторого нагороженья за то потребовати не маетъ, ани будетъ мочи вечне, але на томъсамъ шкодовати будетъ, и к тому кождый з насъ якъ право о именья свои вести, такъ и справедливости собе своимъ накладомъ властнымъ доводити маетъ и будетъ виненъ, ни в чомъ одинъ другого к тому не притягиваючи, ани примушаючи. Якожъ есмо привилья, твердости и вси листы и право, што на которое именье прислухало, кождый з насъ на свои именья до себе розобрали и все то, што вышей написано, вечне а неотменне держать маемо подъ тыми заклады вышей описаными; але и заплативши, никоторымъ обычаемъ вымыслы, того делу узрывати не маемъ и не будемъ мочи, на што есмо тые листы наши дельчые межи собою дали подъ печатьми нашими и с подписомъ рукъ нашихъ власныхъ. До которыхъ листовъ за прозьбою нашею его милость панъ Богушъ Туше-

вицкий, писаръ земский Слонимский печать свою приложилъ. Якожъ есмо то и передъ врядомъ земскимъ Слонимскимъ сами устне и добровольне до книгъ земскихъ сознали и уписать дали. Писанъ у Сунковичахъ, лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Апреля двадцать третего дня. Иванъ Есманъ рукою своею, Янъ Есманъ рукою своею власною подписалъ, Бенедыктъ Есманъ рукою власною. А другий листъ такъже ся в собе маетъ.

Мы братья рожоная Иванъ, Янъ, Бенедыктъ Ивановичи Есманове вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати, ижъ есмо зволившися весполокъ одностайною волею нашею, учинили есмо промежку себе вечный делъ в ыменьяхъ нашихъ отчизныхъ, материстыхъ, купленыхъ и закупленыхъ, розделивши на части, то есть на первую часть именье Сынковичи дворъ, з бояры, з людьми тяглыми, путными, данными, с паробками и с челедью невольную и со всими селы и пожитки, к тому двору прислухаючими; а на другую часть именье Левки в Бельскомъ повете, в которую часть именья Левковъского братъ панъ Иванъ пустилъ часть свою, половицу того всего именья, две части в суме пенезей тисечи копахъ грошей, а третюю часть на вечность, што отъ пани матки нашое описано мелъ, тое усе именье зо всими селы и што к нему здавна прислухаетъ, кромъ десети волокъ, выймуючи для нагороженья третее части, а на третюю часть именье Котры в Гродненскомъ повѣте и ровнуючи тую третью часть ку тымъ двумъ частямъ, докладаючи сумою, то есть тисечою копъ грошей, которая есть на именью Задвеи и к тому десеть волокъ з именья Левковского подъ Бельскомъ и вчинивши есмо делъ и поровнанье слушное в тыхъ именьяхъ нашихъ, заховываючися водле права, кинули есмо лесы передъ приятелемъ нашимъ, которого есмо на тотъ часъ межи себе мели, его милостью паномъ Богушомъ Тышевицкимъ, писаромъ земскимъ Слонимскимъ, где з лесу мне Ивану пришло именье Сынковичи зо всимъ, яко ся здавна в собѣ маетъ, ничого отъ его не одыймуючи, а мне Яну именье Левки в Бельскомъ повете зо всеми селы, окромъ тыхъ десети волокъ, што выполняючи третюю часть вынято, а мнѣ Бенедыкту именье Котри, дворъ со всими людьми, яко ся в собе маетъ и к тому тисеча копъ грошей на Задвеи, а десеть волокъ в Левкахъ, яко вышей написано. Якожъ вжо водле сего поровнанья и розобранья именей нашихъ межи собою маемо тотъ делъ вечно и на веки непорушно держать и вжо его николи взрывать не маемъ и не будемъ мочи вечными часи; пакъ ли бы который з насъ водле сего добровольного постановенья и разознанья з лесомъ тыхъ именей сего теперешнего делу межи нами вечне вчиненого держати не хотелъ, а его взрывалъ и чимъ кольвекъ з него выступилъ, таковый кождый з насъ будетъ повиненъ вины господару королю его милости две тисечи копъ грошей, а стороне противной кождому брату, хто при семъ деле моцно стояти маетъ, по две тисечи копъ грошей заплатити; а заплативши оные заруки предъ ся сесъ записъ и делъ нашъ при моцы маетъ быти захованъ. А гдебы што тыхъ иненей нашихъ, которыи ся кому з делу межи насъ братыи, яко вышей описано есть, достали, тотъ державший братъ такъ правомъ, яко и всякимъ обычаемъ кгрунту альбо якое властности отъ своего которого именья впустилъ, альбо што в него выкупено и якимъ кольвекъ обычаемъ и правомъ, альбо безъ права одышло, то тотъ вжо на другой братьи и на частяхъ ихъ доходити и никоторого нагороженья за то потребовати не маетъ и (не) будетъ мочи вечне, але на томъ самъ шкодовати будетъ и ктому каждый з насъ право о именья свои вести, такъ и справедливости собе своимъ власнымъ накладомъ доводити маетъ и будетъ виненъ, ни въ чомъ одинъ другого к тому не притягиваючи, ани примушаючи, якожъ есмо

привилья твердости и вси листы и право, што на которое именье прислухало, кождый з насъ на свои именья до себе разобрали и въсе то, што вышей написано вечне, а не одменне деръжати маемъ подъ тыми заклады вышей описаными, але и заплативши, никоторымъ обычаемъ, вымыслы того делу узрывати не маемъ, ани будемъ мочи. На што есмо и тые листы наши дельчие межи собою дали подъ печатьми нашими и с подписомъ рукъ нашихъ власныхъ. До которыхъ листовъ за прозьбою нашею его милость панъ Богушъ Тушевицкий, писарь земский Слонимский печать свою приложилъ. Якожъ бы есмо то и передъ урадъ земский Слонимский сами устне добровольне до книгъ земскихъ сознали и вписати дали. Писанъ у Сынковичахъ, лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шестого, месеца Апреля двадъцать третего дня. Иванъ Есманъ рукою своею, Янъ Есманъ рукою власною. Бенекътъ рукою власною. А третий листъ такъ же ся в собе маетъ.

Мы братья рожоная Иванъ, Янъ, Бенедиктъ Ивановичи Есмановѣ вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати, ижъ есмо взволившися весполокъ одностайною волею нашею, учинили есмо промежку себе вечный делъ в ыменьяхъ нашихъ отчизныхъ, материстыхъ, купныхъ и закупныхъ, розделивши на части, то есть на первую часть именье Сынковичи, дворъ з бояры, людьми тяглыми, путными, данными, с паробками и челедью невольною и зо всими селы и пожитки, къ тому двору прислухаючими; на другую часть именье Левки въ Бельскомъ повете, которую часть именья Левъковского братъ панъ Иванъ пустилъ часть свою, половицу того всего именья, две части в суме пенезей тисечи копахъ грошей, а третюю часть на вечность, што отъ пани матки нашое описано мелъ, тое все именье зо всими селы и што к нему здавна прислухаетъ, кромѣ десети волокъ, выймуючи для нагороженья третее части, а на третию часть именье Котри в Гродненскомъ повете, и ровнуючи тую третюю часть ку тымъ двомъ частямъ, докладаючи сумою, то есть тисечею копъ грошей, которая есть на именью Задвеи, и к тому десеть волокъ в ыменью Левъковскомъ подъ Бельскомъ, и вчинивши есмо делъ и поровнанье слушное в тыхъ именьяхъ нашихъ, заховываючися водле права, кинули есмо лесы передъ приятелемъ нашимъ, которого есмо на тотъ часъ межи себе мели, его милостью паномъ Богушомь Тушевицкимъ, писаремъ земъскимъ Слонимъскимъ, гдѣ з лесу мнѣ Ивану пришло именье Сынъковичи со въсимъ, яко се здавъна в собе маетъ, ничого отъ него не одыймуючи; а мне Яну именье Левъки в Бельскомъ повете зо въсими селы, окромъ тыхъ десети волокъ, што выполняючи тую третюю часть вынято; а мне Бенедыкту именье Котри, дворъ зо всими людьми, яко се в собѣ маетъ и к тому тисечу копъ грошей на Задвеи, а десеть волокъ в Левъкахъ, яко вышей написано. Яко жъ вжо водле сего поровнанья и розобранья именей нашихъ межи собою, маемо тотъ делъ вечъно и на веки непорушно держати и въжо его николи взрывати не маемъ и не будемъ мочи вечными часы; пакъли бы который з насъ водле сего добровольного постановенья и разобраньяз лесовъ тыхъ именей сего теперешнего делу, межи намь вечне вчиненого, держати не хотелъ, а его взърывалъ и чимъ кольвекъ з него выступилъ, таковый кожъдый з насъ будетъ повиненъ вины господарю королю его милости две тисечи копъ грошей, а стороне противной кождому брату, хто при семъ деле моцно стояти маетъ, по две тысечи копъ грошей заплатити, а заплативши оныи заруки, предъ се сесъ записъ и делъ нашъ при моцы маетъ быти захованъ, а жебы што тыхъ именей нашихъ, которыи ся кому въ делу межи насъ братьи, яво вышей описано есть, тотъ државый братъ такъ правомъ, яко и всякимъ обычаемъ кгрунту, альбо якое власности отъ своего которого именья впу-

стилъ, альбо што в кого выкупено и якимъ кольвекъ обычаемъ и правомъ, альбо безъ права одышло, тотъ вжо на другой братьи и на частехъ ихъ доходити и никоторого нагороженья за то потребовать не маетъ и не будетъ мочи вечне, але на томъ самъ шкодовати будетъ. И к тому каждый з насъ, якъ право о именья свои вести, такъ и справедливости собе своимъ накладомъ власнымъ доводити маетъ и будетъ виненъ, ни в чомъ одинъ другого к тому не притягиваючи, ани примушаючи; якожъ есмо привилья и твердости и вси листы и право, што на которое именье прислухало, каждый з насъ на свои именья до себе разобрали и все то, што вышей написано, вечне а не одменне держати маемъ, подъ тыми заклады вышей описаными, але и заплативши, никоторымъ обычаемъ, вымыслы того делу узрывати не маемъ и не будемъ мочи, на што есмо тые листы наши дельчые межи собою дали подъ печатьми нашими и с подписомъ рукъ нашихъ власныхъ, до которыхъ листовъ за прозьбою нашею его милость панъ Богушъ Тушевицкий писаръ земский Слонимский печать свою приложилъ. Якожъ есми то и передъ урадъ земский Слонимский сами устне и добровольне до книгъ земскихъ сознали и вписать дали Писанъ у Сынковичохъ. Лета Божьего нароженья тысеча пятьсотъ шестьдесятъ шестого, месеца Апреля двадцать третего (дня). Иванъ Есманъ я рукою своею, Янъ Есманъ рукою власною, Бенедыктъ рукою властною. Которое оповеданье ихъ милости до книгъ земскихъ записано есть.

№ 438. *Заявленіе возного Богуша Мишкевича о нанесеніи ему побоевъ Иваномъ Оленичемъ.*

Року ҂АФЗS (1566), месеца Мая ДІ (14) дня, у волторокъ.

Жаловалъ и оповедалъ у книгъ земъскихъ Слонимскихъ возный повѣту Слонимского Богушъ Мишковичъ Высоцкий на боярина его милости пана Ондрея Никодымовича Техоновского—старостича Мельницкого, Лушневского, на имя Ивана Оленича, о томъ, штожъ дей у тую прошлую неделю месеца Мая дванастого дня, у корчме пана Матыса Хотылевского, у Высоцку, у Янца Артемовича невинне мя збилъ и зранилъ и руку левую штыхомъ кордомъ пробилъ надъ долонью, яко жъ дей я на завтрей, у понеделокъ, уряднику Лушневскому пану Войне на того боярина жаловалъ и раны емуже его вижомъ мнѣ данымъ Гришку оказывалъ. И просилъ возный, абы его оповеданье до книгъ земскихъ Слонимскихъ записано.

№ 439. *Заявленіе урядника Василія Чапли о нанесеніи слугой Вишневецкаго побоевъ крестьянину Остафья Воловича.*

Месеца Мая ЕІ (15) дня, у середу.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ вельможного пана его милости пана Остафья Воловича—маршалка дворного, подканцлерого великого князьства Литовского, старосты Берестейского, Малетицкий Василей Чапля, жалуючи и оповедаючи, штожъ дей (в) року шестьдесятъ шостомъ, месеца Мая дванадцатого дня, у неделю, будучи дей подданому пана моего на торгу у Деречине, на имя Павлу Игнатовичу, служебникъ урядника Деречинского его милости князя Костентина Вишневецкого Яна Цыгановича, на имя Вонкгродский, невинне збилъ и зранилъ, при которомъ бою згинуло дей тому Павлу грошей готовыхъ копа и два гроши, а нароги, которыхъ ранъ возный Богушъ Высоцкий огледалъ; якожъ возный пришедши самъ до книгъ сознилъ, ижъ дей кгдымъ огледалъ подданого пана Остафья Воловича Павла Игнатовича, при мне былъ слуга врядника Деречинского Яна Цыгановича Васько Деменевичъ и виделъ дей

есми раны на Павлу Игнатовичу на нозе правой на челюсне, на той же рана шкодливая кривавая протятая, на той же нозе рана кривавая, а на правой руце на запястью рана кривавая протятая. Которое оповеданье и возного сознанье до книгъ есть записано.

№ 440. *Заявленіе Богдана Котовича о захватѣ его земли Матвѣемъ Мизгиромъ.*

Месеца Мая ЗI (17) дня.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский повѣту Слонѣмъского панъ Богданъ Миколаевичъ Котовичъ, жаловалъ и оповедалъ, штожъ дей земенинъ господарьский повѣту Слонимского Матфей Васьковичъ Мизкгиръ, нетъ ведома для которое причины, земли моей ниву на шесть бочокъ, урочищомъ подъ Овсицами, которую я купилъ у попа Вfroniловского Пархвена за две копе и сорокъ грошей литовскихъ, кгвалтомъ моцно взялъ и пооралъ, а мне ее поступити не хочетъ, што я з возным повѣтовымъ Станиславомъ Буйною до его ездилъ, упоминаючи, абы мнѣ тое поле мое поступилъ и большей ся не уступовалъ, гдежъ онъ и передъ вознымъ зознавалъ, ижъ тое поле отъ мене взялъ, а мнѣ поступити не хотѣлъ. Якожъ и возный до книгъ созналъ, ижъ я за прозьбою пана Богдана ездилъ с нимъ до Матфея, упоминаючи, абы поступилъ поле его, купленое отъ попа; онъ поведилъ, ижъ я тое поле взялъ и пооралъ, которого ему не поступлю. И просилъ Богданъ, абы оповеданье его и сознанье возного до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 441. *Заявленіе Павла Лецовича о нападеніи на его домъ Матвѣя Васьковича и нанесеніи ему самому побоевъ.*

Месеца Мая ЗI (17) дня, у пятницу.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, земянинъ господарьский повѣту Слонимского Павелъ Лецовичъ жаловалъ и оповедалъ на земенина господарьского повету Слонимского Матфея Васьковича о томъ, штожъ дей року шестьдесятъ шостого, месеца Мая тринадцатого дня, у понеделокъ, моцно кгвалтомъ нашедши з многими помочниками своими на домъ мой, мене самого збилъ и зранилъ и ворота порубалъ. Што я тогожъ дня вознымъ повѣтовымъ Станиславомъ Буйною обводилъ и тотъ кгвалтъ оказывалъ. Якожъ возный, ставши самъ до книгъ созналъ, ижъ былъ в дому Павла Лецовича у Мизкгировъ и виделъ дей есми на Павлу на нозе правой нижей костки простреленую рану кривавую, на воротехъ знаки порубаные и постреленые стрелами; аркабузъ и три стрелы тотъ Павелъ мнѣ далъ, менуючи, же тотъ гаркабузъ и стрелы Матфеевы Васькевича, съ которыми дей онъ на домъ его находилъ, якожъ тотъ Матфей передо мною вознымъ самъ ся зналъ, ижъ тотъ аркабузъ и стрелы его. Тогожъ дня тотъ же Павелъ оповедалъ, ижъ дей Матфей Васьковичъ месеца Мая пятогонадцать дня передъ паномъ возным Станиславомъ Буйною у дому пана Богдана Кота мене невинне соромотилъ, злодѣемъ звалъ. Которое оповеданье его и сознанье возного до книгъ есть записано.

№ 442. *Заявленіе Матвѣя Зеньковича о захватѣ разныхъ его вещей Павломъ Лецовичемъ.*

Месеца Мая ИI (18) дня, у суботу.

Пришедши жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарьский повѣту Слонимскоог-

Матфей Васькевичъ Зенковичъ на земенина господарьского повѣту Слонимъского Павла Лецовича о томъ, штожъ дей року шестьдесятъ шостого, месеца Мая первогонадцать дня, у суботу, я, бывъши на поли, при роботникохъ своихъ, послалъ есми черезъ подданыхъ своихъ Остапка Петровича а Яцурка Мартиновича до дому своего седло, аркабузъ, опанчу белую, узъде две, налучъ сагайдачная, остроги казацкие, то пакъ дей тотъ Павелъ, перенявши тыхъ подданыхъ моихъ на добровольной дорозе, противъ дому своего у Мизкгирохъ, одного подданого моего Остапка у груди ударивши, для того тые подданые мои отъ воза повтекали, а онъ з воза взялъ седло мое з войлокомъ, аркабузъ, епанчу белую, узъдъ две, налучь сагайдачную, остроги козацкие, а клячу з возомъ до дому моего прогналъ, што я месеца Мая пятогонадцать дня, у середу, возному повѣтовому Станиславу Буйне то оказалъ и с нимъ у того Павла былъ, пытаючи его, для чого бы онъ то мнѣ учинилъ? онъ ся передъ вознымъ не зналъ и поведалъ, ижъ тыхъ речей ничого не бралъ. Якожъ возный Станиславъ Буйно, ставши и до книгъ созналъ, ижъ Матфий Васькевичъ пыталъ Павла Лецовича передо мною, если бы тые речи вышей помененые побралъ, тогды ся онъ до жадныхъ речей незналъ. А такъ тое оповеданье его, а сознанье возного до книгъ есть записано.

№ 443. *Заявленіе Василья Мелешка о порубкѣ его бортныхъ деревьевъ Артеміемъ Мелешкомъ.*

Тогожъ месеца ИІ (18) дня.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ земенинъ господарьский повѣту Слонимского его милость панъ Василей Олехновичъ Мелешко, жалуючи и оповедаючи на земенина господарьского повѣту Слонимского пана Артема Михайловича Мелешка, ижъ дей онъ, нѣтъ ведома для которое причины, власного дерева моего сосонья бортного шестнадцать порубивши и на будованье двора своего на тынъ и на иншие потребы порубати казалъ, што я возным повѣтовымъ Станиславомъ Буйною обводилъ и оказывалъ; якожъ и возный ставши очивисто самъ до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми у дуброве пана Василья Олехновича, у в Окуниномъ, и на поляхъ, тамъ тежъ не подалеку дубровы, всихъ сосонъ порубаныхъ свежо и звожоно сосонъ шестнадцать и пеньевье свежо порубаное знати. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 444. *Заявленіе Матвѣя Зеньковича о нанесеніи ему побоевъ Павломъ Лецовичемъ.*

Месеца Мая ИІ (18) дня.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ земенинъ господарьский повету Слонимского Матфей Васкевичъ Зинковичъ, жаловалъ и оповедалъ на земенина господарьского повету Слонимского Павла Лецовича о томъ, штожъ дей тыхъ недавно прошлыхъ часовъ, року шестьдесятъ шостого, месеца Мая тринастого дня, у понеделокъ, идучи мне с поля своего до дому моего дорогою стародавною, то пакъ онъ хотячи мнѣ дороги стародавной заборонити, перенявши мене на добровольной дорозе, збилъ и зранилъ и аркабузъ у мене отнялъ, што я возному поветовому Станиславу Буйне в середу, месеца Мая петнадцатого дня жаловалъ и раны оказывалъ, гдѣ возный самъ до книгъ сознал, ижъ дей виделъ есми на Матфею Васьковичу Зинковича, на голове подле уха левого рану синевую ударепую, а на руце правой на двухъ пальцохъ, на великомъ и на другомъ подле великого две ранки кривавые, меновалъ, ижъ кисмъ удареные. И просилъ Матфей Васьковичъ, абы у книги земские записано, што есть записано.

№ 445. *Заявленіе вознаго о врученіи имъ позвовъ Андрею Техоновскому.*

Месеца Мая ѳі (19) дня, в неделю.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, возный поветовый Василей Коревичъ з Высоцка. поведилъ, ижъ далъ двои позвы повѣту Слонимского, одны о золото, о серебро, а другие о помолоченье жита, што есть ширей а достаточне на тыхъ позвехъ описано, пану Андрею Никодимовичу Техоновскому—старостичу Мельницкому, яко дня учорашнего, у суботу, ему самому в руки у дворе его Лушневе отъ пана Миколая Сопеги—воеводича Новгородского; рокъ за тыми позвы стать есть в тыхъ же позвехъ описано. Которое сознанье возного до книгъ есть записано.

№ 446. *Заявленіе урядника Николая Сопѣги о нападеніи Андрея Техоновскаго на его дворъ.*

Месеца Мая к (20) дня, у понеделокъ.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, урядникъ вельможного пана его милости, пана Миколая Павловича Сопеги—воеводича Новгородского, маршалка Бельского, Серебриский Звиръ, жалуючи и оповедаючи на пана Андрея Никодимовича Техоновского—старостича Мельницкого, о томъ, ижъ дей онъ року теперешнего шестьдесятъ шестого, месеца Мая двадцатого дня, у понеделокъ, не маючи никоторое потребы до именья пана воеводичова, до Серебрищъ, черезъ заруки, которые для впокою отъ него межи паномъ воеводичомъ и паномъ старостичомъ описаны есть, моцно кгвалтовне приехавши на именье пана воеводичово Серебрища, хотечи дей у дворъ уехати и мене врядника с того двора выгнать, кобылины, которые были не подалеку двора на гребли, тыи кобылины выламалъ и роскидалъ, а ижъ ся до двора добыть не могъ, едучи прочъ, мнѣ дей уряднику великие отповеди чинечи, самъ черезъ себе и тые, которые при немъ были, хотечи мене о легкость приправити, для того я последъ по возного поветового Василья Коревича, тотъ кгвалтъ и выламанье кобылинъ оповедати и обвести. Якожъ возный Василей по оповеданью его на завтрей, волторокъ, ставъши самъ до книгъ созналъ, ижемъ дей былъ сегодня у Серебрищъ, виделъ неподалеку двора на гребли кобылина вывернена одна, а другой столпа верхъ уломленъ; тамъже виделъ есми шляхъ не малый конский на дорозе, которая идетъ до двора Серебриского, тотъ шляхъ меновалъ врядникъ Серебриский, же дей туды ехалъ учора, в понеделокъ, панъ старостичъ Мельницкий. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 447. *Заявленіе Андрея Техоновскаго о нападеніи на его имѣнья Николая Сапѣги и захватъ движимаго имущества.*

Месеца Мая к (20) дня, у понеделокъ.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ дворенинъ господарьский его милость панъ Ондрей Никодымовичъ Техоновский—старостичъ Мельницкий, служебника своего Лаврина Велимунта, жалуючи и оповедаючи на пана Миколая Павловича Сопегу—воеводича Новгороцкого о томъ, штожъ дей тыхъ недавныхъ часовъ року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Мая третего дня панъ Миколай, не маючи никоторого права до того и не паметаючи на зверхность господарьскую и на покой посполитый, моцно кгвалтомъ з слугами и многими помочниками своими уехалъ у в ыменья мое три дворы—у Серебрища, в Зазерью и в дворецъ Высоцкий, з держанья моего спокойного мене выгналъ и немало маетности моей, што тамъ у тыхъ дворехъ было, забралъ, то есть первей у дворе Серебриском челеди невольной жон-

ку Гомшеевну, што белью робила, и з нею дочку Настасицу, другую жонку Доротицу, тонкопрядицу с трома детьми: двема сыньми, а третею дочкою, третюю Агреницу, тонкопрядицу самотретюю з сыномъ и з дочкою Томилицою, четвертую тонкопрядицу Ганицу, которые робили рантуховъ локоть петнадцать, кождый локоть по десети грошей коштовалъ, Овдотью, рыкунью з девкою такъже невольною Мариницою, взялъ стадныхъ сверепъ старыхъ пятьдесятъ шесть, жеребцовъ третяковъ петнадцать, сеголѣтнихъ жеребцовъ шестнадцать, дриканты два, которые в стаде ходили, одинъ шерстью вороный, за которого дано копъ петнадцать, а другий дригантъ сивый, за которого дано копъ осмънасте грошей, возники два, одинъ мышастый, а другий вороный, за которыхъ дано по осми копъ грошей, а конь урядника Серебриского шерстью вороный, за которого дано деветь копъ грошей, воловъ прасальскихъ три, за которыхъ дано осмънадцать копъ грошей, воловъ оралыхъ шесть сохъ, коровъ дойныхъ двадцать чотыры, яловицъ десять, овецъ пятьдесятъ, козъ двадцать, козловъ шесть, гусей старыхъ сорокъ, а молодыхъ две копе, каплуновъ две копе, куровъ шестнадъцать, свиней великихъ двадцать осмъ, вепровъ третяковъ петнадцать, подсвинковъ тридцать; в клетехъ того двора, у першой клети скарбной седелъ дубяныхъ турецкихъ кождое по полторы копы грошей, седелъ турецкихъ, чирвоными сукны лунъскими покрыты, осмъ, по полтрети копы грошей, влоское оксамитное седло одно зо всими приправами, копъ десять грошей, харвацкое седло, за которое дано копу, ерчаковъ малеваныхъ, сафьяномъ критыхъ з редами черкаскими, шесть, за кождое дано по полчварты копы грошей, тарчей двадъцать чотыры, такъже много и древицъ, кождая тарчъ з десчомъ, по три золотыхъ польскихъ, панцыровъ двадцать, с которыхъ шестнадцать по осми копъ грошей куплено, а два панцыры по двадцати таляровъ, два по шестидесятъ золотыхъ польскихъ, шишаковъ двадцать, кождый по три таляры, коверцовъ совгацкихъ десять по три копы грошей, а тутошней роботы по рублю грошей, зброй бляховыхъ осмъ, кождая по полъосмы копы грошей; у другой клети жита бочокъ двесте, пшеницы бочокъ тридцать, ячменю бочокъ сто и двадцать, овса бочокъ осмъдесятъ, ярицы бочокъ чотыры, гречихи бочокъ тридцать, солодовъ пшеничныхъ осмъ, в кождомъ по три солянки, кождый по две копе куповано, солодовъ ячныхъ двадцать, в кождомъ по три солянки, кождый солодъ куповано по семидесятъ грошей и два гроши, у третей клети мяса старого полтей тридцать, салъ двадцать, кунпятъ две копе, сыровъ копъ пять, малдриковъ копъ тридцать, масла бочокъ селедевокъ две, а особливе масла кадокъ чотыри, в кождой по две медницы, горщъковъ масла шесть, в кождомъ по пуде; в томъ же свирне схованья урядника моего Богдана Шпаковского скринка, в которой пенезей поголовщизныхъ королевскихъ копъ дванадцать, моихъ цыншовыхъ и за збожье копъ сто и тридцать, филипковъ чотырыста. а врядничихъ пенезей копъ пятьдесядъ, осмъ грошей, сукня влоского сукна зеленого, в ней кнафлевъ великихъ позлотистыхъ, в нихъ сребра гривна, а в позлоте два чирвоныхъ золотыхъ, которая зо всимъ коштовала полъосмы копы грошей, другая сукня влоского чирвоного сукна с кнафлями не позлотистыми, которая коштовала копы полшесты, шубка влоского сукна, лисами подшитая, копъ полдванасты; в пивницы меду кадей теринскихъ пять, в кождой по десети пудовъ, меду росъсыченого бочокъ семъ, чотыри бочки по полпета ушатка, а три по чотыри ушатки, кождый ушатокъ по копе грошей, пива пшеничного бочокъ десять по пети ушатковъ, кождый ушатокъ по петнадцати грошей; у в одрине сена возовъ шестьдесятъ. жита стырта, у ней копъ пятьдесятъ. У другомъ дворцы Заозерью челеди невольной Хомицу поставницу узялъ, воловъ сохъ две, коровъ дойныхъ дванадцать, овецъ тридцать, козъ

десять, гусей з молодежомъ двѣ копе, курей з молодежомъ копъ чотыры, каплуновъ копъ две и двадцать; в клети пшеницы бочокъ двадцать, ечменю бочокъ пятьдесятъ, овса бочокъ сорокъ, гречихи бочокъ семьнадцать, гороху бочокъ десять, солодовъ ячныхъ петнадцать, пшеничные два, в кождомъ по три солянки; у другой клети мяса полтей петнадцать, салъ десять, кунпятъ сорокъ, скилондей десять, сыровъ шестьдесятъ, малдриковъ две копе, масла три кадки, в кождой по полтрети медницы, меду пресного медницъ тридцать; у пивницы—меду россычоного бочокъ десять, кождая бочка по три ушатки, а ушатокъ по пятьдесятъ грошей, пива бочокъ двадцать; у дворцы Высоцкомъ—роботницъ гафарокъ, ижъ што перлы садили, челеди невольной што побрали Катериницу з дочкою Мариною, Мариницу и з сыномъ Гаврильцомъ, Агреницу з дочкою, воло̂въ сохъ две, коровъ чотырнадцать, овецъ сто и сорокъ, жита у клети бочокъ тридцать, ячменю бочокъ дванадцать, овса бочокъ дванадцать, пшеницы бочокъ шесть, мяса полтей десять; у млыне жита бочокъ сорокъ; надъ то еще дей и в тое именье Лушневское, (въ) которомъ есми самъ былъ, панъ воеводичъ, собравшися з многими помочниками своими и з стрельбою не малою, въехати и мене о горло приправити хотелъ; якожъ и приятелей своихъ до мене посылалъ с похвалками, поведаючи: если дей ми записовъ ведле воли моей дать не хочешь, много розлянья кръви будетъ. Якожъ дей я, ижемъ седялъ в дому моемъ з детьми малыми и еще маючи тело небожчицы жоны своей непохованое, яко спокойный чоловикъ, постерегаючи здоровья своего и детокъ своихъ и розлиянья криви невинное для таковыхъ великихъ похвалокъ его, мусялъ есми ему листъ дать, яко онъ хотелъ, гдѣ я тотъ кгвалтъ побранья именей моихъ и тые похвалки, с которыми панъ воеводичъ до мене присылалъ, возному поветовому, который на тотъ часъ при мне былъ, Василью Коревичу оповедалъ. Якожъ возный самъ ставши до книгъ созналъ, ижъ дей я за по̂сланьемъ пана судьи земского Слонимского, пана Михайла Соколовского былъ у пана Андрея Никодимовича, старостича Мельницкого у суботу, месеца Мая четвертого дня; панъ старостичъ оповедалъ мнѣ, же дей панъ Миколай Сопега, воеводичъ Новгородский моцно кгвалтомъ уехалъ у три дворы его, то есть у Серебрища, у Зазерья и в дворецъ Высоцкий, в которыхъ дей не мало маетности мои, што кольвекъ тамъ в тыхъ дворехъ было, отъ мала и велика забралъ; потомъ дей на завтрей у неделю приехалъ до пана старостича до Лушнева панъ Бенедыктъ Юрага, томъ слышалъ, ижъ мовилъ пану старостичу панъ Юрага, яко приятель вашей милости зычу, абы ваша милость с паномъ воеводичомъ погодилъ, нижли бы мело быть розлиянья криви невинное. Которое оповеданье пана старостичово Мельницкого и сознанье возного до книгъ земскихъ Слонимскихъ есть записано.

№ 448. *Заявленіе князя Ѳедора Полубинскаго о порубкѣ деревьевъ въ его саду и порчѣ изгороди тивуномъ князя Вишневецкаго.*

Месеца Мая к҃а (21) дня, волторокъ.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ князь Федоръ Ивановичъ Полубинский, жалуючи и оповедаючи о томъ, што жъ дей тивунъ князя Костентина Вишневецкого дворца Броденского Игнатъ Почоботовичъ, собравси с поддаными пана своего, то есть, з Иваномъ Васуковичомъ, Потапомъ Бородичомъ, а Мартиномъ Бородичомъ и з ыншими многими помочниками своими, мало на томъ маючи, што первей садъ муй власный Семерский вырубили и плоты поламали, што есть досточне у книгахъ земъскихъ записано, то пакъ теперъ року шестьдесятъ шостого, месеца Мая третего дня, в пятницу, нашедши кгвалтовне на тое садище, плоты мои власные за сажовкою повторе пору-

бали и розметали, што я возному замковому Богушу оповедалъ. Якожь возный ставши и до книгъ созналъ, ижъ дей я былъ у князя Полубинского месеца Мая одинадцатого дня и оповедалъ князь порубанье плотовъ отъ тивуна и помочниковъ его, подданыхъ князя Вишневецкого Семерскихъ, виделъ есми плотъ плетеню порубано за сажовкою у Семерьи. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ есть записано.

№ 449. *Заявленіе князя Гавріила Камбулатовича о готовности его платить долги своего тестя.*

Месеца Мая кв҃ (22) дня, у середу.

Стоячи обличне у книгъ земъскихъ Слонимскихъ, князь Гаврило Камбулатовичъ, восполокъ з малжонкою своею кнегинею Зофиею Яновною Вихторовною и з сестрою ее панною Гальшкою, сами добровольне сознали, ижъ што кольвекъ небожчикъ панъ Янъ Викторинъ, тотъ тесть мой, а жоны моей отецъ, або тежъ пани Викториновая, небожчица пани Ганна Миколаевна Илиничовна зостали винни за што жъ кольвекъ, а такъ я восполокъ з малжонкою моею каждому таковому, хто бы о долги пана Вихториновы, або паней его до насъ потребу мелъ, мы хочемъ отказывати, што все передъ урадомъ земъскимъ Слонимскимъ, яко в повете своемъ, кдыжъ мы тутъ в повете Слонимскомъ именья и оселость мамы, такъ тежъ и тые вси именья небожъчика пана Викторина и паней его на насъ правомъ прирожонымъ спали. Которое оповеданье ихъ милости до книгъ земскихъ есть записано.

№ 450. *Заявленіе князя Гавріила Камбулатовича о выданной имъ Якову Андреевичу довѣренности на полученіе денегъ.*

Тогожъ дня.

Стоячи обличне у книгъ земскихъ Слонимскихъ, его милость князь Гаврило Камбулатовичъ, весполокъ з малжонкою своею кнегинею Зофиею Яновною Викторовною и з сестрою малжонки своей панною Гальжъкою, сами добровольне сознали, ижъ што которые пенези небожчика пана Яна Викторина, малжонки его паней Ганны Миколаевны Илиничовны есть захованы на вряде места Кгданского, то есть осмъ сотъ золотыхъ польскихъ, по которые пенези мы посылали шляхетного Якуба Андреевского, давши ему моцъ зуполную, за которою маетъ онъ тые пенези взять и о то квитовать на вряде, если бы была потреба. Которое сознанье ихъ милости до книгъ записано.

Месеца Мая кв҃ (22) дня, у середу.

Стоячи обличне у книгъ земъскихъ Слонимскихъ, его милость князь Гаврило Камбулатовичъ, восполокъ и з малжонкою своею кнегинею Зофиею Яновною Викторовною, з сестрами ее панною Гальжкою и панною Ганною, сами добровольне сознали, ижъ дей мы маемъ моцъ зуполную шляхетному Якубови Андреевскому ку выслуханью личбы мещанина Кгданского Роха Тамовского с товаровъ, ему отъ небожчицы паней Викториновое Ганны Миколаевны Ильинича звероныхъ, и з ганъдлевъ водлугъ тирокграфу его, небожчицы пани Викториновое даного, тотъ Якубъ Андреевский тамъ же за разомъ, кгды онъ учини досыть тирокграфу его, маетъ вернути и его квитовати, а тые пенези, кокорые есть при томъ Роху Тамовскомъ, маетъ отобрать отъ него, а мы отъ того Якуба Андреевского маемъ принять завдячне сполна, такъ, яко онъ тамъ постановитъ. Которое сознанье ихъ милости до книгъ есть записано.

№ 451. *Заявленіе возныхъ о врученіи Ивану Солтану королевскихъ позвовъ.*

Месеца Мая кв (22) дня.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, возный замковый Слонимский Богушъ Высоцкий, а другий возный повѣтовый Станиславъ Буйно, сознали очивисто, ижъ дей дали есмо пану Ивану Солтану—державцы Леховицкому, ему самому у дворе его милости Жировичахъ дня нинешнего, в середу, месеца Мая двадцать второго дня, листъ его королевской милости припозовный отъ пана Лаврина Матеевича Сидровского о кгвалты, бои, грабежи и выбранье и пустошенье дерева, о увезанье безправное в люди и отнятье кгрунту, о сажанье людей до везенья в замку Леховицкомъ, о не вчиненье справедливости слугами его и поддаными господарьскими, о неданье выпису врядника его Ляховицкого Ивана Борсука о зелживость отъ его самого словы дотткливыми почтивости его шляхетской и о иншие кривды, што ширей в позвехъ господарьскихъ описано есть; рокъ в томъ же припозве меновите написанъ передъ господаремъ его милостью стать у Берестью на сойме (при)шломъ в року шестьдесятъ шостомъ. Которое сознанье тыхъ возныхъ за прозьбою ихъ есть записано.

№ 452. *Заявленіе Ивана Абрамовича о нанесеніи ему побоевъ Львомъ Яцыничомъ.*

Месеца Мая кг (23) дня, у четвергъ.

Жаловалъ и оповедалъ у книгъ земъскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский повѣту Слонимского панъ Янъ Абрамовичъ на земенина господарьского повету Слонимского пана Льва Остафьевича Яцынича о томъ, ижъ дей едучи мнѣ посполъ с паномъ Львомъ з Деревной, двора пана Володимера Заболочского, яко дня нинешнего, у четвергъ, и вже выехавши добре з Деревное, просилъ мя панъ Левъ до себе на бочку пива. Я-мъ с нимъ ехалъ безпечне, то пакъ онъ, маючи на мене вазнь и гневъ, ижемъ его у карты обыгралъ былъ, неотповедне, доставши сокерки, невинне ми обушкомъ по плечахъ ударилъ. Я видечи, ижъ мя невинне бьетъ, боронячися ему не ведаю, еслимъ его ранилъ або не зранилъ, яко жемъ и раны свои возному повѣтовому Гаврилу Мишковичу оповедалъ. Гдежъ возный, ставши у книгъ, сегодня у пятницу, месеца Мая двадцать четвертого дня, созналъ, ижъ дей виделъ есми сегодня у пятницу на пану Яну Абрамовичу на плечи левомъ рану синюю опухлую, битую; и менилъ, же его панъ Левъ обушкомъ ударилъ. Которое сознанье возного и оповеданье пана Яна Абрамовича до книгъ записано.

№ 453. *Заявленіе Викторина Одынцевича объ опустошеніи его мельницы Войтехомъ Тижомъ.*

Месеца Мая кг (23) дня, у четвергъ.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ земянинъ господарьский повѣту Слонимского Вихторинъ Одинцевичъ, жалуючи и оповедаючи на земенина господарьского повету Слонимского пана Войтеха Тижа о томъ, ижъ дей онъ року шестьдесятъ шостого, месеца Мая двадцать первого дня, волторокъ, наехавши моцно кгвалтомъ з слугами и многими помочниками своими на именье мое Бусежъ, на ставъ мой на реце Бусежи, мельника моего Ондрейца збилъ и зранилъ, колесо воденое млиновое зрубалъ, у млине двери вырубавши, каменье жорновое побилъ, кошъ з житомъ муки моей властивое и завозницкое пять бочокъ розсыпалъ, лотокъ зрубилъ и вонъ у реку выкинулъ, железа млиновые, веретено, полъприцу, клевцовъ три, свердель, долото, сокиръ две побралъ; в тотъ часъ за наеханьемъ его кгвалтовнымъ, з млина

жита и муки мерочное и завозничее всего двадестя бочокъ згинуло. Которое дей кгвалтовное наеханье вознымъ поветовымъ Станиславомъ Буйною объводилъ и тотъ кгвалтъ оказывалъ. Где-жъ возный ставши очивисто самъ до книгъ созналъ, ижъ дей оповедалъ мнѣ Викторинъ кгвалтовное порубанье у млине его на реце Бусези, и виделъ есми коло воденое млиновое обрубано и сутъ у млине збитъ, лотокъ, где мука хоживала, з млина вонъ выкиненъ у низъ реки, двери до млина порубаны, провшнякъ одинъ выбитъ и рощепанъ, камень жорновый верхний узверненъ, железа, повприцы и веретено вынято; на мельнику виделъ на плечи левомъ рану синюю битую, а на руце левой, вышей локтя такъже рана синяя. Которое оповеданье и возного сознанье есть до книгъ записано.

№ 454. *Заявленіе Ивана Солтана о невозможности явиться въ Вильну по требованію короля.*

Месеца Мая кг҃ (23) дня, у четвергъ.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ его милость панъ Иванъ Солтанъ, оповедаючи то, ижъ дей яко дня вчорашнего, месеца Мая двадцать второго дня, в середу, и вилею вступенья в небо пана Кристусова, принесенъ до мене листъ его кролевской милости пана нашого милостивого, в которомъ пишетъ, абыхъ я ехалъ до Вильни и на рокъ певный, яко сего дня у четвергъ, на день вступенья в небо пана Кристусова, и (з) скарбу господарьского у Вильни суму пенезей, в которой держу замокъ и место господарьское Ляховицкое, взялъ, чому я за такъ короткий часъ и про великость дороги досыть учинити и у Вильни быти не могу. Которое оповеданье пана Солтаново до книгъ записано.

№ 455. *Заявленіе вознаго объ осмотрѣ ранъ на боярахъ, уличаемыхъ въ воровствѣ.*

Месеца Мая кд҃ (24) дня, у пятницу.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ понаместникъ Волковыский панъ Мартинъ Бранышевичъ, оповедаючи то, ижъ што бралъ есми возного замъкового Богуша Высоцкого з уряду тутошнего ку прислуханью права, которое было яко вчорашнего дня, в четвергъ, у Деречине, передъ урядникомъ князя Костентина Вишневецкого Яномъ Хилевскимъ боярину господарьскому Волковыйскому путному, Миколаю Гарасимовичу з мещаниномъ Деречинскимъ (Ла)вриномъ Шимановичомъ о познанье жупицы лунское зеленое, якожъ возный самъ до книгъ созналъ, ижъ дей кгды поставили боярина Волковыйского и сына его Ивана, лица большей не было при нихъ, только клинъ кольнера жупицы лунское зеленое, которую менилъ мещанинъ Деречинский, ижъ дей позналъ я тую жупицу на Миколаю и тотъ клинъ колнера тое жупицы, што личковали, Микола домогалъся, жебы тую положили у права, нижли тотъ мещанинъ тое жупицы положити не хотелъ, поведаючи, ижъ дей тая жупица згинула; для чого бояринъ Волковыйский отказывати не хотелъ. Виделъ тежъ есми на Миколаю на обеюхъ рукахъ надъ запястью раны синие опухлые, а на сыну его Ивану на нозе левой, нижей колена осунено, а на руце правой надъ запястью такъже осунено до криви; и менилъ, ижъ дей у колоду ноги и руки забивали. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ есть записано.

№ 456. *Заявленіе Льва Яцынича о нанесеніи ему побоевъ Иваномъ Абрамовичемъ.*

Месеца Мая кд҃ (24) дня.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земенинъ господарьский повету Сло-

нимского панъ Левъ Остафьевичъ Яцыничъ, жалуючи и оповедаючи на земенина господарьского повѣту Слонимского пана Яна Абрамовича о томъ, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Мая двадцать третего дня, у четвергъ, былъ есми у выменю пана Володимера Заболоцкого, у Деревной для огледанья коней; и немного мнѣ поседевши тамъ, приехалъ до того двора врядника Деревенского, до Федора, панъ Янъ Абрамовичъ, и кгды вже оттуль ехали есмо до дому моего, до Деревное посполъ с паномъ Обрамовичомъ, просилъ есми его на бочку пива до дому своего, до Деревное, якожъ ихалъ зо мною розмовляючи; а потомъ не ведаю зъ якимъ умысломъ зосталъ назадъ, а я безпечне ехалъ в дорогу; то пакъ онъ доскочивши мене на кони не отповедне, не мовячи ничого, але зрадливе, яко на почстивого не належитъ, невинне а шкодливе, прибегши зтылу, мене у тваръ ранилъ, што я тогожъ дня возному поветовому Василью Коревичу оповедалъ, а потомъ назавтрей другому возному поветовому Гаврилу Мишковичу оповедалъ. Якожъ и возный Василей ставши и до книгъ созналъ, ижъ дей дня учорашнего месеца Мая двадцать третего дня былъ у пана Льва у Деревной, панъ Левъ оповедалъ мнѣ невинное зраненье отъ пана Абрамовича, и виделъ есми на пану Льву на твари, на рогу, надъ левымъ окомъ, на чоле рану вельми шкодливую тятую. Другий возный Гаврило тоежъ и такими словы созналъ. Которое оповеданье и сознанье возныхъ до книгъ записано.

№ 457. *Заявленiе земянъ Зеньковичей о раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнiя.*

Месеца Мая к҃з (27) дня, у понеделокъ.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, земяне господарьские Слонимские Матфей а Григорей Васильевича Зенкевича, постановившися очевисте, сами добровольне сознали, ижъ дей што которое именье по смерти небожчика отца нашого Василья Зинковича на Бусежи спало на насъ сынувъ его, то есть на мене Матфея, Григорья, Андрея, Лукаша а Рафала Васильевичовъ, а такъ мы сами по доброй воли своей тое именье на части ровные поделили на пять частей, ровнуючи все отъ мала до велика на ровные части, то есть челедь невольная, в золоте, в серебре, цынъ, медь, в конехъ ездныхъ, в будованью дворномъ, земли пашные, огороды ярынные и овощовые, лесы дубровы, сеножати и в ынншихъ рухомыхъ речахъ, якожъ я Матфей тыхъ всихъ речей отъ мачохи своей Маньки Станьковны и отъ братьи своей, заплативши ей вена дванадцать копъ грошей водле запису отца нашого, што на мене пришло часть свою к рукамъ своимъ взялъ, держати маю, то есть селидьба, огородъ с погноями, с полемъ, пашнею и з сеножатью, нива бокомъ к дорозе великой Слонимской, а другимъ бокомъ объ межу з братьею моею, концомъ у реку Бусежъ, а другимъ концомъ до поля пана Войтеха Тижа; другая нива бокомъ к дорозе Слонимской, а другимъ бокомъ объ межу братьи моей, концомъ до поля Ждана Тайповича, а другимъ до поля Виктора Одинцевича (Леса урочищомъ), поле за урочищомъ надъ рекою Дубитою, з одной стороны объ межу леса братьи моей, а з другой стороны объ межу поля тыхъ же братьи моей, с третее стороны тыхъ же братьи мои, а с щетвертое стороны до границы пана Миколая Юндила; сеножати надъ рекою Бусежью, бокомъ объ межу сеножати Костюка, а другимъ бокомъ зъ сеножатью Павла Лецовича, концомъ до поля пана Абрама Мелешка, а другимъ концомъ у реку Бусезъ; а мнѣ Григорью и з братьею моею што остало на чотыры части, то есть огородъ, селидьба с полемъ пашнымъ и з сеножатью, з одное стороны бокомъ объ межу Павла Кецовича, а другимъ бокомъ объ межу Матфея брата нашого, концомъ у Бусежъ реку, а другимъ концомъ до грани пана Войтеха Тижа; другая нива з дубровами,

з лесомъ и з сеножатью, однымъ бокомъ объ межу дубровы Викторина Одинцовича и брата моего Матфея, другимъ бокомъ объ межу поля Ждана Тайповича а Павла Лецовича, концомъ до реки Дубиты, до границы пана Юндила, другимъ концомъ до поля брата нашого Матфея; сеножать надъ рекою Бусежью, однымъ бокомъ сеножати пана Войтеха Тижа, а другимъ бокомъ сеножати Павла Лецовича, концомъ у реку Бусежъ, а другимъ концомъ до границы господарьское села Гоголицкого. Што я Григорей тотъ делъ, яко се з делу остало на мене и братью мою на чотыри части, маючи отъ братьи своее на имя Андрея, Лукаша, Рафала порученье, отъ брата моего Матфея взявши, держати маю до делу тое братьи моей, который делъ нашъ маемъ вечными часы держати и нихто межи нами рушить и узрывать не маемо; а если бы я Матфей, або тежъ я Григорей з братьею моею тотъ делъ узрывати мели, тогды тотъ, который узорветъ, маетъ заплатити вины на господара короля его милость сто копъ грошей; заплативши тую суму, предъ ся тотъ делъ маетъ такъ держанъ быти, яко есмо теперь постановили. А о сестры наши Огренку а Олександру такъ есмо дей постановили, ижъ маемо ихъ вси сполна за мужи отдати и выправу, яко можность знесетъ, маемъ дати, а кождый з насъ маетъ имъ, поки замужъ пойдутъ, на страву давати обеюмъ на рокъ по две бочки жита, ячменю по полъбочки, гречихи по полъбочки, а вси маемо дать пшеницы бочку и вепра цылого кормного на кождый рокъ. И просили, абы то сознанье делу ихъ до книгъ записано, што есть записано.

№ 458. *Заявленіе Матвѣя Зеньковича объ уплатѣ вѣна его мачихѣ.*

Тогожъ дня.

Оповедалъ у книгъ земъскихъ Слонимскихъ земенинъ господарьский Матфей Васильевичъ Зинкевича, ижъ дей небожчикъ отецъ нашъ Василей Зинковичъ описалъ малжонце своей, а мачосе моей Манце Станковне вена шестьдесятъ копъ грошей; а такъ насъ сыновъ его всихъ (пять), такъ на кождого пришло отдать ей вена по дванадцати копъ грошей, которую дванадцать грошей я з своей части мачосе своей сполна отдалъ; якожъ Васильевая Манька Станковна, мачоха его черезъ листъ свой отвороный и черезъ сына своего Григорья Васильевича до книгъ сознанье учинила, ижъ ей дошло отъ Матфия Васильевича пасынка ее, што на его приходило вена ее, дванадцать копъ грошей. Которое оповеданье Матфиево, а сознанье Маньчино, мачохи его до книгъ записано есть

№ 459. *Дарственная запись Павла Ириковича женѣ его на имѣніе Васевичи.*

Месеца Мая кз (27) дня, у понеделокъ.

Пришедши передъ насъ Михайла Соколовского—судьи повету Слонимского, а Богуша Тушевицкого — писара земского Слонимского, земенинъ господарьский повѣту Слонимского панъ Павелъ Ириковичъ, ставши очивисте самъ, созналъ и оповедалъ, штожъ именье свое власное Васевицкое, в повете Слонимскомъ, купленое отъ Яна Михайловича Васевецкого, зо всимъ правомъ далъ и записалъ на вечность по животе своемъ малжонце своей пани Овдотьи Семеновне Маскевича зо всимъ на все и с тымъ, што ку тому именью купилъ и закупилъ у суседовъ своихъ и выслужилъ. И просилъ, абы тотъ записъ на тое именье вышъ помененое до книгъ записати есмо велели, который листъ записный такъ ся самъ в собе маетъ: Я Павелъ Ириковичъ, земенинъ господарьский повету Слонимского сознаваю и чиню явно симъ моимъ листомъ всимъ посполите и кождому з особна, кому будетъ потреба того ведати, и нинешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ, дознавши я ку собе

доброе, статочное, цнотливое и на всемъ повольное захованье, службы и верную милость малжонки моей милое пани Овдотьи Семеновны Маскевича, што хотечи ей з себе и з милости моей малженское нагородити а тымъ ее склоннейшую ку собе способити, не будучи есми до того никимъ намовенъ, ани примушонъ, одно по своей доброй воли, а з ласки и милости моей малженское даю и дарую и симъ листомъ моимъ записую на вечность по своемъ животе той малжонце моей паней Овдотьи именье мое Васевицкое, в повете Слонимскомъ, купленое отъ Яна Михайловича Васевицкого — сестренца своего, на што и листъ купленый на тое именье Васевицкое малжонце своей — паней Овдотьи з ыншими листы далъ, зо всимъ на все, якъ тое именье Васевицкое само се в собе маетъ, и штомъ еще прикупилъ и закупилъ, и выслужилъ ку тому именю Васевицкому у суседовъ своихъ околичныхъ, з будованьемъ дворнымъ и статки домовыми, з сады и огороды овощовыми, и з землями пашными и непашными, и з зарослями и з сеножатьми, и болоты, з боры, з лесы и зъ гаями и с кустовьемъ, з водами, з реками и речищами, ставы, з млыны и ставищами, з ловы пташими, з людьми тяглыми и з ихъ службами, с подачками и даньми грошовыми и дякольными и з ыными повинностями и зо всими пожитки, которые прислухаютъ ку тому именью Васевицкому; а если же бы панъ Богъ первей на мене, нижли на тую малжонку мою пани Овдотью Семеновну Маскевича смерть допустить рачилъ, тогды она по моемъ животе за симъ даромъ и описаньемъ моимъ маетъ тое именье Васевицкое на себе взяти, держати и его, яко властивого своего во впокою вживати, и вольна она малжонка моя будетъ за живота своего и по животе своемъ тое именье Васевицкое отдать, продать, заменять и на вечность записать и ку лепъшому и пожиточнейшому своему оборочать, яко сама налепей розумети будетъ; а братья, сестры забороняти, ани в тое именье Васевицкое ничимъ ся въступовать, ани жадное перереказы делати не маютъ и вже ничого и жадного права прирожоного до того именья Васевицкого мети не маютъ вечными часы, бо я-мъ тое именье Васевицкое обель вечне записалъ и даровалъ малжонце своей пани Овдотьи Семеновне, отдаляючи отъ того всихъ родныхъ, близкихъ, кревныхъ и повиноватыхъ своихъ. А если бы который с тыхъ моихъ близкихъ и кревныхъ хотелъ ся кгвалтовне в тое именье Васевицкое вступовати и малъжонъку мою пани Овдотью с того именья зганять и вытискать, таковый виненъ будетъ на господара короля его милость сто копъ грошей заплатити, а стороне, то есть малжонце моей пани Овдотьи, другую сто копъ грошей, а и поплативши тое все, предъся тотъ мой записъ маетъ при моцы остати и ничимъ не маетъ нарушенъ быти вечными часы. А для лепшое твердости даломъ сесъ мой листъ даровный малжонце моей паней Овдотьи подъ моею печатью. А при томъ былъ и того добре сведомъ князь Мартинъ, плебанъ Еленский а панъ Миколай Пронько—земянинъ господарьский повѣту Кобринского, а панъ Павелъ Михаловский—врядникъ Еленский и дворецкий ее милости паней Зофеи, конюшиное его королевской милости, а панъ Янъ Михайловичъ— земенинъ господарьский повѣту Слонимского, и просиломъ ихъ милости о приложенье печатей до того листу моего, и ихъ милость то на мою прозьбу учинили и печати свои приложили к сему моему листу. Писанъ у Васевичахъ, у середу осмого дня Мая, лѣта отъ нароженья Божьего тисяча пятьсотъ шестьдесятъ шостого. Которое оповеданье и очивистое сознанье пана Павла Ириковича до книгъ записано.

№ 160. ***Дарственная запись Павла Ириковича женѣ его на 200 копъ грошей.***

Месеца Мая кз҃ (27) дня, у понеделокъ.

Пришедши до насъ вряду земъского Слонимского Михайла Соколовского—судьи

земского Слонимского, а Богуша Тушевицкого—писара земского Слонимского, земенинъ господарьский повѣту Слонимского панъ Павелъ Ириковичъ, стоячи очивисто самъ добровольне созналъ и оповедалъ, ижъ даю и дарую малжонку свою пани Овдотью Семеновну Маскевича двема сты копами грошей литовскихъ на именьи Деревенскомъ, которую дей суму пенезей на томъ именьи записалъ ему небожчикъ панъ Станиславъ Миколаевичъ Кезкгаль, на што и листъ свой, малжонце своей на тую двесте копъ даный, передъ нами показывалъ и просилъ панъ Павелъ, абы тотъ записъ его до книгъ записанъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Павелъ Ириковичъ чиню явно симъ моимъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, всимъ посполите и кождому з особна, нинешнимъ и потомъ будущимъ, ижъ я, дознавши ку собе цнотливое захованье, милость и повольность малъжонки моей милое паней Овдотьи Семеновны Маскевича, и будучи я в зуполномъ розуме, а по своей доброй воли, ни отъ кого ничимъ на то не примушонъ, даю и дарую тую малжонку свою пани Овдотью двемасты копами грошей личбы литовское на именьи в кгрунте Деревенскомъ, которую суму пенезей на томъ именьи мнѣ даную и записаную маю отъ небожчика пана Станислава Миколаевича Кезкгала, якомъ и листъ пана Кезкгаловъ, которымъ мнѣ тую вышей писаную суму записалъ, и ей жоне моей до рукъ отдалъ и вже отъ даты сего листу моего нижей описаное такъ при животе моимъ, яко и по смерти моей тое суму двухъсотъ копъ грошей не маю отъ малжонки моей паней Овдотьи никому отписывати, ани отъ ее отдаляти, а хотя бы се якие записы будь с першою, або ли и последнею датою на тую суму двесте копъ грошей, такъ у права, або гдежъ кольвекъ показали, таковый записъ такъ в суда, яко и везде местца и моцы мети немаетъ. А если жъ бы хотя и при животе моимъ за тое именье Деревенское тую двесте копъ грошей отдано, хотячи мене кому бы то належало с того скупити, тогды я вже тое сумы вышей помененое к рукамъ своимъ в нее брати и з моцы выймовати и в то се вступовати не маю, але вольна она будетъ, то к рукамъ своимъ взявши, тое суммы помененое водле воли и потребы своей уживати и ку своему пожиточному оборочати, отдать, даровать, записать, яко сама налепей въсхочетъ, ани хто з кревныхъ и близкихъ моихъ, такъ при животе моемъ, яко и по смерти моей до тое сумы двухъсотъ копъ грошей, на томъ именьи Деревенскомъ отъ мене добровольне записаной, ничимъ се въступовать и до того вечными часы ничого мети и ей в томъ жадное переказы и трудности ни в чомъ чинити не маютъ. А если быхъ я самъ, або хто з кревныхъ и близкихъ моихъ сесъ записъ мой, черезъ мене добровольне учиненый, в чомъ кольвекъ нарушити, альбо ей якую переказу чинити мелъ у права, альбо якимъ кольвекъ обычаемъ, о втрату и накладъ приводечи,—тогды што кольвекъ она утратитъ, альбо наложитъ, то повиненъ будетъ каждый такий на приреченье слова ее все заплатити и нагородити и заруки господару королю его милости заплатить сто копъ грошей, а заплативши тые заруки, предъ се сесъ мой листъ при моцы зостать маетъ. И на то-мъ ей, малжонце своей пани Овдотьи Семеновне Маскевича, далъ сесъ мой листъ з моею печатью. При чомъ были и того достаточне будучи сведоми его милость князь Андрей Ивановичъ Вишневецкий, а панъ Иванъ Кмитичъ Стретовича, а панъ Жданъ Голубковичъ за прозьбою моею и свои печати приложити рачили к сему моему листу. Писанъ у Деревной. Лѣта Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Февраля пятогонадцать дня. Которое оповеданье и очивистое сознанье до книгъ за прозьбою пана Павла Ириковича записано есть.

№ 461. *Дарственная запись Павла Ириковича женѣ своей на все свое движимое имущество.*

Месеца Мая к҃з (27) дня.

Пришедши до насъ вряду земъского Слонимского Михайла Соколовского—судью земского Слонимского, а Богуша Тушевицкаго—писара земского Слонимского, земенинъ господарьский повѣту Слонимского панъ Павелъ Ириковичъ, стоячи очивисте, самъ добровольне созналъ, ижъ дей я по доброй воли своей даю и дарую малжонку мою пани Овдотью Семеновну Маскевича усею маетностью своею, речьми рухомыми, то есть золотомъ, серебромъ, пенезьми готовыми, шаты, перла, клейноты, цынъ, медь, кони, зброи, стадо сверепье, быдло рогатое и не рогатое и увесь спратъ домовый, якимъ кольвекъ именемъ названо быть можетъ; якожъ и листъ свой описаный, на тые вси речи малжонце своей даный, передъ нами показывалъ и просилъ, абы тотъ листъ до книгъ уписанъ былъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Павелъ Ириковичъ ознаймую и чиню явно симъ моимъ листомъ всимъ посполите и кождому з особна, хто бы хотелъ о то вѣдати часовъ нинешнихъ а потомъ будучихъ, ижемъ я, будучи в добромъ здоровью и в целомъ а в зуполномъ розуме моемъ, и не будучи до того никимъ примушонъ, ани жадными намовами уведенъ, одно самъ по своей доброй воли и статечнымъ умысломъ моимъ, маючи бачность и вырозуменье и всякихъ пришлыхъ справъ и поступкахъ свята того, ижъ каждый чоловекъ певенъ есть смерти, одножъ не певна есть година смерти, для чого одъ навчоныхъ людей обычай на то есть вынайденъ здавна, ижъ бы пришлые речи на письме зоставованы и ку ведомости потомъ будучимъ для всякихъ розницъ и ростырковъ ознаймены были, про то и я, седечи подъ вольностью шляхецкою, а будучи моцонъ подле воли своей властностью моею шафовати, и знаючи ку собе отъ малжонки моей милой паней Овдотьи Семеновъны Маскевича во всемъ доброе повольное и цнотливое въ малженстве захован͡е, даю, дарую и симъ листомъ моимъ записую ей, малжонце моей, усю маетность свою, речи рухомыи, то есть злото, сребро, пенези готовые, шаты, перла, клейноты, цынъ, медь, кони, зброи и инший каждый порадокъ ку речамъ, а потребе военной прилежачий, к тому стадо сверепье, клячи робочие, быдло рогатое и дробное и кождую речъ, якимъ кольвекъ именемъ названую, у домехъ моихъ по моемъ животе зоставую, не зоставуючи ни на кого з близкихъ, кревныхъ и повиноватыхъ моихъ, але еще отдаляючи всихъ ихъ отъ того, яко отъ властного набытья и выслуги моей, кгды жъ ми то вольно есть учинити, яко надъ властностью и владностью своею, маючи то в моцы своей, кому хотячи записати, и вжо по семъ записе моемъ нинешнемъ, где бы записъ на то показати мелъ у кого жъ кольвекъ, сему запису моему, добрвовольне учиненому, ничого шкодити и в кождого моцы права мети не маетъ, а близкие и повиноватые мои в то ни чимъ ся уступовати, переказы, шкоды и трудности ей никоторыми причинами задавати не маютъ и не будутъ мочи; если бы хто з близкихъ, кревныхъ и повиноватыхъ моихъ, узрушаючи сесъ записъ мой, в чомъ кольвекъ его нарушити, а малжонъку мою превеченую пани Овдотью ку шкоде и накладомъ приправити о то мелъ, таковый каждый повиненъ будетъ господару королю его милости заплатити двесте копъ грошей, а стороне сто копъ грошей и вси шкоды и наклады, на приреченье слова ее, оправити, а заплативши то—сесъ записъ мой предъся при моцы зостати и вечне держанъ быти маетъ. И на то ей малжонце моей даю сесъ мой листъ подъ моею печатью, чогожъ будучи сведоми его милость панъ Иванъ Стретовичъ Кмита, панъ Иванъ Богухвалъ и панъ Михайло Степановичъ Трощича за прозьбою моею и свои печати приложити рачили к сему моему листу. Писанъ у Васевичахъ, року отъ нароженья Божьего тисяча пятьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Фев-

раля петнастого дня. Которое оповеданье и очивистое сознанье за прозьбою пана Ириковича до книгъ записано есть.

№ 462. *Духовное завѣщаніе Павла Ириковича.*

Месеца Мая кз҃ (27) дня.

Пришедши до насъ ураду земского Слонимского Михайла Соколовского — судьи земъского Слонимского, а Богуша Тушевицкого — писара земъского Слонимского, земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Павелъ Ириковичъ, ставши очивисто и будучи хорымъ, а паметаючи, што приналежитъ на хрестиянского чоловека, самъ добровольне созналъ, ижъ дей даю, дарую, отказую и тастаментомъ, остаточною волею своею отписую малжонце своей пани Овдотьи Семеновне Маскевича по животе своемъ вси речи свои рухомыи, злото, сребро, перла, шаты, цынъ, медь, зброи, кони, быдло великое и малое, збожье вшелякое и увесь спратъ домовый, яко у дворе Васевицкомъ, такъ и в Деревенскомъ, выймуючи с того никоторые речи рухомые, кревныхъ и слугъ своихъ, што есть достаточне нижей у тастаменте его описано. И просилъ панъ Павелъ, абы тотъ тастаментъ его у книги записанъ былъ, который такъ ся в собе маетъ. Во Имя Божье станьсе. Я Павелъ Ириковичъ, земенинъ господарьский повѣту Слонимского, будучи на теле захоралый, але при добромъ розуме, паметаючи, ижъ паметь чоловеческая есть коротка, если бы письмомъ подпирана не была, хотячи тежъ, абы по животе моемъ речи мое рухомые, з ласки Божой мнѣ наданые и отъ мене набытые, слушне было росшафовано, а о нихъ абы межи приятельми моими не было якое зайстье и ростырка, паметаючи тежъ, ижъ ничого не есть певнейшого надъ смерть, а ничого непевнѣйшого надъ годину смерти, не припужоны, ани примушоны, ани отъ кого облудне зведеный, але з доброй воли своей и с порадою приятель своихъ, яко приналежи на хрестиянина правого, чиню явно тымъ тастаментомъ моимъ кождому, кому будетъ потреба того ведати, читати и слышати, духовнымъ и свецкимъ, же я, призвавши к собе людей добрыхъ у домъ мой до Васевичъ, на то прошоныхъ: князя Мартина, плебана Еленского, а пана Миколая Пронкевича, суседа своего, земенина господарьского повѣту Кобрынского, а пана Павла Михаловского—врядника Дворецкого и Еленского ее милости паней конюшиное, пани Зофии Ходкевичовны,—передъ ихъ милостью учиниломъ тотъ тастаментъ мой и остаточною волею своею чиню тымъ обычаемъ: напередъ душу мою Пану Богу поручаю, а тело грешное свое ку захованью костела светой Тройцы до Ельное; потомъ отказую и отписую тымъ тастаментомъ моимъ малжонце моей паней Овдотьи Семеновне Маскевича вси речи свои рухомые, домовыи, якимъ же кольвекъ отъ мене набытые обычаемъ, злото, сребро, перлы, шаты, цынъ, медь, зброи, кони, стадо, быдло великое и малое, збожье вшелякое и спратъ весь домовый, якъ у дворе Васевицкомъ, такъ и в Деревенскомъ, отдаляючи то отъ рожоныхъ и кревныхъ и близкихъ моихъ всихъ: маетъ она, малжонка моя, тые уси речи по животе моемъ к рукамъ своимъ взяти, держати и того усего уживати обель вечне и непоручне, яко своего власного, и тымъ всимъ шафовати водлугъ воли, якожъ то есть ширей и достаточне доложоно, отъ мене записаныхъ, з ласки и воли моей той малжонце моей паней Овдотьи даныи, тымъ тастаментомъ остаточною волею своею потвержаючи и ей у моцъ и въ держанье вечными часы даю. Нижли с тыхъ речей моихъ рухомыхъ властивыхъ отъ ней то выймую и отказую роженымъ и кревнымъ и слугамъ своимъ записую тымъ тастаментомъ своимъ: братаничу Матею Ириковичу отказую конь находникъ вороный и з седломъ, ерчакомъ, с панцыромъ и з шишакомъ; братаничу своему Себестыяну Ириковичу конь рыжий и з седломъ ерчакомъ, панцеръ, шишакъ, одно-

радокъ чорный интерфановый з кнафлями позлотистыми; братаничу своему Станиславу Войтеховичу конь дрикгантъ серый и з седломъ а кордъ з серебромъ; Юрью Войтеховичу и братаничу конь белый валахъ и з седломъ турецкимъ а кафтанъ китайчаный; служебникомъ: Андрейку отказую жеребца полового, сего року валашаного; Гришку Иванковичу находника рыжого; Гринуку Манковичу возничка вороного; Кузьми Ваничка—з ворона строкатого; Насольскому кобылу вороную, а хутро лисее ветхое; Хронку на отправе маетъ жона моя дати полъкопы грошей; Немерце полъкопы грошей и дылию серую, а дробные речи мои, кафтаники и убранье, шапки маетъ жона моя пани Овдотья по животе моемъ межи слуги роздати; а до костела до Ельное светое Тройцы, гдѣ тило мое повезутъ, на котчомъ возе моемъ и з возничками з ворона строкатыми, маетъ тамъ же отдати жона моя тотъ же возъ и з возничками. Долги тежъ мои властныи жона моя пани Овдотья по животе моемъ маетъ поплатити: Еску, жиду Дворецкому осмъ копъ грошей литовскихъ и листъ мой записаный взяти маетъ, Гошку, жиду Дворецкому полътрети копы грошей. А земли мои закупные, которые маю около Дворца у пенезехъ, на которые листы маю, отказую жоне моей пани Овдотьи; маетъ она тые земли держати потоль, покуль заставъницы тые земъли у ней выкупятъ и пенези отдадутъ. Челедь тежъ дворную, Дороша и жону его Катерину по животе моемъ выпускаю з роботы ихъ паробоцкое и вольными чиню, нижли предъсе при жоне моей пани Овдотьи мешкати и ей служити, яко вольные, за ей датокъ, а дети ихъ: три паробки, Иванецъ, Якубецъ а Томко а две дѣвки Ожбета а Зофийца, тые маютъ жоне моей пани Овдотьи до живота ей служити по старому, а по животе ей маютъ быти на волю выпущоны; а иншую челядь, которая есть у дворе моемъ Васевичахъ и в Деревной, тая есть вольна и не маетъ быти в неволю жадную оборочана. А ижъ бы тотъ мой тастаментъ былъ в цалости при моцы своей захованъ, учиниломъ и чиню опекунами того тастаменту моего пана Мартина Яцынича—ротмистра его королевской милости, а пана Мартина Оксака, а пана Петра Маскевича и ихъ милость маютъ того тастаменту моего боронить, такъ, якобы у жадномъ члонку и артыкуле не былъ зрушонъ, а што кольвекъ кому в томъ тастаменте моемъ отказалъ и записалъ, абы кождому в целости было отдано. А (для) лепшой твердости приложиломъ печать свою до того тастаменту и просиломъ тыхъ вышей описаныхъ добрыхъ людей, которые при томъ были и того сведоми, о приложенье печатей: князя Мартина, плебана Еленского, а пана Миколая Пронка а пана Павла Михаловского, и ихъ милость то на мою прозьбу учинили и печати свои приложили к тому тастаменту моему. Писанъ у дворе моемъ Васевичохъ, у четвергъ, девятого дня месеца Мая, лѣта Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого. Которое оповеданье и очивистое сознанье пана Павла Ириковича до книгъ земскихъ есть записано.

№ 463. *Заявленіе крестьянъ Юхновича и Гончаровича о нанесеніи имъ побоевъ бояриномъ Карпомъ.*

Месеца Мая кѕ҃ (27) дня, в понеделокъ.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, подданыи его милости пана Григорья Воловича, кашталяна Новгородского, старосты Слонимского, Хмельницкие—Петръ Юхновичъ а Климъ Гончаровичъ, жалуючи и оповедаючи на боярина пана Ивана Солтана Жировицкого Каръпа о томъ, ижъ онъ дня сегоднешнего, у понеделокъ, месеца Мая двадцать семого дня, перенемши насъ на добровольной дорозе, на улицы Скробовской, едучи з миста Слонимского, с торгу, насъ дей самыхъ позбивалъ и поранилъ, при которомъ бою не мало ся шкодъ стало: у Петра згинуло грошей го-

товыхъ семьдесятъ, сермяга новая, за которую дано грошей семнадцать, шапка новая, за которую далъ полъчетверта гроша, которые дей раны возному замковому Богушу Высоцкому оповедали. Возный, ставъши очивисто самъ, до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на Петру рану на твари, на правой стороне, кривавую, битую, на плечи правомъ рану синевую битую, а на грудехъ рану синевую, опухлую, битую. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ записано.

№ 464. *Заявленіе Ивана Вороницкаго о невозвращеніи Войтехомъ Чижомъ захваченнаго имъ скота.*

Месеца Мая кз҃ (27) дня.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, урадникъ его милости пана Ивана Солтановъ Жировицкий Иванъ Вороницкий, оповедалъ то, ижъ дей што-мъ бралъ возного повѣтового Станислава Буйну на поданье листу его милости пана Миколая Радивила—воеводы Виленского, канцлера великого князьства Литовского, урадн­ику Гощевскому пану Войтеху Тижу, в которомъ его милость писати росказать рачилъ, абы онъ быдло подданыхъ пана моего, которого невинне пограбилъ, быдла рогатого двадцатеро и двое, а коней петеро, в року шестьдесятъ пятомъ, што ширей а достаточней року того прошлого в книгахъ земъскихъ описано. Возный, ставши самъ, до книгъ созналъ, ижъ дей панъ Вороницкий далъ листъ отъ его милости пана воеводы Виленского пану Войтеху Тижу; панъ Чижъ росказалъ понаместнику своему Гришку тое быдло вернути, Гришко быдло вернути хотелъ и все в место собрати казалъ, нижли подданые Мироминские Мойсей Анципоровичъ, Сегенъ Вистоличъ, Михайло Шило того быдла ворочати не казали, и для того Гришко быдла не вернулъ. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ записано.

№ 465. *Заявленіе Николая Котовича объ уходѣ отъ него его служанки, унесшей разныя вещи.*

Месеца Мая кз҃ (27) дня, у понеделокъ.

Пришедъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, земенинъ господарьский повету Слонимского Миколай Котовичъ оповедалъ то, ижъ дей року шестьдесятъ шостого, месеца Мая к҃ (20) дня, в понеделокъ, в небытности и моей и жоны моей, жонка моя, наймичка моя, именемъ Едвига Чиковна, побравши не мало речей моихъ и жоны моей, с которыми и сегнитъ мой власный побравши, утекла прочъ до Станислава Михайловича, возного, на которомъ сегните гербъ мой былъ вырытъ—рожа, якожъ я тую жонку и вси ричи отыскалъ, только сегнита отыскати не могъ, што не ведаю, жебы она зъ якое намовы тое печати мой не дала кому, для чого я на враде оповедаю, же-мъ никому на записе своимъ не осталъ ничого виненъ, якъ то, готовыхъ пенезей, такъ земли не продавалъ, ани заставовалъ. Которое оповеданье его до книгъ записано.

№ 466. *Заявленіе Николая Гурскаго о нанесеніи ему побоевъ Иваномъ Палускимъ.*

Месеца Мая ки҃ (28) дня, волъторокъ.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, возный поветовый Миколай Кгурский, оповедалъ, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Мая деветнадцатого дня, у неделю, будучи мнѣ в дому войта Молчатского Войтеха Скверского у дворцы его на Белой, панъ Янъ Палуский очи медомъ залилъ и две склелицы о голову збилъ, што я возному повитовому Василью Коревичу раны свои оказалъ и залитье очью оповедалъ. Якожъ возный самъ до книгъ созналъ, ижъ дей оповедалъ мне месеца Мая двадестего дня, в понеделокъ, зраненье свое панъ Миколай

Кгурский, которое менилъ быть отъ пана Яна Палуского; виделъ есми на руце левой на пальцу, на середнемъ, рану кривавую, и меновалъ, ижъ ему очи медомъ залилъ панъ Палуский; шкодъ меновалъ того часу собе сталыхъ кордъ а шапъку норбарку. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ земъскихъ записано есть.

№ 467. *Заявленіе урядника Кристины Комаевской о задержаніи ея крестьянъ съ лошадьми и возами урядникомъ князя Александра Полубенского.*

Месеца Мая л҃ (30) дня, у четвергъ.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ врядникъ ее милости пани Яновое Комаевское—старостиной Ковенской паней Христины Яновны Глебовича Струбницкий Фронцко Миколаевичъ, оповедаючи на врядника князя Олександра Полубенского, справцы усего люду рыцерского земли Ифлянское, Деречинского Ондрея Сушка о томъ, ижъ дей онъ в року шестьдесятъ шостомъ, месеца Мая девятогонадцать дня, невинне, поймавши на добровольнемъ торгу в месте Деречинскомъ боярина ей милости пани мои Санца Ходотовича, а подданого паней моей Струбницкого Гринца Ботевича с коньми, з возами, з мехами, взявши и до везенья двора князя своего Деречинского посадилъ и черезъ полторы недели у везеню держалъ, при которомъ пойманью ихъ шкоды ся имъ стали у Санца, што былъ на торгу на збожье задалъ, двадцать грошей згинуло, а с калиты рубль грошей; у Гринца згинуло, што былъ задалъ на торгу на збожье, двадцать грошей, а с калиты рубль грошей, меховъ портеныхъ осмъ. Якожъ дей я з вознымъ замковымъ Богушомъ Высоцкимъ у тотъ четвергъ прошлый до него посылалъ, пытаючи: для чого онъ тыхъ подданыхъ моихъ посажалъ? то пакъ онъ того часу выпустити не хотелъ, але державши тые полъторы недели у везеньи, ажъ дня учорашнего месеца Мая двадцать девятого дня выпустилъ только ихъ самыхъ и клячу одну, а другую клячу, кобылу рыжую з возомъ и меховъ чотыри загамовалъ. Якожъ возный, ставши до книгъ (созналъ): ижъ дей я былъ у четвергъ, месеца Мая двадцать третего дня с посланцомъ урядника Струбницкого Лукашомъ у в Ондрея Сушка, пытаючи: для чого онъ того боярина и подданого пани Комоевской посадилъ? онъ поведилъ, ижъ дей врядникъ пани Комаевской Струбницкий, невинне подданого моего взявши с клячою, князю Михайлу Кглинскому далъ, для того я тыхъ людей осадилъ и выпустити ихъ нехочу, ажъ ми подданыи мои вернутъся; але дей при мне возномъ того боярина и подданого пани Комаевское ажъ дня учорашнего у середу з везенья выпустилъ, а клячу одну, кобылу рыжую у себе оставилъ з возомъ. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ записано.

№ 468. *Заявленіе урядника князя Александра Полубенского о нанесеніи ихъ боярину побоевъ урядникомъ князя Константина Вишневецкаго.*

Месеца Мая л҃ (30) дня, у четвергъ.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ урядникъ его милости князя Олександра Полубенского, справцы всего люду рыцерского земли Ифлянскос, Деречинский Андрей Сушко, жалуючи и оповедаючи на врядника его милости князя Костентина Вишневецкого Деречинского Яна Хиневского, о томъ, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Мая двадцать осмого дня, волторокъ, тотъ Янъ, нашедши моцно кгвалтомъ з слугами и з помочниками своими на домъ мещенина Деречинского князя Олександра Полу-

бенского, на име Тараса Григорьевича, его дей самого збилъ и зранилъ, при которомъ бои згинуло дей ему (з) калиты готовыхъ пенезей грошей копъ семъ литовскихъ; што возному поветовому и замъковому Богушу Высоцкому тые раны оказывалъ. Якожъ возный ставши самъ очивисте сознолъ, ижъ дей оповедалъ мнѣ мещенинъ Деречинский князя Олександра Полубенского Тарасъ зраненье свое отъ Яна Хиневского и виделъ есми на голове на левой стороне, приймуючи уха левого, рана тятая шкодливая и рука левая вся синя збитая. Которое оповеданье его и сознанье возного до книгъ записано.

№ 469. *Заявленіе Слонимскаго подстаросты о нападеніи урядника Глѣбовичова на везшихъ пшеницу и рожь королевскихъ крестьянъ, нанесеніи имъ побоевъ и захватъ лошадей, денегъ и разныхъ вещей.*

Месеца Июня в҃ (2) дня, у неделю.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ подстаростий Слонимский его милости пана Григорья Воловича, кашталяна Новгородского, старосты Слонимского, панъ Лавринъ Матеевичъ Сидровский, оповедаючи на врядника Зелви Малое двора Ивашковского его милости вельможного пана пана Яна Глебовича—воеводича Виленского, на имя Яна Шванского, о томъ, ижъ в року семъ шестьдесятъ шостомъ, месеца Мая тридцать первого дня, у пятницу, передъ полуднемъ за две годины, едучи подданымъ господарьскимъ Слонимскимъ войтовства Сынковского и войтовства Угринского до Берестья з житомъ и пшеницою короля его милости фульварку Слонимского, которого жита на тридцати и двухъ подводахъ было бочокъ шестьдесятъ чотыры меры великое корцовое, в кождую бочку по чотыры корцы меры краковское, а пшеницы на осми подводахъ было шестнадцать бочокъ тоежъ меры; и к тому при тыхъ же подводахъ черезъ боярина господарьского Слонимского Зинева Федцовича послалъ есми ку его милости пану моему, пану Григорью Воловичу—кашталяну Новгородскому, старосте Слонимскому, пенезей готовыхъ копъ тридцать пять; которые подводы, кгды дей переехали мостъ Ивашковский у Малой Зелвы, то пакъ дей тотъ врядникъ Зелви Малое Янъ Шванский, приехавши до нихъ, хотелъ мыто мостовое отъ того збожья короля его милости брать, гдѣ николи подданые господарьские мыта не давали; якожъ ему подданые господарьские мыта дать не хотели; а кгды они мыта не дали, онъ дей, скочивши до того двора пана своего, который не подалеку тое дороги и мосту Ивашковского есть, собравши з слугами и мнозствомъ поддаными пана своего Зелвенскими з сагайдаки, з рогатинами, з ручницами и иншою броню, догонивши ихъ на добровольной дорозе, гостинцу вечистомъ, который идетъ дей отъ мосту Ивашковского до села господарьского Межирицкого прозвищомъ Безводного, и отехавъ имъ отъ того мосту Ивашковского яко мнѣй нижли полъверсты, тыхъ подданыхъ господарьскихъ войтовства Сынковского и Угринского моцно кгвалтомъ побили и поранили, а иншихъ нетъ ведома где подевали и жадное ведомости о нихъ видати не могу; при которомъ дей бои ихъ жита розсыпали, пшеницу з возами и с коньми побрали, шкоды не малые его кролевской милости и имъ ся стали. Гдежъ дей подстаростий Слонимский панъ Лавринъ на завтрей у суботу, месеца Юня в҃ (2) дня, взявши возного з уряду повету Волковыского Марътина Богдановича Ошменца и другого возного повѣту Слонимъского Станислава Буйну, тую шкоду господара короля его милости, бой и зраненье тыхъ подданыхъ господарьскихъ оповедалъ и шкоды меновалъ. Якожъ возный Волковыский Мартинъ, а другий возный повитовый Станиславъ Буйно, ставши очивисто до книгъ сознали, ижъ дей видели есмо на боярине Слонимскомъ Зинову Федцовичу, который былъ приставомъ надъ тымъ

збожьемъ и поддаными господарьскими Слонимскими, на верху головы рану тятую кривавую, а хрибетъ увесь збитъ, синявъ, спухлый; тотъ же Зиновей Федцовичъ менилъ шкоды того часу при томъ бои собе быть сталые и згинуло дей у него готовыхъ грошей пана кашталяна Новгородского, старосты Слонимского, пана Григорья Воловича, которые дей подстаростий Слонимский панъ Лавринъ Матеевичъ до его милости пана своего послалъ былъ, грошей копъ тридцать пять, а своихъ пенезей копу одну, грошей шестнадцать, коня з седломъ, уздою, опанчою, сумка з сорочками и иншими речми, кистень, за которого поведалъ давши грошей дванадцать, сермягу новую, кожухъ; а на подданыхъ господарьскихъ войтовства Сынковского, на Ивану Миткевичу раны на руце правой, нижей локтя тятыя шкодливыя, на чоле надъ правымъ окомъ рана тятая, такъже шкодливая, а на правомъ боку раны битыи, синии напухлыи; шкоды собе при томъ бою быть сталые меновалъ пенезей готовыхъ полъ копы грошей, а шапку новую нурбарку, купленую за пять грошей; на Евлаши Матеевичу—раны на руце левой нижей локтя битые, кривавые, верху головы раны чотыры кривавые, рубаные, шкодливые, шкоды меновалъ собе быть сталые пенезей готовыхъ грошей сорокъ пять, калита, поесъ, сермяга а сокира; на Демиду Матеевичу—рану на руце левой на пальцу великомъ тятую, кривавую, на голове на правой стороне три раны рубаные, шкодливые, шкоды меновалъ собе быть сталые грошей двадцать семъ, сермягу новую; на Ивану Ревутевичу рана подъ бровью, приймуючи горла, з лука стреленая, вельми шкодливая, шкоды собе меновалъ быть сталые пенезей готовыхъ з ручникомъ петнадцать, а полотна кужольного локоть двадцать; на Данилу Кушнеровичу—раны на руце правой, на долони такъже з лука стреленая, шкоды собе меновалъ быть сталые з мошною грошей двадцать шесть, а боты новые чорные яловичые; на Ивану Онаничу—рану на руце ливой, на пальцу середнемъ, отъ першого третемъ, битую синюю, а на обеюхъ ногахъ вышей колена и нижей колена раны битые синие, шкоды собе меновалъ быть сталые з мошною грошей двадцать, кожухъ бараний, шапку норбарку а сокеру; на Остапку Демъяновичу—рану на левой руце вышей локтя битую, синяя, а на хрибте чотыры раны битые, синие, шкоды меновалъ в тотъ часъ собе быть сталые грошей полъкопы, сермяга новая; на Трохиме Олешковичу—на хрибте три раны сини, биты, шкоды собе меновалъ быть сталые пенезей готовыхъ грошей сорокъ три, поесъ с калитою, а сермега новая. Войтовства Угринского люди: на Еску Петровичу видели есмо на верху головы раны две рубаные, шкодливые, а на плечахъ раны синие опухлые, шкоды меновалъ собе быть сталые пенезей готовыхъ грошей тридцать девять, кожухъ бараний, шапка; на Ивашку Зубелевичу—на левой стороне на твари рана тятая, а хрибетъ весь синь збитъ, опухлый, на нозе правой нижей колена рана кривавая битая, шкоды меновалъ собе быть сталые пенезей готовыхъ грошей петьдесятъ, сермягу, сокеру, шапку, а коня з возомъ, з хомутомъ, уздою, на возе было жита две бочки корцовыхъ; на Миколаю Матевичу—на бороде рану тятую, кривавую, шкоды менилъ пенезей готовыхъ грошей семьдесятъ семъ, конь з возомъ, хомутомъ, уздою, на возе было пшеницы две бочки корцовыхъ; на Миколаю Прихожомъ—на руце левой, нижей локтя рану битую кривавую, шкоды меновалъ собе быть сталые грошей двадцать девять, кожухъ новый бараний, поесъ, ножи чорные, а шапку новую. А к тому иншие подданые господарьские, которые тамъже были в подводе, шкоды собе того часу быть сталые передъ нами возными меновали, то есть: у Енука Рохмечловича згинуло дей пенезей готовыхъ грошей двадцать шесть а сермяга новая; у Ждана Кривелевича згинуло грошей двадцать, а кожухъ бараний; у Каспора Шимковича згинуло грошей двадцать, а поесъ с калитою; у Войтеха Пашковича згинуло сермяга новая,

сокира; у Якуша Миколаевича згинуло грошей петнадцать, а черевики новые; у Миколая Конюшевича згинуло грошей шестнадцать, поесъ с калитою; у Левона, сына лавникова згинуло грошей осмънадцать, а шапка норбарка; у Петра Станковича згинуло з ручникомъ грошей петнадцать, кожухъ новый; у Матея Бартошевича згинуло грошей осмъ и шапка. На которомъ местцу, яко бы отъ того двора и мосту его милости пана воеводича Виленского Зелвенского, в полъ версты, на местцу голомъ, на дорозе, вышей помененой, на гостинцу звечистомъ, видели есми толковище, колья и каменья не мало, на которомъ местцу тые подданые господарьские, у верху писаные, поведили себе быть отъ того Шванского побитие, поранены и постренены, и шкоды починены. При томъ тотъ же бояринъ господарьский Слонимский Зиновъ с тыми поддаными его кролевской милости Слонимскими вышей писаными передъ нами возными оповедали, ижъ дей тотъ же врядникъ его милости пана воеводичовый Зелвенский з бурсы нашое подданыхъ господарьскихъ Слонимскихъ тогожъ войтовства Сынковского и Угринского семи чоловековъ с коньми, з возы и з пшеницою господарьскою и зо всею маетностью ихъ взявши, до тогожъ двора его милости пана воеводича Ивашковского зъ бою повелъ и неведать, где ихъ поделъ. А такъ кгды по томъ оповеданью ихъ и огледанью нашимъ слуга подстаростего Слонимского Семенъ Шимановичъ нинешнего дня в суботу месеца Июня первого дня, ехавши с нами возными до того двора его милости пана Яна Глебовича, воеводича Виленского, Ивашковского Зелви Малое, пыталъ того врядника его милости Яна Ивашковского, для которое причины тотъ кгвалтъ и шкоду его кролевской милости, бой, зраненье и починенье шкодъ тыхъ подданыхъ господарьскихъ вышей писанымъ починилъ? тотъ врядникъ Ивашковский ку тому ся зналъ, ижъ тыхъ подданыхъ господарьскихъ Слонимскихъ вышей писаныхъ побилъ, поранилъ и пострелялъ и грабежи починилъ, а то для тое причины, ижъ они дей, наехавши на сеножать пана моего того двора Ивашковъского, сеножать коньми выпаствили; надъ то поведилъ, ижъ дей ми того сердечне жаль, же есми тыхъ людей Слонимскихъ на смерть побивши в кучу не склалъ, або в реце не потопилъ. Потомъ тотъ же служебникъ подстаростего Слонимского Семенъ просилъ того Шванского, абы тые подданые господарьские Слонимские, которыхъ с коньми, з возы и з пшеницею господарьскою и тежъ коня бориского и двое подводныхъ подъ житомъ и подъ пшеницою взятыхъ на рукоемство до права зо всимъ тымъ, с чимъ побралъ, пустилъ и вернулъ; онъ вказавши намъ в дворе пана своего Зелвенскомъ Ивашковскомъ двое коней гдельныхъ (гнѣдыхъ), а третего полового, побраныхъ в тыхъ подданыхъ господарьскихъ Слонимскихъ, и на рукоемство до права тыхъ людей пустити, жита и пшеницы дать не хотелъ. Которое оповеданье подстаростего Слонимского и сознанье очивистое обеюхъ возныхъ до книгъ земскихъ есть записано.

№ 470. *Заявленіе князя Фурса Токтамышевича о нежеланіи Ленарта Прездецкаго взять у него деньги за заложенный ему фольварокъ.*

Месеца Июня Г (3) дня, у понеделокъ.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, князь Фурсъ Токтамышевичъ Кенский, оповедаючи то, ижъ штожъ который дворецъ Шабановский зятя моего небожчика князя Мамая Олеевича держалъ у суме пенезей панъ Ленартъ Прездецкий, врядникъ Роготинский его милости пана Еронима Сенявского—подкоморего Каменецкого, старосты Галицкого, которой суме пенезей отдаванью рокъ припалъ, яко тое суботы прошлое, семое суботы месеца Юня первого дня, на который рокъ я, яко

опекунъ того дворца, взявши возного поветового Слонимского Миколая Кгурского, на тотъ рокъ ку тому дворцу Шабановскому ехалъ с пенезьми, хотечи ему тую суму пенезей, што бы ся на листехъ его показало, за тотъ дворецъ отдать, и кгды. тамъ приехавши, посылалъ слугу моего Новоша, татарина до пана Прездецкого до Роготной, абы за тотъ дворецъ пенези узялъ у томъ дворцы, а дворецъ ему поступилъ, то пакъ онъ у того слуги моего коня моего шерстью вороного невинне взялъ и мнѣ великие отповеди чинитъ; якожъ назавътрей, у неделю, месеца Июня второго дня, тогожъ возного поветового пана Миколая Кгурского и с стороною людьми добрыми посланомъ до пана Прездецкого до Роготной, штобы онъ тые пенези за тотъ дворецъ взялъ, а дворецъ мнѣ поступилъ, онъ пенези взяти не хочетъ и еще великие отповеди, ижъ дей панъ Прездецкий за тотъ дворецъ отповеди князю Фурсу чинитъ, поведаючи: нехай князь Фурсъ до дворца Шабановского не ездитъ, власного у мнѣ взялъ. Якожъ учорашнего дня, в неделю, князь Фурсъ, стоячи передъ вороты дворца Шабановского посылалъ мене возного и стороною людьми добрыми до пана Прездецкого до Роготной, абы суму пенезей за тотъ дворецъ взявши, ему поступилъ. Панъ Прездецкий отповедалъ, ижъ я того дворца не маю у заставе отъ князя Фурса, але маю отъ пана Венслава Кгурского и пенезей брать не хочу, а дворца ему не поступую. Которое оповеданье князя Фурса и сознанье возного до книгъ записано.

№ 471. *Заявленіе крестьянъ Андреевича и Бартошевича о нанесеніи побоевъ ихъ дѣтямъ Гришкомъ Перепечей.*

Месеца Июня г҃ (3) дня, у понеделокъ.

Подданые господарьские войтовства Ходевицкого, на имя Пархвенъ Андреевичъ а Костентинъ Бартошевичъ оповедали у книгъ земъскихъ Слонимскихъ на земенина господарьского повѣту Слонимского Гришка Ивановича Перепечу, ижъ дей онъ дня учорашнего, месеца Июня второго дня, у неделю, дети наши, имаючи на поли пастухи, конемъ потопталъ, а иншии пугами билъ, которые раны конемъ топтаные и пугами битые возному замковому Богушу Высоцкому оповедали. Гдежъ возный Богушъ Высоцкий, ставши очивисто до книгъ самъ зозналъ, ижъ дей виделъ есми на детине Пархвенове Михайле на хрибте раны синие пугою битые, шкоды меновалъ собе быть сталые сермягу невеликую, шапку, за которую дей далъ грошей полътретядцать, поесъ, купленый за осмакъ, а на детине Костеневе Денисе на нозе левой на голени рана кривавая, менилъ тотъ детина, ижъ дей Гришко конемъ стопталъ, шкоды меновалъ того часу сталые сермяга, шапка, поесъ. Которое оповеданье ихъ и сознанье возного до книгъ записано.

№ 472. *Заявленіе Ивана Палускаго о нанесеніи его урядника побоевъ Гришкомъ Томковичемъ.*

Месеца Июня г҃ (3) дня, у понеделокъ.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ его милость панъ Янъ Палуский—подкоморий Ошменский, державца Неманоицкий, оповедаючи на земенина господарьского повету Слонимского Гришка Томковича о томъ, ижъ дей року шестьдесятъ шостого, месеца мая деветнастого дня, идучи вряднику его милости Бельскому, Бернату Павловичу отъ войта Молчадскаго Войтеха Скварского до двора его милости Белое, то пакъ дей тотъ Гришко, догонивши его на добровольной дорозе, конемъ своимъ потоптавши, збилъ и зранилъ; которое зраненье врядникъ его милости Бельский Бернатъ Павловичъ на завтрей, у понеделокъ, месеца Мая двадца-

того дня, на вряде господарьскомъ у Молчади оповедалъ и раны вижу врядника Молчадского оказывалъ, которые раны меновите у выписе врядника Молчадского, водле сознанья вижового, есть описаны. Которое оповеданье водле выпису Молчадского есть до книгъ записано.

№ 473. *Заявленіе Якова Макаровича о нанесеніи ему побоевъ Андреемъ Мишковичемъ.*

Месеца Июня д҃ (4) дня, у волторокъ.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, земенинъ господарьский повѣту Слонимского Яковъ Макаровичъ оповедалъ на земенина господарьского повѣту Слонимского Андрея Мишковича Зенкевича о томъ, ижъ дей дня вчорашнего в понеделокъ, месеца Июня третего дня, будучи дей мнѣ з нимъ на беседе у месте Слонимскомъ, у дому Ивашка Кузютича, невинне збилъ и зранилъ, при которомъ бои шкоды ся стали, што дей я возному Слонимскому поветовому Богушу Высоцкому оповедалъ. Гдежъ возный ставши очивисто до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на Якове Макаровичу на руце правой межи пальцовъ середнихъ долонь у должъ ростета, рана шкодливая; шкоды меновалъ собе быть сталые кнафлей сребреныхъ пять с пазухи выпало. Которое оповеданье и возного сознанье у книги записано.

№ 474. *Заявленіе Люшневскаго урядника о заключеніи Андреемъ Техановскимъ въ оковы двухъ Люшневскихъ бояръ и разграбленіи ихъ домовъ.*

Месеца Июня д҃ (4) дня, у волторокъ.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ его милости пана Миколая Сопеги—воеводича Новгородского, маршалка Бельского, Лушневский Еронимъ Зверъ, оповедаючи на пана Андрея Никодимовича Техоновского, старостича Мельницкого, о томъ, ижъ дей онъ, давши самъ добровольне на себе описы подъ закладомъ двема тисечми копъ грошей литовскихъ, ижъ жадныхъ кривдъ и втисковъ не мелъ бояромъ и подданымъ Лушневскимъ надъ повинность ихъ чинити, ани винъ брати, ани тежъ до везенья ихъ сажати до року в листехъ описаного, то пакъ тыхъ недавно прошлыхъ часовъ року шестьдесятъ шостого, месеца Мая двадцать первого дня, у волторокъ, росказавши зъ собою ехати до Вильни на конехъ почтовыхъ двумъ бояромъ Лушневскимъ, добрымъ шляхтичомъ, Ивану Мачосе а Ждану Дутому, и кгды дей тамъ до Вильни у неделю прошлую, месеца Мая двадцать шостого дня приехавши, тыхъ бояръ до везенья в ланцугъ невинне осадивши и з Вильни ихъ зо всею маетностью ихъ, которая на тотъ часъ при нихъ была, послалъ нѣтъ ведома где, о которыхъ боярохъ дей и до сего часу жадное ведомости нетъ; а потомъ дей, приехавши з Вильни до Лушнева дня пятого месеца Июня, хотелъ жоны тыхъ бояръ поймати, нижли жонъ в домохъ не застали, але вся маетность ихъ, што кольвекъ у домохъ ихъ было, побрати росказали, которую маетность свою тые бояре сами достаточне ведаютъ, часу слушного на рейстру окажутъ. Которое оповеданье пана Зверово до книгъ записано.

№ 475. *Заявленіе Василія Матича о нападеніи Лососинскаго войта на домъ его матери и захватъ лошадей, скота и разныхъ вещей.*

Месеца Июня е҃ (5) дня, у середу.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, бояринъ Лососинский, вельможного пана его милости, пана Василья Тишкевича, воеводы Подляшского, старосты Пинского, Менского, Василей Митичъ, опо-

ведалъ на боярина Лососинскогожъ Степана Огарковича, а на войта Лососинского Подгацкого Романа Данейковича о томъ, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июня второго дня, у неделю, собравшися з многими людьми, зо всимъ войтовствомъ Подгацкимъ, моцно кгвалтомъ нашедши на домъ матки моей Овдотьи Резановны Митиное, з велькова роду, хотечи мене самого невинне поймавши о горло приправить, ажимъ се ледве скрылъ, и кгды мене найти не могли, взяли з дому матки моей коня, за которого дала пять копъ грошей, сверепу, за которую дала три копы грошей, жеребца двугодка, воловъ чотыры, овецъ петеронадцатеро, за которымъ дей кгвалтовнымъ найстью ихъ згинуло з дому матки моей полотна кужольного и льняного семьдесятъ локоть, сорочокъ музскихъ тонкихъ две, сорочокъ жоноцкихъ тонкихъ три, сокеръ две. Которое оповеданье до книгъ за прозьбою его записано.

№ 476. *Заявленіе Ивана Хиневскаго о нанесеніи ему Сигизмундомъ Крочевскимъ побоевъ.*

Месеца Июня ѕ҃ (6) дня.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ врядникъ его милости князя Костентина Вишневецкого Деречинский Янъ Хиневский, жалуючи и оповедаючи на врядника его милости князя Андрея Одинцевича, старосты Оршенского, Деречинского Жикгимонта Крочевского о томъ, ижъ дей року шестьдесятъ шостого, месеца Июня второго дня, у неделю, едучи мне отъ его милости князя Федора Полубенского, то пакъ дей тотъ Жикгимонтъ, наполнившися воли своей, умысльне перенявши мене на добровольной дорозе, собравшися зъ слугами и многими помочниками своими, мене самого збилъ и зранилъ и служебника моего почтивого шляхтича, на имя Якуба Вонкгродского, з ручницы шротомъ, петьма кглиоты прострелилъ, который дей нетъ ведома, будетъ (ли) живъ. Которое зраненье возному замковому и поветовому Богушу Высоцкому оповедалъ. Якожъ возный ставши до книгъ очивисто созналъ, ижъ дей виделъ есми на пану Яну Хиневскомъ на руце правой межи пальцовъ середнихъ рана кривавая удареная, а на слузе его Якубу Вонкгродскомъ на боку левомъ подъ рукою, приймуючи грудей, такъ пять ранъ з ручницы шротомъ стреленыхъ с переду, ажъ назадъ вышли. Которое оповеданье пана Хиневского и сознанье возного до книгъ записано.

№ 477. *Заявленіе Окулы Огеевича о нанесеніи Говеновскими крестьянами побоевъ крестьянамъ Николая Вольскаго.*

Месеца Июня з҃ (7) дня, у пятницу.

Приходилъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ старецъ Дедковский его милости пана Миколая Вольского, старосты Ожского и Переломского, Окула Огеевичъ, жалуючи и оповедаючи на подданыхъ князя Гаврила Камбулатовича Говеновскихъ, на имя Прокопа Яцкевича, Еремея Осиповича а Евлаша Перховича о томъ, ижъ дей тотъ Прокопъ, просилъши подданого Дедковского пана старосты Ожского Игната Огеевича и другого з нимъ служебника врядникова его милости пана старосты Ожского Шиловицкого Станислава Соколовского, на имя Петра Паруля, до дому своего на пиво, и кгды дей они тамъ немного поседили, то пакъ тотъ дей Прокопъ, звазнившися на ихъ, собравшися з слугами и тыми поддаными пана своего Говеновскими вышей поменеными и иншими помочниками своими, року шестьдесятъ шостого, месеца Июня второго дня, в неделю, в дому своимъ невинне побилъ и поранилъ, с которыхъ ранъ не ведати дей, если живы будутъ; при которомъ бои шкоды не малые имъ ся стали. Што дей возному повѣтовому Богушу Высоцкому

тые раны оповедалъ, меновалъ. Якожъ возный очивисто ставши до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на подданомъ его милости пана старосты Ожского Дедковскомъ Игнату Огеевичу на голове на левой стороне надъ ухомъ две раны рубаныхъ шкодливыхъ, на рукахъ обеюхъ нижей локтя и вышей локтевъ раны синие битые, опухлые, хрибетъ весь збитъ, синявъ, опухъ, а на ногахъ такъже ниже коленъ синие, опухлые, битые; шкоды собѣ быть сталые меновалъ пенезей готовыхъ грошей петнадцать, кафтанъ бавелняный, скорою лосею покрытый, шапку норбарку, поесъ с калитою; на служебнику пана Соколовского Петру Парелю—на голове, на левой стороне надъ ухомъ рану кривавую, шкоды меновалъ быть сталые грошей петнадцать. К тому тотъ же возный сознавалъ, штожъ дей врядникъ его милости пана старосты Ожского и Переломского Шиловицкий Станиславъ Соколовский посылалъ подданого пана своего Дедковского Першка до врядника Говеновского князя Гаврила, до Малинского разъ и други, просячи вижа на огледанье ранъ тыхъ битыхъ, который посланецъ, отъ него пришедши, поведилъ, ижъ дей врядникъ Говеновский вижа дати не хотелъ. Которое оповеданье и возного сознанье до книгъ земъскихъ писано есть.

№ 478. *Заявленіе Ивана Есмана о нанесеніи его человѣку побоевъ Говеновскими крестьянами.*

Месеца Июня ꙁ҃ (7) дня, у пятницу.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ его милость панъ Иванъ Есманъ, жалуючи и оповедаючи на подданыхъ князя Гаврила Камбулато(вича) Говеновскихъ, на имя Прокопа Яцковича, Еремея Осиповича а Евлаша Перховича, о томъ, ижъ дей тотъ Прокопъ, просивши подданого его милости старца Дедковъского, на имя Яца Кондратовича, которые люди Дедковскии на тотъ часъ у в опеце его милости есть отъ небожчика пана Станислава Глебовича Полонского, и кгды дей онъ тамъ у дому того Прокопа немного поседелъ, то пакъ дей тотъ Прокопъ невинне звазнившися на него року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июня второго дня, у неделю, собравшися з слугами поддаными пана своего Говеновскими вышей поменеными и з ыншими помочниками своими, в дому своемъ збилъ и зранилъ, с которого бою не ведать естьли живъ будетъ, што возному замковому Богушу Высоцкому тое збитье и зраненье оповедалъ. Якожъ возный, ставши очивисто до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на старцу Дедковскомъ Яцу на голове надъ ливымъ ухомъ рану крывавую шкодливую, зверху ударенную, а на чоле рану кривавую битую, на рукахъ обеюхъ вышей локтевъ раны битые, синие, опухлые, а на хрибте раны такъже битые, синие, опухлые; а к тому тотъ же возный созналъ, ижъ дей служебникъ пана Есмановъ Залеский посылалъ разъ и другий подданого пана старосты Ожского Дедковского Першка до врядника князя Гаврилова Говеновского до Малинского, просячи, абы далъ вижа на огледанье ранного, збитого; который посланецъ, отъ него пришедши, поведилъ, ижъ дей врядникъ Говеновский не хотелъ дать, што служебникъ пана Есмановъ мне возному оповедалъ и просилъ, абы то до книгъ созналъ. Которое оповеданье пана Иваново и возного сознанье до книгъ записано есть.

№ 479. *Заявленіе князя Ѳедора Полубенскаго о нанесеніи его крестьянину побоевъ и расхищеніи вещей крестьянами князя Константина Вишневецкаго.*

Месеца Июня и҃ (8) дня, у суботу.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ его милость князь Федоръ Полубен-

ский, жалуючи и оповедаючи на подданыхъ князя Костентина Вишневецкого, Ивана Васюковича Ронцовича и помочниковъ ихъ о томъ, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца июня пятого дня, ехалъ служебникъ князя Федоровъ Петръ Шенюкевичъ изъ села кнежогожъ Волькевичъ Котчинского до дворца князя Хведорова Полубенского до Усемерского, то пакъ дей тые подданые князя Костентиновы Деречинскии вышей помененые и з ыншими помочниками своими, перенемши того Петра на добровольной дорозе, не доежчаючи ему до Семерья, хотели дей его забити, онъ, утекаючи отъ нихъ, прибегъ в домъ боярина тогожъ дворца князя Хведорова Полубенского Семерского Мишка Вороны, а такъ дей оны, пришедши за нимъ в тотъ домъ Мишка Вороны, моцно кгвалтомъ служебника княжого Петра Шенюкевича збили и зранили, вынемши его с клети; при которомъ бои тому дей служебнику згинуло пенезей готовыхъ князя Федора Полубенского, которые онъ выбиралъ поголовщизну, семь копъ грошей, коня гнедого зъ седломъ и з опанчею взяли, тогожъ дей часу взяли дей с клети того боярина Мишка Вороны, с тое, где того служебника вынели, полотна кужельного поставовъ пять, в кождомъ поставе по тридцать локоть, кожуховъ бараних новыхъ два, сермягъ новыхъ три, сокери две, рогатина, сыровъ пять. Которое дей кгвалтовное и зраненье того служебника возному замковому Богушу Высоцкому оповедалъ. Якожъ возный ставши очивисто до книгъ, созналъ, ижъ дей былъ есми дня нинешнего, у суботу, у дому боярина князя Хведора Полубенского Семерского Мишка Вороны и виделъ есми двери до клети его розбиты, ажъ наполы роспалися, на вшакохъ клети колько карбовъ тятыхъ; на служебнику князя Федоровомъ Полубенского Петру Шенюкевичу виделъ есми рану на плечи левомъ синюю, битую. Которое оповеданье и возного сознанье до книгъ записано.

№ 480. *Заявленіе Николая Сопѣги о задержаніи его и его жены въ мѣстечкѣ Косовѣ людьми князя Кошерскаго.*

Месеца Июня ӏ҃ (10) дня, у понеделокъ.

Оповедалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ повету Слонимского вельможный панъ его милость Миколай Сопега, воеводичъ Новгородский, маршалокъ Вельский, самъ особою своею тымъ обычаемъ, штожъ дей часу недавного прошлого, едучи мнѣ з ыменей моихъ Полескихъ до именей тещи моей, до Серебрищъ, кгдымъ ся доведалъ о смерти тещи моей и ехаломъ дорогою звыклою на именье князя Кошерского Косовъ, и коли вжо до местечка въехалъ, драби тамъ и мещане Косовские, впустивши в местечко, и засе з местечка выпустить не хотели, и оскочивши з ручницами и з ыншими бронями, такъ поведили, ижъ мы даромъ никого пропущать не повинни, ажъ хто намъ на пиво дастъ, и на тотъ часъ мало мене о зелживость не приправили, што дей я все скромне принявши, оттуль з местечка з великимъ жалемъ моимъ ехалъ. а потомъ вжо малжонка кнежна Ганна Анъдреевна Санкгушковича з Литвы ехала до именей полескихъ, и также кгды малжонка моя до местечка въехала, и тамъже в местечку драби и мещане Косовские, оскочивши дей малжонку мою у колибце з ручницами и з ыншими броньми, одинъ дей слесаръ князя Кошерского з аркабуза хотелъ на малжонку мою стрелити, бо дей вже и курокъ былъ наложилъ, ажъ дей ледве того слесара и драбовъ угамовалъ служебникъ князя Кошерского Матфей Груша, который на онъ часъ у Косове былъ; то пакъ дей я, ведаючи о таковой свовольности и обавяючися того, абы с княземъ Кошерскимъ о то не завелъ, вже-мъ черезъ местечко Косовское дня вчорашнего, в неделю, месеца Июня девятого дня, не ехаломъ, алемъ, минаючи местечко, проехалъ, а зо мною подводъ кольконадцать з некоторыми речъми тоюжъ дорогою неподалеку села Косовского; а такъ дей, выскочивши с того села лю-

дей не мало, тыхъ подданыхъ моихъ, которые со мною в подводе шли, побили и поранили и подводы ростресли, а ижъ частокроть отъ тыхъ хлоповъ Косовскихъ такъ великие свовольности и збытки се деютъ, а врядникъ ихъ того не гамуетъ, тогды не вемъ, абы таковыхъ своволенствъ самъ же врядникъ имъ не позволялъ. Которое оповеданье его милости пана Миколая Сопеги—воеводича Новгородского, маршалка Бельского, до книгъ записано.

№ 481. *Заявленіе Макара Резана о похищеніи у него гусенятъ Степанидою Горайною.*

Месеца Июня ї (10) дня, у понеделокъ.

Пришедши до книгъ земскихъ повѣту Слонимского, сынъ земенина господарьского повету Слонимского Михайловъ Резановъ Макаръ, оповедалъ, ижъ дей вжо не однокроть в року теперешнемъ шестьдесятъ шостомъ гинутъ гусенята молодые отца моего, которыхъ вжо погинуло двадцатеро осмеро, а такъ я недавно прошлого часу, месеца Июня осмого дня, у суботу, позналъ (у) Степаниды Гораевны петеро гусенятъ отца моего малыхъ, отдала она мнѣ, поведела, ижъ то власные гусенята мое и отдати ихъ мне не хотела, але еще сваручися о тые гусенята, одно з нихъ до смерти задавила, и мене невинне соромотила, и бороду вырвала, и по виденью била. Которое оповеданье его до книгъ земскихъ записано есть.

№ 482. *Заявленіе Ждана Трохимовича о задержаніи урядникомъ Деревенскимъ Ѳедоромъ двухъ его односельчанъ.*

Месеца Июня ді (14) дня, у пятницу.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, войтъ господарьский Слонимский Ходевицкий Ленецъ Лаврешевичъ а подданые господарьские войтовства Долгиницкого Жданъ Прохимовичъ, оповедали, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июня дванадестого дня, з середы на четвергъ, у мене войта утекъ наймитъ мой Гринецъ а у мене Ждана тоежъ ночи кобыла вороная згинула, за которую дей далъ полътрети копы грошей; то пакъ дей я Жданъ, взявши товарыша собе суседа своего Игната Ивачовича, ехали есми тое свое кобылы заказуючи, и были есмо на Полонце и в ыншихъ селахъ в ыменью князя Романовомъ Санкгушковыча, и кгдыхъ мо ехали з села Озеранъ до села Лотвичъ, дня вчорашнего, в четвергъ, месеца Июня тринадцатого дня, споткали есмо того наймита войтового Гринца, то пакъ онъ самъ добровольне з нами до войта вернулъся, поведаючи, ижемъ выступилъ передъ войтомъ, штомъ пошолъ прочъ отъ него; а кгды есмо того Гринца о тую клячу пытали, которая тоежъ ночи згинула, якъ онъ пошолъ прочъ, онъ поведилъ: ямъ ни чии клячи небралъ и хочу дей невинность свою очистити, и для того з нами до войта пошолъ, и коли есмо с тымъ Гринцомъ сегодня месеца Июня чотырнадцатого дня, у пятницу, ночовавши у Вишове, пришли до именья пана Володимера Заболотского Деревное, тамъ у стодоле Деревенской з тымъ же Гринъцомъ троха змешкали, то пакъ урадникъ Деревенский пана Володимеровъ Федоръ, доведавшися о насъ, нетъ ведома для которое причины невинне подданого господарьского Слонимского войтовства Долгиницкого Игната Ивашковича и того Гринца взявши з стадолы и до двора пана своего до Деревной повести казалъ и в казнь обеюхъ посадилъ. Которое оповеданье до книгъ земскихъ записано есть.

№ 483. *Заявленіе урядника князя Вишневецкаго о нападеніи на крестьянъ его господина и разграбленіи ихъ домовъ крестьянами князя Полубенскаго.*

Месеца Июня ді (14) дня, у пятницу.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, понаместникъ пана Яна Хиневского, урядника Деречинского его милости князя Костентина Вишневецкого Мелешко Олехновичъ, жалуючи и оповедаючи на служебника его милости князя Федора Полубенского, на имя на Ероша Шишчика, на Свинарского, на Станислава Лаского, на Бела Степановича а пана Петровского, ижъ дей они, нетъ ведома для которое причины, зобравшись з служебники пана Василья Мелешковыми и зо всими поддаными князя своего Всемирскими и з ыншими многими помочниками своими, наехавши моцно кгвалтомъ на село Броденское, которое неподалеку двора Броденского, року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июня дванастого дня, подданыхъ Броденскихъ побили и поранили и три домы в томъ селе, на имя Ждана Ласкового, а в Пилипа Ласкового, а в Войтеха Юрьевича, ворота поотбивавши, добывъшися в домы ихъ, ихъ самыхъ побили и поранили и всю маетность ихъ побрали; на первей дей у Ждана Ласкавого з дому его взяли яловицъ две, гусей тридцатеро, с клети того Ждана полотенъ взели кужольныхъ ильненыхъ два поставы, в кождомъ по сороку локоть, кужелевъ конопныхъ три поставы, в кождомъ по тридцати и пяти локоть, полотна згребного чтыри поставы, в кождомъ по тридцати локоть, кожуховъ баранихъ два, сермягъ три, простицъ чорныхъ две, шапокъ три, пенезей готовыхъ грошей осмьдесятъ, колнеровъ золотомъ шитыхъ два, колнеръ оксамитный одинъ, тканицъ оксамитныхъ две, ручниковъ локоть тридцать, скатертей двадцать локоть, мяса свиного два вепры зовъсимъ, салъ две свининыхъ; з дому Пилипова взято дей яловицу одну, а с клети полотенъ кужольныхъ двадцать локоть, а изгребе тридцать локоть, сермягъ две, кожуховъ баранихъ два, мяса свиного вепръ цалый зовсимъ на все, грошей готовыхъ семьдесятъ грошей; а на выпусте передъ домомъ того Пилипа взяли дей яловицъ две, вола оремого, барановъ пять, куръ тридцать, гусей двадцать осмеро; с клети того Войтеха взяли дей пенезей готовыхъ три копы грошей, кожуховъ три, сермягъ г (3), сорочокъ женскихъ пять, мужскихъ сорокъ пять, полотенъ кужольныхъ два поставы по тридцати локоть, а згребе чотыры поставы полотна, в кождомъ поставе по сороку локоть, шапокъ три, рогатинъ в (2), топоровъ три, нароговъ сохъ три. Который кгвалтъ вознымъ поветовымъ Сидоромъ Милютичомъ з Репничъ обводилъ и ранныхъ тыхъ подданыхъ князя Вишневецкого оказывалъ. Якожъ возный, ставши очивисто до книгъ созналъ, ижъ дей былъ есми в ыменью князя Костентина Вишневецкого у Бродной и виделъ есми у дому Ждана Ласкавого ворота до дому его вырубаны и дошчки воротные поскепаны; в клети в томъ же дому двери выломлены и ушакъ одинъ рощепанъ, а другий вынятъ; в томъ же дому надъ дверьми сенными две стреле устрелены; а на томъ же дворе кублы два и две коробки порожныхъ лежатъ, с которыхъ меновали, ижъ дей платья тогожъ часу выбрано; а на самомъ Ждану виделъ есми на голове на правой стороне надъ ухомъ рану тятую, кривавую, а на руце правой стороне на пальцу четвертомъ отъ великого рану тятую кривавую; подъ рукою левою, приймуючи грудей — рану кривавую шкодливую, которую менили, ижъ дей штыхомъ роспорото; на Пилипе виделъ есми на руце левой нижей локтя рана кривавая штыхомъ ударена, а на левомъ боку подъ рукою рану кривавую зъзаду штыхомъ роспоротою, а на Войтеху виделъ дей есми на левой нозе нижей колена – рану кривавую, менилъ, ижъ дей стрелою з лука стрелена з боку. Которое оповеданье понаместника

Деречинского и сознанье возного до книгъ земъскихъ записано есть.

№ 484. *Заявленіе Андрея Одынцовича о нанесеніи ему побоевъ Лавриномъ Сидоровскимъ.*

Месеца Июня ЗІ (17) дня, у понеделокъ.

Оповедалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ дворенинъ его кролевской милости панъ Андрей Одинцовичъ на подстаростего Слонимского пана Лаврина Матеевича Сидоровского о томъ, ижъ дей дня нинешнего, у неделю, будучи мне с нимъ на беседе у мещанина господарьского Слонимского Уласа, то пакъ онъ, нетъ ведома для которое причины, невинне звазнившися мене самого збилъ и соромотилъ, скленицами и куфлями за мною кидалъ, гоначи за мною ажъ за двери и ледве-мъ передъ нимъ утекъ, и того часу шапку мою бархоновую онъ самъ з мене сорвавши и до господы свое понесъ.

№ 485. *Заявленіе Дарьи Якубовичъ о неявкѣ Жука Пацовича къ присутствованію при принесеніи ею присяги.*

Тогожъ дня.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, землнка господарьская повѣту Слонимского Янковая Якубовичъ Дорота Яновна, оповедала, ижемъ дей мела право передъ паномъ Станиславомъ Михайловичомъ и инъшими земяны Радивиловскими, з обеюхъ сторонъ судьями полюбовными, о злодейство, обвиненое на мене отъ земенина господарьского повѣту Слонимского Жука Пацовича, якожъ дей тые панове судьи всказали мне присегу, ижемъ не есть ему шкодницою, которой присязе рокъ дня нинешнего у понеделокъ припалъ, где я ку присязе готова была и в костела пильность чинила, а того Жука самого не было и никого на свое местце ку пригледанью присяги не присылалъ. Которое оповеданье до книгъ земскихъ записано есть.

№ 486. *Заявленіе Михаила Резана о нанесеніи Лавриномъ Сидоровскимъ побоевъ ему, его женѣ и сыну.*

Тогожъ дня.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянинъ, господарьский повѣту Слонимского Михайло Резанъ жаловалъ и оповедалъ на подстаростего Слонимского пана Лаврина Матеевича Сидровского о томъ, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июня семогонадцать дня у понеделокъ, не ведати для чого звазнившися на мене дня торгового на рынку, невинне мене самого збилъ и зранилъ, якожъ я отъ него утекъ до дому мещанина господарьского Слонимского Уласа; то пакъ жона моя Ганна Митковъна и сынъ мой Макаръ, прибегши до него, почали мовити ему, ижъ мене невинне бьетъ; панъ подстаростий, мало на томъ маючи, ижъ мене самого збилъ, але еще и жону мою и сына моего невинне збилъ и зранилъ, с которого збитья нетъ ведома, если жона моя и сынъ мой живы будутъ. Што я тогожъ часу возному поветовому Станиславу Буйне оповедалъ и раны оказывалъ. Якожъ возный самъ ставши и до книгъ созналъ тогожъ дня, ижъ дей виделъ есми на пану Михайле Разану на парсуне левой стороне нижей ягоды рана кривавая ударена, а рука левая вся збита синя, на жоне Ганне Митковне на брыви левой рана крывавая штыховая, а хрибетъ весь синь, збитъ, шкоды меновала собе сталые—фартушокъ коленский, шолкомъ чорнымъ шитый; на сыну его Макару на руце левой нижей локтя рану крывавую тятую, у голове на правой стороне надъ

окомъ рану тятую, вельми шкодливую, а хрибетъ весь збитъ синявъ, шкоды собе меновалъ быть сталые пенезей готовыхъ полътрети копы грошей, сыкгнетъ сребреный, в которомъ менилъ быть таляръ сребра, за которого меновалъ давши полъкопы грошей, ножы два з кордомъ цындаловые. Которое оповеданье до книгъ земъскихъ записано есть.

№ 487. *Заявленіе Ильи Алексѣевича о нанесеніи ему побоевъ Горстунскимъ.*

Тогожъ дня.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, врядникъ пани Ивановое Мелешковое Девятковскій Илья Олексеевичъ, жалуючи и оповедаючи на боярина его милости пана Ивана Солтанова Жировицкого Горстунского Германовича Бибиковича о томъ, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июня двáнадцатого дня у середу, едучи мне з тымъ Гортунскимъ посполъ з места Слонимского, онъ дей до дому своего. а я до своего дому до Девятковичъ и уехавши намъ не мало отъ Слонима, просилъ мене до дому своего хлеба ести, и коли вжо уехали есмо у в огородъ . . . *) при которомъ бои шкоды ся не малые стали пенезей готовыхъ ее милости паней моей, которые-мъ на тотъ часъ при собе мелъ, згинуло копъ полъсемы грошей, што дей я возному повѣтовому Станиславу Буйне отповедалъ. Якожъ возный ставши очививто самъ до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми у Ильи Олекъсиевича рука правая вся збита, синя, а хрибетъ такъже весь збитъ, синь. Которое оповеданье Ильино и сознанье возного до книгъ записано есть.

---

*) въ этомъ мѣстѣ очевидно пропускъ.

№ 488. *Заявленіе Матыса Яновича объ уходѣ отъ него наемнаго человѣка съ похищенными имъ вещами къ Доротѣ Кравцовой и нанесеніи ею Яновичу побоевъ.*

Тогожъ дня

Оповедалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьскій повету Слонимского Матысъ Яновичъ на земянку повѣту Слонимского Матееву Кравцовую Дороту Видминну о томъ, ижъ дей былъ у мене наймитъ Лавринъ, который на рокъ теперешній у мене и з жоною своею умовилъся робить онъ самъ з недели, собе неделю, а мнѣ другую служити мелъ за шестьнадцать грошей до Божьего нароженья и задатку далъ три гроши, а жону свою Евгу умовилъ во все лето за десять грошей, рокъ до Шымоны Июды, и задатку взела грошъ одинъ, который схованье свое мелъ у клети моей двойчистой, я у задней клети своей схованье мелъ у клети, а онъ у передней, то пакь тыхъ часовъ того наймита моего перемовила до себе суседка моя Матеевая Кравцовая Дорота Ведьминна; который в небытности моей и жоны моей того прошлого часу месеца Июня тринадцатого дня, с четверга на пятницу, в ночи, утекъ отъ мене прочъ до тое суседки моей, починивши мне не мало шкодъ, выдравши защепки зъ замкомъ и защепки взялъ, и к тому взялъ пшеницы бочку, гредчины бочки две. полотна кужольного и льняного два подставы, у в одномъ тридцать локоть, а у другомъ двадцать пять, полотна изгребного поставъ локоть тридцать пять, тое с кубломъ взялъ, ечмену бочокъ две, сермяга а кожухъ, што на немъ было; возному поветоввму Станиславу Михайловичу на завтрей же по томъ оповедалъ. Якожъ возный самъ, ставши до книгъ, созналъ, ижъ дей виделъ есми у клети задней у Матыса защепки и пробой выдраны и ушакъ розщепанъ, дверы выставлены. И к тому тотъ же Матысъ оповедалъ мне возному, ижъ я ходилъ на завтрей до Кривцовое Мате-

евое Дороты, просячи права на того шкодника своего, она дей отповедала, ижъ я сама у права откажу за своего наймита, кому будетъ потреба. К тому тотъ же Матысъ у книгъ(созналъ), ижъ дей дня нинешнего, у понеделокъ, споткавши я того наймита своего, мовилъ ему, штобы шолъ до мене робити яко на моей недели, то пакъ онъ на мене словы неучтивыми сегнулъся, ку почтивости моей доткливыми; а потомъ тая Матеевая Дорота, выскочивши з дому своего и з сыномъ своимъ Войтехомъ збили и зранили и кожухъ бараний розодрала; при которомъ бою згинуло дей полътрети копы грошей; которые раны и возному Станиславу Михайловичу оповедалъ. Якожъ и возный самъ до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на Матысу на руце левой рану на пальцу отъ великого кривавую, которую менилъ, ижъ дей ножомъ розрезаную. Которое оповеданье до книгъ земскихъ записано есть.

№ 489. *Заявленіе Лаврина Сидровскаго о нанесеніи ему и его слугѣ побоевъ Михаиломъ Резаномъ.*

Месеца Июня зі (17) дня, у понеделокъ.

Оповедалъ у книгъ земъскихъ Слонимскихъ подстаростий Слонимский отъ его милости вельможного пана Григорья Воловича—кашталяна Новгороцкого, старосты Слонимского, панъ Лавринъ Матеевичъ Сидровский на земенина господарьского повету Слонимского Михайла Резана и сына его Макара о томъ, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, дня нинешнего, у понеделокъ, будучи мнѣ в дому мещанина господарьского Слонимского Уласа Марковича в господе пана Станислава Комаровского—лесничого господарьского Слонимского, в некоторыхъ потребахъ его кролевской милости и в долеглостяхъ подданыхъ господарьскихъ Слонимскихъ, то пакъ тотъ Резанъ, восполокъ и з сыномъ своимъ Макаромъ и з ыншими помочниками своими, пришедши на господу пана лесничого Слонимского до дому того Уласа пъяные, немаючи зо мною ниякого зайстья, нетъ ведома для которое причины, словы не учстивыми, ку почтивости моей доткливыми, на мене ся торгали и соромотили. Гдежъ дей в той же зелживости и терпливости моей отъ него самого сынъ его Макарко невинне мене кордомъ у голову ударилъ, и на тотъ же часъ слугу моего Миколая Яновича онижъ збили и зранили, што я возному поветовому Станиславу Буйне оповедалъ тую зелживость свою и зраненье слуги своего. Гдежъ возный Станиславъ Буйно, ставши очивисто, до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на служебнику пана подстаростего Слонимского Миколаю Яновичу на руце левой, на пальцу другомъ отъ великого, приймуючи ногтя, немного пальца утято. Которое оповеданье пана подстаростего и сознанье возного до книгъ земскихъ записано есть.

№ 490. *Жалоба земянъ Плавскихъ на слугу Василія Чаплина за нанесеніе имъ побоевъ и отнятіе вещей.*

Месеца Июня иі (18) дня, у волторокъ.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, земене господарьскии повету Слонимского Плавские, на имя Жданъ Васильевичъ а Романъ Трохимовичъ, жалуючи и оповедаючи на служебника пана Васильева Чаплина, врядника Малетицкого его милости пана Остафья Воловича, маршалка дворного, подканцлерого великого князьства Литовского, на имя Кузьму и на подданыхъ Малетицкихъ Андрея Сергиевича и помочниковъ его, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца июня тринастого дня, у четвергъ дня ярморочного, у Луконицы в ыменью ихъ милости пановъ Нарбутовъ тотъ Кузьма оному Ан-

дрею и помочникомъ его, нетъ ведома для которое причины, насъ бити казалъ, якожъ дей мы по томъ бою и зраненью нашомъ шли до врядника Луконицкого его милости пана Войтеха Нарбута Якуба Стецковича, жалуючи и оповедаючи тотъ бой свой; панъ Якубъ далъ намъ вижомъ сына своего Миколая и казалъ намъ познавати тыхъ, которые насъ били, то пакъ кды насъ бити казалъ, а такъ тотъ Кузьма повторе при томъ вижу насъ самыхъ билъ и поранилъ. При которомъ битью шкоды не малые намъ стали. Которое зраненье свое возному повѣтовому Станиславу Михайловичу оказывали и шкоды меновали. Гдежъ возный Станиславъ Михайловичъ, ставши очивисто у волторокъ, месеца июня осмънадцатого дня до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есьми на Ждану Васильевичу на верху головы одна рана битая опухлая, на руце левой, нижей локтя—рану синюю ударенуую; шкоды меновалъ собе того часу быть сталые пенезей готовыхъ две копе грошей з ручникомъ, седло а опанчу; на Романе виделъ есми на верху головы надъ чоломъ рана кривавая тятая шкодливая, а на плечахъ много ранъ синихъ битыхъ; шкодъ меновалъ собе быть сталые—с коня згинуло седло, опанча, узда, только дей одинъ конь прибегъ. Которое оповеданье ихъ и сознанье возного до книгъ записано.

№ 491. *Жалоба Григорія Перепечи на человѣка Андрея Зубцевича за отнятіе у него лошади и нанесеніе побоевъ хозяину постоялаго двора.*

Месеца Июня КД (24), в понеделокъ.

Оповедалъ у книгъ земскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский повету Слонимского панъ Григорей Ивановичъ Перепеча на слугу городничого Слонимского пана Андрея Зубцевича, на имя Андрейка, ижъ дей дня нинешнего, у понеделокъ, дня торгового, будучи мне на торгу для пильныхъ потребъ своихъ, выправуючися на послугу господарьскую военную, то пакъ тотъ Андрейко, пришедши до господы моей властное, кгвалтовне взялъ коня моего рыжого лысого пописного и з седломъ, у седла были сумки, в которыхъ не мало речей было, што на праве меновите оказати хочу. И тогожъ дей часу подворника моего Севостияна збилъ. Которое оповеданье его до книгъ земскихъ записано есть.

№ 492. *Заявленіе Ивана Ивановича о порубкѣ изгороди Андреемъ Богдановичемъ.*

Месеца Июня КД (24) дня, у понеделокъ.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, земенинъ господарьский повѣту Слонимского Янъ Ивановичъ з Узловъ, жалуючи и оповедаючи на земенина господарьского повѣту Слонимского Андрея Богдановича з Узловсъ о томъ, ижъ дей первей того на властномъ огороде овощовомъ подданого моего Валентея Контевича у Мачульникохъ плотъ порубалъ, што есть и до книгъ земъскихъ записано; то пакъ, не маючи на томъ досыть, але повторе тыхъ недавно прошлыхъ часовъ року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля пятого дня, нашедши с поддаными своими кгвалтовне на томъ же местцу, где и первей порубалъ былъ, повторе плотъ порубалъ, што я возному поветовому Гаврилу Мишковичу тое порубанье плоту оповедалъ. Гдежъ возный, ставши самъ, до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми месеца Июня шостого дня у в огороде подданого пана Янова у Мочульникохъ плотъ жердяный порубанъ, якожъ передо мною вознымъ панъ Янъ пыталъ у Анъдрея, если то з росказанья его тотъ плотъ порубанъ? Онъ поведилъ, ижемъ я порубалъ, хотячи на томъ местцу одрину мужику своему поставить, яко (на) властнымъ своимъ кгрунте-

Которое оповеданье его и сознанье возного до книгъ записано.

№ 493. *Заявленіе Дороты Ивановны объ угрозахъ ей со стороны Матѳея Богдановича.*

Месеца Июня кд (24) дня, в понеделокъ.

Оповедала земянка господарьская повѣту Слонимского Дорота Яновна на Матея Богдановича з Радивиловичъ, ижъ онъ великие отповеди и похвалки чинитъ, мовечи мнѣ, ижъ дей згинешъ, яко злый пенезь; для чого я, не будучи безпечна для похвалокъ его отъ пожоги и отъ злодейства дому и всей маетности моей, до вряду земъского тую (похвалку) оповедамъ. Которое оповеданье до книгъ записано есть.

№ 494. *Заявленіе Димитрія Петровича о нанесеніи Лукашевичомъ ему и его крестьянину побоевъ и захватѣ скота.*

Тогожъ дня.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, бояринъ вельможное паней ей милости, паней Станиславовое Кишчиное, воеводиной Витебское Еганны Радивиловны Дмитръ Петровичъ, жаловалъ на земянъ господарьскихъ Якова а Ивана Лукашевичовъ Ходоровичъ, ижъ дей взяли на сеножати своей не забороненой быдла отца моего и подданого отца моего Михна Совоневича о кольконадцать, гдежъ я взявши з собою людей добрыхъ, в небытности отца моего, шолъ есми до дому тыхъ Лукашовичовъ, просячи, абы тое быдло вернули а на испашъ шли; они быдла не вернули и мене самого и того подданого отца моего Михна Совоневича збили и зранили; которое збитье и зраненье свое возному поветовому Василью Коревичу оповедалъ. Гдежъ возный ставши до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на Дмитру Петровичу рану на бороде кривавую ободраную, а на мужику его Михну Совоневичу на боку левомъ рану битую опухлую. Которое оповеданье его и возного сознанье до книгъ записано.

№ 495. *Заявленіе боярини Татьяны Денисовой о нападеніи на нее неизвѣстныхъ людей и захватѣ ея имущества.*

Тогожъ дня, у понеделокъ.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, боярка пана Мартина Яцынича Исаевская Денисовая Татьяна Манцовна, жаловала на земенина господарьского повѣту Слонимского Михна Ходоровича о томъ, ижъ дей я ехала на торгъ (до) Дворца месеца Июня дванастого дня, у середу, до именья ее милости пани Ерошовое Корицкое, конюшиной его кролевской милости, то пакъ тотъ Михно, стоячи на сеножати неподалеку тое дороги, позналъ мене едучи и намовилъ мене, же быхъ з нимъ ночовала на той сеножати, хотяжъ есми мела далей до приятеля своего ехать, и не едучи далей за его намовеньемъ стала есми с нимъ на той сеножати на ночлези; то пакъ ничого, не мешкаючи, нетъ ведома што за люди, пришедши до насъ и подобно з направы его, коня моего шерстью гнедого взяли, а онъ тогожъ часу, покинувши мене, поехалъ прочъ, мне ни в чомъ ратунку не далъ; я зоставившися одна сама ледве-мъ коня своего выретовала, а ижъ мне одной трудно было або коня выкуповать, або тежъ воза стеречъ, того часу згинуло з воза полотна кужольного и льняного сто локоть, простицъ синихъ две, пенезей готовыхъ, которые были при мне у рантуху завязаны, две копе грошей з тымъ же рантухомъ. Которое оповеданье до книгъ земскихъ записано есть.

№ 496. *Заявленіе Анны Резановой объ уходѣ отъ нея ея служанки и захватѣ разныхъ вещей.*

Месеца Июня ке҃ (25) дня, у волторокъ.

Присылала до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянка господарьская повѣту Слонимского пани Михайловая Резановая Ганна Митковна, в небытности малжонка своего, оповедаючи, ижъ дей подданый нашъ на имя Дешко и з жоною своею Федицою для убозства своего были у дворе нашомъ черезъ часъ немалый, то пакъ року тепе решнего ѯѕ҃ (66), месеца Июня деветнастого дня, у середу, вже в ночи, в небытности малжонка моего. а мне дей самой будучи хорой, тая жонка Дешковая Федица утекла з двора нашого прочъ, починивши мне не малые шкоды, то есть на первей взела полотна кужольного ильняного тридцать локоть, кошулю коленскую музскую з шолкомъ чорнымъ, кошуль музскихъ кужольныхъ три с ковнерами коленскими, кошуль женскихъ кужольныхъ чотыры, плахтъ коленскихъ две, наметъцовъ тонкихъ тры, кождый коштуетъ по дванадцати грошей, кошулька жоноцкая коленская з белю, хустку с чорнымъ шолкомъ, чепцовъ шитыхъ два, чепцовъ тканыхъ тры. О которую жонку я маючи ведомость, ижъ есть у войта местского Слонимского Андрея Огурцовича, черезъ приятеля своего Себестыяна Марковича очивисто передъ паномъ подстаростимъ Слонимскимъ Лавриномъ Сидоровскимъ тому у двадъцати копахъ грошей припоручила до права. Которое оповеданье пани Михайловое до книгъ земскихъ записано есть.

№ 497. *Заявленіе Андрея Гришковича о нанесеніи ему побоевъ Степаномъ Куцовичемъ.*

Месеца Июня ке҃ (25) дня, у волторокъ.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ служебникъ вельможного пана его милости, пана Остафья Воловича—маршалка дворного, подканцлерого великого князьства Литовского, старосты Берестейского и Могилевского, Андрей Гришковичъ, жалуючи и оповедаючи на земенина господарьского повѣту Слонимского Степана Ивановича Куцовича о томъ, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июня д҃ (4) дня, у волторокъ, будучи дей ему у дому того Степана на беседе, то пакъ дей тотъ Степанъ звазнившися на него невинне и зобравши с помочниками своими, его дей збили и зранили окрутне а шкодливе зранили. которыхъ помочниковъ его одного дей узналъ Андрея Ленцовича, а иншихъ знати не могъ; при которомъ бои шкоды не малые ему стали, якожъ и возному поветовому Василью Коревичу тое збитье и зраненье свое оказывалъ, шкоды меновалъ. Якожъ возный, ставши очивисто, самъ до книгъ созналъ месеца Июня двадцать пятого дня ижемъ дей виделъ на Андрею Гришковичу на голове рану рубаную шкодливую, на руце правой на пальцу мезиномъ рану тятую, на руце левой вышей локтя синя бита; и меновалъ, ижъ не ведаю дей, будетъли владать тоею рукою; на нозе правой вышей колена ажъ до клуба синя битая опухла, и поведилъ, же дей тая нога моя (з) суставу у клубе выбита, а хрибетъ весь збитъ, синь, опухлъ. Которое оповеданье его и сознанье возного до книгъ земскихъ записано есть.

№ 498. *Жалоба Ивана Северука на Ивана Тальковича за нанесеніе ему побоевъ.*

Месеца Июня ке҃ (25) дня, у волторокъ.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, слуга подстаростегo Слонимского пана Лаврина Сидоровского, Янко Севрукъ, жаловалъ и оповедалъ на земянина господарьского повету Слонимского Яна Еновича Талькевича, ижъ дня вчорашнего в

понеделокъ, месеца Июня двадцат четвертого дня, тотъ дей Талько невинне мене збилъ и зранилъ, Которое зраненье возному повѣтовому Станиславу Буйне (оповедалъ). Гдежъ Станиславъ Буйно до книгъ сознал, ижъ дей виделъ есми на служебнику пана подстаростего Слонимского Янку Севруку рану на бороде кривавую пробитую, а хрибетъ весь збитъ и на плечахъ раны синие битые. Которое оповеданье слуги пана подстаростего и сознанье возного до книгъ земскихъ записано есть.

№ 499. *Заявленіе Войтеха Чижа о порчѣ межи и захватѣ сѣнокоса бояриномъ Θеодоромъ.*

Месеца Июня кѕ҃ (26) дня, у середу.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский повѣту Слонимского панъ Войтехъ Чижъ, оповедаючи, ижъ дей я тыхъ недавно прошлыхъ часовъ, року теперешнего шестьдесятъ шостого купилъ у земенина господарьского повѣту Слонимского у Мезкгировъ у Ждана Тайповича сеножать урочищомъ у Гладышовъ надъ рекою Бусезю, концомъ объ межу поля боярина пана Абрамова Мелешкова Федора, которую сеножать тотъ Жданъ ему дей передъ вознымъ поветовымъ Станиславомъ Буйною завелъ и подалъ у Грянцахъ, при чомъ были люди добрые и того всего добре ведоми, бояринъ пана Абрама Мелешковъ Федоръ, яко сугранитникъ тое сеножати; то пакъ дей тыхъ недавно прошлыхъ часовъ року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца июня двадцать первого дня, у пятницу, тотъ бояринъ пана Абрамовъ Мелешковъ Хведоръ Бусезский кгвалтовне тое сеножати межу стародавную, дорогу зопсовавши, не мало придралъ и пооралъ к полю своему, которое зоранье и выдранье тое сеножати возному поветовому Станиславу Буйне оповедалъ. Якожъ возный, самъ ставши очивисто до книгъ созналъ, ижъ дей былъ есми при томъ, коли Жданъ Тайповичъ подавалъ и заводилъ сеножати надъ рекою Бусезью у Гладышовъ пану Войтеху Чижу, при чомъ были бояринъ пана Абрама Мелешковъ Бусезский Федоръ, яко сугранитникъ тое сеножати, и виделъ есми поле того Федора, прилеглое до тое сеножати, поорано ажъ до дороги, межи тое сеножати, а далей того за дорогу на сеножати не знать ижъ бы оривина; то пакъ того прошлого четвергу, месеца июня двадцатого дня, оповедалъ мне панъ Войтехъ Чижъ зоранье межи, стародавное дороги и выдранье сеножати, и виделъ есми тое сеножати пана Войтеха Чижа купленое у Ждана Тайповича по той рольи и полю Федоровому межу, стародавную дорогу зопсовавши придрано и зорано якобы с полъчетвертъки; яко передо мною вознымъ пыталъ панъ Чижъ того Федора, для чого онъ тое сеножати черезъ межу, стародавную дорогу зопсовавши выдралъ и пооралъ? онъ поведилъ, ижъ дей поле мое, потуль межа идетъ, для тогомъ пооралъ. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ земскихъ записано есть.

№ 500. *Заемное письмо Николая Сопѣги Андрею Техоновецкому на тысячу копъ грошей литовскихъ.*

Месеца Июня кӣ (28) дня, у пятнику.

Стоячи очивисто у книгъ земскихъ Слонимскихъ, его милость Миколай Павловичъ Сопега, маршалокъ господарьский, посполъ с пани малжонкою своею кнежною Ганною Андреевною Санкгушковича Кошерскую, оповедали и добровольне сознали, ижъ дей с постановенья и угоды нашое остали есмо винни его милости пану Андрею Никодимовичу Техоновецкому—старостичу Мельницкому певного долгу тисяча копъ грошей литовскихъ, на што есмо и листъ свой вызнаный подъ печатьми и подписаньемъ

рукъ нашихъ и тежъ подъ печатьми людей добрыхъ дали, который листъ ихъ милость уписанъ и такъ се в собе маетъ. Я Миколай Павловичъ Сопега—маршалокъ его королевской милости, а я Ганна Андреевна Сенкгушковича Кошерская—малжонка его милости, вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, ижъ с постановенья нашого сполечного зъ его милостью паномъ Андреемъ Никодимовичомъ Техановскимъ—старостичомъ Мельницкимъ остали есмо его милости винни сумму пенезей певного долгу тисяча копъ грошей литовскихъ, личачи по десети пенезей у грошъ, которую суму пенезей маемъ его милости отдати на рокъ певный, на день Божьего нароженья свята прийдучого, которое будетъ в року теперь идучомъ шестьдесятъ шостомъ, не вымовляючися жадными причинами, в статуте описаными, а естли быхъмо на тотъ рокъ тыхъ пенезей его милости не отдали, тогды маемъ совито заплатити, то есть две тисечи копъ грошей, а в той совитости и в ыйстизне маетъ ся его милость панъ старостичъ, кромя жадного права и завоженья з нами, одно взявши возного з ураду, которого усхочетъ, увезатися и в ыменья наши, яко мои отчизные Гольшане, Яхимовщину и Стернелєвщину, такъ тежъ и мои Ганны в Лушнево и в Серебрищо, Заозерье и Высоцко, в которое похочетъ с тыхъ именей нашихъ, которые именья наши з бояры, людьми тяглыми и данными, зъ статкомъ домовымъ, быдломъ рогатымъ и не рогатымъ, з житомъ и всимъ збожьемъ молочонымъ и не молочонымъ маетъ его милость панъ старостичъ, в мочъ свою взявши, в держанью своемъ мети и ихъ вживати яко властности своей до того часу, покуль мы тую суму пенезей всю сполна его милости отдадимъ и з совитостью заплатимъ; а не отдавши тому тое сумы пенезей, в тые именья сами черезъ себе, черезъ приятели и слуги свои уступоватися и въежчати не маемъ подъ зарукою нашою его милости пану старостичу, яко стороне противной, тисечма копъ грошей, а заплативши тую заруку, предъ ся тотъ записъ нашъ при моцы и твердости своей зостать маетъ, а отданью тое сумы пенезей певное местце назначаемъ у Вильни передъ врядомъ воеводства Виленского, а кгды тую суму пенезей его милости пану старостичу сполна отдадимъ, тогды вси оные листы и права на именье Лушнево и на фольварки, к нему прислухаючие, которые за печатью пана старостичовою и печатьми нашими и тежъ пана Матыса Нарбута у схованье даны суть его милости пану Степану Роскому, до рукъ нашихъ панъ Роский дати маетъ. А естли быхъмо на тотъ рокъ подлугъ обовязку своего тое сумы пенезей пану старостичу не отдали, тогды оные листы, даные до сполечного приятеля нашого за печатьми нашими, маетъ панъ Роский пану старостичу до рукъ его отдати, а мы предъ ся водлугъ обовязку вышей описаного и зарукъ помененыхъ во всемъ повинни будемъ досыть чинити сему листу нашому, а колько бы кроть мы сами, слуги и приятели наши и хтожъ кольвекъ оного увезанья в ыменья верху помененые пану старостичу, або посланцу его з возным врадовымъ боронили, только кроть в тую заруку попасти платити повинни будемъ, в чомъ во всемъ тые именья наши маютъ быть держаны; а по отданью и при отданью тыхъ пенезей мы сами, ани подданые наши жадного знищенья, ани шкодъ, ани розбеженья служебниковъ искати не маемъ. А к тому надъ тые вси заруки и обовязки наши я Миколай Сопега, маршалокъ его королевской милости, добрымъ а цнотливымъ словомъ своимъ шляхецкимъ обецую во всемъ тому листу нашому досыть чинить и жадныхъ причинъ, ани прозбъ своихъ, ани приятельскихъ не находить ку проволоце и отданью пану старостичу тыхъ пенезей; а где бы тежъ панъ старостичъ самъ зъ якими кольвекъ причинами на тотъ рокъ и местце назначоное ку взятью отъ насъ тое сумы пенезей не былъ, альбо бы кого з моцью зуполною не прислалъ, тогды мы тую суму пенезей водлугъ опису своего маемъ на враде вышей помененомъ, маючи сознанье з ураду, оные листы вси, даные

отъ насъ его милости пану Роскому за печатьми нашими, маетъ панъ Роский до рукъ нашихъ отдати. И на то даломъ его милости пану Андрею Никодымовичу Тех(ан)овецкому—старостичу Мельницкому тотъ нашъ листъ з нашими печатьми и подписомъ рукъ нашихъ власныхъ. А надъ то просили есмо пановъ а приятелей нашихъ его милости пана Стефана Роского, пана Миколая Одаховского а пана Матыса Нарбута, которые будучи добре сведоми тому постановенью нашому и опису, ихъ милости на прозьбу нашу то вчинили и печати свои к сему листу нашому приложить рачили. Якожъ есмо листъ сесъ нашъ вызнаный, ставши очивисто передъ урадомъ земскимъ Слонимскимъ, объявили и сознали, до книгъ то записать дали. Писанъ у Лушневе, лета Божьего нароженья тисяча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Июня двадцать четвертого дня. А такъ тое оповеданье его милости пана Миколая Сопеги и пани малжонки его милости у книги земъские записано есть.

№ 501. *Заявленіе Михаила Резана о нанесеніи ему побоевъ и пожатіи ржи Матвеемъ Бартошевичемъ.*

Месеца Июня к҃ѳ (29) дня, у суботу.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земенинъ господарьский повѣту Слонимского панъ Михайло Резанъ, жаловалъ и оповедалъ на врядника Воробьевского его милости пана Яна Палуского—подкоморего Ошменского, державцы Немоноицкого, Матея Бартошевича о томъ, ижъ дей дня нинешнего шестьдесятъ (шостого року), росказавши я подданымъ своимъ властного жита своего на своемъ властномъ кгрунте на поли Микулинскомъ, подле Круглика, ужати не много, при чомъ есми и самъ былъ, то пакъ тотъ Матейко, пришедши на властный кгрунтъ мой з многими помочниками своими, кгвалтовне мене самого збилъ и подданого моего Степанца Микулича тамъ же тогожъ часу збили и жита моего на властномъ кгрунте моемъ пожалъши на полъчетвертки, такъ тежъ и тое жито, што подданые мои за росказаньемъ моимъ на томъ же поли нажали, копу жита побрати и до двора пана своего, до Воробъевичъ, повозити росказалъ; где я тогожъ часу былъ у паней Яновое Палуское, жалуючи и оповедаючи на врядника ее милости Воробъевского и просечи вижа на огледанье ранъ, збитья и пожатье жита моего; ее милость выслухавши жалобы моей, мне вижа на то дати не хотела; потомъ я тогожъ дня тотъ бой свой и подданого своего и пожатье жита возному повѣтовому Станиславу Буйне оказывалъ и обводилъ. Станиславъ Буйно, ставши очивисто до книгъ сознамъ, ижъ дей былъ есми у пана Резана дня нинешнего, у суботу, и виделъ есми на пану Михайлу Резану рану синюю ударенуюопухлую на плечи левомъ; на подданомъ его Степану на руце левой вышей локтя рану синюю ударенуюу, а на поли его, подле Круглика, виделъ есми жита пожато яко бы на полъчетвертки. Которое оповеданье его и сознанье возного до книгъ земскихъ записано есть.

№ 502. *Заявленіе Анастасіи Мелешковой объ уходѣ отъ нея боярина Ѳедька Мизгира.*

Тогожъ дня.

Присылала до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянка господарьская повѣту Слонимъского пани Ивановая Мелешковая, пани Настасья Васильевна Тишковича, оповедаючи то, ижъ што который бояринъ, на имя Федько Ивановичъ Мезкгиръ, привязавшися дей до мене, взялъ оселость в ыменью моемъ Бусезъскимъ, которого боярина мнѣ панъ Артемъ Михайловичъ Мелешко припоручилъ у чотырохъ сотъ копахъ грошей, ижъ дей онъ, не учстивши пана своего, пошолъ отъ него прочъ, панъ

Василей Олехновичъ Мелешко того-жъ Федька припоручилъ дей мнѣ у пяти сотъ копахъ грошей, яко бы тежъ тотъ Федько мелъ што быть виненъ; то пакъ року теперешнего шестьдесятъ шостого тотъ бояринъ утекъ отъ мене прочъ, не учстивши мене, панюю свою и выдавши мене в тыхъ порукахъ, в которыхъ я его была принела отъ пановъ Мелешковъ; а такъ тотъже Федько с тыхъ недавно прошлыхъ часовъ месеца Июня шестнадцатого дня, у неделю, приехавши до двора моего, до Бусези, самъ добровольне передъ людьми добрыми и передъ вознымъ Слонимскимъ Станиславомъ Буйною поднялъся, еслибы мне панъ Артемъ, або панъ Василей о его позывати мели, тогды онъ, ставши у права, и мене заступати и имъ отказывати мелъ, о што бы была кому с нихъ потреба до его; на што и листомъ своимъ описалъся, нижли мнѣ оного листу дати не хотелъ; и то тежъ передъ тыми-жъ людьми добрыми поведилъ, ижъ в ыменью моимъ Бусезскомъ в томъ дому, где онъ былъ, што с речи его зостало было, которые его сполна вси дошли и такъ ся былъ листомъ своимъ описалъ, если бы мене о штожъ кольвекъ позывалъ або намовилъ, тогды маетъ у замку господарьскомъ Слонимскомъ рокъ седить цалый. Якожъ возный Станиславъ Буйно, ставши очивисто, до книгъ созналъ, ижъ дей былъ есми при томъ у дворе пани Ивановое у Бусези, коли Федько Мизкгиръ передъ людьми добрыми подвезалъся паней Ивановой, если бы о его пани Ивановую панъ Артемъ, або панъ Василей позывати мели, тогды онъ мелъ пани Ивановую у права заступити и имъ отказывать, о што бы имъ была потреба до его; и то тежъ передъ нами поведилъ, што которымъ речемъ немного осталося было у дому томъ, где онъ за пани Ивановою мешкалъ у Бусези, которые дей вси речиbсполна дошли у целости, о которые речи свои не мелъ пани Ивановую позывати и о то мелъ вечне (молчати), тогды мелъ у замку господарьскомъ Слонимъскомъ годъ седети у везенью почтивомъ; о што все описалъся былъ листомъ своимъ и подъ печатьми людей добрыхъ мелъ на то листъ свой дати пани Ивановой; нижли засъ неведаю для чого, того листу паней Ивановое не далъ. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ земскихъ записано есть,

---

№ 503. *Заявленіе Марухны Тушевицкой о нежеланіи урядника Шиловицкаго разобрать дѣло по обидамъ ея крестьянъ.*

Месеца Июня Л (30) дня, у неделю.

Присылала до книгъ земскихъ Слонимскихъ пани Богушовая Тушевицкая, писаровая земская Слонимская, пани Марухна Ивановна, оповедаючи то, ижъ дей врядникъ Шиловицкий князя Гаврила Камбулатовича Малинский зложилъ рокъ праву о збитье подданого пана малжонка моего именья Тушевицкого на имя Ивана Цыгановича на день сегоднешний, неделю, на подданого князя Болтромея, плебана Зелви Великое, которые люди в опеце и порученью на тотъ часъ есть у князя Гаврила Камбулатовича, на который дей рокъ я до того врядника посылала з вознымъ повѣтовымъ Станиславомъ Буйною, доводечи права подданому своему, онъ права дати и справедливости учинити не хотелъ и самъ з двора зъехалъ. Якожъ возный, ставши очивисто самъ созналъ, ижъ дей просила мене пани Богушовая, абыхъ я дня нинешнего у неделю с посланцомъ ее милости на право на рокъ зложоный до врядника Шиловицкого до двора князя Гаврила ехалъ, и кгдыхъ мы до двора Шиловицкого приежчали, врядникъ Шиловицкий, обачивши насъ едучи, инши(ми) вороты з двора выехалъ, и с посланцомъ пани Богушовое ждавши у дворе Шиловицкомъ врядника, почавши отъ обеда ажъ до нешпорное годины, а кдыхъмо дождать его не могли, ехали прочъ, врядника не видаючи у в очи и справедливости не дер-

жавши. Которое оповеданье ее милости пани Богушовое и сознанье возного до книгъ земскихъ записано.

№ 504. *Заявленіе Өеодора Сѣрко объ освобожденіи изъ тюрьмы Гринца Прихожаго.*

Месеца Июня л҃ (30) дня, у неделю.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ Деревенский пана Володимера Заболотского Федоръ Серко, оповедаючи, ижъ дей подданыи господарьские Слонимские Игнатъ Мишковичъ а Жданъ Трохимовичъ, невинне поймавши подданого пана моего Деревенского Гринца Прихожого, менуючи яко-бы тотъ Гринецъ, бывши у наймехъ у войта господарьского Ходевицкого Ленца Лаврешевича, утекъ отъ него прочъ, а у того Игната якобы тогожъ часу онъ же клячу взяти мелъ, и безъ жадного лица, поймавши свовольне, не врядовне, не беручи на то у мене вижа, до везенья двора Деревенского дали, при которомъ звязеню и самъ тотъ Игнатъ у везеню селъ, ижъ не мелъ рукоемства, а товариша своего подданого господарьского Ждана послалъ до пана подстаростего Слонимского Лаврина Сидоровского, жебы на рокъ зложоный третего дня на право ехалъ, або кого прислалъ; потомъ дей я другого посланца своего за листомъ своимъ до пана подстаростего посылалъ, жебы на право ехалъ, або кого прислалъ; онъ на тотъ рокъ отъ мене зложоный не былъ, никого не присылалъ, а ижемъ никогого дождати на тое право (не могъ), учинилъ есми подданого пана своего отъ того вольнымъ, а подданый господарьский пошолъ до дому, большей ждати не хотелъ. Которое оповеданье его до книгъ земскихъ записано есть.

№ 505. *Заявленіе Богуша Михайловича о неуплатѣ ему долга Иваномъ Боборыкой.*

Месеца Июля а҃ (1) дня, у понеделокъ.

Оповедалъ у книгъ земскихъ Слонимскихъ бояринъ его милости князя Костентина Вишневецкого Деречинский Богушъ Михайловичъ до книгъ о томъ, ижъ дей зосталъ виненъ малжонце моей бояринъ пана Станислава Немеры Шиловицкий Иванъ Боборика певного долгу осмъ копъ грошей, которыхъ и до того часу отдати не хочетъ, о што дей я не разъ жаловалъ и права просилъ о тотъ долгъ на того Бабарика во врядника Шиловицкого пана Немерына Матыса Пруского, где онъ за жалобою моею, зложивши рокъ праву, мне справедливости учинить не хотелъ, а потомъ и другий рокъ на день сегожънешний понеделокъ, месеца Июля первого дня зложилъ черезъ листъ, писаный до врядника князя его, на который рокъ я з людьми добрыми до Шиловичъ ездилъ, хотечи уживать права, то пакъ тотъ Матысъ Пруский и на тотъ рокъ справедливости мнѣ учинити не хотелъ и самъ з двора пана своего зъехалъ. Которое оповеданье его до книгъ земскихъ записано есть.

№ 506. *Жалоба Ольховской на своего сына за различныя дѣлаемыя ей угрозы.*

Месеца Июля в҃ (2) дня, у волторокъ.

Приежчала до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянка господарьская повѣту Слонимского пани Ивановая Ольховская, пани Марина Григорьевна, оповедаючи на земенина господарьского повѣту Слонимского, сына своего Петра Ольховского, ижъ дей онъ, невинне звазнившися на ее, ей самой и слугамъ и людемъ и челяди ей невольной отповеди и похвалки чинитъ, слугамъ у ей служити заказуетъ з грозами великими, грозячи битьемъ и забитьемъ, для чого дей слугъ мети не могу. Которое оповеданье

пани Ольховское до книгъ земскихъ записано есть.

№ 507. *Заявленіе Лукаша Яновича о поимкѣ убѣжавшихъ было крестьянъ Матея Клочка.*

Месеца Июля А҃ (4) дня, у четвергъ.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядъникъ Подорозский его милости пана Матея Клочка Подорозского, Лукашъ Яновичъ, оповедаючи, ижъ дей я, за росказаньемъ пана своего, за листомъ его королевской милости выводчимъ, з дворaниномъ господарьскимъ паномъ Мартиномъ Шеметомъ а вознымъ повѣту Волковыского Яномъ Дершкомъ, маючи ведомость (о) подданыхъ пана своего, которые отъ пана моего з ыменья Подорозского поутекали, ехаломъ до именья его милости князя Льва Санкгушковича Кошерского, до Косова, и кгдыхъмо тамъ до Косова року теперешнего шестьдетятъ шостого, месеца Июня второго дня приехали, просилъ есми наместника пана Богданова Волынцова, врядника Косовского, на имя Ильи, вижа на пойманье тыхъ подданыхъ; онъ, взявши доходъ вижовый, послалъ зо мною вижомъ якогось драба, с которымъ вижомъ, поймавши я подданого пана моего на имя Якуба Топольского и з жоною его Катериною и з сыномъ Матейкомъ и з двема дочками Оленою а Полонеею, золотошвеею, которая жонка тая то Катерина з детьми до двора пана моего за вину мужа ее першого Мартина Кулевича в неволю взята была, а мужа ее за выступъ его обешоно, и кгдыхъ я привелъ за вижомъ оного подданого пана моего жону и дети ихъ, наместникъ Косовский пыталъ у того подданого, кому бы передъ тымъ служили, а если бы чей отчичъ былъ? Онъ поведилъ, ижемъ служилъ пану Матею Клочко, алемъ не отчичъ его, только жона моя и дети ей отчичи его милости есть. Я просилъ наместника Косовского Ильи, абы того чо̃ловека, жону, дети ихъ выдалъ, яко властныхъ отчичовъ и невольниковъ пана моего; онъ ихъ мнѣ выдати не хотелъ; я просилъ права на того подданого пана своего, онъ мнѣ и права не далъ, ани року праву не складалъ. Ямъ того подданого, жону и дети ихъ тому наместнику припоручилъ, водле обычаю права, припоручилъ передъ двораниномъ господарьскимъ и вознымъ Волковыскимъ у сту копахъ грошей; онъ у припаруце (брати) не хотелъ, поведаючи, ижемъ я не врядникъ того двора, только на тотъ часъ поручонъ, а кгды кому потреба, я казни на винного не бороню, нижли сторожа не маю, и кгды врядникъ приеде яко о суботе пришлой, в тотъ часъ справедливость скутечную учинитъ. А такъ я оного подданого пана моего, жонку и дети ихъ в казнь двора Косовского осадивши и подданыхъ пана моего на имя Гришка Богдановича а Калуту Лебедевича сторожами оставилъ, а самъ ехаломъ до пана моего (што) возному поветовому Станиславу Буйне оказывалъ и жаловалъ. Гдежъ возный, ставши очивисто сознaлъ, ижемъ слышалъ жалобу врядника Подорозского (и видѣлъ у) Гришка на твари на правой стороне и нижей раны ободраные до криви, а на Калюте на руце правой на запястьи ранки две невеликие ободраны до крви, на твари на левой стороне такъже ранка не великая ободраная до крви. Которое оповеданье его и сознанье возного до книгъ земскихъ записано есть.

№ 508. *Жалоба Анны Мелешковой на людей Настасьи Мелешковой за захватъ ржи, лошади и другихъ предметовъ.*

Тогожъ дня.

Присылала до книгъ земскихъ Слонимскихъ землянка господарьская повету Слонимского пани Абрамовая Мелешковая, пани Ганна Бачанка, в небытности малжонка своего, врядника своего Девятковского Ероц-

кого Войтеховича Докурка, оповедаючи на врядника пани Ивановое Мелешковое, пани Настасьи Васильевъны Тишковичовны Девятковского Илью Поповича о томъ, ижъ дей дня нинешнего, у четвергъ, з росказанья пани Абрамовое, подданые ее милости жали жито на властивомъ кгрунте пана Абрама Мелешка именья Девятковского, на поли урочищомъ Киселевщине и Мельниковщине, то пакъ дей тотъ врадникъ пани Ивановое Мелешковое Илья Поповичъ, з многими помочниками своими, пришедши моцно кгвалтомъ на тотъ властивый кгрунтъ пана Абрамовъ, тивуна дей его милости Девятковского Анътона Пыжика, и при немъ много подданыхъ его милости Девятковскихъ побили и поранили, а иншихъ подданыхъ нетъ ведома где подевали, о которыхъ ведомости мети не могутъ, и тогожъ дей часу взяли на томъ поли коней тыхъ подданыхъ пана Абрамовыхъ з возы, з хомутами, з житомъ накладенымъ коней десятеро, сермягъ петнадцать. Которое оповеданье врядника пани Абрамовое до книгъ земъскихъ записано есть.

№ 509. *Жалоба Томилы Яцковичъ на Ивана Юрьевича за причиненныя ей словомъ и дѣломъ оскорбленія.*

Месеца Июля и҃ (8) дня, у понеделокъ.

Оповедала у книгъ земскихъ Слонимскихъ земянка повѣту Слонимского Юхновая Яцковича Томила Яцковна на земенина господарьского повѣту Слонимского Яна Юрьевича, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июня чотырнадцатого дня, у пятницу, пришедши передъ домъ мой Узловский, мене самую словы не учстивыми, почстивости моей дотклывыми, соромотилъ; я дей передъ нимъ зачинилася в дому своемъ, онъ черезъ ворота мои кинулъ на мене киемъ и мене ударилъ и зранилъ, якожъ я тогожъ часу возному поветовому Гаврилу Мишковичу оповедала. Гдежъ возный созналъ самъ очивисто до книгъ, ижъ дей виделъ есми на Юхновой Яцковича Томиле на руце правой рану кривавую пробитую нижей локтя. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ записано.

№ 510. *Заявленіе Петра Николаевича о нанесеніи Иваномъ Жолнеромъ побоевъ его женѣ и людямъ.*

Тогожъ дня.

Приходилъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ бояринъ его милости пана Ивана Яцынича Исаевский Петръ Миколаевичъ, жалуючи и оповедаючи на мещенина Роготенского пана Еронима Сенявского Каменецкого, старосты Галицкого на имя Яна Жолнера, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июня двадцать третего дня, у неделю, на месте Роготенскомъ дня торгового жону мою Дороту Яновну, наймита моего Коптя, а наймичку Барбару Михайловну збивши и поранивши, до двора Роготенского отвелъши, того наймита и наймичку мою до везенья невинне осадити казалъ, черезъ день и ночъ державши у везенью, выпустилъ; при которомъ збитью и зраненью жоны моее, наймита и наймичку многие ся шкоды стали, напервей коня моего з возомъ, з хомутомъ, на возе жита бочка, соли за дванадцать грошей до двора тогожъ часу взяли; у жоны моей Дороты згинуло пенезей готовыхъ грошей семьдесятъ, шапка оксамитная, которая коштовала осмьдесятъ грошей. Которое зраненье жоны моей возному повѣтовому Слонимскому Миколаю Кгурскому оповедалъ. Гдежъ возный, ставши очивисто у книгъ, созналъ, ижъ дей виделъ есми на жоне Петрове надъ окомъ левымъ рану кривавую, битую, на плечи правомъ раны синие, битые. Которое опо-

веданье и сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 511. *Заявленіе Ивана Давыдовича о нанесеніи Николаемъ Гурскимъ побоевъ ему и его человѣку.*

Месеца Июля й (8) дня. у понеделокъ.

Оповедалъ у книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ его милости вельможного пана Григорья Воловича, кашталяна Новгородского, старосты Слонимского. Молчатский панъ Янъ Давыдовичъ на возного господарьского повѣту Слонимского Миколая Кгурского о томъ. ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого. месеца Июня тридцатого дня, у неделю. будучи мнѣ на беседе у земенина господарьского повѣту Слонимского на Белой Станислава Степановича Хрищоновича. то пакъ тотъ Кгурский невинне словы не учстивыми, почстивости моей дотклдивыми, мене соромотилъ. а потомъ, взявши на столе, горшкомъ поливанымъ с пивомъ на мене кинулъ. мене самого ударилъ и зранилъ и хлопца моего Андрейка такъже того часу збилъ и зранилъ. Которое зраненье я на завтрей же возному Василью Коревичу оповедалъ. Якожъ возный. ставши очивисто до книгъ. сознал, ижъ дей виделъ есми на пану Яну на руце левой на пальцы другомъ отъ великого рану кривавую пробитую, а на хлопцу его Андрейку на чоле надъ окомъ правымъ ранку кривавую пробитую, а подъ тымъ же окомъ на твари такъже рану кривавую пробито. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ записано.

№ 512. *Заявленіе Николая Гурскаго о нанесеніи ему побоевъ Иваномъ Давыдовичемъ.*

Тогожъ дня.

Оповедалъ у книгъ земскихъ Слонимскихъ возный повѣту Слонимского Миколай Кгурский на врядника Молчадского его милости вельможного пана пана Григорья Воловича—кашталяна Новгородского, старосты Слонимского. Яна Давыдовича о томъ, ижъ дей, будучи мнѣ у земенина господарьского Станислава Хрищоновича на Белой, месеца Июня тридцатого дня, у неделю, на беседе, то пакъ тотъ Янъ невинне мене словы неучстивыми соромотилъ, а потомъ. взявши горщокъ поливаный з пивомъ, на мене кинулъ и въдарилъ, очи ми залилъ. што я тогожъ часу возному поветовому Василью Коревичу оповедалъ. Гдежъ возный, ставши очивисто до книгъ, созналъ. ижъ дей оповедалъ мнѣ Миколай Кгурский, месеца Июля первого дня, у понеделокъ. и виделъ есми на немъ на носе ранка кривавая пробитая. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ записано.

№ 513. *Заявленіе Маслы Петровича объ опознаніи у него чужой лошади.*

Месеца Июля й (8) дня, у понеделокъ.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, бояринъ пана Михна Совы Почеповский на имя Масла Петровичъ, оповедалъ, ижъ дей вымнялъ есми коня темносивого у подданого пана Володимерова Заболотского Деревенского Андрея Бортевича, которого коня познал у мене подданый Межирицкий его милости пана Василья Тишковича—воеводича Подляшского. старосты Пинского, Войтехъ, о што праву зложоно рокъ передъ паномъ подстаростимъ Слонимскимъ, паномъ Лавриномъ Матеевичомъ Сидровскимъ на день певный месеца Июля третего дня, у середу; а такъ я, взявши возного замкового и поветового Богуша Высоцкого, ездилъ до врядника Деревенского Федора Серка, просечи его, штобы онъ тому Андрею на право ку зводу у Слониме стати казалъ. Тотъ Андрей, ставши передъ вознымъ и врядникомъ своимъ, созналъ, ижъ зо мною конемъ сивымъ ме-

нялъ и на праве стати у Слониме мелъ, а врядникъ поднялъся того Андрея на право у Слониме поставити. То пакъ, кгды рокъ праву припалъ, онъ того подданого пана своего на праве ку зводу поставити не хотелъ и ему становитися не казалъ; для чого панъ подстаростий тое право отрочилъ до третего дня понеделка для постановенья того заводцы; нижли онъ и на тотъ рокъ не сталъ. Якожъ возный Богушъ Высоцкий, ставши очивисто, созналъ, ижъ дей былъ есми месеца Июня третегонадцать дня во врядника Деревенского Андрея, ижъ у него того коня темносивого познано, што отъ него маетъ, што то тежъ Андрей поведилъ и сознаиъ, же то тобе променялъ коня темносивого не краденого, чистого и хочу тебе у права заступити передъ врядомъ господарьскимъ Слонимскимъ. Якожъ и врядникъ Деревенский поднялся его на тотъ рокъ месеца Июня третего дня передъ врядомъ замку Слонимского ставити; а ижъ на тотъ рокъ врядникъ Деревенский с подданымъ пана своего не былъ, я повторе с бояриномъ пана Тихновымъ сего дня, у понеделокъ, месеца Июля осмого дня у Деревной былъ, припоминаючи вряднику, жебы того подданого пана своего передъ врядомъ замковымъ ставилъ ку праву на зводъ, яко ся поднялъ; онъ поведилъ, ижъ я тамъ передъ врядомъ замковымъ подданого пана своего ставити не повиненъ, если потреба кому, я с подданымъ пана своего справедливость учиню. Которое оповеданье его до книгъ земскихъ записано.

№ 514. *Заявленіе Сынковскихъ крестьянъ о захватѣ у нихъ Иваномъ Нарбутомъ лошадей съ тѣлегами, хомутами и топорами.*

Тогожъ дня.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, подданые господарьские Слонимские войтовства Сынковского Павелъ, Трохимъ Пилиповичи, оповедали, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля второго дня, у волторокъ, панъ Янъ Войтеховичъ Нарбутъ з служебниками своими, нѣтъ ведома для чого, невинне на добровольной дорозе, приежчаючи до села Иевковичъ, трое коней нашихъ з возами, з хомутами, з сокирами у насъ побрати росказалъ, а потомъ дей тотъ же панъ Янъ Нарбутъ з служебниками своими месеца Июля пятого дня, у пятницу, приехавши на властный кгрунтъ господарьский, на застинокъ подданого господарьского Кузьмы Евъковича, заставши брата нашого Мартина Пилиповича рубаючи хворостъ, клячу у того Мартина з возомъ, и с хомутомъ и з сокирою взяти казалъ и до того часу у себе уси тые кони держитъ и отдати не хочетъ. Которое оповеданье до книгъ земскихъ записано есть.

№ 515. *Жалоба Сынковскихъ крестьянъ на людей Ивана Нарбута за нападеніе на нихъ, нанесеніе побоевъ и отнятіе различныхъ вещей.*

Тогожъ дня.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, подданые господарьские войтовства Сынковского Демьянъ, Ивашко Ивановичи, а Никонъ Костеневичъ, оповедали на служебника пана Янова Войтеховича Нарбута, на имя на Крыштофа, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля шостого дня, в суботу, перенявши насъ на добровольной дорозе, едучи намъ с пущи господарьское, приежчаючи вже намъ к селу Шепетовичъ, зобравшися онъ з многими помочниками своими, насъ самыхъ позбивалъ и поранилъ; тогожъ часу узявъ у насъ сермягъ три, сокиръ три, шапокъ тры. Которое зраненье свое оповедали есмо возному замковому Богушу Высоцкому. Гдежъ возный Богушъ, ставши очивисто самъ, до книгъ созналъ. ижъ

дей виделъ есми на подданомъ господарьскомъ Ивашку Ивановичу на руце левой на пальцу подле мезиного и на мезиномъ на обеюхъ раны рубаные кривавые, затрохи не оттяты. Которое оповеданье ихъ и сознанье возного до книгъ записано.

№ 516. *Заявленіе Николая Яцковича объ убіеніи его вола людьми Ивана Миневскаго.*

Месеца Июля й (8) дня, у понеделокъ.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земенинъ господарьский повѣту Слонимского Миколай Яцковичъ з Узловсъ, оповедаючи на земенина господарьского повѣту Слонимского Яна Миневского и жону его Томилу Скипоровну, ижъ року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июня пятого дня, у середу, жона его милости Томила и з челедью своею загамовала быдло мое на испаши на сеножати своей, то пакъ того часу быка моего петака до смерти забила, што я возному повѣтовому Гаврилу Михайловичу оповедалъ. Возный, ставши очивисто и до книгъ созналъ, ижъ дей оповедывалъ мнѣ Миколай Яцковичъ на челедь пана Яна Миневского, ижъ быка его до смерти забила, якожъ и быка мертвого виделъ есми у концы сеножати Яна Меневского, которого казалъ есми облупити для знаковъ и виделъ есми на крыжу того быка кровъ подъ кожею отбито; и тогожъ часу ходилъ есми до Яна Миневского, и мовилъ ему Миколай, ижъ челедь твоя быдло мое на сеножати займовали и быка до смерти забили, абы с ними справедливость учинилъ. Пани Яновая (мовила), ижемъ я при томъ была, коли челедь моя быдло займовали, але не твое, пане Яне, а твоего быдла в тотъ часъ не видали и в вочи и што было занято суседовъ иншихъ быдла, то все в целости вернено, што и до книгъ записано есть.

№ 517. *Заявленіе Николая Яцковича о порубкѣ у него лѣса Андреемъ Юхновичемъ.*

Тогожъ дня.

Оповедалъ тотъже Миколай на земенина господарьского повѣту Слонимского Андрея Юхновича, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июня тринадцатого дня, у четвергъ, кгвалтовне а не правне гай мой на моей властной части порубалъ, што я и возному поветовому Михайловичу оповедалъ. Гдежъ возный, ставши очивисто у книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми, где Миколай меновалъ своимъ гаемъ, на гребли Андрея Юхновича, колько ихъ вырубано. На то Андрей поведилъ, ижъ дей я у брата твоего Яна купилъ часть земли и сеножати, на которой части и греблю засыпалъ, чого отъ колько годъ держу, а тые ольхи на моей гребли выросли были, я ихъ яко свои порубати казалъ. Што оповеданье пана Миколаево до книгъ записано есть.

№ 518. *Жалоба Ивана Хиневского на людей князя Полубенского за обиды съ ихъ стороны подданымъ князя Вишневецкаго.*

Месеца Июля й (8) дня, у понеделокъ.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ его милости князя Костентина Вишневецкого Деречинский Янъ Хиневский, жалуючи и оповедаючи на служебника князя Федора Полубенского, на имя на Петровского Яроцкого Пищика и Семена Новгородца, ижъ дей они з росказанья пана своего великие кривды и шкоды и утиски чинятъ не поoднокроть именью Семирскому князя его милости пана моего и подданымъ его милости Семирскимъ чинятъ, яко и с тыхъ недавно прошлыхъ часовъ месеца Июня двадцать семого дня, у четвергъ, кобылу дворную пана моего з ручницы застрелили, выжлицу тежъ князя его милости з лука застре-

лили, а потомъ назавтрей у пятницу в подданого князя его милости пана моего Семирского Васюка Бородича на бочку жита коньми вытоптали, вытравили, а иншее вырезали; а другого подданого Еремейца Ласкавого на властивомъ кгрунте князя его милости Семерскомъ яловицъ две, овецъ осмеро взяли, гусей петеронадцатеро, свиней трое побили и поранили. Которое оповеданье до книгъ земскихъ записано есть.

№ 519. *Заявленіе Ероцкаго Докурна о захватѣ Ильею Александровичемъ ржи съ поля.*

Месеца Июля ѳ҃ (9) дня, у волторокъ.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ пана Абрамовъ Мелешковъ Девятковский Ероцкий Войтеховичъ Докурно, оповедаючи на врядника пани Ивановое Мелешковое пани Настасьи Васильевны Тишковны Девятковского Илью Олексиевича о томъ, ижъ дей дня вчорашнего, в понеделокъ, нашедши моцно кгвалтомъ з многими людьми, поддаными паней своей Девятковскими на властивый кгрунтъ подданого пана моего Девятковского Мартина Ивановича Кобеля, на поле урочищомъ Андреевщину противъ Серниныхъ горъ, властивое севбы его жита на три бочки пожавши и до двора паней своей повозити казалъ. Которое оповеданье до книгъ записано есть.

№ 520. *Заявленіе Хиневскаго о захватѣ людьми князя Полубенскаго скота у князя Вишневецкаго.*

Тогожъ дня.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ его милости князя Костентина Вишневецкого Деречинскій Янъ Хиневский, оповедаючи на князя Федора Полубенского, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля и҃ (8) дня, в понеделокъ, наславши слугъ своихъ, Петровского з ыншими слугами а помочниками его на властивый кгрунтъ пана моего Деречинский, в҃і (12) яловицъ взять казалъ, которые дей князь Федоръ и теперъ у себе держитъ, а отдати не хочетъ. Которое оповеданье до книгъ земскихъ записано есть.

№ 521. *Заявленіе урядника Анастасіи Мелешковой о пожатіи ржи и нанесеніи побоевъ ея людямъ подданными Абрама Мелешка.*

Тогожъ дня.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ пани Ивановое Мелешковое, пани Настасьи Васильевны Тишковичовны Девятковский Илья, оповедаючи, ижъ дей тыхъ недавно прошлыхъ часовъ року теперешнего ѯ҃ѕ (66), месеца Июля четвертого дня, у четвергъ, тивунъ пана Абрама Данильевича Мелешка Девятковский Антонъ Пыжикъ з многими людьми, поддаными пана своего Девятковскими, нашедши моцно кгвалтомъ на властивый кгрунтъ паней моей именья Девятковского, на поле урочищомъ у Перехода, властивое севбы дворной жита на полътрети бочки пожавши и до двора пана своего до Девятковичъ повозили. Гдежъ я, доведавшися, ижъ тотъ тивунъ жито паней моей пожавъ, хотечи ся доведать, в который обычай тое жито пожавъ, ехалъ есми с тивуномъ а двема поддаными паней своей Девятковскими на тое поле до тивуна пана Абрамова, и кгды есми тамъ до него приехалъ и его пыталъ, для чого тое жито пожавши и до двора пана своего повозилъ? онъ мнѣ поведилъ, ижъ дей пани моя мнѣ тое жито пожати казала, и отповедивши мнѣ тое, заразомъ кинулъся до насъ и бити насъ казалъ; я ижемъ

былъ на коню верхомъ, ледве отъ нихъ утекъ; а тивуна паней моей Девятковского Войтъка Будревича и подданыхъ паней моей Девятковскихъ Василья Сосочковича а Стася Сонича тамъ тогожъ часу побили и поранили; при которомъ бою шкодъ не мало ся стало подданымъ паней моей. Которое кгвалтовное пожатье жита и збитье тивуна и подданыхъ паней моей возному повѣтовому Станиславу Буйне оказывалъ и шкоды меновалъ. Гдежъ возный, ставши до книгъ, созналъ, ижъ дей оповедала мнѣ пани Ивановая пожатье жита и зраненье тивуна и подданыхъ своихъ месеца Июля є҃ (5) дня, у пятницу (и) виделъ есми на поли ее милости у Перехода жита пожато яко бы на полътрети бочки, а на тивуне ее милости Войтку виделъ есми рану на руце левой вышей локтя, рану синюю битую, шкодъ меновалъ собе быть сталые пенезей готовыхъ грошей копъ полътрети; на Василю Скочковичу хрибетъ весь збитъ, синевъ; шкодъ меновалъ грошей сорокъ, сермягъ две, шапку; а на Стасюку на рукахъ обеюхъ синие вышей локтя и хрибетъ весь синь збитъ, шкоды меновалъ грошей двадцать, сермяга одна, а жупица сукна чирвоного возового. Которое оповеданье врядника пани Мелешковое и сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 522. *Заявленіе вознаго о задержаніи лошадей князя Вишневецкаго на потравѣ на лугахъ князя Полубенскаго.*

Месеца Июля в҃і (12) дня, у пятницу.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ князь Федоръ Полубенский, оповедаючи на подданого князя Костентина Вишневецкого Деречинского Ивана Долгополича о томъ, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июня двадцать девятого дня, у суботу, тивунъ князя Федоровъ Полубенского Котчинский Юрий Янушевичъ занялъ дей на властивой сеножати князя своего, на страве у Дублянохъ, д҃ (4) волы подданого князя Костентина Ивана Долгополича и гналъ дей до двора князя Полубенского до Котчина. то пакъ дей тотъ Иванъ, перенемши его на добровольной дорозе, того самого Юрка збилъ и зранилъ и волы отнялъ, которое збитье возному повѣтовому Богушу Высоцкому оповедалъ. Якожъ возный, ставши, и до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми месеца Июля і҃ (10) дня на тивуне князя Федора Полубенского Котчинскомъ Юрью Янушевичу раны на руце правой кривавыя проколоты, а на плечахъ синие раны битые. То тежъ князь Федоръ Полубенский черезъ посланца своего до книгъ сегодня, у пятницу, оповедалъ, ижъ дей врядникъ князя Костентина Вишневецкого о тое вытравенье сеножати и о збитье тивуна моего Котчинского зложилъ былъ рокъ праву дня вчорашнего, месеца Июня а҃і (11) дня, на который рокъ праву я врядника своего Котчинского Ждана з вознымъ Богушомъ Высоцкимъ посылалъ, нижли онъ справедливости учинити не хотелъ. Гдежъ возный, ставши очивисто, до книгъ созналъ, ижемъ былъ з урядникомъ князя Федоровымъ Жданомъ во врядника князя Костентинова дня учорашнего, у четвергъ; врядникъ князя Костентиновъ справедливости учинити не хотелъ на вытравенье жита князя Полубенского; Жданъ ехалъ зо мною вознымъ на тую сеножать вытравленую у Дублянехъ, и тамъ на той сеножати застали есмо двое коней подданого князя Костентинова тивуна Деречинского Еруты Долгополича, а такъ врядникъ князя Полубенского, взявши вижа отъ врядника князя Костентинова, тые кони на той сеножати взявши и то мнѣ оповедалъ, которое сеножати князя Полубенского вытравлено не мало, князь его милость менуетъ, ижъ на той сеножати князя укошивано пятьсотъ возъ сена; а такъ тые кони тивуна Деречинского одного коня жеребца отдали ему, а кобылу

серую в той шкоде взяли и до двора князя Полубенского дали. А такъ тое оповеданье, а сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 523. *Заявленіе князя Полубенскаго о нанесеніи побоевъ его крестьянину крестьяниномъ князя Вишневецкаго.*

Тогожъ дня.

Присылалъ и оповедалъ князь Федоръ Полубенский посланца своего, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Юля ѳ҃ (9) дня, у волторокъ, подданые князя Костентина Вишневецкого Деречинские, на имя Косути Бородичъ, перенемши на добровольной дорозе подданого князя Федора Полубенского Котчинского Микиту Ханцовича, збили дей и зранили, которое зраненье возному Богушу Высоцкому оповедалъ. Гдежъ возный ставши и до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми месеца Июня десятого дня, у середу, на подданомъ князя Федора Полубенского Миките Ханцовичу рану на голове кривавую, киемъ ударену; шкоды собе сталые того часу меновалъ сверепу гнедую, готовыхъ грошей копу с калитою згинуло. Которое оповеданье до книгъ записано.

№ 524. *Заявленіе князя Полубенскаго о нанесеніи побоевъ его крестьянину крестьяниномъ князя Вишневецкаго.*

Тогожъ дня.

Оповедалъ у книгъ земскихъ Слонимскихъ его милость князь Федоръ Полубенский черезъ посланца своего, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля одинадцатого дня, у четвергъ, подданый князя Костентина Вишневецкого Деречинский Якуть Мекутевичъ на властивой дей сеножати подданого князя Полубенского Степана Ондрулевича того Степана збилъ и зранилъ, што и возному Богушу Высоцкому оказывалъ. Гдежъ возный, стоячи, до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на подданомъ князя Полубенского Степану рану у голове кривавую битую. Которое оповеданье до книгъ записано.

№ 525. *Заявленіе князя Полубенскаго о потравѣ его луговъ скотомъ князя Вишневецкаго.*

Тогожъ дня.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ его милость князь Федоръ Полубенский, оповедаючи на подданыхъ князя Костентина Вишневецкого Броденскихъ, на имя тивуна Броденского Игната Почобита и иншие Броденскии, ижъ дей року шестьдесятъ шостого, месеца Июля одинадцатого дня, у четвергъ, нагнавши быдло свое, кони, волы и иншие на властивую сеножать мою подъ дворомъ у Семирскимъ выпаствили и вытравили. Которое оповеданье до книгъ записано есть.

№ 526. *Заявленіе Василія Богдановича о нанесеніи его человѣку побоевъ и отнятіи у него разныхъ вещей Гришкомъ Маштеляровичемъ.*

Месеца Июля в҃і (12) дня.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земенинъ господарьский повѣту Слонимского панъ Василей Богдановичъ, оповедаючи, ижъ року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июня двадцать четвертого дня, будучи служебнику моему Семену в ыменью ихъ милости пановъ Гомшеевъ у Березой, дня ярморкового, на день светого Яня, то пакъ дей нѣтъ

ведома для которое причины невинне слуга пана Ивана Хомича—врядника Здитовского Гришко Машталеровичъ того слугу моего збилъ и зранилъ, при которомъ бою не мало ся дей ему шкодъ стало, то есть згинуло с коня седло з войлокомъ, опанча, узда, шабля, однорадокъ лунский чирвоный, пенезей готовыхъ две копе грошей литовскихъ, полотна кужольного и льняного двадцать пять локоть, шапка нурбарка чорная, колнеръ отъ шубки лисий. Которыхъ ранъ на огледанье просилъ панъ Василей возного. А ижъ тамъ в тую сторону на тотъ часъ возного не установено и не написано было, для того з уряду замку господарьского Слонимского посылано вижомъ служебника его милости пана Григорья Воловича—кашталяна Новгородского, старосты Слонимского, Куприяна Гирича, который тамъ бывши и оного ранного огледавши, пришедши до книгъ земскихъ, созналъ, ижъ дей виделъ есми на служебнику пана Василья Богдановича на Семену у голове ранъ рубаныхъ чотыры, на хрибте ранъ колотыхъ штыковыхъ кривавыхъ три, на руце левой рана кривавая тятая на локти, вельми шкодливая, и рукою тою не добре владалъ. Которое оповеданье Василья и сознанье вижово до книгъ земъскихъ записано есть.

№ 527. *Заявленіе вижа объ оскорбленіи Ольховской ея сыномъ.*

Тогожъ дня.

Ставши у книгъ земскихъ Слонимскихъ, вижъ з уряду замкового посыланый до Здитова в недостатку возныхъ земскихъ, на имя Куприянъ Гиричъ—служебникъ его милости пана Григорья Воловича—кашталяна Новгородского, старосты Слонимского, посланый отъ пана Лаврина Сидровского—подстаростегто Слонимского пани Ивановое Ольховское на подданье листу заручного о небезпеченье здоровья ее сыну ей пану Петру Ольховскому. И кгды дей тотъ вижъ з листомъ пановъ судей земскихъ Слонимскихъ у пана Петра Ольховского былъ и тотъ листъ заручный ему самому пани Ольховская, матка его подала, онъ дей взявши оный листъ отъ ее и вычитавши тотъ листъ, ее самую и дочку ее девку на имя... словы неучстивыми, почстивости ихъ доткливыми, соромотилъ образливе, нарушаючи почстивое мешканье ее, вдовьи станъ, такъ тежъ дочку мою, а сестру свою в паненстве ее. И просила пани Ольховская черезъ листъ писанья своего, абы тое сознанье вижа замкового до книгъ земскихъ записано было.

№ 528. *Жалоба Андрея Техоновецкого на князя Сенгушка Кошерского за сдѣланныя будтобы имъ покушенія отнять у него имѣніе.*

Месеца Июля ДІ (14) дня, у неделю.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ дворенинъ господарьский панъ Андрей Никодымовичъ Техоновецкий—старостичъ Мельницкий, служебника своего Яхима Курешевского, оповедаючи то, ижъ року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июня петнадцатого дня, у суботу, приехалъ дей князь Левъ Кошерский до мене, до именья моего Лушнева, яко приятель и гость, мешкалъ у мене черезъ ночъ, во всемъ ся спокойне приятельски заховуючи; на завтрей дей, у неделю, коли я ехавъ до Молчади на рокъ с паномъ воеводичомъ, дошолъ дей мнѣ таковый слухъ, же се князь Кошерский здобываетъ неякие почты, хотячи в отъеханью моимъ дворъ Лушневский убечи, менуючи, ижъ тое именье Лушнево з фульварками, к нему належачими, на его властне спадываетъ, и к тому дей з ыменья князя Романа, с Полонки вся волость ся зобрала и тутъ же подъ дворомъ Лушневскимъ в

лесе мешкали, ждучи росказанья князя Кошерского, где бы ся имъ обернути казалъ. Я дей заразомъ, доведавши того, пыталъ есми князя Кошерского передъ людьми добрыми, для чого тые люди были зобраны? Князь поведилъ, ижъ дей тые люди есть з росказанья моего для обороны того двора Лушнева в отъеханью нашомъ отъ пана воеводича; ямъ дей князю Кошерскому мовилъ, же мнѣ иншие слухи доходятъ, якобы ваша милость самъ мелъ подступокъ який подо мною чинити и о тое именье Лушневъ в отъеханью моемъ фортэлемъ ся старать; ку тому ся дей князь не зналъ, поведаючи, ижъ я о томъ не мышлю, ани мя ваша милость за таковаго мей; можешь ми вѣрить, яко почстивому, ижъ я с тобою жадныхъ фортэлевъ уживать и подъ тобою жадныхъ подступковъ чинить не хочу, але с тобою, пане старостичъ, на тотъ рокъ до Молчади самъ еду и приехавши оттуль такъже выеду, якомъ и въехалъ, обецуючи тобе тое здержать подъ почстивымъ словомъ своимъ, и на томъ дей ми руку далъ, а самъ ехалъ зо мною до Молчади. Приехавши оттуль з Молчади, мешкалъ у мене черезъ два дни, у понеделокъ и в волторокъ, потомъ у середу месеца Июня деветнадцатого дня князь Кошерский росказалъ бояромъ и людемъ Люшневскимъ, абы мнѣ и врядника моего послушни не были, и, препомневши словъ своихъ, князь поведилъ мнѣ, ижъ якимъ кольвекъ обычаемъ въеханъ и выеханъ быти не хочу а яко на отчизне своей седити буду, и самъ поехалъ до пана Соколовского, зоставивши слугъ своихъ не мало з стрельбою у дворе Люшневскомъ, которые черезъ ночъ по нимъ были, а на завтрей за упоминанемъ моимъ черезъ возного Василья Коревича выехали з двора. Кгды служебники князя Кошерского з двора выехали, а я дей, остерегаючи всего для часу пришлого, послалъ есми возного до того двору, где оные служебники были, огледаючи, если же ся што речей по нихъ не было. Гдежъ возный Василей Коревичъ, ставши очивисто до книгъ созналъ, ижъ дей оповедалъ мнѣ панъ старостичъ Мельницкий, якобы князь Кошерский росказалъ бояромъ и людемъ Лушневскимъ, жебы его и врядника его не были послушни, але во всемъ абы слухали врядника княжого Богдана Волынца; а самъ князь, отъехавши до пана Соколовского. у дворе Люшневскомъ зоставилъ слугъ своихъ не мало, которые дей выехать не хотели. а такъ передо мною вознымъ мовилъ панъ старостичъ служебникомъ княжимъ, жебы з двора Лушневского выехали; якожъ они за частымъ упоминанемъ пана старостича з двора выехали. По томъ по выеханью ихъ за прозьбою пана старостича, тогожъ часу шолъ есми до того дому, где служебники князя Кошерского были, для огледанья речей, если бы ся што по нихъ остало; нижли тамъ в томъ дому ниякихъ речей не было и ничого не застали. То тежъ панъ старостичъ Мельницкий у книгъ оповедалъ черезъ посланца своего, ижъ дей кгды служебники князя Кошерского з двора Лушнева выехали, то пакъ дей князь Кошерский прислалъ до мене тогожъ часу служебника своего Бидовского з листомъ своимъ оттвороным з велькими отповедьми на здоровье мое. Который листъ передъ врядомъ земскимъ Слонимскимъ оказыванъ, читанъ былъ и за прозьбою пана старостича Мельницкого до книгъ (уписанъ), а такъ ся в собе маетъ: Пане милый старостицъ! не плати такъ, яко ваша милость мнѣ обецалъ, слышать, яко Юдашъ а яко зрадецкий чоловекъ, же мнесъ твоя милость ницъ не вырозумелъ, а вже твоя милость на борздого въселъ есми, такъ и ты о томъ ведай, же я приеханья своего за звабеньемъ твоимъ на твымъ кгардле и на тыхъ, которые при тобе зостаютъ, своего деспекту досветчить хочу, абы, нецнотливый а зрадецкий чоловече, цось зачалъ, заплатишь то ганебне кгардлэмъ свымъ, поневашъ же мя звабилъ и зрадилъ. Левъ Сенкгушко Кошерский. К тому тогожъ дня черезъ тогожъ посланца своего панъ старостичъ

оповедалъ, ижъ дей князь Кошерский месеца Июня двадцать первого дня служебника моего с конемъ его; Яхима Курашевского, едучи служебнику з Лушнева до Полонки, на добровольной дорозе взять росказалъ и до везенья осадити, державши его у везенью два дни, его самого выпустилъ, а коня его власного вернути не казалъ и до того часу у себе держитъ и тогожъ (дей) дня возъ дей муй скарбный новый, которого везено отъ стельмаховъ до Лушнева, зо всимъ на все взяти до себе росказалъ, и вернути его не хотелъ. Которое оповеданье пана старостичово до книгъ записано есть.

№ 529. *Заявленіе Андрея Мишковича объ отказѣ Ивана Абрамовича принять отъ него заручный листъ.*

Тогожъ дня, у неделю.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, земенинъ господарьский повѣту Слонимского Андрей Мишковичъ, самъ отъ себе и отъ братьи своей Богдана Мишковича (жаловалъ) о томъ, ижъ дей року прошлого шестьдесятъ шостого, месеца.... вынесли мы заруку о небезпеченье здоровья своего з канцелерыи его кролевской милости подъ петьмасты копами грошей, которую заруку черезъ возного повету Слонимского Гаврила Мишковича пану Яну Абрамовичу в року прошломъ давали, нижли онъ брати не хотелъ, а на здоровье наше отповедалъ, хотячи насъ здоровья позбавити. Якожъ возный, ставши очивисто, до книгъ сознавъ, ижъ дей року прошлого шестьдесятъ пятого, месеца Ноября четвертогонадцать дня давалъ есми пану Яну Абрамовичу листъ господарьский заручный отъ земянъ господарьскихъ Богдана и Ондрея Мышковичовъ у дворе его Узловскомъ ему самому, нижли онъ отъ мене брати не хотелъ и не бралъ. Которое оповеданье его, а сознанье возного до книгъ земскихъ записано есть.

№ 530. *Заявленіе Деревенскаго урядника о задержаніи его людей и нанесеніи имъ побоевъ урядникомъ Полонскимъ во время копнаго суда о покражѣ лошади.*

Месеца Июля ді (14) дня, у неделю.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ Деревенский его милости пана Володимера Заболоцкого Федоръ Серковъ, оповедаючи то, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля ві (12) дня, у пятницу, была копа подданымъ его милости князя Романа Федоровича Санкгушка, воеводы Браславского и Веницкого, старосты Житомирского, Полонскимъ о клячу, украденую у подданого Полонского Крася Мисютича, с поддаными пана моего Деревенскими на звыкломъ местцу, где ся завсегды копа зхоживалася. На которой копе врядникъ Полонский Юрий Чешинский былъ, тамъ тежъ и я с нимъ былъ, прислухиваючися речи, хотячи заразомъ праву водле суда копного учинити конецъ; и кгды копа, найдуючи винного, опытъ чинили о того коня, а такъ на той копе подданый Деревенский... Санца Прибышевича и менилъ, яко бы онъ мелъ быть подозреный чоловекъ и злодейство платилъ за скору вола украденого, на што и доводъ тотъ Ридюкъ на него далъ и трехъ светковъ, якобы оные светки мели быть того ведоми, коли онъ за тую скору вола украденого платилъ; до которыхъ кгды копа посылала на опытъ людей стороннымъ, то есть боярина его милости пана Яна Ходкевича, маршалка навышшого великого князьства Литовъского, старосты Жомоитского, именья его милости Мышского, Матея Возкгантовича, а боярина Исаевского пана Львова Яцынича Матея, которые тамъ ездивши и опытавши, такимъ обычаемъ передъ нами поведали, штожъ дей чоловекъ пана Яна Палуского Хацута Пачуновичъ сознавъ такимъ обычаемъ, ижъ дей сведомъ есми, штожъ тотъ Санецъ подданому пана моего Михалку Иванковичу за мясо свиное платилъ, будучи тому еще

Санцу за Тупикомъ; другий светокъ бояринъ пана Станислава Стойдерева Васько сознавалъ, штожъ дей будучи тому Санцу засталымъ за небожчикомъ паномъ Новицкимъ, самъ оный Новицкий, панъ его засталъ в него в дому мясо свиное и скору воловую. (за) которую дей скору и за мясо платилъ, а третий светокъ чоловекъ пана Яна Палуского—подкоморего Ошменского, старосты Немонойцкого, Нестеръ поведилъ и сознавалъ, ижъ я ничого того не сведомъ и никоторого подозренья на него не ведаю. А такъ я, бачечи то, ижъ тые светки повестью своею не зговалися, хотелъ есми того подданого пана своего отъ того вольнымъ учинити, нижли урадникъ Полонский на то не позволилъ и казалъ того чоловека, якобы злодея, взять, и кгды я того Санца, яко чоловека невинного, людемъ Полонскимъ дать не хотелъ и мовилъ, абы тая копа не росхожалася на томъ местцу, до завтрея была, а я того Санца на рукоемство самъ взяти хотелъ, обецуючи ему зъ него справедливость учинити, то пакъ врядникъ Полонский, не дбаючи на то, але невинне подданыхъ пана моего трехъ чоловековъ, на имя Радюка Милюковича. Санца Андреевича, а третего Федца сына его взялъ и до двора пана своего повести казалъ. Где я, бачечи то, ижъ невинне подданыхъ пана моего взяти росказалъ, мовилъ ему, жебы ихъ брати не казалъ; онъ, не маючи на томъ досыть, але доставши шабли, людемъ Полонскимъ мене и людей пана моего бити казалъ. Якожъ тогожъ часу мене самого и трехъ бояръ пана моего, на имя Хрыщона Букриевича, Ждана Букриевича, Петра Тишкевича, а слугу моего Януша Серковича збили и зранили, которое зраненье возному Василью Коревичу оказывалъ. Гдежъ возный, ставши очивисто, до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на вратнику Деревенскомъ Федору на чоле надъ левымъ окомъ рану синюю ударенную, на боярине Деревенскомъ Хрыщону Букриевичу на боку левомъ подъ рукою рану синюю ободраную, а на плечи правой руки рану синюю, на Петру Тишкевичу на руце левой на локтю рану синюю. То тежъ мнѣ оповедалъ возному бояринъ Деревенский Жданъ Букрыевичъ, ижъ его тогожъ часу збито, нижли ранъ не было. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ земскихъ записано есть.

№ 531. *Заявленіе Матея Бартошевича о нежеланіи Девятковскихъ мѣщанъ отыскивать его пропавшую лошадь.*

Месеца Июля ѕі (15) дня, у понеделокъ.

Приходилъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ подданый его милости пана Григорья Воловича, кашталяна Новгородского, старосты Слонимского, Хмельницкий з Мижиничъ Матей Бартошевичъ, оповедаючи, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, мѣсеца Июня кв (22) дня, з суботы на неделю, украденъ конь мой шерстью голубый, где жъ я на завтрей, у неделю. взявши з собою сторону люди добрые на имя лавника села Гуменицкого Карпа, тогожъ села подданого господарьского Остапка Денисовича, чоловека пана Василья Олехновича Мелешка, Супрунца Остапковича и иншихъ людей не мало подданыхъ господарьскихъ, шолъ есми следомъ того коня моего, куды поведено; который следъ привели есмо до става Девятковского. ажъ до места Девятковского. Зъходячи з гребли к месту, коли следу не доставало, ходилъ есми (з) служебникомъ пана моего, его милости пана кашталяна Новгородского Иваномъ Псарцомъ до врядника паней Ивановое Мелешковое Девятковского Ильи Олексиевича, а до врядника пана Абрама Девятковского Ероцкого Войтеховича Докурна, просячи, жѣбы мещаномъ пановъ своихъ Девятковскимъ следъ з миста вывести казали, а намъ вижа дали на вывоженье следу; якожъ тые обадва врадники Илья и Ероцкий на тотъ слѣдъ вышли и того следу гледели сами. Гдежъ врядникъ пани Ивановое Илья всимъ

мещаномъ паней своей росказалъ на тотъ слѣдъ выйти и з места вывести, нижли врядникъ пана Абрамовъ Ероцкий, отводити не казалъ, а мещане паней Ивановое безъ тыхъ того следу отводити не хотили, поведаючи, ижъ мы безъ суседовъ своихъ, мещанъ пана Абрамовыхъ того следу отводити не будемъ.

№ 532. *Заявленіе Ивана Забѣлича о захватѣ королевскимъ лѣсничимъ земли, принадлежащей къ имѣнію Ивачевскому.*

Тогожъ дня.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ наместникъ Ивачевский пана Яна Юрьевича Богуматки, врядника его милости пана Яна Шимковича—маршалка и писара господарьского, старосты Тыкотинского Иванъ Забеличъ, оповедаючи, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июня дванадцатого дня, у четвергъ, лесничий господарьский Слонимский панъ Станиславъ Комаровский властного кгрунту именья Ивачевского, урочищомъ на бору, и поля на милю, а впоперекъ на полъмили до пущи господарьское Слонимское у Любишичахъ привернулъ и служебнику своему Яну и полазникомъ, обысочникомъ того моцно боронити росказалъ, якожъ тогожъ часу, зоставши на томъ кгрунте подданого Ивачовского Якова Кушнеревича, служебнику своему Яну при собе того Якова збити (казалъ), што дей возному Станиславу Мрочку оказывали. Якожъ возный Станиславъ Мрочко, ставши очивисто, до книгъ созналъ, ижъ дей оказывалъ мне наместникъ Иванъ месеца Июня к҃ (20) дня, покуль заехалъ кгрунтъ именья Ивачевского панъ Станиславъ Комаровский, которого кгрунту удолжъ на милю, а в поперекъ на полъмили, але знаковъ положенья границы ничого не знать; и виделъ есми на подданомъ Ивачовскомъ Якову на правой стороне на обличью рану кривавую, а на плечахъ раны синие збитые; шкоды собе быть сталые меновалъ—сермягу, сокиру. Которое оповеданье врадника Ивачовского и сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 533. *Заявленіе Ивана Забѣлича о порубкѣ урядникомъ Василья Тишкевича изгороди села Олисевичъ.*

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ наместникъ Ивачевский пана Яна Юрьевича Богуматки врадника Ивачевского его милости пана Яна Шимковича—маршалка и писара господарьского, старосты Тыкотинского, на имя Иванъ Забеличъ, оповедаючи, ижъ дей што которая граница именья Ивачевского стародавная еще за небожчика Яна Викторина во впокои держана отъ Белавичъ, именья его милости пана Василья Тишкевича, воеводы Подляшского, старосты Пинского, по которой границы водле стародавного звычаю подданые дей Ивачевские села Олисеевичъ плотъ поставили на речце Въстузе для стравы збожья отъ людей Белавицкихъ. То пакъ року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июня осмънадцатого дня, у волторокъ, врядникъ его милости пана Василья Тишковича—воеводы Подляшъского, старосты Пинского, Белавицкой деревни Москвитинъ, зобравшися з многими людьми пана своего Белавицкими, моцно кгвалтомъ власный плотъ подданыхъ Ивачевскихъ села Олисиевичъ порубати росказалъ и на властномъ дей кгрунте Ивачовскомъ подданыхъ Ивачевскихъ села Олисиевичъ быдло, кони, волы, гуси брати, имать кажетъ и до тое стародавное границы, до речки Вступи, тыхъ подданыхъ Ивачевскихъ села Олисиевичъ не допускаетъ и великие имъ кривды и утиски чинитъ. Которое порубанье плоту возному Станиславу Мрочку оказывалъ. Гдежъ возный, приданый его милости пану Яну Шимко-

вичу, ставши очивисто, до книгъ сознал, ижъ дей оказывалъ мнѣ наместникъ Ивачевский Иванъ и виделъ есми неподалеку села Ивачевского Олисеевичъ на границы на речце на Вступе плотъ тыхъ людей Ивачевскихъ села Олисеевичъ порубанъ и роскиданъ и з границы далеко, ажъ подъ домы тыхъ людей отнесено. Которое оповеданье врядника Ивачевского и сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 534. *Заявленіе Станислава Мрочка о нанесеніи его женѣ побоевъ людьми Комаровскаго.*

Месеца Июля ѕі (16) дня, у волторокъ.

Оповедалъ у книгъ земскихъ Слонимскихъ возный Станиславъ Мрочко, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля первого дня, у понеделокъ, в небытности моей, нашедши дей на домъ мой, служебникъ пана Станислава Комоsровского, лесничого господарьского Слонимского, Янъ, з осочникомъ Маркомъ Анцуховичомъ, жону мою на имя Дороту Сторожевскую збили и жоравъ з дому моего кгвалтовне взяли. Которое оповеданье до книгъ записано есть.

№ 535. *Заявленіе Ольховской о нанесеніи ея служанкѣ побоевъ сыномъ ея Петромъ и объ уходѣ къ нему двухъ крестьянъ.*

Тогожъ дня.

Присылала до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянка господарьская повѣту Слонимского пани Ивановая Ольховская, оповедаючи, ижъ дей тыхъ часовъ сынъ мой Петръ Ольховский заказалъ копу, менуючи якобы якие шкоды у дворе его стать мели, на которую копу я челядь свою з двора своего всю посылала яко тое прошлое суботы, месеца Июля третегонадцать дня; то пакъ онъ самъ черезъ заруку на листе, отъ пановъ судей вынесеную, на той копе девку мою служебную, на имя Дороту Вильневку, збилъ и зранилъ и к тому тежъ року теперешнего шестьдесятъ шостого два мужики дей мои з ыменья моего, зашкодивши мнѣ не мало, до него утекли зо всею маетностью своею, на имя Иванъ а Мацко Мишковичи, которыхъ мне выдати и с ними справедливости учинити не хочетъ. Которое оповеданье до книгъ записано есть.

№ 536. *Заявленіе князя Ѳедора Полубенскаго объ умерщвленіи его боярина крестьянами князя Андрея Одинцевича.*

Тогожъ дня.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ его милость князь Федоръ Полубенский, жалуючи и оповедаючи на подданыхъ его милости князя Андрея Одинцевича—маршалъка господарьского, старосты Оршенского, Деречинскихъ, на имя Жука а Станеля Рековича, и помочниковъ его о томъ, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля петнадцатого дня, у понеделокъ, а бояринъ мой Котчинский, на имя Семенъ Маскевичъ, Новгородецъ, ехалъ отъ людей моихъ Котчинскихъ Васькевичовъ, с которыхъ онъ за росказаньемъ моимъ выбиралъ поголовщину другую, то пакъ тые Рековичи, собравшися с помочниками своими, маючи на него вазнь, невинне того боярина моего Семена, перенявши его на его властномъ кгрунте, вже приежчаючи ему до дому своего, на властной его оселицы, до смерти его забили; при которомъ дей забитью шкоды ся не малые стали, того часу згинуло готовыхъ грошей десеть купъ пенезей литовскихъ, которые дей онъ выбралъ былъ з людей моихъ поголовщину, кордъ, опанча. Гдежъ тое забитье возному Репницкому Сидору Милютичу, в небытности возного замкового Богуша,

оказывали. Якожъ возный Репницъкий Сидоръ, ставши, до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми сегодня, у волторокъ, в Котчини, в ыменью его милости князя Федора Полубенского боярина его милости Семена Маскевича, Новгородца, до смерти забито, которое забитье ему стало, якъ жона небожчика Семена меновала, отъ людей его милости пана старосты Оршинского отъ Жука а Стенеля Рѣковичовъ. На небожчику Семену виделъ есми рану у потылицы, сокерою тятую, вельми шкодливую, с которое дей умеръ; а не подалеку дому его, на сеножати урочищомъ у Каменя, толковище великое и кровь. Гдежъ того часу при мнѣ возномъ былъ вижъ врядника Деречинского Жикгимонта Крочевского его милости князя старосты Оршенского мещанинъ Деречинский князя старосты Оршинского Григорей Шимбаръ, а стороны мещанъ Деречинскихъ князя Олександра Полубенского Игнатъ Коронецъ. Которое оповеданье князя Федора Полубенского и сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 537. *Заявленіе Николая Сопѣги о захватѣ его земли десятникомъ князя Романа Сангушки.*

Тогожъ дня.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ его милость панъ Миколай Сопега, воеводичъ Новгородский, оповедаючи то, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля девятого дня, у волторокъ, десятникъ Полонский его милости князя Романа Федоровича Санкгушка—воеводы Браславского и Венецкого, старосты Житомирского, Петръ Олышичъ, оручи поле князя его милости двора Полонского, власного дей поля и сеножати именья моего Лушневского, урочищомъ умельника подъ Ханевичи, межу зоравши и зопсовавши, принялъ на четвертъку и сеножати выдралъ, которое зопсованье межи и возному Богушу оповедалъ. Возный, ставши, и до книгъ созналъ, ижъ дей оказывалъ мнѣ его милость панъ Миколай Сопега зоранье межи поля его милости дворного Лушневского, и виделъ есми межу на поли у мельника подъ Ханевичъ зорану и зопсованую, и поля принялъ много до того поля Полонского. Которое оповеданье до книгъ земскихъ записано есть

№ 538. *Заявленіе Григорья Воловича о захватѣ его земли и порчѣ граничныхъ знаковъ Иваномъ Солтаномъ.*

Месеца Июля ѳі (19) дня, у пятницу.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ вельможного пана его милости пана Григорья Воловича—кашталяна Новгороцкого, старосты Слонимского, Хмельницкий Томко, оповедаючи, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля осмънадцатого дня, у четвергъ, панъ Иванъ Солтанъ—деръжавца Ляховицкий, приехавши самъ особою своею з бояры, слугами и поддаными на именье пана моего Хмельницкое, в небытности пана моего, в отъеханью его милости на съемъ до Берестья, границу стародавную, именья пана моего Хмельницкого, попсовалъ, пооралъ и не мало земъль, сеножатей, гаевъ пана моего позабиралъ и новые границы положилъ: на первомъ местцу дорогу звечистую, которая идетъ з Слонима до Рожаное, урочищомъ, не доходячи броду Войнегова у Хмельницы, тую дорогу казавши зорати и земли подданого пана моего Хмельницкое, большей, нижли на полъ солянки забралъ и к земли своей Санцовщине принялъ, а дорогу по властной земли подданого моего новоположивши и борознами стену на дорогу прогнати росказалъ; на другомъ местцу тамъже, не подалеку того броду Войне-

гова, урочищомъ у Лазохъ, границу тогожъ именья Хмельницъкого, стену отъ ревизора господарьского пана Андрея Илькговского, зорати росказалъ, у должъ на двои гоны воловыхъ, и тамъ перешедши тую стену. властивого кгрунту пана моего именья Хмельницкого на полъторы бочки поля взорати и сеножати выдрати росказалъ; у третимъ местъцу, тамъ-же у Лазохъ, отъ тое стены черезъ поле пана моего и по властивомъ гаю пана моего ново границу положилъ, борозны розогнати и стену протеребити казалъ у должъ черезъ поле у гай на трои гоны воловыхъ, што и возному Станиславу Буйне оказывалъ. Якожъ Станиславъ Буйно, ставши очивисто, до книгъ сознялъ, ижъ дей виделъ есми в ыменью его милости пана кашталяна Новгородского, старосты, у Хмельницы границы давные попсованы и ново положоны: на первомъ местцу дорогу стародавную у брода Войнегова поорано, где и знаки есть старое дороги, выробены выбойны колесы, поораны и ново по земли Хмельницкой положона; у другимъ местцу недалеко того стена у каменя узорана; у третимъ местцу отъ тое стены ново границы положоны черезъ поле ажъ до гаю Хмельницкого, у гай не мала стена протереблена свежо. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 539. *Заявленіе Николая Бартошевича о самозольномъ пожатіи его ржи его племянницей Анной.*

Месеца Июля к҃ (20) дня, у суботу.

Пришедъши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, землнинъ господарьский повѣту Слонимского Миколай Бартошевичъ, оповедаючи на Петра Яцковича и сына его Лукаша о томъ, ижъ дей меломъ девку у в опеце, з уряду даную, отъ его милости пана Григорья Воловича—кашталяна Новгородского, старосты Слонимского, дядьковну свою, Ганну Стасевну, зъ ее землями и всеею маетностью ее: то пакъ тыхъ часовъ, месеца Июля двадцат второго дня, у понеделокъ, тая девка, безъ ведомости моей, пошла замужъ за сына земенина господарьского повету Слонимского Радивиловского Петра Юхновича Лукаша, а потомъ, на завтрей, волторокъ, тотъ Лукашъ Петровичъ, нашедши моцно кгвалтомъ на поле тое девки, которое на тотъ часъ в опеце моей было, властное севбы моей на трехъ нивкахъ на три бочки пожавши, и до дому своего повозилъ; гдежъ дей я, доведавшися до того, ижъ онъ жито мое жнетъ вже на третимъ полю, взявши возного поветового Станислава Михайловича, ездилъ есми до того Лукаша, пытаючи его, для чого онъ жито мое жнетъ? Онъ мне ничого не отповедалъ, только жона его Ганна Стасевна поведила, ижъ тое жито на моемъ поли ты посеялъ, коли я у тебе у в опеце была; гдежъ я, на томъ поли заставши ее жнучи жито, кобылу его взявши и до возного на врядъ далъ. Якожъ возный, ставши очивисто, до книгъ (сознялъ), ижемъ я былъ з Миколаемъ Бартошевичомъ на поли дядьковны ихъ Ганны Стасевны, засталъ при немъ тотъ Миколай на поли ее, урочищомъ у Чернева, жито жнучи, и пыталъ ее, для чого тое жито мое жнетъ? она поведила, ижъ дей ты, коли я у тебе у в опеце была, тое жито посеялъ на земли моей. Тое отповедавши, пошла с поля прочъ, а онъ кобылу мужа ее шерстью половою взялъ и мне далъ. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ земскихъ записано есть.

№ 540. *Заявленіе Ивана Щавинскаго о порубкѣ его лѣса Иваномъ Халевскимъ.*

Месеца Июля к҃а (21) дня, у неделю.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ земенинъ господарьский повету Слонимского Янъ Щавинский, оповедалъ на

земенина господарьского пана Яна Халевского, ижъ дей онъ властивый гай березовый именья малжонки моей, прилеглый до двора Сергиевского, однымъ концомъ до гумна того дворца, рубаетъ и пустошитъ, гдежъ дей тое порубанье гаю возным повѣтовымъ Станиславомъ Михайловичомъ обводилъ. Якожъ возный, ставши очивисто, до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми гай березовый, прилеглый концомъ до гумна пани Залетелое, у Сергиевичъ, вырубаный сплошъ, свежо, иншое вжо давно порубано. Которое оповеданье Щавинского и сознанье возного до книгъ земъскихъ записано есть.

№ 541. *Заявленіе Ивана Гавриловича объ уходѣ отъ него его зятя и захватѣ имъ жениной одежи.*

Тогожъ дня.

Оповедалъ у книгъ земскихъ Слонимскихъ бояринъ господарьский повѣту Слонимского з Репничъ Иванъ Гавриловичъ, оповедаючи, ижъ дей принялъ былъ в домъ свой к дочце у малженство за сына собе боярина господарьского Гарасима Богдановича, то пакъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля петнадцатого дня, с понеделка на овторокъ в ночи отъ мене утекъ до именья его милости пана Михайла Гарабуры—писара господарьского, до села Климовичъ, Микулы Пицкевича, починивши мне не мало шкоды: напервей взялъ сукню девки моей а жоны своей сукна синего Швебединского, которая коштовала грошей осмьдесятъ, сорочокъ жоноцкихъ пять кужольныхъ, наметцовъ пять тонкихъ; а колимъ дей приймовалъ его в домъ свой, в тотъ часъ на веселье выложилъ, солоду на пиво зварилъ бочокъ пять, горелки за полъкопы грошей, меду за полъторы копы грошей, гусей дванадцать, куръ петнадцать, на хлебъ муки бочокъ пять, яловица одна, бараны два. Которое оповеданье его и возъного сознанье до книгъ земскихъ записано есть.

№ 542. *Заявленіе Бѣлавицкаго урядника Тимофея Деревни о нанесеніи ему и его людямъ побоевъ и захватѣ ихъ вещей урядникомъ князя Льва Сангушковича Кошерскаго.*

Месеца Июля к҃а (21) дня, у неделю.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врадникъ вельможного пана его милости пана Василья Тишкевича—воеводы Подляшского, старосты Пинского, Менского, державцы Лысковского и Межирицкого Белавицкий панъ Тимофей Деревня, жалуючи и оповедаючи на врядника его милости князя Льва Санкгушковича Кошерского Косовского пана Станислава Сколимовского о томъ, ижъ дей року сего шестьдесятъ шостого, месеца Июля двадцатого дня, в суботу, дня ярморочного, на день светого Ильи, будучи дей мнѣ при церкви Божии у Белавичахъ на беседе з людьми добрыми, яко врядникъ того именья отъ его милости пана моего, простерегаючи, жебы межи людьми добрыми того дня покой быти могъ, то пакъ тотъ врядникъ Косовский панъ Скалимовский, невинне звазнившися на мене, собравшися з бояры и мещаны князя его милости пана своего Косовскими Михникомъ, Гринемъ Трохимовичомъ, а з войтомъ местскимъ Косовскимъ Матеемъ Олешковичомъ и з мещаны Косовскими, Говеномъ а с товаришьми своими служебниками князя его милости Гатовскими Новоселецкими Петромъ Мызкою, нашедши кгвалтовне на беседу мою, мене самого збили, зранили, ажемъ ледве утекъ передъ ними до церкви и тогожъ дей часу служебника пана моего Михайла Андреевича, а подданого панского Белавицкого Проня Дашевича, а мещанина Здитовского Андрея Гледковича, а подданого панского Лососинского Матфея Сколозубвича збили

и зранили; при которомъ бою не малые шкоды ся имъ стали. Которое збитье и зраненье возному Станиславу Мърочку оказывалъ и шкоды меновалъ. Якожъ возный, ставши очивисто, до книгъ созналъ, штожъ дей виделъ есми на врянику Белавицкомъ Тимохвею Деревни на нозе правой на стегне рану стреленую, шкодъ того часу меновалъ пенезей готовыхъ двадцать три копы, грошей сорокъ згинуло, которые дей на тотъ часъ при немъ были: на Михайлу Дьяку на плечи правомъ рану стреленую, на руце левой на запястью рану синюю збитую, шкодъ меновалъ шапку; на мещенине Здитовскомъ Андрею Гледковичу на грудехъ рану стреленую; шкодъ того часу собе быть сталыхъ меновалъ пенезей готовыхъ петьдесятъ копъ, грошей двадцать, меду пресного двадцать ведеръ, сермягъ новыхъ шестнадцать, тотъ медъ и сермяги з воза дей згинуло, клячу згинулую того часу меновалъ, за которую дей меновалъ давши две копе, три грошей; Матфею Сколозубовичу на голове на правой стороне рану стреленую, а на плечахъ раны битые синие, шкодъ меновалъ полъкопы грошей а шапку. Которое оповеданье врядника Белавицкого и сознанье возного до книгъ земскихъ записано есть.

№ 543. *Заявленіе Молчадскаго урядника о нанесеніи его человѣку побоевъ Михаиломъ Стойдеревомъ.*

Месеца Июля ка҃ (21) дня, у неделю.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ врядникъ вельможного пана его милости, пана Григорья Воловича—кашталяна Новгородского, старосты Слонимского, Молчадский Янъ Давыдовычъ, жалуючи и оповедаючи на земенина господарьского повету Слонимского, на Михайла Стойдерева, ижъ дей дня вчорашнего месеца Июля двадцатого дня, на день светого Ильи, у Молчади, тотъ Михайло служебника моего Яроша Корбута збилъ и зранилъ. Которое оповеданье до книгъ записано.

№ 544. *Заявленіе Станислава Майковскаго о нанесеніи ему побоевъ и отнятіи перстня и денегъ Потеемъ Ельцомъ.*

Тогожъ дня.

Приежчалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ служебникъ вельможного пана его милости пана Григорья Воловича—кашталяна Новгородского, старосты Слонимского, Станиславъ Майковский, оповедаючи на пана Потея Ельца — подсудка Слонимского о томъ, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля осмънадцатого дня, у четвергъ, будучи мнѣ у дому пани Яновой Гомшеевой, у Березой, панъ подсудокъ, невинне звазнившися на мене, самого збилъ и зранилъ; при которомъ бои згинуло дей ми сыгнитъ золотый, у которомъ было шесть золотыхъ червоныхъ, а з мешкомъ двадцать таляровъ, што возному повѣтовому Станиславу Мрочку тое зраненье оповедывалъ. Якожъ возный, ставши, до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на пану Станиславу Майковскому на плечахъ раны битые синие, а на руце правой на запястью рана синя битая, а на руце левой надъ локтемъ рана синя, битая. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ записано.

№ 545. *Заявленіе писаря Станислава Николаевича о захватѣ земли Григорія Воловича и о порчѣ граничныхъ знаковъ Иваномъ Солтаномъ.*

Месеца Июля кв҃ (22) дня, у понеделокъ.

Оповедалъ у книгъ земскихъ Слонимскихъ писаръ его милости пана Григорья Воловича—кашталяна Новгородского, ста-

росты Слонимского, панъ Станиславъ Миколаевичъ, штожъ дей тыхъ недавно прошлыхъ часовъ месеца Июля осмьнадцатого дня, у четвергъ, панъ Иванъ Солтанъ—державца Ляховицкий, приехавши моцно кгвалтомъ на именье пана моего Хмельницкое, в небытности пана моего, границы стародавные, дороги, стены попсовавши и пooравъши, не мало земли и сеножатей и гаевъ властивого кгрунту пана моего забралъ, границы новые по именью пана моего положилъ. А такъ я, взявши возного повету Слонимского, былъ есми у пана Солтана, пытаючи его милости, в который способъ тое учинилъ? Возный, ставши очивисто до книгъ, созналъ, ижъ дей дня нинешнего былъ есми у пана Ивана Солтана с писаромъ его милости пана кашталяна Новгородского паномъ Станиславомъ в ыменю Жировицкомъ и мовилъ панъ Станиславъ его милости пану Солтану, для чого, а в который способъ границы именья пана моего Хмельницкого стародавныи попсовалъ и поорати росказалъ, а новые границы по именью пана моего у Хмельницы поклалъ и немало земли, сеножатей и гаевъ именья Хмельницкого на розныхъ местцахъ позабиралъ? Панъ Солтанъ поведилъ, если жемъ я ездилъ, або границы покладалъ, тогдымъ я ездилъ по своему и границъ своихъ поправовалъ. Которое оповеданье пана писара и сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 546. *Заявленiе урядника князя Константина Острожскаго о захватѣ княжескихъ луговъ и нанесенiи крестьянамъ побоевъ людьми Iеронима Синявскаго.*

Месеца Июля к҃е (25) дня, у четвергъ.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ вельможного князя Костентина Острозского—воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, Здетельский панъ Янъ Змыевский, оповедаючи на врядника Везовецкого его милости пана Еронима Синявского—подкоморего Каменицкого, старосты Галицкого, и малжонки его милости кнежны Ганны Федоровны Жеславской, пана Мартина Озренъского, (ижъ) року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля двадцать третего дня, волторокъ, тотъ дей врядникъ Везовецкий, наехавши моцно кгвалтомъ з многими бояры и людьми пана своего Везовецкими на властный кгрунтъ пана моего Здительский, на сеножать, урочищомъ на Одринишкахъ, в Селеванишкахъ, при границы Везовецкой, тые сеножати покосивши и траву сырую с тыхъ сеножатей звозити казалъ, и гды дей мнѣ весть пришла, ижъ онъ сеножати пана моего коситъ, я хотечи ся доведати, в который способъ онъ тые сеножати коситъ, ехалъ есми до него, маючи при собе бояръ и подданыхъ пана моего Здѣтельскихъ, и кгдымъ тамъ приехалъ, засталъ есми на сеножати того врядника Везовецкого пана Мартина Озренъского з множствомъ бояръ и людей Везовецкихъ при немъ з броньми, беручи тую траву, онъ не чинячи зо мною жадное слушное розмовы, заразомъ бояръ, подданыхъ пана моего казалъ бити. Гдежъ того часу бояръ и подданыхъ пана моего побито и поранено, папервей бояръ Петъра Юркевича, Матфея Гноинского, Якуба, кравца, и к тому подданыхъ Здѣтельскихъ Семена Медосытца, Степана Воробья, Ивана Витковича, Якова Савича, Данила Прихожаго, Илью Семеновича, при которомъ дей бою шкоды не малые тымъ бояромъ и подданымъ пана моего стало. Которое кгвалтовное покошенье сеножати, бой и шкоды бояръ и подданыхъ пана моего возному Гаврилу Михайловичу оказывалъ и шъкоды меновалъ. Якожъ возный, ставши очивисто, до книгъ созналъ, ижъ дей оказывалъ мнѣ врядникъ Здетельский панъ Янъ Змиевский месеца Июля двадцать третего дня бой бояръ и подданыхъ пана своего Здѣтельскихъ и покошенье сеножатей, которое сеножати виделъ есми при границы Везовецкой, урочищомъ Одринишки

а Селивонишки, свежо покошено и траву звожено; виделъ дей есми на боярохъ и подданыхъ Здительскихъ раны, напервей на Петру Юрковичу на руце правой нижей плеча рану кривавую шкодливую пробитую, на Матфею Гноинскомъ на голове на заде рану кривавую пробитую, на Якубе, кравцы на голове на заде рану кривавую тятую; шкодъ меновалъ того часу собе быть сталые конь з седломъ, узду и рогатину и шапку подбитую; на Семену Медосытцу на голове на заде рану кривавую, битую, а на плечахъ раны збитые, синие, шкодъ меновалъ собе того часу быть сталые пенезей готовыхъ копу грошей, рогатину, шапку, калиту; на Степану Воробью на голове рану кривавую, тятую, а шкодъ меновалъ грошей і҃ (10); на Якове Савичу на головѣ рану пробитую, на плечи правомъ рану синюю, шкодъ меновалъ того часу собе сталые коня зъ седломъ, рогатину, шапку; на Данилу Прихожомъ на брови левой знакъ битый, шкодъ меновалъ собе сталые грошей тридцать, сермяги две; Илья Семеновичъ шкодъ того часу собе быть сталые меновалъ коня. Которое оповеданье пана Змиевского и сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 547. *Заявленіе Богдана Котовича о нанесеніи ему, его женѣ и служанкѣ побоевъ Ждапомъ Тайповичемъ.*

Месеца Июля к҃є (25) дня, у четвергъ.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ земянинъ господарьский повету Слонимского Богданъ Миколаевичъ Котовичъ, жалуючи и оповедаючи на боярина господарьского повѣту Слонимского Ждана Тайповича Мезкгира и жону его Доминикию Резанцовну о томъ, ижъ дей року теперешнего ҂ѯѕ (1566), месеца Июля двадцать четвертого дня, у середу, жона его невинне жонку мою, наймичку на имя Дороту Жомоитку, передъ вороты моими, на моимъ властномъ кгрунте, на выпуску, збила и зранила, штожъ жона моя обачивши, хотела оную жонку отъ ее ратовати, то пакъ тотъ самъ Жданъ Тайповичъ, запомнявши зарукъ, которые-мъ на него вынесъ отъ его милости пана Миколая Юрьевича Радивила—воеводы Виленского, канцлера великого князьствъ Литовского, старосты Мозырского, Боривовского и Лицкого, самъ з братомъ своимъ Стасемъ Тайповичомъ невинне жону мою збили, где жъ я обачивши то в дому своимъ, ижъ они жону мою бъютъ, шолъ есми до нихъ, хотячи жону свою ратовати отъ нихъ они, мало маючи на томъ, и мене самого збили, што я, тое збитье свое, жоны и наймички своей оказывалъ возному Станиславу Буйно. Якожъ возный Станиславъ, ставши очивисто, до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на пану Богдану Миколаевичу Коту на руце левой, подле долони, рану синюю битую, а на руце правой, такъже подле долони, рану синюю, битую, на той же руце на пальцу первомъ отъ мезиного подле ногтя рану кривавую пробитую; на жоне его Овдотьи Гришковне на руце правой межи пальцевъ середнихъ рану кривавую пробитую, на плечи левомъ рану синюю битую, а на бриве левой рану синюю битую; на жонце ихъ, наймичце, на Дороте, на нозе правой нижей колена, рану кривавую, пробитую, на той же нозе нижей колена раны две синие битые. И то тежъ передо мъною везнымъ тая жонка поведала, ижъ дей мне била жона Жданова Тайповича, а я ее боронила. Которое оповеданье пана Богданово и сознанье возного до книгъ земскихъ записано есть.

№ 548. *Заявленіе Ждана Тайповича о нанесеніи Богданомъ Котовичемъ побоевъ его женѣ.*

Тогожъ дня.

Оповедалъ у книгъ земскихъ Слонимскихъ бояринъ господарьский повѣту Сло-

нимского Жданъ Тайповичъ и з жоною своею Домникиею Резанцовною о томъ, ижъ дня вчорашнего месяца Июля двадцать четвертого дня, в середу, взялъ есми всего села Мезкгировъ очереду, быдла не мало на ярицы своей и хотелъ есми до дому своего гнати; жона моя, обачивши великость быдла, которое я гонилъ, шла до мене на помочь, то пакъ тотъ Богданъ, обачивши жону мою, быдло его до дому моего заворочаючи, невинне жону мою збивши и зранивши на властивомъ вкгрунте моимъ, конецъ ставу, неподалеку домовъ нашихъ, быдло свое отнялъ; которое збитье возному Станиславу Буйне оказывалъ. Возный, ставши очивисто, до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на жоне Жданове Тайповича на хрибте раны синие битые, а на руце левой нижей локтя рану синюю битую. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 549. *Заявленіе вознаго о задержаніи Деревенскихъ людей Полонскимъ урядникомъ.*

Месеца Июля кз҃ (27) дня, у суботу.

Пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ, возный Слонимский Васько Коревичъ сознавалъ тымъ обычаемъ, ижъ дей яко дня вчорашнего, у пятницу, будучи вряднику Деревенскому пана Володимерову Федору Убольцу князя Романа во врядника Полонского Юрья Чешинского и препоминалъся передомною врядникъ пана Володимеровъ пану Чешинскому, ижъ дей которыхъ тыхъ недавно прошлыхъ часовъ месеца Июня дванадцатого дня, будучи на копе, самого мя дей есь збилъ и бояръ пана моего такъже позбивалъ и поранилъ и трехъ мужовъ пана моего Деревенскихъ, невинне и безъпъравне а безъ лица поймавши и повезавши, у везеньи своимъ до сего часу держить, на имя Радюка Мойсеевича, Санца Андреевича, а сына его Федца. Юрий на то поведилъ, ижъ дей тые люди пана твоего, будучи на копе о шкоды подданыхъ князя его милости, сами межи собою звалися злодейми и одинъ другого мучити подвезалися; копа, видечи то по нихъ, поймавши ихъ, повезали и до казни пана моего до мене дали, и ачъ на тотъ часъ мелъ есми дати до рукъ твоихъ, одножъ не мелъ есми на тотъ часъ при собе возного, а теперъ тежъ ихъ тобе не дамъ, волю поставити ихъ на вряде въ Слониме, яко его милость панъ кашталянъ Новгородский, староста Слонимский, приедетъ з Берестья, в тыйдень по приеханью его милости; што ся дотычетъ третего чоловека, сына Санцова Федца, того в тотъ часъ неимано, але за батькомъ своимъ пришолъ до двора, ино и его посажено, штобы не згинулъ, а на немъ головщины не искано, якожъ тогожъ часу тыхъ двухъ Радюка а Санца звезаныхъ врядникъ Полонский передъ нами поставити росказалъ, и поведилъ врядникъ Полонский, ижъ тые два Радюкъ а Санецъ и иншихъ суседовъ своихъ подданыхъ пана своего з села Лотвичъ поволываютъ и подданыхъ князя его милости пана моего двухъ чоловекъ такъже они поволываютъ, якожъ за позволеньемъ дей пана Юрья Чешинского панъ Лавринъ Здитовский, дворенинъ его кролевской милости, который тамъ на тотъ часъ былъ зъ стороны врядника Деревенского, пыталъ тыхъ подданыхъ пана Володимеровыхъ, для чого они звалися на копе сами себе злодейми, а кого поволываютъ, абы теперь передъ нами и передомною вознымъ поведили. Радюкъ а Санецъ, звезаные, поведили: дей я Радюкъ мовилъ с тымъ судомъ своимъ о своей речи, што мнѣ на немъ сужоно, а злодеемъ, якъ я его, такъ онъ мене не звали, такъ тежъ и никого есмо не волали и теперъ не воламъ яко суседовъ своихъ з Ловичъ, такъ тежъ и княжихъ подданыхъ, яко есмо сами не в чомъ невинни, такъ и нихто с тыхъ суседовъ и подданыхъ княжихъ ничого не винни, а если есмо што первей мовили, то есмо мусили мовить, будучи в рукахъ пана Юрьевыхъ, бо ему и теперъ вольно надъ

нами. Врядникъ пана Володимеровъ мовилъ пану Юрью, абы тыи люди пустилъ, а чого бы потреба, обецуючи справедливость учинити, або на враде господарьскомъ у Слониме постановити для учиненья справедливости, кгды тыхъ первей нажати (?) за невинное иманье трехъ чоловековъ. Юрий поведилъ, ижъ я тыхъ двохъ Радюка а Санца не пущу до приеханья его милости пана кашталяна Новгородского з Берестья и тамъ ихъ передъ его милостью в Слониме поставлю у тыйдень по приеханью его милости з Берестья, а того третего Хведъца Санцовича тогожъ часу давалъ, нижли врядникъ пана Володимеровъ его милости не приймовалъ и поведилъ, якось ихъ поймалъ, такъже и держи ихъ до бранья. И просилъ врядникъ пана Володимеровъ, абы тое сознанье возного до книгъ записано было, што есть записано.

№ 550. *Заявленіе Іеронима Сенявскаго о нанесеніи его людямъ побоевъ, отнятіи лошадей, вещей и захватъ сѣна крестьянами князя Островскаго.*

Месеца Июля кз҃ (27) дня, у суботу.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ его милости пана Еронима Синявского — подкоморего Каменецкого, старосты Галицкого, Везовецкий панъ Мартинъ Озренский, оповедаючи на врядника вельможного князя его милости князя Костентиновича Острозского—воеводы Киевского, Здительского пана Яна Змиевского, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля двадцать третего дня, волторокъ, подданые дей пана моего за росказаньемъ моимъ возили сено з властивое сеножати пана моего именья Везовецкого, урочищомъ з Некипелого, а такъ дей тотъ врядникъ Здѣтельский, приехавши на тую сеножать моцно кгвалтомъ з слугами своего пана Здѣтельскими, подданыхъ пана моего Везовецкихъ Романа Молоневича а Яцка Филиповича и иншихъ подданыхъ пана моего побилъ и поранилъ, а трехъ чоловекъ, на имя Хрищона Кгарневича, Стасюка Войтковича а Ждана Войтковича, нетъ ведома где подевалъ, о которыхъ ведомости не могу мѣть; и тамъ же того часу четверонадцатеро коней з возами, з хомутами, з уздами у подданыхъ пана моего Везовецкихъ взялъ и до двора пана своего до Здетели отвести казалъ. Которое кгвалтовное збитье подданыхъ пана моего и побранье сена возному Гаврилу Михайловичу оказывалъ. Якожъ возный, ставши очивисто, до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на подданыхъ Вязовецкихъ на Романе Молошевичу на руце левой нижей плеча рану кривавую штыховую, а хрибетъ весь збитъ, синь, шкодъ собе быть того часу сталыхъ меновалъ пенезей готовыхъ грошей тридцать, сермягу, калиту, шапку, ощепъ, сокеру; на Яцу Филиповичу на голове на левой стороне рану пробитую кривавую, шкодъ меновалъ того часу собе сталыхъ коня шерстью полового з седломъ, узду, сокеръко и к тому врядникъ дей Вязовецкий меновалъ, ижъ дей чоловека пана моего Вязовецкого Витука Секерсевича тамъ же того часу збито и зранено, с которого дей збитья нѣтъ ведома будетъ ли живъ. Которое оповеданье (до книгъ записано).

№ 551. *Заявленіе Аврама Мелешка о причиненіи обидъ его людямъ Девятковскими крестьянами.*

Месеца Июля кѳ҃ (29) дня, у понеделокъ.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ его милость панъ Абрамъ Данильевичъ Мелешко врядника своего Ероцкого Войтеховича Докурна, оповедаючи, ижъ дей вже не однокроть посылаю до ей милости пани Ивановое Мелешковое, паней Настасьи Васильевны Тишковича, яко дня

вчорашнего месеца Июля двадцать осмого дня, просячи права о многіе кривды, кгвалты и шкоды свои, о пожатье кгвалтомъ житъ, и о кривды подданыхъ своихъ отъ бояръ и подданыхъ паней Ивановое Девятковскихъ, нижли пани Ивановая права дати и справедливости (учинити) не хотела, поведаючи, ижъ то есть именье брата моего его милости пана Юрья Тишковича, воеводы Берестейского, старосты Волковыского, и врядникъ его милости в томъ дворе есть. Якожъ возный, ставши очивисто, до книгъ созналъ, ижъ дей былъ есми с посланцомъ пана Абрамова дня вчорашнего, у неделю, у паней Ивановое, просячи права о кривды его милости и подданыхъ его милости (отъ подданыхъ) Девятковскихъ; пани Ивановая права не дала, поведаючи, ижъ тое именье Девятковичи не есть мое, але пана брата моего, пана Юрья Тишковича — старосты Волковыского. Которое оповеданье его милости пана Абрама Данильевича и сознанье возного записано есть.

№ 552. *Заявленіе Матвѣя Томковича о нанесеніи ему побоевъ и отнятіи лошади съ возомъ ржи урядникомъ Льва Яцинича.*

Месеца Июля кѳ҃ (29) дня, в понеделокъ.

Оповедалъ у книгъ земскихъ Слонимскихъ бояринъ господарьский повѣту Слонимского (з) Скрендевичъ Матей Томковичъ на врядника Яворского пана Льва Яцынича Бартоша, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля двадцать девятого дня, у понеделокъ, тотъ врядникъ, пришедши з людьми пана своего Яворскими на властный кгрунтъ мой, на поле урочищомъ Койбашки, мене самого збилъ и зранилъ, коня моего шерстью бурого з возомъ, уздою, хомутомъ, на возе жита полъ осма десятка сноповъ взяли и до двора пана своего до Яворое повести казалъ. Которое збитье возному Гаврилу оказывалъ. Якожъ возный, ставши очивнсто, и до книгъ созналъ.

№ 553. *Заявленіе боярина Ивана Богдановича о прогнаніи его и жены его изъ принадлежащей имъ избы братомъ его Степаномъ.*

Тогожъ дня.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, бояринъ господарьский повету Слонимского Иванъ Богдановичъ оповедалъ и жаловалъ на брата своего Степана Богдановича о томъ, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля двадцать третего дня, волторокъ, тотъ братъ его и з жоною своею Оксимьею Ленцовною невинне дей его збилъ и зранилъ и з власное избы его, которую дей за службами своими отъ его милости пана кашталяна Новгородского маетъ, с тое дей избы мене самого за горло вывелъ и жону мою Олену Томъковну выгналъ и мешкати у ней не допускае. Которое зраненье возному повѣтовому Василью Коревичу оказывалъ. Якожъ возный, ставши очивисто, до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на Ивану Богдановичу, на руце левой вышей локтя рану синюю, а на горле подъ бородою продрано до криви. Которое оповеданье Иваново и сознанье возного до книгъ земскихъ записано.

№ 554. *Заявленіе Ивана Есмана о захватѣ его людей Миронимскимъ намѣстникомъ.*

Месеца Июля кѳ҃ (29) дня, у понеделокъ.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ его милость панъ Есманъ Иванъ,

оповедаючи и жалуючи на намѣстника Мироминского Якуба и бояръ Мироминскихъ Сегеня а Федца Высточичъ а Моисея Анцыпоровича о томъ, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля двадцать четвертого дня, у середу, подданыс дей мои Дедковские, на имя Исай Евхимовичъ, Агей Монтевичъ з жонами, з сынми и дочками своими жали жито на властномъ своимъ поли урочищомъ у Токовишчъ, то пакъ дей тотъ наместникъ Мироминский Якубъ пана Войтеховъ Чижовъ, змовившися з бояры Мироминскими, с Сегенiемъ, Федцомъ Высточичъ, а Моисеемъ Анцыпоровичъ, зобравшися з многими помочниками своими, нашедши моцно кгвалтомъ на тое на властивое мое поле, подданыхъ моихъ Детковскихъ побили и поранили, а иншихъ помочниковъ пославши, повезавши, на имя Исая Евхимовича з жоною Овдотьею и з дочкою, Агея Монтовича з жоною Оксимьею, Остапка Яцковича з братомъ, Катушу Яцковну Павловую Богдану и до двора Мироминского и до везенья осадили, а двухъ чоловековъ моихъ Детковскихъ, на имя Ивана Королька а Ивана Правковича, пасынка, нетъ ведома где подели, о которыхъ ведомости мѣть не могу; тамъ же того жъ часу взяли коней четверо з возами у домъ и ко тому жита жатого пять копъ, а на бочку жита вытоптали, коньми потравили. При которымъ гвалтовнымъ найстью не малые дей шкоды подданымъ Детковскимъ стали, што меновите на рейстре списавши часу пристойного оказать хочу. Которое збитье подданыхъ своихъ возному Богушу Высоцкому оказывано. Якожъ возный Богушъ, ставши очивисто, до книгъ созналъ, ижъ дей оказывалъ мнѣ бояринъ пана Есмановъ Залеский, местце, где жито побрано и потоптано, такъ и подданыхъ пана своего Дедковскихъ збитыхъ и виделъ есми на поли урочищомъ у Токовищъ жита пожато, на бочку выпустошоно, на Иване Правковичу, на подданомъ Детковскомъ виделъ есми рану стреленую на руце левой выше локтя, шкодъ всихъ того часу сталыхъ менонали сермягу новую, серпъ, поесъ с калитою. Тамъ же жонка Детковская Лазюковая Ганица жаловала и меновала, якобы ее тотъ же наместникъ Якубъ и бояре Мироминские зквалтовали, шкодъ собе того часу быть сталыхъ меновала сермягу, простицу, сорочку, серпъ. Якожъ дня вчорашнего зо мною вознымъ тотъ же Залеский до двора Мироминского ездилъ, пытаючи, для чого тыхъ подданыхъ пана моего з жонами з детьми побрано? наместникъ Мироминский Якубъ повѣдилъ, ижъ я ихъ взялъ на властнымъ кгрунте двора Мироминского. И виделъ есми чотыры мужики Дедковскихъ у колоде у дворе Мироминскомъ седятъ, а пять жонокъ Дедковскихъ, жито Миромннское жнутъ. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 555. *Заявленіе Мироминскаго урядника о задержаніи имъ Дѣдковскихъ крестьянъ, которые самовольно жали рожъ, принадлежавшую Мироминскому двору.*

Месеца Июля к҃ѳ (29) дня, у понеделокъ.

Присылалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ врядникъ вельможного пана его милости, пана Миколая Юрьевича Радивила— воеводы Виленского, канцлера великого князьства Литовского, старосты Мозырского, Борысовского и Лидского, Гощевский, Мироминский панъ Войтехъ Чижъ, оповедаючи, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля двадцать четвертого дня, в середу, бояринъ его милости пана Ивана Есмановъ Сынковский Янъ Змиевский, зобравшися з людьми пана своего Дедковскими, кгвалтомъ моцно власного жита пана моего двора Мироминского пашни дворное, на поли урочищомъ Кобылье, на три бочки пожавши, и до села

Детковичъ звозилъ, до старца Детковского Яца Кондратовича Гдежъ дей наместникъ мой Мироминский Якубъ, доведавшись, ижъ они жито властивое пашни дворное жнутъ, ехалъ до нихъ, хотячи ся доведати, в который способъ тое жито жнутъ, якожъ тотъ наместникъ мой засталъ на томъ поли много людей Детковскихъ с тымъ Залескимъ, с которыхъ поймали мужиковъ два, жонокъ пять, паробковъ, малыхъ робятъ двухъ, клячу одну, иншие вси повтекали, которые мужики Дедковские, на имя Исай Евхимовичъ, Огей Синюковичъ передъ вознымъ, которымъ тое пожатье жита обводилъ, Станиславомъ Буйною поведили, ижъ то поле Мироминское и севба врадника Мироминского, нижли насъ, яко на кгвалтъ Залеский выгналъ и тое жито жати казалъ. Якожъ возный Станиславъ Буйно, ставши очивисто, до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми у Миромине на поли, урочищомъ Кобылье, жита свежо пожато, якобы на три бочки, а иншое жито потоптано и потравено коньми. То тежъ передо мною вознымъ два мужики Дедковскихъ, которые тамъ на жатью на поли поймали, поведили и сознавали, ижъ тое дей поле, где врядникъ нашъ жито пожалъ, власное Мироминское и севба властная двора Мироминского, а не Дедковская. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 556. ***Заявленіе Анастасьи Мелешковой о самовольной постройкѣ на ея землѣ домовъ крестьянами Абрама Мелешка.***

Тогожъ дня.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ (врядникъ) еей милости паней Ивановое Мелешковое, паней Настасьи Васильевны Тишкевичовны Девятковский Илья Олексиевичъ, оповедаючи, ижъ дей подданый пана Абрамовъ Микита Ивановичъ з братьею своею на властивомъ кгрунте паней моей Девятковскомъ, на земли Сничовщине, домы свои поклавши, вже колько годъ мешкають, а панъ ихъ за частымъ упоминаньемъ паней моей справедливости дати не хочетъ, а ни тымъ подданымъ своимъ знестися кажетъ. Которое оповеданье до книгъ записано есть.

№ 557. ***Соглашеніе между Солтаномъ и Корицкой относительно вознагражденія за работу крестьянъ.***

Месеца Июля ЛА (31) дня, у середу.

Присылалъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ врядникъ ее милости паней Ерошовое Корицкое — конюшее его королевской милости, пани старостиное Мельницкое, о томъ, ижъ дей што которые люди именья Жировицкого ее милость пани моя з выроку господарьского в суме пенезей держитъ за неправное а кгвалтовное загамованье в пущи паней моей Бытенское, што ширей, а достаточней на декрете его королевской милости и на листехъ увяжчихъ есть описано, то панъ Солтанъ, не пометаючи на дэкрета его королевской милости и на заруки, на листе господарьскомъ до него вынесеные, с тыхъ людей своихъ року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Июля двадцать первого дня, у неделю, чотырнадцать чоловековъ, на имя з села Залѣсья Станько Рукановичъ—служба, Игнатъ Калениковичъ — служба, Данило Ромкевичъ—служба, Стасюкъ Калениковичъ, Ленецъ Таконовичъ, Сидоръ Васюковичъ; з села Верхъ-Болотъ: Евхимъ Сухаревичъ, Евтухъ Сененковичъ, Сава Пилиповичъ, Яцко Денисовичъ, Кузьма Пашкевичъ, Пашко Скумичъ, з села Борисовичъ: Уласъ Гришковичъ, Андрей Оношковичъ, моцно, кгвалтомъ, безправне а не врадовне и з моцы моей вынявши, отнявши, и до двора своего Жировицкого привернулъ и на роботу ходити росказалъ, ажъ до сего часу на себе держитъ, а до двора паней моей Бы-

тенского на роботу ходити и мене, врядника того двора ни в чомъ послушнымъ быть не казалъ. Якожъ дей я, взявши возного Станислава Буйну, дня нинешнего месеца Июля тридцать первого дня, в середу, посылалъ есми до двора Жировицкого, до врядника Ивана Вороницкого и до тыхъ людей, пытаючи, если з росказанья пана своего они на роботу до двора паней моей Бытенского не ходятъ? Якожъ возный, ставши очивисто, до книгъ сознал, ижъ дей былъ есми с посланцомъ пана Рофала Звольского—врядника Бытенского Щаснымъ Якубовичемъ у дворе пана Ивановымъ Солтановымъ Жировицкимъ, нижли врядника Жировицкого Ивана Вороницкого у дворе не застали, потомъ тотъ же посланецъ пана Звольского ехалъ до села Залесья*) . . . . того часу было и школы онымъ, Бытенскимъ на роботу ходити не казалъ, обецуючи пану Звольскому за нихъ понедельщину платити; такъ тэжъ и десятникъ Павелъ Кобановичъ поведилъ, ижъ дей панъ Солтанъ тые вси люди вышей помененые з села Залесья, з села Баратицкого пописавши и мнѣ ихъ на роботу до Бытеня гнати не казалъ, обецуючи за нихъ понедельщину пану Звольскому платити, яко много омешкаютъ. Которое оповеданье до книгъ записано есть.

№ 558. *Заявленіе Настасіи Мелешковны о захватѣ ея земли крестьянами Абрама Мелешки.*

Месеца Июля ла҃ (31) дня, у середу.

Присылала до книгъ земскихъ Слонимскихъ пани Ивановая Мелешковая, пани Настасья, оповедаючи, ижъ дей панъ Абрамъ Данильевичъ Мелешко засыпалъ греблю на реце сугграничной Пироговце ку властивому берегу стороны земли моей Иванисовское, сеножати возъ на осмь ставомъ своимъ потопилъ; к тому подданый его милости Девятковский Янути тоежъ земли моей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца . . . у в огородъ свой плотомъ принялъ якобы на полъ бочки; тамъже не подалеку тоежъ земли Иванисовской другий подданый его Федоръ Мелъникъ року шестъдесятъ пятомъ у в огородъ свой сеножати и леса на бочку принялъ и плотомъ загородилъ, а мне на то панъ Аврамъ отмены не далъ и с поддаными своими справедливости учинити не хотелъ. Гдежъ тое затопленье и забранье земли вознымъ Станиславомъ обводиль. Якожъ возный, ставши очивисто, до книгъ сознал, ижъ дей врядникъ пани Ивановое тыхъ часовъ оказывалъ мнѣ, гдѣ панъ Абрамъ греблю засыпалъ на реце суграничной Пиригоровце, такъ тэжъ забранье земль пани Ивановое у огороды поддаными пана Абрамовыми, где врадникъ пани Ивановое земли Иванисовъское на осмь возъ, тамъ неподалеку тоежъ земли подданый пана Абрамовъ Янути Ляхъ якобы мелъ занять у в огородъ свой на полъ бочки, и другий подданый пана Абрамовъ, мельникъ тоежъ земли меновалъ врядникъ паней Ивановое, ижъ дей занялъ у в огородъ свой плотомъ сеножати и леса на бочку жъ. Которое оповеданье пани Ивановое до книгъ записано есть.

№ 559. *Заявленіе ключника Настасьи Мелешковой о захватѣ у него на дорогѣ лошади и воза съ имуществомъ Мелешковой, о нанесеніи ему самому побоевъ людьми Абрама Мелешки.*

Месеца Августа а҃ (1), у четвергъ.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, ключникъ ее милости паней Ивановое Мелешковое, паней Настасьи Васильевны Тишковича двора Девятковского Андрей Яцковичъ, жалуючи и оповедаючи на

*) Въ этомъ мѣстѣ очевидно пропускъ.

служебника пана Абрамова Данильевича Мелешка, Станислава Рокгувского и товаришовъ его о томъ, ижъ дей дня вчорашнего, у пятницу, вже на заходе солнца ехалъ есми за росказаньемъ ее милости паней моей з Девятковичъ до Бусези и везъ есми з собою две скрини з пенезьми готовыми, з шатами и перлами ее милости паней, а такъ тотъ слуга пана Абрамовъ, перенемши мене на добровольной дорозе, збилъ и зранилъ, ледвемъ живъ то всего штомъ утекъ, а они коня моего шерстью рыжого з возомъ и зо всимъ и тымъ, што на возе было, побрали, то есть на первей скринка зеленая, у скринце было двесте копъ грошей готовыхъ, чепецъ перловый, а кошулька перловая, два чепцы, две тканки перловыхъ к чепцу, кошулекъ три золотыхъ, чепцовъ два золотыхъ, завитьи две золотыхъ, обручъ сребреный полътрети гривны, а другий поесъ по оксамиту сребреный польторы гривны, чотыри тесемки золотыхъ зъ занкелями сребреными позлотистыми, ланцухъ золотый, в которомъ важило полтораста золотыхъ, а перстенковъ осмъ, золотыхъ два з дыяментемъ, а три с туркосомъ, а шостый з рубиномъ, а два гладкихъ, биритецъ гафтованый золотый, перлы сажоный, за которого дано двадцать золотыхъ, ложокъ два тузины, у в одномъ важило семъ гривенъ, а в другомъ важило полъпеты гривны; а у другой скрини шуба оксамитная, кунами подшитая, (сукня) женская отласовая, у трохъ местцохъ подшита оксамитомъ, брыжованая чорная, третяя сукня фурпяновая с оксамитомъ, а шесть локоть злотоглаву, а девять локоть оксамиту, поставецъ одомашки чиръвоное двадцать локоть а поставецъ китайки чирвоное двадцать локоть, а кожухъ мой бараний тогожъ часу згинулъ, которое зраненье тогожъ часу возному Станиславу Буйне оказывалъ. Якожъ возный Станиславъ Буйно, ставши очивисто, до книгъ сознадъ, ижъ дей виделъ есми на ключнику на рукахъ обеюхъ нижей локтя раны синие битые, а на плечи левомъ две ране битыхъ синихъ. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ земскихъ записано есть.

№ 560. *Заявленіе Адама Мысловскаго о найденной его людьми лошади.*

Месеца Августа в҃ (2) дня.

Оповедалъ у книгъ земскихъ Слонимскихъ служебникъ вельможного пана его милости, пана Яна Ходкевича—маршалка навышшого великого князьства Литовского, старосты Жомоицкого, панъ Адамъ Мысловский, ижъ тыхъ недавно прошлыхъ часовъ, месеца Июня дванадцатого дня, едучи з служебникомъ его отъ пана Познанского с Петухова до Мыши, нашли на бору, приежчаючи до Мыши, коня шерстью плеснивого, мирина и будучи на Мыши, черезъ шесть недель кождого торгу в месте Мыскимъ закликати казалъ, хто бы ся ку тому коню зналъ, або его искалъ, нижли дей нихто ку оному не зналъ и ниякого опыту чинилъ, которого коня панъ Мысловский ту на враде его королевской милости Слонимскомъ показавши, шерстью плеснивого, при собе оного коня оставилъ, поведаючи, хто бы такового коня згинулого пыталъ, або закликалъ, або заказъ чинилъ, обецую его таковому, хто бы слушный доводъ учинилъ, вернути. Которое оповеданье его и сознанье до книгъ записано.

№ 561. *Заявленіе вознаго по дѣлу о нападеніи на ключника Анастасіи Мелешковой.*

Месеца Августа г҃ (3) дня, у суботу.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, возный поветовый Станиславъ Буйно сознавалъ, ижъ дей кгдымъ былъ с посланцомъ паней Ивановое Мелешковое, пани Настасьи Васильевое Тишкевичовны, врядникъ ее милости Девятковский Илья

Олексиевичъ, яко дня вчорашнего, у неделю у пана Абрама Данильевича Мелешка, пропоручаючи его милости служебника его Станислава Рокгорского о збитье ключника ее милости Андрея на добровольной дорозе и многие шкоды, в тотъ часъ при томъ бою сталые паней Ивановое, а такъ того часу служебникъ княгини Мартинъ поведилъ передо мною вознымъ, ижъ дей тотъ ключникъ пани Ивановое Андрей девку паней моей з двора пана Абрамова злодейскимъ обычаемъ в ночи выкралъ и до иншого двора паней Ивановое з Девятковичъ до Бусези провадилъ: я, доведавшися о томъ, того ключника с тоею девкою надорозе в ночи догналъ и хотелъ есми его самого с тоею девкою поймати, нижли онъ самъ утекъ, коня своего з возомъ и з девкою паней моей покинувши, которого я коня зъ возомъ и з девкою взявши, того коня и возъ на врядъ господарьский Слонимский до замку далъ и тые вси шкоды паней моей, которые стали при выкладенью тое девки вряду оповедалъ, а девку з собою до паней своей взялъ. А што ся дотычетъ, яко пани Ивановая менитъ, ижъ бы того ключника Рокгурский збить мелъ и не мало шкодъ того часу стало, а такъ я зо всего того вызволяю и заступую Рокгурского, если паней Ивановое о то потреба, нехай зо мною у права мовитъ, а я ее в отказе быть хочу. И просилъ служебникъ пана Абрамовъ Станиславъ Рокгурский, абы тое сознанье возного до книгъ земскихъ записано было.

№ 562. *Заявленіе возного объ отдачѣ Авраму Мелешкѣ на поруки его человѣка, нанесшаго будто бы побои ключнику Настасіи Мелешковой.*

Тогожъ дня.

Ставши очивисто у книгъ Слонимскихъ, возный повѣтовый Станиславъ Буйно сознавалъ, ижъ дей дня вчорашнего былъ есми з урядникомъ пани Ивановое Мелешковое Девятковскимъ Ильею Олексиевичомъ у пана Абрама Мелешка у дворе его милости Девятковъскомъ, приручаючи его милости слугу его Станислава Рокгуского о збитье ключника ее милости Девятковского Андрея на добровольной дорозе и о многие шкоды, того часу ее милости сталые, и тому ключнику, которого слугу врядникъ пани Ивановое пану Абраму припоручилъ у двухъ тисечахъ копъ грошей, панъ Абрамъ его милость в той припоруце принялъ и на праве его ставити, где того будетъ потреба, поднялъся. И просилъ врядникъ пани Ивановое Мелешковое, пани Настасьи Васильевны Тишкевичовны Девятковский Илья Олексиевичъ, абы тое сознанье возного до книгъ земскихъ записано.

№ 563. *Мировая между Николаемъ Бартошевичемъ и Анною Стасевною по дѣлу о наслѣдствѣ послѣдней.*

Тогожъ дня.

Ставши очивисто у книгъ земскихъ Слонимскихъ бояре господарьские повѣту Слонимского Радивиловскии Миколай Бартошевичъ а Лукашъ Петровичъ и з жоною своею Ганною Стасевною, тотъ Миколай самъ созналъ, ижъ дей тая Ганна была у в опеце моей з ураду дана, то пакъ року теперешнего тая Ганна пошла замужъ безъ ведомости моей, и будучи вже замужомъ, жито мое пожала, а мене позвы поветовыми позвала была о мастности и збожье отца ее, што ся по смерти его якобы мело зостать и о землю, которая правомъ прирожонымъ на нее спала, а такъ мы угодливымъ обычаемъ то межи собою постановили, ижъ я Миколай землю ее, которая у мене у в опеце была, зо всимъ на все з гаями, з сеножатьми, з дубровами ей поступилъ и тое ей опустилъ, што она мое власное жито пожала и то вже з обу сто-

ронъ опустили есмо и о то позыватись не маемо одинъ другого, вже вечными часы молчати маемъ. Такъ тежъ Ганна Стасевна сознавала, ижъ вжо о маетность, речи рухомые отъ отца своего *).

**) . . . . (очиви)сто до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на подданымъ пана Абрама Мелешка Девятковскимъ Федьку Крондику раны битые синие на хрибте, на рукахъ и на ногахъ, весь збитъ, синь. Которое оповеданье до книгъ записано есть.

№ 564. *Заявленіе Аврама Мелешки о нанесеніи его человѣку побоевъ тивуномъ Настасіи Мелешковой.*

Тогожъ дня.

Оповедалъ у книгъ посланецъ пана Абрама Мелешковъ Ероцкий Войтеховичъ Докурно на тивуна пани Ивановое Мелешковое, пани Настасьи Васильевны Тишковичовны Девятковского Войтка, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Августа первого дня, у четвергъ, тотъ тивунъ служебника пана Абрамова Андрея Поплавского передъ вороты двора пана моего у Девятковичъ збилъ и зранилъ, якожъ и возному Станиславу Буйне оказывалъ. Гдежъ возный, ставши очивисто, до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на служебнику пана Абрама Поплавскимъ на носе пробито. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ записано есть.

---

*) Конца въ подлинникѣ нѣтъ.

**) Начала этого документа въ подлинникѣ нѣтъ.

№ 565. *Заявленіе Матыса Мисковича о нанесеніи ему побоевъ Романомъ Петковичемъ.*

Месеца Августа з҃ (7) дня, у середу.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, бояринъ господарьский повету Слонимского Матысъ Мисковичъ, жалуючи и оповедаючи на боярина господарьского повѣту Слонимского з Радивиловичъ Романа Петковича, ижъ дей дня вчорашнего, месеца... волторокъ... светого Спаса, будучи мнѣ в дому мещанина господарьского Слонимского Лукаша, тотъ Романъ невинпе мя збилъ и зранилъ, якожъ и возному Станиславу Михайловичу тое збитье оказывалъ. Возный, ставши очивисто, до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на Матысе Мисковичу рану на голове у потылицы битую, кривавую. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 566. *Жалоба Ивана Нарбута на Сынковскаго войта за отнятіе имъ у его крестьянъ лошадей съ нажатымъ хлѣбомъ.*

Месеца Августа и҃ (8) дня, у четвергъ.

Приежчалъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ его милость панъ Янъ Войтеховичъ Нарбутъ, оповедаючи на войта господарьского Слонимского Сынковского Микиту Лысковича и помочниковъ его, ижъ дей року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца Августа семого дня, у середу, зобравшися з многими людьми, поддаными господарьскими войтовства Сынъковъского, зъ селомъ Иевъковичи, зъ другимъ селомъ Шепетовичи, с третимъ селомъ Репничины, с помочью вряду замку господарьского Слонимъского, нашедши на село мое именья Дирковского, власныхъ кобылъ моихъ дворныхъ три, шерстью одну белую, а другую серую, а третюю гнедую, а подданыхъ моихъ того села двое клячъ, шерстью коня рыжого, а кобылу булануую, з возами, которыми везли збожье с того села, жавши

на пустовщинахъ, до двора моего Дирковского, тое все коней пятеро, на возехъ овса копъ три, гредчины копъ две невинне побрали и до себе тотъ войтъ отпровадилъ. Которое оповеданье до книгъ записано.

№ 567. *Заявленіе Николая Ждановича о нанесеніи ему побоевъ Романомъ Петковичемъ.*

Тогожъ дня.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, бояринъ господарьский повету Слонимского з Радивиловичъ Миколай Ждановичъ, оповедаючи на боярина господарьского повету Слонимского Радивиловского Романа Петковича о томъ, ижъ дей тыхъ недавно прошлыхъ часовъ року шестьдесятъ шостого, месеца Августа шостого дня, волторокъ, на день светого Спаса, будучи мнѣ у дому мещанина господарьского Слонимского, у Лукаша, тотъ Романъ невинне збилъ и зранилъ, при которомъ бою не малые се шкоды стали, того часу згинуло пенезей готовыхъ копа грошей, опанча чорная, шапка чорная нурбарка, сокерка, которое збитье возному Станиславу Михайловичу оказывалъ. Якожъ возный, ставши очивисто, до книгъ созналъ, ижъ дей виделъ есми на Миколаю Ждановичу дня вчорашнего, у середу, рану на голове, надъ чоломъ, кривавую, ударенную. Которое оповеданье Миколаево и сознанье возного до кънигъ земъскихъ записано есть.

№ 568. *Заявленіе Войтеха Матвѣевича объ отнятіи у него земли Балтромѣемъ Матвѣевичемъ.*

Месеца Августа ͠ӏ͠г (13) дня, волторокъ.

Пришедши до книгъ земскихъ Слонимскихъ, бояринъ его милости князя Гаврила Камбулатовича Говеновский Войтехъ Матееевичъ, оповедаючи на боярина господарьского повету Слонимского Радивиловского Болтромея Матеевича, ижъ дей тотъ Болтромей заставилъ мнѣ в селе земли своей третюю часть в Радивиловичахъ у осми копахъ грошей, на што и листъ мнѣ свой далъ, которую землю я во впокою держалъ черезъ десять годъ, то пакъ року теперешнего шестьдесятъ шостого, месеца... тотъ Болтромей, не одавши мнѣ пенезей моихъ, тую землю свою взявши з деръженья моего, а мнѣ робити тое земли не допускаетъ и иншому, не ведаю кому, тую землю заставилъ. Которое оповеданье Войтеха Матеевича до книгъ земъскихъ записано есть.

АКТОВАЯ КНИГА

СЛОНИМСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ЗА 1570 ГОДЪ.

(Виленскаго Центральнаго Архива № 7678).

Справа, которая се судовне справовала в року тисеча пятьсотъ семъдесятомъ, въ месецы Октебри, на роки на светый Михалъ рымъского свята, через̀ писара его королевской милости земского повѣту Слонимского Богуша Тушовицкого.

№ 569. *Явка духовнаго завѣщанія Слонимскаго воеводы Василія Тышкевича.*

Року ѻ҃ (70), месеца Сентебра л҃ (30) дня.

На рокохъ судовыхъ, которыи судовне отправованы на свето римъское светого Михайла, в року нинешнимъ тисеча пятьсотъ семьдесятого, передомъною Михайломъ Соколовскимъ — судьею, а Патеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядомъ суполнымъ земскимъ повету Слонимъского, ее милость пани Васильевая Тишкевича—воеводиная Смоленская, старостиная Менская и Пинская, пани Настасья Андреевна черезъ умоцованого служебника своего пана Федора Славутича оповедала и выписъ тастаменту небожчика пана малжонка своего, на которомъ малжонокъ ее милости панъ Василей Тишковичъ остатнею волею своею описавши добирати суму пенезей на Пинску и тую суму сѣй малжонце своей на вечность отписалъ, и потвержаючи иншие тестаменты свои, што естъ пани малжонце своей и детемъ своимъ Остафю и Александре отписалъ, на вряде кгроцкомъ замъку Пинского очивисто оповедалъ и созналъ, который выписъ передъ нами читанъ, а такъ ся в собе маетъ. Выпись с книгъ кгроцкихъ замку господарьского Пинского. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Августа первогонадцать дня, в пятницу. Постановившися очивисто на вряде кгроцкомъ замъку господарьского Пинского, его милость панъ Василей Тишкевичъ—воевода Смоленский, староста Менский и Пинский, передъ нами, яко врядомъ кгроцкимъ, зуполне засажонымъ, а меновите Матфеемъ Гавриловичомъ Тишковичомъ—подстаростимъ, Макаромъ Мартиновичомъ—войскимъ Кобринскимъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, оповедалъ и добровольне вызнать рачилъ, ижъ дей будучи мне з воли Божее, ачъ в летехъ

и хорымъ на теле, але з ласки Божей з добрымъ розъмышленемъ, зуполнымъ розумомъ, объявлямъ, ижъ што, маючи мне певную ведомость з учиненья личбы в скарбе короля его милости, што еще зосталося сумы пенезей на замку, месте и волости господарьской Пинской копъ три тисечи шестьсотъ деветнадцать, грошей тридцать осмъ, пенезей деветь полътрети две, тую суму пенезей не добраную, по зештю моемъ з сего света, злецаю и поручаю оный замокъ господарьский Пинский и владности и в держанье и в моцъ жоне моей пани Настасьи Андреевне, маетъ она тое сумы пенезей вышей писаное добирать, заховываючися водле привилья господарьского, на то мне даного. Якожемъ то тастаментомъ моимъ ей жоне моей шире меновите и всемъ, яко в немъ есть доложоно, достаточне описалъ, который тастаментъ его милость панъ воевода, на то ей милости пани малжонце своей даный, достаточне справеный, подъ печатью и с подписомъ руки свое и подъ трима печатьми людей добрыхъ передъ нами покладалъ и жадалъ, абы есмо его, огледавши и оного выслухавши, с тымъ оповеданемъ его милости до книгъ того вряду кгроцкого замку Пинского записали. А такъ мы, того сознанья и оповеданья его милости усного выслухавши и тотъ тастаментъ прочитавши, слово отъ слова до книгъ того вряду кгроцкого замъку Пинского уписали, который такъ ся в собе маетъ: Во Имя Отца станься и Сына Светого, Духа Светого Живоначальное а не розделимое Тройцы, аменъ. Я рабъ Божый Василей Тишковичъ— воевода Смоленский, староста Менский и Пинский, будучи мне з воли Божей в летехъ и хорымъ на теле, але з ласки Божее з добрымъ розмышленемъ, зуполнымъ розумомъ и статочнымъ змысломъ моимъ, с паметью, ни кимъ не намовенъ, одно по доброй воли и хути моее ознаймую и чиню явно симъ моимъ тастаментомъ кождому, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышети, нинешнимъ и на потомъ будучимъ. Напервей полецаю Богу Творцу моему душу мою грешную, а кгды на мене Богъ Створитель з воли своее светое смерть допустить рачитъ, тогды тело мое грешное нигде инде, одно в манастыры ихъ милости пановъ Ходкевичовъ Супраслю, в храме Благовещенья Пречистое Богородицы жона моя Настасья Андреевна зъ зятемъ моимъ его милостью паномъ Александромъ Ходкевичомъ и з дочкою нашею Александрою маютъ поховати и тамъ поховданье телу моему грешному вчинити, яко пристоитъ и належитъ на законъ нашъ хрестиянский, яко о томъ походаньи тела моего ширей а достаточней есми у тастаменте томъ, который ся сполне, с тою жоною моею Настасею зволившися, есмо обадва одностайне тыхъ часовъ недавно минулыхъ в року теперешнемъ же тисеча пятьсотъ семъдесятомъ, месеца Августа пятого дня, справили, описалъ и доложилъ и оный тастаментъ восполокъ з ыншими листы, тестаменты и записы моими в захованье до рукъ ясне вельможного пана его милости, пана Григорья Ходкевича—пана Виленского, гетмана навышшого великого князства Литовского, старосты Городенского и Могилевского, и паней малжонце его милости, паней Катерине Ивановне, кнежне Вишневецкой подавали есмо, которыи тастаменты и вси записы мои, што кольвекъ ихъ есми справилъ, во всихъ артыкулехъ моцны и у права на кождомъ местцу пряймованы зоставую, такъже никоторое противности и непристойности имъ не чиню, але и теперъ симъ тастаментомъ моимъ ихъ потвержаю и вмоцняю и потому все таковымъ обычаемъ и способомъ ити и то ховано быти маетъ не иначей, одно якомъ в нихъ описалъ и доложилъ. А што я Василей Тишкевичъ в томъ же тастаменте нашомъ, спольне отъ мене и отъ жоны моее Настаси первей сего справено(мъ) описалъ и доложилъ, староство Пинское, которое староство со всимъ на все я з ласки его милости господарьское маю и держу, а к тому ижемъ на оный же Пинскъ далъ до скарбу его кролевской милости земского десять тисечей

копъ грошей литовское личбы, в которой суме господаръ его милость рачилъ мне заставити и завести вси платы и доходы голые пенежные и всякии пожитки того замъку, места и волости на отбиранье кождого году тое сумы моее десети тисечей копъ грошей, яко то есть ширей и достаточней на пъривилью господарьскомъ, мне на то даномъ, описано; а ижъ есми в томъ тастаменте поменилъ и описалъ, же я, кгды з учиненья личбы у скарбе короля его милости певную ведомость возму, што ся еще недобраное тое сумы моее зостанетъ, на онъ часъ запишу тому, кому похочу, ино, ижъ я Василей по вси тыи роки прошлые, поченши отъ року шестьдесятъ пятого, ажъ до року теперъ идучого, семъдесятого, держечи оное старосто Пинское, не мало вжо оное сумы пенезей десети тисечей копъ грошей выбраломъ и мене то дошло, што есть на квитехъ скарбу короля его милости меновите описано, а ижъ теперъ вжо певную ведомость з скарбу короля его милости взяломъ, же вжо только еще ми маетъ прити и выбрати маю летъ придучихъ копъ три тисечи шестьсотъ а деветнадцать копъ, грошей тридцать осмъ, пенезей деветь полътрети две, а такъ кгды на мене Панъ Богъ Створитель з воли Своее светое смерть допустити и с сего света собрати рачитъ, а если быхъ оное сумы пенезей помененое сполна на томъ замку господарьскомъ Пинскомъ не выбралъ и не выдержалъ, тогды што зостанетъся недобраного на оную суму на томъ замку господарьскомъ добирати и додержати злецаю, даю и симъ тастаментомъ моимъ отписую и впевняю жоне моей Настасьи Андреевне: маетъ оная жона моя по животе моемъ, то есть по зештю моемъ з сего света, оный замокъ господарьский Пинский и владности, в держанье и в моцъ свою взяти и на немъ оное сумы недобраное добирати, держечи и вживаючи того всего, справуючися подъ такимъ способомъ и по тому, ничого не отступуючи отъ привилья господарьского, мне на то даного, яко то в немъ есть описано и доложоно; што тежъ я Василей, обваруючи и впевняючи и не хотечи того мети, ижъбы жона моя Настасья Андреевна восполокъ и с сыномъ моимъ, которого з нею маю, Остафьемъ, по животе моемъ отъ перших детей моихъ и всихъ внучатъ кровныхъ и близкихъ моихъ и отъ когожъ кольвекъ якие трудности, ростырки и не безпечности собе мети и теперъ мети мела, але хотечи то по собе по зештю з сего света зоставити и то такъ заховати, ижъ бы жона моя восполокъ и с сыномъ моимъ Остафьемъ всего того, штомъ я имъ з воли и хути моее записалъ, спокойне, добровольне и безпечне держати и вживати могла, в опеку и в милостивую оборону злецаю и даю напродъ Пану Богу в Тройцы Единому, а потомъ, якомъ я завжды зо всякою ласкавою учинностю мевалъ и дознавалъ много ласки и добродейства ку собе ихъ милости ясне вельможныхъ пановъ, ихъ милости пана Григорья Ходкевича—пана Виленского, гетмана навышшого великого князства Литовского, старосты Городенского и Могилевского, а его милости пана Яна Хоткевича—старосты Жомоитского, маршалка земъского великого князьства Литовского, администратора и гетмана земли Лифлянское, старосты Ковенского, державцы Плотельского и Тельшевского, а приятеля моего по . . . . нного его милости пана Михайла Гарабурды, писара его королевской милости, старосты Свислоцкого, писанемъ, прозьбами и чоломъ битьемъ моимъ в томъ ихъ милости пановъ а добродеевъ моихъ милостивыхъ вжиломъ, такъже презъ сесъ тестаментъ мой в томъ ласки и добродейства ихъ милости мети хочу, жону мою Настасью восполокъ з сыномъ моимъ Остафемъ по Бозе Сотворители ихъ милости, яко паномъ и добродеемъ моимъ милостивымъ, в опеку милостивую и в оборону злецаю и даю; штомъ о тую опеку и в томъ тастаменте нашомъ спольномъ, тыхъ часовъ минулыхъ ото обеюхъ насъ, то есть отъ мене самого и отъ тое жоны моее Настасьи справеномъ, назначилъ, ширей а достаточней

доложилъ, такъже и теперъ я ничого не вонтпе в ласце и добродействе ихъ милости пановъ своихъ милостивыхъ, ижъ ихъ милость водле обетности и полецанья своего по животе моемъ жоне моей Настаси, которое, если бы Панъ Богъ животъ по зештю моемъ з сего света пробавити рачилъ, такъ же и тому сыну моему Остафю во всемъ, в чомъ бы они ласкавого а милостивого добродейства и ратунку ихъ милости потребовали, милостивыми а ласкавыми паны добродеи будутъ и ихъ отъ всякихъ кривдъ и долеглости ихъ боронити рачатъ, ижъ бы они, маючи ласкавую а милостивую оборону, всего того спокойне и добровольне держали, а за щасливое здоровье ихъ милости пана Бога просили, што все на Бозе Сотворители ихъ милости, яко паномъ а добродеемъ своимъ милостивымъ, злецаю и поручаю. А што ся дотычетъ дочки моее Александры, которую я восполокъ с тою жоною моею Настасею тую дочку нашу Александру з воли а презренья Божего за сына ясне вельможного пана его милости, пана Григорья Ходкевича—пана Виленского, гетмана навышшого великого князства Литовского, пана Александра Ходкевича венчали и в законъ малженства светого отдали, ино што кольвекъ з воли а хути и з милости моее родительское оной дочце моей Александре по животе мене самого и по животе жоны моее Настасьи далъ, даровалъ и особливыми листы, записы моими ей то записалъ и листы записы ей подавалъ, тыи вси листы и записы я и теперъ во всихъ члонкахъ и артыкулехъ всихъ описаныхъ при владности и при зуполной моцы зоставую и симъ тастаментомъ моимъ ихъ потвержаю и вмоцняю, маетъ оная дочка моя Александровая Ходкевичовая Александра, пришедши до того всего за тыми записы моими, по животе жоны моее Настасьи в держаньи того всего спокойне а добровольне держати и вживати, спъравуючися во всемъ подле листовъ, записовъ моихъ, врядовне справеныхъ и ей на то отъ мене даныхъ; а сынове мои панъ Юрий, воевода Берестейский, староста Волковыский, а панъ Каленицкий—маршалокъ господарьский, державца Радошковский, и дочка моя пани Настасья Ивановая Мелешковая и ихъ дети и потомъки, такежъ дети, сыны первое жоны моее Александры Остафьевы и потомки ихъ и вси внучата, кревныи и близкие мое до всего того, што ся кольвекъ жоне моей Настасьи Андреевне и детемъ моимъ, которыи я с нею, жоною моею маю, дочце пани Александровой Ходкевича Александре и сыну моему Остафью особливыми листы записы и тастаменты на вечность имъ записалъ, даровалъ и оставилъ вечно, никоторыми причинами и никоторымъ способомъ того подъ ними доходити, поискивати, никоторое трудности имъ в томъ задавати и чинити не маютъ, бо я в томъ воленъ, бо есть все мое спольне с тою жоною моею Настасею набыте, бомъ я онымъ детемъ своимъ еще такъже за живота моего вжо подавалъ и росправилъ, што есть на особливыхъ листехъ и тэстаментехъ моихъ меновите доложоно. А на твердость и на певность сего моего тастаменту печать есми свою приложилъ и руку свою подписалъ. А к тому, заховываючися в томъ водле обычаю права и статуту земского, возвавши к собе пана Ивана Семеновича Доминовича-подсудка земъского повету Пинского, пана Гурина Семеновича Фурса, писара земъского повету Пинского, а пана Михайла Васильевича Борзобогатого—земенина повету Пинского, и то ку певной ведомости ихъ милости достаточне допустивши, которые за жаданемъ моимъ, будучи того добро сведоми, ихъ милость до того тастаменту моего за очивистою прозьбою моею печати свое приложили, якожъ и духовникъ мой свещеникъ церкви светого Стефана в Пинску, будучи такъже того добре сведомъ, за жаданемъ моимъ до сего тастаменту року свою подписалъ. Писанъ в Пинску. Року Божемъ Нароженьи Атисеча пятьсотъ семьдесятого, месеца Августа десятого дня. У того тастаменту подписъ, рука его милости пана воеводы

Смоленского тыми словы: Василей Тишкевичъ, а подписъ руки свещеника Стефановского тыми словы: Я Иванъ, свещеникъ Стефановский Пинский руку свою подписалъ. При которомъ оповеданью и сознанью устномъ его милости пана воеводы Смоленского будучи, пани малжонка его милости ей милость пани Настасья Андреевна просила, абы тое устное оповеданье и тотъ тастаментъ до книгъ кгроцкихъ замку Пинского уписанъ, якожъ и выписъ с книгъ ее милость пани Настасья Андреевна, воеводиная Смоленская, старостиная Менская и Пинская, подъ нашими печатьми и с подписаньемъ рукъ нашихъ на то собе взять рачила. Писанъ у Пинску. Матфей Гавриловичъ Тишковичъ, подстаростий Пинский руку свою подписалъ. Макаръ Мартиновичъ, судья кгродский замку Пинского, Богданъ Полкотицкий, писаръ кгроцкий замку Пинского. А такъ мы тое оповеданье пани Васильевое Тишковича пани Настасьи Андреевны до книгъ земскихъ записати казавши, выписъ подъ печатьми моею Михайла Соколовского, а моею Потея Ельца ее милости дали.

№ 570. *Явка духовнаго завѣщанія Смоленскаго старосты Василія Тишковича.*

Року ҂аф҃о (1570), месеца Сентебра тридцатого дня.

На рокохъ судовыхъ, которые судовне отправованы на свято римъское светого Михайла в року нинешнемъ тисеча пятьсотъ семъдесятого, перодо мною Михайломъ Соколовскимъ, судьею а Потеемъ Ельцомъ, подсудкомъ, суполнымъ врядомъ земскимъ повету Слонимского, ей милость пани Васильевая Тишкевича—воеводиная Смоленская, старостиная Менская и Пинская, пани Настасья Андреевна черезъ умоцованого служебника своего пана Федора Славутича оповедала и выписъ с тастаменту небожчика пана малжонка своего, на которомъ малжонокъ ее милости панъ Василей Тишковичъ остатнею волею своею ей милости малжонце своей именье Лососиную з местечкомъ Рожаною и зъ дворцомъ Белавичи, зо всимъ, яко отъ господара его милости мелъ, до живота ее милости мети и по животе ее милости дочце своей Александре на вечность описавши, на вряде кгроцкомъ замъку Слонимъского очивисте самъ оповедалъ и созналъ, который покладаный выписъ передъ нами читанъ и такъ се в собе маетъ. Выписъ с книгъ кгроцкихъ замку господарьского Слонимского. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Марта семого дня, у волторокъ. Постановившися на вряде замку его королевскей милости Слонимского передо мною Офанасомъ Гавриловичомъ—подстаростимъ Слонимъскимъ, его милость вельможный панъ Василей Тишкевичъ—воевода Смоленский, староста Минский и Пинский, оповедалъ и очевисто сознанье учинилъ, ижъ остаточною волею своею, особливымъ тастаментомъ своимъ его милость описалъ до живота малжонце своей ей милости пани Настаси Андреевне, а на вечность дочце своей панне Александре дворъ, именье Лососиную, з местечкомъ Рожаною, з дворцомъ Белавицкимъ и со всими селы и приселки того именья, который тастаментъ его милость передо мною показовалъ, яко то в немъ ширей и достаточней описано и доложоно, и просилъ его милость, абы тотъ тастаментъ до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ уписанъ былъ, который передо мною слова отъ слова читанъ былъ и такъ ся в собе маетъ. Во Имя Отца и Сына и Светого Духа светыя живоначальная и нерозделимая Тройцы, аминь. Я рабъ Божей Василей Тишкевичъ, воевода Смоленский, староста Менский и Пинский, будучи есми з воли Божей у летехъ и хоримъ на теле, але з ласки Божей з добрымъ розмышленьемъ, с паметю и в суполномъ разуме моемъ, ни кимъ ненамовенъ, одно по доброй воли моей ознаймую и чиню явно тымъ моимъ тастаментомъ кождому, кому будетъ потреба того ведати,

або чтучи его слышети нинешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ именье Лососиную з местечкомъ Рожаною, з дворцомъ Белавицкимъ, з селы и приселки, и со всимъ на все, яко се тое именье Лососиная сама в собе маетъ, господаръ король его милость Жикгимонтъ Августъ з ласки его милости господарьское и за службы мои перво сего в держанье мне с платы и доходы, оттоль до скарбу господарьского на державцу Лососинского приходячыми, до живота моего мне дати рачилъ, а потомъ, ведучи господару его милости вальку з неприятелемъ его милости господарьскимъ княземъ великимъ Московскимъ, к потребе его милости господарьской и земъской позычилъ и далъ есми господару его милости у скарбъ его милости господарьский на заплату людемъ служебнымъ и на иныи потребы суму пенезей моихъ власныхъ три тисечи копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского у Городне лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ пятого: господаръ его милость з ласки его милости господарьское за службы мое, зоставуючи при мне водле першое ласки и данины его королевскей милости, доживотье на томъ именью Лососиной надъ право мое першое и по животе моемъ жоне моей Настасьи Андреевне такежъ доживотье на томъ(же) именью Лососиной, на местечку Рожаной, на дворцы Белавичахъ и на волости того двора Лососинского дати и привильемъ его милости господарьскимъ упевнити рачилъ, зоставивши при насъ вси платы, доходы и всякие пожитки, до скарбу господарьского ничого недаючи, подъ обварункомъ сумы пенезей кому хотечи намъ по животе моемъ и по животе жоне моей на томъ именью Лососиной тую суму пенезей отписати, яко то ширей на привилью его королевскей милости есть отписано и обваровано. То пакъ потомъ в року шестьдесятъ семомъ, будучи господару его милости на сойме у Городне, рачилъ господаръ его милость Жикгимонтъ Августъ к потребе его милости господарьской земъской, ведучи вальку с тымъ же неприятелемъ его милости господарьскимъ княземъ великимъ Московскимъ, позычити и взяти у мене еще большую суму пенезей моихъ власныхъ, то есть шесть тисечей копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, а яко за службы мои, которые-мъ славное памети отцу его милости господарьскому и его милости господару нашому милостивому чинилъ, такъ тежъ и за тую суму пенезей моихъ, за деветь тисечей копъ грошей, в року шестьдесятъ пятомъ и шестьдесятъ семомъ до скарбу господарьского взятыхъ, тое именье Лососиную з местечкомъ Рожаною и з дворцомъ Белавицкимъ и со всими селы и приселки, к тому двору прислухаючими, яко ся тое именье Лососиная сама въ собе маетъ, господаръ король его милость Жикгимонтъ Августъ з ласки своее господарьское мне и жоне моей Настасьи Андреевне и детемъ моимъ, которыи я з нею маю, яко то ширей и достаточней на привилью его милости господарьскомъ, на вечность дать и описать рачилъ с тою вольностью кому хотечи отдати и заменити. Ино я тое именье Лососиную и з местечкомъ Рожаною, з дворцомъ Белавичи и со всими селы и приселки тестаментомъ моимъ отписую жоне моей Настасьи Андреевне до живота ее; маетъ она по животе моемъ тое именье Лососиную водле привилья его милости господарьского с тымъ местечкомъ Рожаною и з дворцомъ Белавичи, с пашнями дворными и з ыменьи боярскими, з мещаны и з людьми на волокахъ и пробкахъ оселыми, и с пущою, з гаи, з лесы, з сеножатьми такъ долго и широко, яко се тое именье само в собе в границахъ и в обыходехъ своихъ маетъ, и з данью медовою, з ловы звериннымы, рыбными и пъташими, з гоны бобровыми, з ставы, з ставищи, зъ млыны и ихъ вымелки, с платы готовыми пенежными и з дяклы овсяными и житьными, и со всими доходы и пожитки, якимъ кольвекъ именемъ могутъ быти названые, такъ тые, которые теперъ суть, яко и оные, которые на потомъ отъ нее

самое вынайдены и постановлены были, держати и вживати маетъ до своего живота; а по животе жоны моей Настасьи тое именье наше Лососиная со всимъ тымъ, яко вышей описано, прити и спасти маетъ на дочку нашу Александру вечными часы, которую дочку я с тою жоною моею Настасею маю, на нее самую, дети и потомство ее, если ей Богъ дастъ; а чого Боже уховай, на тую дочку нашу Александру часу смертельного, а детей и потомъства бы ей Богъ не далъ, тогды тое именье Лососиная со всимъ тымъ, яко вышей поменено, прыйти и спасти маетъ на сына моего Остафья, которого с тою жъ жоною моею Настасею маю, на его дети и потомки. А ведь же што большъ на тыхъ двое детей нашихъ сына Остафья и дочку Александру по животе моемъ и по животе жоны моей Настасьи Андреевны прити и спасти маетъ, яко именей, такъ маетностей нашихъ властныхъ, с тою жоною моею Настасею набытыхъ, то есмо посполъ з жоною моею Настасею особнымъ тастаментомъ своимъ в року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятомъ, месеца Августа шостогонадцать дня, кождую речъ меновите доложивши, записали и обваровали и на вряде суду земъского в замку Менскомъ то оповедали; водле того тастаменту нашого, в року шестьдесятъ девятомъ справеного, тыи дети мои Остафей (и) Александра по животе моемъ и по животе жоны моее Настасьи захованы быти маютъ, ничого отъ него не отступуючи; а сынове Юрий и Каленицкий и дочка моя Настасья Ивановая Мелешковая, и вси дети, внучата и потомки ихъ, такъ тежъ дети сына моего небожчика Остафья, дети и внучата ихъ до того именья моего вышей мененого Лососиное, местечка Рожаное, дворца Белавицкого, селъ и приселковъ, ку нимъ належачихъ, такъ же и до иншихъ всихъ именей и маетностей нашихъ, тымъ детемъ нашимъ Остафью и Александре отписаныхъ, ничого мети не маютъ, такъ при животе, яко и по животе нашомъ. А на твердость того моего тастаменту печать есми свою до него приложилъ и руку мою подписалъ. А возвавши есми к собе врядъ земский, объявилъ есми то пану Патею Ельцу—подсудку Слонимскому, а его милости пану Василью Михайловичу Мелешку—подсудку земскому Городенскому, а земенину господарьскому повету Слонимского пану Виктору Одинцевичу, а духовнику моему свещенику церкви светого Николы Лососинскому отцу Ивану Стефановичу. Якожъ за прозьбою моею ихъ милость панъ Патей Елецъ, панъ Василей Мелешко и панъ Викторъ Одинцевичъ за прозьбою моею печати свои до сего моего тастаменту приложили и руки свои подписали, а свещеникъ отецъ Иванъ такежъ руку свою подписалъ. Писанъ у Лососиной, лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Марца третего дня. В того тастаменту подписъ рукъ такими словы: Василей Тишковичъ Калениковичъ, я Патей Елецъ при печати своей руку подписалъ, я Василей Мелешко при печати своей руку свою подписалъ, я Викторъ Одинцовичъ при печати своей руку свою подписалъ, я Иванъ Стефановичъ, духовникъ его милости пана Василья Тишкевича до сего тастаменту руку свою подписалъ. А такъ я Офанасъ Гавриловичъ — подстаростий Слонимский тое очевистое оповеданье и тастаментъ, отъ его милости пана Василья Тишкевича—воеводы Смоленского передо мною покладаный, казаломъ то за прозьбою его милости до книгъ кгроцкихъ замку его королевской милости Слонимского записати, с чого и выписъ его милость панъ воевода Смоленский подъ печатью моею собе взялъ. Писанъ в Слониме. А такъ мы тое оповеданье пани Васильевей Тишкевича, пани Настасьи Андреевны до книгъ земскихъ записати казавши, выписъ подъ печатьми моею Михайла Соколовского а моею Потея Ельца ей милости дали.

Лета Божого нароженья ҂афо (1570), месеца Октебра первого дня.

На рокохъ судовыхъ на светый Ми-

халъ свята римъского жаловалъ за позвы его милость князь Федоръ Полубенский.... (окончанія въ подлинникѣ нѣтъ).

№ 571. *Рѣшеніе по спору Ивана Ковальскаго съ Иваномъ Милевскимъ о землѣ.*

Октебра в҃ (2) дня, в понеделокъ.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею земъскимъ повету Слонимъского, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ на рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римъского, ставши за позвы, жаловалъ его милость панъ Янъ Ковальский—конюший его королевской милости Слонимский на земенина господарьского повету Слонимского пана Яна Милевского о селища и навозы земли Пашевское, которую дей землю Пашевскую з навозы, з огороды овощовыми небожчикъ панъ Миколай Талько мне в суме пенезей записалъ и в листе своемъ описалъ, хотечи мне тую землю завести и подати у двухъ неделяхъ по великодню в семъ року семъдесятомъ; то пакъ дей панъ Миколай Талько, не дочекавши того року, умеръ, а я, маючи отъ пана Миколая Талька на тую земълю описъ, хочу ведати, зачимъ тую землю держишъ и ее уживаешъ, бо быхъ я то хотелъ водле опису небожчика Талька во владзы и в моцы своей мети? Сторона обжалованая панъ Янъ Милевский на то, отпоръ чинечи, поведилъ, ижъ я не згола тое селищо держу и его уживаю, але за записомъ слушнымъ отъ тещи своей пани Балтромеевое Тальковое, пани Ганны Богушовны и отъ швакгровъ своихъ, сыновъ ее, небожчика пана Миколая, Яна, Юрья и Андрея Тальковичовъ держу, который записъ подъ печатью ихъ и с подписомъ властныхъ рукъ ихъ милости и подъ печатьми людей добрыхъ: пана Лаврина Здитовского, на тотъ часъ будучого подстаростега Слонимского, а пана Михала Резана—дворенина господарьского маю, якожъ и листъ тотъ свой передъ нами покладалъ, в которомъ листе пише, ижъ пани Балтромеевая з сынъми своими вышей поменеными зятю своему, пану Милевскому и девце своей пани Галене и детемъ ихъ до воли и ласки своей тое селищо дали и записали. Панъ Ковальский ачъ тому листу не ганилъ, але домавялъся, абы показалъ, если тотъ листъ врядовне справованъ водле статуту. Панъ Янъ Милевский жадного сведомъя врядового не показываючи, але до тыхъ истцовъ и печатовниковъ отзывалъ, хотечи тотъ листъ подперети и утвердити, же слушный и у права моцный. Сторона жалобливая панъ Янъ Ковальский, не прыймуючи, домавлялъся того, абы водле статуту показалъ сведоме врядовое. Мы судьи, обачивши то, ижъ тотъ листъ справованъ не за теперешнего статуту правъ, намъ отъ господара даныхъ, але за першихъ правъ статуту старого, а ижъ кождый записы старые при моцы и вольностяхъ старыхъ есть вцале намъ отъ его королевской милости захованы и мы, не касуючи згола того листу, нашли есмо то, ижъ бы панъ Янъ Милевский яко тыхъ истцовъ, которыи суть живи, тещу свою пани Балтромеевую пани Ганну Богушовну и швакгра своего пана Юрья Талька, такъ и печатовниковъ ку подперетью того листа месеца Октебра четвертого дня поставилъ, а кгды поставитъ, а они того листу его подопрутъ, в тотъ часъ тотъ листъ при моцы своей будетъ захованъ. На што обе стороне, якъ панъ Янъ Милевский, такъ панъ Ковальский зезволили. А такъ, кгды третий день пришолъ, панъ Милевский, якъ се подвезалъ, печатовниковъ не поставилъ; с тыхъ причинъ нашли есмо, ижъ тотъ листъ вжо моцы не маетъ, а тые селища Пашевские, што Милевский держалъ, пану Яну Ковальскому присудили, на которомъ ся панъ Милевский побудовалъ, маетъ хоромы знести за две недели по велицедни и тое селищо поступити; а если бы чого будованемъ не занялъ и на тыхъ навозехъ збожа не посеялъ, маетъ теперъ у двухъ неделяхъ по рокохъ теперешнихъ подати и

поступити; а если который навозъ, прислухаючий ку той земли Пашовской, засеялъ якимъ збожемъ, тогды знявши, збоже свое в року пришломъ семъдесятъ первомъ, маетъ пану Яну Ковальскому поступити.

№ 572 *Рѣшеніе по спору Ивана Ковальскаго съ Юріемъ Талькомъ о землѣ.*

Октебра г҃ (3) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею земскимъ повету Слонимъского, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земскимъ Слонимскимъ на рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римъского, жаловалъ за позвы его милость панъ Янъ Ковальский — конюший его королевской милости Слонимский на пана Юрья Бартломеевича Талька, ижъ што дей которыи две земли пустовскихъ, прозываемыи Ребковскую и Пашевскую, небожчикъ панъ Миколай Талько, братъ его заставилъ пани Гальшце Миколаевне Юндиловне у тридцати копахъ грошей, которыи земли за приданемъ з уряду черезъ возного Богуша Михайловича ей подалъ и завелъ, а селищо, погнои и навозы, такъ сеножати, лесы и болота мелъ ей подати у двухъ неделяхъ по велицедни, а потомъ за дозволенемъ пана Миколая Талька пани Гальшка тыи земли с тымъ правомъ, якъ отъ пана Талька мела, мне, Ковальскому пустила, а потомъ панъ Талько еще на тыи земли пустовские у мене взялъ грошей копъ десятъ Литовскихъ и водле опису своего, яко ся описалъ, по великодню у двухъ неделяхъ тые селища поступити мелъ, то пакъ и недочекавши оного року умеръ, а панъ Юрий Талько по смерти его, яко брата своего, правомъ прирожонымъ именье его на себе такъ сеножати, лесы, прислухаючи ку земълямъ Ребковской и Пашевской, до себе забралъ и ихъ держитъ и уживаетъ, а мне ихъ поступити, такъ и тое десети копъ грошей позыченое, што панъ Миколай взялъ, заплатити не хочетъ. Панъ Юрий Талько самъ позволилъ, яко близкий отчичъ того именья, за брата своего тотъ долгъ десеть копъ грошей заплатить пану Ковальскому за две недели отъ сего дня, третего Октебра. А што ся дотычетъ о навозы, селища, погнои и поплавы, чого панъ Ковальский на пану Юрью Тальку правомъ доходилъ, хотечи у себе ихъ мети, листъ записный пана Миколая, на которомъ описалъ малжонце своей першой пани Гальшце у тридпати копахъ грошей покладалъ, у которомъ листе пана Миколая Талька описано, ижъ тыи две земли пустовские Ребковскую и Пашевскую поступилъ и завелъ ей черезъ возного Богуша Михайловича, нижли погное, селища, сеножати мелъ по велицедни у двухъ неделяхъ завести, которыхъ не завевши и не подавши, умеръ а теперъ панъ Юрий Талько ихъ держитъ. А такъ за доводомъ слушнымъ пана Ковальского, водле опису небожчика Миколая, нашли есмо то, ижъ панъ Юрий маетъ тыи навозы, погнои, поплавы и болота, лесы, гаи со всимъ тымъ, яко ся тыи две земли сами в собе мели и маютъ, пану Ковальскому у дву неделяхъ по рокохъ, то есть месеца Октебра двадцать второго дня (поступити), которая справа ихъ судовне справованая за прозьбою ихъ до книгъ земъскихъ записана есть.

№ 573. *Явка духовнаго завѣщанія Александра Гарабурды въ пользу своихъ дядей на имѣнія, находящіяся въ Полоцкомъ воеводствѣ.*

Октебра г҃ (3) дня.

На рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римского, постановившися очивисто передъ нами Михайломъ Соколовскимъ—судьею, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, Богушомъ Тушевицкимъ—писаромъ, врядниками земскими повету Слонимского, самъ особою своею его милость панъ Михайло Гарабурда—писаръ его королевской мило-

сти, староста Свислоцкий, оповедалъ и тастаментъ остаточное воли братанка своего пана Александра Семеновича Гарабурды передъ нами оказовалъ, которымъ тастаментомъ, сходечи з сего света, з доброе воли и з умыслу своего, не з жадное намовы, с целого и зуполного розуму записалъ его милости самому, такъ брату его милости пану Лукашу Гарабурде по животе своемъ села свои, которыи на него, яко на власного потомка, по матце его пани Опрани Федьковне Епимаховича пришли и спали, которыхъ онъ в держаньи своемъ ажъ до зейстя живота своего былъ, то есть в земли Полоцкой лежачие, называемые село Озерцы, где дей дворъ былъ до взятя замку Полоцкого черезъ неприятеля господарьского Московского, и к тому двору иншие села, то есть Городея, Веприща а Ушача, и тежъ село Бедрица, где такъже до взятья Полоцкого былъ дворъ; тые вси сельца свои материстыи з людьми, землями пашными и не пашными, з озеры, с пущами, з лесами и з деревомъ бортнымъ и зо всимъ тымъ, яко ся тыи сельца сами в собе и в своихъ пожиткахъ маютъ, отдаляючи отъ всихъ кревныхъ и близкихъ своихъ и зо всими тыми обарунки, которыи ширей и достаточней в томъ тастаменте описаны и доложоны. Яко есмо того тастаменту выслухавши, за прозьбою его милости пана Михайла Гарабурды до книгъ земскихъ записати казали, который тастаментъ такъ се в собе маетъ. Во Имя Боже станься. Я Александро Семеновичъ Гарабурда, вышовши есми з везенья неприятеля его королевской милости Московского и будучи ачъ у великой хоробе, ведь же маючи целый и зуполный розумъ и ни в чомъ смыслъ не нарушоный, а ведаючи, ижъ кождый чоловекъ смерти есть поданъ, про то чиню явно симъ тастаментомъ моимъ кождому, кому будетъ потреба того ведати, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ если бы Панъ Богъ в той моей теперешней хоробе смерть на мене допустити рачилъ, я вышей реченый Александро Гарабурда по моемъ животе сельца мои, которыи на мене, яко на власного потомка по матце моей пани Опрани Федьковне Епимаховича пришли и спали, которыхъ я в держаньи моемъ ажъ до сего часу былъ, в земли Полоцкой лежачие, то есть село Озерца, где и дворъ былъ до взятья замку Полоцкого черезъ неприятеля господарьского Московского, и к тому двору иншие сельца Городея, Веприща а Ушача, и тежъ село Бедрица, где такежъ до взятья Полоцкого былъ дворъ, тыи вси сельца мои материстыи, з людьми, земълями пашными и непашными, з озеры, с пущами, з лесами, з деревомъ бортнымъ, з сеножатьми и зо всими пожитки, ничого не зоставуючи на вси кревныи и близкие мои по отцу и по матце, симъ тастаментомъ моимъ отписую дядькомъ моимъ рожонымъ пану Лукашу а пану Михайлу Богдановичомъ Гарабурдамъ, ихъ милостямъ самимъ и ихъ детямъ, потомкомъ и щадкамъ ихъ вечне и на веки непорушно, маютъ дядьки мои панъ Лукашъ и панъ Михайло Гарабурды тые вышей помененыи села держати и вживати на вечныи часы, будучи вольни тыми селами, поделивши ихъ межи собою, кождый частью своею шафовати, яко налепей хотечи и розумеючи водлугъ воли своей, а кревныи и близкие мое, которыи суть по отцу и по матце моей, ничого до тыхъ селъ мети и ни которое переказы в держанью и вживанью тыхъ селъ пану Лукашу и пану Михайлу Гарабурдамъ дядькамъ моимъ чинити не маютъ вечными часы. А окромъ тыхъ селецъ, речей рухомыхъ, никоторое маетности, вышодши с того везенья неприятельского, не мелъ есми, кгдыжъ при взятью замку Полоцкого вся маетность моя черезъ неприятеля господарьского Московского забрана и посягнена. И на то есми пану Лукашу а пану Михайлу Гарабурдамъ, дядькамъ моимъ остаточное воли моее далъ сесъ мой тастаментъ подъ моею печатью. А при томъ были и сее воли моее остаточное добре сведоми братья моя панъ Петръ а панъ Василей Анцутичи Гарабурды, а панъ Иванъ Звезда—дворенинъ гос-

подарьский а возный повету Слонимского панъ Сидоръ Мелютичъ, а духовникъ мой отецъ . . . . . свещеникъ Луконицкий, и за прозьбою моею ихъ милость печати свои к сему моему тастаменту приложили, а братъ мой панъ Петръ а панъ Василей и руками своими сесъ мой тастаментъ подписали, а особливе тотъ духовникъ мой, не маючи печати, такежъ руку свою сесъ мой тастаментъ подписалъ. Писанъ у в Острове, лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Сентебра пятого дня. Петръ Гарабурда власною рукою подписалъ, Василей Гарабурда власною рукою подписалъ, я Фирсъ, попъ руку свою подписалъ. Который тастаментъ за прозьбою его милости пана Михайла Гарабурды есть до книгъ земъскихъ Слонимскихъ записанъ, с чого и выписъ с книгъ земъскихъ подъ печатьми нашими судейскими ихъ милостямъ пану Лукашу а пану Михайлу Гарабурдамъ данъ есть. Писанъ у Слониме.

№ 574. *Рѣшеніе по дѣлу Ходаковскаго съ Ольховскими о бѣглыхъ крестьянахъ.*

Октебра г҃ (3) дня

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею земскимъ повету Слонимъского, а Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земъскимъ Слонимъскимъ на рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римъского, ставши за позвы, жаловалъ панъ Ходаковский—писаръ земъский повету Волковыского на пани Ивановую Ольховскую, пани Марину Гринковну и на сына ее пана Ивана Ивановича Ольховского о томъ, ижъ дей року недавно прошлого шестьдесятъ осмого, безъ бытности мои в ыменью моемъ Лихосельскомъ, будучи мне на послузе господарьской военной, подданый мой именья моего Лихосельского отчизный, на имя Петруть Климовичъ Бакуновичъ, з жоною и с сыномъ Сидоромъ и з двема дочками, а другий братъ того Петрутя стрыечный Агей Бакуновичъ з жоною и с сыномъ Степаномъ, з дочкою, зо всими маетностями ихъ з ыменья моего Лихосельского, многие шкоды починивши, повтекали, и на онъ дей часъ паробка моего невольного Гришка Лепешку вывели. О которыхъ ся я людехъ кгды доведалъ, ижъ перемешкиваютъ на именью пани Ивановое Ольховское, пани Марины Гринковны и сына ее пана Ивана Ольховского, пани Марины Гринковны и сына ее пана Ивана Ольховского, в селе ихъ, называемомъ Старомъ, а паробокъ у подданого ихъ же Еска Даниловича тесли, который мешкаетъ домомъ за лесомъ Нивами, не по однокроть есми до нихъ посылалъ з листы людей добрыхъ, просечи и напоминаючи, абы тыхъ людей моихъ выдали, але пани Ольшовская и сынъ ее панъ Иванъ, на прозьбу и напоминанье ничого не дбаючи, тыхъ людей моихъ мне выдати не хотели; а потомъ я, заховываючися в томъ обычаемъ правнымъ, одержавши листы с канцлерыи господарьское на вывоженье всихъ людей своихъ збеговъ и маючи при собе дворенина господарьского пана Фридрича Дъмитреевича Горайна и возного замку господарьского Слонимского Станислава Мрочка и людей добрыхъ стороннихъ, шляхты не мало, в року шестьдесятъ девятомъ, месеца Июня второгонадцать дня, в неделю, до того именья пани Ольшовское и сына ее пана Ивана Ольшовского приехалъ и тыхъ людей отчичовъ своихъ, в селе ихъ Старомъ при томъ дворенине господарьскомъ и при возномъ заставши, очевисто сыну ее Ивану у сту копахъ грошей у права, яко на року завитомъ, становити приручилъ. Умоцованый пани Ивановое панъ Федоръ Ольховский, на то отпоръ чинечи, поведилъ, ижъ яко матка наша, такъ ани братъ нашъ Иванъ Ольховский о томъ не ведаетъ, ижъ бы твоя милость мелъ очивисте на именью ихъ тыхъ подданыхъ пани матце и брату нашому пану Ивану приручати, ачъ ся до того пани матка наша и братъ нашъ знають, ижъ дей не вемъ, што за човловека бегучого здалека в тылъ приручалъ, чого

и братъ мой панъ Иванъ не повиненъ былъ учинити, ижъ бы мелъ, не ведати кого видучи здалека в тылъ бегучого, в прируце прыймати, бо бы то было з великимъ уближенемъ матце моей и брату моему, а кгъдыжъ то не идетъ водле статуту, ижъ бы мелъ хто кого заочне в припаруце брати, одно очивисте, одно братъ мой Иванъ з жонки, которую на тотъ часъ нашли, на имя Агиевую, справедливость чинити хотелъ, але ижъ ее в прируце не бралъ. Сторона жалобливая, панъ Янъ Ходаковский, того доводечи, ижъ бы мелъ слушне водле статуту очивисто имъ тыхъ людей своихъ до права приручити, оказалъ выписъ з уряду замъкового господарьского Слонимского сознанья того возного Станислава Мрочка, чого выписомъ не довелъ, ижъ бы очевисто тыи люди свои приручити мелъ, кгды жъ у выписе пише, ижъ мужиковъ в лесе бегучихъ здалека пану Ольховскому приручилъ, а панъ Иванъ Ольховский таковое прируки не приймовалъ, але дей такъ поведилъ пану Ходаковскому, если же то твои люди, имай ихъ, але мы ихъ неповинни заочне прыймовати в прируце, а ветра в полю гонить. Мы то обачивши, ижъ то не иде водле права статуту земъского, кгды жъ в розделе четвертомъ, в артыкуле двадцать девятомъ пише, ижъ кождая прирука маетъ быти очевиста, а не заочна, для чого панъ Ходаковский на доводе своемъ усталъ, мы с тыхъ причинъ пани Ивановую Ольховскую, пани Марину Гринковну и сына ее пана Ивана Ольховского отъ становенья тыхъ людей ку праву учинили вольными, а если бы ся на именью пани Ольховское и сына ее пана Ивана потомъ показали, тогды панъ Ходаковский правомъ ихъ доходити и вживати маетъ, кгды жъ ся панове Ольшевские не знали, ижъ бы тыи люди на именью ихъ были.

№ 575. *Явка продажной записи Исупа Худобича Венцеславу Гурскому на пустошь Юрьевщину.*

Октебра Д҃ (4) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ— судьею земскимъ повету Слонимского, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ на рокохъ судовыхъ о светомъ Михале святаримского, постановившися очивисте передъ нами, земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Венцеславъ Кгурский оповедалъ, ижъ дей купилъ есми у татаръ господарскихъ повету Слонимского на имя у Исупа Худобича и в сына его Мыслима землю пустовскую на имя Юрьевщину за тридцать копъ грошей литовское личбы и монеты, на которую пустовщину отъ тыхъ татаръ вышей помененыхъ листъ продажный одержалъ и посполу с тыми татарьми господарьскими тотъ листъ купъчый до книгъ замку Слонимского записалъ и выписъ съ тыхъ книгъ замъковыхъ собе взялъ, который выписъ передъ нами у суду покладалъ, потвержаючи першого переношенья, которое передъ нами в року прошломъ шестьдесятъ девятомъ на роки на светый Михалъ переносилъ и былъ читанъ. одно, ижъ не было до книгъ записано, ижъ роки се не судили для сойму и листовъ его королевской милости. И просилъ панъ Кгурский, абы тотъ выписъ кгроцкий до книгъ земъскихъ записанъ былъ. При которомъ тежъ оповеданью Кгурского тутъ же очивисте тые татарове Исупъ Худобичъ и с сыномъ своимъ Мыслимомъ у суду стояли и тое вызнали и посполу з Кгурскимъ просили, абы тотъ выписъ кгроцкий до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ записанъ былъ, который передъ нами былъ читанъ и до книгъ земскихъ записанъ есть, и такъ ся в собе слово отъ слова маетъ: Выписъ с книгъ кгроцкихъ замку господарьского Слонимского. Лета Божья нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Июня тридцатого дня, у четвергъ. Ставши

очивисто на вряде господарьскомъ замку его королевскей милости Слонимского передомною Лавриномъ Здитовскимъ—судьею, Офанасомъ Гавриловичомъ, подстаростимъ, врядники кгроцкими Слонимскими, татаринъ господарьский повету Слонимского Исупъ Худобичъ оповедалъ и до книгъ кгроцкихъ Слонимъскихъ то вызналъ, ижъ влосную отчизну, пустовщину свою, урочищомъ Юрьевщину на сорокъ бочокъ земли житное севбы з сеножатьми и з лесанками и со всимъ на все продалъ вечно и непорушно земенину господарьскому повету Слонимского пану Венцславу Кгурскому за тридцать копъ грошей личбы великого князства Литовского, на што дей есми пospolъ з сыномъ своимъ летъ дорослымъ Муслимомъ и листъ свой вызнаный пану Кгурскому дали, на которомъ тая пустовщина ширей и достаточней доложона есть, якожъ тотъ листъ купъчый на вряде передъ нами былъ покладанъ и за прозьбою ихъ до книгъ слово отъ слова уписанъ есть и такъ ся в собе маетъ: Я Юсупъ Худобичъ—татаринъ господарьский повету Слонимъского з сыномъ моимъ летъ дорослымъ Муслимомъ мы оба восполокъ вызнаваемъ сами на себе тымъ листомъ кождому, кому бы того потреба была ведати, або чтучи его слышети нинешнимъ и на потомъ будущимъ, што которая пустовщизна наша отчизная дворца нашого Борского, прозываемая Юрьевщизна, которая тая пустовщизна наша лежитъ обаполъ дороги, которая дорога лежитъ з места Роготенского до дворцовъ князей Маликъбашичовъ Лединскихъ, а концомъ ку стене концовой волокъ села Саницкого, а другимъ концомъ . . . тыхъ же князей Маликъбашичовъ, а бокомъ ку земълямъ подданыхъ его милости пана Михайла Соколовского—судьи Слонимского Дашкевичовъ, а другимъ бокомъ ку земълямъ подданыхъ двора Шостаковского, тое пустовщизны на сорокъ бочокъ житное севбы, тую пустовщизну всю з сеножатками и з лесанками и зо всимъ на все, яко и перво того отъ насъ в заставе держалъ его милость славное памети небожчикъ панъ Янъ Юрьевичъ Глебовича—воевода Виленский и по животе его милости тогды ее милость пани малжонка его милости пани Ганна Федоровна Жославская, такъже в заставе держечи, уживала, и потомъ земенинъ повету Слонимского панъ Каспоръ Яшковичъ кольколетъ у насъ закупивши державъ и вживалъ тое пустовщизны, ни чого на себе, на жоны, дети и потомъки, ани на жадные близкие наши не оставуючи, для великихъ долговъ, в которые есмо упали, служачи частые службы господарьские земъские военные, с тыхъ причинъ продали есмо тую пустовщину, яко вышей описано есть, земенину господарьскому пану Венславу Кгорскому и власнымъ детямъ его милости за певную суму пенезей, за тридцать копъ грошей литовское личбы и монеты, по десети пенезей в грошъ, его милости самому и потомъкомъ его обель—вечно и непорушне, и воленъ будетъ панъ Кгурский и потомъки его милости тую пустовщину отдати, продати, заменити и ку своему лепъшому а пожиточному, якъ самъ налепей розумеючи, куды хотечи обернути. Якожъ есмо его милости тую пустовщину вжо отъ сего часу в моцъ и в держанья поступили, а мы сами, жоны, дети и потомки наши в тую продажу нашу уступовати не маемъ вечными часы; а если бы хто з близкихъ нашихъ або посторонний обчый чоловекъ в тую продажу нашу уступовалъ, тогды мы ихъ милости своимъ накладомъ очищати маемъ; а если быхъмо мы сами, пропомневши сесь записъ нашъ и чимъ кольвекъ в тую продажу нашу уступовали, або очищати не хотели, тогды маемъ вины пану судьи повету Слонимского тридцать копъ грошей платити, а пану Кгурскому або потомкомъ его милости вси шкоды и наклады на реченье слова, безъ доводу его совито платити; а хотя быхъмо тую вину и вси шкоды поплатили, а предъся ихъ милость водлугъ того листу нашого вызнаного продажного захованы быти маютъ на вечность. И на то-мъ есмо ихъ милости дали тотъ нашъ листъ подъ моею Юсупо-

вою печатью. И к тому просили есмо о приложенье печатей, то есть врядника Везовецкого и Роготенского пана Захарью Данильевича, а возного повету Слонимского пана Миколая Кгурского, земенина тогожъ повету Слонимского пана Каспора Яцковича, и ихъ милость на нашу прозьбу учинили, печати свои приложили к тому нашому листу. Писанъ в Роготной, року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Мая двадцать девятого дня. Якожъ тое вызнанье ихъ за прозьбою пана Вацлава Кгурского до книгъ кгродскихъ есть записано, с чого и выписъ с книгъ подъ печатьми нашими Вацлавъ Кгурский собе взялъ. Писанъ в Слониме. Станиславъ Миколаевичъ. Якожъ тое вызнанье и выписъ кгроцкий до книгъ земскихъ есть записано, с чого и выписъ с книгъ подъ печатьми нашими судейскими Вацлаву Кгурскому данъ есть.

№ 576. *Рѣшеніе по жалобѣ бояръ Алексѣевича и Игнатовича на Миткевичей за неуплату имъ долга.*

Октебра є (5) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею земъскимъ повету Слонимского, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ, на рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римъского жаловалъ за позвы бояринъ господарьский Лукьянъ Олексеевичъ а Федецъ Игнатовичъ на бояръ господарьскихъ Сенька а Федьца Миткевичъ о томъ, ижъ дей я, доходечи у господара тыхъ двохъ волокъ, на которыхъ дей вы живете и ихъ уживаете, наложилъ своихъ грошей копъ двадцать, а они дей платити не хочутъ. Сторона обжалованая показала выписъ вряду господарьского Слонимского подъ датою року шестьдесятъ первого, ижъ тежъ о то былъ первей того до кгроду припозыванъ и за то Лукьяну Олексеевичу а Федцу Игнатовичу чинилъ досыть, нижли не все былъ заплатилъ. А што ся дотычетъ осталыхъ пенезей, сторона просила, абы его водле статуту захование, яко в розделе одинадцатомъ, артыкули тридцать второмъ пише, ижъ хто бы три годы молчалъ о речи рухомыи, або о долгъ, то вжо вечне молчати маетъ; а злаща Сенько Митковичъ поведалъ, ижъ ему за все досыть первей того учинилъ. С тыхъ причинъ, яко в статуте пише, нашли есмо Сенька Митковича отъ того вольнымъ отъ тое двадцати копъ грошей, же вжо о то Лукьянъ а Федецъ вечне молчати маютъ.

№ 577. *Рѣшеніе по дѣлу ксендза Якова Бобалицкаго съ Войтехомъ Тижомъ о сбѣжавшихъ крестьянахъ.*

Октебра є (5) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею земскимъ повету Слонимского, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ на рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римского, жаловалъ за позвы плебанъ Луконицкий Якубъ Бобалицкий на пана Войтеха Тижа о томъ, ижъ дей подданый мой костельный Янко Будевичъ з отцомъ своимъ Мартиномъ и братомъ своимъ Юрьемъ отъ мене были отошли до именья его Бусежи, з жонами и з детьми, и мешкали за паномъ Тижомъ рокъ и мешкаючи у него просилъ о две поводе до приятеля ехать по збожье и коли ему далъ, онъ ехалъ з житомъ черезъ село королевское, в которомъ селе загамовано все збоже его, для того, ижъ у мужика его подводника клячу познали, онъ дей на того его справедливости просилъ, а панъ дей Тижъ справедливости просилъ, а панъ дей Тижъ справедливости с тымъ подданымъ своимъ чинити не хотелъ, а потомъ дей тотъ подданый Янко Будевичъ, забравшися со всимъ отъ пана Тижа, ехалъ прочъ до мене, пана своего, то

пакъ дей панъ Тижъ, погонивши его на дорозе, отогналъ его отъ всее маетности его и невестку его на имя Зофию з дитятемъ взялъ. Панъ Тижъ на то, отпоръ чинечи, поведилъ, ижъ дей я за нимъ гонилъ, яко за злодеемъ, бо ми сила зашкодивши утекъ, жита нажалъ копъ тридцать моее севбы, што-мъ я ему далъ, не ведати где подевши, не учстивши мене, пана своего, утекъ. Сторона жалобливая, доводечи того, ижъ у пана Тижа справедливости просилъ, и листъ упоминальный покладалъ о вчиненье справедливости; сторона обжалованая поведилъ: правда, ижъ у мене за листомъ упоминальнымъ права просилъ на того подданого моего, алемъ я на тотъ часъ у себе подданого не мелъ, бо отшолъ прочъ, а тежъ ми его не припоручалъ, але в него есть, яко ся и самъ плебанъ признаьъ, ижъ у него тотъ подданый есть Сторона жалобливая плебанъ поведилъ, ижъ дей панъ Тижъ самъ подъ того подданого моего подводы давалъ. Панъ Тижъ ся до того не зналъ, ижъбы подводы давалъ, и еще ся вознымъ Григорьемъ выводилъ, ижъ в тотъ часъ и дома не былъ, што и возный Григорей Васькевичъ вызналъ, ижъ панъ Тижъ на тотъ часъ дома в ыменю своемъ не былъ; с тыхъ причинъ, ижъ того плебанъ не довелъ, учинили есмо пана Тижа отъ тыхъ шкодъ, о што плебанъ его позывалъ, вольного; только панъ Тижъ невестку того подданого плебанского на имя Зофию Октебра осмого дня отдати з дитятемъ плебану Луконимъскому ма.

№ 578. *Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ боярами Богдановичами боярину Лену Ивановичу произведенныхъ имъ по ихъ общему дѣлу издержекъ.*

Октебра є҃ (5) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ — судьею земскимъ повету Слонимского, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ, на рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римъского, жаловалъ за позвы бояринъ господарьский повету Слонимского Ленъ Ивановичъ на бояръ господарьскихъ повету Слонимского, на Степана а Ивана Богдановичовъ о выкладъ свой, што онъ наложилъ, доходечи привилья у господара на тую землю, на которой Степанъ а Иванъ Богдановичи мешкаютъ и ее уживаютъ. Сторона обжалованая Иванъ а Степанъ, отпоръ чинечи, поведили, ижъ дей мы тебе до господара привилья выправовати не посылали, ани тежъ насъ в томъ привилью нетъ, што ты у господара выправилъ, если выправилъ, тогды собе, ане намъ, але мы свою братью посылали и на то есмо имъ гроши давали. А такъ нашли есмо то, ижъ Ленъ Ивановичъ отъ сего дня четверга пятого Октебра, третего дня, в соботу, привилей господарьский передъ нами положити маетъ, если в томъ привилью Степанъ а Иванъ Богдановичи будутъ, повинни будутъ Леню Ивановичу выкладу его помагать платить.

№ 579. *Явка продажной записи Михаила Скипорова Ивану Овлочемскому на землю.*

Октебра ѕ҃ (6) дня.

Постановившися очивисте передъ нами Михайломъ Соколовскимъ—судьею, а Потеемъ Ельцомъ — подсудкомъ, врядники земъскими повету Слонимского, на рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римъского, панъ Иванъ Федоровичъ Овлочемъский оповедалъ выписъ з кгроду замку господарьского Слонимъского сознанья добровольного пана Михайла Богдановича Скипорова—земенина Новгороцкого, ижъ ему продалъ именье свое материстое Узловцы, тутъ в повете Слонимскомъ лежачое, показалъ и перенесъ и просилъ, абы тотъ выписъ былъ до книгъ земскихъ Слонимскихъ записанъ, который прочитавши

у къниги записати казали, и такъ ся в собе маетъ. Выписъ с книгъ кгродскихъ замку господарьского Слонимского. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Июля двадцать второго дня. Ставши очивисто на вряде господарьскомъ замку его королевской милости Слонимскомъ передо мною Офанасомъ Гавриловичомъ—подстаростимъ Слонимъскимъ зeменинъ господарьский повету Новгороцкого Михайло Богдановичъ Скипоровъ, вызналъ то тымъ обычаемъ, ижъ продалъ есми именье свое материстое Узловское, в повете Слонимъскомъ лежачое, которое ся мне в делу остало отъ братьи и сестръ моихъ рожоныхъ, такъ тежъ и тую часть при томъ же именью моемъ Узловскомъ, которая ся мне зостала меною отъ брата моего пана Василья Богдановича Скипорова обель вечне и непорушне, зо всимъ будованемъ дворнымъ, часть в ставу и м(лы)не, такъ тежъ ставищахъ, в озерахъ, в озерищахъ и с землями дворными и с сеножатьми, с пущою, з ловы зверинными, з людьми тяглыми, з бояры и зо всимъ на все, яко ся тое именье мое само в собе маетъ, ничого на себе, на дети и на потомки свое не оставуючи, за певную суму пенезей, за полътораста копъ грошей личбы и монеты Литовское, его милости пану Ивану Федоровичу Овлочемскому и малжонце его милости пани Марине Слизневне, на што дей ему и листъ свой вызнаный далъ, на которомъ ширей и достаточней тая продажа моя есть доложона и описана, якожъ тотъ листъ передо мною на вряде господарьскомъ покладалъ и былъ читанъ и за прозьбою его до книгъ слово отъ слова есть уписанъ, который такъ ся в собе маетъ. Я Михайло Богдановичъ Скипоровъ, зeменинъ господарьский повету Новгородского, восполокъ и з жоною моею Катериною Петровною вызнаваемъ и чинимъ явно тымъ листомъ нашимъ, кому будетъ потребъ того дела ведати, або чтучи его слышети, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ я Михайло сполечне з жоною моею Катериною именье мое материстое Узловское в повете Слонимскомъ, которое ся мне в делу остало отъ братьи моее и отъ сестръ моихъ рожоныхъ, такъ тежъ и тую часть при томъ же именью моемъ Узловскомъ, которая ся мне зостала отъ брата моего пана Василья Богдановича Скипорова меною, продалъ есми вечне и непорушне тое именье мое Узловское пану Ивану Федоровичу Овлочемъскому и малжонце его паней Марине Слизневне за полътораста копъ грошей личбы литовское со всимъ будованемъ дворнымъ, и часть в ставу и в млыне, такъ тежъ и в ставищахъ, в озерахъ, в озерищахъ, и с землями дворными и с сеножатьми, с пущою, з ловы зверинными, з людьми тяглыми, з бояры, зо всимъ на все, яко се тое именье мое само в собе маетъ, такъ тежъ и тая часть, которая ся мне зостала отъ брата моего пана Василья при томъже именью моемъ Узловскомъ, з людьми тягълыми и з землею дворною, с пущою, з ловы зверинными, ничого на себе в томъ и малжонку свою, на дети, на братью и на сестры, такъ тежъ на близкихъ моихъ не оставуючи; маетъ панъ Иванъ Овлочемъский и малжонка его пани Марина и дети ихъ тое именье мое материстое, отъ мене продапое, и тую часть, которая ся мне остала отъ брата моего пана Василья меною, вечными часы держати и вживати и тымъ именемъ моимъ и тою частью, отъ брата моего вымененою, шафовати и розширати, дати, даровати и продати и ку своему налепъшому пожитку обернути в томъ во всемъ вольно будетъ ихъ милости; а я Михайло восполокъ з малжонкою моею, з детьми и братья и сестры мое рожоные, то есть панъ Левъ, Ганна, Марина, Томила и потомки мое о то вжо вечне молчати маемъ и ни в чомъ ся в тую продажу нашу уступовати не маемъ. А если быхъ я Михайло восполокъ з малжонкою моею мели ся в тое именье мое Узловское продажное, такъ тежъ и в тую часть, которая ся мне зостала меною отъ брата моего пана Василья, которая тамъже въ Узловцехъ при томъ именьи моемъ, уступовати, або чимъ тую продажу

нашу нарушити, або ку праву о то пана Ивана, альбо малжонку его, альбо дети ихъ позывати, тогды я Михайло або малжонка моя маемъ ихъ милости совито, то есть триста копъ грошей заплатити и вси шкоды и наклады безъ жадное присеги и доводу оправити и наложити, а на врядъ кгроцкий Слонимский вины пятьдесятъ копъ грошей заплатити, а заплативши, яко вышей того на томъ листе нашомъ описано есть, предъся судъ ма при той продажи нашой зоставити пана Ивана и малжонку его и дети ихъ; а если бы хто з братьи и сестръ або близкихъ моихъ, хотелъ бы ся в тое именье мое Узловское, або в тую часть, которую-мъ я у брата моего пана Василья выменялъ, в чомъ вступовати, або о то пана Ивана, малжонку его, або дети ихъ ку праву позывати, тогды я Михайло маю во всемъ пана Ивана и малжонку его везде у права заступать своимъ власнымъ грошомъ и накладомъ, а панъ Иванъ, малжонка его не повинни будутъ собе в томъ шкодовати. Которое-мъ я вызнанье и описъ свой до книгъ кгроцкихъ Слонимъскихъ созналъ устне и очивисте оповедалъ, на што панъ Иванъ собе с книгъ выписъ взялъ. А при томъ были и того добре сведоми люди добрыи: ихъ милость панъ Мартинъ Остафьевичъ Яцыничъ, а панъ Василей Михайловичъ Скипоровъ, панъ Иванъ Звезда—дворенинъ его королевской милости. На штомъ я Михайло верху писаный далъ сесъ мой листъ пану Ивану и малжонце его пани Марине Слизневне з моею печатью, а для лепьшое твердости и сведомъя того моего листа просиломъ ихъ милости, тыхъ людей добрыхъ, вышей того помененыхъ, ихъ милость то на прозьбу мою учинили и печати свои приложили къ тому листу моему вызнаному. Писанъ у в Узловцахъ, року тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Июля двадцатого дня. Я Михайло Скипоровъ рукою своею власною подписалъ. Которое вызнанье добровольное и листъ Михайла Скипорова до книгъ кгродскихъ Слонимъскихъ записано есть, на што и выписъ с книгъ подъ моею печатью панъ Иванъ Федоровичъ Овлочемский собе взялъ. Писанъ у Слониме. Станиславъ Миколаевичъ, кгроцкий Слонимский писаръ. Которое оповеданье и перенесенье выпису з уряду замку Слонимского за прозьбою пана Ивана Федоровича Овлочемского до книгъ земскихъ повету Слонимского записано есть.

№ 580. *Явка дарственной записи Григорія Воловича третьей женѣ его Магдалинѣ на имѣніе Биржели.*

Октебра ѕ҃ (6) дня.

На рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римского передъ нами Михайломъ Соколовскимъ - судьею, а Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, а Богушомъ Тушовицкимъ—писаромъ, врядниками земъскими повету Слонимского, на суде постановивъшися самъ особою своею его милость вельможный панъ Григорей Воловичъ—кашталянъ Новгородский, староста Слонимский оповедалъ и добровольне вызналъ, ижъ што его королевская милость з ласки своее господарьское за верныи а цнотливыи послуги мои далъ мне самому, малжонце, детемъ и потомъкомъ нашимъ на вечность у волости Упицкой волокъ тридцать—двадцать людьми оселыхъ, а десетъ неоселыхъ, названыи Биржели, которую данину и листомъ своимъ господарьскимъ потвердить рачилъ. Якожъ я, вжо тую тридцать волокъ в моцы своей маючи и ихъ уживаючи, дознавши ку собе добротливое, повольное захованье малжонки моее милое пани Макгдалены Васильевны Санкгушковича и хотечи тое вызнати и знакъ милости моей малженской показати, тую выслугу мою у волости Упицкой, село помененое Биржели,(отдаляючи) отъ сына моего пана Михайла и отъ дочокъ моихъ пани Юрьевое Васильевича Тишкевичовое—воеводиное Берестейское пани Федоры, а отъ пани Павловое Пацовое—кашталяновое Витебское, пани Раины, которыхъ с

первою малжонкою моею пани Аленою Григорьевною маю, и отъ дочокъ, которыи маю з другою малжонкою моею пани Зофиею Ивановною Сопежанкою, и отъ всихъ кревныхъ и близкихъ моихъ по животе моемъ на вечность, далъ даровалъ и тымъ листомъ моимъ записалъ есми ей, малжонце моей милой, впередъ менованой пани Макгдалене, (з) застенками, з сеножатьми, з гаи, лесы, тыхъ тридцати волокъ, и со всимъ, яко ся тыи волоки сами в собе в пожиткахъ и в обыходехъ маютъ, ничого на тыи дети мои первое и другое жоны моей и на вси кревныи и близкие мое не оставуючи; маетъ и вольна будетъ малжонка моя пани Макгдалена по моемъ животе тое село Биржели, в моцъ свою оземъши, со всимъ, яко ся вышей поменило и яко се само в собе маетъ, водлугъ данины господарьское, листу и реестру увяжчого, держати и вживати вечно, и такъ далей ся справовати, яко в тэмъ листе моемъ отъ мене ей даномъ описано и доложоно. Который листъ и добровольное вызнанье его милости пана Новгородского мы выслухавши, за прозьбою его милости до книгъ земъскихъ записати казали. Григорей Воловичъ—кашталянъ Новгороцкий, староста Слонимский, чиню явно и вызнаваю симъ моимъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому того потреба будетъ ведати, ижъ што господаръ король его милость и великий князь Жикгимонтъ Августъ, господаръ мой милостивый, з ласки своей господарьское, рачилъ дати мне, малжонце моей, детемъ, нашимъ потомъкомъ и щадкомъ на вечность у волости Упицкой двадцать волокъ людьми оселыхъ, а пустыхъ волокъ десять, давши мне на листе, данине своей господарьской вольность тую тридцать волокъ держати и вживати и тежъ оддати, продати, даровати, записати и куды хотечи то обернути; якожъ за росказанемъ и листомъ его королевской милости князь Иванъ Тимофеевичъ Крошинский—подкоморый Браславский, войский Виленский, державца Упицкий а панъ Войтехъ Дяволтовский — подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости село волости его милости господарьское Упитъское, названое Биржели, у которомъ волокъ людьми оселыхъ двадцать, а пустыхъ волокъ десять, мне в моцъ и в держанье на вечность подали, и в то мене увезавши, листъ свой увяжчый и тежъ рейстръ именъ людей, на волокахъ того села оселыхъ, и пустыи волоки и границу того села описавши, подъ печатьми и с подписанемъ рукъ своихъ мне дали, ино я передъречоный Григорей Воловичъ — кашталянъ Новгороцкий, дознавши ку собе доброе, цнотливое, повольное захованье малжонки моее милое пани Макгдалены Васильевны Санкгушковича и хотечи тое вызнати и знакъ милости моее малженское показати, тую выслугу мою у волости Упицкой, село помененое Биржели, в которомъ волокъ оселыхъ двадцать, а пустыхъ десять, отъ сына моего Михайла и отъ дочокъ моихъ пани Юрьевое Васильевича Тишкевича—воеводиное Берестейское, пани Федоры, а отъ пани Павловое Пацовое кашталяновое Витебское, пани Раины, которыхъ с первою малжонкою моею пани Оленою Григорьевною маю, и отъ дочокъ, которыи маю з другою малжонкою моею пани Зофиею Ивановною Сопежанкою и о то всихъ кревныхъ и близкихъ моихъ(отдаляючи), по живомоемъ на вечность записую малжонце моей милой, впередъ менованой паней Макгдалене, з застенками, з сеножатьми, з гаи и лесы, тыхъ тридцати волокъ, и со всимъ, яко ся тыи волоки сами в собе маютъ, ничого на тыи дети мои первое и другое жоны моей и на вси кревныи и близкие мои не оставуючи, маетъ малжонка моя пани Макгдалена, по моемъ животе тое село Биржели, в моцъ свою оземъши, со всимъ, яко вышей поменено, яко ся само в собе и в границахъ своихъ маетъ, водлугъ данины листу господарьского и листу и реестру увяжчого, держати и вживати вечно и на веки непорушне; платы, доходы и вси пожитки с того села на себе беручи и ку пожитку своему привлащаючи и будучи вольна тамъ прибавити, розширити и

тежъ тое село отдати, продати, даровати, записати и ку своему лепъшому и вжиточному, яко сама налепей розумеючи, обернути и яко влосностю своею водлугъ воли своее шафовати. А тыи помененыи дети мои, которыхъ маю с первою и другою малжонкою моею и вси кревныи и близкии мои до того помененого села всего, ни до которое части его, ничого мети и того села подъ малжонкою моею пани Макгдаленою ничимъ поискивати и в держанью и вживанью того села никоторое перешкозы чинити не маютъ на вечныи часы. И на тое Григорей Воловичъ—кашталянъ Новгородский малжонце моей паней Макгдалене далъ сесъ мой листъ подъ моею печатью и с подписаньемъ руки моее; а притомъ были и того добре сведоми и за прозьбою моею очевистою печати свои к сему моему листу приложили панъ Михайло Гарабурда—писаръ господара короля его милости, державца Свислоцкий, князь Федоръ Ивановичъ Полубенский, а панъ Янъ Ковальский—дворенинъ его королевской милости. А иже-мъ сесъ записъ справовалъ у Слониме часу роковъ судовыхъ, которые о светомъ Михале сужоны и отправованы были, я тотъ мой записъ объявилъ и оповедалъ передъ врядомъ господарьскимъ земъскимъ Слонимскимъ Писанъ в Слониме. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Октябра четвертого дня. Которое добровольное вызнанье и записъ его милости пана Новгородского за прозьбою его милости до книгъ записанъ есть.

№ 581. *Рѣшеніе по дѣлу Василія Токаровскаго съ Иваномъ Звѣздой о незаконномъ владѣніи послѣднимъ имѣніемъ, принадлежащимъ первому.*

Октебра є҃ (5) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею земъскимъ повету Слонимского, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ, на рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римского, ставши за позвы земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Василей Токаровский, з жоною своею Настасею и свестю своею Опранею Есковною Андреевою, жаловали на земенина господарьского пана Ивана Звезду о именье Скрендевское, власную отчизну жоны моей и свести моей, а сестры жоны моее, ижъ не ведати для чого часъ не малый держитъ и его уживаетъ со всимъ на все, яко се тое именье само в собе маетъ, з будованемъ дворнымъ, с пашнею засеяною и готовою, з людьми тяглыми отчизными и с челедью невольною, с коньми, з быдломъ и речми рухомыми и с земълями дворными и закупъными, якожъ дей вжо Андрей Мишковичъ у него землю выкупилъ, которая была заставлена у десети копахъ грошей, которую дей десеть копъ грошей панъ Иванъ Звезда у пана Андрея Мишковича взялъ. Сторона обжалованая, панъ Звезда, того доводечи, за чимъ тое именье держитъ, положилъ листъ заставный Андрея Матковича Войниловича—хоружого Новгородского, ижъ дей онъ мне заставилъ у петидесятъ копахъ грошей, што и в листе его мне отъ него даномъ, есть тая копъ пятьдесятъ доложона и описана. И кгды тотъ листъ передъ нами былъ читанъ, в томъ листе ве сродку водлугъ повести Звездины пятьдесятъ копъ грошей, а на остатку описано, ижъ бы с подписомъ руки того хоружого тотъ листъ былъ, нижли ся того подпису не показало. Мы пытали, для чого бы водле опису руки в того листу не подписано? панъ Звезда, сторона отводовая поведилъ, ижъ коли тотъ листъ давалъ, в тотъ часъ еще у мене грошей не бралъ, але мелъ на местцу назначономъ в мене гроши взяти и на тотъ часъ мелъ руку подписати, то пакъ грошей не взявши, умеръ, а потомъ жона его, потвержаючи того листа мужа своего, гроши у мене взяла, а того листомъ потвердила; якожъ и листъ передъ нами покладалъ. Сторона жалобливая тое поведила,

ижъ мы не маемъ на тыхъ листехъ досыть, бо она не мела моцы чужого именья або отчизну заставляти. Мы пытали Звезды, если бы иншую якую твердость на тое именейцо Скрендевское мелъ? Звезда на то большъ доводу не показалъ. С тыхъ причинъ сказали есмо, абы Звезда тое именье Скрендевичи Токаровскому, малжонце и свести его зо всимъ тымъ подалъ, яко на реестре маетъ описано, и рокъ поданья того именья за чотыри недели, то есть отъ сего дня четверга, месецъ Октябра пятого дня, Звезда грошей своихъ тыхъ петидесятъ копъ на истцу гледети маетъ; и ку тому-жъ тежъ Токаровский з жоною своею Настасею и свестю своею Опранею жаловалъ на пана Звезду о десеть копъ грошей, которую дей онъ отъ брата жоны его взялъ, кгдыжъ тая десеть копъ грошей на нихъ, яко на близкихъ приходитъ. Панъ Звезда на то, отпоръ чинечи, поведилъ, ижъ я не повиненъ тобе тое десети копъ грошей платити, бо-мъ взялъ з волею и злеценемъ хоружиное, яко жемъ пани хоружиной тую десеть копъ вернулъ, на што и листъ ее мамъ отвореный, который передъ нами покладанъ былъ. Мы пытали Токаровского, если бы Токаровский з малжонкою своею и с свестю довелъ, а того Федора Малика, близкого жоны и свести своей листъ показалъ? Токаровский, ачъ листъ менилъ у себе быти, але его показывати не хотелъ и не показалъ. Мы и другий разъ пытали, если бы мелъ листъ, чимъ бы того подперъ и довелъ? але Токаровский з жоною и свестю своею предъся того листу не показалъ. Мы с тыхъ причинъ отъ тое десети копъ грошей пана Звезду учинили вольнымъ. Которая справа ихъ, судовне справованая, за прозьбою ихъ до книгъ земъскихъ записана есть.

№ 582. *Заявленіе о выкупѣ Оксиньей Овдѣевой бывшей подъ залогомъ земли.*

Октебра ѣ (5) дня.

Постановившися передъ нами Михайломъ Соколовскимъ—судьею, а Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядниками земъскими повету Слонимского на рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римского боярка господарьская повету Слонимского с Плавского Оксимъя Непрановна Овдикейчая, восполокъ и з сыномъ своимъ Матфеемъ Овдикиевичомъ, сами добровольне одномысльне вызнали тымъ обычаемъ, ижъ што для великое потребы нашое позычили есмо у его милости пана Богуша Тушевицкого—писара земъского повету Слонимского на заставу на кгрунтъ земленый именейца нашого, в Плавскомъ лежачого, тринадцать копъ грошей литовское личбы, на што есмо и листъ нашъ его милости дали подъ печатьми вряду кгроцкого пана Офанаса Гавриловича—подстаростего Слонимского, а пана Станислава Миколаевича—писара кгроцкого и иныхъ людей добрыхъ, в которомъ листе меновите а достаточне описуе, яко много есмо завели кгрунту его милости в тыхъ тринадцати копахъ грошей, якожъ и листъ передъ нами покладали и былъ читанъ. А ку тому вызнали, ижъ што небожчикъ мужъ мой Овдикей а отецъ детей моихъ заставилъ деверу моему восполокъ зо мною, а брату своему пану Ермоле два шнуры земли у восьми копахъ грошей, якожемъ о тое припозвала ку браныо пенезей пани Ермолиную и сына ее милости, а такъ есми и тую землю у пани Ермолиное дозволила пану Богушу выкупити и тую осмъ копъ у в одинъ листъ признавамъ быть винною того всего копъ двадцать и одна копа, якожъ не маемъ я сама и дети мои ажъ до летъ своихъ тое земли у его милости выкупати и в пани малжонки и детей его милости, ажъ дети мое летъ доростутъ, тожъ у пана Богуша, або у пани малжонки его милости тую землю выкупити маемъ; а кгды его милости пенези тую двадцать копъ грошей и одну копу отдамо, маемо у его милости голую землю взяти. Гдежъ передъ нами тая Оксимъя Овдикейчая, у пана Богуша осмъ копъ грошей за кгрунтъ взявши, за припозванемъ пану Ермоличу отда-

ла, а панъ Ермола Василей выписъ з уряду замку господарьского Слонимского, за подстароства его милости пана Богуша справованый и подъ печатью его милости выданый, сознанья тое Оксимъи оное заставы ей вернулъ, а она засъ пану Богушу вернула. И то до книгъ земъскихъ есть для памети записано.

№ 583. *Раздѣльная запись Томка Эйсимонтовича и сестеръ Васевицкихъ по имѣнію Станковщинѣ.*

Октебра 3 (7) дня.

На рокохъ судовыхъ о светомъ Михале римъскомъ святе передъ нами судьями Михайломъ Соколовскимъ—судьею земъскимъ Слонимъскимъ, а Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ, пришовши и постановившися обличне, земенинъ господарьский повету Слонимского Томко Мартиновичъ Ейсимонтовича самъ устне словы своими передъ нами созналъ, ижъ што были позвали мене позвы господарьскими передъ судъ земъский Слонимский на роки судовыи теперешние на светый Михалъ в року отъ нароженья Божего тисеча пятьсотъ семъдесятомъ земянки господарьские повету Слонимского Марина и Галена Яновны Бернатовича о именьечко свое Васевицкое, о Станковщину, которое мне былъ завелъ в суме пенезей, у сту копахъ грошей братъ ихъ небожчикъ Станиславъ Сморжевский, а такъ дей за прозьбою моею заседши ихъ милость панъ Янъ Палуский - маршалокъ господарьский, подкоморый Ошменский, державца Немонойтский, а панъ Богушъ Тушевицкий- -писаръ земский Слонимский и панъ Станиславъ Талько—хоружий земли Слонимское рачи(ли) ихъ милость угодливымъ обычаемъ с позволенья нашого з обу сторонъ добровольного мене с пани Мариною и Галеною Яновнами Бернатовича Васевицкими о тое позванье поеднати и то межи нами знайти, ижъ я маю з ними тое именьечко Васевицкое Станковщину, о которое они мене теперъ были припозвали, на полы розделити, и опытавши мене, колько есть широкости тое Станковщины всего кгрунту оремого, ино я Томъко вызналъ есми передъ ихъ милостью и теперъ то вызнавамъ подъ сумъненемъ моимъ, ижъ того именичка Васевицкого Станковщины кгрунту оремого большъ нетъ, только на осмъдесятъ бочокъ з селищами и з навозы, окромъ гаевъ, лесовъ, луговъ, кустовья, зарослей, сеножатей, болотъ, мховъ и вступу до реки и в реку и в речищи, ставищъ и ку тому два чоловеки загородники, которое-жъ именичко Васевицкое Станковщину тымъ обычаемъ промежку себе поделити маемъ, ижъ я имъ двумъ сестрамъ поступити маю земли, селищъ и навозовъ на сорокъ бочокъ и загородника, который ся имъ с тыхъ двохъ подобати будетъ, а на мою половицу маетъ быти отделено земли селищъ и навозовъ такъже на сорокъ бочокъ и огородникъ одинъ; а лесы, гаи, кустовья, луги, сеножати, болота, мъхи, заросли и вступъ до реки и в реку, речища и ставища такъже на полы ровною мерою межи себе поделити маемъ. А што ся дотычетъ засеви моее, штомъ я засеялъ на кгрунте того именьечка моего Васевицкого Станковщине, тогды и тая засевъ маетъ быти мне з ними наполъ розделена и в лыко отмерена, а што есть мое засеви власное, которую-мъ я сеялъ на влосной земли своей купленой и закупъленой, до тое засеви, ани до тое земли вжо они не маютъ мети ничого. Ку тому тежъ и то ихъ милость знашли, ижъ я имъ обудвумъ селидьбу всю, што кольвекъ есть будованья на старомъ селищи того дворца Васевицкого Станковщины, поступиломъ. Котороежъ знайденье и постановенье ихъ милости пановъ вышей помененыхъ я Томъко вдячне принялъ и на томъ перестал̃ъ и подвезалъся есми доброволне тому всему постановенью ихъ милости досыть учинити, якожъ есми и рокъ певный тому розделу промежку себе тутъ же передъ ихъ милостью паны едначи на-

шими принялъ по выволанью роковъ теперешнихъ, датою вышей помененыхъ, у тыдень, то есть месеца Октебра двадцать семого дня, у вилию светого Шимона и Юды, на который рокъ певный, яко на завитый, маютъ они и я з обу сторонъ, до того именьечка нашого Васевицкого до Станковщины зъехатися и тое именье Васевицкое Станковщину на обе стороне на полы поделити, то есть маютъ они на мою половицу поступити зе мъли оремое, селищъ и навозовъ на сорокъ бочокъ, а на ихъ половицу маетъ быти выделено земли пашное, селищъ и навозовъ такъже на сорокъ бочокъ зуполна и к тому мне и имъ маетъ ся достати по огороднику; а гаи, лесы, луги, кустовья, заросли, сеножати, мъхи, болота и вступъ до реки и в реку, ставища и речища, што на звышъ обудвухъ половицъ нашихъ кгрунту оремого збываетъ, то все также на полы справедливе промежку себе поделити маемъ. А ижъ я Томъко передъ ихъ милостью паны вышей поменеными едначи нашими подъ сумненемъ моимъ вызналъ кгрунту оремого на осмъдесятъ бочокъ, тогды я вжо подъвезалъся есми не вменьшати, але вже сполна имъ на сорокъ бочокъ земли виненъ дати маю на рокъ вышей менованый по выволанью роковъ судовыхъ у тыдень ничимъ непохибно; и хотяжъ бы вже на мою половицу надъ тое вызнанье мое з розделу земли, селищъ и навозовъ мне досталося меньшей, нижъ сорокъ бочокъ, тогды вже я Томко на томъ перестати и напротивъ вызнанья моего поправляться не могу и ровное половицы сорока бочокъ земъли домагаться не маю и не буду мочи; и скоро ся тотъ розделъ межи нами станетъ, тогды я Томко и они обедве Марина и Галена кождый з насъ свою половицу того именьечка Васевицкого Станковщины со всимъ на все маемъ одержати спокойне на вси пришлыи часы вечныи, ничимъ не порушно. А еслибыхъ я Томъко тому знайденью и постановенью ихъ милости пановъ верху помененыхъ едначовъ нашихъ на тотъ рокъ вышей менованый досыть не учинилъ и на ихъ половицу сорока бочокъ земли, гаевъ, лесовъ, сеножатей и тыхъ всихъ власностей, яко вышей поменено, што ся на ихъ половицу прыйдетъ, не поступилъ и выделити не допоступилъ и в чомъ кольвекъ розорванье делу учинилъ, тогды подвезался есмо самъ добровольне заплатити вины на судъ господарьский земъский Слонимский сорокъ копъ грошей и свою половицу именья Васевицкого Станковщины, которая з розделу на мене маетъ прити, подвезаломъся вечне тратить и все а все тое именье Васевицкое маю имъ пустить и поступить на вечность, жадныхъ причинъ правныхъ, ани з розуму людского вынайденыхъ, ку обороне собе не беручи. И просили обедве стороне, абы тое оповеданье ихъ обеюхъ сторонъ у книги земъские Слонимские записано. Мы тое оповеданье и сознанье ихъ обеюхъ сторонъ записати казали.

№ 584. *Заявленіе сестеръ Васевицкихъ о признаніи ими своимъ опекуномъ брата ихъ Станислава.*

Октебра семого.

На рокохъ судовыхъ о светомъ Михале святе римскомъ, передъ нами судьями Михайломъ Соколовскимъ—судьею земъскимъ Слонимскимъ, а Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ, пришовши и постановившися обличне, земянки господарьские повету Слонимского Марина и Галена Бернатовича Васевицкие оповедали добровольне и устне сознали, ижъ дей есмо дали ся у в опеку и оборону з ыменичкомъ своимъ Васевицкимъ брату своему—служебнику его милости ясне вельможного княжати князя Романа Сенкгушковича—воеводы Браславского, гетмана дворного великого князьства Литовского, старосты Житомирского, державцы Речицкого, пану Станиславу Гришковичу Васевицкому, врядънику Горвольскому, и просили, абы тое доб-

ровольное оповеданье и очивистое вызнанье ихъ было у книги земъские Слонимские вписано. Мы водле жаданья, оповеданья и очивистого сознанья ихъ казали то в книги земъские Слонимские вписати.

№ 585. *Продажная запись Митрофана Парневича Янушу Русиновичу на земли.*

Октебра з҃ (7) дня.

Постановившися очивисто передъ нами Михайломъ Соколовскимъ—судьею, а Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ,врядниками земъскими повету Слонимского, на рокохъ судовыхъ на светый Михалъ римъского свята бояринъ господарьский повету Слонимского з Высоцка Янушъ Русиновичъ оповедалъ выпись з кгроду замку господарьского сознанья добровольного боярина жъ господарьского повету Слонимского з Высоцка Митроша Тарасовича Парневича, ижъ ему продалъ на вечность половицу земли своее отчизное, у Высоцку, в повете Слонимскомъ лежачое, показалъ и перенесъ и просилъ, абы тотъ выписъ былъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ записанъ, который, прочитавши, у книги записати казали и такъ ся в собе маетъ. Выписъ с книгъ кгроцкихъ замку господарьского Слонимского. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца мая дванадцатого дня. Ставши очивисто передо мною Офанасомъ Гавриловичомъ—подстаростимъ Слонимскимъ бояринъ господарьский повету Слонимского Митрошъ Тарасовичъ Парневича вызналъ то тымъ обычаемъ, ижъ дей продалъ есми власное отчизны своее, которая ся мне зостала наделу отъ брата моего Федора, у Высоцку лежачая, то есть половицу тои части моее, в поляхъ оремыхъ, в огородехъ овощовыхъ, в навозехъ, в дубровахъ и в заросляхъ, в мутвицы за семъ копъ грошей личбы литовское, личечи по десети пенезей у грошъ, боярину господарьскому повету Слонимского, у Высоцку, Янушу Русиновичу, жоне и потомъкомъ его обельвечне и непорушне; на которую продажу свою и листъ мой вызнаный Янушу Русиновичу далъ, на которомъ значне и меновите врочища того кгрунту ширей и меновите написано есть. Якожъ тотъ листъ передо мною на вряде покладалъ и до книгъ кгродскихъ слово отъ слова уписанъ и такъ ся в собе маетъ: Я Митрошъ Тарасовичъ Парневича восполокъ и с сыномъ моимъ Трохимомъ—бояре господарьские повету Слонимского вызнаваемъ сами на себе симъ моимъ листомъ кождому з особна, хто бы хотелъ того ведати, альбо чтучи слышети нинешнимъ и на потомъ будучимъ, штожъ есми по своей доброй воли, а злаща теперешнихъ летъ незрожайныхъ, ижъ ся не чимъ покормити, продалъ есми власное свое отчизны, у Высоцку лежачое, которая мне зостала наделу отъ брата моего Федора и за межами есть, половицу тое части моее за семъ копъ грошей литовское личбы и монеты, личечи у грошъ кождый по десети пенезей, боярину господарьскому повету Слонимского, у Высоцку, Янушу Русиновичу и его жоне и потомъкомъ его обель вечне и непорушне на вечныи часы; которое отчизны моее половицу у в огородехъ овощовыхъ, в навозехъ, якъ колы заняти могутъ, и в поляхъ пашныхъ, в дубровахъ, и в заросляхъ, и в сеножатехъ, в рекахъ и в мутвицы Янушъ и его жона маетъ мети и вже маетъ держати и ее уживати вечными часы будетъ; в которую мою продажу вышей описаную я самъ и сынъ мой и близкие мое не маемъ ся ничимъ уступовати, ани того после запису моего якимъ кольвекъ вымысломъ нарушати; а пакли быхъ я, або сынъ мой, або хто кольвекъ з близкихъ моихъ, пробачивши сесъ записъ мой, мелъ бы тую мою продажу чимъ кольвекъ нарушити, а Януша ку накладомъ и шкоде, до права позываючи, привести мелъ, тотъ маетъ вины заплатити на судъ земъский Слонимский три рубли грошей, а стороне скривжоной противенъ другая три рубли грошей, а шкоды

и наклады безъ всякого права и присеги, только на реченье слова его, што бы одно смелъ словомъ речи, то маетъ совито заплатити; а заплативши тыи вси обовязки, предъ ся сесъ записъ мой судъ маетъ Янушу при моцы зоставити и его во всемъ водле сего запису моего захова̀ти. А што ся дотычетъ о тую часть отчизны моей, которую я еще половицу на себе оставилъ, тогды хотелъ быхъ и тую продати половицу отчизны своее, тогды вжо не маю иншому никому продати и сынъ мой Трохимъ, только Янушу и его жоне, а если быхъ я кому иншому продалъ, тогды маю такъ много вины заплатити, яко есть вышей описано в семъ листе моемъ. А при томъ были и того добре сведоми люди добрыи братъ мой старший панъ Федоръ Тарасовичъ, панъ Ярошъ Корбутъ, панъ Жданъ Хомичъ, панъ Павелъ Минковичъ, а панъ Иванъ Богдановичъ. А ижъ не мелъ есми на тотъ часъ своее печати, билъ есми чоломъ и просилъ тыхъ верху писаныхъ пановъ для твердости сего листу моего о приложенье печатей; ихъ милость за чоломь битьемъ и прозьбою моею печати свое приложили к сему листу моему. И далъ есми Янушу сесъ мой вызнаный листъ подъ печатьми тыхъ вышей описаныхъ пановъ земянъ господарьскихъ повету Слонимского. Писанъ у Высоцку, лета отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца мая шостогонадцать дня. Которое вызнанье до книгъ кгродскихъ записано есть, с чого и выписъ с книгъ подъ печатью моею Янушъ Русиновичъ собе взялъ. Писанъ в Слониме. Станиславъ Миколаевичъ, кгродский Слонимский писаръ. Которое оповеданье и перенесенье выпису з кгроду замку Слонимского за прозьбою Януша Русиновича до книгъ земскихъ повету Слонимского записано есть.

№ 586. *Рѣшенiе по спору о наслѣдствѣ между Горскими и ихъ мачихою.*

Октебра з҃ (7) дня.

Передомною Михайломъ Соколовскимъ—судьею земъскимъ повету Слонимского, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земскимъ Слонимъскимъ, на рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римъского, жаловали за позвы земяне господарьские повету Слонимъского панъ Мартинъ Миколаевичъ Кгорский з братьею своею молодшою Лавриномъ, Яномъ, Петромъ, Лукашомъ Миколаевичи Кгорскими, з некоторыми с нихъ летъ недорослыми, а земенинъ повету Новгороцкого Миколай Стромиловичъ з жоною своею Доротою Миколаевною Кгурскою, на земянку господарьскую повету Слонимского Миколаевую Кгурскую Ядвигу Щасновну, на мачоху свою, о томъ, ижъ отецъ ихъ, мешкаючи по смерти першое жоны своее, а матки Зофи Бернатовъны на именью ихъ материстомъ с купълями и закупълями людей и кгрунтовъ розныхъ, ку тому именью приналежачихъ, на Белой, в року теперешнемъ семъдесятомъ, месеца Апреля первого дня з сего света зшолъ, а она дей, по смерти отца ихъ, якъ тыи земли купъныи и закупъныи, такъ вси скарбы и маетности его, золото, серебро, перла, гроши готовыи, шаты, цынъ, медь, кони, зброе военныи и весь спратъ домовый, быдло рогатое и не рогатое, пашню всякую молоченую и немолоченую до себе забрала, а имъ яко отчичомъ тыхъ кгрунтовъ купъленыхъ и закупъленыхъ, такъ маетности вышей помененое поступити и выделити не хочетъ. Сторона обжалованая Миколаевая Кгурская, мачоха ихъ, на то, отпоръ чинечи, поведила, ижъ мъне тыи земли, на которыхъ живу и ихъ уживаю, такъ речи рухомыи малжонокъ мой з детьми моими то мне описалъ, а дети мои летъ не маютъ, не повинна-мъ на тотъ позовъ отказовать пану Мартину Кгурскому и братьи его, которыи дети малжонка своего небожчика Миколая Кгурского тутъ у права передъ нами становила. А такъ мы, ба-

чечи то, ижъ дети ее летъ не маютъ, такъ тежъ и першое жоны небожчика Миколая Кгурского, а братья пана Мартина Кгорского летъ не маютъ, отложили есмо то обеюмъ сторонамъ, якъ тымъ детемъ першое жоны небожчика пана Миколая Кгурского, такъ тежъ и теперешнее второе жоны его Ядвиги Щасновны до летъ ихъ о кгрунтъ земленый, а што ся дотычетъ о речи рухомыи, казали есмо пану Мартину Кгорскому на позве попрàвовать. И просилъ Мартинъ Кгурский, абы то было до книгъ записано, што есть записано.

№ 587. *Заявленіе Виктора Одинцевича объ уступкѣ имъ участка земли Афанасію Ескевичу.*

Тогожъ дня.

На рокохъ судовыхъ свята римского на светый Михалъ, будучи намъ Михалу Соколовскому—судьи, Потею Ельцу—подсудку, врядникомъ земскимъ повету Слонимского, на суде, постановившися передъ нами самъ особою своею земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Викторъ Одинцевичъ добровольне вызналъ, ижъ што есми поля ихъ милости пана Офана(са) Ескевича и сына его милости пана Рафала, урочищомъ подле Броца и подле дороги великое, идучое з Слонима до Берестя, пану Тижови завелъ заставнымъ обычаемъ; а такъ, не хотечи ся з нимъ яко с приятелемъ своимъ заходити, обецую и обовезуюся ту передъ вашей милостью, ижъ пану Офанасу и сыну его милости пану Рафалу в тыдень по выволанью роковъ маю и буду повиненъ завести такъ много власного поля своего и такъ доброго з руки, где ся имъ подобаетъ, а ку тому тежъ застенокъ, который ми ся досталъ отъ ревизора господарьского пана Андрея Илькговского одменою, урочищомъ подле реки Бусежи, в ниву объ межу з сеножатьми пана Аврама Мелешка з одное стороны, а з другое отъ стены волокъ села Доркговского, людей королевскихъ, поля оремого и с сеножатью на чотырнадцать моркговъ, то се имъ отъ мене зостало наделу. А такъ тое добровольное сознанье пана Виктора Одинцовича за прозьбою пана Офа(наса) Ескевича и пана Рафала до книгъ записано.

№ 588. *Рѣшеніе по спору о наслѣдствѣ между Мизгирами.*

Тогожъ дня.

На рокохъ судовыхъ свята римского на светый Михалъ, будучи намъ Михайлу Соколовскому—судьи, Потею Ельцу—подсудку, врядникомъ земскимъ повету Слонимского, на суде, жаловалъ отъ земянки господарьское повету Слонимского, отъ Марины Станьковны Васильевое Олехновича Мизъкгировое за позвы умоцованый сынъ ее именемъ Григорей Васильевичъ Мизъкгиръ, которому она передъ нами судьями очевисто сознала и поручила моцъ, зыскъ и втрату ему дала у права мовити на трое позвы, штожъ дей я позвала позвы земенина господарьского повету Слонимъского Матфея Басильевича Зенкевичъ Мезкгира, пасынка своего до суду земского Слонимского, а онъ дей мене самую и сына моего Григорья Васильевича тымъ же обычаемъ двоими позвы о некоторые речи свои, яко в тыхъ позвехъ его меновите кождая речъ описана есть, позвалъ и тое очевистое сознанье и порученье до книгъ земъскихъ записано есть, што она сыну своему Григорью злетила и поручила тое право. Ставши умоцованый ее передъ нами судьями у права, вышей помененый именемъ Григорей жаловалъ за позвы матки своей Марины Станьковны на Матфея Васильевича Мизкгира о томъ, штожъ дей ты взялъ отъ матки моей вышей помененое и отъ насъ сыновъ ее, отъ мене Григорья и братьи моее Андрея, Лукаша, Рафала земъли пятую часть и вси рухомыи речи, то есть—

однорадокъ пурпурияну синего с кнафлями серебреными, в которую дей управлено шесть копъ грошей, колпакъ оксамитный, лисами подшитый, другий однорадокъ блекитъный Лунский, тканки и пугъвочки зе злотомъ, пугвицъ серебреныхъ позлотистыхъ осмъ, кожухъ кроликовый на голо, мисъ цыновыхъ три; а ку (тому) дей не заплативъ дей еси ей вена, што записалъ дей небожчикъ мужъ ее Василей Олехновичъ Зенкевича, отецъ нашъ на третей части именья своего Бусежского шестьдесятъ копъ грошей и вси рухомыи речи, которыхъ дей шестидесятъ копъ грошей придетъ на твою часть пятую вена копъ дванадцать грошей и вси дей тыи рухомыи речи, яко вышей меновите описано водлугъ мужнего опису, ей дей платити не хочешь. Матфей ему на то отпоръ чинилъ, ижъ дей што которое именье по смерти небожчика отца нашего Василья Олехновича Зенковича на Бусежи спало дей на матку твою и на васъ сыновъ ее, на тебе Григорья, Андрея, Лукаша, Рафала, а на мене дей Матфея Васильевичовъ, а такъ дей я з маткою твоею вышей помененою, з Мариною Станьковною и с тобою дей самимъ тое именье на части ровныи поделилъ на пять частей, ровнуючи все отъ мала до велика на ровные части, то есть (в) челеди невольной, в злоте и в серебре, в цыну, меди, в конехъ езнъныхъ, в будованью дворномъ, земли пашные, огороды яринныи и овощовыи, лесы, дубровы, сеножати и во всихъ рухомыхъ речахъ, якожъ дей я Матфей всихъ тыхъ речей отъ матки твоей, а мачохи своей Марины Станковны, отъ тебе самого и отъ братьи нашей вышей помененыхъ, заплативши дей ее вена дванадцать копъ грошей водле записанья небожчика отца нашого Василья Олехновича Мизкгира, што на мене пришло часть рухомыхъ речей, тежъ часть земли, к рукамъ дей есми своимъ взялъ, а матце дей твоей вышей помененой восполокъ и з вами, сыньми ее вышей поменеными жъ, чотыри части у рухомыхъ речахъ, яко вышей поменено, такъ тежъ и в земъли пришло. Якожъ дей я матце твоей вышей помененой заплатилъ ее вена дванадцать копъ грошей и в рухомыхъ речахъ чотыри части восполокъ дей и з вами, сыньми ее пришло дей ее якъ в рухомыхъ речахъ, такъ тежъ и в земли чотыри части, и выписъ дей с книгъ земъскихъ Слонимъскихъ сознанья нашого у себе маю, якъ дей и з маткою твоею и с тобою самимъ рухомые речи, такъ тежъ и землю поделили есмо и тогожъ дей часу скоро мне пятая часть земли отъ матки твоее и отъ тебе самого пришла, такъ тежъ и в рухомыхъ речахъ, а я дей ее вена заплатилъ дванадцать копъ грошей, тогдыжъ дей есми отъ нее пятую часть земли до рукъ своихъ взялъ и выписъ с книгъ земскихъ Слонимъскихъ Матфей того делу и сознанье тежъ свое и мачохи своей вышей помененое и сына ее Григорья передъ нами покладалъ, в которомъ описано, ижъ, по доброй воли своее пришедши до книгъ земъскихъ Слонимскихъ лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Мая двадцать семого дня, в понеделокъ, сознали и до книгъ дей есмо записати дали, штожъ дей я матце твоей, а мачосе своей вена ее заплатилъ дванадцать копъ грошей, в тотъ дей часъ она тобе, яко сыну своему, то поручила и до книгъ сознати казала, ижъ дей на тотъ часъ сама фора была ехати матка твоя до Слонима до книгъ земъскихъ сознати, што я дей заплатилъ дванадцать копъ грошей, якожъ дей ты именемъ матки своее до книгъ земъскихъ сознаяъ, ижъ дей я ее вена заплатилъ водле записанья небожчика отца нашого Василья Олехновича дванадцать копъ грошей, ку тому тежъ и в рухомыхъ речахъ пришло дей матце твоей восполокъ з вами сыньми ее чотыри части и тое дей еси отъ матки своее до книгъ сознаяъ и в тотъ дей есмо часъ и выписы с книгъ на обе стороне того сознанья своего подъ печатьми ихъ милости пановъ судей побрали слово в слово обадва писаныи. Якожъ и умоцованый тое землянки господарьское вышей помененый сынъ ее

Григорей и свой выписъ с книгъ передъ нами покладалъ и до того выпису ся зналъ, ижъ сознанье вчинилъ до книгъ за моцью и порученемъ матки своее вышей помененое Марины Станьковны и тыи выписы ихъ обадва передъ нами читаны были и такъ есмо у в обеюхъ выписехъ ихъ знашли, ижъ Матфей мачосе своей заплатилъ ее вена дванадцать копъ грошей, а в рухомыхъ речахъ пришло ей восполокъ и с сыньми ее вышей поменеными чотыри части, и знашли есмо того Матфея, пасынка тое Марины Станковны отъ того вена, отъ дванадцати копъ грошей его в томъ вольного и правого, такъ тежъ и отъ рухомыхъ речей, и вже черезъ тотъ часъ не маетъ она сама на немъ вена своего, ани рухомыхъ речей искать, ани челеди невольное, такъ тежъ и сынове ее вышей помененыи Григорей, Андрей, Лукашъ, Рахвалъ не маютъ вжо на Матфею рухомыхъ речей, такъ тежъ и челеди невольное искати, знашли есмо Матфея отъ тое земянки вышей помененой и отъ сыновъ ее вышей помененыхъ же вольнымъ и правымъ, бо вже всему тому Матфей, якъ з мачохою своею вышей помененою, такъ и з сыньми ее межи собою делъ мели о кождую речъ; ку тому тежъ маетъ Матфей восполокъ и з братьею своею вышей поменеными две сестры, именемъ Огренку а Олександру замужъ отдати и выправу имъ, што можность ихъ знесетъ, маютъ дати кождый отъ себе с частей земли своее, а каждый с нихъ маютъ имъ, поки замужъ пойдутъ, стравы давати якъ Матфей, такъ тежъ и тые братья его водлугъ постановенья своего, якъ межи собою постановили; а выписы, которыи они межи собою мели того делу своего з обу сторонъ, тыи передъ нами покасовали, ижъ вжо моцы жадное у права мети не будутъ. И просилъ Матфей, абы тое до книгъ земскихъ записано было, а такъ за прозьбою Матфея до книгъ записано есть.

№ 589. *Рѣшеніе по денежному иску Петра Ходоровича къ боярину Василію Борисовичу.*

Октебра з҃ (7) дня.

Жаловалъ бояринъ господарьский повету Слонимского Петръ Ходоревичъ на боярина господарьского Василя Борисовича о выкладъ свой, о двадцать копъ грошей, что наложилъ, доходечи привилья у господара на земли братьи своее всее Меховлянъ. Сторона обжалованая Василь Борисовичъ, отпоръ чинечи, поведилъ, ижъ дей мы на то вси восполокъ складали и рейстръ, поколько который с нихъ положилъ, передъ нами покладали, в которомъ реестре есть описано, ижъ на то дали тридцать копъ и поведили, ижъ есмо Петру Ходоровичу ничого дати не винни. Сторона жалобливая Петръ Ходоровичъ положилъ тежъ реестръ, ижъ на то все з братьею зложоныхъ пенезей выдалъ девеносто копъ и поведилъ, ижъ дей я не всего того ищу на Василю, только што зъ его части прити маетъ еще штомъ выложилъ, а мне то не дошло копъ чотырохъ и грошей сорока. А такъ мы, вырозумевши з реестровъ ихъ, ижъ на Василю приде копъ две, грошей сорокъ, кгды Петюкъ Ходоровичъ присягнетъ, ижъ такъ много приде, маетъ Василь а Игнатъ две копе и грошей сорокъ готовыми грошми водле статуту за две недели заплатити Октебра ѳ҃ (9) дня.

№ 590. *Добровольное соглашеніе между Михаиломъ Резаномъ и Ѳеодорою Фурсовою относительно пользованія язомъ на рѣкѣ Щарѣ.*

Октебра ѕ҃ (7) дня.

Пришовши передъ мене Михайла Соколовского — судью земского повету Слонимского, Потея Ельца—подсудка земского Слонимъского на рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римъского земяне господарьские повету Слонимского панъ Михайло Резанъ, а умоцованый пани Фурсо-

вое Феди Пашковны панъ Степанъ оповедали то, ижъ панъ Михайло Резанъ позвалъ былъ позвы господарьскими пани Фурсовую Федю Пашковну на роки тепершние о спалене язу на реце Щарьею и Исорокою, на урочищу, прозываемомъ у Мочулькахъ, такъ тежъ о вырубане лесу спольного, а такъ дей есмо приятельскимъ обычаемъ на томъ застановили, ижъ вжо пани Фурсовая Федя Пашковна до того езу в Мочулькахъ до живота своего уступу мети не маетъ и около того езу кустовья теребити, а мы дети пани Фурсовое, яко Степанъ, теперъ будучи умоцованый отъ матки своее, то вызнавамъ, ижъ и я з братьею своею до живота матки свое не маемъ уступу мети в тотъ язъ у Мочулькахъ и около того язу кустовья теребити, такъ и по животе матки нашое, покуль ровного делу з детьми пана Михайла Резана меть не будемъ, до того часу в тотъ езъ уступатися не маемъ и не будемъ мочи. А панъ Михайло Резанъ дозволилъ, ижъ вольно пани Резановой по поплаву пана Резановому дорогою мимо тотъ езъ ездити. А што ся дотычетъ лесъ делити, рокъ з собою приняли отъ дня девятого Октебра за тыдень. И просилъ панъ Михайло Резанъ, такъ умоцованый сынъ пани Фурсовое панъ Степанъ Фурсовичъ, абы то было до книгъ земъскихъ записано, што есть за прозьбою ихъ обу сторонъ записано.

№ 591. ***Назначенiе срока для уплаты Михаиломъ Стойдеревомъ долга еврею Гошку.***

Октебра $\tilde{з}$ (7) дня.

Передомною Михайломъ Соколовскимъ— судьею земъскимъ повету Слонимского, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ на рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римъского жаловалъ за позвы жидъ дворецкий ей милости пани Ярошовое Корицкое—конюшиное господарьское великого князьства Литовского на имя Гошко на земенина господарьского повету Слонимского, на Михайла Стойдерева, ижъ виненъ ему на листе своемъ описаномъ пять копъ и дванасте грошей, которые дей описалъся на листе своемъ на рокъ певный отдати в року шестьдесятъ девятомъ по Божемъ нароженью копъ две, а три копы грошей и дванасте грошей мелъ отдати в томъ же року шестьдесятъ девятомъ по великодню шостое недели, у четвергъ, а если бы не отдалъ, описалъся совито, то есть десятъ копъ и грошей двадцать чотыри. Якожъ и листъ его вызнаный передъ нами покладалъ, в которомъ листе есть описано, ижъ если бы на тыи роки не заплатилъ, яко ся в листе описалъ, описалъся совито заплатить, до чого ся Михайло Стойдерево самъ зналъ. С тыхъ причинъ всказали есмо на Стойдереве совито, то есть копъ десеть, грошей сорокъ чотыри, и рокъ заплате положили чотыри недели.

№ 592. ***Рѣшенiе по спору между Матѳемъ Хотылевскимъ и Ѳеодоромъ Тарасевичемъ о пользованiи мутвицей.***

Октебра $\tilde{з}$ (7) дня.

Передомною Михайломъ Соколовскимъ— судьею земъскимъ повету Слонимъского, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ, на рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римъского, жаловалъ за позвы земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Матысъ Хотылевский на земенина господарьского Федора Тарасовича, ижъ его власную мутвицу кгвалтовне забралъ и ее уживаетъ, которая дей мне мутвица при земли Андреевской отъ господара короля дана. Сторона обжалованая Федоръ Тарасовичъ, отпоръ чинечи, поведилъ, ижъ дей то моя власная мутвица, на власномъ кгрунте моемъ. Мы пытали пана Матыса Хотылевского, если тую мутъвицу на привилью господарьскомъ при земли

Андриевской даной (маетъ)? Панъ Матысъ Хотылевский тое мутъвицы на привилью даное не показалъ и на доводе своемъ усталъ. С тыхъ причинъ зоставили есмо Федора Тарасовича при той мутъвицы. И просилъ Федоръ Тарасовичъ, абы то было до книгъ записано, што есть записано.

№ 593. *Разбирательство по дѣлу о сбѣжавшихъ крестьянахъ у Ѳеодора Тарасовича.*

Октебра з҃ (7) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ, судьею земъскимъ повету Слонимского, Потеемъ Ельцомъ — подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ, на рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римъского, жаловалъ за позвы господарьскими земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Матысъ Хотылевский на боярина господарьского повету Слонимского Федора Тарасовича, ижъ збеговъ своихъ Евлаша Терушита, Ждана а Андрея Федцовичовъ, которыи, починивши ему шкодъ не мало, повтекали, у него в дому передъ вознымъ поветовымъ и стороною засталъ и до права приручилъ и справедливости на нихъ просилъ, а Федоръ дей тыхъ збеговъ якъ выдати, такъ справедливости с ними учинити не хотелъ; которыхъ дей панъ Матысъ Федору Тарасовичу до права у сту копахъ грошей приручилъ. Сторона обжалованая Федоръ Тарасовичъ, отпоръ чинечи, поведилъ, ижъ дей ты мне ихъ не приручалъ, ани у мене в дому были, але ты ихъ и теперъ у себе маешъ, на имя Евлаша и Ждана. Сторона жалобливая панъ Матысъ Хотылевский на доводъ выдалъ возного Гаврила Мишкевича, при которомъ тыхъ збеговъ у Федора в дому засталъ, и просилъ, абы ихъ ему выдалъ, а онъ дей тыхъ збеговъ выдати не хотелъ и справедливости с ними чинити не хотелъ, и при немъ ихъ у сту копахъ Федору приручилъ. Федоръ Тарасовичъ того возного за возного не принялъ, ижъ не постриганый возный. Панъ Матысъ Хотылевский на то поведилъ, кгдыжъ ты за возного врядового не прыймуешъ, тогды его за светка тобе даю. Федоръ его не принялъ, але домавялъся трохъ светковъ. Панъ Матысъ далъ Евлаша Терушича а Левка Корбута, которыина завтрей осмого дня мелъ ставить. Сторона Федоръ одного Левка за светка принялъ.

№ 594. *Рѣшеніе по обвиненію Михаила Резана Станиславомъ Талько въ удержаніи найденныхъ имъ серебрянныхъ ложекъ.*

Октебра и҃ (8) дня.

Предо мною Михайломъ Соколовскимъ — судьею земъскимъ повету Слонимского, Потеемъ Ельцомъ — подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ, на рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римского, жаловалъ за позвы земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Станиславъ Талько на земенина господарьского пана Михайла Резана о томъ, ижъ што дей року прошлого шестьдесятъ семого, месеца Февраля тринадцатого дня, едучи ему з слугою своимъ Станиславомъ отъ земенина господарьского пана Яна Халевского до дому своего, и, переехавши дей ему реку Щарью, зъехали з дороги на кгрунтъ его и тамъ дей на томъ кгрунте его слуга его Станиславъ на тотъ часъ выронилъ ложокъ серебреныхъ пана своего две, которыи дей ложки подданый пана Резановъ нашовши, отдалъ жоне пана Михала Резана. Сторона обжалованая панъ Михайло Резанъ, отпоръчинечи, поведилъ, ижъ дей то суть речирухомыи, а панъ Станиславъ Талько о то у мене на жону мою, такъ на подданого моего не жаловалъ, права не просилъ и листомъ з уряду ненапоминалъ, але того давностю земскою умешкалъ; просилъ, абы его водле статуту, яко в розделе одиннадцатомъ, артыкуле тридцать второмъ опи, сано, заховано. А такъ мы, то обачивши-

ижъ панъ Талько давностю умешкалъ и того ся до трехъ летъ не упоминалъ, заховываючи сторону водле статуту, нашли есмо пана Михала отъ тыхъ ложокъ вольнымъ.

№ 595. *Добровольное признаніе Михномъ Ходоровичемъ надъ собою и своею женою опеки Ивана Палускаго.*

Октебра ҃ѳ (9) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ, судьею, а Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядниками земъскими повету Слонимского, на рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римъского, ставши очевисте земенинъ господарьский Михно Ходоровичъ самъ добровольне вызналъ, ижъ што-мъ былъ взялъ вместо сына собе, не маючи потомства отъ жоны моее Марины Яновны Радевича, летъ побывши не мало, братанича своего Ивана Богдановича в семъ року шестьдесятъ осмомъ, ижъ бы мене самого и жону мою доховалъ спокойне до смерти нашое и отъ кривдъ посторонниххъ людей боронилъ, а по смерти нашой земли и статки мои, которая часть четвертая отъ братьи моей в делу пришла, нижли тотъ истый мой братаничъ Иванъ, не много побывши в дому моемъ, мене дядька своего соромочивалъ словами не учстивыми, такъ тежъ и жону мою и отповеди чинилъ, хотечи насъ обудву побити, штомъ я по немъ самомъ и по его брате Степану неприязнь ихъ ку собе дозналъ, и хотечи отъ того Ивана Богдановича, братанича своего покой мети, далъ се есми посполу з жоною моею Мариною Яцковною у в оборону и в опеку и во всю моцъ его милости пану Яну Палускому – маршалку его королевской милости, подкоморему Ошменскому, старосте Немонойтскому, его милость мене самого и по животе моемъ жону мою Марину спокойне заховывать и отъ всякихъ посторонниххъ суседовъ моихъ мене и жону мою обороняти маетъ, и такъ се ма его милость справовать и заховывать, яко в томъ листе моемъ есть описано и доложоно. Который листъ передъ нами покладанъ; мы достаточне выслухавши, за прозьбою его до книгъ земъскихъ записати казали, который листъ такъ се в собе маетъ: Я Михно Ходоровичъ—бояринъ повету Слонимского вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, ижъ што былъ взялъ вместо сына собе, не маючи потомства отъ жоны моей Марины Яцковны Радевича, летъ побывши не мало, братанича своего Ивана Богдановича в семъ року шестьдесятъ осмомъ, ижъ бы мене самого и жону мою доховалъ спокойне до смерти нашое и отъ кривдъ посторонниххъ людей боронилъ, а по смерти нашой—земли и статки мои, которая часть четвертая отъ братьи моей в делу пришла; нижли тотъ истый мой братаничъ Иванъ, немного в дому моемъ побывши, мене дядька своего соромочивалъ словами неучстивыми, такъ тежъ и (на) жону мою отповеди чинилъ, хотечи насъ обеюхъ побити; штомъ я по немъ самомъ и по его брате Степану неприязнь ихъ ку собе дозналъ, и хотечи отъ того Ивана Богдановича, братанича своего покой мети, далъ ся есми посполъ з жоною моею Мариною Яцковною в оборону и в опеку и во всю моцъ его милости пану Яну Палускому—маршалку его королевскей милости, подкоморему Ошменскому, старосте Немонойтскому, (и) его милость мене самого и по животе моемъ жону мою Марину спокойне заховати и отъ всихъ посторонниххъ суседовъ моихъ мене и жону мою обороняти маетъ; а я, яко теперъ будучи живъ, посполъ з жоною моею при собе и при животе моемъ и по животе жоны моее землю свою часть четвертую, отделеную отъ братьи моее, записую его милости и дарую на вечныи часы и потомъкомъ его милости, почавши яко селидьбою, такъ тежъ навозы и капусникъ, поля и сеножати, с приробками и лесы, зо всимъ на все, яко на мене пришло передъ тымъ, такъже и его милость такожъ уживати и держати

маетъ вечне: и што где передъ тымъ братья моя земли, або сеножати забрали, его милость собе отыскати маетъ, а в тотъ мой записъ, землю, што есми его милости записалъ и далъ, братья моя и братаничи мои, ани жаденъ з близкихъ уступу мети не маютъ на вечныи часы, якожъ есми тое и на вряде замку господарьского Слонимского оповедалъ. И на то-мъ далъ его милости пану Яну Палускому сесъ мой листъ подъ печатью и с подписомъ руки моее власное, а при томъ были и того добре сведоми земяне господарьские повету Слонимского панъ Миколай Станковичъ а панъ Петръ Юрьевичъ, которые за прозьбою моею и печати свои приложили к сему моему листу. Писанъ на Горце, лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентебра первого дня. Михно Ходоровичъ власная рука. Которого добровольного вызнанья выписъ с книгъ подъ печатьми нашими судейскими его милость панъ Палуский собе взялъ.

№ 596. *Рѣшеніе по спору о землѣ между Миколаемъ Ждановичемъ и Богдановичемъ.*

Октебра ѳ҃ (9) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею земскимъ повету Слонимского, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ на рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римъского жаловали за позвы господарьскими земяне господарьские повету Слонимъского Миколай Ждановичъ з братомъ своимъ Яськомъ а Юхно Васькевичъ на земянъ господарьскихъ повету Слонимского Радивиловъскихъ Павла, Яна Богдановичовъ а на Едвигу Ширковну о томъ, ижъ дей заставили есмо отчизны своее власное, земли оремое на четверть торговую, объ межу бояръ господарьскихъ Жука Пацевича, а з другое стороны Миска Петковича, а леса на три бочки, а замежковъ, сеножатей на десять возъ, а они дей в чомъ есмо заставили тую землю, грошей отъ насъ приняти, а тое власное отчизны нашое намъ поступити не хочутъ. Сторона обжалованая Павелъ, Янъ Богдановичи, такъ Едвига Ширковна, отпоръ чинечи, поведили, ижъ дей мы у тебе, Миколаю, ани у Юхна земли ниякое не закупали, але то земля, которую вы своею быти мените, есть наша отчизна власная. Сторона жалобливая Миколай Ждановичъ а Юхно Васьковичъ на то поведили людей добрыхъ суседовъ своихъ, которыи того сведоми, же дей то наша власная отчизна, и дали на то светка возного поветового Станислава Михайловича, ижъ того сведомъ, а малоль дей того, хочу на томъ присегнути, же то власная отчизна моя. А такъ мы, бачечи, ижъ то идетъ о речъ земленую, послали есмо на тотъ кгрунтъ достаточную справу и ведомость взять, такъ и светковъ выслухать, чий бы слушнейший доводъ былъ, возного поветового Григорья Васькевича Мезкгира, а до насъ отказать. А такъ тотъ возный Григорей Васькевичъ, бывши на томъ кгрунте и справы достаточне ся выведавши, поведилъ, ижъ дей Миколай Ждановичъ а Юхно Васькевичъ ставилъ светковъ, суседовъ, веры годныхъ шляхтичовъ, водле статуту семънадцать, с которыхъ дей семънадцати светъковъ сторона обвиненая Павелъ а Янъ Богдановичи, такъ Едвига Ширковна обрали собе ку присязе и на сведецство шести светъковъ: Павла Миклашевича, а Яська Юхновича, а Зинова, Матея Войтеховичъ, а Яська Яновичъ, а Матея Мартиновича, и кгдымъ дей я возный Григорей тыхъ шести светъковъ обраныхъ пыталъ, если бы того сведоми были, чия то есть отчизна, чи Миколая Ждановича а Юхна Васькевича, чыли Павла а Яна Богдановичовъ; тыи светъки, вышей помененыи, Павелъ Миклашевичъ а Ясько Юхновичъ, Зиновъ Матей Войтеховичъ, Ясько Яновичъ, а Матей Мартиновичъ в одно слово поведили: ведаемо то добре, ижъ тотъ кгрунтъ вышей помененый, на которомъ стоимо, о которого Миколай Ждановичъ а Юхно

Васькевичъ позывалъ Павла а Яна Богдановичовъ, есть власная отчизна Миколая Ждановича, только того не ведаемъ, якимъ обычаемъ до Богдановцовъ Павла а Яна зашла, и на томъ чотыри ихъ, на имя Павелъ Миклашевичъ, а Ясько Юхновичъ, Зиновъ, Матей Войтеховичъ присегнули, же то есть власная отчизна Миколая Ждановича, а двухъ светковъ Яська Яновича а Матея Мартиновича Павелъ а Янъ Богдановичи до присеги не вели и мовили: досыть и на тыхъ, што присегали, маемо. А такъ я Григорей Васькевичъ, возный поветовый, будучи посланый отъ ихъ милости udzie пановъ судей на опытанье светковъ, чыи бы слушнейшии были, пыталъ светковъ Павла а Яна Богдановичовъ, которыхъ тежъ ставилъ тринадцати, такъже шляхтичовъ веры годныхъ, которыи передо мною в одно слово поведили, на имя Жукъ Пацевичъ, Масюкъ Жуковичъ, Янукъ Лучичъ, а Янко Романовичъ поведили: того есмо сведоми, ижъ отъ двадцати летъ Павелъ а Янъ Богдановцы тое поле и сеножати робятъ и косятъ, только того не ведаемъ, если то ихъ отчизна. Мы, выслухавши повести и доводу правного, сведецства и присяги тыхъ земянъ господарьскихъ вышей помененыхъ, присудили есмо тую землю и сеножати Миколаю Ждановичу а Юхну Васьковичу. И просилъ Миколай Ждановичъ, абы то до книгъ земскихъ Слонимскихъ записано.

№ 597. *Дарственная запись Марины Палусской своему мужу на имѣніе Бѣлое.*

Октебра ѳ҃ (9) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею, а Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядниками земскими повету Слонимъского, на рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римъского, ставши сама особою своею очивисте ей милость пани Яновая Палуская Довкгирдовая — маршалковая господарьская, подкоморинная Ошменская, державчиная Немонойтская, пани Марина Григорьевна, кнежна Багриновская добровольне вызнала, штожъ дей я, дознавши верное цнотливое ку собе в малженстве захованье малжонка моего пана Яна Войтеховича Палуского Довкгвида—маршалка его королевской милости, подкоморего Ошменского, державцы Немонойтского, и хотечи я показать милость малженскую ку нему, безъ жадное намовы людское, одно сама по своей доброй воли, записую пану Яну Палускому, малжонку своему именье мое Белую в повете Слонимскомъ, которое именье мужъ мой перший панъ Гринько Михайловичъ, войский Слонимский купилъ былъ у бояръ господарьскихъ, у Ядвиги и в Катерины Раклевенъ, и мне тое именье записалъ и даровалъ на вечность, а такъ я Марина тое именье мое Белую записую малжонку своему пану Яну Палускому по моемъ животе; маетъ малжонокъ мой панъ Янъ Палуский тое именье держати и его уживати зо всимъ, яко се в собе маетъ, з людьми тяглыми и з данными, с пашнею дворною, с пущами, з дубровами и з деревомъ бортнымъ, с озеры, з ставы, ставищи, з млины и зъ ихъ вымилками, стадомъ сверепимъ и з быдломъ всякимъ рогатымъ и не рогатымъ, и зо всими пожитки, што кольвекъ ку тому именью прислухаютъ, з данью медовою и грошовою, з дякломъ житънымъ и овсянымъ, со всими пожитками такъ, яко сама держечи, уживала, ничого на дети, на близкие, кровныи и внучата мои не зоставуючи, ани отделяючи; маетъ панъ малжонокъ мой тое именье зо всимъ держати и его уживати ажъ до живота своего и такъ далей поступовати и справоватися, яко описано в томъ листе моемъ записномъ, отъ мене ему малжонку моему данымъ, маетъ. Якожъ и листъ тотъ записный передъ нами покладала, который есмо, прочитавши, за прозьбою ей милости до книгъ земъскихъ Слонимскихъ записати казали и такъ ся в собе маетъ: Я Марина Григорьевна, кнежна Багриновская Одинцевича Яновая Войтеховича Палуская Довкгвидовая—маршалковая его королевской

милости, подкомориная Ошменская, державчиная Немонойтская вызнаваю и явно чиню тымъ моимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, кому бы того потреба была ведати, штожъ я, дознавши верное а цнотливое ку собе в малженстве захованье малжонка моего пана Яна Войтеховича Палуского Довкгвида—маршалка его королевской милости, подкоморего Ошменского, державцы Немонойтского, и хотечи я показать милость малженскую ку нему, безъ жадное намовы людское, одно сама по своей доброй воли, записую пану Яну Палускому, малжонку своему именье мое Белую в повете Слонимскомъ, которое именье мужъ мой перший панъ Гринько Михайловичъ—войский Слонимъский купилъ былъ у бояринь господарьскихъ у Ядвиги и в Катерины Ракглевенъ и мне тое именье записалъ и даровалъ на вечность; а такъ я Марина тое именье мое Белую записую малжонку своему пану Яну Палускому по моемъ животе. Маетъ малжонокъ мой панъ Янъ Палуский тое именье держати и его уживати зо всимъ, яко се в собе маетъ, з людьми тяглыми и данными, с пашнею дворною, с пущами, з дубровами и з деревомъ бортнымъ, с озеры, з ставы, ставищи, з млины и зъ ихъ вымилками, стадомъ сверепимъ и з быдломъ всякимъ рогатымъ и нерогатымъ и зо всими пожитъки, што кольвекъ ку тому именью прислухаютъ, з данью медовою и грошовою, з дякломъ житънымъ и овсянымъ, зо всими пожитъками, такъ, яко сама держечи уживала, ничого на дети, на близъкие кревные и внучата мои не зоставуючи, ани отдаляючи; и маетъ панъ малжонокъ мой тое именье зо всимъ держати и его уживати ажъ до живота своего, а кревныи, потомъки мои и внучата до того именья Белое ничого мети не могутъ ани маютъ и во всемъ спокойне напротивъ малжонку моему заховатися повинни будутъ. А по животе малжонка моего тожъ тое именье на нихъ прити и спасти маетъ, ани будутъ мети моцы яко внучата мои, такъ и с жадныхъ кревныхъ моихъ в тое именье, малжонку моему пану Яну Палускому записаное, ничимъ, ани в люди и во всякие пожитки уступовати, и его ку праву потягивати о тое именье мое, ему записаное до живота его милости, права посполитого, статуту земского и уфалъ соймовыхъ никоторыхъ, ани жадныхъ причинъ ку помочи собе беручи, хотя бы зъ якое причины, або пригоды тое именье мое, ему до живота его записаное, в чомъ кольвекъ знищети мело, подъ заруками на господара короля его милости тисечью копами грошей, если бы ему по животе моемъ якую трудность задавали, або в право поволокали, тогды они за таковымъ описомъ и за нездерженьемъ его будутъ повинни тыи заруки, верху в семъ листе моемъ описаныи, господару королю его милости и пану малжонку моему платити, а заплативши тыи заруки, предъ ся тотъ записъ мой при моцы в кождого права захованъ быти маетъ; а панъ малжонокъ мой, подъ тымижъ винами вышей писаными, не маетъ отъ внучатъ моихъ и кревныхъ отдаляти и записовати, якожемъ и записъ мужа своего першого пана Гринька Михайловича, которымъ тое именье свое Белую мне на вечность записалъ, дала до рукъ малжонка моего пана Яна Палуского, который такъже по животе малжонка моего ку тому именью моему потомкомъ належати будетъ и вернутися с тымъ именемъ маетъ. Надъ то я пререченая Марина, заховываючися водле обычаю права посполитого и статуту земского, сесъ записъ передъ судомъ земъскимъ Слонимскимъ на рокохъ судовыхъ оповедала и сознала. И на то есми пану малжонку моему пану Яну Палускому дала сесъ мой листъ подъ моею печатью. А при томъ были вельможныи панове ихъ милость панъ Дмитрей Федоровичъ Сопега—староста Селецкий, а панъ Федоръ Скуминъ Тишковича — дворенинъ короля его милости, панъ Мартинъ Яцыничъ—ротъмистръ его королевской милости, а панъ Миколай Павловичъ Юндилъ—дворенинъ его милости господарьский, и за прозьбою моею власною ихъ милость до-

того листу запису моему печати свои приложити рачили. Писанъ на Белой. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Сентебра второго дня. Которого добровольнаго вызнанья ей милости пани малжонки своей его милость панъ Янъ Палуский Довкгвидъ и выписъ с книгъ подъ печатьми нашими судейскими собе взялъ.

№ 598. *Рѣшеніе по жалобѣ Ивана Палускаго на Богдановичей за нанесеніе побоевъ его крестьянину и урyднику.*

Октебра ѳ (9) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею земъскимъ повету Слонимского, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ на рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римского жаловалъ за позвы его милость панъ Янъ Палуский—маршалокъ господарьский, подкоморый Ошменский, державца Немоноитский на земянъ господарьскихъ повету Слонимского, на Ивана а на Степана Богдановичовъ, ижъ дей они року теперешнего семъдесятого, месеца Мая двадцать девятого дня, у волторокъ, на день светого Николы, будучи дей вряднику моему Горскому Щасному Шимковичу в стодоле судьи земъского повету Слонимского пана Михайла Соколовского у Вишове, того дей Щасного Шимковича и при немъ подданого именемъ Янка збили и зранили; при которомъ збитью и зраненью врядникъ шкодъ собе на тотъ часъ сталыхъ быти меновалъ готовыхъ грошей копъ чотыри и мечъ, а подданый его милости менилъ, ижъ згинуло у него на тотъ часъ копъ две. Сторона обжалованая на то, отпоръ чинечи, поведила, ижъ дей мы, якъ врядника, такъ подданого его милости Янка не били и тыхъ шкодъ, которыхъ собе на тотъ часъ быти менятъ, не брали. Сторона поводовая, доводечи того, светка давали стодольницу Ганну, где ся тотъ бой сталъ. Сторона обвиненая светка не принели, але поведили—кгдыжъ вы поведаете, яко бысьмо васъ бити мели, присегните на томъ. Врядникъ его милости и тотъ подданый Янко поведили: кгдыжъ светкомъ нашимъ не верите, хочемъ того сумненемъ своимъ поправити. И на то обе стороне позволили и рокъ присязе зложили третего дня. И кгды рокъ третий день пришолъ, Щасный Михновичъ и тотъ подданый его милости на ранахъ своихъ присегнули, а на шкодахъ не присегали. С тыхъ причинъ всказали есмо на Ивану и на Степану Богдановичохъ, вряднику его милости навезку, яко шляхтичу водле стану его,—копъ двадцать, а подданому его милости Янку—рубль грошей, и рокъ заплате положили есмо отъ сего дня Октебра одиннадцатого дня за чотыри недели. И просилъ панъ маршалокъ, абы то было до книгъ записано, што есть записано, с чого и выписъ с книгъ земскихъ подъ печатьми нашими судейскими собе взялъ.

№ 599. *Дарственная запись Маріи Масюковны сыну ея Герасиму на землю.*

Октебра ѳ (9).

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею, а Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядниками земъскими Слонимъскими, на рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римъского, постановившися очивисте ссма особою своею добровольне боярка господарьская повету Слонимского с Плавского Марина Масюковна, оповедала, ижъ што застала ми се отчизна, в Плавскомъ лежачая, по батьку моемъ Масюку, которую я отчизну врядовне дошла с присуду его милости пана кашталяна Новгороцкого, на тотъ часъ маршалка будучого, старосты Слонимского пана Григорья Воловича, с которого суду и выроку его милости и выписъ подъ печатью его милости маю, а такъ, ижъ я, не маючи близшого и

зычлившого ку собе надъ сына своего Гарасима, записаламъ и даровала ему, яко сыну своему, тую отчизну мою мененую Масюковщину зо всимъ на все, с полями оремыми и не оремыми, с погнои, з огороды яривными и овощовыми, з сеножатьми и болотами, з гаи, з дубровами, с кустовьемъ и проробками, яко се сама в собе маетъ, ничого на себе и на кревныхъ своихъ не зоставуючи. Который выписъ передъ нами покладала и былъ читанъ и за прозьбою ее до книгъ земъскихъ Слонимскихъ есть записанъ, и такъ се в собе маетъ: Выписъ с книгъ кгроцкихъ замку господарьского Слонимского. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Декабра двадцать девятого дня. Передо мною Григорьемъ Воловичомъ—маршалкомъ господарьскимъ, старостою Слонимъскимъ, жаловали бояре господарьские Слонимские с Плавского Жданъ Васюковичъ а Якимъ Шембаковичъ на боярку Слонимскую с Плавского Марину Масюковну и сына ее Гарасима Сидоровича тымъ обычаемъ, ижъ дей они близкость нашу, дядьковщину Масюковщину, яко домъ з маетностю, такъ именейцо, землю зо всимъ на все держатъ, што на насъ, яко на близкихъ правомъ прирожонымъ прити маетъ. Гарасимъ на то, отпоръ чинечи, поведилъ тымъ обычаемъ: матка моя Марина, дочка власная небожчика Масюка, а я сынъ Марининъ, внукъ Масюковъ, где Масюкъ, не маючи сыновъ иншихъ детей, только одну дочку—матку мою а мене внука, тую отчизну именейцо свое з домомъ и зо всею маетностю дочце своей, а матце моей и мне внукови по собе зоставилъ, што сами тыи бояре Жданъ а Якимъ вызнали, ижъ тая Марина рожоная, а властная дочка Масюкова, одножъ дей была замужъ выдана з дому Масюкова, што и самъ Гарасимъ зналъ, ижъ мати его была выдана замужъ, одножъ дей мужъ матки моее, отецъ мой давно умеръ, а по смерти его небожчихъ Масюкъ, дедъ мой, дочку свою а матку мою и мене внука до себе зо всею маетностю взялъ и при немъ есмо в дому двадцать летъ мешкали, яко власныи дети его; а такъ я, порозумевши то, кгдыжъ тотъ Масюкъ иншихъ детей не мелъ, одно дочку тую—то Марину, на которую яко на отчичку именье и маетность приходитъ, а по ней детемъ ее прити маетъ, присудилъ есми тое именьецо Масюковское зо всимъ, яко ся в собе маетъ, и з домомъ Марине Масюковне и сыну ее Гарасиму. Што казавши у книги замъку господарьского Слонимского записати и выписъ с книгъ Марине и сыну ее Гарасиму подъ печатью своею даломъ. Писанъ в Слониме. И просилъ Гарасимъ, абы тое добровольное сознанье Марины Масюковны, матки его до книгъ земъскихъ Слонимскихъ записано, што есть записано, с чого и выписъ с книгъ земъскихъ подъ печатьми нашими судейскими Гарасимъ собе взялъ.

№ 600. *Продажная запись на землю Сенька Трохимовича Исидору Милютичу.*

Октебра ѳ҃ (9) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею земскимъ повету Слонимского, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ на рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римского, постановившися самъ особою своею, добровольне, безъ жадного примушенья, земенинъ господарьский повету Слонимского з Репъничъ Сенько Трохимовичъ вызналъ то, ижъ продалъ отчизны своее власное, ничимъ никому не пенное, в селе Репъничахъ, отъ отца и брата своего Ониська отделеное, полъволоки во всихъ трехъ поляхъ промежку межъ Петра Стасевича, а з другое стороны межъ моихъ Сенька Трохимовича у поляхъ оремыхъ у навозехъ и зарослехъ гаевыхъ, з рекою и в сеножатехъ пану Сидору Мелютичу—возному повету Слонимъского, брату своему стриечному, ему самому и его жоне Катерине Стасевне, детемъ и потомкомъ ихъ обель-

вечне, непорушне на вечность, у теперешний часъ вельми голодный, а злаща за упадненемъ у вину господарьскую за неслуженемъ войны в року минуломъ шестьдесятъ семомъ, на што и листъ записный передъ нами покладалъ и былъ читанъ, который такъ ся в собе маетъ. Я Сенько Трохимовичъ—земенинъ господарьский повету Слонимъского з Репъничъ восполокъ и з жоною моею Оксимьею Иевною, з детьми нашими Игнатомъ, Федьцомъ, Василемъ Степановичомъ Сеньковича вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, штожъ продали есмо отчизны своее власное, ничимъ никому непенное, у селе Репъничахъ, отъ отца и брата моего Ониська отделеное, полъволоки (во) всихъ трехъ поляхъ, промежку межъ Петра Стасевича, а з другое стороны межъ моихъ Сенька Трохимовича, у поляхъ оремыхъ, у навозехъ, у зарослехъ гаевыхъ, з рекою и в сеножатехъ пану Сидору Мелютичу в Репъничахъ—возному повету Слонимского, брату своему стрпечному, ему самому и его жоне Катерине Стасевне, детямъ и потомкомъ ихъ обель вечне, непорушне на вечность у теперешний часъ вельми голодный, а злаща за упадненемъ у вину господарьскую за неслуженье войны в року минуломъ шестьдесятъ семомъ, яко король самъ войско шиховати в Радошковичахъ рачилъ, за певную суму пенезей, за десеть копъ грошей личбы и монеты литовское, личечи по десети пенезей у грошъ, и вжо отъ того часу продажи моей маетъ Сидоръ Мелютичъ и его жона, дети и потомъки ихъ то вечне отъ мене держати и того кгрунту моего уживати, продати, заменяти и кому хотя отписати и ку своемуналепъшому пожитку обернути, яко самъ налепей розумеючи, а я вжо Сенько верху писаный, жона, дети и потомки наши и нихто кольвекъ з близкихъ нашихъ у тую продажу нашу ничимъ уступоватися отъ того часу не маемъ, подъ зарукою на присудъ земъский повету Слонимского десятьма копами грошей, а Сидору, жоне, детемъ и потомкомъ ихъ другую десять копъ грошей заплатити маемъ; а заплативши тыи заруки, у права сесъ нашъ листъ при моцы и владности своей зоставенъ быти маетъ. А хто бы кольвекъ з близкихъ моихъ, або хтожъ кольвекъ мелъ чимъ кольвекъ сесъ нашъ листъ зрушити, то я Сенько Трохимовичъ, жона, дети и потомки наши маемъ то Сидору, жоне, детямъ и потомъкомъ ихъ своимъ власнымъ грошомъ и накладомъ у права очищтити и то оборонити. И на то есми далъ сесъ мой продажный листъ подъ печатью своею власною и для твердости сего моего листу просили есмо о печати ихъ милости земянъ господарьскихъ повету Слонимского з Репъничъ пана Сенька Миткевича, а пана Якима Миховича, а пана Нестера Романовича; ихъ милость то на нашу прозьбу учинили и печати свои приложили до сего нашого продажного листу. Писанъ в Слониме. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца июля одинадцатого дня. И просилъ Сидоръ Мелютичъ, абы тое доброволъное сознанье Сенька Трохимовича до книгъ записано, што есть за прозьбою его записано.

№ 601. *Явка мѣновой записи на землю между Иваномъ Богдановичемъ и Тарасомъ Сидоровичемъ.*

Октебра ꙋ҃ (9) дня.

Постановившися очивисто передъ нами Михайломъ Соколовскимъ судьею, а Потеемъ Ельцомъ — подсудкомъ, врядниками земъскими повету Слонимъского на рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римъского земенинъ господарьский повету Слонимского з Мехова Иванъ Богдановичъ, оповедалъ выписъ з кгроду замку господарьского Слонимского сознанья доброволъного боярина жъ господарьского повету Слонимского з Мехова Тараса Сидоровича, ижъ мне спустилъ кгрунту своего власного на вечность на розныхъ местцахъ,

прилеглого до моего кгрунту, части своей в поляхъ, в навозехъ, у сеножатехъ, што есть на выписе кгродскомъ замку господарьского Слонимского сознанья очивистого Тараса Сидоровича есть доложоно, который выписъ передъ нами покладалъ и былъ читанъ, который выписъ такъ се в собе маетъ: Выписъ с книгъ кгродскихъ замку господарьского Слонимского. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Июня пятагонадцатого дня, у четвергъ. Передо мною Лавриномъ Здитовскимъ судьею, Офанасомъ Гавриловичомъ подстаростимъ, врядниками кгродскимии Слонимскими, постановившися очивисто бояре господарьские повету Слонимского, з Мехова, Иванъ Богдановичъ з Мехова, а Тарасъ Сидоровичъ оповедали и сознали, ижъ дей што есмо на обе стороне припозъвали были позвы кгроцкими повету Слонимского, то пакъ, не вступуючи в право Тарасъ Сидоровичъ, чуючися быть виннымъ мне дей Ивану Богдановичу за найстье кгвалтовное свое на домъ мой, который я маю куплею на вечность отъ Павла Сидоровича, о збитье и зраненье, такъ тежъ и за шкоды мое еднальнымъ обычаемъ досыть учинилъ передъ вознымъ повету Слонимского Сидоромъ Мелютичомъ и передъ людьми добрыми и поступилъ дей мне кгрунту своего на вечность самъ добровольне, на розъныхъ местцахъ, прилеглого до моего кгрунту, части своее, у поляхъ, у навозехъ, в лесехъ и в зарослехъ сеножатныхъ, на врочищахъ нижей описаныхъ. Якожъ и возный Сидоръ Мелютичъ, ставши передъ нами, до книгъ тыми словы созналъ, ижъ дей Тарасъ Сидоровичъ поступилъ Ивану Богдановичу кгрунту своего самъ передо мною добровольне вознымъ, на першомъ местцы у новинкахъ части своей и зо всимъ уходомъ своимъ, на себе ничого не оставуючи, то есть заросли сеножатные возовъ на дванадцать, а поля зарослого на чверть бочки, лесу и луга бочокъ на две; на другомъ местцу поля на трехъ частехъ на бочку, а замежку сеножатного на возъ сена, лесу и лугу на бочку и часть свою с принадами и ловы тетеричими; на третемъ местцу, на маломъ Долгомъ часть поля на полъбочки, замежку на полъ воза сена, лесу на бочку, а за Меховскою, за Василемъ Борисовичомъ, у Гумънищахъ навозу старого на полъбочки, а сеножати возовъ три, лесу на полбочки, и то Ивану поступилъ; а Иванъ на то местцо подъ Грабкомъ такъже с полемъ, и з лесомъ и с сеножатью Тарасу поступилъ, а Тарасъ ему межу подъ Липъкою у навозе на селидьбу по свой капусникъ право до улицы Ленцовы поступилъ до плота своего, который стоитъ отъ болотъца, якъ колъ старый зашолъ. Которое дей его части навозу на четверть бочки, а сеножати возовъ на три поступилъ, а на то местцо у во Ивана взялъ собе Тарасъ на Санцовщине сеножати возовъ на чотыри, лесу бочокъ на тры, а поля на старомъ поли, на Замости на полбочки подле межи Деревенское. По которомъ сознаньи возного, постановившися очивисто передъ нами Иванъ Богдановичъ и Тарасъ Сидоровичъ вызнали, штожъ тыхъ кгрунтовъ на врочищахъ вышей мененыхъ, которые добровольное межи собою з угоды в держанье побрали, они вечне сами, жоны, дети и потомки ихъ держати и вживати, яко своего власного ажъ на потомъные часы маютъ; а гдебы который з нихъ тую мену свою узорвати хотелъ и чимъ кольвекъ в держанью переказу чинилъ, таковый виненъ заруки платити на замокъ Слонимский дванадцать рубли грошей, а стороне нарушоной другую дванадцать рублей грошей. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ кгроцкихъ Слонимъскихъ записано есть, с чого и выписъ имъ на обе стороне подъ печатьми нашими данъ есть. Писанъ в Слониме. Станиславъ Миколаевичъ кгродский Слонимский писаръ. Которое оповеданье того Ивана Богдановича и выписъ оповеданья его и Тараса Сидоровича у книгъ кгроцкихъ до книгъ земъскихъ Слонимскихъ записати есмо казали.

№ 602. *Продажная запись на земли Виктора Одинцевича Войтеху Чижу.*

Октебра і (10) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ— судьею, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядниками земъскими повету Слонимъского, о рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римъского, земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Войтехъ Чижъ, ставши очивисте, оповедалъ выписъ з кгроду замку господарьского Слонимского вызнанья земенина господарьского Виктора Одинцевича и жоны его Светохны Богдановны Мезкгировны, ижъ продали ему сеножать свою власную отчизную, урочищомъ Грудъ, на вечность за чотыры копы грошей литовскихъ, што есть ширей на выписе кгродскомъ описано и доложоно; который выписъ передъ нами былъ читанъ и такъ ся в собе ма: Выписъ с книгъ кгродскихъ замку господарьского Слонимского. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ семого, месеца июня второго дня. Григорей Воловичъ—каштелянъ Новгородский, староста Слонимъский. Ставши очивисто передо мною у книгъ кгродскихъ Слонимскихъ, земенинъ господарьский повету Слонимского Викторъ Одинцевичъ оповедалъ и до книгъ то вызналъ, ижъ дей продалъ есми посполъ з жоною моею кгрунту своего отчизного сеножатного на стогъ сена, за Гладыши, урочищомъ Грудъ, за чотыри копы грошей личбы и монеты литовское земенину господарьскому повету Слонимского пану Войтеху Чижу и малжонце его, детемъ и потомъкомъ ихъ, на што дей есми з жоною моею и листъ вызнаный дали, который листъ за прозьбою ихъ былъ читанъ и такъ ся в собе маетъ: Я Викторъ Одинцевичъ, земенинъ господарьский повету Слонимского посполъ з жоною моею Светохною Богдановною Мизкгировною вызнаваемо сами на себе симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышети, штожъ дали есмо земенину господарьскому повету Слонимского его милости пану Войтеху Чижу и малжонце его милости паней Богдане Ивановне Мелешковне, детемъ и потомъкомъ ихъ милости сеножать свою влосную отчизную Грудъ, ничимъ никому не пенный, вечными часы за чотыри копы грошей личбы и монеты литовское, личечи по десети пенезей у грошъ, полоску сеножати своее на стогъ сена, за Гладыши, урочищомъ Грудъ, которая сеножать идетъ объ межу з одного боку с паны Есковцы, земяны господарьскими повету Слонимского, а концомъ сеножати пана Мелешка и по лозу, которая лоза к межи сеножати моее пришла, а с тое лозы межою у полъровца, в которомъ ровцы гатка зроблена для переезду дороги колесное до сеножати, а по другой стороне сеножати пана Аврама Мелешка, а концомъ у полъреки Бусежи; тую сеножать его милость панъ Войтехъ Чижъ и малжонка его милости, дети и потомки ихъ милости маютъ держати и вживати вечными часы, яко свое влосное, якъ я самъ Викторъ Одинцевичъ держалъ и вживалъ, такъже его милость маетъ держати и вживати власности своее, яко собе налепей похочетъ. А такъ я Викторъ Одинцевичъ, а жона моя Светохна Богдановна Мизкгировна, дети, ани потомки наши не маютъ ся в тую сеножать вступовати, одно вечными часы молчати маемо, а продажи своее не маемъ ничимъ нарушати, бо я Викторъ Одинцевичъ и з жоною моею Светохною Мизкгировною тую сеножать продали есмо обель вечными часы его милости пану Чижу и малжонце его милости, детямъ и потомкомъ его милости. А такъ, где бы хто з близкихъ моихъ и жоны моее Светохны Мизкгировны и детки детей нашихъ и всихъ повиноватыхъ, братьи стриечное жоны моее и всихъ кревныхъ нашихъ в тую сеножать мели бы ся вступовати якимъ кольвекъ обычаемъ, тогды я Викторъ Одинцевичъ посполъ и з жоною моею Светохною Мизкгировною, яко отчизну свою продажи нашое, отъ братьи, близкихъ и всихъ кревныхъ нашихъ... Чижъ и малжонка его милости пани Богдана Ивановна Мелешковна, дети и потомъки ихъ милости в по-

кою маютъ держати; а чого, Боже уховай, на мене Виктора смерти, тогды жона моя, або сыны мои, которые ся живы зостанутъ, тую сеножать маютъ его милости очищати, а его милость самъ, жона и дети и потомки ихъ милости впокою маютъ держати, яко свое власное купли. А где бы я Викторъ Одинцевичъ, жона и дети, або ли потомки наши в тую сеножать мели бы ся якимъ кольвекъ обычаемъ уступоватися, а боли з братьи стриечное жоны моее и хто з близкихъ нашихъ, тогды маемъ заруки заплатити на его милость пана старосту Слонимского чотыри рубли грошей, а на его милость пана судью земъского Слонимского три рубли грошей маемъ заплатити; а где быхъмо его милости пана Войтеха Чижа и малжонку его милости, детей и потомковъ ихъ милости ку праву поволокали, тогды маемъ на его милость пана Войтеха Чижа два рубли грошей запълатити и вси шкоды и наклады, што его милость словомъ речетъ, все тое его милости платити безъ жадного права, присеги и доводу, едно на приреченье слова его милости; и хочъ жебы тые вси заруки и шкоды заплатить мели, предъся тотъ листъ нашъ продажный при моцы остати маетъ, а тую сеножать, которую есмо его милости продали, то его милость маетъ вечне держати. А при томъ были люди добрыи и того добре сведоми, его милость панъ Богданъ Котъ, а панъ Павелъ Ивашкевичъ Мизкгиръ, земяне господарьские повету Слонимского. И просили есмо ихъ милости пановъ верху писаныхъ о приложенье печатей; ихъ милость то на прозьбу нашу учинили и печати свои приложили к сему нашому продажному листу. А на твердость сего листу нашого я Викторъ печать свою приложилъ и руку свою власную подписалъ до того листу нашого продажного. Писанъ у Бусези, лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ семого, месеца июня первого дня. Которое вызнанье Виктора Одинцевича до книгъ кгродскихъ записано есть, с чого и выписъ с книгъ подъ печатью моею панъ Войтехъ Чижъ собе взялъ. Которое оповеданье пана Войтеха Чижа и выписъ замку господарьского Слонимского оповеданья пана Виктора Одинцовича и малжонки его за прозьбою пана Войтеха Чижа есть до книгъ земскихъ Слонимъскихъ уписанъ.

№ 603. *Продажная запись на луга Виктора Одинцевича Войтъху Чижу.*

Тогожъ дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ — судьею, Потеемъ Ельцомъ — подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ на рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римъского, постановившися самъ особою своею земенинъ господарьский панъ Войтехъ Чижъ оповедалъ и выписъ с книгъ кгродскихъ замку господарьского Слонимского добровольного вызнанья боярина господарьского Виктора Одинцевича и жоны его Светохны Мизъкгировны продажи своее, ижъ ему продали сеножати своее отчизное, которыи ся имъ на делу достали отъ близкихъ ихъ бояръ господарьскихъ Зеньковцовъ а отъ Есковцовъ Мизкгировъ, третюю часть вечными часы за петнадцать копъ грошей личбы литовское, в которомъ выписе ширей и достаточней есть описано, передъ нами покладалъ и былъ читанъ, который такъ се в собе маетъ: Выписъ с книгъ кгроцкихъ замку господарьского Слонимского. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Июня первого дня, у четвергъ. Ставши очивисто у книгъ кгроцкихъ замку господарьского Слонимского передо мною Офанасомъ Гавриловичомъ — подстаростимъ Слонимскимъ, земенинъ господарьский повету Слонимского Викторъ Одинцевичъ добровольне вызналъ тыми словы, ижъ дей для великое, а пильное потребы своее восполокъ и з жоною моею продали есмо сеножати свои отчизныи, никому ничимъ непенные, которыи ся намъ з делу вечно на нашу третюю часть остали отъ земянъ господарьскихъ повету Сло-

нимского и отъ близкихъ нашихъ, отъ пановъ Зеньковцовъ а отъ Есковцовъ Мезкгировъ, земенину господарьскому тогожъ повету Слонимъского пану Войтеху Чижу, малжонце, детемъ и потомъкомъ его милости обель вечно и непорушно за петнадцать копъ грошей личбы Литовское, на што есмо его милости и листъ нашъ вызнаный подъ печатьми нашими дали, на которомъ листе, отъ насъ пану Чижу даномъ, ширей а достаточней тая продажа наша есть описана, который листъ передо мною покладанъ и за прозьбою ихъ до книгъ кгроцкихъ Слонимскихъ уписанъ есть и такъ ся в собе маетъ: Я Викторъ Одинцевичъ—земенинъ господарьский повету Слонимского, а я Светохна Богдановна Мезкгировна, жона Виктора Одинцевича, земянка господарьская повету Слонимского обое посполите сознаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, кождому доброму, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того ведати, штожъ для великое а пильное потребы нашое спольное продали есмо сеножати свои отчизныи, никому ничимъ не пенные, которыи ся намъ з делу вечного на нашу третюю часть остали отъ земянъ господарьскихъ повету Слонимского, отъ близкихъ нашихъ, отъ пановъ Зеньковцовъ а отъ Есковцовъ Мезъкгировъ, его милости пану Войтеху Чижу—земенину господарьскому повету Слонимского и его милости паней и ихъ милости детемъ и потомкомъ обель вечно и непоручно за пятнадцать копъ грошей личбы литовское, личечи по десети пенезей у грошъ, а по шестидесятъ грошей у копу, тыи вси наши сеножати, которыи мели есмо подъ селомъ господарьскимъ подъ Гоголицкимъ, объ межу однымъ бокомъ по стену новую з сеножатьми того села Гоголицкого, концомъ однымъ, по стену поперечную, которая идетъ по край того села Гоголицкого до реки Бусежи по Студенецъ криницу врочищомъ, а по другой стороне по реку Бусежъ и вступъ в полъреки Бусежи, а другимъ концомъ объ межу з сеножатью его милости пана Тижовою Лецовскою по вси тыи стены и врочища, поколя есмо сами на себе отъ колька десятъ летъ спокойне держали и кошивали, ни отъ кого немаючи жадного уступа, ани переказы тыхъ вышей писаныхъ сеножатей, сами на себе, на дети и на потомки наши ничого не оставляючи, ани выймуючи; которыи сеножати наши вышей писаныи маетъ его милость панъ Войтехъ Чижъ, пани, дети и потомъки ихъ милости вечне и непоручне держати и косити, яко своее властивое купъли, яко есмо ихъ милости продали и передъ вознымъ повету Слонимского паномъ Гришкомъ Васильевичомъ Мезъкгиромъ завели и оказали и в тые сеножати наши вышей писаные мы сами, дети и потомъки наши ничимъ вечне не маемъ ся уступати, ани которое переказы его милости самому, паней, детемъ и потомкомъ ихъ милости чинити. А если быхъмо мы сами, або дети наши, або хто з близкихъ нашихъ за животовъ нашихъ в тые наши сеножати чимъ кольвекъ хотели ся вступати, тогды мы маемъ его милости отъ кождого очищати; а где быхъ мо мы тыхъ сеножатей его милости очищати не хотели, а за то бы его милость, насъ позываючи, мелъ бы што собе в томъ шкодовати, тогды мы маемъ его милости, яко стороне шкодливой, заруки три рубли грошей и тые шкоды и наклады, безъ доводу и присеги его милости, заплатити, а заплативши предъся таки маетъ его милость тые сеножати наши вечне держати и косити водлугъ обовязку сего листа нашого продажного. На то все дали есмо его милости сесъ нашъ листъ з нашими печатьми, а для лепъшое твердости о приложенье печатей просили есмо его милость пана Артема Михайловича Мелешка, а пана Гришка Васильевича Зенкевича — возного повету Слонимского, пана Павла Ивашкевича, пана Матфея Васькевича а пана Павла Лецовича—земянъ господарьскихъ Слонимскихъ, ино ихъ милость за прозьбами нашими печати свои приложили к сему нашому листу. Писанъ на Бусежи, лета Божего наро-

женья тисеча пятьсотъ семдесятого, месеца Мая двадцать осмого дня. Которое вызнанье и листъ Виктора Одинцевича до книгъ кгроцкихъ Слонимскихъ записано есть, на што и выписъ подъ печатью моею панъ Войтехъ Чижъ собе взялъ. Писанъ в Слониме. Станиславъ Миколаевичъ, кгродский Слонимский писаръ. Которое оповеданье пана Войтеха Чижа и выписъ с книгъ оповеданья и добровольного сознанья пана Виктора Одинцевича на вряде господарьскомъ Слонимскомъ за прозьбою пана Войтеха Чижа до книгъ земъскихъ Слонимскихъ есть записанъ.

№ 604. *Продажная запись на луга Ждана и Станислава Тайповичей Войтеху Чижу.*

Октебра і (10) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ— судьею, Потеемъ Ельцомъ — подсудкомъ, врядниками земъскими повету Слонимского, о рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римского, постановившися очивисто земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Войтехъ Чижъ, оповедалъ то, ижъ бояре господарьские повету Слонимского Жданъ Тайповичъ з братомъ своимъ Станиславомъ продали мне полоски сеножати своее власное отчизны на вечность за чотыри копы грошей литовскихъ, якожъ тую продажу свою сами добровольне на вряде господарьскомъ кгроцкомъ Слонимскомъ вызнали и записать дали, яко жъ и выписъ с книгъ кгродовыхъ передъ нами покладалъ и былъ читанъ, который такъ се въ собе маетъ: Выписъ с книгъ кгроцкихъ замку господарьского Слонимского. Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ семого, месеца Июля второго дня, у четвергъ. Григорей Воловичъ—кашталянъ Новгородский, староста Слонимский. Ставши очивисто передомною земянинъ господарьский повету Слонимского Жданъ Тайповичъ з братомъ своимъ Станиславомъ оповедали и до книгъ замъковыхъ то вызнали, ижъ продали две полоски сеножати своее власное отчизны за чотыри копы грошей личбы литовское земенину господарьскому повету Слонимского, пану Войтеху Чижу и малжонце его пани Богдане Ивановне Тишкевича, на што и листъ свой вызнаный пану Войтеху есмо дали, на которомъ ширей и досточней тые сеножатки доложоны есть, который передо мною на вряде господарьскомъ показовали и гды былъ вычитанъ, и просили, абы тотъ листъ слово отъ слова до книгъ былъ уписанъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Жданъ Тайповичъ посполъ з братомъ своимъ Тайповичомъ же Мизкгири, земяне господарьские повету Слонимского, вызнаваемо сами на себе симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышати, што жъ продали есмо земенину господарьскому повету Слонимского, его милости пану Войтеху Чижу и малжонце его милости пани Богдане Ивановне Мелешковне, детемъ и потомкамъ ихъ милости две полоски сеножатей своихъ власныхъ отчизныхъ, ничимъ никому не пенныхъ, вечными часы за чотыри копы грошей и за двадцать грошей личбы и монеты литовское, личечи по десети пенезей у грошъ, урочищомъ у реки Бусези, одна полоска сеножати идетъ почонши отъ реки Бусези ажъ до стены королевскихъ людей села Гоголицкого концомъ пришла и з лескомъ на проробокъ, которая сеножать идетъ объ межу з сеножатью дядька моего пана Павла Ивашковича Мизкгира, а концомъ у стену села Гоголицкого з лескомъ идетъ, а з другого боку объ межу и с сеножатью дядьковича моего Григорья Васькевича Мизкгира, братьи моей стриечное, сеножать идетъ, а концомъ у реку Бусезъ; и продали есмо з лескомъ тое сеножати на проробокъ; вольно его милости тую сеножать свою и лесокъ теребити ажъ у стену села Гоголицкого, яко власную куплю свою; а другую сеножать, полоску свою продали есмо власную отчизну свою, ни-

чимъ никому не пенную, у Гладышъ, которая сеножать идетъ объ межу з сеножатью пана Богдана Кота, земенина господарьского повету Слонимского, а концомъ у реку Бусезъ, а з другого боку объ межу з сеножатью дядьковича моего пана Павла Лецовича Мизкгира, а концомъ у поле оремое боярина его милости пана Аврама Данилевича Мелешка Федора; не маетъ тотъ Федоръ в тую сеножать вступоватися ничимъ, едно покуль поле его оремое, по толь маетъ орати, а сеножати не вольно ему ани борозны продирати, едно свое поле оремое маетъ робити. И продали есмо его милости тыи сеножати свои обель вечными часы, обедве, ничимъ никому не пенныи; а где бы подданые господарьские села Гоголицкого его милости пана Войтеха Чижа до стены проробливати пустити не хотели, а боли и тотъ бояринъ пана Аврама Мелешка Федоръ якую школду и переказу мелъ с поля своего вчиняти и межу зорать, тогды мы яко отчизну и продажу свою власную, якъ отъ подданыхъ господарьскихъ, такъ и отъ боярина его милости пана Аврамова маемо очищати, я Жданъ Тайповичъ посполъ з братомъ своимъ Станиславомъ Тайповичомъ же маемо очищати, а очистивши отъ подданыхъ господарьскихъ, або отъ обапольныхъ суседъ, тогды до рукъ его милости маемо подати; а где быхъмо тыхъ сеножатей своихъ верху писаныхъ очищити не могли, которыхъ есмо его милости продали, тогды маемъ тые сеножати и пробки ихъ лесные, которыхъ бы мелъ Войтехъ Чижъ проробити, яко ся въ собе маетъ, почєнши отъ реки ажъ до стены Гоголицкое, тую сеножать и с проробкомъ леснымъ, такъже и тую, которую есмо его милости продали у Гладышъ, вымерити маемъ в широкости и в довжкости, яко ся тые сеножати в собе маютъ, и на другихъ местцахъ такъ добрыхъ сеножатей своихъ широкихъ и долгихъ, яко ся тые в собе мели, и с проробками, маемъ его милости пану Войтеху Чижу дати, и на которыхъ местцахъ его милости маютъ подобати, и тые сеножати свои до рукъ своихъ маемо взяти и ихъ очищати, яко свои власное отчизны, а очистивши, яко продажу маемо его милости зась до рукъ подати, а тые сеножати наши, которыхъ бы мы мели его милости дати очищаючи, маетъ его милость намъ засе до рукъ нашихъ вернути, а свою куплю до рукъ маетъ взяти, маетъ его милость, жона, дети и потомки ихъ милости тыи сеножати вечными часы держати и ихъ уживати, яко своихъ власныхъ, ани я самъ Жданъ Тайповичъ, ани я самъ Станиславъ Тайповичъ же, жоны, дети, ани потомки наши не маютъ ся въ тые сеножати уступовати, едно вечными часы молчати, а свои продажи не маемъ ни чимъ нарушати, бось мы зволившися обадва браты продали есмо вечными часы по своей доброй воли его милости пану Войтеху Чижу и малжонце его милости, детямъ и потомкамъ ихъ милости... ани хто з близкихъ нашихъ, ни братья моя стриечная... а где быхъ я Жданъ Тайповичъ, або я Станиславъ Тайповичъ же, або жоны, дети и потомки наши, або хто з близкихъ нашихъ мели бы якимъ кольвекъ (обычаемъ) в тые сеножати вступоватися, тогды маемъ заруки заплатити на его милость пана старосту Слонимского три рубли грошей, а на его милость пана судью земъского Слонимскогожъ три рубли грошей, а на его милость пана писара земского Слонимского три рубли-жъ грошей; а где быхъмо его милости пана Войтеха Чижа, або малжонку его милости пани Богдану Ивановну Мелешковну, або потомъковъ ихъ милости мели позывати, а ку праву его милости поволокати, тогды маютъ на его милости пана Войтеха Чижа два рубли грошей заплатити и вси шкоды и наклады, што словомъ рекнетъ, то маютъ все тое платити безъ жадное присяги, права и доводу, едно на приреченье слова его милости; а хоть же бы тые вси заруки и шкоды заплатити мели, предъся тотъ нашъ листъ продажный при моцы остати маетъ, а тотъ кгрунтъ, которого есмо его милости пану Войтеху Чижу и малжонце

его милости и потомкомъ ихъ милости продали, тое его милость вечне держати маетъ. А при томъ были люди добрые и того добре сведоми его милость панъ Матфей Васьковичъ Есковичъ, а панъ Павелъ Ивашковичъ—земяне господарьские повету Слонимского. И просили есмо ихъ милости пановъ верху писаныхъ о приложенье печатей, и ихъ милость на прозьбу нашу то учинили и печати свои приложили к сему нашому продажному листу, а на твердость сего листу своего я Жданъ Тайповичъ печать свою приложилъ к сему моему продажному листу, и тые есмо сеножати вспополокъ з братомъ своимъ Станиславомъ его милости пану Войтеху Чижу завели передъ паномъ Станиславомъ Буйною—вознымъ земъскимъ Слонимскимъ. Писанъ у Бусези, лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Июня второгонадцать дня Которое вызнанье и листъ вызнаный до книгъ кгродкихъ есть записанъ, с чого и выписъ с книгъ кгродскихъ подъ печатью моею панъ Войтехъ Чижъ собе взялъ. Писанъ в Слониме. Станиславъ Миколаевичъ. Которое оповеданье пана Войтеха Чижа и выписъ кгродский сознанья тыхъ земянъ господарьскихъ за прозьбою пана Войтеха Чижа до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 605. *Закладная на землю Ивана Зеньковича Войтеху Чижу.*

Октябра і҃ (10) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею, Потеемъ Ельцомъ--подсудкомъ, врядниками земъскими повету Слонимского, на рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римъского, ставши самъ особою своею добровольне, бояринъ господарьский повету Слонимского Ясько Лецевичъ Зеньковича вызналъ, ижъ есми ку великой потребе своей з жоною своею Жданою Тихновною позычилъ копъ грошей чотыри литовскихъ у его милости пана Войтеха Чижа и в малжонки его милости, в которыхъ чотырохъ копахъ грошей заставили есмо ихъ милости полосу земли нашое отчизное на пять бочокъ тую, которую Гришко Васьковичъ, возный заставилъ тестю моему Тихну Андреевичу, которая полоса лежитъ объ межу бокомъ к дорозе Лазковой, а другимъ бокомъ с полемъ тогожъ Гришка Васькевича, якожъ есмо и листъ свой на тое пану Тижу дали, который листъ передъ нами покладалъ и былъ читанъ, который такъ ся в собе маетъ. Я Ясько Лецовичъ Зенькевича Мезкгиръ, земенинъ господарьский повету Слонимского, а я Ждана Тихновна, жона его обадва с одного сознаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышати, штожъ для великое, а пильное потребы нашое спольное позычили есмо чотыры копы грошей личбы и монеты литовское у его милости пана Войтеха Чижа, в земенина господарьского повету Слонимъского, а в тыхъ грошахъ заставили есьмо его милости полосу земли нашое на пять бочокъ, тую, которую Гришко Васькевичъ—возный повету Слонимского заставилъ тестю моему Яськову и отцу жоны моее Жданы Тихну Андреевичу—земенину господарьскому повету Кобрынского, которую жъ полосу земъли, вышей писаную, мы, маючи отъ того вышей писаного приятеля и отца нашого такъже в заставе, его милости пану Войтеху Чижу в тыхъ чотырохъ копахъ есмо заставили. Тая полоса земли нашое лежитъ межами меновите, то есть бокомъ однымъ ку дорозе Лазковой, которая идетъ отъ дому нашого до корчмы пана Тижовой, а другимъ бокомъ с полемъ тогожъ Гришка Васькевича—возного, концомъ однымъ к полю, што клиномъ прозываютъ, которое поле—клинъ тотъже Гришко—возный в заставе маетъ отъ Ждана Тайповича, а другимъ концомъ ку дуброве, што противъ Дубитое; тую полосу земли маетъ панъ Войтехъ Чижъ в тыхъ чотырохъ копахъ грошей держати и па-

хати до тыхъ часовъ, поколя мы его милости чотыри копы грошей всю сполна отдамо, которыхъ никоторого часу не маемъ его милости отдавати, только на копе житной, а межи роками безъ копы житное не маемъ у его милости тое полосы земли нашое окупати, а если бы в тую полосу земли нашое вышей помененое тотъ Гришко Васькевичъ, або хто иншый чимъ кольвекъ ся хотелъ вступовати, або у его милости тую полосу отнимати, тогды мы маемъ его милости тую полосу очищати; пакли жъ быхъ мо тое полосы его милости очищати не могли, або не хотели, тогды маетъ панъ Войтехъ Чижъ безъ всякого позыванья и права, взявши и возного а двухъ суседовъ своихъ и нашихъ, в нашо властивое отчизное поле, где ся его милости будетъ подобати, и, отмеривши такъже на пять бочокъ, маетъ то спокойне держати и пахати до тыхъ часовъ, поколя мы его милости тыхъ чотыры копы грошей такъже на копе житьной всю сполна отдамо, а до тыхъ роковъ если бы на которого з насъ Яська а Жданы Божья воля стала, тогды который з насъ живъ зостанетъ, тотъ маетъ его милости на тотъ же рокъ тыи чотыры копы грошей отдати, не отступуючи ни в чомъ отъ сего листа нашого; а пакъли жъ быхъмо тое полосы земли нашое вышей писаное его милости очистити не могли, а у свою землю властивую отчизную в такъ много, яко тая, пану Войтеху Чижу увезатися не поступили, а за то быхъмо ся его милости позвати до суду дали, тогды маемъ его милости вси шкоды и наклады его, што на то, насъ позываючи, наложатъ, на слово приреченья, безъ доводу и присеги, его милости платити, а тыи чотыри копы грошей совито, то есть осмъ копъ грошей отдати, або земли нашое отчизное в совитости восьми копахъ на десеть бочокъ маемъ его милости поступити, которую воленъ будетъ его милость в накладехъ своихъ и в совитости грошей водлугъ сего листу и обовязку нашого держати а пахати. На то на все я Ясько Лецовичъ з жоною моею Жданою его милости пану Войтеху Чижу далъ сесъ нашъ листъ вызнаный рукописанья земенина господарьского повету Слонимского пана Виктора Одинцевича, который за прозьбою нашою сесъ нашъ листъ писалъ, а для лепъшое твердости и приложенья печатей просили есмо обадва сполом земянъ господарьскихъ повету Слонимского пана Павла Ивашкевича Зенькевича, пана Богдана Кота, а пана Матфея Васькевича Ескевича, ино ихъ милость на прозьбу нашу то учинили и печати свои приложили к сему нашому листу. Писанъ на Бусези. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Мая двадцать второго дня. За прозьбою Яська Лецовича и жоны его Жданы Тихновны я Викторъ Одинцевичъ руку свою подписалъ. Которое оповеданье пана Войтеха Чижа и листъ сознанья до книгъ земъскихъ Слонимскихъ земенина господарьского Яська Лецевича за прозьбою пана Войтеха Чижа есть записано.

№ 606. *Закладная на земли Матвея Мизгира Войтеху Чижу.*

Тогожъ дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ — судьею, Потеемъ Ельцомъ — подсудкомъ земъскимъ, врядники повету Слонимского, на рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римъского, ставши особою своею добровольне, бояринъ господарьский повету Слонимского Матфей Васильевичъ Мизкгиръ вызналъ, ижъ дей есми ку великой потребе моей з жоною своею позычилъ у пана Войтеха Чижа две копе грошей и в тыхъ двохъ копахъ грошей заставилъ дей есми его милости пану Войтеху Мартиновичу Чижу земли свои отчизное полосу на чотыры бочки, урочищомъ за лескомъ Кредлевкою, объ межу концомъ к земли подданыхъ же пана Войтеховыхъ Гоголицкихъ, бокомъ однымъ объ межу ее милости пани

Ивановос и пана Аврама Мелешка, другимъ бокомъ объ межу полосы Костюка Семеновича, концомъ до леска Скрендевки; якожъ есми и листъ свой на тое пану Тижу далъ, который листъ передъ нами покладалъ и былъ читанъ и такъ ся в собе маетъ: Я Матфей Васильевичъ Мизъкгиръ—земенинъ его королевской милости повету Слонимского вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, штожъ есми позычилъ ку своей пильной потребе у его милости пана Войтеха Мартиновича Чижа дпе копе грошей литовскихъ, личечи по десети пенезей у грошъ, и в тыхъ двухъ копахъ грошей заставилъ есми его милости земли своей отчизное полосу на чотыри бочки, урочищомъ за лескомъ Скрендевкою, объ межу концомъ к земли подданыхъ же пана Войтеховыхъ Гоголицкихъ, бокомъ однымъ объ межу ее милости пани Ивановой и пана Аврама Мелешка, другимъ бокомъ объ межу полосы Костюка Семеновича, концомъ до леска Скрендевки, яко се сама в собе тая полоса маетъ, на чотыри годы, а маю его милости тыи гроши отдати на рокъ певный, то есть на светый Михалъ свято римское, которое свято быти маетъ в року тисеча пятьсотъ семъдесятъ четвертомъ, а если быхъ его милости на тотъ рокъ вышей мененый тыхъ грошей не отдалъ, тогды маетъ его милость и до другихъ чотырохъ годъ держати и вживати спокойне, а я самъ, жона и дети мои, ани жаденъ з близкихъ моихъ не маемъ его милости межи роковъ грошей отдавати, ено на рокъ мененый на светый Михалъ рокъ отъ року чотыри годы, ани перевазы жадное чинити; а если бы хто з близкихъ моихъ в тую ся полосу вступовати хотелъ и переказу чинилъ, тогды я Матфей маю его милости пану Войтеху тую полосу очищати, а панъ Войтехъ маетъ спокойне держати и ни в чомъ собе не шкодовати; а если быхъ не очистилъ, тогды панъ Тижъ, кромъ жадного права, маетъ, взявши возного, в тую жъ меру в землю мою отчизну, где ся его милости подобати будетъ, на иншомъ местцу, увезатися и держати маетъ в тыхъ двохъ копахъ грошахъ и в шкодахъ, што на то его милость наложитъ, и в тыхъ же рокохъ, яко есть вышей описано, гроши отдаваны быти маютъ. На то есми его милости далъ тотъ мой листъ подъ моею печатью, а для лепъшое твердости просилъ есми о приложеньє печатей пана Костюка Семеновича, пана Павла Ивашковича а пана Павла Лецовича—земянъ господарьскихъ повету Слонимского: ихъ милость то для прозьбы мои учинили, печати свои приложили к тому моему листу. Писанъ на Бусези, лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Июля двадцат девятого дня. Которое оповеданье его и листъ продажный земенина господарьского Матфея Васильевича за прозьбою пана Войтеха Чижа до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 607. *Закладная на землю Григорія Мизкгира Войтъху Тижу.*

Тогожъ дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею, Потеемъ Ельцомъ-подсудкомъ, врядниками земскими повету Слонимского, на рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римъского, постановившися самъ особою своею земенинъ господарьский повету Слонимского Григорей Васькевичъ Зенькевичъ, вызналъ добровольне, ижъ позычилъ восполокъ з жоною своею ку своей пильной потребе у его милости пана Войтеха Чижа полъпяты копы грошей литовскихъ, а в томъ заставили есмо полосу свою земли, отчизны дядьковича моего Ждана а Станислава Тайповичовъ, на пять бочокъ, которую тежъ я полосу такъже в заставе маю отъ дядьковичовъ своихъ Ждана Тайповича, которую полосу они были первей заставили матце моей пани Васьковой Олехновича Зенькевичъ, пани Марине Станьковне; которая полоса лежитъ урочищомъ межами по одной стороне объ межу с полемъ его жъ милости пана Ти-

жовымъ, а по другой стороне з нашимъ же полемъ, концомъ однымъ к дорозе Лазковой Стертиковской. На што есми его милости и листъ свой вызнаный далъ, в которомъ ширей и достаточней есть доложоно, который передъ нами покладалъ и былъ читанъ и такъ се в собе маетъ: Я Григорей Васькевичъ Зенькевича Мезкгиръ—возный господарьский повету Слонимского восполокъ з жоною моею Полонеею Грушанкою сознаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышети, штожъ для великое а пильное потребы нашое позычили есмо полъпеты копы грошей личбы и монеты литовское у его милости пана Войтеха Чижа—земенина господарьского повету Слонимского, а в тыхъ грошахъ заставили есмо его милости полосу земли нашое на пять бочокъ, тую, которую дядьковичи мои Жданъ а Станиславъ Тайповичи такъже в полъпеты копы грошей ку потребе своей заставили матце моей пани Васьковой Охехновича Зенькевича, паней Марине Станьковне, которая полоса лежитъ межами урочищомъ по одной стороне объ межу с полемъ его жъ милости пана Тижовымъ и панее его милости, а по другой стороне з нашимъ же полемъ, концомъ однымъ к дорозе Лазковой Стертиковской, а другимъ концомъ к дорозе великой Слонимской Бродовой, которая идетъ отъ дворовъ нашихъ к Девятковичомъ, тую полосу земли нашое по тые межи въ тыхъ полъпеты копы грошей маетъ панъ Войтехъ Чижъ держати и пахати до тыхъ часовъ, поколя мы его милости тую полъпяты копы грошей всю сполна отдамо на рокъ певный, то есть на копе житъной; а если быхъмо на первой копе его милости тыхъ грошей не отдали, тогды маетъ его милость до другое и до третее копы тую полосу земли нашое держати и пахати, а мы межи роковъ безъ копы житъное не маемо у его милости тое полосы земли нашое окупати, ани которого вступу, ани переказы его милости чинити; а если бы тые дядьковичи наши Жданъ а Станиславъ Тайповичи або матка наша пани Васьковая, або хто кольвекъ з близкихъ нашихъ в тую нашу полосу земли чимъ кольвекъ хотели ся вступати, а в пана Войтеха Чижа ее отнимати, тогды мы отъ кождого маемъ его милости очищати, а его милости спокойне безъ всякого накладу при той полосе заховати; а пакъ-ли быхъмо его милости тое полосы очистити не хотели, тогды маетъ его милость панъ Войтехъ Чижъ безъ всякого позыванья и права, тогды взявши возного а суседовъ своихъ иншихъ двухъ, только жъ на пять бочокъ отмеривши нашого властивого отчизного поля, где ся будетъ его милости подобати, маетъ собе взяти и пахати до зуполнаго отданья его милости тыхъ полъпеты копы грошей, а мы его милости не маемъ того ничимъ боронити; если жъ быхъмо тое нашое полосы отъ кого кольвекъ его милости очищати не хотели, а у свою землю, где бы его милость водлугъ сего листу нашого хотелъ увязати, боронили, а за то бы его милость мелъ насъ позывати, тогды мы маемъ его милости тые гроши совито платити, а што бы насъ позываючи на то наложилъ, тыи наклады вси сполна на слово его милости платити, безъ всякого доводу и присяги его милости; а пакъли бы на которого з насъ Божья воля стала, не отдавши его милости тое полъпяты копы грошей, тогды который з насъ живъ останетъ, тотъ маетъ его милости тыи гроши на тотъ же рокъ отдати и заплатити вси сполна водлугъ сего обовязку и листа нашого. И на то есмо его милости дали сесъ нашъ листъ з нашею печатью и с подписью руки моее Гришковы. А для лепъшое твердости о приложенье печатей просили есмо людей добрыхъ суседовъ своихъ земянъ господарьскихъ повету Слонимъского, пана Богдана Кота, пана Виктора Одинцевича а пана Павла Ивашкевича, ино ихъ милость за прозьбою нашою печати свои приложили к сему нашому листу. Писанъ на Бусежи, лета Божего нарожеенья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Апреля двадцать пя-

того дня. Григорей Васильевичъ Мизкгиръ— возный господарьский повету Слонимского власную руку подписалъ. Которое оповеданье и добровольное сознанье и листъ заставный боярина господарьского Григорья Васькевича за прозьбою его до книгъ земъскихъ Слонимскихъ есть записано.

№ 608. *Закладная на землю Матвея Мизгира Войтѣху Чижу.*

Октебра і҃ (10).

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ —судьею, Потеемъ Ельцомъ — подсудкомъ, врядниками земъскими повету Слонимъского, на рокахъ судовыхъ о светомъ Михале свята римъского, постановившися очивисте земенинъ господарьский повету Слонимского Матфей Васькевичъ Зенькевича Мезкгиръ вызналъ добровольне, ижъ позычилъ у пана Войтеха Чижа, земенина господарьского повету Слонимского двадцат копъ грошей личбы и монеты литовское, и в той суме заставилъ его милости часть свою, которая на мене отъ братьи моее рожоное Григорья, Андрея, Лукаша, Рафала Васильевичовъ на делу именья нашого Бусезского отчизного на мене пришла, ничого на себе не зоставуючи, яко ся тая часть моя сама въ собе маетъ, то есть в селидьбе огородъ с погноями и с полемъ пашнымъ и с сеножатью на чотыры годы в року теперешнемъ шестьдесятъ шостомъ, который рокъ маетъ припасти ку отданью пенезей его милости пану Войтеху Чижу, або малжонце его милости отъ мне Матфея Васьковича в року шестьдесятъ десятомъ, о рожестве Панны Марыи опошнего свята на копе житъной, на што есми его милости на то и листъ свой вызнаный далъ, который передъ нами покладалъ и былъ читанъ, который такъ се в собе маетъ: Я Матфей Васькевичъ Зенькевича Мизкгиръ, земенинъ господарьский повету Слонимского вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, кому будетъ потребъ того ведать, або чтучи его слышати, ижъ есми позычилъ ку своей пильной потребе у земенина господарьского повету Слонимского жъ у его милости пана Войтеха Чижа и малжонки его милости пани Богданы Ивановны Мелешковны двадцать копъ грошей личбы и монеты Литовское, личечи по десети пенезей у грошъ, и въ той суме пенезей заставилъ есми его милости часть свою, которая на мене отъ братьи моее рожоное Григорья, Андрея, Лукаша, Рохвала Васильевичовъ на делу именья нашого Бусезского отчизного на мене пришла, ничого на себе не оставуючи, яко ся тая пятая часть в собе маетъ, то есть в селидьбе огородъ с погноями, и с полемъ пашнымъ и с сеножатью, тое поле идетъ у верхъ става Виктора Одинца, концомъ у полъ реки Бусези, а бокомъ к гдорозе великой Слонимской, а з другого боку объ межу идетъ с полемъ братьею моею, вышей описаныхъ Григорьемъ, Андреемъ, Лукашомъ, Рохваломъ, а концомъ до поля пана Войтеха Чижа, а другое поле идетъ бокомъ к гдорозе великой Слонимской, а концомъ до поля Ждана Тайповича, а другимъ концомъ до поля Виктора Одинцовича, а бокомъ з братьею моею роженою, вышей писаною, леса урочищомъ надъ речкою Дубичою, з одное стороны леса объ межу з братьею моею рожоною, а з другое стороны объ межу поля тыхъ же братьи моее, с третее стороны до поля тыхъ же братьи моее, а четвертою стороною до границы пана Миколая Юндила, сеножать надъ рекою Бусежью бокомъ объ межу сеножати Костюка Сеньковича, а концомъ до поля пана Аврама Мелешка, а другимъ бокомъ объ межу сеножати Павла Лецевича, а концомъ у полъ реки Бусези; а такъ я зо всимъ тымъ, яко на мне тая пятая часть пришла, якъ в садибе, такъ в поляхъ пашныхъ,в сеножатехъ, в лесе, в ставе именьечка моего отчизного Бусезского, которое мне по смерти отца моего спало и на делу отъ братьи моее роженое остало, въ той суме вышей описаной заставилъ есми его милости пану Войтеху Чижу и малжонце его

милости Пани Богдане Ивановне Мелешковне на чотыры годы в року теперешнемъ шестьдесятъ шостомъ, который рокъ маетъ припасти ку отдаванью пенеземъ его милости пану Войтеху Чижу, або малжонце его милости отъ мене Матфея Васьковича Мизкгира в року шестьдесятъ десятомъ о рожестве Панны Марыи опошнего свята, на копе житьной: маю его милости тые пенези верху писанныи отдати, а где быхъ тыхъ пенезей на тотъ рокъ не отдалъ, тогды предъся его милость панъ Войтехъ Чижъ и малжонка его милости туюю мою пятую часть, которую-мъ его милости заставилъ, яко ся в собе маетъ, на другие чоторы годы маетъ держати за симъ же моимъ заставнымъ листомъ и тое части моее уживати, яко своее власное потоль, покуль быхъ я его милости оныи пенези отдалъ, а межи роковъ не маю его милости тыхъ пенезей верху писаныхъ отдавати, едно на рокъ, якомъ ся я в семъ листе своемъ описалъ, а безъ року и его милость панъ Войтехъ Чижъ, ани малжонка его милости пани Богдана Ивановна Мелешковна, безъ бытности его милости, не маетъ отъ мене тыхъ пенезей брати, едно на рокъ; а где быхъ я Матфей Васьковичъ на тые два роки тыхъ пенезей отдати не могъ его милости, тогды предъся за симъ листомъ моимъ заставнымъ и на третие роки маетъ держати туюю пятую часть именьечка моего отчизного и его уживати, яко на лепей его собе привлащаючи и в ставу спольномъ отчизнымъ и дедизнымъ нашимъ вольно его милости пану Войтеху Чижу и малжонце его милости рыбы ловити с частя моее въ Мизъкгирохъ, который ставъ подъ домомъ отца моего есть, вольно его милости уживати яко своего власного до вспоможенья моего, поколь мне Панъ Богъ вспоможчи рачитъ; а в туюю пятую часть мою нихто ся вступовати не можетъ, ни братья моя рожоная Григорей, Андрей, Лукашъ, Рахвалъ Васильевичи, ани братья моя стриечная, а нихто з близкихъ моихъ, бо я то на делу маю отъ братьи моее вечными часы. Яко жъ есми то, передъ врядомъ земскимъ ставши, до книгъ земскихъ вызнали з Григорьемъ Васильевичомъ братомъ своимъ и оный Григорей Васильевичъ, братъ мой именемъ братьи своее Андрея, Лукаша, Рафала, маючи зуполную моцъ отъ братьи своее и моее, до книгъ земъскихъ созналъ, же на себе и на братью свою во всемъ ровный делъ взялъ, на што и выписы есмо межи собою з книхъ земскихъ собе побрали подъ печатьми судейскими. Яко жъ есмо в тыхъ же выписехъ границы собе описали, яко ся земли наши в гъраницахъ ширей а достаточне вышей есть описано; а ку тому еще есми просилъ его милости пана Войтеха Чижа, жебы ми его милость рачилъ, маючи в заставе отъ мене туюю мою часть в державе своей, што будованья домового прибудовалъ, бо будованья на той части моей жадного нетъ, бомъ голую землю его милости заставилъ, ничого на ней не запахано, подъ тымъ же способомъ маетъ мне его милость до рукъ моихъ землю отдати, безъ жадное севбы, едно за будованье домовое маю его милости заплатити, што его милость прибудовати рачилъ, на приреченье слова врядника его милости, што врядникъ его милости словомъ рекнетъ, то я маю его милости платити безъ жадного шацованья домового, и маетъ его милость на томъ поли селити хоромы мои, которое поле у верху става Викторова идетъ з сеножатью, бокомъ к гдорозе великой Слонимской, а концомъ у полъ реки Бусези, а з другого боку объ межу идетъ с полемъ братьи моее рожоное вышей писаныхъ, а концомъ до поля пана Войтеха Чижа. Якожъ ми то его милость обецати рачилъ и тамъ што хоромъ на томъ поли вышей писаномъ збудовати светълочку, гридню, свиренъ, стайню, хлевы, яко се в собе домовые хоромы маютъ, маю его милости платити одно на приреченье слова врядника его милости безъ жадного завоженья; а где быхъ оную частку свою мелъ у его милости пана Войтеха Чижа и в малжонки его милости выймовати, тогды на первей маю за будованье домовое, што его милость маетъ собе шацовати, то маю

я его милости заплатити, тоже тое имeничко маю у его милости выкуповати, а тые пенези его милости отдавати, которыхъ я пенезей у его милости ку своей пильной потребе верху писаныхъ позычилъ, на тотъ же рокъ и за будованье домовое маю его милости заплатити. А такъ я Матфей Васькевичъ не маю позычеными пенезьми у его милости выкуповати, ани ихъ у кого позычати, едно своими власными пенезьми маю выкуповати, а не маю его милости ни золотыми. ани талярьми, ани дробными пенезьми, ани иншими жадными грошми, едно монетою литовскою маю его милости отдати. А чого Боже уховай, на мене Матфея Васьковича смерти, а того быхъ именьечка своего до тыхъ часовъ не мелъ выняти, тогды жона моя, або дети, если быхъ мелъ, тые маютъ его милости тую суму пенезей вышей писаную отложити, которую я у его милости пана Войтеха Чижа и в малжонки его милости ку своей пильной потребе позычилъ; где бы жона моя, або дети мои за недостаткомъ своимъ тыхъ пенезей не могли его милости отложити, тогды предъ ся панъ Войтехъ Чижъ оную часть мою до вспоможенья детей моихъ маетъ держати и вживати, а братья моя рожоная, а ни хто з близкихъ моихъ не маютъ его милости тыхъ пенезей откладати, едно, чого Боже вховай, жебы жона моя мела умерети, або ли и дети мои жебы потомство мое з сего света зыйти, тогды братья моя рожоная, або ли стриечная оную суму пенезей маютъ его милости отложити, то есть двадцать копъ грошей литовское личбы, а отложивши оныи пенези верху писаныи, такъже и за будованье домовое, што сго милость будетъ собе шацовати, то его милости маютъ платити, а отдавши оную суму пенезей и заплативши за будованье домовое, тогды тое именько мое отъ пана Войтеха Чижа до своихъ рукъ взяти маютъ, а межи роковъ и тые братья моя не маютъ его милости пану Войтеху Чижу и малжонце его милости тыхъ пенезей отдавати, едно на рокъ, который есть вышей описаны. А где бы якая кривда и шкода его милости пану Войтеху Чижу въ кгрунте отъ братьи моее была, аболи изъ близкихъ моихъ и отъ обапольныхъ суседъ, тогды я Матфей маю яко отчичъ отчизну свою очищати, а его милость панъ Войтехъ Чижъ в той суме пенезей в покою маетъ держати и его уживати яко своего власного; а где быхъ я того именьечка своего очищати не мелъ, яко отчичъ, заставы своее, або якую переказу передъ рокомъ самъ мелъ чинити, тогды я виненъ буду на его милость пана старосту Слонимского заруки заплатити десять рублей грошей, а на его милость пана судью земского Слонимского осмъ рублей грошей, а на его милость пана писара земского Слонимского осмъ же рублей грошей; а (если) его милости пана Войтеха Чижа мелъ быхъ ку праву поволокати, тогды виненъ буду вси шкоды и наклады, што словомъ его милость речетъ, то маю его милости платити безъ жадного права, присеги и доводу, едно на приреченье слова его милости. А где бы братья моя рожоная который з нихъ, або хто з близкихъ моихъ мели бы его милости ку праву поволокати и некоторыи переказы в кгрунте чинити, тогды винны будутъ тыи вси заруки, верху писаныи, на ихъ милость пановъ заплатить, а его милости пану Войтеху Чижу вси шкоды и наклады маютъ платить, яко есть у верху писано, а хочъ же бы и тыи вси заруки заплатити мели, предъ ся тотъ мой листъ заставный при моцы зостати маетъ. А где быхъ я зъ сего света зшолъ, а того именья моего зъ заставы вызволити не мелъ, тогды жона моя и дети мое тое именье маютъ очищати, а его милость панъ Войтехъ Чижъ в покою маетъ держати, до отданья пенезей отъ жоны и детей моихъ; а где бы потомство мое мело зыйти, а его милость панъ Войтехъ Чижъ з братьею моею, або з близкими моими мелъ бы ся справовати и на то што утратить, тогды братья моя, або хто з близкихъ моихъ при отдаванью нашихъ пенезей за оное именичко мое и за будованье домовое маютъ платити, такъже и

за утраты пана Войтеха Чижа, вси шкоды и наклады, безъ жадного права, присеги и доводу, едно на приреченье слова его милости, што словомъ его милость речетъ, то маютъ его милости платить. А што ся дотычетъ службы господарское военное, тогды панъ Войтехъ Чижъ не повиненъ службы господарское военное служити, едно я Матфей Васьковичъ яко отчичъ маю службу военную служити, а его милость вольно маетъ того уживати. А при томъ были люди добрыи и того добре сведомыи, его милость панъ Василей Олехновичъ Мелешко, а панъ Викторъ Одинцевичъ, а панъ Павелъ Ивашковичъ Мизкгиръ, братъ мой стриечный, земяне господарские повету Слонимского, и просилъ есми ихъ милости пановъ верху писаныхъ, якожъ ихъ милость на прозьбу мою то учинили и печати свои приложили к сему моему заставному листу. И не маючи мне Матфею Васьковичу печати своее на тотъ часъ при собе, иномъ руку свою власную к сему моему заставному листу подписалъ. Яко жъ я Матфей Васьковичъ и землю свою, которую-мъ его милости пану Войтеху Чижу заставилъ, передъ паномъ Станиславомъ Буйною—вознымъ земъскимъ Слонимскимъ завелъ. Писанъ на Бусези. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Июня двадцатого дня. Я Матфей Васильевичъ Мизкгиръ власную руку свою подписалъ. Которое оповеданье и листъ заставный земенина господарского Матфея Васькевича Мезкгира за прозьбою пана Войтеха Чижа до книгъ земъскихъ Слонимскихъ есть записано, с чого и выписъ с книгъ земъскихъ подъ печатьми нашими судейскими собе взялъ.

№ 609. *Продажная записъ на землю Ивана Богдановича Ивану Палускому.*

Октебра ї (10) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядниками земскими повету Слонимского, на рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римъского, ставши особою своею земенинъ господарский повету Слонимского Иванъ Богдановичъ з Мехова добровольне вызналъ, ижъ продали есмо пану Яну Палускому Довкгвиду—маршалку его королевской милости, подкоморему Ошменскому, старосте Немонойтскому, купли свои власное Павловщины урочищомъ подъ Липъкою, то есть огородъ з будованемъ, избица з сенцами, с клеткою, а сеножати на тридцать возъ, з лесомъ, а на другомъ местцу навозу на полъ бочки. Ку тому тежъ продалъ дей есми его жъ милости сеножать свою отчизную, урочищомъ у Вынимку, у куста, возовъ осмъ за петнадцать копъ грошей, личбы и монеты литовское, обель вечно и непорушно, наштомъ и листъ свой его милости далъ, на которомъ ширей и достаточней есть доложоно и описано и на вряде кгродскомъ замку господарского Слонимского водле статуту в недостю роковъ вызналъ передъ его милостью паномъ Григорьемъ Воловичомъ—кашталяномъ Новгородскимъ, старостою Слонимскимъ, который выписъ его милость панъ Янъ Палуский, перенесши з кгроду, передъ нами покладалъ; мы оного выпису и листу выслухавши за прозьбою Ивана Богдановича до книгъ земъскихъ Слонимскихъ слово отъ слова уписати казали, который выписъ такъ се в собе маетъ: Выписъ с книгъ кгродскихъ замку господарського Слонимъского. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Сентебра семого дня, у четвергъ. Ставши очивисто на вряде господарьскомъ замку его королевской милости Слонимъскомъ передо мною Григорьемъ Воловичомъ — каштеляномь Новогородскимъ, старостою Слонимъскимъ, бояринъ господарьский повету Слонимского з Мехова Иванъ Богдановичъ добровольне сознална тыми словы, што жъ дей продалъ есми его милости пану Яну Палускому Довкгвиду—маршалку его королевской милости, подкоморему Ошменскому, старосте Немонойт-

скому купли своее власное Павловщины, урочищомъ подъ Липъкою, то еетъ огородъ з будованемъ, избица з сенцами, с клеткою, а сеножати на тридцать возъ з лесомъ, на другомъ местцу навозу на полъ бочки; ку тому тежъ продалъ дей есми его жъ милости сеножать свою отчизную, урочищомъ у Вынимку, у куста, возовъ на осмъ за пятнадцать копъ грошей, личбы и монеты литовское, обель вечне и непорушне, на штомъ дей есми и листъ свой его милости далъ, на которомъ ширей и достаточней есть доложоно и описано, который листъ на вряде передо мною покладалъ и за прозьбою его былъ читанъ и до книгъ слово отъ слова есть уписанъ и такъ се в собе маетъ: Я Иванъ Богдановичъ з Мехова, бояринъ господарьский повету Слонимского, вспололокъ з жоною моею Олепою Томъковною Ивановною вызнаваемо сами на себе симъ нашимъ листомъ, што жъ продали есмо его милости пану Яну Палускому Довкгвиду —маршалку его королевской милости, подкоморему Ошменскому, старосте Немонойтскому, купли своей власное Павловщины, урочищомъ подъ Липъкою, то есть огородъ з будованемъ, избица з сенцами, с клетъкою и сеножати на тридцать возъ з лесомъ, которая такъ ся в собе маетъ: почавши отъ улицы Ленца Ивановича, по межу Тараса Сидоровича и по капусникъ его, а отъ того капусника по сеножать и по телятъникъ того жъ Тараса Сидоровича, а по межу сеножати его милости, которая его милости продана отъ Петра Ходоровича, до речки Меховки и за реку з лесомъ подъ новины, з другого боку назадъ черезъ тую жъ реку Меховку по межу Олишка Борисовича и нашое, мене Ивана а брата моего Степана Богдановичовъ, отъ того по межу Хомы Семеновича, по капусникъ Андрейца Ленцовича и по межу Семеновичовъ, до Липъки к той же улицы Ленцовой, где ся граница почала; на другомъ местцу навозу на полъ бочки черезъ улицу Ленцову, подъ Мойсеевщиною, подле межи брата моего Степана Богдановича, а з другое стороны объ межу Тараса Сидоровича, концомъ до улицы противъ гумна Ленцова, а другимъ концомъ по межу Борисовичовъ. Ку тому сеножать отчизную урочищомъ у Вынимъку, у куста, возовъ на осмъ з лесомъ, объ межу с Климовичи и объ межу Митка Ходоровича, концомъ до реки Меховки, а другимъ концомъ у лесъ, до межи Ленцовы за петнадцать копъ грошей литовское монеты и личбы, его милости самому, близкимъ и потомъкамъ его милости обель вечно и непоручно; воленъ тую куплю свою его милость с тымъ всимъ, яко вышей в семъ листе моемъ описано, отдати, продати, заставити и куды хотечи обернути, яко свое власное; а я самъ, жона, дети и вси близкие и кревныи, щадки наши тыи земли и сеножати верху мененыи ничимъ ся вступовати и его милости самому жадное трудности задавати, до права поволокати близкихъ и потомъковъ его милости не маютъ вечными часы; а если бы ся хто кольвекъ з близкихъ моихъ в тыи земли и сеножати, верху описаныи, або в которую кольвекъ часть ихъ вступовали, або самъ и потомъки мое, тогды маютъ заплатити вины на врядъ Слонимский замковый двадцать копъ грошей, а его милости маю тыи земли и сеножати очищати и своимъ накладомъ и при его милости стояти. Яко жъ есми сюю продажу мою и передъ врядомъ земскимъ Слонимскимъ созналъ. И на томъ далъ его милости пану маршалку сесъ мой листъ подъ моею печатью и с подписомъ руки моей власное, а для лепъшое твердости просиломъ о приложенье печатей къ тому листу пана Миколая Станьковича—хоружича Слонимского, а дядька моего пана Михна Ходоровича, а брата моего Степана Богдановича —бояръ господарьскихъ повету Слонимъского: они на мою прозьбу учинили, печати свои к сему моему листу приложили. Писанъ на Горце, року тисеча пять сотъ семьдесятого, месеца Августа тридцатого дня. Иванъ Богдановичъ власная рука. Которое добровольное вызнанье и листъ Ивана Богдановича до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ, за прозьбою его, до книгъ земскихъ записано.

№ 610. *Дарственная запись княгини Анны Коширской своему мужу Льву Александровичу Коширскому на имѣніе Косовъ.*

Сентебра Л (30) дня, у соботу.

На рокахъ судовыхъ на светый Михалъ свята римъского, будучи намъ Михайлу Соколовскому—судьи а Потею Ельцу—подсудку, врядникомъ земъскимъ повету Слонимского, в тотъ часъ писалъ и присылалъ до насъ его милость вельможный князь Левъ Александровичъ Санкгушковича Коширскій листъ записный малжонки своее кнегини Ганны Миколаевны Остиковны, черезъ умацовоного служебника своего пана Стахея Дмитровича, которымъ листомъ дала, даровала и вечне записала и до рукъ его милости вжо пустила именье свое, лежачое тутъ в повете Слонимскомъ, Косовъ, з дворомъ и з местечкомъ, з бояры панцерными и путъными, з людьми тяглыми и оселыми и зъ ихъ земълями, со всимъ на все, яко се тое именье само в собе у в своихъ пожиткахъ, в обыходехъ и в границахъ маетъ, его милости самому, детемъ и потомкомъ и щадкомъ его милости, ничого на себе, ни на матку свою, такъ на кревныхъ и близкихъ своихъ не зоставуючи, который дей свой листъ записный добровольне, ставши сама особою своею, малжонка его милости и на вряде кгродскомъ Володимерскомъ вызнала и тотъ свой листъ до книгъ кгродскихъ записати дала, которого записованья и добровольного вызнанья ее милости кнегини, малжонки своей и выписъ с книгъ кгродскихъ Володимерскихъ его милость князь Левъ Коширский до насъ, черезъ того умоцованого своего вышей помененого, такъ кнегини малжонки своее, прислалъ, который выписъ первей сего в семъ же року семъдесятомъ, водлугъ статуту, не омешкиваючи, скоро по записе и вызнанью малжонки своей на першие роки на три Кроле, который ся мели судить месеца Генвара, черезъ умоцованого своего, такъ и кнегини, малжонки своее врядника Косовского пана Мальхера Соколовского присылалъ, который выписъ въ тотъ часъ одно есмо передъ собою вычитать казали, а по вычитанью для памети собе у книги паметъныи уписати казали, одно жъ есмо на тотъ часъ выпису его милости не дали для тое причины, ижъ ся роки не судили для небытности писара для хоробы; якожъ его милость князь, потвержаючи того, просилъ насъ, черезъ того умоцованого своего вышей помененого пана Стахея, абысь мы, яко того листу записного кнегини малжонки его милости, такъ и выпису з кгроду замку господарьского Володимерского, оповеданья ее милости выслухавши, до книгъ земъскихъ Слонимскихъ записати казали, которого листу и выпису прослухавши есмо и добре съ нихъ вырозумевши, за прозьбою его милости до книгъ земъскихъ записати казали, который выписъ такъ се в собе маетъ: Выписъ с книгъ кгродскихъ Володимерскихъ. Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Мая первогонадцать дня. Постановившися обличне на вряде замку господарьского Володимерского передо мною Павломъ Григорьевичомъ Оранскимъ, на тотъ часъ будучимъ подстаростимъ Володимерскимъ, а передо мною Иваномъ Петровичомъ Калусовскимъ—судьею кгродскимъ Володимерскимъ, кнегиня Львовая Александровича Санкгушка Коширская, кнегиня Ганна Миколаевна Остиковна, не будучи ни отъ кого ничимъ примушона, сама добровольне устне до книгъ замъковыхъ вызнала тыми словы: што которое именье, у Литве, в повете Слонимскомъ лежачое, названое Косовъ, по отцы моемъ небожчику пану Миколаю Остику на мене дочку его милости правомъ прирожонымъ, такъ тежъ и з ласки ее милости пани Миколаевое Остиковое, пани матки моей пришло и мне ся достало, тогды я Ганна Миколаевна Остиковича, дознавши ку собе его милости князя Льва Санкгушка, малжонка моего милого великую ласку и верную статечную милость его милости малженскую, ижъ его милость для мене малжонки своей и милуючи мене и здоровье мое и маючи мене в учстивомъ, зацномъ,

гойномъ выхованью своемъ княжецкомъ, великие наклады завжды приймовати, чинити рачитъ, хотечи тежъ з себе его милости зычливость мою малженскую показать, не будучи ни отъ кого намовена, одно сама своей доброй воли тое именье свое перво помененое отчизное, лежачое в повете Слонимскомъ, названое Косово, з местомъ, с фольварки, з лесы и приселки и зо всими, якъ ся в собе маетъ, его милости князю Льву Александровичу Санкгушку Коширскому, малжонку моему милому дала, даровала и листомъ моимъ, на которомъ все по достатку ширей и меновите описано есть, яко жъ и тотъ листъ вызънаный, его милости отъ себе на то даный, передъ нами на вряде показала и просила, абы. яко устъное добровольное вызнанье, такъ и тотъ листъ ее вызнаный у книги замковые было записано. Мы за очивистою а устъною прозьбою ее милости, такъ устное а добровольное вызнанье, яко и листъ ее милости вызнаный, казавши его очивисто передъ собою при ей милости самой всего достаточне, почавши с початку ажъ до конца, голосомъ вычитати, слово отъ слова у книги замковыи записати казали, который же листъ ее милости вызнаный такъ ся в собе маетъ: Я Львовая Александровича Коширская Ганна Миколаевна Остиковича вызнаваю сама на себе симъ моимъ листомъ кождому, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышети, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, што жъ которое именье, в Литвѣ, в повете Слонимскомъ лежачое, названое Косовъ, по отцы моемъ небожчику пану Миколаю Остику на мене дочку его милости правомъ прирожонымъ, такъ тежъ и з ласки ее милости пани Миколаевое Остиковое, пани матки пришло и мне ся достало, тогды я Ганна Миколаевна Остиковича, дозънавши ку собе его милости князя Льва Санкгушка, малжонка моего милого великую ласку и верную статечную милость его милости малженскую, ижъ его милость для мене малжонки своее, милуючи здоровье мое и маючи мене в учстивомъ, зацномъ, гойномъ выхованью своемъ княжецкомъ, великие наклады завжды прыймовати рачилъ, хотечи тежъ з себе его милости зычливость мою малженскую показати, не будучи ни отъ кого намовена, одно сама по своей доброй воли даю и дарую и симъ листомъ моимъ записую на вечность его милости князю Льву Санкгушку, малжонку моему милому, оное именье свое вышей писаное, лежачое в повете Слонимскомъ, названое Косовъ, з местомъ, с фольварки, з селы и пъриселки, з бояры—слугами путъными, з людьми тяглыми, зъ ихъ землями, з платы грошовыми, з данью медовою, з дяклы житъными и овсяными, з бояры, з дубровами, з гаи и с запустами, с польми и с сеножатьми, з болоты, з ставы, ставищами, з млины и з ихъ вымилками, з реками и з речками, з бобровыми гоны, з ловы зверинными и пъташими, и зо всимъ на все, яко се тое именье, дворъ Косовский и место со всими селы само в собе в границахъ, в межахъ и в обыходехъ своихъ маетъ, ничого на себе, на матку мою, на кревныхъ и близкихъ повиноватыхъ не оставуючи. Вольно его милости тымъ именьемъ вышей помененымъ, отъ мене его милости на вечность данымъ, такъ при животе, яко и по животе моемъ шафовати и вживати и росширати и прибавити, променяти, продати, даровати и на церковъ записати, и ку своему лепъшому и пожиточному обернути, яко самъ розумеючи; а я сама Ганна Миколаевна Остиковича, такъ тежъ матка моя и нихто с кревныхъ и близкихъ и повиноватыхъ моихъ, будучи по животе и при животе моемъ, никоторыми причинами, такъ правными и вымышлеными, в тое именье Косовъ, в дворъ, в место и в села, ку тому двору прислухаючие, вступоватися и никоторое переказы в держанью и в поживанью его милости чинити не маетъ. А если быхъ я Ганна Миколаевна Остиковича, або тежъ матка моя и хто с кревныхъ и близкихъ и повиноватыхъ моихъ в тотъ дворъ Косовъ, место и села, к тому двору прислухаючие, такъ при животе, яко и по животе моемъ, якими жъ кольвекъ причинами вступовати и переказу чинити, або тежъ о то ку праву

позывати мели, тогды мы маемъ и винни будемъ господару королю его милости заруки заплатити семъ тисечей копъ грошей литовскихъ, а князю Льву Коширскому, малжонку моему милому, другую семъ тисечей копъ грошей и вси шкоды и наклады на слово реченье его милости, безъ жадного доводу, права и присеги, а заплативши тыи заруки, вси шкоды и наклады, предъ ся его милость князь Левъ Коширский тое именье Косово, в томъ листе моемъ описаное, вечне а неотменне, спокойне, непорушне держати и вживати маетъ, ни в чомъ отъ отъ того листу моего не отступуючи, который тотъ мой листъ при моцы в кождого права захованъ быти маетъ на вечные часы. И на то есми я Ганна Миколаевна Остиковича его милости малжонку моему милому, князю Льву Александровича Санкгушковича Коширскому, дала сесъ мой листъ подъ моею печатью. А при томъ были и того добре сведоми и за прозьбою моею устною печати свои к тому моему листу приложити рачили ихъ милость панове Александро Богдановичъ Семашко—подкоморый Володимерский, панъ Василей Гулевичъ Затурецкій—войский Володимерский, панъ Станиславъ Кгравский — дворенинъ его королевскей милости, панъ Петръ Костюшковичъ, панъ Семенъ Дрозденский, панъ Андрей Киверецкій, панъ Матфей Клюйский. Яко жъ есми тое обдарованье мое передъ врядомъ кгродскимъ замку господарьского Володимерского очевисто сознала и до книгъ кгородскихъ тотъ мой листъ уписати дала, и взявши выпись с книгъ его милости маложонку моему, князю Льву Санкгушковичу Коширскому до рукъ его милости дала, которое сознанье мое и тотъ листъ мой, такъ и выписъ замку господарьского Володимерского в повете Слонимскомъ передъ судомъ земскимъ за моцне принято и до книгъ земъскихъ хотя безъ бытности моей о рокахъ земъскихъ уписано быти, а врядъ земъский верити маетъ. Писанъ у Володимери лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Мая первогонадцать дня. Которого жъ записанья в книги доброволь ного а устного вызнанья листу своего вызнаного ей милость кнегини Львовая Александровича Коширского пани Ганна Миколаевна Остиковича выписъ с книгъ подъ печатьми нашими и с подписью власныхъ рукъ нашихъ взела и малжонку своему, его милости князю Льву Александровичу Санкгушку Коширскому дала. Писанъ у Володимери. Павелъ Оранский—на тотъ часъ подстаростий Володимерский, Иванъ Калусовский власная рука, Якимъ Васильевичъ — писаръ кгродский. А такъ тотъ записъ кнегини малжонки его милости и выписъ кгродский Володимерский до книгъ земскихъ Слонимскихъ есть записанъ.

№ 611. *Дарственная запись княгини Анны Остиковой своему зятю, князю Льву Коширскому, на различныя имѣнія и денежныя суммы.*

Сентября л҃ (30) дня, у соботу.

На рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римъского, будучи намъ Михайлу Соколовскому — судьи, а Потею Ельцу—подсудку, врядникомъ земъскимъ повету Слонимского, в тотъ часъ писалъ и присылалъ до насъ его милость вельможный князь Левъ Александровичъ Санкгушковича Коширский листъ записный ее милости пани Ганны Романовны Любецкое, кнежны Друцкое, Миколаевое Остиковое, книгини Павловое Соколинское, черезъ умоцованого служебника своего пана Стахея Дмитровича, которымъ листомъ водле угоды и постановенья своего зятю своему, его милости князю Льву Коширскому дала, даровала и вечне записала и до рукъ его милости вжо пустила именья своего отчизного Любча, то есть, якъ замку, такъ места, воль, селъ, приселковъ, з бояры панцерными и путъными, людьми тяглыми и со всимъ на все, яко се тое именье само в собе, въ своихъ пожитъкахъ, въ обыходехъ и в границахъ маетъ, его милости самому, детемъ и по-

томкомъ и щадкомъ его милости, ничого на себе въ той половицы того именья вышей помененого, такъ кревныхъ и близкихъ своихъ не зоставуючи половицою. Который дей листъ свой записный, добровольне ставши сама особою своею и на вряде кгродскомъ Луцкомъ, вызнала и тотъ свой листъ до книгъ кгродскихъ записати дала, которого записованья и добровольного вызнанья ей милости кнегини Павловое Соколинское и выписъ с книгъ кгродскихъ Люцкихъ его милость князь Левъ Коширский до насъ черезъ умоцованого своего, такъ кнегини Павловое Соколинское, тещи своее прислалъ, который выписъ первей сего в семъ же року семъдесятомъ, водлугъ статуту, не омешкиваючи, скоро по записе и вызнаныю кнегини, тещи своей на першие роки, на три кроле, которыи ся мели судити въ месецу Генвару, черезъ умоцованого своего, такъ и кнегини тещи своее, врядника Косовского пана Мальхера Соколовского присылалъ, который выписъ в тотъ часъ одно есмо передъ собою вычитати казали, а по вычитаныю для памети собе у книги паметъныи уписати казали, одножъ есмо на тотъ часъ выпису его милости не дали для тое причины, ижъ ся роки не судили для небытности писара для хоробы. Якожъ его милость князь, потвержаючи того, просилъ насъ черезъ тогожъ умоцовоного своего вышей помененого пана Стахея, абысьмы, яко того листу записного кнегини тещи его милости, такъ и выпису з кгроду замку господарьского Луцкого оповеданья ее милости выслухавши, до книгъ земскихъ Слонимъскихъ записати казали, которого листу и выпису прослухавши есмо и добре с нихъ вырозумевши, за прозьбою его милости до книгъ земъскихъ записати казали, который выписъ такъ се въ собе маетъ: Выписъ с книгъ кгродскихъ замку господарьского Луцкого. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Генвара осмого дня. Пришедши и постановившися очивисте в замку господарьскомъ Луцкомъ передо мною Петромъ Хомякомъ—подстаростимъ Луцкимъ, ее милость пани Ганна Романовна Любецкая, кнежна Друцкая Миколаевая Остиковая, а теперешняя кнегини Павловая Соколинская оповедала и тыми словы до книгъ кгродскихъ добровольне сознала, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Генвара четвертого дня учинили есмо постановенье зъ его милостью княземъ Львомъ Санкгушковичомъ Коширскимъ, зятемъ моимъ и дочкою моею кнегинею Ганною Остиковною, ижъ я Ганна Романовна Любецкая Миколаевая Остиковая поступила в моцъ и в держанье и вживанье со всимъ на все подала его милости князю Льву Санкгушковичу Коширскому половицу Любча, которую я окупила, яко отчизну свою, у его милости пана Остафя Воловича — подканцлерого и маршалка дворного великого князьства Литовского, старосты Берестейского и Кобрынского, у двохъ тисечахъ копахъ грошей и восьмисотъ копахъ грошей личбы и монеты великого князьства Литовского, личечи по десети пенезей белыхъ у грошъ, того половицу Любча всего, замку, места, селъ, приселковъ и воль, отъ небожчика князя Богуша осажоныхъ, и со всимъ кгрунтомъ, яко братъ мой рожоный князь Дмитрей Любецкий за живота своего держалъ и вживалъ, ничого на себе при животе и по животе моемъ, такъ тежъ на близкихъ кревныхъ и повиноватыхъ моихъ не оставуючи, ку тому тежъ што ся дотычетъ именья отчизного небожчика пана малжонка моего, пана Миколая Остика, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Косова, на которомъ именью Косовскомъ небожчикъ малжонокъ мой панъ Миколай Остикъ описалъ мне две тисечи копъ грошей литовскихъ, а на Упите у волости Шадовской две тисечи копъ грошей литовскихъ, а такъ я Ганна вышей помененая на томъ именью Косовскомъ и на именью волости Шадовское тую суму чотыри тисечи копъ грошей я его милости зятю своему князю Льву Коширскому даровала и тыи именья вышей помененыи Косовъ, место, з дворомъ, з селы

записала и вже есми его милости со всимъ на все поступила, а его милость князь Коширскій напротивъ тое всее сумы записалъ малжонце своей кнегини Ганне, дочце моей, именье свое отчизное, то есть замокъ Камень, и з дворомъ, дворцы и зъ ихъ приселки, зо всими людьми и ихъ пожитки противъ тое сумы шести тисечей и ста копъ грошей совито, то есть, дванадцать тисечей копъ грошей и двесте копъ грошей литовскихъ. Яко жъ дей есми его милости князю Льву Санкгушковичу Коширскому, зятю своему, и малжонце его милости, а дочце своей кнегини Ганне Миколаевне Остиковне дала листъ свой вызнаный подъ печатью своею и с подписомъ власное руки моей и подъ печатьми людей зацныхъ, в которомъ есть ширей и достаточней описано и доложоно, и тотъ листъ передо мною на вряде покладала, просечи, абы былъ вычитанъ и в книги кгродские вписанъ, который листъ такъ се в собе маетъ: Я Ганна Романовна Любицкая, кнежна Друцкая Миколаевая Остиковая, а теперешнея кнегини Павловая Соколинская вызнаваю сама на себе симъ моимъ листомъ кождому, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышети, нинешнимъ и напотомъ завжды будучимъ, штожъ року теперешнего тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Генвара четвертого дня учинили есмо постановенье зъ его милостью княземъ Львомъ Санкгушковичомъ Коширскимъ, зятемъ моимъ, и з дочкою моею кнегинею Ганною Остиковною, ижъ я Ганна Романовна Любецкая Миколаевая Остиковая поступила в моцъ, в держанье и вживанье со всимъ на все подала его милости князю Льву Санкгушковичу Коширскому половицу Любча, которую я окупила, яко отчизну свою, у его милости пана Остафья Воловича, подканцлерого и маршалка дворного великого князьства Литовского, старосты Берестейского и Кобрипского, в двохъ тисечахъ копахъ грошей и у осьми сотъ копахъ грошей личбы и монеты великого князьства Литовского, личечи по десети пенезей белыхъ у грошъ, того половицу Любча всего, замку, места, селъ, приселковъ и воль, отъ небожчика князя Богуша осажоныхъ, и со всимъ кгрунтомъ, яко небожчикъ братъ мой рожоный князь Дмитрей Любецкий за живота своего держалъ и вживалъ, ничого на себе при животе и по животе своемъ, такъ тежъ на близкихъ кровныхъ и повиноватыхъ моихъ не оставуючи. Ку тому тежъ, што ся дотычетъ именья отчизного небожчика пана малжонка моего, пана Миколая Остика, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Косова, на которомъ именью Косовскомъ небожчикъ малжонокъ мой панъ Миколай Остикъ описалъ мне две тисечи копъ грошей литовскихъ, а на Упите волости Шадовской две тисечи копъ грошей литовскихъ, а такъ я Ганна вышей помененая на томъ именью Косовскомъ и на именью волости Шадовское тую суму чотыри тисечи копъ грошей я его милости зятю своему князю Льву Коширскому даровала и тые именья вышей помененыи Косовъ, место з дворомъ, з селы записала и вже есми его милости со всимъ на все пустила; а его милость князь Коширский напротивъ тое всее сумы записалъ малжонце своей кнегини Ганне Остиковне, дочце моей именье свое отчизное, то есть замокъ Камень, з местомъ и дворы, дворцы и зъ ихъ приселки, со всими людьми и ихъ пожитки противъ тое сумы шести тисечей и ста копъ грошей совито, то есть дванадцать тисечей копъ грошей и двесте копъ грошей литовскихъ. Ку тому тежъ, што былъ его милость князь Левъ Коширскій мне Ганне Миколаевой Остиковой на листъ свой записный позычоныхъ пенезей семъ тисечей копъ грошей литовскихъ осталъ виненъ, у которыхъ ми былъ его милость князь Коширский записалъ замокъ и место отчизну свою Перемилъ, ино я Ганна Остиковая тое сумы семи тисечей копъ грошей литовскихъ его милости князя Льва Коширского даровала двема тисечьми копами грошей, а пять тисечей копъ грошей литовскихъ, тые его иилость князь Левъ Коширский ку той же суме дванадцати тисе-

чей и дву сотъ копъ грошей малжонце своей, а дочце моей кнегини Ганне Миколаевне Остиковне записалъ на томъ же замку Камене, месте, селахъ и приселкахъ, к тому замку приналежачихъ, тою всею сумою на томъ же замку Камени, месте, селахъ и приселкахъ, ку тому замку прислухаючихъ, малжонце своей, а дочце моей кнегини Ганне Миколаевне Остиковне его милость князь Левъ Коширскій записалъ семънадцать тисечей копъ и двесте копъ грошей литовскихъ, которою сумою семънадцатьми тисечьми и двенасты копами грошей литовскихъ кнегини Коширская, а дочка моя кнегини Ганна Остиковна яко власностю своею шафовати, кому хотечи отписати вольна есть, а ей того нихто заборонити не маетъ, што есть ширей а достаточне на листе его милости вызнаномъ описано и доложоно. А што тежъ я Ганна Остиковая мела записы отъ малжонка моего небожчика пана Миколая Остика на Понемоньи и на Вшетечни, на отчизне дочки моей кнегини Ганны Миколаевны Остиковны, кнегини Ильвовое Санкгушковича Коширское, на которыхъ именьяхъ записалъ ми былъ панъ малжонокъ мой, панъ Миколай Остикъ пять тисечей копъ грошей литовскихъ, тую пять тисечей копъ грошей литовскихъ я Ганна Остиковая даю, дарую и на вечность симъ листомъ моимъ записую его милости князю Льву Коширскому, зятю своему и дочце моей кнегини Ганне Остиковне; а каменица, которая в месте Виленскомъ, поблизу рынку, на Великой улицы, поправе, идучи отъ замку противъ каменицы Кгаштолтовской, такъ тежъ къ той каменицы дворецъ Литоварыский Мицевщизну Монтвиловщину, которыи я сполечне зъ его милостью небожчикомъ своимъ малжонкомъ паномъ Миколаемъ Остикомъ прикупила, такъ каменицу, яко и тыи дворцы верху мененыи зо всимъ на все, зъ кгрунты землеными и водеными, такъ, яко я з небожчикомъ малжонкомъ своимъ на себе держали, его милости князю Льву Коширскому и малжонце его милости, а дочце своей кнегини Ганне Коширской даю, дарую и на вечность симъ листомъ моимъ записую; одножъ ми его милость князь Левъ Коширский, зять мой восполокъ з малжонкою своею, а дочкою моею кнегинею Ганною Миколаевною Остиковною дозволили в той каменицы добровольного стоянья, кгды я до места Виленского приеду, такъ тежъ з дворцовъ вышей помененыхъ, которые я детямъ своимъ поступила, вольно ми брати вшелякую живность собе, слугамъ и конемъ своимъ, такъ тежъ дерева на будованье и дровъ, што одно потреба, а его милость князь Левъ Коширский, малжонка его, а дочка моя, ани врядникъ ихъ милости мне того боронити не маютъ ажъ до живота моего, подъ зарукою господара короля его милости петьмасты копами грошей Якожъ есми вси именья вышей помененыи небожчика пана Миколая Остика, малжонка моего, которыи правомъ прирожонымъ на дочку мою кнегиню Ганну Миколаевну Остиковну въ Литве пришли и спали, тые я вси именья, ничого на себе, на своихъ кревныхъ, близкихъ и повиноватыхъ моихъ не зоставуючи, такъ тежъ некоторыи именья на Руси правомъ прирожонымъ небожчика пана малжонка моего по небожчику князю Павлу княжети Гольшанскомъ, бискупу Виленскомъ застали, то есть Вишнево, Лукавецъ, Дексняны, Вольма, Гнута, Отмутъ, Просовичи, Довшачи, Дольцы, Корсаковичи и Нивье, тые я, которыи в моцы своей маю, до рукъ его милости князя Льва Коширского, зятя своего вси пустила, которые суть у заставе, тые его милость окупити пенезьми своими маетъ и воленъ будетъ, а окупивши ихъ, вечными часы ихъ держати и вживати маетъ, а я в томъ его милости жадное переказы чинити не маю, такъ тежъ где бы кольвекъ якие именья мне сумою записаные, або спадкомъ и близкостью права прирожоного пришло и тежъ еще прити мело, и тыи вси именья его милости князю Льву Коширскому, зятю моему и малжонце его милости, а дочце моей кнегини Ганне Миколаевне Остиковне зо всими пожитки и

з дворы, с пашнями дворными, з данью медовою, с пенезьми цыншовыми и зо всими доходы и присуды, з бояры, з мещаны, з людьми тяглыми, подводными и огородниками, з боры, з гаи, зъ запустами, з ставы, ставищами, зъ млыны, и зъ ихъ вымилками, з бобровыми гоны, з ловы зверинными и пташими и со всимъ на все, яко ся тые именья сами в собе, въ границахъ, в межахъ и в обыходехъ своихъ маютъ, поступила и заразомъ в моцъ и в держанье ихъ милости подала, кромъ того, же-мъ собе вольно ку шафованью своему оставила именье Роговъ в повете Дорогицкомъ, которое-мъ выслужила на отчиму своемъ пане Яне Стецьку—маршалку его королевскей милости, старосте Менскомъ, такъ тежъ и материстое свое власное у повете Оршанскомъ на Руси Чарею, Олексиничи и Березвичи, а в повете Витебскомъ Койтовъ надъ рекою Двиною, купъля моя власная, и дворецъ Бегнюны и земли к нему прикупленыи, а именьичко подъ Вильномъ на Ковенскомъ гостинцу Круполовка, што маю в заставе, в тые его милость князь Левъ Коширский, ани дочка моя до воли и ласки моей ничимъ вступовати не маютъ подъ закладомъ нижей описанымъ, а Жировичъ, отчизну дочки моей, по смерти моей его милость князь Левъ Коширский з малжонкою своею, а дочкою моею, отдавши суму пенезей тисечу копъ грошей литовскихъ его милости пану Остафю Воловичу, або тому, кому то его милость за описомъ моимъ пуститъ, к рукамъ своимъ взяти маютъ и вольни будутъ; а того ихъ милости нихто боронити не маетъ. А што ся дотычетъ на тыи вси именья привильевъ, листовъ дельчихъ, граничныхъ и всихъ иныхъ, на тые именья вышей помененыи прислухаючихъ иприналежачихъ, которые у мене по небожчику малжонку моемъ пану Миколаю Остику зостали, тые вси привилья и листы я Ганна Миколаевая Остиковая его милости князю Льву Коширскому, а дочце своей малжонце его милости кнегини Ганне Остиковне до рукъ ихъ милости все отдала; а еслижъ бы которыи привилеи, або листы купъчие, такъ тежъ вси листы записы. которые-мъ я отъ его милости князя Льва Коширского, зятя своего, мела и теперъ у себе маю, тыи вси листы, описы его милости на долги и на вси розницы, што есмо межи собою мели, симъ моимъ теперешнимъ листомъ вечне умораю и вже тые листы мне и никому иншому ку жадной помочи быть не маютъ, ани жадной моцы в кождого права передъ вшелякимъ врядомъ мети не будутъ. А если быхъ я Ганна Миколаевая Остиковая сама, або хто с кровныхъ, близкихъ и повиноватыхъ моихъ сесъ мой листъ, у которомъ кольвекъ артыкуле вышей помененомъ нарушити мела, тогды повинна буду запълатити заруки господару королю его милости шесть тисечей копъ грошей, а его милости князю Льву Коширскому другую шесть тисечей копъ грошей литовскихъ, а заплативши тые заруки, предъся тотъ листъ мой в кождого права при моцы захованъ быти маетъ. И на то есми я Ганна Миколаевая Остиковая его милости князю Льву Санкгушковичу Коширскому и малжонце его милости кнегини Ганне Миколаевне Остиковне дала сесъ мой листъ подъ печатью моею и с подписомъ власное руки моей. Якожъ есми тое обдарованье свое за разомъ передъ врядомъ кгроцкимъ замку господарьского Луцкого вызнала и до книгъ кгродскихъ тотъ мой листъ уписати дала, и взявши выписъ с книгъ, его милости князю Льву Коширскому и малжонце его милости, а дочце своей княгини Ганне Остиковне до рукъ ихъ милости дала, которое сознанье мое и тотъ листъ мой, такъ тежъ и выписъ з кгроду вряду Луцкого в каждомъ повете передъ судомъ земскимъ за моцне принято и до книгъ земъскихъ, хотя безъ бытности моей, о рокахъ земскихъ уписано быти, а врядъ земский во всихъ артыкулехъ, в семъ листе моемъ описаныхъ, верити маетъ. А при томъ были и того добре сведоми и за прозьбою моею устною печати свои къ сему моему листу приложити рачили ихъ милость панове а добродее мои ласкавыи его милость панъ

Петръ Богдановичъ Загоровский—маршалокъ господарьский, панъ Михайло его милость Малинский—маршалокъ его королевской милости, панъ Михайло Федоровичъ Сербинъ Луцкій, панъ Богданъ а панъ Семенъ Дроздинские, панъ Михайло Яновичъ Загоровский. Писанъ у Луцку. Лета Божьего нароженья тисеча пять сотъ шестьдесятъ девятого, месеца Генвара семого дня. Подписъ руки панее Ганны Остиковое: Ганна Романовна Любецкая кнежна Друцкая вышей мененая влосною рукою своею тотъ листъ свой подписала. А такъ я тое оповеданье, добровольное созъннанье и листъ ее милости панее Ганны Романовны Любецкое кнежны Друцкое Миколаевое Остиковое, теперешнее кнегини Павловое Соколинское с початку ажъ до конца до книгъ кгородскихъ записати казалъ, выписъ с книгъ подъ печатью моею его милости князю Льву Санкгушковичу Коширскому на то далъ. Писанъ у Луцку, Федоръ Ивановичъ Русинъ. Который листъ, такъ и выписъ с книгъ замку господарьского Луцкого, до насъ принесеный, добровольного вызнанья тещи его милости князя Коширского до книгъ земъскихъ записанъ есть.

№ 612. *Закладная запись Михаила Воловича и жены его князю Өедору Полубенскому на имѣнье Ринконты.*

Октябра аі (11) дня.

Пришедши до суду земъского Слонимского, на роки судовые на светый Михаилъ свята римъского, року семъдесятого, передо мною Михайломъ Соколовскимъ — судьею земъскимъ Слонимскимъ, а Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ, свавши очивисте князь Федоръ Ивановичъ Полубенский, оповедалъ выписъ с книгъ кгородскихъ вряду Слонимского, подъ датою лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятаго, месеца Августа второго дня, в середу, просечи, абы тотъ выписъ кгородский вряду Слонимского перенесеньемъ вписанъ былъ до книгъ повету Слонимского слово у слово, в которомъ по той звышей мененой дате пише и такъ се в собе маетъ: Постановившися очивисто на вряде господарьскомъ замку его королевской милости Слонимъского передо мною Офлносомъ Гавриловичомъ — подстаростимъ Слонимскимъ его милость панъ Михайло Воловичъ—дворенинъ его королевской милости, посполъ и зъ ее милостью пани малжонкою своею, пани Гальшкою Глебовничовною—воеводянкою Виленскою оповедали и до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ тымъ способомъ ихъ милость вызнавали, ижъ дей взяли и позычили есмо у его милости князя Федора Ивановича Полубенского, у малжонки его милости кнегини Марьи Андреевны Козечанки чотыриста копъ грошей личбы и монеты великого князьства литовского, в которыхъ пенезехъ заставили дей есмо ихъ милости именье свое подъ Вильнею, у трохъ миляхъ лежачое, прозываемое Ринконтъ, надъ рекою Ринконтою, зо всимъ на все, з будованемъ дворнымъ, з бояры и з людьми тяглыми, с пашнею дворною и зо зсимъ тымъ, яко мы сами держали и вживали, не оставуючи вжо на себе ничого, и маетъ его милость князь Федоръ и кнегини малжонка его милости тое именье наше Ринконтъ держати и его спокойне уживати, почавши отъ свята теперешнего рожества светого Ивана, которое свято было в року теперешнемъ семъдесятомъ, ажъ до свята придучого того-жъ, которое маетъ быти в року тисеча пятьсотъ семъдесятъ второмъ, свята светого Ивана, а мы на онъ рокъ будемъ повинни тую суму чотыриста копъ грошей ихъ милости отдати и именье свое откупити; а где быхъмо на тотъ рокъ не отдали, а именья не окупили, тогды виненъ его милость князь Федоръ и кнегини малжонка его милости отъ тыхъ двохъ роковъ, отъ дня свята светого Ивана до таковыхъ же двухъ роковъ и свята в року семъдесятъ четвертомъ держати, а потомъ ужо только отъ року до року, то есть отъ того жъ свята Ивана

ажъ до другого таковогo жъ свята, а межи роковъ не маемъ окуповати и переказы в держанью его милости чинити не будемъ повинни, што дей ширей в листе нашомъ вызнаномъ, на то его милости князю Федору данымъ, доложоно; который листъ передо мною на вряде ихъ милость письмо дали и за прозьбою ихъ милости до книгъ слово отъ слова уписанъ естъ, который такъ ся в собе маетъ: Я Михайло Григорьевичъ Воловичъ—дворенинъ его королевскей милости, восполокъ з малжонкою моею Гальшкою Глебовичовною сознаваемъ и чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, кому бы того ведати была потреба, ижъ ку потребе нашой властной спольной взяли и позычили есмо у его милости князя Федора Ивановича Полубенского и в малжонки его милости кнегини Марьи Андреевны Казечанки чотыриста копъ грошей личбы и монеты литовское, личечи по десети пенезей у грошъ, у которыхъ пенезехъ четырохъсотъ копахъ грошей заставили есмо ихъ милости именье свое подъ Вильнею, у трохъ миляхъ лежачое, прозываемое Ринконты, надъ рекою Ринконтою, ничимъ никому не пенное, то есть дворъ нашъ Ринконтъ, з бояры и з людьми тяглыми и осадными, и з огородниками и зъ ихъ подачками, и повинностями, яко намъ самимъ полнивали, с пашнею дворною, з навозы и зо всимъ засевкомъ збожья, и з гаи и сеножатьми, с проробками и з ставомъ на реце Ринконте, и з млиномъ, на той же реце збудованымъ, и зъ его вымилками, и зъ езы на реце Ринконте, и з озеры, и с челедью дворною, и з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, которое кольвекъ в томъ дворе нашомъ есть, и зо всими иншими кгрунты и пожитки, яко се тое именье само в собе, в обыходе и в пожиткахъ своихъ маетъ. (Маетъ) его милость князь Федоръ, кнегини малжонка и дети ихъ милости, того именья нашого Ринконтъ держечи спокойне, с того двора нашого всякихъ пожитковъ, а с подданыхъ роботы и всякихъ звыклыхъ и повинныхъ звыклостей ихъ уживати, почавши отъ свята теперешнего рожества светого Ивана, которое свято было в семъ року теперешнемъ идучомъ семъдесятомъ, ажъ до тогожъ свята прыйдучого тогожъ, которое маетъ быти в року придучомъ тисеча пятьсотъ семъдесятъ второмъ дня свята светого Ивана; а мы на тотъ рокъ, на день светого Ивана в року семъдесятъ второмъ маемъ и будемъ повинни тые пенези чотыриста копъ грошей сполна его милости князю Федору и кнегини малжонце его милости отдати и тое именье наше у ихъ милости окупити. А где бы есмо на тотъ рокъ оное сумы пенезей его милости князю Федору и малжонце его милости не отдали, а именья нашого вышей мененого у ихъ милости не окупили, тогды маетъ его милость князь Федоръ и кнегиня малжонка и дети ихъ милости тое именье держати и тыхъ двохъ роковъ, то есть отъ дня светого Ивана до таковыхъ же двухъ роковъ и свята в року семъдесятъ четвертомъ, а потомъ уже только одъ рокудо року то есть отъ тогожъ свята Ивана ажъ до другого таковогожъ свята; а мы у ихъ милости межи роковъ того именья нашого не маемъ и моцы мети не будемъ (окуповати и) ни в чомъ в тое именье, не отдавши на рокъ описаный князю Федору пенезей, не маемъ ся вступовати и никоторое переказы в держанью и вживанью его милости князю Федору, або кнегини малжонце и детемъ ихъ милости чинити, а если быхъ мо якую переказу, альбо трудность в держанью и вживанью его милости мели чинити, тогды будемъ повинни его милости вины заплатити чотыриста копъ грошей личбы и монеты Литовское, а его милость князь Федоръ и малжонка его милости предъ ся маютъ спокойне тое именье Ринконское держати до того року и дня вышей помененого; а ижъ меновите яко людей имены, такъ быдла, иного домовства, пашни дворное, кгрунтовъ иныхъ, всякихъ пожитъковъ того именья нашого не описало в семъ листе нашомъ, то для того, ижъ то все, на особливомъ реестре списавши достаточне, подъ печатьми и с подписанемъ рукъ на-

шихъ его милости князю Федору дали есмо, а его милость намъ в таковыежъ слова и таковый же реестръ с печатью и с подписью руки своее далъ,(водлугъ) которого реестру с тымъ всимъ, яко есмо его милости подали, маетъ намъ тежъ все тое при окупованью того двора отдати на тотъ часъ при отдаваныо тое сумы пенезей верху мененое в ыменью Котчинскомъ; нижли, если бы з Божего допущенья, в томъ именью люди для голоду альбо для якихъ иныхъ припадковъ и причинъ розыйтися мели, або, уховай Боже, и зъ якое пригоды спаленья будованья, або статокъ, быдло дворное выздыхати бы мело, то намъ его милость не будетъ повиненъ всего того платити, а мы на его милости того поискивати не маемъ и мети моцы не будемъ. На то есмо его милости князю Федору и кнегини малжонце его милости дали тотъ листъ з нашими печатьми и с подписьми рукъ нашихъ власныхъ. А при томъ былъ и того добре сведомъ его милость панъ Богушъ Миткевичъ Тушевицкий, писаръ земъский повету Слонимского и просили есмо его милости о приложенье печати; его милость на прозбу нашу учинити рачилъ и печать свою приложилъ к сему нашому листу. А ку тому на твердость того нашого запису и на вряде господарьскомъ в кгроде Слонимскомъ то есмо сознали и записати казали. Писанъ у Слониме. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Июля двадцатого дня. Михалъ Воловичъ власною рукою. Гальшка Глебовна рукою власною. Которое вызнанье й листъ его милости пана Михайла Воловича и пани малжонки его милости до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть, с чого и выписъ с книгъ подъ печатью моею его милость князь Федоръ собе взялъ. Писанъ в Слониме. У котораго листу выписуетъ писаръ Станиславъ Миколаевичъ, кгродский Слонимский писаръ. А кдыжъ тотъ выписъ до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ уписанъ былъ и за прозьбою князя Федора Полубенского перенесенъ есть, до книгъ земъскихъ Слонимскихъ уписанъ есть.

№ 613. *Вѣновная запись Василія Яцынича женѣ его Аннѣ на 350 копъ грошей.*

Октябра одиннадцатого дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ, судьею, Потеемъ Ельцомъ,подсудкомъ, врядниками земъскими повету Слонимъского, о рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римъского, в року теперешнемъ семъдесятомъ, постановившися самъ особою своею земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Василей Андреевичъ Яцынича вызналъ то, ижъ з дару и зраженья Божего взялемъ в законъ малженства светого за себе дочку небожчика пана Абрама Внучка, панну Ганну, и взялемъ дей по ней отъ матки ее пани Матеевое Захаровское, пани Ядвиги Кговоровны внесенья ее посагу в домъ мой, яко готовыми пенезьми, такъ в золоте, в серебре, в перлахъ и в ыншихъ речахъ рухомыхъ, опрочъ шатъ и иншихъ речей, которыхъ ми на рахунку не кладено, триста и пятьдесятъ копъ грошей личбы и монеты Литовское, а такъ я, обваровываючи подлугъ обычаю права посполитого и статуту земского вено з совитостю малжонце своей милой пани Ганне Абрамовне Внучковне на третей части именей моихъ, ошацовалъ и вынялъ есми со всихъ именей моихъ за третюю часть одно именье Явору, лежачое в повете Слонимскомъ, часть мою, и на томъ именью моемъ Яворе, на части моей, записую помененой малжонце моей Ганне Внучковне з совитостю напротивку внесенья ее в домъ мой вена семьсотъ копъ грошей личбы и монеты великого князьства Литовского, што дей есми малжонце своей тое обдарованье напротивъ внесенья ее малжонце своей на листе своемъ, отъ мене ей даномъ, ширей и достаточней доложилъ и описалъ. Который листъ передъ нами покладалъ и просилъ, абы былъ читанъ, которого есмо,

передъ нимъ очивисто прочитавши, казали до книгъ записати, который листъ такъ се въ собе маетъ: Я Василей Андреевичъ Яцыничъ, земенинъ его королевской милости повету Слонимъского, чиню явно и вызнаваю симъ моимъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышати, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ з дару и зраженья Божего змовивши, водлугъ закону хрестиянского шлюбомъ и венчаньемъ потвердивши за себе в светое малженство дочку небожчика пана Абрама Внучка, панну Ганну, взялъ есми по ней отъ матки ее пани Ядвиги Кговоровны внесенья ее, посагу в домъ мой, яко готовыми пенезьми, такъ в золоте, в серебре, в перлахъ и в ыншихъ речахъ рухомыхъ, опрочъ шатъ и иншихъ речей, которыхъ ми на рахунку не кладено, триста и пятьдесятъ копъ грошей личбы и монеты литовское, а такъ я, обваровываючи подлугъ обычаю права посполитого и статуту земского вено з совитостю малжонце моей милой пани Ганне Абрамовне Внучковне на третей части именей моихъ, ошацовалъ и вынялъ есми со всихъ именей моихъ за третюю часть одно именье Явору, лежачое в повете Слонимскомъ, часть мою власную, и на томъ именью моемъ Яворе, на части моей записую помененой малжонце моей Ганне Внучковне з совитостю напротивку внесенья ее в домъ мой вена семъсотъ копъ грошей личбы и монеты тутошнего панстаа великого князьства Литовского: тогды менованая малжонка моя Ганна Внучковна, если бы Богъ смерть на мене допустилъ, по смерти моей за другого мужа пошедши, тое именье мое, за третюю часть вынятое и у вене отъ менее ей записаное, на имя Явору, часть мою всю, з будованьемъ и с пашнею дворною, з бояры, з людьми тяглыми и осадными, отчизными, и прихожыми, з огородники и зо всими ихъ землями, службами и повинностями, с цыншы, з дяклы и з данью медовою, з боры, з гаи, з лесы, съ зарослями, з сеножатьми и со всякими кгрунты, с пущою и з деревомъ бортънымъ, з ставы, з млины и зъ ихъ вымилки, з озеры, з реками, з ловы зверинными, пташими и рыбными, и з бобровыми гоны и с всякими пожитки, которые в томъ именью теперъ суть и на потомъ вынайдены быти могутъ, и якимъ кольвекъ именемъ названы будутъ, яко се тое именье само в собе, в границахъ и в обыходехъ маетъ, такъ, ижъ помененое неменованому, а непомененое менованому ничого шкодити, права и власности уймовати, ани зменшивати не можетъ; маетъ в той суме, в семисотъ копахъ грошей держати и спокойне вшелякихъ пожитковъ уживати, а я самъ при животе моемъ не маюся ничимъ и никоторыми причинами в тое именье уступовати и никому его записовати и заводити; вольна будетъ малжонка моя Ганна Внучковна тымъ именьемъ моимъ, ей отъ мене у вышей описаной суме (записа нымъ) шафовати, яко своимъ властнымъ, при животе и по животе моемъ, отдати, даровати, записати в той суме пенезей вышей описаной, кому она похочетъ; а по животе моемъ близкие мои, то есть братья, сестры и вси кревныи мои, не отложивши тое сумы пенезей семисотъ копъ грошей, такъже не маютъся ничимъ, ани жадными причинами в тое именье вступовати; а если быхъ я самъ, або по мне хто з близкихъ моихъ, не отложивши менованое той сумы пенезей малжонце моей Ганне Внуковне, в оное именье Явору чимъ кольвекъ уступоватися хотелъ, або в держанью и вживанью ей переказу якую чинилъ, тогды таковый кождый з насъ повиненъ будетъ заплатити господару королю его милости триста и пятьдесятъ копъ грошей, а малжонце моей Ганне Внучковне другую триста пятьдесятъ копъ грошей литовскихъ; а по заплаченью тыхъ зарукъ предъся сесь листъ мой у кождого права при зуполной моцы захованъ быти маетъ; а где бы тое именье мое Яворо вышей третей части именей моихъ перевышшало, тогды то, штобы надъ третюю часть выносило, маетъ быти отъ того именья моего унято и ку двомъ частемъ именей моихъ прилучоно. Пакли бы тежъ в ономъ именью моемъ Яворе третей части зупольное не

выносило, ино з двухъ частей именей моихъ маетъ быти унято и ку тому именью моему Яворе прилучено и поровнано, яко бы зуполна третяя часть именей моихъ всихъ вынесла. И на то есми малжонце моей далъ сесъ мой листъ подъ моею печатью и с подписомъ власное руки моее по руску. А при томъ были и, будучи того добре сведоми, за прозьбою моею печати свои к сему моему листу приложити рачили зацне урожоные панове ихъ милость, панъ Матей Кавечинский, староста Несвижский, а панъ Богданъ Маскевичъ, а панъ Василей Зеньковичъ, земяне господарские великого князьства Литовского. Писанъ у Залужьи, лета Божья нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Сентебра двадцать четвертого дня. Василей Андреевичъ Яцынича рука власная. Которое оповеданье и добровольное вызнанье, такъ и листъ записъный веновный пана Василья Андреевича Яцынича за прозьбою его до книгъ земскихъ есть уписанъ.

№ 614. *Закладная запись Василія Яцынича женѣ его Аннѣ на имѣніе Исаевичи.*

Того жъ дня.

Пришедши передъ мене Михайла Соколовского, судью, Потея Ельца, подсудка врядниковъ земскихъ повету Слонимского на рокохъ теперешнихъ судовыхъ, в року семъдесятомъ на светый Михалъ свята римъского, постановившися очивисте самъ особою своею земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Василей Андреевичъ Яцыничъ вызналъ тыми словы, ижъ ку пильной потребе моей позычилъ и взялъ есми у малжонки моее Ганны Абрамовны Внучковны осмъсотъ копъ грошей и пятьдесятъ копъ грошей личбы и монеты литовское, личечи по десети пенезей белыхъ у грошъ, въ которой дей суме восьми сотъ и в пятидесятъ копахъ грошей заставилъ есми ей, малжонце своей именье мое власное, отчизное, часть свою всю, у в Ысаевичъ, лежачое в повете Слонимскомъ, з будованьемъ и с пашнею дворною, з бояры и з людьми тяглыми и осадными, отчизными и прихожыми, з огородники и зо всими ихъ землями, службами и повинностями, с цынши, з дяклы, з данью медовою; на што есми ей, малжонце своей листъ свой вызнаный на то далъ, в которомъ дей ширей и достаточней объ всимъ доложоно и описано есть. Яко жъ и листъ тотъ свой вызнаный передъ нами покладалъ и просилъ, абы былъ читанъ и по вычитанью до книгъ земскихъ уписанъ, который есмо передъ нимъ самимъ казали прочитать, который листъ такъ ся в собе маетъ: Я Василей Андреевичъ Яцыничъ чиню явно и вызнавамъ симъ моимъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи слышети, ижъ ку пильной потребе моей позычилъ и взялъ есми у малжонки моее милое Ганны Абрамовны Внучковны осмъсотъ! копъ и пятьдесятъ копъ грошей личбы и монеты литовское, личечи по десети (пенезей) белыхъ у грошъ, в которой суме восьми сотъ и в пятидесятъ копахъ грошей заставилъ есми ей именье свое влостное, отчизное, часть свою всю, у в Ысаевичъ, лежачое у повете Слонимскомъ, з будованьемъ и з пашнею з дворною, з бояры и з людьми тяглыми, осадными, отчизными и прихожыми, з огородники и зо всими ихъ землями, службами и повинностями, с цынши, з дяклы, з данью медовою, з боры и з деревомъ бортънымъ, з лесы, з гаи, заросльми, з сеножатьми и зо всими грунты, с пущою, з ставы и млыны и зъ ихъ вымилками, с озеры, з реками и зъ ихъ потоки водными, з ловы звериннымu, пташими и рыбными, з бобровыми гоны и всими пожитки, которые в томъ именью теперъ суть и на потомъ вынайдены быти могутъ, и яко се тое именье само в собе, в границахъ и в вобыходехъ своихъ маетъ, такъ, ижъ помененое неменованному, а непомененое менованому ничого шкодити, права и власности уймовати, ани зменьшивати не можетъ; маетъ малжонка моя милая Ганна Внуч-

ковна тое именье мое Исаевичи в той суме пенезей восьмисотъ и пятидесятъ копахъ грошей, при животе и по животе моемъ, держати и вшелякихъ пожитковъ водле налепъшого баченья своего уживати до того часу, поки быхъ я самъ, по зестю моемъ дети, если бы ми ихъ Панъ Богъ с нею дати рачилъ, або братья, кревные, близкие мои тую всю суму сполна помененой малжонце моей Ганне Внучковне, або тому, кому бы она тую суму на томъ именью моемъ записала, отложили, а не отложивши я за живота своего малжонце моей тое сумы пенезей именья з моцы ее выймовати и никому его заставляти (и) никоторымъ обычаемъ в чужие руки заводити не маютъ, ани будутъ мочи; такъже и по животе моемъ дети, або братья и близкие мои, не отложивши тое сумы пенезей, в тое именье Исаевичи ничимъ ся уступовати и никоторое переказы в держаныо чинити, и отложивши ей тую суму осмъсотъ и пятьдесятъ копъ грошей, яко розыштя людей, такъ никакихъ иншихъ шкодъ, якимъ кольвекъ именемъ назъваныхъ, которыи бы ся за держанья ее в томъ именью Исаевичахъ стали, поискивати не маютъ. И на то есми малжонце моей Ганне Внучковне далъ тотъ мой листъ з моею печатью и с подписомъ руки моее власное по руску. А при томъ были и того добре сведоми зацне урожоные панове ихъ милость, панъ Матей Кавечинскій, староста Несвижский, а панъ Богданъ Маскевичъ, а панъ Василей Зеньковичъ, земяне господарьские великого князьства Литовского, которые за прозьбою моею печати свои приложити рачили к тому моему листу. Писанъ у Залужью, лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Сентебра двадцать четвертого дня. Василей Андреевичъ Яцыничъ рука власна. Которое оповеданье и сознанье добровольное очивистое, такъ и листъ заставный пана Василья Андреевича Яцынича за прозьбою его устною до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ есть записано.

№ 615. *Закладная запись Станислава Немеры Войтеху Руденскому на восемь службъ крестьянъ въ имѣніи Шиловичахъ.*

Октебра аі (11) дня.

На рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римского передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядниками земъскими повету Слонимского, ставши очививисто земенинъ его милости пана Станислава з Божнича Немеры, панъ Войтехъ Руденский, оповедалъ то, ижъ што его милость панъ Станиславъ з Божничъ Немера заставилъ ему людей именья своего Шиловицкого осмъ службъ людей оселыхъ, со всими повинностями ихъ, у сту и в шестидесятъ копахъ грошей личбы и монеты литовское, на рокъ певный, в листе своемъ описаный, то есть на Божье нароженье свята пришлого в року теперешнемъ семъдесятомъ тую суму пенезей описалъ отдати, а люди свои до себе взять, на што и листъ свой далъ и на вряде кгродскомъ замку господарьского Слонимского в недойстю роковъ вызналъ и записати далъ, который выписъ замку господарьского Слонимского передъ нами покладалъ и былъ читанъ, который такъ се в собе маетъ: Выписъ с книгъ кгродскихъ замку господарьского Слонимского. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Декабра второго дня, в пятницу. Ставши очивисто на вряде господарьскомъ замку его королевской милости передо мною Офанасомъ Гавриловичомъ—подстаростимъ Слонимскимъ, отъ его милости пана моего Григорья Воловича—кашталяна Новгородского, старосты Слонимского, его милость панъ Станиславъ з Божничъ Немера, оповедалъ и до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ то вызналъ, што дей ку своей пильной потребе у земенина своего пана Войтеха Руденского и в малжонки его Зузанны Матеевны позычилъ сто шестьдесятъ копъ грошей литовское личбы, у которой суме пенезей заставилъ ему и малжонце его людей своихъ именья Шиловицкого осмъ службъ

зо всими повинностями ихъ, которыи люди повиненъ буду у него выкупити на певный рокъ, то есть на день Божего нароженья, которое свято маетъ быти в року пришломъ семъдесятомъ, на што и листъ свой вызнаный ему далъ, на которомъ ширей а достаточне доложоно есть. Который листъ до книгъ слово отъ слова уписанъ и такъ се в собе маетъ: Я Станиславъ Збожный Немера вызнаваю тымъ моимъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышети, ижемъ позычилъ ку своей великой а пильной потребе у земенина моего, у пана Войтеха Руденского и у малжонки его Зузанны Матеевны сто копъ и шестьдесятъ копъ грошей личбы и монеты великого князьства Литовского, личечи по десети пенезей белыхъ у грошъ, у которой суме пенезей зоставую пану Войтеху Руденскому и малжонце его паней Зузане Матеевне людей своихъ именья Шиловицкого осмъ служобъ оселыхъ, тяглыхъ, то есть у селе Якимовичахъ служобъ три а в Нигуевичахъ служобъ пять зо всими платы, доходы и повинностями тыми, которыхъ тыи люди повинни чинити до двора моего Шиловицкого, ничого на себе не оставуючи, то есть тыхъ, на имя Нигуевцовъ: Коротко—служба зуполная, плату готового даетъ грошей семъдесятъ, дякла две бочки овса, возъ сена, гусь, курица, десять яецъ, десятокъ ильну, а Иванъ Воскъ—служба зуполная даетъ плату готового грошей сорокъ, дякла две бочки овса, возъ сена, гусь, курица, десять яецъ, десятокъ ильну; Дорошъ а Радюкъ—служба, повинность ихъ в кождой недели два дни робити, щимъ роскажутъ, цыншу грошей семъдесятъ, дякла овса две бочки, возъ сена, гусь, курица, десять еецъ, ильну десятокъ; Степанъ Масневичъ—служба, повинность его в кождой недели два дни, щимъ кажутъ, цыншу грошей сорокъ, дякла две бочки овса, возъ сена, курица, десятъ яецъ, десятокъ ильну. А с пустовщины Кулюковское тотъ же Степанъ повиненъ дати бочку соли, а Жукъ Корчмитовичъ, служба, повинность его в кождой недели два дни робити, щимъ кажутъ, а за цыншъ и за дякло повиненъ давати на кождый годъ бочку соли. И ку тому в той же вышей писаной суме пенезей заставилъ есми ему болото Полоное, зо всимъ по тому, якъ и на мене кошивано, подъ тымъ же селомъ Нагуевичами; а в селе Якимовичахъ Гринецъ Мартиновичъ з братьею своею, служба зуполная, два дни в неделю робить повинни, щимъ кажутъ, цыншу грошей сорокъ, дякла две бочки овса, возъ сена, курица, десеть яецъ, десятокъ ильну; Семенъ Губаревичъ з братомъ своимъ Яцкомъ, служба, повинность ихъ в кождой недели два дни робити, щимъ кажутъ, цыншу грошей сорокъ, дякла две бочки овса, возъ сена, курица, десеть яецъ, десятокъ ильну; а с пустовщины Тимофей Губаревичъ служба, повинность его в кождой недели два дни робити, щимъ кажутъ, цыншу грошей сорокъ, дякла две бочки овса, возъ сена, гусь, курица, десеть яецъ, десятокъ ильну. И вси тыи люди осмъ служобъ в Нигуевичахъ и в Якимовичъ повинни ему дань медовую давать. Ку тому еще в той же суме пенезей вышей мененой зоставую ему млинъ свой тогожъ двора Шиловицкого на реце Доброй; если бы ся потрафила навальность воды кгвалтовное до прорванья гребли, тогды маетъ помочъ давати врядникъ Шиловицкий, который кольвекъ на тотъ часъ в Шиловичахъ будетъ, колько потреба будетъ, скоро ено буде дано знать; а тую заставу свою поступую и подаю пану Войтеху Руденскому и малжонце его пани Зузанне отъ сего часу свята Рождества Христова в року теперешнемъ шестьдесятъ девятомъ: маетъ панъ Войтехъ Руденский и малжонка его тую всю заставу мою держати до року певного, до тогожъ свята и дня Рождества Христова, которое свято маетъ быти в року пришломъ семъдесятомъ. А если быхъ я на тотъ рокъ вышей описаный тое заставы своее у него не выкупилъ, тогды маетъ панъ Войтехъ Руденский и малжонка его ажъ до другого року тую заставу мою моцне держати, а

я межи роковъ не маю окупати; маетъ панъ Войтехъ Руденский и малжонка его тую всю заставу мою держати и ее водлугъ воли а налепъшого подобанья своего уживати до отложенья тое сумы пенезей, которую есми у него взялъ, не яко я похочу, але яко роки вышей писаныи выйдутъ; воленъ есть панъ Войтехъ Руденский и малжонка его пани Зузанна тыхъ заставныхъ людей моихъ судити, радити и ими справовати, яко я самъ, яко самъ налепей розумети будетъ, до отложенья сумы пенезей; а я самъ и малжонка моя, врядники и нихто с приятель и слугъ моихъ не маемъ ничимъ в тую заставу мою уступовати и з рукъ и з моцы его выймовати и никоторое переказы в држаню и в поживаню его в той заставе моей ему не маемъ чинити подъ совитостю тое сумы пенезей вышей писаное, подъ зарукою на господара короля его милости двемасты копами грошей; а панъ Войтехъ Руденский, малжонка его предъ ся тую заставу мою, подле сего запису моего, в той же моцы держати и ею обладати маютъ, яко вышей описано, а за совитость вольно будетъ имъ увезатися у другую осмъ служобъ людей моихъ оселыхъ, тяглыхъ именья моего Шиловицкого, где ся имъ подобати будетъ, а я самъ, малжонка, дети, приятеле и слуги мои не маемъ ему в томъ увезаныо его противни быти подъ совитостью тыхъ всихъ закладовъ и обовязковъ вышей писаныхъ. И на то есми ему далъ сесъ мой листъ з моею печатью и с подписомъ власное руки моее. Писанъ у Шиловичахъ. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Ноября двадцать девятого дня. Станиславъ Немера рукою власною. Которое оповеданье и переношене з кгроду замку господарьского Слонимского выписъ за прозьбою пана Войтеха Руденского казали есмо до книгъ земъскихъ Слонимскихъ записати.

№ 616. *Закладная запись Ивана Абрамовича жене его Софіи на имьніе Узловское.*

Октябра аі (11) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ — судьею земъскимъ повету Слонимского, Потеемъ Ельцомъ — подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ на рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римъского, оповедала ее милость пани Яновая Абрамовича, пани Зофия Богдановна, кнежна Огинская, черезъ приятеля своего пана Ивана Гневошевича Овлочемского, ижъ што которую суму пенезей триста копъ грошей личбы литовское позычила малжонку своему пану Яну Абрамовичу, в которой суме вжо ей малжонце своей панъ Янъ Абрамовичъ в моцъ и в держанье завелъ и подалъ и листомъ своимъ описалъ часть свою всю сполна именья своего Узловского, ничого на себе, на кревныи и на близкие свое не оставуючи, то есть дворъ Узловский з будованемъ, статки домовыми, быдломъ рогатымъ и не рогатымъ, великимъ и малымъ, с пашнею дворною, ставы, ставищами, с пущою, з ловы зверинными и пташими, з бояры, з людьми и ихъ земълями, такъ, яко се тое именье в собе маетъ; который записъ и на вряде господарьскомъ записанъ и передъ нами покладала, который передъ нами былъ читанъ, и такъ се в собе маетъ: Выписъ с книгъ кгродскихъ замку господарьского Слонимского. Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Июля пятого дня, в середу. Постановившися очивисто на вряде господарьскомъ замку его королевской милости Слонимскомъ передо мною Офанасомъ Гавриловичомъ — подстаростимъ Слонимскимъ, земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Янъ Абрамовичъ оповедалъ и до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ тыми словы вызналъ, штожъ дей взялъ и позычилъ есми ку своей великой а пильной потребе у малжонки своее пани Зофии Богдановны, кнежны Окгинское певную суму пенезей триста копъ грошей личбы литовское, якожъ в той суме заставилъ и

вжо в моцъ подалъ есми, отдаляючи отъ детей и всихъ близкихъ моихъ, часть мою всю сполна именья своего Узловского, ничого на себе, потомки и на близкие свои не оставуючи, то есть дворъ Узловский, з будованемъ, статки домовыми, быдломъ рогатымъ великимъ и малымъ, с пашнею дворною, з ставы, ставищами, з пущею, з ловы звеинными и пташими, з бояры, з людьми и зъ ихъ землями, такъ, якъ се тое именье Узловсы (въ собе маетъ) у трохъсотъ копахъ грошей, (и маетъ она тое именье) отъ мене ей заставленое, в моцы своей держати и з него всихъ пожитковъ належачихъ водлугъ воли свой, такъ при животе, яко и по животе (моемъ уживати), а я самъ, дети и нихто з близкихъ моихъ, не отдавши тое сумы трохъсотъ копъ грошей, заборонятн и ниякими причинами переказы чинити не маемъ и не будемъ мочи, и вольно малжонце моей тое именье в той суме трохъсотъ копахъ грошей заставить, або оною сумою кого хотечи при животе и по животе моемъ даровати и якимъже кольвекъ обычаемъ пустить; а я самъ черезъ себе, приятель и жадныхъ близкихъ своихъ малжонце своей заборонати того не маю и не буду мочи. Которая дей застава моя ширей и достаточней на листе моемъ вызнаномъ, на то ей даномъ, доложоно есть. Который листъ передо мною на вряде покладали и за прозьбою ихъ до книгъ слово отъ слова уписанъ и такъ се в собе маетъ: Я Янъ Абрамовичъ вызнавамъ тымъ моимъ листомъ кождому, кому бы того потреба ведати, або чтучи слышети, ижъ взялъ и позычилъ есми ку своей пильной потребе у малжонки своей пани Зофи Богдановны, кнежны Окгинское певную суму пенезей, то есть триста копъ грошей личбы и монеты литовское, личечи въ кождый грошъ по десети пенезей белыхъ у грошъ, якожъ завелъ, заставилъ и вжо в моцъ подалъ есми, отдаляючи отъ детей и всихъ близкихъ моихъ, часть мою всю сполна именья своего Узловского, ничого на себе, на потомки и на близкие свое не оставуючи, то есть дворъ Узловский, з будованемъ, статки домовыми, то есть быдломъ рогатымъ великимъ и малымъ, с пашнею дворною, з ставы, ставищами, с пущою, з ловы зверинными и пъташими, з бояры, з людьми и зъ ихъ землями, такъ, якъ се тое именье мое Узловское здавна само в собе, в пожиткахъ своихъ маетъ, в той суме пенезей трохъсотъ копахъ грошей литовскихъ ей малжонце моей пани Зофии Богдановне Окгинской, и маетъ она, малжонка моя тое именье Узловское, отъ мене ей в той суме трехъсотъ копахъ грошей заставленое, в своей моцы держати и з него всихъ пожитковъ, к тому именью належачихъ, водлугъ воли своей такъ при животе, яко и по животе моемъ уживати; а я самъ, дети мои и нихто з близкихъ моихъ, не отдавши тое сумы пенезей, трохъсотъ копъ грошей, того ей малжонце моей заборонити и ниякими причинами уживанью того именья переказы чинити не маемъ и не будемъ мочи. Ку тому, если бы тежъ малжонка моя пани Зофия тое именье мое Узловское кому кольвекъ, такъ при животе, яко и по животе моемъ в той суме пенезей трехъсотъ копахъ грошей литовскихъ заставити, альбо кого на именью томъ моемъ тою сумою пенезей будучою даровати и якимъ кольвекъ обычаемъ записати хотела, тогды то малжонце моей учинити будетъ вольно, а я, якъ самъ черезъ себе, ани черезъ кого приятель альбо близкихъ моихъ того ей малжонце моей ниякими причинами забороняти не маю и не буду мочи; такъ тежъ по животе своемъ малжонка моя пани Зофия кому бы кольвекъ записати, дати и даровати тую суму пенезей верху мененую триста копъ грошей на томъ именью моемъ Узловскомъ хотела, и то будетъ ей малжонце моей учинити вольно, а я того ей самой и тому, кому бы она то записала, забороняти ничимъ не маю; а пакълихъ бы я, не дбаючи ничого о сесъ записъ мой, в чомъ кольвекъ его нарушити мелъ, тогды маю и буду повиненъ заплатити на врядъ суду земского в повете Слонимскомъ заруки пятьдесятъ копъ грошей литовскихъ, а малжонце моей пани Зофии другую пятьдесятъ копъ грошей; а заплативши тыи

вси заруки, предъ ся сесъ заставный листъ мой при моцы в кождого права захованъ быти маетъ. И на то есми ей, малжонце моей, пани Зофии Богдановне Окгинской далъ сесъ листъ заставный з моею печатью и с подписомъ власное руки моей. И к тому просилъ есми о приложене печатей до сего моего листа ихъ милости пана Ивана Гневошевича Овлочемского, а пана Василья Ивановича Зеньковича, а пана Ждана Голуба; которые панове, будучи того добре сведоми, за прозьбою моею, печати свои приложили к сему моему заставному листу. Писанъ в Слониме. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятого, месеца Июля пятого дня. Янъ Абрамовичъ власною рукою. Которое оповеданье и листъ Яна Абрамовича до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть, с чого и выписъ подъ печатью моею пани Яновой Абрамовича, кнежне Окгинской данъ есть. Которое оповеданье ей милости пани Яновое Абрамовича и выписъ з кгроду замку господарьского Слонимского перенесенья до книгъ земъскихъ Слонимскихъ за прозьбою ее милости есть уписанъ.

№ 617. *Заявленіе Павла Мизгира о прекращеніи имъ дѣла съ Матвѣемъ Мизгиремъ.*

Октебра ~~аі~~ (11) дня, у середу.

На рокахъ судовыхъ свята римского, на светый Михалъ, будучи намъ Михайлу Соколовскому—судьи, Потею Ельцу—подсудку, врядникомъ земъскимъ повету Слонимского на суде, постановившися передъ нами добровольне самъ особою своею земенинъ господарьский повету Слонимского Павелъ Лецевичъ Мизъкгиръ созналъ то, штожъ дей позвалъ есми былъ земенина господарьского повету Слонимского Матфея Васильевича Мизкгира двойма позвы лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, одными позвы о кгвалтовное найсте на домъ мой, а другими о пограбене двухъ сверепъ моихъ, а о третее жеребя до суду земского повету Слонимского на роки прошлыи, которыи сужоны и справованы были в року шестьдесятъ шостомъ на светый Михалъ, свято римъское, а такъ я Павелъ уже обо все тое и з Матфеемъ поедналъся и тыи позвы, которыми его позывалъ, такъ тежъ и выписы с книгъ земскихъ покасовалъ, ачъ есми тое справы передъ нимъ не подралъ, а то для тое причины, ижъ есми на тотъ часъ ее при собе не мелъ, бо есми тую справу всю далъ у захованье некоторому приятелеви своему, а з собою есми не бралъ, якомъ дей ехалъ на роки судовые до Слонима. А хотя дей тая справа у мене дома на Бусези будетъ, тогды дей по ней ничого и уже у права моцы мети не будетъ. А такъ тое добровольное сознанье Павла Лецевича за прозьбою Матфея до книгъ земъскихъ записано есть.

№ 618. *Мировая запись Павла Мизгира съ Матвѣемъ Мизгиромъ.*

Тогожъ дня.

На рокохъ судовыхъ свята римского, на светый Михалъ, будучи намъ Михайлу Соколовскому—судьи, Потею Ельцу—подсудку, врядникомъ земъскимъ повету Слонимского на суде, постановившися самъ особою своею и сознал передъ нами земенинъ господарьский Павелъ Лецевичъ Мизкгиръ тыми словы: Я Павелъ Лецовичъ Мизъкгиръ—земенинъ господарьский повету Слонимского, вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, штожъ ме былъ позвалъ земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Матфей Васильевичъ Мезъкгиръ, дядько мой, двойми позвы господарьскими до суду земъского Слонимского на роки теперъ пришлыи, на светый Михалъ свята римского в семъ року семьдесятомъ о бой и зраненье свое и о шкоды, которые при томъ збитью и зраненью

отъ мене ему стали; а так я, недопущаючи его до ихъ милости пановъ судей и не вступуючи с нимъ у право, чинилъ есми з нимъ угоду, будучи у Слониме на рокохъ судовыхъ месеца Октябра десятого дня, у волторокъ, перепросилъ есми его шестьма копами грошей личбы литовское, личечи по десети пенезей у грошъ, за бой и зраненье, и за вси шъкоды и наклады его, о што кольвекъ мене былъ позвалъ, а такъ маю пану Матфею заплатити тую шесть копъ грошей у в ыменью своемъ на Бусези, на рокъ певный, то есть на день Архангела Михайла свята руского, которое свято маетъ быти летъ Божья нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятомъ, месеца Ноября осьмого дня, в середу; а если быхъ ему на тотъ рокъ вышей помененый тыхъ грошей не отдалъ, тогды онъ на завтрей светого Архангела Михайла, месеца Ноября девятого дня, у четвергъ, маетъ взяти возного поветового з уряду пана Григорья Васильевича Мизкгира, и маетъ панъ возный его увезати у кгрунтъ поля моего власного отчизного на Бусези, никому ничимъ тое поле не пенное, ани заставленое есть и отъ брата своего, именемъ отъ Яська тое поле у в отделе маю, того поля оремого на дванадцать бочокъ за тую шесть копъ маю передъ паномъ вознымъ пану Матфею завести и подати, прозываемое тое поле Лазъ, у в угле, однымъ концомъ до дороги Островской, которая дорога идетъ отъ дому моего врочищомъ до леса, до Острова и до подданыхъ пана Миколая Юндила отъ того Острова идетъ, а другимъ концомъ лежитъ до лужка и с сеножатьми, которыи противъ того поля сеножати у лужку есть, а по одной стороне тое поле лежитъ бокомъ и з дубровою дядьковича моего пана Григорья Васильевича Мезкгира, а по другой стороне бокомъ лежитъ подле леса моего великого; увесь Лазъ тотъ маю ему завести передъ вознымъ и с сеножатью, ничого на себе не оставуючи, ижъ бы мело быть того поля моего и с сеножатьми на дванадцать бочокъ; а еслибыхъ пану Матфею тыхъ пенезей шести копъ грошей на тотъ рокъ вышей помененый не отдалъ, а ку тому тежъ если быхъ в тое поле вышей помененое увезанья ему передъ паномъ вознымъ не поступилъ, а далъ быхъ ся ему еще о тую шесть копъ грошей передъ судъ земъский Слонимский позвать, тогды маю заруки на судъ земский Слонимский заплатити, коли онъ мене за то позоветъ, пять рублей грошей, а ему тыи пенези совито заплатити, то есть дванадцать копъ грошей, а ку тому вси шкоды и наклады ему совито заплатити, безъ жадного доводу, одно на приреченье слова его; маетъ онъ держати тое поле мое одъ року до року светого Архангела Михайла ажъ до другого року, которое свято маетъ быти в летъ Божья нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятъ первого, и не маю я восполокъ и з братомъ своимъ Яськомъ в тое поле ничимъ уступоватисе, не отдавши ему тыхъ пенезей шести копъ грошей, такъ тежъ и межи роковъ не маю в него выкупати того поля, одно на рокъ вышей мененый; если быхъ в тое поле чимъ уступовати мелъ, або безъ року выкупити хотелъ, тогды маю ему заплатити тыи пенези совито, а заруку вышей описаную на судъ земъский маю заплатити, а заплативши тое все, предъся тотъ листъ мой при моцы зостати маетъ, не маетъ ни в чомъ нарушонъ быти. А при томъ были и того добре сведоми едначи наши панъ Рафалъ Офанасовичъ а панъ Викторъ Одинцевичъ — земяне господарьскии повету Слонимского, которыхъ есми просилъ о приложенье печатей; ихъ милость, на прозьбу мою, то учинили и печати свои приложили. Гдежъ я Павелъ и свою печать приложилъ к сему моему листу, который есми далъ пану Матфею. Которое оповеданье Павлово и листъ его вызнаный за прозьбою Матфея Васькевича до книгъ есть записано.

№ 619. *Дарственная запись Богданы Здитовской мужу своему на имѣніе и денежныя суммы.*

Октебра аі (11) дня.

На рокохъ судовыхъ о светомъ Михале передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею, а Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядники земскими повету Слонимского, ставши очивисто панъ Лавринъ Здитовский—судья кгродский Слонимский оповедалъ, ижъ перво сего в року прошломъ шестьдесятъ четвертомъ малжонка его Богдана Степановна передъ врядомъ господарьскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ паномъ Петромъ Ольховскимъ и дъякомъ замковымъ паномъ Федоромъ Славутичомъ ему, малжонку своему, сознала, ижъ внесенье свое, которое в домъ его внесла, яко сто копъ грошей готовыхъ, а другую сто копъ у выправе, такъ тежъ што отъ него, малжонка своего, на листе противъ унесенья своего оправы мела, триста копъ грошей на именью его Петралевскомъ, по животе ее вси речи ее рухомыи, тымъ всимъ малжонка своего даровала и к тому што небожчикъ отецъ ее Степанъ Микитиничъ заставилъ именье свое, в повете Новгородскомъ, Старые Корытцы, з людьми и з земълями небожчику пану Ильи Жабе у сту и в десети копахъ грошей, которое небожчикъ отчимъ ее Григорей воеводичъ окупилъ, а теперъ держитъ матка ее, за то дозволила ему, малжонку своему, тыи пенези отложивши, тое именье вечне держати, вливаючи на него, малжонка своего все право свое прирожоное, отдаляючи отъ матки, сестръ и всихъ кревныхъ, близкихъ своихъ вечными часы, и хотечи того выпису знову потвердити, взявши з уряду кгродского возного поветового Богуша Мишковича, року теперешнего семъдесятого, месеца Апреля двадцать первого, очивисто пыталъ ее, если то при доброй памети своей маетъ? и тые вышей помененыи сознанья свои она дей и передъ вознымъ того потвержаючи сознала, на што и выписъ с книгъ кгродскихъ Слонимскихъ сознанья возного передъ нами покладалъ, которого есмо вычовши, за прозьбою пана Лавриновою, до книгъ земъскихъ уписати велели и такъ ся в собе маетъ: Выписъ с книгъ кгродскихъ замку господарьского Слонимского. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Апреля двадцать второго дня, у суботу. Передо мною Офанасомъ Гавриловичомъ—подстаростимъ Слонимскимъ оповедалъ панъ Лавринъ Здитовский – судья кгродский Слонимский, ижъ дей што перво сего малжонка моя пани Богдана Степановна в року шестьдесятъ четвертомъ сознанье учинила передъ врядомъ Слонимскимъ же замковымъ, ижъ записала ему, малжонкови своему, внесенье свое все, што по собе в домъ его внесла—яко сто копъ грошей готовыхъ а в речахъ рухомыхъ другую сто копъ грошей, за которое внесенье ее, чинечи ей оправу, записалъ на оселости своей у Петралевичахъ триста копъ грошей и всю маетность свою по животе своемъ, якожъ дей тымъ внесеньемъ и оправою своею за живота своего и по животе своемъ его, малжонка своего, даровала, отступуючи запису своего, ей отъ малжонка ей даного, и хотечи ее о то знову опытать, просилъ ме о возного; я-мъ на то ему з уряду придалъ возного, уставеного подле статуту, Богуша Мишковича, который, бывши в дому пана Лавринове и в малжонки его пани Богданы Степановны, передо мною до книгъ созналъ тыми словы: ижъ дня нинешнего, на четвертой недели по велицедни, у суботу, року семъдесятого, месеца Апреля двадцать второго, засталъ есми пани Лавриновую хорую, але в зуполномъ розуме и памети доброй и припоминалъ панъ Лавринъ передо мною, ижъ што еси мне первей сего сознала и передъ врядомъ Слонимскимъ, даруючи мне внесеньемъ своимъ, стома копами грошей готовыхъ, а другою стома копами грошей в речахъ рухомыхъ, и к тому што оправы маешъ отъ мене триста копъ грошей и речи рухомыи по животе моемъ, тымъ всимъ мя еси даровала

за живота и по животе своемъ, если то паметуешъ, а будетъ ли на то воля твоя, знову то сознай; и челъ передъ нею выпись вряду Слонимского подъ печатью пана Петра Ольховского и с подписью руки дьяка замкового пана Федора Славутича, въ которомъ ему то описала, а коли тотъ выпись вычтенъ, она поведила, ижъ то добре паметамъ, же такъ было, и теперъ того выпису, ни в чомъ не нарушаючи, подпираю и не отступую, але его и передъ тобою, пане возный, сознаваю и прошу тебе, абысь до книгъ то вызналъ, ижъ тымъ всимъ внесеньемъ своимъ, яко грошьми, такъ и речьми рухомыми, чимъ кольвекъ назваными, отъ мала до велика, его, малжонка моего, дарую, отдаляючи отъ матки и отъ сестръ и всихъ кревныхъ и близкихъ своихъ, кромъ выймуючи, абы малжонокъ мой при животе моемъ пани матце, або сестрамъ моимъ отдалъ кошульку золотую и чепецъ золотый венацки. А к тому даю моцъ малжонку моему окупити Старые Корытца, што небожчикъ отецъ мой Степанъ Микитичъ заставилъ былъ небожчику пану Ильи Жабе, то небожчикъ отчимъ мой Григорей, воеводичъ окупилъ и далъ сто десятъ копъ грошей; тые пенези мужъ мой маетъ паней матце моей отложити, а именье к рукамъ своимъ взяти и вечне держати, бо то есть набытье и властность отца моего небожчика. И просилъ панъ Лавринъ, абы тое сознанье возного и выписъ першого подстаростего Слонимского пана Ольховского до книгъ было записано, который такъ ся въ собе маетъ: Выписъ замку господарьского Слонимского. Лета Божья нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Февраля шостогонадцать дня. Петръ Ольховский, подстаростий Слонимский, отъ его милости пана моего Григорья Воловича—маршалка господарьского, старосты Слонимского, будучи мне Петру Ольховскому возваному сполом з дьякомъ его милости пана моего замку Слонимского Хведоромъ Славутичомъ в дому пана Лаврина Здитовского Федоровича, дворенина господарьского, оповедала и сознала передо мною малжонка пана Лаврина Здитовского, пани Богдана Степановна, которая на тотъ часъ з Божего допущенья лежала охоралою, ижъ дей. будучи на теле хорою, але в зуполномъ смысле, чиню тое мое зознанье для часу смерти, которая безъ вести на люди, а злаще на хорые, припадаетъ, што которую суму пенезей сто копъ грошей готовизною, а другую сто копъ грошей у выправе, то есть у перлахъ, в шатехъ и в ыншихъ рухомыхъ речахъ внесла есми в домъ малжонка моего пана Лаврина Здитовского, которое внесенье мое малжонокъ мой, оправуючи мене, записалъ мне на именью своемъ Петралевскомъ, лежачомъ тутъ в томъ повете Слонимскомъ, триста копъ грошей и всю маетность свою, злото, сребро, гроши готовыи и иныи вси речи рухомыи; а такъ я, знаючи тежъ отъ пана малжонка моего упреймую милость, ласку, которое онъ противъ мене показывати не переставаетъ, стараючися в хоробе моей о здоровье мое, з немалымъ накладомъ, за таковую милость пана малжонка моего, которую по немъ знаю, теперь за живота моего и по животе моемъ, даю и дарую ему малжонку моему тое все внесенье мое, то есть яко готовизну, пенези, такъ и иные вси речи рухомыи, яко злото, сребро, перла, шаты, цынъ, медь и якимъ кольвекъ обычаемъ мененыи, которое в домъ его з собою, внесла и то, што онъ мне записалъ, триста копъ грошей и вси речи рухомыи, кромъ выймуючи только кошульку и чепецъ золотый венацкий, маетъ быти вернено в целости по смерти моей матце моей пани Григорьевой, воеводичовой пани Овдотьи, або сестрамъ моимъ, а иншое все внесенье мое, якимъ кольвекъ именемъ названое, отъ мала и до велика и то все, што кольвекъ мне противъ внесенья моего малжонокъ мой записалъ, вечне и непорушне при малжонку моемъ зостати маютъ, чого на немъ по смерти моей пани матка моя, сестры и вси близкие, кревные мои поискивати не маютъ и никоторое моцы мети не будутъ и вжо отъ того часу тотъ записъ, которымъ панъ малжонокъ

мой мне оправу и вси речи свои рухомыи записалъ, внивочъ оборочаючи и вечными часы уморою, хотя бы ся потомъ, або и по смерти моей, в когожъ кольвекъ показалъ, тогды вжо никоторое моцы в кождого права мети не маетъ вечными часы. Надъ то тежъ которое именье Старые Корытца и небожчикъ отецъ мой панъ Степанъ Микитиничъ, яко власную купълю и набытье свое, заставилъ былъ пану Ильи Жабе у сту десяти копахъ грошей, с пашнею дворною, з людьми и зъ ихъ землями, з сеножатьми и зо всимъ, яко ся тое именье само в собе маетъ, которое потомъ именье Корытца, по смерти отца моего, отчимъ мой небожчикъ панъ Григорей, воеводичъ у пана Ильи Жабы окупилъ своими пенезьми, а такъ я въ томъ, яко властность, отчизну свою, даю и даламъ моцъ зуполную тое именье Коритца по смерти моей у пани матки моей окупити малжонку моему пану Лаврину Здитовскому, вливаючи на него, малжонка моего, все право свое прирожоное, отдаляючи тое именье отъ пани матки моее, отъ сестръ и всихъ близкихъ, кровныхъ моихъ; которое именье малжонокъ мой, окупивши, вечно и ничимъ непорушно держати и вживати маетъ, яко властность свою. Которое добровольное сознанье пани Лавриновое Здитовское до книгъ замковыхъ записавши и выписъ с книгъ подъ печатью моею пану Лаврину Здитовскому за прозьбою его данъ. Писанъ в Слониме, Федоръ Славутичъ, дъякъ замку Слонимского. А такъ я Офанасъ, казавши тотъ выписъ и возного сознанье до книгъ уписати, и выписъ пану Лаврину подъ печатью моею далъ. Которое оповеданье и переношенье выпису замку господарьского Слонимского сознанья добровольного очивистого пани Лавриновое Здитовское вычитавши, казали до книгъ земъскихъ уписати.

---

620. *Духовное завѣщаніе Николая Гурскаго.*

Октября ѧі҃ (11) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею земъскимъ повету Слонимского, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ, на рокохъ судовыхъ, на светый Михалъ свята римъского, постановившися очивисте земянка господарьская пани Миколаевая Кгорская Ядвига Щасновна оповедала и покладала духовницу, остаточную волю малжонка своего пана Миколая Кгурского, на которомъ записе небожчиковскомъ описано ей землю пустовскую Луковщизну, которую малжонокъ ее купилъ за власныи пенези свои выслужоныи у тетки жоны моей, в небожчицы Малкгореты Павловны и в мужа ее небожчика Каспора Вызъкги, за петнадцать копъ грошей, на вечность, далъ и записалъ на вечность ей, детемъ и потомкомъ ее и к тому суму пенезей осмъ копъ грошей власныхъ выслужоныхъ, которые далъ на дворецъ Павловский небожчицы тетки и жоны моей Ядвиги Щасновны Малкгорете Павловне. Во имя Божье станьсе. Я Миколай Кгурский, будучи на тело не моцонъ, водле воли милого Бога, але доброе памети и в розуме добромъ, не з намовенья чиего, ани с примушенья, але своею власною волею, умысломъ тастаментъ учинилъ, ведечи, ижъ нетъ иного певнейшого на свете, яко смерть, а нетъ не певнейшого, яко часъ смерти, которую чиню остаточную волю тымъ обычаемъ. На первей полецамъ душу мою Пану Богу в Тройцы Единому Отцу и Сыну и Духу Светому, а тело мое грешное земли. На первей повинна будетъ жона моя Ядвига Щасновна по смерти моей душею моею водлугъ можности своей старатися и досыть чинити, и врозумеломъ тежъ то, абы по смерти моей жоне моей Ядвизе Щасновне не было укривженья жадного отъ детей моихъ Мартина, а Лаврина, Яна, Петра, Лукаша, далъ есми, даровалъ и на вечность ей записалъ тымъ тастаментомъ моимъ, остаточною волею моею, отдаляючи ото всихъ детей моихъ,

землю пустовскую Луковщизну, которую я купилъ грошьми моими и власными выслужоными у тетки жоны моей Ядвиги Щасновны, в небожчицы Малкгореты Павловны и в мужа ее Каспора Вызкги за петнадцать копъ грошей на вечность, которое земли селищо надъ рекою Ивезю со всими землями пашными, з навозами, з лесы, з дубровами, з гайми и с зарослями, со всимъ тымъ, якъ ся тая земля сама в собе маетъ, на вечныи часы жоне моей Ядвизе и потомкомъ ее, и к тому суму пенезей, грошей копъ осмъ моихъ власныхъ выслужоныхъ, которые-мъ далъ на заставу на дворецъ Павловский небожчицы тещи-жъ жоны моей Ядвиги Щасновны Малкгорете Павловне и мужу ее небожчику Каспору Выздзе, которая осмъ копъ грошей с права всказана сестрамъ ее, водле близкости ихъ, Катерине а Барбаре Павловнамъ, тую осмъ копъ грошей записую на томъ дворцы Павловскомъ жоне моей Ядвизе, на што я листъ судовый до рукъ жоны моей далъ, якъ на тую землю Луковскую, такъ тежъ и тую осмъ копъ грошей на дворцы Павловскомъ Каспоровщизне и што тежъ поля не дошли были, тыи поля, сеножати я всполокъ з жоною моею Ядвигою выслуги ей власное принесеное грошми готовыми окупили и к тому поселищо материзное жоны моей Ядвиги Михайла Михайловича на вечность купивши и к тому дворцу привернулъ, на тые вси поля и сеножати листы вси заставные и купъчие до рукъ ее в моцъ и в держанье подалъ, што жона моя Ядвига вечными часы маетъ держати и вживати, яко власную материзну свою и близкость свою; к тому тежъ статокъ свой пригнаный, такъ и речи рухомые отъ мала и до велика маетъ добровольне с того дому взяти, и конь вороный за сверепу ее власную, шерстью серую, которую я продалъ за копъ две и грошей двадцать два, тыи пенези выложилъ, правуючися о кгрунтъ першое жоны детей моихъ з Миколаемъ Бартошевичомъ; быдла рогатого коровъ три тельныхъ, яловица одна, подтелковъ два, волы три, овецъ четверо, ягнятъ двое, козъ трое, гусей двое, утокъ двое, то жоны моей Ядвиги власность; детемъ моимъ Фронцу а Сопъку, вынемши статку моего власного, конь шерстью половый и с седломъ, волъ одинъ, корова одна, а дочкамъ моимъ Ягнещце а Зосьце кожухъ сукна серого муравского, смушками подшитый, а скринь две, одна великая, другая малая; што-мъ тежъ у Мазовши у Горкой часть отчизны моей братьи своей продалъ, за которые пенези отчизные купилъ и закупилъ у Литве на кгрунте Белой у повете Слонимскомъ земль, сеножатей, дубровъ по розныхъ местцахъ, тую всю куплю и заставу, кроме кгрунтовъ Павловского, Поровщины и Луковщины, тыи вси земли, сеножати, дубровы записую детемъ моимъ, яко першое жоны моей, такъ тежъ и другое жоны моей Ядвиги, то маютъ делити и на ровныи части, якъ отчизну свою. А што ся тежъ дотычетъ на тыхъ земляхъ моихъ жита засееного на теперешний рокъ семьдесятый, тое жито все засеяное маютъ дети мои першое жоны моей восполокъ жати и на полы поделити з жоною моею Ядвигою и з детьми моими, которые-мъ набылъ з нею правдивымъ малженствомъ, такъ тежъ с тымъ, которое потомство оставую еще в животе ее, отъ мене зачато есть, абы и тое не было отдалено отъ тыхъ детей моихъ и отъ частей тыхъ, которые-мъ вышей поменилъ и записалъ тымъ тастаментомъ моимъ; а што-мъ тежъ кольвекъ заставилъ збожья всякого вымолоченого в дому, тое збожье все также маютъ дети мои на полы поделити з жоною моею Ядвигою и з детьми ее, отъ мала и до велика; а статку моего власного, коней и быдла рогатого и нерогатого оставилемъ в дому: конь шерстью плеснивый, сверепа гнедая з седлы, то сыномъ моимъ Яну а Лукашу за службы ихъ, окромъ братьи ихъ Мартина, Лаврина а Петра; воловъ три, быковъ два неукихъ, бычокъ одинъ малый, коровъ яловыхъ три, подтелокъ одинъ,—с того быдла казалъ есми на обыходъ костельный, вынемши вола полового белохвостого, продати и тыми пенезьми по

огребе моемъ вси обыходы отправовати; овецъ петеронадцатеро, ягнетъ семеро, козъ шестеро—тымъ статкомъ дети першое жоны моей на ровные части маютъ се делити. И на то я Миколай Кгурский далъ сесъ тастаментъ жоне моей Ядвизе Щасновне и детемъ ее подъ моею властною печатью. А при той моей справе тестаментовой были люди добрыи, на то отъ мене прошоныи, и того добре сведоми, князь Михаилъ Олтаровский—олтариста Молчадский, панъ Миколай Станкевичъ—хоружичъ Слонимский, панъ Янъ Михайловичъ, панъ Григорей Томковичъ, панъ Войтехъ Скварский, которые за прозьбою моею при моей печати свои приложити рачили до сего тастаменту моего остатнее воли моей писаного. Писанъ на Белой, лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятого, месеца Марца деветнадцатого дня. Которое оповеданье пани Ядвиги Щасновны Кгурской, такъ и тастаментъ малжонка ее небожчика Миколая Кгурского за прозьбою ее до книгъ записати казали.

№ 621. *Дарственная запись Софіи Корицкой на шесть копъ грошей литовскихъ ея племяннику Ивану Ходкевичу.*

Октебра ані (11) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею, а Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядниками земъскими повету Слонимъского, будучи намъ в Слониме и заседши на справахъ на рокохъ теперешнихъ судовыхъ, которыи были сужоны и отправованы о светомъ Михале, святе римскомъ, постановившися очивисто ее милость пани Ярошовая Корицкая—конюшиная великого князьства Литовского, старостиная Мельницкая и Кгеранойская пани Зофия Ходкевичовна сама добровольне оповедала и явне то вызнала, ижъ што дей которое именье свое Бытенское продалъ былъ на вечность панъ Мартинъ Петкевичъ князю Семену Одинцевичу, а кънязь дей Семенъ продалъ былъ тоежъ именье зятю своему князю Федору Головни, а панъ Ярошъ Корицкий правомъ прирожонымъ малжонки свои пани Ганны Андреевны Довойновны у князя Федора Головни дошолъ дей и суму пенезей шестьсотъ копъ грошей отложилъ, а пани Ганна Андреевна Довойновна, сходечи с того света, малжонку своему пану Ярошу Корицкому на томъ именью Бытенскомъ тую суму пенезей шестьсотъ копъ грошей описала, ино дей его милость панъ Ярошъ Корицкий, малжонокъ ее милости, вземши ее милость в малженство, на томъ именью Бытенскомъ тую суму пенезей пана Мартина Петковича тую суму пенезей шестьсотъ копъ грошей ее милости даровалъ и записалъ, водле запису малжонки своей небожчицы пани Ганны Довойновны; ее милость тежъ по смерти его милости тое именье часъ немалый в спокойномъ держаныо мела, а видечи ку собе братанича своего пана Яна Ходкевича, старосты Жомоитского, маршалка земъского великого князьства Литовского, администратора и гетмана земли Ифлянское, старосты Ковенского, державцы Плотельского и Тельшовского, великую склонность и милость и в потребахъ своихъ поратованье, ни щией намовы, одно сама по своей доброй воли на томъ именью Бытенскомъ часть пана Мартина Петкевича, тую суму пенезей шестьсотъ копъ грошей дала, даровала и листомъ своимъ записала тымъ же правомъ своимъ его милости самому, малжонце и детемъ его милости зо всимъ на все, на што его милости и листъ свой вызнаный подъ печатью и подъ печатьми пановъ радъ дала, в которомъ ширей и меновите о всемъ писаньемъ есть доложоно, и, покладаючи тотъ листъ при сознанью своемъ передъ нами, просила, абы былъ до книгъ земъскихъ вписанъ и слово в слово тотъ листъ ее милости такъ се в собе маетъ: Я Ярошовая Корицкая—конюшиная господарьская великого князьства Литовского, старостиная Мельницкая и Кгеранойская,

Зофия Ходкевичовна вызнаваю тымъ моимъ листомъ, ижъ што которое именье свое Бытенское продалъ былъ на вечность панъ Мартинъ Петкевичъ князю Семену Одинцевичу, а князь Семенъ продалъ былъ тоежъ именье зятю своему князю Федору Головни, а панъ Ярошъ Корыцкий правомъ прирожонымъ малжонки своей пани Ганны Андреевны Довойновны у князя Федора Головни дошолъ и суму пенезей шестьсотъ копъ грошей отложилъ, а пани Ганна Андреевна Довойновна, сходечи с того света, малжонку своему пану Ярошу Корицкому на томъ именью Бытенскомъ тую суму пенезей шестьсотъ копъ грошей описала, ино его милость панъ Ярошъ Корыцкий, малжонокъ мой, вземши мене в малженство, на томъ именью Бытенскомъ пана Мартина Петкевича тую суму пенезей шестьсотъ копъ грошей мне даровалъ и записалъ водле запису малжонки своее небожчицы пани Ганны Довойновны; я тежъ по смерти его милости тое именье часъ немалый в спокойномъ держанью мела, а видечи ку собе братанича моего пана Яна Ходкевича, старосты Жомоитского, маршалка земъского великого князьства Литовского, администратора и гетмана земъли Ифлянское, старосты Ковенского, державцы Плотельского и Тельшовского великую скълонность и милость и в потребе моей великое заступъленье и поратованье, и нагорожаючи его милость тыхъ ласкавости, хотечи, ижъ бы его милость упередъ мне ласкавшимъ и склоннейшимъ тымъ былъ, ни щией намовы, одно сама з своей доброй воли, на томъ именью Бытенскомъ части пана Мартина Петковича тую суму пенезей шестьсотъ копъ грошей даю, дарую и записую тымъ же правомъ своимъ его милости самому, малжонце и детямъ его милости. Которое жъ именье Бытенское вышей мененое, з будованемъ дворнымъ, з местомъ, з бояры, з людьми тяглыми и данными и со всимъ на все, ничого на себе не оставуючи, в той суме пенезей шести сотъ копахъ грошей в руки его милости пустила, и воленъ его милость будетъ тую суму пенезей шестьсотъ копъ грошей на томъ именью Бытенскомъ части пана Мартина Петкевича, кому хотечи дати, даровати, записати, а я вжо никоторое переказы и никоторыхъ записовъ чинити не маю. А если быхъ тежъ кому иншие записы учинила и у кого ся показали, тогды никоторое моцы и владности мети не маютъ. Якожъ есми твердости и описы, за чимъ тое именье Бытенское черезъ пана Мартина Петкевича в рукахъ моихъ держала, его милости братаничу моему пану Яну Ходкевичу, старосте Жомоитскому вернула. И на то есми его милости дала тотъ мой листъ подъ моею печатью. А при томъ были и того добре сведоми ихъ милость вельможныи панове рады великого князьства Литовского, его милость панъ Григорей Александровичъ Ходкевичъ, панъ Виленский, гетманъ найвышший великого князьства Литовского, староста Городенский и Могилевский, панъ Мальхеръ Шеметъ, кашталянъ Жомоитский, тивунъ Бержанский, панъ Миколай Нарушевичъ, подскарбий земъский великого князьства Литовского, писаръ его королевскей милости, державца Марковский, Мядельский, Ушпольский и Пенянский и за прозьбою моею ихъ милость ку тому листу моему печати свои приложити рачили, а для лепъшое твердости, ижъ ся тая справа точила у Вильни, ино я, ставши передъ врядомъ кгродскимъ Виленскимъ, сознанье до книгъ учинила и записати казала, а кгды роки судовыи в повете припадутъ, тогды на тотъ часъ маю и винна буду, ставши на рокохъ земскмхъ судовыхъ в повете Слонимскомъ, сознанье учинити передъ судьями земъскими. Писанъ у Вильни. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Генвара двадцать второго дня. А такъ мы, выслухавши достаточне того добровольного сознанья и листу ее милости вызнаного, казали есмо до книгъ земъскихъ записати.

№ 622. *Дарственная запись Софіи Корицкой своему племяннику Ивану Ходкевичу на четыреста копъ грошей литовскихъ.*

Тогожъ дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ — судьею, а Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядники земскими повету Слонимского, будучи намъ в Слониме и заседши на справахъ судовыхъ на рокохъ теперешнихъ, которыи были сужоны и справованы о светомъ Михале святе римъскомъ, постановившися очивисто ее милость пани Ярошовая Корицкая - конюшиная господарьская великого князьства Литовского, старостиная Мельницкая и Кгеренойская, Зофия Ходкевичовна сама добровольне оповедала и явне то вызнала, ижъ што дей ее милость пани Ганна Довойновна, першая малжонка пана Яроша Корицкого—конюшого господарьского две части именей своихъ отчизныхъ Городищо, Своятичи, Бытень в суме пенезей у двухъ тисечахъ копахъ грошей записала, панъ Ярошъ Корицкий ей милости малжонце своей тымъ же правомъ тыи две части у двухъ тисечахъ копахъ грошей записати рачилъ, ей милость тежъ, по смерти его милости, часъ не малый того именья Бытенского в спокойномъ держанью мела, а видечи ку собе братанича своего, пана Яна Ходкевича — старосты Жомоитского, маршалка земъского великого князьства Литовского, администратора и гетмана на земли Ифлянское, старосты Ковенского, державцы Плотельского и Тельшовского великую склонность, милость и в потребахъ своихъ поратованье, ни щией намовы, одно сама, по своей доброй воли, вынявши с тыхъ двохъ тисечей копъ у чотырохъ сотъ копахъ грошей тое именье Бытенское, которое пани Ганна Довойновна пану Ярошу записала, а небожчикъ панъ Ярошъ ей милости тымъ же правомъ своимъ з дворнымъ будованемъ, з местомъ, з бояры, з людьми тяглыми и данными, со всимъ на все, ничого на себе не оставуючи того именья Бытенского, дала, даровала и листомъ своимъ записала его милости самому, малжонце и детемъ его милости на вечныи часы, со всимъ на все, на што его милости и листъ свой вызнаный подъ печатью своею и подъ печатьми пановъ радъ дала, в которомъ ширей и меновите о всемъ писаньемъ есть доложоно, и, покладаючи тотъ листъ при сознанью своемъ передъ нами, просила, абы былъ до книгъ земъскихъ вписанъ и слово в слово тотъ листъ ее милости такъ се в собе маетъ: Я Ярошовая Корыцкая — конюшиная его королевской милости, старостиная Мельницкая и Кгеранойская Зофия Ходкевичовна вызнаваю тымъ моимъ листомъ, ижъ што ее милость пани Ганна Довойновна, першая малжонка пана Яроша Корицкого — конюшого господарьского две части именей своихъ отчизныхъ Городищо, Своятичи, Бытеня в суме пенезей у двухъ тисечахъ копахъ грошей записала, а панъ Ярошъ Корицкий мне, малжонце своей, тымъ же правомъ тые две части, у двухъ тисечахъ копахъ грошей записати рачилъ; я тожъ по смерти его милости часъ не малый тые две части того именья Бытенского в спокойномъ держанью мела, а видечи ку собе братанича моего пана Яна Ходкевича, старосты Жомоитского, маршалка земъского великого князьства Литовского, администратора и гетмана земли Ифлянское, старосты Ковенского, державцы Плотельского и Тельшовского, великую склонность и милость и в потребе моей великое поратованье, и нагорожаючи его милость тыхъ ласкавости, хотечи ижъ бы его милость упередъ мне еще ласкавшимъ и склоннейшимъ тымъ былъ, ни щией намовы, одно сама з своей доброе воли, вынявши с тыхъ двухъ тисечей, у чотырохъ сотъ копахъ грошей тое именье Бытенское, которое пани Ганна Довойновна пану Ярошу записала, а небожчикъ панъ Ярошъ мне, а я тымъ же правомъ своимъ, з дворнымъ будованемъ, з местомъ, з бояры, з людьми тяглыми и данными, со всимъ на все, ничого на себе не оставуючи того именья Бытенского, даю, дарую и записую

его милости самому, малжонце и детемъ его милости на вечныи часы. Вольно будетъ его милости отдати, продати, даровати, заменяти и куды хотечи ку своему лепъшому и вжиточному обернути; якожъ я тое именье мое Бытенское и в руки его милости пустила и кому кольвекъ воля его милости будетъ тое именье Бытенское, отъ мене дарованое, дать, даровать и кому кольвекъ записати, а я вжо никоторое перекавы и никоторыхъ записовъ чинити не маю; а если быхъ тежъ кому иншому иншыи записы учинила и у кого ся показали, тогды никоторое моцы и владности мети не могутъ; якожъ есми листы и твердости и выписы, зачимъ тое именье Бытенское пани Ганны Довойновны в рукахъ моихъ держала, его милости братаничу моему пану Яну Ходкевичу—старосте Жомоитскому вернула. И на то есми его милости дала тотъ мой листъ подъ моею печатью. А при томъ были и того добре сведоми ихъ милость вельможныи панове рада великого князьства Литовского, его милость панъ Григорей Александровичъ Ходкевичъ, панъ Виленский, гетманъ найвышший великого князьства Литовского, староста Городенский и Могилевский, панъ Мальхеръ Шеметъ -- кашталянъ Жомоитский, тивунъ Бержанский, а панъ Миколай Нарушевичъ—подскарбий земский великого князьства Литовского, писаръ его королевской милости, державца Марковский, Мядельский, Ушъпольский и Пенянский; за прозьбою моею ихъ милость ку тому листу моему печати свои приложити рачили, а для лепъшое твердости, ижъ ся тая справа точила у Вильни, ино я, ставши передъ врядомъ кгродскимъ Виленскимъ, сознанье до книгъ учинила и до книгъ записати дала; а кгды роки судовыи у повете припадутъ, тогды на тотъ часъ маю и винна буду, ставши на рокохъ земскихъ судовыхъ земскихъ в повете Слонимскомъ, сознанье учинить передъ судьями земскими. Писанъ у Вильни лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Генвара двадцать второго дня. А такъ мы, выслухавши достаточне того добровольного сознанья и листу ее милости вызнаного, казали есмо до книгъ земъскихъ записати.

№ 623. *Дарственная запись Софіи Корицкой своему племяннику Ивану Ходкевичу на третью часть имънія Бытень.*

Того жъ дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею, а Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядники земскими повету Слонимского, будучи намъ у Слониме и заседши на справы на рокахъ теперешнихъ судовыхъ, которыи были сужоны и справованы о светомъ Михале святе римъскимъ, постановившися очивисто ее милость пани Ярошовая Корицкая — конюшиная его королевской милости, старостиная Мельницкая и Кгеранойтская пани Зофия Ходкевичовна сама добровольне оповедала и явне то вызнала, ижъ што дей ее милость пани Ганна Довойновна, першая малжонка небожчика пана Яроша Корицкого—конюшого господарьского, малжонка ее милости, именья свои отчизныи Городищо, Своятичи, Бытень, со всимъ на всимъ третю часть вечностю, а две части в суме пенезей, у двухъ тисечахъ копахъ грошей; с тымъ небожчикъ панъ Ярошъ Корицкий — конюший господарьский ее милости малжонце своей тое именье вышей мененое тымъ же правомъ своимъ записалъ и далъ; ее милость тежъ по смерти его милости часъ немалый того именья вышей мененого в спокойномъ держанью мела, а выдечи ку собе братанича своего пана Яна Ходкевича, старосты Жомоитского, маршалка земского великого князьства Литовского, администратора и гетмана земли Ифлянское, старосты Ковенского, державцы Плотельского и Тельшовского великую склонность и милость и в потребахъ своихъ поратованье, ни шчией намовы, одно сама по своей доброй воли с тыхъ именей однымъ именьемъ ее мило-

сти Бытенскимъ третюю часть именья Бытенского, которую пани Ганна Довойновна пану Ярошу записала, небожчикъ панъ Ярошъ ее милости, а ее милость тымъ же правомъ своимъ з дворнымъ будованемъ, з местомъ, боярами, з людьми тяглыми и данными и со всимъ на все, ничого на себе не оставуючи, третюю часть того именья Бытенского дала, даровала и листомъ своимъ записала его милости самому, малжонце и детямъ его милости на вечныи часы, на што его милости и листъ свой вызнаный подъ печатью своею, подъ печатьми пановъ радъ дала, в которомъ ширей и менovите о всемъ есть описано и доложоно, и покладаючи тотъ листъ при сознаню своемъ передъ нами, просила, абы былъ до книгъ земъскихъ вписанъ, и слово в слово тотъ листъ ее милости такъ се в собе маетъ: Я Ярошовая Корицкая — конюшиная его королевскей милости, старостиная Мельницкая и Кгеренойская Зофия Ходкевичовна вызнаваю тымъ моимъ листомъ, ижъ што ее милость пани Ганна Довойновна, першая малжонка небожчика пана Яроша Корицкого — конюшого господарьского, малжонка моего именья свои отчизныи Городищо, Своятичи, Бытень со всимъ на все третюю часть вечностью, а две части в суме пенезей, в двухъ тисечахъ копахъ грошей, а небожчикъ панъ Ярошъ Корицкий—конюший господарьский мне, малжонце своей, тое именье вышей мененое тымъ же правомъ своимъ записалъ и далъ, я тежъ по смерти его милости часъ немалый того именья в спокойномъ держаню мела, а выдечи ку собе братанича моего пана Яна Ходкевича, старосты Жомоитского, маршалка земского великого князьства Литовского, администратора и гетмана земли Ифлянское, старосты Ковенского, державцы Плотельского и Тельшовского великую склонность и милость и в потребе своей великое заступленье и поратованье, и нагорожаючи его милости тыхъ ласкавости, хотечи, ижъ бы его милость уперёдъ мне еще ласкавшимъ и склоннейшимъ тымъ былъ, ни щиее намовы, одно сама з своей доброй воли с тыхъ именей однымъ именемъ моимъ Бытенскимъ, третю часть именья Бытенского, которою пани Ганна Довойновна пану Ярошу записала, небожчикъ панъ Ярошъ мне, а я тымъ же правомъ своимъ з дворнымъ будованемъ, з местомъ, з бояры и з людьми тяглыми и данными и со всимъ на все, ничого на себе не оставуючи, третюю часть того именья Бытенского даю, дарую и записую его милости тое именье мое Бытенское его милости самому, малжонце и детемъ его милости на вечныи часы, вольно будетъ его милости отдати, продати, даровати, заменити и куды хотечи ку своему лепъшому а вжиточному обернути; якожемъ я третюю часть того именья моего и в руки его милости пустила и кому кольвекъ воля его милости будетъ тую третюю часть именье Бытенское отъ мене дарованое дати, даровать и кому записать, а я вжо никоторое переказы и никоторыхъ записовъ чинити не маю; а если быхъ тежъ кому иншие записы учинила и в кого ся показали, тогды никоторое моцы и владности мети не могутъ. Якожъ есми вси листы и твердости и описы, зачимъ тую третюю часть именья Бытенского, часть пани Ганны Довойновны в рукахъ моихъ держала, его милости братаничу моему, пану Яну Ходкевичу, старосте Жомоитскому дала. И на то есми его милости дала тотъ мой листъ подъ моею печатью. А при томъ были и того добре сведоми ихъ милость вельможные панове рада великого князьства Литовского, его милость панъ Григорей Александровичъ Ходкевича, панъ Виленский, гетманъ найвышший великого князьства Литовского, староста Городенский и Могилевский, панъ Мальхеръ Шеметъ—кашталянъ Жомоитский, тивунъ Бержанский, панъ Миколай Нарушевичъ — подскарбий земъский великого князьства Литовского, писаръ его королевскей милости, державца Марковский, Ушпольский и Пенянский, и за прозьбою моею ку тому листу моему печати свои приложити рачили, а для

лепъшое твердости, ижъ ся тая справа точила у Вильни, ино я, ставши передъ врядомъ кгродскимъ Виленскимъ, сознанье до книгъ учинила и до книгъ записати дала, а кгды роки судовые в повете припадутъ, тогды на тотъ часъ маю и винна буду, ставши на рокохъ земскихъ судовыхъ в повете Слонимскомъ, сознанье учинити передъ судьями земъскими. Писанъ у Вильни. Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Генвара двадцать второго дня. А такъ мы, выслухавши достаточне того добровольного сознанья и листу ее милости вызнаного, казали есмо до книгъ земскихъ записати.

№ 624. *Закладная запись Андрея Кленова Ивану Ходкевичу на часть Бытенскаго имѣнія.*

Того жъ дня.

Передо миою Михайломъ Соколовскимъ—судьею, а Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядники земскими повету Слонимского, будучи намъ в Слониме на рокахъ теперешнихъ судовыхъ, которыи были сужоны и справованы о светомъ Михале святе римскомъ, постановившисе очивисто Андрыхъ Кленовъ — служебникъ ее милости пани Ярошовое Корыцкое — конюшиное его королевской милости, старостиной Мельницкой и Кгеранойской пани Зофии Ходкевичовны самъ добровольне оповедалъ и явне то вызналъ, ижъ што дей панъ Ярошъ Корыцкій — конюший господарьский, староста Мельницкий и Кгеранойский закупилъ именье Бытенское у конюшиной дворной пани Миколаевой Андрушевичевой, паней Ганны Петковъны в чотырохъ сотъ восьмидесятъ трехъ копахъ, двадцать чотырохъ грошахъ, а такъ дей его милость тымъ же правомъ своимъ тую суму пенезей на томъ же именью малжонце своей пани Зофии Ходкевичовне записать рачилъ, а ее милость ему, служебнику своему в той же суме пенезей заставить рачила, которое именье онъ часъ не малый в спокойномъ держанью мелъ и пустилъ дей онъ тымъ же правомъ тое жъ именье вельможному пану его милости, пану Яну Ходкевичу—старосте Жомоитскому, маршалку земъскому великого князьства Литовского, администратору и гетману земли Ифлянское, старосте Ковенскому, державцы Плотельскому и Тельшовскому в той же суме пенезей в чотырохъ сотъ восьмидесятъ трохъ копахъ, двадцати чотырохъ грошахъ монеты и личбы литовское, которыи пенези дей вси сполна отъ его милости до рукъ моихъ дошли и тое дей именье вжо отъ сего часу его милости пущаетъ з будованемъ дворнымъ, з бояры, з людьми тяглыми и данными и зо всими кгрунтами, яко се тое само в собе и в пожиткахъ своихъ маетъ, на што его милости и листъ свой подъ печатью своею и подъ печатьми пановъ радъ на то далъ, в которомъ ширей и меновите о всемъ писанемъ есть доложоно, и покладаючи тотъ листъ при сознанью своемъ передъ нами, просилъ, абы былъ до книгъ земскихъ вписанъ и слово в слово тотъ листъ такъ се в собе маетъ: Я Андрыхъ Клейновъ—служебникъ ее милости панее Ярошовой Корыцкой—конюшиной его королевской милости, старостиное Мельницкое и Кгеранойское пани Зофии Ходкевичовны сознаваю тымъ моимъ листомъ, ижъ што панъ Ярошъ Корыцкий, конюший господарьский, староста Мельницкий и Кгеранойский закупилъ именье Бытень у конюшиной господарьской пани Миколаевой Андрушевичевой пани Ганны Петковны у чотырохъ сотъ восьмидесятъ трохъ копахъ двадцати чотырохъ грошахъ, а такъ его милости съ тымъ же правомъ своимъ тую суму пенезей на томъ же именью малжонце своей пани Зофии Ходкевичовне записать рачилъ, а ее милость мне, служебнику своему, в той же суме заставить рачила, которое именье я часъ не малый у спокойномъ держанью мелъ, пустилъ есми тымъ же правомъ вельможному пану его милости пану Яну Ходкевичу, старосте Жомоитскому, маршалку

земскому великого князьства Литовского, администратору и гетману земли Ифлянское, старосте Ковенскому, державцы Плотельскому и Тельшовскому в той же суме пенезей в чотырохъ сотъ восьмидесятъ трохъ копахъ грошей, двадцать чотырохъ грошахъ монеты и личбы Литовское, которыи пенези мне вси сполна отъ его милости дошли, а я тежъ тую часть именья Бытенского, которую есми держалъ, вжо отъ сего часу и року пущаю будованье дворное, бояре, люди тяглые и вси кгрунты в моцъ и в держанье его милости пустилъ, вольно будетъ его милости держечи тую часть уживать и оборочати, яко его милости на то воля будетъ, а я вжо ничимъ отъ сего часу и даты нижей описаное уступоватися не маю, одно вольно будетъ маетъность мою, быдло, збожье с того именья вывезти, на которое вывоженье особливый листъ отъ его милости у себе маю и вси листы и твердости, за чимъ тую часть того именья Бытенского держалъ, его милости далъ и вернулъ. И на томъ далъ есми его милости сесъ мой листъ подъ моею печатью. А при томъ были и того добре сведоми ихъ милость вельможныи панове рада великого князьства Литовского, его милость панъ Григорей Александровичъ Ходкевичъ, панъ Виленский, гетманъ найвышший великого князьства Литовского, староста Городенский и Могилевский, панъ Мальхеръ Шеметъ — каштелянъ Жомоитский, тивунъ Бирженский, панъ Миколай Нарушевичъ — подскарбий земъский великого князьства Литовского, писарь его королевской милости, державца Марковский, Мядельский, Ушпольский и Пенянский, и за прозьбою моею ихъ милость ку тому листу моему печати свои приложити рачили, а для лепъшое твердости, ижъ ся тая справа точила у Вильни, ино я, ставши передъ врядомъ кгродскимъ Виленскимъ, сознанье до книгъ учинилъ и до книгъ записати далъ, а кгды роки судовыи в повете припадутъ, тогды на тотъ часъ повиненъ буду, ставши на рокахъ судовыхъ земъскихъ, передъ судьями сознанье учинити. Писанъ у Вильни. Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Сентебра осмого дня. А такъ мы, выслухавши достаточне того добровольного сознанья и листу его вызнаного, казали есмо до книгъ земъскихъ записати.

---

625. *Продажная запись Станислава и Христофора Андрушевичей Ивану Ходкевичу на имѣніе Бытень.*

Справа о Бытень. Панове Андрушкевичи с Ходкевичовною.

Октебра аі (11) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ — судьею, а Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядники земскими повету Слонимъского, будучи намъ в Слониме и заседши на справы судовыи на рокохъ теперешнихъ судовыхъ, которыи были судовне справованы о светомъ Михале, святе римъскомъ, постановившися очивисто дворенинъ его королевской милости панъ Станиславъ а панъ Криштофъ Миколаевичи Андрушевичи, добровольне оповедали и явне то вызнали, што которое дей именье Бытенское, в повете Слонимскомъ, надъ рекою Щарьею лежачое, небожчица матка ихъ пани Миколаевая Андрошевичевая, конюшиная его королевской милости дворная великого князьства Литовского, старостиная Ожская и Переломская пани Ганна Матеевна Петковна, яко власное именье свое отчизное заставила дей конюшому его королевской милости, старосте Мельницкому и Кгеранойскому пану Ярошу Корицкому у певной суме пенезей, чотырохъ сотъ восьмидесятъ трохъ копахъ, двадцати и чотырохъ грошахъ на личбу литовскую, а такъ панъ Ярошъ Корицкій — конюший его королевской милости тое именье Бытенское в той суме пенезей и таковымъ же правомъ, яко и самъ на то мелъ, записалъ дей малжонце своей пани Зофии Александровне Ходкевичовне, за которое именье

Бытенское, ижъ пани конюшина вжо по смерти малжонка своего тое сумы пенезей отъ ихъ дей взяти, а того именья, яко власного материстого, ихъ, имъ пустити и вернути не хотела, тогды ее милость, кгды отъ нихъ позвы з уряду належачого заложона была, тое именье Бытенское вышей помененое тымъ же правомъ, которое на то в себе мела, пустила ясне вельможному пану его милости, пану Яну Ходкевичу—кграби на Шклове, Быхове, Глуску и Мыши, старосте Жомоитскому, маршалку земъскому великого князьства Литовского, администратору и гетману земли Ифлянцкое, старосте Ковенскому, державцы Плотельскому и Тельшовскому, а такъ его милость панъ староста Жомоитский, не вдаючися дей с ними в жадное право. але за прозьбою ихъ, бачечи, ижъ тое именье имъ яко власное, материстое ихъ належитъ и не зычечи имъ в томъ никоторое кривды и шкоды, а вземши дей отъ нихъ тую суму пенезей, чотыриста осмъдесятъ три копы, двадцать чотыри гроши, в чомъ тое именье отъ матки ихъ пану Ярошу Корицкому, конюшому его королевской милости заставено было, тое все именье Бытенское и со всимъ тымъ, што к нему прислухало и належало, имъ до рукъ ихъ пустилъ и подалъ, которое жъ именье помененое Бытенское они держечи в рукахъ своихъ маючи, а будучи потребные пенезей на власне, а пильне потребы свои и хотечи где на иншомъ местцу споручъ собе именья прибавити и набыти, а заховаючися в томъ подлугъ уфалы, на сойме прошломъ Берестейскомъ в року минуломъ тисеча пятьсотъ шестьдесатъ шостого вчиненое и потомъ на другомъ сойме Городенскомъ отъ его королевской милости и отъ всихъ становъ сойму належачихъ при моцы зоставеное и уфаленое, в которомъ то есть описано, ижъ кождому именьемъ своимъ не третею, ани двема частьми, але всимъ огулемъ, яко хотечи шафовати (вольно есть), тогды они тое именье все Бытенское, што кольвекъ на нихъ по матце ихъ пани Ганне Петковне — конюшиной дворной правомъ прирожонымъ материстымъ пришло, продали его милости ясне вельможному пану пану Ходкевичу—кграби на Шклове, Быхове и Мыши, старосте Жомоитскому, маршалку земскому великого князьства Литовского, администратору и гетману земли Ифлянское, старосте Ковенскому, державцы Плотельскому и Тельшовскому за три тисечи золотыхъ польскихъ самому его милости, малжонце, детемъ и потомкомъ и щадкомъ и по нихъ всимъ близкимъ и кревнымъ ихъ милости обель на вечность з будованемъ дворнымъ и с пашнею и со всимъ на все, яко сами на себе, жоны, дети и потомки, близкие и кревныи свои не оставуючи того именья Бытенского, на што его милости и листъ свой подъ печатьми своими и с подписью рукъ своихъ по польску, в которомъ такъ стои Станиславъ Миколаевичъ Андрушевичъ, Криштофъ Миколаевичъ Андрушевичъ рукою власною подписалъ, и подъ печатьми некоторыхъ людей добрыхъ, в которомъ ширей и меновите и по достатку о всемъ писанемъ есть доложоно, и, покладаючи тотъ листъ свой при сознаныо своемъ передъ нами, просили, абы до книгъ земъскихъ вписанъ и слово в слово такъ есть и такъ се в собе маетъ: Я Станиславъ, а я Криштофъ Миколаевичи Андрушевичи, дворане его королевской милости чинимъ явно и ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышети, штожъ которое именье Бытенское, в повете Слонимскомъ, надъ рекою Щарьею лежачое, небожчица матка наша пани Миколаевая Андрушевича—конюшиная его королевской милости дворная великого князьства Литовского, старостиная Ожская и Переломъская пани Ганна Матеевна Петковна, яко власное именье свое отчизъное, заставила конюшому его королевской милости, старосте Мельницкому и Кгеранойскому пану Ярошу Корицкому у певной суме, в чотырохъ сотъ осьмидесятъ трохъ копахъ, в двадцати чотырохъ грошахъ на личбу

литовскую, а такъ панъ Ярошъ Корицкий — конюший его королевской милости тое имѣнье в той суме пенезей и таковымъ же правомъ, якое и самъ мелъ, записалъ малжонце своей пани Зофии Александровне Ходкевичовне, за которое именье Бытенское, ижъ пани конюшина вжо по смерти малжонка своего тое сумы пенезей отъ насъ взяти, а того именья, яко власного материстого нашого, намъ пустить и вернути не хотела, тогды ее милость, кгды отъ насъ позвы з уряду належачого заложона была, тое именье Бытенское вышей помененое тымъ правомъ, которое в себе мела, пустила ясне вельможнему пану его милости пану Яну Ходкевичу—кграби на Шклове, Быхове, Глуску и Мыши, старосте Жомоитскому, маршалку земъскому великого князьства литовского, администратору и гетману земли Ифлянское, старосте Ковенскому, державцы Плотельскому и Тельшовскому; а такъ его милость панъ староста Жомоитский, не вдаючися о то з нами в жадное право, але за прозьбою нашою, бачечи, ижъ тое именье намъ, яко власное материстое нашо належитъ и не зычечи намъ в томъ никоторое кривды и шкоды, а вземши отъ насъ тую суму пенезей чотыриста осмьдесятъ три копы, двадцать чотыри гроши, въ чомъ тое именье матки нашое пану Ярошу Корицкому — конюшому его королевской милости заставено было, тое все именье Бытенское и зо всимъ тымъ, што к нему прислухало и належало, намъ до рукъ нашихъ пустилъ и подалъ, которое жъ помененое именье Бытенское мы держечи, в рукахъ своихъ маючи, а будучи потребныи пенезей на власные пильные потребы свои и хотечи где на иншомъ местцу и спoручъ собе именья прибавити и набыти, а заховываючися в томъ подлугъ уфалы, на сойме прошломъ Берестейскомъ в року минуломъ тисеча пять сотъ шестьдесятъ шостого учиненое и потомъ на другомъ сойме Городенскомъ отъ его королевской милости и отъ всихъ пановъ сойму належачихъ при моцы зоставеное и уфаленое, в которой то есть описано, ижъ кождому именьемъ своимъ не третею, ани двема частьми, але всимъ огуломъ яко хотечи шафовати (вольно есть), тогды мы тое все именье Бытенское, што кольвекъ на насъ по матце нашой пани Ганне Петковне—конюшиной дворной правомъ прирожонымъ материстымъ пришло, продали есмо его милости ясневельможному пану Яну Ходкевилу—кграби на Шклове, Быхове и Мыши, старосте Жомоитскому, маршалку земскому великого князьства Литовского, администратору и гетману земли Ифлянской, старосте Ковенскому, державцы Плотельскому и Тельшовскому за певную суму пенезей, за три тисечи золотыхъ польскихъ самому его милости, пани малжонце, детемъ и потомъкомъ и щадкомъ и по ихъ всимъ близкимъ и кревнымъ ихъ милости обель на вечность з будованемъ дворнымъ, з огороды и зъ сады овощовыми и с пашнею дворною и с сеножатьми, з гумномъ и всякимъ збожьемъ молоченымъ и не молоченымъ и тежъ в поли засееньмъ, з быдломъ рогатымъ и всякимъ статкомъ домовымъ, с пущами, з лесы, з гаи, з дубровами и зарослями, з боры и зъ деревомъ бортнымъ, з озерьми, з реками и криницами, сажавками, ставы, ставищами, з млыны и зъ ихъ вымилками, з ловы зверинными и пъташими и рыбъими, з гоны бобровыми, з бояры, з людьми тяглыми и осадными, похожыми и непохожыми, с челедью невольною и з огородниками, имены на реестре особливомъ менoвите описаными, и зъ ихъ службами и подачками, платы, доходы, даньми медовыми и грошовыми, и з дякломъ житънымъ и овсянымъ, ихъ повинностями и с всякими кгрунты и пожитками, яко се тое именье само в собе и во всихъ пожиткахъ и обыходехъ своихъ з давна и теперь маетъ, такъ, ижъ ни в чомъ менованое не менованому, а не менованое менованому ничого шкодити, ани жадное переказы быти не маетъ, одно згола со всимъ на все, што кольвекъ до того именья здавна и теперь прислухаетъ и належитъ, ничого такъ сами на себе, жоны, дети, потомки и вси близ-

кие и кревныи свои не оставуючи, ани выймуючи и всякую вечность и дедичное право свое, которое на тое именье маемъ, на его милость и на потомки его милости вливаючи: маетъ его милость панъ староста Жомоитский самъ, пани малжонка, дети и потомъки его милости и по ихъ вси близкие и кревные ихъ милости правомъ природжонымъ и инымъ слушне набытымъ держати и вживати, росъширати и причиняти и пожитки собе яко налепей умеючи прибавляти, а если бы што того именья нашого Бытенского черезъ когожъ кольвекъ было забрано и его укривжено, тогды того всего его милость, яко власности своее, за теперешнимъ проданьемъ нашимъ доходити и позыскивати маетъ правомъ нашимъ прирожонымъ, отъ насъ на его милость влитымъ и передъ тымъ ажъ до того часу никому незаведенымъ, и вольно будетъ его милости тое именье отдати, даровати, продати, заменити, яко хотечи ку лепъшому пожитку своему тымъ яко власностью своею шафовати вечными часы, а мы сами, жоны, дети и потомъки наши и вси близкие и кревныи наши в тое именье, ани в часть которую уступовати, з рукъ и з моцы его милости пана старосты Жомоитского, пани малжонки, детей и потомъковъ его милости и тежъ по нихъ кревныхъ и близкихъ его милости отыймовати и никоторое переказы ани которыхъ записовъ чинити и правомъ доходити не маемъ и не будемъ мочи; а если быхъмо тежъ кому иншому якимъ кольвекъ обычаемъ записы учинили и у кого бы ся показали, тогды никоторое моцы и владности мети не могутъ, только тотъ продажный листъ нашъ, который есмо его милости пану старосте Жомоитскому дали, в кождомъ праве при моцы вечными часы захованъ быти маетъ; а пакъли бы жоны, дети наши, або хто кольвекъ з близкихъ нашихъ якимъ кольвекъ обычаемъ и способомъ в тое именье Бытенское, або в часть которую уступовати и тымъ якую жъ кольвекъ трудность и шкоду и переказу его милости пану старосте Жомоитскому або потомкомъ его милости чинити и задавати и правомъ доходити хотели, тогды мы скоро за обосланемъ и даньемъ знать маемъ и будемъ повинни отъ кождого таковогo своимъ власнымъ коштомъ и накладомъ очищати и у права заступовати, а где быхъмо тежъ мы самы, пробачивши того продажного листу нашого, в тое именье Бытенское, або часть которую вступовати и у его милости пана старосты Жомоитского, пани малжонки и детей его милости, або у того, кому тое именье Бытенское его милость якимъ кольвекъ обычаемъ пустити рачитъ, отнимати, правомъ доходити мели, тогды маемъ и повинни будемъ его милости пану старосте Жомоитскому, пани малжонце, детямъ и потомкомъ его милости заруки заплатити три тисечи золотыхъ польскихъ и к тому вси шкоды и наклады безъ кождого права и доводу, одно на голые слова повести его милости, або того, кому то его милость отъ себе злетитъ и поручити рачитъ. А если бы на его милость пана старосту Жомоитского панъ Богъ смерть допустити рачилъ, тогды мы во всемъ томъ подле сего запису нашого ку пани малжонце, детямъ и потомкомъ его милости заховатися маемъ и будемъ повинни, такъ, яко и ку его милости самому, ни в чомъ того запису нашого не отступуючи. И на то дали есмо его милости пану старосте Жомоитскому сесъ нашъ листъ продажный подъ печатьми своими и с подписью рукъ нашихъ. А при томъ были и, того добре сведоми будучи, за прозьбою нашою печати свои к сему нашому листу приложити рачили зацне урожоныи панове ихъ милость, панъ Янъ Палуский Довкгвидъ — маршалокъ его королевской милости, подкоморый Ошменский, державца Немоноитский, панъ Станиславъ Талько — хоружый повету Слонимского, панъ Янъ Богуматка — дворенинъ его королевской милости, панъ Лавринъ Здитовский — судья кгродский Слонимский. Писанъ в Слониме. Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Октебра пятого дня. А

такъ мы, выслухавши достаточне доброволього сознанья и листу ихъ вызнаного, казали есмо до книгъ земъскихъ записати.

№ 626. *Заявленіе Станислава и Христофора Андрушевичей объ уступкѣ ими Ивану Ходкевичу всѣхъ правъ на спорныя части проданнаго ими Бытенскаго имѣнія.*

Справа о Бытень.

Октября аі (11) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею, а Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядники земскими повету Слонимского, будучи намъ у Слониме и заседши на справы судовые на рокохъ теперешнихъ судовыхъ, которые были сужоные и справованые о светомъ Михале святе римскомъ, постановившися очивисто панъ Станиславъ и панъ Криштофъ Миколаевичи Андрошевича, дворане его королевской милости, сами доброволне оповедали и явне то вызнали, што которое дей именье Бытенское, в повете Слонимскомъ, надъ рекою Щарьею лежачое, на нихъ по матце ихъ пани Миколаевой Андрошевичовой—конюшиной его королевской милости дворной великого князьства Литовского, старостиной Ожской и Переломской, пани Ганне Матеевне Петковне (спалое) продали его милости ясне вельможному пану Яну Ходкевичу—кграби на Шклове, Быхове, Глуску и Мыши, старосте Жомоитскому, маршалку земскому великого князьства Литовского, администратору и гетману земли Ифлянское, старосте Ковенскому, державцы Плотельскому и Тельшовскому за певную суму пенезей—за три тисечи золотыхъ польскихъ зо всимъ на все, ничого на себе, жоны, дети и потомки свои не выймуючи и не зоставуючи, его милости самому, малжонце и потомкомъ ихъ милости, на што и листъ свой подъ печатьми своими и с подписью рукъ своихъ дали по польску, в которомъ такъ описуе: Станиславъ Миколаевичъ Андрушевичъ рукою власною подписалъ, Криштофъ Миколаевичъ Андрошевичъ рукою власною подписалъ, и подъ печатьми некоторыхъ людей добрыхъ, в которомъ ширей а достаточней о всемъ писанемъ есть доложоно, и покладали тотъ листъ при сознанью своемъ передъ нами, просили, абы былъ до книгъ земъскихъ уписанъ и слово в слово тотъ листъ ихъ такъ се в собе маетъ: Я Станиславъ, а я Криштофъ Миколаевичи Андрошевичи, дворане его королевской милости чинимъ явно и ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, што которое именье Бытенское, в повете Слонимскомъ, надъ рекою Щарьею лежачое, на насъ по матце нашой, пани Миколаевой Андрошевичовой—конюшиной его королевской милости дворной великого князьства Литовского, старостиной Ожской и Переломской пани Ганне Матеевне Петковне спалое, продали есмо его милости ясне вельможному пану а пану Яну Ходкевичу—кграби на Шклове, Быхове, Глуску и Мыши, старосте Жомоитскому, маршалку земскому великого князьства Литовского, администратору и гетману земли Ифлянское, старосте Ковенскому, державцы Плотельскому и Тельшовскому за певную суму пенезей—за три тисечи золотыхъ польскихъ, обель вечностью, зо всимъ на все, ничого тамъ на себе, жоны, дети и потомки свои не выймуючи и не зоставуючи, яко все ширей меновите и по достатку есть описано и доложоно на листе нашомъ продажномъ, который есмо его милости пану старосте Жомоитскому подъ печатьми своими и с подписью рукъ своихъ и подъ печатьми некоторыхъ людей добрыхъ дали; нижли, ижъ тое именье Бытенское, яко отъ многихъ некоторыхъ суседовъ обапольныхъ, такъ особливе з стороны пущи его королевской милости тамъ прилеглой укривжено есть в забранью и безправномъ уступованью в кгрунты, и у власную пущу тамошнюю, тогды вжо, за таковымъ вечистымъ проданьемъ оного именья Бытенского и влитьемъ всего

права нашого прирожоного материстого на его милость пана старосту Жомоитского, пани малжонку и потомки его милости, маетъ и виненъ будетъ его милость за симъ листомъ нашимъ яко того всего, што кольвекъ отъ того именья Бытенского забрано и безправне упущоно, такъ особливе часть пана Мартина Петкевича, деда нашого, в томъ же именью Бытенскомъ, которую онъ былъ продалъ князю Семену Одинцевичу, а отъ жоны его кнегини Настасьи панъ Ярошъ Корыцкий—конюший его королевскей милости правомъ певънымъ за близкостью тежъ першое малжонки своей пани Ганны Довойновны былъ дошолъ, которая, ижъ безъ потомства з сего света зошла, суть близкость наша, яко власныхъ дедичовъ Бытенскихъ, што на насъ правомъ прирожонымъ спадываетъ и прислухаетъ, про то мы вжо, за то все отъ его милости, пана старосты Жомоитского, нагороду и досыть учиненье взявши, все право свое прирожоное, якимъ бы кольвекъ правомъ и которое бы кольвекъ части именья Бытенского прити и позыскано отъ насъ быти могло, того всего права власность и вшелякое позысканье на его милость вливаемъ и вкладаемъ, за которымъ таковымъ нашимъ поступъленьемъ его милость панъ староста вступуетъ на власное дедицтво прирожоное именья того Бытенского, зачимъ того всего доходити и зыскивати будетъ и яко всего дошедши и зыскавши посполъ с тымъ именьемъ Бытенскимъ, которое мы особливымъ листомъ своимъ отъ себе его милости продали, то все держати и вживати маетъ власне, яко правдивый отчичъ того именья Бытенского, а мы вжо такъ до тое части, которая на насъ по матце нашой намъ належала, яко тежъ и до иныхъ частей, которыи бы якимъ кольвекъ правомъ и которое кольвекъ части вышей мененыхъ дельницъ намъ належало, такъ стороны деда нашого пана Мартина Петковича, яко тежъ пани Ганны Довойнянки, конюшиной его королевскей милости ничого мети, ани жадныхъ близкостей и спадковъ мы на себе позыскивати не маемъ, ани будемъ мочи, только его милость панъ староста то все на себе и ку пожитку своему, яко власности своее, держати и вживати будетъ; а если бы тежъ жоны, дети наши, або хто кольвекъ з близкихъ нашихъ якимъ кольвекъ обычаемъ и способомъ у тые части, которыи на насъ по матце нашой належатъ, уступовати и тымъ якуюжъ кольвекъ трудность и шкоду и переказу его милости пану старосте Жомоитскому або потомкомъ его милости чинити и задавати и правомъ доходити хотели, тогды мы скоро, за обосланемъ и данемъ знати, маемъ и будемъ повинни отъ кождого таковото своимъ власнымъ коштомъ и накладомъ очищати и у права заступовати; а где быхъмо тежъ мы сами, пробачивши того запису нашого, в тое именье Бытенское або (в) части того именья вышей мененыи уступовати и у его милости пана старосты Жомоитского, пани малжонки и детей его милости, або у того, кому тое именье Бытенское его милость якимъ кольвекъ обычаемъ пустити рачитъ, отнимати и правомъ доходити мели, тогды маемъ и повинни будемъ его милости пану старосте Жомоитскому, пани малжонце, детемъ и потомкомъ его милости заруки заплатити три тисечи золотыхъ польскихъ и к тому вси шкоды и наклады, што бы кольвекъ его милость наложити мелъ, безъ кождого права и доводу, на голые слова повести его милости, або того, кому то его милость отъ себе злетити и поручити рачитъ, а то заплативши, предъся тотъ записъный листъ нашъ в кождомъ праве вечными часы при моцы зоставенъ и захованъ быти маетъ. И на то дали есмо его милости пану старосте Жомоитскому сесъ нашъ листъ подъ печатьми своими и с подписью рукъ своихъ. А при томъ были и, того добре сведоми будучи, за прозьбою нашою печати свои к сему нашому листу приложити рачили зацне урожоные панове ихъ милость, панъ Янъ Палуский—маршалокъ его королевскей милости, подкоморый Ошменский, державца Немонойтский, панъ Станиславъ

Талько—хоружый повету Слонимского, панъ Янъ Богуматка—дворенинъ его королевской милости, панъ Лавринъ Здитовский—судья кгродский Слонимский. Писанъ в Слониме лета Божьего нарьженья тисеча пятьсотъ семьдесятого, месеца Октебра пятого дня. А такъ мы, выслухавши достаточне того добровольного сознанья и листу ихъ, казали есмо до книгъ земскихъ записати.

№ 627. *Рѣшеніе по дѣлу о невозвратѣ татариномъ Абдою Алеевичемъ Тенешку Михайловичу бывшей у него въ залогѣ земли.*

Октебра аі (11).

Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Октебра одиннадцатого дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ судьею, Потеемъ Ельцемъ—подсудкомъ, врядниками земъскими повету Слонимского о рокохъ судовыхъ на светый Михалъ свята римъского жаловалъ татаринъ господарьский земли Новгородское Тенешко Михайловичъ на татарина господарьского повету Слонимъского, на Абъду Алеевича отъ братанны и падчерицы своей Умъны Шахдовлетевны, маючи ее в моцы и в опеце своей, о третюю часть дворца Роготенского Енседиковщину, з будованемъ хоромъ и с земълями пашными, житомъ засееные, которую третюю часть отецъ ее Шахдовлетъ Магметевичъ заставилъ Абде Алеевичу у двадцати копахъ грошей, на себе держитъ, а ей, яко близъкости ее, поступити а тое двадцати и двухъ копъ приняти не хочетъ, о што дей Тенешко Михайловичъ первей сего в року тепершнемъ семъдесятомъ на Три Кроле свята римъского Абду Алеевича позывалъ; на которые дей роки Абъда Алеевичъ за позвы ачъ сталъ, нижли, не вступаючи у право, дали ся у комъпромисъ братьи своей и описалъся листомъ своимъ, даючи ся имъ в моцъ, што приятеле межи ними найдутъ и застановятъ, мели з обу сторонъ на томъ переставать, а если бы приятельского застановенья Абда Алеевичъ послушонъ не былъ, описалъ ся за тыми жъ позвы отказовати на рокохъ теперешнихъ в семъ року семъдесятомъ на светый Михалъ; то пакъ дей тая братья, приятеле, умоцованые ихъ Шахдовлетъ Яхичъ, а Тагиръ Абрамовичъ, а Васько Олехновичъ згодить ихъ не могли, отослали ихъ до суду нашого земского Слонимского, на которыхъ рокохъ на светый Михалъ свята римского за тыми жъ позвы мелъ ся усправедливити; то пакъ тотъ Абда Алеевичъ на рокохъ теперешнихъ на светый Михалъ водле опису своего не сталъ, ани умоцованого отъ него не было, а тотъ Тенешко Михайловичъ черезъ вси роки отъ початку роковъ ажъ до выволанья роковъ пиленъ былъ, с тыхъ причинъ, заховываючи сторону водле статуту о речъ заставную, яко на завитомъ року, за нестанемъ Абды Алеевича, яко въ розделе семомъ, артыкуле тринадцатомъ написано: коли бы хто именье, або иншую речъ которую кольвекъ в пенезехъ заставилъ на рокъ мененый, а хотелъ бы пенези его на рокъ отдати, а заставу у него до себе взяти, а не будетъ ли пенезей хотети, а ему заставы поступити, а позванъ бы былъ ку праву, абы пенези свои взялъ, а онъ бы на року судовомъ завитомъ не хотелъ стати, тогды жалобникъ передъ врядомъ пенези маетъ положити, а врядъ маетъ ему дати увязанье в ыменье; такъ тежъ и водле листу Абды Алеевича и присудили есмо той татарце господарьской Умне Шахдовлетевне близкость ее, третю часть дворца Роготенского Ейседиковщину, то есть полъторы службы людьми оселыи: тыи люди на имя Юхно Бартошевичъ, Ермошъ Васильевичъ, а Стасюкъ, а жита на той же земли засееного на десять бочокъ дворного, а за неслуженье с тое полъторы службы за рокъ, за недель пятьдесятъ по грошей шести отъ службы, то

есть три рубли грошей, а отъ полъ службы— копу и грошей сорокъ. А што отъ поданья позвовъ с тыхъ людей пожитъковъ взялъ, то есть за неслуженье тыхъ людей копъ шесть, грошей сорокъ, такъ и што отъ поданья позвовъ на тыхъ людехъ бралъ, водле статуту, яко в розделе семомъ, артыкуле чотырнадцатомъ о томъ есть написано, на што тыи люди доводъ слушный передъ тымъ же возным учинятъ, при отданью тыхъ пенезей вернути маетъ, а если бы вернути не хотелъ, маетъ тотъ же возный на его власности, што ся за доводомъ тыхъ людей покаже, отправу учинити, а о спустошенье двора за держанья его заставили есмо, имъ такъ о подранье межъ вольное мовенье, а тую двадцать копъ и две при увязанью передъ вознымъ Тенешко маетъ Абде Алеевичу отдати, а если бы Абда Алеевичъ пенезей взяти не хотелъ, тогды тыи пенези Тенешко маетъ на вряде положити. И просилъ Тенешко, абы то было до книгъ земъскихъ записано, што есть за пърозьбою его записано.

№ 628. *Заявленіе Софіи Корицкой о замѣнѣ ею съ Семеномъ Митькевичемъ Гноенскимъ участка земли.*

Месеца Октебра аі (11) дня.

На рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римского передо мною Михайломъ Соколовскимъ — судьею, а Потеемъ Ельцомъ — подсудкомъ, врядниками земскими повету Слонимского ей милость пани Ярошовая Корицкая—конюшиная великого князьства Литовского, ей милость пани Зофия Ходкевича, чинечи вызнанье передъ нами, ижъ его милости ясне вельможному пану а пану Яну Яронимовичу Ходкевичу — старосте Жомоитскому, маршалку великому великого князьства Литовского, администратору и гетману земли Ифлянское и далей, пустила вечностью именье свое Бытенское, в повете Слонимъскомъ лежачое, якожъ в тотъ же часъ ее милость вызнала тое, ижъ колимъ дей я в ыменью Бытенскомъ, котороемъ теперъ его милости пану старосте пустила, волоки мерила, на тотъ часъ в тыи волоки забрано было земли суседа моего пана Семена Митковича Гноенского именья его Гноенского на дванадцать бочокъ, врочищомъ в Доманове, якожъ я за тотъ кгрунтъ его заразъ отдала его милости пану Семену одменою шнуръ земъли именья своего Бытенского, врочищомъ прозываемый Тереховский, лежачый бокомъ зъ его жъ землею, почавши отъ дороги Любисское, которая идетъ до Гнойна, водле стены боковое земли пана Семеновы, концомъ к речце Речицы, которая идетъ к селу Гноенскому, где жемъ я ему на тотъ шнуръ звышъ менованый квитъ свой подъ печатью моею дала и то вечне при немъ зоставила, яко жемъ то и его милости пану старосте Жомоитскому,пущчаючи тое именье Бытень, ознаймила. А такъ тое добровольное сознанье ее милости пани конюшиное до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 629. *Духовное завѣщаніе Василія Тышкевича.*

Октебра аі (11) дня.

В роки земъские судовые о светомъ Михале римского свята, которыи ся судили в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ семъдесятомъ, писалъ и присылалъ до мене Михайла Соколовского — судьи, а Потея Ельца—подсудка, а Богуша Тушевицкого — писара, врядниковъ земъскихъ повету Слонимского вельможный панъ его милость панъ Григорей Ходкевичъ, панъ Виленский, гетманъ найвышший великого князьства Литовского, староста Городенский и Могилевский писара своего пана Василья Филиповича Копътя, оповедаючи, ижъ небожчикъ годное памети его милость панъ Василей Тишкевичъ, воевода Смоленский, староста Менский и Пинский тыхъ недавно

минулыхъ часовъ, в року нинешнемъ семъдесятомъ, при животе своемъ росправуючи добра, именья свое межи детей, потомковъ своихъ, пана Юрья, воеводы Берестейского, державцы Волковыского, пана Каленицкого—маршалка господарьского, державцы Радошковского а пани Настасьи Ивановое Мелешковое и межи тыхъ детей своихъ, которыи панъ воевода з остатнею малжонкою своею пани Настасею Андреевною мелъ, а меновите пана Остафья—сына своего и пани Александры — дочки своее, которую его милость за сына его милости пана Виленского, пана Александра Ходкевича в малженство светое отдалъ, при чомъ кого з нихъ потомъковъ своихъ и тую малженку свою пани Настасью Андреевну заставилъ и кому што з нихъ по животе своемъ отказалъ и отписалъ, при бытности за возванемъ зуполного всего вряду земского повету Пинского, учинивши тастаментъ и утвердивши его остатнею волею своею за живота своего при иншихъ правахъ, листехъ и привильяхъ своихъ, заразомъ в захованье его милости пану Виленскому, яко старшому опекуну, далъ, гдежъ тотъ тастаментъ его милости панъ Виленский черезъ того посланца, писара своего передъ нами покладалъ, жадаючи, абыхъ мы его, яко на рокохъ судовыхъ теперешнихъ, по зестю его милости пана воеводы Смоленского з сего света першихъ, до книгъ справъ земъскихъ повету тутошнего Слонимского увели и вписали; а такъ мы, того тестаменту огледавши, росказали есмо его до книгъ земскихъ того повету Слонимского вписати. который слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Во Имя Отца и Сына и Светого Духа, Светое живоначальное и нерозделимия Тройца, аминь. Я рабъ Божый Василей Тишкевичъ, воевода Смоленский, староста Менский и Пинский, будучи есми з воли Божее в летехъ и хорымъ на теле своемъ, але, з ласки Божее, з добрымъ розмышленемъ и паметью и в зуполномъ розуме моемъ, никимъ до того не намовенъ, одно по доброй воли моей, ознаймую и чиню явно тымъ моимъ тастаментомъ кождому, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышети, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, што которыи тэстаменты свое отъ себе самъ передъ симъ по дваkроть: одинъ в року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ семомъ, месеца Апреля осмого дня справивши и у его королевское милости в томъ же року у Городне потвердилъ есми былъ, а потомъ, яко тотъ тестаментъ, такъ и потверженье господарьское на то выданое в року недавно минуломъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятомъ, месеца Августа девятогонадцать дня скасовавши и содравши, другий есми тастаментъ былъ справилъ и на вряде Менскомъ и Слонимъскомъ объявилъ и оповедалъ, то пакъ мне теперъ, ачъ в тыхъ же подошлыхъ летехъ и подлугъ старости не до конца в способномъ здоровью, але з ласки Божее и милосердя Его светого в добромъ розуме, зуполное памети и вольномъ розмысле моемъ будучи, того другого тэстаменту моего, в року минуломъ шестьдесятъ девятомъ справеного, в некоторыхъ потребахъ и артыкулехъ поправки потребне быть доложить и его отменить розумеючи и вжо инший доскональший тэстаментъ остаточне справити и вчинить хотечи, кгдыжъ то и водле статуту кождому, колько кроть похочетъ, вольно тастаментъ отменити и с тыхъ всихъ остатне справеный при моцы зоставить, таковымъ обычаемъ и я тотъ тастаментъ мой, отъ мене в року минуломъ шестьдесятъ девятомъ справеный и передъ врядомъ Менскимъ и Слонимскимъ объявеный, симъ теперешнимъ тэстаментомъ моимъ, остатнею волею моею справенымъ, касую и в нивэчъ его, со всими артыкулами в немъ описаными в жадной моцы не зоставуючи, оборочаю, але сесъ остаточный тестаментъ мой ново справеный теперъ и завжды в пришлые часы досконалый и моцный меть хочу и зоставую. Напродъ Богу Творцу моему полецаю душу свою грешную, а кгды мене с того света Богъ зберетъ,— тело мое грешное маетъ отпроважено быти и поховано в церкви, манастыре Пречистое

Богородицы Супраслского, з дому и продковъ ясне вельможныхъ пановъ ихъ милости, пановъ Ходкевичовъ ку фале Божьей наданого и уфундованого, якомъ около того похованья и погребу тела моего и в ыншихъ многихъ речахъ на особливомъ тастаменте, который есми, зволившисе спольне з жоною моею Настасею Андреевною, в року нинешнемъ тисеча пятьсотъ семъдесятомъ досконале справилъ и в немъ достаточне и меновите описалъ и доложилъ. А Городищо Логожескъ, што мне жона моя небожчица Александра Семеновна продала, половицу свою Логойска у третюю часть, то есть з селъ, которыи она мела къ Логойску людей Будиницкихъ, Домжерецкихъ, Осечискихъ, з села Волчи, з Броду, с половицы Спорова, я тую третюю часть, такъже и другую половицу Логойска жъ, што маю отъ пани Федоровое Гневошевича, пани Зофии Семеновны, кнежны Чорториское,— тые обедве половицы Логойска симъ тастаментомъ моимъ отписую и даю при животе моемъ сыну моему Юрью, на которомъ же Городищи замокъ есми збудовалъ и церковъ светого Богоявленья в немъ с педелы (придѣлы?) и сельца и люди к той же церкви Божей покуповалъ, такъ тежъ и наданье, што кольвекъ в церкви Божей есть церковныхъ речей, то все и теперъ при церкви Божьей быти маетъ вечно; а замковыи речи, яко дела, такъ гаковницы, ручницы, порохи и што кольвекъ замковыхъ речей есть, отписую тому жъ сыну моему Юрью. Дворецъ тужъ подъ Логойскомъ, который есми купилъ у пана Юхна Ванковича, на имя Луцовъский, яко ся теперъ тотъ дворецъ в границахъ своихъ маетъ и яко я его ограничилъ и копъцы закопалъ, кроме тыхъ людей Луцовского дворца, што в Гоневичахъ, люди тежъ Мглинские, с озеры Мглемъ и Бринеемъ, кроме уступу, с Колодеземъ, пани Федоровое части в тыи озера з сетьми, кроме невода, такъ тежъ што маю отъ пана Миколая Врилевского и отъ пани Петровое, воеводиное Троцкое, пани Ганны половицу двора в Зазерьи, на которой половицы теперъ подданые мое седятъ, объ тынъ з дворомъ пана Войтеха Шемета, и именья боярские, слуги путныи, люди тяглыи и данные и со всимъ тымъ, што теперъ к тому Зазерью прислухаетъ и яко ся тое Зазерье отъ пана Миколая Врылевского и отъ пани Петровое, воеводиное Троцкое маю, кроме данниковъ у Прусовичъ и Долецъ Коршиковичъ нивка, и кроме слугъ бояръ Мишковцовъ и людей Вепрятскихъ, бо тые бояре, слуги Мишковцы и тые данники николи к Зазерью пани Литаваровое и пани Петровое не служивали: маетъ тотъ сынъ мой Юрий яко тые две половицы Логойскии и з местечкомъ Логойскимъ, такъ и Луцовский дворецъ и тую тежъ половицу двора в Зазерьи, на которой половицы двора теперъ подданые мои седятъ, и тежъ тыи села, которыи къ тому жъ Зазерью прислухали, што я къ Колодеземъ былъ привернулъ, которыи села отъ пана Миколая Врилевского и отъ пани Петровое маю и по моемъ животе держати и вживати з ыменьи боярскими и с слугами путъными, з людьми тяглыми и данными, з ловы звериными и пъташими и со всими платы и доходы и пожитки, и со всимъ на все, онъ самъ и его сыны, которые с первою жоною пани Ганною Львовною Котовною маетъ, именемъ Федора и Мартина, и потомки ихъ мужчизны вечно и на веки непорушно, а на девки того приходити не маетъ. А если бы, чого Боже вховай, мужчизнъ с поколенья тыхъ сыновъ Юрьевыхъ не зостало, тогды то все, яко се поменило, маетъ прити и спасти на сына моего Остафья, которого маю з жоною моею Настасею, и на потомки его мужчизны вечными часы; а если жъ бы, чого Боже вховай, в того сына моего Остафья потомковъ мужчизнъ не было, а безъ потомства з сего света зшолъ, тогды прыйти то маетъ на дочку мою Александру, которую-мъ тыхъ часовъ з воли Божее за сына ясне вельможного пана его милости, пана Григорья Ходкевича, пана Виленского, гетмана найвышшого великого князьства Литовского, старосты Городенского и Мо-

гилевского, пана Александра Ходкевича в малженство светое отдалъ, на дети и потомки ее мужчизны вечными часы, бо я с тымъ, што похочу, учинити вольно, кгды жъ то есть все мое набытое, а не отчизна. А которые есми листы и привилья на тые именья прислухаючие Юрью сыну моему в захованье далъ, тогды тотъ сынъ мой Юрий, принявши то отъ мене в захованье свое, списавши меновите кождый листъ на рейстръ с печатью и с подписью руки свое тотъ рейстръ на то мне далъ. А церковъ Божья соборна Христа светого Богоявленья в Логойску не маетъ ни в чомъ ни отъ кого вечными часы нарушона быти; а хто бы ее в чомъ кольвекъ нарушилъ, тому Богъ судья будетъ. А што маю у двухъ тисечахъ и у двухъ сотъ копахъ грошей отъ жоны моее небожчицы Александры Семеновны Чорторыское люди в Будиничахъ, в Домжеричахъ, у в Осечищахъ, на Броду, село Волчью и половицу именья Спорова, тые две тисечи и двесте копъ грошей по моемъ животе симъ тастаментомъ моимъ отписую сыну моему Остафью, которого маю з жоною моею Настасьею: маетъ онъ тую половицу Спорова и тые люди в Будиничахъ, в Домъжеричахъ, у в Осечищахъ, на Броду и село Вольчю до тыхъ часовъ держати и вживати, поки олижъ тая две тисечи и двесте копъ грошей за тую половицу Спорова и за тые люди вышей помененыи тому сыну моему Остафью, або его потомкомъ отъ близкихъ моихъ отложона будетъ. А што тежъ маю другую половицу того жъ Спорова на вечность отъ пани Федоровое Гневошевича, пани Зофии Семеновны, тую половицу Спорова по моемъ животе отписую тому жъ сыну моему Остафью и его потомкомъ вечно и на веки непорушно. А если бы, чого Боже не дай, тотъ сынъ мой Остафей з сего света зшолъ, а потомства по собе не зоставивши або и летъ не дорошши, тогды тая две тисечи и двесте копъ грошей и тая половица Спорова, што отъ пани Федоровое на вечность маю, маетъ прыйти и спасти на тую жъ дочку мою Александру и потомъки ее вечно. Дедизна тежъ, отчизна моя в Киевскомъ повете замокъ Слободищо, Чортолесцы двое, великие и малые и Бердичово, фольварокъ тежъ подъ Житомеромъ на имя Сельце, надъ рекою Тетеревою и иншие села дедизные и отчизные, такъ тежъ и купля и закупля моя тамъже, то все дети и внучата мое мужчизны маютъ собе делити водлугъ статуту; яко жъ я, тотъ замокъ Слободищо зъбудовавши и давши дей жити, далъ сыну моему Каленицкому, а онъ маетъ такъже в целости братьи своей, детемъ и внучатамъ моимъ с тымъ совсимъ поступити и въ ровный делъ з собою пустити, а до иншихъ всихъ именей моихъ, до замочку Каменицкого, дворовъ и селъ и до рухомыхъ речей, што кольвекъ именей и речей рухомыхъ по животе моемъ ся останетъ и штомъ записалъ особливыи записы и тестаменты жоне моей Настасьи Андреевне и детемъ моимъ сыну Остафью и дочце Александре и кому иному што буду описалъ, тыи дети першое жоны моее Александры, яко сынове, такъ и дочки мои Настасья Ивановая Мелешковая и ихъ дети и потомки и вси внучата и близкие мое вечно того ничого и никоторыми причинами доходити и поискивати не маютъ, бомъ я, кгды тую дочку свою Настасью восполокъ з жоною моею Александрою, а маткою ее, замужъ за Ивана Мелешка выдавали, не мало яко в готовизне, такъ и в рухомости ей подавали, противъ которого жъ внесенья ей Иванъ Мелешко на вечность далъ и записалъ ей дворецъ свой Бусезский и я тотъ записъ его у господара его милости потвердилъ и тое потверженье господарьское и съ тымъ записомъ ей до рукъ есми отдалъ. К тому тежъ я вжо по матце ее многое запоможенье ей чинилъ, а сыну моему Каленицкому особливе далъ есми дворецъ мой Трусовичи, который есми купилъ у пановъ Пацовъ, а в Колодезехъ дворецъ Богушовский, я его при томъ зоставую, а жона моя Настасья и дети мое, дочка Александра и сынъ мой Остафей што кольвекъ кото-

рому з нихъ отъ мене отписано, то все они водле листовъ и тестаментовъ моихъ и подлугъ листовъ купъчихъ и закупъчихъ, потвержений господарьскихъ и врядовыхъ вечными часы того всего добровольне и спокойне держати и вживати маютъ, и штомъ кольвекъ на особливыхъ листехъ, такъже и на тестаменте моемъ дочце моей Александре и сыну Остафью отписалъ, тогды-мъ то з одного, зволивши ся спольною и однакою мыслю и волею с тою жоною моею Настастею, вчинилъ. А што которыи границы и копъцы закопалъ есми межи Логойскомъ и именьемъ моимъ Селецкимъ, такъ же межи дворомъ Луцовскимъ и селы двора Губского Слаговощомъ, Хотынемъ и Нивъемъ, тые копъцы и границы сынъ мой Юрий самъ и потомки его моцно и вечно держати маютъ, яко ся самъ Юрий в томъ обовезалъ, не нарушаючи ихъ ни в чомъ, едно в томъ се заховати водле реестровъ моихъ, которымъ я жоне моей Настасьи с печатью и съ подписомъ руки моее далъ. А внукамъ моимъ — дочкамъ сына першое жоны моее небожчика Остафья петьма: Богдане, Зофии, Марине, Александре и Олене, тымъ есми у выправе, што могло быть, далъ, а шостой внуце моей Милославе Остафьевне жъ еще есми ничого не далъ, тогды по моемъ животе маетъ тотъ сынъ мой Остафей або опекуны его, вземши в моцъ и в держанье свое тую половицу Спорова и тыи верху писаныи сельца и люди, той внуце моей помененой Милославе полътораста копъ грошей дати подъ тымъ обычаемъ, где быхъ я самъ за живота своего ей ничого не далъ, а где быхъ я што за живота своего той внуце своей Милославе далъ, тогды тотъ сынъ мой Остафей и опекуны его оное полъторастa копъ грошей ей дати не повинни будутъ. А на певность и на твердость сего моего тастаменту печать есми свою до того приложилъ и рукою своею подписалъ. И к тому заховываючися водле права и статуту, уживши и везвавши есми к собе врядъ земъский повету Пинского, которогось мы снадней подъ тымъ часомъ осегнути могли, то есть судью пана Ивана Офанасовича Фурса, подсудка пана Ивана Домановича, а писара пана Гурина Семеновича Фурса, а духовника моего свещеника Никольского Лососинского Ивана Степановича, сесъ мой тестаментъ отъ мене справеный ихъ милости есми объявивши, о приложенье печатей до него просиломъ. Яко жъ ихъ милость за очивистою прозьбою моею печати свое к сему тестаменту моему приложили, а тотъ свещеникъ, ижъ печати своее не мелъ, тогды место печати руку свою подписалъ. Писанъ у Пинску, лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Августа девятого дня. Василей Тишковичъ, Иванъ Стефановичъ, свещеникъ Никольский Лососинский рукою властною подписалъ. Который мы тастаментъ, за писанемъ его милости пана Виленского, до книгъ справъ земскихъ повету Слонимъского на рокохъ судовыхъ уведши и вписавши, выписъ того с книгъ подъ печатьми нашими судейскими пану Виленскому его милости дали.

№ 630. *Рѣшеніе по жалобѣ Ивана Есьмана на князя Александра Полубенскаго за нанесеніе его крестьянами побоевъ и захватъ лошадей, платья и другихъ вещей.*

Окътебра аі҃ (11) дня.

На рокохъ судовыхъ о светомъ Михале в року семъдесятомъ передо мною Михайломъ Соколовскимъ судьею, а Потеемъ Ельцомъ — подсудкомъ, врядниками земъскими повету Слонимского, постановившися передъ нами панъ Иванъ Есьманъ Сынковский жаловалъ, ижъ дей в кривдахъ и долеглостяхъ своихъ припозвалъ есми передъ судъ вашей милости князя Александра Полубенского на роки теперешние Михаловские, просилъ о возного, абы стороны позваное до права волалъ. Мы ему на то возного придали, черезъ которого князя Полубенского уставичне волалъ, по-

чавши отъ Сентебра тридцатого, ажъ до Октебра четвертого, а князь Полубенский самъ, ани умоцованый отъ его ся не озвалъ, за чимъ панъ Есманъ просилъ, абыхъмо жалобы его слухали и позовъ читати казали и князя здали, подаючи артыкулъ первыйнадцать в розделе четвертомъ: „хто бы кого черезъ три дни волалъ, а тотъ се не звалъ, маетъ сказанъ быти за нестанье свое“; а за тымъ жаловалъ за позвомъ, ижъ дей, едучи подданымъ моимъ Сынковскимъ с пущи Андрея Овлочемского Узловское с колодиною на дворную потребу мою коньми возовъ осмьдесятъ пять, а воловыхъ чотырнадцать, то пакъ дей з росказанья князя Полубенского врядникъ его Деречинский Андрей Сушко, з многими помочниками своими бояры и поддаными пана своего Деречинскими тыхъ поданыхъ моихъ побили и поранили, некоторыхъ привязываючи дубцы были, а иншихъ розбираючи нагихъ пущали, с которыхъ ранъ одинъ подданый Онисько Евътуховичъ, десятникъ Сынковский умеръ; в тотъ же часъ пограбили у ихъ клячъ осмьдесятъ пять, воловъ чотырнадцать, кожуховъ осмьдесятъ осмъ, сермягъ деветьдесятъ три, саней с хомутами осмьдесятъ девять, сокиръ осмьдесятъ девять, што все ширей а меновите на позве есть доложоно. Яко жъ дей я тое на вряде замку Слонимъского оповедалъ и в книги записати далъ и вижомъ з уряду приданымъ семьдесятъ и пять чоловековъ оказалъ, и тотъ выписъ передъ нами покладалъ, в которомъ вижъ врядовый дознаваетъ, ижъ семъдесятъ пять чоловековъ ранныхъ виделъ и до врядника князя Полубенского, до Аидрея Сушка до Деречина з людьми добрыми, сторонами, шляхтою ездилъ, где и тую колодину з возами у дворе виделъ и его пыталъ, для чого ты такий мордъ подданымъ пана Есмановымъ учинилъ и такие грабежи поделалъ? до чого се тотъ врядникъ зналъ; если-мъ то чинилъ, тогды-мъ то за росказанемъ пана своего учинилъ. И к тому панъ Есманъ поведилъ: я и первей о то князя Полубенского позывалъ, але дей онъ за першимъ позвомъ не сталъ и нестанное мне заплатилъ, а потомъ и другими позвы о тое-жъ есми позывалъ, але дей князь Полубенский и за другими позвы не сталъ, за которымъ его нестанемъ и нестанное мне на немъ сказано; а ижъ и теперь за третими позвы, яко на року завитомъ, князь Полубенский не сталъ, просилъ, абы ему нестанное за вторымъ позвомъ и тые грабежи з навезкою и вину статутовую на немъ сказали водле артыкулу шостого в розделе третемънадцать: „хтобы кого безправне грабилъ, маетъ вины заплатити шесть рублей грошей, а грабежъ з навезкою“, такъ и за головщину десятника его Ониська Евтуховича врядовне показалъ, же с тыхъ ранъ умеръ, и за раны подданыхъ чоловековъ осмъдесятъ пети. Мы, на то по достатку намыслившися и заховываючисе водле права, водле артыкулу второгонадцать в розделе четвертомъ: „если бы тотъ же и на третихъ рокахъ такъже о тое жъ будучи позванъ не сталъ, таковый вже в речи своей упадываетъ и тую речъ, о которую позванъ на тые трои роки, вечне тратитъ, а судъ на таковомъ упорномъ то, о што будетъ позванъ, шкоды и наклады сказати маетъ“, сказали есмо на князю Полубенскомъ, яко на упорномъ, а права не послушномъ, першого нестанного за вторымъ позвомъ три рубли грошей, а за головщину десятника его, такъ, яко за войта, сорокъ копъ грошей, а за ранныхъ осмъдесятъ чоловековъ навезки по рублю, то есть осмъдесятъ пять рублей грошей, а за осмъдесятъ пять клячъ осмъдесятъ пять копъ, а навезки такъже много, а за чотырнадцать воловъ, по осмъдесятъ грошей, копъ осмънадцать и грошей сорокъ, а навезки такъже много, за кожуховъ осмъдесятъ осмъ—копъ сорокъ чотыри, а навезки такъ-же много, за сермягъ деветьдесятъ три—копъ сорокъ чотыри, а навезки такъже много, за сани, за хомуты копъ семънадцать и грошей тридцать, а навезки такъже много, за сокиръ осмъдесятъ девятъ— копъ осмъ и грошей сорокъ пять, а навезки толькожъ. Што все князь Але

ксандръ Полубенский повиненъ будетъ пану Ивану Есману заплатити. И просилъ панъ Иванъ Есманъ, абы тое до книгъ справъ суду земского записано, што есть за прозьбою его записано.

№ 631. *Явка дарственной записи Василія Тышкевича дочери его Александрѣ.*

Октября ӏі (11) дня.

В роки земъские судовые о светомъ Михале римъскомъ святе, которыи се судили в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ семъдесятомъ, писала и пърисылала до насъ, до мене Михайла Соколовского—судьи, а Потея Ельца—подсудка, и Богуша Тушевицкого—писара, врядниковъ земъскихъ повету Слонимского, вельможная пани ей милость Александровая Ходкевичовая, пани Александра Васильевна Тишковичовна—воеводянка Смоленская писара ясне вельможного пана его милости, пана Григорья Ходкевича, пана Виленского, гетмана навышшого великого князьства Литовского, старосты Городенского и Могилевского, пана Василья Филиповича Копътя з листомъ своимъ поручонымъ отворонымъ, оповедаючи, ижъ небожчикъ годное памети его милость панъ Василей Тишкевичъ—воевода Смоленский, староста Менский и Пинский, отецъ ее милости, спольне з малжонкою своею пани Настасею Андреевною, маткою ее милости, росправуючи добра, имена при животехъ своихъ межи нихъ детей, потомъствъ своихъ, по доброй воли, с хути и милости своей родительское, дали, даровали и на вечность записали ей милости по животехъ своихъ именье Лососиную з дворомъ Белавицкимъ и местечкомъ Рожаною и с селомъ Байкевичи, на што ихъ милость и листъ записъ свой ей милости дочце своей давши, тотъ даръ и оный записъ въ тотъ же часъ, скоро его справивши, на вряде замку господарьского Пинского, которого ихъ милость в онъ часъ, в неспособности здоровья своего и в затрудненью будучи, яко налацней отсегнуть могли, вызнали и до книгъ записати дали, и к тому в тотъ же часъ ихъ милость, для лепъшое певности, взявши ку собе врядъ земъский тогожъ повету Пинского увесь зуполный, то есть пана Ивана Фурса—судьи, а пана Ивана Домановича—подсудка, а пана Гурина Фурса—писара, то имъ объявили и о записанье того до книгъ земъскихъ очивисто просили; нижли на онъ часъ, ижъ же ся то межи роковъ при замкненю книгъ справъ земскихъ деело, уписовать не видело, а ведь же теперь на першихъ рокохъ в году нинешнемъ семъдесятомъ о светомъ Михале, которые по зестю его милости пана воеводы Смоленского з сего света напервей судовне дошли, заседши ихъ милость на справахъ судовыхъ, а помнечи на оное оповеданье и объявенье очевистое, тотъ записъ, з выписомъ вряду кгродского замку господарьского Пинского, до книгъ земскихъ принявши и уведши, на то ей милости выписъ подъ печатьми своими дали; лечъ ижъ тое именье Лососиная з дворомъ Белавицкимъ и местечкомъ Рожаною в повете тутошнемъ Слонимъскомъ лежатъ, тогды тежъ до книгъ земъскихъ здешнего повету то перенести належитъ, чому ей милость пани Александровая, досыть чинечи, оный выписъ вряду земъского повету Пинского зъ записомъ небожчика пана воеводы Смоленского и малжонки его милости черезъ того писара его милости пана Виленского верху мененого до насъ для уведенья и перенесенья его до книгъ земъскихъ того повету Слонимского присылала, который выписъ вряду земъского повету Пинского при властномъ записе ихъ милости пана воеводы Смоленского и малжонки его милости пани Настаси Андреевны и при выписе посведченю вряду кгродского замку господарьского Пинского тотъ писаръ его милости пана Виленского панъ Василей Копоть передъ нами покладалъ, просечи именемъ и за листомъ ее милости пани Александровей поручонымъ, абысь мы

то до книгъ справъ земскихъ тутошнего повету Слонимского увели и вписали, гдежъ и ей милость пани воеводиная Смоленская, пани Настасья Андреевна такъже з листомъ своимъ поручонымъ до насъ служебника своего пана Федора Славуту присылала, который при томъ листе пани воеводиное поручономъ, яко умоцованый отъ ее милости панее своее, постановившися передъ нами, поведилъ, ижъ бы и сама ей милость для вызнанья и посветъченья того запису, же на тое именье Лососиную, дворъ Белавичи, местечко Рожаную и сельце Байкевичи спольне з малжонкомъ своимъ небожчикомъ его милостью паномъ воеводою Смоленскимъ ей милости пани Александровой дочце своей дали, рада тутъ до насъ, яко до вряду земъского на тые теперешние роки ехала, нижли з допущенья Божего барзо хора и неспособного здоровья есть, ведь же его умоцованого своего з листомъ поручонымъ, признаваючи оный даръ и записъ свой, спольне з малжонкомъ ей милости небожчикомъ паномъ воеводою пани Александровой дочце своей на тое именье Лососиную, дворъ Белавичи и местечко Рожаную з сельцомъ Байкевичи даный, и просечи о перенесенье его до книгъ земъскихъ повету тутошнего Слонимъского, до насъ прислала, который посланецъ ее милости панъ Славута и словне именемъ панее своее при листе ее милости поручономъ о уписанье того до книгъ насъ просилъ. А такъ мы, того оповеданья ихъ выслухавши и листы поручоныи яко пани воеводиное Смоленское, такъ и пани Александровое Ходкевичовое к собе принявши и при книгахъ ихъ зоставивши, а выпису вряду земъского повету Пинского огледавши, росказали есмо его до книгъ справъ земъскихъ повету тутошнего Слонимского, яко на рокохъ судовыхъ, увести и уписати, который слово отъ слова такъ ся в собе маетъ: Выписъ с книгъ судовыхъ земъскихъ повету Пинского. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Октебра пятого дня. В роки земъские судовыи о светомъ Михале римъскомъ святе, которыи се судили в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ семъдесятомъ, писала и прысылала до мене Ивана Офанасовича Фурса—судьи, а Ивана Семеновича Домановича—подсудка, врядниковъ земъскихъ повету Пинского вельможная пани ее милость, пани Александровая Ходкевича, пани Александра Васильевна Тишковичовна—воеводянка Смоленская писара вельможного пана его милости, пана Григорья Александровича Ходкевича, пана Виленского, гетъмана навышшого великого князьства Литовского, старосты Городенского и Могилевского, пана Василья Филиповича Коптя з листомъ своимъ умоцованымъ, который листъ при книгахъ земъскихъ судовыхъ есмо зоставили, оповедаючи, ижъ небожчикъ годное памети его милость панъ Василей Тишкевичъ—воевода Смоленский, староста Менский и Пинский, отецъ ее милости посполъ с пани малжонкою своею ее милостью пани Настасею Андреевною, маткою ее милости, тыхъ недавно минулыхъ часовъ в году нинешнемъ семъдесятомъ, по доброй воли, с хути и милости своее родительское, по животехъ обеюхъ своихъ дали, даровали и на вечность, отдаляючи отъ инъшихъ детей и всихъ близкихъ и кревныхъ своихъ, записали ей именье, называемое Лососиную, в повете Слонимскомъ лежачое, з дворомъ Белавицкимъ и з местечкомъ Рожаною и с сельцомъ Байкевичи, на што ихъ милость и листъ свой записный подъ печатьми и с подписомъ руки самого его милости небожчика пана воеводы Смоленского за сведомъемъ и печатьми людей зацныхъ ей милости давши, тотъ даръ и записъ свой, постановившися обличне на вряде кгродскомъ замку его королевской милости Пинскомъ, ку записанью до книгъ оповедали и вызнали и тастаментомъ остатнею волею ихъ милости справленымъ то утвердили. Якожъ ей милость пани Александровая Ходкевичовая, и выписъ с книгъ вряду замку господарьского Пинского оповеданья и сознанья ихъ милости пана воеводы Смоленского и пани малжонки его милости

в себе маючи, передъ нами при листе записе ихъ милости, который и в томъ выписе слово отъ слова увесь есть уписанъ, покладала, просечи, абыхъмо то до книгъ судовыхъ земъскихъ повету Пинского, яко на рокохъ судовыхъ, увели и вписали. А такъ мы, того выпису вряду кгродского замъку господарьского Пинского при листе записе ихъ милости пана воеводы Смоленского и пани малжонки его милости огледавши, а и самъ тое справы ведомъ будучи, кгдыжъ небожчикъ его милость панъ воевода спольне з малжонкою своею ее милостью пани воеводиною Смоленскою при отдаваню тое дочки своее ее милости пани Александры за его милость пана Александра Ходкевича в малженство светое ку справованю тастаменту и насъ весь зуполный врядъ земъский тутошнего повету Пинского взывали, а за ведомостю и при бытности нашой оный тастаментъ справовали и в немъ тотъ даръ и описъ свой, дочце своей ей милости пани Александре даный, поменили и передъ нами на онъ часъ то объявили, нижли намъ того в тотъ часъ, ижъ ся то межи роковъ деело, за замъкненемъ книгъ судовыхъ земъскихъ уводить негодилосе, ведь же мы до того тастаменту, который ихъ милость при бытности нашой справовали и в немъ оный записъ и даръ свой поменили и в онъ часъ печати свои приложили, а теперъ, яко на рокохъ, при отомъкненю книхъ земъскихъ судовыхъ тую справу принявши, выписъ вряду кгродского замку господарьского Пинского с печатью подстаростегo Пинского пана Матфея Гавриловича Тишковича и с печатью судьи кгродского замку господарьского Пинского пана Макара Мартиновича, с подписью рукъ ихъ милостей обудвухъ и тежъ с подписью руки писара кгродского замку господарьского Пинского пана Богдана Полкотицкого, росказали есмо до книгъ судовыхъ земъскихъ на рокохъ увести и уписати, который слово отъ слова такъ ся в собе маетъ: Выписъ с книгъ кгродскихъ замку господарьского Пинского. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Августа первого дня. Постановившися очивисто на вряде кгродскомъ замку господарьского Пинского, его милость панъ Василей Тишковичъ, воевода Смоленский, староста Менский у Пинский и малжонка его милости пани Настася Андреевна передъ нами, яко врядомъ кгродскимъ, зуполне засажонымъ, а меновите Матфеемъ Гавриловичомъ Тишковича—подстаростимъ тутошнимъ Пинскимъ, Макаромъ Мартиновичомъ—войскимъ Кобринскимъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, оповедали и доброволне ку записанью до книгъ кгродскихъ вызнать рачили, ижъ которое именье Лососиную, з дворомъ Белавицкимъ и местечко Рожаную з селомъ Байкевичами, где передъ тымъ дворецъ бывалъ, маютъ и держатъ ихъ милость з ласки за привильями и данинами его милости господарьскими на вечность, ино ихъ милость, по доброй воли своей, спольной хути а милости родительское, тое именье Лососиную, з дворцомъ Белавицкимъ, местечкомъ Рожаною, с тымъ селомъ Байкевичами, отдаляючи то его милость панъ воевода отъ сыновъ своихъ, то есть пана Юрья Тишкевича—воеводы Берестейского, старосты Волковиского, пана Каленицкого Тишкевича — маршалка господарьского, державцы Радошковского и дочки своее пани Настасьи Ивановое Мелешковое, детей и потомковъ и ихъ всихъ внучатъ своихъ, такъ же и отъ сына своего пана Остафья, которого его милость панъ воевода с тою малжонкою своею пани Настасею Андреевною мастъ и иншихъ близкихъ и кревныхъ своихъ спольныхъ, дочце своей ее милости пани Александровой Ходкевичовой, пани Александре Васильевне Тишкевича, по животехъ обеюхъ ихъ милостей, на вечныи часы дали, даровали и листомъ записомъ своимъ спольнымъ зо всимъ на все и всякими пожитки и доходы ихъ, яко се тые двори з местечкомъ Рожаною и тое село Байкевичи само в собе у границахъ, широкостяхъ и обыходехъ своихъ маютъ, и с тымъ потому,

яко то на листехъ, данинахъ и привильяхъ господарьскихъ, на то ихъ милостямъ даныхъ, ширей а достаточней стоитъ описано, и яко тыхъ именей ихъ милость сами за тыми листы держали и теперъ держатъ и вживаютъ, записали, яко жъ и тотъ записъ свой, который ихъ милость на то той дочце своей дали, достаточне справеный намъ показовали, жедаючи, абысь мы, его огледавши и оного выслухавши, с тымъ оповеданьемъ ихъ милости до книгъ того вряду кгродского замку господарьского Пинского записали. А такъ мы до тое сознанье и оповеданье ихъ милости выслухавши, оного листу запису, дочце ихъ милости паней Александре даного, огледавши и прочитавши, слово отъ слова до книгъ того вряду кгродского замку Пинского уписали, который такъ се в собе маетъ: Я Василей Тишкевичъ, воевода Смоленский, староста Менский и Пинский, а я малжонка его милости Васильевая Тишковичовая, воеводиная Смоленская Настасья Андреевна ознаймуемъ и явно чинимъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому з особна, кому будетъ потреба того ведати, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, што которое именье Лососиную з дворомъ Белавицкимъ и местечко Рожаную з селомъ Байковичами, где передъ тымъ дворецъ бывалъ, маемъ и держимъ з ласки, за привильями и данинами его милости господарьскими на вечность, а такъ мы, по доброй воли своей, с хути а милости нашое родительское, тое именье Лососиную з дворомъ Белавицкимъ и местечко Рожаную с тымъ селомъ Байкевичами, отдаляючи то отъ сыновъ моихъ Васильевыхъ—пана Юрья, воеводы Берестейского, старосты Волковыского, пана Каленицкого маршалка господарьского, державцы Радошковского и дочки моее пани Настасьи Ивановое Мелешковое, детей и потомковъ ихъ и всихъ внучатъ моихъ, такъже и отъ сына нашого спольного Остафья Васильевича Тищковича и иншихъ близкихъ и кревныхъ моихъ Васильевыхъ и моихъ Настасиныхъ, дочце нашой власной Александре, которую есмо тыхъ часовъ з воли и презренья Божего за пана Александра Григорьевича Ходкевича в малженство светое отдали, по животехъ обеюхъ насъ на вечныи часы даемъ, даруемъ и симъ листомъ записомъ нашимъ спольнымъ зо всимъ на все и всякими пожитки и доходы, яко се тые дворы и з местечкомъ Рожаною и тое село Байковичи сами в собе, в границахъ, широкостяхъ и обыходехъ своихъ маютъ и с тымъ потому, яко то на листехъ, данинахъ и привильяхъ господарьскихъ, на то намъ даныхъ, ширей и достаточне стоитъ описано и яко тыхъ именей мы сами за тыми листы держали и теперъ держимъ и вживаемъ, з будованемъ дворнымъ, з кгрунты землеными польными, оремыми и не оремыми, з сеножатьми, пашнями дворными, з ставы, з ставищами, з млины и з ихъ вымилками, з реками, речками, с потоки и озеры, зъ земълями бортными, з боры, з лесы, з ловы зверинными и пташими, з гоны бобровыми, з ымены боярскими, шляхетскими и з бояры панцерными, з слугами путъными, з людьми осадными, тяглыми, з огородники и ихъ земълями, службами и подачками и всякими повинностями, с челедью невольною, з быдломъ рогатымъ и дробнымъ, статки домовыми и речъми рухомыми, што кольвекъ в тыхъ дворехъ по насъ зостанетъ, записуемъ; маетъ тая дочка наша Александра скоро по животехъ обеюхъ насъ, по моемъ Васильевомъ и тежъ моемъ Настасиномъ в тое именье Лососиную, дворъ Белавичи и местечко Рожаную и в тое село Байкевичи, яко во власный даръ, отъ насъ родителей ее по доброй воли нашой уделаный и симъ листомъ нашимъ записаный, добровольне уехати, в моцъ, владность и к рукамъ своимъ взяти и того со всимъ на все и всякими пожитки и належностями вышей менеными и хотя бы ся што не поменило, а тымъ именамъ, або которому з нихъ належало, с тымъ всимъ водле листовъ, привильевъ данинъ господарьскихъ держати и уживати она сама, дети и потомъки ее вечными часы вольна будучи

пришедши того за симъ листомъ записомъ нашимъ в держанье свое, по животехъ нашихъ кому хотечи то такъже по доброй воли своей отдати, даровати, заменити и на вечность записати и тамъ собе ку нимъ прибавити, прикупити и росширити и, яко хотечи, налепей розумеючи, тымъ водлугъ воли своее шафовати и ку своему лепъшому, пожиточному обернути, нижли она теперъ того при животехъ нашихъ никому записовати не маетъ. А сыны мои Васильевы панъ Юрий — воевода Берестейский, панъ Каленицкий—маршалокъ господарьский, а дочка моя Настасья, дети и потомки ихъ и вси внучата мои и тежъ тотъ сынъ нашъ Остафей и нихто з иншихъ близкихъ и кревныхъ нашихъ спольныхъ в тое именье Лососиную и в дворъ Белавичи и местечко Рожаную и в село Байкевичи ничимъ ся вступовати и никоторое переказы ей, дочце нашой о то чинити и жадного делу тамъ в намнейшой речи и пожиткохъ мети и допиратися не маютъ и не будутъ мочи, одно тая дочка наша Александра, того, яко власного своего держачи, вольна будетъ тымъ подле воли своее шафовати. А мы тежъ вжо того именья Лососиное, двора Белавичъ и местечка Рожаное и тежъ именъ боярскихъ, слугъ путъныхъ и земль ихъ и жадное владности и належности тыхъ именъ никому иншому мимо тую дочку нашу Александру, яко теперъ при животехъ, такъ и по животехъ нашихъ записовати, даровати и никоторыми причинами заводити и отъ нее того отдаляти не маемъ, а хотя бысьмы потомъ тое именье верху мененое Лососиную з дворомъ Белавицкимъ и местечко Рожаную, з селомъ Байкевичи кому иному записали и на то листъ нашъ дали, тогды таковый листъ в кождого права вжо жадное моцы мети, а той дочце нашой Александре и сему запису нашому на переказе быти не маетъ и в наменшомъ пункте шкодити не можетъ. Кгдыжъ есмо и листы, привилья, даты его королевской милости господара нашого милостивого, на тые именья Лососиную, дворъ Белавичи и местечко Рожаную и село Байкевичи прислухаючие и належачие, за которымисмы набывши ихъ и сами держали и теперъ держимъ, и тымъ правомъ и привильи своими на ее дочку нашу вливаемъ, описавши меновите кождый на реистръ и припечатавши оный реистръ печатьми нашими, а я Василей и рукою моею подписавщи, при томъ реестре тыи вси права и привилья есмо на певное местце в захowане до рукъ ясне вельможного пана его милости, пана Григорья Ходкевича, пана Виленского, гетмана найвышшого великого князьства Литовского, старосты Городенского и Могилевского и пани малжонце его милости, пани Катерине Ивановне, кнежне Вишневецкой, обаяючися всякихъ припадковъ, которыи на кождого с часомъ приходятъ, и обваровываючи, абы тыи права, привилья яко се на сторону не унесли и тому, кому не суть належни, и мимо ее дочку нашу Александру не пришли, але ижъ бы тымъ снадней тая дочка наша Александра водле права своего и сего запису нашого, ведаючи о нихъ сама, дети и потомъки ее, альбо кому то она запишетъ, ку нимъ пришли, а за ними того дару нашого безъ кождое трудности безпечней по животехъ нашихъ вечными часы уживали, дали, а его милость панъ Виленский и пани малжонка его милости, принявши то отъ насъ в захованье свое, в тоежъ слово противный реестръ, такъже за печатьми своими, с подписьми рукъ своихъ намъ дали, и не маютъ ихъ милость тыхъ правъ, привильевъ господарьскихъ на именье Лососиную, дворъ Белавичи и местечко Рожаную и село Байкевичи, отъ насъ в захованье ихъ милости даныхъ, никому иншому зверати, отдавати, только по животехъ нашихъ обеюхъ той дочце нашой Александре, невестце своей в целости до рукъ ее подати маютъ. Ведь же то собе зоставуемъ и тымъ же записомъ нашимъ обваровываемъ, ижъ яко мне Василью, такъ и мне Настасьи, будь в сполномъ мешканью за пробавенемъ животовъ нашихъ, або тежъ зоставшися одному которому з насъ, вольно будетъ того именья

Лососиное, Белавичъ и местечка Рожаное добровольне держати и всякихъ пожитковъ до животовъ нашихъ уживати; и если бы за припадкомъ с которыхъ кольвекъ причинъ, або за пренагабаньемъ, в посегненью отъ кого в чомъ ихъ, на спиранье до права и для обороны тыхъ именъ, листовъ, привильевъ короля его милости намъ обеюмъ, або по станью за пробавенемъ живота, которому з насъ осталому якая потреба вказовала, тогды за писанемъ и ознайменемъ нашимъ его милость панъ Виленский, або пани малжонка его милости, ку таковой потребе и обороне оныхъ именъ тыхъ привильевъ намъ не только боронити не маютъ, але и сынъ ихъ милости, панъ Александро, зять нашъ самъ, взявши оныи листы и привилья, ку таковой потребе нашой ехати и оныхъ именъ боронити и во всемъ намъ помочонъ быти маетъ и повиненъ будетъ; лечъ если бы тотъ зять нашъ панъ Александръ где далеко, а не поблизу ихъ милости былъ, тогды маютъ ихъ милость оныи листы и привилья, которыхъ намъ потреба вкажетъ, черезъ которого певного годного служебника своего одного або и двухъ до насъ послати и в томъ намъ, поколь тая справа конецъ свой озметъ, помагати маютъ; а где бы, чого Боже не дай, его милости пана Виленского напередъ насъ смерть зашла, тогды тые привилья, права, на тые именья Лососиную, Белавичи и местечко Рожаную прислухаючие, водле тогожъ рейстру нашого, его милосты пану Виленскому и пани малжонце его милости даного, маетъ ей милость пани Виленская, малжонка его милости сыну ихъ милости, а зятю нашому пану Александру отдати, который то такъже в захованьи и опатреньи своемъ таковымъ же способомъ, яко и ихъ милость, мети, и кгды часъ тому прыйдетъ по животехъ нашихъ, в целости той же дочце нашой Александре, малжонце своей, ку уживанью оныхъ именъ отдати маетъ; если жъ бы, чого Боже рачъ уховать, тотъ зять нашъ панъ Александро напередъ насъ и его милости пана Виленского и пани малжонки его милости з сего света зшолъ, а потомства никоторого с тою малженкою своею, а дочкою нашою Александрою не прибыли и по собе не зоставилъ, тогды повиненъ будетъ его милость панъ Виленский и пани малжонка его милости оныи права и привилья на тую Лососиную, Белавичи и местечко Рожаную, которыесьмы в захованье ихъ милости дали, водле рейстру нашого и своего, на обе стороне в одно слово за печатьми и с подписомъ рукъ нашихъ даного зась в захованье, намъ обеюмъ, альбо которому кольвекъ з насъ осталому вернути; пакъ лижъ бы панъ Александро, зять нашъ, потомство с тою малжонкою своею, а дочкою нашою Александрою прибылое, по собе зоставилъ, тогды тые права, привилья маетъ его милость панъ Виленский и пани малжонка его милости предъ ся в захованью своемъ ажъ до животовъ обеюхъ насъ мети, а по животехъ нашихъ никому иному, только в целости до рукъ тоежъ дочки нашое Александры, або детемъ, потомъкомъ ее власнымъ отдати. Кгдыжъ тые привилья жадному иному, только той дочце нашой и потомкомъ власнымъ ее, альбо кому то она по животехъ нашихъ отпишетъ, на тые именья при семъ листе записе нашомъ служити будутъ. А где бы, чого Боже не дай, тая дочка наша Александра, не зоставивши ни которого потомства по собе, а не отписавши и не заведши того правомъ своимъ, отъ насъ на нее переведенымъ, никому, зъ сего света зышла, тогды сесъ записъ нашъ и тые вси листы, привилья, на тые именья верху мененые прислухаючии и належачие, которые есмо его милости пану Виленскому и пани малжонце его милости в захованье дали, маетъ его милость панъ Виленский, а, чого Боже уховай, смерти на пана Виленского, ино по животе его милости панъ Александро, сынъ его милости, а зять нашъ, намъ обеюмъ, альбо которому кольвекъ з насъ осталому, а по животе насъ обеюхъ сыну нашому Остафью, або потомкомъ его в целости, кромъ жадного затрудненья, отдати и вернути то виненъ будетъ и с

тыми листы вжо оныи именья на того сына нашого Остафья прити и спасти мають. И на то есмо пани Александровой Ходкевича Александре Васильевне Тишковича, дочце нашой дали сесъ нашъ листъ с печатьми и с подписомъ руки мене Василья Тишковича. А при томъ были и того добре сведоми ихъ милость панъ Янъ Волчко—маршалокъ господарьский, староста Василишский, панъ Борколабъ Ивановичъ Корсакъ - староста Дисенскій, панъ Война Матфеевичъ Гричинъ—подкоморый земъский повету Слонимского, державца Ожский и Перелайский, панъ Юрий Тишковичъ, ротмистръ короля его милости роты езное и за очивистою прозьбою нашою тые панове верху писаные печати свои приложили к сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Июля тридцать первого дня. У того листу подписъ руки власное его милости пана воеводы Смоленского рускимъ письмомъ тыми словы: Василей Тишковичъ. А по вычитаныо того листу и уписаныо его за оповеданьемъ ихъ милостей до книгъ, просила насъ ей милость пани Александровая Ходкевича, пани Александра Тишковичовна, дочка ихъ милости, абыхъмо выписъ того с книгъ ей милости дали, гдежъ мы и выписъ того с книгъ подъ нашими печатьми и с подписомъ рукъ нашихъ ей милости пани Александре дали. Писанъ у Пинску. У того выпису кгродского замку господарьского Пинского подписъ рукъ по русски врядниковъ кгродскихъ тыми словы: Матфей Гавриловичъ Тишковичъ — подстаростий Пинский рука власна, Макаръ Мартиновичъ — судья кгродский замку Пинского рука власная, Богданъ Полъкотицкий — писаръ кгродский Пинский. А по вычтеныо того выпису просилъ писаръ вельможного пана его милости, пана Григорья Александровича Ходкевича—пана Виленского, гетмана найвышшого великого князьства Литовского, старосты Городенского и Могилевского именемъ и за листомъ поручонымъ ее милости пани Александровое Ходкевичовое, пани Александры Васильевны Тишковичовны, воеводянки Смоленское, его милость панъ Василей Копоть, абыхъ мо тотъ выписъ кгродский замку господарьского Пинского у къниги судовые земские уписати казали. Якожъ мы за жаданемъ его милости, уписавши то до книгъ судовыхъ земъскихъ, и выписъ с книгъ подъ печатьми нашими ее милости того дали. Писанъ у Пинску. У того выпису вряду земъского повету Пинского печати пана Ивана Фурса—судьи и пана Ивана Домановича—подсудка, врядниковъ земскихъ повету Пинского; а подписъ руки писара тамошнего жъ повету Пинского земского пана Гурина Фурса рускимъ письмомъ тыми словы: Гуринъ Фурсъ, писаръ земъский повету Пинского. Который мы выписъ вряду земъского повету Пинского за писанемъ листу и присланемъ ей милости пани Александровой Ходкевича ку намъ до книгъ справъ земъскихъ повету тутошнего Слонимского на рокохъ судовыхъ увели и уписали.

№ 632. *Духовное завѣщаніе Василія Тышковича и жены его Анастасіи на разныя имѣнія дѣтямъ ихъ Евстафію и Александрѣ Ходкевичовой, а также о назначеніи опеки надъ сыномъ своимъ Евстафіемъ.*

Тогожъ дня.

В роки земские судовые о светомъ Михале римскомъ святе, которыи се судили в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ семъдесятомъ, писалъ и присылалъ до мене Михайла Соколовского - судьи, а Потея Ельца—подсудка и Богуша Тушевицкого—писара, врядниковъ земскихъ повету Слонимского вельможный панъ его милость, панъ Григорей Ходкевичъ—панъ Виленский, гетманъ найвышший великого князьства Литовского, староста Гродненский и Могилевский писара своего пана Василья Филиповича Копътя, оповедаючи, ижъ небожчикъ годное памети его милость

панъ Василей Тишковичъ—воевода Смоленский, староста Менский и Пинский, сполне з малжонкою своею пани Настасею Андреевною, тыхъ недавно минулыхъ часовъ в року нинешнемъ семъдесятомъ, при животехъ своихъ, росправуючи добра и имена свои межи детей, потомъковъ своихъ—пана Остафья Тишковича, сына своего, а пани Александры, дочки своее, которую ихъ милость за сына его милости пана Виленского, пана Александра Ходкевича в малженство светое отдали, при бытности, за везванемъ зуполного всего вряду земъского повету Пинского, учинили тастаментъ, в которомъ тастаменте ихъ милость, по животехъ своихъ вливши и описавши опеку на его милость пана Виленского и ихъ милость пана Яна Еронимовича Ходкевича—старосту Жомоитского, маршалка земъского великого князьства Литовского, администратора и гетмана земли Ифлянское, старосту Ковенского, державцу Плотельского и Тельшовского, а пана Михала Гарабурду—писара его королевской милости, державцу Свислочского, тотъ тастаментъ при иншихъ правахъ, листехъ и привильяхъ своихъ за разомъ в захованья его милости пану Виленскому, яко старшому опекунови дали, гдежъ и тотъ тастаментъ его милости пана Виленского черезъ того посланца писара своего передъ нами покладалъ, жедаючи, абыхъ мы тотъ тестаментъ, яко на рокохъ судовыхъ первшихъ по зештю его милости пана воеводы Смоленского, до книгъ справъ судовыхъ земъскихъ повету тутошнего Слонимъского увели и вписали; а тутъ же за разомъ по преложенью оповеданья пана Виленского, черезъ писара его милости учиненого, стороны ее милости пани воеводиное Смоленское, пани Настасьи Андреевны, повторяючи того писаръ ее милости панъ Федоръ Славута, постановившися передъ нами, поведилъ, ижъ тотъ тастаментъ ее милость пани воеводиная Смоленская, пани его, признаваетъ и сама, хотечи то очивисто очивисте передъ нами вызнать, ехать тутъ до насъ была умыслила и волю мела, нижли на тотъ часъ з допущенья Божего хораетъ, и не могучи в неспособности здоровья своего с тымъ се зде ехать, его з листомъ своимъ поручонымъ, водле пристойности справенымъ, прислала, гдежъ и листъ поручоный отвороный панъ Славута до насъ отъ ее милости пани воеводиное в той мере писаный передъ нами покладалъ, в которомъ ей милость тотъ тастаментъ, же его спольне з небожчикомъ малжонкомъ своимъ его милостью паномъ воеводою Смоленскимъ, по доброй воли спольнымъ зволенемъ своимъ справовали, до насъ признаваючи, и записанья того до книгъ просечи, пишетъ. А такъ мы, тотъ листъ ее милости пани воеводиное поручоный при книгахъ справъ земъскихъ зоставивши, а того тастаменту огледавши, росказали есмо его до книгъ земъскихъ того повету Слонимского, яко на рокохъ судовыхъ вписати, который слово отъ слова такъ ся в собе маетъ: Во Имя Отца и Сына и Светого Духа и Светое Живоначальное и нерозделимое Тройцы, аминъ. Я рабъ Божый Василей Тишкевичъ—воевода Смоленский, староста Менский и Пинский, а я малжонка его милости Васильевая Тишкевичовая, воеводиная Смоленская, старостиная Менская и Пинская Настасья Андреевна, ведаючи и бачечи то намъ добре, ижъ на свете кождому створенью Божему всякого стану не есть жадная речъ певнейшая, яко смерть, про то водле Бога и пристойности а статуту и правамъ посполитымъ здешнего панства великого князьства Литовского належности, взявши передъ себе тотъ умыслъ, а хотечи и маючи волю еще передъ часомъ за живота и за доброго зуполного розуму и памети нашое вси добра свои и то все, кому што кольвекъ водле даровъ и записовъ нашихъ, по доброй и спольной воли и хути нашое справованыхъ, з детей, потомства нашого спольного, теперъ при животехъ нашихъ прийти и спасти маетъ, з добрымъ розмышленемъ и уваженемъ статечне росправити и такъ то на своей мере постановити, усталевати, письмомъ объяснити, яко бы по животехъ

нашихъ дети и потомство наше спольное оныи добра жадного спору и застя з собою не ведучи и в никоторую трудность не приходили, але кождый з нихъ, о своемъ ведаючи и на письме то отъ насъ выображено и объяснено маючи, вечными часы в милости, згоде жили и насъ родичовъ своихъ вдячне вспоминаючи вызнавали, кгдыжъ всякие речи, письмомъ отъ кождого выображеныи и объясненые, безпечне и моцне тутъ на семъ свете теперъ и завжды у пришлыи часы держаны и вживаны и в кождого местца захованы быти могутъ, а безъ письма в забытность приходятъ, альбо с паметью людскою за разомъ с того света сходятъ, и ачъ кольвекъ есмо перво сего, з воли а презренья Божьего подъ некоторымъ певнымъ часомъ будучи тяжкою обложною хоробою притиснени и отъ его светое милости навежени, предъ ся з доброю паметью и в зуполномъ розуме и статечнымъ смысломъ, сполнымъ зезволенемъ нашимъ тестаментъ справивши, на вряде земскомъ повету Слонимского и на вряде кгродскомъ повету Слонимского объявили, вызнали и оповедали были, ведь же потомъ з ласки Егожъ насветшое милости, пришодши з оное хоробы ку способнейшому здоровью и вольнейшому розмыслу, хотечи иншый доскональшый учинити и остаточне справити, а тотъ першый отменити, кгдыжъ то и водле статуту кождому, колько кроть похочетъ, вольно тастаментъ отменити и с тыхъ всихъ и остатечне справенымъ при моцы зоставяетъ; таковымъ же обычаемъ и мы тотъ першый тастаментъ, спольне отъ обеюхъ насъ учиненый и на врядехъ Менскомъ и Слонимскомъ объявленый, касуемъ и в нивечъ его зо всими артыкулы такъ, же жадна речъ в немъ и в намнейшомъ пункте описаное при моцы и владности никоторой не зоставуючи, оборочаемъ, але теперъ, ачъ будучи тежъ намъ з воли Божее в тыхъ летехъ подошлыхъ, лечъ предъся з ласки Его светое з добрымъ розмысломъ, до того не намовени, ани притиснени, одно по доброй воли и спольной моцы нашое симъ теперешнимъ тастаментомъ, остаточною волею нашою ознаймуемъ и явно чинимъ всимъ в обецъ и кождому з особна, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышети, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, што которыи дворы и села на Руси покупили есмо на вечность, а иншое позакуповали в розныхъ пановъ и земянъ, ино кгды Богъ Створитель з воли Своее светое насъ обеюхъ з сего света зберетъ, тогды тые именья наши по животехъ нашихъ, моемъ Васильевомъ и по животе моемъ Настасиномъ, а меновите то есть замочокъ Камень Харецкий, дворъ Далькевичи и дворецъ Велейка, дворецъ Губы и дворецъ, который лежитъ межи Айны и Логойска, на имя Сельце, тотъ замочокъ и тые дворы и дворцы вышей описаные, зо всими селы и приселки, яко з ыменьми боярскими, з слугами путными и з людьми тяглыми и данными, и зъ ихъ землями пашными и бортъными, з гаи, з лесы, зъ сеножатьми, с озеры, з реками и з речками, з ставы, ставищи, зъ мълыны и з ихъ вымилками, з бобровыми гоны, з ловы звериными и пташими и зо всими платы, доходы и пожитки, и зо всимъ на все, яко се тотъ замочокъ Каменецкий и тые дворы вышей реченые и села, к тому замочку и к тымъ дворомъ нашимъ прислухаючие, и село Березыня, и село Осечища, и приселки тыхъ всихъ дворовъ и селъ сами в собе, в земляхъ, у границахъ и во всихъ обыходехъ своихъ маютъ и яко то мы на себе держали, такъ тежъ, што кольвекъ в томъ замочку нашомъ Каменицкомъ и в церъквяхъ тамошнихъ речей рухомыхъ, образовъ, золота, серебра, грошей готовыхъ, перелъ, шатъ, листовъ, цыну и меди и иншихъ речей рухомыхъ и тежъ замъковыхъ речей, делъ, гаковъницъ, ручницъ, пороховъ и што кольвекъ се по животехъ нашихъ зостанетъ, яко в томъ замочку, такъ и в тыхъ дворехъ нашихъ, с тымъ зо всимъ даемъ, оставуемъ и симъ нашимъ теперешнимъ тастаментомъ отписуемъ сыну нашому Остафью, ему самому и его детемъ и потомкомъ ихъ вечно и на веки непорушно. Маетъ тотъ сынъ нашъ Остафей, его дети,

ихъ потомки то держати и вживати и справоватися, ничого не отступуючи отъ листовъ купъчихъ и закупъчихъ и на то потверженей господарьскихъ и врядовыхъ, по тому, яко и мы сами на себе тые именья наши держали. К тому тежъ што маю я Василей в суме пенезей, у двухъ тисечахъ и восьми сотъ копахъ грошей, отъ его милости ясне вельможного пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, канцлера великого князьства Литовского, люди у Гнездиловичахъ, у Волборовичахъ, в Домъжеричахъ и село Дедиловичи, тогды и тую суму пенезей на оныхъ людехъ отписуемъ по животехъ нашихъ томужъ сыну нашому Остафью; маетъ онъ тые люди держати до отданья сумы пенезей, спъравуючися во всемъ, ничого не отступуючи листовъ его милости пана воеводиныхъ, а инший никто з детей, внучатъ моихъ Васильевыхъ и моихъ Настасиныхъ, спольныхъ близкихъ и кревныхъ, яко в тотъ замочокъ Каменицкий, такъ и в тые именья наши верху описаныи и рухомыи речи, в томъ замочку и в тыхъ дворехъ осталые, и тому сыну нашому Остафью в симъ нашомъ тастаменте описаныи, ни чимъ ся вступовати и никоторыми причинами подъ нимъ того поискивати не маютъ, одно то все тотъ сынъ нашъ Остафей, его дети и ихъ потомки держать и вживать будутъ вечно и на веки непорушно. И воленъ онъ то, маючи лета зуполные, отдати, продати, заменити и ку своему лепшому а вжиточному обернути, и не отступуючи ни в чомъ листовъ купъчихъ и закупъчихъ и потверженей господарьскихъ и врядовыхъ, кроме если бы, чого Боже уховай, тотъ сынъ нашъ Остафей, не зоставивши детей никоторого потомства по собе, або и летъ своихъ не доросши, з сего света зшолъ, тогды тотъ замочокъ нашъ Каменицкий и тые дворы вышей помененыи з рухомыми речъми и зо всимъ на все, такъ тежъ и тая сума, што на людехъ его милости пана воеводы Виленского, маетъ прийти и спасти на дочку нашу Александру, которую есмо на тыхъ часехъ недавно з воли Божее отдали в малженство светое за пана Александра Ходкевича, сына ясне вельможного пана его милости, пана Григорья Ходкевича, пана Виленского, гетмана навышшого великого князьства Литовского, старосты Городенского и Могилевского, и на дети ее и потомки ихъ. Маетъ тая дочка наша Александра, дети и ихъ потомки тыи вси именья и рухомыи речи в нихъ такъже держати и вживати и кому хотечи даровати и записати вечными часы, справуючися во всемъ по томужъ, яко мы на себе держали и тому сыну нашому Остафью симъ тастаментомъ нашимъ по животехъ нашихъ отписуемъ. А особливе дочце нашой Александре даемъ, даруемъ и симъ тастаментомъ нашимъ, остатнею волею справенымъ, по животехъ нашихъ, по моемъ Васильевомъ и по моемъ Настасиномъ, отписуемъ дворъ Лососиную з дворомъ Белавицкимъ и местечкомъ Рожанъскимъ и зо всимъ на все, яко намъ господаръ король его милость з ласки своее господарьское то на вечность дать и привильи своими господарьскими потвердить рачилъ. Маетъ тая дочка наша Александра тотъ дворъ Лососиную з дворцомъ Белавицкимъ и местечкомъ Рожанскимъ и зо всимъ на все держати и вживати во всемъ подлугъ листовъ и привильевъ господарьскихъ, ничого отъ нихъ не отступуючи, она сама, дети и потомки ее вечными часы; и вольна она будетъ то, по животехъ нашихъ, кому хотечи отдати, даровати, записати и заменити и где, яко сама налепей розумеючи, и ку своему лепъшому и вжиточнейшому обернути. Што тежъ я Василей и з малжонкою моею Настасею маемъ отъ господара его милости до животовъ нашихъ дворъ его милости господарьский Здитовский з дворцомъ Хрисицою в пети тисечахъ копахъ грошей, а к тому особливе я Василей до живота своего маю в суме пенезей, в шести тисечахъ копахъ грошей тоежъ личбы литовское, и по животе моемъ до отданья тое сумы пенезей, то есть отъ его королевской милости дворы его милости господарьские Лисковъ, Межиречъ и Айну, а ижемъ

я былъ тую шесть тисечей копъ грошей листомъ своимъ отписалъ жоне моей Настасьи, который записъ свой у господара его милости потвердилъ, а такъ теперъ, зволившися есмо обадва, я Василей а я Настасья, откладаючи тыи листы на сторону, обедве тыи сумы вышей реченыи, яко тую шесть тисечей копъ грошей на Лыскове, Межиречьи и Айне, такъ и тую пять тысечей копъ грошей на Здитове и дворцы Хрисицы даемъ, даруемъ и симъ тастаментомъ нашимъ отписуемъ той же дочце нашой Александре. Про то напродъ, скоро мене Василья Панъ Богъ з сего света зберетъ, тогды тогожъ часу за разомъ, скоро по смерти моей, тая дочка наша Александра маетъ в тыи дворы господарьские, в Лысковъ, в Межиречъ и Айну уехать и к рукамъ своимъ взять и ихъ у в оной суме, в шести тисечахъ копахъ держати до отданья тое сумы водлугъ листу господарьского; а потомъ, кгды се надъ обема нами воля Божа, часъ смерти стане, тогды таковымъ же обычаемъ маетъ тая дочка наша Александра такъ же у дворъ господарьский Здитовъ и дворецъ Хрисицу уехати и к рукамъ своимъ взяти и того всего в оныхъ пети тисечахъ копахъ грошей подлугъ листовъ его королевской милости заставныхъ добровольне по тому и таковымъ правомъ заставнымъ, яко и мы сами, держати и вживати и всякие пожитки оттоль на себе привлащати и оборочати маетъ ажъ до зуполное заплаты и отложенья тыхъ помененыхъ сумъ той дочце нашой Александре; такъже тежъ штобы се кольвекъ в тыхъ в дворехъ нашихъ власныхъ в Лососиной у Белавичахъ и в дворе господарьскомъ Здитовскомъ, намъ заставномъ, по животехъ нашихъ у клетехъ и во всихъ иншихъ схованьяхъ речей рухомыхъ, образовъ, золота, серебра, перелъ, шатъ, грошей готовыхъ, листовъ, цыну, меди, быдла великого рогатого и малого и иныхъ вшелякихъ добръ нашихъ власныхъ спольныхъ зостало, то все отъ мала до велика, отъ большой к наменшой речи, ничого не выймуючи и никому не зоставуючи, тойже дочце нашой пани Александровой Ходкевича Александре, детемъ и потомъкомъ ее отписуемъ и во власный шафунокъ ей пущаемъ, даючи моцъ таковую, ижъ вольна тымъ всимъ по животехъ нашихъ, по моемъ Васильевомъ и по моемъ Настасьиномъ, кого хотечи по доброй воли своей даровати и, яко налепей розумеючи, онымъ шафовати и ку лепшому пожитку своему оборочати, пришодши того в держанья по животехъ нашихъ, кромъ, чого Боже уховай, оная дочка наша Александра по животехъ нашихъ безъ потомства сама зышла, а того никому тымъ правомъ своимъ, которымъ то все мы на нее вливаемъ, не отписавши, тогды тотъ дворъ Лососиная, дворецъ Белавичи и местечко Рожаная и тые обедве суме пенезей на оныхъ дворехъ господарьскихъ вышей помененыхъ Лыскове и Межиречью и Айне и на Здитове по животе ее маютъ прийти и спасти на сына нашого Остафья и на его дети и потомки вечно, таковымъ же обычаемъ, яко то есмо и той дочце нашой Александре отписали. Где жъ есмо, не хотечи и не маючи воли вжо того дару оба спольне, яко я Василей такъ и я Настасья иначей отменити и никому иному мимо ее, дочку нашу, тыхъ именъ и заставъ верху мененыхъ записовати и отдаляти; на то особливыи листы наши записные той дочце нашой Александре, справивши, подавали и тые листы, права, привилья, данину господарьскую, на тое именья Лососиную, Белавичи и местечко Рожаную, такъже и на заставныи дворы его королевской милости Здитовъ и дворецъ Хрисицу, и к тому особливе на Лысвово, Межирецъ и Айну прислухаючие, намъ отъ господара его милости даные, которыми то все на нее дочку нашу Александру вливаемъ, списавши меновите кождый на рейстръ, печатьми нашими, я Василей и рукою моею подписавши, при томъ реестре особливыхъ записовъ нашихъ тыи вси листы господарьские, права, привилья на именье Лососиную, дворъ Белавицкий и местечко Рожаную и листы заставные, на тые дворы Здитовъ и дворецъ Хрисицу и

тежъ на Лысково, Межиречъ и Айну прислухаючие, на певное местца въ захованья до рукъ ясне вельможного пана его милости, пана Григорья Ходкевича, пана Виленского, гетмана найвышшого великого князьства Литовского, старосты Городенского и Могилевского, и пани малжонки его милости, пани Катерины Ивановны княжне Вишневецкой, обавяючися всякихъ припадлыхъ причинъ, которыи на кождого с часомъ приходятъ, и обваровываючи, абы тыи права, привилья и листы заставныи яко ся на сторону не унесли и тому, кому не есть належни, мимо ее дочку нашу Александру не пришли, але ижъ бы тымъ снадней тая дочка наша Александра водле права своего и записовъ нашихъ, ей на то даныхъ, ведаючи, ку нимъ сама, дети и потомъки ее, або тотъ, кому бы то она по животехъ нашихъ отписала, пришли и за ними того дару нашого безъ кождое трудности безпечне по животехъ нашихъ водле тыхъ правъ, привильевъ и листовъ заставныхъ господарьскихъ уживали, дали. А его милость панъ Виленский и пани малжонка его милости, принявши то отъ насъ в захованье свое, в тое жъ слово противный реестръ, такъже подъ печатью и с подписомъ руки при листе своемъ намъ далъ, на которыхъ реестрахъ и тыхъ листехъ нашихъ записныхъ то все ширей а достаточней и меновите есть описано. А што се дотычетъ детей моихъ Васильевыхъ пана Юрья, воеводы Берестейского, старосты Волковыского, а пана Каленицкого, маршалка господарьского, державцы Радошковского, которыи я маю съ первою жоною моею Александрою, и дочки моей Настаси Ивановое Мелешковое и ихъ детей и потомковъ, такъже детей сына первоежъ жоны моее небожчика Остафья и потомковъ ихъ, ино яко тые, такъ и вси иныи внучата и близкие мое в тотъ замочокъ нашъ Каменицкий и у дворы наши в Дальковичи, у Велейку, у Губы в сельцо, в село Березыню и в Осечища и во вси села и сельца, к тому замочку и к тымъ дворомъ нашимъ прислухаючие, куплю и закуплю, такъже и у дворъ Лососиную, Белавичи и местечко Рожаную и у обедве тые сумы, яко у пять тисечей копъ, што на Здитове и дворцы Хрисицы, такъ и шесть тисечей копъ на Лысъкове, Межиречью, на Айне и в тую суму, што на людехъ пана воеводы Виленского, и во вси речи рухомыи, што кольвекъ ся ихъ по животехъ нашихъ зостанетъ, во все тое ничимъ ся вступовати, никоторыми причинами подъ детьми нашими Остафьемъ и Александрою, подъ детьми и потомки ихъ поискивати не маютъ, одно тыи дети наши Остафей и Олександра, они сами и потомки ихъ то все, што кому в семъ нашомъ тастаменте поменено и особливыми записы нашими записано, держати и уживати водлугъ листовъ купъчихъ и закупъчихъ, заставныхъ и потверженей господарьскихъ врядовыхъ, такъже и тыхъ записовъ нашихъ имъ данныхъ, по тому яко то и мы сами держали, кгдыжъ то власное набытье нашо есть. А пану Юрью, воеводе Берестейскому, старосте Волковыскому и пану Каленицкому, маршалку господарьскому, державцы Радошковскому и дочце моей Настасьи и внучатомъ моимъ, детемъ сына первое жоны моей Остафьевымъ, я Василей особливе за живота своего, еще передъ симъ тастаментомъ нашимъ, водле можности моее наделялъ, подаровалъ и росправилъ, што есть на иныхъ листехъ и тастаментехъ моихъ, отъ мене самого справованыхъ, описано, а тутъ в семъ теперешнемъ тастаменте для того спольне и з жоною моею описуемъ, жемъ я былъ ей жоне моей тые вышей описаные именья мои яко куплю и закуплю, такъ и выслугу мою на господари его милости и вси речи рухомыи передъ симъ отписалъ, а теперь вжо обадва, я Василей такъ и я Настасья, зволившисе на то одностайне, тыи вси именья наши и што тежъ я Настасья своими власными пенезьми прикупила и тамъ вложила и такъ и рухомыи речи и то все, яко се тутъ вышей в семъ тастаменте нашомъ описало и образило, отписуемъ тымъ детямъ нашимъ сыну Остафью и дочце Александре, детемъ

и потомкомъ ихъ вечно и на веки непорушно. Кгдыжъ то все, якосьмы первей помянили и в семъ тестаменте нашомъ вышей описали, властное и спольное набытое нашо есть, а в тыхъ именьяхъ нашихъ, в Камени Харецкомъ, в Дальковичахъ, у Велейце, в Губахъ и в сельцу, которыи сыну нашому Остафью симъ тестаментомъ нашимъ отписуемъ, и ачъ кольвекъ есмо теперъ за животовъ своихъ врядниковъ установили, ведь же якомъ я Василей Тишковичъ передъ симъ з давныхъ часовъ у многихъ потребахъ моихъ дознавалъ завжды ку собе зо всякою учинностю ласкавыми паны и добродеи, то есть пана Григорья Ходкевича—пана Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Городенского и Могилевского, а его милости пана Яна Ходкевича, старосты Жомойтского, маршалка земского великого князьства Литовского, администратора и гетмана земли Ифлянтское, старосты Ковенского, державцы Плотельского и Тельшовского, такъ тежъ и приятеля моего повинного его милости пана Михайла Гарабурды—писара господарьского, державцы Свислоцкого, такъ и теперъ, будучи певенъ и безпеченъ водле побожныхъ справъ и поступъковъ звыкълыхъ ласки ихъ милости по животе моемъ на жону мою Настасью, которое, если бы панъ Богъ животъ по зештю моемъ з сего света пробавить рачилъ, такъ и того сына моего Остафья зо всими тыми имены, речьми и маетностями верху менеными, што есмо тому сыну своему отписали и на него водле сего тастаменту нашого спали и по животехъ нашихъ обеюхъ прийти маетъ, в моцъ, оборону напродъ Пану Богу у Тройцы Единому, а потомъ ихъ милости пану Виленскому, а пану старосте Жомоитскому, а пану Михайлу Гарабурде—писару его королевской милости даемъ и симъ тастаментомъ нашимъ спольнымъ злецаемъ. Маютъ ихъ милость то все по животехъ нашихъ обеюхъ, то есть моемъ Васильевомъ, а по моемъ Настасиномъ, в моцъ и в опеку свою взявши, в опатръности и в дозренью своемъ мети и вцеле до летъ сына нашого Остафья доховати и самого его в науце, якобы онъ з Божьею помочью доросши летъ своихъ, годнымъ слугою господару королю и ихъ милости опекуномъ своимъ и всей речи посполитой быти могъ и за доброе выхованья ихъ милости пана Бога просити и вечными часы служити повиненъ былъ, меть росказать маютъ. А тые врядники наши, в тыхъ именьяхъ, в Камени, в Дальковичахъ, у Велейце, в Губахъ и в сельцу отъ насъ установеныи, збираючи по животехъ нашихъ насъ обеюхъ в кождый годъ на того сына нашого Остафья з оныхъ именей платы пенежныи и всякие доходы, до рукъ ихъ милости пановъ в целости верне а правдиве отдавать и личбу в кождый рокъ, такъ с платовъ пенежныхъ, гуменъ и быдла и послушенство всякое ку ихъ милости паномъ опекуномъ, такъ власне, яко и ку намъ теперъ, чинити маютъ. А ихъ милость тыи пенези и всякие добра, што кольвекъ ихъ в кождый годъ с тыхъ именъ придетъ, отбираючи отъ нихъ врядниковъ нашихъ, с того квитовати и то все в целе до летъ сына нашого Остафья на певномъ местцу у замочку Захарецкомъ, за ведомостью ихъ милости, ховати росказати маютъ, а врядники наши в того схованья в замочку Каменскомъ сторожу пильную добрую и опатреную уставичне чинити повинни будутъ. А если бы который с тыхъ врядниковъ, отъ насъ установеныхъ, будучи на вряде, не вмеетне и не слушне се справовалъ, тогды ихъ милость панове опекунове такового з уряду выстановить, а на его местце кого иншого справнейшого и умеетнейшого з бояръ нашихъ уставить росказать маютъ. А то все на милостивое и ласкавое баченья ихъ милости пущаемъ. А кгды тотъ сынъ нашъ Остафей летъ своихъ дойдетъ, тогды маютъ ихъ милость тые именья вышей описаныи зо всими рухомыми речьми и зо всимъ на все и тежъ пенези, што по вси годы збираны будутъ, подати и поступити тому сыну нашому

Остафью, заховываючися во всемъ водле права и статуту, и што кольвекъ ихъ милость панове опекунове с пенезей и доходовъ оныхъ именъ на того сына нашого будучого до летъ зуполныхъ его в науце и в службе, такъже и на посылки, альбо якие жъ кольвекъ потребы и долеглости тыхъ именъ выложатъ и на личбе положатъ, то все ихъ милости принято будетъ. А кгды на мене Василья з воли Божьее часъ смерти прийдетъ, тогды жона моя Настасья и зять мой панъ Александро Ходкевичъ восполокъ з малжонкого своею, а дочкою моею Александрою маютъ тело мое отвезти и поховати в манастыру ихъ милости пановъ Ходкевичовъ, у Супресльскомъ, у храме Пречистое Богородицы; на которое похованья маютъ митрополита его милости, або которого владыку припросити, и тамъ погребъ телу моему учинити такъ, яко прислушитъ на законъ нашъ хрестиянский. На тое отписую двесте копъ грошей, а другую двесте копъ грошей отписуемъ слугамъ нашимъ, которыи отъ насъ врядниками не были и теперъ не есть, такъже и служебницамъ нашимъ с тыхъ же пенезей роздано быти маетъ. А по животе моемъ Васильевомъ, если бы жоне моей Настасьи Андреевне Панъ Богъ живота пробавить рачилъ, тогды тые панове опекунове ихъ милость и в оные именья вси помененыи, такъже и во вси речи рухомыи ничимъся вступовать не маютъ, але жона моя Настасья того всего спокойне и добровольне до живота своего держати и уживати маетъ. А кгды и на мене Настасью Панъ Богъ з воли своей смерть допустить рачитъ, тогды тотъ же зять нашъ панъ Александро з дочкою нашою Александрою тамъ же у манастыри у Супърасле тело мое поховати маетъ. Пакълижъ бы, чого Боже не дай, до летъ того сына нашого Остафья на его милость пана Виленского, яко старшого опекуна, панъ Богъ з воли и презренья своего светого смерть допустить рачилъ, тогды по животе его милости тымъ же правомъ вливаемъ и моцью и владностью сего тастаменту нашого отписуемъ тую всю опеку на того зятя нашого пана Александра Ходкевича в той же моцы и владности, якъ пану отцу его милости; а панъ Александро, зять нашъ во всемъ томъ спольне зъ его милостью паномъ старостою Жомоитскимъ и паномъ и Михайломъ Гарабурдою, подлугъ сего тестаменту нашого и артыкуловъ, около того вышей в немъ ображеныхъ и описаныхъ, и водлугъ права посполитого и статуту земского справовати и заховатися маетъ. А што ся дотычетъ замку господарьского Пинского, который я, зо всимъ староствомъ тамошнимъ, отъ его королевской милости в суме пенезей маючи, тую суму з доходовъ господарьскихъ тамошнихъ в кождый годъ собе выбираю, ино што ся еще тое сумы не доброное на немъ зостанетъ, около чого кгды певную з учиненья личбы в скарбе короля его милости озьму (вѣдомость, тогды) то я особливымъ листомъ моимъ кому похочу запишу. А на певность и на твердость сего нашого тестаменту и печати-сьмы свое приложили, а я Василей и рукою моею его подписалъ. И к тому, заховываючися водле права и статуту, уживши и возвавши есмо ку собе врядъ земъский повету Пинского, которого-сьмы найснадней подъ тымъ часомъ осегнуть могли, то есть судью пана Ивана Офанасовича Фурса, подсудка Ивана Домановича, а писара пана Гурина Семечовича Фурса, а духовника нашого свещеника церкви светого Николы Лососинское именемъ Ивана Стефановича, сесъ тастаментъ нашъ, остатнею а спольною волею нашою справеный, ихъ милости объявивши, о приложенье печатей до него просили; а ихъ милость за очивистою прозьбою нашою и печати свои к сему тастаменту нашому приложили, а тотъ свещеникъ, ижъ печати своей не мелъ, тогды место печати в него руку свою подписалъ. Писанъ у Пинску, Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Августа пятого дня. У того тастаменту печати обеюхъ ихъ милостей, небожчика пана воеводы Смоленского и малжонки его милости

пани Настасьи Андреевны и подписъ руки властное самого небожчика пана воеводы рускимъ письмомъ тыми словы: Василей Тишковичъ, и тежъ печать пана Ивана Офанасовича—судьи, пана Ивана Домановича—подсудка, а пана Гурина Семеновича Фурса—писара, врядниковъ земъскихъ повету Пинского и подписъ руки свещеника церкви светого Николы Лососинское Ивана Стефановича рускимъ письмомъ тыми словы: Иванъ Стефановичъ, свещеникъ Никольский Лососинский рукою властною подписалъ. Который мы тестаментъ, за писанемъ листу и присланемъ его милости пана Виленского, до книгъ справъ земъскихъ повету Слонимского о рокохъ судовыхъ уведши и уписавши. вypисъ того с книгъ подъ печатьми нашими пану Виленскому его милости дали.

№ 633. *Рѣшеніе по заявленію Матыса Хотылевскаго о троекратной неявкѣ въ судъ Ивана Аврамовича для уплаты долга.*

Октябра вı (12) дня.

На рокохъ судовыхъ о светомъ Михале римскомъ святе передъ нами судьями Михайломъ Соколовскимъ—судьею земъскимъ Слонимскимъ, а Потеемъ Ельцомъ, подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ, постановившися передъ нами обличне земенинъ господарьский повету Слонимского, на тотъ часъ служебникъ его милости ясне вельможного княжати князя Романа Санкгушка — воеводы Браславского, гетмана дворного великого князьства Литовского, старосты Житомирского и Речицкого, Матысъ Хотылевский жаловалъ на земенина господарьского повету Слонимского, на пана Яна Аврамовича, ижъ дей ми панъ Янъ Аврамовичъ зосталъ виненъ за коня тисавого в року шестьдесятъ третемъ три копы и сорокъосмъ грошей литовское личбы, а за частымъ дей моимъ навпоминаньемъ и посыланьемъ черезъ немалый часъ платити ми не хочетъ. А такъ дей позывалъ есми его о то позвы господарьскими передъ судъ земский Слонимский на трое роки судовые, которые сужоны были в року Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, на светый Бартломей з сойму Городенского переложоные, а на другие роки позывалъ дей есми его, которыи сужоны были за преложенемъ отъ его королевской милости черезъ листъ его милости господарьский в року шестьдесятъ девятомъ по святе великодню у двохъ неделяхъ, а на третии дей роки в року теперешнемъ семъдесятомъ о светомъ Михале позвалъ есми его, и на всихъ дей троихъ рокохъ за позвы пильность свою чиню, страву и наклады не малые прыймую и пана Яна Аврамовича на тыхъ троихъ рокохъ черезъ возныхъ ку праву есми волалъ, нижли дей онъ, не ведати для которыхъ причинъ, позвовъ господарьскихъ не послушонъ и на тыхъ троихъ рокохъ судовыхъ ку усправедливенью мне не становилъся, яко и теперъ не сталъ, ани умоцованого своего не прысылалъ, ани о собе у суду ведати далъ. Яко жъ дей на тое нестанье его доводъ даю возныхъ повету Слонимского, которые его позывали и которыи его на рокохъ з реестру до права волали, то есть Богуша Михайловича, а Василья Коревича и Сидора Мелютича и на позвехъ дей пильность мою, записаную власною рукою пана писара земского Слонимского пана Богуша Тушевицкого, показую. И просилъ насъ Матысъ Хотылевский, абы онъ противъ пану Яну Аврамовичу за его непослушенство и нестане былъ захованъ водлугъ права. А такъ мы, выслухавши жалобу Матыса Хотылевского и выслухавши сознанья возныхъ вышей менованыхъ, которые пана Яна Аврамовича позвы позывали и на рокохъ з реестру до права волали, и обачивши пильность его, на всихъ троихъ рокохъ противъ пану Яну чиненую и на позвехъ записаную, ижъ ся явне показало на троихъ рокохъ за тройма позвы нестанье пана Яна Аврамовича, про то, вглянувши есмо в статутъ в розделе четвертомъ о судьяхъ

яко учитъ артыкулъ вторыйнадцать, и заховываючися водлугъ статута, всказали есмо Матысу Хотылевскому на пану Яну Аврамовичу за нестане его на першихъ рокохъ судовыхъ—копу грошей, а за нестанье его на другихъ рокохъ—три рубли грошей, а за нестане его на третихъ рокохъ всказали есмо на пану Яну Аврамовичу три копы и грошей сорокъ осмъ, о што Матысъ Хотылевский позывалъ, того всего образовавши, всказали есмо на пану Яну Аврамовичу Матысу Хотылевскому девять копъ и сорокъ осмъ грошей литовское личбы и рокъ есмо той заплате пенежной водлугъ статуту зложили две недели, на который рокъ маетъ панъ Янъ Аврамовичъ водлугъ права и суду нашого Матысу Хотылевскому заплату певную учинити. Который же судъ нашъ для памети казали есмо до книгъ земскихъ записати.

№ 634. *Закладная запись Ивана Талька Ивану Милевскому на три участка земли.*

Того жъ дня.

На рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римъского в року теперешнемъ семъдесятомъ передо мъною Михайломъ Соколовскимъ—судьею, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядниками земскими повету Слонимского, ставши земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Янъ Милевский, оповедалъ, ижъ закупилъ у шурина своего, пана Яна Балтромеевича Талька три поля, кождое поле по три бочки, першое поле у Лазени, другое подъ Жиличи, третее у Кузнищахъ, голые поля у шести копахъ грошей литовское личбы в року теперешнемъ семъдесятомъ, на которую закуплю и листъ небожчика пана Яна Балтромеевича вызнаный передъ нами показовалъ и былъ читанъ, который такъ се в собе маетъ. Я Янъ Бартломеевичъ Талько, земенинъ господарьский повету Слонимского, восполокъ и с жоною моею Барбарою Матеевною сознавамъ тымъ своимъ листомъ, ижъ для своее великое а пильное потребы позычилъ и взялъ есми власными руками своими шесть копъ грошей личбы литовское, личечи по десети пенезей у грошъ, у пана Яна Милевского и в малжонки его пани Алены Бортломеевны, в которыхъ грошахъ заставилъ есми имъ три поля двора моего Порецкого, кождое поле по три бочки—першое у Лазени, другое подъ Жиличи у Пещанки, третее у Кузнищахъ, тые поля голые маю ихъ милости поступити и выделити на день светого Юрья вешнего, сего року семъдесятого; а если быхъ я водле сего листу своего на тотъ рокъ описаный тыхъ поль до рукъ пану Милевскому не поступилъ и не подалъ, тогды тые гроши совито маю его милости заплатити, то есть дванадцать копъ грошей, а што бы его милость на то, правуючися со мною, наложилъ, то я маю его милости безъ жадного права и присеги, только на приреченье слова его милости при тыхъ же пенезехъ отдати ему самому и жоне его, а тыи поля маютъ ихъ милость в упокою держати и вживати, а я маю яко отъ братьи мои рожоное, такъ тежъ и стриечное заступовати и боронити во всемъ, яко своего власного; и маемо ихъ милости тую шесть копъ грошей сполна отдати на Хрестцы, который маютъ прити в року семъдесятъ першомъ, а тые поля до себе взяти, а пашню засееную на тыхъ поляхъ ихъ милость маютъ добровольне пожати; а если быхъ на тотъ рокъ тыхъ шести копъ грошей ихъ милости не отдалъ, тогды маютъ ихъ милость до другого року держати, а я не маю межи роковъ выкупати, одно на рокъ вышей помененый. А хотя и на рокъ, тогды ничиими иншими пенезьми, одно своими власными. А если бы ми тежъ была потреба еще пенезей, тогды ни в кого иного не маю брати пенезей, только у его милости на тыежъ поля, не отдаляючи тыхъ поль отъ его милости, а если бы ихъ милость своихъ пенезей отъ мене на рокъ описаный потребовали, а я быхъ на тотъ часъ не мелъ отдати, вольни ихъ милость тые три поля

мои, отъ мене ихъ милости заставленыи, кому хотечи заставити у тыхъ шести копахъ грошахъ. А для твердости сего моего листу просили есмо о приложенье печатей пана Михайла Резана—дворенина его королевской милости: панъ Михайло Резанъ на нашу прозьбу то учинилъ, печать свою приложилъ до сего нашого листу. А к тому я Янъ и свою власную печать приложилъ. На то есмо ихъ милости дали сесъ свой листъ подъ тыми печатьми. Писанъ в Слониме. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Февраля шеснадцатого дня. Которое оповеданье пана Яна Милевского и листъ вызнаный небожчика пана Яна Балтромеевича Талька на заставу за прозьбою его казали есмо до книгъ записати.

№ 635. *Заявленіе Ивана Милевскаго о взятіи въ залогъ земли своей тещи Анны Тальковой.*

Того жъ дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ судьею, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядниками земъскими повѣту Слонимского о рокохъ теперешнихъ в семъ року семъдесятомъ на светый Михалъ свята римъского, постановившися земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Янъ Милевский оповедалъ, ижъ дей закупилъ есми землю у тещи своее пани Ганны Богушовны Балтромеевое и в сыновъ ее Яна, Юрья и Андрея, прозываемую Сенковскую, с которое дей земли служба зупольная на дворъ ее была.

№ 636. *Закладная запись Анны Тальковой Ивану Милевскому на землю.*

Того жъ дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ — судьею, Потеемъ Ельцомъ подсудкомъ, врядниками земскими повету Слонимского на рокохъ судовыхъ в року теперешнемъ семъдесятомъ на светый Михалъ свята римского земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Янъ Милевский оповедалъ, ижъ што в року прошломъ шестьдесятъ первомъ закупилъ у тещи своее пани Балтромеевое Тальковое Ганны Богушовны и в сыновъ ее Миколая Балтромеевича Талька поле именья ихъ Порецкого, прозываемое Повпрыковское, у пети копахъ грошей литовскихъ с погноями и зарослями, на которую землю и листъ вызнаный пани Балтромеевое передъ нами показовалъ и былъ читанъ и по прочитаню просилъ, абы тотъ листъ до книгъ записанъ, которого есмо казали вписать, и такъ ся в собе маетъ: Я Балтромеевая Талькевича Ганна Богушовна, восполокъ и с сыномъ моимъ Миколаемъ, вызнаваемъ симъ листомъ нашимъ кождому доброму, (кому будетъ потреба того) ведати, штожъ есмо ку пильной потребе нашой, для потребы в служ́бе господарьской военной, позычили и взяли у зятя нашого пана Яна Милевского пять копъ грошей литовское личбы, по десети пенезей у грошъ, а в той суме пенезей пану Милевскому заставили есмо ему поле именья нашого Порецкого, врочищомъ Повприковское, с погноями, зъ зарослями и зо всимъ по тому, яко ся здавна тая земля Повприковская в собе маетъ, ничого на себе незоставуючи: маетъ онъ тую землю держати и вживати, яко власность свою до того часу, покуль ему тыи гроши пять копъ сполна отдамъ; а ведьже в тотъ часъ тую землю окупить у него маемъ, коли онъ збожье и весь пожитокъ свой с тое земли здойметъ; а не отдавши тыхъ пети копъ грошей, не маемъ я в тую землю уступовати и во вживаню ее пану Милевскому ни в чомъ переказы чинити подъ зарукою на его королевскую милость десятьма копами грошей, а на врядъ — староство Слонимское петьма копами грошей; а што бы мелъ панъ Милевский отъ насъ в той земли шкодовати за уступомъ нашимъ, правуючися з нами, тогды мы шкоду и на-

кладъ пану Милевскому добре оправити маемъ; а заплативши заруку и шкоду пану Милевскому оправивши, предъ ся тая земля подле сего запису нашого в моцы пана Милевского, зятя нашого, быти маетъ до отданья пенезей его. И на то есмо пану Милевскому дали сесъ нашъ листъ подъ печатьми нашими. А для лепъшое твердости просили есьмо пана Михайла Резана—дворенина его королевской милости, абы онъ, того будучи сведомъ, печать свою к сему листу нашому приложилъ, где панъ Резанъ за прозьбою нашою печать до того листу нашого приложилъ. И дали есмо пану Милевскому сесъ нашъ вызнаный листъ. Писанъ в Слониме. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Декабра осмънастого дня. Которое оповеданье пана Милевского и листъ вызнаный пани Балтромеевой казали есмо до книгъ записати.

№ 637. *Дарственная запись Василія Тишковича дочери его Александрѣ Ходкевичовой на 6000 копъ, обезпеченныхъ на имѣніяхъ Лысковѣ, Межирѣчьи и Айнѣ.*

Выписъ с книгъ судовыхъ земскихъ повѣту Слонимского.

Лѣта Божьего нароженья тисяча пятьсотъ семъдесятого, месеца октебра десятого дня.

В роки земские судовые о светомъ Михале рымскомъ святе, которые ся судили в году теперешнемъ тисяча пятьсотъ семъдесятомъ, писала и прысылала до насъ, до мене Михайла Соколовского — судьи, а Потѣя Ельца—подсудка и Богуша Тушовицкого — писара, врядниковъ земскихъ повѣту Слонимского, вельможная пани ее милость, пани Александровая Ходкевичовая, пани Александра Васильевна Тишковичовна, воеводянка Смоленская, писара ясне вельможного пана его милости, пана Григорья Ходъкевича — пана Виленского, гетмана навышшого великого князьства Литовского, старосты Городенского и Могилевского, пана Василья Филиповича Копътя, з листомъ своимъ поручонымъ, отворонымъ, оповедаючи, ижъ небожчикъ годное памети его милость панъ Василей Тишкевичъ—воевода Смоленский, староста Менский и Пинский, росправуючи добра и имена при животехъ своихъ межи нихъ, детей, потомковъ своихъ, по доброй воли, с хути и милости своее отцовское, по животѣ своемъ далъ, даровалъ и на вечность записалъ ей милости суму пенезей шесть тисячей копъ грошей личбы великого князьства Литовского на дворехъ господарьскихъ Лыскове, Межиречи и Айне, на што его милость и листъ записъ свой ей милости дочце своей далъ и тотъ даръ и оный записъ свой на онъ же часъ, скоро его справивши, на вряде замку господарьского Пинского, которого в тотъ часъ, в неспособности здоровья своего и в затрудненью будучи, яко наближей отсегнути могъ, вызналъ и до книгъ записати далъ и к тому в онъ же часъ его милость для лепъшое певности, везвавши ку собе врядъ земъский того жъ повѣту Пинъского увесь зуполный, то есть пана Ивана Фурса — судью, пана Ивана Домановича—подсудка, а пана Гурина Фурса — писара, то имъ объявилъ и о записанье того до книгъ земскихъ очивисте просилъ; нижли ся на онъ часъ ихъ милостямъ, же ся то межи роковъ при замкненью книгъ справъ земскихъ дѣяло, уписовать не видело, а ведь же теперъ на першихъ рокохъ по зейшътью его милости пана воеводы зъ сего свѣта в году нинешнемъ семъдесятомъ, о светомъ Михале, заседши ихъ милость на справахъ судовыхъ, а помнечи на оное оповеданье и объявенье его милости пана воеводы Смоленского очивистое, тотъ записъ з выписомъ вряду кгродского замку господарьского Пинского до книгъ земскихъ принявши и уведши, на то ей милости выписъ подъ печатьми своими дали, который выписъ того враду земского повѣту Пинского, при властномъ записе его милости пана воеводы

Смоленского и при выписе, посветченью враду кгродского замку господарьского Пинского, ее милость пани Александровая через того писара его милости пана Виленского пана Василья Копътя передъ нами покладала, просячи, абысьмы то до книгъ справъ земскихъ тутошнего повѣту Слонимского увели и вписали, докладаючи, ижъ вжо ее милость пани Александровая Ходкевича тыхъ дворовъ господарьскихъ Лыскова и Межиреча и Айны в той суме пенезей шести тисячахъ копъ грошей по зешътю его милости пана воеводы Смоленского, отца своего, водле запису его милости, пани Александре даного, в держанье пришла. А такъ мы, того оповеданья его выслухавши и листъ поручоный ее милости пани Алекъсандровое к собѣ принявши и при книгахъ его зоставивши, а выпису враду земского повѣту Пинского огледавши, росказали есмо его до книгъ справъ земскихъ повету тутошнего Слонимского, яко на рокахъ судовыхъ, увести и въписати, который слово отъ слова такъ ся в собе маетъ: Выписъ с книгъ судовыхъ земскихъ повѣту Пинского. Лѣта Божьего нароженья тисяча пятьсотъ семдесятого, месеца Октебра пятого дня. В роки земские судовые о светомъ Михале рымскомъ святе, которые ся судили в року теперешнемъ тисяча пятьсотъ семъдесятомъ, писала и присылала до мене Ивана Офанасовича Фуръса - судьи, а Ивана Семеновича Домановича—подсудка, врадниковъ земскихъ повѣту Пинского вельможная пани, ее милость пани Александровая Ходкевича, пани Александра Васильевъна Тишковичовна—воеводянка Смоленская, писара вельможного пана его милости, пана Григорья Александровича Ходкевича—пана Виленского, гетмана навышшого великого князьства Литовского, старосты Городенского и Могилевского пана Василья Филиповича Копътя з листомъ своимъ умоцованымъ, который листъ, при книгахъ земскихъ судовыхъ есмо зоставили, оповедаючи, ижъ небожчикъ годное памети его милость панъ Василей Тишковичъ — воевода Смоленский, староста Мѣнъский и Пинский, отецъ ее милости, тыхъ недавно минулыхъ часовъ, в году нинешнемъ семъдесятомъ, по доброй воли, с хути и милости своее родительское по животе одного себе далъ, даровалъ, и на вечность, отдаляючи отъ иншихъ детей и всихъ близкихъ и кревныхъ своихъ, записалъ ей суму пенезей шесть тисечей копъ грошей личбы литовское на дворехъ господарьскихъ Лыскове, Межиречи и Айне, которую суму его королевская милость у его милости позычкою въ скарбъ свой господарьский взявши, в томъ тые дворы Лысковъ, Межиречъ и Айну заставити рачилъ, на штожъ его милость и листъ свой записный подъ печатью и с подписомъ руки своее, за сведомьемъ и печатьми людей зацныхъ, ей милости давши, тотъ даръ и записъ свой, постановившися обличне на враде кгродскомъ замку его королевское милости Пинского ку записанью до книгъ оповедалъ и вызналъ и тестаментомъ, остатнею волею его милости справенымъ, то утвердилъ, якожъ ее милость пани Александровая Ходкевичовая и выписъ с книгъ враду замку господарьского Пинского оповеданья и сознанья его милости пана воеводы Смоленского, в себе маючи, передъ нами при листе записе его милости, который и в томъ выписе слово отъ слова увесь есть уписанъ, покладала, просячи, абыхъ-мо то до книгъ судовыхъ земскихъ повѣту Пинского, яко на рокохъ судовыхъ, увели и вписали. А такъ мы, того выпису враду кгродского замку господарьского Пинского при листе записе его милости пана воеводы Смоленского огледавъши, а и сами тое справы вѣдоми будучи, кдыжъ небожчикъ его милость панъ воевода при отдаванью тое дочки своее ее милости пани Александры за его милость пана Александра Ходкевича в малженство светое ку справованью тестаменту и насъ весь зуполный врадъ земский тутошнего повету Пинского взывали и за вѣдомостью и при бытности нашой оный тестаментъ справовали, и в немъ тотъ даръ и описъ свой дочце своей ее милости паней Александре

даный небожчикъ панъ воевода поменилъ и передъ нами на онъ часъ то объявилъ и оповедалъ, нижли намъ того в тотъ часъ, ижъ ся то межи роковъ дѣяло, за замкненьемъ книгъ судовыхъ земскихъ, уводить не годилося, ведь же мы до того тестаменту, который его милость при бытности нашой справилъ и в немъ оный записъ и даръ свой панъ воевода поменилъ и в онъ часъ печати свое приложили, а теперъ, яко на рокохъ при отомкненью книгъ земскихъ судовыхъ, тую съправу принявши, выписъ враду кгродского замку господарьского Пинского с печатью подстаростегo Пинского пана Матфѣя Гаврыловича Тишкевича и с печатью судьи кгродского замку господарьского Пинского, пана Макара Мартиновича, с подписью рукъ ихъ милости обудвухъ и тежъ с подписью руки писара кгродского замку господарьского Пинского пана Богдана Полкотицького росказали есмо до книгъ судовыхъ земскихъ на рокохъ увести и вписати, который слово отъ слова такъ се в собѣ маетъ: Выписъ с книгъ кгродскихъ замъку господарьского Пинского. Лѣта Божьего нароженья тисяча пятьсотъ семъдесятого, месеца Августа первого дня. Постановившися очивисто на враде кгродскомъ замъку господарьского Пинского его милость панъ Василей Тишковичъ—воевода Смоленский, староста Менский и Пинский передъ нами, яко врадомъ кгродскимъ, зуполне засажонымъ, а меновите Матъфѣемъ Гаврыловичомъ Тишковичомъ – подстаростимъ тутошнимъ Пинъскимъ, а Макаромъ Мартиновичомъ—войскимъ Кобрынъскимъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ оповедалъ и доброволне ку записанью до книгъ кгродскихъ вызнать рачилъ, ижъ которую суму шесть тисячей копъ грошей литовское личбы, взявши его королевская милость въ скарбъ свой господарьский земский позычкою, в той сумѣ его милости до отданья ее дворы свои господарьские Лысково, Межиречъ и Айну заставити, а на тыхъ же дворехъ его королевская милость з ласки своее господарьское доживотье его милости пану воеводѣ дать рачилъ; ино его милость панъ воевода, по доброй воли, с хути и милости своее отцовское, тую суму шесть тисечей копъ грошей, отдаляючи то отъ малжонки своее ее милости пана Настасьи Андреевъны и отъ всихъ детей, внучатъ, близкихъ и кревныхъ своихъ, дочцѣ своей ее милости паней Александровой Ходкевичовой, паней Александре Васильевъне Тишковича, по животѣ своемъ далъ, даровалъ и листомъ своимъ то ей записалъ. Якожъ и тотъ листъ записъ свой, который его милость той дочцѣ своей далъ, достаточне справеный, намъ показывалъ, жедаючи, абысь мы, его огледавши и оного выслухавши, с тымъ оповеданьемъ его милости до книгъ того враду кгродского замку господарьского Пинского записали. А такъ мы, тое сознанье и оповеданье его милости выслухавши и оного листу запису, дочцѣ его милости пани Алекъсандры даного, огледавши и прочитавъши, слово отъ слова до книгъ того враду кгродского замку Пинского уписали, который такъ ся в собѣ маетъ: Я Василей Тишковичъ—воевода Смоленский, староста Менский и Пинский, державца Лысковский, Межирецкий и Айнский, ознаймую симъ моимъ листомъ, хто на него посмотрытъ, або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, што которую суму шесть тисечей копъ грошей литовъское личбы, взявъши его королевская милость въ скарбъ свой господарьский и земъский позычъкою в мене, в той сумѣ мнѣ до отданья ее дворы свое господарьские Лысково, Межиречъ и Айну заставить, а на тыхъ же дворехъ его королевская милость господарь нашъ милостивый з ласки своее господарьское доживотье мнѣ дати рачилъ и, обваровавши то листомъ своимъ господарьскимъ, ижъ тые дворы зъ скарбу его королевское милости в той сумѣ в мене выкупованы, з моцы и владности моее выймованы быти не маютъ, ажъ по животе моемъ, отдавши и заплативши сполна всю тую суму шесть

тисячей копъ грошей дѣтемъ и потомкомъ моимъ, або тому, кому бы то я записалъ, што есть достаточней на тыхъ листехъ господарьскихъ заставныхъ, которые мнѣ на то суть даны, описано; а такъ я по доброй воли, с хути и милости моее отцовское тую суму шесть тисечей копъ грошей, отдаляючи то отъ малжонки моее пани Настасьи Андрѣевъны и отъ детей моихъ, то есть отъ пана Юрья, воеводы Берестейского, старосты Волковыйского, а пана Каленицкого, маршалъка господарьского, державцы Радошковского и дочки моее Настасьи Ивановое Мелешковое, такъже и сына моего Остафья, которого я с тою теперешнею малжонкою моею пани Настасьею маю, и отъ всихъ внучатъ и близкихъ моихъ, дочце моей Александре, которую-мъ з малжонкою моею пани Настасьею тыхъ часовъ з воли и презренья Божьего за пана Алекъсандра Григорьевича Ходкевича в малженство светое дали, по животе моемъ дарую и симъ листомъ моимъ то ей записую. Маетъ оная дочка моя Александра по животѣ моемъ в тые дворы господарьские Лысково, Межиречъ и Айну добровольне въехати и в той суме, у шести тысячохъ копахъ грошей, водле листовъ его королевское милости заставныхъ, зо всимъ на все держати, вживати, вольна будучи по животе моемъ симъ записомъ моимъ, правомъ своимъ кому хотячи тую суму на оныхъ дворехъ Лысково, Межиречи и Айне по доброй воли своей отдати, даровати и кому хотечи записати. Нижли теперъ того при животе моемъ она никому записовати не маетъ, ажъ по животѣ моемъ. А малжонка моя пани Настасья Андрѣевна и сынове мое панъ Юрей и панъ Каленицкий и дочка моя Настасья Ивановая Мелешковая, такъ же и тотъ сынъ мой Остафей и нихто з унучатъ и близкихъ моихъ до тое сумы шести тисечей копъ, на тыхъ дворехъ господарьскихъ Лыскове, Межиречу и Айне той дочце моей Александре отъ мене симъ листомъ моимъ записаное, ничого мѣти, ничимъ ся уступовати и никоторое переказы ей, дочце моей, о то чинити и жадного дѣлу в томъ собѣ найдовати и допирати ся не маютъ. А я тежъ вжо тое сумы шести тисячей копъ на тыхъ дворехъ господарьскихъ Лыскове, Межиречу и Айне никому иншому мимо тую дочку мою Александру, яко теперъ при животе, такъ и по животе своемъ записовати и никоторыми причинами отъ нее того отдаляти не маю. А хотя быхъ потомъ тую суму вышей мененую кому иному записалъ и листъ свой на то далъ, тогды таковый листъ в кождого права вжо жадное моцы меть, а той дочце моей Александре и сему запису моему на перекaзе быти не маетъ. Нижли только выймую и симъ листомъ моимъ объявляю и объваровываю, жемъ я, закупуючи у господара его милости оные дворы, взялъ и позычиломъ у братанича своего пана Матъфѣя Гавриловича Тишковича полъ третя ста копъ грошей литовъское личъбы и в тыхъ пенезяхъ поступилъ есми ему заставнымъ обычаемъ дворецъ, ку двору Межирецкому належачий, на имя Мартиновъский, про то при выкупанью оныхъ дворовъ тая-жъ дочъка моя пани Олександра, або тежъ кому бы то она правомъ своимъ поступила и записала, скоро взявши оную суму шесть тисячей копъ зъ скарбу короля его милости, с тое жъ сумы тую полъ третяста копъ грошей маетъ и повиненъ будетъ пану Матъфѣю вернути и отдати, и кромъ кождого права и позыванья, яко власный долгъ его, отложить и заплатити; а панъ Матфѣй, принявъши тые пенези свои полъ третяста копъ грошей, повиненъ будетъ тотъ дворецъ Мартиновъский ку двору Межирецкому зо всимъ тымъ, щимъ ему на онъ часъ отъ мене подано, поступить. На которые дворы господарьские верху мененые Лысково, Межиречъ и Айну и листы его королевское милости заставные пры оныхъ листехъ моихъ, на рейстре отъ мене описаныхъ и меновите выображоныхъ, на певное местце в захованье до рукъ ясне вельможного пана его милости, пана Григорья Ходкевича, пана Виленского, гетмана навышшого великого князьства Литовъ-

ского, старосты Городенского и Могилевъского, и паней малъжонце его милости, ее милости паней Катерине Ивановне, княжнѣ Вишневецкой, обовяючися всякихъ припалыхъ причинъ, которые на многихъ с часомъ приходятъ, и обваровываючи, абы тые листы заставные яко ся на сторону не унесли и тому, кому не суть належни, мимо ее дочку мою Александру не пришли, але ижъ бы тымъ снадней тая дочка моя Алексáндра водле права своего и сего запису моего вѣдаючи ку нимъ пришла и за ними того дару моего безъ кождое трудности безъпечней по животѣ моемъ ведля листовъ господарьскихъ заставныхъ уживала, далъ. А его милость панъ Виленский и пани малжонка его милости, принявши то отъ мене в захованье свое, в тое жъ слово противный рейстръ такъже за печатьми и с подписомъ рукъ своихъ при листе своемъ вызнаномъ мнѣ дали. И не маетъ его милость панъ Виленский тыхъ листовъ господарьскихъ заставныхъ никому иншому зверати и отдавати, только по животѣ моемъ той дочъце моей Алексанъдре, невестъце своей, до рукъ ее подати маетъ. Ведь же то собе зоставую и симъ записомъ моимъ опатрую и обваровываю, ижъ вольно будетъ мне тыхъ дворовъ Лыскова, Межиреча и Айны добровольне держати и всякихъ пожитковъ уживать до живота своего; и естли бы за припадкомъ с которыхъ кольвекъ причинъ, альбо за принагабаньемъ в посягненью отъ кого в чомъ ихъ, на спиранье и оказанье до права для обороненья, оныхъ листовъ короля его милости якая потреба мнѣ указывала, тогды за писаньемъ и ознайменьемъ моимъ его милость панъ Виленский, або пани малъжонка его милости ку таковой потребе моей не только тыхъ листовъ боронити не маютъ, але и сынъ ихъ милости панъ Алекъсандро, зять мой самъ, взявъши оные листы, ку таковой потребе моей ехати и оныхъ дворовъ заставныхъ боронити и во всемъ намъ помочонъ быти маетъ. Нижли естли бы тотъ зять мой панъ Александро на онъ часъ где далеко, а не поблизу ихъ милости былъ, тогды маютъ ихъ милость оные листы черезъ которого певного служебника своего, або и двухъ до мене послати и в томъ мнѣ помогати маютъ, поколь тая справа конецъ свой озметъ. А где бы, чого Боже не дай, его милости пана Виленского напродъ мене смерть зашла, тогды тые листы заставные на тые дворы Лысковъ, Межиречъ и Айну малжонка его милости, ее милость пани Виленская, сыну ихъ милости, а зятю моему пану Александру отдати маетъ, который то такъже и таковымъ же обычаемъ в схованьи своемъ мѣти маетъ и кды часъ тому прийдетъ по животе моемъ, той жо дочце моей Алекъсандре, малжонце своей отдати повиненъ будетъ. А естли жъ бы, чего Боже рачъ уховать, тотъ зять мой панъ Александро напродъ мене и его милости пана Виленского и пани малжонки его милости з сего света зъшолъ, а потомства никоторого с тою малъжонкою своею, а дочкою моею Александрою не прибылъ и по собѣ не зоставилъ, тогды повиненъ будетъ его милость панъ Виленский и пани малжонка его милости оные листы господарьские заставные, которые-мъ в захованье ихъ милости далъ, за ся мнѣ отдати и вернути. Пакълижъ бы панъ Александро зять мой потомство, с тою малъжонкою своею, а дочкою моею Александрою прыбылое, по собѣ зоставилъ, тогды тые листы заставные маетъ его милость панъ Виленский и пани малжонка его милости предъ ся в захованьи своемъ мѣти ажъ до живота моего, а по животе моемъ никому иному, только до рукъ тоежъ дочки моее Александры, або дѣтемъ и потомкомъ ее властнымъ отдати маютъ. Кдыжъ тые листы заставъные и сесъ записъ мой никому иному, только той дочце моей и потомкомъ ее, альбо кому то она по животѣ моемъ, пришодши в держанье свое, отпишетъ, на тую заставу служить будетъ. Естлижъ бы, чого Боже не дай, тая дочка моя по животе моемъ з сего свѣта зышла, никоторого потомства по собѣ не зоставивши и не отписавши при животѣ и по животѣ своемъ тое сумы ни-

кому, тогды тые листы господарьские заставные на тые дворы господарьские Лысково, Межиречъ и Айну, такъже и сесъ записъ мой, который его милости пану Виленскому и малжонце его милости въ захованье далъ, маетъ его милость панъ Виленский, а, чого Боже вховай, смерти на пана Виленского, ино по животѣ его милости сынъ его милости панъ Александро, зять мой, сыну моему Остафью, альбо потомкомъ его в цѣлости, кромъ кождого затрудненья отдати и вернути повиненъ будетъ, и с тыми листы господарьскими заставными и симъ записомъ моимъ вжо оная сума пенезей шесть тисячей копъ грошей на тыхъ дворехъ господарьскихъ вышей реченныхъ на того сына моего Остафья прыйти и спасти маетъ. И на то есми паней Александровой Ходкевича Алекъсандре Васильевъне Тишкевича, дочцѣ моей. далъ сесъ мой листъ с печатью и с подписью руки мое властное. А при томъ были и того добре свѣдомы ихъ милость панъ Янъ Волчъко—маршалокъ господарьский, староста Василиский, панъ Ворколабъ Ивановичъ Корсакъ — староста Дисенский, панъ Война Матфѣевичъ Грычинъ, подкоморый земский повѣту Пинского, державца Ожский, Переломъский, а панъ Юрей Тишкевичъ, ротъмистръ его королевское милости. И за очивистою прозьбою моею тые панове верху писаные печати свое приложили къ сему моему листу. Писанъ у Пинску. Лѣта Божьего нароженья тисяча пятьсотъ семъдесятого, месеца Июля тридцать первого дня. У того листу подписъ руки властное его милости пана воеводы Смоленского рускимъ письмомъ тыми словы: Василей Тишковичъ. А по вычитанью того листу и уписанью его за поведаньемъ его милости до книгъ, просила насъ ее милость пани Александровая Ходкевича, пани Александра Тишковичовна, дочка его милости, абыхъмо выписъ того с книгъ ее милости дали. Гдежъ мы и выписъ того с книгъ подъ нашими печатьми и с подписомъ рукъ нашихъ ей милости паней Александре дали. Писанъ у Пинску. У того выпису кгродского замку господарьского Пинского подписъ рукъ по руску врадниковъ кгродскихъ тыми словы: Матфей Гавриловичъ Тишковичъ—подстаростий Пинский, рука властная, Макаръ Мартиновичъ—судья кгродский замку Пинского, рука властная, Богданъ Полкотицкий—писаръ кгродский Пинский. А по вычтенью того выпису просилъ писаръ вельможного пана его милости, пана Григорья Александровича Ходкевича—пана Виленского, гетмана навышшого великого князьства Литовъского, старосты Городенского и Могилевского, именемъ и за листомъ поручонымъ ее милости пани Александровое Ходкевичовое, пани Александры Васильевны Тишковичовны, воеводянки Смоленское, его милость панъ Василей Копоть, абыхъ-мо тотъ выписъ кгродский замку господарьского Пинского у книги судовые земъские вписати казали; якожъ мы, за жоданьемъ его милости, уписавши до книгъ судовыхъ земъскихъ, и выписъ с книгъ подъ печатьми нашими ей милости того дали. Писанъ у Пинску. У того выпису враду земъского повѣту Пинского печати пана Ивана Фурса—судьи и пана Ивана Домановича—подсудка, врадниковъ земъскихъ повѣту Пинского, а подписъ руки писара тамошнего-жъ повѣту Пинского земъского пана Гурина Фурса рускимъ письмомъ тыми словы: Гуринъ Фурсъ—писаръ земъский повѣту Пинского. Который мы выписъ враду земъского повѣту Пинского,за писаньемъ листу и присланьемъ ее милости пани Александровое Ходкевича ку намъ, до книгъ справъ земъскихъ повету тутошнего Слонимского на рокохъ судовыхъ уведши и уписавши, выписъ того с книгъ подъ печатьми нашими ей милости пани Александровой Ходкевичовой дали. Писанъ у Слониме.

№ 638. *Раздѣльная запись Христофора Юндила сыновьямъ его на имѣнія.*

Тогожъ дня.

В роки судовые земские, которые судовне отправованы в семъже року о светомъ Михале, прышедшы передъ мене Михала Соколовского—судью, а Потея Ельца—подсудка, врадниковъ земскихъ повету Слонимского, его милость панъ Миколай Павловичъ Юндилъ—дворанинъ его королевское милости оповедалъ и самъ очевисте вызналъ тыми словы, штожъ варуючи я покой и згоду межы детьми, сынами моими Яномъ, Крыштофомъ, а Миколаемъ Юндилами, с первшою малжонкою моею, пани Ганною Мицутянкою сплоноными, такъ же Абрамомъ, Войтехомъ и Ярошомъ, сынами моими, з другою малжонкою моею, пани Галеною Богушовною Тушевицкого сплоноными, абы по животе моемъ о маетность мою лежачую и рухомую межы ними непокой и никоторые ростырки не урастали, до шкодъ и накладовъ правныхъ, которые немилость братерскую прыносятъ, не прыходили, з добрымъ розмысломъ моимъ, успокоиваючы я ихъ, учинилемъ межы ними розделокъ вечыстый в ыменьяхъ моихъ за жывота моего таковымъ способомъ, ижъ сыномъ моимъ Яну, Крыштофу и Миколаю Юндиломъ выделяю и на вечность записую именье мое, в повете Слонимскомъ лежачое, называемое Бусежъ, з людьми, з боярьми и зо всими кгрунты и пожитки, а на противко того сыномъ моимъ Абраму, Войтеху и Ярошу Юндиломъ, за выделокъ на части ихъ, выделяю и вечне записую двое именье мое отчистое, в повете Лидскомъ лежачое, одно называемое Пелеса, а другое Ваверка, и з мещаны у Великой Ваверце, Студенцахъ домами мешкаючими, з людьми, з бояры и зо всими кгрунты до тыхъ именъ Пелесы и Ваверки належачыми. Якожъ дей и листъ мой, на тые именья тымъ сыномъ моимъ даный, передъ вашими милостями подъ печатью и с подписомъ властное руки моее, такъ тежъ подъ печатьми людей добрыхъ покладаю. И просилъ насъ, ажебы тое его очевистое сознанье, такъ тежъ и тотъ листъ его вызнаный до книгъ земскихъ вписанъ былъ. Якожъ мы, тотъ листъ огледавши и достаточне выслухавшы и прыпустившы ку ведомости нашой врадовой, казали есмо его до книгъ земскихъ слово отъ слова вписати и такъ ся в собе маетъ: Я, Миколай Павловичъ Юндилъ—дворанинъ его королевское милости, ознаймую и явно чыню симъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ всимъ посполите и кождому з особна, кому то потомъ будетъ належало ведати, або чтучы сесъ мой листъ слышети, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ я, варуючы покой и згоду межы детьми, сынами моими, Яномъ, Крыштофомъ а Миколаемъ Юндилами, с першою малжонкою моею, пани Ганною Мицутянкою сплоноными, такъже и Абрамомъ, Войтехомъ и Ярошомъ, сынами моими, з другою малжонкою моею, пани Галеною Богушовною Тушевицкого сплоноными, абы по животе моемъ о маетность мою лежачую и рухомую межы ними непокой и никоторое ростырки не урастали, до шкодъ и накладовъ правныхъ, которые немилость братерскую приносятъ, не приходило, з добрымъ розмысломъ моимъ, успокоиваючы я ихъ в томъ, учынилемъ и симъ листомъ моимъ чыню межы ними розделокъ вечыстый в ыменьяхъ моихъ, за живота моего, таковымъ способомъ. Уважаючы я и баченье на то пильное маючы, ижемъ по першой малжонце моей пани Ганне Мицутянце в посагу и выправе грошъми готовыми, в золоте, в серебре, в клейнотахъ, в перлахъ, шатахъ, в конехъ, возехъ и в ыншомъ охендостве взялъ не малую суму пенезей, а надъ то фольварокъ в Городенскомъ повете, прозываемый Вертибесовскій, которымъ ее даровала теща моя, а матка ее, кнежна Марына Жыжемская, который фольварокъ ее я на свой пожытокъ, завевшы заставою в суме пенезей, стратилъ; а по другой малжонце моей пани Галене Богушовне, не ровно меншы посагъ пенежный дано ми. С тыхъ прычынъ выделяю и симъ

листомъ моимъ на вечность записую сыномъ моимъ Яну, Крыштофу а Миколаю Миколаевичомъ Юндиломъ именье мое, в границахъ и в пожыткахъ вшелякихъ шыршое, в повете Слонимскомъ лежачое, называемое Бусяжъ, з людьми, з бояръми, з лесы, гаи, з боры, з дубровами и зо всими кгрунты и пожытки, отъ мала до велика, такъ, яко се тое именье мое само в собе, въ межахъ, границахъ своихъ здавна мело и теперъ маетъ; вольно будетъ по животе моемъ тымъ сыномъ моимъ Яну, Крыштофу и Миколаю тое именье Бусежъ, имъ отъ мене за вечистый выделокъ отделеное и записаное, межы себе поделить, на себе держать, ужывать, отдать, продать, записать и яко властною отчызною своею шафовать. А на противко того сыномъ моимъ Абраму, Войтеху и Ярошу за выделокъ на части ихъ выделяю и вечне записую двое именья мое отчизные, в повете Лидскомъ лежачые, одно называемое Пелеса, а другое Ваверку, и з мещаны, у Великой Ваверце, Студенцахъ домами мешкаючими, з людьми, з бояры, з гаи, з лесы, с поплавы, з болоты и зо всими кгрунты, до тыхъ именъ моихъ Пелесы и Ваверки належачыми: вольно будетъ тымъ сыномъ моимъ Абраму, Войтеху и Ярошу тыми именьями, имъ одъ мене записаными, Пелесою и Ваверкою на ровные части поделить, а поделивши держать, ужывать и яко властностью своею шафовать. А надъ тотъ теперешний розделокъ мой и померкованье не маютъ и не будутъ мочы сынове мои Янъ, Крыштофъ и Миколай в тые именья Пелесу и Ваверку, одъ мене братьи ихъ вечне за уделъ выделеные и записаные, а Абрамъ Войтехъ и Ярошъ в ыменье Бусезъское, братьи ихъ Яну, Крыштофу и Миколаю отъ мене за вечыстый выделокъ отделеное и записаное, уступовать, перказы в держанью, ужыванью ихъ чынить, до права позывать, подъ заплаченьемъ заруки чотырохъ сотъ копъ грошей, которая бы сторона важыласе которой стороне тотъ делъ черезъ сесъ листъ мой, межы ними вечне уделаный, в чомъ нарушыть; а заплатившы тую заруку, предъ се тотъ делъ, межы ними одъ мене уделаный, вечне пры моцы зостатъ маетъ. И на то я Миколай Павловичъ Юндилъ далемъ сыномъ моимъ Яну, Крыштофу и Миколаю Миколаевичомъ Юндиломъ сесъ мой дельчий вычистый листъ подъ печатью, с подписомъ руки моее, а для лепшое твердости просилъ есми о прыложенье печатей людей добрыхъ—пановъ прыятелъ моихъ—его милости пана Василья а пана Федора Олехновичовъ Мелешковъ, а пана Рафала Офанасовича, которые за устною прозьбою моею печати свое приложити и руки подписать рачили. А другий противный таковый же листъ, слово в слово писаный, далемъ малжонце моей пани Галене Богушовне Тушовицкой, сыномъ моимъ Абраму, Войтеху (а) Ярошу Юндиломъ належачый, з нею спложонымъ. Писанъ у Бусежу. Року отъ нароженья Хрыста Сына Божого тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Генвара петнадцатого дня. У того листу печатей прыложоныхъ чотыры, а подписъ рукъ тыми словы: Миколай Юндилъ власною рукою подписалъ. Василей Мелешко рукою власною. Федоръ Мелешко рука власная. Рафалъ Офанасовичъ рука власная. Которое оповеданье и очевистое сознанье, такъ тежъ и тотъ листъ за прозьбою пана Миколая Юндила есть до книгъ земскихъ вписано.

№ 639. *Дарственная запись Василія Тишковича дочери его Александрѣ на 5000 копъ, обезпеченныхъ на имѣніяхъ Здитовѣ и Хрисиции.*

Выписъ с книгъ судовыхъ земъскихъ повету Слонимского.

Лѣта Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Октебра десятого дня.

В роки земъские судовые о светомъ Михале Рымъскомъ святе, которые ся су-

дили в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ семъдесятомъ, писала и прысылала до насъ, до мене Михайла Соколовского—судьи, а Потея Ельца—подсудка и Богуша Тушевицкого — писара, врадниковъ земъскихъ повету Слонимъского вельможная пани, ей милость пани Александровая Ходкевичовая, пани Алексанъдра Васильевна Тишковичовна—воеводянка Смоленская, писара ясне вельможного пана его милости, пана Григорья Ходъкевича, пана Виленского, гетмана найвышого великого князьства Литовского, старосты Городенского и Могилевского, пана Василья Филиповича Копътя з листомъ своимъ поручоннымъ отворонымъ, оповедаючи, ижъ небожчикъ годное памети его милость панъ Василей Тишковичъ—воевода Смоленский, староста Менский и Пинский, отецъ ее милости, спольне з малжонкою своею пани Настасьею Анъдреевною, маткою ее милости, росправуючи добра и имена при животехъ своихъ межи нихъ детей потомковъ своихъ по доброй воли, с хути и милости своее родительское, дали, даровали и на вечность записали ей милости по животехъ своихъ суму пенезей пять тисечей копъ грошей личбы литовское на дворѣ господарьскомъ заставномъ Здитове и дворцы Хрисицы, на што ихъ милость и листъ записъ свой дочцэ своей давши, тотъ даръ и оный записъ в тотъ же часъ скоро его справивши и на вряде замку господарьского Пинъского, которого ихъ милость в онъ часъ, в неспособности здоровья своего и в затрудненью будучи, яко налацней отсегнуть могли, вызнали и до книгъ записати дали, и к тому в тотъ же часъ ихъ милость, для лепшое певъности узвавши ку собе врадъ земский того жъ повету Пинъского увесь зуполный, то есть пана Ивана Фурса—судью, пана Ивана Домановича — подъсудка, а пана Гурина Фурса—писара, то имъ объявили и о записанье того до книгъ земскихъ очевисто просили; нижли се на онъ часъ имъ, же се то межи роковъ при замкненью книгъ справъ земскихъ деело, уписовать не видело, а ведь же теперь, на першихъ рокохъ в году нинешнемъ семъдесятомъ о светомъ Михале, которые по зештю его милости пана воеводы Смоленского зъ сего света найпервей судовне дошли, заседши ихъ милость на справахъ судовыхъ, а помнечи на оное оповеданье и объявенье очивистое, тотъ записъ з выписомъ враду кгродского замку господарьского Пинского до книгъ земскихъ принявши и уведъши, на то ей милости выписъ подъ печатьми своими дали, который выписъ того враду земского повету Пинъского, при властномъ записе ихъ милости пана воеводы Смоленъского и малжонки его милости пани Настасьи Андреевны и при выписе посведченью враду кгродского замку господарьского Пинского, ей милость пани Александровая, через того писара его милости пана Виленского пана Василья Копътя, передъ нами покладала, просечи, абысьмы то до книгъ справъ земскихъ тутошнего повету Слонимъского увели и уписали, гдежъ и ей милость пани воеводиная Смоленъская, пани Настасья Андреевна такъже з листомъ своимъ поручонымъ до насъ служебника своего пана Федора Славуту присылала, который при томъ листу пани воеводиное поручономъ, яко умоцованый отъ ее милости панее своее, постановившися передъ нами, поведилъ, ижъ бы и сама ей милость для вызнанья и посведченья того запису, же на тую суму пенезей спольне з малжонкомъ своимъ небожчикомъ его милостью паномъ воеводою Смоленъскимъ ей милости пани Александровой дочце своей дали, рада тутъ до насъ, яко до враду земского, на тыи теперешние роки ехала, нижли з допущенья Божьего барзо хора и неспособного здоровья есть, ведь же его, умоцованого своего, з листомъ поручонымъ, признаваючи оный даръ и записъ свой, спольне з малжонкомъ ее милости небожчикомъ паномъ воеводою пани Александровой дочце своей даный, и просечи о перенесенье его до книгъ земскихъ повету тутошнего Слонимского, до насъ прислала, который посланецъ ее милости панъ Славута и словне именемъ панее своей при

листе ее милости поручономъ о вписанье того до книгъ насъ просилъ. А такъ мы, того оповеданья ихъ выслухавши, и листы поручоные, яко пани воеводиное Смоленское, такъ и пани Александровое Ходкевичовое к собе принявши и при книгахъ ихъ зоставивши, а выпису вряду земского повету Пинского огледавши, росказали есмо его до книгъ справъ земскихъ повету тутошнего Слонимского, яко на рокохъ судовыхъ, увести и уписати, который слово отъ слова такъ ся в собе маетъ: Выписъ с книгъ судовыхъ земскихъ повету Пинского. Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Октебра пятого дня. В роки земские судовые о светомъ Михале рымскомъ святе, которые се судили в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ семъдесятомъ. Писала и присылала до мене, Ивана Офанасовича Фурса—судьи, а Ивана Семеновича Домановича—подсудка, врадниковъ земскихъ повету Пинского вельможная пани, ее милость пани Олександровая Ходкевича, пани Олександра Васильевна Тишковичовна — воеводянка Смоленская, писара вельможного пана, его милости пана Григорья Ходкевича—пана Виленского, гетмана найвышшого великого князьства Литовского, старосты Городенъского и Могилевского, пана Василья Филиповича Коптя, з листомъ умоцованымъ, который листъ при книгахъ земскихъ судовыхъ есмо зоставили, оповедаючи, ижъ небожчикъ годное памети его милость панъ Василей Тишковичъ воевода Смоленский, староста Менъский и Пинъский, отецъ ее милости, посполъ с пани малжонкою своею, ее милостью пани Настасьею Анъдреевною, маткою ее милости, тыхъ недавно минулыхъ часовъ, в году нинешнемъ семъдесятомъ, по доброй воли, с хути и милости своее родительское, по животехъ обеюхъ своихъ дали, даровали и на вечность, отдаляючи и отъ иншихъ детей и всихъ близкихъ и кревныхъ своихъ, записали ей суму пенезей пять тисечей копъ грошей литовское личбы на дворехъ господарьскихъ Здитове и дворцы Хрисицы, которую суму его кролевская милость, позычкою взявши в скарбъ свой господарьский, в томъ оный дворъ Здитовъ з дворцомъ Хрисицою ихъ милости заставити и обеемъ имъ доживотье на томъ дати рачилъ, на што ихъ милость и листъ свой записный (с) печатьми и с подписомъ руки самого его милости небожчика пана воеводы Смоленъского, за сведомьемъ и печатьми людей зацныхъ, ее милости давши, тотъ даръ и записъ свой, постановившися обличне на враде кгродскомъ замку его королевской милости Пинского, ку записанью до книгъ оповедали и вызнали и тастаментомъ, остатнею волею ихъ милости справенымъ, то утвердили. Яко жъ ее милость пани Александровая Ходкевичовая и выписъ с книгъ враду замку господарьского Пинского оповеданья и сознанья ихъ милости пана воеводы Смоленъского и пани малжонки его милости в себе маючи, передъ нами при листе записе ихъ милости, который и в томъ выписе слово отъ слова увесь есть уписанъ, покладала, просечи, абыхъ мо то до книгъ судовыхъ земскихъ повету Пинского, яко на рокохъ судовыхъ, увели и уписали. А такъ мы того выпису враду кгродского замку господарьского Пинского, при листе записе ихъ милости пана воеводы Смоленъского и пани малжонки его милости, огледавши, а и сами тое справы ведоми будучи, кгды жъ небожчикъ его милость панъ воевода спольне з малжонкою своею, ее милостью пани воеводиною Смоленскою, при отдаванью тое дочки своее, ее милости пани Александры, за его милость пана Александра Ходкевича в малженство светое, ку справованью тестаменту и насъ весь зуполный врадъ земский тутошнего повету Пинъского взывали, а за ведомостью и при бытности нашой оный тастаментъ справовали, и в немъ тотъ даръ и описъ свой, дочце своей, ее милости паней Олександре даный, поменили и передъ нами на онъ часъ то объявили и оповедали, нижли намъ того в тотъ часъ, ижъ се то межи роковъ деело, за замкненьемъ книгъ судовыхъ земскихъ, уводить не годилося, ведь жесь мы до того

тестаменту, который ихъ милость при бытности нашой справовали и в немъ оный записъ и даръ свой поменили и въ онъ часъ печати свои приложили, а теперь, яко на рокохъ при отомкненью книгъ земъскихъ судовыхъ, тую справу принявши, выписъ враду кгродского замку господарьского Пинского, с печатью подстаростего Пинъского пана Матфея Гавриловича Тишковича и с печатью судьи кгродского замку Пинского пана Макара Мартиновича, с подписью руки ихъ милости обудвухъ и тежъ с подписью руки писара кгродского замку господарьского Пинского пана Богдана Полкотицкого, росказали есмо до книгъ судовыхъ земскихъ на рокохъ увести и уписати, который слово отъ слова такъ ся в собе маетъ: Выписъ с книгъ кгродскихъ замку господарьского Пинского. Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Августа первого дня. Постановившися обличне на враде кгродскомъ замку господарьского Пинского, его милость панъ Василей Тишковичъ—воевода Смоленский, староста Менский и Пинский и малжонка его милости пани Настасья Андреевна передъ нами, яко врадомъ кгродскимъ, зупольне засажонымъ, а меновите Матфеемъ Гавриловичомъ Тишковича—подстаростимъ тутошнимъ Пинскимъ, Макаромъ Мартиновичомъ—войскимъ Кобрынскимъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, оповедали и добровольне ку записанью до книгъ кгродскихъ вызнать рачили, ижъ которую суму пять тисечей копъ грошей личбы литовское взявши его кролевская милость у ихъ милости в скарбъ свой господарьский земский позычкою, в той суме ихъ милости и потомкомъ ихъ до отданья ее дворъ свой господарьский Здитовъ з дворцомъ Хрисицою завести и заставити, а на томъ же дворе Здитове и дворцы Хрисицы его королевская милость з ласки своее господарьское доживотье ихъ милости обеюмъ дати рачилъ, объваровавши то листомъ своимъ господарьскимъ, ижъ тотъ дворъ Здитовъ и з дворцомъ Хрисицою з скарбу его кролевской милости в той суме у ихъ милости выкупованъ и з моцы и владности ихъ милости выймованъ быти не маетъ, ажъ по животехъ обеюхъ ихъ милости, отдавши и заплативши сполна всю тую суму пять тисечей копъ грошей детемъ и потомкомъ ихъ милости, альбо тому, кому бы то ихъ милость отказали и листомъ своимъ отписали, тожъ маетъ быти то на господара его милости взято. А такъ ихъ милость оба спольнымъ зволеньемъ, по доброй воли, с хути и милости своее родительское, тую суму пять тисечей копъ грошей, отдаляючи то его милость панъ воевода отъ сыновъ своихъ, то есть пана Юрья Тишкевича воеводы Берестейского, старосты Волковыйского, пана Каленицкого Тишкевича—маршалка господарьского, державцу Радошковского и дочки своее пани Настасьи Ивановое Мелешковое, детей и потомковъ ихъ всихъ, внучатъ своихъ, такъ же и отъ сына своего пана Остафья, которого его милость панъ воевода с тою малжонкою своею панею Настасьею Анъдреевною маетъ, и иншихъ близкихъ и кревныхъ своихъ спольныхъ, дочце своей, ее милости пани Александровой Ходкевича, паней Александре Васильевне Тишковича, по животехъ обеюхъ ихъ милости, дали, даровали и листомъ записомъ своимъ спольнымъ то ее милости записали; яко жъ и тотъ листъ записъ свой, который ихъ милость на то той дочцэ своей дали, достаточне справеный, намъ показывали, жедаючи, абысьмы, его огледавши и оного выслухавши, с тымъ оповеданьемъ ихъ милости, до книгъ того враду кгродского замку господарьского Пинского записали. А такъ мы тое сознанье и оповеданье ихъ милости выслухавши и оного листу запису, дочце ихъ милости пани Александре даного, огледавши и прочитавши, слово отъ слова до книгъ того враду кгродского замку Пинского уписали, который такъ ся в собе маетъ: Я Василей Тишковичъ—воевода Смоленский, староста Менский и Пинский, а я малжонъка его милости Васильевая Тишковича Настасья Андреевна ознайму-

емъ и явно чинимъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите, кождому з особна, кому будетъ потреба того ведати, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, што которую суму пять тисечей копъ грошей личбы литовское взявши его королевская милость у насъ в скарбъ свой господарьский земский позычкою, в той суме намъ и потомкомъ нашимъ, до отданья ее, дворъ свой господарьский Здитовъ и з дворцомъ Хрисицою завести и заставити, а на томъ же дворе Здитове и дворцы Хрисицы его королевская милость господарь нашъ милостивый з ласки своее господарьское доживотье намъ обеюмъ дати рачилъ, обваровавши то листомъ своимъ господарьскимъ, ижъ тотъ дворъ Здитовъ и з дворцомъ Хрисицою з скарбу его королевской милости в той суме в насъ выкупованъ и з моцы и владности нашое выймованъ быти не маетъ, ажъ по животехъ обеюхъ насъ, отдавши и заплативши сполна всю тую суму пять тисечей копъ грошей детемъ и потомкомъ нашимъ, альбо тому, кому бысь—мы то по собе отказали и листомъ нашимъ записали, маетъ быти на господаря его милости взято. А такъ мы оба, сполнымъ зволеньемъ нашимъ, по добърой воли, с хути и милости нашое родительское, тую суму пять тисечей копъ грошей, отдаляючи то отъ детей моихъ Васильевыхъ, то есть отъ пана Юрья—воеводы Берестейского, старосты Волковыйского, а пана Каленицкого—маршалка господарьского, державцы Радошковского и дочки моее Настасьи Ивановое Мелешковое, детей и потомковъ ихъ всихъ, внучатъ моихъ, и тежъ отъ сына нашого спольного Остафья Васильевича Тишковича, и иншихъ близскихъ и кревныхъ моихъ Васильевыхъ и моихъ Настасьиныхъ, дочце нашой Александре, которую есмо тыхъ часовъ з воли, презренья Божьего за пана Александра Григорьевича Ходкевича в малженьство светое отдали, по животехъ обеюхъ насъ даемъ, даруемъ и симъ листомъ записомъ нашимъ спольнымъ записуемъ; маетъ она по животехъ обеюхъ насъ, по моемъ Васильевомъ и тежъ по моемъ Настасьиномъ, в тотъ дворъ Здитовъ и дворецъ Хрисицу доброволне въехати и в той суме пети тисечахъ копахъ грошей ведле листовъ его кролевской милости заставныхъ до отданья сполна всее тое сумы пенезей держати и вживати, вольна будучи по животехъ насъ обеюхъ симъ записомъ нашимъ правомъ своимъ, кому хотечи, тую суму на ономъ дворе господарьскомъ Здитове и дворцы Хрисицы такъже по доброй воли своей отдати, даровати и кому хотечи записати, нижли теперъ того при животехъ нашихъ никому заводити и записовати не маетъ; а сынове мои Васильевы панъ Юрей и панъ Каленицкий и дочка моя Настасья Ивановая Мелешковая, такъже и тотъ сынъ нашъ Остафей, и нихто з ыншихъ детей, сыновъ и дочокъ, внучатъ моихъ Васильевыхъ, такъже иншихъ близкихъ, кревныхъ нашихъ спольныхъ, до тое сумы пети тисечей копъ грошей, на томъ дворе господарьскомъ Здитове и дворцы Хрисицы описаное, которую мы одностальнымъ и спольнымъ зволеньемъ нашимъ той дочце нашой Александре отказуемъ и симъ листомъ нашимъ по животехъ нашихъ записуемъ, ничого мети и ни чимъся уступовати и никоторое переказы ей дочце нашой Александре и жадного делу в томъ собе найдовати и допирати не маютъ и не будутъ мочи; а мы тежъ вже тое сумы пяти тисечей копъ на томъ дворе господарьскомъ Здитове и дворцы Хрисицы никому иншому, мимо тую дочку нашу Александру, якъ теперъ при животехъ нашихъ, записовать и никоторыми причинами заводити и отъ нее того отдаляти не маемъ; а хотя бысьмы потомъ тую суму вышей мененую кому иному записали и листъ нашъ на то дали, тогды таковый листъ в кождого права вже жадное моцы мети, а той дочце нашой Александре и сему запису нашому на переказе быти не маетъ и в намнейшомъ понкте шкодити не можетъ, якожъ есмо и листы заставные его милости господарьские, на тотъ дворъ Здитовъ и дворецъ

Хрисицу прислухаючие и належачие, все право свое, которымъ то на ее дочку нашу вливаемъ, списавши, меновите кождый на рейстръ и припечатавши оный реестръ печатьми нашими, а я Василей и рукою моею подписавши, при томъ реестре тые вси листы господарьские заставные на певное местцо в захованье до рукъ ясне вельможного пана, его милости пана Григорья Ходкевича, пана Виленского, гетмана найвышшого великого князьства Литовского, старосты Городенского и Могилевского, и паней малжонце его милости, пани Катерине Ивановне, кнежне Вишневецкой, обавяючися всякихъ припадковъ, которые с часомъ на кождого приходятъ, и обваровываючи, абы тые листы заставные яко ся на сторону не внесли и тому, кому не суть належни, мимо ее, дочку нашу Александру, не пришли, але ижъ бы тымъ снадней тая дочка наша Александра водле права своего и сего запису нашого ведаючи ку нимъ пришла и за ними того дару нашого, безъ кождое трудности, безпечней по животехъ нашихъ водле листовъ господарьскихъ заставныхъ уживала, дали; а его милость панъ Виленский и пани малжонка его милости, принявши то отъ насъ в захованье свое, в тоежъ слово противный рейстръ такъже за печатьми и с подписомъ рукъ своихъ при листе своемъ намъ дали, и не маютъ ихъ милость тыхъ листовъ господарьскихъ заставныхъ на дворъ Здитово и дворецъ Хрисицу, отъ насъ в захованье ихъ милости даныхъ, никому иншому зверати и отдавати, только по животехъ нашихъ той дочце нашой Александре, невестце своей в целости до рукъ ее отдати маютъ. А ведь же по собе зоставуемъ и симъ записомъ нашимъ опатруемъ и обваровываемъ, ижъ яко мне Василью, такъ и мне Настасьи, будь в спольномъ мешканью за пробаненьемъ животовъ нашихъ, альбо тежъ зоставшися по комъ которому з насъ, вольно будетъ того двора Здитова и дворца Хрисицы доброволне держати и всякихъ пожитковъ до животовъ нашихъ уживати, и естъли бы тэжъ за припадкомъ с которыхъ кольвекъ причинъ, альбо за пренагабаньемъ в посегненью отъ кого в чомъ ихъ на спиранье и оказанье до права, для обороненья оныхъ листовъ короля его милости якая потреба намъ обеюмъ, альбо по останью, за пробавеньемъ живота, которому з насъ осталому вказывала, тогды за писаньемъ и ознайменьемъ нашимъ его милость панъ Виленский, або пани малжонка его милости ку таковой потребе нашой не только тыхъ листовъ боронити не маютъ, але и сынъ ихъ милости панъ Александро, зять нашъ, самъ взявши оные листы ку таковой потребе нашой ехати и оныхъ дворовъ боронити и во всемъ намъ помочонъ быти маетъ; нижли естъли бы тотъ зять нашъ панъ Олександро где подалеку, а не поблизу ихъ милости былъ, тогды маютъ ихъ милость оные листы господарьские заставные черезъ которого певного годного слуяебника своего, альбо и двухъ до насъ послати и в томъ намъ помагати маютъ, покуль тая справа конецъ свой приметъ. А где бы, чого Боже вховай, его милости пана Виленского напродъ насъ смерть зашла, тогды тыи листы заставные, на дворъ Здитовъ и дворецъ Хрисицу прислухаючие, ведле тогожъ реестру нашого, его милости пану Виленъскому и паней малжонце его милости отъ насъ даного, маетъ ее милость пани Виленская, малжонка его милости сыну ихъ милости, а зятю нашому пану Олександру отдати, который то такъже в захованью и опатренью своемъ таковымъ же способомъ ихъ мѣти и, кгды часъ тому прийдетъ по животехъ нашихъ, в целости той же дочце нашой Александре, малжонце своей отдати маетъ; а естли бы, чого Боже рачъ уховати, тотъ зять нашъ панъ Олександро напередъ насъ и его милости пана Виленского и пани малжонки его милости з сего света зъшолъ, а потомства никоторого с тою малжонъкою своею, а дочкою нашою Александрою не прибылъ и по собе не зоставилъ, тогды повиненъ будетъ его

милость панъ Виленский и пани малжонка его милости оные листы господарьские заставные, которые есмо в захованье ихъ милости дали, водле рейстру нашого и своего, на обе стороне в одно слово за печатьми и с подписомъ рукъ нашихъ даного, зась в захованье намъ обеюмъ, альбо которому кольве з насъ осталому вернути; пакълижъбы панъ Олександро, зять нашъ потомство с тою дочкою нашою, а малжонкою своею Александрою прибылое по собе зоставилъ, тогды тые листы заставные маетъ его милость панъ Виленский и пани малжонка его милости предъ ся в захованью своемъ ажъ до животовъ обеюхъ насъ мети, а по животехъ нашихъ никому иному, только в целости до рукъ тоижъ дочки нашое Александры, або детемъ и потомкомъ ее властнымъ отдати; кгдыжъ тые листы заставные и сесъ записъ нашъ жадному иному, только той дочце нашой и потомкомъ ее властнымъ, альбо кому то она по животехъ нашихъ отпишетъ, на тые имена при семъ листе записе нашомъ служити будутъ. Естълижъ бы, чого Боже не дай, тая дочка наша Александра, не зоставивши никоторого потомства по собе, а не отписавши и не заведши того правомъ своимъ, отъ насъ на ее переведенымъ, никому, зъ сего света зышла, тогды сесъ записъ нашъ и тые листы заставные, на тотъ дворъ Здитовъ и дворецъ Хрисицу прислухаючие и належачие, которые есмо его милости пану Виленскому и пани малжонце его милости дали в захованье ихъ милости, маетъ его милость панъ Виленский, а чого Боже уховай смерти на пана Виленского, ино по животе его милости панъ Александро, сынъ его милости, зять нашъ, намъ обеюмъ, або которому кольве з насъ осталому, а по животехъ насъ обеюхъ сыну нашому Остафью, альбо потомкомъ его в целости, кромъ кождого затрудненья, отдати и вернути повиненъ будетъ и с тыми листы вжо оная сума пенезей на того сына нашого Остафья прийти и спасти маетъ. И на то есмо той дочце нашой Александре дали сесъ нашъ листъ з нашими печатьми и с подписомъ руки моее Васильевы. А при томъ были и того добре сведоми ихъ милость панъ Янъ Волчко—маршалокъ господарьский, староста Василишъский, панъ Борколабъ Ивановичъ Корсакъ, староста Дисенъский, панъ Война Матфеевичъ Гричинъ, подкоморый земский повету Пинского, державца Ожский и Переломский, а панъ Юрей Тишкевичъ, ротмистръ его кролевской милости, и за очевистою прозьбою нашою тые панове верху писаные печати свои приложили к сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца июля тридцать первого дня. У того листу подписъ руки властное его милости пана воеводы Смоленского рускимъ письмомъ тыми словы: Василей Тишковичъ. А по вычитанью того листу и уписанью его з оповеданьемъ ихъ милости до книгъ просила насъ ее милость пани Алексанъдровая Ходкевича, пани Александра Тишковичовна, дочка ихъ милости, абыхъмо выписъ того с книгъ ее милости дали. Гдежъ мы и выписъ того с книгъ подъ нашими печатьми и с подписомъ рукъ нашихъ ее милости пани Александре дали. Писанъ у Пинъску. У того выпису кгродского замку господарьского Пинъского подписъ рукъ по руску врадниковъ кгродскихъ тыми словы: Матъфей Гавриловичъ Тишковичъ, подстаростий Пинский, рука властная. Макаръ Мартиновичъ, судья кгродский замку Пинского, рука властная. Богданъ Полъкотицкий, писаръ кгродский Пинъский. А по вычитанью того выпису просилъ писаръ вельможного пана его милости, пана Григорья Александровича Ходкевича, пана Виленского, гетмана найвышого великого князьства Литовского, старосты Городенского и Могилевского, именемъ и за листомъ поручонымъ ее милости пани Александровое Ходкевичовое, пани Олександры Васильевны Тишковичовны—воеводянки Смоленъское, его милость панъ Василей Копоть, абыхъ мо тотъ выписъ кгродский замку господарьского Пинского у книги судовые земские уписати казали;

якожъ мы за жеданьемъ его милости, уписавши то до книгъ судовыхъ земскихъ, и выписъ с книгъ подъ печатьми нашими ее милости того дали. Писанъ у Пинску. У того выпису враду земского повету Пиньского печати пана Ивана Фурса—судьи и пана Ивана Домановича—подсудка, врадниковъ земскихъ повету Пинского, а подписъ руки писара тамошнего жъ повету Пинского земского пана Гурина Фурса рускимъ письмомъ тыми словы: Гуринъ Фурсъ—писаръ земский повету Пинского. Который мы выписъ враду земского повету Пинского за писаньемъ листу и присланьемъ ее милости пани Александровое Ходкевича ку намъ до книгъ справъ земскихъ повету тутошнего Слонимского на рокохъ судовыхъ уведши и уписавши, выписъ того с книгъ подъ печатьми нашими судейскими ей милости пани Александровой Ходкевичовой дали. Писанъ у Слониме.

№ 640. *Продажная запись Христофора Андрошевича брату его Станиславу на часть наслѣдственнаго имѣнія.*

Месеца Октебра ї (10) дня.

На рокохъ судовыхъ, которые судовне отправованы в семъ же року о светомъ Михале, пришедши передъ мене Михайла Соколовского—судью, а Потея Ельца—подсудка, врядниковъ земскихъ повету Слонимского, панъ Криштофъ Миколаевичъ Андрошевичъ—конюшичъ его королевскей милости, оповедалъ и самъ очивисте вызналъ тыми словы, штожъ которое именье Липичанское, лежачое въ повете Лидскомъ, было в заставе в небожчика пана Довойна в суме пенезей отъ небожчицы матки моей, а по смерти дей пана Довойновой тое именье Липичанское его королевская милость рачилъ то к рукамъ своимъ взяти и потомъ его королевская милость рачилъ тое жъ именье Липичанское отдати за отмену его милости пану воеводе Виленскому, а особливе дей часть небожчика пана Довойна в томъ же именью Липичанскомъ, которая часть пана Довойнова ни на кого дей не приходитъ правомъ прирожонымъ, одно дей на мене и брата моего пана Станислава Миколаевича Андрошевича, а на панюю Щасную Фурсовую, пани Ганну Петковну, яко на близкихъ пана Довойновыхъ, которую дей часть пана Довойнову того жъ именья Липичанского тымъ же обычаемъ его королевская милость рачилъ дать за отмену его милости пану воеводе Виленскому. А такъ дей я Криштофъ Миколаевичъ Андрошевичъ, не могучи того именья Липичанского части своей окупити и тежъ тое части спадковое по пану Довойне не хочучи доходити и ку накладомъ приходити, а будучи дей я потребный пенезей, спустилемъ пану Станиславу Андрошевичу, брату своему рожоному право свое прирожоное, которое я мелъ до части своее именья Липичанского, лежачого въ повете Лидскомъ; такъ тежъ пустилемъ дей правожъ свое прирожоное, которое дей мелъ есми до части спадковое по небожчику пану Довойне именья тежъ Липичанского, томужъ брату своему вышей описаному за певную суму пенезей, то есть за три тисечи копъ грошей личбы и монеты великого князьства Литовского, личечи по десети пенезей у грошъ, ничого на себе, на жону, дети и кревные свое не зоставуючи, якожъ дей и листъ свой на тые имена вышей описаные передъ вашими милостями пану брату вышей описаному подъ печатью своею властною и с подписомъ руки своее властное письмомъ польскимъ, такъ тежъ подъ печатьми людей добрыхъ даю. И просилъ насъ, ажебы тое его очивистое сознанье, такъ тежъ и тотъ листъ его вызнаный до книгъ земьскихъ вписанъ былъ. Яко жъ мы тотъ листъ огледавши и достаточне выслухавши и припустивши то ку ведомости нашой врядовой, казали есмо до книгъ земскихъ слово одъ слова вписати, и такъ се в собе маетъ: Я Криштофъ Миколаевичъ Андрошевичъ—конюшичъ его королевскей милости, чиню явно и вызнаваю тымъ

моимъ листомъ кождому доброму, кому того потреба будетъ ведати, або чтучи его слышети нинешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ которое именье мое Липичанское, лежачое в повете Лидскомъ, сполечное з братомъ моимъ рожонымъ паномъ Станиславомъ Андрошевичомъ, было в заставе у небожчика пана Довойна у суме пенезей отъ небожчицы матки нашое, а по смерти пана Довойновой его королевская милость рачилъ тое именье к рукамъ своимъ взяти, а потомъ его королевская милость рачилъ тое именье к рукамъ дати пану воеводе Виленскому за отмену, такъ тое именье наше, которое было в заставе у небожчика пана Довойна, и ку тому тежъ часть пана Довойна небожчика в томъ же именью Липичне, которая часть того именья Липичанского по небожчику пану Довойне ни на кого иншого не приходитъ, одно на мене и на брата моего, а на панюю Щасную Фурсовую, пани Ганну Петковну, яко на близкихъ пана Довойновыхъ; а такъ я Криштофъ Миколаевичъ Андрошевичъ, не могучи того именья Липичанского части свое окупити, и тежъ тое части пана Довойновей именья Липичанского не хочучы доходити и ку накладомъ приходити, а будучи тежъ потребный пенезей, спустилемъ пану Станиславу Андрошевичу, брату своему рожоному право свое прирожоное, которое я мелъ до части своей именья Липичанского, такъ до тое части заставное, яко тежъ и до спадковое по пану Довойне в томъ же именью Липичанскомъ за певную суму пенезей, то есть за три тисечи копъ грошей личбы и монеты великого князьства Литовского, личечи по десети пенезей у грошъ, напервей дворъ з будованьями дворными, зъ статки домовыми, с челедью невольною, с пашнею дворною, з людьми тяглыми и зъ ихъ земълями и службами и платами грошовыми и медовыми, з бояры путъными и зъ ихъ земълями, з боры, з лесы, сеножатьми и с зарослями, з реками, зъ ставами, ставищами, з млинами и зъ ихъ вымелки, з озеры, з ловы, з ловищами пташими и рыбными, з гоны бобровыми и зо всякими подачками и пожитками, которыи бы кольвекъ якимъ именемъ названы быти мели, и зо всимъ тымъ, якъ ся тыи имена Липичанские вдолжки и впоперекъ в границахъ и в обыходехъ своихъ сами в собе маютъ и ничого на себе, жону и дети свои не зоставуючи. И маетъ его милость панъ Станиславъ Андрошевичъ, братъ мой, тое именье Липичанское, часть мою и тежъ часть свою, што есть в заставе, окупити и того доходити, а особливе тое части, которая на мене и на пана брата моего правомъ прирожонымъ пришла по небожчику пану Довойне в томъ же именью Липичне, тогды тежъ панъ братъ мой вышей помененый маетъ того правомъ моимъ прирожонымъ доходити и того поискивати, а я вжо Криштофъ Миколаевичъ Андрошевичъ, отъ того часу и даты того моего листу, никоторымъ обычаемъ в тое именье Липичанское заставное, в часть свою, такъ тежъ и в тую часть спадковую по пану Довойне, никоторымъ обычаемъ вступоватися, ани тежъ правомъ поискивати не маю вечными часы, я самъ, ани жона моя, ани дети мои, ани жаденъ с кревныхъ и близкихъ моихъ. А если быхъ я Криштофъ Андрошевичъ в тое именье заставное часть свою, такъ тежъ в тую часть спадковую якимъ же кольвекъ обычаемъ вступовати, альбо правомъ поискивати, альбо кому иншому иншимъ записомъ заводити мелъ, тогды я Криштофъ повиненъ буду пану Станиславу Андрошевичу вины заплатити тисечо копъ грошей и вси шкоды и наклады, што бы панъ братъ, о то правуючися зо мною, альбо с кимъ иншимъ за причиною мосю (наложилъ), то все на одно реченье слова его милости заплатити маю, а заплативши тую суму пенезей, такъ тежъ и вси тыи шкоды, тогды предъ ся тотъ мой листъ записный в кождого права при зуполной моцы захованъ быти маетъ, и за тымъ же листомъ моимъ маетъ панъ братъ мой вышей описанный тыхъ именъ вышей описаныхъ поискивати и тежъ за тымъ же листомъ вечне держати, онъ самъ, жона и

дети и кревные и щадки ихъ милости вечными часы, а ничимъ непорушными; и воленъ тежъ будетъ панъ братъ мой вышей помененый, если не всхочетъ того именья Липична окуповати и доходити, такъ тежъ тое части спадковей у Липичне, если не всхочетъ доходити, тогды вольно ему такъ тую часть, што в заставе есть, такъ тежъ и спадковую, вышей описаную, продати, заменяти, даровати и водлугъ налепъшое воли своее шафовати и оборочати вечными часы; а если же тыхъ частей дойдетъ, тогды маетъ тое держати и вживати онъ самъ, жона его и дети и щадки ихъ милости вечными часы, а ничимъ непорушными, и вольно будетъ, если похочутъ, отдати, продати, заменяти, даровати и водлугъ налепъшое воли своее шафовати вечными часы; а я вжо отъ того часу никоторымъ обычаемъ вступоватися не маю, я самъ, жона и дети и кревные мои вечными часы подъ виною моею, вышей описаною. Якожъ я, заховываючися в томъ водлугъ права посполитого и статуту земъского, созналомъ то на вряде земъскомъ Слонимъскомъ, будучи на тотъ часъ на рокохъ судовыхъ о светомъ Михале, в року теперешнемъ семъдесятомъ в некоторыхъ справахъ своихъ. И на томъ я Криштофъ Андрошевичъ далемъ пану Станиславу Андрошевичу тотъ мой листъ записный подъ моею печатью и с подписомъ руки моее власное письмомъ польскимъ. А для лепъшое твердости того моего листу просилъ есми о приложенье печати вельможного пана его милости, панаГригорья Воловича— кашталяна Новгороцкого, старосты Слонимъского, пана Богуша Тушовицкого— писара земъского повету Слонимского, а пана Яна Юрьевича Богуматки, а Миколая Юрьевича Белана — хоружича Стоклишского, а пана Яна Яновича Яцковича— земянъ повету Лидского; ихъ милость то на прозьбу мою учинити рачили и печати свои къ сему моему вызнаному листу приложити рачили. Писанъ в Слониме, року Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Октебра а҃ (1) дня. Подъ печатьми подписъ руки письмомъ польскимъ тыми словы: Криштофъ Андрошевичъ рукою властною. Которое оповеданье и очевистое сознанье, такъ тежъ и тотъ листъ за прозьбою пана Криштофа Андрошевича есть до книгъ земъскихъ вписано, на што и выписъ с книгъ земскихъ подъ печатьми нашими пану Станиславу Андрошевичу есть данъ.

№ 641. *Продажная запись Христофора Андрошевича брату его Станиславу на имѣніе Лещанское.*

Месеца Октябра аі҃ (11) дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, которые судовне отправованы в семъ же року о светомъ Михале, пришедши передъ мене Михайла Соколовского — судью, а Потея Ельца — подсудка, врядниковъ земскихъ повету Слонимъского, панъ Криштофъ Миколаевичъ Андрошевичъ — конюшичъ его королевскей милости, оповедалъ и самъ очивисте вызналъ тыми словы, штожъ которое именье Лещанское, лежачое в повете Лидскомъ, досталося мне на делу отъ брата моего рожоного пана Станислава Миколаевича Андрошевича, а такъ дей я, будучи потребный пенезей, продалъ есми тое именье свое Лещанское пану Станиславу Миколаевичу Андрошевичу и малжонце его милости пани Зофии Станиславовне Губянце за певную суму пенезей, то есть за две тисечи копъ грошей личбы и монеты великого князьства Литовского, личечи по десети пенезей у грошъ, ничого на себе, жону и дети свои не зоставуючи и тежъ на кревные и близкие свое; яко жъ дей и листъ свой на тое именье вышей описаное пану брату своему вышей помененому передъ вашими милостями даю подъ печатью своею и подъ печатьми людей добрыхъ. И просилъ насъ, ажебы тое его очевистое сознанье, такъ тежъ и тотъ листъ его вызнаный до книгъ земскихъ уписанъ былъ. Яко жъ мы, тотъ листъ огледавши и до-

статочне выслухавши и припустивши то ку ведомости нашой врядовой, казали есмо до книгъ земскихъ слово отъ слова вписати, и такъ ся в собе маетъ: Я Криштофъ Миколаевичъ Андрошевичъ — конюшичъ его королевской милости, чиню явно и вызнаваю тымъ моимъ листомъ кождому доброму, кому того потреба будетъ ведати, альбо чтучи его слышети нинешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ которое именье Лещанское досталося мне на делу отъ брата моего рожоного пана Станислава Андрошевича, прозывающое Старый Дворъ, лежачое в повете Лидскомъ, а такъ я, будучи потребный пенезей, продалъ есми тое именье Лещанское тому жъ брату своему пану Станиславу Миколаевичу Андрошевичу и малжонце его милости пани Зофии Станиславовне Губянце за певную суму пенезей, то есть за две тисечи копъ грошей личбы и монеты великого князьства Литовского, личечи по десети пенезей у грошъ, напервей дворъ з будованемъ дворнымъ, з статки домовыми, с пашнею дворною—засеяною и не засеяною, з огороды овощовыми и не вощовыми, з садами, з людьми тяглыми и не тяглыми, з бояры путъными и непутъными, з огородники и зъ ихъ земълями и с службами, и с платами грошовыми и медовыми, и зо всякими подачками и пожитками, и повинностями, которыи бы кольвекъ якимъ именемъ названы быти мели, з ставами, з ставищами, з млинами и зъ ихъ вымилки, и сажавками, с озеры, з реками, зъ боры, з лесы, з сеножатьми, зъ зарослями и с проробками, з ловы, з ловищами звериными, пташими и рыбими, з гоны бобровыми и зо всимъ тымъ, якъ се тое именье само в собе вдолжки и впоперокъ в границахъ и в обыходехъ своихъ маетъ, ничого на себе, на жону и на дети свое не зоставуючи; и маетъ его милость панъ братъ мой вышей описаный тое именье Лещанское, которое я его милости продалъ, держати и вживати, онъ самъ, жона и дети ихъ милости вечными часы, а я вжо Криштофъ Андрошевичъ никоторымъ обычаемъ в тое именье Лещанское вступоватися не маю, я самъ, ани жона моя Луцыя Богушовна, ани дети мои, ани жаденъ с кревныхъ и близкихъ моихъ вечными часы. А если быхъ я Криштофъ Андрошевичъ, препомнявши того моего записного листу, якимъ же кольвекъ обычаемъ в тое именье Лещанское вступоватися мелъ, альбо якую жъ кольвекъ переказу в томъ именью пану брату чинити мелъ, альбо быхъ кому иншому тое именье вышей описаное якимъ иншимъ записомъ записати и завести мелъ, тогды я повиненъ буду пану брату своему вышей описаному тую суму пенезей совито заплатити, то есть чотыри тисечи копъ грошей личбы и монеты великого князьства Литовского, личечи по десети пенезей у грошъ, а заплативши тую суму пенезей, тогды предъся тотъ листъ мой записъный в кождого права при зуполной моцы захованъ быти маетъ, и за тымъ же записомъ моимъ маетъ панъ братъ мой вышей помененый тое именье Лещанское, отъ мене ему проданое, держати и вживати онъ самъ, жона и дети и потомъки ихъ милостей вечными часы, а ничимъ непорушне. А где бы тежъ хто с кревныхъ моихъ и хто жъ кольвекъ з опъчихъ в тое именье вступовалъся, тогды тую жъ суму пенезей чотыри тисечи копъ грошей пану брату заплатити маютъ, а заплативши тую суму пенезей, предъся тотъ листъ мой в кождого права при моцы захованъ быти маетъ, и за тымъ же листомъ маетъ панъ братъ мой держати и вживати, онъ самъ, жона и дети, и потомъки и щадки ихъ милостей вечными часы, а ничимъ непорушными; и воленъ будетъ панъ Станиславъ Андрошевичъ, братъ мой, жона, дети и потомки ихъ тое именье Лещанское, отъ мене ему проданое, отдати, даровати, продати, заменяти и водлугъ налепъшое воли свое шафовати вечными часы, и воленъ тежъ будетъ тое именье розширати, прибавляти и водлугъ налепъшое воли своей оборочати вечными часы, а ничимъ непорушными; а если бы хто зъ якими жъ кольве листы у якого жъ кольве права на

тое именье Лещанское показатися мелъ, тогды я тыи листы тымъ моимъ листомъ вечне уморяю и внивечъ оборочаю; и маетъ панъ братъ мой, жона и дети ихъ милостей и щадки ихъ отъ того часу и даты того моего листа и сознанья на вряде, тое именье Лещанское держати и вживати вечными часы. Яко жъ я Криштофъ Андрошевичъ, заховываючися в томъ водлугъ права посполитого и статуту земского, будучи на тотъ часъ у Слониме на роки теперешние о светомъ Михале в року теперешнемъ семъдесятомъ, маючи некоторые иншие справы, созналомъ то на вряде земъскомъ повету Слонимского. И на то я Криштофъ Андрошевичъ даломъ пану Станиславу Андрошевичу брату своему тотъ мой листъ подъ моею печатью и с подписомъ руки моее властное письмомъ польскимъ; а для лепшое твердости того моего записного листу просиломъ о приложенье печати вельможного пана его милости, пана Григорья Воловича—кашталяна Новгороцкого, старосты Слонимского, пана Богуша Тушовицкого-писара земъского повету Слонимского, а пана Яна Юрьевича Богуматки, а пана Миколая Юрьевича Белана, хоружича Стоклишского, а пана Яна Яновича Яцковича, земянъ повету Лидского, ихъ милость то на прозьбу мою учинили и печати свои к сему моему вызнаному листу приложити рачили. Писанъ в Слониме, року Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Октября первого дня. Подъ печатьми подписъ руки письмомъ польскимъ тыми словы: Криштофъ Андрошевичъ рукою властною. Которое оповеданье и очевистое сознанье, такъ тежъ и тотъ листъ за прозьбою пана Криштофа Андрошевича есть до книгъ земъскихъ вписанъ, на што и выписъ с книгъ земъскихъ подъ печатьми нашими пану Станиславу Андрошевичу есть данъ.

№ 642. *Закладная запись Ивана Милевскаго Николаю Тальку на землю.*

Року а҃ф҃о҃ (1570), месеца Октебра а҃і҃ (11) дня.

На рокохъ теперешнихъ о светомъ Михале свята римъского передо мъною Михайломъ Соколовскимъ—судьею, Потеемъ Ельцомъ подсудкомъ, врядниками земъскими повету Слонимского, ставши очивисто земенинъ господарьский тогожъ повету Слонимъского, панъ Янъ Милевский, оповедалъ и покладалъ выписъ замъку господарьского Слонимского добровольного сознанья шурина своего небожчика пана Миколая Балтромеевича Талька, ижъ ему заставилъ в ыменью своемъ Порецкомъ земли, пашни дворное у трохъ поляхъ на кождое лето земли по три бочки меры торговое Слонимское, то есть на першое лето у Лазеняхъ, на другое лето у Пещанки, на третее лето у Кузнищахъ, того всего бочокъ на деветь, у дванадцати копахъ грошей личбы литовское, котораго сознанья выписъ замку господарьского покладалъ и былъ читанъ и такъ се в собе маетъ. Выписъ с книгъ кгродскихъ замку господарьского Слонимского. Лета Божого нароженья а҃ф҃ шестьдесятъ девятого, месеца Декабра двадцать четвертого дня, у Соботу. Григорей Воловичъ, кашталянъ Новгороцкий, староста Слонимский. Ставши очивисте на вряде господарьскомъ замку его королевской милости Слонимскомъ земенинъ господарьский повету Слонимского, Миколай Балтромеевичъ Талько, вызналъ то тымъ обычаемъ, ижъ дей заставилъ есми в ыменью своемъ Порецкомъ земли, пашни дворное у трохъ поляхъ на кождое лето земли по три бочки меры торговое Слонимское, то есть першое поле у Лазеняхъ, другое поле у Пещанки, подъ Жиличи, третее поле у Кузнищахъ, того всего бочокъ на деветь мери торговое Слонимское, у дванадцати копахъ грошей личбы литовское пану Яну Милевскому, зятю своему, жоне и детемъ его, а маю тые земли, выделивши отъ братьи своее Яна,

Юрья, Андрея Балтромеевичовъ Тальковичовъ и межи положивши, в моцъ и в держанье пану Милевскому подати маю о святе придучомъ светомъ Юрью вешнемъ, которое свято будетъ в року семъдесятомъ по великодню на пятой недели; а маетъ панъ Милевский тыи поля отъ сего свята Божего нароженья в року шестьдесятъ девятомъ держати, отъ року до року, ажъ до отданья тыхъ пенезей, на што-мъ и листъ свой вызнаный далъ, на которомъ ширей и достаточней есть доложоно; который листъ передо мною на вряде былъ покладанъ и читанъ и слово отъ слова до книгъ кгроцкихъ есть уписанъ и такъ се в собе маетъ: Я Миколай Балтромеевичъ Талько вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ кождому, хто бы о томъ хотелъ ведати, або чтучи его слышети, ижъ заставилъ есми его милости пану Яну Милевскому, зятю своему и малжонце его милости и детемъ его часть земли в ыменью своемъ Порецкомъ, земль пашни дворное у трохъ поляхъ на кождое лето по три бочки торговыхъ меры Слонимское у дванадцати копахъ грошей литовское личбы, личечи у грошъ по десети пенезей, то есть першое поле у Лазеняхъ, на три бочки меры торговое Слонимское, другое поле у Пещанки, подъ Жиличи, на три бочки, третее поле у Кузничищахъ, такъ же на три бочки меры торговое, того всего на деветь бочокъ; а маю его милости тыи поля, выделивши отъ братьи своей Яна, Юрья, Андрея Балтромеевичовъ Тальковичовъ и межи положивши, ему в моцъ и в держанье подати о святе придучомъ светомъ Юрью вешнемъ, которое свято будетъ в року пришломъ семъдесятомъ по великодню на пятой недели, поле голое не засееное; маетъ его милость во впокою тые земли пахати и ихъ уживати, якъ самъ, малжонка и дети его потуль, яко его милости тую суму дванадцать копъ грошей литовскихъ сполна отдамъ; а если быхъ я самъ, жона моя, або близкие мои по животе моемъ в тые земли верху помененыи уступоватися мели, не отдавши его милости тыхъ дванадцати копъ грошей, а тотъ листъ свой чимъ кольвекъ нарушилъ, тогды я маю, або жона, або хто з близкихъ моихъ тотъ листъ нарушить, маемо его милости тую суму совито запълатити, то есть двадцать чотыры копы грошей; а штобы его милость на то, правоючисе, наложилъ, тогды я маю его милости безъ жадного доводу и присеги, только на прореченье слова его милости, вси шкоды заплатити. А заставилъ есми его милости тые поля отъ року до року отъ теперешнего свята, которое в семъ року теперешнемъ шестьдесятъ деватомъ, то есть отъ Божего нароженья, ажъ до другого свята Божего нароженья, которое свято будетъ в року пришломъ семъдесятомъ; а коли его милости пенези отдамъ, воленъ его милость с того поля севбу свою сняти, а мне такъже голое поле поступити, яко-мъ я его милости далъ; а межи роковъ не маю у его милости тыхъ землей выкупати, а если быхъ хотелъ выкупити, тогды ничьими иншими грошми, одно своими власными до рукъ и владности своей. И на то есми его милости далъ тотъ мой листъ подъ печатью моею и с подписомъ власное руки моее по польску. А для лепъшое твердости сего моего листу просилемъ о приложенье печатей ихъ милости пана Станислава Миколаевича, писара кгродского Слонимского, а пана Михайла Резана; ихъ милость то на прозьбу мою учинили, печати свои приложили к сему моему листу. Писанъ в Слониме, року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Декабра двадцатого дня. Которое вызнанье до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано, с чого и выписъ с книгъ подъ печатью моею панъ Янъ Милевский собе взялъ. Писанъ в Слониме. Станиславъ Миколаевичъ. Которое оповеданье и переношенье выпису з кгроду замку господарьского Слонимского очивистого сознанья небожчика пана Миколая Балтромеевича Талька за прозьбою пана Яна Милевского казали есмо до книгъ земскихъ записати.

№ 643. *Продажная запись боярина Мартина Петровича Василію Коревичу на участокъ земли.*

Октебра ві҃ (12) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею, Потеемъ Ельцомъ, подсудкомъ, врядниками земъскими повету Слонимского, на рокохъ теперешнихъ в року семъдесятомъ, на светый Михалъ, ставши земенинъ господарьский повету Слонимского Василей Коревичъ оповедалъ, ижъ дей купилъ есми у боярина господарьского повету Слонимского, у Мартина Петровича всю часть, отчизну его, выделеную отъ дядька его Остапъка, селищо с польми пашными, сеножатьми, з зарослями на розныхъ местъцахъ, со всимъ, яко ся тая часть его сама в собе маетъ, за дванадцать копъ грошей литовское личбы на вечность, на што дей и листъ вызнаный маю; которую дей продажу свою тотъ бояринъ на тотъ часъ в недостю роковъ до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ вызналъ. которого сознанья и выписъ замку господарьского Слонимского передъ нами покладалъ, и былъ читанъ, который такъ ся в собе маетъ. Выписъ с книгъ кгродскихъ замку господарьского Слонимского. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Февраля тринадцатого дня, в понеделокъ. Передо мною Лавриномъ Здитовскимъ—судьею, а Офанасомъ Гавриловичомъ—подстаростимъ, врядниками кгродскими Слонимскими, ставши очивисте бояринъ господарьский повету Слонимского Мартинъ Петровичъ доброволье до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ сознал тыми словы, што жъ дей продалъ есми на вечность возному повету Слонимъского Василью Коревичу всю часть мою отчизную, никому ничимъ непенную, выделеную отъ дядька моего Остапъка, селищо зо всимъ будованемъ и з навозами на семи местцахъ, з гумнищомъ, с польми пашными и с сеножатьми, зъ зарослями и с припашми на розныхъ местцахъ и со всимъ, яко ся тая моя частка у межахъ сама в собе маетъ, такъ, яко я самъ на себе держалъ, за готовыхъ суму пенезей, то есть за дванадцать копъ грошей личбы и монеты великого князьства Литовского, на што-мъ и листъ свой ему далъ, на которомъ ширей а достаточней тая продажа моя доложона есть, который листъ передъ нами покладанъ и за прозьбою ихъ до книгъ слово отъ слова уписанъ есть, и такъ ся в собе маетъ: Я Мартинъ Петровичъ, бояринъ господарьский повету Слонимского, з Высоцка, восполокъ з жоною моею Мариною и с сыномъ моимъ Андреемъ вызнаваемъ то сами на себе симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышети нинешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ продали есмо пану Василю Коревичу, возному господарькому повету Слонимского всю часть мою отчизную, никому ничимъ непенную, отъ дядька моего Остапъка мне приходячую и выделеную в кождомъ местцу з делу ровного на полы, на две части кождую землю нашу, то есть напервей селищо со всимъ будованемъ моимъ и з навозами на семи местцахъ которыи есть, з гумнищомъ, с польми пашными, з сеножатьми, зарослями и с припашми на розныхъ местцахъ, такъ зо всимъ, яко ся тая моя частка вся сама в собе маетъ и в межахъ своихъ мети можетъ, такъ, яко я на себе перво сего держалъ з дядькомъ моимъ Остапъкомъ увезде на полы, не оставуючи вжо на себе и на сына и ни на кого з близкихъ кровныхъ и повинныхъ моихъ с того кгрунту жадное речи, за суму пенезей готовыхъ, то есть за дванасте копъ грошей личбы и монеты литовское, по десети пенезей белыхъ в грошъ, обельвечне и непорушно, и вжо отсель вечными часы тую часть, отъ мене пану Василью проданую, маетъ онъ самъ, жона, дети и потомки ихъ, по нихъ зосталыи, тую продажу мою держати и вживати и яко сами налепей розумеючи пожитки собе привлащати; а отъ сего часу вжо я самъ, жона, ани сынъ мой в тую продажу никоторыми причинами, вымыслы вступоватися не маемъ, але о то вечными часы молчати маемъ; аеслибыхъ я, жона, або сынъ

мой Андрей и хто-жъ кольвекъ з близкихъ, кревныхъ и повиноватыхъ в то ся вступовати и пану Василью, жоне, детемъ и потомкомъ ихъ переказу в томъ и трудность, волокиты и шкоды задавати мели, сесъ записъ нарушаючи, тогды заруки маю заплатити на замокъ господарьский Слонимский десять копъ грошей, а на судъ земъский Слонимский чотыри копы грошей, а предъ ся и по заплате оныхъ зарукъ сесъ нашъ листъ при моцы своей в кождого права зоставенъ быти маетъ. А што бы тежъ панъ Василей в ономъ часу за узриванемъ того запису моего отъ кого жъ кольвекъ з насъ шкодъ и утратъ грошьми готовыми и иными речьми прыймовати мелъ, онъ самъ, жона и потомки ихъ, тогды таковыи шкоды з насъ и потомковъ моихъ и близкихъ нашихъ оныи шкоды и утраты ихъ совито отправити маетъ безъ кождого права и доводу, только на слово реченье ихъ милости. А при томъ были люди добрые и тое продажи нашое сведоми, панъ Петръ Михайловичъ, панъ Мартинъ Корбутовичъ—бояринъ ей милости пани Кищиное, панъ Жданъ Хомичъ Тишкевича, а Гаврило Мишковичъ, а Федоръ Богдановичъ. А ижъ есми на тотъ часъ печати своее не мелъ, просилъ есми тыхъ людей, пановъ верху мененыхъ о приложенье печатей, пана Петра Михайловича, пана Мартина Корбутовича, а пана Ждана Хомича Тишкевича: ихъ милость на чоломъбитье мое то рачили учинити и печати свои приложили к сему моему листу. И для того мъ пану Василью сесъ мой листъ на вечность подъ ихъ милости печатьми, людей зацныхъ, далъ. Писанъ у Высоцку. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Февраля дванадцатого дня. Которое оповеданье и сознанье добровольное, такъ же и листъ вызнаный до книгъ кгродскихъ Слонимъскихъ есть записано, и выписъ подъ печатьми нашими возный повету Слонимского Василей Коревичъ собе взялъ. Писанъ в Слониме. Станиславъ Миколаевичъ, кгродский Слонимский писаръ. Которое оповеданье Василья Коревича, такъ и выписъ кгродский замку господарьского Слонимского сознанья очивистого бояринна господарьского Мартина Петровича переношенья з кгроду за прозьбою Василья Коревича есть до книгъ записано.

№ 644. *Продажная запись Евстафія Коревича Василію Коревичу на имѣніе.*

Того жъ дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею, Потеемъ Ельцомъ — подсудкомъ, врядниками земъскими повету Слонимского, на рокохъ судовыхъ в семъ року семъдесятомъ на светый Михалъ свята римского, ставши очивисте бояринъ господарьский повету Слонимского Остапъко Михайловичъ Коревичъ самъ отъ себе и отъ жоны своей Марины Петровны оповедалъ, ижъ што-мъ дей продалъ на вечность именейце свое отчизное, выделеное отъ братанича своего Мартина Петровича, з будованемъ, з селищомъ, з навозы, з огороды, с польми, з лесы и зо всимъ, яко ся тая отчизна моя сама в собе маетъ, земенину господарьскому пану Василью Коревичу за дванадцать копъ грошей литовскихъ на вечность, што дей есми в недостю роковъ в кгроде господарьскомъ очивисте вызналъ, которого сознанья своего выписъ с книгъ кгродскихъ передъ нами покладалъ и просилъ, абы былъ до книгъ земскихъ уписанъ, который есмо прочитавши казали до книгъ уписати, и такъ ся в собе маетъ: Выписъ с книгъ кгродскихъ замку господарьского Слонимского. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Июня тринадцатого дня, у волторокъ. Постановившися очивисте на вряде господарьскомъ замку его королевскей милости Слонимъскомъ, земенинъ господарьский повету Слонимского Остапко Михайловичъ Коревичъ самъ отъ себе и отъ жоны своей Марины Петровны оповедалъ и до книгъ кгродскихъ тыми словы вызналъ, ижъ продалъ на вечность именейцо

свое отчизное, выделеное отъ братанича своего Мартина Петровича, никому ничимъ не пенное, з будованемъ, з селищомъ, з навозы, з огороды, с польми, з лесы и зо всимъ тымъ, яко ся тая отчизна моя сама в собе маетъ, ничого на себе и на близкихъ своихъ не зоставуючи, земенину господарьскому повету Слонимского Василью Андреевичу Коревичу за певную суму пенезей дванадцать копъ грошей литовскихъ, на што-мъ дей ему и листъ свой вызнаный далъ, на которомъ ширей и достаточней вси обовязки описаны. Яко жъ тотъ листъ на вряде господарьскомъ передо мною покладалъ и за прозьбою ихъ до книгъ слово отъ слова уписанъ есть и такъ ся в собе маетъ: Я Остапъко Михайловичъ Коревичъ, бояринъ господарьский повету Слонимского, восполокъ з жоною моею Мариною Петровною и зо всими детьми моими и с сынъми моими Панасомъ а Макаромъ, вызнавамъ самъ на себе симъ моимъ листомъ, кому того потреба будетъ ведати, або чтучи его слышети, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, што жъ продали есмо земенину господарьскому пану Василью Андреевичу Коревичу земенину повету Слонимского именейцо мое отчизное, выделеное отъ братанича моего Мартина Петровича, ничимъ ни кому непенное, лежачое в повете Слонимскомъ, в селе Высоцку, то есть з будованемъ дворнымъ и с селищомъ, з навозы и з огороды овощовыми и с польми пашными, з сеножатьми и с зарослями, з гаи, з дубровами, з лесы и зо всимъ тымъ, яко се тое именечко мне по небожчику отцу моемъ Михайле достало, не оставуючи ничого на себе, на жону, на дети, на потомки и щадки свое, за суму пенезей готовыхъ, то есть за дванадцать копъ грошей личбы и монеты литовское, личечи по десети пенезей у грошъ, обель вечно и непорушно; и воленъ будетъ панъ Василей Коревичъ, жона, дети и потомки, щадки его милости тое именейцо, проданое отъ мене, отдати, продати, даровати, записати и ку своему лепъшому, пожиточному обернути; а если быхъ я самъ, жона моя, дети, потомки, щадки наши, пропомневши того добровольного продажного листу нашого, якую кольвекъ переказу и трудность и волокиту задавалъ пану Василью, жоне его, детемъ и потомкомъ его милости, тогды повиненъ буду заруки заплатити на замокъ его королевскей милости Слонимский десять копъ грошей, а пану Василью Коревичу вси шкоды и наклады, што бы кольвекъ панъ Василей Коревичъ наложилъ на то, правуючися со мною, безъ жадного доводу и присеги, на слово реченное его милости; а заплативши то все, предъся тотъ мой листъ при моцы и вшелякомъ обовязку в немъ описаномъ зостати маетъ. И на то-мъ далъ пану Василью Коревичу сесъ мой продажный листъ подъ печатью моею; а для лепъшое твердости сего моего листу просилъ есми о приложенье печатей людей добрыхъ, боярина вельможное панее ее милости, пани Ганны Радивиловны Кишчиное пана Петра Михайловича, а пана Щасного Шимковича, а пана Ждана Хомича Тишковича, ихъ милость на прозьбу мою учинили, печати свои приложили к сему нашому продажному листу. Писанъ у Высоцку. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Генвара девятого дня, в понеделокъ. Которое вызнанье и листъ боярина господарьского Остапъка Мишковича до книгъ кгродскихъ есть уписанъ, на што и выписъ подъ печатью моею Василей Коревичъ собе взялъ. Писанъ в Слониме. Станиславъ Миколаевичъ, кгродский Слонимский писаръ. Которое оповеданье и очивистое сознанье боярина господарьского Остапъка Михайловича, такъ и выписъ з кгроду его жъ сознанья за прозьбою его есть до книгъ земскихъ записано.

№ 645. ***Закладная запись Анны Талькович Лаврину Миткевичу на участокъ земли.***

Октебра ві (12) дня.

Пришовши передъ мене Михайла Соколовского—судью, Потея Ельца—подсудка,

врядниковъ земъскихъ повету Слонимского о рокохъ судовыхъ в року теперешнемъ семъдесятомъ на светый Михалъ свята римъского, земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Янъ Милевский оповедалъ то, ижъ што дей року прошлого шестьдесятого земянка господарьская повету Слонимского пани Бартломеевая Тальковая Ганна Богушовна, восполокъ з сынъми своими Яномъ, Юрьемъ а з Ондреемъ заставили подданому господарьскому Лаврену Миткевичу землицу свою отчизную Сеньковщину у трохъ копахъ грошей литовское личбы, на што дей тому подданому господарьскому и листъ свой вызнаный дали, который дей подданый господарьский Лаврешъ, будучи потребенъ грошей, тую землицу, которую мелъ отъ пани Балтромеевое, прозываемую Сеньковщину, мне пустилъ, а отъ мене три копы грошей взялъ и тотъ листъ вызнаный пани Балтромеевое Тальковое мне вернулъ. Якожъ тотъ листъ передъ нами покладалъ и просилъ, абы былъ читанъ; который листъ мы, прочитавши, за прозьбою пана Яна Милевского казали до книгъ записати, который листъ такъ ся в собе маетъ: Я Ганна Богушовна Балтромеевая Талькевича, земянка господарьская повету Слонимского, восполокъ з детьми моими, на имя з Яномъ и з Юрьемъ, а з Ондреемъ, вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, што жъ есмо заставили для свое пильное потребы, для службы господарьское военное, землицу свою отчизную властную Сеньковщину, с которое землицы служба суполная на дворъ нашъ бывала, тую есмо земълицу со всимъ тымъ, яко ся в собе маетъ, ничого на себе не оставуючи, заставили подданому господарьскому Лаврешу Миткевичу у трохъ копахъ грошей литовскихъ; которую землицу заставы нашое маетъ Лаврешъ в покои держати до року, поченши отъ светое Тройцы, свята теперешнего, што маетъ быти в року шестьдесятого, а до того жъ свята, которое маетъ быти въ року шестьдесятъ первого; а додержавши Лаврешъ тое заставы, если бы обачилъ собе пожитокъ, тогды на другий рокъ маетъ мне дати две копе грошей литовскихъ и маетъ держати тую землицу у пети копахъ грошей отъ тыхъ часовъ рокъ отъ року, покуль я сама, або дети мои верху писаныи ему самому, або жоне Лаврешеве, або его близкимъ тыи пенези вси сполна отдадимъ пять копъ грошей. А пакъли бы Лаврешъ мне двухъ копъ грошей не далъ, то я Ганна маю ему тые три копы грошей на тотъ рокъ о светой Тройцы отдати, а Лаврешъ предъ ся маетъ пашню свою доброволъне знять с тое заставы нашое, и, знявши пашню свою, маетъ мне, або детемъ моимъ такъже доброволъне маетъ поступити; а пакъли бы в держаню Лаврешове до того року, не отдавши ему отъ насъ тыхъ пенезей трохъ копъ, мелъ бы хто кольвекъ у тую заставу нашу тое землицы у яку кольвекъ частку уступоватися, тогды я маю очищать, онъ маетъ в покою держати до того часу, покуль ему тые пенези отданы будутъ. На то я Ганна, зволившися с тыми детьми, што в листе описаны, дала Лаврешу и его жоне сесъ листъ, подъ печатью своею и с подписью руки своее по польску. При томъ былъ его милость панъ Янъ Яновичъ Тальковичъ, земенинъ господарьский с Поречья. Писанъ в Слониме. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятого, месеца мая двадцать семого дня. Я Ганна Богушовна власною рукою. Которое оповеданье пана Милевского и тотъ листъ заставный пани Балтромеевое, пани Ганны Богушовны, который была дала подданому господарьскому Лаврешу Миткевичу на тую заставу свою, за прозьбою пана Яна Милевского до книгъ земъскихъ казали есмо уписати.

№ 646. *Явка грамоты короля Сигизмунда Августа о признаніи шляхтой нѣсколькихъ Рѣпницкихъ бояръ.*

Того жъ дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею земъскимъ повету Слонимского, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ земъскимъ Слонимскимъ на рокохъ судовыхъ теперешнихъ въ семъ року семъдесятомъ, на светый Михалъ свята римъского, постановившися бояре господарьские повету Слонимского Репъницкие: Гаврило Пацевичъ, а Сенюта Миткевичъ, Еско Гриневичъ, Онопрей Мацукевичъ, а Михно Мордасовичъ, а Трохимъ Яновичъ, а Якимъ Моховичъ, оповедали листъ его королевской (милости), которымъ листомъ шляхецство ихъ потвердить рачилъ, в которомъ листе ширей и достаточней около того написано, и передъ нами его покладали и былъ читанъ, который такъ се в собе маетъ: Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянский и иныхъ. Маршалку нашому, старосте Слонимскому пану Григорью Воловичу, а дворенину нашому Андрею Илькговскому. Што первей сего жаловали намъ бояре наши замку Слонимского Гаврило Пацевичъ, а Сенюта Миткевичъ, Еско Гриневичъ, Онопрей Мацукевичъ, а Михно Мордасовичъ, а Трохимъ Яновичъ, а Якимъ Моховичъ о томъ, ижъ бы Илькговский, приворочаючи ихъ ку службе путницкой, земли ихъ на волоки померилъ и подданымъ нашимъ роздати хотелъ; а они дей передъ тымъ службы путницкое не служивали, одно дей ку службе земъской военной коня с тыхъ земль своихъ ставили, и на онъ часъ покладали передъ нами листъ дяди нашого Александра, а отца нашого Жикгимонта, королей, великихъ князей ихъ милости, писаные до державецъ Слонимскихъ, которыми листы ихъ его королевская милость вызволити ихъ рачили отъ службы тяглое, отъ хоженья в подводы и отъ даванья дяколъ, и велели имъ служити по тому, яко будутъ деды и отцы ихъ и они передъ тымъ за великого князя Витовта и за ихъ королевской милостью до войска нашого забраны были. Мы, тое речи ихъ здеся не кончечи, с тою справою отослали есмо ихъ у войско до воеводы Троцкого, гетмана навышшого великого князьства Литовского, старосты Мозырского, державцы Лидского, Белицкого и Сомилишского пана Миколая Юрьевича Радивила, росказавши имъ водле шляхецства своего передъ его милостью учинити, ино хотяжъ они тамъ у войску некоторое братьи своее шляхтичовъ передъ паномъ воеводою ставити не могли, даючи причину, ижъ чергами войну служити повинни, ведь же на онъ часъ хоружый Слонимский передъ его милостью сознавалъ, ижъ они завжды службу военную служатъ, а потомъ они ку выводу шляхецства своего ставили передъ его милостью трохъ светъковъ братью свою: Миколая Яновича, Трохима Кунцевича а Тереха Дашковича, которыи светъки выводили, почому они имъ суть братьею кревною; нижли, ижъ тыи светъкове ихъ на онъ часъ на томъ присеги водле статуту не вчинили, для того есмо повторе ихъ съ тою справою до пана воеводы Троцкого отослали были ку учиненью досыть поступъку правному, яко жъ они зась передъ его милостью ставили оныхъ же трохъ светъковъ: Миколая Яновича, Тереха Дашковича, а Трохима Кунцевича; тые светъкове, першого сведецства повторивши и поновивши, и присегу учинили на томъ, ижъ тые бояре з роду своего есть шляхта, братьею ихъ природною, которые пошли з одного роду с ними з Ганусa, а в того Ганусa были три сыны—Максимъ, Чорнышъ а Янъ, и с тыхъ сыновъ Ганусовыхъ они вси розделилися и есть правдивою шляхтою отъ давныхъ часовъ. И яко ся тая справа передъ паномъ воеводою Троцкимъ точила, то его милость на выписе с книгъ справъ своихъ достаточне ознаймить рачилъ, казавши с тою справою ихъ на вырокъ нашъ господарь-

ский отослати, которое спъравы прослухавши, дознали есмо, же они шляхецство свое слушне водле статуту вывели и кгды жъ они, выводечи шляхецство свое, поступъку правному во всемъ досыть учинили, приказуемъ тобе, пане Григорей, абы еси только на тыхъ боярехъ, в симъ нашимъ листе менованыхъ, цыншовъ не правилъ, ку службе путницкой ихъ не примушалъ; а што ты, Илькговский, самъ устне намъ справу далъ, ижъ еси земли ихъ сорокъ волокъ вымерилъ, которыхъ они тридцать и шесть волокъ приняли были, а чотыри волоки, отъ нихъ не принятыхъ, двумъ чоловекомъ тяглымъ еси отдалъ, и ты и тую землю ихъ всю сполна сорокъ волокъ имъ отдай, а намъ ку службе военной семъ коней збройно ставити и службу земскую заступовать и служить потому, яко и иншие бояре шъляхта замку Слонимского, одно же бы ты, пане Григорей, и ты, пане Илькговский, обадва бы есте с пильностью того стерегли, абы оныи, которыи не есть с нихъ роду, и ими не озывалися и не закривалися и сего листа нашого на помочъ собе не брали. Писанъ у Вильни. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Марца шостого (дня). И просили бояре вышей помененыи, абы тое ихъ оповеданье и листъ его королевской милости до книгъ записанъ.

№ 647. ***Актъ полюбовнаго раздѣла имѣнiй и движимаго имущества между Василiемъ и Ѳеодоромъ Мелешками.***

Октебра ві (12) дня.

Передо мною Михайломъ Соколовскимъ — судьею, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядниками земъскими повету Слонимского, на рокохъ судовыхъ, на светый Михалъ свята римъского, ставши врядничокъ пана Василья Олехновича Мелешка Девятковский Иванъ Денисовичъ именемъ пана своего оповедалъ и выписъ з кгроду показовалъ оповеданья пана Федора Олехновича Мелешка, ижъ во вшелякихъ ростыркахъ межи собою угоду принели и делъ слушный межи собою в ыменьяхъ своихъ учинили, о чомъ есть ширей и достаточней на выписе кгродскомъ описано и доложоно, который выписъ за пърозьбою его передъ нами былъ читанъ и такъ се в собе маетъ: Выписъ с книгъ кгродскихъ замку господарьского Слонимского. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Июля шеснадцатого дня. Ставши очивисто на вряде господарьскомъ замку его королевской милости Слонимского передо мною Офанасомъ Гавриловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ, панъ Василей Олехновичъ Мелешко, панъ Федоръ Олехновичъ Мелешко вызнали до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ тыми словы: што жъ дей которыи зайстя и ростырки межи нами з обу сторонъ были, а на большей около розделенья наконецъ именей нашихъ отчизныхъ Литовскихъ и Волынскихъ, ижъ не были именья наши першимъ розделенемъ нашимъ до конца роздѣлены, то есть именье Девятковичи, в повете Слонимскомъ, именье Богдановское, в повете Городенскомъ, именья Волынские Микуличи и Березовичи, о што ся и позвы до суду земского позвали были, а потомъ, не допущаючи того до суду, дали есмо то на розознанье приятельское, то есть з руки моей Василья Мелешка панъ Федоръ Ивановичъ Кунцевичъ—хоружый повету Городенского а панъ Артемъ Михайловичъ Мелешко, а з руки моей Федора Мелешка—панъ Миколай Юндилъ, а панъ Абрамъ Данилевичъ Мелешко, о што все тые приятеле наши еднальнымъ обычаемъ межи ними нашли и наконецъ постановили, поправуючи першого делу нашого, то все мы вечне водле постановенья, знайденья ихъ и водле обовязку и зарукъ, в листехъ ихъ еднальныхъ описаныхъ, держати маемъ, не отступуючи ни в чомъ листовъ нашихъ першихъ дельчихъ; на што намъ тые приятеле наши листы свои еднальныи дельчие на обе сто-

роне дали, што ширей и достаточней в листехъ ихъ описано есть, которыи листы на вряде передо мною были читаны и за прозьбою ихъ до книгъ есть уписаны. и такъ се в собе слово отъ слова маютъ: Мы судьи полюбовные, з обудвухъ сторонъ обраныи Федоръ Ивановичъ Кунцевичъ—хоружый повету Городенского, Артемей Михайловичъ Мелешко, взятые з руки пана Василья Олехновича Мелешка, Миколай Юндилъ, Аврамъ Данилевичъ Мелешко, взятые з руки пана Федора Олехновича Мелешка в кривдахъ и застяхъ ихъ з обу сторонъ, а набольшей около розделенья именей ихъ отчизныхъ литовскихъ и волынскихъ, то есть именья Девятковичи, в повете Слонимскомъ, именье Богдановское, в повете Городенскомъ, именья волынские Микуличи и Березовичи, о што ся были и позвы до суду земского повету Слонимского позвали, хотечи, абыхъмо межи ними такъ правне, яко и угодливымъ обычаемъ знашли и тотъ делъ, который они первей того черезъ листы свои записныи в ыменью Девятковичи, в ыменью волынскомъ учинили, тотъ делъ поправили и вмоцнили, а што ся межи ними недоконало, абыхъмо того докончили и розделили, такъ тежъ о речи рухомыи, скарбы, золото, серебро, зброи, цына, медь и увесь спратъ домовый, о челедь дворную невольную, такъ и о быдло, яко стадо сверепье, што по смерти матки ихъ и отъ стрия ихъ небожчика пана Михайла Мелешка до рукъ пана Василья Олехновича Мелешка было пришло, о то все абыхъмо межи ними такъ правнымъ, яко и угодливымъ обычаемъ розознали и вмоцними, а они, о то давшися намъ з обу сторонъ в моцъ и в компромисъ, што быхъмо межи ними нашли, вечне держати и ничимъ того не взрушиваючи подвезалися. Яко жъ мы судьи и дельчие, вышей помененыи, з обудву сторонъ обраные, межи собою зголившися яко о делъ всихъ именъ, такъ о вси скарбы и речи рухомые отца ихъ и о вси зайстя, которыи се межи ними деели, приятельскимъ обычаемъ постановили и вмоцнили, о што кождую (речь) меновите а достаточне нижей в томъ листе нашомъ описано есть: на продъ, што ся дотычетъ именья ихъ Девятковского и Микуличъ, ино ижъ они первей того по двакроть взявши приятелей межи собою розделили, люди, бояре, и листы записными се описали, с которыхъ кгды есмо достаточней вырозумели, а ку тому и взявши ведомость, што они заровно людьми, бояры, пустовщинами межи собою делъ учинили, тогды мы тыи листы ихъ записныи дельчие, такъ и тотъ делъ, первей того чиненый, при моцы заховали: маютъ они тотъ делъ межи собою моцне, а вечне держати у въ отъцизну такъ в ыменью Девятковичъ, яко тежъ в ыменью волынскомъ, селми розобраные, то есть село Микуличи, зо всими кгрунтами и пожиткати и з ихъ властностями, тогды зостало при пану Василью Олехновичу Мелешку, а село Березовичи зо всимъ, яко се в собе маетъ, з людьми, зо всими кгрунтами, пожитками и зъ ихъ власностями, тогды зостало при пану Федору Олехновичу Мелешку вечне, а щто тежъ именье Богдановское в повете Городенскомъ, которое, ижъ было заведено в суме пенезей и ачъ кольвекъ панъ Федоръ описалъся листомъ пану Василью брату, што мели приятели ихъ межи ними розознати, абы панъ Федоръ половицою, або которою частью суму пенезей выкупити приложилъся, ино з угоды и найденья нашого промежи нихъ застановили, што панъ Федоръ не будетъ повиненъ никоторое сумы пенезей дать, ани платить, але доброволне маетъ часть, половицу того именья Богдановского, на него прислухаючую, взять и выделить в року теперешнемъ шестьдесятъ девятомъ, скоро, кгды збожье с поль знято будетъ, на што панъ Василей самъ доброволне позволилъ и то выполнити подвезалъся; а што первей того они, межи собою становечи делъ именья волынского Микуличъ и Березовичъ, описалися в листехъ своихъ записныхъ, што в ыменью Микуличахъ три дворища земли збываетъ, нижли у Березовичахъ, и в тыхъ жели-

стехъ своихъ то поменили, што около тыхъ трохъ дворищъ мели то приятеле ихъ розознати, абы панъ Василей пану Федору той злишокъ земли сумою пенезей заплатилъ и отдалъ, ино, обачивши есмо то, што в тыхъ именьяхъ волынскихъ делъ межи ними розобранемъ селъ слушный а безъ кривды застановился, на который они теперъ держати вечне зезволили, а мы тежъ з угоды и вынайденья нашого тотъ делъ вечне межи ними держати умоцнили, а о тыи три дворища такъ есмо промежъ ихъ знашли: кгдыжъ панъ Федоръ заплатою пенежною за половицу тыхъ трохъ деверищъ, то есть половица, полътора дворища дорого ихъ собе шацовалъ, тогды есмо з угоды промежку ихъ такъ вынашли, што панъ Василей пану Федору полътора дворища земли в селе Микуличохъ поступитъ и выделитъ, а ижъ панъ Федоръ потребовалъ того, абы пашни дворное и в одномъ местцу теперъ было кгрунту земли ему поступлено за полътора дворища, одно не могли есмо ведати широкости земли тыхъ дворищъ, якобы много земли пану Федору за тую полътора дворища мело быть подано, але ажъбы тамъ на кгрунтъ выехавши пану Федору выделено и подано было, на томъ есмо застановили, и сами межи собою зезволившися, обрали собе з обусторонъ приятелей своихъ, то есть панъ Василей взялъ пана Миколая Дубровского, а панъ Федоръ з руки своее—пана Василья Гулевича, тыхъ приятелей своихъ обраныхъ на тотъ кгрунтъ земли трохъ дворищъ вывести подвезалися; которые приятеле ихъ с тыхъ трохъ половицу земли полътора дворища пану Федору у делъ вечный выделить и подать маютъ, а с которыхъ дворищъ пану Федору маетъ быти подано, то они межи собою поменивши и меновите тыи дворища до того листу нашого уписали, то есть—першее дворище Кацовщина, другое дворище Сидоровщина, третее дворище Иевковщина, и вже не иншихъ дворищъ, только тыхъ, меновите тые приятеле ихъ на кгрунтъ тыхъ трохъ дворищъ помененыхъ выехавши полътора дворища пану Федору выделити маютъ, якожъ и рокъ межи собою принели передъ великоднемъ свята теперъ пришлого, которое будетъ в року придучомъ семъдесятомъ, за две недели, а где бы они тыхъ приятелей своихъ на тотъ рокъ звести не могли, тогды на ихъ местце которыхъ иншихъ приятелей способивши, маютъ о розделенье тыхъ дворищъ докончити водле постановенья нашого и обовязку ихъ; а што с першого делу и записовъ ихъ постановено о будованье в ыменю Девятковичахъ, ино ижъ старый дворъ в ыменю Девятковичахъ зосталъ пану Василью, а панъ Василей пану Федору дворъ будовати подвезалъся, который будовати почалъ, ино ижъ еще панъ Василей того двора пану Федору не добудовалъ былъ, тогды такъ есми межи ними знашли, што маетъ панъ Василей постановити и збудовати у дворе его надъ пивницою свиренъ, вывезши дерево новое на три сажни и локтя, а ку тому еще панъ Василей в томъ же дворе его броваръ и лазню поставить маетъ; што панъ Василей учинити и выполнити подвезалъся, и маетъ тыи хоромы збудовати черезъ осень и зиму теперъ пришлую ажъ до святковъ семое суботы, а далей того панъ Василей проволоки чинити не маетъ, на што панъ Василей позволивши выполнити подвезалъся; ставъ старый отца ихъ збудованый подъ дворомъ старымъ, который ся зосталъ пану Василью и млынъ при томъ ставе, у которомъ еще до того часу панъ Федоръ вольности не мелъ, ино в томъ ставе панъ Федоръ съ паномъ Васильемъ во всемъ половицу мети маетъ, то есть в ловенью рыбахъ, коли похочутъ, а в млыне доброволъное мливо, половица мерки на пана Федора с паномъ Васильемъ спольне приходити маетъ, а ведь же будовати и тотъ ставъ направовать, штобы се зопсовало и греблю засыповати сполечне а заровно накладъ чинити маютъ. Корчъма, которая збудована была подъ тымъ же дворомъ старымъ пана Васильевымъ, ижъ было будоване старое отца ихъ погорело, а панъ

Василей зась то своимъ накладомъ збудовалъ, тогды тая корчъма при дворе старомъ пану Василью зостала, а панъ Федоръ собе корчму збудовати маетъ подле двора своего на гостинцу на кгрунте своемъ, где будетъ воля его; ведь же панъ Василей далъ ему на корчъму избу на пустовщине у Раховцовъ, которую панъ Федоръ взяти и постановити маетъ, коли воля его будетъ. Што ся дотычетъ пашни дворное именья Девятковичъ, тогды такъ есмо межи ними зостановили и сами на то зезъволили, што пашню дворную польми они межи собою розобрали, ровнуючи поле противъ поля, то есть пану Василью досталo поле пашни дворное у в Окунином ъ, а пану Федору противъко того за ставомъ пана Васильевымъ и пана Федоровымъ спольнымъ ихъ третее поле пану Василью зостало у Пироговки подле Тарасовича, а четвертое поле пану Федору противко того поля подъ Ждановичи, а поле подъ двором ъ пана Васильевымъ подле корчмы, тое зостало при пану Василью, а противко того зостало пану Федору полоска подле корчмы пана Артема Михайловича Мелешка. Такъже и сеножати дворныи, то есть на Стаяхъ, на стырту подъ дворомъ пана Василья Михайловича Мелешка подле Стаи на стырту у Далекихъ отчизного болота на три стирты, тые сеножати такъже по половицы з собою розделити маютъ. А што с першого делу и записовъ ихъ зостало при пану Василью пляцъ, на которомъ дворъ старый збудованъ, огороды, погнои, сады и сеножати подле двора, а противко того пану Федору досталося земля Москалевская, ино ижъ пану Ѳедору видѣлося кривда, што тая земля не вся ему поступълена, але подданые пана Васильевы Заецы остатокъ тое земли держали, ино з угоды нашли есмо то, што остатокъ тое земли пану Федору зостати маетъ, якожъ меновите отъ пана Василья пану Федору поступлено тое земли Москалевщины, то есть сеножатка подле Пироговки, другая подле Заецовъ, третяя на Стаяхъ, четвертая за лѣсомъ, а поле у Пироговки две полосе, третее поле у Заецовъ воротъ, четвертое поле за лесомъ подле Пужиковичъ, тыи вси земли и сеножатъки вышей помененыи маютъ зостати при пану Федору вечне противъ земль и погноевъ старого двора при земли его Москалевщине. Што ся дотычетъ земль боярскихъ, которыи ся зостали отъ пана Федора пану Василью, то есть бояринъ Васько Ивашко, Жданецъ и зъ ихъ земълями, ино напротивко того панъ Василей поступилъ пану Федору землю пустовскую Семенцовщину, а другую Пуховщину, тогды ижъ се пану Федору видело быть с кривдою, з угоды нашли есмо, што панъ Василей поступилъ и придалъ еще ему землю мужицкую на име Селивоновщину всю и который чоловекъ Трутней на той земли седелъ, того чоловека с тое земли панъ Василей перенесъ и тую землю пану Федору поступилъ; земля Радковщина на пять бочокъ, которую меновалъ быти панъ Федоръ, абы панъ Василей отняти мелъ, до чого ся панъ Василей не зналъ, тая земля на пять бочокъ при пану Федору зостала. Земли, которые отменою отъ ревизоровъ его королевской милости пану Василью есть отдана резовъ двадцать, которые земли лежатъ подле земль кгрунту именья пана Миколая Юндила, тогды тыи земли еще были в делъ пану Федору отъ пана Василья не поступлены, тыи земли межи ними наполъ есмо поделили, десеть резовъ досталосе пану Федору отъ земли и отъ обрубу пана Юндилового, а пану Василью къ Сарнимъ горкамъ такъже десеть резовъ. А што которые жита засееныи есть на земляхъ пана Федоровыхъ и подданыхъ пана Васильевыхъ, такъ тежъ и на земъляхъ пана Васильевыхъ отъ подданыхъ пана Федоровыхъ, то на обе стороне кождый з нихъ такъ подданые пана Васильевы, яко и пана Федоровы, а меновите бояре пана Федоровы Чортъки, а пана Васильевы бояре Евлашъ а Тарасъ маютъ зобудвухъ сторонъ жито пожати, кождый з нихъ, где хто што посеялъ, одно што бояринъ пана Васильевъ Васько Муляръ засеялъ былъ на земли пана Федоровой

жита бочокъ десять, то панъ Федоръ тое жито самъ на себе пожати маетъ. Што ся дотычетъ земли застенку Бульского, в отмене даное отъ ревизоровъ господарьскихъ, при ретъце Буле и при речце Гривде, и сеножати такъже в томъ застенку, которого есть всего волокъ пять, моркговъ десять, а такъ, ижъ меновите названого Корначы отчизного выморкговано черезъ мерника теперъ, при бытности нашой, волоку одну, моркговъ двадцать два, а ижъ лесъ отчизный лежитъ подле людей пана Федоровыхъ, тогды з угоды нашое такъ есмо межи ними нашли и сами зезъволили, што тотъ лесъ отчизный у Корначовъ увесь, яко выморкговано, волоку и двадцать два моркги, зостало при пану Федору, а на противко того такъже волоку и двадцать два моркги зостало и отдано пану Василью того застенку Бульского, который данъ в отъмене такъже волоку и двадцать два моркги, а остатокъ того застенку, то есть волокъ три и осмънадцать моркговъ тогожъ лесу, бору и сеножатей на полъ делили; а што при той же отмене на квите ревизорскомъ описаныи сеножати подъ бояриномъ пана Васильевымъ Щербинкою на три моркги, ино, ижъ тая сеножать отдана первей того томужъ боярину пана Васильевому Щербинце, а не дворная была, тогды тая сеножать зостала при пану Василью, такъ тежъ сеножатка подъ Исаевичи, а особно што сеножатей есть подъ дворомъ пана Васильевымъ и подъ мълиномъ его, то зостало при пану Василью при тыхъ погноехъ и противъ земли и сеножатей Москалевщины. А што былъ позвалъ позвы панъ Федоръ пана Василья до суду земского о речи рухомыи отца ихъ, о золото, серебро и о весь спрятъ домовый, такъ о вчиненье личбы з доходовъ, што панъ Василей, держечи в опеце своей именья на се бралъ, ино, ижъ панъ Василей оказалъ реестръ немало накладовъ на именье Девятковское, отъ ревизоровъ отбираючи в отъмене, и тежъ доходечи близкости у пана Бенедикта—ключника Троцкого, за што вже панъ Федоръ з угоды отъ пана Бенедикта суму пенезей взялъ, для которыхъ накладовъ, слушне отъ пана Василья оказаныхъ, тогды пана Василья с чиненья личбы зо всихъ доходовъ, што держечи в опеце бралъ, з найденья нашого, панъ Федоръ в молчанью быти и на пану Василью того всего поискивати не маетъ. А з речей рухомыхъ отца ихъ, которые панъ Василей оказалъ на реестре поданыхъ пану Василью отъ дядька его небожчика пана Михайла, ино што было кубковъ, святостей, ковшовъ и иного серебра и шатъ, а такъ з угоды и постановенья нашого панъ Федоръ пана Василья вольнымъ с того учинилъ, взявши отъ пана Василья за то досыть учиненье, то есть панъ Василей пану Федору серебреныхъ ложокъ дванадцать, цыну мисъ чотыры, талеровъ цыновыхъ шесть, коновъ цыновая одна, меди и кухонныхъ речей, котелъ кухонный, баня меденая, а зо всего тежъ быдла, што се в опеку пану Василью было зостало зо всихъ именей отъ дядька его пану Василью подано, ино пана Василья панъ Федоръ учинилъ вольнымъ, взявши за то досыть учиненье, то есть—коровъ пять, быковъ два, телицъ лонскихъ три, стадо сверепье водле реестру, што ся зостало пану Василью, панъ Федоръ с того всего стада пана Василья вольнымъ учинилъ, взявши за то панъ Федоръ отъ пана Василья досытьучиненье, то есть кобылы стадныи две, а жеребцовъ два. А што ся тежъ дотычетъ жита готового, у гумнехъ збожья, з опеки отъ небожчика пана Михайла Мелешка пану Василью поданого, зо всего того панъ Федоръ пана Василья вольнымъ учинилъ, челеди дворное невольное, што кольвекъ было зостало по смерти отца ихъ в ыменью Девятковичахъ, на Волыни, в Микуличахъ и в ыменью Богдановскомъ, тогды вся челедь, што ихъ кольвекъ есть и с приплодкомъ, при пану Василью зостало вечне, а панъ Федоръ половицу челеди своей отступилъ пану Василью и малжонце его даровалъ и вечне тую челедь всю в руки имъ пустилъ. А ку тому, што ся дотычетъ людей отчизныхъ и челеди невольное, которыи се межи ними на делу

зостали и на рейстрахъ межи собою подавали, тогды есмо то межи ними застановили, што отчичовъ и челеди невольное межи собою отмовляти и прыймовати до себе одинъ отъ другого не маетъ подъ заруками, в тыхъ листехъ описаными. Который делъ во всихъ именьяхъ, якъ первей того зачатый, черезъ листы ихъ записныи умоцненый, такъ и теперъ черезъ насъ едначовъ и дельчихъ доконаный, панъ Василей и панъ Федоръ отъ насъ, принявши, вечне держати приняли. А ку тому позвы и выписы, сознанья врядовые, которые ку той справе належали, и ку тому на тотъ кгвалтъ, грабежъ, который ся межи ними сталъ на поли Пироговце, тыи выписы сознанья и позъвы врядовые покасовали и на сторону отложили, не зоставуючи ихъ при моцы, которые хотя бы се где кольвекъ оказали, моцы мети не маютъ, але вже того розделу именей, то есть яко именье Девятковичи, такъ именья Волынского Микуличи и Березовичи, именья Богдановского они ничимъ нарушивати не маютъ, але маютъ то они межи собою вечне а непорушне держати. А если бы который з нихъ тотъ делъ и постановенье черезъ насъ и первей того черезъ записы ихъ учиненыи в чомъ кольвекъ нарушилъ, або его в наменшомъ понкте не выполнилъ, маютъ и сами се подвезали добровольне заплатить заруки на господара короля его милости пятьсотъ копъ грошей, а стороне спокойной, которая тотъ делъ держати а его ни в чомъ нарушивати не будетъ, маетъ заплатити и подвезалисе заруки заплатити пятьсотъ копъ грошей, а на насъ едначовъ и дельчихъ маютъ заплатити и подвезалися заруки заплатити триста копъ грошей, а заплативши тыи заруки, предъся тая угода, черезъ насъ межи ними учиненая, везде у права и на кождомъ местцу захована и держана быти маетъ. И на умоцненье того еднанья и делу, зезволившися сами межи собою з обудву сторонъ, очивисте на вряде Слонимскомъ добровольне вызнать маютъ и тотъ листъ нашъ еднацкий и дельчий до книгъ кгродскихъ уписати дати. А который бы с нихъ до вряду Слонимского с тымъ листомъ нашимъ еднацкимъ ку сознанью и записанью до книгъ кгродскихъ ехати не хотелъ, тогды есмо такъ знашли и сами се до того зезволили, што маетъ противная сторона другой спокойной стороне заруки заплатити триста копъ грошей, а предъся тая угода наша везде у права и на кождомъ местъцу при моцы вечне захована быти маетъ. На то есмо дали пану Василью Олехновичу Мелешку сесъ нашъ еднацкий и дельчий листъ подъ нашими печатьми. Писанъ у Девятковичахъ. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца июля третегонадцать дня Которое оповеданье и очивистое сознанье пановъ Мелешковъ до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано, с чого и выписъ с книгъ подъ печатью моею панъ Василей Олехновичъ Мелешко собе взялъ. Писанъ в Слониме. Станиславъ Миколаевичъ, кгродский Слонимский писаръ Которое оповеданье и переношенье выпису замку господарьского Слонимского сознанья очивистого пановъ Мелешковъ, за прозьбою врядничка пана Васильевого Девятковского Иванка Денисовича, есть до книгъ земъскихъ Слонимскихъ записано.

№ 648. *Продажная запись на землю Тараса Сидоровича Михаилу Соколовскому.*

Октебра ві (12) дня.

На рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римъского передо мною Потеемъ Ельцомъ – подсудкомъ, а Богушомъ Тушевицкимъ, писаромъ, врядниками земъскими повету Слонимского, ставши очивисте бояринъ господарьский повету Слонимского Тарасъ Сидоровичъ вызналъ добровольне, ижъ дей, будучи есми не достаточнымъ службы господарьское военное служити, такъ тежъ часу голодного не маючися чимъ з детьми поживить, продалъ есми землю

свою отчизъную в Мехове, лежачую подле Леня Ивановича, земенина господарьского, то есть селище с хоромами, з навозы, з огороды, с польми, сеножатьми, з борьми, з уходами, всее земли оремое бочокъ на дванадцать, кромъ лесовъ и сеножати, его милости пану Михайлу Соколовскому — судьи повету Слонимского, детемъ и ихъ потомкомъ обель вечне и непорушно на веки за десять копъ грошей личбы и монеты литовское, на што дей есми и листъ свой вызнаный далъ, которого передъ нами покладалъ и за прозьбою его былъ читанъ и такъ ся в собе маетъ: Я Тарасъ Сидоровичъ з жоною моею Оленою и з детьми нашими вызнаваемъ сами на себе симъ листомъ нашимъ кождому, кому того потреба ведати буде нинешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ мы для послугъ господарьскихъ военныхъ и часовъ голодныхъ, будучи в недостатку великомъ, по своей доброй воли продали есмо землю, свою отчизну, в Мехове, подле Леня Ивановича, земенина господарьского селище с хоромами, з навозы, з огороды, с польми и сеножатьми, з борьми, зъ ельниками, з уходами везде в лесы Меховскии, всего земли оремое бочокъ на дванадцать, кромъ лесовъ и сеножати, пану Михайлу Соколовскому, судьи земскому повету Слонимского, детемъ и ихъ потомъкомъ обель вечно и непорушенно на веки вечныи за десять копъ грошей личбы и монеты литовское, личечи в кождый грошъ по десети пенезей, а в копу шестьдесятъ грошей, и воленъ его милость панъ Михайло Соколовский, судья Слонимский и его милости дети и ихъ потомъки тую землю отчизну нашу отдати, продати и, яко налепей розумеючи, ку своему пожитку оборочати, а намъ самимъ, детемъ и потомкомъ нашимъ уже отъ сихъ часовъ в тую землю ниякими причинами не потреба ся вечне вступовати и поискивати, бо насъ пенези сполна дошли. И на то я Тарасъ з жоною моею сесъ нашъ листъ вечистый продажный пану Михайлу Соколовскому подъ нашою печатью дали. А при томъ были и того сведоми панъ Лень Ивановичъ, панъ Петръ Ходоровичъ, а панъ Марко Климовичъ - земенинъ повету Слонимского, братья моя з Мехова и на нашо прошенье и чоломъ битье тыи панове верху писаныи для лепъшое твердости сего листу нашого печати свои (к) сему листу нашому вызнаному водле нашое печати приложили. Писанъ в Слониме лета нароженья Сына Божего ҂аф, семъдесятого, месеца Октября девятого дня. Которое оповеданье и очивистое добровольное сознанье боярина господарьского Тараса Сидоровича и листъ его продажный за прозьбою его есть до книгъ записанъ.

№ 649. *Продажная запись на землю Игнатія и Марка Климовичей Михаилу Соколовскому.*

Октябра ві (12) дня.

На рокахъ судовыхъ о светомъ Михале свята римского в року семьдесятомъ передо мъною Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, а Богушомъ Тушевицкимъ, писаромъ, земскими врядники повету Слонимского, ставши очивисто бояре господарьскии повету Слонимского Игнатъ а Марко Климовичи—земяне вызнали, ижъ дей для великое потребы своее в часъ голодный продали есмо части земли своей в Мехове, селище с хоромами, з навозомъ, з сеножатью, з лесомъ пану Михайлу Соколовскому, судьи земъскому за десять копъ грошей литовскихъ обель вечне, на што есмо и листъ его милости дали, в которомъ ширей и достаточней есть доложоно, который листъ передъ нами покладали и былъ читанъ, который такъ се в собе маетъ: Я Игнатъ а я Марко Климовичи—земяне его королевскей милости, Меховляне повету Слонимского вызнаваемъ симъ листомъ нашимъ кождому, кому того потребъ буде ведати нинешнимъ и на потомъ будущимъ, (ижъ) по своей доброй воли в часъ голодный

ку потребе своей продали есмо части земли своей в Мехове, селище з хоромами, з навозомъ, з сеножатью, з лесомъ Соловинымъ части своей пану Михайлу Соколовскому— судьи земскому Слонимскому за десять копъ грошей литовскихъ обель вечне на веки вечныи, почонъ отъ реки Меховки ажъ до леса Соловиного, бокомъ селищемъ плоту Андрея Шапочки, и отъ тыхъ часовъ маетъ его милость тую продажу нашу панъ Михайло Соколовский и его милости дети и потомки ихъ милости держати и уживати, отдати, продати и ку своему пожиточному оборочати водлугъ воли своей, яко налепей порозумеючи, вечными часы, а мы сами, жоны, дети наши и потомки у тую землю описаную вечными часы уступатися не маемъ. И на то есмо сесъ нашъ листъ вечистый пану Михайлу Соколовскому подъ нашею печатью дали. А при томъ были и того добре сведоми панъ Миколай Станкевичъ—хоружичъ а панъ Ленъ Ивановичъ, а панъ Петръ Ходоровичъ—братья наша, земяне его королевское милости, Меховляне. А для лепъшое справедливости и твердости, которыи в семъ листу нашомъ и меновите есть написаны, просили есмо о печати, ихъ милость на прозьбу нашу то учинили, печати свои приложили к сему листу нашому. Писанъ подъ леты нароженья сына Божего тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца октебра одинадцатого дня. Которое оповеданье и очивистое вызнанье бояръ господарьскихъ вышей помененыхъ, такъ и листъ ихъ продажный за прозьбою ихъ до книгъ земъскихъ уписано есть.

№ 650. *Продажная запись на землю земянина Конона Михаилу Соколовскому.*

Тогожъ дня.

На рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римского, в року теперешнемъ семъдесятомъ передо мною Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, Богушомъ Тушевицкимъ—писаромъ, земскими врядники повету Слонимского, ставши очивисто зсменинъ господарьский повету Слонимского Кононъ* . . вызналъ то добровольне, ижъ дей продалъ есми восполокъ з жоною и з детьми моими для великое а пильное потребы, для выживенья летъ неурожайныхъ, селищо свое в селе Высоцкомъ с хоромами, з навозы, з огородомъ овощовымъ, в поляхъ, в сеножатехъ, в лесохъ, в бору, з уходомъ у пущу за Исорокою, зо всими пожитки пану Михайлу Соколовскому, судьи земъскому повету Слонимского, за десять копъ грошей личбы и монеты литовское, на што и листъ свой продажный передъ нами покладалъ и за прозьбою его былъ читанъ и такъ ся в собе маетъ: Я Кононъ, земенинъ его королевской милости повету Слонимского вызнаваю посполъ з жоною и з детьми моими самъ на себе, ижъ есмо ку своей пильной, а великой потребе, для выживенья своего летъ незърожайныхъ, продалъ есми селишко свое в селе Высоцкомъ с хоромами, з навозы, з огородомъ овощовымъ, в поляхъ, в сеножатехъ, в лесохъ, в бору, з уходомъ в пущу за Исорокою, зо всими пожитки, з ловы пъташими, зверинными и з ловы рибными, отчизну свою, никому не заведеную и добровольную, пану Михайлу Соколовскому, хоружому и судьи земъскому повету Слонимского и его милости детемъ и потомкомъ его милости на веки вечныи за десять копъ грошей личбы и монеты литовское, личечи у кождую копу по шестьдесятъ грошей, а в грошъ по десети пенезей, которую отчизну мою, селище с хоромами, з огородомъ, з навозы, зо всею землею пашною, з дубровами и з уходомъ в пущу за Исороку, з ловы и пожитки всякими его милость панъ Соколовский и его милости дети и потомки маютъ держати отъ сихъ часовъ спокойне, яко свою властивую отчизну, и воленъ панъ Соколовский, его

---

*) пропускъ въ подлинникѣ.

милости дети и ихъ милости потомки тую отчизну мою дать, даровать, продать и на вечность записовать, яко собе ихъ милость налепей розумеючи, ку своему пожитку привлащать и оборочать, а я самъ Кононъ, жона, дети мое и потомки наши вже в тую продажу нашу не маемъ ся вечне уступовати, ани противни той продажи и листу нашому не маемъ быти. И на то-мъ я Кононъ сесъ мой листъ пану Михайлу Соколовскому—хоружому и судьи земскому повету Слонимского подъ нашею печатью далъ. А при томъ были и того добре сведоми панъ Миколай Станковичъ - хоружичъ, а панъ Станиславъ Щефановичъ—земяне его королевскей милости, а панъ Василей Коревичъ а панъ Богушъ Мишковичъ, возный повету Слонимского. Якожъ ихъ милость на мою прозьбу то учинили, печати свое к сему листу нашому водле печати нашое приложили Писанъ на Деревной року Божего тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Апреля двадцать первого дня. Которое оповеданье и добровольное очивистое сознанье и листъ продажный земенина господарьского повету Слонимского Конона за прозьбою его до книгъ земъскихъ есть записано.

№ 651. *Продажная запись на землю Лаврина Махновича Михаилу Соколовскому.*

Тогожъ дня.

На рокохъ судовыхъ о светомъ Михале свята римского в року семъдесятомъ передо мною Михайломъ Соколовскимъ - судьею а Богушомъ Тушевицкимъ—писаромъ, врядники земъскими повету Слонимского, ставши очивисто земенинъ господарьский повету Слонимского Лавринъ Махновичъ вызналъ то добровольне, ижъ продалъ селищо свое в селе Высоцкомъ с хоромами, з навозы, з огородомъ овощовымъ, часть межи братьи своее третюю, што на мене пришла во всемъ, в поляхъ, в сеножатехъ, в лесохъ, в бору, з уходомъ в пущу за Исорокою и зо всими пожитки, з ловы пъташими, зверинными, што дей ширей на листе моемъ продажномъ, отъ мене его милости пану Михайлу Соколовскому даномъ, описано. Который листъ передъ нами покладалъ; который листъ за прозьбою его былъ читанъ и такъся в собе маетъ: Я Лавринъ Махновичъ — земенинъ его королевскей милости повету Слонимского вызнаваемъ сами на себе посполъ з жоною и з детьми моими, ижъ есмо ку своей пильной а великой потребе своей, для выживенья своего летъ незрожайныхъ, продали есмо селишко свое в селе Высоцкомъ с хоромами, з навозы, з огородомъ овощовымъ, часть межи братьи своее третюю во всемъ, в поляхъ, в сеножатехъ, в лесохъ, в бору, з уходомъ в пущу за Исорокою и зо всими пожитки, з ловы пъташими, зверинными и з ловы рибными, во всемъ часть третюю свою отделеную мне отъ братьи моее, отчизну, никому не заведеную и добровольную, пану Михайлу Соколовскому — хоружому и судьи земскому повету Слонимского и его милости детемъ и потомкомъ его милости на веки вечные за двадцать копъ грошей личбы и монеты литовское, личечи у кождую копу по шестьдесятъ грошей, а в грошъ—по десети пенезей; которую отчизну мою з дубъровами и селище с хоромами, з огородомъ, з навозы, зо всею землею пашною и з уходомъ в пущу за-Исорокою, з ловы и пожитки всякими, ма его милость панъ Соколовъский и его милости дети и потомки маютъ держати отъ сихъ часовъ спокойне, яко свою властивую отчизну; и воленъ панъ Соколовский и его милости дети и ихъ милости потомки тую отчизну нашу дать, даровать, продать и на вечность записовать, яко собе ихъ милость налепей розумеючи, ку своему пожитку привлащать и оборочать, жона, дети мои и потомки наши вже в тую продажу не маемъ ся вечне вступовати, ани противни той продажи и листу нашому не маемъ быти. А на то-мъ я

Лавринъ Махновичъ сесъ нашъ листъ пану Михайлу Соколовскому—хоружому и судьи земскому повету Слонимского подъ печатью нашею дали. А при томъ были и того добре сведоми панъ Миколай Станкевичъ—хоружичъ, а панъ Станиславъ Щефановичъ—земяне его королевской милости, а панъ Василей Коревичъ, а панъ Богушъ Мишковичъ—возный повету Слонимского. Якожъ ихъ милость на нашу прозьбу то учинили, печати свои к сему листу нашому водле печати нашое приложили. Писанъ на Деревной року Божего тисеча пятьсотъ семъдесятого, месеца Апреля двадцать первого дня. Которое оповеданье и добровольное очивистое сознанье земенина господарьского Лаврина Махновича и листъ его продажный до книгъ земскихъ Слонимскихъ за прозьбою его до книгъ земъскихъ есть уписанъ.

№ 652. *Уступочная запись Марины Масюковны Ждану Васюковичу на половину принадлежащей ей земли, съ обязательствомъ отбывать совокупными силами воинскую повинность.*

Октебра ГІ (13) дня.

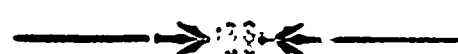
Передо мною Михайломъ Соколовскимъ—судьею, Потеемъ Ельцомъ—подсудкомъ, врядниками земъскими повету Слонимского, ставши очивисто бояринъ господарьский повету Слонимского с Плавско(го) Жданъ Васильевичъ оповедалъ выписъ з кгроду замку господарьского Слонимского добровольного вызнанья боярки господарьское тогожъ повету Слонимского Марины Масюковны з сыномъ своимъ Гарасимомъ, ижъ, не будучи сами можны службы господарьское военное служити, припустили ку половицы именья своего Масюковщины, якъ в поляхъ, такъ и в сеножатяхъ, што ширей на выписе кгроцкомъ есть описано и доложоно, который выписъ передъ нами покладалъ и за прозьбою его былъ читанъ и такъ ся в собе маетъ: Выписъ с книгъ замку господарьского Слонимского. Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Генвара дванадцатого дня, в понеделокъ. Григорей Воловичъ маршалокъ господарьский, староста Слонимский. Пришедши передъ мене боярка господарьская Слонимская с Плавского Марина Масюковна з сыномъ своимъ Гарасимомъ оповедали тымъ обычаемъ, ижъ, не будучи есмо сами дужи службы господарьское земъское потегнути, припущаемъ и добровольне поступуемъ именья нашого у Пълавскомъ половицу Масюковщизны яко в поляхъ, в в сеножатехъ, в лесехъ и во всемъ ровную часть боярину господарьскому у Плавскомъ же Ждану Васюковичу; маетъ тотъ Жданъ того именья нашого половицу Масюковщины держати потому, яко и мы сами, а з нами посполу с того именейца службу господарьскую земъскую служити. А такъ просили мене з обу сторонъ яко Марина Масюковна з сыномъ своимъ Гарасимомъ, такъ Жданъ Васюковичъ, абы то было у книги замку господарьского Слонимского записано. Што я, казавши записати, и выписъ с книгъ подъ печатью моею Ждану Васюковичу далемъ. Писанъ в Слониме. Которое оповеданье и выписъ з кгроду замку господарьского Слонимского просилъ, абы было до книгъ записано, што есть записано.

Конецъ XXII тома.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.



А.

Б.

В.

Г.

Д.

И.

К.

Н.

О.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц

Ч.

Ш.

II.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

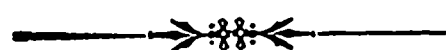
У.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.



III.

УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТОВЪ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Езъ, Езовище, 61.
Ерчакъ, сѣдло работы татарское, 74.

Ж.

Жербенки серебреные (?), 156.
Жоравъ, журавль, 285.
Жупица, нижняя одежда безъ рукавовъ, 241.

З.

Анкли и **зангель** (анкеръ), пряжка, 155, 206.
Знамена въ соснахъ, межевые знаки, 108.
Золотошвея, 272.

К.

Кадь теринская (?), 237.
Казнь, тюрьма: „будучи въ казни замку Городенского“, 12.
Карбы, черты, знаки, насѣчка, 216.
Карты. игра въ карты, 240.
Кгліотъ, крупная дробь, 256.
Книги потребныя польскія, 73.
Кобыла голубая, 43.
Кобылина, заборъ, рогатка, 236.
Кожушокъ лентваровый, сдѣланный изъ смушекъ, 73.
Колацыа, ужинъ, 49.
Колибка, качалка, рессорный экипажъ, 258.
Комисея господарская, 44.
Конва, кувшинъ, 76.
Коникъ коледный (?), 45.
Кони почтовые, 255.
Конь голубый, 283.
Копа, народное собраніе для суда, 4, 9, 47, 58, 126, 143, 153, 282, 285, 292.
Корчмыха, содержательница корчмы, 201.
Кошули флямскія, рубашки голландскаго холста, 72.
Кошулька золотая, женская одежда, 372.

Л.

Лесы, жребій, 230.
Леха, „двадцать лехъ льну“, грядка, 27, 122.
Лось, 179.
Лукъ новый роботы имстиславское, 74.
Луція святая, праздникъ, 25, 31, 48, 57.

М.

Малдрыки, сыры, 238.
Мартинъ Святый, свято, 29.
Мерынъ бурый, 30.
Мужи костельные „найможнѣшіе“, крестьяне принадлежавшіе костелу, 22.
Мутвица, низкое, болотистое мѣсто, 24, 329.

Н.

Непостриганый возный, неутвержденный законнымъ порядкомъ, 330.
Ножи цындаловые, ножи съ ручками чорнаго дерева, 69, 262,

О.

Однорадка пурпурыянская, однобортный, долгополый кафтанъ краснаго цвѣта, 9.
Оклепъ, безъ сѣдла, 214.
Ольстръ, дорожный ларецъ, футляръ, 74.
Ощепъ, дротикъ, копье, 214.

П.

Панва, сковорода, 77.
Парньянъ, сукно темно-краснаго или другаго цвѣта, 206.
Патеры—пацеры—молитва Pater noster. 22.
Пеньевье, пни, 235.
Поконщина, донежный сборъ взамѣнъ военно-конной службы, 76.
Полоникъ желѣзный, уполовникъ, 74.

Прилбица, шлемъ, забрало, 76.

Принады, приманка, „принады и ловы тетеревей“. 338.

Провшнякъ въ млыне, верея, дверной столбъ. 241.

Просока, розыскъ, разслѣдованіе, 150.

Прилазъ, выбираніе меда изъ улья, 32.

Пуга, кнутъ, бичь, 53.

Пурпурыянъ зеленый, см. Парпьянъ, 29.

Р.

Регалъ, музыкальный ящикъ, шарманка, 156.

Розлой, разливъ, 115.

Ройстъ, мѣсто болотистое и заросшее кустами, 118.

Рыкунья, скотница, 237.

С.

Сагайдакъ, колчанъ для стрѣлъ 73.

Сардакъ (сердакъ) зеленой адамашки, верхняя теплая одежда, 73.

Святости, иконы въ окладахъ, 440.

Святость золотая, 72.

Святость серебранная, 150.

Свѣчка серченая, спичка сѣрная, 125.

Себренство, сотоварищество, 32.

Сикгнитъ золотой, перстень золотой, 73.

Скавица, скула (?). 166.

Скилондь, кишка, начиненная крупой, 217, 238.

Смуга, узкая полоса земли, 102.

Спаса Св. церковь въ Слонимѣ, 80.

Спижа, съѣстные припасы, провіантъ, 152.

Старецъ, староста, домохозяинъ, 152.

Статутъ Литовскій, 24.

Статутъ права земского, 37.

Стежеры, стожары, подмостки, подстилка подъ стогъ сѣна, 200.

Сукно мытвицкое (?), 53.

Сукно швебединское (?), 29.

Сукня лунская, одежда изъ сукна низшаго сорта, 42.

Сутъ (судъ?) у млине збитъ, посуда, мельничные инструменты, 241.

Суны, сумы, сумки, „суны великіе военные“, 134.

Т.

Тайстра, мѣшокъ, вьюки, 36, 172.

Тарантоватый, чубарый, пестрый 156.

Тарчъ, щитъ, 53.

Тастаментъ польскій новый, Новый Завѣтъ, 73.

Текунъ, скороходъ, курьеръ, 102,

Тесница, доска, 82.

Толковище, мѣсто на которомъ помята, вытоптана трава, 64.

Туркусъ камень, бирюза, 72.

У.

Уквапливе, скоро, поспѣшно, торопливо, 12.

Ф.

Фарботы, кружева, 15.

Филипки, золотая итальянская монета, 237.

Фолькга, послабленіе, потворство, 2.

Филя лихая, злая година, 84.

Флореты, шолковая матерія, 155.

Фоя, хвоя—сосна, 86.

Ц.

Цаплики (?) паненскіе, 155.

Цатки серебреныя, привѣски, 142.

Цминтарь, погостъ, кладбище, 21, 44.

Цындордотъ, родъ шолковой матеріи, 155.

Ч.

Чара жомойцкая малеваная, 142.

Чепецъ золотой, венацкій, 372.

Чересло, поясъ, кушакъ 166.

Ш.

Щ.

Я.

ИЗДАНІЯ

ВИЛЕНСКОЙ КОММИССІИ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

а) Акты:

ТОМЪ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г. стр. XXIV, 377. Ц. 1 р.
— II. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г. стр. X. 361. Ц. 1 р.
— III. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 416 Ц. 1 р. 50 к.
— IV. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г. стр. LXIV, 615. Ц. 2 р.
— V. Акты Брестскаго и Гродненскаго гродскаго суда. Вильна, 1871 г., стр. XLI, 450.
— VI. Содержитъ въ себѣ: 1) акты Брестскаго гродскаго суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургіи; 4) акты Кобринской магдебургіи и 5) акты Каменецкой магдебургіи. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 р. 50 к.
— VII. Акты Гродненскаго гродскаго суда. Вильна 1874 г., стр. XVI, 600, 80. Ц. 2 р. 50 к.
— VIII Акты Виленск. гродскаго суда. Вильна. 1875 г. стр. XXV, 652, 83. Ц. 2 р. 50 к.
— IX. Акты Виленск. земскаго суда, магистрата, магдебургіи и конфедераціи. Вильна 1878 г. стр. XXI, 591, 57. Ц. 2 р.
— X. Акты Виленск. магистрата и магдебургіи. Вильна, 1879 г. стр. XXXVIII. 592, 48. Цѣна 2 р.
— XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г. стр. XLI, 545, 69. Ц. 2 р.
— XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1883 г. стр. XL, 651, 67. Ц. 2. руб.
— XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1886 г. стр. XII, 480. Цѣна 1 руб. 50 к.
— XIV. Инвентари XVI столѣтія. Вильна, 1888 г., стр. XXIV, 702, Цѣна 2 р.
— XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XL, 552. Цѣна 2 р.
— XVI. Документы, относящіеся къ исторіи церковной уніи въ Россіи. Вильна, 1889 г., стр. CLII, 701. Цѣна 2 р. 50 к.
— XVII. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1889 г., стр. LXXIII, 560. Цѣна 2 р.
— XVIII. Акты о копныхъ судахъ. Вильна, 1892 г.. стр. LXII, 578. Ц. 2 р.
— XIX. Акты, относящіеся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 года, стр. CLXXVI, 405. Цѣна 2 р.
— XX. Акты касающіеся города Вильны. Вильна, 1893 г., стр. CCXXVI, 668. Цѣна 3 руб.
— XXI. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна. 1894 г., стр. XL, 416. Цѣна 2 руб.
— XXII. Акты Слонимскаго земскаго суда. Вильна. 1895 г., стр. LXIV, 471. Цѣна 2 руб.

б) Отдѣльныя изданія:

1. Ревизія королевскихъ пущъ въ б. Великомъ Княжествѣ Литовскомъ—Григорія Воловича 1559 г., Вильна. 1867 стр. V, 381. Ц. 1 р.
2. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи—г. Горбачевскаго. Вильна. 1867 г., стр. IV, 49 (объяснительный текстъ и 17 таблицъ). Ц. 50 к.
3. Ординація королевскихъ пущъ въ лѣсничествахъ б. Великаго Княжества Литовскаго, 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна 1871 года, стр. XVIII, 325 Цѣна 1 р.
4. Алфавитный указатель къ II, III, IV и V томамъ актовъ Виленской Археографической Коммиссіи. Вильна 1872 г., стр. 165. Цѣна 60 к.
5. Алфавитный указатель къ ревизіи пущъ Григорія Воловича. Вильна, 1873 года, стран. 125. Цѣна 40 к.
6. Писцовая книга Пинскаго староства—Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть I и II, стр. X, VIII 421, XVI, 599, 140, съ русскимъ переводомъ и алфавит. указателемъ. Вильна, 1874 года. Цѣна 5 руб.
7. Ревизія Кобринской экономіи. 1563 года. Вильна, 1876 года, стр. XII, 387, 56. 1 снимокъ Цѣна 1 р. 50 к.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи XVI столѣтія въ двухъ частяхъ. Ч. I. Вильна, 1881 г. стр. XXIII, 502. Ц. 2 р.—Ч. II, Вильна; 1882 г., стр. 606. Ц. 2 руб.
9. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ—Станислава Хвальчевскаго, 1552—1555 г. Вильна, 1884 г., стр. XXXII, 714, 1 снимокъ Ц. 2 р. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской публичной Библіотекѣ. Вып. I. (1432—1548 г.). Вильна, 1874 г. in folio, стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Цѣна 4 р.

Примѣчаніе: Всѣ вышепоименованныя изданія состоятъ въ распоряженіи Управленія Виленскаго Учебнаго округа; хранятся и продаются въ Канцеляріи Округа.